

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2011

В.Н. НЕМЧЕНКО

Грамматическая терминология

СЛОВАРЬ-СПРАВОЧНИК

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2011

УДК 811.161.1(038)
ББК 81.2Рус-4
Н50

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках федеральной целевой программы «Культура России»

Р е ц е н з е н т ы:
д-р филол. наук, руководитель Терминологического центра Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН *С.Д. Шелов*;
д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского *Л.В. Рацибурская*

Немченко В.Н.

Н50 Грамматическая терминология : словарь-справочник / В.Н. Немченко. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 592 с.
ISBN 978-5-9765-1029-6 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-037438-6 (Наука)

В словаре описываются грамматические термины, употребляющиеся в специальной лингвистической литературе, изданной на русском языке в основном во 2-й половине XX в. Описание включает определение значений терминов по специально обследованным текстам, текстовый иллюстративный материал и справочный аппарат в виде отсылок к текстам, в которых употребляются термины. Словарь предваряется изложением принципов его составления.

Для студентов-филологов, а также аспирантов, преподавателей вузов и научных сотрудников исследовательских институтов лингвистического профиля.

УДК 811.161.1(038)
ББК 81.2Рус-4

ISBN 978-5-9765-1029-6 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-037438-6 (Наука)

© Немченко В.Н., 2011
© Издательство «ФЛИНТА», 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой очередной выпуск учебного словаря-справочника по лингвистической терминологии. Ему предшествовали аналогичные издания, посвященные описанию терминов фонетики, морфемики, лексикологии и словообразования. Работа над словарем ведется его автором на протяжении нескольких десятилетий.

Идея создания терминологического словаря-справочника как словаря особого типа возникла у его автора в середине 70-х годов прошлого века. Тогда были разработаны основные принципы составления словаря, которые прошли апробацию, получили одобрение в ведущих научно-исследовательских учреждениях страны – в Институте русского языка Академии наук СССР и Институте русского языка им. Пушкина. Принципы составления словаря обсуждались также на кафедрах русского языка ряда университетов, на научных конференциях разных уровней.

В 80-е годы были подготовлены к печати и в 1985 г. опубликованы издательством Красноярского университета первые два выпуска словаря: «Основные понятия морфемики в терминах. Краткий словарь-справочник» и «Основные понятия словообразования в терминах. Краткий словарь-справочник». Спустя некоторое время работа над словарем была продолжена, и в 90-е годы в издательстве Нижегородского университета вышли два следующих выпуска словаря: «Основные понятия фонетики в терминах. Учебный словарь-справочник» (1993 г.) и «Основные понятия лексикологии в терминах. Учебный словарь-справочник» (1995 г.). Подробная научная характеристика и положительная оценка всех четырех выпусков словаря дана в рецензии профессора Петербургского госуниверситета А.И. Моисеева, опубликованной в 5-м номере журнала «Филологические науки» за 1996 г., а также в статье Л.В. Рацибурской, Е.В. Мариновой и С.Н. Виноградова «Научные идеи В.Н. Немченко и современная лингвистика», помещенной в сборнике «Активные процессы в современном русском языке» (Н. Новгород, 2008, с. 15 и след.).

При подготовке материалов для словаря грамматических терминов, при определении его словника автор исходил из традиционного понимания грамматической науки как раздела языкознания, состоящего из двух подразделов – морфологии и синтаксиса. Что касается словообразования (дериватологии) и морфемики (морфемологии), которые многими современными лингвистами относятся к грамматике, они рассматриваются как самостоятельные разделы, и соответствующие термины (термины словообразования и морфемики) описываются автором в отдельных выпусках словаря, опубликованных ранее. Правда, не всегда представляется возможным строго разграничить термины грамматики, с одной стороны, и термины словообразования или словообразовательной морфемики, рав-

но как и термины, обозначающие понятия других разделов языкознания (лексикологии, фонетики) – с другой.

Понятие «терминология» в данной работе употребляется в широком смысле; в него включаются не только собственно термины, но и некоторые сочетания разных терминов или терминов и общеупотребительных слов, обозначающие единое грамматическое понятие, например: грамматика языка, морфология как наука, наречие как часть речи, синтаксис предложения, грамматическая форма глагола, грамматическое значение существительного, наклонение глагола в широком смысле.

В грамматической терминологии, равно как и в других терминосистемах, значительная часть терминов полисемична. В словаре описываются лишь те их значения, в которых эти термины зафиксированы в обследованных текстах.

Многие термины используются в разных разделах языкознания. Они рассматриваются нами как межотраслевые и подробно описываются в разных выпусках словаря: в словаре терминов грамматики и морфемики или словообразования (например, термины *морфема, грамматическая морфема, аффикс, словоизменительный аффикс, аффиксация*), грамматики и фонетики (например, *аблаут, умлаут*), грамматики и лексикологии (например, *грамматическое слово, знаменательное слово, служебное слово*). В словаре грамматических терминов дается лишь самая общая семантическая характеристика подобных терминов, которая находит отражение в обследованных грамматических источниках.

Данный словарь-справочник представляет собой оригинальное лексикографическое описание рассматриваемых терминов, которое во многом отличается от их описания во всех существующих словарях и справочниках.

Главная отличительная особенность словаря-справочника грамматических терминов, так же как и опубликованных ранее выпусков словаря, состоит в том, что он подготовлен на основе печатных лингвистических текстов, которые широко используются в качестве иллюстративного материала. Иначе говоря, в словаре частично воплощается практическое требование к составителям словарей, сформулированное академиком Л.В. Щербой: «Не мудрствуй лукаво, а давай как можно больше разнообразных примеров» (Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, Ленингр. отделение, 1974. С. 285). Подробнее об этом говорится ниже, при описании принципов составления словаря.

Текстовыми источниками словаря послужили научные труды по грамматике (морфологии и синтаксису) наиболее известных отечественных ученых, а также соответствующие главы и разделы вузовских учебников и учебных пособий по общему языкознанию (включая введение в языкознание) и по современному русскому языку. Это прежде всего три

академические грамматики современного русского языка, труды акад. В.В. Виноградова, акад. Л.В. Щербы, проф. В.А. Белошапковой, Ф.М. Березина, Б.Н. Головина, А.В. Бондарко, А.Н. Гвоздева, Г.А. Золотовой, В.И. Кодухова, П.А. Леканта, Т.П. Ломтева, Ю.С. Маслова, И.Г. Милославского, И.П. Распопова, А.А. Реформатского, Ю.С. Степанова, А.Н. Тихонова, А.Я. Шайкевича и др. (всего 45 работ, которые перечислены в списке условных сокращений). В основном это работы, опубликованные во 2-й половине прошлого столетия. Исключение составляют труды акад. В.В. Виноградова и акад. Л.В. Щербы, которые впервые были опубликованы в 1-й половине прошлого века, а также учебник проф. А.Н. Тихонова, который представляет собой доработанную часть книги, опубликованной в соавторстве с акад. Н.М. Шанским в 1987 г.

Другой важной особенностью этого словаря является полный охват грамматических терминов, используемых в достаточно большом массиве лингвистических текстов.

В обследованных лингвистических текстах наряду с общеизвестными, широко употребляющимися грамматическими терминами используется большое количество редких, зафиксированных в единственном источнике, в том числе индивидуально-авторских и окказиональных терминов, отсутствующих в наиболее известных терминологических словарях, например: *агглютинатизм, агглютинирование, актуальное новое, блок подлежащего, блок сказуемого, вербализатор, вид склонения, видовая парадигма, видовая цепочка* и мн. др. В нашем словаре описанию таких терминов уделяется особое внимание.

Весьма ценным представляется текстовый иллюстративный материал, приводимый в словаре в виде цитат в таком объеме, который позволяет обнаружить семантическое своеобразие описываемых терминов, более строго, чем в существующих терминологических словарях и справочниках, определить и четко разграничить значения полисемичных терминологических единиц.

Большую ценность представляет использованный в словаре справочный аппарат в виде ссылок на источники, позволяющий пользователю словаря найти специальную лингвистическую литературу по интересующей его теме при изучении разных грамматических явлений.

Принятый в словаре особый порядок расположения составных терминологических единиц, который можно назвать алфавитно-гнездовым, разработан с целью сосредоточить терминологические наименования однородных в каком-то отношении грамматических явлений в одном месте. Это особенно важно при пользовании словарем в научно-исследовательской работе, при изучении и описании отдельных грамматических явлений.

Данный словарь, как и предыдущие его выпуски, предназначается студентам-филологам в качестве дополнительного практического учебного

пособия по ряду основных лингвистических курсов, прежде всего по курсам современного русского языка, введения в языкознание и общего языкознания, а также по различным специальным курсам лингвистического профиля. Он может быть полезен при подготовке студентами курсовых, дипломных сочинений, научных докладов и рефератов. Словарь рекомендуется также аспирантам и преподавателям вузов.

Автор выражает искреннюю признательность рецензентам книги д-ру филол. наук, руководителю Терминологического центра Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН С.Д. Шелову и д-ру филол. наук, профессору, заведующему кафедрой современного русского языка и общего языкознания Нижегородского гос. университета им. Н.И. Лобачевского Л.В. Рацибурской за критические замечания и полезные советы, а также д-ру филол. наук, профессору, заместителю директора Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Л.П. Крысину и д-ру филол. наук, начальнику отдела лексикографии Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина В.В. Морковкину, познакомившимся с материалами словаря и высказавшим некоторые замечания. Автор сердечно благодарит учителя гимназии № 2 Нижнего Новгорода Л.В. Соловьеву за существенную помощь в подготовке текста книги к печати.

ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ СЛОВАРЯ

В основу принципов составления словаря-справочника по грамматической терминологии положены принципы лексикографического описания терминов других разделов языкознания (фонетики, морфемики, словообразования и лексикологии), которые опубликованы в изданных ранее словарях-справочниках, названных в предисловии. При этом учтена специфика грамматической терминологии. Это прежде всего значительное преобладание составных (двусловных и многословных) терминов по сравнению с простыми (однословными), широкое использование эллипсиса (пропуска отдельных компонентов) в составных терминах, в частности в названиях частей речи, падежей, глагольных времен и др. Этим вызвана необходимость разработки системы отсылок, использования многочисленных отсылочных статей (подробнее о них см. ниже).

Каждое терминологическое наименование описывается в словаре, как правило, в особой словарной статье. Исключение делается для вариантных терминов и однокоренных синонимов, обозначающих одно и то же научное понятие; они обычно описываются в одной словарной статье, с оформлением отсылочных статей для отдельных вариантов или синонимов, занимающих иное место в порядке следования по алфавиту. При этом на первом месте в заголовке статьи указывается тот вариант или синоним данного термина, который представляется доминирующим в соответствующем вариантном или синонимическом ряду (паре); остальные указываются рядом (в скобках) и в отсылочных статьях, каждая из которых помещается на своем алфавитном месте (если они занимают иное место в алфавитном порядке). См. оформление заголовков таких статей, как, например: Аффикс формообразовательный (формообразующий), Конструкция генитивная (генетивная), Грамматика нормативно-описательная (описательно-нормативная), Инкорпорация (инкорпорирование), Инфинитив объектный (объективный), Класс глаголов (глагольный), Морфема-частица (частица-морфема), Наречие времени (временное), Наречие совместности (совместности действия, совместного действия), Обстоятельство уступки (уступления, уступительности), Аблаут (Ablaut), Герундий (Gerundium), Verba finita (Verbum finitum).

Не оформляются особые словарные статьи на многие составные термины, которые семантически мотивируются составляющими их компонентами и понятны без объяснения значений. Подобные терминологические наименования в большинстве случаев приводятся в статьях, посвященных описанию названий соответствующих родовых понятий, за знаком ромба (◊), в конце словарных статей или после описания отдельных значений полисемичных терминов, без дефиниций, текстовых иллюстраций и ссылок на источники. Это такие термины, как, например: *адвербиализация прилагательных, адъективация причастий, бесприставочный глагол* (см.: Глагол бесприставочный), *двусловное предложение* (см.: Пред-

ложение двусловное), *однословное высказывание* (см.: Высказывание однословное).

За знаком ромба чаще всего указываются составные термины, содержащие два или более определения (согласованных или несогласованных), например: *безличный глагол физического состояния* (см.: Глагол безличный физического состояния), *возвратный глагол действительного залога* (см.: Глагол возвратный действительного залога), *двусоставное инфинитивное предложение* (см.: Предложение двусоставное инфинитивное), *краткое качественное прилагательное* (см.: Прилагательное качественное краткое), *приглагольное обстоятельство времени* (см.: Обстоятельство времени приглагольное).

Иногда аналогичным образом включаются в словарь термины, представляющие собой сочетание опорного, определяемого слова (имени существительного) с приложением, например: *деадъектив-каузатор, имя-подлежащее, имя-сказуемое, инфинитив-императив, инфинитив-подлежащее, инфинитив-тема, наречие-рема, обстоятельство-деепричастие*.

В отдельных случаях рядом с терминами, помещаемыми после знака ромба, в скобках даются краткие пояснения их значения или приводятся конкретные примеры обозначаемых ими языковых (грамматических) явлений. Ср., например, такие составные термины: *адвербиальная модель предложения,* см.: Модель предложения адвербиальная (т.е. модель наречного предложения); *парный глагол,* см.: Глагол парный (по виду); *первичное междометие*, см.: Междометие первичное (т.е. непроизводное); *предложное дополнение*, см.: Дополнение предложное (выражено предложно-падежной конструкцией); *приадъективное дополнение*, см.: Дополнение приадъективное (употребляется при членах предложения, выраженных прилагательными); ср. также: *бранное междометие*, см.: Междометие бранное (например: *черт возьми, черт побери*), *горестное междометие*, см.: Междометие горестное (*увы*); *архаическое местоимение*, см.: Местоимение архаическое (*сей*, *оный*).

Словарные статьи обычно состоят из следующих составных компонентов – заголовка статьи, определения значения или значений термина и иллюстративных текстовых примеров со ссылками на источники.

Заголовок словарной статьи представляет собой терминологическое наименование описываемого в статье грамматического явления, т.е. термин как объект лексикографического описания. Заголовки статей выделяются в тексте словаря жирным шрифтом и печатаются с отступом в начале строки.

Однословные термины и опорные компоненты составных терминов (имена существительные в именительном падеже) в заголовках словарных статей обычно указываются в форме единственного числа, например: Существительное, Существительное одушевленное, Прилагательное, При-

лагательное качественное, Предлог, Частица, Междометие и др. Это относится и к терминам, которые в отдельных значениях или в целом принято употреблять в форме множественного числа, например: Модальные слова, Грамматические средства [языка, языковые], Морфологические средства. В подобных случаях объяснение соответствующего значения термина иногда сопровождается пометой: *Только множ.*; см., например, объяснение первого значения термина *модальное слово* как названия части речи.

В форме множественного числа в заголовках словарных статей указываются только такие грамматические термины или опорные компоненты составных терминологических наименований, которые в обследованных текстовых источниках в форме единственного числа не употребляются или почти не употребляются, например: Грамматические омонимы, Грамматические синонимы, Морфологические омонимы, Синтаксические омонимы, Члены предложения однородные, Дополнения однородные, Определения неоднородные, Омоформы, Отношения [между словами в словосочетании].

Составные термины в заголовках словарных статей указываются, как правило, в обычном, общепринятом порядке следования компонентов, независимо от того, в каком порядке они располагаются в текстовом источнике, а именно: определяющее прилагательное или причастие помещается перед определяемым словом или словосочетанием, существительное в форме родительного падежа – после определяемого слова (словосочетания), наречие – перед определяющим прилагательным или причастием и т.д. Например: Грамматика языка, Синтаксис простого предложения, Грамматическая категория, Морфологический строй языка, Актуально новое, Грамматически зависимое слово.

Исключения представляют составные названия именных частей речи, для которых обычным является иной порядок расположения компонентов – определяющее прилагательное располагается после определяемого существительного: Имя существительное, Имя прилагательное, Имя числительное. В качестве возможных вариантных форм таких терминов в словаре указываются встречающиеся иногда (например, в книге В.В. Виноградова «Русский язык») соответствующие словосочетания с обычным словопорядком: Прилагательное имя, Числительное имя.

В то же время допускается одно существенное отклонение от общепринятого порядка расположения компонентов составного термина в заголовке словарной статьи. Если слово, выступающее в качестве опорного компонента составного термина (имя существительное в форме именительного падежа), само по себе является грамматическим термином, т.е. обозначает определенное грамматическое понятие вне данного терминологического словосочетания, в заголовке словарной статьи оно указывается на первом месте в любом случае, в том числе и перед определяющим его прилагательным или причастием. Например: Глагол возвратный, Грамма-

тика историческая, Наклонение сослагательное, Предложение сложное, Словосочетание подчинительное.

На первом месте в заголовке словарной статьи указывается также определяемое словосочетание с опорным словом (существительным в именительном падеже), если данное словосочетание само по себе является грамматическим термином. Например: Актуальное членение предложения двуступенчатое, Время глагола будущее простое, Степень сравнения превосходная.

Предлагаемые перестановки компонентов составных терминов позволяют сосредоточить в одном месте разные термины, обозначающие смежные, однородные в том или ином отношении научные понятия, что в значительной мере облегчает пользование словарем, особенно в учебных целях.

При наличии у составного термина двух или более определяющих компонентов на первом месте после определяемого слова или словосочетания указывается тот из них, который обозначает наиболее общий, родовой признак понятия, выражаемого опорным компонентом данного термина, затем определения, обозначающие соответствующие видовые признаки. См., например: Аорист синтагматический новый, Время глагола будущее простое, Время глагола настоящее историческое, Оборот причастный определительный, Оборот обособленный постпозитивный, Предложение придаточное дополнительное.

В тех случаях, когда установление порядка расположения определяющих компонентов составного термина по данному признаку вызывает затруднения, используются другие признаки, в частности они могут располагаться в алфавитном порядке. Например: Глагол безличный самостоятельный, Единица морфологии основная элементарная.

Нередко в таких случаях на один и тот же термин оформляются разные словарные статьи (основная и отсылочная), каждая из которых помещается на своем месте в порядке следования по алфавиту. См., например: Местоимение притяжательное возвратное (основная статья) и Местоимение возвратное притяжательное (отсылочная статья), Местоимение притяжательное личное (основная статья) и Местоимение личное притяжательное (отсылочная), Прилагательное качественное краткое (основная статья) и Прилагательное краткое качественное (отсылочная).

В заголовках словарных статей отражается возможность пропуска в обследованных текстах отдельных компонентов составных терминов. Пропускаемые в текстах части таких терминов в заголовках словарных статей обычно сохраняются, помещаются на своем месте в квадратных скобках. Это могут быть и опорные, определяемые компоненты терминов, и поясняющие, определяющие их слова, как согласованные с определяемыми (имена прилагательные или причастия), так и несогласованные (имена существительные в форме родительного падежа). Ср., например: [Время]

настоящее историческое, [Падеж] именительный, [Предложение] придаточное; [Грамматическая] форма слова, Именная часть [составного] сказуемого, Конструкция [синтаксическая] экзоцентрическая; [Синтаксическая] категория предикативности; Аналитическая форма [слова], Безличная форма [глагола], Вид [глагола] совершенный, Видовая пара [глагола], Время [глагола] настоящее, Грамматический строй [языка], Деклинационный класс [слов], Залог [глагола], Наклонение [глагола] изъявительное.

Аналогичным образом отражаются в заголовках словарных статей пропускаемые в текстах сочетания разных слов. См., например: [Время глагола] прошедшее сложное, Глагол парный [по виду], Деепричастность [глагольной формы, словоформы глагола], Деноминализация [знаменательного слова], Интерпозиция [придаточного предложения, придаточной части сложноподчиненного предложения].

Этимологические справки при терминах, указываемых в качестве названий словарных статей, в словаре не даются; они приводятся лишь в текстовых иллюстративных примерах, содержащих такие справки, поскольку словарь составляется на основании текстов, о чем сказано в предисловии. См. такие словарные статьи, как, например: Абзац, Аблаут (Ablaut), Аглютинация (агглутинация), Адвербиализация, Адъективация, Аорист, Артикль, Аффикс и мн. др.

По тем же соображениям не указывается в заголовках словарных статей и место словесного ударения; знак ударения сохраняется в текстовых иллюстративных материалах (если в текстах он используется). См. примеры словарных статей, приведенные в предыдущем абзаце, а также статьи: Актив, Актуальное членение предложения (высказывания), Аффикс нулевой и др.

Определение значений терминов, являющееся важнейшим элементом их лексикографического описания в данном словаре, носит в основном общий характер. В дефиниции обычно указываются ближайшее родовое понятие и наиболее существенные отличительные видовые признаки определяемого понятия, достаточные для отграничения его от других смежных явлений. См., например, определение значений терминов в таких статьях: Абзац (1-е знач.), Абзац стилистически нейтральный, Аблатив, Актант, Актант объектный, Аорист, Аорист простой, Артикль, Артикль определенный, Аффикс формообразовательный (формообразующий), Валентность слова прямая, Вопросительное слово и мн. др.

В ряде случаев (особенно при отсутствии текстовых иллюстративных материалов) определения значений терминов сопровождаются указанием названий конкретных языковых явлений, относящихся к обозначаемому данным термином понятию. См. объяснение значений терминов в таких словарных статьях, как, например: Аморфное слово, Аподозис, Бессубъектность [предложения], Вид [глагола] совершенный абсолютный, Вид склонения, Видовая пара [глагола] имперфективная, Видовая пара [глаго-

ла] супплетивная, [Видовое] значение [глагола] финитивное, Включение (в 1-м знач.), Высказывание частноинформативное, Гетеронимия, Глагол начинательный и др.

С целью максимальной точности определения значений описываемых в словаре терминов в ряде случаев в авторские дефиниции включаются выдержки из обследованных текстовых источников со ссылками на соответствующие источники. См., например, такие словарные статьи: Антецедент, Антиципация, Вид [глагола] общий, Время [глагола] длительное, Время [глагола] настоящее длительное, Время [глагола] предбудущее, Дополнение составное, Определение номинативное, Определение морфологизованное.

В отдельных случаях авторские определения значений терминов полностью заменяются дефинициями, содержащимися в использованных текстовых источниках. См., например, словарные статьи: Анафора, Грамматика аналитическая, Изосемия, Конситуация, Обращение сложное, Парадигма члена предложения, Парцелляция, Слово-предложение модально-экспрессивное и нек. др. В последнем случае определение значения термина служит одновременно и иллюстративным текстовым примером.

Для полисемичных терминов указываются по возможности все значения, с которыми они употребляются в обследованных текстах. При этом на первом месте объясняются те значения, которые являются наиболее обычными, чаще встречаются в специальной литературе. Определение каждого значения приводится в особом абзаце с соответствующим цифровым обозначением. См. такие словарные статьи, как, например: Включение, Глагол, Имя, Междометие, Местоимение, Модель предложения, Морфология, Отрицание, Прилагательное, Существительное (выделяется по два значения), Вспомогательное слово, Вспомогательный глагол, Высказывание, Грамматический разряд, Детерминация, Модальное слово (по три значения), Грамматика (четыре значения), Частица (пять значений).

Иногда наряду с основными значениями термина особо выделяются оттенки значений. Оттенки значений терминов указываются после определения соответствующего основного значения и описываются с новой строки, без цифрового обозначения. См. словарные статьи: Видовая пара [глагола], Грамматика (в 1-м знач.), Залог [глагола], Звукоподражание, Звукоподражательное слово, Знаменательное слово, Инверсия, Лексико-грамматический разряд слов, Падеж косвенный, Предложение наречное (наречного строя) и др.

Для синонимичных терминов, обозначающих одно и то же научное понятие, определения значения (или разных значений) приводятся в одной словарной статье, при описании наиболее обычного, наиболее частотного синонима, воспринимаемого в качестве доминанты. При описании остальных терминов данного синонимического ряда (пары) делается соответствующая отсылка к определению значения (значений) первого.

См., например: Абзацный отступ. То же, что абзац во 2-м знач.; Апофония. То же, что аблаут; Атрибут. То же, что определение, и т.д. См. также: Абсолютив, Аккузатив, Актант левый, Актив, Аморфное слово, Аорист корневой, Апофония, Атрибут, Безличное слово, Блок подлежащего, Валентность [слова], Вводное выражение, Verba finita (verbum finitum) и мн. др.

При отсылках на определения значений составных терминов, приводимых в заголовках словарных статей с перестановкой компонентов, эти термины указываются в том же порядке следования, что и в заголовках соответствующих статей (с целью облегчить нахождение в словаре нужного термина-синонима). Например: Абсолютив. То же, что время глагола неопределенное; Аккузатив. То же, что падеж винительный; Актант левый. То же, что актант субъектный, и т.п.

В некоторых случаях определение значения термина на основе обследованных лингвистических текстов невозможно или вызывает затруднения. Тем не менее содержащаяся в текстовом источнике информация о термине и обозначаемом им явлении представляет известный интерес в том или ином отношении, и автор считает целесообразным зафиксировать данный термин в словаре. В подобных случаях словарная статья оформляется без определения значения термина. См., например, следующие статьи: Лицо [глагола] морфологическое, Микроструктура предложения, Модальность наклонения, Модель предложения позиционная, Морфология спряжения, Обратимость [предложения], Падеж местно-предложный, Персональность, Предлог сильный, Предложение инверсивное, Предложение индикативного типа, Предложение потенциально-условное (условно-потенциальное), Предложение прямо-побудительное и нек. др.

Текстовые иллюстративные примеры представляют собой разные по объему выдержки из текстов специально обследованных работ, содержащие описываемые термины, которые приводятся в виде цитат после объяснения значений терминов. Они служат для пояснения, уточнения значений терминов, указанных в заголовках словарных статей.

В тех случаях, когда в одном отрывке текста содержится два или более грамматических термина, данный отрывок приводится в словарной статье, посвященной описанию того термина, содержание которого в данном тексте раскрывается наиболее полно. В словарных статьях, в которых описываются другие термины, содержащиеся в данном текстовом отрывке, обычно делается соответствующая отсылка к словарной статье, в которой используется этот отрывок, в виде следующих сокращенных обозначений: Т. п. см. (текстовый пример смотреть), Др. т. п. см. (другой текстовый пример смотреть), Т. п. см. также (текстовый пример смотреть также). См. такие словарные статьи, как, например: Абсолютив, Адессив, Актант левый, Актант объектный, Видовая форма [глагола] коррелятивная, Время [глагола] совершенное, Гипотаксис, Глагол междометный, Глагольность; Вид [глагола] учащательный, Видовое значение [глагола] дистрибутивно-

суммарное, Время [глагола] настоящее совершенное (совершенного вида), Глагол разноспрягаемый, Грамматика (в 3-м знач.), Инфинитив объектный (объективный), Модальность субъективная.

Если текстовые примеры, использованные в качестве иллюстративного материала, состоят из двух или более абзацев, они пишутся в строчку с указанием границ между абзацами с помощью специально введенного знака – вертикальной черточки (|). См. статьи: Адвербиализация, Актуальное членение предложения (высказывания), Аорист, Аппликация, Артикль, Внесение, Восклицание, Время [глагола] настоящее абстрактное и др.

Наряду с отрывками текста, приводимыми в виде цитат, своеобразным иллюстративным материалом служат многочисленные субстантивные словосочетания (так называемые речевые термины), помещаемые в конце многих словарных статей или после описания отдельных значений полисемичных терминов за знаком ромба (◊), о чем говорилось выше.

Слова или словосочетания, пропускаемые в текстовых источниках в порядке эллипсиса, в приводимых иллюстративных примерах восстанавливаются, указываются в квадратных скобках. См. статьи: Аналитизм, Артикль неопределенный, Аффикс стандартный, Безличность [глагола] и др.

В квадратных скобках указываются также части отдельных слов и словосочетаний, пропускаемые при сокращенном написании рассматриваемых терминов, фамилий авторов художественных и иных произведений, например: А[двербиализация] (в статье Адвербиализация), А[дъективация] (в статье Адъективация), А[орист] (в статьях Аорист, Аорист простой, Аорист сигматический, Аорист сигматический новый), В[ид] (в статье Видовая пара [глагола]), С[клонение] (в статье Вид склонения); Гонч[аров], Гр[ибоедов], Ст[анкевич] (в статье Время [глагола] давнопрошедшее), Кр[ылов] (в статье Время [глагола] прошедшее мгновенно произвольного действия), П[ушкин] (в статье Время [глагола] настоящее историческое) и т.д.

При каждом текстовом иллюстративном примере в словаре делаются **ссылки на текстовые источники** в виде условных обозначений: указываются фамилии авторов цитируемых работ или начальные слова названий книг (при ссылках на труды, выполненные авторскими коллективами). При совпадении условных обозначений названий цитируемых работ указываются также годы их издания, например: Вин., 1947, Вин., 1975; Щерба, 1957, Щерба, 1958; Расп., 1970, Расп., 1973. Для трудов, состоящих из разных книг, указываются еще и номер тома или части книги, например: Грам., 1953, Грам., 1954, ч. 1, Грам., 1954, ч. 2; Рус. грам., т. 1, Рус. грам., т. 2; Гвозд., ч. 1, Гвозд., ч. 2.

Аналогичные ссылки делаются на текстовые источники и при отсутствии в словаре цитируемых материалов. Они носят справочный характер, могут быть использованы для поиска необходимой специальной литературы по соответствующим вопросам грамматики. Кроме того, такие ссылки

заключают в себе некоторую дополнительную информацию об описываемых в словаре терминах: о степени их распространенности, времени функционирования в лингвистической литературе. Отсылки к обследованным источникам располагаются в алфавитном порядке следования условных обозначений названий текстовых источников.

Для удобства пользования словарем особо важное значение имеет **порядок расположения терминов** в словаре, который во многом зависит от порядка следования компонентов в заголовках словарных статей. В основу построения словаря положен строго алфавитный принцип расположения терминов. Исключение делается для размещения составных терминов, которые, согласно принятому порядку расположения компонентов в заголовках словарных статей, начинаются именем прилагательным или причастием. Такие термины помещаются в словаре в порядке следования по алфавиту исходной формы – мужского рода единственного числа, за которой следуют термины с другими формами прилагательного или причастия – женского рода, среднего рода, множественного числа (согласно общепринятому порядку расположения родовых и числовых форм в парадигме). Например: Грамматический закон [языка], Грамматический строй [языка], Грамматический способ; Грамматическая единица [языка], Грамматическая система, Грамматическая форма; Грамматическое значение, Грамматическое слово, Грамматическое средство; Грамматические омонимы, Грамматические синонимы. Другой пример: Предикативный член, Предикативная единица, Предикативное слово, Предикативные отношения.

Данный порядок распространяется и на случаи, когда исходная форма прилагательного (причастия) в подобного рода терминах не представлена. Ср.: Актуальная информация, Актуальное членение предложения (высказывания); Атрибутивное слово, Атрибутивные отношения; Безлично-предикативная форма, Безлично-предикативное слово.

Составные термины чаще всего начинаются опорным словом или словосочетанием. В таких случаях место термина в словаре очевидно, его установление не вызывает трудностей. Ср., например: Вид [глагола] совершенный, Время [глагола] настоящее, Грамматика историческая, Падеж именительный, Предложение двусоставное распространенное, Словосочетание подчинительное, Степень сравнения превосходная и т.д. Однако далеко не всегда легко однозначно определить опорное слово или словосочетание составного термина и, следовательно, место термина в словаре. В сомнительных случаях на один и тот же термин оформляются разные словарные статьи – основная и отсылочная (отсылочные). См., например: Актуальное членение предложения – Членение предложения актуальное. См.: Актуальное членение предложения; Главная часть сложноподчиненного предложения – Часть сложноподчиненного предложения главная. См.: Главная часть сложноподчиненного предложения; Конструкция син-

таксическая – Синтаксическая конструкция. См.: Конструкция синтаксическая.

Отсылочные статьи оформляются и в других случаях, в частности, при описании терминов, употребляющихся с пропуском отдельных компонентов. Ср., например: Будущее простое. См.: [Время глагола] будущее простое; Настоящее историческое. См.: [Время глагола] настоящее историческое; Имя существительное. См.: Существительное (имя существительное); Исходная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] исходная; Краткая форма прилагательного (причастия). См.: [Грамматическая] форма прилагательного (причастия) краткая.

Термины иноязычного происхождения, которые в обследованных текстах пишутся обычно (или только) буквами латинского алфавита, например: Verba infinita (verbum infinitum), Imperfectiva tantum, в словаре помещаются в общем порядке следования начальных букв по русскому алфавиту, а не выносятся в конец словаря, как это делается в разных словарных источниках.

Изложенные принципы составления словаря-справочника по грамматической терминологии апробированы в ряде работ автора. Наиболее сложные вопросы лексикографического описания грамматических терминов по текстам специальной лингвистической литературы обсуждались на научных конференциях разных уровней. Основное содержание выступлений автора по этим вопросам отражено в следующих его публикациях:

О принципах лексикографического описания грамматических терминов в учебном словаре-справочнике // Проблемы русской лексикологии и лексикографии: тезисы докладов межвузовской научной конференции. Вологда: Русь, 1998. С. 91–92;

Синонимия и вариантность грамматических терминов и их отражение в терминологическом словаре (на примере названий частей речи) // Актуальные проблемы современной филологии. Языкознание: сб. ст. по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Ч. 1. Киров: Вятский государственный гуманитарный ун-т, 2003. С. 75–78;

О порядке расположения терминов в учебном словаре-справочнике по грамматической терминологии // Русская словесность в контексте мировой культуры: материалы Международной научной конференции РОПРЯЛ. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2007. С. 319–322.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Баб., Макс. – Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация: учебник для студентов пед. ин-тов. М., 1987.

Бел. – Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис: учеб. пособие. М., 1977.

Бер., Голов. – Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М., 1979.

Бонд., 1971 – Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление): пособие для студентов. М., 1971.

Бонд., 1971а – Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971.

Бонд., 1984 – Бондарко А.В. Функциональная грамматика. Л., 1984.

Буд. – Будагов Р.А. Введение в науку о языке. 2-е изд. М., 1965.

Валг. – Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. 3-е изд. М., 1991.

Вин., 1947 – Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л., 1947.

Вин., 1975 – Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.

Гвозд., ч. 1 – Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 1: Фонетика и морфология. М., 1973.

Гвозд., ч. 2 – Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2: Синтаксис. М., 1973.

Глинск., Петр. – Глинских Г.В., Петрова О.В. Введение в языкознание. Н. Новгород, 1998.

Голан. – Голанов И.Г. Морфология современного русского языка. М., 1962.

Голов., 1983 – Головин Б.Н. Введение в языкознание. 4-е изд. М., 1983.

Голов., 1994 – Головин Б.Н. Основы теории синтаксиса современного русского языка. Нижний Новгород, 1994.

Грам., 1953 – Грамматика русского языка. Т. 1: Фонетика и морфология. М., 1953.

Грам., 1954, ч. 1 – Грамматика русского языка. Т. 2: Синтаксис. Ч. 1. М., 1954.

Грам., 1954, ч. 2 – Грамматика русского языка. Т. 2: Синтаксис. Ч. 2. М., 1954.

Грам., 1970 – Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.

Зол., 1973 – Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

Зол., 1982 – Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.

Код., 1974 – Кодухов В.И. Общее языкознание. М., 1974.

Код., 1987 – Кодухов В.И. Введение в языкознание. 2-е изд. М., 1987.

Лек. – Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие для вузов. М., 1986.

Ломт., 1958 – Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. М., 1958.

Ломт., 1979 – Ломтев Т.П. Структура предложения в современном русском языке. М., 1979.

Масл. – Маслов Ю.С. Введение в языкознание: учебник для вузов. 2-е изд. М., 1987.

Мил. – Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М., 1981.

Общ. яз. – Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

Расп., 1970 – Распопов И.П. Строение простого предложения в современном русском языке. М., 1970.

Расп., 1973 – Распопов И.П. Очерки по теории синтаксиса. Воронеж, 1973.

Реф. – Реформатский А.А. Введение в языковедение. 4-е изд. М., 1967.

Рус. грам., т. 1 – Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М., 1980.

Рус. грам., т. 2 – Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 2: Синтаксис. М., 1980.

Рус. яз. – Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979.

Скобл. – Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке: пособие для учителей. М., 1971.

Совр. рус. яз. – Современный русский язык. Ч. 2. (Морфология. Синтаксис) / под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. М., 1964.

Степ. – Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. 2-е изд. М., 1975.

Тих. – Тихонов А.Н. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология. М., 2002.

Шайк. – Шайкевич А.Я. Введение в лингвистику: учеб. пособие. М., 1995.

Шанск., Тих. – Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык: В 3 ч. Ч. 2: Словообразование. Морфология. М., 1987.

Шир. – Широков О.С. Введение в языкознание. М., 1985.

Щерба, 1957 – Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Щерба, 1958 – Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л., 1958.

СЛОВАРЬ

А

Абзац. 1. Часть письменного связного текста, состоящая из одного или нескольких предложений и характеризующаяся единством содержания. «АБЗА́Ц (нем. Absatz, букв. – уступ) ...компонент связного текста, состоящий из одной или нескольких фраз (предложений) и характеризующийся единством и относительной законченностью содержания. В значении, близком к этому, выступают также термины “период”, “сложное синтаксическое целое”, “сверхфразовое единство” (Рус. яз., с. 10). «Абзац, в отличие от сложного синтаксического целого, является не структурно-семантической, а стилистико-композиционной единицей» (Баб., Макс., с. 236; см. также: Голов., 1994, с. 16; Зол., 1982, с. 337; Код., 1987, с. 246).

2. Отступление в начальной строке письменного текста. «АБЗА́Ц... отступ в начальной строке печатного или рукописного текста» (Рус. яз., с. 10).

Абзац стилистически нейтральный. Абзац (в 1-м знач.), равный по объему сложному синтаксическому целому, лишенный стилистической окраски. «Абзацы, состоящие из нескольких предложений, часто совпадают по своим границам со сложными синтаксическими целыми. Такие абзацы стилистически нейтральны. Если же абзацы состоят из одного предложения или делятся на два-три сложных синтаксических целых, то они, как правило, служат определенным стилистическим целям...» (Баб., Макс., с. 236).

Абзацный отступ. То же, что абзац во 2-м знач. «При помощи абзацного отступа (или красной строки) выделяются наиболее важные в композиции целого текста группы предложений или отдельные предложения, содержащие: описание нового этапа в развитии действия, характеристику нового героя, авторское отступление и т.д. – в художественном произведении; описание нового предмета мысли, нового этапа в ее развитии, отдельные логические посылки и выводы и т.д. – в научном труде и др.» (Баб., Макс., с. 236).

Аблатив. Употребляющийся в некоторых языках (например, в тюркских) падеж существительных с пространственным значением удаления, т.е. обозначающий движение в направлении откуда-либо. «Три пространственных падежа тюркских языков описывают следующие типичные ситуации: 1) нахождение где-то (локатив): узб. *Тошкентда* “в Ташкенте”; 2) движение куда-то (аллатив): узб. *Тошкентга* “в Ташкент”; 3) движение откуда-то (аблатив): узб. *Тошкентдан* “из Ташкента” (Шайк., с. 99). «Так, в финском языке из 14 падежей 6 относятся к пространственным и распадаются на 2 серии по 3 падежа. Внутриместные падежи включают инессив (saunassa “в бане”), иллатив (saunaan “в баню”), элатив (saunasta “из бани”). Внешнеместные падежи включают адессив (saunalla “на бане”, т.е. “на крыше”), аллатив (saunalle “к бане”), аблатив (saunalta “от бани”)» (Там же, с. 99–100). «В индоевропейских языках пространственные падежи (локатив и аблатив) постепенно превращались в синтаксические» (Там же, с. 100).

Аблаут (Ablaut). Значимое чередование гласных в глагольных основах как особый вид внутренней флексии, широко распространенное в германских языках. «Наиболее древний вид внутренней флексии был обнаружен в так называемых “сильных глаголах”, что свойственно всем германским языкам. Якоб Гримм (1785–1868) назвал

это явление Ablaut (префикс *ab* – “от” и *Laut* – “звук”); термин этот употребляется во всех языках, в том числе и в русском, для обозначения чередования гласных в системе глагола и отглагольных образований (аблáут)» (Реф., с. 280–281). «Примерами грамматических чередований (флексии основ) может служить Ablaut (букв. “отзвук”) при образовании форм прошедшего времени “сильных” глаголов в немецком и других германских языках: нем. sing-t “поет” – sang “пел”, sohläg-t “бьет” – schlug “бил”, англ. sings “поет”, drinks “пьет” – sang “пел”, drank “пил” (причастия sung, drunk), thinks “думает” – thought “думал”. Сюда, может быть, следует причислить и некоторые чередования в русском глагольном словообразовании: *везет – возит, ведет – водит, несет – носит,* а также *ходит – хаживал, носит – нашивал* (все это наследие древних индоевропейских грамматических и морфологических чередований, так называемой “апофонии”)» (Шир., с. 210). «В славянских языках аблаут когда-то играл важную роль, хотя обычно в соединении с аффиксацией, например в старославянских словоформах: | годити – жьдати – ожидати | гребѫ – гробъ – погрѣбати – грабити – грьбѣти» (Реф., с. 283).

Аблаут глагольный. То же, что аблаут (Реф., с. 281).

Абсолютив. То же, что время глагола неопределенное. Т. п. см.: Время [глагола] неопределенное (Бонд., 1971а, с. 58).

Абстрактность [существительного]. Принадлежность существительного к разряду абстрактных (Код., 1987, с. 231; Реф., с. 317; Шир., с. 218).

Авторская речь. Авторское повествование в художественном произведении; часть текста художественного произведения, в которой автор обращается к читателю от себя (Валг., с. 402–404, 406).

Агглютинативность структуры слова. Свойство слова образовывать грамматические формы путем агглютинации. «Венгерский язык – из финно-угорской (уральской) языковой семьи. В числе главных морфологических особенностей этих языков – так называемая агглютинативность (от лат. *agglutinare* – приклеивать) структуры слова» (Голов., 1983, с. 131).

Агглютинативный аффикс. См.: Аффикс агглютинативный.

Агглютинативная прилепа. То же, что аффикс агглютинативный (Голов., 1983, с. 133).

Агглютинатизм. Использование агглютинации при формообразовании. «При образовании форм повелительного наклонения в русском языке выступают и элементы агглютинатизма. Нанизывание показателей наклонения и числа можно видеть во 2-м лице множественного числа *решите*, где *-и* – флексия со значением повелительного наклонения, а *-те* – флексия со значением множественного числа» (Мил., с. 206; см. также с. 233).

Агглютинация. 1. Способ образования грамматических форм слов путем присоединения («приклеивания») к корневой морфеме служебных (аффиксальных) морфем, каждая из которых выражает только одно грамматическое значение. «Агглютинацией называется такой способ образования морфологической структуры слова, при котором грамматические значения передаются последовательным “приклеиванием” к корню аф-

фиксов, каждый из которых выражает только одно грамматическое значение (род, число, падеж и т.д.)...» (Голов., 1983, с. 131). «Механическое присоединение однозначных, стандартных аффиксов к неизменяемым корням называется а г г л ю т и н а́ ц и е й» (Реф., с. 272; см. также с. 274). «**Агглютинация** – это присоединение однозначных стандартных аффиксов к неизменяемым корням. При этом корни и аффиксы между собой не взаимодействуют, они как бы механически склеиваются (именно от латинского слова agglutinatio – приклеивание, склеивание – и происходит название этого вида аффиксации)» (Глинск., Петр., с. 205). «Форма 2-го лица множ. ч. [повелит. накл.] образуется прибавлением окончания *-те* к форме 2-го лица ед. ч.: *идите, берите, выберите, вынесите, исчезните...* Такое присоединение нового окончания с одним значением к уже существующему в слове или к слову с нулевым окончанием называется а г г л ю т и н а ц и е й (от лат. agglutinatio – приклеивание)» (Голан., с. 174). «Агглютинация свойственна большинству языков Азии, Африки, Океании (в которых имеются аффиксы)...» (Реф., с. 272; см. также: Вин., 1947, с. 594–595, 668–669; Щерба, 1958, с. 8).

2. Использование морфемы того или иного вида при агглютинации в 1-м знач. «Принцип агглютинации частиц, приклейки их к другим словам находит яркое выражение в строе современного русского языка» (Вин., 1947, с. 675–676). «В строе повелительного наклонения рельефнее выступают, как бы подчеркиваются своеобразия агглютинации возвратного аффикса *-ся* (*-сь*) (ср. *двинем-те-сь-ка поскорее*)» (Там же, с. 595). «Итак, агглютинация окончания *-те* придает значение множественного числа и совместной форме: *пойдем, скажем* и т.п.» (Там же).

Агглютинация префиксальная. Агглютинация, осуществляемая с использованием префиксальных морфем (Вин., 1947, с. 646, 668).

Агглютинация суффиксальная. Агглютинация с применением суффиксальных морфем (Вин., 1947, с. 646).

Агглютинация членов словосочетания. Объединение («склеивание») разных лексических единиц в составе одного сложного слова, например русск. *радиолампа, электростанция* (Шир., с. 225).

Агглютинирование. То же, что агглютинация (Код., 1987, с. 223).

Агенс. Название субъекта действия. «В реальной действительности категория действия связана с категориями агенса (субъекта действия), объекта (не всегда), признаков и обстоятельств» (Зол., 1973, с. 35). «Соответственно отношениям и свойствам реальных явлений роль агенса, предмета действующего, и в синтаксисе осуществляется главным образом формами имен, называющих живые существа» (Там же, с. 314; см. также: с. 44, 284, 292–293; Бел., с. 137; Код., 1987, с. 240; Масл., с. 181; Рус. яз., с. 340).

Адвербиализация. Переход слов разных частей речи, отдельных словоформ в разряд наречий. «Наречие представляет собой часть речи, которая непрерывно пополняется путем перехода в нее слов из других частей речи. Этот процесс носит название а д в е р б и а л и з а ц и и (от латинского слова *adverbium* – наречие). При адвербиализации осуществляется ряд изменений в значении и грамматической структуре, которые дают возможность уяснить характерные черты наречия. | В наречия переходят отдельные формы существительных, прилагатель-

ных, числительных, местоимений и глаголов (включая деепричастие)» (Гвозд., ч. 1, с. 396). «Адвербиализация разных форм знаменательных частей речи вызывалась... тем, что они приобретали значение обстоятельств. Этот процесс осуществляется порознь, захватывая единичные формы, которые и обособлялись от той категории, в которую входили. Так, из категории родительного падежа стала наречием только форма *до́ма*» (Там же, с. 399). «АДВЕРБИАЛИЗА́ЦИЯ (от лат. *adverbium* – наречие) – переход в наречие словоформ, принадлежащих к другим частям речи. Сущность процесса А[двербиализации] состоит в том, что нек-рые формы выпадают из системы словоизменения своей части речи, утрачивая ее грамматические признаки, и приобретают грамматическое значение наречия и нередко особое лексическое значение. В истории языка наречия возникали из падежных форм существительных (нередко с предлогом) – плестись *шагом*, знать *назубок*, попасть *впросак*, прилагательных полных – *вплотную* и кратких – *досуха*, числительных – *вдвое*, деепричастных форм глагола – *нехотя*» (Рус. яз., с. 12–13; см. также: Вин., 1947, с. 339, 342, 350, 355, 358, 363, 365, 380–381, 383, 387, 392; Голан., с. 216, 219; Совр. рус. яз., с. 195, 202).

◊ Адвербиализация глагольных форм, деепричастий, имен, имен прилагательных, относительных прилагательных, существительных, форм существительных, падежных форм существительных, беспредложных форм существительных, предложных именных конструкций.

Адессив. Один из местных падежей тюркских и некоторых других языков, который обозначает нахождение, расположение над чем-либо, на поверхности чего-либо. Т. п. см.: Аблатив (Шайк., с. 100).

Адъективация. Переход слов (словоформ) некоторых частей речи в разряд прилагательных. «АДЪЕКТИВА́ЦИЯ (от лат. *adjectivum* – прилагательное) – процесс перехода других частей речи в прилагательное (*о б о б щ а ю щ и е исследования, в о о р у ж е н н а я охрана, певец он н и к а к о й, п е р в ы е ученики школы*). Термин “А[дъективация]” чаще всего употребляется применительно к причастиям, т.к. они в большей степени, чем другие части речи, подвержены этому процессу» (Рус. яз., с. 13; см. также с. 232, 235). «Теряя признак времени и переходя к обозначению постоянного свойства, присущего предмету, особенно в связи с отсутствием при причастии зависимых слов, причастие может становиться прилагательным, что принято называть а д ъ е к т и в а ц и е й» (Голан., с. 208).

◊ Адъективация причастий.

Адъективный оборот. См.: Оборот адъективный.

Аккузатив. То же, что падеж винительный. Т. п. см.: Падеж винительный (Шайк., с. 99).

Accusativus temporis. То же, что падеж винительный времени. «Наречие *сейчас*, совершенно прозрачное по своей этимологии и лексико-семантическому типу словообразования (из словосочетания *сей час* – вин. пад. для обозначения времени – accusativus temporis), в произношении... может представлять три отступления от нормы...» (Голан., с. 225).

Актант. Субъект действия, выраженный именем в форме косвенного падежа. «П р е д м е т н ы е и м е н а, или а к т а н т ы, обозначают участников события, называемого предложением. Они имеют, в отличие от подлежащего, которое семантически

им однородно, формы косвенных падежей. По значению, т.е. по характеру смысловых отношений с предикатом, они могут быть субъектными (“левые актанты”) или объектными (“правые актанты”). Первым свойственны значения агенса, или носителя состояния, или другие значения этого рода: *Работа выполнялась мастером высокой квалификации; Ему вспомнилось детство; Вам отсюда все будет видно...* Вторым свойственны значения объектов разного рода (ближайшего объекта, адресата, орудия и др.): *Все хвалят новый кинофильм; Студенты занимаются спортом; Он рассказал обо всем другу...*» (Бел., с. 137; см. также: с. 126; Масл., с. 179–181; Общ. яз., с. 299–300).

Актант левый. То же, что актант субъектный. Т. п. см.: Актант (Бел., с. 137).

Актант объектный. Актант, выражающий значение того или иного объекта. Т. п. см.: Актант (Бел., с. 137).

Актант правый. То же, что актант объектный. Т. п. см.: Актант (Бел., с. 137).

Актант субъектный. Актант, выражающий значение субъекта действия, носителя состояния и др. под. Т. п. см.: Актант (Бел., с. 137).

Актант фиктивный. Имя в функции актанта, формально соотносящееся с подлежащим, напр. нем. *Es regent* – ‘идет дождь’ (Масл., с. 180).

Актив. То же, что залог глагола действительный. «В ряде языков выступает система двух противопоставленных залогов – акти́ва и пасси́ва. Активом, или действительным залогом, называется такая форма глагола, при которой подлежащее соответствует агенсу (“*Рабочие* строят дом”), а пассивом, или страдательным залогом, – такая, при которой подлежащее, напротив, соответствует пациенсу (“*Дом* строится рабочими”, “*Дом* строится”, “*Дом* был построен” и т.п.) или – в некоторых языках – также адресату (англ. “*He* is given a book” ‘Ему дали книгу’)» (Масл., с. 181). «26 временны́х форм [глагола в английском языке] ...видоизменяются в зависимости от действительного (актив) и страдательного (пассив) залога» (Голов., 1983, с. 129; см. также: Бонд., 1971а, с. 56; Бонд., 1984, с. 46; Голан., с. 160).

Активный оборот. См.: Оборот активный.

Активная конструкция. См.: Конструкция активная.

Актуализация [высказывания]. Смысловое расчленение высказывания на компоненты, выделение одного из компонентов высказывания. «Номинация события и коммуникативное расчленение высказывания (по В. Матезиусу, актуализация) обособляются, становятся менее связанными друг с другом» (Общ. яз., с. 304; см. также с. 266, 308). «Конечно, актуализированными могут оказаться все члены предложения. *Сейчас | я | пойду | домой* ||. Однако такое равномерное распределение актуализации смысла является утрированным. Обычно в речи происходит неравномерное распределение актуализации, смысловое выделение одного из компонентов высказывания» (Код., 1987, с. 245; см. также с. 240). «Позиция в конце предложения обычно связана с актуализацией детерминанта (детерминант становится ремой): *Здесь сыро для ребенка*; *Магазин работает без продавцов в порядке опыта*» (Грам., 1970, с. 630; см. также: Расп., 1973, с. 95).

Актуальная информация. Информация, выражаемая в предложении [высказывании] его ремой. «Предложение, построенное по определенной структурной схеме, может иметь коммуникативные варианты, различающиеся характером содержащейся в них актуальной информации. Актуальная информация отражает конструктивные связи предложения и предопределяет его актуальное членение» (Грам., 1970, с. 596). «Актуальная информация передается линейно-динамической организацией предложения, т.е. последовательностью его элементов и местом логического ударения, а также использованием некоторых других грамматических и лексических средств, обслуживающих членение предложения на две взаимно соотнесенные части – так называемые те́му и ре́му» (Масл., с. 183).

Актуально новое. То же, что новое [предложения, в предложении] (Зол., 1973, с. 343, 347).

Актуальное членение предложения (высказывания). Членение предложения (высказывания) на тему и рему. «АКТУА́ЛЬНОЕ ЧЛЕНЕ́НИЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ – смысловое членение предложения, при котором оно делится на исходную часть – данное и то, что говорится о ней, – новое (*Яблок – уйма*)» (Рус. яз., с. 15). «Членение предложения на тему и рему называется актуальным членением» (Рус. грам., т. 2, с. 91; см. также с. 191). «При актуальном членении [предложения] следует прежде всего выделять “исходный пункт”... или “основу”... высказывания... и “ядро высказывания”...» (Вин., 1975, с. 278). «Актуальное членение бинарно. В соответствии со своим коммуникативным заданием предложение актуально членится на две части: тему и рему» (Бел., с. 145; см. также с. 143–144, 147, 155–156). «Выразителем актуального, или композиционно-синтаксического, членения предложения является логическое ударение» (Зол., 1973, с. 335; см. также с. 333, 336 и след.). «Актуальное членение предложения... осуществляется с помощью интонации и порядка слов» (Рус. яз., с. 238). «В устной речи основное средство А[ктуального] Ч[ленения] П[редложения] – интонация: на теме повышается голос, на реме понижается... | Обычно тема помещается в начале фразы, а рема – в конце» (Там же, с. 16; см. также: Баб., Макс., с. 19; Валг., с. 145–151; Глинск., Петр., с. 203; Голов., 1983, с. 146; Голов., 1994, с. 6, 86, 88, 91–96; Грам., 1954, ч. 1, с. 91; Зол., 1982, с. 282, 292; Код., 1987, с. 243–245; Расп., 1970, с. 27, 29–31, 85, 98–99, 105, 111–113, 133–134; Расп., 1973, с. 31, 44–45, 105).

◊ Актуальное членение придаточного предложения.

Актуальное членение [предложения] бинарное. То же, что актуальное членение предложения двойное (Рус. яз., с. 16).

Актуальное членение [предложения] двойное. Актуальное членение предложения на два компонента – на тему и рему (Рус. яз., с. 16).

Актуальное членение предложения двухступенчатое. Актуальное членение предложения, при котором выделенная рема, в свою очередь, членится на внутреннюю тему и рему (Бел., с. 147; Грам., 1970, с. 616, 618).

Актуальное членение предложения многоступенчатое. Актуальное членение предложения, при котором выделенная рема, в свою очередь, членится на внутреннюю тему и рему с возможным дальнейшим членением ремы на разные компоненты – тему и рему (Бел., с. 147; Грам., 1970, с. 616).

Актуальное членение предложения одноступенчатое. Актуальное членение предложения, при котором выделенная рема не допускает дальнейшего членения на разные компоненты – тему и рему (Грам., 1970, с. 618).

Актуальное членение предложения трехступенчатое. Актуальное членение предложения, при котором возможно двукратное повторение членения выделенной ремы на разные компоненты – тему и рему (Бел., с. 147).

Актуально-объектное членение высказывания. То же, что актуальное членение предложения (высказывания), в отличие от актуально-субъектного, или синтагматического, членения (Голов., 1994, с. 95).

Актуально-синтаксическая единица. Центральная единица синтаксиса, которая «одновременно принадлежит и речи, и языку, и коду, и сообщениям» (о предложении) (Общ. яз., с. 325–326).

Актуально-субъектное членение высказывания. То же, что синтагматическое членение высказывания (Голов., 1994, с. 95).

Акциденция части речи. Грамматическая категория части речи, не являющаяся существенной для данного явления. «*Акциденция* – привходящий, добавочный признак (от лат. *accidentia* – ‘случайность’). Акциденциями частей речи называют их грамматические категории, разные в разных языках и потому не составляющие “сути” данной части речи, но в своей совокупности служащие проявлением данной “сути”» (Масл., с. 157). «Так, из общей категории “предметности”, составляющей грамматическое значение имени существительного, вытекают отдельные а к ц и д е н ц и и данной части речи, в частности в русском языке – категории падежа, числа и рода, выражаемые соответствующими формальными показателями» (Там же, с. 156–157).

Аллатив. Употребляющийся в некоторых языках (финском, эстонском) пространственный, направительный падеж, обозначающий движение в направлении к чему-либо (Масл., с. 159; Шайк., с. 99–100).

Аморфное слово. То же, что неизменяемое слово (о несклоняемых существительных типа *боа, зебу, кенгуру* и т.п.) (Шир., с. 221).

Аналитизм. 1. Аналитический способ образования грамматической формы слова. «В имени существительном [болгарского языка] синтетический способ выражения грамматических падежных значений (показатель значения включен в состав слова, объединен с ним) заменен аналитическим (показатель значения отделен от слова, аналитически выделен). Поэтому можно говорить, что болгарское имя существительное развивалось по пути аналитизма» (Голов., 1983, с. 126). «16 форм времени [английского языка] образуются при одновременном участии форм двух вспомогательных глаголов. Все это говорит о высокой степени аналитизма английского глагола» (Там же, с. 130). «Сослагательное наклонение [в русском языке] представляет собою случай, когда определенное номинативное значение, содержащееся в глаголе, выражается и в глаголе, и за пределами самого глагола. Иными словами, в этом можно видеть одно из проявлений аналитизма» (Мил., с. 203; см. также: Вин., 1947, с. 421; Тих., с. 199).

◊ Аналитизм английского глагола.

2. Аналитический способ соединения слов в словосочетании, предложении, используемый, например, в тюркских, уральских и других агглютинативных языках (Шир., с. 228–229).

Аналитико-синтетическое образование. Грамматическая форма слова, образованная гибридным (аналитико-синтетическим) способом, например форма повелительного наклонения типа *пусть делает, давай решим, давайте читать* и т.п. (Мил., с. 205).

Аналитический строй [предлога]. Строение, структура предлога, представляющего собой сочетание знаменательного слова с предлогом (с предлогами), например: *в отношении к, в связи с, вслед за* и т.п. (Вин., 1947, с. 683).

Аналитический элемент. То же, что аналитическое средство. Т. п. см.: Аналитическое средство (Мил., с. 206).

Аналитическая форма [предлога]. То же, что аналитический строй предлога (Вин., 1947, с. 683).

Аналитическая форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] аналитическая.

Аналитическое образование. Грамматическая форма слова, словоформа, образованная аналитическим способом. «Особой грамматической структурой обладают аналитические образования. Они представляют собой сочетания знаменательного и служебного слов (иногда знаменательного и нескольких служебных), функционирующие как одно знаменательное слово – отдельная словоформа, ряд словоформ или целая лексема» (Масл., с. 154).

Аналитическое средство. Языковое средство, используемое для образования аналитических грамматических форм слова. «В образовании форм повелительного наклонения важную роль играют аналитические средства. Именно с помощью таких средств (*пусть*, редко *да*) различаются формы 3-го лица повелительного наклонения и формы 3-го лица изъявительного наклонения. Аналитический элемент *давай* (*давайте*) отличает совместные формы повелительного наклонения от форм 1-го лица множественного числа глаголов совершенного вида и от форм инфинитива глаголов несовершенного вида» (Мил., с. 206). «Аналитические средства (предлоги, отмеченные выше, и порядок слов) заслоняют собой флективные (падежные) средства в системе английского языка» (Буд., с. 271; см. также: Шайк., с. 90).

Аналитичность. Наличие, обилие аналитических образований, возможность их образования (Вин., 1947, с. 341).

Анафора. «Способ построения текста, при котором отдельные элементы или все содержание одного, обычно предшествующего, предложения воспроизводятся в другом, обычно последующем, предложении», например: *Приезжает в лес, в лесу огромный дворец стоит. У этого дворца стоят три дуба* (народная сказка) (Рус. грам., т. 2, с. 212; см. также: с. 213; Баб., Макс., с. 238).

Антецедент. Употребляющееся в составе главной части сложноподчиненного предложения «служебное слово *тот* или *такой*, указывающее на необходимость придаточной части», например местоимение *тот* в предложении: *Перед Лизой стоял совсем не тот Цветухин, который только что*

ей улыбался (К. Федин) (Грам., 1970, с. 696; см. также с. 697).

Антиципация. Изменение обычного порядка расположения компонентов предложения (темы и ремы) средствами интонации, при котором «направление [коммуникативной перспективы сообщения] от темы к реме остается прежним, но в линейном (и временно́м) плане рема как бы предвосхищает тему», например в предложении: *По городу разнеслась весть:* ***Немцы*** *идут!* (Н. Островский) (Расп., 1973, с. 115).

Аорист. Простая (синтетическая) форма прошедшего времени глагола, обозначающая недлительное, целиком завершенное действие. «АО́РИСТ (греч. aóristos) – простая грамматическая форма прошедшего времени. Унаследованная из праиндоевропейского языка, некогда была свойственна всем слав. языкам, в т.ч. древнерусскому. | В др.-рус. и ст.-слав. языках А[орист] обозначал действие, совершенное в прошлом и мыслившееся как целиком законченный акт» (Рус. яз., с. 22; см. также с. 61, 299). «Термин “аорист” обозначает однократное действие (особенно в прошлом), например со значением “ударил”» (Шайк., с. 107; см. также: Вин., 1947, с. 551–552, 557, 561, 586 и др.; Буд., с. 328; Голан., с. 181, 190–191; Голов., 1983, с. 126–127; Рус. грам., т. 1, с. 736).

Аорист корневой. То же, что аорист простой. Т. п. см.: Аорист простой (Рус. яз., с. 22).

Аорист простой. Аорист, формы которого образовывались без суффикса *-s-*. «Простой, или корневой, или сильный, А[орист], образовавшийся без суффикса *-s-*, – наиболее древний тип, уже в ст.-слав. памятниках представленный только отдельными формами» (Рус. яз., с. 22).

Аорист сигматический. Аорист, формы которого образовывались с помощью суффикса *-s-*. «Глаголы с основой на гласный (*зна-ти, хвали-ти, пи-ти*) образовывали только сигматический А[орист] (*сигма* – название греч. буквы *с*), в к-ром личным окончаниям предшествовал древний суффикс *-*s-* ...» (Рус. яз., с. 22).

Аорист сигматический новый. Сигматический аорист, в большинстве форм которого перед сигмой (суффиксом *-s-*) употреблялся соединительный гласный *-о-*. «Новый сигматический А[орист], возникший по аналогии с А. от глаголов с основой на гласный и вытеснивший простой А., в др.-рус. языке получил преимущественное распространение. Окончанию с древним суффиксом в нем предшествовал соединительный гласный *-о-* (исключение составляли 2-е и 3-е лицо ед. ч., для к-рых сохранялись формы простого А. с *-е*)» (Рус. яз., с. 23).

Аорист сигматический старый. Сигматический аорист, большинство форм которого образовывалось без соединительного гласного перед сигмой. «Старый сигматический А[орист] в др.-рус. памятниках представлен в основном глаголами *речи* “говорить” (из *rek-ti), *нес-ти*. Личным окончаниям в нем предшествовал суффикс *-s-*, ассимилировавшийся с согласным основы; гласный основы при этом (кроме формы 2-го и 3-го лица ед. ч.) удлинялся» (Рус. яз., с. 23).

Аорист сильный. То же, что аорист простой, корневой. Т. п. см.: Аорист простой (Рус. яз., с. 22).

Аподозис. Вторая, заключительная часть многочленного сложноподчиненного предложения, например, такого: *Если зашумела старая листва под ногой, если закраснелись веточки разные, если вербы развернулись, если заговорили деревья разных пород ароматом своей коры, – то, значит, есть в березах движение, и нечего портить березу* (М. Пришвин) (Валг., с. 379–380).

Апофония. То же, что аблаут. Т. п. см.: Аблаут (Ablaut) (Шир., с. 210).

Аппликация. Обособление приложения и других компонентов предложения как особая разновидность подчинительной связи слов в предложении. «Четвертую разновидность подчинительной связи, названную выше а п п л и к а ц и е й... можно усмотреть в случаях, которые обычно трактуются как обособление приложений (в широком смысле слова, с включением сюда не только прииименных, но и приадъективных, принаречных и т.п. компонентов предложения). | Вот соответствующие примеры: | Наш лучший ученик, *Петя Иванов*, выступил на школьном вечере с докладом...| Она выходила на улицу в стареньком, *очень потрепанном*, платье...» (Расп., 1970, с. 40; см. также: с. 35, 41–42; Расп., 1973, с. 138–140, 159).

Артикль. Служебное слово или морфема (аффикс), употребляющиеся при имени существительном и указывающие на определенный грамматический признак существительного – род, число, падеж, определенность или неопределенность. «А р т и к л е м называется особо применяемое служебное слово, выражающее определенность или неопределенность имени...» (Шайк., с. 90; см. также с. 94–96). «Артикль обслуживает имя существительное. Он имеется в ряде индоевропейских языков (например, в германских и романских языках, персидском), арабском, венгерском и в других языках. Из славянских языков артикль (постпозитивный член) есть в болгарском и македонском. | Артикль является показателем имени существительного, он отличает имя существительное от глагола и других частей речи» (Код., 1987, с. 216; см. также: с. 215). «Артикли могут выражать значение определенности / неопределенности (ср. анг. the – a, нем. das – ein, франц. le – un), числа (как в английском, немецком и французском), рода (как в немецком и французском), падежа (как в немецком)» (Глинск., Петр., с. 209; см. также: с. 185, 196). «*Арти́кль* – от французского *article* из латинского *articulus* – “сустав”, “член” (Реф., с. 296; см. также: с. 297–299; Масл., с. 159, 167).

◊ Артикль английский, артикль арабского языка.

Артикль неопределенный. Артикль, выражающий грамматическое значение неопределенности имени существительного. «Неопределенность [существительного] может выражаться отсутствием артикля (например, в болгарском) или специальным неопределенным артиклем» (Масл., с. 159). «Как правило, “неопределенный” артикль *a* (*an*) употребляется [в английском языке] при именах существительных, обозначающих в речи не этот, единичный, известный предмет, а предмет какой-то, один из ряда однородных ему предметов. “Определенный” же артикль *the* ставится при именах существительных, обозначающих в речи именно этот, единственный, известный предмет. Ср.: *Bring a pen!* (‘принесите перо’) – *Take the pen* (‘возьмите это перо’); *Buy a pencil* (‘купите карандаш’). – *Give me the pencil* (‘дайте мне этот карандаш’)» (Голов., 1983, с. 128; см. также: Буд.,

с. 291; Реф., с. 298, 318; Общ. яз., с. 207; Шайк., с. 94–95).

Артикль нулевой. Значимое отсутствие артикля при существительном в языках, в которых обычно существительные употребляются с артиклем. «В языках, имеющих артикль, отсутствие последнего, т.е. нулевой артикль, имеет особое грамматическое значение (так же как отсутствие флексии в одной из форм словоизменения является нулевой флексией)» (Реф., с. 300). «Значение “определенности / неопределенности” является грамматическим для английских существительных (поскольку любое существительное употребляется либо с определенным, либо с неопределенным, либо с “нулевым” артиклем)...» (Общ. яз., с. 207).

Артикль определенный. Артикль, являющийся выразителем значения определенности существительного. Т. п. см.: Артикль неопределенный (Голов., 1983, с. 128), Артикль нулевой (Общ. яз., с. 207; см. также: Буд., с. 291; Масл., с. 159; Реф., с. 298, 318; Шайк., с. 95).

Артикль отрицательный. Артикль, выражающий отрицательное значение. «В немецком [языке] есть еще особый “отрицательный артикль” – *kein*» (Реф., с. 300).

Артикль парный. Определенный или неопределенный артикль, образующий пару с другим артиклем, выражающим противоположное значение. «В т о р а я грамматическая функция артикля – это различение грамматической категории определенности и неопределенности, когда существуют парные артикли: *the – a* (*an*) – в английском; *der – ein, die – eine, das – ein* – в немецком; *le – un, la – une* – во французском и т.п.» (Реф., с. 297–298).

Артикль постпозитивный. Артикль, занимающий положение после имени существительного или в конечной части существительного, к которому он относится. «Артикль может предшествовать существительному, т.е. быть п р е п о з и т и в н ы м, или же следовать за ним, т.е. быть п о с т п о з и т и в н ы м. Препозитивный артикль имеется в английском, немецком, французском языках, постпозитивный артикль – в шведском, румынском, албанском, болгарском языках (ср., например, в болгарском: *земя*та, *язик*ът, *небе*то)» (Код., 1987, с. 216). «В норвежском, шведском, датском, албанском, румынском, болгарском, в некоторых диалектах русского языка постпозитивные артикли неотделимы от существительного...» (Общ. яз., с. 220; см. также: Шайк., с. 94–95).

Артикль препозитивный. Артикль, занимающий положение перед существительным. «В греческом, итальянском, португальском, английском, немецком, венгерском [языках] артикли препозитивны и потенциально дистантны по отношению к существительному...» (Общ. яз., с. 220). Др. т. п. см.: Артикль постпозитивный (Код., 1987, с. 216).

Аспект [глагола]. То же, что вид глагола, категория вида. «Последовательное отграничение категории вида (аспекта) как чисто грамматической категории, категории морфологии и синтаксиса от лексико-грамматической категории способа действия... найдем в указанной книге проф. А.В. Исаченко» (Совр. рус. яз., с. 142; см. также: Код., 1987, с. 235; Шайк., с. 107).

Аспект [глагола] неопределенный. То же, что вид глагола неопределенный, вид глагола несовершенный. «В английском языке форма общего или

неопределенного вида (аспекта) противопоставлена аналитическим формам continuous, которые обозначают действие в какой-либо определенный момент времени: he writes “он пишет” (обычно), he is writing “он пишет” (сейчас)» (Шайк., с. 107).

Аспект [глагола] общий. То же, что аспект глагола неопределенный. Т. п. см.: Аспект [глагола] неопределенный (Шайк., с. 107).

Аспектология. Область науки, раздел грамматики, в которых изучаются виды глагола, или аспекты. «Изучение славянского, в том числе русского, вида создало особую область науки – аспектологию» (Совр. рус. яз., с. 140). «Уже установилась традиция выделять вопросы глагольного вида и способы глагольного действия в особую область лингвистики – аспектологию» (Мил., с. 177). «Сильно выраженная функциональная ориентация характерна для аспектологии. Аспектология всегда была функциональной...» (Бонд., 1984, с. 9; см. также: Бонд., 1971, с. 220).

◊ Аспектология славянская.

Аспектуальность. Языковая, функционально-семантическая категория, объединяющая такие грамматические понятия, как глагольный вид, способ глагольного действия и иные средства выражения характера его протекания. «“А с п е к т у а л ь н о с т ь ю” мы называем функционально-семантическую категорию, охватывающую различные средства выражения характера протекания действия» (Бонд., 1971а, с. 12). «В славянских языках в роли морфологического ядра этой категории (т.е. категории аспектуальности. – *В.Н.*), охватывающей различные средства выражения характера протекания действия, выступает глагольный вид. Важнейшим компонентом периферии аспектуальности являются способы действия, т.е. разряды глаголов, определяемые по признаку сходства в типах протекания глагольного действия (ср. начинательные глаголы, дистрибутивные, общерезультативные, многократные, инхоативные, глаголы состояния и т.д.)» (Там же, с. 49; см. также: с. 24, 26, 45, 50–55). «Помимо способов действия, периферийными элементами аспектуальности являются глагольные лексические показатели характера протекания действия: длительности (*долго, всю ночь* и т.п.), непрерывности (*непрестанно, непрерывно* и т.п.), мгновенности, процессности, нарастания интенсивности действия и т.д.» (Бонд., 1971, с. 5; см. также: с. 4; Бонд., 1984, с. 49).

Аспектуальность лексическая неглагольная. Аспектуальность, представленная в языке неглагольными лексическими средствами – словами или словосочетаниями. «Неглагольная лексическая аспектуальность представлена словами и сочетаниями слов – показателями характера протекания действия. Имеются в виду показатели кратности типа *иногда, время от времени*, показатели длительности типа *долго, всю ночь*, показатели непрерывности, мгновенности, завершенности / незавершенности, срока, типа протекания, фазовости, процессности, нарастания интенсивности действия» (Бонд., 1971а, с. 53).

Аспектуальный класс [глагола]. То же, что способ глагольного действия во 2-м знач. (Бонд., 1984, с. 49).

Аспектуальный разряд [глагола]. То же, что аспектуальный класс глагола, или способ действия во 2-м знач. (Бонд., 1984, с. 49).

Ассерторические отношения. Особый вид предикативных отношений, т.е. «предикативные отношения, содержащие в качестве исходного члена только один предмет, а в качестве второго члена – сообщаемое о нем свойство, выраженное именем прилагательным», например «означаемое предложений типа *Человек смертен; Сократ мудр; Роза красна* и т.п.» (Ломт., 1979, с. 67). «Ассерторическое отношение, т.е. отношение между единственным предметом и его предикативным свойством, является частным случаем предикативных отношений. Ассерторические отношения всегда бинарны. Одним членом ассерторического отношения является предмет (субъект), а другим – сообщаемое свойство» (Там же). «Ассерторические отношения имеют место в предложениях, означаемое которых содержит один предмет и его предикативное свойство или состояние, например: *Старик умен*. Эти отношения заключаются в отношении предмета и его предикативного свойства или состояния и отображаются в системе русского языка в формах лица, времени и наклонения глагола, а также в формах падежа имени предмета» (Там же, с. 107).

Атрибут. То же, что определение. «По традиции в число членов предложения включают еще атрибут (определение)» (Масл., с. 181). Др. т. п. см.: Субъект (Вин., 1975, с. 255; см. также: Зол., 1982, с. 168; Реф., с. 328; Рус. яз., с. 25).

Атрибутивная форма прилагательного. См.: [Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] атрибутивная.

Атрибутивная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] атрибутивная.

Атрибутивное слово. То же, что определительное слово, или определитель (Вин., 1975, с. 255; Глинск., Петр., с. 194).

Атрибутивное сочетание. Словосочетание, включающее атрибутивное слово (Общ. яз., с. 276).

Атрибутивность [слова]. Свойство, способность слова (существительного, прилагательного) употребляться в роли определения, или атрибута (Буд., с. 292; Вин., 1947, с. 419; Общ. яз., с. 276).

Атрибутивные отношения. Синтаксические отношения между определением, или атрибутом, и определяемым им словом (Валг., с. 40–42; Грам., 1954, ч. 1, с. 15; Ломт., 1979, с. 58, 60; Общ. яз., с. 273, 276–277).

Аффикс. Служебная морфема, которая во многих языках является важнейшим средством образования грамматических форм слов и новых лексических единиц. «А́ФФИКС (от лат. affixus – прикрепленный) – морфема... несущая в слове дополнительное, служебное значение – словообразовательное или грамматическое...» (Рус. яз., с. 26; см. также: Код., 1987, с. 214, 235; Реф., с. 272; Совр. рус. яз., с. 142, 180; Тих., с. 372).

◊ Аффикс видообразующий, аффикс возвратный (о морфеме *-ся/-сь*), аффикс залога (о морфеме *-ся/-сь*), аффикс падежный, аффикс побудительный (о морфеме *-ка*), аффикс повелительного наклонения, аффикс степени сравнения.

Аффикс агглютинативный. Аффикс, используемый при агглютинации. «Форма множественного числа [повелительного наклонения] образуется при помощи агглютина-

тивного аффикса *-те*, который присоединяется к форме единственного числа: *пиши-те, бросай-те, мажь-те, кинь-те*» (Тих., с. 372). «Формы императива могут сочетаться с агглютинативным аффиксом *-ка*: Сходи-ка, *старуха, невестку проведать* (Никитин)» (Там же, с. 373; см. также: Голов., 1983, с. 131).

Аффикс нулевой. Отсутствие аффикса в определенной словоформе, которое, по мнению многих лингвистов, выражает то или иное грамматическое значение. «Нулевóй áффикс – это отсутствие аффикса в одной форме парадигмы при наличии аффиксов в других формах той же парадигмы. Так, для слова *рог* нулевая флексия является показателем именительного падежа единственного числа, так как во всех других падежах единственного числа и во всех падежах множественного числа есть положительные флексии (*рóг-а, рóг-у; рог-á, рог-óв* и т.д.); для слова же *нога* нулевая флексия будет показателем родительного падежа множественного числа в силу тех же соотношений в парадигме» (Реф., с. 269).

Аффикс словоизменительный (словоизменения). Аффикс, служащий средством образования грамматических форм слова, выражающий его грамматические значения. «По выражаемому значению А[ффиксы] делятся на словоизменительные и словообразовательные. Словоизменительные А. присущи отдельным словоформам, а не словам в целом и выражают грамматические значения при словоизменении» (Рус. яз., с. 26). «Словоизменительные аффиксы (флексии, словоизменительные суффиксы, постфикс *-те*) присущи словоформам, а не словам в целом и выражают морфологические значения...» (Рус. грам., т. 1, с. 129).

Аффикс стандартный. Аффикс, являющийся единственным средством выражения того или иного грамматического значения, используемый для выражения данного значения в составе словоформ всех слов данного языка. «Аффиксы [в казахском языке] стандартны, т.е. для данного грамматического значения всегда (для всех слов) употребляется один и тот же аффикс...» (Реф., с. 271).

Аффикс флективного типа. То же, что флексия. «Аффиксы типа *-ут* [в словоформах типа *мой-ут-ся*] называются аффиксами флективного типа; они бывают флексиями и суффиксами флективного типа (например, суффикс *-л* в глагольной форме)» (Код., 1987, с. 223).

Аффикс формообразовательный (формообразующий). Аффикс, используемый для образования грамматических форм слов (Голан., с. 164; Голов., 1983, с. 102, 105, 109; Реф., с. 274; Совр. рус. яз., с. 18, 158).

Аффиксация. Использование аффиксов для образования грамматических форм слов, выражения их грамматических значений. «Аффиксация является наиболее продуктивным способом образования форм слов» (Совр. рус. яз., с. 18; см. также: с. 17). «Аффиксация как способ выражения грамматических значений может иметь различные проявления в разных языках, но суть ее при этом остается одной и той же: грамматическое значение выражается прибавлением к корню или основе слова специальных аффиксальных морфем» (Глинск., Петр., с. 206; см. также: с. 204; Масл., с. 159; Реф., с. 293, 313, 316; Шайк., с. 80; Шир., с. 206).

Б

База предложения [конструктивная]. То же, что основа предложения. (Расп., 1970, с. 24; Расп., 1973, с. 29, 73–74, 138–139).

Безличная форма [глагола]. См.: [Грамматическая] форма [глагола] безличная.

Безличное слово. То же, что [Грамматическая] форма [глагола] безличная (Вин., 1947, с. 85).

Безлично-именная форма. Безличная форма слова, относящегося к именной части речи, например *завидно* в значении сказуемого (*мне завидно*) (Вин., 1947, с. 405–406).

Безлично-предикативная форма. То же, что безлично-предикативное слово, или категория состояния, слово категории состояния. «Грамматические функции таких безлично-предикативных форм, как *сладко, легко, весело* и т.п., ничем не отличаются от функции таких слов, как *можно, должно, надо, полезно, простительно, тошно, грешно, недосужно, совестно, любо, стыдно* и др., которые уже никак нельзя признать наречиями» (Вин., 1947, с. 416; см. также: с. 405).

Безлично-предикативное наречие. См.: Наречие безлично-предикативное.

Безлично-предикативное слово. То же, что категория состояния (во 2-м знач.), или слово категории состояния. «Безлично-предикативные слова – это специальные предикаты состояния, таково их категориальное грамматическое значение» (Бонд., 1984, с. 68). «Безлично-предикативные слова, оторвавшиеся от соотносительных частей речи и потерявшие прежние грамматические формы, обособились и составили особую группу слов со значением состояния, с новой синтаксической функцией и новыми грамматическими признаками» (Совр. рус. яз., с. 204; см. также: с. 205, 208). «Как уже отмечалось, безлично-предикативные слова являются главным членом безличного предложения – с к а з у е м ы м» (Тих., с. 412; см. также: с. 406, 409, 413, 445; Вин., 1947, с. 406–408, 412–417; Гвозд., ч. 1, с. 405; Голан., с. 227, 229–230; Грам., 1954, ч. 2, с. 28, 30, 32, 56, 84; Код., 1987, с. 235; Рус. яз., с. 226; Совр. рус. яз., с. 404, 421–426).

Безличность. Грамматическая категория, объединяющая слова с безличными значениями; грамматическое свойство данной категории. «Но не только такие общие категории, как существительные, прилагательные, глаголы, должны найти себе место в особом важном отделе грамматики; туда подойдут и такие категории, как б е з л и ч н о с т ь. Такие слова, как *светает, смеркается, тошнит, тоска* (предик.), *пора* (предик.), едва ли могут рассматриваться как формы каких-то других слов; но необходимо признать, что они представляют действия и состояния как не зависящие от чьей-либо воли» (Щерба, 1958, с. 24). «Безличность является наиболее характерным синтаксическим свойством категории состояния» (Тих., с. 413).

Безличность [глагола]. Свойство глагола обозначать действие, происходящее независимо от какого-либо деятеля. «Форма 3-го л. ед. ч. [глагола] может обозначать безличность, т.е. указывать на то, что осуществление действия происходит независимо от какого-либо деятеля (лица или предмета); например: *светает, смеркается, пахнет* (*сеном*), *хочется, верится, не-*

здоровится. Безличность как грамматическое значение формы 3-го л. ед. ч. противопоставляется личности (т.е. отнесенности действия к производящему лицу)» (Грам., 1970, с. 363; см. также: Вин., 1947, с. 463–465, 468–469, 471, 490; Мил., с. 220; Грам., 1953, с. 35; Рус. грам., т. 1, с. 628, 643; Совр. рус. яз., с. 410).

Безличный глагол. См.: Глагол безличный.

Безличная форма глагола. См.: [Грамматическая] форма [глагола] безличная.

Беспредложная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] беспредложная.

Бессоюзие. Отсутствие союза в составе сложного предложения; бессоюзная связь между частями сложного предложения (Рус. грам., т. 2, с. 464–465, 504, 506, 634–637, 642–650).

Бессоюзное соединение [предложений]. Синтаксическая конструкция наподобие сложного предложения, в которой отсутствует союзная или местоименная связь между частями. «Бессоюзные соединения (сочетания) предложений – это особые синтаксические образования, в большей или меньшей степени соотносительные со сложными предложениями, но отличающиеся от них отсутствием союзной или местоименной связи между частями» (Рус. грам., т. 2, с. 634; см. также: с. 504, 651).

◊ Бессоюзное соединение [предложений] двучленное.

Бессоюзное сочетание предложений. То же, что бессоюзное соединение предложений. «Бессоюзные сочетания предложений подразделяются на две неравные по объему группы. Первую группу составляют сочетания, компоненты которых связаны не только содержательно и интонационно, но и грамматически – формами синтаксических наклонений; ко второй группе относятся предложения, между которыми имеется только содержательная и интонационная связь или связь, предопределенная единством описания (повествования)» (Рус. грам., т. 2, с. 634; см. также: с. 635–636 и след.).

◊ Бессоюзное сочетание [предложений] определительное (т.е. с определительным значением).

Бессубъектность [предложения]. Отсутствие в составе предложения подлежащего, или субъекта (о глагольных односоставных предложениях, например: *В доме уже спали;* ср.: *В доме уже все спали*) (Лек., с. 75).

Бесформенное слово. 1. Слово, у которого отсутствуют формальные показатели грамматических форм, т.е. морфемы, или формальные принадлежности (по Ф.Ф. Фортунатову). «И “бесформенные слова”, т.е. не распадающиеся на “осно́вную” и “формальную” части, обладают формой благодаря “знанию места” в целом, “будь ли это целой речью или схемой форм” (П о т е б н я). Возьмем несклоняемое “бесформенное” слово *кенгуру*; это слово не распадается на “осно́вную” и “формальную” части, но, сопоставляя такие целые, как: *Серый волк лежал на песке – Серый кенгуру лежал на песке; Я вижу волка – Я вижу кенгуру* и т.п., мы заключаем, что *кенгуру* – существительное, выступающее в роли подлежащего и дополнения в тех же сочетаниях в предложении, что и *волк*, т.е. слово *кенгуру* в русском языке имеет форму существительного, хотя и не склоняется по падежам. В предложении: *Кенгуру – раз антраша!* – все три слова "бесформенны" с точки зрения линейной формы, но парадигматически они все оформлены, и мы грамма-

тически это предложение понимаем так же, как предложение: *Олень сделал прыжок*» (Реф., с. 259; см. также: с. 257). «В русском языке нет бесформенных слов, так как лексическое значение всякого слова подводится под ту или иную грамматическую категорию, так как грамматическое значение органически входит в смысловую структуру каждого слова, находя выражение в его речевом употреблении» (Вин., 1947, с. 33).

2. Слово, не выражающее грамматических значений. Т. п. см.: Бесформенное слово в 1-м знач. (Реф., с. 259; Вин., 1947, с. 33).

◊ Бесформенное слово несклоняемое.

Бинарность синтаксических отношений [слов в предложении]. Синтаксические отношения между двумя компонентами предложения – определяемым, или поясняемым, и определяющим, или поясняющим (Лек., с. 8).

Блок подлежащего. То же, что состав подлежащего, группа подлежащего. (Голов., 1994, с. 58).

Блок сказуемого. То же, что состав сказуемого, группа сказуемого. (Голов., 1994, с. 58).

Будущее простое. См.: Время глагола будущее простое.

Будущее самостоятельное. См.: Время глагола будущее самостоятельное.

Будущее сложное. См.: Время глагола будущее сложное.

Будущее совершенное. См.: Время глагола будущее совершенное.

В

Валентность [слова]. То же, что сочетаемость слова. «Валентность определяется как некоторый функционально-синтаксический потенциал слова, в соответствии с которым оно допускает или требует подчинения себе других слов в той или иной форме и с тем или иным значением» (Расп., 1970, с. 58). «Валентностью считают как способность данной словесной формы иметь при себе какие-то зависимые формы (прямая или активная валентность), так и противостоящую ей способность данной словесной формы выступать в зависимом (подчиненном) положении относительно других словесных форм (обратная или пассивная валентность)» (Расп., 1973, с. 52; см. также: Баб., Макс., с. 38; Зол., 1973, с. 30).

Валентность [слова] активная. То же, что валентность слова прямая. Т. п. см.: Валентность [слова] (Расп., 1973, с. 52).

Валентность [слова] обратная. Валентность слова, при которой определенная словесная форма может выступать в зависимом положении относительно других словоформ. Т. п. см.: Валентность [слова] (Расп., 1973, с. 52).

Валентность [слова] пассивная. То же, что валентность слова обратная. Т. п. см.: Валентность [слова] (Расп., 1973, с. 52).

Валентность [слова] прямая. Валентность [слова], при которой та или

иная словесная форма способна иметь при себе какие-либо зависимые словоформы. Т. п. см.: Валентность [слова] (Расп., 1973, с. 52).

Валентные (валентностные) свойства слова. То же, что сочетаемость слова, или валентность слова (См.: Баб., Макс., с. 38; Рус. грам., т. 2, с. 14).

Вариант [глагола] видовой. То же, что видовая форма глагола. «Слово, подводимое под категорию глагола, обычно представляет собою сложную систему многочисленных форм, которая образует парадигму спряжения и включает в себя причастия с их видоизменениями, деепричастные образования, а также видовые и отчасти залоговые варианты» (Вин., 1947, с. 433).

Вариант [глагола] залоговый. То же, что залоговая форма глагола. Т. п. см.: Вариант [глагола] видовой (Вин., 1947, с. 433).

Вариант склонения [имен прилагательных, существительных]. Разновидность склонения прилагательных, существительных, различающаяся в зависимости от твердости-мягкости конечного согласного основы (Грам., 1953, с. 320).

Вариант склонения [имен прилагательных, существительных] мягкий. Разновидность склонения прилагательных, существительных, основы которых оканчиваются мягким согласным. «В прилагательных *давний, дальний, иногородний, искренний* в XIX в. наблюдались колебания между твердым и мягким окончанием: наряду с указанными возможны были формы *давный, дальный, иногородный*... В современном русском языке эти прилагательные склоняются только по мягкому варианту» (Грам., 1953, с. 320).

Вариант склонения [имен прилагательных, существительных] твердый. Вариант склонения прилагательных, существительных, основы которых оканчиваются твердым согласным. «Прилагательные *ежегодный, загородный, исконный, пригородный* склоняются по твердому варианту» (Грам., 1953, с. 320).

Вариант союза двухместный. То же, что союз двухместный (Рус. грам., т. 2, с. 555, 557).

Вариант союза одноместный. То же, что союз одноместный (Рус. грам., т. 2, с. 555).

Варианты [падежных] окончаний [существительных]. 1. Разные видоизменения падежного окончания существительного, различающиеся фонемным составом. «Варианты окончаний творительного падежа единственного числа существительных женского рода 2-го склонения: *стеной – стеною, душой – душою, красотой – красотою, волей – волею* и т.п. Окончание *-ой* (*-ей*) является общеупотребительным, нейтральным, а вариантное окончание *-ою* (*-ею*) употребляется обычно в книжной (чаще поэтической) речи» (Тих., с. 256).

2. Разные падежные окончания существительного, образующие вариантные формы одного и того же падежа, т.е. находящиеся в синонимических отношениях друг к другу. «Существительные среднего рода имеют единую парадигму, а у существительных мужского рода в некоторых падежах наряду с общераспространенными окончаниями имеются вторые окончания, употребляемые в ограниченных группах слов; такие двойные окончания одного склонения и получили название вариантов падежных окончаний» (Гвозд., ч. 1, с. 175–

176; см. также: Совр. рус. яз., с. 51–52; Тих., с. 255–257).

◊ Варианты окончаний именительного падежа множественного числа существительных мужского рода 1-го склонения, предложного падежа единственного числа существительных мужского рода 1-го склонения, родительного падежа множественного числа существительных мужского, женского, среднего рода и pluralia tantum, родительного падежа единственного числа существительных мужского рода 1-го склонения.

Варианты предложения. Видоизменения предложения, различающиеся порядком слов и интонацией при сохранении общего значения. «В связи с актуальным членением должен решаться и вопрос речевой вариативности предложения. Изменения порядка слов и места логического (кульминационного) ударения без изменения лексического состава и грамматического строя дают множество вариантов предложения...» (Зол., 1973, с. 345; см. также: с. 346; Грам., 1970, с. 596; Рус. грам., т. 2, с. 92, 191).

Варианты предложения коммуникативные. Варианты предложения, отличающиеся друг от друга порядком слов, интонацией и характеризующиеся разным актуальным членением. «Варианты одного и того же предложения, различающиеся коммуникативной задачей и обладающие разным актуальным членением, называются коммуникативными вариантами предложения. Коммуникативные варианты предложения различаются порядком слов и интонацией» (Рус. грам., т. 2, с. 191; см. также: с. 92; Грам., 1970, с. 596).

Варианты предложения речевые. Варианты предложения, совпадающие по соотношению темы (данного) и ремы (нового). «Очевидно, речевыми вариантами одного и того же предложения можно считать те, в которых, кроме лексического состава и грамматического строя, сохраняется соотношение данного и нового, при котором предложение остается звеном контекста, не нарушающим общего движения мысли» (Зол., 1973, с. 345).

Варианты форм предложения. Видоизменения форм предложения, различающиеся служебными словами или их формами. «Варианты форм предложения образуются: 1) разными синтаксическими частицами или их модификациями... 2) формами со служебным глаголом *быть* и без него – в разных соединениях с синтаксическими частицами... 3) разными формами служебного глагола *быть* – в разных сочетаниях с синтаксическими частицами или без их участия...» (Рус. грам., т. 2, с. 98).

◊ Варианты форм простого предложения.

Вариантная форма слова. См.: Форма слова вариантная.

Вариативность предложения речевая. Употребление предложения в речи в разных вариантах. Т. п. см: Варианты предложения (Зол., 1973, с. 345).

Вводный оборот. Вводное слово, словосочетание или предложение, занимающее в предложении автономную позицию и выполняющее оценочную функцию. «Субъект оценки может обнаружиться во вводных оборотах *на наш взгляд, по-моему, по его мнению* и т.п.» (Зол., 1982, с. 277). «Для обозначения источника информации используются также вводные обороты с отглагольными именами информативной семантики: *По сведениям мэра... Согласно преданию...*» (Там же, с. 10).

Вводная единица. То же, что вводный оборот. «Вводные единицы (отдельные слова, сочетания слов и предложения) – разные образования по своей внутренней структуре, но объединенные общностью позиции и функции» (Рус. яз., с. 39). «Семантическую основу вводных единиц образует значение оценки, причем ее логический (интеллектуальный) характер часто осложняется эмоционально-экспрессивным созначением» (Там же). «Модальные слова, словосочетания и предложения обычно занимают в предложении синтагматически автономную позицию и функционируют в качестве вводных единиц... для оформления разноаспектных интеллектуальных (логических) и эмоциональных оценок сообщаемого...» (Там же, с. 145).

Вводная конструкция. См.: Конструкция вводная.

Вводное выражение. То же, что вводный оборот, вводная конструкция (Ломт., 1958, с. 121).

Вводное предложение. См.: Предложение вводное.

Вводное слово. Отдельное слово, занимающее в предложении автономную позицию и выполняющее оценочную функцию. «ВВО́ДНЫЕ СЛОВА́ – слова, к-рые занимают в предложении автономную позицию и выполняют оценочно-квалификационную функцию, выражая различные аспекты субъективного отношения говорящих к сообщаемому» (Рус. яз., с. 39). «Легко заметить, что далеко не все типы слов выполняют номинативную или дефинитивную функцию. Ее лишены все служебные слова, в смысловой структуре которых преобладают чисто грамматические значения и отношения. Номинативная функция чужда также междометиям и так называемым “вводным” словам» (Вин., 1947, с. 13). «Некоторые слова... не подводятся нами ни под какую категорию. Таковы, например, так называемые в в о д н ы е с л о в а, которые едва ли составляют какую-либо ясную категорию, между прочим, именно из-за отсутствия соотносительности» (Щерба, 1957, с. 66; см. также: Валг., с. 263–267; Вин., 1975, с. 74, 78; Гвозд., ч. 1, с. 410; Гвозд., ч. 2, с. 71, 191–192; Грам., 1954, ч. 2, с. 142–148 и др.; Грам., 1970, с. 614; Совр. рус. яз., с. 225–226, 228, 509–513; Тих., с. 209, 418).

Вводное слово глагольное. Вводное слово, возникшее на базе глагольной формы. «Формы и значения вводных глагольных слов, указывающих или указывавших на то, что говорящий воспроизводит чужие слова, при отсутствии задерживающих условий очень устойчивы. Часть модальных частиц именно этого типа: разговорное *мол* (из *молви* или *молвил*), просторечное *дескать* (из *де* и *сказать*), устарелое *де* (из дѣ̀е = говорит), *грит* или *гыт* (= говорит) и др.» (Вин., 1947, с. 732).

Вводное словосочетание. Словосочетание, занимающее в предложении автономную позицию и выполняющее оценочную функцию (Рус. яз., с. 39).

Вводное сочетание [слов]. Сочетание слов (словоформ), выполняющее функции вводного оборота или вводной конструкции. «Вводными словами и вводными сочетаниями слов могут быть: 1) слова или устойчивые сочетания слов, изолировавшиеся от той или иной категории частей речи или живого типа словосочетаний и выступающие в современном русском литературном языке исключительно в функции вводных слов и вводных сочетаний слов, напр.: *во-первых, во-вторых, конечно, например, по-видимо-*

му, грешным делом (разг.), *неровен час* (разг.), *собственно говоря, стало быть*; 2) слова и сочетания слов, которые сохраняют живые связи с различными частями речи и могут выступать как в функции вводных слов и вводных сочетаний слов, так и в функции тех или других членов предложения, напр.: *бесспорно, возможно, действительно, говорят, знаете, известно, кажется, очевидно, по совести, признаться, воля ваша, должно быть, к стыду моему, по его словам, сказать по секрету, по-моему, по-вашему*» (Грам., 1954, ч. 1, с. 142; см. также: с. 143–149, 153 и др.). «Во вводных сочетаниях могут объединяться слова разной морфологической принадлежности: *точнее говоря, правду сказать, так сказать, иными словами, без всякого сомнения*» (Валг., с. 265; см. также: с. 263, 266–267; Гвозд., ч. 2, с. 191; Грам., 1970, с. 614).

◊ Вводное сочетание [слов] глагольного типа, наречного типа, вводное сочетание слов устойчивое.

Вводящие слова [автора]. Группа слов, при помощи которой «прямая речь вводится в авторское повествование» (Грам., 1954, ч. 2, с. 404). «Вводящие слова автора при прямой речи обычно представляют собой двусоставное предложение с глагольным сказуемым, где глагол обозначает самый факт речи, а подлежащее обозначает говорящее лицо. Реже вводящие слова имеют форму неопределенно-личного предложения. В обоих случаях прямая речь относится к глаголу-сказуемому и по значению приближается к дополнительному придаточному предложению» (Там же, с. 406; см. также: с. 409–410 и др.).

Verbum finitum. То же, что спрягаемая форма глагола. «Г л а г о л ы обозначают действия и состояния; они делятся на спрягаемые глаголы (verba finita – собственно глаголы) и неспрягаемые глагольные формы (verba infinita – отглагольные слова)» (Код., 1987, с. 235). «В научных трудах спрягаемые формы глагола называются verbum finitum, а неспрягаемые – verbum infinitum» (Голан., с. 138; см. также: с. 162, 183, 202; Вин., 1947, с. 453; Вин., 1975, с. 227, 257, 266; Грам., 1954, ч. 1, с. 78; Масл., с. 161; Совр. рус. яз., с. 160).

Вербализатор. Глагол, выражающий общее значение. «Ситуация, обозначаемая нульвалентным глаголом, может быть выражена и иначе – существительным типа *дождь* в однословном (“бытийном”) предложении либо в сочетании с “вербализатором” – глаголом очень общего значения: *идет дождь*» (Масл., с. 180).

Вербоид. То же, что неспрягаемая форма глагола, verbum finitum. «Г л а г о л в большинстве языков состоит из двух рядов образований: из собственно глагола (лат. verbum finitum), например *читаю, читал, читай, читал бы*, и так называемых вербóидов, например *читать, читающий, читанный, читая*, совмещающих признаки глагола с признаками некоторых других частей речи» (Масл., с. 161; см. также: с. 163–164; Код., 1987, с. 235).

Verbum infinitum. То же, что неспрягаемая форма глагола. Т. п. см.: Verba finita (verbum finitum) (Код., 1987, с. 235; Голан., с. 138; см. также: с. 162, 183, 202, 212).

Verbum medium. То же, что медиальная форма глагола, т.е. форма среднего залога (Вин., 1947, с. 624).

Вещественность [существительного]. Принадлежность существительных к разряду вещественных. «К а т е г о р и я в е щ е с т в е н н о с т и включает имена существительные, обозначающие сплошные, не распа-

дающиеся на отдельные экземпляры вещества: *глина, серебро, молоко, сметана, масло, мед, пена*. Они не допускают счета отдельных экземпляров и в связи с этим обычно не изменяются по числам» (Гвозд., ч. 1, с. 154; см. также: с. 152, 157–159; Бонд., 1971а, с. 35; Вин., 1947, с. 166; Голов., 1983, с. 113; Код., 1987, с. 231; Реф., с. 317; Совр. рус. яз., с. 27; Шир., с. 218).

Вещественно-формальное слово. Формальное слово, выражающее вещественное, лексическое значение (о местоимениях *тот, этот*) (Вин., 1947, с. 322).

Взаимосогласование. Согласование (как тип подчинительной связи), при котором наличие связи согласования налицо, но не представляется возможным определить, какое из согласующихся слов является главным, а какое зависимым, например в словосочетании *юноша – студент* (Рус. яз., с. 319–320).

◊ Взаимосогласование полное, неполное (см.: Согласование полное, неполное).

Вид [глагола, глагольный]. 1. Грамматическая категория, обозначающая характер протекания или распределения выраженного глаголом действия во времени. «Виды рассматриваются [в русской грамматике] как выражение разных этапов, разных моментов действия: совершенный обозначает начало и конец действия, несовершенный – середину действия...» (Вин., 1947, с. 494; см. также: с. 432, 477, 481–482, 484–486, 490–495, 497, 499, 516, 518, 520, 539, 606 и др.). «Как известно, глагол выражает действие в процессе его развития, действие в отношении к лицу и времени. Выяснение того, к а к происходит действие, к а к оно совершается, и приводит к следующей краткой характеристике вида: глагольная к а т е г о р и я в и д а выражает с п о с о б проявления действия во времени. | Вид характеризует действие в его отношении к внутреннему пределу и результату» (Голан., с. 146–147). «В и д г л а г о л а в русском языке мы рассматриваем как морфологическую категорию, которая находит выражение в системе противопоставленных друг другу форм совершенного и несовершенного видов или в противопоставлении разных глаголов, как объединенных в видовые пары, так и непарных. Категория вида обозначает различия в представлении протекания действия с точки зрения его целостности / нецелостности, процессности / непроцессности и некоторых других семантических признаков...» (Бонд., 1971, с. 4). «Категория вида – это система противопоставленных друг другу рядов форм глаголов: ряда форм глаголов, обозначающих ограниченное пределом целостное действие (глаголы совершенного вида), и ряда форм глаголов, не обладающих признаком ограниченного пределом целостного действия (глаголы несовершенного вида)» (Рус. грам., т. 1, с. 583; см. также: с. 582, 584–585, 643; Бонд., 1971а, с. 15–16, 34, 49, 53, 112; Буд., с. 317–321; Гвозд., ч. 1, с. 115, 292, 306, 309, 312; Голов., 1983, с. 122–123, 128; Грам., 1953, с. 36, 410, 426; Грам., 1970, с. 337–339, 347, 419, 421–422; Масл., с. 162; Мил., с. 169, 175–177, 191, 226, 234, 238; Реф., с. 319; Рус. яз., с. 40, 48; Совр. рус. яз., с. 129–131, 140–143, 151–153; Тих., с. 318; Шайк., с. 106; Шанск., Тих., с. 162, 173, 189; Шир., с. 218).

2. То же, что видовая форма глагола, т.е. грамматическая форма глагола того или иного вида. «Виды глаголов образуются посредством присоединения к глаголам приставок и суффиксов» (Грам., 1953, с. 427).

Вид [глагола] абсолютный несовершенный. См.: Вид глагола несовершенный абсолютный.

Вид [глагола] абсолютный совершенный. См.: Вид [глагола] совершенный абсолютный.

Вид [глагола] всесторонне-окончательный. Известный в некоторых языках (например, в сомалийском) вид глаголов, обозначающих действие, направленное на объект со всех его сторон и осуществляемое до конца (Реф., с. 287, 318–319).

Вид [глагола] второстепенный. То же, что подвид глагола (Вин., 1947, с. 481).

Вид глагола длительно-окончательный. То же, что вид глагола окончательный, или подвид совершенного вида глагола окончательный (Вин., 1947, с. 491).

Вид [глагола] длительный. То же, что вид глагола несовершенный, неопределеннократный. Т. п. см.: Вид глагола неопределеннократный (Вин., 1947, с. 490; см. также: Буд., с. 318; Грам., 1954, ч. 1, с. 100).

Вид [глагола] конкретно-процессный. Употребляющийся в некоторых языках (например, в английском) вид глаголов, обозначающих действие, осуществляемое в определенный момент времени (Масл., с. 162).

Вид [глагола] коренной. То же, что вид глагола неокончательный (Вин., 1947, с. 490).

Вид [глагола] мгновенный. 1. То же, что вид глагола однократный, или подвид глагола однократный (Вин., 1947, с. 482; Совр. рус. яз., с. 174).

2. Разновидность однократного вида (подвида) глагола (Вин., 1947, с. 490–491).

Вид [глагола] многократный. То же, что подвид несовершенного вида глагола многократный. «Различаемые по количественным признакам, по “степени длительности” однократный и многократный виды, естественно, представлялись многим лингвистам лишь разновидностями основных видов – совершенного и несовершенного» (Вин., 1947, с. 491; см. также: с. 424, 478, 480–482, 490–492, 503–505, 510, 525–526, 546; Гвозд., ч. 1, с. 116).

Вид [глагола] начинательно-ингрессионный. То же, что вид глагола начинательный (Вин., 1947, с. 491).

Вид [глагола] начинательно-окончательный. То же, что вид глагола мгновенный в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 491).

Вид [глагола] начинательный. То же, что подвид совершенного вида глагола начинательный (Вин., 1947, с. 491).

Вид [глагола] недлительный. То же, что вид глагола совершенный. (Вин., 1947, с. 520).

Вид [глагола] некратный. То же, что подвид несовершенного вида глагола некратный (Вин., 1947, с. 524).

Вид [глагола] неокончательный. То же, что вид глагола несовершенный, или вид глагола коренной. Т. п. см.: Вид [глагола] коренной (Вин., 1947, с. 490; см. также: с. 481).

Вид [глагола] неопределенно-длительный. Несовершенный вид глаголов с тематическими гласными *-а-, -и-, -е-* или суффиксом *-ова-* (*-ева-*) типа *писать, кивать, водить, тереть, горевать*» (Вин., 1947, с. 491).

Вид [глагола] неопределенно-кратный. То же, что вид глагола несовершенный, или неопределенный, или длительный. «Сам Вейсман предлагал различать три вида, исходя из предположения, что виды главным образом выражают кратность действия: 1) неопределеннократный, или длительный; 2) однократный, к которому относится и мгновенный; 3) многократный» (Вин., 1947, с. 490; см. также: с. 483).

Вид [глагола] неопределенно-несовершенный. То же, что подвид глагола кратный. «Небольшая группа (пятнадцать) бесприставочных глаголов, обозначающих движение, имеет двоякие образования несовершенного вида. Один ряд образований несовершенного вида в этой группе глаголов имеет значение определенно-несовершенного вида (некратный подвид), другой ряд – значение неопределенно-несовершенного вида (кратный подвид)» (Грам. 1953, с. 460).

Вид [глагола] неопределенный. То же, что вид глагола несовершенный. «Видов [в русском языке, по А. Чаплину]... три: 1) неопределенный (т.е. несовершенный); 2) многократный, или учащательный; 3) "однократный", или вообще совершенный» (Вин., 1947, с. 480; см. также: с. 479, 481, 497; Шайк., с. 107).

Вид [глагола] несовершенный. Вид глагола, обозначающий длительное или повторяющееся действие, осуществляемое без ограничения во времени, без указания на предел. «Несовершенный вид обозначает действие в его течении, осуществлении без указания на предел» (Гвозд., ч. 1, с. 306; см. также: с. 114, 116, 306, 308–309, 311). «Несовершенный вид характеризуется значением неопределенности и четкой выраженностью значения длительности и повторяемости процесса» (Голов., 1983, с. 115–116; см. также: с. 123). «Вид несовершенный выражает действие без указания предела действия, границы, достижения результата» (Голан., с. 147). «Наиболее существенный элемент семантического содержания несовершенного вида – возможность выражения действия в процессе его протекания...» (Бонд., 1971а, с. 52; см. также: Бонд., 1971, с. 12–17, 218). «Обозначение действия в его течении, не стесненном мыслью о пределе процесса в целом, – основное, общее значение несовершенного вида» (Вин., 1947, с. 498; см. также: с. 428–431, 478, 482, 489, 493–496, 501, 507–513, 523–538 и др.). «Способность выражать действие в процессе его протекания – наиболее существенная специфическая особенность употребления несов. вида. Эта особенность вытекает из грамматического значения несов. вида – отсутствия указания на признак ограниченности действия пределом» (Рус. грам., т. 1, с. 605; см. также: с. 453, 583, 585, 591, 606, 613, 615, 626). «Глаголы несовершенного вида – это глаголы, не содержащие указание на достижение предела действия» (Грам., 1970, с. 337; см. также: с. 338, 346, 357, 411, 422–423). «Глаголы, обозначающие длительные и повторяющиеся действия, называются глаголами несовершенного вида...» (Грам., 1953, с. 426; см. также: с. 36; Буд., с. 319; Масл., с. 162; Мил., с. 161–162, 164–166, 226; Рус. яз., с. 52, 162; Совр. рус. яз., с. 141, 143–145, 149–150; Тих., с. 318, 329; Шанск., Тих., с. 162–163, 167, 170, 191–193, 203, 205, 211).

Вид [глагола] несовершенный абсолютный. Несовершенный вид глагола, не вступающего в видовую оппозицию с глаголом совершенного вида, например: *лежать, быть, идти, иметь, относиться, учительствовать, нежничать* и др. под. «Каждый глагол име-

ет значение сов. или несов. вида, но в видовую оппозицию вступает далеко не каждый глагол. Именно таковы глаголы одновидовые, т.е. глаголы абсолютного несов. вида и абсолютного сов. вида... Глаголы абсолютного несов. вида никогда не вступают в видовую оппозицию с глаголами сов. вида. Но многие глаголы абсолютного сов. вида потенциально могут иметь соотносительные пары несов. вида. Это явление объясняется продуктивностью вторичной имперфективации глагола...» (Грам., 1970, с. 344; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 592 и след.).

Вид [глагола] общий. 1. Вид глаголов, не имеющих «резких примет вида», т.е. глаголов, которые в форме прошедшего времени совершенного и несовершенного вида семантически не различаются или различаются только в определенном контексте. «У некоторых глаголов "общего" вида, в которых значения настоящего и будущего времени различаются, несмотря на совпадение форм, значения прошедшего времени совершенного и несовершенного бывают неразличимы или различаются лишь в контексте сложного синтаксического целого. Например, если *миную* может обозначать как настоящее, так и будущее время, то форма *миновал* сама по себе (без присоединения соответствующих наречий – часто, несколько раз и т.п.) выражает лишь факт прошлого, вне всякого отношения к настоящему; она не имеет резких примет вида, например: | Ты, в алом сумраке ликуя, | Ночную миновала тень. | (Блок)» (Вин., 1947, с. 560).

2. То же, что вид глагола неопределенный, или вид глагола несовершенный. Т. п. см.: Аспект [глагола] неопределенный (Шайк., с. 107; см. также: Масл., с. 162).

Вид [глагола] однократный. 1. То же, что подвид совершенного вида глагола однократный. Т. п. см.: Вид [глагола] многократный (Вин., 1947, с. 491; см. также: с. 479, 481, 490).

2. То же, что вид глагола совершенный. Т. п. см.: Вид [глагола] неопределенный (Вин., 1947, с. 480).

Вид глагола окончательный. То же, что подвид совершенного вида глагола окончательный (Вин., 1947, с. 491).

Вид [глагола] определенно-несовершенный. То же, что подвид глагола некратный. Т. п. см.: Вид [глагола] неопределенно-несовершенный (Грам., 1953, с. 460).

Вид [глагола] определенный. Т. п. см.: Вид [глагола] неопределенный (Вин., 1947, с. 480; см. также: с. 481, 497).

Вид [глагола] основной. То же, что вид глагола – в отличие от подвида или видового оттенка. «В “Русской грамматике” А. Востокова, кроме трех основных видов, различались еще подвиды. Совершенный вид делился на три подвида: совершенный-начинательный (*запеть, пойти, стану хвалить*) и совершенный-окончательный (*похвалить, дойти, пропеть*), в пределах которого, в свою очередь, выделялись оттенки длительного (*полюбить, догнать*) и мгновенного, или однократного (*двинуть*), подвидов» (Вин., 1947, с. 481–482). «В научной грамматике все более и более созревало убеждение, что выделение многократного и однократного “видов” несоотносительно с делением глаголов на основные виды – несовершенный и совершенный» (Там же, с. 491; см. также: с. 478–479, 492–493, 504, 524).

Вид [глагола] протяженный. То же, что вид глагола несовершенный. «Несовершенный, или, по терминологии

Э. Черного, п р о т я ж е н н ы й, вид “представляет действие в протяжении, в растянутом, развернутом, раскрытом виде, в его продолжении и развитии”» (Вин., 1947, с. 497).

Вид [глагола] смешанный. То же, что вид глагола второстепенный, или подвид глагола (Вин., 1947, с. 481).

Вид [глагола] совершенно-мгновенный. То же, что подвид совершенного вида глагола мгновенный (Вин., 1947, с. 526).

Вид [глагола] совершенный. Вид глагола, обозначающий целостное действие, ограниченное пределом. «Совершенный вид обозначает действие, ограниченное пределом, при этом сосредоточивает внимание на его ограничении, исчерпанности, завершенности» (Гвозд., ч. 1, с. 306; см. также: с. 116, 307, 309, 311, 314). «Вид совершенный выражает действие с указанием его предела, с указанием внутренней качественной границы и достижения результата...» (Голан., с. 147). «Совершенный вид характеризуется значением предельности процесса и слабой выраженностью значения длительности или повторности...» (Голов., 1983, с. 115; см. также: с. 123). «В понятии совершенного вида основным признаком является признак предела действия, достижения цели, признак ограничения или устранения представления о длительности действия» (Вин., 1947, с. 497; см. также: с. 478–479, 487, 490, 493–498, 509, 512–519, 521, 523, 526–527, 529, 540). «С о в е р ш е н н ы й в и д в ы р а ж а е т д е й с т в и е в е г о ц е л о с т н о с т и, н о н е в п р о ц е с с е е г о п р о т е к а н и я...» (Бонд., 1971, с. 17; см. также: с. 12–16, 218, 223). «Сов. вид не может употребляться при выражении действия в процессе его протекания, не может обозначать развернутый, развивающийся процесс – он передает "свернутый", концентрированный, целостный факт, ограниченный пределом (*Вот-вот шар поднимется; Он уже поднялся*)» (Рус. грам., т. 1, с. 605; см. также: с. 454, 583, 585, 591, 604, 606–607, 612–613, 626). «Глаголы с о в е р ш е н н о г о в и д а – это глаголы, называющие действие как достигшее своего предела» (Грам., 1970, с. 337; см. также: с. 310, 338–339, 357–358, 411, 419, 422–424). «Глаголы совершенного вида выражают действие как некое целостное событие, указывая при этом на какую-то его специфическую границу» (Мил., с. 162; см. также: с. 165–168, 180, 226). «Глаголы, обозначающие действие в какой-либо момент его совершения, действие в его пределе, в его результате, называются глаголами с о в е р ш е н н о г о в и д а» (Грам., 1953, с. 426; см. также: с. 36; Буд., с. 319; Масл., с. 162; Рус. яз., с. 40, 52, 317; Совр. рус. яз., с. 141–144, 150, 169; Тих., с. 318, 329; Шанск., Тих., с. 162–163, 166, 170, 175–176, 191–192, 203, 295).

Вид [глагола] совершенный абсолютный. Совершенный вид глаголов, которые обычно не вступают в видовую оппозицию с глаголами несовершенного вида, например: *закричать, взреветь, пойти, разахаться, отобедать, поразвлечь* и т.п. Т. п. см.: Вид глагола несовершенный абсолютный (Грам., 1970, с. 344; см. также: с. 345).

Вид [глагола] совершенный однократный. То же, что подвид глагола совершенный однократный (Вин., 1947, с. 490).

Вид [глагола] ультрамгновенный. Вид глагола, представленный так называемыми глагольными междометиями, или междометными глаголами, такими, как, например, *бац, бух* и т.п. (Совр. рус. яз., с. 243).

Вид [глагола] усиленно-длительный. То же, что вид глагола многократный (Вин., 1947, с. 491).

Вид [глагола] учащательный. То же, что вид глагола многократный, или подвид глагола многократный. «Фатер... различал, хотя и не вполне отчетливо, три основных вида – несовершенный (с тремя временами), совершенный (с двумя) и учащательный, или многократный» (Вин., 1947, с. 478). Др. т. п. см.: Вид глагола неопределенный (Там же, с. 480; см. также: с. 479).

Вид глагольный. См.: Вид глагола (глагольный).

Вид подчинения (подчинительной связи слов). Один из возможных способов выражения синтаксических отношений между словами в словосочетании и в предложении, например согласование, управление. «Во многих языках имеется три вида подчинения – согласование, управление и примыкание. Виды подчинительной связи морфологичны материально (при согласовании, управлении, примыкании “работают” морфологические свойства слов) и синтаксичны функционально (используются для связи слов как членов предложения)» (Голов., 1983, с. 149; см. также: с. 136; Код., 1987, с. 238).

Вид прилагательных. То же, что лексико-грамматический разряд прилагательных. «Разряд качественно-относительных прилагательных характеризуется аффиксом *-ый* (*-ой, -ий*), *-ая* (*-яя*), *-ое* (*-ее*) и связанной с ним нормальной системой склонения – с двумя устойчивыми типами неподвижного ударения (на основе или на окончании во всех формах). Этот разряд включает в себя два вида прилагательных: 1) прилагательные качественные; 2) прилагательные относительные» (Вин., 1947, с. 203–204).

Вид склонения [имен]. Словоизменительный образец имен (склонения имен), характеризующийся определенным количеством фонем в составе косвенных падежей ед. числа (кроме твор. падежа), например субстантивное и адъективное склонения в русском языке. «В русском языке представлены два основных вида С[клонения] имен и местоимений: субстантивное (существительное) и адъективное (прилагательное)» (Рус. яз., с. 294). «Распределение имен и местоимений по видам и типам С. не обязательно совпадает с их делением на части речи. К одному и тому же виду С. могут принадлежать слова разных частей речи...» (Там же; см. также: с. 295). Т. п. см. также: Словоизменительный образец (Грам., 1970, с. 369).

Видовой оттенок [глагола, действия глагола]. Оттенок видового значения, значения того или иного вида. «Основной задачей изучения видов становилось выяснение разнообразных видовых оттенков глагола и объединение их вокруг основных, центральных значений» (Вин., 1947, с. 490; см. также: с. 118–119, 276, 490, 494, 522, 529). «Иногда видовые оттенки действия могут выражаться при помощи перевода самого действия из одного временного плана в другой» (Буд., с. 324).

◊ Видовой оттенок интенсивности действия, несовершенности, ослабленности действия, резкости действия, совершенности.

Видовой показатель [глагола]. Грамматическое средство выражения видового значения. «Выразителем видового значения может быть суффикс – элемент, находящийся между корнем и флексией (*сдавать, тол-*

кнуть), либо приставка (*сделать, написать*). Однако возможны случаи, когда видовой показатель вообще отсутствует в глагольной словоформе (*сеять, знать*). Существенно, что нулевой показатель может выступать и в совершенном, и в несовершенном виде» (Мил., с. 175).

Видовой ряд [временны́х глагольных форм]. Совокупность временны́х глагольных форм, относящихся к одному и тому же грамматическому виду. «Формы времени в русском глаголе различаются соответственно основам совершенного и несовершенного вида. Следовательно, они размещаются по двум соотносительным видовым рядам» (Грам., 1953, с. 37).

Видовой тип глаголов. Совокупность глаголов, относящихся к одному и тому же глагольному виду (Вин., 1947, с. 478–479).

Видовая дифференциация [глаголов]. Разграничение глагольных видов. «Видовая дифференциация глаголов [по Г.К. Ульянову] зависит не только от общего соотношения длительного и недлительного значения глагольных основ, но и от более частных различий видового значения» (Вин., 1947, с. 517; см. также: Буд., с. 318).

Видовая категория [глагола]. То же, что категория вида глагола (Вин., 1947, с. 480; Буд., с. 318; Реф., с. 319; Гвозд., ч. 1, с. 114).

Видовая корреляция [глагола, форм глагола]. 1. Семантические отношения между членами видовой пары (Совр. рус. яз., с. 142–147).

2. То же, что видовая пара глагола. Т. п. см.: Видовая пара [глагола] (Тих., с. 319; см. также: с. 328; Вин., 1947, с. 499, 502, 505, 508, 512, 537; Шанск., Тих., с. 163).

[Видовая] корреляция [глагола] двучленная. То же, что видовая пара глагола. «В двучленных корреляциях одной форме каждого вида соответствует только одна форма противоположного вида, например: *чертить – начертить, забить – забивать, разрешить – разрешать*» (Тих., с. 327; см. также: Шанск., Тих., с. 167).

[Видовая] корреляция [глагола] многочленная. То же, что видовая цепочка, например: *накопить* (деньги) – *накоплять, накапливать; готовить* (ужин) – *приготовить, приготовлять, приготавливать*. «В многочленных корреляциях одной форме того или иного вида соответствуют две (редко три) формы противоположного вида...» (Тих., с. 327; см. также: Шанск., Тих., с. 167).

[Видовая] корреляция [глагола] парная. То же, что видовая пара (Вин., 1947, с. 512; Совр. рус. яз., с. 144).

[Видовая] корреляция [глагола] супплетивная. То же, что видовая пара супплетивная. «Члены супплетивных видовых корреляций не имеют морфологических связей, один коррелят не является производным от другого. К разным словам восходят члены следующих видовых пар: *ловить – поймать, говорить – сказать, класть – положить, брать – взять*» (Тих., с. 326).

[Видовая] корреляция [глагола] суффиксальная. Видовая корреляция (во 2-м знач.), члены которой отличаются друг от друга видообразующим суффиксом. «Самым многочисленным типом суффиксальных корреляций являются видовые пары, в которых форма несовершенного вида образуется при помощи суффикса *-ива-* (*-ыва-*)» (Тих., с. 321).

◊ Тип суффиксальных видовых корреляций [глагола].

Видовая несоотносительность [глагола]. Отсутствие у глагола того или иного грамматического вида соотносительной формы противоположного вида (Рус. грам., т. 1, с. 595–596; Бонд., 1971а, с. 33).

◊ Видовая несоотносительность глагола несовершенного вида.

Видовая оппозиция [глагола]. 1. То же, что видовая корреляция глагола в 1-м знач. «Глаголы однонаправленного движения не вступают в видовую оппозицию» (Грам., 1970, с. 346). «Кроме глаголов сов. и несов. вида, вступающих в видовую оппозицию, существуют глаголы только сов. или только несов. вида» (Там же, с. 338; см. также: Рус. яз., с. 40).

2. То же, что видовая пара. «СОВЕРШЁННЫЙ ВИД – одно из двух частных грамматич. значений категории вида, член видовой оппозиции, являющийся носителем грамматической семантики вида...» (Рус. яз., с. 317; см. также: с. 162, 317; Грам., 1970, с. 338, 340, 346 и след.).

3. То же, что видовое противопоставление глагола в 3-м знач. Т. п. см.: Видовое противопоставление [глагола] (Грам., 1970, с. 339).

◊ Видовая оппозиция нерегулярная, префиксальная.

Видовая пара [глагола]. Глагол, представленный формами противоположных видов (совершенного и несовершенного), совпадающими по лексическим значениям. «Видовую пару (корреляцию) образуют две соотносительные формы одного и того же глагола, совпадающие по смыслу (лексически) и имеющие разные видовые значения: одна – несовершенного вида, другая – совершенного» (Тих., с. 319; см. также: с. 320–321, 329, 332). «Глаголы, находящиеся в оппозиции по В[иду], формируют видовую пару глаголов, лексически тождественных, различающихся только грамматическим значением В.» (Рус. яз., с. 40; см. также: с. 41, 162, 340, 379; Буд., с. 320; Вин., 1947, с. 432, 501, 521; Гвозд., ч. 1, с. 317–318, 323; Грам., 1953, с. 436–437, 440–442, 445–456; Грам., 1970, с. 337–350; Мил., с. 161, 176; Рус. грам., т. 1, с. 583–584, 586; Совр. рус. яз., с. 130, 143–146; Шанск., Тих., 1987, с. 163, 177).

Два разных глагола с противоположными видовыми значениями, один из которых является производным, семантически мотивированным по отношению к другому. «Видовую пару формируют два разных глагола, которые находятся между собой в отношениях словообразовательной мотивации: в паре *делать – сделать* гл[агол] *сделать* при помощи префикса *с-* образован от гл. *делать*; в паре *переписать – переписывать* гл. *переписывать* при помощи суффиксального морфа *-ива-* образован от гл. *переписать*» (Рус. грам., т. 1, с. 584).

Видовая пара [глагола] бесприставочная. Видовая пара, представленная бесприставочными формами (Грам., 1953, с. 444).

Видовая пара [глагола] вторичная. Видовая пара, включающая вторичный глагол несовершенного вида, образованный от префиксального образования совершенного вида, например: *привезти – привозить, пригнать – пригонять, прилететь – прилетать* (Грам., 1970, с. 346).

Видовая пара [глагола] имперфективная. Видовая пара, образованная в результате имперфективации глагола совершенного вида, например: *вписать – вписывать, вдавить – вдавливать* (Рус. грам., т. 1, с. 588).

Видовая пара [глагола] коррелятивная. Видовая пара глаголов или глагольных форм, тождественных по лексическим значениям, например: *бросить – бросать, кончить – кончать, решить – решать* (Вин., 1947, с. 499; Голан., с. 158).

Видовая пара [глагола] непродуктивная. Видовая пара глагола, по образцу которой в современном языке не создаются новые пары, например: *спасти – спасать, испечь – испекать, обнять – обнимать* (Тих., с. 322).

Видовая пара [глагола] префиксальная. Видовая пара глагола, образуемая при помощи префиксальной морфемы, например: *белить – побелить, готовить – приготовить, читать – прочитать* (Рус. грам., т. 1, с. 585–588; Тих., с. 323; Шанск., Тих., с. 165).

◊ Видовая пара [глагола] с чисто видовым префиксом.

Видовая пара [глагола] префиксально-суффиксальная (префиксально-суффиксального типа). Видовая пара глаголов, образуемая с использованием префиксальной и суффиксальной морфем одновременно, например: *вешать – повесить, кланяться – поклониться, ронять – уронить* (Тих., с. 324; Шанск., Тих., с. 166).

Видовая пара [глагола] приставочная. То же, что видовая пара глагола префиксальная (Грам., 1953, с. 445; Рус. яз., с. 40, 317).

Видовая пара [глагола] смешанная. Видовая пара нерегулярного характера, не являющаяся префиксальной или суффиксальной, например: *лечь – ложиться, стать – становиться, вернуть – возвращать, падать – упасть, брать – взять* (Рус. яз., с. 40).

Видовая пара [глагола] соотносительная. То же, что видовая пара глагола коррелятивная (Вин., 1947, с. 499; Голан., с. 158).

Видовая пара [глагола] супплетивная. Видовая пара глаголов, члены которой представлены разнокоренными, супплетивными образованиями. «Члены супплетивных видовых пар вполне отвечают общим требованиям видовой парности глаголов: являются лексически тождественными, совпадают во всех значениях или в части значений. Ср. по значению, например, *брать* и *взять*» (Тих., с. 326; см. также: Шанск., Тих., с. 166–167; Совр. рус. яз., с. 147).

Видовая пара [глагола] суффиксальная. Видовая пара глагола, образуемая при помощи суффиксальной морфемы. «Средством для создания суффиксальной видовой пары является глагольный суффикс *-ива-/-ва-/-а*$_{з}$ ... Это видообразующий суффикс, специально служащий для образования глагола несов. вида от глагола сов. вида: *переписать – переписывать, добыть – добывать, заземлить – заземлять*» (Рус. грам., т. 1, с. 585; см. также: с. 588, 590; Рус. яз., с. 40; Тих., с. 321, 332; Шанск., Тих., с. 163).

Видовая пара разнокоренных глаголов. То же, что видовая пара [глагола] супплетивная (Рус. грам., т. 1, с. 586).

Видовая парадигма [глагола]. Совокупность видовых форм глагола (Бонд., 1971, с. 235; Бонд., 1971а, с. 51).

Видовая парадигма [глагола] полная. Видовая парадигма глагола, включающая формы обоих (всех) видов. «Наряду с глаголами, имеющими полную видовую парадигму (перечитать – перечитывать), есть глаголы только совершенного вида (запеть,

толкнуть) или только несовершенного вида (припрыгивать, подпевать)...» (Совр. рус. яз., с. 143).

Видовая парность [глагола]. Способность глагола изменяться по видам, наличие у него разных видовых форм, полностью или частично совпадающих по лексическим значениям. «Семантическое совпадение – необходимое условие видовой парности глаголов. Если те или иные глагольные образования не имеют ни одного совпадающего значения, то при всей семантической близости они не составляют видовой пары» (Тих., с. 320; см. также: с. 326, 335; Шанск., Тих., с. 163, 173).

Видовая система [глагола]. То же, что система видов глагола (Вин., 1947, с. 489; Бонд., 1971, с. 51; Бонд, 1971а, с. 15).

Видовая соотносительность [глагола]. То же, что видовая корреляция глагола в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 146; Бонд., 1971а, с. 33; Совр. рус. яз., с. 142).

Видовая форма [глагола]. Глагольная форма того или иного вида (в отличие от глагола того или иного вида как самостоятельной лексической единицы). «Фатер предлагает считать видовые формы одной и той же основы разными словами» (Вин., 1947, с. 478). «Шахматов не различает видовых форм одного и того же глагола и разных глаголов, т.е. разных слов, принадлежащих к разным видам» (Там же, с. 515; см. также: с. 429, 445, 478–480, 489, 492, 498–499, 501, 506, 509, 515, 517, 537–538, 647; Бонд., 1971, с. 11; Грам., 1953, с. 499; Тих., с. 232–233; Совр. рус. яз., с. 142).

Видовая форма [глагола] беспредложная. Видовая форма глаголов, не содержащая префикса (Вин., 1947, с. 515).

Видовая форма [глагола] коррелятивная. То же, что видовая форма глагола парная. Т. п. см.: Видовая форма [глагола] парная (Вин., 1947, с. 537).

Видовая форма [глагола] парная. Видовая форма глагола, являющаяся членом видовой пары. «Парные видовые формы различаются только по характеру выражения в них соотносительных грамматических значений предельности или определенности и неопределенности действия» (Вин., 1947, с. 501). «Сила взаимного грамматического притяжения коррелятивных, парных видовых форм особенно остро ощущается при сопоставлении их с омонимами, принадлежащими к разным видам» (Там же, с. 537; см. также: с. 515, 524).

Видовая форма [глагола] предложная. Видовая пара глаголов, образованная при помощи префикса, например: *разбудить* (ср. *будить*), *сделать* (ср. *делать*), *написать* (ср. *писать*) (Вин., 1947, с. 515).

Видовая цепочка. Ряд параллельно употребленных глагольных словоформ (две или более), относящихся к разным грамматическим видам. «В видовых цепочках встречаются и смешанные ряды форм, например: *Самгин* остался *в кухне и* видел, *как она сожгла его записки* (сов. + несов.) (Горький); *По Арбатской площади* шел *прилично одетый человек и, подходя к стае голубей,* споткнулся, упал (несов. + сов. + сов.) (Горький)» (Тих., с. 335).

Видовое значение [глагола, глагольного префикса]. Грамматическое значение, характерное для того или иного глагольного вида. «В русском языке нет глагола, глагольной формы, которая не имела бы видового значения» (Тих, с. 329; см. также: с. 319). «Проф. Ульянов различал следующие

видовые значения, кроме длительного и недлительного: детерминативное, суммарное (чисто суммарное и дистрибутивно-суммарное), результативное, перфективное, моментальное и немоментальное. Значения детерминативное, суммарное, результативное и перфективное выражают известные различия в длительном времени признака... Они представляют собою специальные видоизменения видового значения... Детерминативное значение – это значение ограниченности длительного или сложного времени, вносимое приставкою *по-* (*пожить, посидеть, погулять, попеть* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 517). «Акад. Ф.Ф. Фортунатов к числу видовых значений относил, например, такие значения, вносимые в представление действия приставками: 1) детерминативное значение, связанное с представлением длительности действия, но в пределах ограниченного времени, например: *посидеть, поговорить*; 2) инхоативное значение, выражающее наступление начала в длительности явления (*забе́гать, заходить*; ср. отсутствие соотносительных форм несовершенного вида). ...И детерминативное – и инхоативное значения связаны с представлением длительности. В первом выражается идея длительности в пределах ограниченного времени; во втором – наступление начала в длительности явления» (Там же, с. 519; см. также: с. 118, 120–121, 187, 479, 481, 489, 494, 496, 516, 522–523, 526, 528, 539, 604; Буд., с. 318; Мил., с. 173–176, 180; Грам., 1970, с. 343, 411, 419; Рус. грам., т. 1, с. 591; Рус. яз., с. 234; Совр. рус. яз., с. 141; Шанск., Тих., с. 151, 163).

◊ Видовое значение [глагола] формальное, формально выраженное, видовое значение двувидового глагола, причастной формы глагола, глагольной лексемы.

Видовое значение [глагола] детерминативное. Выражаемое видовой формой глагола длительное действие, осуществляемое в ограниченный промежуток времени. Т. п. см.: Видовое значение [глагола, глагольного префикса] (Вин., 1947, с. 517, 519; см. также: с. 518).

[Видовое] значение [глагола] дистрибутивно-суммарное. Разновидность суммарного видового значения глагола, действие которого относится к многим субъектам или объектам. «Ответвлением суммарного значения является значение дистрибутивно-суммарное (т.е. суммарное значение, осложненное представлением об отношении действия ко многим субъектам или объектам), например в глаголах: *повыловить, поизъездить, понавозить* и т.п.» (Вин., 1947, с. 517). Др. т. п. см.: Видовое значение [глагола, глагольного префикса] (Там же).

[Видовое] значение [глагола] ингрессивное. Видовое значение глагола совершенного вида, действие которого связано с «достижением результата в процессе возникновения явления», например: *возрыдать, побежать, прозреть* (Вин., 1947, с. 518–519).

[Видовое] значение [глагола] инхоатичное. Видовое значение глагола, «выражающее наступление начала в длительном явлении», например: *забе́гать, заходить*. Т. п. см.: Видовое значение [глагола, глагольного префикса] (Вин., 1947, с. 519).

Видовое значение [глагола] моментальное. Одно из видовых значений глагола, различаемых в рамках недлительного значения. «В кругу недлительного значения [видового] необходимо различать также значения – моментальное и ингрессивное» (Вин., 1947, с. 518).

[Видовое] значение [глагола] перфективное. Видовое значение глагола, выражающее законченное действие без проявления его результата. «Перфективное значение – это значение безотносительной законченности времени признака, т.е. без отношения к результату проявления признака...» (Вин., 1947, с. 517; см. также: с. 518).

[Видовое] значение [глагола] результативное. Видовое значение глагола, выражающее законченное действие с проявлением его результата. «Результативное значение – это значение "относительной законченности времени признака", "законченности по отношению к достижению результата проявления признака", – это значение достижения цели, к которой направляется действие» (Вин., 1947, с. 517). «Результативное и перфективное значения сближаются между собою общим оттенком законченности времени признака» (Там же, с. 518; см. также: с. 519).

[Видовое] значение [глагола] суммарное. Видовое значение глагола, выражающее длительное действие как сочетание разных моментов его проявления. «Суммарное значение сводится к обозначению того, что "длительное время признака как целое слагается из всех его отдельных моментов". | Суммарное значение – это значение "цельности сочетания всех отдельных моментов времени признака"» (Вин., 1947, с. 517; см. также: с. 518).

[Видовое] значение [глагола] финитивное. Видовое значение глагола совершенного вида, указывающее на «конец достижения цели», например *отобедать* (Вин., 1947, с. 519).

[Видовое] значение [глагола] частное. Одно из видовых значений, которые различаются в рамках значений основных глагольных видов – совершенного и несовершенного, один из «вариантов общего семантического содержания видовых форм» (Бонд., 1971, с. 21; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 605).

Видовое образование. То же, что видовая форма глагола. «Соотносительные видовые образования от одной основы решительно объявлялись разными словами» (Вин., 1947, с. 491; см. также: с. 429, 480, 492; Буд., с. 318).

Видовое противопоставление [глагола]. 1. То же, что видовая оппозиция в 1-м знач., или видовая корреляция в 1-м знач. (Бонд., 1971, с. 176; Буд., с. 3-18; Вин., 1947, с. 506; Рус. яз., с. 40).

2. То же, что видовая оппозиция во 2-м знач., видовая корреляция во 2–м знач., или видовая пара (Совр. рус. яз., с. 143; Тих., с. 318).

3. Образование грамматических форм того или иного глагольного вида от форм другого, противоположного вида, т.е. изменение глагола по виду. «Видовое противопоставление (оппозиция) осуществляется при помощи суффиксов и префиксов. Глаголы сов. вида образуются путем перфективации от беспрефиксных глаголов несов. вида при помощи префиксов, а также – у ограниченного числа глаголов – при помощи суффикса *-ну*$_{2}$-... Глаголы несов. вида образуются путем имперфективации от префиксальных глаголов сов. вида при помощи суффиксов...» (Грам., 1970, с. 339). «Видовое противопоставление осуществляется при тождестве лексического значения (переписать – переписывать, оставить – оставлять), в результате чего соответствующий глагол изменяется по видам» (Совр. рус. яз., с. 143; см. также: Бонд., 1971, с. 176 и след.).

Видовое различие [глагола]. То же, что видовая дифференциация глагола. «В незаимствованных... глагольных новообразованиях, кроме тех, которые производятся с помощью суффикса *-изировать* (*-изовать*), видовые различия вообще выражаются морфологически посредством суффиксов или префиксов (например: *выпечь – выпекать; сердиться – рассердиться; портить – испортить; слабеть – ослабеть* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 498–499; см. также: с. 429, 477, 479, 496, 522; Буд., с. 318).

Видовое соответствие. 1. То же, что видовая пара глагола. «Выделяется несколько типов видовых соответствий, видовых пар, т.е. таких соотносительных пар, в которых объединяются глаголы, отличающиеся друг от друга только видом, но не своими лексическими значениями» (Грам., 1953, с. 436–437; см. также: с. 440, 442, 445–446, 455; Совр. рус. яз., с. 146).

2. Один из членов видовой пары глагола. «К этой же группе (т.е. к группе глаголов, образующих видовые пары с помощью суффикса *-а-*. – *В.Н.*) относится глагол *пасть* с его видовым бесприставочным соответствием *па́дать*...» (Грам., 1953, с. 446).

Видовое соответствие бесприставочное. Член бесприставочной суффиксальной видовой пары. Т. п. см.: Видовое соответствие во 2-м знач. (Грам., 1953, с. 446).

Видовое соответствие парное. То же, что видовое соответствие в 1-м знач., или видовая пара (Грам., 1953, с. 436).

Видовое соотношение [глагола]. 1. То же, что видовая корреляция глагола в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 507).

2. То же, что видовая корреляция глагола во 2-м знач., или видовая пара (Тих., с. 319; Совр. рус. яз., с. 151).

Видо-временная система глагола. Система видовых и временны́х форм глагола. «Видо-временная система русского глагола характеризуется отчетливым противопоставлением форм прошедшего времени формам настоящего и будущего времени» (Совр. рус. яз., с. 171).

Видо-временная система языка. То же, что видо-временная система глагола (Совр. рус. яз., с. 174).

Видо-временная форма глагола. Грамматическая форма глагола, обладающая признаками вида и времени, выражающая видовые и временные значения глагола. «Сочетание категорий вида и времени в определенных видо-временных формах используется для выражения не только видовых и временных, но и модальных значений» (Бонд., 1971а, с. 62; см. также: с. 80; Бонд., 1971, с. 61–62; Бонд., 1984, с. 78). «Формы времени в русском языке являются видо-временными формами глагола, т.е. они совмещают в себе значение вида и времени» (Тих., с. 357).

Видо-временное значение [глагола]. Сочетание видового и временного значений в одной словоформе (Вин., 1947, с. 276, 280–281, 391–392; Грам., 1970, с. 317; Рус. яз., с. 69).

◊ Видо-временное значение причастия, страдательного причастия, деепричастия, формы деепричастия.

Видообразование. Образование видовых форм глагола (Совр. рус. яз., с. 144–150).

Видообразующий префикс. См.: Префикс видообразующий.

Видообразующий суффикс. См.: Суффикс видообразующий.

Винительный. См.: Падеж винительный.

Винительный второй. См.: Падеж винительный второй.

Винительный независимый. См.: Падеж винительный независимый.

Включение. 1. Пояснение значения члена предложения, при котором в поясняющей части называется то, что выражено в поясняемой части, например в таких предложениях: *Дарья Михайловна считала переезд на лето в деревню необходимым для детей, в особенности для девочки* (Л. Толстой); *Ряд городов, в том числе Курск и Орел...* (Рус. грам., т. 2, с. 175; Рус. яз., с. 222).

2. То же, что инкорпорация, инкорпорирование (Код., 1987, с. 238).

Включение [придаточных предложений]. То же, что подчинение придаточных предложений последовательное. Т. п. см.: Подчинение [придаточных предложений] последовательное (Гвозд., ч. 2, с. 312; Голов., 1994, с. 79).

Внесение. Включение в состав предложения различных конструкций, грамматически не связанных с окружающим текстом. «В пределах как простых, так и сложных предложений можно встретить такие элементы, которые грамматически не связаны с окружающим текстом; это могут быть и отдельные лексемы, и словосочетания, и целые предложения. Такое явление называется в н е с е́ н и е м. | Внесенными могут быть: 1) междометия: *А он, увы, не приехал; Я, черт возьми, добьюсь своего*; 2) модальные вводные слова и предложения: *Я, де, ситцем торговал; Мы, кажется, опоздали; Он, должно быть, забыл адрес; А он, да простит ему Аллах, все перепутал; Это, по мнению Богородицкого, не относится к подчинению*; 3) обращения и воззвания: *Вера, пойди сюда; Кондуктор! Дайте билет; Послушайте, где здесь касса?*; 4) целые самостоятельные предложения: *А дядя Миша подошел (представляю себе его вид) и сказал: "Дедушка твой Иван Петрович – ох, уж эти мне старики! – притворился, что ничего не знает"*» (Реф., с. 345–346).

Внешняя флексия. См.: Флексия внешняя.

Внешнее членение предложения. То же, что формальное членение предложения, грамматическое членение предложения (Расп., 1973, с. 71).

Внутренняя флексия. См.: Флексия внутренняя.

Внутренняя флексия чистая. См.: Флексия внутренняя чистая.

Внутреннее членение предложения. То же, что смысловое членение предложения, актуальное членение предложения (Рус. грам., т. 2, с. 510).

Внутрипадежная омонимия. «Столкновение однородных значений в форме одного падежа» (Вин., 1975, с. 18). Т. п. см.: Межпадежная омонимия (Там же).

Возвратная форма [глагола]. 1. То же, что возвратный глагол (Вин., 1947, с. 615, 638; Грам., 1953, с. 410, 413; Голан., с. 206).

2. Грамматическая форма страдательного залога, образованная от соотносительной формы действительного залога при помощи постфикса *-ся*. «Следует различать... глаголы с аффиксом -ся как самостоятельные лексические единицы, отдельные слова, и глаголы с аффиксом -ся как возвратные формы невозвратных глаго-

лов» (Совр. рус. яз., с. 158; см. также: с. 159, 236; Вин., 1947, с. 608, 615, 617–618, 628–630, 649; Голан., с. 206; Шир., с. 197).

Возвратность глагола. Принадлежность глагола к числу возвратных, способность выражать общее значение непереходности (Вин., 1947, с. 613, 630; Грам., 1970, с. 350; Бонд., 1971а, с. 55–56; Мил., с. 238).

Вокатив. Звательная форма [слова, существительного], звательный падеж (Шайк., с. 99).

Вокативное выражение. Обращение с экспрессивным содержанием. «Вокативные выражения – это обращения с экспрессивным содержанием, в котором момент обращения утрачивается» (Ломт., 1979, с. 117). «Вокативные выражения информативны, но некоммуникативны, не выражают предикативных отношений и не являются предложениями» (Там же, с. 119).

Волюнтатив. То же, что наклонение глагола волюнтативное, или волевое (Вин., 1947, с. 601–602; Бонд., 1971а, с. 46).

Вопрос. 1. Слово или предложение, целью которого является побудить собеседника сообщить нечто, требующее выяснения (Рус. яз., с. 45–46).

2. Отличительный признак предложения, особенность его грамматического значения, заключающаяся в стремлении говорящего побудить собеседника сообщить нечто требующее выяснения (Голов., 1983, с. 103).

Вопрос косвенный. Придаточное предложение, содержащее вопросительное местоименное слово типа *кто, что, который, какой, где, куда, откуда* и др. (Совр. рус. яз., с. 620).

Вопрос местоименный. То же, что предложение вопросительное местоименное (Рус. яз., с. 45–46).

Вопрос неместоименный. То же, что предложение вопросительное неместоименное (Рус. яз., с. 45–46).

Вопросительность [предложения]. То же, что вопрос во 2-м знач. (Бел., с. 95; Совр. рус. яз., с. 298–300).

Вопросительный член. То же, что вопрос в 1-м знач. (Рус. яз., с. 45–46).

Вопросительное слово. Знаменательное слово, выражающее вопрос. «Нужно отметить еще одну категорию слов знаменательных, хотя она никогда не бывает самостоятельной, – это слова вопросительные: *кто, что, какой, чей, который, куда, как, где, откуда, когда, зачем, почему, сколько* и т.д. Формальным ее выразителем является специфическая интонация синтагмы (группы слов), в состав которой входит вопросительное слово» (Щерба, 1957, с. 79; см. также: Вин., 1947, с. 665; Грам., 1970, с. 571–574, 595; Рус. грам., т. 2, с. 512).

Вопросительное слово местоименное. Вопросительное слово, представленное местоимением (Грам., 1970, с. 570–572).

Восклицание. То же, что восклицательное слово. «К междометиям примыкает многочисленный и богатый разряд воспроизводящих или звукоподражательных восклицаний, например: «Бац, бац! Раздались выстрелы»; «Разве так не бывает? Вот шутим, смеемся – и вдруг хлоп, конец!» (слова Чехова, по воспоминаниям Т. Щепкиной-Куперник). | Этот разряд занимает промежуточное положение между междометиями и звукоподражаниями, между междометиями и междометно-

глагольными формами» (Вин., 1947, с. 758).

Восклицание воспроизводящее. То же, что восклицание звукоподражательное. Т. п. см.: Восклицание (Вин., 1947, с. 758).

Восклицание звукоподражательное. Звукоподражание, звукоподражательное слово, выражающее чувства говорящего. Т. п. см.: Восклицание (Вин., 1947, с. 758).

Восклицательное слово. Слово, связанное с выражением чувств говорящего (Вин., 1947, с. 665).

Временной план. Одна из возможных функционально-семантических разновидностей временного ряда глагола. «Обращает на себя внимание тот факт, что виды [глагола] употребляются по-разному не только в разных временах, но и в зависимости от той или иной функционально-семантической разновидности одного и того же времени (одного и того же временного ряда). Назовем такие разновидности времен "временными планами". Временной план – это функционально-семантическая разновидность временного ряда, выступающая как позиция видового противопоставления, от которой зависит его характер и сама его возможность или невозможность, реализация или нейтрализация» (Бонд., 1971, с. 177; см. также: Рус. яз., с. 48).

Временной ряд. Совокупность возможных функционально-семантических разновидностей того или иного времени глагола. Т. п. см.: Временной план (Бонд., 1971, с. 177).

Временна́я категория [глагола]. То же, что категория времени глагола (Буд., с. 318).

Временна́я локализованность [глагольного действия]. Закрепленность выражаемого глагольной словоформой действия за определенным промежутком времени в его отношении к моменту речи; грамматическая категория, обозначающая «характер протекания действия» и его «местоположение во времени». «В русском языке функционально-семантическая категория временной локализованности не опирается на специальную систему грамматических форм. Противопоставление локализованности-нелокализованности действия во времени может проявляться в контексте, где оно выражается в контрасте конкретной и абстрактной ситуаций» (Бонд., 1971а, с. 58). «Выражение функционально-семантической категории временной локализованности в русском языке не ограничивается лексическими средствами и (шире) средствами контекста и речевой ситуации. Эта категория находит своеобразное выражение в закономерностях функционирования форм вида и времени» (Там же, с. 59).

Временна́я нелокализованность [глагольного действия]. Отсутствие временной локализованности глагольного действия. Т. п. см.: Временна́я локализованность [глагольного действия] (Бонд., 1971а, с. 58).

Временна́я оппозиция [глагола, глагольной формы, причастия]. Семантические отношения между временами глагола, формами разных времен (Тих., с. 388).

Временна́я система [глагола]. То же, что система времен глагола (Бонд., с. 55).

Временна́я форма [глагола]. Глагольная форма того или иного времени (Вин., 1947, с. 479; Бонд., 1971а, с. 43;

Голов., 1983, с. 123, 133; Рус. яз., с. 48, 59; Совр. рус. яз., с. 169–170, 172, 175).

Временно́е значение [глагола, глагольной формы]. Грамматическое значение, характерное для того или иного глагольного времени (Бонд., 1971а, с. 22; Вин., 1947, с. 539, 542; Голов., 1983, с. 124, 130; Грам., 1970, с. 411; Мил., с. 210, 241; Рус. грам., т. 1, с. 628; Рус. яз., с. 48–49, 68, 234–235).

◊ Временно́е значение глагола категориальное, временно́е значение деепричастия, причастия.

Временно́е образование. То же, что временная форма глагола (Буд., с. 318).

Время [глагола, глагольное]. 1. Грамматическая категория глагола, которая обычно обозначает отношение действия к моменту речи. «ВРЕ́МЯ – грамматическая категория глагола, обозначающая отношение названного глаголом действия или состояния к одному из трех реальных временны́х планов – настоящему, прошедшему (прошлому) или будущему. В совр. рус. языке отнесенность к одному из названных временных планов соответственно выражается грамматическими формами (ошибочно напечатано «значениями». – *В.Н.*) настоящего времени... прошедшего времени... и будущего времени...» (Рус. яз., с. 48; см. также: с. 49, 53, 59; Бонд., 1971, с. 5; Бонд., 1971а, с. 22–23, 35–36, 112; Буд., с. 315–316, 320; Вин., 1947, с. 3, 477, 479–481, 539–543, 548; Гвозд., ч. 1, с. 113, 292, 334; Глинск., Петр., с. 184; Голан., с. 182–183, 186, 190, 209, 212; Голов., 1983, с. 105, 108, 123–124; Грам., 1953, с. 37; Грам., 1970, с. 356–357, 360–361; Код., 1987, с. 232; Масл., с. 161–162; Мил., с. 211, 226, 240–241; Рус. грам., т. 1, с. 582, 626; Совр. рус. яз., с. 129, 168–169, 171, 173, 182; Тих., с. 356; Шайк., с. 106; Шанск., Тих., с. 184, 188–189).

2. То же, что временная форма глагола, т.е. грамматическая форма глагола того или иного времени. «Изучение относительного употребления времени русского глагола еще не начато» (Вин., 1947, с. 543).

Время [глагола] абсолютное. Время глагола, определяемое по отношению к моменту речи. «В огромном большинстве случаев употребление форм времени... определяется отношением к моменту речи; такое их употребление получило название а б с о л ю т н о г о в р е м е н и» (Гвозд., ч. 1, с. 335). «Время [глагола], определяемое по отношению к моменту речи, принято называть а б с о л ю т н ы м в р е м е н е м, а формы глагола, выражающие его, – формами абсолютного времени. | Абсолютное время в грамматике противопоставляется относительному» (Тих., с. 305; см. также: Бонд., 1984, с. 76; Буд., с. 316; Мил., с. 211; Совр. рус. яз., с. 171; Шанск., Тих., с. 188–189, 211).

Время [глагола] будущее. 1. Время глагола, обозначающее действие, которое предполагается осуществить в будущем, после момента речи. «БУ́ДУЩЕЕ ВРЕ́МЯ – время... глагола, обозначающее, что названное глаголом действие следует за моментом речи» (Рус. яз., с. 34; см. также: с. 48, 53). «Б у д у щ е е в р е м я показывает, что действие будет осуществляться или осуществится после момента речи...» (Тих., с. 356). «Б у д у щ е е в р е м я – это номинативное грамматическое значение, которое представляет глагольное действие как отнесенное в план будущего» (Грам., 1970, с. 359; см. также: с. 357, 410–411, 414). «Ф о р м ы б у д у щ е г о в р е м е н и – будущего сложного и будущего простого – выражают

категориальное значение следования (будущего) по отношению к грамматической точке отсчета: [С м и р н о в] Останусь *и* буду торчать *здесь, пока она не заплатит* (Чех.)» (Рус. грам., т. 1, с. 628–629; см. также: с. 630; Буд., с. 315, 318, 322, 567, 569; Вин., 1947, с. 574; Гвозд., ч. 1, с. 334; Голан., с. 185; Голов., 1983, с. 100, 116, 124–125, 127; Грам., 1953, с. 475; Мил., с. 25; Совр. рус. яз., с. 168–173; Шанск., Тих., с. 83, 184, 188–189, 191).

2. Грамматическая форма будущего времени глагола. «Настоящее время обозначает процессы, совпадающие с моментом речи... будущее – процессы, которые совершаются после момента речи...» (Гвозд., ч. 1, с. 334).

Время [глагола] будущее в прошедшем. Время глагола, обозначающее действие, которое должно было осуществиться в прошлом после какого-либо момента, например франц. *il viendrait* – «он должен был (или собирался) прийти (после какого-то момента в прошлом)» (Шайк., с. 107; см. также: Голов., 1983, с. 126, 129–130; Масл., с. 161).

Время [глагола] будущее неопределенное. Время глагола, обозначающее действие, которое предполагается осуществить в неопределенный срок, когда-либо (употребляется, например, в языке ганда) (Шайк., с. 106).

Время [глагола] будущее несовершенное (несовершенного вида). Сложное будущее время, образуемое от глаголов или глагольных форм несовершенного вида. «Относительно свободно образуются... формы настоящего времени, прошедшего несовершенного и будущего несовершенного (будущего сложного)...» (Грам., 1953, с. 506; см. также: с. 489). «Будущее время несовершенного вида образуется аналитически: посредством сочетания форм будущего времени вспомогательного глагола *быть* и инфинитива спрягаемого глагола» (Гвозд., ч. 1, с. 342; см. также: Бонд., 1971, с. 50, 53, 55, 57, 62, 77–78, 89, 90–94; Бонд., 1971а, с. 63, 80–81; Вин., 1947, с. 169, 276, 425, 569–570, 574, 587–588; Мил., с. 215, 217; Совр. рус. яз., с. 169; Тих., с. 360–361; Шанск., Тих., с. 191–192).

Время [глагола] будущее описательное. То же, что время глагола будущее сложное (Буд., с. 318; Вин., 1947, с. 483, 523).

Время [глагола] будущее определенное. Время глагола, обозначающее действие, которое предполагается осуществить в определенный срок (Шайк., с. 106).

Время [глагола] будущее относительное. Будущее время глагола, определяемое с точки зрения известного момента в прошлом (Бонд., 1984, с. 75).

Время [глагола] будущее предварительное. Одно из относительных будущих времен, употребляющихся, например, в болгарском языке (Голов., 1983, с. 126; Масл., с. 161).

Время [глагола] будущее простое. Будущее время глагола (во 2-м знач.), образуемое синтетическим способом, т.е. без использования вспомогательного глагола. «Будущее простое (у глаголов вида совершенного) образуется так же, как настоящее...» (Голан., с. 183; см. также: с. 186). «Будущее время глаголов совершенного вида (будущее п р о с т о е) по своим формам не отличается от настоящего времени глаголов несовершенного вида: это те же формы, но образуемые от основ глаголов совершенного вида, с теми же различиями I и II спряжений» (Грам., 1953, с. 475; см. также: с. 486).

«Формы будущего простого обычно обозначают конкретное единичное действие в будущем...» (Рус. грам., т. 1, с. 634; см. также: с. 627; Буд., с. 318; Гвозд., ч. 1, с. 311, 343–345; Грам., 1970, с. 359, 410; Совр. рус. яз., с. 169–173; Шанск., Тих., с. 154).

[Время глагола] будущее результативное. Будущее время глагола, обозначающее «действие, которое осуществится в будущем как результат настоящего» (Грам., 1953, с. 486–487).

Время [глагола] будущее сложное. Будущее время глагола (во 2-м знач.), образуемое аналитическим способом, т.е. при помощи вспомогательного глагола. «Форма будущего времени глаголов несовершенного вида (будущее сложное) состоит из форм будущего времени глагола *быть* и неопределенной формы спрягаемого глагола, напр.: *буду читать, будешь читать; буду работать, будете слушать, будем ходить*» (Грам., 1953, с. 475; см. также: с. 489). «Формы будущего сложного свойственны глаголам несов. вида. Это формы аналитические. Они образуются при помощи вспомогательного глагола *быть* в личной форме будущего простого (*буду, будешь, будет, будем, будете, будут*) и инфинитива (*буду писать, будешь думать, будет рассматривать*)» (Рус. грам., т. 1, с. 627; см. также: с. 628–629). «Основным значением будущего сложного времени является обозначение действия, отнесенного в будущее, например: *буду играть, будешь носить, будет учиться* и т.п.» (Грам., 1970, с. 360; см. также: с. 359; Гвозд., ч. 1, с. 343; Голан., с. 183; Рус. яз., с. 98; Тих., с. 358).

Время [глагола] будущее совершенное (совершенного вида). 1. Простое будущее время (во 2-м знач.), образуемое от глаголов или глагольных форм совершенного вида. «Формы [будущего времени], образованные по типу форм настоящего времени, но от глаголов совершенного вида, не могут по своему видовому значению служить для выражения действия, протекающего одновременно с моментом речи. Эти формы употребляются в русском языке прежде всего для выражения действия, которое осуществится в будущем как результат настоящего. Эти формы обычно называют формами будущего простого (иначе будущего совершенного)» (Грам., 1953, с. 486; см. также: с. 475, 488). «Будущее время совершенного вида образуется одинаково с настоящим несовершенного вида, отличаясь от последнего только основами: *напишу – пишу, закрою – закрываю, перечитаю – перечитываю, решу – решаю* и т.д.» (Гвозд., ч. 1, с. 343; см. также: Бонд., 1971, с. 50, 53; Вин., 1947, с. 276, 574–576, 578–579; Голан., с. 186, 196, 200; Мил., с. 216; Совр. рус. яз., с. 170; Шанск., Тих., с. 192).

2. Будущее время глагола, обозначающее действие с оттенком результативности (например, в английском языке) (Голов., 1983, с. 129–130).

Время [глагола] будущее сопоставительное. Время глагола, которое представляется как «будущее с точки зрения определенного момента прошлого» (Бонд., 1984, с. 75; см. также: Бонд., 1971, с. 119–128).

Время [глагола] будущее-настоящее. То же, что время глагола настоящее-будущее. Т. п. см.: Время [глагола] настоящее-будущее (Вин., 1947, с. 569).

Время [глагола] грамматическое. Время глагола как грамматическая категория (в отличие от реального времени). «Грамматические значения времени, хотя они и соотнесены с

реальными временными планами, не являются их непосредственным отражением. Грамматическое время может совпадать с реальным временным планом, но может и не совпадать с ним. Несовпадение реального и грамматического времени наиболее ярко проявляется при транспозиции временных значений. Например: *Пушкин заканчивает трагедию "Борис Годунов" в 1826 г.* (реальный план прошлого – грамматическое значение наст. вр.); *Завтра я иду на концерт* (реальный план будущего – грамматическое значение наст. вр.); *Если он не приедет, мы пропали* (реальный план будущего – грамматическое значение прош. вр.)» (Грам., 1970, с. 356–357). «В башкирском языке девять грамматических времен – настоящее, прошедшее незаконченное I, прошедшее незаконченное II, прошедшее законченное, прошедшее настоящее, давнопрошедшее, будущее I, будущее II и будущее-прошедшее» (Голов., 1983, с. 133; см. также: Бонд., 1971, с. 235; Бонд., 1971а, с. 22–23; Буд., с. 315–317; Рус. грам., т. 1, с. 626; Рус. яз., с. 48; Совр. рус. яз., с. 130).

Время [глагола] давнопрошедшее. Время глагола, обозначающее действие, происходившее, повторявшееся в отдаленном прошлом или предшествовавшее другому действию в прошлом. «Формы так называемого давнопрошедшего времени или "прошедшего давнего обыкновения" от глаголов несовершенного вида имеют три главных значения: | 1) значение прошедшего действия, совершившегося раньше другого прошедшего ("плюсквамперфектное значение"): | *Читать Карамзина не буду: я его читывал и прежде* (Ст[анкевич]); | 2) значение "давнего обыкновения", т.е. действия, не раз повторявшегося в (отдаленном) прошлом: *Я за уши его дирала* (Гр[ибоедов]); | 3) значение сильного отрицания в прошлом: *Не пивал и не пью* (Гонч.)...» (Голан., с. 190; см. также: с. 151, 187). «Давнопрошедшее время употребляется в том случае, когда говорят о повторяющемся действии, происходившем давно в течение неопределенного времени» (Совр. рус. яз., с. 174). «ДАВНОПРОШЕ́ДШЕЕ ВРЕ́МЯ – то же, что плюсквамперфект» (Рус. яз., с. 64; см. также: с. 78). Т. п. см. также: Глагол многократный (Тих., с. 362; см. также: Вин., 1947, с. 480, 492, 504, 513, 546–548, 557, 588; Голан., с. 190; Грам., 1953, с. 490; Шайк., с. 108).

◊ Время глагола давнопрошедшее многократного вида.

Время [глагола] длительное. Общее название глагольных времен, которые «обозначают процессы, развертывающиеся в определенный момент времени, осознаваемые вполне конкретно, в их длительности, проходящей через определенную временну́ю точку... Ср. русск.: *Я вижу, как стремительно летит птица; Я вошел в комнату и увидел: маленький мальчик старательно подкидывал и ловил мяч*» (Голов., 1983, с. 129).

Время [глагола] морфологическое. Грамматическое значение глагольного времени, выражаемое при помощи морфем. «Морфологическое время есть одно из значений формы слова (глагола), формально выражающееся средствами морфем» (Грам., 1970, с. 543).

Время [глагола] настоящее. 1. Время глагола, которое обычно обозначает действие, происходящее в момент речи. «НАСТОЯ́ЩЕЕ ВРЕ́МЯ – время... глагола, обозначающее, что названное глаголом действие происходит одновременно с моментом речи» (Рус. яз., с. 154; см. также: с. 48). «Н а с т о я щ е е в р е м я показывает, что действие совершается в момент речи: *чи-*

таю книгу, отвечаю на вопросы и т.п.» (Тих., с. 356; см. также: с. 359). «Грамматическое понятие о времени оказывается шире логического о нем представления, поэтому настоящее время может в известных случаях передавать идею времени вообще, безотносительно к моменту протекания действия (“они *работают* отлично”, вообще работают, всегда работают отлично)» (Буд., 1965, с. 322; см. также: с. 315, 318; Бонд., 1971, с. 76–77; Вин., 1947, с. 272, 276–277, 384–385, 540, 566, 569, 573; Гвозд., ч. 1, с. 107, 334, 340–342; Голан., с. 183–185; Голов., 1983, с. 116, 124, 127; Грам., 1953, с. 577; Грам., 1970, с. 357–359, 410–412; Мил., с. 25, 155, 212–213; Рус. грам., т. 1, с. 627–630; Совр. рус. яз., с. 168–179; Шанск., Тих., с. 131, 154, 184, 188).

2. Грамматическая форма настоящего времени глагола. «Настоящее время имеют только глаголы несовершенного вида...» (Грам., 1953, с. 474).

Время [глагола] настоящее абстрактное. Время глагола, обозначающее действие, не связанное с моментом речи, с определенным периодом реального времени. «Настоящее абстрактное выражает повторяющееся, обычное, типичное действие, представленное в широком плане настоящего времени, не связанного с моментом речи. Несов. вид при этом выступает в неограниченно-кратном типе употребления... [Богомолов] *Девушки часто плачут беспричинно* (Горьк.)... | Настоящее абстрактное заключает в себе отвлечение от конкретных действий, осуществляющихся в определенный период времени: к широкому плану наст. времени относится не то или иное конкретное действие, а неопределенный ряд его повторений» (Рус. грам., т. 1, с. 631; см. также: с. 634). «В плане абстрактного настоящего возможно употребление форм обоих видов [совершенного и несовершенного]: *Но зато особенное, незабвенное чувство испытывает охотник, когда после долгих часов езды по пустынным зимним дорогам в лесной редкой опушке мелькнут знакомые тени* (Соколов-Микитов И. По охотничьим тропам)» (Бонд., 1984, с. 44–45; см. также: с. 73; Бонд., 1971, с. 69, 197; Бонд., 1971а, с. 59–60, 63, 71, 105).

Время [глагола] настоящее актуальное. Настоящее время глагола, которое обозначает конкретное действие, протекающее в момент речи и выражаемое только глаголами несовершенного вида (в отличие от неактуального настоящего времени, которое обозначает действие, не связанное с конкретным моментом речи). «Настоящее актуальное (конкретное настоящее время момента речи) обозначает действие, протекающее в момент речи. Одновременность действия с моментом речи может быть подчеркнута средствами контекста, например словами *вон, вот*, формами повелит. накл. типа *посмотрите* [Князь]: *Вон каменщики мостят улицу* (А.Н. Толст.); *Посмотрите, он уже заряжает* (Лерм.). План конкретного настоящего времени момента речи совместим лишь с несов. видом, способным передавать действие в процессе его протекания...» (Рус. грам., т. 1, с. 630). «В настоящем актуальном употребляются лишь формы НСВ (т.е. несовершенного вида. – *В.Н.*) в процессной функции (*Вон бежит собака*)» (Бонд., 1984, с. 44; см. также: с. 51, 103; Бонд., 1971, с. 13, 64–65, 219–223; Бонд., 1971а, с. 103–104, 107; Зол., 1982, с. 323; Тих., с. 359; Шанск., Тих., с. 190).

[Время глагола] настоящее в контексте будущего (будущих событий). Настоящее время глагола, используемое при изображении будущего, в рас-

сказе о будущих событиях. «В настоящем историческом (*Прихожу я вчера домой...*) и в настоящем в контексте будущего (*Наступит лето, и вот мы плывем по реке...*) сохраняется значение настоящего: прошедшие или будущие события представлены так, как будто они происходят в настоящем» (Бонд., 1971, с. 52; см. также: с. 154; Рус. грам., т. 1, с. 632).

[Время глагола] настоящее воображаемого действия. Настоящее время глагола, используемое при изображении воображаемого будущего события (Бонд., 1971, с. 157–158, 160; Рус. грам., т. 1, с. 632).

[Время глагола] настоящее живописное. То же, что время глагола настоящее историческое. «Настоящее употребляется в рассказе о прошлых событиях для придания рассказу живости... Такое настоящее получило название настоящего исторического (praesens historicum), или живописного настоящего» (Гвозд., ч. 1, с. 341).

[Время глагола] настоящее изложения. Настоящее время глагола, используемое при изложении содержания какого-либо текста, произведения, документа. «Настоящее изложения представлено в киносценариях, либретто, при изложении содержания того или иного произведения или документа. Формы настоящего времени в таком употреблении используются для констатации определенной последовательности или совокупности событий. Например: *Туман рассеивается. Изумленный Руслан видит грозную голову великана. Голова гонит витязя прочь, поднимает бурю* (либретто оперы “Руслан и Людмила”)» (Бонд., 1971, с. 72–73; см. также: Бонд., 1971а, с. 106; Бонд., 1984, с. 32).

[Время глагола] настоящее изобразительное. Настоящее время глагола, которое используется в литературно-художественном (прежде всего поэтическом) описании и отражает эстетическую, художественно-изобразительную функцию языка. «Изобразительное (описательное) настоящее характеризуется художественно-изобразительной функцией, которая определяет и сферу его употребления – литературно-художественное и прежде всего поэтическое описание» (Рус. грам., т. 1, с. 631). «Изобразительное настоящее... отражает эстетическую, художественно-изобразительную функцию языка... Художественно-изобразительная функция данной разновидности настоящего времени определяет и сферу употребления – литературно-художественное и прежде всего поэтическое описание. Например: | *Туман осенний струится грустно* | *над серой далью нагих полей,* | *И сумрак тусклый, спускаясь с неба,* | *над миром виснет все тяжелей.* | (Брюсов. Туман осенний)» (Бонд., 1971, с. 73–74; см. также: Бонд., 1971а, с. 106; Бонд., 1984, с. 32).

[Время глагола] настоящее историческое. Настоящее время глагола, используемое при изображении прошлого, в рассказе о прошлом событии. «Форма настоящего времени может употребляться при изображении прошлого (настоящее историческое)» (Совр. рус. яз., с. 172). «При изображении настоящего исторического прошедшие действия изображаются так, как будто они происходят в настоящем» (Бонд., 1971а, с. 95; см. также: с. 71, 96). «В настоящем историческом форма наст. вр. используется в рассказе о прошлом как средство образной актуализации прошедших событий...» (Рус. грам., т. 1, с. 632). «Так называемое насто-

ящее историческое используется для красочной передачи событий прошлого. При этом факты прошлого как бы происходят на глазах говорящего: *Сидел я тогда дома, были сумерки, и только что хотел выходить, оделся, причесался, платок надушил, фуражку взял, как вдруг* отворяется *(= отворилась) дверь и передо мной, у меня на квартире, Екатерина Ивановна* (Достоевский)» (Тих., с. 359–360). «Употребляемая вместо прошедшего форма настоящего времени во многих трудах называется praesens historicum ("настоящее историческое"); она служит для выражения большей живости рассказа и представляет прошедшее действие как бы совершающимся в момент речи: | *Театр уж полон, ложи блещут;* | *Партер и кресла, все кипит,* | *В райке нетерпеливо плещут,* | *И, взвившись, занавес шумит* (П[ушкин])» (Голан., с. 185; см. также: Бонд., 1971, с. 52, 142–150, 153, 197, 221, 223–226; Бонд., 1984, с. 33, 44, 72–73; Гвозд., ч. 1, с. 310–311, 341–342; Масл., с. 162).

[Время глагола] настоящее качественное. Разновидность абстрактного настоящего времени глагола, к действию (значению действия) которого «присоединяется дополнительный оттенок качественной характеристики субъекта», например: *Бабы у мужиков красивые и сытые и любят наряжаться...* (Чехов. Воры); [*Яблоков*] *Она у нас дурочка, заговаривается...* (Толстой А. Кукушкины слезы)» (Бонд., 1971, с. 70).

[Время глагола] настоящее комментирующее. Настоящее время глагола, которое «употребляется в сценических ремарках, сценариях, всякого рода сопровождающих объяснениях» и обозначает «действие, одновременное не с моментом речи, а со временем существования и восприятия той ситуации, которая комментируется» (Рус. грам., т. 1, с. 631).

[Время глагола] настоящее конкретное. Время глагола, обозначающее действие, относящееся к определенному периоду реального времени (Бонд., 1971а, с. 71, 105).

Время [глагола] настоящее конкретное момента речи. То же, что время глагола настоящее актуальное. Т. п. см.: Время [глагола] настоящее актуальное (Рус. грам., т. 1, с. 630; см. также: Бонд., 1971, с. 65, 178; Бонд., 1971а, с. 104, 110).

[Время глагола] настоящее намеченного действия. Настоящее время глагола, обозначающее действие, которое «осуществляется в будущем, но намерение, готовность, решимость его осуществить или уверенность в том, что оно произойдет, проявляется уже в настоящем» (Бонд., 1971, с. 154; см. также: с. 155–160; Бонд., 1971а, с. 27; Рус. грам., т. 1, с. 632).

[Время глагола] настоящее неактуальное. Настоящее время глагола, которое обозначает обычное повторяющееся действие, осуществляемое безотносительно к моменту речи. «Настоящее неактуальное не содержит указания на отнесенность действия к моменту речи, обозначает повторяющиеся, обычные действия, не связанные с конкретным моментом: *Хорошо в деревнях хлеб* пекут (Горький); *Кто не* работает*, тот не* ест; *От бессонницы трудом* лечатся. При этих формах нередко употребляются обстоятельства типа *всегда, часто, каждый день, обычно, по субботам* и т.п., обозначающие повторяемость действия, например: *И с каждой осенью я* расцветаю *вновь* (Пушкин)» (Тих., с. 359). «Настоящее неактуальное не

выражает протекания действия в момент речи» (Рус. грам., т. 1, с. 630; см. также: с. 634; Бонд., 1971, с. 51, 58, 65, 69, 75, 221–223; Бонд., 1971а, с. 63, 103, 107; Бонд., 1984, с. 51; Рус. яз., с. 154; Шанск., Тих., с. 191).

[Время глагола] настоящее несовершенное (несовершенного вида). Настоящее время, образуемое от глаголов или глагольных форм несовершенного вида. «Форма настоящего несовершенного обладает собственным положительным семантическим признаком, обозначая одновременность по отношению к грамматической точке отсчета...» (Бонд., 1971а, с. 97; см. также: с. 95, 98, 104–105). «Настоящее время несовершенного вида обозначает совершающееся, наличное действие. Совпадение такого действия с моментом речи является лишь одним из случаев употребления форм настоящего времени. Общее значение этой формы делает возможным употребление ее и для выражения других временны́х значений» (Грам., 1953, с. 484; см. также: с. 485–486; Бонд., 1971, с. 50, 53, 55, 62, 75–78, 197; Вин., 1947, с. 570–572; Мил., с. 212, 217).

[Время глагола] настоящее номинации. Настоящее время глагола, формы которого используются в заголовках, названиях картин и т.п. и «реализуют свое грамматическое значение как выражение данности, наличия того, о чем гласит заголовок, что изображает картина и т.п.» (Бонд., 1971, с. 73; см. также: Бонд., 1971а, с. 106; Бонд., 1984, с. 32).

[Время глагола] настоящее обобщенное. Одна из разновидностей абстрактного настоящего времени глагола. «Степень абстрактности действия, его нелокализованности во времени может быть различна. Наибольшей абстрактности могут достигать действия в плане обобщенного настоящего (*Рука руку моет* и т.п.)» (Бонд., 1971а, с. 60).

[Время глагола] настоящее описательное. То же, что время глагола настоящее изобразительное. Т. п. см.: [Время глагола] настоящее изобразительное (Рус. грам., т. 1, с. 631).

Время [глагола] настоящее перфектное. То же, что время глагола настоящее совершенное во 2-м знач. (Голов., 1983, с. 130).

[Время глагола] настоящее повествовательное. 1. То же, что время глагола настоящее историческое. «Если перед нами настоящее в повествовании о прошлом (настоящее историческое, или повествовательное, – *Иду я вчера по улице...* и т.п.), то категориальное значение формы здесь ограничивается лишь указанием на настоящее время» (Бонд., 1984, с. 33; см. также: Бонд., 1971, с. 142; Грам., 1954, ч. 2, с. 184, 190, 206).

2. Одна из разновидностей несовершенного настоящего времени, или настоящего времени несовершенного вида, которая обозначает «действие или состояние, осуществлявшееся в тот момент прошлого, который принимается в повествовании за основу временны́х отношений» и обычно употребляется «для сообщения рассказу большей изобразительности и живости» (Грам., 1953, с. 484).

[Время глагола] настоящее постоянное (постоянного действия). Настоящее время глагола, для которого «характерна широкая, а потому и относительно неопределенная локализация действия во времени» (Бонд., 1971, с. 68; см. также: Бонд., 1971а, с. 27, 104; Рус. грам., т. 1, с. 630–631; Тих., с. 359; Шанск., Тих., с. 190).

[Время глагола] настоящее потенциальное. Одна из разновидностей настоящего абстрактного, или настоящего неактуального, времени глагола (Бонд., 1971, с. 70, 221; Бонд., 1971а, с. 105, 110; Рус. грам., т. 1, с. 634).

[Время глагола] настоящее предписания. Разновидность абстрактного (точнее, потенциального) настоящего времени глагола, выражающая оттенок долженствования (Бонд., 1971, с. 72).

[Время глагола] настоящее расширенное. Настоящее время глагола, обозначающее действие, которое «осуществляется в момент речи, но не только в этот момент: оно охватывает также более или менее обширный (это зависит от контекста) отрезок прошлого; может предполагаться и продолжение его в будущем» (Бонд., 1971, с. 66; см. также: Бонд., 1971а, с. 68–69, 104; Вин., 1947, с. 572).

Время глагола настоящее совершенное (совершенного вида). 1. То же, что время глагола будущее совершенное (совершенного вида), или время глагола будущее простое. «Термин “настоящее время глаголов сов. вида”, или “настоящее совершенное”, подчеркивает формальное выражение времени. Наличие формального признака наст. вр. при основном значении будущего отражено в термине “настоящее-будущее время глаголов сов. вида”. В “Русской грамматике” используется термин “будущее простое”» (Рус. грам., т. 1, с. 627). Др. т. п. см.: Время глагола будущее совершенное (совершенного вида) (Грам., 1953, с. 486; см. также: Бонд., 1971, с. 53; Вин., 1947, с. 523, 671; Рус. яз., с. 34).

2. Настоящее время глагола, обозначающее действие с оттенком результативности (например, в английском языке) (Голов., 1983, с. 129–130).

[Время глагола] настоящее сценическое. Настоящее время глагола, которое «используется в сценических ремарках» и обозначает «действие, одновременное не с моментом речи, а с одним из моментов “сценического времени”...» (Бонд., 1971, с. 72; см. также: Бонд., 1984, с. 32).

[Время глагола] настоящее узуальное. То же, что время глагола настоящее абстрактное (Бонд., 1984, с. 73).

[Время глагола] настоящее эмоциональной актуализации. Настоящее время глагола, которое используется «для эмоционально-экспрессивной актуализации акта прошлого, вызвавшего удивление или возмущение говорящего» (Бонд., 1971, с. 150; см. также: с. 151, 153, 161, 170).

[Время глагола] настоящее-будущее (настояще-будущее). Настоящее и простое будущее времена глагола, вместе взятые, личные формы которых образуются с помощью одних и тех же окончаний. «Будущее простое (у глаголов вида совершенного) образуется так же, как настоящее, вследствие чего в некоторых трудах говорится о настояще-будущем времени, хотя в таком объединении и нет настоятельной необходимости» (Голан., с. 183). «Личные формы настоящего-будущего времени глагола *лечь* имеют ударение не на окончании, а на основе...» (Грам., 1953, с. 570; см. также: с. 477, 538–539, 544, 554, 568, 572; Вин., 1947, с. 317, 440, 446, 471–473, 543, 545; Мил., с. 152, 196–197, 200, 232, 240; Рус. яз., с. 34, 52–53).

Время [глагола] настоящее-будущее совершенное (совершенного вида). То же, что время глагола настоящее совершенное (время глагола настоящее совершенного вида),

или время глагола будущее простое. «Основной функцией форм настоящего-будущего совершенного является выражение будущих действий, но в определенных условиях контекста они могут употребляться и в значении неактуального, в частности абстрактного, настоящего» (Бонд., 1971, с. 197; см. также: с. 51–52, 55, 57, 62, 75, 77–78, 103 и др.). Др. т. п. см.: Время глагола настоящее совершенное (совершенного вида) (Рус. грам., т. 1, с. 627; см. также: Бонд., 1971а, с. 63, 80, 84–85, 91–92, 101–107; Вин., 1947, с. 570, 573, 579–580; Грам., 1953, с. 486; Мил., с. 217).

[Время глагола] настоящее-постоянное. Настоящее время глагола, обозначающее длительное, непрерывное, постоянное действие. «Форма настоящего времени... может выражать... действие, происходящее всегда, постоянно; поэтому такая форма и называется в некоторых пособиях “настоящим-постоянным”: *Земля вращается вокруг Солнца; Птицы летают, а рыбы плавают; Рыбы дышат жабрами, а человек легкими...*» (Голан., с. 185).

Время [глагола] не-будущее. Глагольное время, противопоставленное будущему в языках, имеющих два грамматических времени, например в языке йоруба. «В языке йоруба тоже две граммемы времени: будущее и небудущее» (Шайк., с. 106).

Время [глагола] неопределенное. Время глагола, обозначающее «процесс “вообще”, не приуроченный ни к какому строго определенному моменту». (Голов., 1983, с. 129). «В турецком языке наряду с так называемыми определенными временами имеется “неопределенное время”, или “абсолютное”, – форма, обозначающая действия, которые не представляются как реализуемые в определенный момент времени» (Бонд., 1971а, с. 58).

Время [глагола] непрошедшее. Общее название глагольных времен, противопоставленных прошедшему или прошедшим. «Наиболее общим является [в работах А.В. Исаченко] противопоставление прошедших времен (отнесенность к объективному прошлому выражена) “непрошедшим”, не обладающим этим признаком» (Бонд., 1971, с. 47; см. также: с. 61). «Формы непрошедших времен (настоящее и будущее) являются личными: они выражают с помощью окончаний значения лица и числа; специального показателя времени эти формы не имеют...» (Грам., 1970, с. 357; см. также: с. 317, 410; Вин., 1947, с. 277, 543, 545; Мил., с. 16, 179).

◊ Время [глагола] непрошедшее совершенного вида.

Время [глагола] несобственно настоящее. То же, что время глагола настоящее неактуальное (Рус. яз., с. 154).

Время [глагола] определенное. Глагольное время, обозначающее действие, реализуемое в определенный момент реального времени. Т. п. см.: Время [глагола] неопределенное (Бонд., 1971а, с. 58).

Время [глагола] относительное. Время осуществления действия, которое определяется «не с точки зрения момента речи, а с точки зрения иного момента, принятого за основу временных соотношений» (Бонд., 1984, с. 75; см. также: с. 76–77). Относительное время – это время протекания одного действия по отношению ко времени другого действия. ...Например, в предложении *Когда мы* выехали *из лесу,* пошел *сильный дождь* форма прошедшего времени *выехали* обозначает действие, которое предшествует дей-

ствию *пошел*» (Тих., с. 356; см. также: Буд., с. 316; Гвозд., ч. 1, с. 335; Масл., с. 161; Совр. рус. яз., с. 171; Шанск., Тих., с. 188–189).

Время [глагола] перфектное. То или иное глагольное время, обозначающее действие с оттенком результативности. «Времена группы Perfect (перфектные или совершенные) [в английском языке] обычно обозначают процессы, уже развившиеся к какому-то определенному времени, т.е. имеют оттенок результативности...» (Голов., 1983, с. 129; см. также: Зол., 1982, с. 326).

Время [глагола] плюсквамперфектное. То же, что время глагола предбудущее (Зол., 1982, с. 326).

Время [глагола] предбудущее. Время глагола, обозначающее действие, которое должно осуществиться «до какого-то события в будущем» (Шайк., с. 108).

Время [глагола] преждепрошедшее. Время глагола, обозначающее действие, осуществленное до какого-либо события в прошлом, до другого прошлого действия (Вин., 1947, с. 546–547).

[Время глагола] продолженное. Время глагола, обозначающее действие, осуществленное ранее и продолжающееся в настоящем (Шайк., с. 106).

Время [глагола] прошедшее. 1. Время глагола, обозначающее действие, осуществленное до момента речи. «ПРОШЕ́ДШЕЕ ВРЕ́МЯ – время... глагола, обозначающее, что названное глаголом действие предшествует моменту речи» (Рус. яз., с. 240; см. также: с. 48–49, 133, 241, 299). «Прошедшее время показывает, что действие происходило или произошло до момента речи...» (Тих., с. 356). «Форма прошедшего времени выражает действие, происходившее в прошлом, т.е. до текущего момента...» (Голан., с. 185; см. также: с. 183, 186–187). «Формы прошедшего времени имеют категориальное значение предшествования (прошедшего) по отношению к грамматической точке отсчета...» (Рус. грам., т. 1, с. 628; см. также с. 627). «Формы прошедшего времени, при всех различиях в их конкретных значениях, обозначают действие, которое имело место до момента речи...» (Совр. рус. яз., с. 168; см. также: с. 129, 162; Буд., с. 315, 317, 322; Вин., 1947, с. 486, 543–546, 551, 586; Гвозд., ч. 1, с. 334, 337; Голов., 1983, с. 100, 102, 116, 124–125, 127, 240–241; Грам., 1970, с. 357–358, 366, 410, 413–414; Мил., с. 25, 197, 214; Реф., с. 265; Шанск., Тих., с. 145–146, 154, 185, 188–189, 191).

2. Грамматическая форма прошедшего времени глагола. «Прошедшее время образуется от основы инфинитива посредством суффикса -л-» (Гвозд., ч. 1, с. 336). «Прошедшее время глаголов образуется от основы инфинитива прибавлением суффикса -л- и родовых окончаний...» (Совр. рус. яз., с. 170; см. также: с. 171). «Прошедшее время несовершенного и совершенного вида образуется от основы неопределенной формы при помощи суффикса -л- и родовых окончаний: -а для женского рода, -о для среднего рода в единственном числе и -и для всех родов во множественном числе; форма мужского рода единственного числа не имеет окончания...» (Грам., 1953, с. 476; см. также: Вин., 1947, с. 556).

◊ Время [глагола] прошедшее изъявительного наклонения, время глагола прошедшее болгарское, немецкое, французское, древнее, прошедшее на *-л.*

Время [глагола] прошедшее аористическое. Прошедшее время глагола, употребляемое в значении аориста; то же, что аорист (Бонд., 1971а, с. 70).

[Время глагола] прошедшее давнего обыкновения. 1. То же, что время глагола прошедшее многократное. Т. п. см.: Время [глагола] прошедшее многократное (Вин., 1947, с. 546).

2. То же, что время глагола давнопрошедшее (Голан., с. 151, 190).

[Время глагола] прошедшее мгновенное. Время глагола, обозначающее однократное действие в прошлом. «Прошедшее мгновенное, указывающее лишь на однократное действие в прошлом (без отношения к настоящему), часто выражается глагольными междометиями, обозначающими быстрые, мгновенные движения, напр.: *бац, прыг, стук, толк, хлоп, шасть*» (Грам., 1953, с. 491).

[Время глагола] прошедшее мгновенно-произвольного действия. Прошедшее время глагола, обозначающее неожиданное, мгновенное действие. «Прошедшее время типа *я хлопни, он скажи, мы и хвати* и т.п. можно назвать прошедшим мгновенно-произвольного действия». (Вин., 1947, с. 556; см. также с. 549, 557, 589, 601). «Не изменяемая по родам и числам форма так называемого прошедшего “мгновенно-произвольного действия” выражает действие неожиданное, мгновенное и образуется от некоторых глаголов совершенного вида. Она напоминает по своему внешнему сходству повелительное наклонение, но возводится некоторыми учеными к старому аористу, совпадающему у ряда глаголов с повелительным наклонением (2-е л. ед. ч.), например *сходи, вскочи* и т.п.: *А тут к беде еще беда: случись тогда ненастье* (Кр[ылов]); *Я пришел к нему записаться на курс, а он вдруг возьми да и пригласи меня к себе на вечер* (Тург.)» (Голан., с. 190–191; см. также: с. 187; Бонд., 1971а, с. 42–43).

[Время глагола] прошедшее многократное. Одна из разновидностей давнопрошедшего времени глагола: прошедшее время, которое обозначает действие, повторяющееся в отдаленном прошлом. «Ф.И. Буслаев различал три значения в форме давнопрошедшего времени. Во-первых, эта форма выражает прошедшее многократное, “прошедшее давнего обыкновения”, например: “Идол был пустой, и сажи вались в нем жрецы вещать мирянам” (Крылов); “Я за уши его дирала” (Грибоедов) и др. В этом случае прошедшее “давнего обыкновения” мыслится как цепь осуществлявшихся, возобновлявшихся и повторявшихся в отдаленном прошлом актов, которые в совокупности составляют один сложный давнопрошедший процесс» (Вин., 1947, с. 546; см. также: с. 481).

[Время глагола] прошедшее неопределенное (например, в болгарском языке). То же, что имперфект (Голов., 1983, с. 126).

[Время глагола] прошедшее несовершенное (несовершенного вида). Прошедшее время глагола (во 2-м знач.), которое образуется от глаголов или глагольных форм совершенного вида и обычно обозначает действие, не связанное с настоящим. «Прошедшее несовершенное обычно обозначает действие в прошлом безотносительно к его последствиям для настоящего, действие, полностью отдаленное от настоящего (например: *Птицы летели низко над водой*)» (Бонд., 1971, с. 58). «Если учесть традиционную терминологию, то оказывается, что г л а в н ы м, основным для формы прошедшего несовершенного является значение имперфектное» (Там же, с. 89; см. также:

с. 47, 50, 53, 55, 59, 62, 78–79, 86, 93, 141–142). «Прошедшее время глагола несовершенного вида обозначает действие или состояние, осуществлявшееся в прошлом и полностью отдаленное от настоящего...» (Грам., 1953, с. 489; см. также: с. 506; Бонд., 1971а, с. 79–80, 82, 91–92, 105; Вин., 1947, с. 481, 544, 557–560; Гвозд., ч. 1, с. 311, 337, 339; Голан., с. 187; Мил., с. 214–215; Рус. грам., т. 1, с. 629; Совр. рус. яз., с. 171, 173; Тих., с. 360).

Время [глагола] прошедшее однократное. Прошедшее время глагола, выделяемое некоторыми лингвистами в русском языке наряду с совершенным, несовершенным и многократным, противопоставляемое многократному времени (Вин., 1947, с. 481).

[Время глагола] прошедшее описательное. Прошедшее время глагола, обозначающее действие в прошлом, не связанное с каким-либо промежутком времени. «По основной функции прошедшее несовершенное можно назвать п р о ш е д ш и м о п и с а т е л ь н ы м. Прошедшее описательное воспроизводит прошлое как процесс, не приуроченный к какому-либо промежутку времени» (Грам., 1953, с. 489).

Время [глагола] прошедшее повторяющегося действия. Время глагола, обозначающее действие, которое осуществлялось в прошлом не один раз (Бонд., 1971, с. 178, 214–215).

[Время глагола] прошедшее предварительное (например, в болгарском языке). То же, что плюсквамперфект (Голов., 1983, с. 126–127).

Время [глагола] прошедшее простое. Прошедшее время глагола (во 2-м знач.), образуемое синтетическим способом, т.е. без использования вспомогательного глагола (Рус. яз., с. 78, 225; Масл., с. 166).

[Время глагола] прошедшее результативное. Прошедшее время глагола, обозначающее действие в прошлом и результат этого действия в настоящем (Вин., 1947, с. 558).

[Время глагола] прошедшее сложное. Прошедшее время глагола (во 2-м знач.), образуемое аналитическим способом, т.е. при помощи вспомогательного глагола (Вин., 1947, с. 551, 561–562, 565; Реф., с. 267; Рус. яз., с. 78, 225).

[Время глагола] прошедшее совершенное (совершенного вида). Прошедшее время глагола (во 2-м знач.), которое образуется от глаголов или глагольных форм совершенного вида и обычно обозначает действие, так или иначе связанное с определенным моментом времени. «В отличие от прошедшего несовершенного, формы прошедшего совершенного в прямом употреблении могут обозначать только действие, которое занимает определенное место во времени: *Мы встретились с ним на улице*, но невозможно: *Часто (обычно, иногда* и т.п.) *мы встретились с ним*» (Бонд., 1971, с. 59; см. также: с. 47, 50, 52–53, 55, 62, 94–95, 137–141, 215–217). «Прош. вр. глаголов сов. вида отличается от прош. вр. глаголов несов. вида способностью выражать прошедшее действие, тесно связанное по своему результату с планом настоящего времени, что для прош. вр. глаголов несов. вида возможно лишь в исключительных случаях» (Рус. грам., т. 1, с. 629; см. также: Бонд., 1971а, с. 42, 73, 80, 82, 85, 91–92, 95, 105–106, 108; Вин., 1947, с. 481, 554, 559–560, 563, 565, 568; Голан., с. 187; Гвозд., ч. 1, с. 311, 337–338; Голов., 1983, с. 126, 129–130; Грам., 1953, с. 490–492; Мил., с. 215–216; Совр. рус. яз., с. 175; Тих., с. 360).

Время [глагола] сильное. Прошедшее время глагола, формы которого по некоторым признакам противопоставляются формам настоящего и будущего времени. «Формам этих двух времен (речь идет о настоящем и будущем временах. – *В.Н.*) противопоставляются формы прошедшего времени, которое принято называть сильным временем в связи с особенностями его образования и значения» (Голан., с. 183).

Время [глагола] синтаксическое. Время глагола, которое «выражается, во-первых, самой структурной схемой предложения; во-вторых, в глагольных схемах, знаменательным глаголом, формирующим главный член предложения; в-третьих, в безглагольных схемах, специально вводимым в состав предложения служебным глаголом *быть*» (Грам., 1970, с. 543).

Время [глагола] собственно будущее. То же, что время глагола будущее (в 1-м знач.) (Рус. яз., с. 34).

Время [глагола] собственно настоящее. То же, что время глагола настоящее актуальное (Рус. яз., с. 154).

Время [глагола] совершенное. То же, что время глагола перфектное. Т. п. см.: Время [глагола] перфектное (Голов., 1983, с. 129).

Время деепричастия. Время проявления обозначенного деепричастием признака по отношению к грамматическому времени, на которое указывает определяемый деепричастием глагол. «Временное значение деепричастий обусловлено В[ременем] глагола, действие к-рого данное деепричастие определяет. В. деепричастия указывает на одновременность названного им признака с действием глагола: *отвечает, не думая* и *отвечает, не подумав; ответил, не думая* и *ответил, не подумав*» (Рус. яз., с. 48). «Время деепричастий определяется не словоформой, а контекстом» (Мил., с. 17; см. также: Бонд., 1971а, с. 36).

Время причастия. Время проявления обозначенного причастием процессуального признака по отношению к моменту речи. «У причастий налицо только одна временна́я оппозиция – противопоставление настоящего прошедшему. В этой оппозиции формы настоящего времени обозначают процесс-признак, проявляющийся в настоящем, а формы прошедшего времени – процесс-признак, относящийся к плану прошлого. Ср.: *книга,* читаемая *учеником – книга,* читанная *учеником...*» (Тих., с. 388; см. также: с. 389–390; Бонд., 1971, с. 35–36; Вин., 1947, с. 276; Мил., с. 242; Совр. рус. яз., с. 179, 181–182; Шанск., Тих., с. 211).

◊ Время причастия абсолютное, относительное; настоящее, прошедшее.

Время синтаксическое. См.: Время [глагола] синтаксическое.

Вспомогательное слово. 1. То же, что незнаменательное, неполнознаменательное, неполнозначное, связочное слово, или связка, глагол-связка, т.е. слово, выполняющее в предложении связочную функцию. «Кроме так называемой "чистой связки" *быть*, которую В.В. Виноградов вообще выводил за пределы знаменательных слов, в разряд служебных, в составных сказуемых различают два типа вспомогательных или связочных слов: ф а з и с н ы е (обозначающие фазы в осуществлении процессуального признака: *стал учителем, сделался важным, продолжал говорить, начал петь* и т.п.) и м о д а л ь н ы е (обозначающие модальное отношение между субъектом действия и действием: *хотел петь, мог уйти, старался выразить* и т.п.)» (Зол., 1973,

с. 37–38; см. также: с. 42, 228, 232, 241, 315–317; Зол., 1982, с. 256–257).

2. То же, что служебное слово. «Способы организации слов в словосочетания и в предложения... весьма разнообразны: порядок слов, интонация, особые вспомогательные слова (так называемые служебные слова) и, наконец, различные видоизменения самих слов, так называемые формы слов» (Грам., 1953, с. 13).

3. Слово, используемое для образования аналитических грамматических форм слов. (Буд., с. 249; Голов., 1983, с. 130).

Вставка. То же, что конструкция вставная. «Вставки в силу своего назначения в речи – передавать дополнительные сведения – могут располагаться лишь в середине предложения или в конце. Начинать предложение они не могут, в отличие от вводных слов, сочетаний и предложений. | Вставки содержат обычно сведения, возникшие в момент высказывания, не предполагавшиеся заранее» (Валг., с. 267).

Вставная конструкция. См.: Конструкция вставная.

Вставное предложение. См.: Предложение вставное.

Вставное слово. Слово, выполняющее в предложении функцию вставной конструкции. «Вставные слова (иногда сопровождаемые вводным словом или частицей) выполняют функцию пояснения, уточнения предшествующего слова или словосочетания. Вставные слова синтаксически связаны с тем или другим членом предложения и имеют формы главных или второстепенных членов (часто – приложений)» (Грам., 1954, ч. 2, с. 175; см. также: с. 176; Совр. рус. яз., с. 515).

Вставное словосочетание. См.: Словосочетание вставное.

Вставное сочетание слов. См.: Сочетание слов вставное.

Выделительная конструкция. См.: Конструкция выделительная.

Высказывание. 1. Отрезок речи, выполняющий коммуникативную функцию (высказывание в широком смысле). «В определенных условиях контекста или ситуации ту или иную информацию могут передавать соответствующим образом информационно оформленная отдельная словоформа или сочетание словоформ, частица, междометие, даже союз или предлог (в разг. речи: *Наконец-то!; Эге!; Откуда?; – Где лыжи, за шкафом? – Не за, а на*). Такую информационно оформленную сообщающую единицу можно назвать высказыванием. Высказывание в любом случае информирует о чем-либо или заключает в себе вопрос» (Рус. грам., т. 2, с. 7). «Высказывание – любой линейный отрезок речи, в данной речевой обстановке выполняющий коммуникативную функцию и в этой обстановке достаточный для сообщения о чем-то» (Там же, с. 84). «Высказыванием... являются и простое утверждение *да*, и замечание – *Прекрасная погода сегодня*, и роман в несколько томов» (Вин., 1975, с. 271; делается ссылка на работы таких лингвистов, как В. Скаличка и Е. Паулини). «Термин "высказывание" может быть употреблен в широком или узком смысле. В широком смысле слова высказыванием является любая сообщающая единица – как грамматически оформленное предложение, так и (при соответствующем интонационном оформлении) единица, грамматическим предложением не являющаяся. В узком смысле слова

высказывание – это сообщающая единица, не являющаяся грамматическим предложением...» (Там же, с. 8; см. также: Грам., 1954, ч. 1, с. 83; Грам., 1970, с. 574; Шайк., с. 116).

2. Высказывание (в 1-м знач.), не являющееся грамматическим предложением (высказывание в узком смысле). Т. п. см.: Высказывание в 1-м знач. (Рус. грам., т. 2, с. 8).

3. Отрезок речи, структурно соотносительный с предложением, т.е. «предложение, реализуемое в контексте, в конкретной речевой ситуации» (Валг., с. 11; см. также: с. 74). «Высказывание – это структурная схема предложения, заполненная определенным лексическим материалом и наделенная определенной интонацией для формирования и выражения информации, конкретного смыслового содержания» (Голов., 1994, с. 83–84; см. также: с. 14, 71, 82, 85, 114). «Высказывание – это один из речевых вариантов предложения; предложение реально функционирует в форме высказывания» (Голов., 1983, с. 140; см. также: с. 135, 137, 141–142, 144, 149–150). «Предложение, рассматриваемое в динамическом аспекте со стороны его коммуникативной функции, принято называть высказыванием» (Бел., с. 143; см. также: с. 144, 146–147, 157, 160–161; Глинск., Петр., с. 198; Код., 1987, с. 239–240; Ломт., 1979, с. 69–70; Общ. яз., с. 262, 266, 298–299, 321, 325–328; Рус. яз., с. 50, 228, 290).

◊ Высказывание восклицательное, междометийное, невосклицательное, непредложенческое (не имеющее формы предложения), однословное, высказывание-междометие.

Высказывание нерасчлененное. Высказывание, не поддающееся актуальному членению, т.е. не имеющее темы, например: *Пришла весна; Раздался звонок; Повеяло теплой сыростью* (Бел., с. 147).

Высказывание общеверификативное. Высказывание, актуальная информация которого «представляет собой не новое сообщение, а реакцию на мнение собеседника, верификацию или коррекцию этого мнения», например: *Игорь | не погиб; Дядя | все-таки приедет; Но она спрашивать | не стала* (Бел., с. 155).

Высказывание общеинформативное. Высказывание, которое «передает вещественную информацию в целом, не выделяя одного какого-то ее аспекта», например: *Хлопнула дверь; Юноша | остановил станок; В это время | раздался звонок на урок* (Бел., с. 154–155; см. также: с. 156).

Высказывание указательное. Высказывание, «организуемое формой им. п.» и «открывающееся указательным (с пространственным и временны́м значением) наречием *вот* (*вот и*), *вон* (*вон и*): *А! Вот и твоя невеста!* (Пушк.); *Вот серый, старый дом... Теперь он пуст и глух* (Некр.); *Вон она!; Вон и Ваня!*» (Рус. грам., т. 2, с. 421; см. также: с. 427).

Высказывание частноверификативное. Высказывание, которое «устанавливает реальность не факта в целом, а какого-то одного его аспекта: *Не одни злые люди | ночью гуляют*» (Бел., с. 155).

Высказывание частноинформативное. Высказывание, актуальная информация которого «представляет собой один частный аспект вещественной информации», например: *Беда разразилась | в конце дня; Трактор поведут | Федя Кочкин и Сережа Скворцов* (Бел., с. 155; см. также: с. 156).

Г

Геминация согласного. Удвоение согласного как грамматическое (морфологическое) средство. «Максимального развития звуковое чередование достигло в семитских языках. Геминация (удвоение) согласного часто используется здесь для передачи интенсивности действия: араб. kasara “он сломал”, kassara “он разбил вдребезги”; Daraba “он ударил”, Darraba “он ударил с большой силой”. Геминация согласных используется в семитских языках также для образования имен деятеля: араб. Tabbax “повар” (Tabaха “он варил”), Kađđab “лжец” (kađaba “он лгал”)» (Шайк., с. 84). «Геминация согласных напоминает редупликацию как по технике, так и по значению» (Там же).

Генетив. То же, что падеж родительный (Шайк., с. 99).

Генитивная (генетивная) конструкция. См.: конструкция генитивная (генетивная).

Герундий (gerundium). Отглагольное образование, совмещающее признаки имени существительного и глагола. «В английском языке отсутствует деепричастие, но есть герундий – неличная форма глагола, которая связывает его с субстантивными словами, так как одновременно обладает и именными, и глагольными характеристиками» (Глинск., Петр., с. 194). «Изменяемость по падежам является признаком существительных и прилагательных в русском языке; однако в латинском и глагол может склоняться (ср. gerundium)» (Щерба, 1957, с. 64; см. также: Голов., 1983, с. 128; Код., 1987, с. 217, 235; Масл., с. 163).

Гетеронимия. Дифференциация слов по лексико-семантическим или грамматическим признакам (в частности, имен существительных по грамматическому роду) путем супплетивизма, супплетивным способом, например: *отец* и *мать, брат* и *сестра, бык* и *корова,* нем. *Fater* – «отец» и *Mutter* – «мать», франц. *père* и *mere*, англ. *father* и *mother* (Буд., с. 249).

Гибридизация [причастия]. См.: Грамматическая гибридизация [причастия].

Гибридный разряд (тип) слов. Лексико-грамматический разряд слов (например, относительных союзных слов), совмещающих признаки разных частей речи. «К союзам относительного типа тесно прилегает гибридный разряд относительных союзных слов (*который, какой, чей, кто, что, где, куда, откуда, когда, зачем, почему, отчего, сколько, насколько, поскольку* и т.д.), которые, спаивая одно предложение с другим, в то же время не теряют характерных признаков имен прилагательных, местоимений и наречий» (Вин., 1947, с. 720; см. также: с. 716).

Гибридная глагольно-прилагательная форма [слова]. Грамматическая форма слова, совмещающая признаки глагола и прилагательного (о причастии) (Рус. яз., с. 232).

Гибридная наречно-глагольная категория. Разряд слов (словоформ), совмещающих грамматические признаки глагола и наречия (о деепричастии) (Вин., 1947, с. 384).

Гибридная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] гибридная.

Гипотаксис. То же, что грамматическая связь предложений подчини-

тельная. Т. п. см.: Паратаксис (Буд., с. 336; см. также: с. 341), Грамматическая связь [предложений] сочинительная (Рус. яз., с. 313).

Главная форма слова. См.: Форма слова главная, [Грамматическая] форма слова главная.

Главная часть сложноподчиненного предложения. Главное предложение как часть сложноподчиненного предложения. «Часть сложноподчиненного предложения, подчиняющая себе придаточную, называется г л а в н о й» (Валг., с. 301; см. также: с. 302, 311; Бел., с. 28; Рус. грам., т. 2, с. 462, 539–541; Рус. яз., с. 551).

Глагол. 1. Часть речи, обозначающая действие, которое выражается формами лица, времени, наклонения, вида, залога и др. «Г л а г о л – это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени и лица; глагол обладает также категориями числа и – в формах прош. вр. и сослагательного наклонения – категорией рода» (Рус. грам., т. 1, с. 582; см. также: с. 453). «Г л а г о л – это часть речи, обозначающая процесс, т.е. представляющая признак как действие, состояние или становление и выражающая это значение в грамматических категориях лица, числа, времени, наклонения и в лексико-грамматических категориях рода (в прошедшем времени) и залога» (Грам., 1970, с. 310; см. также: с. 351, 410). «Глагол как часть речи объединяет слова, которые имеют обобщенное значение п р о ц е с с а, и выражает его определенными морфологическими категориями» (Совр. рус. яз., с. 129; см. также: с. 130, 143). «Глаголу свойственны следующие характерные для него категории: залога, вида, наклонения, времени и лица. Категории числа и рода также присущи некоторым глагольным формам, но нетипичны для глагола в целом» (Грам., 1953, с. 409; см. также: с. 410). «Глагол – самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. Глагол наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи» (Вин., 1947, с. 422; см. также: с. 42, 45, 54, 379, 423, 425, 433, 452, 455, 477, 501, 539, 543, 651–652; Буд., с. 310, 314, 317, 322; Гвозд., ч. 1, с. 114, 140, 142–143, 166, 291–293, 295, 377–378, 386; Голан., с. 137–138, 146; Голов., 1983, с. 113, 122, 126–130, 133; Код., 1987, с. 23–234; Масл., с. 161; Мил., с. 152, 154; Рус. грам., т. 1, с. 645; Рус. яз., с. 52; Шир., с. 190; Шанск., Тих., с. 151, 204, 212, 214–218).

2. Слово, относящееся к глаголу как части речи (обычно употребляется в форме множ. числа). «Г л а г о л ы называют действия (*идти, писать, строить, управлять*) или же представляют другие процессы в виде действия, как, например, состояние, проявление признака, изменение признака, отношение к кому-нибудь или чему-нибудь (*гордиться, заботиться, звучать, зеленеть, любить, расти, слепнуть, спать, стоять, уважать*)» (Грам., 1953, с. 409; см. также: с. 29, 43). «Глаголы обозначают процесс и выражают это значение в формах вида залога, лица, числа, рода, времени, наклонения, выступают в функции простого глагольного сказуемого» (Тих., с. 304). «Глаголы обозначают действия и состояния; они делятся на спрягаемые глаголы (verba finita – собственно глаголы) и неспрягаемые глагольные формы (verba infinita – отглагольные слова)» (Код., 1987, с. 235). «По своему значению глаголы распадаются на два больших класса: п е р е х о д н ы е и н е п е р е х о д н ы е глаголы, которые различаются отношением к объектам» (Гвозд., ч. 1, с. 295; см. также: с. 140, 142, 292, 295, 300–304, 323, 351, 377–378, 383, 386,

403). «Каждый глагол имеет значение сов. или несов. вида, но в видовую оппозицию вступает далеко не каждый глагол» (Грам., 1970, с. 344; см. также: с. 310, 339, 351, 410, 412–414, 418, 423; Голов., 1983, с. 114, 122, 126–130, 133; Реф., с. 322; Совр. рус. яз., с. 20, 143; Шанск., Тих., с. 150–151, 204; Шир., с. 219; Щерба, 1957, с. 76).

◊ Глагол английский, современный английский, башкирский, болгарский, болгарского языка, русский, современный русский, русского языка; глагол беспрефиксный (беспрефиксальный), бесприставочный, вторичный, иноязычного происхождения, многозначный, многократного способа действия, непарный [по виду], непроизводный, несовершенного вида (абсолютного несовершенного вида, только несовершенного вида), несоотносительный [по виду], общего вида, односложный, отыменной (т.е. образованный от слова именной части речи), парный [по виду], первичный, постфиксальный, префиксально-сложный, префиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксально-постфиксальный, префиксально-суффиксальный (префиксально-суффиксального образования), префиксальный (исторически префиксальный), приставочный, производный, производящий, простой (в знач. ‘непроизводный’), прошедшего времени, совершенного вида (абсолютного совершенного вида, только совершенного вида), состояния (физического состояния), суффиксально-постфиксальный, суффиксальный, существования, фазисно-модальный, глагол-рема, глагол-связка, глагол-тема.

Глагол активно-безобъектный (активно-безобъектного значения). Глагол, обозначающий «склонность субъекта к действию в отвлечении от объекта: *собака кусается* (ср.: *Собака кусает руку хозяина*), *корова бодается, стена пачкается, крапива жжется, ерши колются*» (Гвозд., ч. 1, с. 303), называющий «действие, представленное как постоянное и характерное свойство субъекта: (*собака*) *кусается*, (*крапива*) *жжется*» (Грам., 1970, с. 354; см. также: Грам., 1953, с. 421; Рус. грам., т. 1, с. 618).

Глагол активный. То же, что глагол действительный, т.е. действительного залога. «Первоначально не было различия категории действительного и страдательного залогов (по мнению А.В. Попова. – *В.Н.*). Это различие возникает в связи с развитием противопоставления активных глаголов, глаголов действия, и пассивных глаголов, глаголов состояния» (Вин., 1947, с. 622).

Глагол акциональный. Глагол, обозначающий «физические или ментальные действия лица» (Зол., 1982, с. 162).

Глагол архаический. Глагол, относящийся к классу нетематических глаголов: *ѣмь* (ст.-слав. *ꙗмь*), *дамь, есмь, вѣмь, имамь* (Голан., с. 197).

Глагол безличный. Глагол, не изменяющийся по лицам. «В русском языке есть глаголы, которые обозначают действие или состояние вне отношения к субъекту действия. Эти глаголы не изменяются по лицам и по существу категорией лица не обладают. Они называются б е з л и ч н ы м и» (Совр. рус. яз., с. 163). «БЕЗЛИ́ЧНЫЙ ГЛАГО́Л – глагол, называющий действие или состояние вне отношения к субъекту действия. Б[езличный] г[лагол] означает обычно состояние природы или живого существа (*светает, холодает, вьюжит, пуржит, снежит, темнеет, смеркается; тошнит, першит, знобит, рвет, саднит, претит, приспичит, угораздит; хочется, вздумается, дремлется, дышится,* (*не*) *лежится,*

нездоровится), долженствование (*следует, подобает, подлежит*), наличие или отсутствие чего-либо (*хватает, недостает*)» (Рус. яз., с. 30). «Безличные глаголы не изменяются по лицам. Они употребляются только в форме 3-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а также в форме среднего рода прошедшего времени; эти формы не имеют личного значения, напр.: *рассветает, скоро рассветет; уже рассвело*» (Грам., 1953, с. 473; см. также: с. 31, 472; Вин., 1947, с. 456, 465–466, 538, 625, 637; Гвозд., ч. 1, с. 347–348; Голан., с. 146; Грам., 1970, с. 310, 344, 424; Код., 1987, с. 229; Масл., с. 161; Мил., с. 220, 224–225; Рус. грам., т. 1, с. 582, 639, 643; Тих., с. 193, 330, 354–355; Шанск., Тих., с. 78, 110, 187–188, 198–199; Щерба, 1958, с. 24).

◊ Глагол безличный внутреннего состояния, физического состояния.

Глагол безличный самостоятельный. Безличный глагол как отдельная, самостоятельная лексическая единица (в отличие от безличной формы личного глагола) (Вин., 1947, с. 466).

Глагол беспредложный. Глагол, не содержащий префиксальной морфемы (Вин., 1947, с. 489, 491–492, 502, 509–510, 515, 521).

Глагол бытия. Глагол, выражающий значение бытия, существования, например: *быть, существовать, пребывать, находиться, отсутствовать* (Вин., 1947, с. 466; Грам., 1970, с. 344).

Глагол взаимно-возвратный (взаимно-возвратного значения). Глагол, обозначающий «действие, происходящее между двумя или несколькими лицами, каждое из которых является одновременно и субъектом, и объектом действия; например: *ссориться, целоваться, обниматься*» (Грам., 1970, с. 354; см. также: Голан., с. 168; Грам., 1953, с. 419; Рус. грам., т. 1, с. 617; Тих., с. 347).

Глагол взаимноконверсивный. *Только множ.* «Глаголы, описывающие одну и ту же ситуацию, но различающиеся своей ориентацией... например, *давать* и *получать*, *покупать* и *продавать*, *обладать* и *принадлежать*, (*я*) *имею* и (*у меня*) *нет*» (Масл., 1987, с. 181).

Глагол взаимный. 1. То же, что глагол взаимно-возвратный (Гвозд., ч. 1, с. 302).

2. Глагол среднего залога. «Основных залогов [в русском языке] три: действительный, страдательный и средний. ...средние глаголы представляют нечто среднее между действительными и страдательными...» (Вин., 1947, с. 623; см. также: с. 608–609, 624; Рус. грам., т. 1, с. 599).

◊ Глагол взаимный возвратный.

Глагол внепарный [по виду]. То же, что глагол непарный по виду, или глагол одновидовой (Мил., с. 178).

Глагол внутреннего состояния. Глагол, обозначающий действие, осуществляемое человеком или животным и выражающее его внутреннее состояние, например: *настраиваться, сдерживаться, унижаться* (Грам., 1970, с. 353; см. также: Вин., 1947, с. 632).

Глагол возвратно-средний. Глагол возвратно-среднего (средне-возвратного) залога (Вин., 1947, с. 611; Грам., 1953, с. 420).

Глагол возвратный. 1. Непереходный глагол, содержащий постфикс *-ся* (*-сь*). «Возвратными называются непереходные глаголы с формально выраженной непереходностью: это глаго-

лы с постфиксом *-ся*» (Рус. грам., т. 1, с. 614; см. также: с. 594, 616–618). «От всех переходных глаголов посредством суффикса -ся **(**-сь**)**, прибавляемого к готовой форме соответствующего переходного глагола, образуются так называемые в о з в р а т н ы е глаголы, в которых по-разному видоизменяется взаимоотношение действующего лица и предмета или лица, на которое действие переходит (иначе – субъекта и объекта действия)» (Грам., 1953, с. 33; см. также: с. 410). «В современном русском языке возвратные глаголы, образованные словообразовательным аффиксом -ся от п е р е х о д н ы х глаголов, образуют несколько семантических групп: | 1. Глаголы с с о б с т в е н н о в о з в р а т н ы м значением... | 2. Глаголы с в з а и м о в о з в р а т н ы м значением... | 3. Глаголы с общевозвратным значением...» (Совр. рус. яз., с. 159–160; см. также: с. 157–158; Бонд., 1971а, с. 56; Вин., 1947, с. 468, 608–609, 611, 615, 618–619, 623, 627–637, 649–650; Гвозд., ч. 1, с. 301; Голан., с. 163–164; Голов., 1983, с. 122; Мил., с. 181; Рус. яз., с. 52, 202; Тих., с. 346; Шанск., Тих., с. 183–184).

2. Глагол с постфиксом *-ся*, не относящийся к глаголам страдательного залога. «ВОЗВРА́ТНЫЕ ГЛАГО́ЛЫ – все глаголы с постфиксом *-ся* (*-сь*), за исключением глаголов страдательного залога» (Рус. яз., с. 44; см. также: Грам., 1970, с. 353–354).

◊ Глагол возвратный действительного залога, со значением действительного залога, в страдательном значении, в непредельном значении; глагол возвратный постфиксальный.

Глагол вспомогательный. 1. Глагол, служащий грамматическим средством образования аналитических форм слова (глагольных форм вида, времени, залога) или употребляющийся в качестве связки в составе именного сказуемого. «Вспомогательные глаголы служат для образования аналитических форм вида и времени (буду *брать*, англ. will *take*, нем. werde *nehmen*, франц. vais *prendre*), для образования перфектных форм, форм залога и т.д.» (Глинск., Петр., с. 209). «Для выражения особых видовых оттенков начинания или завершения процесса в русском языке употребляются как вспомогательные глаголы *начать* и *кончить*; ср.: “Он *начал петь*” (= он запел); “Он *кончил звонить*” (= он отзвонил) и т.п.» (Реф., с. 301; см. также: с. 300). «Понятно, что многие из слов (особенно безличного, наречного типа), подводимых под категорию состояния, могут сочетаться и с другими наиболее отвлеченными вспомогательными глаголами, кроме *быть* (например: *стало жаль, становится больно; делается досадно, стыдно; бывало рад* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 401; см. также: с. 405, 428, 430–431; Зол., 1973, с. 38, 40, 240; Зол., 1982, с. 156, 159; Код., 1987, с. 215; Масл., с. 167; Совр. рус. яз., с. 169).

2. Глагол, используемый для образования форм сложного будущего времени или являющийся связкой в составе именного сказуемого (о русском глаголе *быть*). «ВСПОМОГА́ТЕЛЬНЫЙ ГЛАГО́Л – глагол, выражающий грамматические категории в составе аналитических форм буд. времени и в составе именного сказуемого. В[спомогательным] г[лаголом] в рус. языке является глагол *быть*» (Рус. яз., с. 49).

3. Глагол, используемый только для образования форм сложного будущего времени (о русском глаголе *быть*, в отличие от того же глагола, употребляемого в качестве связки в составе именного сказуемого). «Хочу воспользоваться случаем, чтобы подчеркнуть, что надо различать полноценный глагол, например *быть* (*я буду завтра в банке*), вспомогательный глагол (*я буду завтра платить*), когда он

входит в сложную форму глагола, и связку (*завтра я буду опять веселый*)» (Щерба, 1958, с. 20).

Глагол вторичный. Глагол (видовая форма глагола), образованный от глагола (формы глагола) противоположного вида, например: *завязать* (ср. *вязать*), *завязывать* (ср. *завязать*), *привозить* (ср. *привезти*) (Грам., 1970, с. 341–342; Рус. грам., т. 1, с. 590–591, 608).

◊ Глагол вторичный несовершенного вида.

Глагол движения. Глагол несовершенного вида, обозначающий перемещение в пространстве. «Глаголами движения называются обозначающие перемещение глаголы несов. вида, которые образуются от одного корня и группируются в двучленные соотношения, члены которых противопоставлены по значениям кратности / некратности и однонаправленности / неоднонаправленности. Это следующие глаголы: *бежать – бегать, везти – возить, вести – водить, гнать – гонять, ехать – ездить, идти – ходить, катить – катать, лезть – лазить, лететь – летать, нести – носить, нестись – носиться, плыть – плавать, ползти – ползать, тащить – таскать*» (Грам., 1970, с. 345; см. также: с. 344). «Глаголы движения являются устойчивой структурно-семантической группой глаголов несов. вида, объединяющихся в пары слов с общим корнем (кроме разнокорневых в паре *идти – ходить*). Эти слова противопоставлены друг другу по значениям однонаправленности – неоднонаправленности движения, а также по некратности – кратности» (Рус. грам., т. 1, с. 590–591; см. также: с. 644). «У глаголов движения присоединение приставки, изменяя В[ид], всегда изменяет лексическое значение бесприставочного глагола (*бежать – прибежать, добежать* и т.д.)» (Рус. яз., с. 40; см. также: Вин., 1947, с. 278, 489, 525, 530, 571, 620, 636; Голан., с. 152–153; Грам., 1953, с. 424, 460–461, 463, 511, 560, 577, 581–582, 584–585; Мил., с. 80, 171, 204; Совр. рус. яз., с. 151, 180; Тих., с. 327–331).

◊ Глагол движения префиксальный, производный префиксальный, приставочный, бесприставочный, исходный бесприставочный, переходный, непереходный, совершенного вида, кратный, кратного подвида, некратного подвида, основной, однонаправленный, неопределенный.

Глагол двойственного видового значения. То же, что глагол двувидовой. «У глаголов двойственного видового значения (*женить, казнить, телеграфировать* и т.п.) одна и та же форма на *-л* омонимически совмещает значения прошедшего несовершенного и прошедшего совершенного (*Я казнил себя за этот проступок; Мазепа казнил Кочубея за мнимую измену Петру*)» (Вин., 1947, с. 557).

Глагол двувидовой. Глагол, имеющий формы двух видов, – совершенного и несовершенного. «Большинство глаголов [русского языка] имеет формальное выражение вида. Однако есть глаголы, у которых значение вида никак формально не выражено, оно может быть установлено только по общему смыслу высказывания; например: *Ввиду тяжелого заболевания больного госпитализировали* (сов. вид); *В детстве он часто болел, и его приходилось госпитализировать* (несов. вид). Такие глаголы называются двувидовыми...» (Рус. грам., т. 1, с. 585; см. также: с. 591–592). «Двувидовыми называются глаголы, не имеющие формально выраженного видового значения, которые могут быть употреблены в значении как сов., так и несов. вида, например *использовать, казнить, реа-*

гировать. Значение вида у таких глаголов устанавливается из контекста и обычно поддерживается соседними глаголами с формально выраженным видом (например: *Их много раз информировали и предупреждали об этом*; несов. вид)» (Грам., 1970, с. 343; см. также: с. 338). «В контексте двувидовой глагол выступает со значением одного вида» (Совр. рус. яз., с. 147; см. также: с. 142–143). «Двувидовой глагол не имеет внешних примет для определения его видового значения. Он, как хамелеон, может принимать и то, и другое значение, оставаясь самим собою» (Мил., с. 173–174). «Многие двувидовые глаголы имеют перфективирующие префиксальные соответствия: *миловать – помиловать, женить – поженить, телеграфировать – протелеграфировать, асфальтировать – заасфальтировать* и т.д.)» (Там же, с. 174; см. также: с. 175, 226; Бонд., 1971а, с. 51; Голан., с. 159; Грам., 1953, с. 458, 560; Рус. яз., с. 41; Тих., с. 331–332, 397; Шанск., Тих., с. 170).

Глагол двухвалентный. Глагол, который «может вступать в связи с двумя падежными формами – именительным и каким-либо другим: родительным (*стесняться, домогаться*), дательным (*аплодировать, подчиняться*), винительным (*курить, читать*), творительным (*руководить, гордиться*)» (Мил., с. 87). «При двухвалентных глаголах значения объекта и субъекта действия могут выражаться соответственно именительным и винительным (*Я читаю книгу*), творительным и именительным (*Дом строится рабочими*), творительным и винительным (*Лодку унесло ветром*)» (Там же, с. 88).

Глагол действительный. Глагол, употребленный в форме действительного залога (Вин., 1947, с. 608–609, 611–612, 617–618, 622–623, 627; Гвозд., ч. 1, с. 301).

◊ Глагол действительный непереходный, переходный.

Глагол действия. То же, что глагол активный, глагол действительного залога. Т. п. см.: Глагол активный (Вин., 1947, с. 622).

Глагол десемантизированный. Глагол, лишенный лексического значения (Рус. яз., с. 362).

Глагол дистрибутивный. Глагол дистрибутивного способа действия. Т. п. см.: Аспектуальность (Бонд., 1971а, с. 49), Способ действия [глагола] (Там же, с. 50).

Глагол длительно-окончательный. То же, что глагол окончательный (Вин., 1947, с. 491).

Глагол длительно-прерывистый. Глагол несовершенного вида с приставкой *по-*, обозначающий «неравномерную повторяемость и неопределенную длительность действия», например: *побаливать, подумывать, покашливать, поплясывать* (Грам., 1953, с. 435).

Глагол длительный. Глагол в форме длительного вида (Вин., 1947, с. 482; Буд., с. 318).

Глагол звукоподражательный. Глагол, образованный от звукоподражательного слова, или звукоподражания (см.), например *пыхать* в знач. ‘издавать отрывистые звуки при выпускании пара’ (о паровозе) (Грам., 1953, с. 557).

Глагол знаменательный. Глагол, выражающий лексическое значение, т.е. являющийся знаменательным словом (в отличие от служебного слова)

(Зол., 1973, с. 38; Зол., 1982, с. 164; Масл., с. 138, 166; Рус. грам., т. 2, с. 101, 247; Шайк., с. 91).

◊ Глагол знаменательный несовершенного вида.

Глагол изобилующий. Глагол, допускающий образование двояких личных форм – по образцу продуктивных и непродуктивных морфологических классов. «Несколько глаголов, принадлежащих непродуктивным классам, наряду со старыми формами спряжения образуют новые формы по образцу продуктивных классов. Такие глаголы иногда называются изобилующими. Новые формы обычно отличаются от старых более разговорным характером. Сюда относятся двоякие формы: *мучит – мучает, каплет – капает, машет – махает, движется – двигается, рыщет – рыскает, брызжет – брызгает*; иногда старые формы более архаичны: *страждет – страдает*» (Гвозд., ч. 1, с. 350–351).

Глагол изолированный. Глагол, имеющий особую систему личных окончаний, отличную от тех, которые характерны для глаголов 1-го и 2-го типа спряжения. «Ряд глаголов при образовании личных форм наст. вр. имеет свои особые системы окончаний и свои особые соотношения основ. Это так называемые изолированные глаголы: редко употребляемые книжн. *зиждиться* и *зыбить*(*ся*); *мяукать, хотеть, бежать, чтить, есть, надоесть, дать, создать, быть* (а также *забыть, добыть, сбыть* и другие глаголы с компонентами *-есть, -дать, -быть*); *идти, ехать*» (Рус. грам., т. 1, с. 662; см. также: с. 663–664, 683, 686, 688; Грам., 1970, с. 342, 407–408, 410, 418).

Глагол imperfectiva tantum. Одновидовой глагол, имеющий формы только несовершенного вида (Тих., с. 329).

Глагол имперфективный. Глагол со значением продолжающегося действия типа *приезжать, приносить* (Вин., 1947, с. 519).

Глагол имперфектный. Глагол в форме имперфекта, в имперфектной форме (Зол., 1982, с. 329).

Глагол ингрессивный. Глагол, выражающий ингрессивное видовое значение (см.) (Вин., 1947, с. 519).

Глагол инфинитивно-переходный. Модальный глагол, употребляющийся только в сочетании с инфинитивом, например: *мочь, намереваться, пробовать* (в знач. ‘пытаться’), *пытаться, собираться* (в знач. ‘намереваться’), *уметь* и нек. др. (Грам., 1954, ч. 1, с. 215).

Глагол инхоативный. Глагол, выражающий инхоативное видовое значение (Бонд., 1971а, с. 49; Вин., 1947, с. 519).

Глагол исходный. Начальная, исходная форма глагола (Грам., 1953, с. 438; Совр. рус. яз., с. 153; Тих., с. 331).

Глагол как часть речи. Глагол как одна из граммем грамматической (морфологической) категории частей речи (в отличие от глагола как отдельного слова, относящегося к данной части речи). «Отличительной особенностью глагола как части речи является объединение в парадигме одного слова словоформ с разными морфологическими признаками и синтаксическими свойствами» (Рус. грам., т. 1, с. 646; см. также: с. 582; Совр. рус. яз., с. 129).

Глагол каузативный. Переходный глагол, выражающий значение ‘заставлять выполнять действие, обозначенное соотносительным непереходным глаголом’, ‘приводить в соответству-

ющее состояние', например: *гасить* (ср. *гаснуть*), *ослабить* (ср. *ослабеть*), *усыпить, усыплять* (ср. *спать*) (Гвозд., ч. 1, с. 297; Зол., 1973, с. 278, 295; Зол., 1982, с. 166; Тих., с. 343–344).

Глагол качественный. То же, что глагол полнозначный (Рус. яз., с. 362).

Глагол косвенно-возвратный. Глагол, выражающий косвенно-возвратное значение (см.), т.е. «обозначающий действие, совершаемое лицом в своих интересах», например: *стучаться, звониться, плакаться, грозиться* (Гвозд., ч. 1, с. 304).

Глагол косвенно-переходный. Глагол, обозначающий «действие, переходящее на другое лицо или предмет», название которых «ставится не в винительном падеже без предлога [как при переходном, прямо-переходном глаголе], а в других падежных формах без предлогов или с предлогами, напр.: *заботиться* о ком или о чем-либо, *завидовать* кому-либо, *нападать* на кого-либо или на что-либо, *настаивать* на чем-либо, *гордиться* кем или чем-либо» (Грам., 1953, с. 414; см. также: с. 32–33, 511; Вин., 1947, с. 629, 640, 643–644; Гвозд., ч. 1, с. 296–297; Голан., с. 162; Грам., 1954, ч. 1, с. 241; Совр. рус. яз., с. 157, 180; Тих., с. 341–342; Шанск., Тих., с. 178).

Глагол кратный (кратного движения). Глагол кратного подвида несовершенного вида. «Образование кратных глаголов от некратных идет путем изменения тематической гласной основы инфинитива (*лет*-е-*ть* – *лет*-а-*ть*), причем это может сопровождаться чередованием гласных и согласных (*вез-ти* – *воз-и-ть, вес*-ти – *вод*-и-ть, *беж*-ать – *бег*-ать). Кратные и некратные глаголы могут быть образованы и от разных корней: *идти* – *ходить, ехать* – *ездить*» (Совр. рус. яз., с. 151–152; см. также: Вин., 1947, с. 524, 527; Гвозд., ч. 1, с. 312).

Глагол линейного движения. Глагол движения некратного подвида (Совр. рус. яз., с. 151).

Глагол личный. Глагол, изменяющийся по лицам. «Следует в глаголах различать две группы: | 1. Глаголы, у которых действие подразумевает лицо действующее, в соответствии с чем у этих глаголов имеются формы трех лиц – тех самых, которые различаются у личных местоимений, напр.: *ношу, носишь, носит*. Эти глаголы называются л и ч н ы м и; | 2. Глаголы, у которых действие не имеет лица, его производящего...» (Грам., 1953, с. 31). «Личные глаголы имеют формы 1, 2 и 3-го л., безличные же глаголы имеют лишь форму 3-го л. ед. ч. Среди личных глаголов немало таких, которые неупотребительны в формах 1 и 2-го л., а также в формах повелит. накл., что связано прежде всего с лексическим значением глаголов» (Рус. грам., т. 1, с. 582; см. также: с. 639; Гвозд., ч. 1, с. 142, 348; Грам., 1970, с. 424; Мил., с. 224; Рус. яз., с. 30).

◊ Глагол личный с безличным значением.

Глагол мгновенный. Глагол с суффиксом *-ну-*, обозначающий мгновенное действие, например: *мелькнуть, моргнуть, стукнуть* (Вин., 1947, с. 491).

Глагол медиальный. Глагол медиального, или среднего, залога. «Рядом с действительными и страдательными располагаются медиальные глаголы, т.е. такие, при которых производитель действия является вместе и подлежащим, и объектом, на что указывают медиальная форма или возвратный объект; другого объекта при этом обыкновенно (особенно в более поздних

формациях) не бывает (непереходные media). (Ср.: *я взглянул в зеркало и испугался себя*; ср. просторечное словосочетание: *боюсь жену.*)» (Вин., 1947, с. 623).

Глагол междометный. То же, что междометие глагольное. Т. п. см.: Междометие глагольное (Грам., 1954, ч. 1, с. 395; Рус. яз., с. 137; Рус. грам., т. 1, с. 733).

Глагол многоактный. Глагол многоактного способа действия. Т. п. см.: Способ действия [глагола] одноактный (Рус. грам., т. 1, с. 594).

Глагол многократный. Глагол многократного подвида несовершенного вида. «Существует небольшая группа глаголов несовершенного вида, образованных от бесприставочных глаголов несовершенного же вида при помощи суффиксов *-а-, -ва-, -ива-* (*-ыва-*): *быть – бывать, бить – бивать, брать – бирать, видеть – видать* и *видывать, говорить – говаривать* и т.п. Эти глаголы в основном употребляются в форме прошедшего времени, изменяются по родам, числам. Они обозначают нерегулярную повторяемость действия, имевшего место в отдаленном прошлом. Их называют многократными глаголами или формами давно прошедшего времени» (Тих., с. 362; см. также: Вин., 1947, с. 479, 482–483, 492, 504; Бонд., 1971а, с. 49; Гвозд., ч. 1, с. 313; Рус. грам., т. 1, с. 585, 597).

Глагол модальный (модальной окраски). Глагол, выражающий модальное значение (см.), например: *хотеть, желать, жаждать, мочь, долженствовать* (Бонд., 1971а, с. 37, 47; Вин., 1947, с. 604; Грам., 1954, ч. 1, с. 409; Грам., 1970, с. 344; Зол., 1973, с. 38; Зол., 1982, с. 157; Рус. грам., т. 1, с. 592; Рус. яз., с. 162; Тих., с. 333).

Глагол моментальный. То же, что глагол мгновенный (Вин., 1947, с. 483).

Глагол моторно-кратный. Глагол моторно-кратного подвида несовершенного вида, например: *водить, возить, носить, бегать, плавать, летать, ползать* (Вин., 1947, с. 525; Голан., с. 151; Совр. рус. яз., с. 151).

Глагол моторно-некратный. Глагол моторно-некратного подвида несовершенного вида, например: *вести, везти, нести, бежать, плыть, лететь, ползти* (Вин., 1947, с. 525; Голан., с. 152).

Глагол моторно-определенный (определенно-моторный). Глагол несовершенного вида, обозначающий «непрерывное и прямолинейное движение»; то же, что глагол моторно-некратный (Вин., 1947, с. 483, 524–525, 571–572, 576; Голан., с. 152; Грам., 1970, с. 416).

Глагол начинательно-окончательный. То же, что глагол мгновенный, или моментальный (Вин., 1947, с. 491).

Глагол начинательный. Глагол начинательного способа действия, т.е. обозначающий начало действия, например: *возроптать, вскричать, закричать, пойти, побежать, полететь* (Бонд., 1971а, с. 49; Буд., с. 318; Вин., 1947, с. 479, 482, 491; Рус. грам., т. 1, с. 597; Рус. яз., с. 317; Тих., с. 329).

Глагол неакционный. Глагол, который не обозначает действия какого-либо лица как такового, а «в виде действия представляет существование предметов, их отношения, их состояния и свойства» (Зол., 1982, с. 159).

Глагол невозвратный. Глагол, не содержащий морфемы *-ся* (*-сь*). «Одни глаголы ни в одной из своих форм не

имеют на конце суффикса -ся (-сь). Эти глаголы и их формы называются невозвратными (иначе – прямыми), напр.: *думать, думаю, думающий; решить, решу, решивший*. Другие глаголы имеют во всех своих формах на конце суффикс -ся (-сь). Эти глаголы и их формы называются возвратными...» (Грам., 1953, с. 410; см. также: с. 483). Др. т. п. см.: Глагол прямой (Вин., 1947, с. 613; см. также: с. 468, 615, 637–638, 644, 646, 649–650; Бонд., 1971а, с. 56; Голан., с. 164; Голов., 1983, с. 122; Грам., 1970, с. 353; Рус. грам., т. 1, с. 456; Совр. рус. яз., с. 66, 156, 158; Тих., с. 348–349, 383, 387; Шанск., Тих., с. 183–184).

◊ Глагол невозвратный переходный, непереходный, несовершенного вида.

Глагол недостаточный. То же, что глагол безличный. «Слова *светает, моросит* и т.п. изменяются по временам, но не имеют форм лица и числа. Такие глаголы являются недостаточными; их называют безличными» (Код., 1987, с. 229).

Глагол незнаменательный. Глагол, «не выполняющий роли самостоятельных компонентов предложения»; то же, что глагол вспомогательный в 1-м знач. (Зол., 1982, с. 165).

Глагол некратный. Глагол некратного подвида несовершенного вида. Т. п. см.: Глагол кратный (кратного движения) (Совр. рус. яз., с. 151–152; см. также: Вин., 1947, с. 524, 572).

Глагол неоднонаправленного движения. Глагол движения, обозначающий действие, осуществляемое в разных направлениях. «Глаголы неоднонаправленного движения всегда непредельные глаголы: они называют движение, производимое в разных направлениях, часто неоднократно: *Вот бегает дворовый мальчик* (Пушк.); *Пойдет к речке и тихо бродит по берегу* (Гонч.). К глаголам неоднонаправленного движения примыкают по значению одновидовые глаголы несов. вида, называющие неоднонаправленное перемещение... например: *гулять, кочевать, фланировать, блуждать, колесить, шляться* (прост.), *шататься* (прост.)» (Рус. грам., т. 1, с. 594; см. также: с. 591, 597–598). «Глаголы неоднонаправленного движения (типа *бегать, ходить, плавать*) всегда остаются одновидовыми глаголами» (Рус. яз., с. 40; см. также: Грам., 1970, с. 345–346).

◊ Глагол неоднонаправленный бесприставочный, приставочный.

Глагол неопределенно-кратный. Глагол неопределенно-кратного вида (Вин., 1947, с. 482–483).

Глагол неопределенно-моторный. Глагол, обозначающий «движение как свойство или как неопределенно повторяющееся, совершающееся в разное время, в разных направлениях действие (например, *ходить, летать, бегать, катать, бродить, плавать* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 571; см. также: с. 510, 524–525, 671).

Глагол неопределенный. То же, что глагол разнонаправленный, глагол разнонаправленного действия (Вин., 1947, с. 478–479, 481; Голан., с. 152).

Глагол непарный [по виду]. То же, что глагол одновидовой, т.е. глагол, не образующий видовой пары (Гвозд., ч. 1, с. 323; Грам., 1970, с. 346; Тих., с. 329–330).

Глагол непарный imperfectiva tantum. Непарный глагол несовершенного вида (Тих., с. 330).

Глагол непарный perfectiva tantum. Непарный глагол совершенного вида (Тих., с. 330).

Глагол непереходный. Глагол, обозначающий действие, не переходящее на объект этого действия. «Непереходные глаголы – это все глаголы, которые не управляют вин. (род.) падежом. В большинстве случаев это глаголы, действие которых замкнуто в сфере субъекта, не направлено на объект: *белеет парус; птица сидит на ветке*. Эти глаголы не имеют формы страдат. причастия...» (Рус. грам., т. 1, с. 614). «Непереходные глаголы называют действие, не предполагающее объекта, выраженного формой вин. п. Как правило, они не имеют в своей парадигме формы страдат. причастия» (Там же; см. также: с. 594, 616, 666). «Непереходными называются такие глаголы, которые выражают действие, не переходящее на другой предмет, а также состояние, замыкающееся в самом предмете: *Мастер работает инструментом новейшей конструкции; Все дети учатся в школе; Книга лежит на столе*» (Голан., с. 162; см. также: с. 207, 209). «Непереходные глаголы обозначают процессы, относящиеся к деятелю: *ребенок засыпает, яблоня цветет*, включая его перемещение в пространстве: *ученик идет, самолет летит*; такие глаголы не нуждаются в объекте» (Гвозд., ч. 1, с. 295; см. также: с. 297, 381). «Непереходные глаголы обозначают действие, которое не переходит на объект. Они не могут иметь при себе прямого дополнения: *страдать, идти, бежать, сидеть, расти, ходить, обедать, радоваться, одеваться* и т.п.» (Тих., с. 341; см. также: Вин., 1947, с. 276, 387, 424, 617–618, 627, 629; Грам., 1953, с. 32–33, 413; Грам., 1970, с. 347–352, 354–355, 419, 424; Рус. грам., т. 1, с. 594, 616; Рус. яз., с. 52, 202; Совр. рус. яз., с. 157, 183; Шанск., Тих., с. 178–179).

◊ Глагол непереходный непредельный, отыменный, совершенного вида, несовершенного вида, абсолютного несовершенного вида, с формально не выраженной непереходностью.

Глагол непереходный в широком смысле. То же, что глагол косвеннопереходный (Грам., 1953, с. 33).

Глагол непереходящий. То же, что глагол средний, среднего залога. «По мнению Буслаева, один и тот же глагол даже “как непереходящий может быть и действительным, т.е. переходящим, и средним, т.е. непереходящим”» (Вин., 1947, с. 609).

Глагол неполнознаменательный. То же, что глагол вспомогательный (в 1-м знач.), связочный, или полузнаменательный. «Различаются прежде всего полнознаменательные и неполнознаменательные глаголы. Неполнознаменательные (их называют еще связочными, вспомогательными) отличаются от полнознаменательных тем, что не образуют самостоятельных компонентов предложения» (Зол., 1982, с. 156; см. также: с. 200; Рус. грам., т. 2, с. 119).

Глагол неполнозначный. То же, что вспомогательный глагол (в 1-м знач.), или неполнознаменательный, например: *хотеть, стремиться*. «Все вспомогательные, неполнозначные глаголы характеризуются неспособностью к самостоятельному употреблению в качестве компонента предложения. Конкретные случаи их "прямой" сочетаемости с распространителями (*Она стремится в актрисы; Он хочет домой*) опосредованы контекстом или ситуационным эллипсисом» (Зол., 1982, с. 159; см. также: с. 302).

Глагол неправильный. То же, что глагол разноспрягаемый. «Среди непродуктивных глаголов есть десять

глаголов, каждый из которых имеет особенности формообразования, отличающие его от всех других глаголов и требующие отдельного рассмотрения. Это прежде всего так называемые разноспрягаемые (или неправильные) глаголы, у которых одни формы образуются по I спряжению, а другие – по II спряжению...» (Грам., 1953, с. 576).

Глагол непредельный (непредельного значения). Глагол, обозначающий «такие процессы, границы которых нами не замечаются: *бежать по саду, открывать форточки, читать письмо*» (Голов., 1983, с. 123; см. также: Бонд., 1971а, с. 33, 51; Бонд., 1984, с. 49; Рус. грам., т. 1, с. 594).

Глагол непродуктивный. Глагол, относящийся к тому или иному непродуктивному морфологическому классу, к той или иной непродуктивной группе глаголов. «За пределами пяти продуктивных классов находится значительное число глаголов с разнообразными соотношениями основ, по образцу которых не создаются вновь образуемые глаголы. Они составляют разряд непродуктивных глаголов» (Гвозд., ч. 1, с. 356). «Есть небольшая группа непродуктивных глаголов с неопределенной формой на -ч (-чь), напр.: *беречь, печь, стеречь, течь*» (Грам., 1953, с. 412; см. также: с. 533, 541–542, 553–554, 563, 576). «Некоторые непродуктивные глаголы обнаруживают стремление к переходу в продуктивные классы...» (Голан., с. 199; см. также: с. 213; Совр. рус. яз., с. 137, 146, 170; Тих., с. 311–312, 383, 396; Шанск., Тих., с. 156).

Глагол несовершенного вида. См.: Вид [глагола] несовершенный.

Глагол несовершенный. Глагол, употребленный в форме несовершенного вида (Вин., 1947, с. 478, 490).

Глагол несоотносительный [по виду]. То же, что глагол непарный по виду (Рус. грам., т. 1, с. 584, 591, 595–596, 598–599).

Глагол неспрягаемый. То же, что глагол междометный, или междометие глагольное (Совр. рус. яз., с. 243).

Глагол нульвалентный. Глагол, употребляющийся вне связи с какой-либо падежной формой (Масл., с. 180).

Глагол общевозвратный (общевозвратного значения). Глагол, обозначающий «действие, происходящее в самом субъекте, как состояние этого субъекта: *сердиться, радоваться, томиться, дуться, пугаться* или как его физическое действие: *отвернуться, остановиться, прогуляться*» (Грам., 1970, с. 354; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 201–203; Грам., 1953, с. 419–421; Рус. грам., т. 1, с. 618).

Глагол общерезультативный. Глагол, относящийся к общерезультативному способу действия (Бонд., 1971а, с. 49).

Глагол общий. Глагол общего залога; глагол, употребляющийся только в возвратной форме и обозначающий «сосредоточенность действия или состояния в самом производителе», например: *бояться, гордиться, карабкаться, каяться, очнуться, смеяться, стараться* (Грам., 1953, с. 426; см. также: с. 33; Вин., 1947, с. 607, 609, 614, 626, 632, 648).

Глагол объективный. То же, что глагол переходный. «По необходимому присутствию или отсутствию объекта глаголы делятся [у Потебни] на объективные (transitiva, т.е. переходные) и субъективные (intransitiva, т.е. непереходные)» (Вин., 1947, с. 617). «Вопрос о переходных (объективных)

глаголах сводится к изучению разных типов переходности...» (Там же, с. 619; см. также: с. 618, 222).

Глагол ограничительный. Глаголы ограничительного способа действия (Рус. яз., с. 317).

Глагол одноактный. Глагол одноактного способа действия. «К одноактным глаголам по значению примыкают глаголы, не имеющие мотивирующих глаголов несов. вида, такие как *хлынуть, дрогнуть, ринуться, рехнуться* (прост.)...» (Рус. грам., т. 1, с. 599; см. также: Бонд., 1971а, с. 51).

Глагол одновалентный. Глагол, способный сочетаться с одной падежной формой. «В русском языке существует группа слов, соединяющихся только с одной падежной формой. ...С одной падежной формой соединяются такие личные глаголы, как *строиться* (*Они три года строятся*), *веселиться*, такие безличные глаголы, как *спится, знобит* и т.д. Эти глаголы можно назвать одновалентными» (Мил., с. 87; см. также: с. 88; Масл., с. 180).

Глагол одновидовой. Глагол, имеющий формы только одного вида – либо совершенного, либо несовершенного. «Кроме глаголов сов. и несов. вида, вступающих в видовую оппозицию, существуют глаголы только сов. или только несов. вида. Такие глаголы называются одновидовыми» (Грам., 1970, с. 338; см. также: с. 339, 344–345, 347–349). «В русском языке нет глагола, глагольной формы, которая не имела бы видового значения. Однако не каждый глагол образует видовую пару. Так, глаголы совершенного вида *опомниться, очутиться, хлынуть* и т.п. не имеют соотносительных форм несовершенного вида, а глаголы несовершенного вида *отсутствовать, сидеть, лежать, обитать, бездействовать* и т.п. не имеют соотносительных форм совершенного вида. Такие глаголы называются одновидовыми, непарными» (Тих., с. 329; см. также: с. 330, 357). «Одновидовые глаголы... образуют систему из двух форм времени, если это глаголы совершенного вида (*побежал, побегу*), и из трех временных форм, если это глаголы несовершенного вида (*разгуливаю, разгуливал, буду разгуливать*)» (Совр. рус. яз., с. 169; см. также: с. 142–143, 147–150, 152–153; Грам., 1970, с. 344–345, 337–349; Рус. яз., с. 40–41, 162, 317; Шанск., Тих., с. 168–170, 189).

◊ Глагол одновидовой несовершенного вида, несовершенного вида бесприставочный, совершенного вида, совершенного вида приставочный, imperfectiva tantum, perfectiva tantum.

Глагол однозалоговый. Глагол, имеющий формы только одного залога. «Глаголы действит. залога, не имеющие соотносительных пар глаголов страдат. залога, называются однозалоговыми глаголами» (Грам., 1970, с. 352). «К однозалоговым страдательным глаголам [кроме глагола *нравиться*] относятся также *сниться, чудиться, казаться* и производные от них глаголы совершенного вида – *понравиться, присниться, почудиться, показаться*» (Мил., с. 186).

◊ Глагол однозалоговый страдательный.

Глагол однократный. Глагол однократного подвида совершенного вида, или однократного способа действия. «Значение однократности имеют однократные глаголы с суффиксом -ну(ть): *кольнуть, мигнуть, прыгнуть, всхлипнуть, хохотнуть* и др.» (Совр. рус. яз., с. 153–154; см. также: Вин., 1947, с. 479, 482–483, 527; Грам., 1970, с. 350; Рус. яз., с. 317; Тих., с. 363).

Глагол однонаправленный (однонаправленного движения). Глагол движения, обозначающий действие, осуществляемое в одном направлении (в противоположность глаголу неоднонаправленного движения). «Первые члены соотношения [в парах типа *бежать – бегать, везти – возить, гнать – гонять*] означают четко выраженную однонаправленность некратного движения (так наз. однонаправленные глаголы)...» (Грам., 1970, с. 345; см. также: с. 346, 359). «Глаголы однонаправленного движения – это глаголы предельные, называющие такое движение, которое направлено на достижение предела (в прямых значениях – пространственного): *бежать* (к финишу), *везти* (поклажу домой), *вести* (ребенка в школу), *гнать* (собаку на улицу), *ехать* (в Москву)...» (Рус. грам., т. 1, с. 595; см. также: с. 591, 597, 622; Рус. яз., с. 40; Тих., с. 328–329, 337).

◊ Глагол однонаправленный бесприксный, глагол однонаправленного движения совершенного вида.

Глагол однообразный. То же, что глагол моторно-определенный (определенно-моторный) (Вин., 1947, с. 483).

Глагол окончательный. Глагол окончательного подвида совершенного вида, или окончательного способа действия (Вин., 1947, с. 482, 484, 491; Рус. яз., с. 317).

Глагол определенно-моторный. См.: Глагол моторно-определенный (определенно-моторный).

Глагол определенный (определенного движения). То же, что глагол однонаправленный, глагол однонаправленного движения (Вин., 1947, с. 481; Гвозд., ч. 1, с. 312; Голан., с. 152).

Глагол отыменный. Глагол, образованный от слова именной части речи (Вин., 1947, с. 219, 433–435, 437–438, 442–444, 506, 535, 641; Рус. грам., т. 1, с. 589; Совр. рус. яз., с. 134–135, 145, 157, 175).

◊ Глагол отыменный префиксальный, префиксально-суффиксальный, бесприставочный.

Глагол парный [по виду]. То же, что глагол двувидовой, т.е. глагол, имеющий формы двух видов – совершенного и несовершенного (Гвозд., ч. 1, с. 320–321, 324; Грам., 1970, с. 347, 352; Мил., с. 174; Рус. грам., т. 1, с. 584; Рус. яз., с. 40, 162; Тих., с. 319, 330, 357).

Глагол пассивный. То же, что глагол страдательный (страдательного значения). Т. п. см.: Глагол активный (Вин., 1947, с. 622).

Глагол первичный. Глагол (видовая форма глагола), на базе которого образуется глагольная форма противоположного вида, например: *наступить* (ср. *наступать*), *выиграть* (ср. *выигрывать*) (Грам., 1970, с. 341; Рус. грам., т. 1, с. 590).

◊ Глагол первичный несовершенного вида.

Глагол перемещения [в пространстве]. То же, что глагол движения (Рус. грам., т. 1, с. 598; Мил., с. 171).

Глагол переходный. Глагол, обозначающий действие, направленное на объект данного действия. «Переходные глаголы обозначают действие, которое направлено на предмет, переходит на предмет (объект): *пилить бревно, рубить дрова, читать газету, шить пальто*» (Тих., с. 341; см. также: с. 384). «Переходными называются такие глаголы, действие которых подразумевает предмет, на который это действие переходит, причем

имя существительное, называющее этот предмет, стоит в форме винительного падежа без предлога, напр.: *есть хлеб, любить друга, подметать комнату, читать книгу*» (Грам., 1953, с. 32; см. также: с. 413). «Переходными глаголами называются глаголы, выражающие действие, переходящее на другой предмет, название которого ставится в винительном падеже (в определенных случаях может быть и родительный – при отрицании и при "частичном" значении): *Ученик решает задачу; Известный писатель напечатал новую повесть, но мы еще не получили этой повести; Хозяйка купила хлеба*» (Голан., с. 162; см. также: с. 164, 207; Вин., 1947, с. 279, 617, 619, 629; Гвозд., ч. 1, с. 295–297, 299; Грам., 1970, с. 310, 347–354; Мил., с. 227; Рус. грам., т. 1, с. 594, 598, 614, 666; Рус. яз., с. 52, 202; Совр. рус. яз., с. 157, 183; Шайк., с. 108; Шанск., Тих., с. 177–178, 180).

◊ Глагол переходный прямой, совершенного вида, несовершенного вида, в непереходном непредельном значении, с предельным значением основы, с прямым дополнением, с косвенным дополнением.

Глагол переходящий. То же, что глагол действительный, глагол действительного залога. Т. п. см.: Глагол непереходящий (Вин., 1947, с. 609).

Глагол perfectiva tantum. Одновидовой глагол, имеющий формы только совершенного вида (Тих., с. 329).

Глагол побочно-возвратный. Глагол, который обозначает «действие как соприкосновение с объектом, причем объект своим наличием как бы стимулирует, порождает само это действие, делает его возможным: *держаться за перила, взяться за ручку двери, цепляться за руку...*» (Рус. грам., т. 1, с. 618).

Глагол полнознаменательный. То же, что глагол полнозначный (Грам., 1954, ч. 1, с. 416–417, 430, 432–435, 442, 445, 455–456, 463).

Глагол полнозначный. Глагол, сохраняющий лексическое значение (лексические значения), в противоположность глаголам десемантизированным» (Рус. яз., с. 362).

Глагол полноценный. То же, что глагол полнозначный. Т. п. см.: Глагол вспомогательный в 3-м знач. (Щерба, 1958, с. 20).

Глагол полувзаимный. Глагол, которым обозначается «как бы "половина действия, выражаемого взаимными глаголами: только ответное действие" (ср. *откликаться* при *перекликаться*)» (Вин., 1947, с. 624).

Глагол полузнаменательный (полузнаменательного характера). Глагол, почти утративший лексическое значение; то же, что неполнозначный глагол. «В состав В[спомогательных] г[лаголов] иногда включают полузнаменательные глаголы, т.е. глаголы, почти полностью утратившие свое лексическое значение: *бывать, стать, становиться, делаться, являться, представляться*» (Рус. яз., с. 49; см. также: с. 116, 278). «Глагол *стать* – полузнаменательный. Подобно вспомогательному глаголу, он сочетается с инфинитивом только в формах наст. или прош. вр.: *стану, стал работать* (ср. невозможность сочетаний *ставший работать, стать работать*)» (Грам., 1970, с. 414; см. также: Вин., 1947, с. 417; Вин., 1975, с. 258; Грам., 1954, ч. 1, с. 26, 70, 416–417, 425–426, 429–438, 442, 445, 454–456, 461–462 и след.; Грам., 1970, с. 414, 552, 557–558, 561–569, 584–587, 591, 593; Зол., 1973, с. 37, 206–207, 218; Рус. грам., т. 2, с. 112, 119, 121, 248–249, 275, 284, 286, 290–291, 295–298, 302 и след.).

Глагол полусвязочный. То же, что глагол полузнаменательный (Грам., 1970, с. 552–553, 556; Рус. яз., с. 116, 162; Рус. грам., т. 1, с. 592; Масл., с. 176).

Глагол предельный (предельного значения). Глагол, обозначающий «такие процессы, граница в развитии которых нами замечается: *открыть форточку, побежать в сад, прочитать письмо*» (Голов., 1983, с. 122; см. также: с. 123; Бонд., 1971а, с. 33, 51; Бонд., 1984, с. 49; Рус. грам., т. 1, с. 595).

Глагол предложный. Глагол (глагольная форма), образованный (образованная) с помощью приставки, или префикса (Вин., 1947, с. 481, 491, 506, 508, 515, 521–522).

Глагол прерывистый. Глагол несовершенного вида, обозначающий прерывающееся, прерывистое действие (Вин., 1947, с. 484).

Глагол продуктивный. Глагол, относящийся к тому или иному продуктивному морфологическому классу (Грам., 1953, с. 553).

Глагол простой. 1. Глагол непроизводный, не содержащий аффиксальных морфем – префиксов, суффиксов или постфиксов (Вин., 1947, с. 491, 513, 519–520; Грам., 1970, с. 343, 345; Рус. яз., с. 162 и др.).

2. То же, что глагол неопределенный, несовершенный (Вин., 1947, с. 478, 481, 484).

Глагол прямой. То же, что глагол невозвратный. «Даль признавал деление глаголов на два основных разряда: на прямые (невозвратные) и возвратные» (Вин., 1947, с. 613). «Некрасовым допускаются только два основных класса глаголов: невозвратные, прямые, и возвратные» (Там же). Т. п. см. также: Глагол невозвратный (Грам., 1953, с. 410).

Глагол прямо-переходный. То же, что глагол переходный (в отличие от глаголов непереходных и косвенно-переходных) (Вин., 1947, с. 629; Гвозд., ч. 1, с. 296).

Глагол разнонаправленный (разнонаправленного действия). То же, что глагол неоднонаправленного движения (Тих., с. 328–329).

Глагол разноспрягаемый. Глагол, имеющий личные окончания разных типов спряжения. «РАЗНОСПРЯГА́ЕМЫЕ ГЛАГО́ЛЫ – закрепленный школьной традицией термин для обозначения глаголов, имеющих в одних формах окончания, свойственные I спряжению, а в других – окончания, свойственные II спряжению, или особые окончания. К Р[азноспрягаемым] г[аголам] относятся глаголы *хотеть, бежать, дать, создать, есть, надоесть* и их производные» (Рус. яз., с. 250; см. также: с. 53, 327). Др. т. п. см.: Глагол неправильный (Грам., 1953, с. 576; см. также: с. 468; Голан., с. 199; Тих., с. 315).

Глагол результативный. Глагол результативного способа действия (Вин., 1947, с. 522).

Глагол решительный. То же, что глагол окончательный, окончательного способа действия (Вин., 1947, с. 484).

Глагол связочный. То же, что глагол вспомогательный в 1-м знач. (Зол., 1973, с. 38, 276; Зол., 1982, с. 156–157; Код., 1987, с. 215; Рус. грам., т. 1, с. 592; Рус. грам., т. 2, с. 102–103; Рус. яз., с. 162).

Глагол сложный. 1. Глагол, образованный от двух или более производя-

щих слов или основ (Вин., 1947, с. 56; Рус. грам., т. 1, с. 391 и др.).

2. То же, что глагол совершенный (Вин., 1947, с. 479).

Глагол служебный. То же, что глагол вспомогательный в 1-м знач. (Рус. грам., т. 2, с. 102, 106, 112, 116; Рус. яз., с. 278; Шайк., с. 92).

Глагол смягчительный. Глагол смягчительного способа действия (Рус. яз., с. 317).

Глагол собственно-возвратный. Глагол, выражающий собственно-возвратное значение; то же, что глагол возвратный (в отличие от возвратно-средних глаголов), например: *обуваться, защищаться, умываться* (Вин., 1947, с. 611, 619, 628; Гвозд., ч. 1, с. 301; Грам., 1970, с. 354).

Глагол собственно-переходный. То же, что глагол переходный (в отличие от глагола косвенно-переходного) (Грам., 1953, с. 413).

Глагол совершенный. Глагол, употребленный в форме совершенного вида (Вин., 1947, с. 478–479, 483, 490; Голов., 1983, с. 123).

Глагол состояния. То же, что глагол пассивный, глагол страдательного залога, например: *лежать, сидеть, стоять, белеть, синеть, болеть, страдать, бояться*. Т. п. см.: Глагол активный (Вин., 1947, с. 622; см. также: с. 390, 466, 538; Бонд., 1971а, с. 49–51; Бонд., 1984, с. 68–69; Грам., 1953, с. 425; Грам., 1970, с. 347; Рус. грам., т. 1, с. 579; Тих., с. 330).

Глагол спрягаемый. Глагол, изменяющийся по лицам (в противоположность неспрягаемым глаголам) (Реф., 1967, с. 297; Рус. яз., с. 260).

Глагол средне-возвратный. Глагол средне-возвратного залога. «Средне-возвратные глаголы, образуемые от глаголов без -ся, выражающих проявление известного состояния, сохраняют свое непереходное значение и остаются синонимичными с ними: *Вдали чернеется куст* и *Вдали чернеет куст; белеется, синеется, тлеется, сеется* (дождь)» (Гвозд., ч. 1, с. 304; см. также: Вин., 1947, с. 609, 619).

Глагол средне-действительный. Глагол, занимающий в залоговой системе языка промежуточное положение между глаголами действительного и среднего залогов (Вин., 1947, с. 611).

Глагол средний (среднего значения). Глагол среднего залога. «Глаголы, обозначающие процессы, не направленные на объект (*сидеть, ехать, пребывать*)... называются средними (не всегда). Они по своим особенностям противоположны действительным: они не имеют прямого дополнения, от них не образуются страдательные причастия» (Гвозд., ч. 1, с. 300; Вин., 1947, с. 608–609, 611–612, 617–619, 623, 628; Грам., 1953, с. 420).

◊ Глагол средний возвратный, объективный, субъективный.

Глагол страдательный (страдательного значения). Глагол, употребленный в форме страдательного залога (Вин., 1947, с. 608–609, 611, 617, 623; Гвозд., ч. 1, с. 302; Грам., 1953, с. 420; Тих., с. 345).

Глагол субъективный. То же, что глагол непереходный. «Безличные конструкции образуются и от глаголов субъективных (непереходных)» (Вин., 1947, с. 618; см. также: с. 617, 620, 622).

Глагол субъектный. Глагол, при котором «имя может быть только в син-

таксич. позиции подлежащего (*Отец спит; Снег тает*)» (Рус. яз., с. 340).

Глагол существительный. О глаголе *быть*, употребляемом в значении ‘находиться’, например в предложении «Мой отец был вчера в театре» (Щерба, 1957, с. 75, 78).

Глагол существования. То же, что глагол бытия (Вин., 1947, с. 466, 675; Грам., 1970, с. 344; Рус. грам., т. 1, с. 598).

Глагол терминологический. Глагол, употребляемый в качестве термина, в терминологическом значении, например глаголы на *-ировать*: *ангажировать, аранжировать, ассенизировать, манкировать, пунктировать, пуантилировать* и т.п. (Реф., с. 247).

Глагол трехвалентный. Глагол, способный вступать в связи с тремя падежными формами (Мил., с. 88; Масл., с. 181–182).

Глагол ультрамгновенный. Глагол ультрамгновенного вида (Совр. рус. яз., с. 246).

Глагол уменьшительный. Глагол уменьшительного способа действия (Рус. яз., с. 317).

Глагол усилительный. Глагол усилительного способа действия (Рус. яз., с. 317).

Глагол учащательный. То же, что глагол многократный, глагол учащательного, многократного вида, или многократного подвида (Вин., 1947, с. 479–480).

Глагол фазисный (фазовый). Глагол, обозначающий определенный этап, или фазу, осуществления действия: его начало, продолжение или завершение. «Фазисными называются глаголы, обозначающие различные этапы, ф а з ы (начало, продолжение, конец) действия: *начать – начинать, стать; продолжить – продолжать; перестать – переставать; кончить – кончать* и др.» (Тих., с. 333). «Выделяются лексические единицы, способные сочетаться только с и н ф и н и т и в о м глаголов несовершенного вида: | 1. Это так называемые ф а з о в ы е глаголы (*начинать, продолжать, кончать*). Они никогда не сочетаются с инфинитивом совершенного вида» (Мил., с. 180; см. также: Бонд., 1971а, с. 100; Грам., 1970, с. 343; Зол., 1973, с. 38, 215; Зол., 1982, с. 157; Рус. грам., т. 1, с. 605; Рус. грам., т. 2, с. 41, 122–123, 290, 326, 349, 355; Рус. яз., с. 293).

Глагол финитивный (финитный). Глагол финитивного способа действия, т.е. обозначающий завершение, полное прекращение действия (Бонд., 1984, с. 68; Рус. яз., с. 317).

Глагол формальный. Десемантизированный глагол, используемый в качестве формального средства образования некоторых аналитических конструкций, например *взять и, взять да* (Вин., 1947, с. 601).

Глагол частично-возвратный. Возвратный глагол, у которого морфема *-ся* «синекдохически выражает лишь часть субъекта (например: *тереться, обливаться, нахмуриться, сморкаться, зажмуриться, уставиться*, т.е. уставить глаза: “Ребенок опять засмеялся, уставился на сундук” – (Тургенев. “Отцы и дети”))...» (Вин., 1947, с. 619).

Глагол числительный. Глагол, мотивированный именем числительным и сближающийся с ним по значению, например *удвоить, утроить*» (Шир., с. 221).

Глагол экзистенциальный. Неполнозначный глагол, который «только помогает выразить общее значение наличия, существования предмета, не внося дополнительной информации о способе его существования, но содействуя выражению грамматических значений»; ср.: *одна шуба висит на гвозде, а другая лежит на сундуке* (Зол., 1973, с. 43; см. также: с. 41).

Глагол-компенсатор. Вспомогательный глагол, который «не выполняет самостоятельной функции в предложении», а лишь «участвует в транспозиции средств прямой номинации в средство косвенной номинации, компенсируя недостающий категориально-синтаксический элемент значения: В колхозах *убирают* урожай – В колхозах *ведут уборку* урожая; Здесь *продают* картофель – Здесь *производится продажа* картофеля; Космонавты *летят* над Землей – Космонавты *совершают полет* над Землей; Аппаратура *надежна* – Аппаратура *отличается надежностью*» (Зол., 1982, с. 158). «Сочетания отвлеченного имени с глаголами-компенсаторами выполняют роль одного компонента предложения и являются стилистическими вариантами (более книжной окраски) соответствующего однословного компонента» (Там же, с. 158–159).

Глагол-предикат. То же, что глагол-сказуемое (Буд., с. 313; Зол., 1982, с. 164, 183).

Глагол-сказуемое. Глагол, выполняющий в предложении функцию сказуемого, т.е. любая форма глагола, кроме так называемых вербоидов (Вин., 1947, с. 389–390, 627; Грам., 1954, ч. 1, с. 389, 402, 405; Код., 1987, с. 241; Масл., с. 161, 179; Реф., с. 329; Рус. грам., т. 1, с. 538, 722; Рус. яз., с. 149, 343; Совр. рус. яз., с. 194, 234, 374, 491, 497–499; Шайк., с. 108).

Глагольно-именная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] глагольно-именная.

Глагольно-междометная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] глагольно-междометная.

Глагольно-междометное образование. То же, что Глагольно-междометная форма [слова] (Мил., с. 237).

Глагольно-модальное слово. То же, что глагольное модальное слово, модальное слово глагольного типа, т.е. модальное слово, представленное той или иной грамматической формой глагола, например: *видать, глядишь, признаться, признаюсь* (Вин., 1947, с. 738).

Глагольно-прилагательная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] глагольно-прилагательная.

Глагольность. Наличие у слова или его грамматической формы тех или иных признаков глагола как части речи, их сходство с глаголом (Вин., 1947, с. 272, 274, 276, 279, 282–283, 387–388, 391, 404, 423, 425; Голан., с. 208, 210–211; Грам., 1953, с. 512, 628; Рус. яз., с. 234; Совр. рус. яз., с. 200; Щерба, 1957, с. 72, 78–79).

◊ Глагольность [слова] (о наречии), причастия, формы причастия, краткой формы причастия, причастной формы, страдательного причастия, деепричастия, деепричастия совершенного вида.

Глагольный инфинитив. См.: Инфинитив [глагола, глагольный].

Глагольный класс. См.: Класс глаголов (глагольный), морфологический класс глаголов.

Глагольный оборот. См.: Оборот глагольный.

Глагольный способ действия. См.: Способ действия [глагола, глагольный].

Глагольная группа непродуктивная. См.: Группа глаголов (глагольная) непродуктивная.

Глагольная категория. См.: Категория глагола (глагольная), грамматическая категория глагола.

Глагольная конструкция. См.: Конструкция глагольная.

Глагольная лексема. То же, что глагол во 2-м знач.; глагольное слово как совокупность его грамматических форм. «Глагольную лексику можно представить в виде четырех типов словоформ: 1) инфинитив; 2) деепричастие; 3) личная форма; 4) причастие» (Мил., с. 239; см. также: с. 10, 152–155, 186, 200, 228, 237–242). «Весьма сложным является вопрос о глагольной лексике, о парадигме одного и того же глагола» (Совр. рус. яз., с. 130).

Глагольная морфологическая категория. См.: Морфологическая категория глагола (глагольная).

Глагольная основа. См.: Основа глагола (глагольная).

Глагольная парадигма. См.: Парадигма глагола (глагольная).

Глагольная связка. То же, что связка (Зол., 1982, с. 156).

Глагольная система. См.: Система глагола (глагольная).

Глагольная форма. См.: Форма глагола (глагольная).

Глагольное время. См.: Время глагола (глагольное).

Глагольное действие. См.: Действие глагола (глагольное).

Глагольное значение. См.: Значение глагола (глагольное).

Глагольное наклонение. См.: Наклонение глагола (глагольное).

Глагольное образование. То же, что форма глагола (глагольная) (Вин., 1947, с. 74, 499, 502; Мил., с. 106).

Глагольное окончание. См.: Окончание глагола (глагольное).

Глагольное слово. То же, что глагол во 2-м знач. «Глагольное слово с богатством и разнообразием значений сочетает богатство и разнообразие форм» (Вин., 1947, с. 428; см. также: 42, 49, 56, 428–436, 447, 466, 479, 606, 652 и др.; Зол., 1982, с. 156; Мил., с. 196; Рус. яз., с. 116).

Градуальность. Изменяемость по степеням сравнения (Шайк., с. 104, 110).

Грамматизация. См.: Грамматикализация (грамматизация).

Грамматика. 1. Грамматический строй языка, совокупность, система его грамматических единиц, связи и взаимоотношения между ними. «ГРАММА́ТИКА [греч. grammatikḗ (téchnē), первоначально – искусство читать и писать буквы, от grámma – буква] – 1) строй языка, т.е. система способов словопроизводства, морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций; 2) наука о строе языка, о его законах. | Грамматика как строй языка представляет собой “систему систем”, объединяющую словообразование... морфологию... и синтаксис... Эти системы можно называть подси-

стемами грамматического строя языка или разными его уровнями» (Рус. яз., с. 58). «Термин “грамматика” употребляется в двух разных значениях: он обозначает, во-первых, грамматический строй языка, являющийся составной частью общей языковой системы, во-вторых, научное изучение (а также изложение) этого грамматического строя» (Гвозд., ч. 1, с. 108). «Грамматикой называется наука о строе слова и строе предложения в отвлечении от конкретного материального значения слов и предложений, а также и самый строй слова и строй предложения, присущие данному языку» (Грам., 1953, с. 8; см. также: Буд., с. 215; Вин., 1947, с. 4, 447; Реф., с. 243, 247–248; Рус. грам., т. 1, с. 8–9; Щерба, 1957, с. 132; Щерба, 1958, с. 10).

Система языка в целом, включающая, помимо грамматического строя, также другие его подсистемы. «Некоторые ученые включают в Г[рамматику] также те стороны звуковой организации языка, к-рыми непосредственно (материально) образуются значимые единицы языка, а именно: фонемный строй языка, его акцентную систему и интонацию (включая синтагмы как ритмические единицы речи)» (Рус. яз., с. 58). «Термин грамматика – даже в лингвистической литературе – употребляется в двух значениях: и как учение о строе языка, и как синоним выражения “строй языка”» (Вин., 1947, с. 4; см. также: Голов., 1983, с. 99; Масл., с. 11–12, 125).

Совокупность, система правил, способов, средств построения грамматических единиц языка, законов их функционирования. «Термин “грамматика” применяется в науке о языке в двух значениях: 1) совокупность способов и средств построения частей речи и предложений; 2) совокупность знаний о частях речи и предложениях» (Голов., 1983, с. 109). «Под грамматикой в самом широком смысле понимают общие закономерности функционирования языка, соответственно, и науку, изучающую эти закономерности» (Общ. яз., с. 200).

◊ Грамматика живого языка, написанного языка, произносимого языка, слышимого языка.

2. Грамматические свойства, особенности языковых единиц (слов, словоформ и др.), их грамматическая характеристика. «Все грамматические способы можно разделить на два принципиально различных типа: 1) способы, выражающие грамматику внутри слова, – это внутренняя флексия, аффиксация, повторы, сложения, ударение и супплетивизм; 2) способы, выражающие грамматику вне слова, – это способы служебных слов, порядка слов и интонаций» (Реф., с. 313–314). «Такие языки, как семитские (например, арабский), синтетичны, потому что грамматика в них выражается внутри слова...» (Там же, с. 317). «Действительно, у слов *нос, стол, дуб, топор, вокзал*, очень различных по лексическому значению, грамматика одинакова...» (Там же, с. 244; см. также: с. 254; Голов., 1983, с. 113).

◊ Грамматика слова, словоформ, словоизменительных единиц, частей речи.

3. Раздел языкознания, в котором изучается грамматика в 1-м и 2-м значениях; изучение и описание грамматического строя языка. «Грамматика – это раздел языкознания, изучающий представленные в виде грамматических форм морфологические и синтаксические категории языка» (Глинск., Петр., с. 187). «Грамматика как лингвистическая наука изучает форму и содержание, строение и функционирование грамматических единиц и категорий» (Код., 1987, с. 205). «Морфология и синтаксис составляют две равноправные части грамматики – науки о строении слова и предложения» (Голан., с. 3). «Возвращаясь к вопро-

су о том, чем занимается грамматика, следует подчеркнуть, что в грамматике изучается: 1) структура слова; 2) структура словосочетания; 3) структура предложения» (Буд., с. 226–227). «В грамматике современного русского языка разногласий и противоречий больше, чем во всякой другой науке» (Вин., 1947, с. 3). «Др. т. п. см.: Грамматика в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 4; Гвозд., ч. 1, с. 108; Голов., 1983, с. 109; Рус. яз., с. 58; см. также: Вин., 1947, с. 2, 8, 319–321, 338, 369, 539, 685; Гвозд., ч. 1, с. 109–110, 143; Глинск., Петр., с. 182; Голан., с. 32, 217–218; Грам., 1953, с. 12, 14; Код., 1987, с. 210; Общ. яз., с. 201–202; Рус. грам., т. 1, с. 11, 108; Рус. яз., с. 59–60, 389; Шайк., с. 70; Шир., с. 190; Щерба, 1958, с. 23).

Учебный предмет, учебная дисциплина, в которых рассматриваются вопросы грамматики. «Чтобы решить вопрос о самостоятельной роли грамматики как учебного предмета, нужно посмотреть, какое она может занять место в ряду других предметов» (Щерба, 1957, с. 17; см. также: с. 11, в названии статьи).

4. Название книги, в которой содержится описание грамматики в 1-м значении, рассматриваются вопросы грамматики во 2-м значении. «Грамматика, которая есть не что иное, как сборник правил речевого поведения, является важнейшей книгой» (Щерба, 1958, с. 13). «В грамматиках говорится, что язык состоит из слов, а слово – из звуков» (Щерба, 1957, с. 18; см. также: с. 12). «Грамматика (речь идет об академической “Грамматике русского языка” 1953 г. – *В.Н.*) как пособие нормативного типа дополняет собою издаваемый Академией наук СССР Словарь современного русского литературного языка» (Грам., 1953, с. 5; см. также: с. 4; Вин., 1947, с. 321, 385, 432, 726; Голан., с. 32; Рус. грам., т. 1, с. 13; Рус. яз., с. 300, 363).

◊ Грамматика краткая, полная, пространная, сокращенная, печатная, рукописная.

Грамматика академическая. Грамматика (в 4-м знач.), одобренная Академией наук – основной научной организацией страны, например «Грамматика русского языка» 1952–1954 гг., «Грамматика современного русского литературного языка» 1970 г., «Русская грамматика» 1980 г. (Рус. яз., с. 389; Рус. грам., т. 1, с. 3–4).

◊ Грамматика академическая новая, полная.

Грамматика активная. Грамматика, в которой «основу описания составляет т.н. функциональный аспект: материал... систематизируется исходя из значений и из отвлеченных понятий (таких, напр., как лицо, время, субъект, принадлежность, определенность – неопределенность)» (Рус. яз., с. 60; см. также: Бонд., 1984, с. 6, 12, 19; Зол., 1973, с. 27; Мил., с. 247; Щерба, 1958, с. 14).

Грамматика аналитическая. «Грамматика, базирующаяся на рассмотрении реальных текстов» (Мил., с. 74).

Грамматика говорящего. То же, что грамматика активная (Код., 1987, с. 206).

Грамматика всеобщая. Грамматика, в которой содержатся «общие сведения о языке, о происхождении речи и письма, об отношении слов к понятиям, о различных грамматических категориях» (Рус. яз., с. 363).

Грамматика диахроническая. То же, что грамматика историческая (Код., 1987, с. 206).

Грамматика динамическая. То же, что грамматика функциональная (Код., 1987, с. 206).

Грамматика идеологическая. Грамматика, «исходящая из семантической стороны, независимо от того или иного конкретного языка» (Щерба, 1958, с. 14).

Грамматика историческая. Грамматика, предметом которой является «грамматический строй языка в его развитии (в диахронии)» (Рус. яз., с. 60; см. также: Вин., 1947, с. 147; Код., 1987, с. 206; Щерба, 1958, с. 14).

Грамматика как наука. То же, что грамматика в 3-м знач. (в противоположность грамматике языка). «Термины “грамматика”, “словообразование”, “морфология”, “синтаксис”, “фонетика”, “фонология”, “морфология”, “акцентология” традиционно употребляются в двух значениях: для обозначения соответствующей системы внутри языка и для обозначения науки об этой системе. ...В тех случаях, когда названные термины употребляются для обозначения соответствующей науки, вводятся формулировки: “грамматика как наука”, “морфология как наука” и т.д.» (Рус. грам., т. 1, с. 8; см. также: Голан., с. 3–4; Голов., 1983, с. 99).

Грамматика коммуникативная. Грамматика, предметом которой являются «речевое общение, речевая деятельность, сам речевой акт, его единицы, их логико-грамматическая форма, тематико-ситуативная обусловленность речевой деятельности, типы речевых высказываний» (Код., 1987, с. 207).

Грамматика контенсивная. Грамматика, предметом которой являются прежде всего «грамматические значения, их структура, грамматические категории, средства их выражения, соотношение грамматических значений и категорий с логическими и понятийными категориями» (Код., 1987, с. 206).

Грамматика научная. Грамматика, целью которой является «углубленное познание грамматического строя конкретного языка на основе наиболее совершенных методов» (обычно противопоставляется школьной грамматике – см.) (Рус. яз., с. 60; см. также: с. 363; Буд., с. 215; Вин., 1947, с. 72, 320, 539; Код., 1987, с. 208; Рус. грам., т. 1, с. 4; Шир., с. 192; Щерба, 1957, с. 87).

◊ Грамматика научная современная (современного языка), историческая, сравнительно-историческая, сопоставительная, теоретическая, описательная, нормативно-описательная.

Грамматика нормативная. Грамматика, определяющая языковую (литературную) норму, нормативность грамматических единиц языка (Грам., 1953, с. 3; Щерба, 1958, с. 16, 18).

Грамматика нормативно-описательная (описательно-нормативная). Грамматика, основным назначением которой являются «установление норм... литературного языка и вместе с тем показ тех богатейших выразительных возможностей, которыми он обладает» (Грам., 1953, с. 4; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 4; Рус. яз., с. 60).

Грамматика общая. То же, что грамматика теоретическая. Т. п. см.: Грамматика теоретическая (Код., 1987, с. 208).

Грамматика описательная. Грамматика, целью которой является всестороннее и последовательное описание грамматического строя языка по состоянию в определенный момент его развития. «В задачу описательной грамматики входит как представление, характеристика и объяснение всех звеньев и участков грамматического строя языка в их взаимных связях и отношениях, так и установление продуктивности и непродуктивности

грамматических образцов, регулярности и нерегулярности образований. В сферу грамматического описания включается также вся область взаимных связей грамматики и звукового строя языка, грамматики и лексики, грамматики и общеязыковой стилистики» (Рус. грам., т. 1, с. 11). «Для понимания грамматического строя языка в определенный момент его развития специфические явления речи могут быть чрезвычайно существенны: единичные, иногда окказиональные образования и употребления часто сигнализируют о живых тенденциях развития, о продуктивности грамматических образцов. Поэтому описательная грамматика фиксирует такие явления в речи и дает им объяснения с точки зрения их отношений к языковой системе» (Там же; см. также: Код., 1987, с. 206; Мил., с. 5; Рус. яз., с. 60; Щерба, 1957, с. 86–87; Щерба, 1958, с. 14–16, 18).

◊ Грамматика описательная нормативная академическая.

Грамматика описательно-нормативная. См.: Грамматика нормативно-описательная (описательно-нормативная).

Грамматика пассивная. Грамматика, в которой «в основу описания ... положен собственно грамматический аспект: грамматические формы, парадигмы, грамматические категории морфологии и синтаксиса» (противопоставляется активной грамматике – см.) (Рус. яз., с. 60; см. также: Бонд., 1984, с. 6; Мил., с. 247; Щерба, 1958, с. 16).

Грамматика практическая. Грамматика, которая «изучает базовые (основные, типические) свойства грамматического строя конкретного языка, вырабатывает грамматические и лексико-грамматические правила как необходимую предпосылку и условие формирования и совершенствования речевой деятельности, всех ее видов» (Код., 1987, с. 208; см. также: Рус. яз., с. 364).

Грамматика речевая. То же, что грамматика коммуникативная (Код., 1987, с. 207).

Грамматика связной речи. То же, что синтаксис в 3-м знач. (Масл., с. 130).

Грамматика синхроническая. То же, что грамматика описательная (Код., 1987, с. 206).

Грамматика слова. То же, что морфология или морфология вместе со словообразованием (или дериватологией) (Масл., с. 130–131).

Грамматика словоизменительных парадигм. Раздел формальной грамматики, изучающий прежде всего словообразовательные парадигмы. Т. п. см.: Грамматика формальная (Код., 1987, с. 206).

Грамматика словоформ. Раздел формальной грамматики, изучающий прежде всего словоформы. Т. п. см.: Грамматика формальная (Код., 1987, с. 206).

Грамматика слушателя. То же, что грамматика пассивная (Код., 1987, с. 206).

Грамматика содержательная. То же, что грамматика контенсивная (Код., 1987, с. 206).

Грамматика сопоставительная. Грамматика, в которой изучаются «черты сходства и различия в строе родственных или неродственных языков в к.-л. определенный момент их существования» (Рус. яз., с. 60).

Грамматика сравнительная. То же, что грамматика сравнительно-историческая или грамматика сопоставительная (Щерба, 1957, с. 85; Рус. яз., с. 301).

◊ Грамматика сравнительная славянских языков, индоевропейских языков.

Грамматика сравнительно-историческая. Грамматика, «изучающая строй родственных языков в их развитии или на отдельных ступенях этого развития» (Рус. яз., с. 60).

Грамматика статическая. Грамматика, которая «изучает единицы и категории языка в статике – без обращения к их взаимодействию в процессе исторического развития языка или его современного использования» (Код., 1987, с. 206; см. также: Вин., 1975, с. 173).

Грамматика структурная. То же, что грамматика формальная. «Опора на форму как исходный пункт функционально-грамматического описания сближает данный тип функц[иональной] гр[амматики] с грамматикой формальной (структурной)...» (Бонд., 1984, с. 8; см. также: с. 6, 36, 54–55).

Грамматика текста. Грамматика (в 3-м знач.), изучающая правила построения связного текста. «Темо-рематическое (актуальное) членение предложения принадлежит грамматике текста...» (Зол., 1982, с. 318).

Грамматика теоретическая. Грамматика, которая изучает «общие свойства грамматического строя языка», опираясь на лингвистическую и философскую теорию (противопоставляется практической грамматике) (Код., 1987, с. 208; см. также: Буд., с. 216; Реф., с. 254; Рус. яз., с. 60).

Грамматика традиционная. Грамматика, «отражающая влияние античных и западноевропейских грамматик» (о русской грамматике) (Вин., 1947, с. 39; см. также: с. 389, 539, 557; Глинск., Петр., с. 193; Общ. яз., с. 202; Шайк., с. 70).

Грамматика учебная. То же, что грамматика практическая. Т. п. см.: Грамматика школьная (Код., 1987, с. 208).

Грамматика философская. То же, что грамматика общая, всеобщая, теоретическая (Рус. яз., с. 363).

Грамматика формальная. Грамматика, предметом которой являются «прежде всего грамматические формы, их строение, группировки по частям речи и правилам словоизменения (парадигмам), правилам сочетаний (синтаксическим связям)» (Код., 1987, с. 206; см. также: Бонд., 1984, с. 6, 8; Вин., 1947, с. 238; Щерба, 1957, с. 86).

Грамматика формально-структурная. То же, что грамматика формальная (Бонд., 1984, с. 8).

Грамматика функциональная. Описательная грамматика, которая «изучает потенциальные функции языковых единиц и категорий и их функционирование в пределах одного современного состояния (среза, среды)» (Код., 1987, с. 206). «Функц[иональная] гр[амматика] может быть определена как грамматика: 1) ориентированная на изучение и описание закономерностей функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных языковых уровней, участвующими в передаче смысла высказывания; 2) предполагающая возможность анализа не только в направлении от формы к значению (от средств к функциям), но и в на-

правлении от значения к форме (от функции к средствам)» (Бонд., 1984, с. 5). «Задачей функц. гр. как одного из типов и направлений грамматики в широком смысле является *разработка динамического аспекта функционирования грамматических единиц во взаимодействии с элементами разных уровней языка*, участвующими в выражении смысла высказывания» (Там же, с. 4). «Функц. гр. как особая разновидность грамматики представлена там, где специальным предметом анализа становятся функции грамматических единиц и закономерности их функционирования» (Там же, с. 11; см. также: с. 3, 6, 8, 21, 31, 36 и др.; Бонд., 1971а, с. 114).

Грамматика функционально-описательная. То же, что грамматика функциональная (Код., 1987, с. 207).

Грамматика частей речи. Раздел формальной грамматики, изучающий прежде всего части речи (Код., 1987, с. 206).

Грамматика школьная. То же, что грамматика практическая. «Теоретическая грамматика... противопоставляется грамматике п р а к т и ч е с к о й (ее называют также “учебной грамматикой”, “школьной грамматикой”)» (Код., 1987, с. 208). «Научной Г[рамматике] обычно противопоставляется Г. школьная, излагающая в освященном традицией духе элементарные грамматические сведения вместе с орфографическими и пунктуационными правилами» (Рус. яз., с. 60; см. также: с. 390). «Школьная грамматика поневоле все свое внимание устремляет только на практическую, прикладную сторону предмета, ибо ей нужно прежде всего научить учащихся правильно говорить и писать на родном языке» (Буд., с. 215; см. также: с. 216; Щерба, 1957, с. 83, 87; Вин., 1947, с. 539).

Грамматика языка. То же, что грамматика в 1-м знач., т.е. грамматический строй языка. «Г р а м м а т и к а я з ы к а (грамматический строй) – это совокупность и система присущих языку категорий» (Голов., 1983, с. 108; см. также: с. 99; Рус. грам., т. 1, с. 8–9).

Грамматикализация (грамматизация). Превращение слова или иной единицы языка в чисто грамматическое средство. «ГРАММАТИКАЛИЗА́ЦИЯ – утрата знаменательным словом лексической самостоятельности как результат употребления его в служебной функции. Примеры Г[рамматизации] в рус. языке: употребление форм глагола *быть* (имеющего и лексическое значение “бытийности”, существования, нахождения где-либо) в качестве связки в предложениях, не имеющих спрягаемых форм глагола (*Он был учителем; Будь готов!*), и в роли вспомогательного глагола при образовании аналитических форм буд. времени (*буду читать*); превращение словоформы в аффикс (напр., древней формы *шьды* – причастия глагола *идти* – в суффикс *-жды* в наречиях типа *дважды, трижды*); превращение знаменательного слова или сочетания слов в служебное слово – предлог (*согласно чему, вследствие чего*), союз (*значит, будто* – из *будь то*), частицу (*пускай, давай, бы* – по происхождению форма аориста глагола *быть*)» (Рус. яз., с. 61). «В грамматике усиливается тенденция к “грамматикализации” приставок, к превращению их в инструмент чисто видового соотношения форм» (Вин., 1947, с. 499; см. также: с. 679, 763; Бонд., 1971а, с. 15; Бонд., 1984, с. 56; Буд., с. 234).

Грамматически главенствующее слово. Главное слово в словосочетании, не зависящее формально от другого слова (других слов). «Г р а м м а т и ч е с к и главенствующее

с л о в о – это слово, своими категориальными свойствами предопределяющее характер связи и форму (формы) зависимого слова (слов)» (Грам., 1970, с. 486).

Грамматически зависимое слово. Слово (словоформа), которое в словосочетании формально подчиняется грамматически главенствующему слову. «Грамматически зависимое слово – это слово, которое, сочетаясь с грамматически главенствующим словом, формально подчиняется требованиям, исходящим от категориальных свойств главенствующего слова. Таким образом, грамматически зависимым всегда оказывается не слово во всей системе его форм, а определенная словоформа» (Грам., 1970, с. 486).

Грамматический анализ. Грамматическое описание языка, языковых единиц (слов, сочетаний слов, предложений) путем их деления на составные части. «Грамматическое описание языка проводится двояким образом. Можно разбивать готовые слова, сочетания слов, предложения на составные части – это путь г р а м м а т и ч е с к о г о а н а л и з а. Или же, наоборот, описать грамматический строй языка, указав те правила, по которым создаются более сложные комплексы из более простых, и правила преобразования одних единиц в другие – это путь г р а м м а т и ч е с к о г о с и н т е з а» (Шайк., с. 71).

Грамматический закон [языка]. Закон, правило образования, изменения, функционирования грамматических единиц языка. «В процессе общения мы облекаем свои мысли в предложения, которые слагаются из слов, соединяемых по грамматическим законам» (Гвозд., ч. 1, с. 108). «Грамматическими законами определяются приемы и принципы связи и соотношения морфем в системе языка, способы их конструктивного объединения в слова» (Вин., 1947, с. 17; см. также: Грам., 1953, с. 3; Рус. грам., т. 1, с. 9; Рус. яз., с. 364; Совр. рус. яз., с. 15).

Грамматический идиоматизм. То же, что аналитическое образование, аналитическая форма слова. «Как в лексике слова перерастают в идиомы и фразы, так и в грамматике слово может обрастать сложными, аналитическими формами, своего рода грамматическими идиоматизмами» (Вин., 1947, с. 37; см. также: с. 356).

Грамматический класс. Совокупность грамматических единиц, объединенных общностью грамматических признаков. «Помимо грамматических категорий к указанным основаниям (т.е. к категориальным основаниям грамматики. – *В.Н.*) относятся грамматические единицы (формы и конструкции) и грамматические классы (классы слов, форм и конструкций)» (Бонд., 1984, с. 70). «В один и тот же грамматический класс попадают лингвистические знаки (морфемы, слова и т.п.), заполняющие одни и те же позиции в составе моделей или конструкций» (Шайк., с. 71).

Грамматический класс слов. 1. Объединение, совокупность слов, характеризующихся общностью каких-либо грамматических признаков; то же, что лексико-грамматический разряд слов. «П[арадигматика] морфологическая описывает типы парадигм словоизменения и устанавливает грамматические классы слов (части речи и грамматические разряды внутри них), обладающие тождественными парадигмами и системами парадигм» (Рус. яз., с. 198; см. также: с. 394). «Экспрессивные суффиксы связаны главным образом с грамматическими классами [слов] среднего и женского рода» (Вин., 1947, с. 116; см. также: с. 238, 319).

2. То же, что часть речи. «Морфология – это та часть грамматического строя языка, которая объединяет грамматические классы слов (части речи)...» (Рус. грам., т. 1, с. 453). «К морфологии относятся законы изменения слов как представителей грамматических классов – частей речи...» (Там же, с. 8). «Основными понятиями М[орфологии] являются грамматич. значение, грамматич. категория, грамматич. форма... словоформа... грамматические разряды слов (части речи)» (Рус. яз., с. 148; см. также: Вин., 1947, с. 202, 288, 317, 322, 329, 342, 404; Голов., 1983, с. 113; Масл., с. 90; Совр. рус. яз., с. 67–68; Шайк., с. 108).

Грамматический образец. Абстрактная схема, модель построения грамматической единицы языка (Рус. грам., т. 1, с. 11).

Грамматический образец предложения. То же, что структурная схема предложения (Рус. грам., т. 2, с. 90).

Грамматический падеж. См.: Падеж грамматический.

Грамматический показатель. То же, что грамматическое средство. «Грамматические значения выражаются при помощи различных средств (грамматических показателей) 1) окончаний; 2) формообразующих суффиксов и префиксов; 3) ударения; 4) чередования звуков; 5) предлогов; 6) интонации; 7) вспомогательных слов». (Тих., с. 196). «Послелоги – один из важнейших грамматических показателей в языках тюркских и финно-угорских, в монгольском, японском и ряде других» (Код., 1987, с. 216; см. также: Буд., с. 251; Грам., 1953, с. 674; Грам., 1970, с. 414).

Грамматический разряд. 1. То же, что грамматический класс слов в 1-м знач. «Помимо частей речи как наиболее общих классов, в которых объединяются слова (лексемы), выделяются грамматические разряды, в которых объединяются не только слова, но и словоформы на основе общности их грамматических значений или синтаксической сочетаемости» (Грам., 1970, с. 314).

2. То же, что грамматический класс слов во 2–м знач. Т. п. см.: Грамматический класс слов во 2-м знач. (Рус. яз., с. 148).

3. То же, что лексико-грамматический класс слов (Вин., 1947, с. 188, 207, 342 и др.; Масл., с. 129).

◊ Грамматический разряд прилагательных (имен прилагательных), наречий.

Грамматический род. См.: Род (грамматический род).

Грамматический синтез. Грамматическое описание языка, языковых единиц путем объединения более простых единиц в более сложные. Т. п. см.: Грамматический анализ (Шайк., с. 71).

Грамматический способ. 1. Способ образования грамматических форм, выражения грамматических значений; характер действия языка, его системы, связанного с образованием грамматических форм, выражением грамматических значений (Общ. яз., с. 210; Реф., с. 248–249, 253–254, 313–314, 318).

2. То же, что грамматическое средство. «Грамматические средства (или способы), применяемые в языках, являются формальными показателями соответствующих грамматических значений» (Масл., с. 126). «Эмпирические каталоги средств выражения грамматических значений (“грамматических способов”) предлагаются в ряде руководств по общему языкознанию...» (Общ. яз., с. 219; см. также: Голан., с. 5; Реф., с. 313–314, 319).

◊ Грамматический способ аналитический, синтетический; грамматический способ интонации, повтора, порядка слов, служебных слов.

Грамматический строй предложения. То же, что структура предложения (грамматическая структура предложения) (Буд., с. 215).

Грамматический строй словосочетания. То же, что структура словосочетания (Буд., с. 215).

Грамматический строй [языка]. Совокупность грамматических единиц, грамматических форм, грамматических средств, грамматических категорий в их связях и взаимоотношениях. «Грамматический строй (грамматика языка) представляет собой единство нескольких систем, каждая из которых объединяет в себе грамматические средства, близкие по характеру формальной организации и отвлеченных значений, по функциям в языке, а также по характеру отношений как друг к другу, так и к единицам других подсистем грамматики. Такими частными системами внутри грамматики являются словообразование, морфология и синтаксис» (Рус. грам., т. 1, с. 8; см. также: с. 3, 4, 7–9, 11, 13, 453). «Совокупность грамматических средств, их распределение и взаимосвязи составляют грамматический строй языка» (Гвозд., ч. 1, с. 108; см. также: с. 107, 109, 113). «Грамматический строй языка – это не просто инвентарь грамматических средств и форм, но это упорядоченная система» (Код., 1987, с. 227; см. также: с. 205, 210). «Грамматический строй языка может пониматься как совокупность и система его грамматических категорий» (Голов., 1983, с. 110; см. также: с. 99, 108–109; Бонд., 1984, с. 3–4; Буд., с. 215, 293; Вин., 1947, с. 3, 16, 322, 337, 502; Глинск., Петр., с. 187, 209; Голан., с. 3, 121, 232, 235; Грам., 1953, с. 3, 8, 14; Масл., с. 125; Рус. яз., с. 58–61, 301; Совр. рус. яз., с. 15, 21; Шайк., с. 71).

◊ Грамматический строй общенационального языка, современного языка, русского языка, современного русского языка, русского литературного языка, современного русского литературного языка, славянских языков.

Грамматический субъект. См.: Субъект (грамматический субъект, грамматический субъект действия).

Грамматический уровень системы языка. То же, что грамматика в 1-м знач., грамматический строй языка (Бел., 1977, с. 5).

Грамматический фонд языка (речи). Запас, состав грамматических единиц того или иного языка. «З[наменательные] с[лова] образуют главный лексический грамматический фонд языка...» (Рус. яз., с. 88; см. также: Вин., 1947, с. 29).

Грамматический формант. Формально выраженное средство образования грамматической формы, или грамматическое средство, например грамматическая морфема. «Грамматические форманты разных языков (в частности, суффиксы, префиксы) часто восходят к самостоятельным словам в прошлом» (Буд., с. 223; см. также: с. 232–233, 325).

Грамматический центр предложения. Часть предложения, представленная его главными членами – подлежащим и сказуемым. «Сказуемое... вместе с подлежащим образует грамматический центр предложения» (Совр. рус. яз., с. 309; см. также: Голов., 1983, с. 138).

Грамматический элемент [языка]. То же, что грамматический формант,

формально выраженное грамматическое средство (Вин., 1947, с. 57; Бонд., 1971а, с. 29, 55; Гвозд., ч. 1, с. 107–108; Мил., с. 24, 26).

◊ Грамматический элемент значения [слова, словоформы], грамматический элемент залога.

Грамматическая абстракция. То же, что грамматическая категория. «Грамматическими абстракциями являются грамматические категории, занимающие первостепенное место в морфологии» (Гвозд., ч. 1, с. 112). «Связь грамматических значений и грамматических средств обусловила формирование в языке чисто грамматических абстракций, получивших название грамматических категорий» (Там же, с. 113; см. также: Реф., с. 244–245).

Грамматическая гибридизация [причастия]. Объединение в причастной форме глагола грамматических признаков разных частей речи – глагола и прилагательного (Вин., 1947, с. 284).

Грамматическая группа [глаголов] непродуктивная. То же, что непродуктивная группа глаголов, непродуктивный класс глаголов, непродуктивный морфологический класс глаголов (Вин., 1947, с. 447).

Грамматическая единица [языка]. То же, что единица грамматики, например грамматическая форма слова, синтаксическая конструкция (словосочетание, предложение), грамматическая модель, грамматическая категория, граммема (Бонд., 1984, с. 3–5, 31, 42, 70, 87; Грам., 1970, с. 303; Код., 1987, с. 205; Мил., с. 205; Общ. яз., с. 255; Рус. грам., т. 1, с. 8–9, 453, 483; Рус. яз., с. 59; Шайк., с. 70).

[Грамматическая] категория. 1. Совокупность, объединение двух или более рядов грамматических форм с однородными значениями, противопоставленных друг другу по определенным грамматическим признакам. «Грамматическая категория представлена совокупностью словоформ (парадигмой) и выражаемыми в них грамматическими значениями; она организуется минимум двумя грамматическими значениями, которые являются компонентами этой категории и связаны с ней иерархическими отношениями» (Грам., 1970, с. 317; см. также: с. 302, 337, 353, 367). «Грамматическая (морфологическая) категория организуется системой противопоставленных друг другу форм с однородными значениями. Так, категорию лица глагола образуют формы со значением 1-го, 2-го и 3-го лица (*пишу, пишешь, пишет*), категорию числа формы со значением ед. и мн. ч. (*стол – столы, красный – красные, играл – играли*)» (Рус. яз., с. 148; см. также: с. 59). «Понятие Г[рамматической] к[атегории] предполагает единство не менее двух противопоставленных друг другу граммем (находящихся в оппозиции или неоппозитивного различия)» (Бонд., 1984, с. 86; см. также: с. 17; Бонд., 1971а, с. 3–4, 32, 36–37). «Грамматическую категорию можно определить как ряд противопоставленных друг другу однородных грамматических значений, систематически выражаемых теми или иными формальными показателями» (Масл., с. 127; см. также: с. 128). «Система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями называется **грамматической категорией**» (Глинск., Петр., с. 184; см. также: с. 185–186). «Формально выраженные грамматические значения, находящиеся в отношениях оппозиции (противопоставления), составляют грамматическую категорию»

(Тих., с. 201). Т. п. см. также: Грамматическая категория частная (Шайк., с. 93; см. также: с. 95; Шанск., Тих., с. 78, 84–85, 91, 151, 218).

◊ [Грамматическая] категория аспекта (см.: Аспект [глагола]), аспектуальности (см.: Аспектуальность), вида (см.: Вид [глагола]), времени (см.: Время [глагола]), градуальности (см.: Градуальность), единичности-собирательности [существительного] (см.: Единичность [существительного], Собирательность [существительного]), единственно-множественного числа (см.: Число единственное, Число множественное), залога (см.: Залог), качественности-относительности [прилагательных] (см.: Прилагательное качественное, Прилагательное относительное), лица [глагола, глагольного] (см.: Лицо [глагола, глагольное]), наклонения (см.: Наклонение), одушевленности-неодушевленности [существительных] (см.: Одушевленность [существительных], Неодушевленность [существительных]), определенности-неопределенности (см.: Определенность, Неопределенность), падежа (падежная) (см.: Падеж), переходности-непереходности (см.: Переходность [глагола], Непереходность [глагола]), полноты-краткости [прилагательного] (см.: Прилагательное полное, Прилагательное краткое, Краткость прилагательного), рода (см.: Род), степеней сравнения (см.: Степень сравнения), частей речи (см.: Часть речи), числа (см.: Число), членов предложения (см.: Члены предложения).

2. То же, что граммема. «Неразрывное единство грамматического значения и его формального выражения создает грамматическую категорию...» (Голан., с. 5). «Грамматическая категория – это реальное языковое единство грамматического значения и средств его материального выражения» (Голов., 1983, с. 105; см. также: с. 106, 108–110). «Группы форм слова, объединенных общностью грамматического значения, называются грамматическими категориями» (Код., 1987, с. 227; см. также: с. 228–230). «Вся совокупность всех возможных функционально однородных форм (*волком, мышью, вороной, окном* и т.д.) называется грамматической категорией (в данном случае – категорией творительного падежа). | Грамматические категории – это объединения, группы, совокупности функционально однородных грамматических явлений» (Шир., с. 218; см. также: Буд., с. 245–246, 322; Вин., 1947, с. 171, 176, 182, 261, 264, 284, 292, 319, 321, 326, 340–341, 407, 410, 425 и др.; Гвозд., ч. 1, с. 112–116, 223, 291, 298, 306, 427; Реф., с. 254–255, 317–318).

◊ [Грамматическая] категория абстрактности (см.: Абстрактность [существительного]), безличности (см.: Безличность [глагола]), вещественности (см.: Вещественность [существительного]), винительного падежа (см.: Падеж винительный), возвратно-среднего залога (см.: Залог возвратно-средний), волюнтатива (см.: Волюнтатив), гипотетического наклонения (см.: Наклонение гипотетическое), глагола (см.: Глагол), дательного падежа (см.: Падеж дательный), двойственного числа (см.: Число двойственное), действительного залога (см.: Залог [глагола] действительный), динамического залога (см.: Залог [глагола] динамический), длительного вида (см.: Вид [глагола] длительный), единственного числа (см.: Число единственное), единичности [существительного] (см.: Единичность [существительного]), женского рода (см.: Род [существительного] женский), именительного падежа (см.: Падеж именительный), индикатива (см.: Индикатив), конкретных существительных (см.: Существительное конкретное), конъюнктива (см.: Конъюнктив), кратких прилагательных

(см.: Прилагательное краткое), многократного вида (см.: Вид [глагола] многократный), множественного числа (см.: Число множественное), Множественности (см.: Множественность), модальности (см.: Модальность), мужского рода (см.: Род [существительных] мужской), мужско-женского рода (см.: Род [существительных] мужско-женский), неодушевленности (см.: Неодушевленность [существительного]), неокончательного вида (см.: Вид [глагола] неокончательный), неопределенно-количественных числительных (см.: Числительное неопределенно-количественное), неопределенности [прилагательных] (см.: Неопределенность [прилагательного] непереходности [глагола] (см.: Непереходность [глагола]), несовершенного вида (см.: Вид [глагола] несовершенный), общего рода (см.: Род [существительных] общий), одушевленности (см.: Одушевленность [существительного]), определенности (см.: Определенность [существительного]), отвлеченности (см.: Отвлеченность [существительных]), относительных прилагательных (см.: Прилагательное относительное), переходности (см.: Переходность [глагола]), повелительного наклонения (см.: Наклонение [глагола] повелительное), предикативности (см.: Предикативность), предложного падежа (см.: Падеж предложный), предметности (предмета) (см.: Предметность), предположительного наклонения (см.: Наклонение [глагола] предположительное), прилагательного (см.: Прилагательное), прошедшего времени (см.: Время [глагола] прошедшее), родительного падежа (см.: Падеж родительный), собирательных существительных (собирательности существительных) (см.: Существительное собирательное, Собирательность существительных), совершенного вида [глагола] (см.: Вид [глагола] совершенный), страдательного залога (см.: Залог [глагола] страдательный), существительного (см.: Существительное), творительного падежа (см.: Падеж творительный), третьего лица (см.: Лицо [глагола] третье), условного наклонения (см.: Наклонение [глагола] условное), числительных (см.: Числительное), членных прилагательных (см.: Прилагательное членное).

Грамматическая категория бинарная. То же, что грамматическая категория двучленная (Бонд., 1971а, с. 103).

Грамматическая категория внутренняя. То же, что грамматическая категория частная, или граммема (Голов., 1983, с. 134).

Грамматическая категория второй степени. То же, что грамматическое значение. «В ряде исследований то, что понимается здесь как грамматическое значение, рассматривается как грамматическая категория II степени (подкатегория)» (Грам., 1970, с. 317).

[Грамматическая] категория двучленная. Грамматическая категория (в 1-м знач.), представленная двумя членами, двумя граммемами, например категории вида, числа в современном русском языке (Бонд., 1971а, с. 94; Масл., с. 127).

[Грамматическая] категория классификационная (классификационного типа, классифицирующая). Морфологическая грамматическая категория, «присущая данному слову во всех случаях его употребления (т.е. во всех его грамматических формах. – *В.Н.*) и тем самым относящая это слово к какому-то классу (разряду) слов» (Масл., 1987, с. 127; см. также: с. 159–160). «Однородные лексико-грамматические значения формируют лексико-грамматическую, или классификационную, кате-

г о р и ю. Таковы, например, категория рода у существительного и категория вида у глагола» (Грам., 1970, с. 303; см. также: с. 351–352; Мил., с. 65; Шайк., с. 95, 101; Глинск., Петр., с. 185–186; Код., 1974, с. 141).

[Грамматическая] категория лексико-грамматическая. То же, что грамматическая категория классификационная (классификационного типа, классифицирующая). «В языке существуют и такие категории, которые целесообразно именовать лексико-грамматическими, потому что лексика в них явно "господствует" над грамматикой, а грамматика менее абстрактна, чем обычно (например, категории вещественности, собирательности и отвлеченности в современном русском имени существительном)» (Голов., 1983, с. 113). Др. т. п. см.: [Грамматическая] категория классификационная (классифицирующая) (Грам., 1970, с. 303; см. также: с. 351; Бонд., 1971а, с. 34; Код., 1987, с. 231; Шайк., с. 95).

[Грамматическая] категория лексико-морфологическая. То же, что грамматическая категория лексико-грамматическая, или классификационная (классифицирующая) (Бонд., 1971а, с. 34).

Грамматическая категория многочленная. Грамматическая категория (в 1-м знач.), представленная четырьмя или более членами (граммемами), например падежа в русском и многих других языках (Масл., с. 127).

[Грамматическая] категория морфологическая (морфологии). Грамматическая категория (в 1-м и 2-м знач.), относящаяся к области морфологии, представленная морфологическими единицами грамматики, определенными рядами слов или словоформ, например морфологическая категория вида, времени, залога [глагола], полноты-краткости [прилагательного, причастия], лица, наклонения [глагола], одушевленности-неодушевленности, падежа, рода [существительного], степени сравнения [прилагательного, наречия], числа [существительного, прилагательного, глагола]; изъявительного наклонения, количественного числительного, предметности [существительного] и др. «М о р ф о л о г и ч е с к а я к а т е г о р и я – это система противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородными значениями» (Рус. грам., т. 1, с. 455; см. также: с. 456–457, 471, 533, 582, 618–619, 626, 636 и др.). «Под м о р ф о л о г и ч е с к о й к а т е г о р и е й понимают систему форм слова, обладающих общим грамматическим элементом значения» (Мил., с. 24; см. также: с. 5, 26–28, 54, 71, 100, 113–115, 121, 125, 191, 202–203, 232, 245, 248 и др.). «М о р ф о л о г и ч е с к и е к а т е г о р и и [в отличие от синтаксических] закреплены за словами независимо от их положения в высказывании: слово *желание* остается именем существительным независимо от того, окажется оно в предложении подлежащим, сказуемым или дополнением» (Голов., 1983, с. 111; см. также: с. 112, 125; Бонд., 1971, с. 3–4; Бонд., 1971а, с. 4, 21, 24, 31–34, 61–65; Код., 1987, с. 230; Рус. яз., с. 148, 379).

◊ [Грамматическая] категория морфологическая бинарная, двучленная, классификационная (классифицирующая, классифицирующего типа), многочленная, несловоизменительная, словоизменительная (словоизменительного типа), формообразующая.

[Грамматическая] категория морфолого-синтаксическая. Грамматическая категория, в которой совмещаются признаки морфологических и синтаксических категорий (о категории падежа). «Своеобразие граммати-

ческой категории падежа заключается в том, что в ней синтетическими (морфологическими) средствами выражены синтаксические функции. Падеж – морфолого-синтаксическая категория. В значении падежных форм отражены разнообразные синтаксические конструкции...» (Шайк., с. 98; см. также: с. 95).

[Грамматическая] категория несловоизменительная (несловоизменительного типа). То же, что грамматическая категория классификационная (классифицирующая), т.е. категория, члены которой «не могут быть представлены формами одного и того же слова» (Рус. грам., т. 1, с. 456). «К несловоизменительным категориям относятся [в русском языке] категория рода существительного и категория вида глагола. Носителем категориального значения у несловоизменительных категорий является ряд морфологических форм, который не может быть представлен формами одного и того же слова» (Там же; см. также: с. 457, 616).

Грамматическая категория нулевая. Грамматическая категория, значение которой является «прямым отражением действительности», служит «грамматическим фоном» для выражения грамматических значений других граммем данной категории, например единственное число существительных, изъявительное наклонение глагола (Вин., 1947, с. 147, 587; Голан., с. 173; Совр. рус. яз., с. 164).

Грамматическая категория объективная. Грамматическая категория, которая «по преимуществу отражает наблюдаемые и преломляемые сознанием человека связи и отношения объективной действительности (например, число в именах существительных)» (Масл., с. 128).

Грамматическая категория продуктивная. Грамматическая категория, по образцу которой образуются новые грамматические формы (Вин., 1947, с. 394; Совр. рус. яз., с. 81, 83).

[Грамматическая] категория синтаксическая (синтаксиса). Грамматическая категория (в 1-м или 2-м знач.), относящаяся к области синтаксиса, проявляющаяся в составе синтаксической конструкции, например синтаксическая категория членов предложения, категория подлежащего, сказуемого и др. «Что же касается синтаксических категорий (а следовательно, и синтаксических значений), они появляются в словах только тогда, когда слова становятся элементами высказываний. Иначе говоря, синтаксические категории не закреплены за словами и появляются в словах в зависимости от позиции (места) слова в высказывании» (Голов., 1983, с. 111; см. также: с. 135). «Типичным представителем синтаксической категории служит категория членов предложения» (Глинск., Петр., с. 186; см. также: Бер., Голов., с. 147, 197–200; Голов., 1994, с. 23, 32; Грам., 1970, с. 355–356; Код., 1987, с. 236–237; Рус. грам., т. 2, с. 11; Рус. яз., с. 60, 231, 235).

Грамматическая категория синтаксических позиций. То же, что грамматическая категория словесных позиций. «Помимо главных и второстепенных членов предложения, к числу грамматических категорий синтаксических позиций нужно отнести категории вводности, обособления, однородности и обращения» (Бер., Голов., с. 193).

Грамматическая категория слов. То же, что грамматическая категория классификационная (классифицирующая). «Грамматические категории слов объединяют и по какому-либо

общему признаку отождествляют большие ряды (классы) слов. Так, общим значением и общими формальными показателями объединены все слова, называющие предметы (имена существительные), все слова, называющие процессы (глаголы), все слова, называющие признаки процессов (наречия), и т.д. К грамматическим категориям слов нужно отнести прежде всего известные нам части речи. К их числу нужно отнести и такие категории, как род имен существительных... качественные и относительные имена прилагательные и т.д.» (Голов., 1983, с. 106; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 139).

Грамматическая категория словесных конструкций. Синтаксическая грамматическая категория, представленная в языке синтаксическими конструкциями определенного типа. «Грамматические категории словесных конструкций объединяют и по какому-либо общему признаку отождествляют различные высказывания. Таким общим признаком оказываются стандартные схемы, по которым высказывания строятся в процессе речи. ...Мы можем выразить мысль предложением сложным или простым, сложносочиненным или сложноподчиненным, союзным или бессоюзным, можем воспользоваться конструкцией повествовательного, вопросительного или побудительного предложения и т.д. Каждое такое предложение и есть одна из грамматических категорий словесных конструкций» (Голов., 1983, с. 107–108; см. также: с. 135, 149; Бер., Голов., с. 196, 200).

Грамматическая категория словесных позиций. Синтаксическая грамматическая категория, представляющая определенный тип отношений между знаменательными словами в составе высказывания. «Грамматические категории словесных позиций объединяют и по какому-либо общему признаку отождествляют различные знаменательные слова, занимающие одну и ту же позицию (место) в высказывании. Под позицией слова в высказывании условимся понимать те предельно общие различия отношений между словами, которые стандартно повторяются во множестве высказываний. | Вспомним школьные термины “подлежащее”, “сказуемое”, “дополнение” и т.д. Что ими обозначается в структуре предложений? Как раз те предельно общие различия отношений между словами, о которых здесь идет речь. | К числу грамматических категорий словесных позиций нужно отнести не только члены предложения, но и такие явления, как вводность, обособление, обращение и др.» (Голов., 1983, с. 107; см. также: Бер., Голов., с. 103, 135, 149, 196, 200).

Грамматическая категория словесных форм. То же, что грамматическая категория словоизменительная. «Грамматические категории словесных форм объединяют и по какому-либо общему признаку отождествляют большие ряды (классы) словесных форм, т.е. тех видоизменений слова, которые нам практически известны под названием падежных, родовых форм, форм времени, лица и т.д. Так., общими значениями и общими формальными показателями объединены ряды форм имени, различающие единственное и множественное число, формы глагола, различающие прошедшее, настоящее и будущее время» (Голов., 1983, с. 106–107).

Грамматическая категория словоизменительная (словоизменительного типа). Морфологическая грамматическая категория, члены (граммемы) которой представлены отдельными грамматическими формами слов. «Однородные собственно грамматические

значения формируют собственно-грамматическую или словоизменительную категорию. Таковы, например, категории падежа и числа у существительного; категория падежа у числительного; категории рода, числа, падежа и компаратива у прилагательного; категории лица, числа, времени, рода и наклонения у глагола; категория компаратива у наречия» (Грам., 1970, с. 303; см. также: с. 335–336, 352, 355–356, 362, 365–366; Глинск., Петр., с. 185; Мил., с. 124; Рус. грам., т. 1, с. 456–457, 471; Рус. яз., с. 41, 258, 394).

Грамматическая категория смешанного типа. Морфологическая грамматическая категория, совмещающая признаки классификационных и словоизменительных грамматических категорий (о грамматической категории залога в русском языке) (Рус. грам., т. 1, с. 616).

Грамматическая категория сопутствующая. То же, что грамматическая категория частная (Голов., 1983, с. 115, 120–121).

Грамматическая категория состояния. То же, что категория состояния (как часть речи) (Вин., 1947, с. 405).

Грамматическая категория социальной ориентации. Грамматическая категория, ориентированная на разные социальные условия общения (Шайк., с. 105).

Грамматическая категория субъективно-объективная. Грамматическая категория, отражающая «соотношение между описываемой ситуацией и положением субъектов – участников общения (категории лица, времени) или устанавливают тот угол зрения, под которым рассматривается действительность (залог, вид, определенность/неопределенность, выражаемая в ряде языков артиклем)» (Масл., с. 128).

Грамматическая категория трехчленная. Грамматическая категория (в 1-м знач.), представленная тремя членами, или граммемами, например рода в русском языке (Рус. яз., с. 394; Масл., с. 127).

Грамматическая категория формальная. Грамматическая категория, которая «используется главным образом для сигнализации факта связи между словами, но не отражает каких-либо различий в объективной действительности или в ее субъективном восприятии (грамматический род у тех существительных, у которых он не связан с полом)» (Масл., с. 128; см. также: с. 131; Код., 1974, с. 141; Щерба, 1957, с. 72; Совр. рус. яз., с. 32).

Грамматическая категория формообразовательная (формообразования). То же, что грамматическая категория словоизменительная (словоизменительного типа) (Вин., 1947, с. 36; Масл., 1987, с. 127; Совр. рус. яз., с. 156).

Грамматическая категория частная. То же, что граммема. «Грамматическая категория есть обобщение, по крайней мере, двух грамматических значений, регулярно различающихся своими грамматическими формами. Грамматическими категориями являются такие грамматические понятия, как падеж, число, вид, время, лицо, залог и т.п. Сами различающиеся грамматические значения называются частными грамматическими категориями, или граммемами. Таковы именительный падеж, родительный падеж, единственное число, множественное число, настоящее время, прошедшее время и т.п.» (Шайк.,

с. 93; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 142; Голов., 1983, с. 115, 134).

Грамматическая модель [слова]. 1. Схема, образец, по которым образуются определенные грамматические формы того или иного грамматически изменяемого слова (Реф., с. 246).

2. То же, что словообразовательная модель, т.е. формальная схема построения производных слов, образованных от производящих слов определенной части речи с помощью одного и того же словообразовательного средства (Вин., 1947, с. 68).

Грамматическая модель [слова] непродуктивная. Грамматическая модель слова, по которой не образуются новые грамматические формы (Реф., с. 246–247).

Грамматическая модель [слова] продуктивная. Грамматическая модель слова, которая «служит образцом для любых новообразований» (Реф., с. 246).

Грамматическая морфема. См.: Морфема грамматическая.

Грамматическая наука. То же, что грамматика в 3-м знач. «Грамматическая наука имеет давние исторические традиции. Ее истоки восходят к индийским и греческим грамматикам Па́нини (Индия, IV–III вв. до н.э.) и Аристотеля (Греция, IV в. до н.э.) (Рус. яз., с. 60; см. также: с. 61, 149). «Грамматическая наука изучает грамматические категории, которые всегда представляют собой единство формы и значения» (Рус. грам., т. 1, с. 9; см. также: с. 13, 531). «Грамматическая наука традиционно подразделяется на два больших отдела – морфологию, или грамматику слова, и синтаксис, или грамматику связной речи (и вообще единиц, бóльших, чем отдельное слово)» (Масл., с. 130; см. также: Вин., 1947, с. 31, 727; Голов., 1983, с. 109).

Грамматическая неодушевленность [существительного]. См.: Неодушевленность (грамматическая неодушевленность) [имени существительного].

Грамматическая непродуктивность [грамматической формы слова]. См.: Непродуктивность (грамматическая непродуктивность) [грамматической формы слова].

Грамматическая норма. Языковая (литературная) норма, действующая в области грамматики. «В основе грамматической нормы лежат образцы, по которым образуются слова, формы слов, конкретные словосочетания и предложения» (Рус. грам., т. 1, с. 10; см. также: с. 12). «Грамматические нормы устанавливаются на основе положений важнейших грамматических трудов, начиная от Ломоносова, а также научных статей по грамматическим вопросам» (Грам., 1953, с. 4–5; см. также: Вин., 1947, с. 445).

◊ Грамматическая норма литературного языка, русского литературного языка, разговорной речи.

Грамматическая одушевленность [существительного]. См.: Одушевленность (грамматическая одушевленность) [существительного].

Грамматическая омонимия. То же, что морфологическая омонимия (Вин., 1975, с. 15, 29, 31–32).

Грамматическая оппозиция. То же, что грамматическое противопоставление (Грам., 1970, с. 340; Масл., 1987, с. 127).

Грамматическая оформленность [слова]. Наличие у слова (словоформы) формальных показателей его грамматической формы (Вин., 1947, с. 367; Рус. яз., с. 379).

Грамматическая парадигма. См.: Парадигма (грамматическая парадигма).

Грамматическая полисемия. Наличие у слова разных грамматических значений (о семантике предлога *в*) (Тих., с. 426).

Грамматическая предметность. См.: Предметность (в грамматике, грамматическая предметность).

Грамматическая продуктивность [грамматической формы слова]. См.: Продуктивность (грамматическая продуктивность) [грамматической формы слова].

Грамматическая связь. То же, что синтаксическая связь. Т. п. см.: Синтаксическая структура (Рус. яз., с. 289).

Грамматическая связь между словами. То же, что синтаксическая связь слов (Совр. рус. яз., с. 266).

Грамматическая связь [между частями сложного предложения]. То же, что синтаксическая связь между частями сложного предложения (Рус. грам., т. 2, с. 465).

Грамматическая связь [предложений] подчинительная. То же, что синтаксическая связь между частями сложного предложения подчинительная. Т. п. см.: Грамматическая связь [предложений] сочинительная (Рус. яз., с. 313).

Грамматическая связь [предложений] сочинительная. То же, что синтаксическая связь между частями сложного предложения сочинительная. «С[ложное] п[редложение] строится на основе грамматических связей двух типов: сочинительной (паратаксис) и подчинительной (гипотаксис). При сочинительной связи его компоненты сохраняют формальную независимость друг от друга; при подчинительной связи одно из них формально зависит от другого» (Рус. яз., с. 313).

Грамматическая семантика. То же, что грамматическое значение (грамматические значения) (Рус. яз., с. 88, 93, 162, 317; Рус. грам., т. 1, с. 583; Масл., с. 131).

◊ Грамматическая семантика вида [глагола], предметности [существительного], причастия.

Грамматическая система [языка]. Совокупность грамматических единиц языка или отдельных его элементов, упорядоченная разного рода отношениями (Бонд., 1971, с. 49; Бонд., 1971а, с. 22, 31, 46; Бонд., 1984, с. 37; Буд., с. 320, 322; Вин., 1947, с. 3, 37, 84, 167, 261, 281, 288, 338, 393, 405, 420, 516, 607 и др.; Гвозд., ч. 1, с. 145; Мил., с. 99; Рус. грам., т. 1, с. 7, 628; Рус. яз., с. 149; Совр. рус. яз., с. 183; Тих., с. 230, 348).

◊ Грамматическая система языка (языковая), русского языка (русская), современного русского языка, русского литературного языка, русского литературного языка XIX–XX вв., имени существительного, имен прилагательных, числительных, глагола, русского глагола, современного русского глагола, форм времени, залогов, наклонений, предлогов.

Грамматическая структура предложения. См.: Структура предложения (грамматическая структура предложения).

Грамматическая структура слова (формы слова). Совокупность образующих слово (словоформу) значимых частей, взаимоотношение между ними (Буд., с. 227; Вин., 1947, с. 4, 29, 37; Гвозд., ч. 1, с. 117).

Грамматическая структура словосочетания. См.: Структура словосочетания грамматическая.

Грамматическая структура [языка]. То же, что грамматическая система языка, т.е. совокупность образующих его грамматических единиц, различных грамматических средств (Голов., 1983, с. 133–134).

Грамматическая форма. 1. Грамматически оформленная единица языка, регулярно выражающая определенное грамматическое значение (значения). «Грамматическая форма – это материальный вид существования грамматического значения. Она организуется конкретными языковыми средствами: морфемами, в синтаксисе – сочетаниями форм слов в их отношении друг к другу, сочетаниями знаменательных слов со служебными словами. | Грамматическая форма всегда двумерна: она имеет организацию внешнюю (материальные языковые средства) и внутреннюю (грамматические значения)» (Рус. яз., с. 59). «Совокупность способов выражения грамматических значений может быть названа грамматической формой в широком смысле этого слова» (Голан., с. 5). «Употребляемые для выражения тех или иных грамматических значений языковые средства называются грамматическими формами» (Совр. рус. яз., с. 17). «Грамматическая форма связана со способом выражения: это соотношение грамматического значения и грамматического способа выражения этого значения в их единстве...» (Реф., с. 318; см. также: с. 249). «Грамматическая форма – это единство грамматического способа и грамматического значения» (Шир., с. 222; см. также: Бонд., 1971а, с. 63, 106; Вин., 1947, с. 32; Глинск., Петр., с. 184; Код., 1987, с. 208).

2. То же, что грамматическая форма слова. «Грамматической формой называют морфологические разновидности слова, соответствующие изменению его сопутствующих категорий: *зеленый, зеленого, зеленому, зеленым,* (*о*) *зеленом*; *зеленый, зеленая, зеленое, зеленые*; *знаю, знаешь, знает, знаем, знаете, знают*; *знала, знало, знали*. Грамматическая форма слова – это один из его морфологических вариантов, характеризуемый особенностями морфемного состава, грамматического значения, сочетаемости и т.д.» (Голов., 1983, с. 108–109; см. также: с. 110). «Формы слова (грамматические формы слова, просто грамматические формы) – это разновидности одного и того же слова, тождественные лексически и противопоставленные друг другу по своим грамматическим значениям. Так, *пишу, пишешь, пишет, пишем, пишете, писал, буду писать, пиши* и т.п. – формы глагола *писать*. Они имеют одно и то же лексическое значение, обозначают один и тот же процесс (действие), но отличаются друг от друга грамматическими значениями» (Тих., с. 198; см. также: Рус. яз., с. 379).

3. То же, что словоформа. «В традиционной грамматике этот термин (речь идет о термине “грамматическая форма”. – *В.Н.*) употребляется в двух значениях: во-первых, им часто обозначают языковые средства, служащие для выражения грамматических значений; во-вторых, он применяется как синоним термина “форма слова или словоформа”». (Тих., с. 198).

◊ [Грамматическая] форма артикля (см.: Артикль), аориста (см.: Аорист), вида, видовая (см.: Вид), времени, временная (см.: Время), деепричастия,

деепричастная (см.: Деепричастие), залога, залоговая (см.: Залог), императива, императивная (см.: Императив), индикатива (см.: Индикатив), инклюзивная (см.: Инклюзив), инфинитива, инфинитивная (см.: Инфинитив), компаратива, компаративная (см.: Компаратив), лица, личная (см.: Лицо [глагола]), наклонения (см.: Наклонение), падежа, падежная (см.: Падеж), praesentis (см.: Презенс), причастия, причастная (см.: Причастие), рода, родовая (см.: Род), склонения (см.: Склонение), словоизменения (см.: Словоизменение), спряжения (см.: Спряжение), степени сравнения (см.: Степень сравнения [прилагательного, наречия]), числа, числовая (см.: Число), элятива, элятивная (см.: Элятив).

[Грамматическая] форма глагола (глагольная). Грамматическая форма слова, относящаяся к глаголу в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 479, 587 и др.; Гвозд., ч. 1, с. 354 и др.; Грам., 1970, с. 421 и др.; Мил., с. 225 и др.; Рус. яз., с. 52 и др.).

[Грамматическая] форма [глагола, глагольная] активная. Грамматическая форма глагола действительного залога. «Активная глагольная форма – глаголы действительного залога – не выражает направленность глагольного действия на субъект: *улицу озеленяют; мальчик бежит; он спит; мне нездоровится; светает*» (Совр. рус. яз., с. 158).

Грамматическая форма [глагола] безличная. То же, что глагол безличный. «Множество глаголов вообще известно только в безличной форме. Они не имеют омонимов среди личных глаголов. Ср.: “И как это тебя угораздило” (Чехов. “Оратор”); “В горле даже саднит” (Слепцов, “Спевка”); “Пряжкину опять от испуга пучит” (Тургенев, “Холостяк”); *тошнит* и т.п.» (Вин., 1947, с. 466; см. также: с. 85, 463, 465, 467–468, 471, 474; Грам., 1953, с. 29).

[Грамматическая] форма глагола возвратная. См.: Возвратная форма [глагола].

Грамматическая форма [глагола] именная. Грамматическая форма глагола, изменяющаяся по падежам (о причастии) (Грам., 1953, с. 410).

Грамматическая форма глагола (глагольная) личная. Грамматическая форма глагола, обозначающая названное глаголом действие в отношении к его производителю. «В личных формах глаголов... мыслится определенное или неопределенное лицо, производящее данное действие...» (Грам., 1953, с. 31). «Формы наст. и буд. В[ремен] содержат указание на лицо, к-рому приписывается действие, и называются личными...» (Рус. яз., с. 48; см. также: Голан., с. 145; Совр. рус. яз., с. 129 и др.).

[Грамматическая] форма [глагола] междометная. То же, что междометие глагольное, например: *бац, бултых, глядь, двиг, кап-кап, прыг, стук, толк, трах, хвать, шасть, щелк* (Вин., 1947, с. 56, 469–470, 553–556, 601; Совр. рус. яз., с. 174).

[Грамматическая] форма [глагола] невозвратная. То же, что глагол невозвратный, прямой (Вин., 1947, с. 615, 629–630, 638; Грам., 1953, с. 410, 413, 503; Совр. рус. яз., с. 156).

[Грамматическая] форма [глагола] неличная. То же, что грамматическая форма глагола неспрягаемая, например: инфинитив, супин, причастие, деепричастие, формы прошедшего времени. «И н ф и н и т и в является неспрягаемой (неличной) формой глагола» (Тих., с. 305). «Неличные формы

глагола (инфинитивы, причастия, деепричастия) объединяются в одну парадигму с личными формами...» (Шайк., с. 108). «Формы прош. вр. и сослагат. накл. не имеют показателей лица и являются неличными» (Грам., 1970, с. 362; см. также: Бонд., 1971а, с. 47; Глинск., Петр., с. 194; Мил., с. 225; Шанск., Тих., с. 151).

[Грамматическая] форма [глагола] неопределенная. То же, что инфинитив. «Неопределенная форма (или инфинитив) обозначает действие само по себе, наиболее отвлеченным образом – безотносительно к лицам и ко времени. Неопределенная форма образуется посредством суффикса -ть (-ти), присоединяемого к глагольной основе, напр.: *вози-ть, носи-ть, читать, приземли-ть, нес-ти*. Немногие глаголы оканчиваются в неопределенной форме на -чь, напр.: *беречь, влечь, мочь, стеречь*» (Грам., 1953, с. 30; см. также: с. 43, 410; Вин., 1947, с. 429–431, 582; Гвозд., ч. 1, с. 351; Голан., с. 138–140; Рус. грам., т. 1, с. 674; Рус. яз., с. 97, 159; Совр. рус. яз., с. 130–131; Тих., с. 305–306).

Грамматическая форма [глагола] непредикативная. Грамматическая форма глагола, обычно не употребляющаяся в роли сказуемого (о неспрягаемых формах – инфинитиве, причастии, деепричастии). «Инфинитив бывает подлежащим, дополнением, определением (он употребляется в качестве сказуемого), причастие употребляется как определение, деепричастие – как обстоятельство. Эти формы и получили название непредикативных, или неспрягаемых» (Гвозд., ч. 1, с. 293; см. также: с. 351; Голан., с. 138).

[Грамматическая] форма [глагола] неспрягаемая. Грамматическая форма глагола, не изменяющаяся по лицам (об инфинитиве, причастии, деепричастии и др.) (Гвозд., ч. 1, с. 293, 295, 351; Голан., с. 162, 183, 202, 212; Код., 1987, с. 235; Рус. яз., с. 52–53, 234, 246, 332; Совр. рус. яз., с. 130, 178; Тих., с. 305).

[Грамматическая] форма глагола повелительная. См.: Повелительная форма [глагола].

[Грамматическая] форма глагола предикативная. То же, что грамматическая форма глагола спрягаемая. «Значительная часть современных синтаксических теорий в области изучения русского языка и теперь продолжает ставить общее определение структуры предложения в зависимость от наличия (реального или потенциального) глагольных форм, имеющих значения лица, времени и наклонения; эти формы и получают название предикативных форм глагола, или форм сказуемости» (Вин., 1975, с. 266; см. также: Грам., 1954, ч. 1, с. 78; Грам., 1970, с. 361; Рус. грам., т. 1, с. 646).

[Грамматическая] форма [глагола] совместного действия. Грамматическая форма множественного числа повелительного наклонения, обозначающая побуждение к действию, обращенное к собеседнику (собеседникам) и к самому говорящему. «Формы совместного действия – это формы мн. ч. [повелительного наклонения]; обозначаемое ими побуждение всегда относится к двум или более лицам: к собеседнику (либо собеседникам, группе лиц, включающих собеседника) и к самому говорящему» (Рус. грам., т. 1, с. 622). «Формы совместного действия могут быть синтетическими (*купим, почитаем, сыграем; идем, бежим, летим*) и аналитическими (*давай(те) купим, давай(те) играть, давай(те) будем играть*)» (Там же, с. 637; см. также: с. 624–625, 639; Вин., 1947, с. 594;

Грам., 1970, с. 415–416; Мил., с. 205; Рус. яз., с. 133, 153).

[Грамматическая] форма [глагола] спрягаемая. Форма глагола, «изменяющаяся по лицам, временам и наклонениям» (Грам., 1953, с. 410; см. также: с. 29–30, 465), или, шире, глагольная форма, «представляющая изменение глагола по лицам, временам, наклонениям, числам и (в прош. вр. и сослагат. накл.) родам» (Рус. грам., т. 1, с. 582, см. также: с. 626, 646). «С п р я г а е м ы м и формами являются формы лица, числа, времени, рода и наклонения... | В предложении спрягаемые формы Г[лагола] выступают в роли простого сказуемого (*Мальчик читает*)» (Рус. яз., с. 52–53; см. также: с. 3-26). «С п р я г а е м ы е формы выражают значения вида, залога, лица, числа, времени, наклонения. Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения обладают также значением рода» (Тих., с. 305; см. также: с. 306; Бонд., 1984, с. 72; Вин., 1947, с. 423, 441; Гвозд., ч. 1, с. 293–294; Голан., с. 137–138, 162, 172, 202, 204; Грам., 1970, с. 351–352, 361, 366, 402–403, 410, 417; Рус. грам., т. 2, с. 423; Совр. рус. яз., с. 128; Шанск., Тих., с. 151).

[Грамматическая] форма категории состояния. Грамматическая форма слова, относящаяся к категории состояния в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 85).

[Грамматическая] форма местоимения. Грамматическая форма слова, относящаяся к местоимению в 1-м знач. (Голан., с. 163; Рус. яз., с. 139).

[Грамматическая] форма местоимения припредложная. Особая форма косвенных падежей личного местоимения 3-го лица с начальным согласным [н’] (вместо [j]), употребляющаяся при сочетании данного местоимения с предлогом. «При объединении с предлогом формы косв. пад. ед. и мн. ч. местоимения *он* (*оно, она, они*) получают вместо начальной фонемы | j | фонему | н’|, образуя так называемые "припредложные формы": *от него, к ней, с ним, между ними*» (Рус. грам., т. 1, с. 536).

[Грамматическая] форма [местоимения] энклитическая. Безударная падежная форма личного и возвратного местоимения, употреблявшаяся в древнерусском языке в положении после знаменательного слова, к которому она примыкала в качестве энклитики. «Личные и возвратные М[естоимения] утратили энклитические формы дат. и вин. п. ед. и мн. ч. (*ми, ти, си; мя, тя, ся* – в ед. ч. и *ны, вы* – во мн. ч.)» (Рус. яз., с. 139; см. также: Голан., с. 163).

[Грамматическая] форма наречия. Грамматическая форма слова, относящаяся к наречию в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 350, 672 и др.; Тих., с. 404 и др.).

[Грамматическая] форма предложения. То же, что структурная схема предложения, т.е. «структурная схема, или отвлечённый образец, по к-рому может быть построено... самостоятельное и независимое сообщение» (Рус. яз., с. 238; см. также: с. 59). «Форма предложения – это минимальная структурная схема [предложения]...» (Расп., 1973, с. 16–17). «Форма предложения в нашем понимании синонимична понятию “модель предложения” и складывается из постоянных структурных признаков (состава) предложения и переменных признаков, модально-временных и личных характеристик предикативности, потенциально – в их совокупности, реально – представляя каждую характеристику в одном из ее частных значений» (Зол., 1973, с. 139–140). «Что такое грамматическая форма предложения? Это диалектическое единство двух сто-

рон, не существующих отдельно друг от друга, – означаемой и означающей. Означаемой стороной является грамматическое значение предложения, означающей – синтаксические средства, показатели этого значения» (Лек., с. 5–6; см. также: с. 7–8, 15–16; Грам., 1970, с. 544, 577, 650; Рус. грам., т. 2, с. 86, 99–119).

◊ [Грамматическая] форма предложения побудительная (т.е. форма побудительного предложения), форма простого предложения.

[Грамматическая] форма предложения вариативная. Грамматическая форма предложения, допускающая употребление в разных вариантах (Рус. грам., т. 2, с. 98; см. также: Грам., 1970, с. 577).

[Грамматическая] форма предложения исходная. Грамматическая форма простого предложения, «воспроизводящая структурную схему [предложения] без каких-либо грамматических ее видоизменений» (Рус. грам., т. 2, с. 99; см. также: с. 87, 113; Грам., 1970, с. 546, 577).

[Грамматическая] форма предложения коммуникативная. То же, что вариант предложения, или предложение коммуникативное. «Коммуникативные варианты предложения составляют особую систему форм, которые, в отличие от собственно синтаксических форм, могут быть названы коммуникативными формами» (Грам., 1970, с. 596).

[Грамматическая] форма предложения невариативная. Грамматическая форма предложения, которая «существует в одном-единственном виде, т.е. не имеет равнозначных разновидностей...» (Рус. грам., т. 2, с. 98; см. также: Грам., 1970, с. 577).

[Грамматическая] форма предложения неисходная. Любая грамматическая форма предложения, не являющаяся исходной (Грам., 1970, с. 546; Рус. грам., т. 2, с. 99).

[Грамматическая] форма прилагательного. Грамматическая форма слова, относящаяся к прилагательному в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 266, 343, 352 и др.; Голан., с. 97; Код., 1987, с. 235; Масл., с. 160; Рус. грам., т. 1, с. 556, 558, 562 и др.).

[Грамматическая] форма прилагательного атрибутивная. То же, что грамматическая форма прилагательного полная. «Помимо родоизменяемых склоняемых так называемых полных форм (атрибутивных), прилагательные образуют особые несклоняемые, так называемые краткие (неатрибутивные) формы...» (Грам., 1970, с. 398; см. также: с. 400).

[Грамматическая] форма прилагательного неатрибутивная. То же, что грамматическая форма прилагательного краткая. Т. п. см.: [Грамматическая] форма прилагательного атрибутивная (Грам., 1970, с. 398; см. также: с. 400).

[Грамматическая] форма прилагательного несклоняемая. Грамматическая форма прилагательного, не изменяющаяся по падежам (о кратких, именных формах прилагательного) (Рус. грам., т. 1, с. 556).

[Грамматическая] форма прилагательного предикативная. То же, что грамматическая форма прилагательного краткая (Масл., с. 160; Рус. яз., с. 231).

[Грамматическая] форма прилагательного склоняемая. То же, что грамматическая форма прилагательного полная (Рус. грам., т. 1, с. 556).

[Грамматическая] форма прилагательного стяженная. То же, что грамматическая форма прилагательного усеченная (Вин., 1947, с. 266).

[Грамматическая] форма прилагательного усеченная. Грамматическая форма качественного прилагательного, образованная от полной формы путем отделения от нее конечной части, внешне напоминающая краткую форму, употребляющаяся в роли согласованного определения, главным образом в поэтической речи – по требованию ритма, например: *коварны* очи (Пушкин. «Талисман»), версты *полосаты* (Пушкин. «Бесы»). (Вин., 1947, с. 266–267; Голан., с. 97; Грам., 1953, с. 288–289).

[Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] именная. То же, что грамматическая форма прилагательного (причастия) краткая. «В именах прилагательных [старославянского языка] различались краткие (именные) и полные (местоименные) формы...» (Рус. яз., с. 332). «Как свидетельствует история русского языка, краткая (именная) форма [прилагательного] значительно древнее полной (местоименной)» (Совр. рус. яз., с. 75; см. также: Вин., 1947, с. 352).

[Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] краткая. Несклоняемая форма качественных прилагательных и причастий, обычно употребляющаяся в роли сказуемого. «Краткие формы [прилагательных] образуются от полных путем прибавления к основе соответствующих родовых окончаний, являющихся общими с окончаниями имен существительных: “нулевое” окончание, -а(-я), -о(-е), -ы ,-и» (Совр. рус. яз., с. 76; см. также: с. 74, 77–79 и др.). «Краткие формы причастий, подобно кратким формам прилагательных, не склоняются, но изменяются по родам и числам...» (Рус. грам., т. 1, с. 667; см. также: с. 556–560). «Краткие формы синтаксически употребляются в качестве сказуемого и не употребляются в качестве определений, за исключением очень редкого использования их в стиле возвышенной, обычно стихотворной, речи как обособленных определений...» (Гвозд., ч. 1, с. 229–230; см. также: с. 231–232). Т. п. см. также: [Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] полная (Вин., 1947, с. 263; см. также: с. 190, 260–272, 278–279, 399–409 и др.; Буд., с. 290–292; Голан., с. 95–98; Грам., 1953, с. 24–25, 283–289; Масл., с. 160; Мил., с. 112–113 и др.; Рус. яз., с. 231–232 и др.; Тих., с. 261, 267 и др.; Шанск., Тих., с. 125–127).

[Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] местоименная. То же, что грамматическая форма прилагательного (причастия) полная. Т. п. см.: [Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] именная (Совр. рус. яз., с. 75; см. также: Рус. яз., с. 232, 332).

[Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] несклоняемая. То же, что грамматическая форма прилагательного краткая (Рус. грам., т. 1, с. 556).

[Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] нечленная. То же, что грамматическая форма прилагательного (причастия) краткая, именная (Вин., 1947, с. 195, 203, 262–263, 266–269, 271 и др.).

[Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] полная. Склоняемая форма прилагательных и причастий, употребляющаяся в роли определения и сказуемого. «Краткие формы [прилагательных] обозначают качественное состояние, протекающее

или возникающее во времени; полные – признак, мыслимый вне времени, но в данном контексте отнесенный к определенному времени» (Вин., 1947, с. 263; см. также: с. 152, 203, 260, 263–266, 283, 405 и др.). «Полные формы прилагательных выступают в функции определения и в функции сказуемого...» (Рус. грам., т. 1, с. 556; см. также: с. 541, 544; Буд., с. 290–292; Гвозд., ч. 1, с. 229–232; Голан., с. 95–96; Грам., 1953, с. 283–289, 507; Масл., с. 160; Мил., с. 107–108, 112; Рус. яз., с. 77, 93, 231–232, 235; Совр. рус. яз., с. 74–76; Тих., с. 261, 269 и др.).

[Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] членная. То же, что грамматическая форма прилагательного (причастия) полная, местоименная. «Членные формы (полные) образовывались [в праславянском языке] путем присоединения к падежной форме нечленного прилагательного (краткого) соответствующей падежной формы указательного местоимения *и* (*jь*), ѩ (*ja*), ѥ (*je*): *добра* + ѩ → *добраѩ*, *добру+ю* → *добрую*, *синь+и* → *синии*, *пьрвъ+и* → *пьрвыи* и т.п.» (Рус. яз., с. 93; см. также: Вин., 1947, с. 203, 263, 283).

[Грамматическая] форма [прилагательного] элативная (элятивная). То же, что элатив в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 256; Совр. рус. яз., с. 85).

[Грамматическая] форма слова. 1. Морфологическая разновидность слова или класса слов, выражающая определенное грамматическое значение или известный комплекс грамматических значений. «Грамматическими формами слова называются те видоизменения одного и того же слова, которые, выражая одно и то же понятие, одно и то же лексическое содержание, либо различаются дополнительными смысловыми оттенками, либо выражают разные отношения одного и того же предмета мысли к другим предметам того же предложения» (Вин., 1947, с. 34; см. также: с. 31, 35–36, 292). «ФО́РМА СЛО́ВА – морфологическая разновидность слова (а также всех слов, к-рые выступают в данной разновидности), характеризующаяся определенным комплексом грамматических значений, выраженных теми или иными формальными показателями при словоизменении... Напр., слово *день* выступает в таких разновидностях, как *дня* – форма муж. рода ед. ч. род. п., *дню* – форма муж. рода ед. ч. дат. п.» (Рус. яз., с. 378). «Принадлежащие языковой системе морфологические видоизменения слов данной части речи, несущие наряду с общим значением части речи некоторый комплекс морфологических значений (или одно такое значение), называются формами слов» (Рус. грам., т. 1, с. 454; см. также: с. 455). «Грамматическая форма слова – это один из его морфологических вариантов, характеризуемый особенностями морфемного состава, грамматического значения, сочетаемости и т.д.» (Голов., 1983, с. 108–109; см. также: Буд., с. 240; Голан., с. 5; Грам., 1953, с. 13–15; Код., 1987, с. 208–210, 214, 218, 221–222; Совр. рус. яз., с. 15–18; Тих., с. 198; Шир., с. 192–194, 221; Щерба, 1957, с. 76–77; Щерба, 1958, с. 18–19).

2. То же, что словоформа. «Одна (но не единственная) из задач морфологии заключается в том, чтобы определить набор словоформ в лексеме. ...Иногда эта задача формулируется еще и так: надо определить, где формы слова (словоформы), а где разные слова (лексемы)» (Мил., с. 10).

[Грамматическая] форма [слова] аналитическая. То же, что форма слова сложная. «Форма слова, представленная сочетанием форм знаменательного и служебного слова, называется

аналитической. К аналитическим формам относятся формы буд. вр. глаголов несов. вида (*буду говорить, будешь говорить, будет говорить, будем говорить*); так называемые формы совместного действия (*будем*[*те*] *говорить*, *давай*[*те*] *скажем*, *давай*[*те*] *говорить*) и все формы сослагат. накл. (*говорил бы, говорила бы, говорило бы, говорили бы*)» (Рус. грам., т. 1, с. 454; см. также: с. 562). «Аналитические образования, которые функционируют в качестве словоформ того или иного слова, имеющего и неаналитические (синтетические) словоформы, называются аналитическими формами» (Масл., с. 154; см. также: с. 127, 163). «В большинстве языков мира есть такие конструкции, в которых одно из слов имеет довольно широкое и абстрактное значение, а другое сохраняет свое конкретное лексическое значение, причем в смысловом отношении оба слова представляют нечто целое, нерасторжимое. Подобные конструкции называются аналитическими (или описательными) формами» (Шайк., с. 91; см. также: с. 92). «Аналитические формы сравнительной степени прилагательных образуются сочетанием слов *более, менее* с положительной степенью (*более высокий, менее горький*)» (Рус. яз., с. 333; см. также: с. 34, 49, 61, 133, 232, 379). «Возможно и образование аналитической (сложной) формы наречия...» (Голан., с. 223; см. также: с. 99, 138, 176; Вин., 1947, с. 34–37, 172, 201, 243–245, 248, 469 и др.; Гвозд., ч. 1, с. 235; Грам., 1970, с. 368 и др.; Мил., с. 155; Тих., с. 200–201, 273, 404 и др.).

[Грамматическая] форма [слова] атрибутивная. Грамматическая форма слова, характеризующаяся признаками определения, способная выступать в роли определения, например полная форма прилагательного или причастия. «В формах причастия и деепричастия глагол выступает главным образом в качестве второстепенного члена предложения – определения или обстоятельства. Поэтому причастие и деепричастие называют атрибутивными формами глагола» (Совр. рус. яз., с. 130). «Полные (склоняемые) формы [прилагательных] называются атрибутивными, краткие (несклоняемые) – предикативными» (Рус. грам., т. 1, с. 556; см. также: с. 541, 646, 664, 693; Вин., 1947, с. 429; Грам., 1970, с. 310, 360, 392, 400; Масл., с. 160; Рус. яз., с. 231).

[Грамматическая] форма [слова] беспредложная. Грамматическая форма слова (существительного, прилагательного, местоимения), употребленного в косвенном падеже без предлога, например: написать письмо *брату* (ср.: написать письмо *к брату*), *его* (ср.: *у него*), *ей* (ср.: *к ней*) (Вин., 1947, с. 50, 336, 343, 359; Грам., 1953, с. 39; Код., 1987, с. 235; Рус. яз., с. 139; Тих., с. 430).

[Грамматическая] форма [слова] гибридная. Грамматическая форма слова, совмещающая признаки разных частей речи, например причастие (Вин., 1947, с. 272; Рус. яз., с. 232).

[Грамматическая] форма слова главная. То же, что грамматическая форма слова основная, исходная (Буд., с. 238).

[Грамматическая] форма [слова] глагольно-именная. Грамматическая форма слова, совмещающая признаки глагола и слов именных частей речи (о причастии). «Причастие представляет собою глагольно-именную форму, обозначающую действие, приписываемое лицу или предмету как их признак, как их свойство, проявляющееся во времени. | Причастие совмещает в себе, таким образом, признаки

глагола и признаки имени прилагательного...» (Грам., 1953, с. 506; Рус. яз., с. 234).

[Грамматическая] форма [слова] глагольно-междометная. Глагольное (отглагольное) образование, совмещающее признаки глагола и междометия (о глагольных междометиях, или междометных глаголах – см.) (Вин., 1947, с. 556; Рус. грам., т. 1, с. 733–734).

◊ Глагольно-междометная форма внезапно-мгновенного действия.

[Грамматическая] форма [слова] глагольно-прилагательная. Форма слова, совмещающая признаки глагола и прилагательного (о причастии) (Вин., 1947, с. 272; Рус. яз., с. 232).

[Грамматическая] форма [слова] звательная. См.: Звательная форма [слова, существительного].

[Грамматическая] форма [слова] исходная. То же, что грамматическая форма слова основная, начальная. «В П[арадигме] выделяют одну форму в качестве исходной. Она представляет лексему в описаниях и словарях. В существительном и глаголе избирается форма, используемая в функции называния: им. п. ед. ч. для существительного и инфинитив для глагола, в прилагательном это форма муж. рода ед. ч. им. п.» (Рус. яз., с. 197; см. также: с. 97, 259). Др. т. п. см.: [Грамматическая] форма [слова] начальная (Грам., 1953, с. 410; см. также: с. 428, 465; Буд., с. 240; Вин., 1947, с. 302, 430; Голан., с. 138; Рус. грам., т. 1, с. 455, 562; Рус. яз., с. 333; Тих., с. 306; Шайк., с. 78).

◊ Грамматическая форма глагола, наречия, прилагательного, существительного исходная.

[Грамматическая] форма [слова] маркированная (о падежной форме существительного). То же, что грамматическая форма слова производная. Т. п. см.: [Грамматическая] форма [слова] производная (Шайк., с. 78).

[Грамматическая] форма [слова] начальная. То же, что грамматическая форма слова основная, исходная. «Неопределенная форма глагола (иначе называемая инфинитив) рассматривается как начальная, исходная форма для всей системы глагола; в этом отношении она может быть сопоставлена с именительным падежом как начальной формой имени» (Грам., 1953, с. 410; см. также: с. 465; Голан., с. 201; Рус. яз., с. 246).

[Грамматическая] форма [слова] неатрибутивная. Грамматическая форма слова, неспособная употребляться в роли определения, например краткая форма прилагательного (Грам., 1970, с. 400).

[Грамматическая] форма [слова] неизменяемая. Грамматическая форма слова, характеризующаяся неизменяемостью, например компаратив, инфинитив, супин, деепричастие (Грам., 1953, с. 411; Совр. рус. яз., с. 184; Грам., 1970, с. 400; Рус. яз., с. 68, 78, 332; Рус. грам., т. 1, с. 547).

[Грамматическая] форма [слова] немаркированная. То же, что грамматическая форма слова основная, исходная (о падежной форме существительного). Т. п. см.: [Грамматическая] форма [слова] производная (Шайк., с. 78).

[Грамматическая] форма [слова] несинтаксическая. Грамматическая форма слова, не зависящая от грамматической формы слова, употребленного в роли другого члена предложения. «Несинтаксические формы – это формы, не зависящие от отношений членов предложения; например, в русском

языке форма рода и числа у существительных (*зал, зала, зало; стол, столы*), форма вида, наклонения и времени у глаголов (*я беру, я возьму, я взял бы, возьми*), форма степеней сравнения у прилагательных (*умный, умнее, умнейший*)» (Реф., с. 257; см. также: Рус. яз., с. 149).

[Грамматическая] форма [слова] описательная. То же, что грамматическая форма слова сложная, аналитическая. Т. п. см.: [Грамматическая] форма [слова] аналитическая (Шайк., с. 91; см. также: Вин., 1947, с. 37, 243–247, 255–258, 542, 569–570, 583).

[Грамматическая] форма [слова] основная. Грамматическая форма изменяемого слова, представляющая данное слово в лингвистических описаниях, используемая в словарях в качестве заголовка словарной статьи. «Форма 3-го лица мужского рода перфекта в семитологии условно принимается в качестве основной подобно тому, как для новых европейских языков принято указывать форму инфинитива, для латинского и греческого – форму 1-го лица ед. ч. настоящего времени, а для санскрита – форму 3-го лица ед. ч. настоящего времени» (Шайк., с. 84; см. также: Вин., 1947, с. 182, 243, 302, 311, 314, 430; Щерба, 1958, с. 20).

[Грамматическая] форма [слова] предикативная. Грамматическая форма слова, выступающая в роли сказуемого, например краткая форма прилагательного или причастия, личная форма глагола. «Формы глагола делятся на три группы: 1) предикативные формы, обозначающие, что действие совершается определенным лицом или лицами... 2) атрибутивные формы... 3) инфинитив...» (Грам., 1970, с. 310). «Краткие (предикативные) формы [прилагательного] не склоняются и имеют родо-числовые флексии: в муж. роде – нуль, в жен. роде – *-а*(*-я*), в среднем – *-о*(*-е*), во мн. ч. – *-и*(*-ы*)» (Рус. яз., с. 231). Т. п. см. также: [Грамматическая] форма [слова] атрибутивная (Рус. грам., т. 1, с. 556; см. также: с. 541, 664; Вин., 1947, с. 429–430; Гвозд., ч. 1, с. 293–294; Голан., с. 138; Масл., с. 160; Совр. рус. яз., с. 130; Тих., с. 305).

[Грамматическая] форма [слова] предложная. Грамматическая форма слова (существительного, прилагательного, местоимения), употребляемого в косвенном падеже в сочетании с предлогом (Вин., 1947, с. 50; Код., 1987, с. 235; Рус. яз., с. 139).

[Грамматическая] форма [слова] предложно-падежная. То же, что грамматическая форма слова предложная (Буд., 1984, с. 60, 70; Вин., 1947, с. 351, 381; Рус. грам., т. 1, с. 476, 479, 712; Рус. грам., т. 2, с. 444–445, 451, 459; Рус. яз., с. 154).

[Грамматическая] форма [слова] префиксированная. То же, что грамматическая форма слова предложная, или предложно-падежная. (Вин., 1947, с. 172).

[Грамматическая] форма [слова] производная. Грамматическая форма слова, которая представляется образованной от основной, исходной формы данного слова, т.е. любая грамматическая форма слова, кроме основной, или исходной. «Встречаются и такие парадигмы, в которых одни формы производны от других. При этом производные, или маркированные, формы обычно имеют дополнительный аффикс или каким-либо другим способом образуются от исходной формы» (Шайк., с. 78). «Форма общего падежа [в английском языке] является исходной (немаркированной), а форма притяжательного падежа – производной (маркированной)» (Там же; см. также: Буд., с. 238).

[Грамматическая] форма [слова] простая. Грамматическая форма слова, представленная одной, единичной словоформой, в которой выражены одновременно и лексические, и грамматические значения. Синтетическими, или простыми, называются формы, в которых лексическое и грамматическое значения выражены в одном слове» (Грам., 1970, с. 368). «Простые формы [степеней сравнения прилагательного] образуются синтетически, прибавлением к основе положительной степени соответствующего формообразующего суффикса (*сильн-ее, выш-е, сильн-ейший, высочайший*)» (Совр. рус. яз., с. 81; см. также: с. 82–84; Вин., 1947, с. 247–248, 250, 455; Голан., с. 99–100, 223; Грам., 1953, с. 16, 231, 290–291, 294, 296; Код., 1987, с. 222, 232; Масл., с. 127; Рус. яз., с. 34, 379; Тих., с. 271–272, 404; Шанск., Тих., с. 128).

[Грамматическая] форма [слова] реляционная. Словоизменительная грамматическая форма слова, «указывающая лишь на отношения данного слова к другим словам в словосочетании» (Шир., с. 199; см. также: с. 201, 219).

[Грамматическая] форма [слова] синтаксическая. См.: Синтаксическая форма слова.

[Грамматическая] форма [слова] синтетическая. То же, что грамматическая форма слова простая. «Форма слова, представленная одной словоформой, называется синтетической» (Рус. грам., т. 1, с. 454). «Из 26 форм времени [английского глагола] лишь две синтетические, т.е. образуемые без помощи вспомогательных слов...» (Голов., 1983, с. 130). «Синтетические формы сравнительной степени прилагательных образуются от основы положительной степени посредством суффиксов *-ее(-ей), -е, -ше*» (Рус. яз., с. 333; см. также: с. 379). Т. п. см. также: [Грамматическая] форма [слова] простая (Грам., 1970, с. 368; см. также: с. 410; Вин., 1947, с. 37, 172, 182, 250, 455, 469, 583; Гвозд., ч. 1, с. 235, 237; Голан., с. 99; Код., 1987, с. 222; Масл., с. 127, 134, 154–155; Совр. рус. яз., с. 17, 169; Тих., с. 200–201; Шайк., с. 91).

[Грамматическая] форма [слова] склоняемая. Грамматическая форма слова, изменяющаяся по падежам, например формы большинства существительных, полная, атрибутивная форма прилагательного, форма сравнительной степени прилагательных типа *больший, меньший, горший* (Вин., 1947, с. 357; Грам., 1970, с. 400; Рус. грам., т. 1, с. 556; Рус. яз., с. 231).

[Грамматическая] форма [слова] словарная. То же, что грамматическая форма слова основная, исходная (Мил., с. 50, 66, 108–110 и др.; Рус. яз., с. 259; Совр. рус. яз., с. 130; Тих., с. 306).

[Грамматическая] форма [слова] словоизменительная. Одна из грамматических форм изменяемого слова. «Слово в совокупности всех его словоизменительных форм (со всеми окончаниями) представляет цельную лексему» (Шир., с. 218; см. также: с. 197–199, 222; Реф., с. 250, 257).

[Грамматическая] форма [слова] сложная. Грамматическая форма, состоящая из двух или более слов (основного и вспомогательного или вспомогательных), которые вместе выражают единое грамматическое значение. «Аналитическими, или сложными, называются формы, состоящие из двух слов, представляющих оба вместе единое грамматическое значение (лексическое значение выра-

жено лишь одним из так соединившихся слов)» (Грам., 1970, с. 368). «Сложные формы образуются простым сочетанием двух или нескольких форм слов, напр.: *буду читать* – форма будущего времени от глагола *читать*; *о славе* – форма предложного падежа от существительного *слава*; *самый счастливый* – форма превосходной степени от прилагательного *счастливый*» (Грам., 1953, с. 16). «Сложные формы сравнительной степени [прилагательных] образуются сочетанием слов *более, менее* с положительной степенью прилагательного, напр.: *более интересный, менее важный*» (Там же, с. 295; см. также: с. 290, 298–299; Вин., 1947, с. 34–35, 201, 528, 570; Голан., с. 99, 223; Голов., 1983, с. 125; Масл., с. 127; Рус. яз., с. 34, 211, 232, 379; Щерба, 1958, с. 20).

[Грамматическая] форма [слова] составная. То же, что грамматическая форма слова сложная, аналитическая. «Составные (аналитические) формы сравнительной степени наречий, как и прилагательных, образуются прибавлением слов *более* и *менее* к положительным формам: *высоко – более* (*менее*) *высоко; строго – более* (*менее*) *строго*» (Тих., с. 404; см. также: с. 202, 273; Вин., 1947, с. 172, 415, 469, 586, 596, 723, 762; Код., 1987, с. 222; Реф., с. 300; Совр. рус. яз., с. 81, 83–84; Шанск., Тих., с. 222).

[Грамматическая] форма [слова] супплетивная. Грамматическая форма слова, имеющая основу другого слова, например: *люди* (ср.: *человек*), *лучше* (ср.: *хороший, хорошо*), *шел, шла, шло, шли* (ср.: *иди*), *меня, мне, мною* (ср.: *я*) (Вин., 1947, с. 332; Гвозд., ч. 1, с. 129, 288; Голан., с. 100; Грам., 1953, с. 576; Код., 1987, с. 218; Реф., с. 312; Рус. яз., с. 340; Совр. рус. яз., с. 41, 81, 126, 147, 170; Тих., с. 201, 238, 403).

[Грамматическая] форма [слова] удвоенная. То же, что повтор. (Реф., с. 313).

[Грамматическая] форма [слова] флективная. Грамматическая форма слова, содержащая флексию (Шир., с. 199–200).

[Грамматическая] форма существительного. Грамматическая форма слова, относящаяся к существительному в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 50, 167, 177, 303, 353, 357, 359, 382, 590, 651 и др.; Грам., 1953, с. 39 и др.; Рус. яз., с. 343 и др.).

◊ [Грамматическая] форма существительного беспредложная, звательная, падежная, предложная, предложно-падежная, синтетическая, супплетивная, числовая (числа).

[Грамматическая] форма числительного. [Грамматическая] форма слова, относящаяся к числительному в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 302; Мил., с. 127).

[Грамматическая] функция (функция грамматической единицы [языка]). 1. Назначение, предназначение грамматической единицы, выполняемая ею роль в языке (в речи), в составе более сложной единицы. «Первичные функции прилагательного – функция определения и сказуемого (его именной части). ...В русском языке в атрибутивной функции нормально используется полная форма (*больной* и т.д.), а в предикативной возможна и полная, и краткая (*болен*), иногда со смысловой дифференциацией...» (Масл., с. 160). «Предикативность – главная (первичная) функция глагола» (Буд., с. 310). «Его [винительного падежа] первичной функцией является функция прямого дополнения (*читать книгу, писать письмо* и т.д.),

вторичной – все остальные функции, т.е. указания на обстоятельства времени, пространства, меры (*работать год, пройти километр* и т.д.)» (Мил., с. 83; см. также: с. 84). «*Функции грамматических единиц (форм и конструкций) необходимо отличать от значений. Значение представляет собой знаковое содержание формы, ее системно значимое внутреннее свойство* (сама форма, как известно, выделяется прежде всего на основе ее категориального значения*); значения грамматических форм относятся к содержательной стороне языка и включаются в понятие языкового строя*. Что же касается *функции*, то ее реализация в речи может представлять собой *цель употребления того или иного средства или комплекса средств, выходящую за пределы языка*. Ср., например, такие функции форм настоящего времени, как настоящее сценическое, изобразительное, настоящее изложения, репортажа, номинации и т.п. Во всех этих случаях глагольная форма употребляется для выражения настоящего времени, что отражает ее категориальное значение. Однако употребление данной формы для передачи действий в сценических ремарках, для изложения содержания произведения и т.п. – это такие функции грамматической формы, которые представляют собой внеязыковые цели ее употребления» (Бонд., 1984, с. 31–32; см. также: с. 42; Бонд., 1971а, с. 106; Бел., с. 7; Вин., 1947, с. 156, 294; Голов., 1994, с. 28; Общ. яз., с. 302–303, 306; Расп., 1973, с. 115; Рус. грам., т. 2, с. 92).

◊ [Грамматическая] функция существительного, прилагательного, глагола, предлога, артикля, числа, падежа, вида, времени, предложения, простого предложения, интонации, порядка слов [в предложении], функция предложения коммуникативная, номинативная, функция порядка слов стилистическая.

2. То же, что грамматическое значение [единицы языка]. «Выражение постоянного, мыслимого вне ограничений времени признака – основная функция имени прилагательного» (Вин., 1947, с. 270; см. также: с. 163, 167, 170, 189, 193, 294, 366, 522, 560, 695). «Во многих языках для падежей характерна многозначность: в одном падеже совмещаются различные функции, например в русском творительном – значение орудия (*пишу пером*) и переносно "образа действия" (*пишу небрежным почерком*), значение так называемого предикативного падежа ("его выбрали *председателем*", "он был еще *ребенком*") и ряд других» (Масл., с. 159). «При всем многообразии ранее проанализированных функций творительного падежа в русском языке (причем указаны были далеко не все подзначения этого падежа) все же можно утверждать, что основным его значением является значение инструментальное...» (Буд., с. 277; см. также: с. 267; Бонд., 1971а, с. 63; Гвозд., ч. 1, с. 116; Грам., 1970, с. 414; Реф., с. 297–299; Рус. яз., с. 92).

[Грамматическая] функция [единицы языка] синтаксическая. См.: Синтаксическая функция (функция синтаксической единицы [языка]).

[Грамматическое] время [глагола]. См.: Время [глагола] грамматическое.

Грамматическое значение. Обобщенное значение единиц языка (слов, грамматических форм слов, грамматических категорий, граммем), характерное для определенного класса данных единиц, отвлеченное от конкретных единиц (от их материального воплощения). «Грамматическое значение – это абстрагированное языковое содержание (содержательный план, смысловая сторона) грамматической (словообразовательной, морфологической, син-

таксической) единицы, заключенное в ее формальной организации и относящее ее в тот или иной грамматический класс или подкласс» (Рус. яз., с. 59; см. также: с. 279, 378). «Главное средство выражения грамматических значений во многих языках – это формообразующие аффиксы... Помимо аффиксов, выразителями грамматических значений могут быть служебные слова, словопорядок, интонация, ударение, форма зависимого слова и др. “Наборы” выразителей грамматических значений в разных языках неодинаковы. | Грамматические значения существуют в языке в единстве со своими материальными выразителями» (Голов., 1983, с. 109; см. также: с. 100 и след.). «**Грамматическое значение** – это обобщенное, отвлеченное значение, присущее не отдельной языковой единице, а целому классу единиц и имеющее в языке специальные средства выражения» (Глинск., Петр., с. 182; см. также: с. 183–184). «Грамматические значения представлены, конечно, не только в отдельных словах и их формах, но в еще большей мере в осмысленных сочетаниях знаменательных слов и в целом предложении» (Масл., с. 125; см. также: с. 126–127). «Такое значение, которое в данном языке регулярно выражается грамматическими средствами... называется грамматическим значением» (Шайк., с. 77; см. также: Код., 1987, с. 210; Реф., с. 248; Тих., с. 196).

◊ Грамматическое значение вида, видовое [у глагола] (см.: Вид [глагола, глагольный]), возвратности [глагола] (см.: Возвратность глагола), вопроса (о грамматическом значении вопросительного предложения; см.: Вопрос), времени [глагола], временное (см.: Время [глагола, глагольное]), двойственности [существительного] (см.: Двойственность), деепричастия (см.: Деепричастие), дополнения (см.: Дополнение), завершенности (законченности) действия, залога, залоговое [у глагола] (см.: Залог [глагола]), императива (см.: Императив), интеллектуального состояния [у глагола], инфинитива (см.: Инфинитив [глагола, глагольный]), исчерпанности действия [у глагола], качества, качественности (о значении прилагательного как части речи) (см.: Качественность [прилагательных]), косвенного падежа (см.: Падеж косвенный), кратности [у глагола], лица, формы лица, личной формы [глагола] (см.: Лицо [глагола, глагольное]), множественности [существительного] (см.: Множественность [существительного]), мысли [у глагола], наклонения, категории наклонения, формы наклонения [глагола] (см.: Наклонение [глагола, глагольное]), начинательности действия [у глагола], неодушевленности [существительного] (см.: Неодушевленность [существительного]), непереходности [глагола] (см.: Непереходность [глагола, глагольная]), непроизвольного действия [у возвратного глагола], несовершенности [у глагола], обладания [у глагола], обстоятельства (см.: Обстоятельство), объекта действия [у родительного падежа существительного] (см.: Объект [глагольного действия]), ограниченной совершенности действия [у глагола], одновременности действия [у глагола], однократности действия [у глагола] (см.: Однократность [действия]), одушевленности (категории одушевленности) [существительного] (см.: Одушевленность [существительного]), определенности действия [у глагола], определенности существительного [у артикля] (см.: Определенность [существительного]), относительного признака (о значении причастия), падежа, категории падежа, падежной формы, падежное (см.: Падеж), перемещения [предмета в пространстве], переходности [действия], побудительности (о значении побудительного предложения; см.: Побуди-

тельность), повелительности (см.: Повелительность), повествовательности (о значении повествовательного предложения; см.: Повествовательность), подлежащего (см.: Подлежащее), положения [предмета] в пространстве [у глагола], предельности действия, предикативного признака, предметности (см.: Предметность), предшествования [действия] (о значении прошедшего времени глагола), прерывности действия [у глагола], признака (о значении прилагательного, причастия), принадлежности [у глагола], причастия (см.: Причастие), причины [у союзов], процесса (о значении глагола как части речи), психического состояния [у глагола], результативности [действия] (см.: Результативность действия), рода (см.: Род), синтаксической конструкции (см.: Синтаксическая конструкция), сказуемого (см.: Сказуемое), сказуемости (см.: Сказуемое, Сказуемость), следования [действия] (о значении будущего времени глагола), собирательности [существительного] (см.: Собирательность [существительных]), состояния (о значении категории состояния как части речи), союза (см.: Союз), степени сравнения (см.: Степень сравнения), субъекта (см.: Субъект), структурной схемы предложения (см.: Структурная схема предложения), суперлатива (см.: Суперлатив), умения [у глагола], физического состояния [у глагола], финитивности [у глагола] (см.: Финитивность [глагола]), формы слова (см.: Форма слова, Грамматическая форма слова), части речи (см.: Часть речи), чередования [фонем], числа (см.: Число), члена предложения (см.: Член предложения).

[Грамматическое] значение глагола (глагольное). Значение действия или состояния как процесса, выражаемое глаголом (Вин., 1947, с. 276, 391, 518; Гвозд., ч. 1, с. 292; Голов., 1983, с. 122; Рус. грам., т. 1, с. 582; см. также статью «Глагол»).

[Грамматическое] значение [глагола] активно-безобъектное. Грамматическое значение возвратного глагола несовершенного вида, который «называют (как правило, в формах наст. вр.) действие как постоянное и характерное свойство субъекта, его отличительную черту: *крапива жжется, корова бодается, собака кусается, кошки царапаются*» (Рус. грам., т. 1, с. 618; см. также: Вин., 1947, с. 635; Голан., с. 168–169; Грам., 1970, с. 354; Совр. рус. яз., с. 160; Шанск., Тих., с. 182).

[Грамматическое] значение [глагола] аористическое. Грамматическое значение, свойственное формам аориста, т.е. значение прошедшего времени, формами которого «выражается действие как конкретный факт прошлого (никаких других семантических признаков нет, в частности, нет указания на последствия, актуальные для более позднего временного плана)» (Бонд., 1971, с. 95; см. также: с. 101). «При аористическом значении действие обозначается как процесс, имевший место в прошлом, причем результат этого процесса (если он был завершен) разобщен с планом настоящего; здесь существенно указание на само наличие действия в прошлом» (Грам., 1970, с. 357; см. также: Бонд., 1971а, с. 105, 108; Вин., 1947, с. 561, 564, 568; Голан., с. 186, 188; Мил., с. 216; Рус. яз., с. 240–241).

[Грамматическое] значение [глагола] взаимно-возвратное (взаимовозвратное). Грамматическое значение возвратного глагола несовершенного вида, который «выражает взаимное (совместное, направленное друг на друга) действие нескольких субъектов: *целоваться, обниматься* (*целовать, обнимать друг друга*), *встречаться,*

видеться, знаться (разг.), *мириться, ссориться, шептаться*» (Рус. грам., т. 1, с. 617–618; см. также: Голан., с. 167–168; Совр. рус. яз., с. 159; Шанск., Тих., с. 182).

[Грамматическое] значение [глагола] взаимное. То же, что грамматическое значение глагола взаимно-возвратное (взаимовозвратное) (Мил., с. 181).

[Грамматическое] значение [глагола] видо-временное. См.: Видо-временное значение [глагола].

[Грамматическое] значение глагола возвратно-пассивное. Грамматическое значение возвратного глагола, который выражает «пассивные восприятия (*вспоминаться, представляться, припоминаться* и т.п.), причем воспринимающее лицо выступает в качестве косвенного объекта в дательном падеже... а подлежащим является название того, что или кто воспринимается» (Грам., 1953, с. 421; см. также: с. 422; Мил., с. 184).

[Грамматическое] значение глагола возвратно-страдательное. Грамматическое значение возвратного глагола, который «может выражать и страдательное, и общевозвратное значение, но в данном его употреблении ярче выражает значение общевозвратное, лишь с оттенком страдательности. Таковы, например, глаголы *вовлекаться* (в общественную работу), *записаться, направляться* (на работу, в санаторий), *пересаживаться* (в поезд) – в случаях, когда они употребляются с подлежащими – названиями лица и без творительного падежа, указывающего на производителя действия, что ослабляет страдательное значение. | *Вы должны ответить, кто вы такой и куда* направляетесь (Фед. «Братья». «Караваны». Гл. 2)» (Грам., 1953, с. 422).

[Грамматическое] значение глагола давнопрошедшее. То же, что грамматическое значение глагола плюсквамперфектное в 1-м знач. (Голан., с. 187).

[Грамматическое] значение [глагола] дистрибутивное. То же, что грамматическое значение глагола распределительное (Рус. яз., с. 154).

[Грамматическое] значение [глагола] длительно-прерывистое. Грамматическое значение глагола несовершенного вида, выражающего «ограниченное проявление признака», проявление признака «только отчасти», например: *посматривать, похаживать* (Вин., 1947, с. 525).

[Грамматическое] значение [глагола] имперфектное (имперфективное). Грамматическое значение длительного или повторяющегося действия, происходившего в прошлом, но не завершившегося. «Имперфектное значение выражается глаголами несов. вида и обозначает, что процесс, совершавшийся в прошлом, не завершился: *Дети гуляли в парке; Моросил дождь; Студенты сдавали экзамены*» (Рус. яз., с. 240). «При имперфективном значении действие обозначается как процесс, совершавшийся в прошлом, но не завершившийся; для этого значения существенно указание на незавершенность действия в прошлом» (Грам., 1970, с. 357; см. также: Голан., с. 186–187).

[Грамматическое] значение [глагола] косвенно-возвратное. Грамматическое значение возвратного глагола, который «называет действие, совершенное субъектом в своих интересах; это значит, что субъект совершает действие для себя самого, но ни в самом глаголе, ни в его синтаксических связях это значение специально

не выражается. Таковы глаголы *прибираться, укладываться, строиться, построиться, запасаться, устраиваться...*» (Рус. грам., т. 1, с. 618; см. также: Голан., с. 168; Грам., 1953, с. 421; Грам., 1970, с. 354; Совр. рус. яз., с. 160; Шанск., Тих., с. 182).

[Грамматическое] значение [глагола] косвенно-результативно-возвратное. Грамматическое значение глагола, который выражает «полноту, исчерпанность действия, притом в пользу действующего лица, например: *начитаться* (новых книг), *наглотаться* (холодной воды), *наесться* (Голан., с. 168).

[Грамматическое] значение [глагола] кратно-прерывистое (прерывисто-кратное). То же, что грамматическое значение глагола длительно-прерывистое (Вин., 1947, с. 538).

[Грамматическое] значение [глагола] многократное. Грамматическое значение глагола несовершенного вида, выражающего повторяющееся действие, например: *говаривать, знавать, певать, сиживать, слыхивать* (Совр. рус. яз., с. 150–151).

[Грамматическое] значение [глагола] начинательное. Грамматическое значение глагола, указывающего на начало действия, например: *заговорить, засвистеть, побежать* (Вин., 1947, с. 493, 519, 531, 604, 636; Рус. грам., т. 1, с. 591, 595).

[Грамматическое] значение [глагола] непереходное. Грамматическое значение глагола, употребляющегося вне сочетания с прямым дополнением, например: *белеться, синеться, тлеться, дуть* (о ветре) и т.д. (Вин., 1947, с. 276–277, 428 и др.; Гвозд., ч. 1, с. 304).

[Грамматическое] значение [глагола] непредельное. Грамматическое значение глагола (глагольной основы), при котором обозначаемое глаголом действие не предполагает какого-либо предела, не направлено на достижение определенного результата, например: *грустить, лежать, острить, робеть, спать* (Рус. грам., т. 1, с. 583, 599).

[Грамматическое] значение [глагола] общевозвратное. 1. Грамматическое значение возвратного глагола, называющего внутреннее состояние субъекта, изменение в его внутреннем состоянии. «Глаголы общевозвратного значения называют действие, замкнутое в сфере субъекта как его состояние: *сердиться, тревожиться, удивляться, радоваться, томиться, пугаться, беспокоиться, веселиться, печалиться, конфузиться...*» (Рус. грам., т. 1, с. 618).

2. Грамматическое значение возвратного глагола, называющего как внутреннее состояние субъекта, так и внешнее его состояние, или определенные физические действия. «Глаголы с общевозвратным значением обозначают внутреннее состояние субъекта, изменение в этом состоянии: *удовлетворяться, сердиться, радоваться, восхищаться* и др. и физические действия: *подниматься, купаться*» (Совр. рус. яз., с. 160).

[Грамматическое] значение [глагола] объектное. То же, что грамматическое значение глагола переходное (Вин., 1947, с. 613).

[Грамматическое] значение [глагола] окончательное. Грамматическое значение глагола совершенного вида, указывающего на «оконченность, исчерпанность действия», например: *отобедать, отпраздновать, отработать* (Вин., 1947, с. 519–520).

[Грамматическое] значение [глагола] переходное. Грамматическое значение глагола (глагольной формы), употребляющегося в сочетании с прямым дополнением (Вин., 1947, с. 276–277, 611, 613, 641, 645–646).

[Грамматическое] значение [глагола] перфектное. Грамматическое значение глагола совершенного вида, формами которого «выражается прошедшее действие, результаты которого актуальны для более позднего временного плана – настоящего или прошлого» (Бонд., 1971, с. 95; см. также: с. 97, 136, 148). «Формы прошедшего времени от глаголов совершенного вида по преимуществу имеют перфектное значение, выражая прошедшее действие с его результатом в настоящем» (Голан., с. 188; см. также: с. 187). «Перфектное значение выражается глаголами сов. вида и обозначает, что процесс, имевший место в прошлом, завершился и в настоящем (в момент речи) наличествует его результат: *Пришел домой сын* (т.е. сын дома); *Внук вырос* (т.е. внук взрослый); *Студенты сдали экзамены*; *Дождь кончился*» (Рус. яз., с. 240–241; см. также: Бонд., 1971а, с. 73, 105–106, 108, 124; Вин., 1947, с. 564, 568; Мил., с. 162–163, 216).

[Грамматическое] значение [глагола] плюсквамперфектное. 1. Грамматическое значение глагола (глагольной формы), выражающего «действие, совершившееся ранее другого действия в прошлом», например значение формы *читывал* в следующем контексте: «Читать Карамзина не буду: я его *читывал* и прежде» (Н.В. Станкевич) (Голан., с. 187, 190).

2. То же, что грамматическое значение глагола перфектное (Бонд., 1971, с. 95; Вин., 1947, с. 564).

[Грамматическое] значение [глагола] предельное. Грамматическое значение глагола (глагольной основы), при котором обозначаемое глаголом действие предполагает определенный предел, направлено на достижение известного результата, например: *белить, пахать, писать* (Рус. грам., т. 1, с. 583).

[Грамматическое] значение [глагола] прерывисто-кратное. См.: [Грамматическое] значение [глагола] кратно-прерывистое (прерывисто-кратное).

[Грамматическое] значение [глагола] прямо-переходное. То же, что грамматическое значение глагола переходное (Вин., 1947, с. 644).

[Грамматическое] значение [глагола] распределительное. Грамматическое значение глагола, называющего действие, которое осуществляется по частям, каждая часть в отдельности, например: *побросать* (все вещи), *покусать* (всех), *переколоть* (дрова), *перечитать* (все книги) (Совр. рус. яз., с. 154).

[Грамматическое] значение [глагола] результативное. Грамматическое значение прошедшего времени глагола, отражающее результат осуществленного действия, например: *повенчать, поселиться* (Вин., 1947, с. 389, 524).

[Грамматическое] значение [глагола] собственно-возвратное. Грамматическое значение глагола, при котором «объектом называемого действия является сам производящий действие субъект» (Грам., 1970, с. 353; см. также: с. 354). «В глаголах собственно-возвратного значения субъект и объект действия совпадают: субъект, выраженный подлежащим (обычно это сущ. одушевл.), направляет действие на самого себя. Это глаголы со

знач. физического действия: *мыться, умываться, одеваться, раздеваться, обуваться*... Сюда же относится ряд глаголов со значением состояния: *сдерживаться, настраиваться, возбуждаться, унижаться*...» (Рус. грам., т. 1, с. 617). «Собственно-возвратное значение глаголов на *-ся* показывает, что действие "возвращается" на самого деятеля (распространяясь преимущественно на его внешность)...» (Голан., с. 167; см. также: Грам., 1953, с. 418–419; Мил., с. 181; Совр. рус. яз., с. 159; Шанск., Тих., с. 181).

[Грамматическое] значение [глагола] сопроводительное. Грамматическое значение глагола, называющего действие, осуществляемое одновременно с другим, основным действием, сопровождающее другое действие. «Значение сопроводительное имеют глаголы с приставками при- и под- в сочетании с суффиксами: *подпевать, подпрыгивать, приговаривать, подплясывать, приплясывать* и др.» (Совр. рус. яз., с. 154).

[Грамматическое] значение [глагола] средне-возвратное. То же, что грамматическое значение глагола общевозвратное во 2-м знач. «Среднее-возвратное значение выражает изменения в состоянии субъекта – как внешние (*бросаться, отправляться, устремляться, возвращаться, садиться, ложиться*), так и внутренние (*сердиться, обижаться, беспокоиться, радоваться, веселиться*)» (Голан., с. 168).

[Грамматическое] значение [глагола] страдательное. Грамматическое значение глагола, выражающего состояние лица или предмета со стороны другого лица или предмета. «В современном русском языке существуют три способа для выражения страдательного значения, т.е. обозначения состояния как результата действия, испытываемого лицом или предметом со стороны других предметов: | 1) частица *-ся*... | 2) страдательное причастие прошедшего времени... | 3) применение винительного падежа местоимения или существительного с 3-м лицом глагола в форме действительного залога...» (Голан., с. 161; см. также с. 160).

[Грамматическое] значение [глагола] финитивное. То же, что грамматическое значение глагола окончательное (Вин., 1947, с. 519, 531).

[Грамматическое] значение [глагола] характеризующе-качественное. Грамматическое значение глагола, который «называет... действие как характерную для субъекта склонность или способность подвергаться какому-либо воздействию: *нитки плохие, рвутся; машина хорошо заводится; фарфор легко бьется; кофе плохо растворяется*» (Рус. грам., т. 1, с. 618).

[Грамматическое] значение междометия. Свойство междометия выражать чувства и волеизъявления, не называя их (Совр. рус. яз., с. 241–242; см. также статью «Междометие»).

[Грамматическое] значение [междометия] неустойчивое. Грамматическое значение междометия, которое «определяется контекстом и интонацией» (Совр. рус. яз., с. 241).

[Грамматическое] значение [междометия] устойчивое. Грамматическое значение междометия, которое «не зависит от интонации» (Совр. рус. яз., с. 242).

[Грамматическое] значение местоимения. Свойство местоимения указывать на предмет или признак, не называя их (Гвозд., ч. 1, с. 280; Рус. яз., с. 139; см. также статью «Местоимение»).

[Грамматическое] значение наречия. Свойство наречия обозначать признак действия, качества или предмета (Масл., с. 165; см. также статью «Наречие»).

[Грамматическое] значение общекатегориальное. Значение грамматической категории, выводимое из значений образующих данную категорию граммем, т.е. общее для всех граммем данной категории (Бонд., 1984, с. 36–37).

[Грамматическое] значение превосходной степени [прилагательного] элятивное. То же, что элатив (элятив). «Простая форма превосходной степени имеет особенности в своем значении: кроме... основного значения превосходства качества в предмете сравнительно с другими предметами, эта форма может обозначать высшую, предельную степень качества в каком-либо предмете без сопоставления с другими. Иными словами, она может обозначать безотносительно высокую степень качества (в некоторых трудах это значение называется элятивным): *Жалчайшее созданье!* (Гр[ибоедов]); *злейший враг, добрейшее существо, крупнейший ученый...*» (Голан., с. 100; см. также: Бонд., 1971а, с. 23; Вин., 1947, с. 251–252, 255; Совр. рус. яз., с. 79, 85–86).

[Грамматическое] значение предлога. Свойство предлога выражать отношение имени к другим словам в словосочетании или предложении (Рус. яз., с. 227; Шанск., Тих., с. 234; см. также статью «Предлог»).

[Грамматическое] значение предложения. Выраженная специальными грамматическими средствами «соотнесенность сообщения с тем или иным временны́м планом действительности» (Рус. грам., т. 2, с. 86). «Грамматическим значением каждого предложения является предикативность, т.е. выраженная специально для этого предназначенными формальными средствами отнесенность сообщаемого в тот или иной временно́й план (значения объективной модальности и синтаксического времени...)» (Там же, с. 10; см. также: с. 93; Грам., 1970, с. 542; Зол., 1973, с. 140, 226; Зол., 1982, с. 94; Рус. яз., с. 59).

[Грамматическое] значение прилагательного. Значение признака предмета, выражаемое прилагательным. «Относительно значения прилагательных следует подчеркнуть, что они обозначают только признаки, принадлежащие предметам, например: *высокий дом, быстрая река, светлое облако, полезный труд, большая радость, легкая походка...*» (Гвозд., ч. 1, с. 222). «Грамматическое значение имени прилагательного резко отличается от грамматического значения имени существительного. Имя прилагательное имеет грамматическое значение признака, присущего предмету, но не значение самого предмета. Иначе говоря, имя прилагательное обозначает нечто такое, что принадлежит предмету, свойственно ему, характеризует его» (Голов., 1983, с. 119; см. также статью «Прилагательное (имя прилагательное)»).

Грамматическое значение слова. Обобщенное значение слова или его грамматической формы, отвлеченное от лексического содержания данного слова (формы слова), характерное для целого класса слов или их грамматических форм. «Под грамматическими значениями слова понимается значение обобщенного характера, независимое от его конкретного лексического значения. Так, напр., слово *стол*, лексическое значение к-рого – название определенного вида мебели, имеет следующие грамматические

значения: имя существительное муж. рода, ед. ч., им. п.» (Рус. яз., с. 148). «Грамматическое значение слова – это такое абстрактное значение слова, которое, определяясь его принадлежностью к тому или иному классу, формируется на основе парадигматических отношений, т.е. в системе форм самого слова, и синтаксических связей, т.е. в словосочетании и предложении» (Грам., 1970, с. 302; см. также: с. 303, 317). «Грамматическое значение [слова] представляет собой абстрактное значение, отвлеченное от лексического содержания слова и присущее целому классу слов» (Тих., с. 194; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 112–114, 139–140; Голан., с. 5; Голов., 1983, с. 99, 103, 105; Код., 1987, с. 209–210; Масл., с. 90, 135; Реф., с. 250–252; Совр. рус. яз., с. 16–17; Шанск., Тих., с. 79, 81, 241).

[Грамматическое] значение [слова] классификационное. Грамматическое значение слова как совокупности всех грамматических форм данного слова, т.е. свойственное каждой его форме. «Классификационные или лексико-грамматические значения свойственны всей парадигме, слову в целом. Однородные лексико-грамматические значения формируют лексико-грамматическую или классификационную категорию» (Грам., 1970, с. 303).

[Грамматическое] значение [слова] несинтаксическое. Грамматическое значение слова (словоформы), выражаемое несинтаксическими грамматическими формами. Т. п. см.: Грамматическое значение [слова] номинативное (Грам., 1970, с. 303; см. также: Общ. яз., с. 212).

[Грамматическое] значение [слова] номинативное. То же, что грамматическое значение слова несинтаксическое. «Номинативные (несинтаксические) грамматические значения – это значения, отражающие различные смысловые абстракции: количественные отношения предметов, предельность/непредельность действия, его временну́ю отнесенность, степень проявления признака и др.; соответственно, сюда относятся категории числа у существительных, глагольного вида, времени, компаратив у прилагательного и наречия и др.» (Грам., 1970, с. 303; см. также: с. 317–318, 332, 355 и след.). «Преимущества использования специальных служебных элементов для выражения номинативных (т.е. нереляционных) грамматических значений... не вызывают по понятным причинам сомнений» (Общ. яз., с. 219).

[Грамматическое] значение [слова] синтаксическое. Грамматическое значение слова (словоформы), выраженное синтаксическими грамматическими формами. «Синтаксические грамматические значения – это значения, отражающие синтаксические свойства слов, т.е. их способность вступать в те или иные виды связей со словами других классов; таково, например, значение рода, числа и падежа у прилагательных, рода и падежа у существительных» (Грам., 1970, с. 303; см. также: с. 335, 365).

[Грамматическое] значение [слова] словоизменительное. Грамматическое значение слова, выражаемое словоизменительными грамматическими формами. «Словоизменительные (собственно грамматические) значения представлены отдельными членами парадигмы. Однородные собственно грамматические значения формируют собственно грамматическую или словоизменительную категорию. Таковы, например, категории падежа и числа у существитель-

ного; категория падежа – у числительного; категории рода, числа, падежа и компаратива у прилагательного; категории лица, числа, времени, рода и наклонения у глагола; категория компаратива у наречия» (Грам., 1970, с. 302–303).

[Грамматическое] значение словосочетания. Выражаемое словосочетанием «отношение, которое возникает между знаменательными словами, объединившимися на основе той или иной подчинительной грамматической связи» (Грам., 1970, с. 537). «Значение словосочетания – это то отношение между его компонентами, которое лежит в основе его образования...» (Рус. грам., т. 2, с. 6). «Значение словосочетания формируется как отношение его стержневого и зависимого компонентов...» (Там же, с. 10). «В словосочетание полностью переносятся все те отношения, те общие и частные, более конкретные значения, которые возникают при присловной подчинительной связи: эти отношения представляют собой значения словосочетаний» (Там же, с. 79). «Значение словосочетания лежит в области грамматической семантики» (Там же, с. 81).

[Грамматическое] значение существительного. Значение предмета (в широком смысле), или предметности, выражаемое существительным (См. статью «Существительное (имя существительное)»).

[Грамматическое] значение формальное (формализованное). Грамматическое значение, выраженное теми или иными формальными, материальными средствами, например формообразующими аффиксами, служебными словами, ударением, интонацией, словопорядком и др. (Голов., 1983, с. 109).

[Грамматическое] значение числительного. Свойство числительного обозначать количество предметов и порядок их при счете (Гвозд., ч. 1, с. 266; Масл., с. 165; см. также статью «Числительное (имя числительное)»).

[Грамматическое] изменение [слова]. То же, что словоизменение. «В центре морфологии стоит слово с его грамматическими изменениями и с его грамматическими характеристиками» (Рус. грам., т. 1, с. 453).

Грамматическое лицо. См.: Лицо (грамматическое лицо).

Грамматическое наклонение. См.: Наклонение (грамматическое наклонение).

Грамматическое противопоставление. Противопоставление по тем или иным признакам однородных в каком-либо отношении грамматических явлений, в частности разных граммем определенной грамматической категории (в 1-м знач.) (Масл., с. 127, 140).

Грамматическое слово. То же, что изменяемое слово. «Слова, имеющие форму (т.е. грамматически изменяемые. – *В.Н.*), являются грамматическими. Они-то и рассматриваются в морфологии как учении "о формах отдельных слов по отношению к отдельным словам". Все остальные слова, не имеющие форм, считаются неграмматическими» (Вин., 1947, с. 31; см. также: с. 37; Реф., с. 317).

Грамматическое согласование. См.: Согласование (грамматическое согласование).

Грамматическое средство [языка, языковое] (средство грамматики). Языковое средство, используемое для образования грамматических форм,

выражения грамматических значений. «Аффиксы образуют особый тип грамматических средств. Кроме них, грамматическими средствами являются также служебные слова, чередование звуков, смысловое сближение слов и основ при супплетивизме и редупликации, порядок слов и интонация. Все эти средства функционально близки аффиксам» (Код., 1987, с. 214; см. также: с. 210, 213, 215; Бонд., 1971а, с. 27–28, 35; Буд., с. 225, 342, 271–273, 318; Вин., 1947, с. 42, 330; Гвозд., 1973, с. 108, 112–114, 298, 306, 326; Голов., 1983, с. 120; Тих., с. 197; Шайк., с. 80, 90, 93–94; Шанск., Тих., с. 81).

Грамматическое средство [языка] аналитическое. Грамматическое средство языка, используемое для образования аналитических грамматических форм слов. «Грамматические средства, используемые только для построения конструкций, можно назвать аналитическими грамматическими средствами» (Шайк., с. 90; см. также: с. 92).

[Грамматическое] средство [языка] морфологическое. То же, что Грамматическое средство языка синтетическое. Т. п. см.: Грамматическое средство [языка] синтетическое (Шайк., с. 98).

Грамматическое средство [языка] синтетическое. Грамматическое средство языка, используемое для образования синтетических грамматических форм слов. «Своеобразие грамматической категории падежа заключается в том, что в ней синтетическими (морфологическими) средствами выражены синтаксические функции» (Шайк., с. 98).

Грамматическое чередование [звуков, фонем]. Чередование звуков (фонем) как одно из грамматических средств языка (называется также морфологическим, историческим, традиционным). «Чередования (речь идет об умлауте. – *В.Н.*), выступающие в качестве дополнительных показателей грамматических форм, называются грамматическими чередованиями или флексией основ, также внутренней флексией (в отличие от обычной “внешней” флексии, представленной служебными морфемами, образующими формы слова)» (Шир., с. 209; см. также: с. 210; Глинск., Петр., с. 206; Реф., с. 279–280; Рус. яз., с. 379).

Грамматическое число. См.: Число (грамматическое число).

Грамматическое членение предложения. Выделение в составе предложения тех или иных его компонентов; «членение предложения на группу подлежащего и группу сказуемого» (Рус. яз., с. 15; см. также: Бел., с. 156; Зол., 1973, с. 342; Расп., 1970, с. 29–31; Скобл., с. 44–45).

Грамматические омонимы. Разные грамматические формы слов, совпадающие по звучанию. «Если разные грамматические формы звучат одинаково, они называются грамматическими омонимами» (Шайк., с. 77; см. также: Вин., 1947, с. 344; Рус. яз., с. 333).

Грамматические синонимы. Разные грамматические формы слов, совпадающие по значению, например: цветы *весной* и *весенние* цветы, Москва *сегодня* и *сегодняшняя* Москва (Вин., 1947, с. 379).

Граммема. Один из противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, образующих определенную грамматическую категорию, являющихся членом данной грамматической категории. «Граммема – образование от корня слова *грамматика* с суф-

фиксом, указывающим на абстрактную единицу языковой системы. Примеры граммем – каждый из противопоставленных падежей, каждое из противопоставленных лиц и т.д.» (Масл., с. 127; см. также: с. 128–129). «В большинстве языков, обладающих грамматической категорией числа, имеются две граммемы: единственное и множественное число» (Шайк., с. 96; см. также с. 30, 93, 95, 99, 101, 104–108). «На наш взгляд, именно ряд грамматических форм – члены грамматической (морфологической) категории – целесообразно называть термином г р а м м е м а» (Бонд., 1971а, с. 29; см. также: с. 28–32, 109–110; Бонд., 1984, с. 36–38, 43, 49, 86–87).

◊ Граммема вида, грамматической категории вида (см.: Вид [глагола]), видовременная (абсолютная, относительная), времени, грамматической категории времени (см.: Время [глагола]), залога, грамматической категории залога (см.: Залог [глагола]), лица, первого лица, грамматической категории лица (см.: Лицо [глагола]), наклонения, повелительного наклонения, грамматической категории наклонения (см.: Наклонение), падежа (см.: Падеж), числа, единственного числа, множественного числа, грамматической категории числа (см.: Число).

Группа времен [глагола]. Совокупность, объединение грамматических времен глагола, соотносительное с определенными глагольными видами, напоминающее определенную видовую граммему, например группы неопределенных, длительных, совершенных (или перфектных) и совершенных длительных времен в английском языке (Голов., 1983, с. 129).

Группа глаголов. 1. То же, что группа глаголов непродуктивная, класс глаголов непродуктивный. Т. п. см.: Класс глаголов (Грам., 1953, с. 533).

2. Группа (подгруппа) глаголов, выделяемая в рамках одного из непродуктивных классов «в зависимости от типа чередования в консонантизме основ и от качества конечной гласной основы инфинитива» (Совр. рус. яз., с. 137–138).

Группа [глаголов] непродуктивная. То же, что класс глаголов непродуктивный. «За пределами продуктивных классов остается значительная группа глаголов, не подходящая по соотношению основ ни под один из продуктивных классов. В современном русском языке по образцу этих глаголов не возникает новых глагольных образований, в связи с чем лексический состав этой группы глаголов не пополняется. Такие глаголы получили название н е п р о д у к т и в н ы х, а группы, на которые они распадаются в зависимости от соотношения основ, – название н е п р о д у к т и в н ы х г р у п п в противоположность продуктивным классам большинства глаголов. Непродуктивных глаголов в современном русском языке около четырехсот (не считая различных приставочных образований от тех же глагольных основ)» (Грам., 1953, с. 553; см. также: с. 554–575, 578; Вин., 1947, с. 279, 438, 446–452; Гвозд., ч. 1, с. 357; Голан., с. 198–199; Тих., с. 309–310, 314; Шанск., Тих., с. 155–159).

Группа глаголов словообразовательная. То же, что группа глаголов в 1-м знач., т.е. группа глаголов непродуктивная (Грам., 1953, с. 533).

Группа детерминанта. Детерминант в сочетании со всеми распространяющими его членами. Т. п. см.: Группа подлежащего (Рус. грам., т. 2, с. 136), Синтаксическая группа (Там же, с. 196).

Группа непродуктивных глаголов. То же, что группа глаголов непродук-

тивная. «Значительную группу непродуктивных глаголов (более ста) составляют глаголы, основа неопределенной формы которых оканчивается на гласный, а основа настоящего времени на согласный» (Грам., 1953, с. 554; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 357–358; Шанск., Тих., с. 157).

Группа подлежащего. То же, что состав подлежащего, т.е. подлежащее со всеми распространяющими его членами. «Распространяющие члены [предложения], синтаксически группирующиеся вокруг какого-л. главного члена предложения или вокруг детерминанта, образуют с ними группы, которые при актуальном членении предложения, а также при формировании его синтаксических компонентов могут обнаруживать свойства одного целого. Такие группы, объединяющие в себе подлежащее и его распространители, сказуемое и его распространители либо детерминант и его распространители, можно назвать соответственно “группой подлежащего”, “группой сказуемого” и “группой детерминанта”» (Рус. грам., т. 2, с. 136). Др. т. п. см.: Синтаксическая группа (Там же, с. 196). «Подлежащее с относящимися к нему второстепенными членами образует состав, или группу, подлежащего; сказуемое с относящимися к нему второстепенными членами – состав, или группу, сказуемого» (Баб., Макс., с. 74; см. также: Грам., 1954, ч. 1, с. 93; Рус. яз., с. 15).

Группа сказуемого. То же, что состав сказуемого, т.е. сказуемое со всеми распространяющими его членами. Т. п. см.: Группа подлежащего (Рус. грам., т. 2, с. 136), Синтаксическая группа (Там же, с. 196; см. также: Баб., Макс., с. 74; Грам., 1954, ч. 1, с. 93; Рус. яз., с. 15).

Группа слов. То же, что словосочетание во 2-м знач. (Вин., 1975, с. 88).

Группа слов слабая. То же, что словосочетание сочинительное. Т. п. см.: Словосочетание в 1-м знач. (Вин., 1975, с. 225; см. также: с. 241; Грам., 1954, ч. 1, с. 36).

Д

Данное. То же, что основа, коммуникативный центр высказывания, или тема. «Темо-рематическое членение предполагает двучленную структуру предложения, поэтому демонстрируется обычно на примерах простых, не слишком распространенных и неосложненных предложений. Членение же пространных предложений более сложного состава на тему и рему, на данное и новое вызывает затруднения» (Зол., 1982, с. 293). «Категории актуального членения – тема и рема (данное и новое) – одни из главных организаторов связности текста, движения мысли от предложения к предложению» (Там же, с. 304; см. также: Бел., с. 146; Голов., 1983, с. 146, 150; Общ. яз., с. 297; Рус. яз., с. 15).

Основа высказывания, или данное, включающее элементы нового, или ремы. «Данное и новое находятся в сложных соотношениях с темой и ремой. Тема часто обозначает данное, а рема – новое, но такое совпадение необязательно. Элементы нового могут входить в состав темы, а элементы данного – в состав ремы. Например,

в предложении *Сказки няня нам // не рассказывала* (Шкл[овский]) одна из составных частей темы – *сказка* – не вытекает из контекста, а представляет собой новое; в последнем предложении отрывка *Ехать надо было далеко... Иван дремал в санях. Мерная езда // убаюкивала* (Шукш.) информативно новым в составе темы является слово *мерная*» (Рус. грам., т. 2, с. 193; см. также: с. 192, 194–195; Грам., 1970, с. 596).

Дательный. См.: Падеж дательный.

Датив. То же, что падеж дательный. «В тюркских языках... аллатив часто превращается в дательный [падеж] (датив)» (Шайк., с. 100).

Двойственность. Грамматическое значение, выражаемое в ряде языков формами двойственного числа. «Значение “двойственности” в одних языках имеет узаконенное грамматическое выражение формами двойственного числа (старославянский, древнегреческий, санскрит, древнерусский, литовский), в других же языках, где нет категории двойственного числа, то же самое может быть выражено сочетанием числительных со значением “два”, “двое” и соответствующих существительных» (Реф., с. 319; см. также: Глинск., Петр., с. 184).

Двувидовая пара глагола. То же, что видовая пара глагола (Гвозд., ч. 1, с. 317).

Двувидовость [глагола]. Наличие у глагола форм двух видов (Мил., с. 174).

Двусоставность предложения. Наличие у предложения двух составов – состава подлежащего и сказуемого; то же, что двучленность предложения. Т. п. см.: Двучленность предложения (Вин., 1975, с. 259; см. также: с. 261; Грам., 1954, ч. 1, с. 70–71, 74; Зол., 1973, с. 219).

Двусубъективность предложения. Наличие в составе предложения двух подлежащих, или субъектов (Зол., 1982, с. 261).

Двухкомпонентность [предложения]. То же, что двусоставность предложения (Зол., 1973, с. 219).

Двухродовая система. Родовая система, представленная в языке двумя граммемами, например мужским и женским родом (как в романских, балтийских языках, в большинстве новоиндийских языков), общим и средним родом (в некоторых германских языках – в датском, шведском) (Шайк., с. 102).

Двучленность предложения. Наличие в составе предложения двух главных членов – подлежащего и сказуемого. «Логическое суждение двучленно, если связку рассматривать как отношение между субъектом и предикатом. Поэтому мнение о неизбежной двучленности (или двусоставности) предложения приобрело широкую популярность» (Вин., 1975, с. 259; см. также: с. 261; Грам., 1954, ч. 1, с. 70–71, 74).

Деадъектив. Производное слово (имя существительное), образованное от прилагательного. «В настоящем разделе рассматривается одна из категорий существительных – подкласс отвлеченных имен со значением качества (деадъективы)...» (Зол., 1982, с. 223; см. также: с. 227, 233, 237–248).

◊ Деадъектив локализованный, персонализованный, субстантивированный, деадъектив-каузатор.

Девербатив. Производное слово (имя существительное), образованное

от глагола. «Потенциально-модальное значение сохраняется и в девербативах, образованных от модальных глаголов, ср.: *желать обнять* у вас колени (Пушкин) и *желание обнять* колени; *пытаться написать* и *попытка написать*» (Зол., 1982, с. 157; см. также: с. 68, 183, 251, 253, 257).

Деепричастие. 1. Неизменяемая глагольная форма, совмещающая признаки глагола и наречия. «Деепричастием называется форма глагола, обозначающая как наречный признак тот процесс, который назван инфинитивом. | ...Деепричастия образуются с помощью специальных суффиксов от основ наст. или прош. вр. и не имеют флексий» (Грам., 1970, с. 421; см. также: с. 315–316, 361, 422–423). «Деепричастие – это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и наречия, т.е. значения действия и обстоятельственно-определительное: *сидит, потупясь; бежал, подпрыгивая*; вышел, хлопнув дверью; испугавшись, заплакал; прыжок пригнувшись; чтение лежа» (Рус. грам., т. 1, с. 672; см. также: с. 646, 672, 674). «Деепричастие называет действие как признак, характеризующий другое действие (“сказал *смеясь*”, “сидел *ссутулившись*”)» (Масл., с. 164). «Деепричастие совмещает в себе признаки глагола и наречия. | Подобно глаголу оно обладает категорией вида, возвратными и невозвратными формами и сохраняет глагольное управление. Подобно наречию оно не имеет форм словоизменения и примыкает к глаголу. Деепричастие обозначает второстепенное, сопровождающее действие при главном действии, выраженном спрягаемыми формами глагола (сказуемого) или же неопределенной формой» (Грам., 1953, с. 522; см. также: с. 30, 43, 410, 523). «Деепричастие выступает в предложении в роли обстоятельства...» (Рус. яз., с. 55; см. также: с. 53, 68, 299; Вин., 1947, с. 39, 275, 384–392, 523; Гвозд., ч. 1, с. 386–393; Голан., с. 212–214; Мил., с. 152, 154–155, 233–236, 239; Совр. рус. яз., с. 20, 129–130, 184–187; Тих., с. 393–397; Шанск., Тих., с. 88, 214–218, 238–239; Щерба, 1957, с. 73; Щерба, 1958, с. 10).

2. Знаменательная часть речи, совмещающая признаки глагола и наречия. «В последнее время причастия и деепричастия в научной литературе обычно рассматриваются как формы глагола, хотя есть все основания, как это до сих пор делается в школе, рассматривать их отдельно, как самостоятельные части речи» (Совр. рус. яз., с. 20). «Среди частей речи принято различать слова знаменательные (полнозначные, самостоятельные) и служебные (несамостоятельные). | К знаменательным словам относятся имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, категория состояния» (Тих., с. 207). «Лексико-грамматические свойства деепричастий не укладываются ни в рамки глагола, ни в рамки наречий. Деепричастия формируются как таковые на глагольном материале под контролем и сильным влиянием наречия. Это позволяет рассматривать их как особый разряд слов, хотя самостоятельность их весьма относительна. Справедливо выделены деепричастия в отдельную часть речи Д.Н. Овсянико-Куликовским в его книге “Синтаксис русского языка”» (Тих., с. 395; см. также: с. 393).

◊ Деепричастие настоящего времени, прошедшего времени, совершенного вида, глагола совершенного вида, совершенного вида с непереходным значением, совершенного вида со значением сопровождающего обстоятельства, несовершенного вида, глагола несовершенного вида, возвратно-сред-

него залога, страдательного залога, страдательного значения.

Деепричастие адвербиализованное. Наречие, возникшее в результате адвербиализации деепричастия. «Некоторые адвербиализованные деепричастия (ср.: *нехотя, походя* и др.) оторвались от системы глагола» (Вин., 1947, с. 429).

Деепричастие-наречие. Деепричастие, употребляющееся в значении наречия, например: *едучи, играючи, крадучись, умеючи, подбоченясь* (Грам., 1953, с. 525, 533).

Деепричастная конструкция. См.: Конструкция деепричастия.

Деепричастность [глагольной формы, словоформы глагола]. Принадлежность глагольной формы (словоформы) к деепричастию. «...*-а, -я* и *-в* (*-вши*) указывают на деепричастность форм типа *держа, понимая, познав, увидевши*» (Мил., с. 17; см. также: с. 236, 239).

Деепричастный оборот. См.: Оборот деепричастный.

Действие [глагола, глагольное]. То же, что способ глагольного действия (Вин., 1947, с. 556; Грам., 1970, с. 353; Масл., с. 161; Совр. рус. яз., с. 157–158; Тих., с. 365).

◊ Действие [глагола, глагольное] взаимно-мгновенное, мгновенно-произвольное, физическое.

Действительность [глагола]. Свойство глагола выражать грамматическое значение действительного залога. «Категория залога организуется противопоставлением действительности и страдательности как таких грамматических значений, в которых заключено разное представление одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом» (Рус. грам., т. 1, с. 614).

Действительный оборот. См.: Оборот действительный.

Действительная конструкция. См.: Конструкция действительная.

Деклинационный класс [слов]. То же, что тип склонения, или склонение во 2-м знач. «Формальные разряды [слов] различаются по способу образования грамматических форм входящих в них слов. Это деклинационные классы, т.е. разряды склонения (ср. склонение слов *весна* и *осень*), конъюгационные классы, т.е. разные спряжения (например, 1-е, 2-е спряжения в русском или сильное и слабое спряжения в германских языках), разные типы образования степеней сравнения и т.д.» (Масл., с. 129).

Деклинационный разряд [слов]. То же, что деклинационный класс слов (Масл., с. 144).

Делатив. Употребляющийся в некоторых индоевропейских языках верхнеотдалительный падеж, т.е. падеж, обозначающий движение чего-либо по направлению вниз (Голов., 1983, с. 131).

Деноминализация [знаменательного слова]. Утрата знаменательным словом (именем существительным, прилагательным) вещественного значения, превращение его в служебное слово. «Необходимо отказаться от распространенного предрассудка, будто имена существительные и прилагательные на пути к деноминализации и к превращению в связочные слова непременно проезжают через станцию наречий (ср. постепенный, но непо-

средственный переход в предлоги таких сочетаний: *ввиду чего-нибудь, вроде чего-нибудь, по случаю чего-нибудь, по части чего-нибудь, по линии чего-нибудь* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 380).

Денотат [предложения]. Фрагмент действительности, единичное событие, которое является означаемым предложения. «В языках с вольным порядком слов выбор структуры глагольного предложения в большей степени обусловлен свойствами денотата – обозначаемого фрагмента действительности» (Общ. яз., с. 304). «Если означаемым слова является десигнат (сигнификат), т.е. некоторое обобщенное понятие, то означаемым предложения служит денотат (референт), т.е. единичное событие» (Там же, с. 308; см. также: с. 290, 300, 309–311).

Денотативное значение [предложения]. См.: Значение [предложения] денотативное.

Денотативное содержание [предложения]. См.: Содержание [предложения] денотативное.

Детерминант. Словоформа или группа словоформ, распространяющая предложение в целом и не связанная ни с одним из членов данного предложения. «Отдельная словоформа может входить в предложение в качестве его распространителя, формально не связанного ни с какой словоформой, распространяющей эту схему. Этот распространитель может присоединяться как к нераспространенному предложению, так и к распространенному. Такой самостоятельный распространитель, относящийся ко всему предложению в целом, называется д е т е р м и н а н т о м» (Грам., 1970, с. 624). «Предложение может распространяться одновременно несколькими детерминантами – двумя, тремя и, реже, более. Соединяться в группу могут детерминанты как одного значения (локативные, темпоральные и т.п.), так и разных значений» (Там же, с. 632; см. также: с. 572, 609, 624–625, 629). «Предложение любого грамматического строения может – все в целом – иметь при себе распространяющий член предложения. Таким распространителем служит падежная форма имени, наречие, деепричастие (одно или с относящимися к нему словоформами), союзное введение (с *как, словно* и другими сравнительными союзами). Распространитель, относящийся ко всему составу предложения и не связанный ни с каким отдельным его членом, называется д е т е р м и н и р у ю щ и м ч л е н о м предложения, или д е т е р м и н а н т о м» (Рус. грам., т. 2, с. 149). «Детерминанты, как и все другие члены предложения, участвуют в формировании его семантической структуры» (Там же, с. 150; см. также: с. 90, 139, 250, 271–278, 315, 317, 325, 333–334, 342, 367, 424 и др.). «Основные свойства детерминантов – автономность (они не входят ни в одно из словосочетаний, образующих предложение), препозитивность и связанное с ней смысловое выделение» (Лек., с. 100; см. также: с. 10, 123; Баб., Макс., с. 115; Бел., с. 132, 141–143; Валг., с. 60, 89, 96, 143, 156, 230; Голов., 1994, с. 17, 117, 119; Зол., 1973, с. 102–105, 275; Зол., 1982, с. 20, 177; Код., 1987, с. 237, 243; Лек., с. 107–108; Расп., 1973, с. 16, 93–100; Рус. яз., с. 250, 359).

◊ Детерминант субъектный, собственно субъектный (выражает субъектное значение), объектный (выражает объектное значение), субъектно-объектный (объектно-субъектный), обстоятельственный (выражает значение того или иного обстоятельства), временной, пространственный, субъектно-обстоятельственный, субъектно-пространственный, объектно-обстоятельственный, детерминанты

взаимозаменяющиеся (допускающие употребление в разных грамматических формах), взаимозаменяющиеся субъектные, незаменяющиеся, детерминант-рема (выступает в функции ремы в высказывании).

Детерминация. 1. Отношения между главным (определяемым) и зависимым (определяющим) компонентом предложения или словосочетания. «Сочинение и подчинение противостоят друг другу по признаку наличия/отсутствия детерминации, т.е. формально-строевых отношений определяемого и определяющего, главного и зависимого компонента, “хозяина” и “слуги”» (Бел., с. 23).

2. Вид отношений между элементами предложения или словосочетания, при котором «только один элемент требует присутствия другого элемента» (Общ. яз., с. 271). «Отношения детерминации... существуют как между элементами содержания (классами лексем), так и между элементами формы (классами синтагмем), причем и в том, и в другом случае детерминация имеет одинаковую направленность: семантически и формально детерминирующим является согласуемое определение» (Там же, с. 273; см. также: с. 274–275).

3. Распространение предложения путем включения в его состав детерминанта. «Распространение предложения в целом (детерминация)» – заголовок (Рус. грам., т. 2, с. 149; см. также: с. 158–162, 250–251, 255, 271, 275–276, 285, 287, 298, 303–304, 307–311, 315, 323, 329, 334, 341, 345, 350, 380 и др.; Грам., 1970, с. 631).

◊ Детерминация обстоятельственная (использование того или иного обстоятельственного детерминанта), временна́я (использование временного детерминанта), пространственная, объектная (использование объектного детерминанта), объектно-обстоятельственная, объектно-пространственная, субъектная, субъектно-временна́я, субъектно-обстоятельственная, субъектно-пространственная; детерминация предложения, детерминация предложения субъектная.

Детерминация двойная. Детерминация (в 3-м знач.), допускающая включение в состав предложения двух детерминантов с тем же грамматическим значением, например в таких предложениях: *Ему ушам холодно; Мне стало холодно ногам* (Рус. грам., т. 2, с. 159, 431).

Дефектность [грамматической] парадигмы [слова]. Отсутствие в грамматической парадигме слова того или иного звена, отдельной словоформы или ряда словоформ. «Вещественные существительные (*горох, сахар, чай* и т.п.) не имеют форм множественного числа. Дефектность (неполнота)... парадигмы отдельного слова осознается на фоне общих парадигм, свойственных грамматическому строю языка» (Код., 1974, с. 140; см. также: Бонд., 1971а, с. 34).

Дефектность граммемы. Отсутствие той или иной грамматической формы или ряда грамматических форм слова в составе граммемы, например отсутствие форм единственного или множественного числа у имен существительных определенных разрядов (Масл., с. 129–130).

Диалог. Синтаксическое построение, включающее не менее двух высказываний, каждое из которых прямо адресуется собеседнику. «Диалог как синтаксическое построение имеет определенные закономерности. В нем должно быть не меньше двух предложений. Первое предложение, начинающее диалог, является, как правило, развернутым, полным по структуре.

Последующие предложения представляют собой реплики, выраженные зависимыми словами или словосочетаниями» (Лек., с. 151). «Многие синтаксические особенности диалога связаны именно с явлением говорения, перемежающимся обменом высказываний: это лаконичность, формальная неполнота, смысловое и грамматическое своеобразие сочетаемости реплик друг с другом, структурная взаимообусловленность» (Валг., с. 211).

Диалогическая реплика. См.: Реплика диалога, диалогическая.

Диалогическая речь. То же, что диалог, или «речь, представляющая собой сочетание реплик или единство вопросов и ответов» (Валг., с. 209).

Диалогическое единство. Единица диалогической речи, представляющая собой тесное сочетание разных реплик. «Диалогическое единство представляет собой наиболее крупную структурно-семантическую единицу диалогической речи. Оно состоит из двух, реже трех или четырех предложений-реплик, тесно связанных между собой по смыслу и структурно; при этом содержание и форма первой реплики определяют содержание и форму второй и т.д., так что только в сочетании реплик обнаруживается необходимая для понимания полнота данной части диалога. Например: | – *Кто говорит?* | – *Унтер-офицер Турбин* (Булгаков)» (Баб., Макс., с. 247). «Тесное сочетание реплик, представляющее собой структурно-грамматическое объединение, некоторые лингвисты предлагают называть диалогическим единством – термином, явно перекликающимся с “межфразовым единством”...» (Валг., с. 211).

Distributiva. См.: Числительное distributiva.

Дополнение. Второстепенный член предложения, обозначающий объект (предмет или лицо), на который направлено выраженное сказуемым действие. «Дополнение – это второстепенный член предложения, обозначающий предмет, на который направлено действие, который является результатом действия или его орудием, предмет, по отношению к которому совершается действие или проявляется признак» (Валг., с. 88; см. также: с. 89, 120–122, 130–131, 134, 136, 158). «Дополнением называется второстепенный член предложения, поясняющий слово со значением действия или признака и обозначающий предмет в каком-либо отношении к действию или проявлению признака. Дополнение выражает объектные отношения, т.е. отношения между действием или признаком и его объектом» (Совр. рус. яз., с. 360; см. также: с. 259, 372). «ДОПОЛНЕ́НИЕ – второстепенный член предложения, отвечающий на вопросы косвенных падежей. Д. служит для распространения и пояснения сказуемого или другого члена, входящего в состав этого предложения» (Рус. яз., с. 76; см. также: с. 98, 395). «Дополнения выражаются косвенными падежами существительных (включая местоимения-существительные), субстантивированных частей речи (прилагательных, причастий, числительных), а также инфинитивом и фразеологическими сочетаниями» (Гвозд., ч. 2, с. 107; см. также: с. 108, 166). «Дополнение как структурно-семантический компонент предложения имеет следующие свойства: является второстепенным членом; обозначает предмет (объект действия); выражается главным образом существительными и местоимениями; обычно стоит после распространяемого слова; связано с ним способом управления (реже примыкания). Способность “управлять” наиболее характерна для глагольных форм. | Наиболее яркий признак до-

полнения – его объектное значение» (Баб., Макс., с. 120–121; см. также: с. 123–124, 136; Бер., Голов., с. 183, 188, 190–192; Вин., 1975, с. 255; Голов., 1983, с. 142–143; Голов., 1994, с. 31, 103–104, 130 и др.; Грам., 1954, ч. 1, с. 523, 560, 686 и др.; Грам., 1954, ч. 2, с. 292; Лек., с. 132; Ломт., 1958, с. 35; Масл., с. 181; Общ. яз., с. 286, 306–307; Расп., 1970, с. 61–65; Расп., 1973, с. 109; Реф., с. 333–335; Совр. рус. яз., с. 372, 375, 380–381, 385, 390, 453).

◊ Дополнение беспредложное (выражено словоформой без предлога), предложное (выражено предложно-падежной конструкцией); приадъективное (употребляется при членах предложения, выраженных прилагательным), прииименное, принаречное, присубстантивное; обстоятельственное (выражающее значение того или иного обстоятельства); определительное (выражающее значение определения), атрибутивное (то же, что определительное); обособленное; дополнение-местоимение (дополнение, выраженное местоимением).

Дополнение инструментальное. Дополнение, которое выражает орудие действия, «соответствует» орудию действия (Общ. яз., с. 299).

Дополнение инфинитивное. Дополнение, выраженное формой инфинитива и «обозначающее действие в его отношении к другому действию, предмету или качеству», например в выражениях типа *приказал мне сделать, посоветовал ему заниматься, просил меня помочь* и т.п. (Расп., 1970, с. 61, 63).

Дополнение косвенное. Дополнение, выражаемое «разными косвенными падежами без предлогов (кроме винительного) и предложными конструкциями» (Гвозд., ч. 2, с. 109). «К о с в е н н о е д о п о л н е н и е – это дополнение, выраженное формой винительного падежа с предлогом, а также формами других косвенных падежей без предлогов или с предлогами. Например: *Женщина вскочила и стала всматриваться* в даль *с видом беспокойства* (Л[ермонтов]); *Рыбаки с удивлением покачивали* головами (Павл[енко]); *Я взбежал* по *маленькой* лестнице, *которая вела в светлицу* (П[ушкин])» (Валг., с. 133; см. также: с. 158). «К о с в е н н о е д о п о л н е н и е выражается формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов и относится к глаголу, прилагательному, к словам категории состояния, к существительному...» (Баб., Макс., с. 122–123; см. также: Грам., 1954, ч. 1, с. 560, 563–565; Лек., с. 133–134; Масл., с. 181; Общ. яз., с. 290, 299; Расп., 1973, с. 109; Рус. яз., с. 76; Совр. рус. яз., с. 372, 375).

◊ Дополнение косвенное приглагольное, прииименное, косвенно-объектное.

Дополнение морфологизованное. Дополнение, представленное «косвенными падежами существительных и субстантивированных слов», например в таких предложениях: *На дачах людские г о л о с а заменило шуршание ящериц* (Пауст.); *И теплым а р о м а т о м сохнущего сена несло из степи* (Пауст.) (Лек., с. 133).

Дополнение неморфологизованное. Дополнение, представленное «инфинитивом (который, как известно, не подвергается субстантивации); например: *Природа учит нас п о н и м а т ь прекрасное* (Пауст.); *Сторож Лука вечно борется с желанием с б е г а т ь к жене и брату в деревню за семь верст от станции* (М[аксим] Г[орький])» (Лек., с. 133).

Дополнение прямое. Дополнение, выраженное «в форме винительного, реже родительного падежа без предлога» (Совр. рус. яз., с. 372). «П р я м о е д о п о л н е н и е обозначает предмет, на который непосредственно направ-

лено действие, и употребляется при переходных глаголах, обозначающих действие, нуждающееся в объектах. Прямое дополнение выражается формой винительного падежа без предлога, причем этот падеж обозначает полный охват объекта действия: *Он осмотрел свои* озимые *и* яровые*, обошел клеверное* поле *и раза два согнал на опушке* куропатку *с цыплятами* (Чехов. “Соседи”)» (Гвозд., ч. 2, с. 107–108). «Прямое дополнение – это дополнение в форме винительного падежа без предлога, относящееся к члену предложения, выраженному переходным глаголом. Прямое дополнение обозначает объект, на который непосредственно направлено действие. Например: *Сбросив* шинель*, он взял из-под воза* ломик*, позвал* парней (Баб[аевский])» (Валг., с. 132; см. также: с. 136, 158). «Прямое дополнение может быть также выражено именем существительным, местоимением или субстантивированным словом в форме родительного падежа без предлога. В этой форме дополнение употребляется при членах предложения, выраженных переходным глаголом или предикативным наречием, имеющим при себе отрицание» (Грам., 1954, ч. 1, с. 562; см. также: с. 560–561, 563–564; Баб., Макс., с. 122; Лек., с. 133; Ломт., 1958, с. 59; Масл., с. 181; Общ. яз., с. 290, 299; Рус. яз., с. 76).

Дополнение составное. Дополнение, которое «состоит из двух (или более) лексем в параллельных падежах, если это однородные лексемы, соединенные союзом, например: *Видел Петю и Ваню; Жил без отца и без матери; Передал Пете и Ване; Сидел с Петей и Ваней; Тосковал по отцу и матери* и т.п., либо из двух лексем без служебных слов, если это разнородные лексемы, т.е. сочетания числительного или числительного-местоимения с существительным в косвенном падеже, например: *Вижу два стола; Вижу двух студентов; Вижу много столов; Вижу несколько студентов* и т.п.» (Реф., с. 334).

Дополнение субстантивное. Дополнение, которое обозначает «предмет (субстанцию) в том или ином его отношении к действию, качеству или другому предмету» (Расп., 1970, с. 61). «К субстантивным дополнениям относятся грамматические члены, которые в приглагольной позиции обозначают: а) прямой объект действия – *читает книгу, слушает музыку, поет песню...* б) косвенный объект действия – *занимается спортом, увлекается шахматами...* в) вторичный объект действия (адресат) – *дает сестре, посылает матери...* г) орудие действия – *режет хлеб ножом, сметает пыль тряпкой...* д) действующее лицо (субъект – агент) – *сделано мастером, строится архитектором...* е) косвенный субъект действия – *товарищу нездоровится, ему не спится...* ж) лицо, совместно с которым совершается действие (социальный субъект), – *готовил уроки с товарищем, был на концерте с подругой* и т.д.» (Там же, с. 62).

Дополнения однородные. Разные дополнения, выраженные одинаковой грамматической формой и относящиеся к одному и тому же слову. «Однородными являются дополнения, относящиеся к одному и тому же слову, находящиеся в одинаковых отношениях к этому слову и стоящие в форме одного и того же падежа, с одним и тем же синтаксическим значением; однородными могут быть также дополнения, выраженные инфинитивом. Однородные дополнения объединяются сочинительными союзами или связываются без союзов – соединительными паузами и интонацией перечисления...» (Грам., 1954, ч. 1, с. 630; см. также: с. 631–634; Валг., с. 230; Рус. яз., с. 173).

Е

Единица грамматики. Единица языка (языковая единица), относящаяся к области грамматики (в 1-м знач.), к грамматическому строю языка. «Нек-рые представители совр. лингвистики (особенно американской) считают единицей грамматики не слово, а минимальный значимый элемент, обычно называемый морфемой или, в терминологии других лингвистических направлений, монемой, и не считают принципиальным различие между сочетаниями морфем, образующими слова, и комбинациями, образующими такие синтаксические единицы, как словосочетание и предложение» (Рус. яз., с. 150; см. также: Код., 1987, с. 206).

Единица грамматического содержания. Грамматическое значение и средства его выражения как объект изучения контенсивной грамматики (Код., 1987, с. 206).

Единица морфологии. Единица языка, относящаяся к его морфологическому строю. «Единицы морфологии неоднородны. С одной стороны, это слова как носители лексико-грамматических значений, как лексемы, объединяющиеся в грамматические классы (части речи) и лексико-грамматические разряды. ...С другой стороны, единицами морфологии являются формы слов» (Рус. грам., т. 2, с. 5).

Единица морфологии основная элементарная. Главная, важнейшая единица морфологического строя языка, служащая основой при образовании других морфологических единиц. «Основной элементарной единицей М[орфологии] является слово» (Рус. яз., с. 148).

Единица общения. То же, что единица сообщения (Бел., с. 7).

Единица предложения. Словоформа в функции члена предложения (Ломт., 1958, с. 29).

Единица синтаксиса (синтаксического уровня, синтаксического яруса, синтаксической системы языка). Единица языка, относящаяся к его синтаксическому строю. «Единицы синтаксиса реально представлены множеством речевых проявлений, однако они являются не только единицами речи, но и единицами языка. За каждым конкретным речевым словосочетанием, предложением или сложным предложением стоит некая не собственно речевая, а языковая сущность» (Бел., с. 12). Др. т. п. см.: Синтаксическая модель (Код., 1974, с. 142; см. также: Зол., 1982, с. 42, 55; Расп., 1973, с. 14).

Единица синтаксиса (синтаксического уровня) конститутивная. Единица синтаксиса с точки зрения ее построения, формальной структуры. (Зол., 1982, с. 42, 55).

Единица сообщения. Предложение как единица речи, т.е. высказывание, или словоформа в функции члена предложения. «Правомерно утверждение, что единица сообщения – предложение, высказывание – в любом случае, всегда интонационно оформлена» (Рус. грам., т. 2, с. 12). «Каждое предложение, являясь единицей сообщения, обладает... интонационной оформленностью...» (Валг., с. 17). «Единицей сообщения [в выражениях типа *читаю книгу, читаю письмо*] является не вообще прямой объект, а *письмо, книга* или какой-либо другой предмет, явление в качестве прямого объекта при глаголе *читать*, а не при

каком-то ином» (Ломт., 1958, с. 59; см. также: с. 58 и др.).

Единичность. Грамматическое значение, выражаемое формами единственного числа. «Противопоставленные друг другу ряды грамматических форм со значением *единичность* и *множественность* (или *единичность – двойственность – множественность*) образуют категорию числа...» (Глинск., Петр., с. 184). Др. т. п. см.: Собирательность (Совр. рус. яз., с. 26; см. также: Грам., 1953, с. 23; Шанск., Тих., с. 98).

◊ Единичность существительных (имен существительных).

З

Зависимая часть сложного предложения. Придаточное предложение (предложения) как часть сложноподчиненного предложения (Валг., с. 84).

Залог [глагола]. Грамматическая (морфологическая) категория глагола, выражающая отношение действия к его субъекту и объекту, или отношение между субъектом и объектом действия, между субъектом, действием и объектом. «З а л о г а м и называются разновидности глаголов в зависимости от различий в отношении обозначаемого глаголом действия к субъекту и объекту» (Гвозд., ч. 1, с. 297; см. также: с. 292, 298, 304–305). «Переходные глаголы могут иметь категорию з а л о г а, которую принято определять как выражение отношения действия к его носителю-субъекту и к его предмету-объекту» (Голан., с. 164; см. также: с. 160, 162, 165–166). «Категория з а л о г а обозначает отношения между субъектом действия (производителем действия) и объектом, находящие свое выражение в форме глагола» (Грам., 1953, с. 412; см. также: с. 410). «ЗАЛО́Г – грамматическая категория глагола, отражающая соотношение между субъектом, действием и объектом и выражающаяся противопоставлением (оппозицией) частных грамматических значений страдательного и действительного залога» (Рус. яз., с. 85; см. также: с. 234; Бонд., 197-1а, с. 55; Бонд., 1984, с. 37; Вин., 1947, с. 432, 606–609, 611, 619, 622, 626, 629, 633, 639 и др.; Голов., 1983, с. 122, 124, 133; Грам., 1970, с. 350–352, 419; Масл., с. 181; Мил., с. 180, 183–184, 189, 191, 227, 242; Рус. грам., т. 1, с. 456–457, 582, 613–614, 616; Совр. рус. яз., с. 129–131, 154–159, 179; Тих., с. 344, 390; Шайк., с. 108; Шанск., Тих., с. 150–151, 180, 212, 215–216; Шир., с. 197).

Грамматическая категория глагола, выражающая отношение действия к субъекту. «Существует два залога глагола: страдательный и действительный. Они различаются в зависимости от направленности действия на субъект» (Грам., 1970, с. 351). «В зависимости от направленности действия на субъект Г[лаголы] различаются по залогу...» (Рус. яз., с. 52). «Значение залога можно определить как в ы р а ж е н и е о т н о ш е н и я д е й с т в и я, о б о з н а ч е н н о г о г л а г о л о м, к с у б ъ е к т у п р е д л о ж е н и я» (Совр. рус. яз., с. 158).

Грамматическая категория глагола, выражающая отношение действия к объекту. «В грамматиках первой половины XIX в. учение о залоге сводилось к лексико-синтаксической классификации глаголов по характеру отношения действия к объекту» (Вин., 1947, с. 607). «Залог – это морфологическая

категория, отражающая способность глагола сочетаться с подлежащим как с объектом действия» (Мил., с. 183–184).

◊ Залог причастия, деепричастия; залог традиционный школьный.

Залог [глагола] активный. То же, что залог глагола действительный (Гвозд., ч. 1, с. 299; Шайк., с. 108).

Залог [глагола] взаимный. Залог глагола, обозначающий совместное действие разных субъектов (двух или более), переходящее с одного на другой, например у глаголов типа *браниться, обниматься, целоваться, увидеться, шептаться* (Вин., 1947, с. 607, 610, 620; Гвозд., ч. 1, с. 305; Голов., 1983, с. 133).

Залог [глагола] возвратно-средний. Залог глагола, формы которого образуются от соотносительных форм действительного залога при помощи морфемы *-ся* и обозначают сосредоточенность действия в субъекте. «Под категорию возвратно-среднего залога подводятся глаголы на -ся, образованные от соответственных глаголов действительного залога. Они выражают сосредоточенность действия в субъекте, напр.: *купать* кого-либо – *купаться, сердить* кого-либо – *сердиться, строить* что-либо – *строиться* (*город строится с изумительной быстротой* и т.п.)» (Грам., 1953, с. 34; см. также: с. 35, 415, 421). «В о з в р а т н ы й залог выражает действие или состояние, не переходящее на другой предмет, а сосредоточивающееся в самом деятеле – *ученик собирается в школу, студент готовится к экзаменам, молодежь направляется на собрание*. Как видно из примеров, глаголы возвратно-среднего залога имеют частицу *-ся* и являются соотносительными с соответствующими глаголами без этой частицы» (Голан., с. 166). «Глаголы возвратно-среднего залога весьма богаты значениями; некоторые ученые насчитывают до 15 залоговых значений таких глаголов. | Наиболее важными являются следующие: 1) собственно-возвратное; 2) взаимно-возвратное; 3) средне-возвратное; 4) косвенно-возвратное; 5) косвенно-результативно-возвратное; 6) активно-безобъектное» (Там же; см. также: с. 206–207, 214).

Залог [глагола] возвратный. Залог глагола, формы которого образуются от соотносительных форм переходных глаголов посредством морфемы *-ся* и обозначают действие субъекта, направленное на самого себя. «Отношение действия к субъекту и объекту выражают не только соотносительные формы действительного и страдательного залога. Такое отношение способны выражать все возвратные глаголы, образующиеся от переходных глаголов, например: *одеть* (*одевать*) *малыша – одеться* (*одеваться*) *самому*, *остановить* (*останавливать*) *прохожего – остановиться* (*останавливаться*) *самому*, *радовать* (*обрадовать*) *мать – радоваться* (*обрадоваться*) *самому*. Это глаголы в о з в р а т н о г о (или средне-возвратного) з а л о г а. Они показывают, что действие субъекта направлено на себя, оно как бы “возвращается” к самому деятелю. Субъект действия одновременно является и его объектом. Действие сосредоточено в самом субъекте. Примеры: *Ветер* злился *и гнал темные волны на берег* (Чириков); *В час ночи мы вспомнили, что пора по домам. Любаша смущенно начала* собираться *с нами* (Горбатов); *Татьяна поясок шелковый / Сняла,* разделась *и в постель / Легла* (Пушкин)» (Тих., с. 345–346; см. также: Вин., 1947, с. 607–608, 610, 613–615, 628–629, 631; Гвозд., ч. 1, с. 305; Голан., с. 165; Голов., 1983, с. 133; Совр. рус. яз., с. 154–155; Шанск., Тих., с. 181).

То же, что залог глагола средний. Т. п. см.: Залог [глагола] средний (Совр. рус. яз., с. 155).

Залог [глагола] действенный. То же, что залог глагола действительный (Вин., 1947, с. 307).

Залог [глагола] действительный. Залог переходного глагола, который обозначает действие, осуществляемое его субъектом и направленное на объект, выраженный формой винительного падежа без предлога. «Переходные глаголы, обозначающие действие, которое активно направлено на прямой объект, выраженный именем существительным в форме винительного падежа без предлога и как бы охватываемый этим действием, относятся к действительному залогу» (Грам., 1953, с. 415). «Под категорию действительного залога подводятся переходные глаголы (без -ся), в которых производитель действия совпадает с подлежащим, а объект действия стоит в винительном падеже без предлога, напр.: *купать* кого-либо, *мыть* кого-либо или что-либо, *строить* что-либо» (Там же, с. 34). «К действит. залогу относятся глаголы, формирующие активную конструкцию, а именно: переходные глаголы, вступающие в грамматическое соотношение с глаголами страдат. залога (*рабочие строят дом – дом строится рабочими*)...» (Грам., 1970, с. 352; см. также: с. 310, 351, 353, 420). «Действительный залог выражает действие, переходящее на другой предмет (т.е. глаголы действительного залога – это глаголы переходные), – *ученик решает задачу, студент читает новую книгу...*» (Голан., с. 166; см. также: с. 160–161, 165). «Действительный залог обозначает [по А.А. Шахматову], что “действие или состояние проистекает от самого субъекта”» (Вин., 1947, с. 268; см. также: с. 432, 606–608, 611, 619, 623, 626, 628–629, 632; Гвозд., ч. 1, с. 299–300, 305; Голов., 1983, с. 104–105, 122; Масл., с. 181; Мил., с. 183–185, 187, 189, 227; Рус. грам., т. 1, с. 613, 616, 643; Рус. яз., с. 52, 85, 379; Совр. рус. яз., с. 158–159; Тих., с. 344; Шанск., Тих., с. 180).

◊ Залог [глагола] действительный непереходный, переходный.

Залог [глагола] динамический. Залог глагола, формы которого, по А. Маргулиесу, образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов и обозначают усиление действия, выраженного соотносительной формой действительного залога, например: *грозиться, драться, отступиться* (Вин., 1947, с. 635).

Залог [глагола] медиальный. То же, что залог глагола средний (Вин., 1947, с. 623).

Залог [глагола] непереходный (непереходящий). То же, что залог глагола средний, или медиальный (Вин., 1947, с. 607, 611).

Залог [глагола] общий. Залог глагола, который в современном русском языке «употребляется только в возвратной форме» и «обозначает сосредоточенность действия или состояния в самом производителе», например: *бояться, гордиться, карабкаться, каяться, очнуться, смеяться, стараться* (Грам., 1953, с. 426; см. также: Вин., 1947, с. 182, 606–608).

Залог [глагола] объективный. То же, что залог глагола возвратный, или собственно-возвратный (Вин., 1947, с. 631).

Залог [глагола] отложительный. Залог глагола, который, по грамматике Мелетия Смотрицкого, употреблялся «с окончанием *-ся*, но “со значением

действительного залога”», например *боюся* (Вин., 1947, с. 607).

Залог [глагола] пассивный. То же, что залог глагола страдательный (Шайк., с. 108).

Залог [глагола] переходный (переходящий). То же, что залог глагола действительный (Вин., 1947, с. 607, 611).

Залог [глагола] собственно-возвратный. То же, что залог глагола возвратный (Вин., 1947, с. 631).

Залог [глагола] средне-возвратный. То же, что залог глагола возвратно-средний. «Общим значением глаголов средне-возвратного залога является значение сосредоточенности действия на самом производителе его» (Грам., 1953, с. 418; см. также: Вин., 1947, с. 426; Тих., с. 346).

Залог [глагола] средний. Залог глагола, занимающий промежуточное положение между действительным и страдательным, т.е. залог непереходных глаголов (без морфемы *-ся*). «Некоторые авторы русских грамматик относят все непереходные глаголы к так называемому среднему залогу (т.е. среднему между действительным и страдательным)» (Грам., 1953, с. 415). «К среднему залогу относятся глаголы без частицы -ся (непереходные)...» (Гвозд., ч. 1, с. 305). «С р е д н и й залог характеризуется безразличием глаголов к аффиксу *-ся* и их неспособностью присоединять падежные формы, характеризующие действительный и страдательный залоги» (Голов., 1983, с. 122). «Акад. А.А. Шахматов... выделяет три основных залога: действительный, страдательный и средний, к которому относит возвратные глаголы. Позже он заменяет термин “средний залог” названием “возвратный залог”» (Совр. рус. яз., с. 155). «По Павскому, основная функция возвратной формы – делать глаголы непереходными. В связи с этим возвратные глаголы включаются в систему среднего залога (кроме тех, которые имеют страдательное значение)» (Вин., 1947, с. 608; см. также: с. 606–609, 611–612, 619, 623, 628; Голан., с. 160, 165).

◊ Залог глагола средний объективный.

Залог [глагола] страдательно-возвратный. Залог, к которому относятся «возвратные глаголы со страдательным значением», например: *называться, обличаться, штрафоваться* (Вин., 1947, с. 632–633).

Залог [глагола] страдательный. Залог глагольных форм, образованных от переходных глаголов с помощью постфикса *-ся* и обозначающих действие, направленное на субъект. «Под категорию страдательного залога подводятся образованные от соответственных форм действительного залога формы на -ся**(-**сь**)**, в которых объект является подлежащим и ставится поэтому в именительном падеже, а производитель действия играет роль орудия действия и ставится в творительном падеже, напр.: *разносить* что-либо – *разноситься* кем-нибудь: *почтальон разносит письма – письма разносятся почтальоном*. Формы страдательного залога на -ся образуются только от глаголов несовершенного вида» (Грам., 1953, с. 35; см. также: с. 416). «Глаголы, действие которых направлено на субъект, относятся к с т р а д а т е л ь н о м у з а л о г у...» (Грам., 1970, с. 351; см. также: с. 310, 352–353, 420). «К страдательному залогу относятся Г[лаголы] с постфиксом *-ся*, имеющие значение действия, направленного на тот предмет, к-рый выражен формой им. п. имени (*Дом строится рабочими; Задача решается учениками*)»

(Рус. яз., с. 52; см. также: с. 44, 85, 379). «С т р а д а т е л ь н ы й залог выражает действие, испытываемое лицом или предметом со стороны другого лица или предмета, название которого ставится в творительном падеже...» (Голан., с. 166; см. также: с. 45, 160, 165; Вин., 1947, с. 432, 606–609, 617–618, 620, 623, 627–628; Гвозд., ч. 1, с. 300, 305; Голов., 1983, с. 104–105, 122, 133; Масл., с. 181; Мил., с. 184–189, 239; Рус. грам., т. 1, с. 613, 616, 643; Совр. рус. яз., с. 158–159, 181, 183; Тих., с. 345; Шайк., с. 108; Шанск., Тих., с. 180).

Залог [глагола] эвентивный. Залог глагола, который, по А. Маргулиесу, «обозначает состояние, вызванное действием, или же включенную в какое-нибудь действие, следовательно, вторичную деятельность», например *всполошиться* (Вин., 1947, с. 632).

Залоговость [глагола]. Значение залога и выражающие его языковые средства. «“Залоговость” [как функционально-семантическая категория] охватывает грамматическую категорию залога и относящиеся к той же семантической сфере словообразовательные, лексико-синтаксические и лексические средства» (Бонд., 1971а, с. 12; см. также: с. 20, 55–56).

Залоговый тип глагола. То же, что залог глагола, или тип отношения действия к его субъекту. «Установлены были [к последней четверти XIX века] два основных залоговых типа глаголов по внешней форме: в о з в р а т н ы й и н е в о з в р а т н ы й (Даль, Некрасов), а отчасти и по отношению действия к субъекту» (Вин., 1947, с. 613).

Залоговая оппозиция [глаголов]. То же, что залоговое противопоставление глаголов (Рус. яз., с. 85).

Залоговая принадлежность глагола (глагольной формы, словоформы, личной формы глагола). Принадлежность глагола (глагольной формы) к тому или иному залогу. «Трудность определения залоговой принадлежности глагольной словоформы проистекает от того, что не всегда ясно, является ли подлежащее объектом действия» (Мил., с. 184; см. также: с. 242).

Залоговая форма [глагола]. Грамматическая форма глагола того или иного залога (Вин., 1947, с. 432, 607–608, 629; Голан., с. 204; Грам., 1970, с. 419; Тих., с. 344).

◊ Залоговая форма причастия.

Залоговое значение глагола (глагольной формы, личной глагольной формы). Грамматическое значение глагола того или иного залога. «Наиболее важным морфологическим средством, связанным с выражением залоговых значений, является частица -ся» (Гвозд., ч. 1, с. 299; см. также: с. 298). «По мнению многих лингвистов, залоговое значение устанавливается и определяется лишь в контексте предложения» (Вин., 1947, с. 607; см. также: с. 391–392, 615–616, 621, 625, 634, 649 и др.; Голан., с. 166, 209; Мил., с. 184–185, 241; Шанск., Тих., с. 151).

◊ Залоговое значение [глагола] возвратное, действительное, страдательное; залоговое значение возвратного глагола, возвратной формы глагола, возвратно-среднего залога; залоговое значение причастия, деепричастия.

Залоговое отношение (залоговые отношения). То же, что залог глагола, отношение выражаемого глаголом действия к его субъекту и объекту. «Собственно залоговым отношением является выражаемое противопоставлением активных и пассивных конструкций отношение между субъектом, действием и объектом» (Рус.

грам., т. 1, с. 615; см. также: Совр. рус. яз., с. 158).

Залоговое противопоставление [глаголов, форм глагола, личных форм глагола]. Противопоставление глаголов, глагольных форм разных залогов (Грам., 1970, с. 352; Мил., с. 185–186, 246; Рус. грам., т. 1, с. 615–616; Рус. яз., с. 85).

Замыкание. Вид подчинительной связи, при которой «аффикс или служебное слово, семантически относясь к стержневому слову, ставится при первом слове словосочетания», например: *на больших скоростях*, нем. *ein guter schwarzer Mantel* (хорошее черное пальто)» (Код., 1987, с. 238).

Звательная форма [слова, существительного]. Особая форма имени существительного, употребляющаяся для обозначения лица или предмета при обращении. «В древнерусском языке была особая звательная форма (не падеж!), не выражавшая отношения к другим словам, а лишь указывавшая на лицо или предмет, к которому обращаются с речью: *отче, старче, жено, горо*» (Голан., с. 47). «В болгарском языке сохранилась особая звательная форма, употребляющаяся, как правило, в именах существительных одушевленных» (Голов., 1983, с. 126). «Р[азговорная] р[ечь] имеет свои нормы... В морфологии, напр., существуют особые звательные формы: *Мам! Пап! Нин*!, звательные формы, включающие повторы (*Мам, а мам! Пап, а пап! Нин, а Нин!; Мама-мам! Нин-Нина!*)» (Рус. яз., с. 249; см. также: с. 77, 86; Вин., 1947, с. 590; Совр. рус. яз., с. 45; Шайк., с. 83–84; Шир., с. 201).

Звено (позиционное звено) предложения (структуры предложения, в структуре предложения). То же, что позиция, или синтаксическая позиция. «Мы выделяем две основные синтаксические единицы: предложение как высшую единицу и позиционное звено предложения как низшую» (Ломт., 1958, с. 43). «Материальным воплощением отдельного звена структуры предложения является словесная форма. То звено в структуре предложения, которое занимает данная словесная форма, является ее позицией в предложении» (Там же, с. 44). «Позиция, или позиционное звено, как элементарная синтаксическая единица представляет собой единство двух сторон: одна представлена словесной формой отдельного слова в ее сочетании с другой словесной формой, другая – той единицей сообщения, которую выражает данная словесная форма в данном предложении» (Там же, с. 60; см. также: с. 69, 78, 117, 122, 125).

Звено словосочетательной цепи. Отдельное словосочетание, входящее в состав словосочетательной цепи. Т. п. см.: Словосочетательная цепь (Расп., 1970, с. 19).

Звукоподражание. Грамматически неизменяемое слово, воспроизводящее определенные звуки, издаваемые человеком, животным или неодушевленным предметом. «Звукоподражания – это неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными, предметами звуки: *И черная кошечка лежит у нее под боком и мурлычет:* мур... мур... мур... (Чехов); *Журавлям хорошо: поднялся повыше и лети* – курлы-курлы-курлы (Б. Полевой); Хи-хи-хи да ха-ха-ха! *Не боится, знать, греха* (Пушкин); *Порою двухстволь ное ружье бухает раз за разом:* бух-бух (Горький); Тук-тук *раздалось у входа*» (Тих., с. 449). «Звукоподражания как бы воспроизводят с помощью языковых средств различные

звуковые явления (*ку-ку, кукареку, мяу, динь-динь-динь, дзинь* и др.). Их нецелесообразно объединять с междометиями, так как они не обозначают ни эмоций, ни волеизъявлений» (Там же, с. 209; см. также: с. 450–452; Вин., 1947, с. 758; Совр. рус. яз., с. 244; Рус. грам., т. 1, с. 734; Шанск., Тих., с. 89, 253).

Звукоподражание (в приведенном выше знач.) как особая разновидность междометий. «По своей внешней форме междометия чаще всего являются короткими выкриками или звукоподражаниями...» (Грам., 1953, с. 674). «По ряду признаков к местоимениям примыкают звукоподражания, представляющие собой условные преднамеренные воспроизведения звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, животным или предметом: *кхе-кхе, уа-уа, ха-ха-ха, хи-хи; кря-кря, ку-ку, чик-чирик, тяф-тяф; бац, бум, трах, чмок, хлоп, хрусть*» (Рус. грам., т. 1, с. 732; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 427).

Звукоподражание первообразное. Звукоподражание, семантически не мотивированное каким-либо словом знаменательной части речи, например: *агу, кхе-кхе, ха-ха-ха, гав-гав, мяу, му-у, бух, кап, тра-та-та* (Рус. грам., т. 1, с. 732–733).

Звукоподражательное слово. То же, что звукоподражание. «ЗВУКОПОДРАЖА́ТЕЛЬНЫЕ СЛОВА́ – слова, являющиеся подражанием звукам живой или неживой природы. В отличие от междометий... они не выражают эмоций или побуждений, а представляют собой условное воспроизведение фонетическими средствами данного языка разного рода звучаний: криков животных и птиц, разнообразных шумов, сопровождающих те или иные явления природы, и т.п. (*кап-кап, мяу, бац*). Они не имеют грамматической формы. Лексическое значение данных слов частично предопределено их звучанием. В грамматическом отношении они занимают промежуточное положение между междометиями и междометно-глагольными формами» (Рус. яз., с. 87–88). «Само собой разумеется, что так называемые звукоподражательные *мяу-мяу, вау-вау* и т.п. нет никаких оснований относить к междометиям» (Щерба, 1957, с. 67; см. также: Совр. рус. яз., с. 21, 243, 245).

Звукоподражание, или звукоподражательное слово, как особая разновидность междометий. «Особую группу [междометий] составляют звукоподражательные слова» (Грам., 1953, ч. 1, с. 675; см. также: с. 676). «В числе междометий надо иметь в виду звукоподражательные слова, т.е. передающие то, что слышится в природе: *брр! мяу-мяу! дзин! фу!* и т.п. (Голан., с. 246). «К М[еждометиям] относятся также звукоподражательные слова (напр., *мяу, ква-ква, кукареку, тьфу, тсс, хм, брр*)» (Рус. яз., с. 137; см. также: Совр. рус. яз., с. 244).

Знак качества. Показатель значения качества у имени прилагательного, т.е. принадлежности слова к разряду прилагательных (об окончании прилагательного) (Вин., 1947, с. 189).

Знаменательная часть речи. См.: Часть речи знаменательная.

Знаменательное слово. Слово, выражающее вещественное значение, т.е. обозначающее название предмета, признака, действия, состояния и т.п., и способное выступать в качестве члена предложения. «ЗНАМЕНА́ТЕЛЬНЫЕ СЛОВА́, полнозначные слова, самостоятельные слова – слова, обладающие лексической

самостоятельностью, т.е. называющие предметы и признаки или указывающие на них, и способные функционировать в качестве членов предложения, напр.: *стол, большой, он, этот, десять, играть, интересно, там*» (Рус. яз., с. 88; см. также: с. 61, 89). «Знаменательное слово существует как название – предмета, признака, действия, состояния» (Рус. грам., т. 2, с. 5). «Знаменательное слово – это единица, которая благодаря своим грамматическим и лексико-семантическим свойствам способна подчинять себе другое слово в той или иной его форме (формах) или в той или иной своей форме (формах) само подчиняться другому слову» (Там же, с. 6). «К знаменательным словам относятся имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, глаголы, причастия, деепричастия, наречия, категория состояния. Они: 1) отражают различные явления объективной действительности (предметы и их качества, процессы, состояние и т.д.), обладают номинативной (назывной) функцией; 2) являются членами предложения» (Тих., с. 207; см. также: с. 210–211; Вин., 1947, с. 28; Гвозд., ч. 1, с. 145, 412–414; Глинск., Петр., с. 196; Голан., с. 15; Грам., 1953, с. 21, 43, 639; Зол., 1973, с. 37–38; Код., 1987, с. 234; Масл., с. 134, 176; Рус. грам., т. 1, с. 457–458; Щерба, 1957, с. 67–68, 79, 82).

Любое полнозначное слово, кроме указательных слов. «Внутри полнозначных слов противопоставлены: а) слова знаменательные и указательные (местоименные или местоимения)... б) слова несчетные и счетные...» (Грам., 1970, с. 304). «Местоимение – это разряд слов, которые в отличие от слов знаменательных не называют предметов, их признаков и качества, а лишь указывают на них» (Совр. рус. яз., с. 118).

Знаменательное слово относительное. То же, что связка знаменательная. «Можно бы даже говорить о “знаменательных относительных словах” (ср. знаменательные связки). Например: *гуляю, с кем хочу; отец нахмурил брови, что было признаком надвигавшейся грозы*» (Щерба, 1957, с. 82).

Знаменательность [слова, существительного]. Принадлежность слова к числу знаменательных слов. «По составу М[ездометия] делятся на непроизводные... и слова производные, утратившие знаменательность (напр., *батюшки, матушки, беда, страсть, дудки, Господи*)» (Рус. яз., с. 137).

Знаменательность [слова, существительного] конкретно-предметная. Принадлежность слова к существительным с конкретно-предметным значением. «Существительные, лишаясь конкретно-предметной знаменательности, иногда становятся чисто формальными словами, частями составных аналитических форм». (Вин., 1947, с. 324).

Значение [в грамматике]. То же, что грамматическое значение (Вин., 1947, с. 147, 156, 168–169, 185, 261, 263, 357, 472, 595 и др.; Вин., 1975, с. 55; Голов., 1983, с. 118, 131 и др.; Масл., с. 127–128; Мил., с. 100, 121; Рус. грам., т. 1, с. 453, 471–472, 475, 543; Рус. яз., с. 40, 145, 188–189, 394; Совр. рус. яз., с. 45 и др.).

И

Идиоматическое наречное выражение. См.: Наречное выражение идиоматическое.

Иерархическая вершина предложения. То же, что ядро предложения. Т. п. см.: Ядро предложения (высказывания) (Бел., с. 169–170).

Изафет. Особый вид синтаксической связи двух существительных подчинительного типа в тюркских языках, при которой определение находится в постпозиции, а также синтаксическая конструкция с такой синтаксической связью, например татарское словосочетание *Казан институты* (Казанский институт), которое «буквально означает: *Казань – институт – ее,* где суффикс *-ы*, выражая принадлежность третьему лицу, находится при определяемом существительном» (Код., 1987, с. 237).

Изафетный показатель. Грамматический показатель изафета как особого типа подчинительной синтаксической конструкции (Код., 1987, с. 238).

Изафетная связь. Синтаксическая связь слов (словоформ) в составе изафета как синтаксической конструкции (Код., 1987, с. 237).

Избыточность [грамматической] парадигмы [слова]. Наличие в грамматической парадигме слова дополнительной словоформы, например словоформы *сыру* (со значением частичности) наряду со словоформой *сыра* (Код., 1974, с. 140).

Изменение слова (глагола, прилагательного, существительного). То же, что грамматическое изменение слова, или словоизменение (Вин., 1947, с. 261; Гвозд., ч. 1, с. 109, 167; Грам., 1953, с. 465; Мил., с. 91; Рус. грам., т. 1, с. 484, 578; Рус. яз., с. 52).

◊ Изменение глагола по временам, лицам, наклонениям, родам, числам, прилагательных по степеням сравнения, существительных по падежам.

Изменяемое слово. Слово, допускающее возможность образования разных грамматических форм. «В зависимости от того, обладает или не обладает слово формами изменения, все самостоятельные слова делятся на два основных разряда: 1) слова с формами словоизменения, или изменяемые, и 2) слова без форм словоизменения, или неизменяемые» (Грам., 1970, с. 314). «К изменяемым словам относятся имена существительные, прилагательные, причастия, числительные, местоимения, глаголы. ...Изменяемые слова различаются типом изменения: одни склоняются (существительные, прилагательные, местоимения, числительные, причастия), другие спрягаются (глаголы)» (Тих., с. 204; см. также: с. 199, 418). «Формы изменяемых слов имеют определенную морфологическую структуру: они распадаются на основную и формальную части (напр.: *гор-а, гор-ы, пиш-у, пиш-ешь*)» (Рус. яз., с. 379; см. также: с. 92; Грам., 1953, с. 606; Код., 1987, с. 234; Масл., с. 145; Мил., с. 39; Рус. грам., т. 1, с. 453, 455).

Изменяемость слова (глагола, существительного). Способность слова образовывать разные грамматические формы (Бонд., 1971а, с. 46; Гвозд., ч. 1, с. 143; Масл., с. 146; Рус. грам., т. 1, с. 583; Тих., с. 225; Щерба, 1957, с. 64–65, 76).

◊ Изменяемость слова по лицам, падежам, глагола по лицам, числам, существительного по падежам, числам.

Изолированный номинатив. См.: Номинатив изолированный.

Изосемия. «Соответствие между категориальными значениями структурных компонентов предложения и категориальными значениями их денотатов в реальной действительности» (Зол., 1982, с. 127).

Иллатив. Один из пространственных падежей существительных тюркских языков, обозначающий движение внутрь чего-либо, например финское *saunaan* (в баню) (Шайк., с. 99; см. также: Голов., 1983, с. 131; Масл., с. 159).

Именительный. См.: Падеж именительный.

Именительный представления. Номинативное предложение, которое «называет предмет речи (мысли) для того, чтобы вызвать представление о нем в сознании собеседника, читателя: *Москва!.. Как много в этом звуке / Для сердца русского слилось!* (Пушкин)» (Баб., Макс., с. 106).

Именной класс [существительных]. Класс имен существительных, определяемый во многих языках по некоторым семантическим признакам, например класс названий мужчин, названий женщин и всех остальных существительных в аварском языке, класс одушевленных существительных и класс существительных неодушевленных в ряде языков (Буд., с. 247, 250; Масл., с. 160; Шайк., с. 95, 101).

Именной член составного сказуемого. То же, что именная часть составного сказуемого (Совр. рус. яз., с. 330).

Именная форма глагола. См.: [Грамматическая] форма глагола именная.

Именная форма прилагательного (причастия). См.: [Грамматическая] форма прилагательного (причастия) именная.

Именная часть [составного] сказуемого. Основной компонент составного сказуемого, выраженный словом именной части речи в форме именительного или творительного падежа. «Именная часть сказуемого – зависимая словоформа, которая вместе с глаголом-связкой представляет собой единую семантическую группу слов...» (Валг., с. 110; см. также: с. 108). «Именная часть [составного сказуемого] может выражаться предикативными формами – это краткие качественные прилагательные, краткие причастия, полные прилагательные, существительные и другие имена в именительном или творительном падеже» (Лек., с. 38; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 64; Совр. рус. яз., с. 453).

Императив. То же, что наклонение повелительное. «Большая часть... производных форм повелительного наклонения отличается от форм изъявительного наклонения своим агглютинативным строем, а некоторые формы императива образуются по методу анализа» (Вин., 1947, с. 594; см. также: с. 550–553, 590–595, 740, 748). «Прямое побуждение к действию во многих языках выражается формами импера́тива (повелительного наклонения)» (Масл., с. 162). «Формы императива могут сочетаться с агглютинативным аффиксом *-ка*: сходи-ка, *старуха, невестку проведать* (Никитин); – Прочитай-ка *вот это, – он достал из кармана разорванный пакет* (Попов)» (Тих., с. 373; см. также: с. 369, 372, 376; Бонд., 1971а, с. 70; Мил., с. 196–197, 200; Шайк., с. 105–106; Шанск., Тих., с. 198–199).

◊ Императив несовершенного вида, совершенного вида.

Императив инфинитивный. Императив, выраженный формой инфинитива, например в таких выражениях: *Все утопить; А теперь – обедать...* (Зол., 1982, с. 256; см. также: Совр. рус. яз., с. 418).

Императив-инфинитив. То же, что инфинитив императивный, например: *Уничтожить врага! Раздеваться! Не ссориться!* (Совр. рус. яз., с. 418).

Императив личный. Императив, выраженный личной формой глагола (Зол., 1982, с. 256).

Императив междометный. Императив, выраженный междометием. «Четвертый разряд междометий образует слова, которыми выражаются волевые изъявления, побуждения. Это своеобразная группа междометных императивов. Например: *вон! прочь! долой! полно!*» (Вин., 1947, с. 756).

Императивная интонация. Интонация, характерная для императива. «Помимо форм побудит. накл., волеизъявление может быть выражено средствами императивной интонации... которая сопровождает самые разнообразные высказывания: *Сюда!; Быстрее!; Тише!; Рукой!; Через ограду!; На плоты!; Прочь отсюда!*» (Рус. грам., т. 2, с. 113–114).

Императивная форма [глагола]. Глагольная форма повелительного наклонения (Вин., 1947, с. 51, 470–471, 550, 595, 599–600, 674; Тих., с. 373, 376–377).

◊ Императивная форма совместности (выражает значение совместного действия, призывает к совместному действию).

Императивное значение. Значение, выражаемое императивной формой глагола (Вин., 1947, с. 596).

◊ Императивное значение побуждения, приглашения к совместному действию.

Императивное слово. Слово (глагол), употребленное в императивном значении (Вин., 1947, с. 598).

Императивность [глагола]. То же, что императивное значение.

Имперфект. Время глагола, употребляемое «для обозначения длительного, иногда повторяющегося... действия, происходившего в прошлом» (Рус. яз., с. 92; см. также: с. 78, 299; Голов., 1983, с. 126–127; Шайк., с. 107).

Имперфектив. Глагольная форма со значением несовершенного вида (Грам., 1970, с. 342; Рус. грам., т. 1, с. 595–600).

◊ Имперфектив первичный (представляет собой исходную, первичную глагольную форму несовершенного вида), вторичный (образованный от вторичной формы совершенного вида).

Imperfectiva tantum. Глагол, употребляющийся только в форме несовершенного вида (Бонд., 1971, с. 232).

Имперфективация [глагола]. Образование форм несовершенного вида глагола от форм совершенного вида. «Процесс образования глагола несовершенного вида от глагола совершенного вида называют имперфективацией» (Мил., с. 168; см. также: с. 169–170, 174). «Глаголы несов. вида образуются от глаголов сов. вида путем суффиксации: *переписать – переписывать, решить – решать*; такое образование называется имперфективацией (в соответствии со значением слова "имперфективный" – несовершенный)» (Рус. грам., т. 1, с. 585). «При имперфективации глаго-

лы несов. вида образуются суффиксом *-ива-/-ва-/-а$_3$-*... Глаголы несов. вида при имперфективации в большинстве случаев совпадают по своим значениям с глаголами сов. вида» (Там же, с. 588; см. также: с. 586, 589–590, 603; Бонд., 1971а, с. 34; Грам., 1970, с. 340, 345–346, 388; Совр. рус. яз., с. 146).

◊ Имперфективация глагола совершенного вида, отыменного глагола, префиксального глагола, префиксально-суффиксального глагола, префиксально-суффиксально-постфиксального глагола, имперфективация [глагола] суффиксальная.

Имперфективация [глагола] вторичная. «Образование глаголов несов. вида с суф. *-ива-/-ва-/-а$_3$-* от различных префиксальных глаголов сов. вида, мотивированных беспрефиксными глаголами несов. вида», например: *выдумать – выдумывать, загнить – загнивать, прогнать – прогонять* (Рус. грам., т. 1, с. 589–590; см. также: с. 591, 595, 601; Грам., 1970, с. 340–346).

Имперфективная суффиксация [глагола]. То же, что суффиксальная имперфективация глагола (Мил., с. 169).

Имперфектность [глагола]. Принадлежность глагола к несовершенному виду (Бонд., 1971а, с. 26).

Имя. 1. Общее название именных частей речи. «И́МЯ – общее название для изменяемых слов, к-рые склоняются, т.е. обладают словоизменительными формами падежа, рода и числа, и, в отличие от глагола, не способны спрягаться, т.е. не обладают грамматическими категориями лица, времени и наклонения» (Рус. яз., с. 92–93; см. также: с. 294–295, 299, 389). «Общее название для всех склоняемых частей речи – и м я» (Шир., с. 219; см. также: с. 220). «С к л о н я е м ы е части речи объединяют в себе все имена: существительное, прилагательное, числительное и местоимение-существительное; все они изменяются по падежам, т.е. склоняются» (Рус. грам., т. 1, с. 458; см. также: Совр. рус. яз., с. 45; Шайк., с. 110).

Склоняемые части речи, кроме местоимения или местоимения и числительного. «Части речи прежде всего распадаются на две большие серии слов... | В одной серии оказываются категории имен, категория местоимений и категория глагола, в другой – категория наречия» (Вин., 1947, с. 42; см. также: с. 41, 341, 446). «В русском языке прилагательные объединяются с существительными как имена в противоположность глаголу» (Реф., с. 321; см. также: с. 323; Код., 1987, с. 234; Совр. рус. яз., с. 20).

2. То же, что существительное (имя существительное), например в таких словосочетаниях: единичное имя, нарицательное, собирательное, собственное имя, имя мужского рода, женского рода, общего рода и т.п. (Вин., 1947, с. 309; Гвозд., ч. 1, с. 73, 185–186; Рус. грам., т. 1, с. 460–461, 534; Рус. яз., с. 299; Совр. рус. яз., с. 23–24, 26, 29, 36, 56 и др.).

◊ Имя-локатив, имя-подлежащее, имя-сказуемое, имя-субъект.

Имя качественное. То же, что имя прилагательное. «Некоторые грамматисты предлагали заменить термин “имя прилагательное” термином “имя качественное”» (Вин., 1947, с. 182).

Имя нарицательное. То же, что существительное (имя существительное) нарицательное. Т. п. см.: Существительное (имя сущ.) нарицательное (Рус. грам., т. 1, с. 460; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 185).

Имя предметное. То же, что существительное. «Значение “предмет-

ность – признаковость" стоит под общегрампатическим, частеречным уровнем, задавая распределение частей речи на предметные имена (существительные) и признаковые имена (прилагательные, наречия, глаголы)» (Зол., 1982, с. 55). Др. т. п. см.: Актант (Бел., с. 137).

Имя признаковое. Имя как часть речи, связанная с обозначением признака (о прилагательном, наречии, глаголе). Т. п. см.: Имя предметное (Зол., 1982, с. 55).

Имя прилагательное. См.: Прилагательное (имя прилагательное).

Имя собственное. То же, что существительное (имя существительное) собственное (Гвозд., ч. 1, с. 185; Рус. грам., т. 1, с. 460–461; Совр. рус. яз., с. 23–24; Щерба, 1957, с. 69).

Имя собственное в узком смысле. Существительное собственное, являющееся названием географического или астрономического объекта, а также человека или животного. «Среди имен собственных различаются: 1) имена собственные в узком смысле этого слова; 2) наименования. | Собственные имена в узком смысле этого слова – это географические и астрономические названия и имена людей и животных. Это – лексически ограниченный и медленно пополняемый круг слов-названий, присваиваемых или присвоенных одному предмету» (Рус. грам., т. 1, с. 460).

Имя существительное. См.: Существительное (имя существительное).

Имя счетное. То же, что имя числительное. «В современном русском языке слова, являющиеся отвлеченными обозначениями чисел и выраженного в числах количества, счета, образуют обособленную грамматическую категорию имен числительных, или счетных» (Вин., 1947, с. 288).

Имя фазисное. Отглагольное существительное, обозначающее определенный этап, или фазу, обозначаемого им действия, например: *начало* (работы), *продолжение* (чтения), *окончание* (войны) (Зол., 1982, с. 257).

Имя числительное. См.: Числительное (имя числительное).

Инверсивная конструкция. См.: Конструкция инверсивная.

Инверсивное построение. То же, что конструкция инверсивная (Рус. грам., т. 2, с. 544).

Инверсия. Перестановка компонентов синтаксической конструкции (предложения или словосочетания) с целью стилистического или смыслового изменения данной конструкции. «Обратный порядок слов, вызванный стилистическими или смысловыми требованиями, называется инверсией. Инверсия сопровождается изменением интонации всего предложения: слово, поставленное на необычное для него место, интонационно выделяется» (Грам., 1954, ч. 1, с. 660; см. также: с. 669, 678, 688). «Перестановка компонентов предложения или словосочетания, при которой слово, сосредоточивающее на своем ударном слоге интонационный центр, перемещается с конечного положения в предложении или синтагме, называется инверсией» (Рус. грам., т. 2, с. 202). «Художественная речь нередко прибегает к необычному порядку слов (инверсиям), создавая эмоционально насыщенную, экспрессивную речь» (Гвозд., ч. 2, с. 168; см. также: с. 17; Баб., Макс., с. 22; Валг., с. 52, 150–152, 327; Зол., 1982, с. 287; Масл., с. 174;

Общ. яз., с. 218; Совр. рус. яз., с. 450, 452–453, 457).

Изменение места в предложении того или иного его компонента. «Перестановка членов предложения, нарушающая стилистически нейтральный порядок слов, называется и н в е р с и е й» (Рус. грам., т. 2, с. 92; см. также: с. 354, 381, 508, 515, 545, 573). «ИНВЕ́РСИЯ (от лат. inversio – перестановка, переворачивание) – перестановка синтаксических компонентов предложения, нарушающая их обычный порядок и приводящая к смысловому или эмоциональному выделению слов» (Рус. яз., с. 94). «Целям смыслового выделения определения служит его инверсия. Инверсией определения являются, во-первых, отрыв его от определяемого слова, иногда сопровождающийся вынесением определения в начало или в конец предложения; во-вторых, помещение определения после определяемого слова» (Грам., 1954, ч. 1, с. 678). «Инверсией глагольного сказуемого являются следующие случаи: | 1. Вынесение сказуемого в начало предложения... | В повествовательном стиле постановка сказуемого после подлежащего, при обычном месте глагола-сказуемого с данным лексическим значением перед подлежащим...» (Там же, с. 669; см. также: с. 675, 687–688). «Инверсия связки применяется для выделения предикативного члена, например: *Я* грубиян считаюсь (А. Остр[овский]); Скучный *ты* стал (Чех.)» (Совр. рус. яз., с. 453; см. также: с. 452). «В рамках сравнительной связи экспрессивная перестановка (инверсия) придаточного предложения не влечет за собой никаких формальных изменений в самом способе этой связи, которая может быть только союзной: *Точно я что потеряла, такая скука* (Толстая С. Переписка)» (Рус. грам., т. 2, с. 508; см. также: с. 354, 381, 547; Валг., с. 150).

Инверсия полная. Инверсия, при которой в экспрессивных вариантах предложения «синтаксические группы контекстуально независимого предложения выстраиваются в обратном порядке по сравнению со стилистически нейтральными вариантами», например: *Непроницаемая мгла́ клубилась над лесами* (ср.: *Над лесами клубилась непроницаемая мгла*) (Рус. грам., т. 2, с. 202). «Предложения с подлежащим-существительным имеют два экспрессивных варианта, характерных в основном для разговорной речи: *Не люби́л спорить отец* (полная инверсия) и *Не люби́л отец спо́рить* (частичная инверсия)» (Там же, с. 268).

Инверсия частичная. Инверсия, при которой в экспрессивных вариантах предложения «разъединяются синтаксически связанные компоненты: часть синтаксической группы выносится в начало предложения, а другая часть занимает конечную позицию: *Горе́ли под белым платком такие страшно знакомые глаза́* (Шолох.) (ср.: *Под белым платком горели такие страшно знакомые глаза*)...» (Рус. грам., т. 2, с. 202–203). Др. т. п. см.: Инверсия полная (Там же, с. 268).

Индикатив. То же, что наклонение глагола изъявительное. «Различают наклонение реальности – изъявительное (индикати́в) и те или иные противопоставленные ему граммемы, представляющие глагольное действие как вовсе нереальное или как возможное, предполагаемое, допустимое...» (Масл., с. 162). «Изъявительное наклонение (индикатив) показывает, что говорящий считает действие реальным фактом в прошедшем, настоящем или будущем времени» (Тих., с. 366). «В латинском языке, например, как отчасти и в современном немецком, индикатив и конъюнктив различаются флективно: *laudo* – “я хвалю”, *laudem* –

“я хвалил бы”» (Буд., с. 325; см. также: с. 327; Бонд., 1971а, с. 107; Шайк., с. 105–106).

Индикатив синтаксический. То же, что наклонение глагола синтаксическое. «Синтаксические наклонения, несущие объективно-модальные значения реальности, т.е. временно́й определенности – настоящего, прошедшего или будущего времени, – все вместе образуют синтаксический индикатив: *Люди счастливы – Люди были счастливы – Люди будут счастливы*» (Рус. грам., т. 2, с. 86; см. также: с. 99, 103, 115, 245–246, 270, 275, 282, 290, 294, 297, 302, 306, 309, 314 и др.). «Во всех трех временах предложений *Сын работает, Ночь темна, Тишина* представлен синтаксический индикатив (или синтаксическое изъявительное наклонение)» (Грам., 1970, с. 544; см. также: с. 542, 578; Валг., с. 70).

Инессив. Один из пространственных падежей существительных тюркских языков, обозначающий нахождение предмета внутри чего-либо, например финское *saunassa* (в бане) (Шайк., с. 99; см. также: Голов., 1983, с. 131; Масл., с. 159).

Инклюзив. Первое лицо множественного числа глагола, обозначающее говорящего и тех, к кому обращена его речь («мы с тобой», «мы с вами») (Шайк., с. 105).

Инклюзивная форма [глагола]. Личная форма глагола, обозначающая совместное действие, например форма повелительного наклонения типа *идемте, зайдемте, споемте* (Бонд., 1984, с. 46).

Инкорпоративный комплекс. Объединение основ слов как единое морфологическое целое, образующееся при их инкорпорировании в палеоазиатских языках и в языках североамериканских индейцев (Код., 1987, с. 238; см. также: Масл., с. 177).

Инкорпорация (инкорпорирование). Сочетание основ разных слов в составе одного слова, в частности объединение в единое морфологическое целое глагола-сказуемого и существительного-дополнения, присоединение существительного к глаголу, как, например, «в чукотском языке *ti-vala-nto-a′k* – “я вытащил нож”, где *ti* – префикс первого лица единственного числа, *vala* – основа слова “нож”, *nto* – основа глагола “вынимать”, *a′k* – суффикс, передающий прошедшее время и первое лицо единственного числа» (Буд., с. 244; см. также: Код., 1987, с. 237–238; Масл., с. 177; Шир., с. 228).

Инкорпорация полная. Инкорпорация, при которой в инкорпоративном комплексе объединяются все компоненты предложения (Масл., с. 177).

Инкорпорация частичная. Инкорпорация, при которой в инкорпоративном комплексе объединяются не все компоненты предложения, а определенная их часть (Масл., с. 177).

Инкорпорирование. См.: Инкорпорация (инкорпорирование).

Инкорпорирующий язык. Язык, главной особенностью которого является инкорпорация. «Очень своеобразна структура предложения в инкорпорирующих (от лат. incorporare – включать в свой состав, присоединять) языках. Главная структурная особенность инкорпорирующих языков – более или менее широкое использование ими морфологического слияния нескольких слов в составе одного словосочетания; в результате возникают не членимые на слова морфологические

и синтаксические комплексы, соответствующие словосочетаниям, а иногда и целым высказываниям» (Голов., 1983, с. 149).

Инструменталис (instrumentalis**)**. То же, что падеж орудийный, или творительный. «В ходе развития индоевропейских языков неоднократно смешивались локатив, аблатив, датив и инструменталис (или орудийный падеж)» (Шайк., с. 100). «Творительный (instrumentalis – орудный) падеж введен в русскую грамматику Лаврентием Зизанием (“Грамматика словенска”, 1596)». (Вин., 1947, с. 168).

Интенсивность. Компонент интонации предложения, который используется «для подчеркивания каких-то частей высказывания» (Масл., 1987, с. 79).

Интерпозиция [придаточного предложения, придаточной части сложноподчиненного предложения]. Место, положение, местонахождение придаточного предложения внутри главного. «В случае, когда существительное функционирует как тема, придаточное предложение находится внутри главного, т.е. характеризуется интерпозицией: *Комната, в которую вступил Иван Иванович, была совершенно темна* (Гоголь)...» (Рус. грам., т. 2, с. 515). «Интерпозиция придаточной части [сложноподчиненного предложения] служит одним из средств выделения того фрагмента содержания главной части, на который непосредственно ориентирована информация придаточного; этот фрагмент часто оказывается перед союзом...» (Там же, с. 578; см. также: с. 529, 555, 581, 583, 586–587, 595; Грам., 1970, с. 682, 693, 707, 709).

Интерпозиция ремы. Место, положение, нахождение ремы высказывания внутри его темы. «Может быть, эта двучленность (т.е. двучленность субъектно-предикатной структуры темы. – *В.Н.*) и вызывает интерпозицию ремы как бы внутри темы при наличии вариативной возможности поместить ее в конце или – для большей экспрессии – в начале предложения» (Зол., 1982, с. 297–298).

Интонационный контур [предложения]. То же, что интонация предложения. Т. п. см.: Интонация [предложения] (Рус. яз., с. 228).

Интонационная автономность [предложения]. Один из обязательных признаков предложения, по которому сложное предложение противополагается его частям, обладающим предикативной структурой (Общ. яз., с. 325).

Интонационная конструкция. См.: Конструкция интонационная.

Интонационное средство [предложения]. То же, что интонация предложения. «Как известно, к интонационным средствам относятся мелодика (тональность) речи, система ударений и пауз, а также темп произношения. | Все эти средства интонации, представляющей с внешней стороны необходимое и неотъемлемое качество любого предложения, принимают активное участие в оформлении его актуального членения» (Расп., 1970, с. 148).

Интонация замкнутости. То же, что интонация предложения. «Категории коммуникативности, модальности и предикативности предложения разграничиваются лишь теоретически... Главным средством выражения каждой из категорий является интонация предложения, которую нередко называют интонацией замкнутости, или оконченности» (Голов., 1983, с. 142).

Интонация императивная. См.: Императивная интонация.

Интонация оконченности. То же, что интонация предложения, или интонация замкнутости. Т. п. см.: Интонация замкнутости (Голов., 1983, с. 142).

Интонация [предложения]. Интонация как грамматическое средство оформления предложения. «Каждое П[редложение] во всех его формах и модификациях (синтаксических изменениях) обязательно имеет определенную интонацию (интонационный контур, интонационную конструкцию)» (Рус. яз., с. 228). «Интонацией называется ряд различных изменений голоса в высоте, силе, темпе при произношении предложения. В интонацию входят и паузы в речи» (Совр. рус. яз., с. 282). «Интонация является грамматическим средством оформления предложения и выступает в качестве одного из постоянных характерных признаков предложения. Именно в этом признаке – в наличии интонации сообщения – заключается одно из коренных отличий предложения от словосочетания. | Различием интонаций определяются основные функциональные и вместе с тем модальные типы предложений – предложения повествовательные, вопросительные и побудительные» (Грам., 1954, ч. 1, с. 77). «Важнейшая функция интонации – сигнализировать о завершенности, оформленности предложения» (Голов., 1994, с. 28; см. также: с. 36–37, 53, 133). «Интонация... не только оформляет предложение и его разновидности, но и является средством выделения смыслового центра предложения, а в речи часто восполняет то, что недостаточно выражается лексико-грамматическим составом предложения» (Баб., Макс., с. 63; см. также: с. 58). «**Интонация**... используется для выражения синтаксических значений. Как и порядок слов, она служит показателем коммуникативного типа предложения... Интонационно можно выделить наиболее важную часть предложения, то есть рему. С помощью интонации можно различать простые и сложные предложения. ...Интонация может служить для разграничения разных типов синтаксической связи – сочинительной и подчинительной» (Глинск., Петр., с. 208). «Интонация в сложном предложении является средством объединения частей в одно целое. Отдельная часть сложного предложения не обладает интонационной завершенностью» (Валг., с. 292; см. также: с. 17–18, 27, 53, 69, 73, 75, 77, 81, 262–263, 269–270, 292; Гвозд., ч. 2, с. 12–13; Голов., 1983, с. 103, 141–142, 150; Масл., с. 79, 175–176; Общ. яз., с. 322–323; Совр. рус. яз., с. 298–299).

◊ Интонация вводности, вопроса (вопросительная, вопросительного предложения), восклицательная, звательная, конца предложения, обращения, перечислительная (перечислительной конструкции), побудительная (побуждения), повествовательная (сообщения), предположения, удивления, утверждения, части предложения.

Интонация слова. Интонация как средство выражения и разграничения грамматических значений слов. «Материальным средством выражения грамматического значения может служить интонация. В некоторых языках Юго-Восточной Азии (вьетнамском, китайском и др.), в языках некоторых индейских племен Аляски существует не только интонация предложения, но и интонация слова, используемая для различения разных значений, в частности грамматических» (Голов., 1983, с. 103).

Интонация [словосочетания]. Интонация как грамматическое средство

оформления словосочетания, разграничения стержневого и зависимого слова. «Об интонации как средстве передачи синтаксических отношений применительно к словосочетанию можно говорить очень узко: только как средстве обнаружения стержневого слова и зависимого» (Валг., с. 53).

Интранзитивность [глагола]. То же, что непереходность глагола (Бонд., 1971а, с. 56).

Инфект. Совокупность временных глагольных форм несовершенного вида, противопоставленных системе форм перфекта по долготе корневого гласного и грамматическим аффиксам (Шайк., с. 107).

Инфикс. Служебная морфема, располагающаяся внутри корня. «**Инфикс** – морфема, вставляемая внутрь корня при словообразовании и словоизменении» (Буд., с. 227).

Инфинитив [глагола, глагольный]. Основная, исходная форма глагола, обозначающая действие или состояние безотносительно к лицу, числу, времени и другим глагольным категориям. «И н ф и н и т и в, или неопределенная форма глагола, является исходной формой глагольной парадигмы. Инфинитив – форма, только называющая действие и никак не обозначающая его отнесенности к лицу, числу, времени, реальности или ирреальности. ...Инфинитив имеет специальные флексии *-ть/-ти* и *-чь,* которые присоединяются, как правило, к основе прош. вр.» (Рус. грам., т. 1, с. 674; см. также: с. 455, 622, 646). «В предложении И[нфинитив] выполняет синтаксические функции: подлежащего (*Курить – вредно*); простого глагольного сказуемого ("*И царица хохотать, / И плечами пожимать...*" – Пушкин; *Главное – не волноваться*); главного члена инфинитивного предложения (*Открыть ему? Построиться!*); присвязочной части сложного глагольного сказуемого (*Он хочет уйти; Я начал читать*); дополнения (*Я прошу вас говорить громко*); несогласованного определения ("*Нетерпение доехать до Тифлиса овладело мною*" – Пушкин); обстоятельства цели ("*Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру*" – Гоголь). | И[нфинитив] выступает также в составе формы будущего сложного времени: *Я буду писать*» (Рус. яз., с. 98; см. также: с. 53, 97). «Вопрос об инфинитиве особенно волновал грамматистов. Часть их (фортунатовская школа, кроме А.М. Пешковского) решительно отделяла инфинитив от глагола, ссылаясь на то, что по своему происхождению инфинитив является именем с глагольной основой...» (Вин., 1947, с. 429; см. также: с. 35, 118, 120, 429–431, 440, 504, 570, 602, 604–605, 652, 674). «Между прочим, попытка некоторых русских грамматистов последнего времени представить инфинитив как особую от глагола "часть речи", конечно, абсолютно неудачна, противоречива естественному языковому чутью, для которого *идти* и *иду* являются формами одного и того же слова» (Щерба, 1957, с. 76; см. также: Бонд., 1971а, с. 99–100; Гвозд., ч. 1, с. 116, 293–294, 310, 351–352, 408; Гвозд., ч. 2, с. 70; Голан., с. 138, 140; Грам., 1953, с. 30, 410; Грам., 1954, ч. 1, с. 213, 661; Грам., 1954, ч. 2, с. 30; Грам., 1970, с. 310, 315–316, 338, 410, 417, 419, 421; Зол., 1982, с. 44; Масл., с. 163–164; Мил., с. 152–153, 180, 188–189, 194–197, 202, 204, 206, 217–218, 223; Рус. грам., т. 2, с. 272, 315, 320, 325, 348; Совр. рус. яз., с. 130–132, 144, 164, 167–168, 417–418; Тих., с. 210, 305–306, 333–334; Шайк., с. 109; Шанск., Тих., с. 151, 187–189; Шир., с. 199, 222).

◊ Инфинитив многократного глагола, несовершенного вида (глагола

несовершенного вида), препозитивный, совершенного вида (глагола совершенного вида), страдательного залога (глагола страдательного залога); инфинитив-императив, инфинитив-подлежащее, инфинитив-сказуемое, инфинитив-тема.

Инфинитив зависимый. Инфинитив, употребление которого в предложении зависит от других слов – существительных, прилагательных, глаголов или предикативных наречий. «Зависимый инфинитив примыкает к имени существительному, прилагательному, глаголу или предикативному наречию. Зависимый инфинитив может быть второстепенным членом (*Я пришел поговорить; Получен приказ выступать*), входить в состав сложного глагольного сказуемого двусоставного предложения (*Он не может ехать*) или в состав главного члена безличного предложения (*Мне нужно с тобой поговорить; Ему нельзя переутомляться*), а также выступать в качестве простого сказуемого в двусоставном предложении (*Он – кричать; Его цель – учиться*)» (Грам., 1954, ч. 2, с. 43; см. также: Рус. яз., с. 153).

Инфинитив императивный. Инфинитив, употребленный со значением императива, повелительности, например в предложении: *Молчать!* (Совр. рус. яз., с. 417–418).

Инфинитив независимый. Инфинитив, употребление которого в предложении не зависит от какого-либо другого слова. «Независимым является такой инфинитив, который не зависит от какого-либо другого слова и употребляется в предложении самостоятельно. Независимый инфинитив всегда выступает в предложении самостоятельно в качестве главного члена в односоставных (инфинитивных) предложениях или в качестве подлежащего в двусоставных предложениях (*Вам начинать! Работать хорошо – наша задача*)» (Грам., 1954, ч. 2, с. 43; см. также: Зол., 1982, с. 259).

Инфинитив объектный (объективный). Инфинитив, обозначающий действие, исходящее не от субъекта, а от другого лица. «Объектный инфинитив... называет действие, исходящее не от того лица, от которого исходит действие, называемое грамматически главенствующим глаголом, например: *велеть сыну прийти, уложить ребенка спать, отдать часы починить*» (Грам., 1970, с. 513). Др. т. п. см.: Инфинитив субъектный (субъективный) (Голан., с. 140; см. также: Бонд., 1971а, с. 48; Грам., 1954, ч. 1, с. 214, 221–223, 299; Зол., 1973, с. 279, 281–282, 284; Зол., 1982, с. 252, 259; Рус. грам., т. 2, с. 41; Совр. рус. яз., с. 324, 345, 379).

Инфинитив субъектный (субъективный). Инфинитив, обозначающий действие, исходящее от субъекта. «Субъектный инфинитив обозначает действие, исходящее от того же производителя, от которого исходит и действие того глагола, к которому инфинитив примыкает: *хотеть учиться, опасаться отстать, начать говорить; не преминуть сообщить...*» (Грам., 1970, с. 513). «Различается инфинитив субъектный, относящийся к подлежащему (*я хочу ехать, он начинает усиленно работать*), и объектный, обозначающий действие не субъекта, выраженного подлежащим, а другого лица (*я посоветовал брату ехать, врачи запретили больному курить*)» (Голан., с. 140; см. также: Бонд., 1971а, с. 148; Грам., ч. 1, с. 214, 220, 222, 296; Зол., 1973, с. 278–279, 281–282; Зол., 1982, с. 252; Рус. грам., т. 2, с. 41, 239; Совр. рус. яз., с. 324, 344–345, 379).

Инфинитивный оборот. См.: Оборот инфинитивный.

Инфинитивная группа. Инфинитив вместе с относящимися к нему словоформами в предложении. «В предложении инфинитив – один или с зависящими от него словоформами (инфинитивная группа) – может выступать как член предложения, определяющий по цели, предназначенности и относящийся не к одному какому-то слову ...а к целой группе членов предложения» (Рус. грам., т. 2, с. 148; см. также: с. 149).

Инфинитивная конструкция. См.: Конструкция инфинитивная.

Информационно-несущая структура [предложения]. То же, что актуальное членение предложения (высказывания) (Зол., 1982, с. 282).

Историческое чередование звуков. То же, что грамматическое, морфологическое чередование звуков (Реф., с. 277–278).

Исход [предложения]. То же, что тема предложения (высказывания), основа предложения (высказывания). Т. п. см.: Ядро предложения (высказывания) (Рус. яз., с. 16).

Исходный пункт высказывания. То же, что исход предложения, тема предложения (высказывания) (Вин., 1975, с. 278; Грам., 1954, ч. 1, с. 91).

Исходная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] исходная.

К

Казус. Падежная форма, «падеж как форма». «Многие зарубежные лингвисты неправомерно рассматривают падеж только как форму имени. Наиболее последовательно эту точку зрения защищал шведский лингвист А. Норейн... различавший “казусы” (падежи как форма) и “статусы” (падежное значение). “Казусы” Норейн считал возможным изучать независимо от “статусов”» (Буд., с. 279).

Категориальное значение [слова, его грамматической формы]. 1. Грамматическое значение, характерное для той или иной грамматической (морфологической) категории или отдельной ее граммемы, например значение времени (временное), совершенного вида, второго лица глагола, дательного падежа существительного (Рус. грам., т. 1, с. 456, 636, 642; Рус. яз., с. 188).

2. Общее грамматическое значение всех слов той или иной части речи. «Под категориальным (классифицирующим) значением принято считать общее значение слов каждой части речи. Например, у имен существительных это значение предметности, у прилагательных значение признака, у глаголов значение процесса и т.д.» (Шанск., Тих., с. 85).

Категориальное значение общее. То же, что категориальное значение слова, его грамматической формы во 2-м знач. (Грам., 1970, с. 302, 304).

Категориально-морфологическое значение [слова]. То же, что категориальное значение слова, его грамма-

тической формы в 1-м знач. (Рус. яз., с. 157).

Категоризация [деадъектива]. То же, что субстантивация деадъектива (Зол., 1982, с. 244).

Категория [в грамматике]. 1. То же, что грамматическая категория. См.: [Грамматическая] категория.

2. То или иное явление грамматики (равно как и любое другое языковое явление), представленное как общее научное понятие (Бонд., 1971а, с. 24, 50; Вин., 1947, с. 36, 157, 290, 309, 453, 465, 646, 735, 762; Бер., Голов., с. 193; Гвозд., ч. 1, с. 113, 152, 155–159; Голан., с. 36; Голов., 1983, с. 113, 141–142, 150; Голов., 1994, с. 33–37, 43; Грам., 1970, с. 321, 332, 335, 342, 350; Код., 1987, с. 231; Масл., с. 164; Мил., с. 54, 115, 132; Расп., 1973, с. 30; Реф., с. 319; Рус. яз., с. 174; Совр. рус. яз., с. 24–25, 157–158; Степ., с. 132; Шир., с. 218 и др.).

◊ Категория абстрактности [существительного], аспектуальности, безличности [глагола], вводности, модальности [предложения], одушевленности [существительного], переходности [глагола, глагольная], предикативности [предложения], собирательности [существительного], согласования (согласовательная), формообразования (продуктивная, непродуктивная) и др.

Категория состояния. 1. Часть речи, объединяющая грамматически неизменяемые слова, употребляющиеся в роли сказуемого, обычно в безличных предложениях, и обозначающие главным образом состояние. «С наречиями тесно связывается по лексическому и морфологическому составу группа слов, которые употребляются только в роли сказуемого, главным образом в безличных предложениях, напр.: *холодно, тепло, грустно, стыдно, можно, нельзя, жаль* и др. | Эта группа слов определяется как предикативные наречия, а некоторыми русскими языковедами относится к особому грамматическому разряду – категории состояния» (Грам., 1953, с. 40). «Под категорию состояния можно подвести такие слова и выражения, как *быть навеселе, наготове, настороже, замужем, в состоянии, начеку, без памяти, без чувств, в сюртуке* и т.п.» (Щерба, 1957, с. 75; см. также: с. 74, 76). «Категория состояния является новой, складывающейся частью речи» (Голан., с. 231; см. также: с. 226–234). «Впервые вопрос о категории состояния как особой части речи поставил Л.В. Щерба в работе “О частях речи в русском языке” (1928)» (Тих., с. 415). «Термин категория состояния подчеркивает лексическое значение этой части речи» (Там же, с. 406; см. также: с. 211, 412–414, 445). «Слова, относящиеся к категории состояния, выражают “недейственное” состояние, которое может мыслиться безлично (*досадно, стыдно*) или приписывается тому или иному лицу как субъекту, испытывающему это состояние (*я рад, ты должен*) и т.п.» (Вин., 1947, с. 401–402). «Категория состояния развивается в современном языке преимущественно за счет наречий и имен прилагательных» (Там же, с. 402; см. также: с. 42, 261, 284, 368–400, 404–407, 412–417, 420–421). «В трудах лингвистов и в грамматиках рус. языка высказывались различные мнения относительно статуса и состава П[редикативов], или категории состояния» (Рус. яз., с. 226; см. также: с. 226–227, 389–390; Вин., 1975, с. 30; Гвозд., ч. 1, с. 144, 292, 405–409; Масл., с. 164; Мил., с. 40).

2. Слово или выражение, относящееся к категории состояния как части речи. «Несклоняемые слова, выступающие в функции сказуемого безличного предложения, обозначающие состояние природы, среды, живых существ, называются категорией состояния»

(Совр. рус. яз., с. 202–203; см. также: с. 204, 206, 273). «Категория состояния – это неизменяемые слова, обозначающие состояние, способные сочетаться со связкой и употребляемые в функции сказуемого...» (Тих., с. 405; см. также: с. 420; Грам., 1953, с. 632; Шанск., Тих., с. 223 и др.).

Каузалис-финалис. Падеж существительных, выражающий причинно-целевое значение (в венгерском языке) (Голов., 1983, с. 131).

Каузатив. Залог глагола, который обозначает, что «субъект вызывает некое действие или состояние другого лица или предмета», например: *послать* (ср. *пойти*), *показывать* (ср. *видеть*) (Зол., 1973, с. 278; см. также: с. 295; Зол., 1982, с. 168).

Каузативная конструкция. См.: Конструкция каузативная.

Каузатор [действия]. Субъект (агенс), действие которого вызывает действие объекта, является причиной его осуществления (Зол., 1973, с. 283–287, 290–295, 320; Зол., 1982, с. 237–238).

Каузация [действия]. Действие субъекта, вызывающее действие объекта, являющееся причиной его осуществления (Зол., 1973, с. 278, 282–285, 289, 292, 295–297; Зол., 1982, с. 238–240).

Качественность [прилагательных]. 1. Принадлежность прилагательных к разряду качественных (Код., 1987, с. 231).

2. Значение качества как общий, "частеречный" семантический признак прилагательного (Вин., 1947, с. 272; Голов., 1983, с. 112–113, 120).

Качественность ~ относительность [прилагательных]. Значение качества или отношения как общий, "частеречный" семантический признак прилагательного (Голов., 1983, с. 115, 120).

Класс глаголов (глагольный). То же, что морфологический класс глаголов. «Различие в основах настоящего времени и инфинитива потребовало введения в русскую (и шире – славянскую) грамматику понятия "класс глагола". Под классом принято понимать определенный тип соответствия между двумя основами» (Мил., с. 193; см. также: с. 191, 195). «Деление глаголов на классы... определяется соотношением основы неопределенной формы и основы настоящего времени» (Грам., 1953, с. 533). «В зависимости от принадлежности к 1-му или 2-му спряжению, а также по характеру основы инфинитива, прош. времени и основы наст. времени Г[лаголы] делятся на 16 классов... Первые четыре класса продуктивны... остальные – 5 – 16-й – непродуктивны». (Рус. яз., с. 53; см. также: Вин., 1947, с. 440, 446, 452, 622; Голан., с. 197–198; Рус. грам., т. 1, с. 647; Совр. рус. яз., с. 132–133; Тих., с. 309–310).

Класс [глаголов] аспектуальный. См.: Аспектуальный класс [глаголов].

Класс глаголов (глагольный) живой. То же, что класс глаголов продуктивный. «На основе взаимодействия продуктивных суффиксов с окончаниями спряжения слагается система живых глагольных классов. | Таких живых глагольных классов пять» (Вин., 1947, с. 443).

Класс глаголов морфологический. Совокупность глаголов, характеризующихся одинаковым соотношением основ инфинитива (прошедшего времени) и основ настоящего времени (Вин., 1947, с. 433).

Класс [глаголов] морфологический живой. То же, что класс глаголов продуктивный (Вин., 1947, с. 440–441).

Класс [глаголов] непродуктивный. Морфологический класс глаголов, которые «характеризуются таким соотношением основ инфинитива и настоящего времени, с которым глаголы вновь не образуются» (Совр. рус. яз., с. 134). «Глаголы непродуктивных классов, которые характеризуются таким соотношением основ инфинитива и настоящего времени, которое несвойственно вновь образуемым глаголам» (Там же, с. 136; см. также: с. 135, 137–139, 181). «Глаголы так называемых непродуктивных классов характеризуются чередованием конечного согласного основы» (Мил., с. 195; см. также: с. 200, 243; Голан., с. 199; Грам., 1953, с. 533–534, 546; Рус. яз., с. 53; Тих., с. 310).

Класс [глаголов] нетематический. Морфологический класс глаголов древнерусского и старославянского языков, «куда входили так называемые “архаические” глаголы: *ѣмь* (ст.-сл. *ѥмь*), *дамь, есмь, вѣмь, имамь*» (Голан., с. 197).

Класс [глаголов] продуктивный. Морфологический класс глаголов, характеризующихся таким соотношением основ инфинитива и настоящего времени, которое «свойственно и вновь образуемым глаголам» (Грам., 1953, с. 533). «Соотношением основ [инфинитива и настоящего времени], характерным для классов продуктивных, обладают преимущественно глаголы с производной основой, образованные посредством продуктивных словообразовательных аффиксов» (Там же; см. также: с. 534, 541, 544–545, 548). «Продуктивные классы имеют такое соотношение между глагольными основами, с которым глаголы вновь образуются посредством продуктивных словообразовательных аффиксов» (Совр. рус. яз., с. 133–134; см. также: с. 135–138, 145, 181; Вин., 1947, с. 440–448; Голан., с. 196–197; Мил., с. 194, 237, 242–243; Рус. яз., с. 53; Тих., с. 309–310, 314; Шанск., Тих., с. 154–159).

Класс [глаголов] словоизменительный. То же, что класс глаголов морфологический. «Словоизменительные классы глаголов (для краткости просто “классы”) – это группы глаголов, принадлежащих к одному и тому же спряжению и характеризующихся тождественным формальным соотношением основ прош. и наст. вр.» (Рус. грам., т. 1, с. 647; см. также: с. 648, 651, 653, 657–660, 664; Мил., с. 240).

Класс [глаголов] словообразовательный. То же, что класс глаголов морфологический, или класс глаголов словоизменительный. «По соотношению основы инфинитива и основы настоящего (или будущего совершенного) времени глаголы современного русского языка делятся на так называемые словообразовательные классы» (Голан., с. 196–197; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 354–355; Грам., 1953, с. 533).

Класс глаголов (глагола) словообразовательный живой. То же, что класс глаголов морфологический живой, или класс глаголов продуктивный (Вин., 1947, с. 443).

Класс [глаголов] тематический. Морфологический класс глаголов, имеющих «гласные *е – о* в основе после различных согласных» (Голан., с. 197).

Класс глаголов (глагола) формальный. То же, что класс глаголов морфологический (Рус. яз., с. 197).

◊ Класс глаголов (глагола) формальный продуктивный, непродуктивный.

Класс предложений (структурных схем предложений). Совокупность предложений определенной структуры (Грам., 1970, с. 560, 563, 565, 567; Общ. яз., с. 325–326).

◊ Класс структурных схем односоставных предложений.

Класс слов. То же, что грамматический класс слов, в частности совокупность слов, относящихся к определенной части речи. «З[наменательные] с[лова] образуют главный лексический и грамматический фонд языка и группируются в следующие классы, или части речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол и наречие» (Рус. яз., с. 88; см. также: с. 137; Буд., с. 250; Вин., 1947, с. 61, 70, 92, 125–126, 184, 207, 269, 272, 288, 317, 319, 342, 369, 476 и др.; Голан., с. 135–136; Грам., 1953, с. 22–23; Масл., с. 157; Рус. грам., т. 1, с. 712, 714, 717, 733; Совр. рус. яз., с. 128, 237, 321 и др.).

◊ Класс существительных (имен существительных), прилагательных (имен прилагательных), числительных (имен числительных), местоимений, наречий, модальных слов, предлогов, союзов, частиц, междометий; класс существительных (имен существительных) родовой, мужского рода, женского рода, среднего рода, одушевленный, неодушевленный, предметно-личных местоимений, качественных наречий (качественный), количественных наречий, обстоятельственных наречий (обстоятельственный), продуктивных глаголов, непродуктивных глаголов, модальных частиц; класс знаменательных слов, служебных слов (служебный).

Класс [слов] деклинационный. См.: Деклинационный класс [слов].

Класс [слов] конъюгационный. См.: Конъюгационный класс [слов].

Класс [слов, существительных] родовой. Грамматический класс слов (существительных), выделяемый наряду с другими классами по признаку грамматического рода. «Заимствованные слова могут включаться в родовой класс по смысловым связям с теми или иными русскими словами. Например, *криг* – с *война*; ср. “пресловутая *блиц-криг*”; *рифма* – с *стопа*...» (Вин., 1947, с. 59–60). «Родовая классификация заимствованных слов может зависеть от того родового класса, к которому принадлежит в русском языке слово со значением соответствующего общего понятия (genus). Например, названия иностранных газет – женского рода (по роду слова *газета*)...» (Там же, с. 60). «В современном русском языке можно заметить некоторую последовательность в распределении отдельных групп имен существительных по родовым классам в зависимости от их значения» (Там же, с. 61; см. также: с. 62, 71).

Класс [слов, существительных] формальный. Грамматический класс слов, совпадающих по смыслу с другими формально соотносительными классами, например тот или иной тип склонения существительных. «Во многих языках мира среди имен существительных выделяются разные классы с различным грамматическим поведением (разными типами словоизменения, разными правилами согласования). Некоторые из этих классов никак не связаны со смысловыми различиями, их можно назвать ф о р м а л ь н ы м и к л а с с а м и. Такие формальные классы обычны в индоевропейских языках» (Шайк., с. 101).

Классификация глаголов. Деление глаголов на морфологические классы (Вин., 1947, с. 443).

Классификация глаголов семантическая. Классификация глаголов по признаку способа действия, учение об их классификации по данному признаку. «Современная семантическая классификация глаголов – учение о формально выраженных и не выраженных способах глагольного действия – далека от совершенства» (Мил., с. 178).

Классификация [слов, существительных] родовая. Распределение слов (существительных) по родовым классам. «Внешние, чисто технические критерии родовой классификации [существительных] как будто играют основную роль в системе имен существительных, не относящихся к лицам и живым существам» (Вин., 1947, с. 61). Др. т. п. см.: Класс [слов, существительных] родовой (Там же, с. 60; см. также: с. 70, 82, 329; Совр. рус. яз., с. 124).

Классификация союзов типологическая. Классификация союзов в зависимости от их структуры, т.е. деление союзов на простые, составные и гибридные (Вин., 1947, с. 707).

Классификация частей речи. Распределение слов по частям речи (Мил., с. 41).

Классифицирующее значение [слова]. То же, что категориальное значение слова во 2-м знач. Т. п. см.: Категориальное значение [слова, его грамматической формы] (Шанск., Тих., с. 85).

Количественное слово. 1. То же, что числительное (имя числительное). «Что касается категории имен, то в русском языке ясно обозначаются различия между именами существительными и прилагательными. От этих категорий в истории русского языка (особенно с XII–XIII вв.) обособилась категория количественных слов – категория имени числительного» (Вин., 1947, с. 42). «В особую часть речи – имя числительное – выделяются только те количественные и собирательные слова, которые обладают своими собственными морфологическими признаками, не позволяющими объединить их ни с существительными, ни с прилагательными...» (Рус. грам., т. 1, с. 573).

2. Имя числительное или иное слово, обозначающее количество, например: *два* (лифта), *трое* (детей), *мало* (света), *море* (цветов); *полно* (дыму), *недостаточно* (кислорода). «Особой категорией следует признать слова количественные. Значением является очевидная идея числа, а формальным признаком своеобразный тип сочетания с существительным, к которому относится слово, выражающее количество» (Щерба, 1957, с. 73; см. также: с. 74; Грам., 1970, с. 601).

Количественное сочетание. Сочетание слов с количественным значением, например *пять лет, сорок копеек*. (Рус. яз., с. 171).

Количественно-именное сочетание. Сочетание числительного с существительным в родительном падеже, обозначающее количество предметов, например *два студента, много команд* (Рус. яз., с. 161).

Количественно-неопределенное слово. То же, что числительное неопределенно-количественное. Т. п. см.: Неопределенно-количественное слово (Совр. рус. яз., с. 117–118).

Количественно-определительное слово. То же, что частица количественно-определительная, частица количественная. Т. п. см.: Частица количественная (Вин., 1947, с. 669).

Комитатив. То же, что падеж совместности (Шайк., с. 101).

Коммуникативно-смысловое членение [предложения]. То же, что актуальное членение предложения (Зол., 1982, с. 282).

Коммуникативность [предложения]. Свойство предложения передавать «коммуникативное намерение автора речи, т.е. намерение сообщить о чем-то другим людям» (Голов., 1983, с. 140; см. также: с. 141–142, 150). «Коммуникативность... представляет собою единство грамматического значения, выражающего и возбуждающего информацию о завершенности одного коммуникативного акта и направленности его адресату, и грамматического выражения этого значения совокупностью формальных средств предложения, прежде всего интонацией его завершенности» (Голов., 1994, с. 38). «Категория коммуникативности обязательна для любого самостоятельного предложения...» (Там же; см. также: с. 36–37, 43; Бер., Голов., с. 168, 196).

Коммуникативный центр предложения. См.: Центр предложения коммуникативный.

Коммуникативная единица. То же, что единица общения, или единица сообщения, «некоторое семантико-синтаксическое образование, конструируемое соотношением “тема – рема”» (Расп., 1973, с. 167). «Являясь “распространенным словом”, словосочетание не предназначено для того, чтобы выражать сообщение, быть единицей общения (коммуникативной единицей)» (Бел., с. 7; см. также: с. 80, 160).

Коммуникативная устроенность предложения. Организация предложения с учетом речевой ситуации, определенного контекста. «В организации предложения есть и такая сторона, которая не может быть выяснена, пока мы остаемся в границах самого предложения. Ее механизм можно выяснить только обратившись к той речевой ситуации, к тому контексту, в которых данное предложение функционирует как сообщение. Это коммуникативная устроенность предложения» (Бел., с. 79; см. также: с. 80–81).

Коммуникативная целостность [сложного предложения]. Свойство сложного предложения функционировать в качестве единой (целостной) коммуникативной единицы. «При толковании сложного предложения как сочетания предложений, основанном на понимании предложения как предикативной конструкции, остается необъяснимым наличие у сложного предложения коммуникативной целостности, которая объединяет его с простым предложением и противопоставляет сочетанию предложений в тексте. Между тем коммуникативная целостность является неотъемлемой чертой сложного предложения» (Бел., с. 160).

Коммуникативная членимость [предложения]. Способность предложения делиться на части, каждая из которых является единицей общения (Голов., 1984, с. 45).

Коммуникативное членение предложения. То же, что актуальное членение предложения (Зол., 1982, с. 282; Общ. яз., с. 335).

Коммуникативное ядро [предложения]. То же, что коммуникативный центр, или рема, предложения (Общ. яз., с. 303, 334).

Коммуникативное ядро словосочетания. Ядро словосочетания коммуникативное.

Компаратив. 1. То же, что степень сравнения сравнительная. «Компаратив – это словоизменительная грамматическая категория прилагательных и наречий, представляющая признак как проявляющийся в большей степени, чем тот же признак, обозначенный исходной формой прилагательного или наречия: *веселый, весело – веселее; грустный, грустно – грустнее; хороший, хорошо – лучше*» (Грам., 1970, с. 336). «Компаратив или форма сравнительной степени – это форма прилагательного или наречия, образующаяся с помощью словоизменительных суффиксов» (Там же, с. 400). «Компаратив образуется с помощью специальных суффиксов *-еje* (*-ej*) (*-ее, -ей*), *-е* и *-ше* и не имеет флексий. | Наиболее распространенным является суффикс *-ее, -ей*» (Там же, с. 401; см. также: с. 315–316, 402; Бел., с. 180; Вин., 1947, с. 257; Мил., с. 39, 41, 119; Рус. грам., т. 1, с. 541, 547, 555, 562, 724; Рус. яз., с. 93, 333).

◊ Компаратив прилагательного, наречия.

2. То же, что падеж сравнительный (Шайк., с. 101).

Компаративность [прилагательного, наречия]. Проявление выражаемого прилагательным или наречием признака в большей или меньшей степени (Бонд., 1971а, с. 20).

Компенсатор. То же, что глагол-компенсатор. Т. п. см.: Глагол-компенсатор (Зол., 1982, с. 158).

Композиционно-синтаксическое членение предложения. То же, что актуальное членение предложения (Зол., 1973, с. 334, 342).

Компонент актуального членения предложения. Часть предложения, выделяемая при его актуальном членении. «Важнейшими компонентами актуального членения предложения являются тема и рема» (Расп., 1973, с. 44).

Компонент грамматической (морфологической) категории. То же, что граммема (Бонд., 1971а, с. 29, 36, 55; Рус. грам., т. 1, с. 456).

◊ Компонент грамматической категории времени, залога [глагола].

Компонент модели предложения. То же, что компонент предложения (Зол., 1973, с. 186).

Компонент парадигмы грамматической категории. То же, что компонент грамматической категории, или граммема (Код., 1987, с. 228).

Компонент предикативной основы предложения. Часть предикативной основы предложения, представляющая один из главных его членов. «Формы слов, организующие предикативную основу предложения как минимальный грамматический образец его построения, называются компонентами предикативной основы (структурной схемы) предложения. В предложении такие компоненты представляют собою его главные члены, его предикативный центр» (Рус. грам., т. 2, с. 85).

Компонент предложения (простого предложения). Слово (словоформа) или сочетание разных слов (словоформ), выполняющее в предложении определенную синтаксическую функцию. «В отличие от синтаксических форм слова, представляющих синтетическую или аналитическую форму одного знаменательного слова, компоненты предложения могут состоять из двух знаменательных слов, основного и вспомогательного (*хочу встать, силится понять, готов заплакать, стал*

добрее, начинает таять; проводить проверку, отличаться благоразумием, находится в городе и т.п.)» (Зол., 1973, с. 315; см. также: с. 244, 284, 314). «Компонентами простого предложения являются определенные формы слов; это наглядно отражается принятыми в синтаксисе символическими обозначениями структурных схем простого предложения» (Бел., с. 163; см. также: с. 9, 24, 100; Баб., Макс., с. 161; Рус. грам., т. 2, с. 135, 150).

Компонент словосочетания (свободного словосочетания). Слово (словоформа), входящее в состав словосочетания (Бел., с. 40; Валг., с. 31, 37, 49; Грам., 1970, с. 536; Рус. грам., т. 2, с. 6, 79, 138–141).

◊ Компонент [словосочетания] главный, главенствующий, стержневой (согласующее слово, словоформа), зависимый (согласуемая форма слова).

Компонент сложного предложения. Часть сложного предложения, характеризующаяся свойствами простого предложения. «Сложное... предложение состоит из компонентов, которые в большей или меньшей степени обладают свойствами простых предложений...» (Бел., с. 163). «Предикативные единицы, имеющие собственные структурные схемы, являются специфическими синтаксическими образованиями, предназначенными для функционирования в качестве компонентов сложного предложения» (Там же, с. 165).

Компонент структурной схемы предложения (простого предложения). То же, что компонент предикативной основы предложения. «Компонентами структурной схемы простого предложения, т.е. строевыми, конституирующими элементами, служат определенным образом организованные словоформы. Такие словоформы, конструирующие структурную схему предложения, называются главными членами предложения» (Грам., 1970, с. 546; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 92).

Компонент темпоральности. См.: Темпоральность.

Компонент функционально-семантического поля. Одно из языковых средств определенного уровня, образующих функционально-семантическое поле (Бонд., 1971а, с. 17, 20; Бонд., 1984, с. 24).

Компонент функционально-семантической категории. То же, что компонент функционально-семантического поля (Бонд., 1971а, с. 20–23, 35, 45, 49, 64 и др.).

Кондиционалис. То же, что наклонение условное (Шайк., с. 106).

Кондоминация. То же, что модель предложения, или предикативный минимум предложения. Т. п. см.: Минимум предложения предикативный (Зол., 1973, с. 125).

Конкретизатор (семантический конкретизатор) [союза]. Слово или словосочетание, которое в предложении «подключается к союзу и уточняет его значение» (Рус. грам., т. 1, с. 714). Т. п. см.: Союзное соединение двухместное (Там же; см. также: с. 717).

Конкретность [существительного]. Принадлежность существительного к разряду конкретных, т.е. обозначающих конкретные предметы (Гвозд., ч. 1, с. 152, 157).

Конкуренция видов [глагола]. Взаимозаменяемость глагольных форм разных видов (совершенного и несовершенного), не влияющая на основ-

ной смысл высказывания. «С частными видовыми значениями связано явление, получившее название “конкуренция видов”. Речь идет о взаимозаменяемости видов, не сопровождаемой изменением основного смысла высказывания (изменяются лишь оттенки выражения этого смысла)» (Бонд., 1971, с. 36; см. также: с. 42). «Существует значительное число таких предложений, в которых замена одного вида другим не нарушает “правильности” предложения и практически не влияет на его смысл. Это явление и называют “конкуренцией видов”. ...Возможны замены типа *Он об этом говорил* и *Он об этом сказал; Я его предупредил* и *Я его предупреждал*» (Мил., с. 166; см. также: с. 167; Тих., с. 332, 369, 378).

Конситуация. «Необходимый объясняющий контекст и / или совпадающая с ним по функции ситуация (внешняя обстановка речи)» (Рус. грам., т. 2, с. 84).

Констелляция. Отношения между компонентами сочинительной конструкции, в которой «в общем случае все сочетающиеся элементы семантически и формально независимы друг от друга (ср.: *Швед, русский колет, рубит, режет*)» (Общ. яз., с. 272; см. также: с. 271).

Конструктивный центр предложения. См.: Центр предложения конструктивный.

Конструктивное ядро предложения. См.: Ядро предложения конструктивное.

Конструкция. 1. То же, что синтаксическая конструкция. «В таких конструкциях, как *Пристань снесена волнами, Преступление карается законом*, в И[менительном] п[адеже] совмещаются значение субъекта состояния и объекта того действия, к-рым это состояние обусловливается» (Рус. яз., с. 91–92; см. также: с. 322). «Особыми конструкциями называем сравнительные, инфинитивные, причастные и деепричастные конструкции» (Ломт., 1958, с. 140; см. также: Валг., с. 287; Общ. яз., с. 309; Расп., 1970, с. 68–70; Рус. грам., т. 2, с. 586, 610; Шайк., с. 116).

◊ Конструкция подчинительная, сочинительная, сложноподчиненная, сложносочиненная.

2. Структура, схема, модель синтаксической конструкции. «Предложением называют то некоторую модель, конструкцию, схему, “формулу”... то речевую реализацию абстрактной модели, конкретное сообщение...» (Общ. яз., с. 326; см. также: Бел., с. 24, 67–69, 160–161; Голов., 1983, с. 142; Грам., 1970, с. 654; Рус. яз., с. 85).

◊ Конструкция предложения, сложного предложения, словосочетания.

Конструкция активная. То же, что конструкция действительная, оборот действительный. «Глаголы действит. залога формируют активную конструкцию (*рабочие строят, построят дом*)» (Грам., 1970, с. 351; см. также: Рус. яз., 1979, с. 85).

Конструкция вводная. То же, что оборот вводный, вводная единица. «Простое предложение может быть осложнено словами и конструкциями, которые... не вступают с членами этого предложения в подчинительную связь, т.е. не образуют с ними словосочетаний и не обнаруживают грамматической зависимости от них. В этом смысле вводные конструкции считают грамматически не связанными с членами предложения. | Вводными являются слова, сочетания слов и предложения, которые выражают от-

ношение говорящего к высказанному, дают общую оценку сообщения, а также указывают на источник сообщения, связь с контекстом и т.д. Значение оценочности – модальной, эмоциональной, экспрессивной – ведущее значение вводных конструкций. | Вводные... конструкции выделяются интонационно в предложении, отграничиваются от него. Для них характерна особая интонация вводности, которая конкретизируется как интонация включения или интонация выключения» (Валг., с. 262; см. также: Баб., Макс., с. 161–162; Совр. рус. яз., с. 509, 513–515).

Конструкция вставная. Синтаксическая конструкция, которая выражает «дополнительные замечания, пояснения, уточнения и поправки, касающиеся содержания основного предложения», и характеризуется «специфической интонацией включения» (Рус. яз., с. 49). «Вставные конструкции содержат дополнительные сообщения, попутные сведения. Они разъясняют, толкуют, комментируют в разных отношениях основное предложение» (Валг., с. 262; см. также: с. 263, 266–268; Баб., Макс., с. 163; Совр. рус. яз., с. 509, 514–516).

Конструкция выделительная. Синтаксическая конструкция, употребляемая «для ограничительного подчеркивания какого-нибудь факта, например: *Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это наш вишневый сад* (Чех.)» (Совр. рус. яз., с. 582).

Конструкция генитивная (генетивная). Безглагольная синтаксическая конструкция, в которой главным словом является имя в форме генитива, т.е. родительного падежа, например: *Счастливого года, олимпийцы!; Новых успехов!* (Грам., 1970, с. 650).

Конструкция глагольная. То же, что словосочетание глагольное (Вин., 1947, с. 422).

Конструкция деепричастная. То же, что оборот деепричастный. Т. п. см.: Конструкция причастная (Ломт., 1958, с. 140).

Конструкция действительная. То же, что оборот действительный (Голан., с. 161).

Конструкция инверсивная. Синтаксическая «конструкция с обратным подчинением», т.е. такая, в которой нарушается общепринятый порядок расположения ее частей, например сложноподчиненное предложение с расположением главной части в препозиции: *Мы вставали, когда оба дома еще крепко спали* (Короленко) (Рус. грам., т. 2, с. 544–545).

Конструкция интонационная. То же, что интонация предложения. Т. п. см.: Интонация [предложения] (Рус. яз., с. 228).

Конструкция инфинитивная. Синтаксическая конструкция с инфинитивом в качестве главного, опорного слова, например: *кататься весело, невозможно поверить, учусь рисовать, охота странствовать, курить запрещается* (Зол., 1982, с. 250; Ломт., 1958, с. 140).

Конструкция каузативная. Синтаксическая конструкция, характеризующаяся наличием каузатива, например конструкция с объектным инфинитивом в русском языке (Зол., 1973, с. 280; см. также: с. 282, 284, 292, 296–297, 328).

Конструкция падежная. Схема построения падежной формы, включая

предложно-падежные сочетания (Буд., с. 225; Вин., 1947, с. 167, 356).

Конструкция пассивная. То же, что оборот страдательный (Грам., 1970, с. 351; Рус. яз., с. 85).

Конструкция полипредикативная. Синтаксическая конструкция, включающая не менее двух предикативов (во 2-м знач.) (Зол., 1982, с. 240, 270).

Конструкция предикативная. Синтаксическая конструкция, представленная подлежащим и сказуемым (Шайк., с. 116–117).

Конструкция предложная. То же, что предложное сочетание (Вин., 1947, с. 170, 357, 377–378, 382).

Конструкция присоединительная. Синтаксическая конструкция, характеризующаяся присоединением, присоединительной связью. «Присоединительные конструкции... объединяются единством функционального употребления в речи (они передают мысль, возникшую после основного высказывания), прерывистым характером синтаксической связи, которая создается особой интонацией после длительной паузы. | Функция дополнительно возникшего высказывания определяет основные значения присоединительных конструкций: они имеют характер добавочных сообщений, уточняющих, поясняющих и развивающих основное высказывание. | *Перед вами люди, имеющие в городе власть,* и не малую (Н. И[льина]) (Валг., с. 275–276). «Смысловые связи присоединительных конструкций с основным высказыванием очень разнообразны: одни из них содержат важные сведения, другие имеют характер дополнительных деталей, третьи – усиливают или уточняют значение частей основного высказывания. По составу присоединительные конструкции могут быть отдельными словоформами – членами предложения, сочетаниями слов, а также целыми предложениями» (Там же, с. 276–277; см. также: с. 268, 274–277, 279, 281–283; Зол., 1973, с. 277; Рус. яз., с. 327).

◊ Присоединительная конструкция бессоюзная, союзная, с подчинительным союзом в присоединительном значении, с присоединительным союзом или союзным словом, с сочинительным союзом в присоединительном значении.

Конструкция причастная. То же, что оборот причастный. «Причастными конструкциями являются словесные группы, которые возглавляются причастием, деепричастными – словесные группы, возглавляемые деепричастиями» (Ломт., 1958, с. 140).

Конструкция синтаксическая. Любое сочетание слов (предложение, словосочетание, иногда отдельное слово), «представляющее собой некоторое смысловое и грамматическое единство» (Расп., 1973, с. 21; см. также: с. 8–9, 22, 29–30, 32). «СИНТАКСИ́ЧЕСКАЯ КОНСТРУ́КЦИЯ – сочетание слов (словоформ, редко одна словоформа), представляющее собой синтаксическую единицу (см.: Словосочетание, Предложение), а также вообще любое относительно законченное высказывание» (Рус. яз., с. 292). «Слово и форма слова – элементарные, исходные единицы С[интаксиса]; словосочетание и предложение – синтаксические структуры, или конструкции, образованные из указанных элементарных единиц на основе того или иного типа грамматической связи» (Там же, с. 289; см. также: Валг., с. 12; Голов., 1994, с. 16; Зол., 1982, с. 4, 41; Ломт., 1958, с. 4; Общ. яз., с. 291, 316; Рус. грам., т. 2, с. 461; Шайк., с. 111).

Конструкция синтаксическая сложная. Синтаксическая конструкция с разнотипной синтаксической связью компонентов, например сложное предложение с сочинением и подчинением, с сочинением и бессоюзной связью и т.д. (Валг., с. 363, 370).

Конструкция [синтаксическая] сопоставительная. Синтаксическая конструкция, содержащая сопоставительный союз (Совр. рус. яз., с. 582).

Конструкция [синтаксическая] сравнительная. Синтаксическая конструкция, содержащая сравнительный союз; то же, что оборот сравнительный. «Сравнительные конструкции – это словесные группы со сравнительными союзами *как, будто, словно, точно* и др.» (Ломт., 1958, с. 140).

Конструкция [синтаксическая] экзоцентрическая. Синтаксическая конструкция, не допускающая пропуска какого-либо элемента (Шайк., с. 112).

Конструкция [синтаксическая] эндоцентрическая. Синтаксическая конструкция, в которой «один элемент всегда можно опустить и при этом сохраняется грамматическая правильность высказывания...» (Шайк., с. 112).

Контекст синтаксический. Синтаксическая единица, объединяющая несколько предложений. «Основной предикативной и коммуникативной единицей [синтаксиса] является предложение. Однако в речевом общении, особенно в письменной речи, широко используются предложения с большим количеством слов и предикативных единиц. Так возникает синтаксический контекст – синтаксические единицы, объединяющие несколько простых и сложных предложений...» (Код., 1987, с. 245; см. также: с. 236, 246–247; Зол., 1982, с. 335–336; Код., 1974, с. 143).

Continuous. Вид глагола, формы которого «обозначают действие в какой-то определенный момент времени», например в английском языке: he is writing – «он пишет» (сейчас) (Шайк., с. 107).

Конфикс. Сочетание разных аффиксов как грамматическое (морфологическое) средство. «К о н ф и к с – комбинация из двух аффиксов: префикса и постфикса, которые, хотя и представляют собой две морфемы, но действуют совместно, например, в немецких глагольных формах: *loben* – «хвалить» и *ge-lob-t* – «хваленый», где префикс ge- и постфикс -t «окружают» корень и совместно оформляют слово...» (Реф., с. 267).

Конфиксация. Способ выражения грамматических значений с помощью конфиксов, т.е. сочетаний разных аффиксов. «Существует конфиксация (иногда также называемая циркумфиксацией). Это способ аффиксации, состоящий в одновременном использовании нескольких аффиксов. Так, например, второе причастие в немецком языке образуется путем прибавления к основе инфинитива приставки *ge-* и суффикса *-(e)t* (*gesagt, gelandet*) или *-en* (*genommen, gesungen*)» (Глинск., Петр., с. 205; см. также: Реф., с. 267, 285).

Конъюгационный класс [слов]. То же, что тип спряжения. Т. п. см.: Деклинационный класс [слов] (Масл., с. 129).

Конъюгационный разряд [слов]. То же, что конъюгационный класс слов, или тип спряжения (Масл., с. 144).

Конъюнктив. То же, что наклонение сослагательное. «Сослагательное наклонение (конъюнктив) обозначает предположительность действия» (Тих., с. 367). «В системе конъюнктива (так называемого сослагательного наклонения) иногда различают: желательное наклонение (*ему бы еще писать*), условное (*если бы он был здесь, он сказал бы*), а иногда сюда же присоединяют выраженное лексически предположительное (*он, вероятно, дома*) и другие наклонения» (Буд., с. 327; см. также: с. 325, 328; Шайк., с. 106).

Координация [членов предложения]. Вид синтаксической связи между главными членами предложения, при котором выражающие их словоформы уподобляются в формальном отношении. «КООРДИНА́ЦИЯ [от лат. co (cum) – совместно и ordinatio – упорядочение] – синтаксическая связь главных членов двусоставного предложения (подлежащего и сказуемого), при к-рой происходит полное или частичное формальное уподобление словоформ, выражающих эти члены» (Рус. яз., с. 115). «К о о р д и н а ц и е й можно назвать, как это и предлагалось некоторыми советскими языковедами, связь, которая устанавливается, например, между местоименным подлежащим и глагольным сказуемым в конструкциях типа *Я читаю; Ты пишешь; Они разговаривают.* | Характерной особенностью этой связи, в отличие от субординации, является не одностороннее, а взаимонаправленное подчинение соответствующих словоформ. | В отношении приведенных примеров одинаково правомерно утверждение, что в них глагольное сказуемое подчинено местоименному подлежащему и что, в свою очередь, местоименное подлежащее подчинено глагольному сказуемому» (Расп., 1970, с. 35–36; см. также: Голов., 1994, с. 6; Код., 1987, с. 237; Общ. яз., с. 330; Шайк., с. 113).

Коррелят. Слово или словосочетание, которое в предложении уточняет значение союза, но, в отличие от конкретизатора, «позиционно не смыкается с союзом», а «образует вместе с ним двухместное союзное соединение» (Рус. грам., т. 1, с. 714). «Корреляты могут осуществлять связующую функцию и самостоятельно, без участия союза: *Послушать вас, так мы находимся вне человечества* (Тург.)» (Там же; см. также: с. 718–719).

Корреляция. Выделяемый некоторыми лингвистами особый вид синтаксической связи, характерный для приложения и определяемого им слова, «параллелизм форм приложения и определяемого слова» (Скобл., с. 209).

Краткая форма прилагательного (причастия). См.: [Грамматическая] форма прилагательного (причастия) краткая.

Краткость [прилагательного]. Свойство прилагательного быть кратким, употребляться в краткой, именной форме (Голов., 1983, с. 120–121; Мил., с. 113, 232).

Краткость-полнота (полнота-краткость) прилагательного. Свойство прилагательного употребляться в краткой или полной форме или же в той и другой форме. «Краткость-полнота является обязательной характеристикой для всех прилагательных, кроме прилагательных типа *беж*» (Мил., с. 113; см. также: с. 232; Голов., 1983, с. 120–121).

Кульминационное ударение. То же, что логическое ударение (Зол., 1973, с. 345).

Л

Лексикализация грамматической формы [слова]. Превращение грамматической формы слова в самостоятельное слово, в отдельную лексему (Бонд., 1971а, с. 34).

Лексико-грамматический класс [слов]. То же, что лексико-грамматический разряд слов (Рус. яз., с. 137, 197).

◊ Лексико-грамматический класс неизменяемых слов (о междометии как части речи), относительных прилагательных.

Лексико-грамматический разряд [слов]. 1. Тип, категория слов той или иной части речи, характеризующихся общностью лексической семантики и некоторых грамматических признаков (или, реже, одного из этих свойств); совокупность слов данного типа. «Морфология объединяет в себе принадлежащие языку системы форм слов (парадигмы), а также грамматические (морфологические) категории и лексико-грамматические разряды слов, т.е. такие лексические разряды, к-рые имеют общие и достаточно стабильные грамматические характеристики» (Рус. яз., с. 58). «В зависимости от того, каково конкретное значение того или иного имени существительного, а также какими в силу этого морфологическими свойствами они обладают, существительные распадаются на несколько более частных лексико-грамматических разрядов» (Совр. рус. яз., с. 22; Вин., 1947, с. 341–342).

2. Совокупность слов, представляющих определенную часть речи; то же, что часть речи. «Части речи – это наиболее общие классы слов, их лексико-грамматические разряды, которые отличаются друг от друга грамматическим значением, морфологическими особенностями (инвентарем словоформ и парадигм, особенностями словообразования) и синтаксическими функциями» (Код., 1987, с. 232; см. также: с. 229, 235). «Разнообразные по своей семантике и грамматическим признакам слова современного русского языка объединяются в лексико-грамматические разряды слов, называемые частями речи» (Совр. рус. яз., с. 18; см. также: с. 21). «Части речи в русском языке – это наиболее общие лексико-грамматические разряды слов, выделяемые по трем главным признакам: 1) по грамматическому значению; 2) по изменению; 3) по синтаксическому употреблению» (Голан., с. 13–14).

Совокупность слов, объединенных общностью семантики и определенных грамматических признаков, выделяемая в рамках той или иной части речи. «В пределах каждой знаменательной части речи выделяются лексико-грамматические разряды слов. Это такие подклассы данной части речи, которые обладают общим семантическим признаком, влияющим на способность слов выражать те или иные морфологические значения или вступать в противопоставления в пределах морфологических категорий. Лексико-грамматическими разрядами являются, например, в глаголе – способы действия, глаголы переходные и непереходные, разряды возвратных глаголов, глаголы личные и безличные; в существительном – существительные одушевленные, собирательные, вещественные, отвлеченные и конкретные, а также собственные и нарицательные; в прилагательном – прилагательные качественные, относительные (включая притяжательные и порядковые); в наречии – наречия качественные и обстоятельственные» (Рус. грам., т. 1, с. 459; см. также: с. 453, 460, 493, 540,

582–585, 592, 596, 704; Бонд., 1971а, с. 32–35; Рус. яз., с. 60; Совр. рус. яз., с. 68; Тих., с. 214, 229, 262, 295–296; Шанск., Тих., с. 91–92).

◊ Лексико-грамматические разряды существительных (имен существительных), одушевленных существительных, неодушевленных существительных, прилагательных (имен прилагательных), местоимений, глаголов, переходных глаголов, предельных глаголов, непредельных глаголов (глаголов с непредельным значением), наречий.

Лексико-грамматический тип слов. Тип, или разряд, знаменательных слов, выделяемый по признаку лексической семантики (Вин., 1947, с. 322).

Лексико-грамматическая группа слов. То же, что лексико-грамматический разряд слов (Код., 1987, с. 235; Совр. рус. яз., с. 16).

Лексико-грамматическая категория [слов]. 1. То же, что грамматическая категория классификационная (Грам., 1970, с. 352; Совр. рус. яз., с. 16, 21, 31, 97).

2. То же, что лексико-грамматический разряд слов во 2-м знач., или часть речи. «Имя существительное в качестве определенной лексико-грамматической категории слов объединяет в своем составе слова, имеющие значение предметности и обладающие в силу этого грамматическими категориями рода, числа и падежа, а также одушевленности и неодушевленности» (Совр. рус. яз., с. 21).

Лексико-грамматическая категория синтаксическая. То же, что лексико-грамматическая категория классификационная, или грамматическая категория классификационная (Грам., 1970, с. 317).

Лексико-грамматическая категория способа глагольного действия. То же, что способ глагольного действия (Совр. рус. яз., с. 143, 152–153).

Лексико-грамматическое значение [слова]. То же, что грамматическое значение слова классификационное. Т. п. см.: Грамматическое значение [слова] классификационное (Грам., 1970, с. 302).

Лексическое слово. То же, что знаменательное слово. «Деление слов на знаменательные и служебные под разными именами – лексических и формальных слов (Потебня), полных и частичных (Фортунатов) – было принято во всех работах по русской грамматике» (Вин., 1947, с. 28–29; см. также: с. 30; Рус. яз., с. 88).

Линейно-динамическая организация предложения. То же, что линейно-динамическая структура предложения. «Актуальная информация передается линейно-динамической организацией предложения, т.е. последовательностью его элементов и местом логического ударения...» (Масл., с. 183).

Линейно-динамическая структура [предложения]. См.: Структура [предложения] линейно-динамическая.

Лицо [глагола, глагольное]. «Словоизменительная грамматическая категория, обозначающая отнесенность названного глаголом действия к его производителю» (Грам., 1970, с. 362; см. также: с. 366, 411). «Категория лица выражает отношение действия к субъекту, устанавливаемое говорящим» (Тих., с. 350). «Категория глагольного лица основана на различении говорящего лица, собеседника и окружающего их мира "третьих" лиц и предметов» (Вин., 1947, с. 477; см. так-

же: с. 452–453, 455, 468–469, 471–472, 474–475). «В русском языке различаются три лица глагола: первое, второе и третье» (Совр. рус. яз., с. 161). «В настоящем, будущем простом времени и в повелительном наклонении категория лица выражается окончаниями» (Там же; см. также: с. 124, 129, 160, 162, 170). «В формах прошедшего времени изъявительного наклонения и в формах сослагательного наклонения 1-е и 2-е лица глагола выражаются только личными местоимениями, а категория 3-го лица – местоимениями или именами существительными, напр.: *Я читал, они читали, дети читали бы* и т.п.» (Грам., 1953, с. 469–470; см. также: с. 468; Бонд., 1971а, с. 12, 20, 31, 47–49, 83, 112; Бонд., 1984, с. 37; Гвозд., ч. 1, с. 113, 117, 142, 291, 345; Масл., с. 163; Мил., с. 188, 202, 219–222, 240; Рус. грам., т. 1, с. 582, 636, 642–643; Рус. яз., с. 52–53, 133, 148; Шайк., с. 104–105; Шанск., Тих., с. 184, 189; Щерба, 1957, с. 65, 76).

Лицо [глагола, глагольное] второе. Лицо глагола, обозначающее действие, относящееся в основном к собеседнику или собеседникам говорящего. «2-е лицо обозначает действие того, к кому обращаются с речью (*идешь, идете*)» (Грам., 1953, с. 469). «В русском языке 2-е лицо может выступать и в значении 'адресат речи', и в так называемом обобщенно-личном значении, например в пословицах типа *Что посеешь, то и пожнешь*, где 2-е лицо относится к любому человеку» (Масл., с. 128). «Второе лицо единственного числа обозначает: 1) действие собеседника: – *Ну что ж, Онегин?* Ты зеваешь. / – *Привычка, Ленский. – Но* скучаешь / Ты *как-то больше* (Пушкин); | 2) действие любого (всякого) лица ("обобщенно-личное значение"): *Чуден Днепр при тихой погоде...* Глядишь *и не* знаешь, *идет или не идет его величавая ширина* (Гоголь). | Второе лицо множественного числа выражает: 1) совместное действие собеседника с другим лицом (другими лицами): [Кулагин] (*выходит на середину, обращаясь к толпе*): *Ну, чего* вы боитесь, *скажите на милость!* (А. Островский); 2) обобщенно-личное значение: *За четверть часа до захождения солнца, весной,* вы входите *в рощу с ружьем без собаки* (Тургенев). | Форма 2–го лица мн. ч. употребляется при вежливом обращении к лицу, которое не связано с говорящим близкими, родственными отношениями: Вы смеетесь, *графиня* (Пушкин)» (Тих., с. 352–353). «По обозначению лиц форма 2-го лица единственного числа [повелительного наклонения] отличается большой широтой. | Основное значение этой формы состоит в обращении говорящего к собеседнику с предложением выполнить то или иное действие...» (Гвозд., ч. 1, с. 328; см. также: с. 329, 345; Вин., 1947, с. 456–460, 475; Голан., с. 145; Грам., 1970, с. 362–365; Мил., с. 221; Рус. грам., т. 1, с. 636; Рус. яз., с. 53, 133; Совр. рус. яз., с. 161; Шанск., Тих., с. 185–186).

Лицо [глагола] грамматическое. То же, что лицо глагола (глагольное) (Совр. рус. яз., с. 130).

Лицо [глагола] двойственное. То же, что лицо глагола совместное, синкретическое. Т. п. см.: Лицо глагола синкретическое (Вин., 1947, с. 594).

Лицо [глагола] морфологическое. Категория лица глагола, выражаемая морфологическими средствами (Бонд., 1971а, с. 47).

Лицо [глагола] неопределенно-множественное. Лицо глагола, обозначающее действие, осуществляемое неопределенным количеством субъектов, например в предложении: *Уж сколько раз* твердили *миру, что лесть*

гнусна, вредна (Крылов) (Вин., 1947, с. 471–472, 474).

Лицо [глагола] первое. Лицо глагола, обозначающее действие, относящееся к говорящему или к разным лицам, включая говорящего. «Формы 1-го и 2-го лица глагола выражают отношение действия к участникам речи: 1-е обозначает действие лица говорящего (*иду*) или лица, говорящего совместно с другим лицом или лицами (*идем*)...» (Грам., 1953, с. 469). «Форма первого лица обозначает, что субъектом действия является сам говорящий...» (Совр. рус. яз., с. 161). «Первое лицо единственного числа обозначает действие говорящего... | При переносном употреблении форма 1-го лица ед. ч. указывает на обобщенный субъект. Причем в роли такого субъекта выступает сам говорящий. Например, в пословицах и поговорках: *Чье* кушаю*, того и* слушаю; *Моя хата с краю – ничего не* знаю. | Форма первого лица множественного числа... обозначает совместное действие говорящего и другого лица (или других лиц). Например: Мы *башню* ставим *себе на защиту* (С. Бородин)» (Тих., с. 351). «Форма 1-го лица множественного числа может иногда иметь значение действия, отнесенного к адресату действия: *Ну, как мы себя чувствуем?*» (Мил., с. 221; см. также: Вин., 1947, с. 457–459, 475; Гвозд., ч. 1, с. 107, 116, 330, 345; Голан., с. 145; Грам., 1970, с. 362–364; Рус. грам., т. 1, с. 636; Рус. яз., с. 53, 133; Шанск., Тих., с. 185–187).

Лицо [глагола] синкретическое. Лицо, обозначающее действие, относящееся одновременно к автору высказывания и к его собеседнику. «Формы *пойдем, посмотрим* и т.п. обозначают исходящий от говорящего лица призыв к соучастию в действии, побуждение к совместному действию. Это формы синкретического “двойственного”, т.е. совокупного, 1-го и 2-го лица единственного числа (ср. *мы с тобой*), формы совместного действия. Говорящее лицо не только изъявляет свою волю собеседнику, но и само “включается” в действие» (Вин., 1947, с. 594).

Лицо [глагола] синтаксическое. Лицо глагола, указывающее на отношение высказывания или его элементов к говорящему, которое «может быть представлено как совпадение субъекта с говорящим, с собеседником или с третьим лицом, а также как указание на авторство модальных оценок: Ты *будешь счастлив;* Мальчик *улыбается;* Книга *казалась мне интересной;* Отец, *по-моему, прав*» (Лек., с. 7). «Синтаксическое лицо выражается с помощью личных глагольных форм, личных местоимений, а также конструктивно (*Наш идеал – мир* – третье лицо). Лицо может быть представлено неопределенно (*Тебя сегодня искали*), обобщенно (*От добра добра не ищут*)» (Там же; см. также: с. 6; Зол., 1973, с. 169).

Лицо [глагола] совместное. То же, что лицо глагола синкретическое (Вин., 1947, с. 594–595; Мил., с. 205).

Лицо [глагола] совокупное. То же, что лицо глагола синкретическое или совместное (Вин., 1947, с. 594).

Лицо [глагола] третье. Лицо глагола, обозначающее действие, производитель которого не является участником речи. «Действие, совершаемое тем, кто не является ни говорящим, ни собеседником, выражается формами 3-го Л[ица] ед. ч.: *Он пишет; Паровоз гудит.* Если же производители действия выступают в количестве более одного, то употребляется форма 3-го Л. мн. ч.: *Они пишут; Паровозы гудят*» (Рус. яз., с. 133). «Форма 3-го Л. ед. ч.

может иметь безличное значение, т.е. значение действия, осуществляемого независимо от к.-л. деятеля: *Светает; Трясет*. Существуют также глаголы, употребляющиеся только в форме 3-го Л. ед. ч. и в безличном значении: *Смеркается; Знобит...*» (Там же). «Формы 3-го Л. мн. ч. употребляются для обозначения действия, производители к-рого либо не указываются (неопределенно-личное значение: *Началась и пахота. Пашут где трактором, где конным плугом* – Пришвин), либо мыслятся обобщенно (обобщенно-личное значение: *По одежке встречают, по уму провожают*)» (Там же; см. также: с. 53). «Формы 3-го лица повелительного наклонения образуются аналитически, посредством частицы пусть и формы 3-го лица единственного и множественного числа настоящего и будущего простого: *Пусть читает Петров; Пусть в музей пойдут учащиеся седьмого класса*» (Гвозд., ч. 1, с. 329; см. также: с. 116, 345). «Форма 3-го лица глагола может обозначать действие любых живых существ и неодушевленных предметов, о которых идет речь (*человек идет, поезд идет, дни идут за днями* и т.п.)» (Грам., 1953, с. 469; см. также: Вин., 1947, с. 384, 455–461, 475–476; Голан., с. 145; Грам., 1970, с. 362–366; Мил., с. 206, 221; Рус. грам., т. 1, с. 636; Совр. рус. яз., с. 161; Тих., с. 353; Шанск., Тих., с. 186).

◊ Лицо [глагола] третье грамматическое.

Лицо местоимения [местоименное]. Свойство местоимения выражать грамматическое значение лица; принадлежность местоимения к разряду личных. «Взаимодействие глагольного и местоименного лица заключается уже в самом факте сочетаемости или несочетаемости тех или иных форм лица глаголов и местоимений (возможно *ты идешь*, но невозможно *ты иду*)» (Бонд., 1971а, с. 48–49; см. также: с. 20).

Лицо существительного (имени существительного). Свойство существительного выражать грамматическое значение лица; принадлежность существительного к разряду личных (Вин., 1947, с. 309 и др.).

Личная форма глагола (глагольная). См.: Грамматическая форма глагола (глагольная) личная.

Личное окончание глагола (глагольное). См.: Окончание глагола (глагольное) личное.

Личное слово. То же, что грамматическая форма глагола личная (Вин., 1947, с. 40, 423).

Личность [глагола]. Свойство глагола выражать грамматическое значение лица. «Безличность как грамматическое значение формы 3-го л. ед. ч. противопоставляется личности (т.е. отнесенности действия к производящему лицу)» (Грам., 1970, с. 363; см. также: Зол., 1973, с. 157).

Логико-смысловое членение [предложения]. То же, что актуальное членение предложения (Зол., 1982, с. 282).

Логическое ударение. Выделение того или иного элемента предложения (высказывания) с целью подчеркнуть его особую смысловую нагрузку в данном контексте. «Логическое ударение – это силовое, или динамическое, ударение (увеличение силы голоса), служащее для смыслового выделения отдельных элементов в предложении. Основной функцией логического ударения является выделение ремы» (Грам., 1970, с. 596). «Логическое ударение падает на слово, кото-

рое мы выдвигаем по его значимости в контексте на первый план» (Совр. рус. яз., с. 283; см. также: с. 284). «Л о г и ч е с к о е ударение наблюдается в тех случаях, когда содержание речи требует особого выделения каких-то частей высказывания» (Масл., с. 80; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 15; Расп., 1970, с. 157–159).

Локатив. Один из пространственных падежей; то же, что местный падеж. «Предметно-пространственное значение слова (*море, лес, комната, город, улица*) предопределяет преимущественное использование его в функции локатива...» (Зол., 1982, с. 45; см. также: с. 76–77, 113; Шайк., с. 99–100).

М

Маркированная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] маркированная.

Масдар. Неспрягаемая форма глагола (вербоид), совмещающая признаки глагола и существительного. «Есть вербоиды, совмещающие признаки глагола и существительного. Это и н ф и н и т и в ы русского и многих других языков и функционально близкие им формы (супи́н в латыни и старославянском, геру́ндий в английском, ма́сдар в арабском и т.д.)» (Масл., с. 163).

Media. Глагол среднего залога (Вин., 1947, с. 623).

◊ Media непереходные, переходные.

Медиальная форма [глагола]. Глагольная форма среднего (медиального) залога. Т. п. см.: Глагол медиальный (Вин., 1947, с. 623; см. также: с. 624).

Междометие. 1. Часть речи, объединяющая грамматически неизменяемые слова, выражающие чувства, эмоции, волеизъявления. «М е ж д о м е т и е м называется неизменяемая и не имеющая специальных грамматических показателей часть речи, служащая для выражения чувств и волевых побуждений. По своей внешней форме междометия чаще всего являются короткими выкриками или звукоподражаниями, напр.: *о! ах! эге! эй! ага! ура! чу! брысь! на! стоп! ха-ха-ха!*» (Грам., 1953, с. 674). «М е ж д о м е т и я – это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто непроизвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность: *ах, ба, батюшки, брр, ну и ну, ого, ой-ой-ой, ох, помилуйте, то-то, тьфу, ура, ух, фи, черт...*» (Рус. грам., т. 1, с. 732). «Междометие – это часть речи, объединяющая слова, которые выражают (но не называют) различного рода эмоции и призывы» (Грам., 1970, с. 314; см. также: с. 304; Вин., 1947, с. 748–749; Гвозд., ч. 1, с. 423; Голан., с. 14, 244; Масл., с. 157; Мил., с. 42; Рус. яз., с. 137; Совр. рус. яз., с. 238, 245).

2. Слово, относящееся к междометию как части речи. «Особое место в ряду знаменательных слов занимают м е ж д о м е т и я – слова, служащие выразителями эмоций (*ай, ой, ба, тьфу, ура, дудки*) или сигналами волевых побуждений (*эй, алло, цыц, брысь, стоп*). Для междометий характерны синтаксическая обособленность, от-

сутствие формальных связей с предшествующим и последующим в потоке речи» (Масл., с. 157). «Каждое междометие имеет свое лексическое значение, выражает определенное чувство или волеизъявление. Например, слово *цыц!* выражает запрет, приказание прекратить что-нибудь, а *ого!* – удивление» (Тих., с. 443; см. также: с. 209, 442, 445, 448–449). «Междометия являются сразу и эквивалентами слов, и чаще всего эквивалентами предложений» (Вин., 1947, с. 746; см. также: с. 13, 29–31, 41, 44, 745–746, 750, 753–760; Гвозд., ч. 1, с. 145, 424–427; Голан., с. 244–246; Грам., 1953, с. 675–679; Грам., 1970, с. 315; Мил., с. 152; Рус. грам., т. 1, с. 457, 732–733; Рус. яз., с. 137; Совр. рус. яз., с. 19–20, 239–244, 246; Шанск., Тих., с. 89, 248, 252–254; Щерба, 1957, с. 67).

◊ Междометие бранное (например: *черт возьми, черт побери*), волеизъявления (*на-ка, нуте-ка*), вторичное (то же, что производное), горестное (*увы*), зова, многозначное, непервообразное (т.е. исторически производное), непроизводное, нерусского происхождения, обращения, односложное, оклика, отыменное (образованное от имени существительного, например, междометие *раз*), первичное (т.е. непроизводное), первообразное (то же, что первичное, непроизводное), производное, простое (то же, что первичное, непроизводное), русского происхождения, с неустойчивым значением, с устойчивым значением, составное (состоящее из нескольких слов, например: *была не была, вот еще, вот тебе раз, наша взяла, скажи на милость*), удвоенное (производное междометие, образованное путем повторения простого, например, *э-э*), церковно-книжного происхождения (например, *увы*).

Междометие вокативное. 1. То же, что междометие звательное. Т. п. см.: Междометие звательное (Вин., 1947, с. 758).

2. То же, что междометие призывное. «Непроизводными являются все вокативные (призывные) междометия, образованные от обиходных названий соответствующих домашних животных: *кис-кис, уть-уть, тель-тель, цып-цып*» (Рус. грам., т. 1, с. 733).

Междометие восклицательное. Любое междометие, кроме звукоподражательных. «Востоков предлагал делить междометия на восклицательные и звукоподражательные...» (Вин., 1947, с. 759).

Междометие воспроизводящее. То же, что междометие глагольное, например: *бац, хлоп* (Вин., 1947, с. 556, 758).

Междометие глагольное. Междометие, «произведенное от глагола и выражающее краткое и внезапное действие (напр.: *бах, бац, глядь, шасть, прыг, толк*)» (Рус. яз., с. 137; см. также: с. 241). «Некоторые междометия, приобретая значение действия или состояния, сближаются с категорией глагола. Такую переходную группу между междометием и глаголом составляют глагольные междометия... Это – особые неизменяемые слова, по всей форме совпадающие с звукоподражательными местоимениями и употребляющиеся в предложении в роли глагольного сказуемого в значении прошедшего времени: *бах, бац, бух, бултых, толк, трах, хвать, хлоп, шасть, шварк, щелк* и др.» (Грам., 1953, с. 679; см. также: с. 491, 676; Вин., 1947, с. 550, 715, 748; Голан., с. 191; Грам., 1970, с. 614; Мил., с. 237; Рус. грам., т. 1, с. 733, 735; Рус. грам., т. 2, с. 122, 228, 246; Совр. рус. яз., с. 243; Тих., с. 445, 451).

Междометие звательное. Междометие, выраженное звательной формой существительного. «В самостоятельный разряд замыкаются звательные (вокативные) междометия. К ним относится множество разнообразных звательных форм – от вполне омеждомеченных до таких, которые еще сохраняют близкие связи с формами имени существительного. Ср.: “Ведь отсюда целый ряд недоразумений и даже уголовщиной пахнет? Господи мой!” (Лесков. “Соборяне”)» (Вин., 1947, с. 758).

Междометие звукоподражательное. То же, что звукоподражательное слово, или звукоподражание (Вин., 1947, с. 750, 759; Грам., 1953, с. 679; Рус. грам., т. 1, с. 736).

Междометие императивное. То же, что междометие побудительное, повелительное. Т. п. см.: Междометие побудительное (Тих., с. 444–445; см. также: Вин., 1947, с. 750–751; Совр. рус. яз., с. 240, 242).

Междометие побудительное. Междометие, выражающее побуждение, повеление. «Побудительные (императивные, повелительные) междометия... выражают различные типы и оттенки повеления и делятся на несколько групп. | 1. Междометия с общим значением повеления, побуждения (они могут иметь или широкую, или узкую семантику): *цыц!, шш!, ну!, айда!, стоп!* и др. | 2. Междометия, служащие сигналом к вниманию, выражающие призыв откликнуться: *ау!, ой!, ну!, алло!, караул!, о-го-го!* и др. | 3. Междометия, при помощи которых отгоняют или подзывают кого-либо: а) *вон!, прочь!, марш!, брысь!* и др.; б) – Кис, кис, – *позвал я, – иди сюда, Рыжко* (В. Белов)» (Тих., с. 444–445; см. также: с. 447; Шанск., Тих., с. 250).

Междометие повелительное. То же, что междометие побудительное, или императивное. Т. п. см.: Междометие побудительное (Тих., с. 444–445; см. также: с. 242).

Междометие призывное. То же, что междометие звательное, или междометие вокативное во 2-м знач. Т. п. см.: Междометие вокативное во 2-м знач. (Рус. грам., т. 1, с. 733).

Междометие сказуемостное. Междометие, выполняющее в предложении роль сказуемого (о глагольных междометиях типа *хвать, хлоп*) (Бонд., 1971а, с. 48; Рус. грам., т. 1, с. 736).

Междометие эмоциональное (эмоциональной оценки). Междометие, выражающее эмоции человека. «Эмоциональные междометия *э!, о!, ах!, ба!, ох!, эх!, и!, ой!, увы!, ура!, фу!, ух!, ай да!* выражают все многообразие положительных и отрицательных эмоций (даже равнодушие и безразличие!), которые возникают как реакция человека на действительность, на поведение других лиц, состояние окружающей среды, природы, конкретных предметов. Они не только передают душевное состояние говорящего, но и служат эмоциональной оценкой того, что́ вызывает реакцию» (Тих., с. 443–444; см. также: Вин., 1947, с. 750–755; Рус. грам., т. 1, с. 734; Совр. рус. яз., с. 240–244; Шанск., Тих., с. 249).

Междометие-звукоподражание. То же, что междометие звукоподражательное (Грам., 1954, ч. 1, с. 489; Рус. грам., т. 2, с. 228).

Междометие-слово. То же, что междометие во 2-м знач. (Голан., с. 175).

Междометная форма глагола. То же, что междометие глагольное (Вин., 1947, с. 748, 758; Совр. рус. яз., с. 243).

Междометно-глагольная форма. То же, что междометная форма глагола, или междометие глагольное (Вин., 1947, с. 758; Рус. яз., с. 88).

Междометное выражение. Междометие, представляющее собой сочетание разных слов. «Много междометных выражений образуется из фразеологических сочетаний (*Вот оно что! Вот так-так! Еще что! Вот те раз! Вот так история!* и др.)» (Совр. рус. яз., с. 240; см. также: Вин., 1947, с. 31).

Междометное образование. То же, что междометие вторичное, производное (Вин., 1947, с. 594).

◊ Междометное образование императивного типа.

Междометное словосочетание. См.: Словосочетание междометное (междометного характера).

Междометность. Свойство обнаруживать признаки междометия. «Устная речь вообще богата аффективными формами высказывания, носящими острый отпечаток междометности» (Вин., 1947, с. 760).

Междупадежная (межпадежная) омонимия. Совпадение разных падежных форм по звучанию. «В склонении имен прилагательных ед. ч. (так же, как и в именах числительных) сильна междупадежная и межродовая омонимия. В самом деле во множественном числе принцип омонимического слияния разных родовых классов привел к полной утрате категории рода имен прилагательных. В ед. ч., кроме им. и вин. пад., все формы мужск. и средн. р. имен прилагательных омонимичны (так же, как и существующие формы имени существительного). В формах женск. р. ед. ч. очень развита межпадежная омонимия. В ед. ч. совпадают все падежные формы прилагательных женск. р., кроме им. и вин. пад., т.е. все формы косвенных падежей» (Вин., 1975, с. 18).

Межродовая омонимия. Совпадение разных родовых форм по звучанию. Т. п. см.: Междупадежная (межпадежная) омонимия (Вин., 1975, с. 18).

Мелодика [высказывания]. Компонент интонации как грамматического средства оформления высказывания, который представляет собой «движение основного тона голоса (повышение и понижение), создающее тональный контур высказывания и его частей и таким образом связывающее и членящее нашу речь» (Масл., с. 79).

Местоглаголие. Заместитель глагола, т.е. слово, указывающее на то или иное действие, но не называющее его, напр. русское *того* в высказываниях типа *Мы его сейчас того*. «Существуют также заместители глаголов. Иногда это так называемые “местоглаголия” (и, шире, “местопредикативы”), например англ. *do*, датск. *gore*, шведск. *göra* (все три собственно значат ‘делать’), кит. *lai* (букв. ‘приходить’)» (Масл., с. 166).

Местоимение. 1. Знаменательная часть речи, объединяющая слова, которые указывают на предмет или признак предмета, но не называют их. «Местоимение – самостоятельная часть речи, которая содержит обобщающее указание на предметы и признаки, но не называет их. Обобщающее значение этой части речи и отличает ее от других разрядов слов» (Голан., с. 130). «Местоимения занимают среди других частей речи особое место, резко выделяясь в семантическом отношении, хотя они по значению и соотносительны с существительными, прилагательными,

числительными, а также наречиями» (Гвозд., ч. 1, с. 277). «К разряду местоимений относятся такие слова, которые указывают на предметы и на их признаки, но не называют их и не определяют их содержания. Конкретное значение местоимения получают только в условиях связной речи» (Грам., 1953, с. 387). «Местоимения как особый лексический тип слов в современном русском языке лишены не только грамматического, но и лексико-семантического единства» (Вин., 1947, с. 322; см. также: с. 42, 51, 317, 321). «Термин *местоиме́ние* буквально соответствует латинскому *pronomen* (*pro* ‘вместо’ + *nomen* ‘имя’)» (Масл., с. 166; см. также: Буд., с. 300; Глинск., Перт., с. 195–196; Мил., с. 131; Совр. рус. яз., с. 118, 122–123).

2. Слово, относящееся к одноименной части речи. «К словам-названиям примыкают и слова, являющиеся эквивалентами, а иногда и заместителями названий. Такие слова называются местоимениями» (Вин., 1947, с. 29; см. также: с. 40, 317, 319–322, 326–329, 337, 457). «МЕСТОИМЕ́НИЕ – слово, указывающее на лицо, предмет или признак, но не называющее их (*он, этот, такой, столько*)» (Рус. яз., с. 138; см. также: с. 139, 174). «Местоимения – это склоняемые именные слова, которые не называют предметов, их признаков и количества, а только указывают на них ...имеют чисто указательное значение» (Тих., с. 293; см. также: с. 207; Гвозд., ч. 1, с. 145, 278–284, 287–291; Грам., 1953, с. 27, 387, 395; Грам., 1954, ч. 1, с. 23, 388, 490; Грам., 1970, с. 332, 365, 389; Рус. грам., т. 1, с. 531; Совр. рус. яз., с. 20, 119, 121, 123–125; Шанск., Тих., с. 88, 143–144, 234).

◊ Местоимение архаическое (*сей, оный*), второго лица (*ты*), древнее, первого лица (*я*), первого лица множественного числа (*мы*), сложное (образованное путем сложения: *никто, нечто, кто-то, кто-либо*), составное (то же, что сложное), устарелое (то же, что архаическое: *каковой, кой*); местоимение-подлежащее (употребленное в роли подлежащего).

Местоимение анафорическое. Местоимение, указывающее на предыдущее слово, высказывание, например слово *это* в следующем предложении: *Глухие согласные – это по преимуществу шумы* (Грам., 1970, с. 674; Рус. грам., т. 2, с. 464).

Местоимение атонное. Местоимение, не имеющее ударения, например французское личное местоимение *je* – ‘я’ (Буд., с. 269).

Местоимение взаимное. Двусловное местоименное словосочетание, обозначающее взаимность, например английское *each other* – ‘друг друга’ (Буд., с. 300).

Местоимение возвратное. Местоимение, указывающее на тождество субъекта действия или состояния с его объектом, например русское *себя*. «Возвратное местоимение *себя* выражает отношение объекта к субъекту, а именно указывает на тождество объекта с субъектом; обозначая объекты, оно не имеет именительного падежа» (Гвозд., ч. 1, с. 285). «Возвратное местоимение *себя* указывает на отношение каждого из трех лиц к самому себе» (Совр. рус. яз., с. 119; см. также: с. 120, 126; Вин., 1947, с. 327, 630; Голан., с. 130; Грам., 1953, с. 28, 392; Грам., 1970, с. 33, 389–390; Рус. грам., т. 1, с. 536; Рус. яз., с. 138, 296; Тих., с. 298; Шанск., Тих., с. 146–147).

Местоимение возвратное притяжательное. См.: Местоимение притяжательное возвратное.

Местоимение возвратно-притяжательное. То же, что местоимение притяжательное возвратное (Зол., 1982, с. 155).

Местоимение вопросительное. Местоимение, которое «в основном своем значении... служит для выражения вопроса и употребляется в вопросительных предложениях», т.е. вопросительно-относительное местоимение, употребленное в вопросительном предложении (Тих., с. 301; Шанск., Тих., с. 149). Т. п. см.: Местоимение вопросительно-относительное (относительно-вопросительное) (Грам., 1953, с. 395; см. также: с. 28–29; Вин., 1947, с. 336; Гвозд., ч. 1, с. 54, 286, 290; Голан., с. 130–131; Грам., 1970, с. 332, 574; Совр. рус. яз., с. 121–122).

Местоимение вопросительно-относительное (относительно-вопросительное). Местоимение, совмещающее вопросительное и относительное значения и употребляющееся как в вопросительных предложениях, так и в придаточной части сложноподчиненных предложений в функции союзного слова, например русские *кто, что, какой, который, чей*. «В группу вопросительно-относительных местоимений входят местоимения *кто, что, какой, каков, который, чей*. Совмещение в местоимениях этой группы вопросительных и относительных значений придает им смысловое и грамматическое многообразие. | В вопросительных предложениях, т.е. в тех случаях, когда эти местоимения выступают как вопросительные, в них не заложено указания на определенные предметы и признаки; такое указание на конкретный признак осуществляется в ответе собеседника, напр.: – *Кто пришел? – Отец. – Который час? – Пять часов*» (Грам., 1953, с. 395; см. также: с. 406; Буд., с. 300; Грам., 1954, ч. 2, с. 291, 296; Рус. яз., с. 138; Совр. рус. яз., с. 117, 121–122, 128).

Местоимение как часть речи. То же, что местоимение в 1-м знач. (Совр. рус. яз., с. 118).

Местоимение количественное. Местоимение, употребляемое «параллельно... с числительными (например, *сколько – пять*)», т.е. указывающее на количество (Буд., с. 300).

Местоимение количественно-неопределенного типа. Местоимение, указывающее на неопределенное количество чего-либо, например: *мало кто, мало что, редко кто* (Голан., с. 135).

Местоимение количественно-обобщенного типа. То же, что местоимение количественно-неопределенного типа, т.е. указывающее на неопределенное количество чего-либо. См.: Местоимение количественно-неопределенного типа (Голан., с. 135).

Местоимение личное. Местоимение, которое «указывает на лицо, выражает отношение лиц к говорящему» (Тих., с. 296; Шанск., Тих., с. 145). «Личные местоимения (т.е. местоимения *я, ты, мы, вы. – В.Н.*) указывают на лицо, они не могут замещать имена существительные» (Совр. рус. яз., с. 119; см. также: с. 118, 124). «Личные местоимения употребляются параллельно с именами существительными (например: *я – человек*)...» (Буд., с. 300; см. также: Бонд., 1971а, с. 36; Вин., 1947, с. 317, 321, 324, 326, 328–330, 336, 455, 474–475; Гвозд., ч. 1, с. 284, 289; Голан., с. 130; Грам., 1953, с. 27, 387–390; Грам., 1954, ч. 2, с. 132; Грам., 1970, с. 33, 332–333, 389; Рус. грам., т. 1, с. 529; Рус. яз., с. 138, 296).

◊ Местоимение личное второго лица, единственного числа, множественного числа, неударяемые, перво-

го лица, третьего лица, местоимение личное – обращение.

Местоимение личное притяжательное. См.: Местоимение притяжательное личное.

Местоимение лично-указательное. Личное местоимение, выражающее указательное значение. «Личные местоимения не могут замещать существительные. "Вместо" существительных может употребляться лишь лично-указательное местоимение *он* (*она, оно, они*)» (Тих., с. 297; см. также: с. 118, 300). «Лично-указательные местоимения могут указывать и на лицо, и на предмет...» (Совр. рус. яз., с. 119; см. также: с. 126). «Когда-то местоимения *он, она, оно, они, его, ему, ими* и т.д. были указательными местоимениями, а теперь стали личными (или, по выражению некоторых ученых, “лично-указательными”)» (Голан., с. 132; см. также: Шанск., Тих., с. 145).

Местоимение наречное. То же, что наречие местоименное (Вин., 1947, с. 321).

Местоимение неопределенное. Местоимение с неопределенным значением, т.е. указывающее на «неопределенные, неизвестные предметы, признаки, неточное количество предметов, неполноту чего-либо» (Тих., с. 303; Шанск., Тих., с. 149). «Неопределенные местоимения... указывают на отсутствие определенности, выясненности, а нередко также на неполноту, частичность: *некто, нечто, кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кое-кто, кое-что, некий, некоторый, какой-то ...сколько-то, сколько-нибудь*» (Гвозд., ч. 1, с. 287). «Местоимения неопределенные дают общее, приблизительное указание на предмет или признак и оставляют невыясненным, неизвестным, точно не определенным конкретное представление о предмете, лице, качестве, свойстве, принадлежности предмета или порядковом месте его в ряду однородных предметов» (Грам., 1953, с. 406; см. также: с. 28, 407). «Неопределенные местоимения... образуются от вопросительных местоимений присоединением приставки не- или частиц -то, -либо, -нибудь, кое-» (Совр. рус. яз., с. 122; см. также: с. 104, 117; Вин., 1947, с. 324; Голан., с. 130, 132; Рус. яз., с. 138).

◊ Местоимение неопределенное составное (о местоимениях *кто-то, кто-либо, кто-нибудь*).

Местоимение обобщенно-качественное. Местоимение, которое соотносится с прилагательным, указывает на неопределенные признаки чего-либо. «Обобщенно-качественные местоимения, как и прилагательные, имеют согласуемые формы рода, числа и падежа, например: Эта *песня прилетела со степи. Она не услышала* этой *песни. Ты пел* эту *песню?*» (Совр. рус. яз., с. 123; см. также: с. 125).

Местоимение обобщенно-количественное. То же, что местоимение количественно-неопределенного типа, или количественно-обобщенного типа, т.е. местоимение, которое соотносится с числительным, указывает на неопределенное количество чего-либо. «Обобщенно-количественные местоимения, как и имена числительные, их различают рода и числа... например: *Я перенес* столько *страданий.* Сколько *книг вы купили? Во* скольких *местах он побывал?*» (Совр. рус. яз., с. 123; см. также: с. 125).

Местоимение обобщенно-предметное. Местоимение, которое соотносится с существительным, указывает на неопределенные, неизвестные предметы. «Обобщенно-предметные

местоимения соотносятся с существительными... | Группу обобщенно-предметных местоимений составляют: личные, лично-указательные, возвратные, вопросительно-относительные (*кто, что*), отрицательные (*никто, ничто, некого, нечего*), неопределенные (*кто-то, кто-либо, что-то, что-либо* и т.п.)...» (Совр. рус. яз., с. 123; см. также: с. 124–125).

Местоимение обобщительное (обобщительного типа, обобщительно-определительного типа). Местоимение, выражающее обобщающее значение, например: *весь, всякий, любой, кто угодно, какой угодно, неизвестно что, неведомо какой, мало что, редко кто* и т.п. (Буд., с. 300; Голан., с. 135).

Местоимение определительное. Местоимение, которое «указывает на обобщенное количество предметов» (Совр. рус. яз., с. 121), «выражает отношение к полноте охвата, завершенности, исчерпанности» чего-либо (Гвозд., ч. 1, с. 287), например: *сам, самый, весь* (*всё, все*), *всякий, каждый, всяческий, всяк* (Грам., 1953, с. 388; см. также: с. 28, 402–404; Вин., 1947, с. 317; Голан., с. 130–131; Рус. яз., с. 138; Тих., с. 300–301; Шанск., Тих., с. 148–149, 181).

Местоимение относительно-вопросительное. См.: Местоимение вопросительно-относительное (относительно-вопросительное).

Местоимение относительное. Местоимение, которое употребляется в составе сложноподчиненного предложения в качестве союзного слова и указывает на отношение придаточного предложения к главному, т.е. вопросительно-относительное местоимение, употребленное в составе сложноподчиненного предложения. «Относительные местоимения указывают на отнесенность придаточного предложения к тому или другому слову главного предложения...» (Гвозд., ч. 1, с. 286). «Вопросительно-относительные местоимения... | ...могут присоединять придаточное предложение к главному и в таком употреблении называться относительными, например: *Сегодня я такой,* каким *и вчера был* (Чех.)» (Совр. рус. яз., с. 121–122; см. также: с. 585; Голан., с. 130–131; Грам., 1953, с. 29, 395; Мил., с. 131; Тих., с. 295, 302; Шанск., Тих., с. 149; Щерба, 1957, с. 82).

Местоимение отрицательное. Местоимение, образованное от вопросительно-относительного местоимения при помощи частиц *не* или *ни* и выражающее отрицательное значение. «Отрицательные местоимения образованы от вопросительно-относительных местоимений при помощи отрицательных частиц *не* и *ни*. Они обозначают отрицание того общего значения, которое заключено в корневой морфеме данного местоимения» (Грам., 1953, с. 405; см. также: с. 28). «Отрицательные местоимения выражают отсутствие предмета или признака. Все они производные, образованы при помощи приставок *не-* и *ни-*...» (Тих., с. 302). «Отрицательные местоимения представляют собой антонимы определительным и констатируют полноту отрицательного порядка: *никто* (Никто *не пришел*, ср.: Все *пришли*)... Они употребляются в отрицательных предложениях и обозначают распространение отрицания на все предметы (*никто, ничто*), на все качества (*никакой*), на принадлежность кому-либо (*ничей*)» (Гвозд., ч. 1, с. 287; см. также: Буд., с. 300; Голан., с. 130, 132; Рус. грам., т. 2, с. 403–404; Рус. яз., с. 138; Совр. рус. яз., с. 122; Шанск., Тих., с. 149).

Местоимение парное. Местоимение, образующее коррелятивную пару с другим местоименным словом по признаку одушевленности-неодушевленности, например: *кто – что, некто – нечто, никто – ничто, кто-то – что-то* (Вин., 1947, с. 328; Совр. рус. яз., с. 124).

Местоимение предметное. Местоимение, указывающее на предмет, т.е. на животное и неодушевленный предмет (в противоположность личному местоимению, указывающему на лицо). «Местоимения делятся на личные и предметные» (Вин., 1947, с. 329; см. также: с. 202, 301, 317).

Местоимение предметно-личное. То же, что местоимение-существительное (Вин., 1947, с. 42, 51, 317–319, 326, 329–330, 453, 457; Грам., 1954, ч. 1, с. 22).

◊ Местоимение предметно-личное третьего лица.

Местоимение притяжательное. Местоимение, указывающее на принадлежность чего-либо тому или иному лицу. «Притяжательные местоимения обозначают принадлежность одному из трех лиц: *мой, наш* – 1-му лицу, *твой, ваш* – 2-му лицу, *свой*... – одному из трех лиц (мы выполняем свое – наше – задание, вы выполняете свое – ваше – задание, они выполняют свое – их – задание)...» (Гвозд., ч. 1, с. 285; см. также: Буд., с. 300; Голан., с. 130–131; Грам., 1953, с. 28, 393; Рус. грам., т. 1, с. 542; Рус. яз., с. 138; Совр. рус. яз., с. 120, 128; Тих., с. 299–300; Шанск., Тих., с. 147–148).

◊ Местоимение притяжательное с основой на *-j-*, с основой на шипящий, третьего лица.

Местоимение притяжательное возвратное. Притяжательное местоимение, указывающее на принадлежность чего-либо субъекту речи и относящееся к любому грамматическому лицу и числу. «Притяжательные местоимения распадаются на две группы: а) личные притяжательные местоимения: *мой, наш, твой, ваш* и б) возвратное притяжательное местоимение *свой*. | Возвратное притяжательное местоимение *свой* указывает на принадлежность предмета субъекту речи и может относиться ко всем трем лицам и обоим числам, напр.: я *взял* свою *книгу;* ты *взял* свою *книгу;* он *взял* свою *книгу; мы* (*вы, они*) *взяли* свою *книгу*» (Грам., 1953, ч. 1, с. 393; см. также: с. 28; Совр. рус. яз., с. 120; Тих., с. 299).

Местоимение притяжательное личное. Притяжательное местоимение, указывающее на принадлежность чего-либо субъекту действия и относящееся к первому или второму лицу любого числа. «Личные притяжательные местоимения указывают на принадлежность предмета 1-му лицу (*мой, наш*) или 2-му лицу (*твой, ваш*). Специального притяжательного местоимения 3-го лица в русском языке нет: для обозначения принадлежности 3-му лицу употребляется родительный падеж личного местоимения 3-го лица: *его, её, их*» (Грам., 1953, ч. 1, с. 393; см. также: Совр. рус. яз., с. 120; Тих., с. 299).

Местоимение собственно вопросительное. То же, что местоимение вопросительное – в отличие от союзного слова (Совр. рус. яз., с. 222).

Местоимение собственно указательное. То же, что местоимение указательное – в отличие от указательно-анафорического (Буд., с. 300).

Местоимение совокупное. Местоимение, указывающее на совокупность предметов (Буд., с. 300; Вин., 1947, с. 324).

Местоимение традиционное. Слово, традиционно рассматриваемое как местоимение (в отличие, например, от местоименных существительных, местоименных наречий и т.п.) (Масл., с. 166; Мил., с. 132, 136).

Местоимение указательно-анафорическое. Местоимение, которое «обращено “назад”, подчеркивая и повторяя то, что было ранее уже упомянуто (“предмет *тот*, который лежит перед вами”)» (Буд., с. 300).

Местоимение указательное. Местоимение, общим значением которого является указание на предметы, их признаки или количество. «Указательные местоимения. К ним относятся *этот, тот, такой, таков*. Все эти местоимения объединяются общим значением указания на предметы или их качества. | К указательным местоимениям относится *столько*, употребляемое в сочетании с существительными в значении неопределенно-количественного слова, например: *Он прочитал* столько *книг!*» (Совр. рус. яз., с. 120–121; см. также: с. 117, 128, 216). «Указательное местоимение *он* (*она, оно, они*) служит для обозначения 3-го лица (не говорящего и не собеседника) или предмета (нелица), противопоставляется в этом плане личным местоимениям *я* (*мы*), *ты* (*вы*) и сочетается с личными формами глагола (формой 3-го лица ед. или мн. ч.). Этим объясняется часто встречающееся причисление указательного местоимения к личным местоимениям» (Грам., 1970, с. 306; см. также: с. 331–332; Гвозд., ч. 1, с. 285–286; Голан., с. 130–132; Грам., 1953, с. 28, 398–399; Грам., 1954, ч. 2, с. 345; Мил., с. 131; Рус. грам., т. 1, с. 544; Рус. яз., с. 136; Тих., с. 295, 298; Шанск., Тих., с. 147).

◊ Местоимение указательное субстантивированное.

Местоимение-детерминатив. Местоимение, представляющее особый лексико-грамматический разряд, объединяющий местоимения притяжательные, указательные и др., например французское *mes* в выражении: mes livres et mes cahiers – ‘мои книги и тетради’ (Буд., с. 300).

Местоимение-наречие. То же, что наречие местоименное. «Местоимения-наречия однородны с наречиями; они... обычно включаются в наречия» (Гвозд., ч. 1, с. 283). «Местоимения-наречия *когда, где, куда, откуда* могут употребляться не при любых существительных, а лишь при соотносительных по значению: *когда* – при существительных со значением времени, *где, куда, откуда* – при существительных с пространственным значением» (Совр. рус. яз., с. 560; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 54, 271–272, 281; Голан., с. 133; Грам., 1970, с. 695; Рус. яз., с. 139, 325).

◊ Местоимение-наречие вопросительное.

Местоимение-прилагательное. То же, что прилагательное местоименное. «Местоимения-прилагательные согласуются и изменяются по родам, падежам и числам, как имена прилагательные...» (Гвозд., ч. 1, с. 283; см. также: Голан., с. 133; Грам., 1970, с. 335, 398; Рус. яз., с. 139, 325).

◊ Местоимение-прилагательное возвратное, вопросительное, личное.

Местоимение – соотносительное слово. То же, что местоименно-соотносительное слово. «Несостоятельно градационное деление предложений, имеющих в главной части местоимение – соотносительное слово, по синтаксической его роли на предложения с придаточными подлежащными, сказуемными, дополнительными и т.д.» (Совр. рус. яз., с. 566).

Местоимение-существительное. То же, что существительное местоименное. «Местоимение-существительное – это часть речи, означающая указание на лицо или предмет и выражающая это значение в грамматических категориях падежа, числа и лексико-грамматической категории рода» (Грам., 1970, с. 305; см. также: с. 306, 310, 314–315, 362, 367, 388, 392–395, 695). «У местоимения-существительного система морфологических категорий близка к существительному; отличие от существительного состоит в непоследовательности выражения местоимением-существительным морфологических значений рода и числа...» (Рус. грам., т. 1, с. 458). «Местоимение-существительное *он* изменяется по родам, подобно прилагательным» (Там же, с. 532). «В зависимости от того, какую семантическую функцию выполняют местоимения-существительные, они делятся на следующие группы: 1) личные местоимения, указывающие или только на лицо (на кого-л.): *я, ты, мы, вы*, или и на лицо, и на не-лицо (на кого-, что-н.): *он* (*она, оно, они*); 2) возвратное местоимение *себя*, указывающее на кого-, что-н. как на предмет, который является объектом своего собственного действия; 3) вопросительные местоимения: *кто, что*; 4) неопределенные местоимения: *кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто*; 5) отрицательные местоимения: *никто, ничто, некого, нечего*» (Там же, с. 531; см. также: с. 533, 535–538, 720, 722; Гвозд., ч. 1, с. 283–284, 288; Голан., с. 133; Масл., с. 167; Рус. грам., т. 2, с. 454; Рус. яз., с. 93, 138, 325).

◊ Местоимение-существительное возвратное, вопросительное, вопросительно-относительное, второго лица, личное, неопределенное, отрицательное, первого лица, третьего лица.

Местоимение-числительное. То же, что числительное местоименное. «Небольшая группа неопределенно-количественных числительных заключает в себе местоимения-числительные *несколько, столько, сколько*» (Грам., 1953, с. 380). «Местоимения-числительные (*сколько, столько, несколько, много, мало*) грамматически относятся к числительным... их морфологические характеристики совпадают» (Рус. грам., т. 1, с. 531; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 283; Голан., с. 133; Рус. яз., с. 139, 325).

◊ Местоимение числительное вопросительное.

Местоименная группа. 1. То же, что лексико-грамматический разряд местоимений (Буд., с. 300).

◊ Местоименная группа традиционная.

2. Сочетание местоименных словоформ типа *друг друга* (Грам., 1970, с. 354).

Местоименная форма [прилагательного, причастия]. См.: [Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] местоименная.

Местоименное наречие. См.: Наречие местоименное.

Местоименное прилагательное. См.: Прилагательное местоименное.

Местоименное слово. Знаменательное слово, «указывающее на предмет или признак, включая обстоятельственный признак (наречие), но не называющее их (*оно, эти, все, такой, несколько, туда, там, тогда*)» (Рус. яз., с. 88; см. также: с. 324–325). «Внутри знаменательных слов... проходит деление слов... на собственно-знаменательные (слова неуказательные) и местоименные (слова указательные)... К указательным (местоименным) словам от-

носятся слова, не называющие предмет или признак, а лишь указывающие на него, в том числе слова, указывающие и количество, и количественный признак, например: *я, ты, он; тот, такой, некоторый; там, туда; столько, сколько*» (Рус. грам., т. 1, с. 458; см. также: с. 412–413, 533, 720–722; Вин., 1947, с. 13, 42, 51, 201–202, 318, 323, 377, 668 и др.; Гвозд., ч. 2, с. 97, 207; Грам., 1954, ч. 2, с. 291, 338; Грам., 1970, с. 641; Масл., с. 92; Мил., с. 131, 138; Рус. грам., т. 2, с. 389–390, 393–401, 410–415, 503–504 и др.).

◊ Местоименное слово вопросительное (вопросительного типа), вопросительно-относительное, относительное, отрицательное, постфиксальное, префиксальное, притяжательное, союзное, указательное.

Местоименное слово соотносительное. Местоименное слово, употребленное в главной части сложноподчиненного предложения с целью подчеркнуть наличие в данном предложении придаточной части. «Соотносительные местоименные слова указывают [в сложном предложении] на то, что обозначаемое ими лишь в обобщенном виде конкретно раскрывается в другом предложении; они употребляются в главном предложении и служат выразителем обязательного наличия у него подчиненного предложения... *Говорил он уверенно и* таким *тоном, как будто я спорил с ним* (Чехов. “Дом с мезонином”)» (Гвозд., ч. 2, с. 207).

Местоименное существительное. См.: Существительное местоименное.

Местоименное числительное. См.: Числительное местоименное.

Местоименно-количественное слово. Местоименное слово, указывающее на количество чего-либо, например: *несколько, сколько, столько, оба* (*обе*) (Совр. рус. яз., с. 103, 111, 348).

Местоименно-соотносительное слово. То же, что соотносительное слово (Совр. рус. яз., с. 566).

Местоименность [слова]. Принадлежность слова к разряду местоимений, наличие у него признаков данной части речи (Вин., 1947, с. 326).

Местоименно-указательное слово. Местоименное слово, выражающее указательное значение, например: *тот, чей, весь, мой, твой, ваш, наш, этот, такой, всякий, каждый, сам* и т.п. (Рус. яз., с. 232; Тих., с. 264–265).

Местоименный разряд [слов]. Лексико-грамматический разряд слов, относящихся к местоимению (Буд., с. 300).

◊ Местоименный разряд [слов] традиционный.

Местопредикатив. Заместитель предикатива в речи, слово, указывающее предикатив, не называя его (Масл., с. 166).

Метод агглютинации (агглютинативного формообразования). То же, что агглютинация (Вин., 1947, с. 596, 668–669).

Метод аналитического формообразования. То же, что аналитизм, аналитический способ образования грамматических форм слова (Вин., 1947, с. 596).

Минимум предложения. То же, что основа предложения, основа предложения предикативная. «Минимум предложения понимается как “предел семантической автономности, пригодности к выполнению номинативной функции”, т.е. к выражению того со-

держания, какое свойственно выражать предложению, – к выражению определенного вида “события”, “ситуации”» (Там же с. 111; см. также: с. 116–117, 134; Зол., 1973, с. 125).

Минимум предложения номинативный. «Комплекс компонентов предложения, необходимых для формирования его семантической структуры, называют номинативным минимумом» (Бел., с. 100).

Минимум предложения предикативный. То же, что минимум предложения, модель предложения во 2-м знач. «Предикативный минимум предложения есть основа его конструкции...» (Бел., с. 134; см. также: с. 100, 116–117). «Разными терминами – предикативный минимум, формула предложения, модель предложения, структурная основа, схема предложения, кондоминация, ядерное предложение, базисное предложение – называют искомый многими синтаксистами минимум предложения, его структурное существо, которым определяются и основные свойства данного построения, и типологическое соотношение его с другими» (Зол., 1973, с. 125; см. также: Зол., 1982, с. 83–84).

Минимум [простого] предложения структурный. То же, что основа предложения предикативная. «Главные члены составляют предикативную основу предложения. Это структурный минимум простого предложения...» (Лек., с. 10). «В двусоставных предложениях предикативность выражается с помощью двух главных членов – подлежащего и сказуемого. Они составляют не только основу грамматической формы предложения, но и его структурный минимум (*Весна наступила; Брат – учитель; Цветок оказался без запаха; Он был не в духе* и т.п.)» (Там же, с. 17).

Многоформенное слово. То же, что изменяемое слово. «Многоформенное слово – это такое, которое существует в виде ряда (набора) словоформ. Лексема не совпадает здесь со словоформой, а представляет собой абстракцию от всех словоформ данного набора (синтетических и аналитических). Например, лексема *читать* – это не только инфинитив *читать*, но и *читаю, читаешь, читал, читавший, буду читать, читал бы* и т.д. | Особо нужно сказать о словах типа *кенгуру, пальто*, традиционно квалифицируемых как неизменяемые. Так как нормой для русского языка является изменяемость существительного по падежам, то и эти слова по их функционированию в предложении должны быть признаны многоформенными (ср.: *кенгуру прыгает* – им. п., *вижу кенгуру* – вин. п., *прыжок кенгуру* – род. п. и т.д.), только все словоформы их (кроме аналитических, например, *о кенгуру*) омонимичны друг другу, так что лексема и словоформа здесь материально совпадают» (Масл., 1987, с. 146; см. также: с. 147).

Множественность. Грамматическое значение, которое обычно обозначается формами множественного числа. «Под множественностью в грамматике понимается любое количество, большее, чем один» (Мил., с. 58). «Значение множественности в формах множественного числа – грамматическое, выраженное грамматическим способом, в собирательных же именах множественность – факт лексического значения, выраженный основой...» (Реф., с. 320). «Понятие множественного числа, или, шире, понятие множественности, относится к самым разнообразным предметам и явлениям» (Буд., с. 264; см. также: с. 262; Вин., 1947, с. 294, 313; Глинск., Петр., с. 184; Голан., с. 42; Реф., с. 320; Тих., с. 227; Шир., с. 198).

Модальная идиома. Идиома, используемая в функции модального слова, т.е. выражающая отношение говорящего к его высказыванию, например: *шутка сказать, признаться сказать, не в обиду будь сказано* (Вин., 1947, с. 738).

Модальная частица. См.: Частица модальная.

Модальное выражение. Слово или сочетание слов, выражающее модальное значение. «Немногочисленный отдельный разряд модальных выражений образуют сравнительные частицы и частицы-наречия: *словно, как будто, как бы, точно* и т.п., если они выражают не обособленное сравнение, а модальную оценку какого-нибудь выражения в составе основных членов предложения (обычно предиката). В таком случае они являются чем-то вроде модальной связки. Например: “Я словно замер; чувство блаженства по временам волной пробегало по сердцу” (Тургенев, “Фауст”)» (Вин., 1947, с. 740; см. также: с. 737).

Модальное значение. То же, что модальность. «Категория м о д а л ь н о с т и своим значением передает самые общие различия отношения человека к содержанию высказывания, к тому, что́ за высказыванием стоит в самой действительности. ...В одном и том же предложении (высказывании) могут совмещаться несколько модальных значений – повествовательность и желательность, вопросительность и восклицательность и т.д.» (Голов., 1983, с. 141). «В круг модальных значений акад. Виноградов включает “отрицание, утверждение, всякого рода наклонения, разнообразные субъективные оттенки значений, облекающие формы времени”» (Совр. рус. яз., с. 227; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 214).

Модальное предложение. См.: Предложение модальное.

Модальное слово. 1. *Только множ.* Часть речи, объединяющая вводные слова, выражающие субъективно-модальное значение, т.е. обозначающие отношение говорящего к высказываемой им мысли. «В последнее время советскими языковедами выделены еще две части речи: категория состояния и модальные слова. | Особое место занимают м о д а л ь н ы е с л о в а, выражающие отношение говорящего к высказываемым мыслям, не выступающие членами предложения, не связанные грамматически с другими словами предложения». (Гвозд., ч. 1, с. 144–145). «М о д а л ь н ы е с л о в а – своеобразная группа слов, выражающих отношение говорящего к высказываемой мысли. | Вопрос о модальных словах как особой части речи является не вполне выясненным» (Там же, с. 409–410; см. также: с. 412). «Основную массу В[водных] с[лов] составляют модальные слова – особый класс лексем (и оторвавшихся от своей парадигмы словоформ), специализированных на выражении категории субъективной модальности...» (Рус. яз., с. 39; см. также: с. 390). «Категория модальных слов... тесно соприкасается с частями и частицами речи» (Вин., 1947, с. 673; см. также: с. 41, 44, 368, 665). «Учитывая особое категориальное значение и специфические грамматические функции, модальные слова впервые выделил в самостоятельную часть речи В.В. Виноградов» (Тих., с. 421).

2. Слово, относящееся к одноименной части речи, т.е. обозначающее субъективную модальность. «Отдельную группу, промежуточную между знаменательными и служебными словами, составляют "оценочные", или м о д а л ь н ы е, с л о в а, выражающие оценку достоверности факта (*несомненно, вероятно, по-видимому, ка-*

жется, как будто, может быть, вряд ли, едва ли и т.п., также *говорят, слыхать, якобы* и др.) либо оценку его желательности или нежелательности с точки зрения говорящего (*к счастью, к сожалению, на беду* и др.)» (Масл., с. 158). «Модальными словами называются слова, выражающие субъективно-объективное отношение говорящего к высказываемой им мысли о явлениях действительности» (Совр. рус. яз., с. 223; см. также: с. 19–20, 224–228). «К модальным словам относятся такие вводные слова и сочетания словоформ, как *правда, словом, в частности, к сожалению* и под.» (Рус. грам., т. 1, с. 465). «В модальные слова переходят некоторые лексикализованные словосочетания: *само собою разумеется, по всей видимости, в самом деле, должно быть, стало быть, может быть* и т.п.» (Тих., с. 419; см. также: с. 209, 417–418; Валг., с. 265; Рус. яз., с. 145).

3. То же, что вводное слово. «Разнообразен и богат состав вводных (так наз. модальных) слов и вводных сочетаний слов, выражающих эмоциональную или интеллектуальную оценку сообщаемого...» (Грам., 1970, с. 614). «Имена существительные оказывают большое влияние на формирование разрядов модальных, так называемых вводных слов (ср.: *кстати, словом, наверняка* и пр.)» (Вин., 1947, с. 51; см. также: с. 30, 44, 725–726, 729, 736). «Наречия *лучше, наверняка, положительно, решительно* и некоторые другие могут употребляться в предложении в качестве вводных (модальных) слов» (Грам., 1953, с. 632; см. также: Вин., 1975, с. 77–78; Гвозд., ч. 1, с. 411–412; Голан., с. 247–249; Зол., 1973, с. 38, 148; Мил., с. 39; Рус. грам., т. 1, с. 714; Рус. грам., т. 2, с. 586).

Модальное слово инфинитивного типа. Модальное слово, формально соотносительное с инфинитивом, например: *видать, знать, признаться* (Вин., 1947, с. 735; Вин., 1975, с. 82).

Модальное слово неизменяемое. Знаменательное слово, перешедшее в разряд модальных и утратившее при этом «все морфологические приметы, например *минимум, максимум*» (Вин., 1947, с. 290).

Модальное слово-предложение. См.: Слово-предложение модальное.

Модальное словосочетание. См.: Словосочетание модальное.

Модальное слово-частица. Лексическая единица, совмещающая функции частицы и модального слова, например: *верно, конечно, право, просто, прямо* (Вин., 1947, с. 734).

Модально-временна́я парадигма предложения. См.: Парадигма предложения модально-временна́я.

Модально-междометное слово. Лексическая единица, совмещающая функции междометия и модального слова (Вин., 1947, с. 749).

Модальность [в грамматике, грамматическая]. Значение грамматической единицы, выражающее отношение говорящего к ее содержанию или отношение соответствующих (соотносительных) единиц друг к другу. «Модальность в грамматике тесно связана с модальностью в логике, хотя отнюдь и не совпадает с нею. | Модальность в грамматике... определяет не только отношение слов друг к другу, но и отношение говорящего к действительности, поскольку это отношение выражено словом или предложением, всегда так или иначе модально окрашенным. Но в отличие от модальности в логике модальность в грамматике имеет специфически грамматиче-

скую – морфологическую или синтаксическую – форму выражения» (Буд., с. 326). «Необходимо с самого начала разграничить грамматические и лексические способы выражения модальности. | Грамматическая модальность передается не только морфологически, особыми окончаниями, но и синтаксически (аналитически) особыми грамматизованными описательными конструкциями (в русском формами глагола *-л+бы*). Что касается лексической модальности, то она выражается самыми разнообразными так называемыми модальными словами и словосочетаниями (*непременно, действительно, разве, быть может, по-видимому, по всей вероятности* и т.д.)» (Там же, с. 325).

Модальность вторичная. Грамматическая модальность, которая «как бы накладывается или наслаивается на модальность предложения», например модальность наклонения в русском языке (Буд., с. 326).

Модальность [высказывания, предложения]. 1. Значение высказывания, выражающее его отношение к действительности или отношение говорящего к содержанию его высказывания. «Термин “модальность” в языкознании многозначен: им называются разные явления, объединяемые тем признаком, что все они так или иначе – грамматически, лексически, интонационно – выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности» (Рус. грам., т. 2, с. 214; см. также: с. 215–216). «Модальность, т.е. отношение действия к действительности или отношение говорящего к своей речи, выражается в русском языке различными способами. Главный способ выражения модальности – это глагольные формы наклонений... Но, кроме форм наклонений, для выражения модальных оттенков могут применяться в особом смысле различные слова и выражения... получившие название “модальных слов”» (Голан., с. 247). «Кроме форм глагольных наклонений категория модальности выражается модальными частицами и словами, а также интонацией» (Вин., 1975, с. 268). «Модальность может быть выражена синтаксической структурой определенных типов предложений. Ср. безглагольные односоставные предложения типа *Жарко, Тишина*, а также *Мигом! Бегом!*, слова-предложения типа *Да, Нет*, модальные слова-предложения *Разве? Конечно* и т.п.» (Бонд., 1971а, с. 46). «Важным средством выражения модальности является интонация» (Там же, с. 47; см. также: с. 11, 45–46; Берез., Голов., с. 196; Бонд., 1971, с. 4; Буд., с. 324–326; Вин., 1947, с. 290, 453, 585, 731, 735, 740–742 и др.; Гвозд., ч. 1, с. 325, 410; Голов., 1983, с. 142, 150; Голов., 1994, с. 38, 43; Зол., 1973, с. 140; Код., 1987, с. 240; Совр. рус. яз., с. 164, 223–224, 227–229, 290).

2. Значение высказывания, выражающее его отношение к действительности. «Модальность предложения – это субъективно-объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его реальности, соответствия или несоответствия действительности» (Зол., 1973, с. 142). «**Модальность** – это выражение того или иного *вида* отношения содержания высказывания к действительности» (Глинск., Петр., с. 200). «Категория наклонения включается в более широкую и общую языковую категорию модальности, выражающую отношение речи, высказывания к действительности» (Грам., 1953, с. 38). «Наклонение является основным способом выражения модальности, т.е. отношения действия к действительности» (Голан., с. 172; см. также: Валг.,

с. 16; Голов., 1983, с. 141; Голов., 1994, с. 34, 37; Грам., 1954, ч. 1, с. 9; Рус. яз., с. 145; Тих., с. 416).

3. Значение высказывания, выражающее отношение говорящего к его содержанию. «М о д а л ь н о с т ь – это оценка содержания [высказывания] говорящим с точки зрения реальности, достоверности, возможности и т.п. Модальность имеет ряд аспектов. Основным модальным значением предложения является реальность-ирреальность как результат объективной оценки содержания говорящим» (Лек., с. 6). «Модальность можно определить просто как выражение отношения говорящего к содержанию высказывания. Его отношение может включать и оценку степени реальности, и оценку степени желательности, и все другие виды его отношения к сообщаемому» (Глинск., Петр., с. 200).

Модальность гипотетическая. То же, что модальность нереальная, ирреальная. Т. п. см.: Модальность реальная (Зол., 1973, с. 142; см. также: Бонд., 1971а, с. 45; Вин., 1947, с. 673; Тих., с. 417–418).

Модальность глагольная. Грамматическая модальность, выражаемая глагольными конструкциями, глагольными словоформами в сочетании с частицей *бы* (Вин., 1947, с. 673).

Модальность грамматическая. См.: Модальность [в грамматике, грамматическая].

Модальность изъявительная. Грамматическая модальность глагола со значением изъявительного наклонения (Бонд., 1971а, с. 45–46).

Модальность индикативная. То же, что модальность изъявительная (Рус. яз., с. 324).

Модальность ирреальная. То же, что модальность нереальная, т.е. модальность высказывания, в котором сообщаемое «мыслится... как ирреальное, т.е. возможное, желаемое, должное или требуемое», например в предложении *Я б хотел забыться и заснуть!* (Лермонтов) (Баб., Макс., с. 58–59). Т. п. см.: Модальность реальная (Зол., 1973, с. 142; см. также: Валг., с. 70; Зол., 1982, с. 156).

Модальность итеративная. То же, что модальность кратная (Вин., 1947, с. 588).

Модальность контрастно-утвердительная. Модальность высказывания, в котором «утверждается наличие противоположного отрицательному качества, состояния или действия или, реже, сильное ограничение признака, качества. Например: *он не пьет и вообще хорошего поведения; он не дурак выпить; он меня не жалует* и т.п.» (Вин., 1947, с. 670–671).

Модальность косвенная. То же, что модальность нереальная. Т. п. см.: Модальность реальная (Зол., 1973, с. 142).

Модальность кратная. Модальность высказывания, в котором обозначается неоднократное, повторяющееся действие, например: *говорю, бывало; читаю, бывало; он говорил, бывало; бывало, стану говорить; бывало, скажу* (Вин., 1947, с. 588).

Модальность лексическая. Грамматическая модальность, выражаемая лексическими средствами – модальными словами и словосочетаниями и др. «К лексической модальности следует отнести модальные глаголы типа *мочь, хотеть, пытаться*, а также часть слов, относящихся к категории состояния:

должен, готов, намерен, способен; можно, надо, нельзя» (Бонд., 1971а, с. 47). Др. т. п. см.: Модальность [в грамматике, грамматическая] (Буд., с. 325).

Модальность наклонения. Вторичная модальность, выражаемая глагольными формами разных наклонений (Буд., с. 326).

Модальность нереальная. Модальность высказывания, содержание которого не соответствует реальной действительности. Т. п. см.: Модальность реальная. (Зол., 1973, с. 142; см. также: Валг., с. 16).

Модальность объективная. То же, что модальность (высказывания, предложения) во 2-м знач. «М[одальность] (или объективная М[одальность]) выражает отношение содержания предложения к действительности в плане реальности (осуществляемости или осуществленности) и ирреальности (неосуществленности)» (Рус. яз., с. 145; см. также: с. 278). «Кроме общего значения модальности как отношения сообщаемого к действительности (реальности или нереальности), предложение может заключать в себе значение отношения говорящего к сообщаемому. Модальность первого плана называется объективной, модальность второго плана – субъективной» (Валг., с. 17; см. также: с. 70; Баб., Макс., с. 58; Глинск., Петр., с. 200; Грам., 1970, с. 542; Рус. грам., т. 2, с. 86, 215).

Модальность побудительная. Модальность высказывания, выражающего побуждение к действию, например: *Всем опустить воротники!* (Бондарев). «К периферии модальности (на этот раз побудительной) относятся также частицы *на, нате*, а также междометия типа *брысь, вон, прочь, долой*» (Бонд., 1971а, с. 46).

Модальность повелительная. То же, что модальность побудительная (Зол., 1982, с. 156).

Модальность предикативная. Модальность предложения, главным грамматическим средством выражения которой является «категория наклонения: изъявительного, с одной стороны, условно-желательного и побудительного – с другой» (Зол., 1973, с. 142).

Модальность предложения. См.: Модальность [высказывания, предложения].

Модальность [предложения] основная. То же, что модальность предикативная (Зол., 1973, с. 142; см. также: с. 143).

Модальность предположительная. То же, что модальность нереальная. Т. п. см.: Модальность реальная (Зол., 1973, с. 142).

Модальность прямая. То же, что модальность реальная. Т. п. см.: Модальность реальная (Зол., 1973, с. 142).

Модальность реальная. Модальность высказывания (предложения), содержание которого соответствует реальной действительности. «Содержание предложения может соответствовать реальной действительности или не соответствовать ей, чем и определяется противопоставление двух основных модальных значений – модальности реальной (прямой) и модальности нереальной (ирреальной, косвенной, гипотетической, предположительной)» (Зол., 1973, с. 142; см. также: Баб., Макс., с. 58; Валг., с. 16, 68, 70; Тих., с. 417).

Модальность синтаксическая. То же, что модальность (высказывания, предложения) (Лек., с. 6).

Модальность субъективная. То же, что модальность (высказывания, предложения) в 3-м знач. «Субъективная модальность – отношение говорящего к сообщаемому» (Баб., Макс., с. 60). «Субъективная модальность, т.е. отношение говорящего к сообщаемому, присутствует не во всяком высказывании: говорящий может никак не выражать своего отношения к сообщению. Однако очень часто такое отношение присутствует; оно выражается самыми разнообразными языковыми средствами: интонацией, специальными синтаксическими конструкциями, словопорядком, повторением слов, сочетаниями знаменательных слов с частицами, с междометиями, вводными словами и сочетаниями слов (иногда их называют вводными словами), а также разнообразными комбинациями этих средств» (Рус. грам., т. 2, с. 215; см. также: с. 216–217). Др. т. п. см.: Модальность объективная (Валг., с. 17; см. также: Глинск., Петр., с. 200; Рус. яз., с. 39, 145).

Модальность условно-сослагательная. Нереальная (ирреальная) модальность высказывания, выражаемая глагольными формами условно-сослагательного наклонения (Зол., 1982, с. 156).

Модальность чисто отрицательная. Модальность высказывания, выражающего отрицание, например: *ничуть не бывало; не бывать бы счастью, да несчастье помогло; ни капельки не боюсь* (Вин., 1947, с. 761).

Модальный уточнитель. Грамматическая конструкция с модальным значением, конкретизирующая, уточняющая смысл высказывания, например: *во всяком случае, по крайней мере* (Рус. грам., т. 1, с. 714).

Модальные отношения. Выражаемые в предложении отношения между действием и действительностью. «Разные виды отношения действия к действительности, выражаемые формами наклонений, принадлежат к так наз. модальным отношениям, которые, кроме форм наклонений, могут обозначаться также частицами, наречиями, вводными словами, вводными предложениями и другими синтаксическими или лексическими средствами» (Грам., 1953, с. 38).

Модальные слова. См.: Модальное слово в 1-м знач.

Модель предложения. 1. Схема построения предложения, отражающая состав его компонентов и их взаимоотношения. «Глубинный характер модели предложения проявляется прежде всего в том, что структура предложения образуется сочетанием его первичных (основных) и вторичных (добавочных) членов предложения» (Код., 1974, с. 143; см. также: с. 144). «Сравним две фразы: *Ученица читает газету* и *Ученик читал письмо*. В этих фразах реализована одна и та же модель предложения...» (Код., 1987, с. 239; см. также: с. 240–243).

2. Схема построения предложения, представляющая минимальное сочетание синтаксических форм, достаточное для выражения определенного типового значения. «Модель предложения понимается как минимально достаточное предикативное сочетание взаимообусловленных компонентов, образующее коммуникативную единицу с определенным типовым значением» (Зол., 1982, с. 98; см. также: с. 83–84, 99, 189–190, 236, 321; Зол., 1973, с. 25–26, 41, 124–129, 139, 185–186, 191, 209, 217, 233, 331–332).

◊ Модель предложения адвербиальная (т.е. модель наречного предложения), адъективная (адъективного предложения), адъективно-именная (адъективно-именного предложения),

безглагольная (безглагольного предложения), глагольная (глагольного предложения), глагольно-именная (глагольно-именного предложения), двусоставная (двусоставного предложения), двухкомпонентная, инфинитивно-подлежащная, компаративная, неглагольная, однокомпонентная, односоставная, осложненная, распространенная, сложная, субъектная, трехкомпонентная.

Модель [предложения] вариативная. Модель предложения, представляющая собой то или иное видоизменение основной, исходной модели, например отличающаяся от основной наличием вспомогательных слов. «В а р и а т и в н ы е модели [предложения] выражают типовое значение при помощи вспомогательных лексико-грамматических средств...» (Зол., 1973, с. 233). «В ряде случаев вариативным моделям с вспомогательными словами противостоят не одна, а несколько моделей без вспомогательных слов, например: *Мне грустно; Я грущу; Ей тоскливо; Она тоскует; Она в тоске* и под.» (Там же; см. также: с. 232).

Модель [предложения] исходная. То же, что модель предложения основная. Т. п. см.: Модель [предложения] основная (Зол., 1973, с. 232).

Модель [предложения] несвободная. Модель сложного предложения, в которую, кроме необходимого минимума структурных элементов, «входят и другие, более частные (отдельные формы слов и даже целые обороты)» (Баб., Макс., с. 173).

Модель [предложения] основная. Модель предложения, которая «выражает типовое значение минимальными языковыми средствами при совпадении смысловых и грамматических центров» (Зол., 1973, с. 232).

Модель [предложения] первичная. То же, что модель предложения основная, исходная (Зол., 1973, с. 233, 237, 239, 315).

Модель предложения позиционная. Модель предложения, отражающая позиции его компонентов, состав позиций (Код., 1974, с. 143; Код., 1987, с. 244; Ломт., 1958, с. 117, 125).

◊ Модель простого предложения позиционная.

Модель предложения свободная. Модель предложения, которое «включает в свой состав минимум структурных элементов, необходимый для выражения данного грамматического значения, причем все эти элементы прямо мотивированы грамматическим значением» (Баб., Макс., с. 173).

Модель предложения структурная (о модели сложных предложений). То же, что модель предложения. «Каждое грамматическое значение выражается в сложном предложении при помощи определенного, необходимого и достаточного, набора структурных элементов, который можно назвать структурной моделью сложных предложений данного типа. Однако поскольку каждый структурный элемент модели участвует в выражении данного грамматического значения, а вся модель специально и служит для его выражения, постольку правильнее будет говорить о структурно-семантической модели» (Баб., Макс., с. 168).

Модель [предложения] структурно-семантическая. То же, что модель предложения, или модель предложения структурная. Т. п. см.: Модель предложения структурная (Баб., Макс., с. 168).

Модель предложения языковая. То же, что модель предложения (в от-

личие от структуры предложения как речевой единицы, т.е. структуры высказывания) (Зол., 1973, с. 331–332; Зол., 1982, с. 320).

Модель склонения. Словоизменительная модель, по которой образуются падежные формы слов именных частей речи. Т. п. см.: Словоизменительная модель (Реф., с. 246).

Модель спряжения. Словоизменительная модель, по которой образуются спрягаемые формы глагола. Т. п. см.: Словоизменительная модель (Реф., с. 246).

Морфема. Звуковое единство (звук или комплекс звуков), выражающее определенное значение и неспособное делиться на более мелкие значимые части. «Выше мы уже не раз имели дело с морфемой – минимальной двусторонней единицей языка, т.е. такой единицей, в которой: 1) за определенным экспонентом закреплено то или иное содержание; 2) неделима на более простые единицы, обладающие тем же свойством» (Масл., с. 131). «Морфема является мельчайшей значимой единицей языка» (Код., 1987, с. 211). «МОРФЕ́МА (от греч. morphê – форма) – минимальная значимая часть слова» (Рус. яз., с. 147).

Морфема грамматическая. Морфема, используемая в качестве грамматического (морфологического) средства (Глинск., Петр., с. 187–188).

Морфема нулевая. Отсутствие морфемы в данной словоформе, которое, по широко распространенному определению, выражает известное грамматическое (или словообразовательное) значение (Грам., 1953, с. 11; Масл., 1975, с. 175; Код., 1979, с. 237 и др.).

Морфема отождествительная. Служебное слово, выражающее значение отождествления (о частице *же* в сочетаниях типа *тот же, туда же, тогда же* и т.п.) (Вин., 1975, с. 78).

Морфема отрицательная. То же, что морфема нулевая (Грам., 1953, с. 11).

Морфема реляционная. Морфема, выражающая отношения; то же, что морфема грамматическая (Масл., с. 134, 139).

Морфема связи. То же, что интерфикс, по Н.С. Трубецкому (Реф., с. 266).

Морфема словоизменительная (словоизменения). То же, что морфема грамматическая. «Аффиксальные морфемы, которыми различаются словоформы одного и того же слова, называются словоизменительными...» (Рус. грам., т. 1, с. 129).

Морфема-частица (частица-морфема). Частица, служащая средством образования грамматической формы слова (о частице *бы*) (Вин., 1947, с. 602; Совр. рус. яз., с. 236).

Морфемо-морфологический ярус (ярус-система) [языка]. То же, что морфологический ярус языка, морфологический строй языка. «Морфемы не являются самостоятельными единицами языка вообще и морфемо-морфологического яруса в частности» (Код., 1974, с. 139; см. также: с. 137–138).

Морфологизм. «Морфологизм, т.е. отождествление предикативности с морфологической категорией глагола, а также с категорией связки, ведет к резкому сужению границ понятия предложения» (Вин., 1975, с. 228).

Морфологический аспект языка. Морфология как область языковой си-

стемы, называемая иногда морфологическим уровнем языка (Бонд., 1971а, с. 32).

Морфологический закон. Языковой закон, действующий в области морфологии. «Изучая слова, морфология устанавливает морфологические законы и модели языка, правила изменения слов, рассматривая все это в отвлечении от конкретных значений слов...» (Совр. рус. яз., с. 15; см. также: Мил., с. 73).

Морфологический инвентарь [языка]. Совокупность морфологических единиц языка, его морфологических средств. «Само собою разумеется, что семантическое развитие языка находится в зависимости от лексического и морфологического инвентаря его, инвентаря основ-корней, словообразовательных элементов и грамматических категорий» (Вин., 1947, с. 16).

Морфологический класс глаголов. См.: Класс глаголов морфологический.

Морфологический класс глаголов живой. См.: Класс глаголов морфологический живой.

Морфологический класс глаголов непродуктивный. См.: Класс [глаголов] непродуктивный.

Морфологический класс глаголов продуктивный. См.: Класс [глаголов] продуктивный.

Морфологический класс [слов]. То же, что часть речи. «Морфология многих языков связана общими, существенными для каждого из них свойствами и признаками: тем или иным членением слов на морфологические классы (части речи), наличием грамматических значений и средств их выражения, морфологическим обозначением предметности и процесса и др.» (Голов., 1983, с. 134; см. также: Общ. яз., с. 281).

Морфологический контекст. Контекст, в котором реализуется морфологическое значение слова. «Каждое слово обладает своим "набором" морфологических значений и реализует каждое отдельное значение в том или ином морфологическом контексте, т.е. в тех или иных связях с другими словами как фактами морфологии» (Голов., 1983, с. 112).

Морфологический показатель. То же, что морфологический признак слова, морфологическое средство. «Морфологические признаки (показатели) слова закреплены за словом и сохраняются им независимо от его положения в предложении (высказывании)» (Голов., 1983, с. 134). «Только прошедшее время [глагола] имеет особый морфологический показатель – суффикс *-л*» (Тих., с. 357; см. также: Буд., с. 271, 281, 291; Общ. яз., с. 216).

Морфологический разряд [слов]. Совокупность слов, или грамматических форм слов, объединенных общностью морфологических признаков. «Морфологические разряды – это группы самостоятельных слов, объединенных общностью словоизменительных значений. В зависимости от того, обладает или не обладает слово формами изменения, все самостоятельные слова делятся на два основных разряда: 1) слова с формами словоизменения, или изменяемые; 2) слова без форм словоизменения, или неизменяемые» (Грам., 1970, с. 314; см. также: с. 311, 315, 391, 400, 417, 421). «Морфологические разряды – это объединения морфологических форм слов на основе общности их словоизменительных морфологических значе-

ний, а также тех формальных средств, с помощью которых эти значения выражаются» (Рус. грам., т. 1, с. 459; см. также: с. 453, 562; Вин., 1947, с. 341, 372, 617; Голан., с. 247; Рус. яз., с. 93, 234).

◊ Морфологический разряд имен, имен прилагательных, наречий, неизменяемых слов, производных союзов.

Морфологический строй слова (грамматической формы слова). То же, что морфологическая, или морфемная, структура слова (грамматической формы слова) (Вин., 1947, с. 38).

Морфологический строй [языка]. То же, что морфология языка, т.е. морфология как область языковой системы (Голов., 1983, с. 134).

Морфологический тип [слов]. То же, что морфологический разряд слов (Вин., 1947, с. 127, 145, 150, 343, 346, 349–351, 353, 364; Мил., с. 110).

◊ Морфологический тип существительных (имен существительных), прилагательных, наречий, качественных наречий, качественно-относительных наречий, качественных «отприлагательных» наречий.

Морфологический уровень языка. То же, что морфология языка, морфологический строй языка. «Основными У[ровнями] я[зыка] являются фонологический, морфологический, синтаксический и лексико-семантический. В каждом У. я. исследуются определенные единицы и отношения между ними... На фонологическом уровне исследуются звуки речи, фонемы, слоги (их типы) и интонемы (типы интонирования); на морфологическом – морфемы, формы слов; на синтаксическом – словосочетания и предложения; на лексико-семантическом – лексемы и лексико-семантические варианты слов» (Рус. яз., с. 359).

Морфологический формант. Формальный (материально выраженный) показатель грамматического значения слова (Буд., с. 281).

Морфологический элемент. Элемент, единица морфологического строя языка (например, глагольный тематический гласный как структурная часть глагольной лексемы «Общее с интерфиксами имеют и такие морфологические элементы, как так называемые "тематические гласные" в славянских языках, которые связывают корень с каким-либо постфиксом для образования глагольных форм например в русском языке: *игр-а-ть, сид-е-ть, кос-и-ть...*» (Реф., с. 266; см. также: Вин., 1947, с. 29).

Морфологический ярус языка. То же, что морфология языка, морфологический строй языка, морфологический уровень языка. «Морфологический ярус языка охватывает два типа единиц: морфему и словоформу, которые объединяются в парадигмы и категории» (Код., 1974, с. 138).

Морфологическая грамматическая категория. См.: [Грамматическая] категория морфологическая.

Морфологическая группа. То же, что словосочетание. «Словосочетания представляют собой морфологические группы» (Ломт., 1958, с. 33).

Морфологическая единица. То же, что единица морфологии, т.е. единица языка, относящаяся к его морфологическому строю (Грам., 1970, с. 311; Рус. яз., с. 59).

Морфологическая категория. То же, что морфологическая грамматическая категория. «Вслед за рядом исследователей мы трактуем морфологическую категорию как систему

противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородным значением» (Бонд., 1971а, с. 4; см. также: с. 10, 20–22, 24, 30–31, 33, 35, 58, 61–64). «Морфологическая категория – это система противопоставленных друг другу рядов морфологических форм с однородными значениями» (Рус. грам., т. 1, с. 455; см. также: с. 8–9, 453, 545, 576, 582, 585, 626, 645). «Центральным понятием морфологии является морфологическая категория, понимаемая как сложное единство определенного круга значений и средств их выражения...» (Мил., с. 5; см. также: с. 24–25, 28–30, 47, 61, 67–68, 71, 78–79, 85, 113–115 и др.; Бонд., 1971, с. 3–4; Бонд., 1984, с. 58, 86; Буд., с. 269; Вин., 1947, с. 16; Голов., 1983, с. 111; Код., 1987, с. 230; Рус. яз., с. 148, 379; Совр. рус. яз., с. 129, 202).

◊ Морфологическая категория вида [глагола, причастия], времени [глагола], глагола (глагольная), количественного числительного, местоимения-существительного, прилагательного, существительного, рода, числа.

Морфологическая категория бинарная. То же, что морфологическая категория двучленная. «Наиболее просто устроены морфологические категории, состоящие из двух членов, так называемые бинарные категории. Таковы, например, число существительных, вид глагола» (Мил., с. 26).

Морфологическая категория двучленная. Морфологическая категория, представленная двумя членами, или двумя граммемами (Мил., с. 28).

Морфологическая категория классификационная (классифицирующая, классифицирующего типа). Морфологическая категория, присущая тому или иному слову как лексеме, т.е. во всех его грамматических формах. «Морфологические категории подразделяются на словоизменительные и классификационные. ...Классификационные категории объединяют лексемы на основе общего грамматического значения» (Код., 1987, с. 230). «Категория рода существительных – классификационная. Существительные группируются по родам, классифицируя таким образом всю субстантивную лексику» (Там же, с. 231; см. также: Бонд., 1971а, с. 34; Мил., с. 26, 61, 65, 69, 133, 234).

Морфологическая категория многочленная. Морфологическая категория, представленная больше чем двумя членами, или граммемами. «...Морфологические категории могут включать больше чем два члена, такие категории называют многочленными. Таковы, например, род существительных, наклонение и время глаголов» (Мил., с. 26–27).

Морфологическая категория несинтагматически выявляемая. Морфологическая категория, обнаруживаемая независимо от синтаксической сочетаемости слов, например категория числа существительного, степени сравнения прилагательного и наречия, вида, времени и наклонения глагола (Рус. грам., т. 1, с. 457).

Морфологическая категория несловоизменительная. То же, что морфологическая категория классификационная, т.е. «категория, члены которой не могут быть представлены формами одного и того же слова», например категория рода существительного, вида глагола (Рус. грам., т. 1, с. 456; см. также: с. 533).

Морфологическая категория основная. Морфологическая категория, функционирующая самостоятельно (в отличие от сопутствующей морфологической категории), например

категория части речи – существительного, прилагательного, глагола и др. (Голов., 1983, с. 125).

Морфологическая категория синтагматически выявляемая. Морфологическая категория, обнаруживаемая в синтаксической сочетаемости слов, например категории рода и падежа существительных, рода, числа и падежа прилагательных (Рус. грам., т. 1, с. 457).

Морфологическая категория словоизменительная (словоизменительного типа). То же, что грамматическая категория словоизменительная (словоизменительного типа). «Словоизменительные морфологические категории – это категории, члены которых могут быть представлены формами одного и того же слова. | К словоизменительным категориям относятся категории падежа и числа существительного; категория падежа числительного; категории рода, числа, падежа и степени сравнения прилагательного; категории лица, числа, времени, наклонения и рода (в прош. вр. и сослагат. накл.) глагола; категория степени сравнения наречия» (Рус. грам., т. 1, с. 456; см. также: с. 533, 540; Бонд., 1971а, с. 34; Код., 1987, с. 230; Мил., с. 26, 61, 65, 69–71, 107, 139, 153, 182, 201–202 и др.).

Морфологическая категория сопутствующая. Морфологическая категория, сопровождающая основную морфологическую категорию, «видоизменяющая и конкретизирующая основную», например категории рода, числа и падежа существительного, степени сравнения прилагательного, залога, вида, времени глагола и т.д. (Голов., 1983, с. 125).

Морфологическая категория формообразующая. То же, что грамматическая категория словоизменительная. «Деепричастия не обладают ни одной формообразующей морфологической категорией» (Мил., с. 234).

Морфологическая классификация [слов]. Деление слов на классы, разряды, группы и т.п. в зависимости от тех или иных морфологических признаков (Вин., 1947, с. 340; Грам., 1953, с. 658).

◊ Морфологическая классификация наречий, предлогов.

Морфологическая оппозиция. То же, что морфологическое противопоставление (Рус. грам., т. 1, с. 456).

Морфологическая парадигма (парадигма в морфологии). 1. Совокупность, система словоформ того или иного грамматически изменяемого слова (Зол., 1982, с. 61; Код., 1987, с. 229; Рус. яз., с. 197).

2. «Образец, схема словоизменения» (Рус. яз., с. 197).

Морфологическая парадигматика. 1. Совокупность, система морфологических парадигм, или парадигм словоизменения (Рус. яз., с. 197).

2. Учение о морфологических парадигмах. «П[арадигматика] морфологическая описывает типы парадигм словоизменения и устанавливает грамматические классы слов (части речи и грамматические разряды внутри них), обладающие тождественными парадигмами и системами парадигм» (Там же).

Морфологическая система. Упорядоченная совокупность морфологических единиц языка или отдельных его подсистем (Бонд., 1971, с. 56; Бонд., 1971а, с. 104; Вин., 1947, с. 292, 302, 367, 447; Гвозд., ч. 1, с. 110; Мил., с. 116, 233, 246; Рус. грам., т. 1, с. 628; Тих., с. 365).

◊ Морфологическая система языка, русского языка, современного русско-

го языка, глагола, русского глагола, форм времени (временных форм) глагола, имен числительных, местоименного прилагательного.

Морфологическая структура слова. *Ошибочно*. То же, что морфемная структура слова. «Словообразование, как и морфология, изучает морфологическую структуру слова» (Код., 1987, с. 210; см. также: с. 219; Гвозд., ч. 1, с. 128, 143 и др.).

Морфологическая структура [части речи] (о существительном, прилагательном). Морфологическая характеристика существительного, прилагательного как частей речи, морфологические признаки, характеризующие данные части речи. «К а т е г о р и я р о д а... занимает важное место в морфологической структуре существительного и часто определяет формы слов, подчиненных существительным» (Гвозд., ч. 1, с. 147; см. также: Голов., 1983, с. 119).

Морфологическая форма [слова]. 1. То же, что грамматическая форма слова. «В тех случаях, когда речь идет о морфологических видоизменениях того или иного конкретного слова, употребляется термин м о р ф о л о г и ч е с к а я ф о р м а с л о в а (или просто ф о р м а с л о в а)...» (Рус. грам., т. 1, с. 455; см. также: с. 456, 546, 613, 626, 645, 723; Бонд., 1971а, с. 23, 67; Буд., с. 240–241, 243, 261, 275; Рус. яз., с. 378; Совр. рус. яз., с. 19).

◊ Морфологическая форма глагола, второго лица глагола, совершенного вида, сослагательного наклонения глагола, дательного падежа существительного, превосходной степени прилагательного.

2. Средство выражения грамматического значения слова (Рус. яз., с. 148).

Морфологическая часть слова. *Ошибочно*. То же, что морфема. «А ф ф и к с ы в целом – это все морфологические части слова (кроме корня и флексии), реализующие семантику корня и принимающие участие в образовании слов и грамматических категорий» (Буд., с. 228).

Морфологическое время. См.: Время [глагола] морфологическое.

Морфологическое значение. Грамматическое значение, характерное для морфологических единиц, выражаемое морфологическими средствами языка (Голов., 1983, с. 111–112; Код., 1987, с. 216; Рус. грам., т. 1, с. 453–456, 458, 465, 467, 471, 545–547, 575, 645).

◊ Морфологическое значение рода, рода существительного, рода прилагательного, среднего рода, числа, числа существительного, единственного числа, множественного числа, степени сравнения прилагательного, положительной степени сравнения, сравнительной степени, совершенного вида глагола.

Морфологическое значение категориальное. Морфологическое значение, характерное для всего ряда морфологических форм, представляющих одну и ту же граммему, например для всех форм 2-го лица глагола, различающихся по наклонениям, временам, видам, залогам, числам (Рус. грам., т. 1, с. 456, 475, 546).

Морфологическое значение несловоизменительное. Морфологическое значение, характерное для несловоизменительных морфологических категорий (Рус. грам., т. 1, с. 664).

Морфологическое значение слова. То же, что грамматическое значение слова (Голов., 1983, с. 111–112; Код., 1987, с. 216; Рус. грам., т. 1, с. 453, 645).

Морфологическое значение слова общее. Морфологическое значение слова, свойственное всем его грамматическим формам, например значение предметности, свойственное имени существительному. «Каждая словоформа сохраняет [наряду с присущими ей грамматическими значениями] и общее морфологическое значение слова, т.е. значение части речи» (Рус. грам., т. 1, с. 454).

Морфологическое значение словоизменительное. Морфологическое значение, характерное для словоизменительных морфологических категорий (Рус. грам., т. 1, с. 459).

Морфологическое изменение [слова]. То же, что словоизменение (Буд., с. 271).

Морфологическое наклонение [глагола]. То же, что наклонение глагола. «Каждое из морфологических наклонений обладает своим категориальным значением» (Рус. грам., т. 1, с. 619).

Морфологическое оформление [слова]. Наличие у слова материально выраженных грамматических (морфологических) средств. «Долгое время казалось, что слова в китайском языке не имеют никакого морфологического оформления. ...Ученые считали, что в китайском языке слова состоят из одних корней и нет средств морфологической связи одних слов с другими (наподобие окончаний или агглютинативных прилеп)» (Голов., 1983, с. 133).

Морфологическое противопоставление. Противопоставление разных рядов грамматических (морфологических) форм слов, представляющих те или иные граммемы определенной грамматической категории (Рус. грам., т. 1, с. 456).

Морфологическое средство. Грамматическое средство, используемое в области морфологии, т.е. для образования грамматических (морфологических) форм слов, выражения их грамматических значений (Бонд., 1971а, с. 63; Буд., с. 242, 245, 292, 294, 318; Мил., с. 248; Общ. яз., с. 228).

◊ Морфологическое средство выражения прилагательного, выражения темпоральных отношений, передачи видовых отношений.

Морфологическое чередование [звуков, фонем]. То же, что грамматическое чередование (звуков, фонем) (Реф., с. 277–280; Шир., с. 206, 216).

◊ Морфологическое чередование звуков регулярное, нерегулярное.

Морфологическое ядро функционально-семантической категории. Основные семантические признаки функционально-семантической категории, выраженные морфологическими средствами языка (Бонд., 1971а, с. 16, 20, 23, 25–26, 29, 49, 69).

Морфологические омонимы. Грамматические (морфологические) формы того или иного слова, находящиеся в омонимических отношениях друг к другу, т.е. совпадающие по звучанию. «Судьба морфологических омонимов (“омоморфем”) вроде *пути* род., дат. и предл. ед. и имен., вин. мн., *живой* им. пад. ед. ч. муж. р. и род., дат., тв. и предл. ед. ч. жен. р. отлична от жизни лексических омонимов (типа: *ключ* и *ключ; жать, жну* и *жать, жму*)» (Вин., 1975, с. 14; см. также: с. 15).

Морфология. 1. Часть грамматики (в 1-м знач.), грамматического строя языка, представляющая его морфологические единицы и взаимоотношения между ними. «Морфология объединяет в себе принадлежащие языку системы форм слов (парадигмы), а также

грамматические (морфологические) категории и лексико-грамматические разряды слов, т.е. такие лексические разряды, к-рые имеют общие и достаточно стабильные грамматические характеристики» (Рус. яз., с. 58). «М о р ф о л о г и я – это та часть грамматического строя языка, которая объединяет грамматические классы слов (части речи), принадлежащие этим классам грамматические (морфологические) категории и формы слов. Таким образом, в центре морфологии стоит слово с его грамматическими изменениями и его грамматическими характеристиками» (Рус. грам., т. 1, с. 453). «К м о р ф о л о г и и относятся законы изменения слов как представителей грамматических классов – частей речи; сами эти классы и принадлежащие им морфологические категории; формы слов и системы этих форм с характерными для них морфемами; лексико-грамматические разряды внутри частей речи» (Там же, с. 8; см. также: с. 9; Гвозд., ч. 2, с. 6; Голан., с. 4; Голов., 1983, с. 108, 130, 133; Мил., с. 5, 246–247; Совр. рус. яз., с. 17; Тих., с. 199).

2. Раздел грамматики (в 3-м знач.), изучающий морфологические единицы языка, связи и взаимоотношения между ними. «М о р ф о л о г и е й называется отдел грамматики, изучающий правила, по которым посредством специальных морфем получаются видоизменения слов. | Сюда относятся прежде всего так называемые с к л о н е н и е имен и с п р я ж е н и е глаголов» (Грам., 1953, с. 13). «Предметом морфологии в строгом смысле слова является изучение правил изменения слов, иначе говоря, выяснение способов образования разных форм одного и того же слова» (Там же, с. 15). «Морфология (от греческих слов morphē – форма и logos – учение) как часть грамматики является грамматическим учением о слове и имеет объектом изучения отдельные слова в их грамматических функциях и формах» (Совр. рус. яз., с. 15; см. также: с. 16). «Морфология изучает те грамматические явления, которые относятся к существованию и изменению слова как грамматической единицы» (Грам., 1970, с. 302; см. также: Буд., с. 241; Гвозд., ч. 1, с. 109–110, 112, 117; Гвозд., ч. 2, с. 5, 18; Голан., с. 3–4, 13; Мил., с. 5, 10–11, 244–248; Рус. яз., с. 148; Тих., с. 193; Шанск., Тих., с. 78).

Раздел грамматики, изучающий слова с точки зрения их грамматических признаков, а также морфемного строения и (или) словообразовательной структуры. «Учение о грамматической структуре слов, о формах слов, об образовании слов и форм слов обычно называется м о р ф о л о г и е й...» (Вин., 1947, с. 4). «Итак, морфология – это одна из двух частей грамматики, включающая в себя правила изменения слов, иначе говоря, правила образования форм слов, а обычно также и правила образования слов...» (Грам., 1954, ч. 1, с. 6; см. также: с. 5). «Словообразование и словоизменение вместе называют морфологией» (Мил., с. 5). «МОРФОЛО́ГИЯ... раздел грамматики, изучающий слова со стороны их внутренней структуры (морфемного состава), прежде всего в плане образования форм слов и их системы, и те грамматические категории, к-рые в этих формах выявляются, а также грамматические классы слов (части речи)» (Рус. яз., с. 148). «**Морфология** – это раздел грамматики, изучающий морфемный состав языка, типы морфем, характер их взаимодействия и функционирования в составе единиц более высоких уровней» (Глинск., Петр., с. 187; см. также: Вин., 1975, с. 166–167, 182–183, 222; Гвозд., ч. 1, с. 109–110; Код., 1987, с. 210; Совр. рус. яз., с. 16; Шир., с. 192–193; Щерба, 1958, с. 18).

Морфология (во 2-м знач.), изучающая отдельно взятые, частные явле-

ния морфологического строя языка (Вин., 1947, с. 440; Мил., с. 22).

◊ Морфология существительного (изучает такие признаки данной части речи, как род, число, падеж, тип склонения), морфология спряжения (изучает образование личных форм глагола).

Морфология анализа. Морфология (во 2-м знач.), изучающая языковые единицы методом анализа, т.е. путем членения их на составные элементы (Мил., с. 11–12).

Морфология в широком смысле [слова]. Морфология (во 2-м знач.), изучающая не только формообразование, но и словообразование. «Довольно часто и образование форм, и образование слов объединяются в одном отделе грамматики – м о р ф о л о г и и в широком смысле слова. | Предметом морфологии в настоящей грамматике будет морфология в широком смысле, т.е. учение не только о способах образования форм слов, иначе учение о ф о р м о о б р а з о в а н и и (включая сюда и словоизменение), но и учение о с л о в о о б р а з о в а н и и, т.е. учение о способах образования слов» (Грам., 1953, с. 15–16).

Морфология как наука. То же, что морфология во 2-м знач. Т. п. см.: Грамматика как наука (Рус. грам., т. 1, с. 8; см. также: Голов., 1983, с. 134).

Морфология синтеза. Морфология (во 2-м знач.), изучающая языковые единицы методом синтеза, т.е. в их целостности, в единстве, взаимной связи частей (Мил., с. 11–12).

Морфология спряжения. «Наружным ключом к морфологии спряжения являются формы инфинитива и формы настоящего-будущего времени» (Вин., 1947, с. 440).

Морфология традиционная. Морфология как соответствующая часть традиционной грамматики (Мил., с. 248).

Морфология функциональная. Описательная морфология, изучающая закономерности функционирования морфологических единиц языка (Бонд., 1971а, с. 114; Бонд., 1984, с. 9; Рус. яз., с. 61).

Морфология языка. То же, что морфология в 1-м знач. «М о р ф о л о г и я я з ы к а – это совокупность и система присущих языку грамматических категорий слов и словесных форм» (Голов., 1983, с. 108; см. также: с. 110–111, 134; Код., 1987, с. 221).

Морфолого-синтаксическая (морфо-синтаксическая) категория. Грамматическая категория, в которой «синтаксическими (морфологическими) средствами выражены синтаксические функции», например категория падежа (Шайк., с. 98; см. также: с. 95; Расп., 1973, с. 29).

Н

Наименование. Разновидность имени собственного, в основу которого положено нарицательное существительное (существительные), например: «*Известия*» – газета, «*Здоровье*» – журнал, «*Сирень*» – духи, «*Серп и молот*» – завод, или же название собственное, например: «*Москва*» – го-

стиница, «*Украина*» – пароход (Рус. грам., т. 1, с. 460–461).

Наклонение [глагола, глагольное]. Грамматическая (морфологическая) категория глагола, «выражающая отношение действия к действительности» (Рус. яз., с. 152; см. также: с. 52–53, 153). «Категория наклонения выражает устанавливаемое говорящим лицом отношение действия к действительности» (Грам., 1953, с. 473; см. также: с. 37–38). «Категория наклонения – это словоизменительная грамматическая категория, обозначающая отношение глагольного действия к действительности и представляющая его как реальное (изъявительное наклонение) или ирреальное (повелительное и сослагательное наклонения)» (Грам., 1970, с. 355). «Наряду с категорией вида и времени очень важной грамматической категорией в системе глагола является категория наклонения (модальности). В индоевропейских языках эта категория по преимуществу глагольная, в языках других систем она может выражаться также именем» (Буд., с. 324; см. также: с. 326; Бонд., 1971а, с. 11, 47, 112; Бонд., 1984, с. 37; Вин., 1947, с. 30, 477, 581–587, 601, 604, 606, 675, 723, 729; Гвозд., ч. 1, с. 117, 292, 325; Голан., с. 172–173; Голов., 1983, с. 133; Масл., с. 162; Мил., с. 156, 201–203, 209, 239–240; Рус. грам., т. 1, с. 582, 618–619, 626, 642–643; Совр. рус. яз., с. 129–130, 164, 224; Тих., с. 366; Шайк., с. 105–106; Шанск., Тих., с. 184, 195).

Наклонение [глагола] в широком смысле. Наклонение глагола, включая «имеющиеся в некоторых языках специальные вопросительные и отрицательные формы глагола, например в английском языке – аналитические вопросительные и отрицательные формы со вспомогательным глаголом *to do* (*Do you speak English?* – ‘Говорите ли вы по-английски?’), в большинстве финно-угорских языков – аналитические формы с отрицательным глаголом (финск. *en* ‘я не’, *et* ‘ты не’ и т.д.)» (Масл., с. 162).

Наклонение [глагола] волевое. Наклонение, которое «близко к изъявительному, но отличается от него яркой модальной окраской», например в предложении: «А Ефрем вошел в лес, да вырезал себе дерево, эдак перста в два, *да как выскочит* опять на дорогу...» (Тургенев. «Поездка в Полесье») (Вин., 1947, с. 601).

Наклонение [глагола] волюнтативное. То же, что наклонение глагола волевое. «В форме прошедшего времени совершенного вида, омонимической с формой повелительного наклонения, намечается новый тип глагольного наклонения, которое можно назвать наклонением волюнтативным (или волевым). Это наклонение близко к изъявительному...» (Вин., 1947, с. 601; см. также: с. 602–606).

Наклонение [глагола] вопросительное. Наклонение, выраженное глагольными формами с вопросительной интонацией, например в английском языке (Вин., 1947, с. 584).

Наклонение [глагола] восклицательное. Наклонение, выражаемое восклицательной интонацией, например в английском языке (Вин., 1947, с. 584).

Наклонение [глагола] гипотетическое. То же, что наклонение глагола предположительное. «В формах прошедшего времени на *-л* и гипотетического наклонения (*-л бы*) родовые флексии ед. ч. (*любил, -а, -о,* и т.д.) также держатся прочно...» (Вин., 1975, с. 20; см. также: с. 319–320; Вин., 1947, с. 586, 602).

Наклонение [глагола] долженствовательное. Наклонение глагола, выражающее значение обязанности, долженствования, например в балтийских языках (Грам., 1970, с. 579; Рус. грам., т. 2, с. 116; Шайк., с. 106).

Наклонение [глагола] желательное. Наклонение глагола, выражающее желаемое действие, возможность осуществления желаемого действия, например в предложении: *Прости,* да будет *мир с тобою* (Пушк.) (Совр. рус. яз., с. 116; см. также: Буд., с. 327; Вин., 1947, с. 552, 581, 584, 593, 599, 602–603; Гвозд., ч. 1, с. 334; Голов., 1983, с. 133; Грам., 1970, с. 579; Рус. грам., т. 2, с. 99, 105–106, 109–110; Рус. яз., с. 390; Тих., с. 367; Шайк., с. 106).

Наклонение [глагола] заочное. Наклонение глагола, «указывающее, что говорящий не был свидетелем действия, о котором говорит», например в болгарском предложении: *Т я пеела хубаво* – ‘Она, говорят, хорошо пела (или поет)’ (Масл., с. 162; см. также: Шайк., с. 106).

Наклонение [глагола] идеальное. Наклонение глагола, обозначающее действие возможное, но нереализуемое (Буд., с. 328, 330; Вин., 1947, с. 586).

Наклонение [глагола] изъявительное. Наклонение глагола, обозначающее реально осуществляемое действие. «И з ъ я в и т е л ь н о е наклонение обозначает действие как реальное: оно устанавливает наличие действия (в настоящем, прошедшем или будущем времени) или же отрицает его наличие...» (Грам., 1953, с. 473; см. также: с. 37). «Изъявительное наклонение служит для простого констатирования, утверждения или отрицания действия в настоящем, прошедшем или будущем» (Вин., 1947, с. 587; см. также: с. 581–584, 587, 605). «И з ъ я в и т е л ь н о е наклонение обозначает, что действие происходит на самом деле, фактически осуществляется...» (Гвозд., ч. 1, с. 325; см. также: с. 334). «Изъявит. накл., в отличие от сослагат. и повелит. наклонений, не имеет специальных формальных показателей: оно находит формальное выражение в формах времени» (Рус. грам., т. 1, с. 627; см. также: с. 618–619, 626, 636, 642). «В изъявительном наклонении значение категории наклонения передается флексиями, выражающими одновременно значения других глагольных категорий» (Мил., с. 202; см. также: с. 25, 152, 156, 188, 209, 221–222, 226; Бонд., 1971а, с. 107; Голан., с. 173, 176–177; Грам., 1970, с. 355, 410, 544; Масл., с. 162; Рус. яз., с. 48, 53, 145, 152–153; Совр. рус. яз., с. 164, 169; Тих., с. 366–367; Шайк., с. 105–106; Шанск., Тих., с. 185–188, 196; Шир., с. 199).

Наклонение [глагола] ирреально-гипотетическое. То же, что наклонение глагола сослагательное (Голан., с. 180).

Наклонение [глагола] ирреальное. Наклонение глагола, обозначающее нереализуемое, неосуществляемое действие; то же, что наклонение идеальное. «Полная парадигма (система форм) простого предложения восьмичленна: в нее входят три формы синтаксического индикатива – наст., прош. и буд. вр. и пять форм ирреальных наклонений – сослагательное, условное, желательное, побудительное и долженствовательное» (Рус. грам., т. 2, с. 99; см. также: с. 86, 102, 589, 594, 604 и др.; Вин., 1947, с. 589; Грам., 1970, с. 355, 577–578; Рус. яз., с. 145, 390).

Наклонение [глагола] категорическое. Наклонение глагола, обозначающее обязательность осуществления действия, например в корейском языке (Шайк., с. 106).

Наклонение [глагола] косвенное. Наклонение глагола, обозначающее нереальное действие; то же, что наклонение глагола ирреальное. «Изъявительное (“прямое”) наклонение обозначает р е а л ь н о е действие и по этому признаку противопоставляется двум другим (“косвенным”) наклонениям – сослагательному и повелительному, которые выражают нереальное действие» (Тих., с. 366–367). «Если в языке представлено более двух грамм наклонения, индикатив передает действие как реальное, а остальные (косвенные) наклонения по-разному ослабляют реальность, вносят в нее элементы сомнения, предположительности, желательности и т.п.» (Шайк., с. 106; см. также: Бонд., 1971а, с. 11, 39, 62–63, 107, 112; Рус. грам., т. 1, с. 619; Шир., с. 199).

Наклонение [глагола] морфологическое. Наклонение глагола, выражаемое морфологическими средствами (Грам., 1970, с. 544).

Наклонение [глагола] недействительное. Наклонение глагола, формы которого, по мнению А.А. Шахматова, «образуются... из сочетания личных форм глагола с модальными частицами, выражающими недействительность (например: *Я едва не упал*)» (Вин., 1975, с. 79), выражают «неосуществленность возможной связи действия с субъектом» (Вин., 1947, с. 584; см. также: с. 588).

Наклонение [глагола] неопределенное. Инфинитив, рассматриваемый некоторыми лингвистами как особое наклонение глагола. «К наклонениям относился и инфинитив, прозванный Л. Зизанием н е о п р е д е л е н н ы м о б р а з о м, а М. Смотрицким н е о п р е д е л е н н ы м н а к л о н е н и е м» (Вин., 1947, с. 581; см. также: с. 582). «Остатки косвенных падежей [кратких прилагательных] сохранились... в архаической конструкции, состоящей из неопределенного наклонения глагола *быть* и дательного падежа прилагательного, напр.: *быть строгу, быть упряму*» (Грам., 1953, с. 288).

Наклонение [глагола] основное. Наклонение глагола, которое «имеет свое морфологическое выражение при помощи синтетических, аналитических форм и агглютинации», например изъявительное, повелительное и сослагательное наклонения в русском языке (Совр. рус. яз., с. 164; см. также: Вин., 1947, с. 603–604).

Наклонение [глагола] отрицательное. Наклонение глагола, выражающее отрицательное значение (например, в английском языке), которое в русском языке «сливается» с формами изъявительного наклонения. (Вин., 1947, с. 584).

Наклонение [глагола] очное. Наклонение глагола, обозначающее действие, свидетелем которого является сам говорящий, например в болгарском предложении: *Т я пееше хубаво* – ‘Она хорошо пела’ (Масл., с. 162; см. также: Шайк., с. 106).

Наклонение [глагола] пересказывательное. То же, что наклонение глагола заочное (Масл., с. 162).

Наклонение [глагола] побудительное. Наклонение глагола, которое «обозначает волеизъявление, направленное на осуществление чего-либо» (Рус. грам., т. 2, с. 110; см. также: с. 111–116; Буд., с. 327; Грам., 1970, с. 580; Шайк., с. 106).

Наклонение [глагола] повелительное. Наклонение глагола, которое выражает волеизъявление говорящего, побуждение собеседника к действию.

«П о в е л и т е л ь н о е наклонение выражает волю говорящего, направленное к другому лицу побуждение к совершению действия, просьбу или приказание говорящего» (Грам., 1953, с. 492; см. также: с. 38). «Категориальным значением повелительного наклонения является значение побуждения, т.е. представление действия как требуемого, к которому побуждает кого-л. говорящий: *дай, уйди, ответь, приезжай...*» (Рус. грам., т. 1, с. 620; см. также: с. 618–624, 636, 644). «Основная форма повелительного наклонения, выражая обращение к “собеседнику”, естественно, должна связываться со значением 2-го лица» (Вин., 1947, с. 591; см. также: с. 459, 471, 473, 552, 581–583, 587, 590–606). «В образовании форм повелительного наклонения важную роль играют аналитические средства. Именно с помощью таких средств (*пусть*, редко *да*) различаются формы 3-го лица повелительного наклонения и формы 3-го лица изъявительного наклонения. | При образовании форм повелительного наклонения в русском языке выступают и элементы агглютинатизма. Нанизывание показателей наклонения и числа можно видеть во 2-м лице множественного числа *решите*, где *-и-* – флексия со значением повелительного наклонения, а *-те* – флексия со значением множественного числа» (Мил., с. 206; см. также: с. 155, 197, 202, 204–209). «Формы повелительного наклонения характеризуются в речи особой повелительной интонацией с оттенком приказания, увещевания, просьбы, побуждения в зависимости от конкретной цели речи» (Совр. рус. яз., с. 164; см. также: с. 161–167, 234; Гвозд., ч. 1, с. 300, 309, 325–331; Голан., с. 173–174, 176, 178–180, 243; Грам., 1970, с. 355–356, 364–365, 410, 414–416, 424; Масл., с. 162; Рус. грам., т. 2, с. 110; Рус. яз., с. 48, 53, 133, 152–153; Тих., с. 369–372, 376; Шайк., с. 105; Шанск., Тих., с. 81, 154, 185, 189, 196, 198–199).

◊ Наклонение повелительное несовершенного вида.

Наклонение [глагола] потенциальное. Наклонение глагола, выражающее вероятность, возможность осуществления действия (Вин., 1947, с. 584–585, 671).

Наклонение [глагола] предположительное. Наклонение глагола, выражающее предполагаемое действие, которое «обозначается морфологически посредством употребления *будет* вместо *есть*: *он будет дома* = он, кажется, дома, а чаще аналитически посредством модальных слов: *кажется, вероятно, едва ли, чуть ли не, может быть* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 584; см. также: с. 585, 602; Буд., с. 327; Вин., 1975, с. 79; Гвозд., ч. 1, с. 334; Грам., 1953, с. 503; Тих., с. 420; Шайк., с. 106).

Наклонение [глагола] приглашительное. Одна из двух возможных разновидностей побудительного наклонения (например, в корейском языке), выражающая приглашение осуществить действие: «Пойди, а?», «Может быть, пойдешь?» (Шайк., с. 106).

Наклонение [глагола] прямое. Наклонение глагола, обозначающее реальное действие. Т. п. см.: Наклонение глагола косвенное (Тих., с. 366–367; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 619).

Наклонение [глагола] реальное (реальности). То же, что наклонение глагола прямое (Буд., с. 330; Грам., 1970, с. 355; Масл., с. 162).

Наклонение [глагола] синтаксическое. Наклонение глагола, выражаемое с использованием синтаксических грамматических средств. «Категория с и н т а к с и ч е с к о г о н а к л о н е-

ния выражается, во-первых, самой структурной схемой предложения; во-вторых, в глагольных схемах знаменательным глаголом, формирующим главный член предложения; в-третьих, в безглагольных схемах специально вводимым в состав предложения служебным глаголом *быть* – одним или в сочетании с синтаксической частицей; в-четвертых, синтаксическими частицами: *бы* (или ее модификациями), *пусть* (*пускай*) и некот. др.» (Грам., 1970, с. 544; см. также: с. 356, 417; Рус. грам., т. 2, с. 86, 99, 593; Рус. яз., с. 390 и др.).

Наклонение [глагола] сослагательное. Наклонение глагола, выражаемое формами прошедшего времени в сочетании с частицей *бы* и обозначающее «действие как возможное, предполагаемое или желаемое» (Грам., 1970, с. 356; см. также: с. 355, 366, 410, 414, 578). «Сослагательное наклонение имеет категориальное значение возможности, предположительности. Это значение выражается аналитическими формами, состоящими из глагольной формы на *-л* (совпадающей с формой прош. вр.) и частицы *бы* (*б*): *играл бы, играла бы, играло бы, играли бы*» (Рус. грам., т. 1, с. 625; см. также: с. 619, 625–626, 636). «Основные значения сослагательного наклонения – это значения возможности, предположительности, условия, желательности действия» (Голан., с. 181; см. также: с. 173, 180, 182). «Формы сослагательного Н[аклонения] обозначают действие предполагаемое, возможное или желаемое (*Он бы приехал, да опоздал на поезд; Остался бы он дома*)» (Рус. яз., с. 153; см. также: с. 48, 53, 152, 390). «Формы сослагательного наклонения... изменяются по родам и числам» (Тих., с. 367; см. также: с. 368; Бонд., 1971а, с. 87; Буд., с. 327; Вин., 1947, с. 425, 471, 582–584, 587, 589, 603; Гвозд., ч. 1, с. 331–334; Грам., 1953, с. 37–38, 503; Мил., с. 155–156, 202–203, 209, 217, 239–240; Рус. грам., т. 2, с. 102–103; Совр. рус. яз., с. 129, 162–163, 167; Шанск., Тих., с. 134, 185, 189, 196–197).

◊ Наклонение [глагола] сослагательное морфологическое, прошедшего времени.

Наклонение [глагола] условное. 1. То же, что наклонение глагола сослагательное. «Сослагательное (условное) наклонение служит для выражения действия, которое говорящий считает предполагаемым, возможным или желаемым» (Грам., 1953, с. 503). «В учебной и научной литературе сослагательное наклонение называют также “условным наклонением”, “желательным наклонением”» (Тих., с. 367; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 334).

2. Наклонение глагола, которое «обозначает, что то, о чем сообщается, является стимулирующей причиной чего-либо в неопределенном временно́м плане или во временно́м плане, показанном главной частью сложного предложения» (Грам., 1970, с. 582; см. также: Вин., 1947, с. 475, 581, 584, 602; Рус. грам., т. 2, с. 104–105; Рус. яз., с. 390).

Наклонение [глагола] условно-желательное. То же, что наклонение сослагательное, или наклонение условное в 1-м знач. «Отношение действия к реальности, к действительности, устанавливаемое говорящим лицом, выражается категорией наклонения. Для выражения этого отношения к действительности в русском глаголе существуют три системы форм наклонения, или, как обычно говорят, три наклонения: изъявительное, сослагательное (условно-желательное) и повелительное. Формы сослагательного (условно-желательного) наклонения выражают возможность, предположи-

тельность действия, напр.: *я не согласился бы, я прочитал бы, ты подумал бы, ты гулял бы*» (Грам., 1953, с. 37–38; см. также: Вин., 1947, с. 317, 453, 460, 471, 587, 589, 602, 605–606; Вин., 1975, с. 44; Гвозд., ч. 1, с. 334; Голан., с. 180; Код., 1987, с. 214).

Наклонение [глагола] условно-сослагательное. То же, что наклонение глагола сослагательное (Вин., 1947, с. 423, 452, 454; Совр. рус. яз., с. 236).

Наклонение [глагола] уступительное. Одно из шести наклонений, различаемых в японском языке наряду с изъявительным, повелительным, желательным, условным и долженствовательным; выражает значение уступки (Шайк., с. 106).

Наречие. 1. Знаменательная часть речи, которая обозначает «признак действия, качества или предмета» и в предложении обычно «выполняет функцию обстоятельства или определения» (Рус. яз., с. 153; см. также: с. 93, 333). «Наречие – это часть речи, выражающая признак действия и состояния, признак и степень качества, а также различные обстоятельства, при которых совершается действие» (Совр. рус. яз., с. 187; см. также: с. 190, 201–202). «Наречие – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства... Главным формальным признаком наречия как части речи является отсутствие словоизменения. Исключение составляют наречия, образующие формы сравнительной степени...» (Рус. грам., т. 1, с. 703; см. также: с. 453, 705). «Категория наречия является исключительно формальной категорией, ибо значение ее совпадает со значением категории прилагательных, как это видно из сравнения таких пар, как *легкий* | *легко, бодрый* | *бодро* и т.д.» (Щерба, 1957, с. 72; см. также: с. 66, 68, 74, 77–78). «Наречие представляет собой часть речи, которая непрерывно пополняется путем перехода в нее слов из других частей речи» (Гвозд., ч. 1, с. 396; см. также: с. 166, 386–388, 393). «Наречия – это грамматическая категория, под которую подводятся несклоняемые, неспрягаемые и несогласуемые слова, примыкающие к глаголу, к категории состояния, к именам существительным, прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям) и выступающие в синтаксической функции качественного определения или обстоятельственного отношения» (Вин., 1947, с. 340). «Наречие [в современном русском языке] – одна из наиболее продуктивных и семантически полноценных, хотя и очень широких грамматических категорий» (Там же, 394). «Категория наречий исстари являлась свалочным местом для всех так называемых неизменяемых слов». (Там же, с. 726; см. также: с. 42, 48–49, 171, 261, 290, 300, 317, 338–348, 352–353, 367–369, 393–397, 410 и др.; Голан., с. 216; Грам., 1953, с. 43, 606; Грам., 1970, с. 309; Код., 1987, с. 235; Масл., с. 165; Тих., с. 211).

2. Слово, относящееся к одноименной части речи. «К наречиям относятся те слова, которые определяют или дополняют глаголы, прилагательные и другие наречия, а иногда и существительные, и даже все предложение в целом, напр.: *быстро бегать, учить наизусть, идти домой, неизменно веселый, очень славный, очень быстро, яйца всмятку, сидеть молча, вечером все кажется серым*» (Грам., 1953, с. 39; см. также: с. 614, 627). «Наречия – это неизменяемые слова, обозначающие признаки действий, состояний, качеств и выступающие в функции обстоятельства, примыкая к глаголам, прилагательным, наречиям, категории состояния и реже к суще-

ствительным» (Тих., с. 398; см. также: с. 420). «Главная функция наречий – выражать обстоятельства (времени, места, цели, причины) и быть определительным словом к глаголу, прилагательному и наречию» (Совр. рус. яз., с. 190; см. также: с. 19–20, 121). «Старая грамматическая традиция сближала наречия с частицами» (Вин., 1947, с. 393; см. также: с. 42, 301, 313, 338–339, 341–345, 349, 353, 358, 360, 366, 377, 384, 392–394; Гвозд., ч. 1, с. 142, 167, 393–395, 397, 404 и др.; Голан., с. 134, 217; Грам., 1970, с. 310, 316, 336; Код., 1987, с. 233; Масл., с. 165; Мил., с. 204; Рус. грам., т. 1, с. 458, 703–705; Рус. яз., с. 88; Шир., с. 220, 222; Щерба, 1957, с. 72).

Наречие безлично-предикативное. То же, что категория состояния (Тих., с. 415).

Наречие бесформенное. Наречие, не содержащее словообразовательных морфем, например *вчера, здесь, долой* (Вин., 1947, с. 340; см. также: с. 367).

Наречие вводное. То же, что модальное слово – в терминологии Д.Н. Овсянико-Куликовского (Тих., с. 421).

Наречие возвратное. Местоименное наречие с возвратным значением (о слове *по-своему*) (Рус. грам., т. 1, с. 704).

Наречие вопросительное. Местоименное наречие с вопросительным значением (о словах: *где, куда, откуда, когда, зачем, отчего, почему, как*) (Гвозд., ч. 2, с. 54; Грам., 1953, с. 39; Рус. грам., т. 1, с. 704).

Наречие вопросительно-относительное. Местоименное наречие, выражающее вопросительное и относительное значения (о словах типа *где, куда, как, почему, сколько* и др.) (Грам., 1954, ч. 2, с. 283–284, 291, 296).

Наречие времени (временно́е). Обстоятельственное наречие, обозначающее время осуществления действия. «Наречия времени обозначают время действия, отвечают на вопросы: когда? с каких пор? до каких пор? Сюда относятся наречия *сейчас, давно, теперь, вчера, утром, зимой, скоро, сегодня, тотчас, исстари, издавна, искони, смолоду, впредь, впервые* и др.» (Совр. рус. яз., с. 189; см. также: Вин., 1947, с. 359, 376; Голан., с. 217; Грам., 1953, с. 611–612; Рус. грам., т. 1, с. 705; Рус. грам., т. 2, с. 525; Тих., с. 402).

◊ Наречие времени местоименное.

Наречие грамматическое. Наречие, содержащее словообразовательную морфему, например: *громко, дружески, по-старому* (Вин., 1947, с. 340).

Наречие действенное. Наречие, соотносительное с глаголом, выражающее процессуальное значение (Вин., 1947, с. 342).

Наречие знаменательное. Наречие, которое называет определенный признак (в отличие от местоименных наречий, которые не называют соответствующих признаков, а лишь указывают на них). «В зависимости от того, называет ли наречие признак или только указывает на него, все наречия делятся на знаменательные и местоименные» (Рус. грам., т. 1, с. 704; см. также: Грам., 1970, с. 309; Рус. яз., с. 153).

Наречие идиоматическое. Наречие, представляющее собой идиоматическое словосочетание, например: *сложа руки, сломя голову, очертя голову* (Вин., 1947, с. 373).

Наречие как часть речи. То же, что наречие в 1-м знач. «Наречие как часть речи соотносится с прилагательными, существительными, некоторыми глагольными формами, числительными и местоимениями» (Совр. рус. яз., с. 190–191; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 703).

Наречие качественное (качества). 1. То же, что наречие определительное. «В русской грамматике с самого начала XIX в. установилось деление наречий на два основных грамматико-семантических класса: на наречия качественные и наречия обстоятельственные. | Таким образом, перед нами снова оказываются два основных разряда наречий: качественные, или определительные, и обстоятельственные» (Вин., 1947, с. 369; см. также: с. 341–343, 345, 350 и др.). «Со стороны своего общего значения все наречия делятся на две основные группы: наречия качественные и наречия обстоятельственные. Наречия первой группы обозначают качество признака или действия, а также указывают на количественные оттенки действия или качества...» (Грам., 1953, с. 606; см. также: с. 43, 607, 629; Голан., с. 217; Грам., 1954, ч. 1, с. 330–332; Шанск., Тих., с. 220).

2. Определительное наречие, соотносительное с качественным прилагательным и отвечающее на вопрос: *как?* (Грам., 1970, с. 309; Совр. рус. яз., с. 187; Тих., с. 400).

◊ Наречие качественное на *-о, -е,* на *-ски*, со значением степени.

Наречие качественно-количественное. Наречие, обозначающее «количество, степень на основании общего, субъективного представления», например: *чрезвычайно, гораздо, частично* и т.п. (Вин., 1947, с. 365; см. также: с. 372).

Наречие качественно-обстоятельственное. Наречие, совмещающее значения качественных (определительных) и обстоятельственных наречий. «Промежуточную группу между качественными и обстоятельственными наречиями... составляют наречия качественно-обстоятельственные, совмещающие в себе значение качественной характеристики действия с указанием образа или способа его совершения, напр.: *вброд, вдребезги, вдруг, взапуски, верхом, вкось, вкривь, вплавь, вплотную, вручную, вслух, втихомолку, искоса, навыворот, наизнанку, наизусть, ощупью, пешком, плашмя*» (Грам., 1953, с. 610; см. также: с. 611, 629–630; Вин., 1947, с. 49, 364, 373–375; Голан., с. 217–218; Грам., 1954, ч. 1, с. 228–229, 291, 330, 333, 348, 550, 580).

Наречие качественно-относительное. То же, что наречие качественное, т.е. соотносительное с прилагательным (Вин., 1947, с. 341, 350–351, 366).

Наречие количества и меры (степени). То же, что наречие количественное (Вин., 1947, с. 348; Совр. рус. яз., с. 187).

Наречие количественное. Качественное наречие, характеризующее признак действия, предмета, его качество в количественном отношении, с точки зрения меры, степени проявления данного признака. «Особую группу внутри качественных наречий составляют наречия количественные, отвечающие на вопросы: сколько? как много? до какой степени? Количественные наречия обозначают и интенсивность действия, напр.: *весьма, гораздо, едва-едва, еле-еле, капельку, крошечку, нисколько, очень, почти, слегка, слишком, совершенно, совсем, чуть-чуть; вдвое, втрое, вчетверо; надвое, начетверо; вовсе* (*не*), *совсем*

(*не*)» (Грам., 1953, с. 607; см. также: с. 39). «Наречия количественные определяют количество и меру действия, степень его интенсивности, меру качества, заключенного в предметах...» (Совр. рус. яз., с. 188; см. также: Вин., 1947, с. 256, 301, 312–313, 341, 348, 364, 366, 370–371, 414; Вин., 1975, с. 243; Грам., 1954, ч. 1, с. 46, 227, 291, 330, 346–349; Грам., 1970, с. 601; Рус. грам., т. 1, с. 704; Тих., с. 400–401; Шанск., Тих., с. 220).

Наречие количественно-определительное. То же, что наречие количественное (Совр. рус. яз., с. 188).

Наречие количественно-усилительное. Наречие, совмещающее количественное и усилительное значения, например *весьма*» (Вин., 1947, с. 249).

Наречие личное. Местоименное наречие «со значением “как свойственно лицу (лицам), как делает, поступает лицо (делают, поступают лица)”: *по-моему, по-твоему, по-нашему, по-вашему...*» (Рус. грам., т. 1, с. 704).

Наречие локативное. То же, что наречие места (Бонд., 1984, с. 70).

Наречие меры и степени. То же, что наречие количественное (Голан., с. 217).

Наречие места. Обстоятельственное наречие, обозначающее «место действия, пребывания предметов и лиц, направление их движения», например: *близко, далеко, вдали, вблизи, спереди, сзади, дома, внизу, там, тут, везде, всюду; вниз, вверх, взад, вперед, влево, вправо, вдаль, домой, издалека, туда, сюда* (Совр. рус. яз., с. 189; см. также: Вин., 1947, с. 353, 359, 375–376; Голан., с. 217; Грам., 1953, с. 611; Рус. грам., т. 1, с. 704; Рус. грам., т. 2, с. 526; Тих., с. 402).

Наречие местоименное. Наречие, совмещающее грамматические значения наречия и местоимения. «МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ | ...совмещают в себе значения наречия и местоимения. Они не называют различных обстоятельств, а лишь указывают на них или служат для обобщения, а также для выражения вопроса» (Тих., с. 399; см. также: с. 400). «Местоименные Н[аречия] имеют общие с местоимениями корни, отвлеченные указательные значения, они непроизводны и непополняемы» (Рус. яз., с. 153; см. также: с. 324–325). «Местоименные наречия образуют следующие группы: 1) личные (*по-моему, по-вашему*); 2) возвратные (*по-своему*); 3) указательные (*здесь, там, тут, туда, потому, поэтому, затем, оттого, тогда, так, этак*); 4) определительные (*по-всякому, всячески, везде, всюду, отовсюду, всегда, по-иному, по-другому*); 5) вопросительные (*где, куда, откуда, когда, зачем, отчего, почему, как*); 6) неопределенные (*где-то, куда-то, откуда-то, где-нибудь, куда-нибудь, когда-нибудь, кое-где, кое-куда, кое-когда*); 7) отрицательные (*нигде, никуда, никогда, низачем, негде, некуда, некогда, незачем, неоткуда*)» (Грам., 1970, с. 309; см. также: Буд., с. 300; Вин., 1947, с. 341, 368, 376, 382, 394, 719; Грам., 1953, с. 29, 39, 613, 627, 632, 638, 640, 651; Масл., с. 93, 166; Рус. грам., т. 1, с. 531, 704, 720, 722; Рус. грам., т. 2, с. 393, 413, 483, 485, 526, 530; Совр. рус. яз., с. 76, 199, 221, 223, 565; Шанск., Тих., с. 219; Шир., с. 221).

◊ Наречие местоименное возвратное, вопросительное, личное, неопределенное, определительное, отрицательное, указательное.

Наречие неграмматическое. То же, что наречие бесформенное (Вин., 1947, с. 340).

Наречие неопределенное. Местоименное наречие, выражающее неопре-

деленное значение, например: *где-то, откуда-то, куда-либо, как-нибудь, где-нибудь, куда-нибудь, когда-нибудь, кое-как, кое-где, кое-куда, кое-когда* (Грам., 1953, с. 39; Рус. грам., т. 1, с. 704).

Наречие неопределенно-количественное. Наречие, выражающее неопределенно-количественное значение, например: *много, мало, немного, сколько, столько, несколько* (Вин., 1947, с. 364).

Наречие образа действия (образа и способа действия). Наречие, которое «выражает образ и способ действия... и отвечает на вопрос: как?», например: *взапуски, наизнанку, наизусть, назубок, вразвалку, второпях*» (Совр. рус. яз., с. 187; см. также: с. 190). «В наречиях образа действия представлены и разнообразные частные виды общего значения качественности и свойственности – от значения качественно-характеризующего (*быстро, весело, как, так*) до значений сравнения, уподобления (*по-бабьи, по-медвежьи, по-старому, по-нашему; дыбом, ежиком, столбом*)» (Рус. грам., т. 1, с. 704; см. также: Вин., 1947, с. 359, 366, 390; Голан., с. 217; Тих., с. 401–402; Шанск., Тих., с. 220).

Наречие обстоятельственное. Разряд наречий, к которому относятся «слова, обозначающие обстоятельства времени и места, при которых совершается действие, или выражающие причину и цель действия» (Совр. рус. яз., с. 189; см. также: с. 190). «Обстоятельственные Н[аречия] характеризуют действие, признак, предмет посредством указания на обстоятельства, с ними связанные: место, время, реже причину, иногда цель (*вокруг, вчера, сослепу, в насмешку*)» (Рус. яз., с. 153). «Обстоятельственные наречия по своему значению разделяются на четыре группы: наречия времени, места, причины и цели» (Грам., 1953, с. 611; см. также: с. 606, 612–613, 630; Вин., 1947, с. 49, 353, 368–369, 372, 375–378, 414; Гвозд., ч. 1, с. 395–396; Гвозд., ч. 2, с. 170; Голан., с. 217; Грам., 1953, 611–613; Грам., 1954, ч. 1, с. 230, 293, 330, 333–334, 348, 576, 581, 589–590; Грам., 1970, с. 309; Зол., 1973, с. 120, 122; Рус. грам., т. 1, с. 704–705; Тих., с. 400; Шанск., Тих., с. 219–221).

◊ Наречие обстоятельственное времени, места, причины, цели; отыменное.

Наречие определительное. Наречие, «обозначающее свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака (*вслух, пешком, докрасна, превосходно, очень, замечательно, слишком* и т.п.)» (Грам., 1970, с. 309). «Определительные Н[аречия] обозначают качества действия, признака, предмета (*ярко, по-варшавски*). Почти все они могут иметь не только качественные, но и количественные (обычно вторичные) значения – указывают на степень интенсивности протекания действия или проявления признака (*сильно ненавидеть, удивительно красивый*). Собственно количественные Н. в рус. языке единичны (*очень, весьма, крайне*). Определительные Н. выражают также ограничительные и модальные значения – указывают, в каком отношении или с какой точки зрения мыслится проявление признака или совершения действия (*экономически развитый; режиссерски спектакль поставлен интересно*)». (Рус. яз., с. 153). «Определительные наречия подразделяются на 1) наречия качества, 2) наречия образа и способа действия, 3) сравнительно-уподобительные наречия, 4) наречия количества и меры, 5) наречия совместного действия» (Совр. рус. яз., с. 187; см. также: с. 189–190; Вин.,

1947, с. 369; Гвозд., ч. 1, с. 395–396; Грам., 1953, с. 39; Зол., 1973, с. 122; Рус. грам., т. 1, с. 704; Тих., с. 400; Шанск., Тих., с. 219–220).

Наречие относительное. Местоименное наречие, выражающее значение отношения, например: *как, когда, где* (Грам., 1953, с. 39; см. также: Щерба, 1957, с. 82).

Наречие отрицательное. Местоименное наречие, выражающее отрицательное значение, например: *никак, никогда* (Грам., 1953, с. 39; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 704; Рус. грам., т. 2, с. 403, 410).

Наречие предикативное. То же, что категория состояния. «Предикативные наречия, или безлично-предикативные слова, некоторые ученые называют словами категории состояния, так как они выражают состояние и не совпадают ни с какой другой частью речи» (Голан., с. 227). «Для предикативного наречия (“категории состояния”) выражение состояния – главное, первичное значение...» (Зол., 1973, с. 233; см. также: Вин., 1947, с. 42, 415; Гвозд., ч. 1, с. 405; Грам., 1953, с. 40; Рус. грам., т. 1, с. 704–705; Рус. яз., 226; Щерба, 1957, с. 76).

Категория состояния как особая разновидность наречий. «Среди наречий выделяется группа слов, имеющих формы времени... и служащих для выражения сказуемых в безличных предложениях. ...Эти знаменательные неизменяемые слова, отличающиеся от качественных и обстоятельственных наречий своей синтаксической функцией, называются предикативными наречиями, или категорией состояния» (Грам., 1953, с. 632; см. также: с. 629, 633–634). «К качественным наречиям относятся предикативные наречия и предикативы – слова, выступающие в функции главного члена однокомпонентного предложения» (Рус. грам., т. 1, с. 705; см. также: Грам., 1970, с. 309; Рус. яз., с. 153; Тих., с. 406, 415).

Наречие предложное. То же, что предлог наречный, т.е. «слово, которое может выступать и в функции наречия, и в функции предлога, напр.: *впереди* (*шел впереди роты юный лейтенант* и *впереди был опасный переход*), *вокруг, около, поверх, прежде, сзади* и т.п.» (Грам., 1953, с. 41).

Наречие предметно-обстоятельственное. Наречие, выражающее предметно-обстоятельственное значение; то же, что обстоятельственное наречие (Вин., 1947, с. 232, 341, 350, 353, 365–367).

◊ Наречие предметно-обстоятельственное времени, места.

Наречие примыкающее. То же, что обстоятельство (по А.М. Пешковскому) (Рус. яз., с. 396).

Наречие притяжательное. Местоименное наречие, выражающее значение принадлежности, например: *по-моему, по-твоему, по-нашему* (Грам., 1953, с. 39).

Наречие причинно-целевое. Обстоятельственное наречие, обозначающее причину или цель осуществления действия (Вин., 1947, с. 359).

Наречие причины. Обстоятельственное наречие, выражающее причину осуществления того или иного действия и отвечающее на вопросы: *почему? отчего?* «Наречие, выражающее причину, которая вызывает то или иное действие, называется наречием причины. | Наречия причины отвечают на вопросы: почему? отчего? К ним относятся: *даром, сдуру, сгоряча, с горя, спьяна, спроста, с радости, со*

зла, сослепу, поневоле и др.» (Совр. рус. яз., с. 189–190; см. также: Вин., 1947, с. 376–377; Голан., с. 217; Грам., 1953, с. 611–613; Рус. грам., т. 1, с. 705; Тих., с. 402).

Наречие пространственно-временное. Обстоятельственное наречие, обозначающее место или время осуществления действия (Вин., 1947, с. 359).

Наречие процессуальное. То же, что наречие действенное (Вин., 1947, с. 342).

Наречие собственно количественное. Наречие, выражающее только количественное значение (в отличие от качественно-количественных наречий) (Рус. яз., с. 153).

Наречие собственно-характеризующее. То же, что наречие определительное (Грам., 1970, с. 309; Рус. грам., т. 1, с. 704).

Наречие совместности (совместности действия, совместного действия). Определительное наречие, обозначающее совместность осуществляемого действия и отвечающее на вопросы: *как? каким образом?,* например: *вместе, совместно, вдвоем, втроем, сообща, попарно; наедине, поодиночке* (Рус. грам., т. 1, с. 705; Совр. рус. яз., с. 187, 189–190; Тих., с. 402; Шанск., Тих., с. 221).

Наречие согласуемое. То же, что определение (по А.М. Пешковскому) (Рус. яз., с. 396).

Наречие сравнения и уподобления (сравнительно-уподобительное). Определительное наречие, выражающее значение сравнения и уподобления и отвечающее на вопросы: *как? каким образом?,* например: *дружески, дьявольски; по-братски, по-медвежьи, по-весеннему; вихрем, волоком, столбом* (Грам., 1953, с. 611; Совр. рус. яз., с. 187–188; Тих., с. 401–402; Шанск., Тих., с. 220).

Наречие степени. Наречие, обозначающее степень проявления признака, характер его интенсивности. «Наречия степени означают характер интенсивности признака. Обычно они определяют прилагательное или наречие; таковы: *очень, страшно, удивительно, исключительно, слишком, много, гораздо, прямо, абсолютно, совершенно...*» (Рус. грам., т. 1, с. 704; см. также: Вин., 1947, с. 359; Совр. рус. яз., с. 117).

Наречие счетное. То же, что наречие количественное (Вин., 1947, с. 366).

Наречие указательное. Местоименное наречие, выполняющее указательную функцию, например: *здесь, там, тут, туда, потому, поэтому, затем, оттого, тогда, так, этак* (Грам., 1953, с. 39; Грам., 1954, ч. 2, с. 328–329, 343–344, 347; Рус. грам., т. 1, с. 704; Рус. грам., т. 2, с. 421).

Наречие указательно-заместительное. То же, что наречие указательное (Масл., с. 166).

Наречие усилительное. Наречие, выражающее усиливающее значение признака, например: *еще, гораздо, значительно* (Вин., 1947, с. 256).

Наречие формальное. Наречие, которое, по определению А.А. Шахматова, выражает «утверждение, вопрос, приказание, восклицание, отрицание, пожелание, заключение, домысел» (в отличие от обстоятельственных наречий) (Вин., 1947, с. 369).

Наречие цели. Обстоятельственное наречие, обозначающее цель действия

и отвечающее на вопросы: *зачем? для чего? для какой цели?*, например: *нарочно, назло, умышленно, насмех, в насмешку* (Вин., 1947, с. 376–377; Голан., с. 217; Грам., 1953, с. 611; Рус. грам., т. 1, с. 705; Совр. рус. яз., с. 189–190; Тих., с. 403).

Наречие числовое. То же, что наречие количественное (Вин., 1947, с. 341, 365, 370).

Наречие числовое краткое. Количественное наречие, которое «может определять количественное числительное: *дважды пять, пя́тью шесть* и т.п.» (Вин., 1947, с. 365).

Наречие чисто качественное. Наречие, выражающее только качественное значение (в отличие от качественно-количественных наречий), например: *хладнокровно, восторженно, дружески* (Вин., 1947, с. 372).

◊ Наречие беспредложное (возникшее из беспредложной конструкции), беспредложно-отыменное, беспрификсное (не содержащее префикса), бесприставочное, бессуфиксное, в положительной степени, глагольное (то же, что отглагольное), местоименного происхождения, мотивированное (производное с синхронической точки зрения), неизменяемое, немотивированное (синхронически непроизводное), непроизводное, отглагольное, отглагольно-именное (например: *лицом, ревмя, стоймя*), отдеепричастное на *-а, -я*, отприлагательное, отпричастное, отыменное, первообразное (т.е. непроизводное), предложное (то же, что приставочное, префиксальное), префиксальное, префиксальное с нулевым суффиксом, префиксально-суффиксальное, префиксированное, приглагольное, прииименное, прилагательное (то же, что отприлагательное), приставочное, разговорное, сложное, составное (например: *давным-давно, пустым-пуста*), суффиксальное, суффиксально-префиксальное, суффиксально-сложное, эмоциональное (с ярко выраженной эмоционально-качественной окраской, например: *смерть, ужас, страсть, страх*), наречие-рема.

Наречие-обстоятельство. Наречие, выполняющее функцию обстоятельства, например: *быстро, весело, до́ма, верхом, вприпрыжку* (Вин., 1975, с. 75; Совр. рус. яз., с. 195; Шир., с. 220, 222).

Наречие-предлог. Слово, совмещающее значения наречия и предлога, например: *кругом, около, после, против* (Вин., 1947, с. 368, 380, 394).

Наречие-союз. Слово, совмещающее значения наречия и союза, например: *пока, едва* (Вин., 1947, с. 394).

Наречие-частица (частица-наречие). Слово, совмещающее значения наречия и частицы, например: *уже́, всё, исключительно, единственно, только, прямо, просто* (Вин., 1947, с. 394, 669, 740; Рус. грам., т. 1, с. 724).

Наречность [словоформы]. Свойство словоформы функционировать в качестве наречия (о деепричастии) (Вин., 1947, с. 387, 391–392; Щерба, 1957, с. 73).

Наречный идиоматизм. То же, что наречное выражение идиоматическое (Вин., 1947, с. 383).

Наречный оборот. См.: Оборот наречный.

Наречная форма прилагательного. Отприлагательное наречие, рассматриваемое иногда как грамматическая форма прилагательного, например: *весело, тепло, хорошо* (Шир., с. 198).

Наречная фразеология. Совокупность фразеологизмов, адекватных

наречию, например: *день ото дня, из года в год, с часу на час* (Вин., 1947, с. 383).

Наречное выражение. Грамматическая конструкция, функционирующая в качестве наречия, например: *до неузнаваемости, лицом к лицу, рука об руку* (Вин., 1947, с. 358–359, 363).

◊ Наречное выражение идиоматическое, со значением степени.

Наречное образование. То же, что наречие производное, например: *втридорога, по-змеиному* (Вин., 1947, с. 345, 352, 373, 382).

◊ Наречное образование на *-о, -е*.

Наречно-адъективное слово. Слово, совмещающее значения наречия и прилагательного, например: *более, менее, самый* (Зол., 1973, с. 39).

Наречное слово. То же, что наречие во 2-м знач. (Вин., 1947, с. 342, 367, 401).

Наречно-субстантивное образование. Производное наречие, возникшее из падежной формы существительного, например: *авансом, вечером, зимой, летом, рысью* (Вин., 1947, с. 171).

◊ Наречно-субстантивное образование гибридное.

Настоящее историческое. См.: Время глагола настоящее историческое.

Начало глагола. То же, что начальная форма глагола. «Глагол весьма богат и грамматическими формами, которые принято делить на спрягаемые, т.е. выражающие время, лицо, и неспрягаемые, куда относятся причастие, деепричастие и неопределенная форма (инфинитив), обычно признаваемая “началом” глагола» (Голан., с. 138).

Начальная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] начальная.

Неатрибутивная форма [прилагательного]. См.: [Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] неатрибутивная.

Неатрибутивная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] неатрибутивная.

Невозвратная форма глагола. См.: [Грамматическая] форма глагола невозвратная.

Невозвратность [глагола]. Принадлежность глагола к числу невозвратных (Бонд., 1971а, с. 55–56; Вин., 1947, с. 630).

Негация. Отрицание как отличительная черта отрицательных предложений (Грам., 1970, с. 648).

Неглагольный предикатив. См.: Предикатив неглагольный.

Неграмматическое слово. То же, что неизменяемое слово. Т. п. см.: Грамматическое слово (Вин., 1947, с. 31).

Незамкнутое сочетание. То же, что словосочетание сочинительное. Т. п. см.: Словосочетание в 1-м знач. (Грам., 1954, ч. 1, с. 36), Словосочетание сочинительное (Вин., 1975, с. 225).

Незнаменательное слово. Слово, относящееся к незнаменательной части речи: то же, что служебное слово (Голан., с. 237; Рус. грам., т. 1, с. 723; Рус. яз., с. 390; Совр. рус. яз., с. 229; Тих., с. 211).

Неизменяемая форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] неизменяемая.

Неизменяемое слово. Слово, от которого не образуются какие-либо грамматические формы. «НЕИЗМЕНЯ́ЕМЫЕ СЛОВА́ – слова, не имеющие различных грамматических форм словоизменения» (Рус. яз., с. 157; см. также: с. 324, 379). «Неизменяемыми являются наречия, деепричастия, категория состояния, модальные слова, все служебные слова, звукоподражания, междометия» (Тих., с. 204; см. также: с. 418, 441–442). «Неизменяемые слова объединяют три группы слов: 1) собственно неизменяемые слова (наречия); 2) словоформы, не имеющие в своем составе словоизменительных флексий (инфинитив, деепричастие, компаратив) и 3) синтаксические дериваты, к которым относятся предикативы и модальные слова. Неизменяемыми являются также: 1) все служебные слова, не образующие отдельных морфологических разрядов; 2) междометия; 3) слова *да* (утверждение) и *нет* (отрицание), стоящие вне системы частей речи и служащие для выражения утверждения или отрицания» (Грам., 1970, с. 315). «Основным синтаксическим свойством неизменяемых слов является их способность примыкать» (Грам., 1970, с. 316; см. также: с. 314, 400, 402; Вин., 1947, с. 340, 726; Грам., 1953, с. 613, 632, 679; Грам., 1970, с. 314–315, 400, 402; Код., 1987, с. 234; Масл., с. 145–146; Мил., с. 39, 42, 48, 53; Рус. грам., т. 1, с. 540, 565, 723; Рус. грам., т. 2, с. 62; Рус. яз., с. 324; Щерба, с. 1957, с. 72).

◊ Неизменяемое слово полнозначное, служебное, обстоятельственное, заимствованное, иноязычного происхождения, с категориальными свойствами и значением компаратива.

Слово, не допускающее склонения или спряжения. «Слова, для которых суффиксальный способ является единственным способом словоизменения (наречия), в сложившейся традиции квалифицируются как неизменяемые» (Грам., 1970, с. 369).

Неизменяемость [слова]. Неспособность слова образовывать разные грамматические формы. «С морфологической точки зрения модальные слова и междометия характеризуются неизменяемостью...» (Совр. рус. яз., с. 20; см. также с. 190). «Признаки, выразители категорий, могут быть положительными и отрицательными: так, “неизменяемость” слова как противоположение “изменяемости” также может быть выразителем категории, например наречия» (Щерба, 1957, с. 65; см. также: с. 72). «В разговорной, профессиональной, газетной речи обнаруживают тенденцию к неизменяемости слова – наименования мест на *-ово, -ево* и *-ино, -ыно*: *до Пушкино, из Внуково...*» (Рус. грам., т. 1, с. 507; см. также: с. 505–506, 583, 722; Гвозд., ч. 1, с. 142; Голан., с. 216; Голов., 1983, с. 134; Грам., 1953, с. 606; Рус. яз., с. 379; Тих., с. 418).

◊ Неизменяемость глаголов по лицам, местоимения, наречия, географических названий, фамилий, мужских имен и фамилий.

Нейтрализация видового значения. То же, что нейтрализация видового противопоставления (Грам., 1970, с. 343).

Нейтрализация видового противопоставления. Устранение противопоставленности глагольных форм по видовому значению. «В некоторых видовых планах, исключающих или ограничивающих функционирование форм совершенного вида, наблюдается следующее явление: несовершенный вид употребляется не только в свойственных ему функциях, но и выступает вместо совершенного вида – происходит нейтрализация видового противопоставления. Свойственный

совершенному виду признак неделимой целостности действия (основной из тех признаков, на которых базируется видовое противопоставление) не находит в данных условиях специального выражения» (Бонд., 1971, с. 226; см. также: с. 228–234).

Неличная форма глагола. См.: [Грамматическая] форма [глагола] неличная.

Немаркированная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] немаркированная.

Необособленный член [предложения]. См.: Член [предложения] необособленный.

Неодушевленное слово. То же, что существительное неодушевленное (Буд., с. 275).

Неодушевленность [существительного (имени существительного)]. Принадлежность существительного к разряду неодушевленных. «Категория неодушевленности охватывает предметы, включая сюда и растения: *стог, телефон, липа, ясень, камень, костюм, голова, глаз, нос, рука* и т.д.» (Гвозд., ч. 1, с. 153; см. также: с. 154; Вин., 1947, с. 61, 81, 86, 88–91, 126 и др.; Грам., 1953, с. 106, 369; Мил., с. 115, 132; Реф., с. 319; Рус. грам., т. 1, с. 575; Рус. яз., с. 174, 342).

Неопределенная форма [глагола]. См.: [Грамматическая] форма [глагола] неопределенная.

Неопределенно-количественное слово. Слово, обозначающее неопределенное количество; то же, что неопределенно-количественное числительное. «Под термином “неопределенно-количественные слова” принято понимать слова *мало* (*немало*), *много* (*немного*), *сколько* (*несколько*), *столько*. Отнесение их к той или иной части речи вызывает споры» (Тих., с. 292; см. также: с. 282). «По своему значению к числительным как к словам определенно-количественного значения примыкает небольшая группа слов, выражающих неопределенное (обычно большое или малое) количество. Это неопределенно-количественные слова, являющиеся или наречиями, или местоимениями, или существительными (*много садов, несколько гектаров, капелька соли, уйма народу* и т.д.)» (Совр. рус. яз., с. 116). «Что касается неопределенно-количественных слов *несколько, столько, сколько,* то эти слова представляют собой соответственно неопределенное, указательное и вопросительно-относительное местоимения» (Там же, с. 117; см. также: с. 30, 98, 117, 121, 347). «Местоимений, сходных с числительными по их употреблению, очень немного, и в новейших трудах они относятся – под названием “неопределенно-количественных слов” – к числительным...» (Голан., с. 134; см. также: с. 135; Рус. яз., с. 393).

Неопределенность [существительного]. Свойство существительного обозначать незнакомый, неизвестный еще, впервые упоминаемый предмет. «Употребление числительных *один, одна, одно, одни* тоже может служить в русском [языке] выражением неопределенности (как артикль *un* во французском, *ein* в немецком и т.п.)...» (Реф., с. 318; см. также: Буд., с. 291; Масл., с. 159; Шайк., с. 94).

Неотрицание [в синтаксисе]. То же, что утверждение (Рус. грам., т. 2, с. 402).

Непарность глагола. Принадлежность глагола к числу непарных по виду, таких, как, например *грянуть, хлынуть* (Тих., с. 330).

Непереходность [глагола, глагольная]. Принадлежность глагола к числу непереходных. «Непереходность глагола может быть выражена формально при помощи постфикса *-ся* (*умываться*), а может и не иметь формального выражения (*спать*)» (Рус. яз., с. 202). «Основная грамматическая функция постфикса *-ся* (*-сь*) – формальное выражение общего значения непереходности» (Грам., 1970, с. 353; см. также: с. 350, 354). «Постфикс *-ся* всегда является показателем непереходности глагола. Присоединяясь к переходному глаголу, он делает его непереходным» (Тих., с. 343; см. также: Бонд., 1971а, с. 55; Вин., 1947, с. 613, 616–617, 627, 630, 643, 646, 762; Гвозд., ч. 1, с. 300; Голан., с. 164; Рус. грам., т. 1, с. 594, 614–616; Совр. рус. яз., с. 157).

◊ Непереходность [глагола] формально выраженная, формально не выраженная.

Неполнота [грамматической] парадигмы [слова]. То же, что дефектность грамматической парадигмы слова. Т. п. см.: Дефектность [грамматической] парадигмы [слова] (Код., 1974, с. 140).

Неполнота предложения (состава предложения, модели предложения). Отсутствие в составе предложения одного из его компонентов. «Неполнота состава предложения – отсутствие одного из организующих модель [предложения], предикативно сочетающихся компонентов (уровень модели предложения): “Откуда дровишки? – *Из лесу*, вестимо” (Некрасов); “Занятий много? – *Не слишком*” (Тургенев); “*Четвертый год*. Глава – как лед. Брови – уже роковые” (М. Цветаева)» (Зол., 1982, с. 202; см. также: с. 203; Голов., 1994, с. 43; Рус. грам., т. 2, с. 90).

Неполнота словосочетания. Отсутствие в составе словосочетания одного из его компонентов. «Неполнота словосочетания в составе предложения – отсутствие одного из компонентов словосочетания, распространяющего или распространяемого (уровень распространения слова в составе модели): “Отец, слышишь, *рубит*, а я *отвожу*” (Некрасов); – “Не хотите ли подбавить рому? – сказал я моему собеседнику. – У меня есть *белый* из Тифлиса” (Лермонтов)» (Зол., 1982, с. 202; см. также: с. 203; Грам., 1970, с. 623; Рус. грам., т. 2, с. 142).

Непредикативная форма [глагола]. См.: [Грамматическая] форма [глагола] непредикативная.

Непредикативное сочетание. То же, что словосочетание непредикативное (Гвозд., ч. 2, с. 29).

Непредикативные отношения. То же, что синтаксические отношения непредикативные. Т. п. см.: Синтаксические отношения предикативные (Баб., Макс., с. 8).

Несамостоятельное слово. То же, что вспомогательное слово (Голан., с. 236; Зол., 1982, с. 256–257).

Несинтаксическая форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] несинтаксическая.

Несклоняемая форма прилагательного. См.: [Грамматическая] форма прилагательного несклоняемая.

Несклоняемое слово. Слово, не изменяющееся по падежам, например, русские наречия, слова категории состояния, глаголы (кроме форм причастия), служебные слова, существительные иноязычного происхождения с основой на гласный. «Вне системы склонений остаются так называемые несклоняемые существительные...

Многие разряды несклоняемых слов в современном русском языке активно пополняются» (Тих., с. 259; см. также: с. 204, 210). «Падеж несклоняемого слова русского языка выражается не формальными приметами, а чем-то другим...» (Голов., 1983, с. 104; см. также: Вин., 1947, с. 340, 379; Гвозд., ч. 1, с. 150; Голан., с. 40; Совр. рус. яз., с. 202; Шир., с. 220).

Несклоняемо-именное слово. Несклоняемое слово, относящееся к той или иной именной части речи. «Под категорию состояния подводятся несклоняемо-именные и наречные слова, которые имеют формы времени... и употребляются только в функции сказуемого» (Вин., 1947, с. 401).

Несклоняемость [слова]. Неспособность слова изменяться по падежам (Рус. грам., т. 1, с. 505).

◊ Несклоняемость географических наименований.

Несловоизменительный элемент [слова]. Формальный элемент слова, не выполняющий в нем словоизменительной функции. «Признание у *-ся* словообразовательной функции приводит к необходимости признать наличие словоизменительных элементов, находящихся перед элементами несловоизменительными: *улыба-ешь-ся, ссор-ят-ся, бер-у-сь* и т.д.» (Мил., с. 15).

Несловоизменительное значение. То или иное «категориальное значение, присущее каждому из противопоставленных друг другу рядов – членов несловоизменительных категорий и каждому слову во всех его формах, входящему в этот ряд» (Рус. грам., т. 1, с. 456).

Несобственно-прямая речь. Чужая речь, в которой сочетаются элементы прямой и косвенной речи. «Существует особый способ передачи чужой речи, который содержит в себе особенности как прямой речи, так и отчасти речи косвенной. Это несобственно-прямая речь... | Несобственно-прямая речь не оформляется как придаточная часть (в отличие от косвенной) и не вводится специальными вводящими словами (в отличие от прямой речи). Она не имеет типизированной синтаксической формы. Это чужая речь, непосредственно включенная в авторское повествование, сливающаяся с ним и не отграничивающаяся от него» (Валг., с. 406; см. также: с. 402–403, 407). «В литературном произведении переход от прямой речи к косвенной и от косвенной к прямой очень часто дается автором так, что прямая и косвенная речь переплетаются в органическое целое, образуя то, что обычно называют несобственно-прямой речью» (Буд., с. 345). «Несобственно-прямая речь – это сложный прием передачи чужой речи, не только соединяющий в себе особенности прямой и косвенной речи, но и обладающий своими специфическими чертами» (Грам., 1954, ч. 2, с. 430; см. также: с. 431–434; Баб., Макс., с. 243; Рус. грам., т. 2, с. 485; Совр. рус. яз., с. 617–619).

Неспрягаемая форма [глагола]. См.: [Грамматическая] форма [глагола] неспрягаемая.

Несчетное слово. Слово, не являющееся числительным (противоположн. счетное слово). Т. п. см.: Собственно знаменательное (собственно-знаменательное) слово (Рус. яз., с. 88; см. также: Грам., 1970, с. 304; Рус. грам., т. 1, с. 458).

Неуказательное слово. То же, что собственно знаменательное слово. Т. п. см.: Собственно знаменательное

(собственно-знаменательное) слово (Рус. яз., с. 88; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 458).

Нефонетическое чередование [звуков]. То же, что историческое чередование звуков. «Все явления нефонетических чередований изучает м о р ф о н о л о́ г и я... но изучение их функции, выражения тех или иных грамматических значений относится уже к грамматике» (Реф., с. 286).

Нечленная форма прилагательного (причастия). См.: [Грамматическая] форма прилагательного (причастия) нечленная.

Новое. То же, что рема, ядро предложения (высказывания). «Новое – это то, ради чего и делается сообщение, – его смысл, цель» (Грам., 1954, ч. 1, с. 92). Др. т. п. см.: Данное (Зол., 1982, с. 293, 304; см. также: Бел., с. 146; Голов., 1983, с. 146; Рус. яз., с. 15).

Новое, или рема, включающее элементы данного, или темы. Т. п. см.: Данное (Рус. грам., т. 2, с. 193; см. также: с. 194–195; Грам., 1970, с. 596).

Nomina agentis. Существительное со значением лица, или действующего лица (Буд., с. 231).

◊ Nomina agentis мужского рода.

Номинатив. То же, что падеж именительный (Вин., 1947, с. 58, 265, 299–300, 302, 308–309, 311, 313–314, 399; Вин., 1975, с. 16; Рус. яз., с. 152; Шайк., с. 100).

Номинатив глагольный (nominativus глагольный). Основная, исходная форма глагола (об инфинитиве). «Лишь акад. Д.Н. Овсянико-Куликовский, акад. А.А. Шахматов и лингвисты бодуэновской школы настойчиво подчеркивали, что инфинитив в современном русском языке – это “глагольный номинатив”, т.е. основная, исходная форма глагола» (Вин., 1947, с. 429–430). «Даже А.М. Пешковский, долгое время считавший инфинитив особой, хотя и смешанной, частью речи, вынужден был признать его глагольным “nominativus’ом”» (Там же, с. 430).

Номинатив изолированный. То же, что именительный представления (Баб., Макс., с. 105).

Номинативный минимум предложения. См.: Минимум предложения номинативный.

Номинативный центр словосочетания. То же, что номинативное ядро словосочетания. Т. п. см.: Номинативное ядро словосочетания (Общ. яз., с. 309).

Номинативная функция [синтаксической единицы]. См.: Функция [синтаксической единицы] номинативная.

Номинативное ядро словосочетания. «Под номинативным ядром словосочетания имеется в виду слово, обозначающее тот семантический разряд, к которому принадлежит значение всего словосочетания. Номинативное ядро не обязательно совпадает с главным синтаксическим членом конструкции. В сочетании *книга брата* слово *книга* является одновременно и структурным и номинативным центром» (Общ. яз., с. 309).

Nominativus глагольный. См.: Номинатив глагольный (nominativus глагольный).

Нумерализация существительных. Приобретение существительными признаков числительного. «Кроме всех этих разрядов имен числительных:

1) счетных, 2) количественно-собирательных и 3) неопределенно-количественных, к категории числительных притягиваются отвлеченные существительные, обозначающие неопределенно-большое количество чего-нибудь: *бездна, гибель, уйма, масса, пропасть, тьма*. Ср.: “Народу съехалось тьма-тьмущая” (Тургенев. “Однодворец Овсяников”). Однако эта “нумерализация” существительных еще не ведет к утрате ими форм рода и синтаксических свойств имени существительного. Она сказывается лишь в ослаблении у этих слов предметного значения и в сочетании их с формами глаголов прошедшего времени единственного числа среднего рода. (Ср., например, у Пушкина: “Таких, как он, такая бездна!”; у Достоевского: “Публики сегодня приходило целая бездна” и т.п.)» (Вин., 1947, с. 315).

◊ Нумерализация существительных женского рода.

О

Обобщающее слово (словосочетание). Слово (или словосочетание), употребляющееся при однородных членах предложения и служащее общим обозначением этих членов предложения. «При однородных членах предложения могут быть о б о б щ а ю щ и е с л о в а, например: *В золотистой глубине леса отражались и замирали* звуки *труда:* скрежет *камня,* шорох *песка,* гудки *машин,* лязг, вскрики (Кетл[инская])» (Совр. рус. яз., с. 481; см. также: с. 482–483). «Со смысловой стороны обобщающее слово выражает широкое, родовое понятие, а однородные члены – входящие в него видовые или индивидуальные понятия» (Гвозд., ч. 2, с. 144). «Обобщающие слова в предложении выступают теми же членами предложения, какими являются однородные члены; например, и те, и другие служат подлежащими, или сказуемыми, или обстоятельствами» (Там же, с. 145; см. также: Баб., Макс., с. 147–148; Грам., 1954, ч. 1, с. 605–606; Рус. яз., с. 166).

Оборот. То же, что оборот речи, конструкция, синтаксическая конструкция. «Обособляться могут распространители главных членов предложения, детерминанты или распространители распространяющих членов предложения. Это могут быть как отдельные словоформы, так и словоформы, в свою очередь распространенные и образующие обособленные соединения, традиционно называемые оборотами» (Рус. грам., т. 2, с. 180–181).

Оборот адъективный. Оборот речи, главным словом которого является прилагательное. «Адъективный оборот – это прилагательное с зависимыми словами» (Баб., Макс., с. 153; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 181, 185–186; Рус. яз., с. 168).

Оборот активный. То же, что оборот действительный (Голан., с. 160).

Оборот глагольный. Оборот речи, главным членом которого является глагол, например в предложении: *Надо писать о том, что горит, н е ж д е т* (Рус. яз., с. 168).

Оборот деепричастный. Сочетание деепричастия с подчиненными ему словами. «ДЕЕПРИЧА́СТНЫЙ

ОБОРО́Т – полупредикативный обособленный оборот... с главным членом – деепричастием» (Рус. яз., с. 69; см. также: с. 168). «Деепричастие, имеющее подчиненные ему слова, или деепричастный оборот, обособляется независимо от местоположения – в начале, в середине, в конце предложения...» (Гвозд., ч. 2, с. 162). «Стержень деепричастных оборотов составляет деепричастие. Основной компонент их семантики – значение обстоятельства (образа действия, времени, причины, условия, уступки и др.). Дополнительным является значение добавочного (второстепенного) сказуемого» (Баб., Макс., с. 156; см. также: с. 157). «Деепричастия и деепричастные обороты обычно употребляются в качестве обособленных обстоятельств» (Валг., с. 254; см. также: Грам., 1970, с. 353, 643, 645; Расп., 1973, с. 133, Рус. грам., т. 2, с. 181–183).

◊ Оборот деепричастный обособленный.

Оборот действительный. Оборот речи, содержащий переходный глагол и зависящие от него слова, т.е. синтаксическая конструкция, которая формируется глаголом действительного залога. «Действительным называется оборот с прямым дополнением при сказуемом, выраженном переходным глаголом. Подлежащее в действительном обороте обозначает действующее лицо или предмет (субъект), а дополнение – лицо или предмет, на который направлено действие (объект). Например: *Легкий порыв ветра разбудил* меня (Т[ургенев]); *Он отметил на карте фишками кратчайший* путь (Горб[атов]); *Я нарвал большой* букет *этих цветов* (Пауст[овский])» (Валг., с. 136; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 300; Голан., с. 160; Рус. яз., с. 85).

Оборот инфинитивный. Оборот речи, в котором главным членом является глагол в форме инфинитива (Рус. грам., т. 2, с. 181; Рус. яз., с. 168).

Оборот наречный. Оборот речи, в котором главным словом является наречие; то же, что наречное выражение (Вин., 1947, с. 363; Рус. грам., т. 2, с. 181; Рус. яз., с. 168).

Оборот обособленный. Оборот речи, выделенный интонационно или при помощи иных языковых средств. «Обособленные обороты могут присоединяться к распространяемой части предложения или только интонационно, или посредством интонации и союзов (1), вводных слов (2), некоторых модальных частиц (3)» (Рус. грам., 1980, т. 2, с. 181; см. также: с. 182–187, 390; Реф., с. 335; Рус. яз., с. 167–169, 329).

Оборот обособленный ограничительно-выделительный. Обособленный оборот, выражающий ограничительно-выделительное значение, как, например, в предложении: *Пришли все, кроме Ивана* (Рус. яз., с. 168). «Особое место среди обособленных субстантивных оборотов занимают ограничительно-выделительные обороты, главным словом которых является косвенный падеж с предлогами *кроме, помимо, вопреки, в отличие от, благодаря, несмотря на, независимо от*» (Рус. грам., т. 2, с. 185).

Оборот обособленный полупредикативный. См.: Оборот полупредикативный обособленный.

Оборот обособленный постпозитивный. Обособленный оборот, расположенный после поясняемой части предложения (Рус. яз., с. 167).

Оборот обособленный поясняющий. Обособленный оборот, который,

как правило, «формально зависит от распространяющих членов предложения... и имеет уточняющий, конкретизирующий характер» (Рус. грам., т. 2, с. 181), «уточняет, конкретизирует тот или иной член предложения, раскрывает его содержание» (Там же, 186; см. также: с. 187; Рус. яз., с. 168).

Оборот обособленный препозитивный. Обособленный оборот, расположенный перед поясняемой частью предложения (Рус. яз., с. 167).

Оборот обособленный спрягаемо-глагольный. Обособленный оборот, в котором главным словом является глагол в спрягаемой форме (Рус. грам., т. 2, с. 181).

Оборот пассивный. То же, что оборот страдательный (Голан., с. 160).

Оборот полупредикативный. Оборот речи, главным, опорным компонентом которого является полупредикативное слово. «Главным словом полупредикативного оборота является слово, которое или заключает в себе грамматическое временно́е значение (причастие, деепричастие), или может быть сказуемым (имя)» (Рус. грам., т. 2, с. 181; см. также: с. 184; Рус. яз., с. 167–168).

◊ Оборот полупредикативный обособленный.

Оборот причастный. Сочетание причастия с подчиненными ему словами. «ПРИЧА́СТНЫЙ ОБОРО́Т – полупредикативный обособленный оборот... с главным членом – причастием» (Рус. яз., с. 236; см. также: с. 168). «Причастный оборот – это причастие с зависимыми словами» (Баб., Макс., с. 153; см. также: Грам., 1970, с. 643–644, 649; Рус. грам., т. 2, с. 181, 183).

◊ Оборот причастный обособленный.

Оборот причастный обстоятельственный. Причастный оборот, выражающий обстоятельственное значение (Баб., Макс., с. 153).

Оборот причастный определительный. Причастный оборот, выполняющий определительную функцию (Баб., Макс., с. 153).

Оборот речи. То же, что конструкция, синтаксическая конструкция (Рус. яз., с. 85).

◊ Оборот речи страдательный.

Оборот союзный. Оборот речи, вводимый в предложение при помощи союза. «Словоформа (одна или с распространяющими ее словоформами) может быть введена в предложение при помощи подчинительного союза, вместе с которым она образует союзный оборот: сравнительный (с союзами *как, словно, будто, точно*) или оборот, образуемый союзом *как* в знач. ‘в качестве’» (Рус. грам., т. 2, с. 176).

Оборот сравнительный. Оборот речи, вводимый в предложение при помощи сравнительного союза. «Вводимые сравнительными союзами части [предложения], не имеющие предикативных свойств, называются сравнительными оборотами, например: *У каждого из них свое лицо: есть рыжие, как глина* (Чех.); *Мы живем вовсе не хорошо, а как собаки* (Горьк.)» (Совр. рус. яз., с. 593). «Сравнительный оборот может заключать в себе различные оттенки сравнительного отношения: собственно сравнение, репрезентацию, градационное сравнение, уравнивание» (Рус. грам., т. 2, с. 177; см. также: с. 176; Валг., с. 343; Грам., 1954, ч. 2, с. 366 и след.; Рус. яз., с. 328–329).

Оборот страдательный. Оборот речи, в котором имеется глагол в фор-

ме страдательного залога, обозначающий действие, направленное на субъект. «С т р а д а т е л ь н ы м называется оборот, в котором подлежащее обозначает лицо или предмет, который подвергается действию, а дополнение – действующее лицо или предмет. Например: *И яблоня на диком минном поле не будет этим* днем *обойдена* (Прок[офьев])» (Валг., с. 136; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 300; Голан., с. 160).

Оборот субстантивный. Оборот речи с главным членом – существительным, например в предложении: *Денис Антонович,* без пиджака, в шлепанцах на босу ногу, *сидел у большого стола с газетой* (Коптяева) (Баб., Макс., с. 154; Рус. грам., т. 2, с. 181; Рус. яз., с. 168).

Оборот целевой. Оборот речи, обычно рассматриваемый как «придаточное цели со сказуемым, выраженным инфинитивом, при совпадении субъекта действия в обеих частях предложения, например: *Я поехал в санаторий, чтобы полечиться* (Валг., с. 350; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 300; Голан., с. 160).

Обособление. Интонационное выделение той или иной части предложения с целью придать ей известную синтаксическую самостоятельность. «В составе распространенного предложения средствами интонации могут быть выделены определенные смысловые отрезки. ...Интонационное выделение внутри предложения грамматически организованных смысловых отрезков называется о б о с о б л е н и е м» (Грам., 1970, с. 643). «Понятие обособления в нашей учебной и научной литературе используется до сих пор в чрезмерно широком и недостаточно определенном смысле. Под это понятие подводят, как известно, факты специфического интонационного (в устной речи) и пунктуационного (в письменной речи) выделения отдельных конструктивных частей предложения» (Расп., 1973, с. 132; см. также: с. 133–134, 137–138, 143–144; Баб., Макс., с. 150–152; Бер., Голов., с. 193; Валг., с. 243, 246–247; Голов., 1983, с. 139; Голов., 1994, с. 128, 131; Грам., 1954, ч. 1, с. 642–643, 645, 647; Код., 1987, с. 242–243; Рус. грам., 1980, т. 2, с. 180; Совр. рус. яз., с. 484, 490, 493–495).

◊ Обособление адъективных оборотов, деепричастий, деепричастных оборотов, причастных оборотов, членов предложения, второстепенных членов предложения, распространяющих членов предложения, определений, согласованных определений, несогласованных определений, приложений.

Обособление в широком смысле. Обособление, которое «позволяет включить в него наряду с собственно обособлением, уточнением, пояснением также присоединение членов предложения, под которыми имеются в виду дополнительные замечания и разъяснения, включаемые в состав предложения в качестве его членов (в отличие от вставных конструкций, которые, как правило, синтаксически не связаны с предложением)» (Совр. рус. яз., с. 504).

Обособленный оборот. См.: Оборот обособленный.

Обособленный член предложения. См.: Член предложения обособленный.

Обособленная группа. То же, что оборот обособленный, или обособленная группа (Грам., 1970, с. 643, 645, 647; Рус. грам., т. 2, с. 137).

Обособленное сочетание. То же, что оборот обособленный, или обособленная группа (Рус. грам., т. 2, с. 181).

Образец предложения. То же, что модель предложения, схема предложения. «Термин “предложение” обозначает единицу языка [в отличие от соотносительной единицы речи], потенциально нацеленную на акт общения; ее называют также о б р а з ц о м, м о д е л ь ю, ф о р м у л о й, с х е м о й п р е д л о ж е н и я» (Код., 1987, с. 239; см. также: Зол., 1982, с. 83).

Образец предложения структурный. То же, что минимум предложения, структурный минимум предложения, или модель предложения. «Элементарный отвлеченный образец, к-рый лежит в основе нераспространенного П[редложения], может быть назван его структурным образцом (структурной схемой)» (Рус. яз., с. 228).

Образец склонения. То же, что тип склонения (Буд., с. 290).

Образование [в морфологии]. То же, что грамматическая форма слова, или словоформа. «Все формы 3-го и некоторые формы совместного лица повелительного наклонения представляют собою аналитико-синтетические образования» (Мил., с. 205; см. также: с. 120). «В современном русском языке живы лишь две формы деепричастий: 1) на *-я, -а*; 2) на *-в* (реже *-вши*). ...В образованиях от основ несовершенного вида господствует форма на *-я, -а*» (Вин., 1947, с. 384; см. также: с. 278–279, 513, 640).

◊ Образование причастное (причастная форма глагола), образование причастное от глагола несовершенного вида, образование совершенного вида [глагола] префиксальное, образование сравнительной степени [прилагательного] супплетивное.

Обратимость [предложения]. Возможность «перестановки» (изменения порядка расположения) компонентов предложения, его главных членов (Лек., с. 66–73).

Обращение. Слово или сочетание слов, обозначающее название лица или предмета, к которому обращена речь. «Слово или сочетание слов, называющее лицо (реже предмет), к которому обращена речь, называется о б р а щ е н и е м. Например: *Как недогадлива ты, няня!* (Пушк.); *Умри,* мой стих, *умри, как рядовой, как безымянные на штурмах мерли наши* (Маяк.)» (Совр. рус. яз., с. 516; см. также: с. 517–519). «О б р а щ е н и я, как показывает само название, представляют собой слово или группу слов, называющих то лицо или те лица, к которым адресуются данные высказывания» (Гвозд., ч. 2, с. 198). «О б р а щ е н и е – это распространяющий член предложения – имя в форме им. п., возможно – с зависящими от него словоформами, называющий того, к кому адресована речь» (Рус. грам., т. 2, с. 163; см. также: с. 421). «О б р а щ е н и е м называется стоящее вне предложения или входящее в его состав, но грамматически не связанное с членами предложения слово или сочетание слов, которое называет того, к кому обращена речь» (Грам., 1954, ч. 2, с. 122; см. также: с. 123–142). «Обращение – это слово (или сочетание слов), называющее того, к кому (чему) обращаются с речью. Оно имеет форму именительного падежа и произносится с особой, звательной интонацией...» (Баб., Макс., с. 164; см. также: Бер., Голов., с. 193; Валг., с. 269–271; Грам., 1970, с. 650–651; Код., 1987, с. 243; Ломт., 1979, с. 117; Рус. яз., с. 170–171, 332; Тих., с. 243).

◊ Обращение-ирония, обращение-метафора, обращение-метонимия, обращение-перифраза, обращение-призыв, обращение риторическое (например: *Как хорошо ты,* о море ночное*!* (Тютч.)).

Обращение нераспространенное. Обращение, выраженное одним словом, например: Дети, *идите в комнаты!* (Купр.) (Грам., 1954, ч. 2, с. 122, 125–127, 134–138, 141; Совр. рус. яз., с. 518–519).

Обращение распространенное. Обращение, при котором имеются пояснительные слова, например: *Здравствуй,* пестрая осинка*, ранней осени краса...* (Твард.) (Грам., 1954, ч. 2, с. 122, 125, 129–132, 135–138, 141; Совр. рус. яз., с. 518–520).

Обращение сложное. Обращение, которое состоит «из двух или нескольких следующих друг за другом слов (одиночных или имеющих при себе определения) – разных названий одного и того же лица или предмета», например в предложениях: Валентина, звезда, мечтанье*! / Как поют твои соловьи...* (Блок. «Три послания»); *Я сказать хотел иное, /* Мой читатель, друг и брат*, / Как всегда, перед тобою / Я, должно быть, виноват* (Твардовский. «Василий Теркин») (Грам., 1954, ч. 2, с. 134).

Обстоятельственное слово. Слово, употребляющееся в роли обстоятельства (обычно о наречии). «Относительно свободное местоположение обстоятельственных слов оказывает влияние на их синтаксическое поведение: они легко обособляются и склонны к участию в актуальном членении предложения» (Общ. яз., с. 284; см. также: Валг., с. 214; Вин., 1947, с. 353, 362; Масл., с. 179; Совр. рус. яз., с. 203, 205).

◊ Обстоятельственное слово препозитивное.

Обстоятельственно-определительное слово. Слово, совмещающее признаки обстоятельства и определения, например наречие *вдвоем* в следующем предложении: *Под виноградными аллеями, покрывающими скат Машука, мелькали порою пестрые шляпки любительниц уединения* вдвоем... (Лермонтов. «Княжна Мери») (Грам., 1954, ч. 2, с. 550).

Обстоятельственный распространитель. См.: Распространитель обстоятельственный.

Обстоятельство. Второстепенный член предложения, выражающий значение признака процесса или другого признака и указывающий обстоятельства осуществления действия. «Обстоятельство – это второстепенный член предложения, имеющий значение грамматического признака процесса или другого признака» (Бер., Голов., с. 188; см. также: с. 191, 201). «Обстоятельство – это второстепенный член предложения, поясняющий член предложения, который обозначает действие или признак, и указывающий на способ совершения действия, его качество или интенсивность, либо место, время, причину, цель, условие, с которыми связано действие или проявление признака» (Валг., с. 88; см. также: с. 89, 120–121, 137–139, 143, 225, 230–231). «ОБСТОЯ́ТЕЛЬСТВО – второстепенный член предложения, отвечающий на вопросы о способе, месте, времени, цели, причине, условии и о других подобных характеристиках действия или состояния: *как? каким образом? где? куда? откуда? почему?* и др.» (Рус. яз., с. 171; см. также: с. 173, 395). «Для выражения обстоятельств служат наречия, деепричастия, беспредложные и предложные формы косвенных падежей имен существительных, инфинитив глагола и неразложимые фразеологические сочетания наречного характера» (Грам., 1954, ч. 1, с. 572; см. также: с. 523, 634–641, 652–659, 690; Баб., Макс., с. 123; Вин., 1975, с. 255; Гвозд., ч. 2, с. 107, 122,

162–165; Голов., 1983, с. 142–143; Голов., 1994, с. 79, 88, 98, 113, 128, 130, 134, 145; Код., 1974, с. 143; Код., 1987, с. 241–242; Лек., с. 81, 135; Ломт., 1958, с. 3, 29, 79; Ломт., 1979, с. 11; Общ. яз., с. 278; Реф., с. 333; Рус. грам., т. 2, с. 91; Совр. рус. яз., с. 259, 360–361, 487).

◊ Обстоятельство необособленное, обособленное, препозитивное, обстоятельство-деепричастие.

Обстоятельство времени. Обстоятельство, которое обозначает «время действия, его продолжительность и меру» и отвечает на вопросы: *когда? как долго? с каких пор? до каких пор? сколько времени?* (Баб., Макс., с. 125). «Обстоятельство времени обозначает время совершения действия и относится к глаголам, обычно в роли сказуемого, но также и в роли других членов предложения. | Обстоятельства времени выражают различные отношения к времени» (Гвозд., ч. 2, с. 123). «В роли обстоятельств времени выступают наречия, устойчивые фразеологические сочетания наречного характера и имена существительные, входящие в качестве зависимых слов в разные типы словосочетаний, выражающих временны́е отношения с теми или иными оттенками» (Грам., 1954, ч. 1, с. 585; см. также: с. 588–589, 640–641; Валг., с. 140, 143; Лек., с. 136; Масл., с. 181; Рус. яз., с. 171; Совр. рус. яз., с. 388, 391).

◊ Обстоятельство времени приглагольное, обстоятельства времени однородные (т.е. являющиеся однородными членами предложения).

Обстоятельство детерминирующее. То же, что обстоятельственный детерминант. «Обстоятельственные детерминанты (или, что то же самое, детерминирующие обстоятельства) выражаются наречиями, разными формами косвенных падежей с предлогами и без предлогов, компаративом, деепричастием, введениями с союзом *как, словно*» (Рус. грам., т. 2, с. 159; см. также: Валг., с. 309).

Обстоятельство качества и образа действия. Обстоятельство, выражаемое наречием, деепричастием или предложно-падежной формой существительного и отвечающее на вопрос *как?*, например в предложении: *Отец ходил* с трудом*, тяжело раскачивая обмякшее, вялое тело* (Горький) (Лек., с. 136).

Обстоятельство количества, меры и степени. Обстоятельство, выражаемое предложно-падежными формами существительного или наречиями с количественным значением (*дважды, очень, много, весьма* и т.п.), обозначающее различные количественные характеристики действия или признака и отвечающее на вопросы: *сколько? как? в какой степени?* (Лек., с. 136).

Обстоятельство меры. То же, что обстоятельство количества, меры и степени, или обстоятельство меры и степени. «В роли обстоятельств меры выступают наречия и имена существительные, входящие в качестве зависимых слов в разные типы словосочетаний, выражающих разные оттенки отношений количественных, пространственных, временны́х и определительно-обстоятельственных. | Обстоятельства меры обозначают количественную характеристику действия, состояния или признака. ...Обстоятельства меры выражаются наречиями, падежными формами имен существительных и фразеологическими сочетаниями наречного характера» (Грам., 1954, ч. 1, с. 591; см. также: Баб., Макс., с. 124; Валг., с. 140, 143; Совр. рус. яз., с. 389).

Обстоятельство меры и степени. То же, что обстоятельство количества, меры и степени, обстоятельство меры.

«О[бстоятельства] меры и степени (отвечающие на вопросы *сколько? как? в какой степени?*) обозначают разнообразные количественные характеристики действия или признака. Они выражаются наречиями, существительными в формах косвенных падежей, количественными сочетаниями...» (Рус. яз., с. 171). «Обстоятельства меры и степени близки к обстоятельствам образа действия и указывают на меру и степень проявления действий и признаков. Они относятся не только к глаголу, но и к категории состояния, наречиям, прилагательным. | Они выражаются 1) наречиями меры и степени, 2) предложными конструкциями и винительным меры, 3) фразеологическими оборотами» (Гвозд., ч. 2, с. 130).

Обстоятельство места. Обстоятельство, обозначающее «место действия, направление и путь движения» и отвечающее на вопросы: *где? куда? откуда?* (Баб., Макс., с. 124). «Обстоятельство места выражает отношение действий и состояний к пространству и относится к глаголу как в роли сказуемого, так и в роли других членов предложения» (Гвозд., ч. 2, с. 125). «О[бстоятельства] места (отвечающие на вопросы *где? куда? откуда?*) обозначают место совершения действия, направление и путь движения. Они выражаются наречиями места, существительными в формах косвенных падежей с предлогом и без предлога, фразеологическими сочетаниями...» (Рус. яз., с. 171; см. также: Валг., с. 140, 143; Грам., 1954, ч. 1, с. 581, 583; Лек., с. 137; Ломт., 1958, с. 30; Масл., с. 181; Общ. яз., с. 336; Совр. рус. яз., с. 388).

Обстоятельство морфологизованное. Обстоятельство, представленное качественным, количественным или обстоятельственным наречием (Лек., с. 135).

Обстоятельство неморфологизованное. Обстоятельство, представленное падежной или предложно-падежной формой существительного, а также деепричастием или инфинитивом (Лек., с. 135).

Обстоятельство образа действия. Обстоятельство, обозначающее характер и способ осуществления действия, характер проявления признака и отвечающее на вопросы: *как? каким образом?* «Обстоятельства образа действия выражают характер и способы совершения действия, они уточняют понятие о действии, указывая на разные детали его осуществления» (Гвозд., ч. 2, с. 128). «О[бстоятельства] образа действия (отвечающие на вопросы: *как? каким образом?)* обозначают качество, степень проявления действия или признака, способ совершения действия. Они выражаются качественными наречиями, существительными в формах косвенных падежей, деепричастиями, фразеологическими сочетаниями...» (Рус. яз., с. 171; см. также: Валг., с. 139, 143; Грам., 1954, ч. 1, с. 573, 635–637; Масл., с. 181; Совр. рус. яз., с. 385–387).

Обстоятельство образа и способа действия. То же, что обстоятельство образа действия. «Обстоятельства образа и способа действия обозначают образ или способ действия (*как? каким образом? каким способом?*)...» (Баб., Макс., с. 124).

Обстоятельство обстановки. Обстоятельство, указывающее на обстановку, в которой осуществляется действие. «Обстоятельства обстановки (ситуации), обозначающие состояние погоды, природы, атмосферы и т.д., обычно включают в обстоятельства места, времени, условия, которые напоминает их струк-

турная схема. Для нее характерны словоформы: *в обстановке, в атмосфере, в тишине, во мгле, на солнышке, в полутьме, в дыму, в тумане, на ветру, при шуме, среди тишины* и т.д.» (Баб., Макс., с. 126).

Обстоятельство одиночное. Обстоятельство, выраженное отдельным, одиночным словом (в отличие от распространенного обстоятельства), например в предложении *Сергей отстранил Веру, кивнул ей и ушел* посвистывая (А.Н. Толстой) (Совр. рус. яз., с. 487).

Обстоятельство причины. Обстоятельство, обозначающее причину совершения действия или возникновения признака и отвечающее на вопросы: *почему? отчего?* «Обстоятельства причины обозначают причину или основание действия либо причину возникновения признака, выраженного поясняемым членом предложения» (Грам., 1954, ч. 1, с. 595; см. также: с. 641, 690). «О[бстоятельства] п р и ч и н ы (отвечающие на вопросы: *почему? отчего?*) обозначают причину, основание действия или возникновения признака. Они выражаются наречиями причины, существительными в формах косвенных падежей с предлогом, фразеологическими сочетаниями...» (Рус. яз., с. 171; см. также: Баб., Макс., с. 125; Валг., с. 141, 143; Гвозд., ч. 2, с. 126; Лек., с. 137; Ломт., 1958, с. 30; Масл., с. 181; Совр. рус. яз., с. 389).

◊ Обстоятельство причины препозитивное.

Обстоятельство раздельности. Разновидность обстоятельства образа действия, обозначающая раздельность осуществления действия, например: *проходить* по двое, *выступать* попарно (Совр. рус. яз., с. 386).

Обстоятельство распространенное. Обстоятельство, включающее зависимые слова (словоформы), например в предложении *Тихий голубой плес манил к себе,* обещая прохладу и покой (Чехов) (Гвозд., ч. 2, с. 165; Совр. рус. яз., с. 487).

Обстоятельство ситуации. То же, что обстоятельство обстановки. Т. п. см.: Обстоятельство обстановки (Баб., Макс., с. 126).

Обстоятельство следствия. Обстоятельство, обозначающее «результат интенсивного проявления причины». «О б с т о я т е л ь с т в а с л е д с т в и я обозначают событие (факт) – результат интенсивного проявления причины (*с каким следствием?*): *Бригада часто перевыполняла план, получая всяческие поощрения и награды* (Маканин); *Он работал до усталости* (= *Он устал от работы*)» (Баб., Макс., с. 125).

Обстоятельство совместности. Разновидность обстоятельства образа действия, обозначающая совместность осуществления действия, например: *ехать* вместе, *работать* вдвоем (Совр. рус. яз., с. 386).

Обстоятельство способа действия. Разновидность обстоятельства образа действия, обозначающая способ осуществления действия, например: *идти* пешком, *раскинуться* лагерем (Совр. рус. яз., с. 386).

Обстоятельство сравнения. Разновидность обстоятельства образа действия, выражающая значение сравнения, например: *лететь* стрелой, *петь* соловьем (Совр. рус. яз., с. 386).

Обстоятельство степени. То же, что обстоятельство меры, или меры и степени, или количества, меры и степени. «О б с т о я т е л ь с т в а с т е п е н и

и (меры) обозначают количественную характеристику действия или признака (*в какой мере? степени?*): *День был* совершенно *ясный, тихий, жаркий* (Л. Толстой); *Ты богат, я* очень *беден* (Пушкин); *Мост тянется* почти полтора километра (Фогель)» (Баб., Макс., с. 124; см. также: Валг., с. 143; Лек., с. 136).

Обстоятельство темпоральное. То же, что обстоятельство времени (Зол., 1982, с. 325–326).

Обстоятельство усиления. Разновидность обстоятельства образа действия, обозначающая усиление действия, например: криком *кричит,* ливмя *льет* (Совр. рус. яз., с. 386).

Обстоятельство условия. Обстоятельство, обозначающее условия совершения действия и отвечающее на вопрос *при каком условии?* «Обстоятельство условия обозначает условие, при котором совершается действие; оно относится к глаголу и выражается небольшим количеством конструкций. | Специальными конструкциями, выражающими условие, служат обороты *при условии*, *в случае*, характерные для деловых стилей...» (Гвозд., ч. 2, с. 128). «О[бстоятельства] условия (отвечающие на вопрос *при каком условии?*) обозначают условие совершения действия. Они выражаются существительными с предлогами *при* и *в случае...*» (Рус. яз., с. 171; см. также: Баб., Макс., с. 126; Валг., с. 141–143; Грам., 1954, ч. 1, с. 599–600; Лек., с. 137; Совр. рус. яз., с. 390).

Обстоятельство уступки (уступления, уступительности). Обстоятельство, обозначающее «условие, вопреки которому совершается действие» (Рус. яз., с. 171). «Обстоятельства уступки обозначают факт, вопреки которому совершается действие (*несмотря на что?*): *В домах,* несмотря на ранний час, *горели лампы* (Паустовский)» (Баб., Макс., с. 126). «Обстоятельство уступительности (уступки) обозначает условие, которое препятствует осуществлению действия...» (Гвозд., ч. 2, с. 128). «**Обстоятельства уступления**... выражаются отвлеченными именами существительными с предлогами *вопреки, при*, предложными сочетаниями *несмотря на, невзирая на...*» (Совр. рус. яз., с. 390; см. также: Валг., с. 142–143; Лек., с. 137–138).

Обстоятельство цели. Обстоятельство, обозначающее цель осуществления действия и отвечающее на вопросы *зачем? с какой целью?* «Обстоятельства цели обозначают цель совершения того или иного действия и выражаются обычно наречиями или инфинитивом: *По улицам слона водили, как видно,* напоказ (Кр[ылов]); *Нежные родители продолжали приискивать предлоги* удерживать *сына дома* (Гонч[аров]); *Владимир обнял их с восторгом и поехал домой* приготовляться (П[ушкин])» (Валг., с. 141; см. также: Баб., Макс., с. 125; Гвозд., ч. 2, с. 127; Грам., 1954, ч. 1, с. 598, 641, 690; Лек., с. 137; Масл., 181; Рус. яз., с. 98, 171; Совр. рус. яз., с. 390).

◊ Обстоятельство цели постпозитивное, препозитивное.

Обстоятельства однородные. Разные обстоятельства, связанные с одним и тем же членом предложения и выражающие одинаковое грамматическое значение. «Однородными являются обстоятельства, объединенные одним и тем же значением (образа действия, места, времени и т.д.) и относящиеся к одному и тому же члену предложения. Однородные обстоятельства обычно выражаются одинаковыми формами: наречиями, деепричастиями, инфинитивами, именами существительными

в формах одних и тех же косвенных падежей. Но однородные обстоятельства могут быть выражены и разными частями речи или разными формами имен существительных. | Однородные обстоятельства, как и другие однородные члены предложения, соединяются друг с другом сочинительными союзами или только соединительными паузами и интонацией перечисления» (Грам., 1954, ч. 1, с. 634–635; см. также: с. 641; Валг., с. 230–231; Рус. яз., с. 173).

Объект. То же, что дополнение. «Логическая грамматика видела субстанцию синтаксических явлений в смысловых категориях субъекта, предиката, объекта, или дополнения, обстоятельства и определения» (Ломт., 1958, с. 3; см. также: с. 29, 72, 89, 128). Др. т. п. см.: Субъект (Вин., 1975, с. 255; см. также: Рус. яз., с. 172).

Объект [действия]. Предмет, на который переходит выраженное глаголом действие. «В русском именном сочетании *смена часового* формой родительного падежа обозначается объект действия...» (Шайк., с. 77). «Анализ формы *книгу* в предложении *Иван читает книгу* обязывает исследователя видеть в этой форме выражение объекта действия» (Ломт., 1958, с. 34; см. также: с. 31, 86; Рус. яз., с. 85, 172).

Объект косвенный. То же, что дополнение косвенное (Ломт., 1958, с. 97).

Объект прямой. То же, что дополнение прямое (Ломт., 1958, с. 40, 59, 97, 114, 129).

Объект синтаксиса (синтаксический). Единица синтаксиса как объект изучения. «Разные научные направления и концепции дают разные перечни синтаксических объектов. Наиболее очевидными и бесспорными являются следующие: словосочетание, предложение и сложное предложение. Объектами синтаксиса являются также слово и форма слова, но они составляют объекты синтаксиса не сами по себе и не во всех своих свойствах, а лишь со стороны их связей с другими формами слов и их функций в составе синтаксических единиц, в которые они входят как их компоненты, поэтому эти объекты сами не являются синтаксическими единицами» (Бел., с. 5–6; см. также: с. 10).

Объективно-модальное значение. То же, что объективная модальность, или модальность (высказывания, предложения) во 2-м знач. «Значения времени и реальности / ирреальности слиты воедино; комплекс этих значений называется объективно-модальными значениями, или объективной модальностью» (Рус. грам., т. 2, с. 86).

Объективный порядок [расположения темы и ремы]. См.: Порядок [расположения темы и ремы] объективный.

Объектное слово. Слово, употребляемое в роли объекта, или дополнения (Вин., 1975, с. 255).

Объектные отношения. Синтаксические отношения, которые «рассматриваются обычно как отношения действия к объекту» (Ломт., 1979, с. 58; см. также: с. 57, 59). «Объектные отношения возникают при семантико-грамматическом взаимодействии глаголов, в том числе причастий и деепричастий, с именами существительными и реже с инфинитивом. ...В качестве зависимых слов в глагольных словосочетаниях могут выступать и другие части речи – местоимения, числительные, количественно-именные сочета-

ния и, конечно, субстантивированные прилагательные и причастия...» (Валг., с. 42; см. также: с. 43, 45).

Оглаголивание. Приобретение признаков глагола словами других частей речи, например прилагательными или наречиями (Вин., 1947, с. 261, 423–424).

Ограничительно-выделительное слово. Слово с ограничительно-выделительным значением, например: *самый, именно* (Рус. грам., т. 2, с. 523).

Ограничительно-выделительный обособленный оборот. См.: Оборот обособленный ограничительно-выделительный.

Ограничительное слово. Слово с ограничительным значением, например: *один; только; никто, кроме* (Грам., 1970, с. 680–681).

Одноактность [глагольного] действия. То же, что однократность глагольного действия (Рус. грам., т. 1, с. 599).

Одновидовость [глагола]. Свойство глагола употребляться в значении одного вида (Грам., 1970, с. 350; Рус. яз., с. 40).

Однозалоговость [глагола]. Свойство глагола употребляться в значении одного залога (Грам., 1970, с. 352).

Однократность [глагольного действия]. Способ глагольного действия, которое совершается один раз, мгновенно (Совр. рус. яз., с. 153).

Однородное сочетание слов. То же, что словосочетание сочинительное (Грам., 1954, ч. 1, с. 37).

Однородность [синтаксическая]. Сходство синтаксических единиц по выполняемой функции (Баб., Макс., с. 140, 150; Бер., Голов., с. 193; Валг., с. 218–219, 223; Вин., 1975, с. 284; Гвозд., ч. 2, с. 132, 135; Голов., 1994, с. 133–134; Совр. рус. яз., с. 457).

◊ Однородность [синтаксическая] членов предложения, главных членов предложения, определений.

Односоставность предложения. Принадлежность предложения к числу односоставных (Зол., 1973, с. 219; Совр. рус. яз., с. 394).

Одноформенное слово. То же, что неизменяемое слово. «Одноформенным словом мы называем такое, которое представлено в языке только одной словоформой, иначе слово с отсутствующим формообразованием. Примеры: *вчера, вприпрыжку, здесь, увы, над, из-за, и*» (Масл., с. 145; см. также: с. 146).

Однофункциональность компонентов [предложения]. Сходство компонентов предложения по выполняемой функции (Бел., с. 23–24).

Одушевленное слово. То же, что существительное одушевленное (Буд., с. 275).

Одушевленность (грамматическая одушевленность) [существительного]. Принадлежность существительного к разряду одушевленных. «В пределах категории конкретных существительных противопоставляются категории одушевленности и неодушевленности. | Значение этих категорий сводится к разграничению в русском языке названий живых существ и предметов неживой природы. Категория одушевленности включает названия лиц и животных...» (Гвозд., ч. 1, с. 152). «Принадлежность [существительного] грамматической одушевленности или неодушевлен-

ности устанавливается по различию форм винительного падежа...» (Там же, с. 154; см. также: с. 115–116, 142). «Грамматическая категория одушевленности выражается совпадением флексий вин. и род. п. у С[уществительных] 1-го склонения в ед. ч. и у С. всех типов склонения во мн. ч., ср.: *вижу стол* (неодушевленность) и *вижу брата* (одушевленность), *вижу столы, книги, вещи* (неодушевленность) и *вижу братьев, сестер, лошадей* (одушевленность)» (Рус. яз., с. 342; см. также: Вин., 1947, с. 81, 86, 88–91, 144, 146, 221–222, 310, 330, 452–453; Глинск., Петр., с. 184–185; Голан., с. 36; Грам., 1953, с. 106; Код., 1987, с. 231; Мил., с. 115; Реф., с. 319; Рус. грам., т. 1, с. 575–576; Совр. рус. яз., с. 25; Шайк., с. 101; Шанск., Тих., с. 97, 130–131).

Одушевленность-неодушевленность (одушевленность/неодушевленность, одушевленность и неодушевленность) [слова]. Грамматическая категория, в рамках которой различаются (противопоставляются) одушевленные и неодушевленные существительные и слова других именных частей речи. «ОДУШЕВЛЁННОСТЬ – НЕОДУШЕВЛЁННОСТЬ – грамматическая категория имен существительных, прилагательных, отчасти числительных и местоимений. У имен существительных категория О[душевленности] – н[еодушевленности] – это категория, относящая называемый предмет к разряду одушевленных (т.е. живых существ – людей и животных) или к разряду неодушевленных (предметов, свойств, действий и т.п.). | При этом одушевленность выражается совпадением флексий вин. и род. п., а неодушевленность – совпадением флексий вин. и им. п. | У имен прилагательных эта категория указывает на принадлежность признака живому существу или неживому предмету (явлению) и выражается в совпадении флексии вин. п. ед. ч. муж. рода, а также вин. п. мн. ч. с соответствующими флексиями род. п. или им. п. в зависимости от того, какое существительное – одушевленное или неодушевленное – определяется данным прилагательным» (Рус. яз., с. 174–175; см. также: с. 231; Гвозд., ч. 1, с. 152, 238; Грам., 1953, с. 369; Грам., 1970, с. 32, 322, 332, 335; Мил., с. 19, 26, 54, 115, 132; Реф., с. 319; Совр. рус. яз., с. 24, 124; Шайк., с. 101).

Окачествление причастий (причастных форм). Переход причастий в качественные прилагательные, например в предложении *На что похожи руки наши? Разве так машина* уважаемая *пашет?* (Маяковский) (Вин., 1947, с. 272–273, 278–279, 282, 429).

◊ Окачествление возвратных, невозвратных, страдательных причастий (причастных форм).

Окончание. Служебная морфема, служащая средством образования синтетических грамматических форм слова. «ОКОНЧА́НИЕ, ф л е к с и я, – словоизменительная морфема, выражающая в словоформах рус. языка значение рода... числа... падежа... или лица...» (Рус. яз., с. 176; см. также: с. 235; Голов., 1983, с. 117, 125; Грам., 1953, с. 468, 476; Совр. рус. яз., с. 51, 57, 76, 191 и др.).

◊ Окончание личное, падежное, падежное пространственное, родовое, родо-числовое (у прилагательных, причастий), окончание склонения (т.е. падежное) и т.д.

Окончание нулевое. Отсутствие окончания в определенной словоформе, которому обычно приписывается то или иное грамматическое значение (Грам., 1953, с. 283 и др.).

Омоморфемность падежных форм. То же, что омонимия падежных форм.

Т. п. см.: Омонимия падежных форм (Вин., 1947, с. 176).

Омоморфемы. То же, что морфологические омонимы. Т. п. см.: Морфологические омонимы (Вин., 1975, с. 14; см. также: с. 15, 17).

Омонимия окончаний. Совпадение окончаний по звучанию (Вин., 1975, с. 19, 21).

Омонимия падежных форм. Совпадение падежных форм слова по звучанию. «Ярко выраженная омонимия, или омоморфемность, падежных форм (ср.: *кости – род., дат. ед. и им., вин. множ.*; *пути, организации* и т.п.) свидетельствует об ослаблении роли окончаний и о росте значения префиксов-предлогов» (Вин., 1947, с. 176; см. также: Вин., 1975, с. 17, 19).

Омонимия словоформ. То же, что омонимия форм слов, например: *попугай* (сущ.) и *попугай* (глагол), *рыбы* (род. п. ед. ч.) и *рыбы* (им. п. мн. ч.) (Рус. яз., с. 311).

Омонимия флексий. То же, что омонимия окончаний (Вин., 1975, с. 19).

Омонимия форм [слов]. Совпадение разных грамматических форм слов по звучанию. «Отдельные формы конкретных слов (словоформы), различаясь по грамматическому значению, могут совпадать по формальному выражению (напр., *ночи* – это форма род. п. ед. ч.; дат. п. ед. ч.; им. п. мн. ч.; вин. п. мн. ч.). В таких случаях проявляется омонимия форм» (Рус. яз., с. 379).

Омоформы. Разные грамматические формы слов, совпадающие по звучанию, например: *стол* (им. п. ед. ч.) и *стол* (вин. п. ед. ч.). (Вин., 1947, с. 169; Вин., 1975, с. 19; Код., 1987, с. 228).

Омоформы падежные. То же, что падежные омонимы, т.е. разные падежные формы слов, совпадающие по звучанию. Т. п. см.: Падежные омонимы (Буд., 169).

Онаречивание. То же, что адвербиализация. «В некоторых случаях переход сочетаний существительных с предлогом в наречия (процесс адвербиализации, или “онаречивания”) еще нельзя считать завершенным. Таковы, например, предложно-падежные сочетания: *без просыпу, без умолку, без устали; до отказа; под боком* (очень близко); *с налету, с размаху;* но *сверху, сбоку* уже бесспорные наречия и пишутся слитно» (Голан., с. 219; см. также: Тих., с. 441).

Описательная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] описательная.

Опорное слово [синтаксической конструкции]. То же, что грамматически главенствующее слово (Грам., 1954, ч. 2, с. 368 и след.; Грам., 1970, с. 682).

◊ Опорное слово главной части сложноподчиненного предложения, сравнительного оборота.

Оппозиция [в грамматике]. То же, что грамматическая оппозиция, грамматическое противопоставление, или морфологическая оппозиция, морфологическое противопоставление (Грам., 1970, с. 328, 351–352).

◊ Оппозиция залогов [глагола], падежей, падежных значений.

Определение. Второстепенный член предложения, «обозначающий качества и отличительные признаки предметов в широком понимании»

(Гвозд., ч. 2, с. 107; см. также: с. 114, 154, 156–177). «Второстепенный член предложения, относящийся к члену предложения – слову с предметным значением... и характеризующий называемый этим словом предмет со стороны его качества, признака или свойства, называется о п р е д е л е н и е м» (Грам., 1954, ч. 1, с. 522; см. также: с. 643–647, 679, 683). «О п р е д е л е н и е м называется второстепенный член предложения, поясняющий слово с предметным значением и обозначающий качество, признак или свойство предмета. Определение выражает а т р и б у т и в н ы е отношения, т.е. отношения между признаком и его носителем» (Совр. рус. яз., с. 360; см. также: с. 259, 486, 491–492). «ОПРЕДЕЛЕ́НИЕ – второстепенный член предложения, отвечающий на вопросы *какой? чей? который?* О[пределение] служит для распространения и пояснения другого члена (главного или второстепенного), входящего в состав того же предложения и выраженного именем существительным или любой другой субстантивированной частью речи...» (Рус. яз., с. 179; см. также: с. 395; Баб., Макс., с. 117; Бер., Голов., с. 183, 188, 191–192, 201; Валг., с. 88–89, 120–122, 234, 244, 250–251; Голов., 1983, с. 142–143; Голов., 1994, с. 30, 79, 98, 113, 128, 130, 134, 145; Код., 1974, с. 143; Код., 1987, с. 241; Лек., с. 127; Ломт., 1958, с. 30, 55, 79; Ломт., 1979, с. 11; Масл., с. 181; Общ. яз., с. 331; Расп., 1970, с. 60; Реф., с. 333; Рус. грам., т. 2, с. 91).

◊ Определение обособленное, необособленное, препозитивное, постпозитивное; определение-прилагательное, определение-причастие.

Определение атрибутивное. Определение, «обозначающее относительно предмета (в широком смысле слова) разнообразные, присущие ему качественные, количественные и релятивные признаки, как в сочетаниях: *новый дом, интересная книга, поздняя осень, пятый вагон, наши друзья* и т.п.» (Расп., 1970, с. 60; см. также: Расп., 1973, с. 108).

Определение морфологизованное. Определение, «представленное теми категориями слов, которым значение признака присуще как обобщенное значение части речи или крупного класса слов в пределах части речи: прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, местоимениями-прилагательными» (Лек., с. 127).

Определение неморфологизованное. Определение, которое «представлено теми разрядами слов, теми словоформами, для которых значение признака не является характерным», в котором «признак проявляется в виде различных характеристик предмета (определяемого) через многообразные отношения его к другим предметам» (Лек., с. 127–128).

Определение несогласованное. Определение, которое «связывается с определяемым словом по способу управления (*стихи поэта, лодка с парусами*) или примыкания (*езда шагом, желание учиться*)» (Валг., с. 124). «Н е с о г л а с о в а н н ы м и называются О[пределения], связанные с определяемым словом посредством управления... или примыкания... В функции несогласованного О. выступают имена существительные в формах косвенных падежей с предлогами и без предлогов, сравнительная степень, наречие, инфинитив...» (Рус. яз., с. 180). «Несогласованные определения выражаются управляемыми и примыкающими словами» (Гвозд., ч. 2, с. 115; см. также: с. 116, 156; Баб., Макс., с. 117–118; Грам., 1954, ч. 1, с. 540–551, 649–652;

Лек., с. 128; Расп., 1973, с. 109, 119; Совр. рус. яз., с. 365–366).

Определение номинативное. Определение (приложение), которое служит «вторым наименованием предмета, даваемым ему в характеристических, квалификативных или ограничительно-выделительных целях: *попрыгунья-стрекоза, шалун мальчик, инженер-нефтяник, студент-филолог, река Волга, газета "Правда"* и др.» (Расп., 1970, с. 60–61).

Определение обстоятельственное. Определение, выраженное обстоятельственным словом, имеющее обстоятельственное значение, например в предложении: *Больной долго лежал* без движения (Грам., 1954, ч. 1, с. 650; Совр. рус. яз., с. 390–391).

Определение одиночное. Определение, выраженное отдельным, одиночным словом, отдельной словоформой (Совр. рус. яз., с. 487, 491–493).

Определение пояснительное. Определение, употребляющееся рядом с другим определением и поясняющее значение последнего. «Двоякое толкование допускают сочетания типа другие проверенные *методы* (до этого уже имелись проверенные методы) – другие, проверенные *методы* (до этого имелись методы, еще не проверенные). В последнем случае второе определение выступает не как однородное, а как п о я с н и т е л ь н о е» (Совр. рус. яз., с. 476).

Определение предикативное. Определение, являющееся «компонентом сложного глагольно-именного сказуемого», например *больная* в предложении *Мать вернулась домой больная* (Масл., с. 181).

Определение распространенное. Определение, имеющее при себе зависимые слова, например в предложении: *Небо,* такое чистое с утра, *теперь висело низкое и невеселое* (Фадеев) (Совр. рус. яз., с. 487, 492–493).

Определение согласованное (согласуемое). Определение, связанное с определяемым словом по способу согласования. «Согласованными называются О[пределения], связанные с определяемым словом посредством согласования... Согласованное О. уподобляется определяемому слову в роде, числе и падеже» (Рус. яз., с. 180). «Определения с о г л а с о в а н н ы е выражаются теми частями речи, которые, относясь к определяемому слову, способны уподобляться ему в числе и падеже, а в единственном числе – и в роде» (Валг., с. 122–123; см. также: с. 231, 251). «С о г л а с о в а н н ы е о п р е д е л е н и я составляют самую типичную группу определений... Согласуемые определения выражаются прилагательными, причастиями, местоимениями-прилагательными, порядковыми числительными, косвенными падежами количественных числительных» (Гвозд., ч. 2, с. 115; см. также: с. 116, 157; Баб., Макс., с. 117; Грам., 1954, ч. 1, с. 522, 526–536, 622–623, 627, 643 и др.; Лек., с. 127; Совр. рус. яз., с. 362).

Определение уточняющее. Определение, сопровождающее другие определения и уточняющее, конкретизирующее значение данного, основного определения. «Уточняющие определения. Такое определение, следующее за другим определением, выраженным местоимением, прилагательным, причастием, раскрывает или детализирует значение последних; иногда к нему можно поставить а именно. Оно относится к существительному при посредстве первого определения, а интонационно тяготеет к первому определению и отделяется от существительного

значительной паузой: *Конечно, есть у него свои, и* пресмешные, *недостатки* (Герцен. “Былое и думы”)» (Гвозд., ч. 2, с. 156; см. также: с. 157, 164). «Не являются однородными также у т о ч н я ю щ и е определения (второе определение уточняет первое, ограничивает выражаемый им признак), например: *Только* узкая, саженей в триста, *полоса плодородной земли составляет владение казаков* (Л. Толстой)» (Совр. рус. яз., с. 476).

Определение художественное. Определение, употребляемое в переносном значении в качестве эпитета. «Как правило, однородными являются художественные определения (эпитеты), употребляемые в переносном значении, например: *Его* бледно-голубые, стеклянные *глаза разбегались*... (Тург.)» (Совр. рус. яз., с. 474).

Определения неоднородные. Разные определения, одно из которых относится непосредственно к определяемому слову, а другое (другие) – к сочетанию определения с определяемым словом. «Определения являются неоднородными, если предшествующее относится не непосредственно к определяемому существительному, а к сочетанию последующего определения и определяемого существительного как к сложному наименованию, выраженному словосочетанием, например: *Старуха мать раскладывала виноград на* низеньком круглом татарском *столике* (Л. Толст.) | Неоднородные определения характеризуют предмет с разных сторон, в разных отношениях, т.е. выражают признаки, относящиеся к различным родовым понятиям...» (Совр. рус. яз., с. 475; см. также: с. 476). «Неоднородными обычно бывают определения, если они выражены местоимением и прилагательным (*твой синий костюм, наш новый дом*); согласованными числительным и прилагательным (*первый зимний день, две старые липы*); причастием и прилагательным (*осыпавшиеся осенние листья, потухшие серые глаза*); качественным прилагательным и относительным (*большой каменный дом, яркая утренняя звезда, теплый зимний день, сильный мужской голос, красные железные крыши*)» (Валг., с. 232; см. также: Баб., Макс., с. 149–150; Гвозд., ч. 2, с. 136; Голов., 1994, с. 139–141; Грам., 1954, ч. 1, с. 262–263; Рус. яз., с. 173).

Определения однородные. Разные определения, каждое из которых «связано... непосредственно с определяемым словом и находится в одинаковых отношениях к нему» (Совр. рус. яз., с. 473; см. также: с. 474–475). «Однородными являются определения, связанные друг с другом отношениями перечисления, находящиеся в одинаковых отношениях к одному и тому же определяемому слову и непосредственно с ним связанные. Однородные определения объединяются друг с другом сочинительными союзами и интонацией перечисления или только интонацией перечисления и соединительными паузами» (Грам., 1954, ч. 1, с. 622; см. также: с. 623–630; Баб., Макс., с. 149–150; Валг., с. 231–234; Голов., 1994, с. 138–141; Рус. яз., с. 173).

Определенность [существительного]. Свойство существительного обозначать знакомый, известный уже, упоминавшийся ранее предмет. «Два грамматических значения “определенности” и “неопределенности” выражаются в этих языках (т.е. в английском, немецком, французском, испанском. – *В.Н.*) преимущественно одними и теми же грамматическими средствами – артиклями... | Грамматические значения определенности и неопределенности могут также выражаться аффиксами или другими грамматическими средствами» (Шайк., с. 94). «В русском языке категории определенности нет»

(Там же, с. 95). «В северных русских говорах... для выражения определенности употребляется местоименная частица *от, та, то, те* после слова (*домой-от, изба-та, грибки-те* и т.п.)» (Реф., с. 318).

Определенность-неопределенность (определенность~неопределенность, определенность / неопределенность, определенность и неопределенность) [существительного]. Грамматическая категория, объединяющая определенность и неопределенность как отдельные граммемы. «Из... грамматических категорий существительного широко распространена категория определенности / неопределенности (обычно выражается артиклем). ...В языках, не имеющих определенности / неопределенности как развитой грамматической категории, выражение соответствующих значений могут брать на себя другие грамматические категории, например категория падежа (ср.: *выпил воды – выпил воду*)» (Масл., с. 159). «Категория определенности ~ неопределенности различает предмет вообще (все равно какой или неопределенно какой) и известный предмет (именно этот, уже знакомый или точно определенный обстоятельствами)» (Голов., 1983, с. 126; см. также: Буд., с. 291–292; Мил., с. 65; Реф., с. 297, 318; Шайк., с. 94–95).

Определитель. То же, что определительное слово. «Во французском языке иногда выделяют особую группу местоимений-детерминативов (определителей), объединяющую целый ряд "обычных" местоименных разрядов (притяжательных, указательных и др.): *mes* livres et *mes* cahiers – "мои книги и тетради"» (Буд., с. 300; см. также: Бел., с. 24).

Определитель предиката (предикатный). Определитель, употребляющийся при сказуемом (Бел., с. 138–142).

Определительное слово. Слово, выступающее в роли определения. (Вин., 1975, с. 255).

Определительно-качественное слово. Определительное слово, выражающее качественное значение. «Имена существительные с оценочным значением сказуемого (*страсть, ужас, смерть*), выступая в несвойственной им роли определения действия, теряют свое прежнее "предметное" значение и переходят в определительно-качественные слова при глаголе. Например: Смерть *не люблю глупых*, – *вздохнул Игнат, влезая на печь* (Чех.)» (Совр. рус. яз., с. 195–196).

Определительные отношения. То же, что атрибутивные отношения (Валг., с. 52–53; Грам., 1954, ч. 1, с. 15).

Определяемые слова. Синтаксический разряд слов, способных иметь при себе определения. «Морфологический разряд, объединяющий склоняемые слова, образует следующие синтаксические разряды: 1) определяемые слова, к которым относятся существительные и местоимения-существительные; 2) определяющие слова, к которым относятся а) прилагательные (в том числе причастия), характеризующиеся полным согласованием с определяемым словом, и б) числительные, характеризующиеся неполным согласованием с определяемым словом» (Грам., 1970, с. 315).

Определяющие слова. Синтаксический разряд слов, способных выступать в роли определения. Т. п. см.: Определяемые слова (Грам., 1970, с. 315).

Опредложивание [грамматической формы знаменательного слова].

Превращение грамматической формы знаменательного слова в предлог. «Продолжающееся обогащение класса предлогов путем “опредложивания” отдельных форм таких знаменательных слов, которые называют отношение лексически, – свидетельство развития и обогащения системы абстрактных синтаксических значений» (Рус. грам., т. 1, с. 712).

Опредложивающееся сочетание. Возникший из предложно-падежного сочетания составной предлог, который, «выражая отношение... одновременно несет в себе элемент предметного значения», например: *без помощи* (*кого-, чего-н.), без сопровождения* (*кого-, чего-н.*), *в знак* (*чего-н.*), *в области* (*чего-н.*), *в связи* (*с чем-н.*), *на основании* (*чего-н.*), *под предлогом* (*чего-н.*) и т.п. (Рус. грам., т. 1, с. 709).

Опредмечивание. Приобретение признаков существительного словами других частей речи – прилагательными, наречиями (Вин., 1947, с. 261).

Оптатив. То же, что желательное наклонение глагола (Вин., 1947, с. 593; Совр. рус. яз., с. 166; Шайк., с. 106).

Организация предложения линейно-динамическая. См.: Линейно-динамическая организация предложения.

Организация предложения формальная. См.: Формальная организация предложения.

Организующий центр предложения. См.: Центр предложения организующий.

Организующий центр семантической структуры предложения. То же, что ядро предложения. Т. п. см.: Ядро предложения (высказывания) (Бел., с. 169–170).

Основа. См.: Основа [слова].

Основа высказывания. Часть предложения, или высказывания, обозначающая «то, что в данной ситуации, в данных условиях общения, речи известно или, по крайней мере, очевидно и из чего говорящий исходит» (Вин., 1975, с. 278). «Обычно в предложении (речь идет о повествовательных предложениях) вычленяются и противополагаются друг другу по их функциональному назначению два основных компонента: один из них обозначает и сходное в сообщении (мы будем называть его основой высказывания), другой содержит наиболее существенное – то, ради чего высказывание вообще состоялось (мы будем называть его предицируемой частью)» (Расп., 1970, с. 99). «Основа высказывания – это исходный пункт высказывания, часто это то, что известно...» (Валг., с. 145; см. также: Баб., Макс., с. 19; Голов., 1983, с. 146; Грам., 1954, ч. 1, с. 91).

Основа инфинитива. Часть глагольной словоформы, остающаяся после отделения инфинитивного суффикса. «Основа инфинитива... определяется после отделения суффикса инфинитива: *зна*-ть, *работа*-ть, *вез*-ти, *гре*-сти, *бере*-чь» (Совр. рус. яз., с. 133; см. также: с. 134). «Основа инфинитива у большинства глаголов совпадает с основой прош. вр.» (Рус. грам., т. 1, с. 674; см. также: с. 664). «От основы инфинитива образуются формы прошедшего времени, сослагательного наклонения, причастий прошедшего времени и деепричастий совершенного вида...» (Код., 1987, с. 222; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 353; Голан., с. 141; Грам., 1970, с. 423; Тих., с. 308, 383 и др.).

Основа настоящего времени [глагола]. Часть глагольной словоформы, остающаяся после отделения личных окончаний настоящего или будущего простого времени. «Основа наст. вр. выделяется в результате отсечения флексии в словоформе 3-го л. мн. ч., основа прош. вр. – в результате отсечения флексии и суф. прош. вр. *-л* в форме жен. р.» (Рус. грам., т. 1, с. 646). «Основа настоящего времени получается, если от формы 3-го лица множественного числа настоящего времени (или будущего простого) отбросить личное окончание -ут **(**-ют**)** или -ат**(**-ят**)**... | От основы настоящего времени образуются личные формы настоящего времени (будущего простого), формы повелительного наклонения, формы причастий настоящего времени и деепричастий на -а, -я (несовершенного вида)...» (Грам., 1953, с. 466; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 353–354; Голан., с. 141; Грам., 1970, с. 404, 419–423; Код., 1987, с. 222; Совр. рус. яз., с. 132, 134, 137; Тих., с. 308, 383; Шанск., Тих., с. 153–155).

Основа настоящего-будущего времени. То же, что основа настоящего времени. «Иногда основу наст. вр. называют также основой настоящего-будущего времени» (Рус. грам., т. 1, с. 646).

Основа неопределенной формы [глагола]. То же, что основа инфинитива. «Основа неопределенной формы получается, если от неопределенной формы глагола отбросить суффикс т^{ь} (ть) или ти... | Основа неопределенной формы совпадает с основой прошедшего времени. Однако у некоторых глаголов непродуктивных групп эти основы не вполне совпадают, различаясь конечными звуками...» (Грам., 1953, с. 465–466; см. также: Голан., с. 141; Тих., с. 137).

Основа предложения. Часть предложения, представленная главными членами или одним из них (в односоставном предложении). «Основу предложения *Наконец мало-помалу отец мой успокоился* составляют его главные члены, тогда как обстоятельство и определение распространяют ее, входя в предложение как вторичные элементы, как части соответствующих словосочетаний...» (Код., 1974, с. 143). «По строению основы предложения делят на односоставные и двусоставные, глагольные и именные» (Там же, с. 144).

Основа [предложения] предикативная. То же, что основа предложения. «Главные члены предложения (соединение подлежащего со сказуемым – в двусоставном предложении или один главный член – в односоставном) составляют предикативную основу предложения» (Валг., с. 221; см. также: с. 96, 131, 143, 308–309). «Предикативная основа предложения организуется несколькими (обычно двумя) формами слов, находящимися друг с другом в определенных синтаксических отношениях (неоднокомпонентные предложения), а также, возможно, и только одной формой слова (однокомпонентные предложения). И в том, и в другом случае формы слов предстают уже не как морфологические, а как синтаксические единицы, обогащенные многими уже собственно синтаксическими характеристиками...» (Рус. грам., т. 2, с. 85; см. также: с. 84, 136). «Предикативная основа может быть распространена второстепенными членами, которые грамматически подчинены главным, определяют их и выражают в соответствии со своей морфологической природой и категориальной семантикой признаки, объекты, обстоятельства (Северный *ветер* к вечеру *утих; Волна качает* лодку)» (Лек.,

с. 10; см. также: с. 11, 123; Бел., с. 84, 116; Зол., 1973, с. 25).

◊ Основа простого предложения предикативная, основа сложноподчиненного предложения предикативная.

Основа предложения структурная. То же, что модель предложения во 2-м знач. «Нельзя согласиться с тем, что в... ряду грамматических модификаций одной и той же модели (структурной основы предложения) следует видеть регулярные парадигматические соотношения неглагольных предложений с глагольными» (Зол., 1973, с. 129; см. также: с. 125).

Основа прошедшего времени [глагола]. 1. Часть глагольной словоформы, остающаяся после отделения от формы прошедшего времени суффикса *-л* и окончания. «За основу прош. вр. принимается основа формы без суф. *-л*» (Грам., 1970, с. 404; см. также: с. 413–414, 420–421, 423). «Основа инфинитива обычно совпадает с основой прошедшего времени глагола. ...Однако в отдельных разрядах глаголов они различаются» (Тих., с. 309). Т. п. см.: Основа настоящего времени [глагола] (Рус. грам., т. 1, с. 646; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 353; Грам., 1953, с. 509; Совр. рус. яз., с. 133; Тих., с. 383).

◊ Основа прошедшего времени глагола несовершенного вида, совершенного вида.

2. То же, что основа неопределенной формы глагола. «Основа неопределенной формы глагола совпадает с основой прошедшего времени и поэтому нередко называется также основой прошедшего времени. Однако у некоторых глаголов непродуктивных групп эти основы не вполне совпадают, различаясь конечными звуками...» (Грам., 1953, с. 465–466).

Основа [слова]. Часть слова, повторяющаяся во всех его грамматических формах. «Основа слова (ее называют также основой словоизменения, основой формообразования, словоизменительной основой) – это общая часть форм слова или всей парадигмы словоизменения» (Код., 1987, с. 220). «Основа слова... может быть определена как часть слова, обязательно содержащая корень (или корни) и повторяющаяся без изменения своего морфемного состава во всех грамматических формах этого слова» (Масл., с. 146; см. также: Буд., с. 228; Грам., 1970, с. 385; Реф., с. 272, 274; Рус. яз., с. 185 и др.).

Основа [слова] супплетивная. Основа слова, которая в разных грамматических формах содержит корни, лишенные формальной близости. «Основы одного и того же слова, содержащие лишенные формальной близости корневые морфы (например: *ребенок – дети, идти – шел, мы – нас*), называются супплетивными основами» (Рус. грам., т. 1, с. 130; см. также: с. 500, 503, 535 и др.; Голан., с. 132; Грам., 1970, с. 36, 413; Тих., с. 358).

Основа словоизменения (словоизменительная). То же, что основа слова. Т. п. см.: Основа [слова] (Код., 1987, с. 220).

Основа формообразования (формообразующая). То же, что основа слова, основа словоизменения (словоизменительная) (Код., 1987, с. 220; Рус. грам., т. 1, с. 646, 664; Тих., с. 307, 329).

Основная часть [простого] предложения. Часть простого предложения, в которой «заключен поясняемый член предложения» и которая «по своей функции более или менее близ-

ка к главному предложению» (в противоположность придаточной части) (Грам., 1954, ч. 2, с. 365).

Основообразующий гласный инфинитива. Гласный звук, употребляющийся в конце основы инфинитива. «В глаголах различают два спряжения по системе личных окончаний в формах настоящего времени (или будущего простого), а также по основообразующим гласным инфинитива» (Голан., с. 142).

Отвлеченность [существительных]. Принадлежность существительных к разряду отвлеченных. «Категория отвлеченности включает существительные, обозначающие отвлеченные понятия, а не конкретные предметы. Грамматически они характеризуются тем, что не изменяются по числам и употребляются в единственном числе: *смелость, честность, прямота, чистота, тяжесть, вес, движение, рассказывание, борьба, опускание, перезовка*» (Гвозд., ч. 1, с. 157; см. также: с. 152, 158). «Категория отвлеченности, кроме отсутствия множественного числа и кроме ряда суффиксов преимущественно женского рода, выражается у слов мужского рода с основой на твердый согласный только окончанием родительного падежа *-у*» (Вин., 1947, с. 166; см. также: Бонд., 1971а, с. 35; Голов., 1983, с. 113).

Отглаголие. То же, что инфинитив. «Необходимо вспомнить, что инфинитив под именем "отглаголия" выделял из глагола в самостоятельную категорию И.Ф. Калайдович (см. его "Грамматику языка русского", ч. I: Познание слов. М., 1834)» (Вин., 1947, с. 429).

Отглагольное слово. То же, что неспрягаемая форма глагола, verba infinita. Т. п. см.: Verba finita (verbum finitum) (Код., 1987, с. 235).

Открытый ряд [слов] (словесный ряд). То же, что словосочетание сочинительное. Т. п. см.: Словосочетание в 1-м знач. (Грам., 1954, ч. 1, с. 36), Словосочетание сочинительное (Вин., 1975, с. 225; см. также: с. 241).

Относительное слово. То же, что союзное слово. «Местоименные слова, союзная функция которых совмещается с анафорической (т.е. отсылочно-заместительной. – *В.Н.*), называются также относительными словами...» (Рус. грам., т. 1, с. 721). «Из местоименных наречий формируются относительные (союзные) слова: *где, куда, откуда, зачем, почему...*» (Там же, с. 705; см. также: с. 537, 722). «Формальными признаками категории относительных слов является общее всем служебным словам отсутствие фразового ударения, а также то, что эти слова входят в состав синтагмы с характерной относительной интонацией. То, что делает эту категорию особенно живой и яркой, – это ее соотносительность со словами знаменательными: | *Когда вы прие́дете, мы будем уже до́ма.* | *Когда́ вы приедете?*» (Щерба, 1957, с. 82; см. также: с. 68). «Относительное слово следует непосредственно за существительным, которое оно замещает, за исключением тех случаев, когда существительное имеет при себе постпозитивные определители. При наличии последних местоименное слово ставится после всего субстантивного словосочетания: *Это просто были крестьянские ребятишки, из соседней деревни, которые стерегли табун* (Тург.)...» (Рус. грам., т. 2, с. 515; см. также: с. 512, 531–532; Вин., 1947, с. 236, 722; Грам., 1953, с. 673; Грам., 1970, с. 305, 313; Масл., с. 176; Рус. яз., с. 325; Тих., с. 432).

Относительность прилагательных. Принадлежность прилагательных к разряду относительных (Код., 1987, с. 231).

Отношения [между словами в словосочетании]. Отношения между словами (словоформами), существующие при тех или иных видах подчинительной связи. «При всех видах подчинительной связи между соединившимися словами возникают те или иные о т н о ш е н и я. ...Главное слово всегда так или иначе дополняется, конкретизируется зависимой формой» (Рус. грам., т. 2, с. 18).

Отношения [между словами в словосочетании] восполняющие (информативного восполнения). Отношения между словами (словоформами), «при которых зависимое слово не несет ни объектного, ни определительного значения, а содержательно н е о б х о д и м о в о с п о л н я е т собою главенствующее слово, т.е. образует вместе с ним минимальное информативно достаточное словосочетание» (Рус. грам., т. 2, с. 19).

Отношения [между словами в словосочетании] обстоятельственно-определительные. Определительные отношения между словами (словоформами), при которых зависимая словоформа отвечает на вопросы обстоятельственных значений. Т. п. см.: Отношения [между словами в словосочетании] определительные (Рус. грам., т. 2, с. 18).

Отношения [между словами в словосочетании] объектные. Отношения между словами (словоформами), которые отражают «отношения между называемым в слове действием или состоянием и тем предметом (в широком смысле этого слова), на который направлено действие или с которым сопряжено состояние... например, отношения в сочетаниях *писать письмо, думать о делах, подарить другу альбом...*» (Рус. грам., т. 2, с. 18).

Отношения [между словами в словосочетании] определительные. Отношения между словами (словоформами), «при которых предмет, явление, действие, состояние, признак определяются со стороны своего внешнего или внутреннего качества, свойства, принадлежности, а также получают различные обстоятельственные характеристики: *отцовский дом, дом отца, новый парк, парк у озера, жить в городе, жизнь в городе, Москва с птичьего полета...* Определительные отношения могут быть или собственно определительными (зависимая форма отвечает на вопросы: *какой? чей? который?*), или обстоятельственно определительными (зависимая форма отвечает на вопросы *как? каким образом? когда? с каких пор? до каких пор? где? куда? откуда? зачем? почему? при каких условиях?* и другие вопросы обстоятельственных значений)» (Рус. грам., т. 2, с. 18; см. также: Валг., с. 53).

Отношения [между словами в словосочетании] предикативные. Отношения между словами (словоформами), соотносительными по значению с подлежащим и сказуемым. «Еще А.А. Шахматов в “Синтаксисе русского языка” обратил внимание на то, что перестановка определяемого и определяющего в построениях типа *хорошая погода* тотчас влечет за собой преобразование определительных отношений в предикативные» (Валг., с. 52–53).

Отношения [между словами в словосочетании] смысловые. Отношения между словами в словосочетании, «лежащие в области грамматической семантики» (Грам., 1970, с. 487).

Отношения [между словами в словосочетании] собственно определительные. То же, что отношения между словами в словосочетании определительные – в противоположность отношениям обстоятельственно определительным. Т. п. см.: Отношения [между словами в словосочетании] определительные (Рус. грам., т. 2, с. 18).

Отношения [между словами в словосочетании] субъектно-определительные. Определительные отношения между словами (словоформами), которые существуют «при сочетании имени, называющего действие, состояние или свойство, с родительным падежом имени, называющего производителя действия или носителя состояния, свойства: *приезд отца, отчаяние матери, белизна снегов*» (Рус. грам., т. 2, с. 18).

Отношения [между словами в словосочетании] субъектные. Отношения между словами (словоформами) в глагольных или субстантивных страдательных словосочетаниях, в которых «зависимая форма имени существительного... обозначает действующее лицо», например: *данный людьми, избалованный жизнью, заглушенный сиренью, освобождение врачебной комиссией, обсуждение правительством*, а также в некоторых словосочетаниях с зависимым словом – именем в форме родительного падежа, например: *приезд отца, отъезд командира, появление автомобиля* (Валг., с. 45–46).

Отношения [между словами в словосочетании] формальные. Отношения между словами в словосочетании, основанные на формальных признаках сочетающихся слов (Грам., 1970, с. 487).

Отрицание. 1. Компонент грамматического значения предложения, выражающий отрицание чего-либо, отрицательное отношение к чему-либо. «ОТРИЦА́НИЕ – элемент значения предложения, указывающий на отсутствие связи между нек-рыми явлениями, о к-рых говорится в предложении. Напр., в предложении *Ребенок не спит* отрицается связь между ребенком и сном...» (Рус. яз., с. 186). «Под термином “отрицание” в синтаксисе объединяется ряд явлений, связанных с употреблением частиц *не* и *ни*, местоимений и наречий с преф. *не-* и *ни-*, слов *нет, нельзя* и некоторых других предикативов с преф. *не-*. ...Отрицанию в названном выше смысле противостоит неотрицание, условно называемое утверждением» (Рус. грам., т. 2, с. 402–493; см. также: Грам., 1970, с. 647–648; Совр. рус. яз., с. 292).

2. Слово с отрицательным значением, например отрицательное наречие, отрицательное местоимение, отрицательная частица *не, ни, нет* и др. «По укоренившемуся мнению, русские отрицания лишены модальных оттенков. | Однако целый ряд грамматических особенностей, связанных с употреблением отрицания *не* (преимущественно при глаголе и категории состояния), указывает на то, что современному русскому языку не чужды и модальные значения отрицательных частиц» (Вин., 1947, с. 670; см. также: с. 671–673). «В двухкомпонентных предложениях отрицание возможно при любом из главных членов» (Рус. грам., т. 2, с. 406). «Отрицание, стоящее перед группой словоформ, может относиться ко всей этой группе в целом» (Там же, с. 407; см. также: с. 403; Грам., 1953, с. 651; Грам., 1954, ч. 2, с. 356; Грам., 1970, с. 315, 565, 609; Совр. рус. яз., с. 292).

Отрицание двойное. Утверждение с оттенками долженствования, неиз-

бежности, необходимости, обязательности, возникающее в результате двойного употребления отрицания (во 2-м знач.), например в высказываниях: *Нельзя не сказать; Невозможно не сделать; Он не мог не скучать в деревне* (Тург.). «Два отрицания могут присутствовать в составе сказуемого или при обоих главных членах общеотрицательного предложения. В результате происходит снятие отрицания и возникает категорическое утверждение с оттенками долженствования, неизбежности, необходимости, обязательности. Такое явление называется двойным отрицанием» (Рус. грам., т. 2, с. 411; см. также: с. 412, 418).

Отрицание общее. Отрицание (во 2-м знач.), которое употребляется «при сказуемом или главном члене, выражающем предикативный признак» и «придает отрицательное значение всему предложению», как, например, отрицательная частица *не* в предложении: *Брат не ходил вчера в библиотеку* (Рус. грам., т. 2, с. 408; см. также: с. 409).

Отрицание обязательное. Отрицание (во 2-м знач.), обычно (чаще) употребляющееся в предложении, в котором сообщается «о субъекте неопределенном или обобщенном», например: *Без потерь войны не бывает* (Симон[ов]), или «о несуществовании объекта», например: *Не было написано ни строки* (Леон[ов]) (Рус. грам., т. 2, с. 403; см. также: с. 404).

Отрицание факультативное. Отрицание (во 2–м знач.), обычно (чаще) употребляющееся в предложении, в котором сообщается «о субъекте определенном, уже известном», например: *Между тем положенный срок прошел, и апелляция не была подана* (Пушк.), или «существование субъекта не исключается», например: *Но время шло, казаки не появлялись* (Зощ[енко]) (Рус. грам., т. 2, с. 403; см. также: с. 404 и др.).

Отрицание частное. Отрицание (в 1-м знач.), которое «относится не к ситуации в целом, а лишь к какой-то ее части, т.е. имеет частный характер», например в предложениях: *Не брат ходил вчера в библиотеку; Брат ходил не вчера в библиотеку; Брат ходил вчера не в библиотеку* (Рус. грам., т. 2, с. 408; см. также: с. 409).

Отрицательное слово. То же, что отрицание во 2-м знач. «Отрицательное слово *нет* как эквивалент предложения или его главного члена функционирует в диалоге или в составе противительной конструкции» (Рус. грам., т. 2, с. 405; см. также: с. 341; Грам., 1970, с. 648, 650).

Оттенок [грамматического] значения. Вторичное, сопутствующее грамматическое значение (Вин., 1947, с. 257–258, 277, 283, 516, 518; Голан., с. 151–152, 175 и др.).

◊ Оттенок видового значения, значения совершенного вида, несовершенного вида, времени [глагола], будущего времени, повелительного наклонения, степени сравнения, сравнительной степени прилагательного и др.

Оформленное слово. Слово, в составе которого имеются формальные показатели грамматических форм, морфемы, или формальные принадлежности (по Ф.Ф. Фортунатову) (Реф., с. 257).

Оценочное слово. То же, что модальное слово во 2-м знач. Т. п. см.: Модальное слово во 2-м знач. (Масл., с. 158).

П

Падеж. 1. Словоизменительная грамматическая категория, выражающая отношения между именами и другими словами в словосочетании и предложении. «Термином “падеж” обозначается, во-первых, вся соответствующая морфологическая категория, во-вторых, ряд форм, объединенных общей системой падежных значений... | Падеж как словоизменительная категория имени выражается его флексиями...» (Рус. грам., т. 1, с. 475; см. также: с. 456, 474, 546). «ПАДЕ́Ж – морфологическая словоизменительная категория существительного, а также местоимения-существительного, количественного числительного и прилагательного (включая местоимения-прилагательные, порядковые числительные и полные формы причастий)...» (Рус. яз., с. 188; см. также: с. 59, 189). «Падеж является той грамматической категорией, которая выражает отношение существительного к другим словам словосочетания и предложения» (Совр. рус. яз., с. 43). «Падеж – морфолого-синтаксическая категория. В значении падежных форм отражены разнообразные синтаксические конструкции...» (Шайк., с. 98; см. также: с. 95, 99). «Падеж как морфологическая категория связан с выражением отношений между предметами и явлениями» (Мил., с. 79; см. также: с. 28, 69–71, 125–126, 150; Бонд., 1971, с. 65; Буд., с. 269, 278; Гвозд., ч. 1, с. 163; Голов., 1983, с. 118, 126; Грам., 1970, с. 326, 336; Масл., с. 158–159; Реф., с. 249).

2. То же, что падежная форма, форма слова падежная. «Падеж – это форма имени, выражающая его отношение к другим словам в речи» (Вин., 1947, с. 167; см. также: с. 57, 169, 292). «П а д е ж есть форма имени, выражающая его отношение к другим словам в составе предложения или словосочетания» (Голан., с. 43). «Падежи, устанавливая связь существительного с другими словами предложения, выражают существующие в реальном мире связи и отношения» (Гвозд., ч. 1, с. 164; см. также: с. 163). «Итак, п а д е ж – это не просто форма имени, а единство формы и значения» (Буд., с. 279; см. также: с. 226, 267, 270, 277–278). «В языках, имеющих склонение, количество падежей может колебаться от трех (арабский), четырех (немецкий), шести (русский) до пятнадцати (эстонский) и более (некоторые дагестанские языки)» (Реф., с. 319). «В английском языке всего два падежа – притяжательный и общий...» (Голов., 1983, с. 106; см. также: с. 118, 126, 131). «В персидско-таджикском языке падежи исчезли полностью» (Шайк., с. 100; см. также: с. 98–99; Грам., 1953, с. 21, 120; Грам., 1970, с. 326–327, 336; Масл., с. 158–159; Мил., с. 22, 28, 115, 125, 150; Рус. грам., т. 1, с. 456, 474–483, 546; Рус. яз., с. 59, 188–189, 231, 235; Совр. рус. яз., с. 43–44, 53; Тих., с. 240; Шанск., Тих., с. 100; Шир., с. 202; Щерба, 1957, с. 18).

◊ Падеж существительного (имени существительного), падеж существительного прииненный, количественный, причинно-целевой, совместно-орудийный, падеж прилагательного (имени прилагательного), числительного, падеж современный русский.

Падеж абсолютный. Падежная форма, образуемая в некоторых языках (например, в чукотском) при помощи специального показателя *-лъ-* с определительным значением, например *эвиръ-ы-лъ-ы-н* – ‘одежный’, т.е. имеющий одежду (Буд., с. 312).

Падеж абстрактный. Падежная форма, выражающая абстрактное грамматическое значение, например аллатив в тюркских языках (в отличие от конкретных падежей, например пространственных) (Шайк., с. 100).

Падеж аналитический. Падежная форма, образуемая аналитическим способом, при помощи аналитических средств (Буд., с. 273).

Падеж беспредложный. Падежная форма, употребляемая вне сочетания с предлогом (Вин., 1947, с. 376, 697, 702; Грам., 1953, с. 126; Грам., 1954, ч. 1, с. 262; Грам., 1970, с. 511; Мил., с. 81, 182, 186; Рус. грам., т. 1, с. 476, 478–480, 482; Рус. грам., т. 2, с. 31, 35–37, 426, 435–436, 454; Рус. яз., с. 189; Совр. рус. яз., с. 47, 213).

◊ Падеж беспредложный существительного; падеж беспредложный косвенный, винительный, дательный, именительный, родительный, творительный; падеж беспредложный с информативно-восполняющим значением.

Падеж верхненаходящийся. То же, что суперессив (Голов., 1983, с. 131).

Падеж верхнеотдалительный. То же, что делатив (Голов., 1983, с. 131).

Падеж верхнеприблизительный. То же, что сублатив (Голов., 1983, с. 131).

Падеж винительно-родительный (родительно-винительный). Падежная форма, выражающая значения как винительного, так и родительного падежа (Вин., 1947, с. 90, 330).

Падеж винительный. Падежная форма, употребляющаяся только в сочетании с глаголами и обозначающая преимущественно объект выражаемого глаголом действия. «В и н и т е л ь н ы й падеж [существительного] употребляется только в сочетаниях с глаголами. | Основной и типичной функцией винительного падежа является выражение п р я м о г о о б ъ е к т а при переходных глаголах, напр.: *вижу сестру, пишу письмо, читаю книгу, шью платье*. | ... Другое значение винительного падежа – это значение м е р ы, к о л и ч е с т в а. | а) В сочетании с переходными глаголами, образованными от непереходных посредством приставок, винительный падеж обозначает меру времени и расстояния, напр.: *прожить целую неделю, проспать всю ночь, проехать сотню километров*. | ... б) В сочетании с непереходными глаголами винительный падеж также обозначает меру веса, времени, расстояния, стоимости, напр.: *весить тонну, учиться всю жизнь, жить неделю, бежать целую версту, стоить рубль*» (Грам., 1953, с. 125–126). «Винительный падеж всегда указывает, что на предмет направлено действие» (Мил., с. 81; см. также с. 75). «Винительный падеж обозначает, что соответствующий имени существительному предмет зависим, т.е. “подчинен” другому предмету и подвергается влиянию этого другого предмета...» (Голов., 1983, с. 100; см. также: Бонд., 197-1а, с. 56; Вин., 1947, с. 168, 170, 310, 357, 360, 382, 413, 428, 618, 626, 651; Гвозд., ч. 1, с. 165; Гвозд., ч. 2, с. 130; Голан., с. 46; Грам., 1954, ч. 1, с. 26, 96; Грам., 1970, с. 708; Зол., 1973, с. 15, 108, 224, 299, 301, 306, 329; Зол., 1982, с. 68, 140–141, 218; Рус. грам., т. 1, с. 480, 482; Рус. яз., с. 41; Совр. рус. яз., с. 46, 123, 157; Тих., с. 244; Шанск., Тих., с. 110; Шир., с. 218).

◊ Падеж винительный времени (со значением времени), количества, меры, меры времени и пространства, места, образа действия, объекта (объектный), объекта действия, одушевленного объекта, прямого объекта, вещного прямого объекта, прямого дополнения, пространства (со значением пространства), субъекта (субъектный), субъекта – носителя признака.

[Падеж] винительный второй. Употреблявшаяся в прошлом при переходных глаголах *взять, делать, найти, помнить, считать* и др. конструкция, в

которой наряду с прямым дополнением находилась другая форма винительного падежа, как, например, в предложении: – *Погодите, – сказал я майору, – я* ***его возьму живого*** (Лермонтов. «Герой нашего времени») (Гвозд., ч. 2, с. 27).

Падеж винительный двойной. Конструкция с двумя именами в форме винительного падежа, выражающими разные грамматические значения, например: *класть кого во что, одевать кого во что* (Вин., 1947, с. 623).

[Падеж] винительный независимый. Винительный падеж, употребляющийся «для обозначения времени, места и их протяжений, меры вообще, образа» (Вин., 1947, с. 170).

[Падеж] винительный неодушевленный. Винительный падеж, формально совпадающий с именительным (Вин., 1947, с. 292; Мил., с. 117, 149).

[Падеж] винительный сильноуправляемый. Форма винительного падежа, сочетающегося с глаголом по законам сильного управления, например в словосочетании *писать письмо* (Мил., с. 81).

[Падеж] винительный слабоуправляемый. Форма винительного падежа, сочетающегося с глаголом по законам слабого управления, например в словосочетании *идти версту* (Мил., с. 81).

Падеж внешнеместный. Один из серии пространственных падежей тюркских языков, к которой относятся адессив, аллатив, аблатив (Шайк., с. 100).

Падеж вносительный. То же, что иллатив (Голов., 1983, с. 131).

Падеж внутриместный. Один из серии пространственных падежей тюркских языков, объединяющей инессив, иллатив, элатив (Шайк., с. 99).

Падеж внутринаходящийся. То же, что инессив (Голов., 1983, с. 131).

Падеж второго уровня. Падежная форма, флексийный показатель которой присоединяется к форме падежа первого уровня, к ее флексийному показателю (о падежах цыганского языка) (Шайк., с. 100).

Падеж грамматический. Падеж, «выражающий в своей первичной функции субъектно-объектные отношения», по Е. Куриловичу (об именительном и винительном падежах, а также примыкающих к ним по этому признаку родительном и отчасти дательном падежах) (Мил., с. 83).

Падеж дательно-направительный. Падежная форма со значением направления к чему-либо, образуемая в некоторых языках (например, в чукотском) при помощи показателя *-лъ-*, типа *аверъ-ылъ-еты* – ’к одежному’, т.е. к имеющему одежду (Буд., с. 312).

Падеж дательный. Падежная форма, обычно употребляющаяся в сочетании с глаголами (реже с существительными) и обозначающая в основном объект и субъект действия. «Дательный падеж [существительного] наиболее употребителен в сочетаниях с глаголами» (Грам., 1953, с. 124). «Дательный падеж чаще всего употребляется при глаголах, но возможен и при существительных» (Совр. рус. яз., с. 46). «Д а т е л ь н ы й является наиболее простым по значению. Он обозначает лицо или предмет, в интересах которого совершается действие: *Отослал книгу товарищу, Завод отправил материалы строительству*. Отличным от этого является обозначение лица, испытывающего то или иное состояние:

Отцу нездоровилось, Сестре хотелось пойти в театр» (Гвозд., ч. 1, с. 166; см. также: с. 181). «Дательный падеж служит для обозначения того, что понятие, выраженное глаголом или именем, имеет значение для другого предметного понятия, ему предназначается, к нему склонно (hinneigt), к нему направлено» (Вин., 1947, с. 168; см. также: с. 170). «Основными значениями дательного пад. являются значения объектное и субъектное. Объектное значение конкретизируется как значение объекта-адресата, объекта воспринимающего: *писать письмо другу, велеть ученику читать, дать корм скоту, вред здоровью, преграда бегущим, покорен господину*... | В субъектном значении дат. п. часто заключен элемент значения субъекта воспринимающего: *Ему хватает неприятностей, Мне холодно, Начальству все равно*» (Рус. грам., т. 1, с. 481–482; см. также: с. 476). «У дательного падежа в качестве первичной функции тоже (т.е. как и у винительного. – *В.Н.*) выступает объектное значение. Однако в отличие от винительного это значение у дательного падежа ограничено» (Мил., с. 83; см. также: с. 75, 81, 84; Голан., с. 46; Голов., 1983, с. 131; Грам., 1954, ч. 2, с. 44; Зол., 1973, с. 23, 62, 97, 106, 139, 161, 185–188, 318; Зол., 1982, с. 68–69, 152; Рус. яз., с. 65; Шанск., Тих., с. 110).

◊ Падеж дательный беспредложный; падеж дательный адресата, объекта (с объектным значением), косвенного объекта, субъекта, субъекта восприятия, субъекта отношения, субъекта состояния.

[Падеж] дательный приглагольный. Дательный падеж, употребляемый в сочетании с глаголами. «Дательный падеж наиболее употребителен в сочетаниях с глаголами. | Основное значение дательного приглагольного – выражать косвенный объект, т.е. лицо или предмет, к которому направляется действие, напр.: *купить, подарить, принести книгу брату; написать, отправить, послать письмо сестре; поручить товарищу*. Это дательный лица, для которого или в ущерб которому совершается действие. | Кроме того, дательный косвенного объекта употребляется с глаголами *говорить, доказывать, напоминать* кому-либо; *позволять, помогать, поручать, приказывать, содействовать, способствовать, разрешать* кому-либо...» (Грам., 1953, с. 124). «Дательный приглагольный... при безличных глаголах и словах категории состояния обозначает состояние лица или предметов: *маме не спится, мальчику нездоровится, Мише скучно, ногам жарко, цветам холодно*» (Тих., с. 244; см. также: Шанск., Тих., с. 110).

[Падеж] дательный приимённый. Дательный падеж, употребляемый в сочетании с именами существительными. «Дательный приименный малоупотребителен в современном русском языке. | 1. Наиболее распространены сочетания с дательным таких имен: *извещение, ответ, письмо, подарок, посылка, телеграмма* кому-либо; *помощь, поручение, приказание, разрешение, содействие* кому-либо; *доверие, недоверие, напоминание* кому-либо. | 2. Дательный приименный, выступая в безглагольных предложениях, относится к главному члену – именительному падежу имени – и обозначает лицо (или предмет), к которому направлено то, что выражается главным членом, напр.: *Честь и слава **героям**!; Братский привет всем **народам**, борющимся за мир; Слава **Советской Армии** и **Военно-Морскому Флоту***...» (Грам., 1953, с. 124–125). «Приименный дательный падеж выражает косвенный объект: *служение родине, письмо родителям*» (Тих., с. 244; см. также: Шанск., Тих., с. 110).

Падеж ждательный. Падежная форма существительного, употребляемая в

сочетании с глаголом *ждать* и производными от него и некоторыми другими, имеющая окончания родительного или винительного падежа. «В контексте *Я жду* (состояние “объект ожидания”) набор словоформ будет выглядеть следующим образом: *жену, отца, конца, начала, автобус* и *автобуса, письмо* и *письма*. Ясно, что интерпретировать этот набор как винительный невозможно (*конца, начала*). Нельзя усмотреть здесь и родительный (*жену*). Не остается иного выхода, как признать данный набор особым, “ждательным” падежом. Употребление этого нового падежа ограничено глаголом *ждать* и производными от него, а также отчасти глаголами *бояться, слушаться, остерегаться, опасаться*» (Мил., с. 76–77; см. также: с. 93, 95, 97).

Падеж звательный. Грамматическая форма слова, называющая лицо или предмет, к которому обращается говорящий. «В лит-ре и разговорной речи можно встретить несколько форм, представляющих собой остатки древнего звательного падежа: *боже, господи, отче, старче, друже*» (Рус. яз., с. 343; см. также: с. 332). «Едва ли следует относить сюда (т.е. к междометиям. – *В.Н.*) обращения и считать звательный падеж (в русском лишь интонационная форма) междометной формой существительных, хотя некоторые основания к тому и имеются» (Щерба, 1957, с. 67).

Падеж изъяснительный. Одна из двух разновидностей предложного падежа, употребляющаяся с предлогом *о* в сочетании с глаголами *говорить, думать, рассуждать* и т.п. «Большинство русских грамматистов (А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский и др.) различают в том, что школьная грамматика называет предложным падежом, два падежа: изъяснительный (по терминологии проф. Богородицкого): *о доме, о лесе* (ср. *тосковать по лесе*) и местный (с предлогами *в* и *на*: *в углу, в лесу, на дому* и т.п.; *в грязи,* но ср. *о грязи* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 172). «Современный предложный падеж... некоторыми учеными делится на два: изъяснительный – *о хлебе, о саде, о лесе* (после глаголов *говорить, думать, рассуждать* и им подобных) и местный (с предлогами *в, на*) – *в саду, в лесу, на полу, на корню*» (Голан., с. 44). «Наличие у некоторых слов мужского рода в предложном падеже окончаний: 1) ***-е*** (*о лесе, о годе, при мосте*), 2) ***-у*** (*в лесу, в году, на мосту*) давало основание разграничивать в пределах предложного падежа два отдельных падежа: изъяснительный и местный» (Гвозд., ч. 1, с. 164; см. также: Совр. рус. яз., с. 44; Тих., с. 242).

Падеж изъяснительный-предложный. Изъяснительный падеж как одна из двух разновидностей предложного падежа (Вин., 1947, с. 176).

Падеж именительно-винительный (именительный-винительный). Именительный и винительный падежи, совпадающие в формальном отношении (Вин., 1947, с. 83, 93, 151, 295–296, 298–304, 309, 318, 360; Грам., 1953, с. 375; Мил., с. 197).

Падеж именительный. Основная, исходная падежная форма слова, выражающая в основном субъектное и определительное значения. «Именительный падеж является исходной падежной формой, в которой имя существительное употребляется как название лица, предмета или явления, выступая в предложении как подлежащее или в составе сказуемого в качестве именной его части. Именительный падеж служит в основном для выражения субъекта и в этом смысле противопоставляется всем остальным падежам, выражающим те

или иные объектные, а также обстоятельственные и определительные значения» (Грам., 1953, с. 120; см. также: с. 15, 369–378 и др.). «Именительный падеж не всегда выступает как действующий субъект. Например, в страдательной конструкции *Сын наказан отцом* именительный имеет значение объекта действия» (Мил., с. 81; см. также: с. 75). «Для именительного пад. центральными значениями являются значения субъектное и определительное. Субъектное значение обнаруживается в подлежащем (*Дочь – студентка, Сын работает*), а также в предложениях типа *Ночь, Весна*. ...Определительное значение им. п. обнаруживается в именном сказуемом (*Наш город – герой, Дочь – красавица*) и в приложении (*город-герой, красавица дочь*). ...Кроме того, им. п. во многих случаях выступает как называющая форма в заголовках, подписях, в обращении, а также как называющая форма внутри текста» (Рус. грам., т. 1, с. 480–481; см. также: с. 455). «По сравнению со всеми остальными падежами именительный представляется более свободным, более независимым. Поэтому не случайно, что именительный (прямой) падеж оказывается в основе названий предметов или понятий – *стол, дом, книга, наука*. Напротив того, остальные (косвенные) падежи выступают как более зависимые, менее самостоятельные образования» (Буд., с. 267; см. также: с. 272). «Именительный падеж в предложении служит прежде всего средством выражения подлежащего, но употребляется также в функции именной части сказуемого, приложения и уточнения. | Вне связи с членами предложения именительный падеж используется в речи (как в древнерусском языке особая звательная форма) для выражения обращения» (Совр. рус. яз., с. 45; см. также: с. 431; Вин., 1947, с. 168, 170; Вин., 1975, с. 274; Гвозд., ч. 1, с. 68, 165, 179; Гвозд., ч. 2, с. 100; Грам., 1954, ч. 1, с. 425–427 и др.; Грам., 1954, ч. 2, с. 70–73; Грам., 1970, с. 326, 329; Зол., 1973, с. 61–62, 168–169, 186–188, 224, 299–301; Зол., 1982, с. 105, 209; Ломт., 1979, с. 120; Рус. яз., с. 91–92; Тих., с. 242, 244; Шанск., Тих., с. 109–110).

◊ Падеж именительный агенса, бытийный, каузатора, названия признака, объекта, объекта владения, объекта восприятия, объекта действия, объекта отношения, предикативный, представления, субъекта, субъекта восприятия, субъекта действия, субъекта состояния.

Падеж именительный-винительный. См.: Падеж именительно-винительный (именительный-винительный).

Падеж именной. Падежная форма, образованная от имени существительного (Вин., 1947, с. 359).

Падеж исходно-достигательный. То же, что падеж родительный во 2-м знач., падеж количественно-разделительный, или отложительный. «В том, что традиционная грамматика называет родительным падежом, большинство исследователей различает два падежа – родительный и количественно-разделительный (или иначе “исходно-достигательный”, “отложительный”)» (Вин., 1947, с. 173).

Падеж исходный. 1. То же, что падеж прямой. Т. п. см.: Падеж прямой (Буд., с. 240).

2. Один из косвенных падежей, употребляющихся в тюркских языках, например в башкирском, татарском; то же, что аблатив (Голов., 1983, с. 132; Код., 1987, с. 236; Шайк., с. 99).

Падеж количественно-отделительный. См.: Падеж [родительный] количественно-отделительный.

Падеж количественно-разделительный. См.: Падеж [родительный] количественно-разделительный.

Падеж конкретный. Падеж, для которого первичной функцией является функция обстоятельственная (в отличие от падежей грамматических) (Мил., с. 83–84; Шайк., с. 100).

Падеж косвенный. Падежная форма, зависящая от других слов в словосочетании и предложении, выражающая различные отношения между словами и обозначаемыми ими предметами и явлениями (противопоставляется форме прямого падежа, прямых падежей). «При анализе значений падежа с формальной точки зрения, т.е. как значений, представленных в парадигме слова, можно говорить об оппозиции именительного падежа как падежа независимого и косвенных падежей как падежей зависимых» (Грам., 1970, с. 328; см. также с. 326). «Форма именительного падежа существительного свидетельствует о том, что предмет (лицо) выступает в качестве субъекта действия или носителя признака, тогда как формы косвенных падежей отражают характер соотношения этого предмета (лица) с другими, объектом действия которых он (оно) является: сравните формы *сестра* и *сестре, сестру, сестрой*» (Глинск., Петр., с. 183). «Косвенные падежи существительных могут выражать отношения между предметами, лишенные постоянства, характерности, возникающие в единичных случаях» (Гвозд., ч. 1, с. 226; см. также: с. 165; Буд., с. 239–240, 267, 273; Совр. рус. яз., с. 209, 213).

Форма любого падежа [современного русского языка], кроме именительного. «В современном русском языке шесть падежей, из которых именительный называется прямым, а все остальные косвенными: родительный, дательный, винительный, творительный и предложный» (Голан., с. 43). «Именительный падеж по значению и синтаксическим функциям противополагается всем другим падежам: тогда как все другие падежи выражают зависимое, подчиненное положение в предложении, именительный падеж выражает независимое, самостоятельное положение существительного; в связи с этим он получил название прямого падежа, а все прочие называются косвенными падежами» (Гвозд., ч. 1, с. 165; см. также: с. 169; Буд., с. 267; Вин., 1947, с. 168, 201–202, 292, 296, 299–300, 309, 311; Гвозд., ч. 2, с. 31, 109; Грам., 1970, с. 371; Рус. яз., с. 343; Тих., с. 246).

Форма любого падежа, кроме именительного и винительного. «В косвенных падежах более ярко, чем в именительном и винительном, выступает количественно-определительное, беспредметное значение числительных» (Вин., 1947, с. 298). «От притяжательных [прилагательных] на *-ин* широко употребительны не только краткие формы именительного и винительного падежей, но и полные членные формы всех косвенных падежей» (Там же, с. 195; см. также: с. 292, 296). «Вырабатывается грамматическое противопоставление падежей прямых (именительного и винительного, когда он сходен с именительным) и косвенных; такова единая форма для всех косвенных падежей на *-а* у числительных *40, 90, 100 – сорока, девяноста, ста*» (Голан., с. 123).

◊ Падеж косвенный объекта.

Падеж местно-временной. Падеж существительного, выражающий пространственное и временное значения (например, в татарском языке) (Код., 1987, с. 236).

Падеж местно-предложный (местный-предложный, предложно-местный, предложный-местный). «Полуналечные формы предложного-местного падежа единственного числа мужского склонения на *-у* с предлогами *в* и *на* (типа *на носу, на корню, в ладу*) находятся на разных стадиях адвербиализации»

(Вин., 1947, с. 381; см. также: с. 77, 355–356, 359, 376, 381, 384).

Падеж местный. 1. Падеж существительного, выражающий пространственное значение, обозначающий местонахождение. «Типичная тюркская падежная система включает шесть граммем: | 1. Основной падеж (с нулевой флексией) | 2. Родительный падеж (генитив)... | 3. Винительный падеж (аккузатив)... | 4. Направительный падеж (аллатив)... | 5. Местный падеж (локатив)... | 6. Исходный падеж (аблатив)...» (Шайк., с. 99).

Один из падежей существительного с пространственным значением, образующих определенную систему пространственных падежей. «В финском и эстонском [языках] они (т.е. пространственные отношения. – *В.Н.*) выражаются окончаниями специальных местных и направительных падежей – инессива... иллатива... аллатива... и некоторых других. Еще более сложную систему местных падежей имеют дагестанские языки. Так, в лакском и табасаранском языках число флективных падежей доходит до сорока» (Масл., с. 159; см. также: Шайк., с. 100).

2. Употреблявшийся в прошлом в славянских языках (старославянском, древнерусском) падеж, соотносительный с предложным падежом современного русского языка. «Падежей было [в древнерусском языке] 6: им., род., дат., вин., твор., местный (совр. предложный)...» (Рус. яз., с. 77). «В ст.-слав. склонении выделялось семь падежей, в т.ч. местный падеж, употреблявшийся и без предлога для обозначения места и времени...» (Там же, с. 332). «Отдельные архаические формы падежей встречаются во фразеологизмах, напр.: *притча во языцех, темна вода во облацех*, в к-рых отражено старое окончание местного (предложного) падежа -ѣхъ» (Там же, с. 343).

3. Падеж существительных с пространственным значением, выделяемый некоторыми лингвистами в рамках современного русского предложного падежа наряду с собственно предложным, или изъяснительным, падежом. «В русском языке шесть падежей или, может быть, даже семь, поскольку есть слова, различающие формы собственно предложного падежа (*о ле́се, о са́де, о сте́пи*) и формы местного падежа (*в лесу́, в саду́, в степи́*)» (Шир., с. 201–202). «На два падежа расщепляется п р е д л о ж н ы й падеж – и з ъ я с н и т е л ь н ы й (*о друге, о дороге* и т.п.) и м е с т н ы й (*в лесу, в углу, на снегу, на лугу, на дому, на полу* и т.п.)» (Тих., с. 242; см. также: с. 243; Вин., 1947, с. 172, 176, 355; Гвозд., ч. 1, с. 164; Голан., с. 44; Мил., с. 75; Рус. яз., с. 294; Совр. рус. яз., с. 44).

Падеж местный-предложный. См.: Падеж местно-предложный (местный-предложный, предложно-местный, предложный-местный).

Падеж направительный. Употребляющийся в некоторых языках (татарском, финском, эстонском и др.) пространственный падеж, обозначающий направление движения (Код., 1987, с. 236; Масл., с. 159; Шайк., с. 99).

Падеж независимый. Падеж самостоятельный, не подчиненный другим грамматическим формам (об именительном падеже) (Буд., с. 267).

Падеж непрямой. То же, что падеж косвенный (Вин., 1947, с. 293).

Падеж нулевой. То же, что падеж независимый (Буд., с. 267).

Падеж обстоятельственный. Падеж, выполняющий обстоятельственные функции, например творительный, предложный (Голов., 1983, с. 131; Мил., с. 83).

Падеж общий. 1. То же, что падеж прямой. Т. п. см.: Падеж прямой (Буд., с. 240).

2. Одна из двух падежных форм английского существительного, являющаяся его исходной формой (Буд., с. 270; Голов., 1983, с. 128; Шайк., с. 78).

Падеж объектный. Падежная форма, употребляемая в функции дополнения (Реф., с. 250; Шайк., с. 98–99).

Падеж орудийный. То же, что падеж творительный. Т. п. см.: Инструменталис (Шайк., с. 100; см. также: Буд., с. 279).

Падеж основной. 1. То же, что падеж прямой. Т. п. см.: Падеж прямой (Буд., с. 240).

2. Любая из падежных форм, различаемых по падежным окончаниям и основным грамматическим значениям. «В системе современного [русского] склонения имен существительных намечается восемь основных падежей: именительный, родительный, количественно-отделительный, дательный, винительный, творительный, местный и изъяснительный предложный» (Вин., 1947, с. 176).

3. Один из основных падежей (во 2-м знач.), например, употребляемый в некоторых тюркских языках падеж, соотносительный с русским именительным. «В русском языке есть шесть падежей, в татарском тоже 6, но иные: основной (именительный), притяжательный (родительный), направительный, винительный, исходный и местно-временной» (Код., 1987, с. 236; см. также: Шайк., с. 99, 117).

Падеж отделительный (родительный-отделительный). То же, что падеж количественно-разделительный. Т. п. см.: Падеж количественно-разделительный (Вин., 1947, с. 177; Совр. рус. яз., с. 44).

Падеж отложительно-достигательный. То же, что падеж количественно-отделительный. Т. п. см.: Падеж количественно-отделительный (Голан., с. 44).

Падеж отложительный. См.: Падеж родительный отложительный.

Падеж отправительный. Падежная форма со значением направления от чего-либо, образуемая в некоторых языках (например, в чукотском) при помощи показателя *-лъ*, типа *аверъ-ы-лъ-епы* – ‘от одежного’, т.е. от имеющего одежду (Буд., с. 312).

Падеж партитивный. См.: Падеж родительный партитивный.

Падеж пассивный. То же, что падеж объектный (о винительном падеже) (Вин., 1947, с. 475).

Падеж первого уровня. Падежная форма, флексийный показатель которой присоединяется непосредственно к основе склоняемого слова (о падежах цыганского языка) (Шайк., с. 100).

Падеж периферийный. Косвенный падеж, который сообщает информацию «о существовании двух точек в высказывании», причем лишь дополнительную, необязательную информацию, которая может быть легко устранена (о дательном и творительном падежах) (Мил., с. 81–82).

Падеж подчиненный. Косвенный падеж числительного, обусловленный другим членом высказывания (о дательном падеже с предлогом *к*) (Мил., с. 150; см. также: с. 151).

Падеж подчиняющий. Падеж числительного, которому подчинены другие члены высказывания (об именительном падеже) (Мил., с. 150; см. также: с. 151).

Падеж превратительный. Падеж существительного, формально совпада-

ющий с винительным множественного числа, употребляющийся в сочетании с предлогом *в* и обозначающий «объект превращения», например в словосочетаниях *выйти в люди, произвести в генералы* и т.п. (Мил., с. 77, 93, 125–126).

Один из двадцати падежей венгерских существительных с подобным значением, называемый транслативом (Голов., 1983, с. 131).

Падеж предикативный. Творительный падеж существительного, употребляемый в функции предикативного члена, например в таких высказываниях: *Он был еще ребенком, Его выбрали председателем* (Масл., с. 159).

Падеж предложно-местный. См.: Падеж местно-предложный (местный-предложный, предложно-местный, предложный-местный).

Падеж предложный. 1. Косвенный падеж, который в современном русском языке всегда употребляется с предлогом и выражает в основном пространственное и изъяснительное значения. «Предложный падеж [в русском языке] имеет два основных значения: | а) изъяснительное (с предлогом ***о***): *сообщили о выполнении плана, рассказал о приезде делегации, думал об отъезде, забыл о письме*; б) обозначения места (с предлогами ***в***, ***на***): *собрались в аудитории, жили в деревне, сидели на берегу, дожидались на станции*» (Гвозд., ч. 1, с. 167). «Основные значения П[редложного] п[адежа] обнаруживаются в его сказуемостной функции (*Разговор – о детях; Лодка – на берегу; Семья – в волнении*)» (Рус. яз., с. 229). «Предложный падеж в современном русском языке употребляется только с предлогами, почему он и получил такое название. Эти предлоги следующие: ***о*** (***об, обо***), ***по, при***, ***в*** (***во***), ***на***» (Грам., 1953, с. 129). «В предложном падеже общее окончание ***-ах*** (***-ях***), без ударения ***-ъх***, ***-ьх***...» (Гвозд., ч. 1, с. 181; см. также: с. 163–164, 167, 177–178). «Специфическая падежная форма местного значения на ***-у*** (***-ю***) для слов мужского рода и на ударное ***-и*** для слов женского рода типа *степь* характерна большей частью для односложных слов, например: *в лесу, на снегу, в шкафу, на посту, на печи, в дали* и т.д.» (Совр. рус. яз., с. 44; см. также: с. 47, 53). «Современный предложный падеж... некоторыми учеными делится на два: изъяснительный – *о хлебе, о саде, о лесе* (после глаголов *говорить, думать, рассуждать* и им подобных) и местный (с предлогами *в, на*) – *в саду, в лесу, на полу, на корню*» (Голан., с. 44; см. также: с. 47; Вин., 1947, с. 168, 172, 176, 355–356; Грам., 1970, с. 330–331; Мил., с. 75, 81, 84; Рус. грам., т. 2, с. 37; Тих., с. 242).

2. Один из двух падежей, различаемых в рамках традиционного предложного падежа, – изъяснительный или местный. «В современном [русском]... языке разные категории предложных падежей еще не вполне выкристаллизировались. Но две из них – с префиксом *о* в изъяснительном употреблении и с *в* и *на* в местном значении (ср. функции *при*) – обозначались более явственно» (Вин., 1947, с. 173).

3. Падеж, употребляемый в сочетании с предлогом (в отличие от падежа беспредложного). «Необходимо подчеркнуть, что формами предложных – местного или изъяснительного – падежей слова *луг* являются префиксированные формы: *в лугу, на лугу, о луге, при луге, по луге* (*тосковать по зеленом луге*). Беспредложный же элемент *луге, лугу́* служит лишь частью аналитической, составной формы падежа, совершенно так же, как в форме *он ушел бы – он ушел* представляет лишь морфологический компонент целого» (Вин., 1947, с. 172; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 478).

Падеж предложный второй. То же, что падеж местный в 3-м знач. Т. п. см.: Падеж родительный второй (Рус. яз., с. 294).

[Падеж] предложный приглагольный. Предложный падеж существительных, который употребляется при глаголах «1. С предлогом ***о*** (***об, обо***) для обозначения содержания речи, мысли, переживаний (отвечает на вопросы: о ком? о чем?)... | 2. С предлогом ***по*** в значении “после” при именах существительных, образованных от глаголов, напр.: *по прошествии трех лет, по окончании университета, по прочтении протокола, по получении письма*... | 3. С предлогом ***при***... | 4. С предлогом ***в*** (***во***)... | 5. С предлогом ***на***...» (Грам., 1953, с. 129–132). «Предложный приглагольный обозначает: 1) объект речи, мысли, чувства: *говорить о деле, думать о детях, жалеть о прошлом*; 2) орудие действия: *добраться на машине, играть на баяне*; 3) место действия: *жить в деревне, стоять на улице, расти в огороде*; 4) время действия: *приехать в марте, закончил в прошлом году, начал на этой неделе*» (Тих., с. 245; см. также: Шанск., Тих., с. 111).

[Падеж] предложный приименный. Предложный падеж существительных, который употребляется при существительных «в следующих основных случаях: | 1. При именах существительных, преимущественно отглагольных или близких по значению к соответствующим глаголам, управляющих предложным падежом... | 2. С предлогами ***в*** и ***на***, а частью с предлогом ***о***... для обозначения признака, свойства, качества предмета по его отношению к другим предметам...» (Грам., 1953, с. 132–133). «Приименный предложный выражает в основном те же значения, что и приглагольный...» (Тих., с. 245; см. также: Шанск., Тих., с. 111).

Падеж предложный-местный. См.: Падеж местно-предложный (местный-предложный, предложно-местный, предложный-местный).

Падеж предложный школьный. Предложный падеж, представленный в школьной грамматике. «Школьный предложный падеж распадается на два падежа: собственно предложный и местный» (Мил., с. 75).

Падеж притяжательный. Косвенный падеж, употребляемый в некоторых языках (например, в английском, татарском, цыганском, белуджском) для обозначения принадлежности одного предмета другому (иногда называется родительным падежом, саксонским родительным). «В английском языке... у имен существительных имеется лишь два падежа – общий с нулевым окончанием и притяжательный (так называемый саксонский родительный), выраженный окончанием *-’s* (например, *brother’s room* – “комната брата”)» (Буд., с. 270). «В современном английском языке категория родительного падежа (этот падеж называют в английских грамматиках притяжательным) также выделяет общие смысловые и формальные свойства во многих именах существительных. Однако английский родительный падеж непохож на русский как по значению, так и по форме. Английский родительный (притяжательный) падеж указывает на принадлежность одного предмета другому: *my friend’s book* (‘книга друга’)» (Голов., 1983, с. 106; см. также: с. 128; Глинск., Петр., с. 184, 188; Код., 1987, с. 236; Масл., с. 159; Шайк., с. 78, 99–100).

Падеж пространственный. Один из косвенных падежей, употребляемых в разных языках (например, индоевропейских, тюркских, финно-угорских) для выражения пространственных значений (Шайк., с. 99–101).

Падеж прямого объекта [действия]. Падеж существительного, обозначающий объект действия (о винительном падеже) (Буд., с. 277; Вин., 1947, с. 170, 475).

Падеж прямой. Падеж имени, который является самостоятельным, более независимым (по сравнению с косвенными падежами) и выполняет в основном назывную функцию (об именительном или, реже, именительном и винительном падежах). «В современном русском языке, как известно, шесть падежей. Именительный падеж называется прямым, все остальные – косвенными» (Буд., с. 273). «Прямой падеж более независим, он ближе к “чистому названию”; его номинативная функция воспринимается отчетливее, чем соответствующие функции косвенных падежей» (Там же, с. 239). «“Прямой падеж”, или “общий”, или “исходный” (“основной падеж”), обычно всегда имеется в индоевропейских языках, обладающих падежной системой» (Там же, с. 240; см. также: с. 267). «Именительный падеж по значению и синтаксическим функциям противополагается всем другим падежам: тогда как все другие падежи выражают зависимое, подчиненное положение существительного в предложении, именительный падеж выражает независимое, самостоятельное положение существительного; в связи с этим он получил название прямого падежа, а все прочие называются косвенными падежами» (Гвозд., ч. 1, с. 165). «Антитеза прямых (именительного и винительного) и косвенных падежей достигает своего крайнего выражения в числительных *сто* и *сорок*...» (Вин., 1947, с. 298; см. также: с. 168, 296; Голан., с. 43, 123; Тих., с. 242).

Падеж родительно-винительный. См.: Падеж винительно-родительный (родительно-винительный).

Падеж родительный. 1. Косвенный падеж, для которого «центральными значениями являются значения субъектное, определительное (но не обстоятельственно-определительное) и объектное...» (Рус. грам., т. 1, с. 481). «Родительный падеж может употребляться при именах и глаголах. | В приглагольном употреблении родительный падеж может служить: | 1) для выражения прямого объекта, на который действие глагола распространяется лишь отчасти (*взять соли, принести вина* и т.п.); | 2) для выражения прямого объекта при глаголах с отрицательной частицей ***не*** (***не*** *читали романа,* ***не*** *любила осени* и т.п.); | 3) для обозначения объекта после глаголов движения, желания, удаления и т.д. (*хотеть покоя, ждать решения, требовать гонорара, лишиться товарища* и т.д.). | В приименном употреблении родительный падеж может выступать: | 1) для выражения различного рода определительных отношений, в том числе и принадлежности (*слова Пушкина, музыка Прокофьева, очки деда, комната матери, человек дела, начальник поезда* и т.п.); | 2) для обозначения субъекта, являющегося производителем действия или носителем определенного признака (*наступление противника, шум прибоя, песни соловья* и т.д.; *теплота тела, ясность неба, любознательность школьника* и т.п.); | 3) для выражения прямого объекта, полностью охваченного действием, обозначенным отглагольными существительными, образованными от переходных глаголов (*формирование армии, обжиг кирпича, обмазка печей* и т.д.), ср.: *формировать армию, обжигать кирпич, обмазать печи* (винительный падеж); | 4) для выражения количественных отношений (*полк солдат, стадо коров, стакан молока, партия товара, тонна зерна* и т.д.). | Употребляясь при простой сравнительной степени прилагательного, родительный падеж служит для обозначения предмета сравнения (*сильнее брата, больше горошины, чернее ночи* и др.» (Совр. рус. яз., с. 45; см. также:

с. 44, 50, 52, 72). «В том, что традиционная грамматика называет родительным падежом, большинство исследователей различают два падежа – родительный и количественно-разделительный (или иначе “исходно-достигательный”, “отложительный”)» (Вин., 1947, с. 173; см. также: с. 162, 166, 168, 173–176, 183, 193, 292–293, 304, 310, 335, 351, 358, 360, 367–369, 376; Буд., с. 267, 277; Гвозд., ч. 1, с. 116, 148, 153, 157–158, 163, 166–180; Гвозд., ч. 2, с. 116–117, 123–124; Голан., с. 43; Голов., 1983, с. 106, 120, 131; Грам., 1953, с. 120–123; Грам., 1954, ч. 1, с. 241, 592; Грам., 1970, с. 329–331, 350, 373; Зол., 1973, с. 122, 209, 223–224, 229, 310, 319–320; Зол., 1982, с. 113, 152, 286–187; Мил., с. 75–77, 80–81, 83, 90, 93; Реф., с. 250; Рус. грам., т. 2, с. 429; Рус. яз., с. 189, 259–260; Тих., с. 242, 244; Шайк., с. 99; Шанск., Тих., с. 84, 99, 109–110; Щерба, 1958, с. 21).

◊ Падеж родительный вещества (обозначающий вещество), возраста, владетеля, времени, даты, изъяснения, имени (употребляется при форме сравнительной степени наречия: *На другое утро Базаров **раньше всех** проснулся и вышел из дома*), качества, качественного определения, качественной оценки, квантитативный (то же, что падеж количества, количественный), количества (количественный), компаративный (то же, что родительный сравнения), локативный (с пространственным значением), материала, меры, носителя признака, объекта, одушевленности (у одушевленных существительных), отношения (*член партии, секретарь месткома, рабочие завода*), отрицания, принадлежности, прямого объекта, сравнения, субъекта (субъектный, с субъектным значением), субъекта действия или состояния, удалительный, целого, части, субъектно-объектный, счетный (в сочетании с числительными *два, три, четыре, полтора, оба*).

2. То же, что падеж собственно родительный, или родительный определительный. Т. п. см.: Падеж родительный в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 173).

Падеж родительный второй. Косвенный падеж существительного, выделяемый некоторыми лингвистами в рамках современного родительного падежа наряду с собственно родительным падежом, например: *сестры, вина, шкафа, сахара* и *сахару, песка* и *песку*. «Некрые ученые (в их числе В.В. Виноградов, П.С. Кузнецов, Якобсон, Зализняк), помимо шести падежей, выделяют еще второй род. п. (партитивный) и второй предложный (местный)» (Рус. яз., с. 294; см. также: Мил., с. 76, 78).

Падеж родительный дополнения. Родительный падеж, употребляемый в функции дополнения (Вин., 1947, с. 296).

Падеж [родительный] количественно-отделительный. Косвенный падеж существительных, выделяемый в рамках родительного падежа, который обычно обозначает количество чего-либо. «В форме так называемого родительного падежа полуслиты две грамматические категории – собственно родительного падежа и количественно-отделительного падежа» (Вин., 1947, с. 176). «В пределах родительного падежа некоторые русские грамматисты (В.А. Богородицкий, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов и др.) выделяют два падежа – собственно родительный (*ручка **двери**, чтение **книги**, вой **ветра*** и т.п.) и количественно-отделительный (*немного **сахару**, горсть **песку**, навалило **снегу**, купить **хлеба**, налить **воды*** и т.п.)» (Тих., с. 242). «Количественно-отделительный [падеж] представлен значениями количества (преимущественно после числительных и глаголов): *пять **лет**, три кило **гороху**, начитаться **книг**, наговорить **дерзостей**, полить **водицы**;* удаления, лишения: *избегать **опасно-***

сти**, лишиться **места**, остерегаться **обмана**;* достижения цели: *добиться **успеха**, просить **помощи» (Голан., с. 44). «С количественно-отделительным падежом связываются отрицательные и отложительные значения формы родительного падежа (у имен существительных мужского рода окончания *-а* и *-у*), значения удаления, лишения, исключения (ср. родительный падеж после глаголов: *дичиться, чуждаться, лишаться, беречься, остерегаться, опасаться, бояться, стыдиться, требовать*; после глаголов с отрицанием и т.п.)» (Вин., 1947, с. 174; см. также: с. 175).

Падеж [родительный] количественно-разделительный. То же, что падеж родительный во 2-м знач., падеж количественно-отделительный, исходно-достигательный, или отложительный. «Иногда в пределах родительного [падежа] выделяется собственно родительный падеж (*продажа лука, белизна снега, производство сыра* и т.д.) и количественно-разделительный, или отделительный, падеж (*килограмм луку, немного сыру, много снегу, кусок сахару* и т.д.)...» (Совр. рус. яз., с. 44). Др. т. п. см.: Падеж исходно-достигательный (Вин., 1947, с. 173).

Падеж родительный определительный (родительный-определительный). Родительный падеж существительного, выражающий определительные значения, а именно: значения принадлежности, субъекта, объекта, обозначения, изъяснения, качественного определения (Вин., 1947, с. 173), т.е. падеж собственно родительный. «В современном р о д и т е л ь н о м падеже выделяются собственно родительный (или родительный определительный) и количественно-отделительный (или отложительно-достигательный)» (Голан., с. 43–44). «Чаще всего форму родительного-определительного принимает целое словосочетание из имени существительного и прилагательного (*люди сороковых годов; специалист высокой квалификации*). С помощью родительного-определительного выражаются более сложные, тонкие и разнообразные свойства, характеристические признаки, чем посредством имени прилагательного» (Вин., 1947, с. 183; см. также: с. 335, 380; Гвозд., ч. 1, с. 166; Гвозд., ч. 2, с. 117; Грам., 1953, с. 121).

Падеж [родительный] отложительный. То же, что падеж родительный во 2-м знач., падеж собственно родительный, количественно-разделительный (Вин., 1947, с. 173–174).

Падеж [родительный] партитивный. Падежная форма существительных мужского рода 1-го склонения с окончанием род. падежа ед. числа *-у* (*-ю*), обозначающая часть целого. «Большая группа слов мужского рода I скл. наряду с формами с флексией -|а| имеет формы род. п. ед. ч. с флексией -|у| (орфогр. *-у* и *-ю*). Эти формы употребляются при обозначении целого, из которого выделяется некоторая часть (количество): *достать* (*купить, принести*) *чаю, сахару, винограду; тарелка бульону, чашка чаю; мало* (*много*) *дыму, снегу*, а также в некоторых отрицательных конструкциях, например *нет снегу* (в специальной литературе такой род. п. называется родительным партитивным)» (Рус. грам., т. 1, с. 486; см. также: Рус. яз., с. 294).

[Падеж] родительный приглагольный. Родительный падеж, употребляемый в сочетании с глаголами. «П р и г л а г о л ь н ы й родительный выражает: 1) прямой объект, на часть которого распространяется действие: *отрезать хлеба, налить молока, выпить воды, положить соли*; 2) прямой объект при глаголах с отрицанием *не*: *не писал письма, не собирал ягод, не слышал выстрела*; 3) косвенный объект действия (при глаголах удаления, лишения, достижения,

желания и т.п.): *бояться волков, опасаться простуды, избегать встреч, лишиться спокойствия, добиваться успеха, ждать свидания*. К пережиточным явлениям относится родительный даты: *третье апреля, восьмого марта, девятое мая*» (Тих., с. 244; см. также: Грам., 1953, с. 123; Шанск., Тих., с. 110).

[Падеж] родительный приименный. Родительный падеж, употребляемый в сочетании с именами существительными. «Приименный родительный обозначает: 1) принадлежность: *сад соседа, книга брата, стихотворение Лермонтова, следы волков, шкура медведя*; 2) субъект действия: *атака противника, вой ветра, труд ученого, пение соловья*; 3) объект действия: *подписание договора, чтение книги, строительство дороги*; 4) носителя признака: *доброта матери, храбрость воина, белизна снега*; 5) количество: *стакан молока, килограмм масла, стая волков, много книг, взвод солдат, бочка меду*; 6) определительные отношения: *начальник смены, водитель автобуса, мужчина пожилого возраста*» (Тих., с. 244; см. также: Грам., 1953, с. 120; Шанск., Тих., с. 110).

Падеж родительный разделительный. То же, что падеж родительный части. Т. п. см.: Падеж родительный части (Грам., 1953, с. 123).

Падеж родительный саксонский. То же, что падеж притяжательный. Т. п. см.: Падеж притяжательный (Буд., с. 270; см. также: Шир., с. 202).

Падеж родительный универсальный. Родительный падеж, «употребляемый во всех соответствующих контекстах и состояниях: *сестры, вина, шкафа, сахара, песка, сыра, чая* и т.д.» (Мил., с. 76).

[Падеж] родительный части. Форма родительного падежа, обозначающая, что действие управляющего глагола распространяется на какую-либо часть прямого объекта. «Родительный падеж выступает для выражения прямого объекта при следующих условиях: | а) если управляющий глагол имеет при себе отрицание. | б) если действие глагола распространяется не на весь прямой объект, а на его часть; родительный падеж в этом значении называется родительным части, или родительным разделительным, напр.: *купить хлеба* (ср. *купить шляпу*), *выпить молока* (ср. *выпить всё молоко*), *налить чернил*» (Грам., 1953, с. 123).

Падеж родительный школьный. Родительный падеж, представленный в школьной грамматике. «Как известно, школьный родительный падеж у некоторых существительных располагает двумя формами, например: *чая* и *чаю, сахара* и *сахару, сыра* и *сыру* и т.д.» (Мил., с. 75).

Падеж родительный-дательный-предложный. Грамматические формы родительного, дательного и предложного падежей, совпадающие в формальном отношении. «У числительных от *пяти* до *девяноста* (исключая *сорок*) вообще есть только две формы косвенных падежей: родительный-дательный-предложный с окончанием *-и́* (у слов: *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, двадцать, тридцать*) и *-и* (у числительных *одиннадцать, двенадцать, пятнадцать, шестнадцать* и т.д.) и творительный *-ью́* и *-ью* (с тем же различием групп от 5–10, 20–30 и остальных)» (Вин., 1947, с. 299; см. также: Мил., с. 97, 102).

Падеж родительный-дательный-творительный-предложный. Грамматические формы родительного, дательного, творительного и предложного падежей, совпадающие в формальном отношении. «Склонение всех числительных распадается на два неравных ряда форм: формы именительного-винительного падежа, с

одной стороны, и формы родительного-дательного-творительного-предложного падежей – с другой» (Вин., 1947, с. 296).

Падеж родительный-отделительный. См.: Падеж отделительный (родительный-отделительный).

Падеж с предлогом. То же, что падеж предложный в 3-м знач. «Падеж с предлогом представляет собой целостную единицу значения: предлог вместе с падежной формой образует такое единство, которое своим синтаксическим поведением в предложении и характером своего значения в принципе не отличается от беспредложного падежа. Внутри падежной формы с предлогом, так же как и внутри беспредложного падежа, могут быть разграничены абстрактные и конкретные значения; значения падежных форм с предлогами, так же как и беспредложных падежей, небезразличны к лексической семантике слов и к характеру их синтаксической связи; сравним разные значения падежа, с одной стороны, в случаях: *сделать для матери* и *для матери все дети равны*; с другой стороны: *привыкнуть к дому* и *дорога к дому; настаивать на отдыхе* и *находиться на отдыхе*» (Рус. грам., т. 1, с. 480; см. также: Рус. яз., с. 189).

Падеж синтаксический. Падеж, значение которого определяется «теми синтаксическими конструкциями, в которых они встречаются» (Шайк., с. 99). «Конечно, пространственные (конкретные) падежи не отделены резко от синтаксических (абстрактных). В тюркских языках, например, аллатив часто превращается в дательный (датив). В индоевропейских языках пространственные падежи (локатив и аблатив) постепенно превращались в синтаксические» (Шайк., с. 100).

Падеж синтетический. Падежная форма, образуемая синтетическим способом, при помощи синтетических средств. «Многие лингвисты называют падежами только “синтетические” падежи, выраженные аффиксацией (окончаниями)» (Масл., с. 159).

Падеж сказательный. То же, что падеж предложный. «Мелетий Смотрицкий в своей “Грамматике” (1619) дополнил русскую падежную терминологию еще *сказательным* падежом (ср.: *говорить – сказать о чем-нибудь*), который потом Ломоносовым был переименован в предложный» (Вин., 1947, с. 168). «Характерно, что во второй половине XVIII в., в эпоху расширения аналитических конструкций в русском языке, Ломоносов вводит термин предложный падеж вместо старого сказательного» (Там же, с. 176).

Падеж слова. То же, что форма слова падежная. «Бывает и так, что один и тот же падеж слова получает свое выражение в разных окончаниях (ср.: *много снега* и *уйма снегу, тоской* и *тоскою* и т.д.)» (Совр. рус. яз., с. 51).

Падеж собственно предложный. То же, что падеж изъяснительный, или изъяснительный-предложный. Т. п. см.: Падеж местный в 3-м знач. (Шир., с. 201–202), Падеж предложный школьный (Мил., с. 75).

Падеж собственно родительный. То же, что падеж родительный определительный. «В современном родительном падеже выделяется собственно родительный (или родительный определительный) и количественно-отделительный (или отложительно-достигательный). | Собственно родительный объединяет значения качественного определения: *девушка редкой **красоты**, человек большого **ума**, стол красного **дерева***; принадлежности: *книга **сестры**, дом **отца***; субъекта: *подарок*

матери**, сочинения **Пушкина**, тормоз **Матросова; объекта: *чтение **Маяковского*** (когда читают стихи Маяковского)» (Голан., с. 43–44; см. также: Вин., 1947, с. 176; Совр. рус. яз., с. 44; Тих., с. 242).

Падеж совместный. Употребляющийся в некоторых тюркских языках (например, в якутском) падеж, выражающий значение сопровождения, совместности (Шайк., с. 101).

Падеж сравнительный. Падеж, обозначающий бóльшую или меньшую степень чего-либо (употребляется в якутском и других тюркских языках) (Шайк., с. 101).

Падеж творительный. Косвенный падеж, для которого «центральными значениями являются значения определительное и объектное» (Рус. грам., т. 1, с. 482). «Творительному падежу приписывается преимущественно “орудное”, инструментальное значение» (Вин., 1947, с. 168; см. также: с. 169, 171, 279, 283, 299, 361–363, 374, 381–384, 366, 641, 697). «Творительный [падеж] может иметь значение субъекта действия (*дом возведен комсомольско-молодежной бригадой*), объекта действия (*любуюсь природой*), орудия действия (*резать ножницами*), времени действия (*работать вечерами*), места действия (*шел берегом*)» (Мил., с. 79–80; см. также: с. 75, 81, 84, 90). «Творительный падеж известен чаще всего в приглагольном употреблении, но наблюдается и в приименном. | Употребляясь при глаголах, он выступает как падежная форма для выражения: | 1) орудия действия (*писать авторучкой, смыло прибоем* и т.д.); | 2) производителя действия в страдательных конструкциях (*Модель построена учеником; Небо закрыто тучами* и т.п.); | 3) объекта действия (*руководить аспирантом, нагрузить картофелем* и т.д.); | 4) признака предмета в именной части сказуемого (*быть каменщиком, стать ученым, казаться неряхой* и т.д.); | 5) для выражения временных и пространственных отношений (*встретились преподавателями, идти берегом, пробежать сторонкой* и т.д.); | 6) способа действия и сравнения (*петь басом, вышить крестом, мяукать котенком* и др.). | В приименном употреблении творительный падеж обычно встречается при отглагольных существительных для выражения тех же значений (ср.: *руководство работой, вышивка крестом, щелканье зубами, наполнение водой, проезд берегом, прогулки вечерами, разбор студентами* и т.д.)» (Совр. рус. яз., с. 46–47; см. также: с. 44). «Т[ворительный] п[адеж] сочетается с простыми (*за, меж/между, над, перед, под*) и производными предлогами» (Рус. яз., с. 347; см. также: с. 189; Буд., с. 223–224, 274–277; Гвозд., ч. 1, с. 163–164, 167, 178, 181; Гвозд., ч. 2, с. 117, 129; Голан., с. 45; Голов., 1983, с. 100; Грам., 1953, с. 126–128, 416–417; Грам., 1954, ч. 1, с. 432; Грам., 1970, с. 330–331, 353; Зол., 1973, с. 100, 208, 273, 293, 300; Зол., с. 1982, с. 208; Тих., с. 245, 344–345; Шанск., Тих., с. 109, 180; Шир., с. 218).

◊ Падеж творительный времени, деятеля (действующего лица, действующего лица или предмета), инструментальный, качественного пояснения (например, рубль *серебром*), творительный образа (например, *грудь колесом, волосы ежиком, волосы дыбом*), образа действия, ограничения (уточняет, ограничивает область проявления соответствующего признака), орудия (орудия действия, орудийности, орудийный), отношения (например, *невысок ростом*), превращения (например, в конструкции «стать кем-либо»), причины (выражает причинные отношения; ср., например, у А.К. Толстого: «Не их ли ты *мужеством* славен»), производителя действия, пространства, пространственной ориентации (например: *глубиною, длиною, ши-*

риною), содержания (уточняет значение глагола указанием на объект или область распространения действия: любоваться *закатом*, дорожить *честью*), способа и образа действия (говорить громким *голосом*, петь *басом*), сравнения (кричать *петухом*, лететь *птицей* – например, о времени), субъекта, уподобления, усиления (стал болван *болваном*).

Падеж творительный предикативный. Приглагольный творительный падеж имени (существительного, прилагательного), выступающий в качестве именной части составного сказуемого. «Особо выделяется творительный предикативный, служащий для выражения именного сказуемого при глаголах-связках и входящий в более сложные сочетания, напр.: *он должен был быть назначен комендантом крепости* (ср. *он был комендантом крепости*); *она намерена стать врачом* (ср. *она стала врачом*)» (Грам., 1953, с. 127). «Особый случай применения творительного падежа представляет так называемый творительный предикативный, т.е. образующий (со связкой или без нее) составное сказуемое, например: *он стал опытным* ***инженером****; студенты будут* ***учителями*** *и* ***научными работниками***» (Голан., с. 45–46). «Творительный предикативный имени прилагательного является в современном русском языке активной и развивающейся категорией. Он употребляется в сказуемых составных и сложных, в сочетаниях с глаголами в формах всех трех времен и всех наклонений» (Грам., 1954, ч. 1, с. 465; см. также: с. 26, 39, 425–435, 452, 466–468, 483; Гвозд., ч. 2, с. 68; Зол., 1973, с. 100, 224, 253, 266, 269, 289; Тих., с. 245; Шанск., Тих., с. 111).

Падеж творительный приглагольный. Творительный падеж, употребляемый в сочетании с глаголами и выражающий главным образом «значение орудия или средства, при помощи которого производится действие» (Грам., 1953, с. 126; см. также: с. 127). «Творительный приглагольный, т.е. зависящий от глагола, является в предложении дополнением или обстоятельством, реже сказуемым и может обозначать: | 1) орудие или средство: *пишу* ***пером***; сюда же приближается значение творительного падежа в безличных оборотах: ***ветром*** *оторвало лодку*; | 2) действующее лицо при глаголах страдательного залога: *нашими* ***учеными*** *разрабатываются важные проблемы*; | 3) объект или область распространения действия (творительный содержания): *заниматься* ***русским языком***, *интересоваться* ***искусством***, *любоваться* ***природой***; | 4) время, место и способ действия (творительный с обстоятельственным значением): а) *он работает* ***целыми днями***, б) *ехать* ***лесом***, в) *говорить* ***шепотом***» (Голан., с. 45; см. также: Вин., 1947, с. 700; Тих., с. 245; Шанск., Тих., с. 111).

Падеж творительный приименный. Творительный падеж, который употребляется в сочетании с именами (существительными, прилагательными) и «в основном выражает те же значения, что и приглагольный» (Тих., с. 245). «Кроме творительного приглагольного, существует творительный приименный, т.е. зависящий от имен существительных (правда, близких по основам к глаголам: *удар* ***кулаком***, ср. *ударить* ***кулаком***; *езда* ***шагом***, ср. *ехать* ***шагом***) или от имен прилагательных: *известный своими* ***трудами****, сильный* ***духом****, слабы* ***глазами***» (Голан., с. 46; см. также: Грам., 1953, с. 128; Шанск., Тих., с. 111).

Падеж третьего уровня. Падежная форма, флексийный показатель которой присоединяется к форме падежа второго уровня, к ее флексийному показателю (о падежах цыганского языка) (Шайк., с. 100).

Падеж традиционный. Любой падеж русского языка, выделяемый в восьмипадежной системе, т.е. в падежной системе, в которой различаются именительный, два родительных (собственно родительный и количественно-отделительный), дательный, винительный, творительный, предложный и местный (Мил., с. 76).

Падеж флективный. Падежная форма, образуемая при помощи флексийных средств (Масл., с. 159).

Падеж эргативный. Падежная форма существительного, обозначающая деятеля и употребляемая в функции подлежащего (например в табасаранском языке) (Шайк., с. 100, 117).

Падежная категория. Полисемичная падежная форма, характеризующаяся одним из выражаемых ею грамматических значений. «Здесь (т.е. в аналитических формах предложного падежа имен существительных. – *В.Н.*) намечается столько же падежных категорий, сколько различается предлогов в составной предложной форме» (Вин., 1947, с. 172).

Падежная конструкция. См.: Конструкция падежная.

Падежная омонимия. Совпадение разных падежных форм того или иного слова по звучанию (Вин., 1947, с. 176).

Падежная оппозиция. Противопоставление разных падежных форм или падежных значений по тем или иным признакам (Грам., 1970, с. 328).

Падежная парадигма. См.: Парадигма падежная.

Падежная система. Совокупность падежных форм грамматической системы того или иного языка или отдельных ее частей (подсистем), упорядоченная определенными отношениями между ними. «Падежная система разных неродственных языков очень специфична и во многом различна» (Буд., с. 278; см. также: с. 279). «Падежная система может иметь несколько уровней...» (Шайк., с. 100). «Новая падежная система в осетинском языке включает 9 падежей (из них 4 пространственных)» (Там же, с. 101). Еще один т. п. см.: Падеж местный (Там же, с. 99; см. также: Вин., 1947, с. 168; Голов., 1983, с. 131; Мил., с. 83–84, 92–98, 102).

◊ Падежная система венгерского языка, русская, современная русская, тюркская; имен прилагательных, существительных, русских существительных, числительных; восьмичленная (включающая 8 падежей), шестипадежная, шестизначная (то же, что шестипадежная).

Падежная флексия. См.: Флексия падежная.

Падежная форма. См.: Форма падежа (падежная).

Падежная функция. То же, что падежное значение. «Нельзя согласиться с теми лингвистами, которые, ссылаясь на многообразие функций каждого падежа, склонны вообще отрицать его общее значение. | В действительности многообразие падежных функций не снимает вопроса об общем значении каждого падежа...» (Буд., с. 277; см. также: Вин., 1947, с. 295, 303; Мил., с. 83).

Падежное значение. Грамматическое значение, выражаемое падежной формой (падежными формами) имени. «Основными и самыми обобщенными падежными значениями, отвлекаемыми от функционирования падежей во всех их возможных позициях как при слове, так и в предложении, являются значения о б ъ е к т н о е, с у б ъ е к т н о е и о п р е д е -

л и т е л ь н о е (последнее объединяет в себе все виды определительности, включая и обстоятельственно-определительное значение)...» (Рус. грам., т. 1, с. 476; см. также: с. 189, 475, 478; Вин., 1947, с. 169–173; Голов., 1983, с. 105, 126, 130–131; Мил., с. 80, 82, 84, 89; Рус. яз., с. 188, 260; Совр. рус. яз., с. 44).

◊ Падежное значение абстрактное, конкретное, основное, общее, частное, объектное, субъектное, определительное.

Падежное значение необходимого информативного восполнения. Падежное значение, проявляющееся в случае «употребления падежей, при которых значение падежа как о т д е л ь н о й е д и н и ц ы не может быть установлено», например в сочетаниях *два дома, три часа* (Рус. грам., т. 1, с. 478).

Падежное изменение [слова] (падежное словоизменение). Изменение слова по падежам, или склонение (Вин., 1947, с. 167; Рус. грам., т. 1, с. 722).

Падежное образование. То же, что форма падежа (падежная) (Буд., с. 298).

Падежное окончание. См.: Окончание падежное.

Падежное слово. Слово, изменяемое по падежам (о существительных) (Вин., 1947, с. 40).

Падежное словоизменение. См.: Словоизменение падежное.

Падежное средство. Флективное грамматическое средство, используемое для образования падежных форм слов. Т. п. см.: Аналитическое средство (Буд., с. 271).

Падежные омонимы. Разные падежи, совпадающие в формальном отношении. «В форме так называемого творительного падежа искусственно, по сходству внешнего облика объединяется несколько падежных омонимов (или омоформ)» (Буд., с. 169).

Падежные отношения. Отношения между словами, выражаемые падежными формами. «Стоит только сравнить именительный падеж существительного *стол* с родительным *стола*, чтобы убедиться, в чем заключается внешнее выражение падежных отношений» (Буд., с. 267).

Парадигма. 1. Совокупность языковых единиц, объединенных общностью семантики и противопоставленных друг другу по тем или иным признакам. «ПАРАДИ́ГМА (от греч. parádeigma – пример, образец) – ряд противопоставленных языковых единиц, каждый член к-рого определяется отношениями к другим членам ряда. ...Понятие «П[арадигма]» впервые было разработано в морфологии. Затем оно стало использоваться в теории фонологии, позже нек-рые лингвисты стали применять его в синтаксисе и лексике, в настоящее время обсуждается вопрос о его применении в словообразовании» (Рус. яз., с. 196; см. также: с. 192, 197–198, 235, 294). «Условимся еще раз о том, что парадигмой называется не любой ряд языковых элементов, связанных друг с другом ассоциативными отношениями, а такой ряд, члены которого являются вариантами одного и того же инварианта» (Голов., 1994, с. 146; см. также: с. 144–145; Бонд., 1971, с. 235–236; Бонд., 1971а, с. 34, 42; Бонд., 1984, с. 52; Буд., с. 239; Вин., 1947, с. 86, 182, 433; Гвозд., ч. 1, с. 168; Грам., 1970, с. 368, 400, 410, 414, 417, 419, 544, 577, 583, 586, 590–591, 594; Зол., 1973, с. 166, 168; Код., 1974, с. 140; Код., 1987, с. 220, 228–229; Масл., с. 29, 146; Мил., с. 9, 49, 57, 69, 91, 105, 129, 197, 207, 238–239; Общ. яз., с. 334; Реф., с. 259, 261, 265; Рус. грам., т. 1, с. 455–458, 471, 475, 483–

484, 489, 493, 500, 533, 642, 646, 655, 659, 663–664, 670; Совр. рус. яз., с. 129–131, 195; Тих., с. 318, 357; Шайк., с. 78, 85, 92; Шанск., Тих., с. 86; Шир., с. 218).

◊ Парадигма имени (т.е. именных частей речи), существительного (имени существительного), неизменяемых существительных (включает только одну словоформу), существительных мужского рода, первого склонения, второго склонения, третьего склонения, парадигма прилагательного (имени прилагательного), прилагательного полная, притяжательного прилагательного, кратких форм прилагательного, парадигма глагола (глагольная), парадигма глагола комплексная, полная, неполная, частная, парадигма причастия, страдательного причастия, парадигма отдельного слова, родовая (совокупность грамматических форм рода), числа, числовая (совокупность грамматических форм числа), единственного числа, множественного числа [существительных, прилагательных, местоимений], падежная, падежных форм, падежно-числовая, родо-падежно-числовая, степеней сравнения, лица, личная, личных форм, времени [глагола], изъявительного наклонения, повелительного наклонения, времени изъявительного наклонения; склонения, именного склонения, первого склонения существительных, спряжения; парадигма подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, обстоятельства.

2. Совокупность грамматических форм слова или определенных рядов слов. «Совокупность грамматических форм одного слова называется парадигмой» (Шайк., с. 77). «Упорядоченная совокупность (или система) грамматических форм слова называется парадигмой» (Тих., с. 199). «Парадигмой... принято называть совокупность грамматических форм слова (или класса слов), взятых в определенной их последовательности» (Голов., 1983, с. 109; см. также: с. 110). «Под парадигмой понимается определенный (каким-то образом) набор словоформ» (Мил., с. 9). «Парадигма – это совокупность словоформ, свойственных слову как представителю той или иной части речи» (Код., 1974, с. 139; см. также: с. 140; Вин., 1947, с. 48; Грам., 1970, с. 317, 367–368, 373, 376, 410; Код., 1987, с. 206; Масл., с. 29; Реф., с. 258; Рус. яз., с. 58, 148, 197, 378).

Парадигма вариантная. Морфологическая парадигма, представленная в современном русском языке грамматическими формами слов в одном из возможных морфологических вариантов. «Существительное *гроздь*, подобно существительному *дядя*, имеет во мн. ч. вариантные парадигмы: одну с основными флексиями (*грозд-и – грозд-ей*), другую – с отклоняющимися, при дополнительном признаке – чередовании основ (без [j] в основе ед. ч. и с [j] – во мн. ч.): *гро́зд*[*j-а*] (*гроздья*) – *гро́зд*[*j-ев*] (*гроздьев*)» (Грам., 1970, с. 385; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 501).

Парадигма грамматическая (грамматической категории). Совокупность грамматических единиц, объединенных общностью семантики и противопоставленных друг другу по тем или иным грамматическим признакам, которая служит «формой организации, выражения и объединения грамматических явлений языка, его единиц, категорий и классов» (Код., 1974, с. 140). «Каждая грамматическая категория имеет свою структуру, т.е. определенный инвентарь словоформ, их отношение друг к другу, набор различных средств выражения грамматического значения. Структуры грамматической категории называют также парадигмой грамматической категории. | По количеству словоформ парадигмы [грамматических категорий] бывают двух-, трех- и многокомпонентными. Так, в русском языке

двухкомпонентной парадигмой обладает категория числа и вида, трехкомпонентной – категория рода, лица, времени, многокомпонентной – категория падежа» (Код., 1987, с. 228; см. также: с. 229–230; Масл., с. 29; Рус. грам., т. 2, с. 86).

◊ Парадигма грамматическая личная, падежная, парадигма грамматической категории двухкомпонентная, трехкомпонентная, многокомпонентная; недостаточная, неполная.

Парадигма дефектная. То же, что парадигма неполная. «У ряда существительных [русского языка] отсутствуют в реальном употреблении формы некоторых падежей. Так, нет родительного у существительных *мечты* (т.е. нет формы род. падежа множ. числа существительного *мечта. – В.Н.*). А два русских существительных представлены лишь одной словоформой родительного падежа. Это существительные *щец, дровец*. Парадигмы существительных с особенностями такого рода принято называть дефектными» (Мил., с. 105). «Существительные, обладающие только формами множественного [числа] (*духи, сливки*), можно считать существительными с дефектной парадигмой» (Там же, с. 57).

Парадигма комплексная. Грамматическая парадигма, включающая грамматические формы слов, относящиеся к разным морфологическим разрядам словоформ. «Комплексная парадигма – это парадигма, представленная формами, относящимися к разным морфологическим разрядам слов: для глагола – предикативными, атрибутивными формами и инфинитивом; для прилагательного – атрибутивными, неатрибутивными формами и компаративом. Комплексная парадигма совпадает с полной парадигмой» (Грам., 1970, с. 368). «Комплексная парадигма [глагола], помимо форм спряжения, включает причастия, деепричастия и инфинитив. Комплексная парадигма глагола всегда является полной» (Там же, с. 410; см. также: с. 417).

Парадигма морфологическая. То же, что парадигма во 2-м знач. «Морфологическую П[арадигму] характеризуют регулярные отношения внутри замкнутого, количественно определенного ряда форм» (Рус. яз., с. 197).

Парадигма неполная. Грамматическая парадигма, у которой отсутствуют те или иные грамматические формы. «Неполная парадигма – это парадигма, в составе которой отсутствуют одна или несколько словоформ в силу невозможности или затрудненности их образования» (Грам., 1970, с. 368). «Некоторые слова субстантивного склонения не образуют отдельных словоформ; парадигмы этих слов называются неполными» (Там же, с. 388). «Слова *мало, немало* имеют неполную парадигму, состоящую только из двух омонимичных форм именит.-винит. пад.» (Там же, с. 390; см. также: с. 398, 424; Рус. грам., т. 1, с. 503).

◊ Парадигма неполная множественного числа [существительных] (о парадигме таких слов, как, например: *мга, мгла, мзда, гнильца, грязнотца, пыльца, мечта, башка, мольба, темя* и др.).

Парадигма полная. Грамматическая парадигма, включающая все грамматические формы слов, относящиеся к тому или иному морфологическому разряду. «Полная парадигма представляет собой сумму частных парадигм» (Грам., 1970, с. 367). Парадигмы с потенциально возможными, но регулярно не образуемыми словоформами являются полными парадигмами...» (Там же, с. 368). «Полную парадигму [глагола] образуют формы, выражающие грамматические значения лица, числа, времени, наклонения, рода (в прош. вр. и сослагат.

накл.), а также причастия, деепричастия и инфинитив» (Там же, с. 410; см. также: с. 391).

Парадигма предложения. Совокупность, или система, грамматических форм (формальных видоизменений) предложения, его структурной схемы. «Структурная схема предложения средствами глагольного слова и специальных частиц способна видоизменяться для выражения разных объективно-модальных значений. Эти видоизменения представляют собою не что иное, как отдельные формы структурной схемы предложения (в дальнейшем для краткости просто предложения); вся же система форм предложения называется его п а р а д и г м о й» (Грам., 1970, с. 544; см. также: с. 577, 583, 586, 590–591, 594). «Совокупность всех форм данного предложения называют п а р а д и г м о й предложения» (Лек., с. 16). «П а р а д и г м а предложения представляет собою о б щ и й т и п и з м е н е н и я предложения, построенного по той или иной структурной схеме...» (Рус. грам., т. 2, с. 99; см. также: с. 86; Баб., Макс., с. 60, 62; Валг., с. 70; Голов., 1984, с. 145; Зол., 1973, с. 138, 168; Код., 1987, с. 229; Мил., с. 57; Общ. яз., с. 334, 337–338; Расп., 1973, с. 18; Реф., с. 261; Рус. грам., т. 1, с. 483; Рус. яз., с. 197; Шанск., Тих., с. 86).

◊ Парадигма предложения личная (представлена формами с разными значениями лица), модально-временная (разные формы различаются модально-временными значениями), неполная, полная; парадигма предложения простого, односоставного, двусоставного, вопросительного.

Парадигма [предложения] грамматическая. То же, что парадигма предложения (Рус. грам., т. 2, с. 86).

Парадигма предложения коммуникативная. Совокупность форм (вариантов) предложения любого синтаксического типа, «различающихся актуальным членением и, следовательно, порядком слов и интонацией» (Рус. грам., т. 2, с. 192).

Парадигма расширенная. Парадигма (во 2-м знач.), «которая, по сравнению с суженной парадигмой, включает: 1) формы или а) дублирующие значения форм, входящих в суженную парадигму, или б) выражающие значения, не присущие формам, входящим в служебную парадигму (например, значение сослагат. накл. у глагола); либо 2) формы, не обязательные для всех слов данного класса; для глагола – это аналитические формы буд. вр., для прилагательного – неатрибутивные (краткие) формы» (Грам., 1970, с. 368). «Расширенная парадигма [глагола] включает в свой состав все спрягаемые формы, т.е. формы всех времен и наклонений» (Там же, с. 410; см. также: с. 414).

Парадигма синтаксическая. Совокупность синтаксических конструкций, «содержащих одну и ту же информацию относительно денотата и различающихся только ее организацией» (Общ. яз., с. 300).

Парадигма слова. Совокупность всех грамматических форм того или иного слова, той или иной лексемы. «Система форм слова, т.е. вся совокупность его форм, называется его п а р а д и г м о й» (Рус. грам., т. 1, с. 455; см. также: с. 457, 473, 483, 500; Рус. яз., с. 311).

◊ Парадигма слова неполная, полная, потенциально полная, устаревшая (устарелая), частная.

Парадигма [слова] словоизменительная. 1. Совокупность грамматических форм слова, относящихся к определенной лексеме. «Построение форм слова в пределах одной лексемы называется

словоизменительной парадигмой» (Шир., с. 218; см. также: Реф., с. 259–260).

2. Совокупность формообразовательных средств (формативов), используемых для образования грамматических форм того или иного слова. «Набор формообразовательных формативов, с помощью которых образуются все словоформы данного слова, называется формообразовательной (или словоизменительной) парадигмой этого слова...» (Масл., с. 146).

Парадигма слова формообразовательная. То же, что парадигма слова словоизменительная во 2-м знач. (Масл., с. 146).

Парадигма суженная. Совокупность синтетических грамматических форм, выражающих основные категориальные значения слова. «Суженная парадигма – это парадигма, представленная синтетическими формами, выражающими основные категориальные значения слова. В суженную парадигму глагола входят формы настоящего, наст.-будущего (для глаголов сов. вида) и прош. времени; в суженную парадигму прилагательного – все склоняемые формы» (Грам., 1970, с. 368). «В суженную парадигму [глагола] входят только синтетические формы изъявит. накл.» (Там же, с. 410; см. также: с. 411).

Парадигма части речи. Морфологическая парадигма, объединяющая грамматические формы всех слов той или иной части речи (в противоположность парадигме слова) (Код., 1974, с. 140).

Парадигма частная. Морфологическая парадигма, объединяющая отдельные группы грамматических форм слов (в противоположность полной парадигме). «В зависимости от того, изменение слова какой части речи представляет парадигма, она состоит из нескольких (редко из одной) определенным образом организованных групп форм или частных парадигм, противопоставленных всем формам данного слова как полной парадигме. | Частные парадигмы обладают сходным или различным устройством. Так, частные парадигмы имен, за исключением кратких форм прилагательных и форм сравнительной степени, организуются падежно-числовыми формами (у существительных) или падежно-родо-числовыми (у прилагательных)» (Грам., 1970, с. 367; см. также: с. 391). «Подавляющее большинство изменяемых слов имеет парадигмы, сложные по своему составу. Такие парадигмы состоят из нескольких определенным образом организованных групп форм; эти группы называются частными парадигмами» (Рус. грам., т. 1, с. 455; см. также: с. 457, 475; Рус. яз., с. 197).

Парадигма члена предложения. «Совокупность морфологических средств, служащих для выражения грамматического значения члена предложения и избираемых для включения в речь в зависимости от ее синтагматических условий» (Голов., 1994, с. 145; см. также: с. 144).

◊ Парадигма главного члена предложения, второстепенного члена предложения.

Парадигматика. 1. Совокупность парадигм того или иного типа (Рус. яз., с. 198; см. также: Грам., 1970, с. 410, 577, 583, 590).

◊ Парадигматика морфологическая, глагола, простого предложения, двусоставного предложения, односоставного предложения, повествовательного предложения.

2. Раздел морфологии, изучающий парадигмы разных типов. «Предмет парадигматики – системы форм изменяемых слов. Парадигматика включает в себя также описание словоформ и их об-

разования. | Как раздел морфологии, парадигматика, с одной стороны, составляет единое целое с грамматическими категориями, так как последние, представляя собой обобщенные значения, получают конкретную реализацию в системе форм, т.е. в парадигме. С другой стороны, парадигматика может рассматриваться и как самостоятельный раздел, так как в ней парадигмы слов как особый объект классифицируются и систематизируются по словоизменительным типам и образцам на основе сходства флексий и идентификации основ» (Грам., 1970, с. 367; см. также: с. 410). 3. «Один из двух системных аспектов изучения языка, противопоставленный синтагматике» (Рус. яз., с. 197).

Парадигматический ряд. То же, что парадигма. Т. п. см.: Парадигматические отношения (Масл., с. 29; см. также: Общ. яз., с. 334).

◊ Парадигматический ряд предложения.

Парадигматическая форма. Определенные «свойства формы (т.е. грамматической формы падежа, числа, лица, времени и т.п. – *В.Н.*), которые возникают благодаря соотносительности членов парадигмы» (Реф., с. 258; см. также: с. 261; Общ. яз., с. 328, 339).

◊ Парадигматическая форма слова, предложения.

Парадигматические отношения. Отношения противопоставленности между связанными по смыслу языковыми единицами одного и того же уровня. «П а р а д и г м а т и ч е с к и е отношения – это отношения взаимной противопоставленности в системе языка между единицами одного уровня, так или иначе связанными по смыслу. На этих отношениях основываются парадигматические ряды (парадигмы) типа *во́рон – во́рона – во́рону* и т.д.» (Масл., с. 29).

Паратаксис. То же, что грамматическая связь предложений сочинительная. «С[ложное] п[редложение] строится на основе грамматических связей двух типов: сочинительной (паратаксис) и подчинительной (гипотаксис)» (Рус. яз., с. 313). «В древнерусском языке, как, впрочем, и во многих других родственных языках, синтаксическое с о ч и н е н и е (п а р а т а к с и с) преобладало над п о д ч и н е н и е м (г и п о т а к с и с о м)» (Буд., с. 336; см. также: с. 341).

Парность [слова, существительного]. Свойство слова (существительного) обозначать парные предметы, например слов *бакенбарды, близнецы, антиподы* (Вин., 1947, с. 160).

Парцелляция [предложения]. То же, что сегментация предложения. «Границы предложения и высказывания могут не совпадать. Одна грамматическая структура может быть расчленена на ряд отдельных сообщений. Это явление называется п а р ц е л л я ц и е й» (Бел., с. 157; см. также: с. 162). «Интонационное расчленение словосочетания в составе предложения может по своему ритмико-мелодическому качеству совпадать с интонационным членением между отдельными предложениями. Тогда возникает явление так наз. парцелляции, т.е. такое интонационное – а очень часто и позиционное – вычленение словоформы или словосочетания, при котором этот отчлененный и вынесенный в конец элемент приобретает интонационный контур и информационную нагрузку самостоятельного высказывания. Например: | *Приказано нам готовиться. К п о х о д у; Приказано готовиться к походу. Н а м.* Или: *Мы увидели новый дом. С в ы с о к и м к р ы л ь ц о м; Мы увидели дом с высоким крыльцом. Н о в ы й...*» (Грам., 1970, с. 621–622). Т. п. см. также: Сегментация предложения (Общ. яз., с. 323; см. также: Валг., с. 274).

Пассив. То же, что залог глагола страдательный. Т. п. см.: Актив (Масл., с. 181; см. также: Бонд., 1971а, с. 56; Бонд., 1984, с. 46; Голан., с. 160; Голов., 1983, с. 129).

◊ Пассив возвратный (форма страдательного залога возвратного глагола), причастный (форма страдательного залога причастия).

Пассивность [глагола]. Принадлежность глагольной формы к страдательному залогу (Бонд., 1971а, с. 56).

Пассивный оборот. См.: Оборот пассивный.

Пассивная конструкция. См.: Конструкция пассивная.

Past perfect. Время глагола английского языка, которое выражает «значение предшествования моменту или действию в прошлом» (Глинск., Петр., с. 186).

Патиенс (пациенс, patiens). Название пассивного лица, объекта действия при сказуемом, выраженном глагольной формой действительного залога (Вин., 1947, с. 280; Код., 1987, с. 240; Масл., с. 181; Рус. яз., с. 172).

Пауза. Перерыв, интервал в речевом потоке, который «используется как средство смыслового и эмоционального выделения слова или синтагмы» (Рус. яз., с. 199). «П а у з а в произношении обычно приводит к членению речи на такие части, которые произносятся как непрерывный ряд звуков» (Гвозд., ч. 2, с. 13).

Паузирование. «Расстановка пауз и их градация по степени длительности как один из важных компонентов интонации» (Масл., с. 80).

Пациенс. См.: Патиенс (пациенс, patiens).

Переходность [глагола, глагольная]. «Лексико-синтаксическое свойство глагола, к-рое показывает, что действие глагола направлено на объект, выраженный дополнением в вин. п. без предлога (*строить дом, умывать ребенка*)» (Рус. яз., с. 202). «П[ереходность] часто связана со словообразовательной структурой глагола: глаголы с суффиксами *-нича-, -ствова-, -е-* непереходные (*лентяйничать, учительствовать, белеть*). Приставка может переводить непереходный глагол в переходный: *идти*, но *перейти улицу*; *плыть*, но *переплыть реку*; *ходить*, но *вы́ходить больного*» (Там же; см. также: с. 235; Бонд., 1971а, с. 55; Вин., 1947, с. 613, 627, 630, 646, 762; Гвозд., ч. 1, с. 295; Глинск., Петр., с. 184; Голан., с. 162–163; Грам., 1970, с. 350, 419; Мил., с. 238; Рус. грам., т. 1, с. 614–615; Совр. рус. яз., с. 157–158; Тих., с. 341, 343; Шанск., Тих., с. 179, 205, 215).

◊ Переходность-непереходность (переходность / непереходность, переходность и непереходность) [глагола, глагольная]; переходность [глагола] формально выраженная.

Переходность [глагола] косвенная. Переходность глагола, употребленного при косвенном дополнении (Вин., 1947, с. 619, 643; Совр. рус. яз., с. 157, 644).

◊ Переходность [глагола] косвенная беспредложная, предложная.

Переходность [глагола] прямая. Переходность глагола, употребленного при прямом дополнении (Вин., 1947, с. 619, 644).

Период. «Сложное и, реже, простое, в значительной степени распространенное предложение, широко используемое в художественной и публицистической речи» (Баб., Макс., с. 238; см. также: с. 237). «ПЕРИ́ОД (греч. periodos – обход, круговращение, определенный круг

времени) – развернутое синтаксическое построение, в к-ром составляющие элементы содержательной, синтаксической и ритмико-интонационной структуры находятся в гармоническом соответствии между собой» (Рус. яз., с. 202; см. также: с. 10). «Период отличается эмоциональной насыщенностью, лирической или публицистической напряженностью, гармоничностью и музыкальностью и поэтому свойствен обычно речи приподнятой и экспрессивной, независимо от того, прозаическая она или стихотворная» (Валг., с. 383; см. также: с. 379–382, 384).

Персональность. «Персональностью можно назвать категорию [функционально-семантическую], опирающуюся на глагольные и местоименные формы лица, а также включающую в себя иные – синтаксические и лексические – средства выражения семантики лица» (Бонд., 1971а, с. 12; см. также: с. 20, 47–49).

Перфект. Прошедшее время глагола, обозначающее «законченное в прошлом действие, результат которого сохраняется в настоящем» (Гвозд., ч. 2, с. 66). «Перфект обозначает осуществившееся в прошлом действие, результат которого оказывается наличным в настоящем, и на результате действия сосредоточено все внимание говорящих» (Грам., 1953, с. 491). «ПЕРФЕ́КТ (от лат. perfectus – совершенный) – сложная грамматическая форма прош. времени в индоевропейских языках. «Унаследованная из праиндоевропейского языка, некогда была свойственна всем слав. языкам, в т.ч. и древнерусскому, в нек-рых совр. слав. языках (в частности, в западнослав.) сохранилась. | В др.-рус. (и ст.-слав.) языке П[ерфект] служил для выражения отнесенного к наст. времени состояния, к-рое явилось результатом действия, совершенного в прошлом. Напр.: *Азъ ѥ́смь пришьлъ* означало “(Вот) я (шел и) пришел (нахожусь здесь)” или *Се азъ повелѣлъ ѥ́смь* – “Вот я есть повелевший”» (Рус. яз., с. 204; см. также: с. 78, 299; Бонд., 1971, с. 87; Вин., 1947, с. 283, 457, 523, 557, 563, 565; Гвозд., ч. 1, с. 338; Голан., с. 243; Голов., 1983, с. 127; Грам., 1970, с. 357–358, 361; Зол., 1973, с. 178; Рус. грам., т. 2, с. 553; Шайк., с. 82, 84, 107).

◊ Перфект актива, пассива; перфект новый (например, английский, немецкий, французский), старый (например, древнегреческий).

Перфективация [глагола]. Образование форм совершенного вида глагола от форм несовершенного вида. «Глаголы сов. вида образуются от глаголов несов. вида путем префиксации: *делать – сделать*; такое образование называется перфективацией (в соответствии со значением слова “перфективный” – совершенный)» (Рус. грам., т. 1, с. 585; см. также: с. 586, 588). «Процесс превращения глагола несов. вида в глагол сов. вида называется перфективацией...» (Грам., 1970, с. 338). «Перфективация глаголов с помощью суффикса *-ну-* – явление нерегулярное. Далеко не от каждого глагола несовершенного вида можно образовать глагол совершенного вида с помощью суффикса *-ну-* (*читать, мыть, звонить* и др.)» (Мил., с. 168; см. также: с. 169, 171, 174; Бонд., 1971а, с. 34; Совр. рус. яз., с. 146).

Перфектность [глагола]. Наличие у глагола, его временной формы перфектного значения. «Важной характерной особенностью форм прошедшего совершенного является возможность выражения признака перфектности (формы прошедшего несовершенного, как уже говорилось выше, лишь в особых, исключительных случаях могут выражать перфектное значение, причем далеко не идентичное той перфектности, которую выражает прошедшее совершенное)»

(Бонд., 1971, с. 94–95; см. также: с. 61, 88; Бонд., 1971а, с. 26, 79).

Pluralia tantum. 1. То же, что существительное pluralia tantum. «В разряде имен существительных есть группа таких существительных, которые употребляются только во множественном числе, напр.: *грабли, ножницы, очки, сливки, сумерки*. В русской грамматической традиции они не получили особого названия (в латинской они называются pluralia tantum)». (Грам., 1953, с. 21). «К pluralia tantum (имеющим только форму множественного ч[исла]) принадлежат слова, называющие предметы, состоящие из двух частей (*очки, ворота, кавычки*); сложные или характеризующиеся пространственной или временно́й протяженностью предметы (*шахматы, кудри, мемуары, джунгли*); действия и состояния (*проводы, побои, нелады*); вещества (*щи, белила, отруби*)» (Рус. яз., с. 394). «Существительные, называемые обычно pluralia tantum (*сани, ворота, брюки*), так же как и числительные, не имеют противопоставленных форм единственного и множественного числа, так же как и числительные, не относятся ни к мужскому, ни к женскому, ни к среднему роду» (Мил., с. 43; см. также: с. 46, 59; Буд., с. 262; Вин., 1947, с. 58, 139, 148, 155, 159–162, 308, 311, 327; Вин., 1975, с. 308; Гвозд., ч. 1, с. 161–163; Голан., с. 42, 62, 70, 123, 129; Масл., с. 130, 166; Рус. грам., т. 1, с. 474, 496, 499, 575; Совр. рус. яз., с. 29, 40–41, 110; Щерба, 1957, с. 69).

2. Числительное, употребляющееся только с окончаниями множественного числа, например: *два, три, четыре; двести, триста, четыреста, пятьсот*, род. п. *двух, трех, четырех; двухсот, трехсот, четырехсот, пятисот* и т.д. (Вин., 1947, с. 294).

Pluralia tantum потенциальное. Слово, существительное, «преимущественно употребляющееся во мн. ч.... но имеющее также формы ед. ч.: *близнецы, букли, гренки, инициалы, кавычки, кегли, медикаменты, мириады, распри, ставни, стропила, поручни, ходули, шпалы; сапоги, чулки, боты, бутсы, гетры, краги, тапочки, чувяки*» (Рус. грам., т. 1, с. 474).

Pluralis auctoris. Глагол в форме 1-го лица множ. числа, употребляемой при обозначении автора. «Некоторые личные формы глагола имеют особенности. Так, форма 1-го лица множ. ч. может обозначать автора (pluralis auctoris)...» (Голан., с. 145).

Плюсквамперфект. Время глагола «прошедшее, предшествующее другому прошедшему» (Масл., с. 161). «ПЛЮСКВАМПЕРФЕ́КТ (от лат. plusquamperfectus – более чем совершенный) – сложная грамматическая форма прош. времени. Унаследованная из праиндоевропейского языка, некогда была свойственна всем слав. языкам, в т.ч. др.-русскому. | П[люсквампер-фект] в др.-рус. (и ст.-слав.) языке служил для обозначения действия, совершенного ранее другого действия, произошедшего в прошлом» (Рус. яз. с. 211; см. также: с. 64; Вин., 1947, с. 563; Голов., 1983, с. 126–127; Шайк., с. 108).

Побудительность [предложения]. Свойство предложения выступать в качестве побудительного. «Основным отличительным признаком побудительных предложений является особая побудительная интонация. …Экспрессия и характер эмоции, примешивающиеся к значению побудительности, помогают понять градацию побудительности, что также выражается интонацией» (Совр. рус. яз., с. 304).

Повелительная форма [глагола]. Форма глагола, выражающая волеизъявление – пожелание, приказание, со-

вет, требование, запрет и т.п. «Частицы *пусть* и *пускай* образуют повелительную форму глагола 3-го лица единственного и множественного числа. | Частица *да* образует повелительную форму глагола в торжественном стиле: ***Да** здравствует разум, **да** скроется тьма!* (Пушк.)» (Совр. рус. яз., с. 236). «Наличие личного местоимения перед повелительной формой усиливает категоричность приказания, совета, побуждения, а употребление местоимения после повелительной формы смягчает тон приказания, например: ***Ты** этой короткой дорожки никому **не открывай**, никому **не указывай*** (Марш[ак]). | Отрицание ***не*** с повелительной формой несовершенного вида означает запрет, например: ***Не ходи** туда!* Отрицание ***не*** при форме совершенного вида придает повелительному наклонению оттенок предостережения, например: *не упади, не простудись*...» (Там же, с. 166).

Повелительность. Грамматическое значение, которое обычно выражается глагольными формами повелительного наклонения, хотя может выражаться и другими средствами. «Значение повелительности передается инфинитивом совместно с интонацией категорического приказа: *Потушить костер!*» (Гвозд., ч. 1, с. 116). «В выражении повелительности возможны и элементы аналитизма... (образование с частицами *пусть, да* и др.)» (Голан., с. 175; см. также: с. 176, 179).

Повтор. Полное или частичное повторение слова или же определенной его части как средство выражения грамматического значения. «П о в т о́ р ы, или р е д у п л и к а́ ц и и, состоят в полном или частичном повторении корня, основы или целого слова без изменения звукового состава с частичным изменением его. | Очень часто повтор применяется для выражения множественного числа, например в малайском языке *orang* – “человек”, *orang-orang* – “люди”, в мертвом шумерском языке *кур* – “страна”, *кур-кур* – “страны”» (Реф., с. 287). «В прилагательных повтор может быть использован для выражения превосходной степени: *добрый-добрый, большое-большое* – в чистом виде и с префиксацией: *добрый-предобрый, большое-пребольшое*. | Таким же способом образуется превосходная степень и в казахском языке...» (Там же, с. 288; см. также: с. 313, 318; Грам., 1970, с. 613; Рус. грам., т. 2, с. 222–223; Шир., с. 204–205).

◊ Повтор бессоюзный (повтор, у которого отсутствует союз), союзный (повторяющиеся элементы соединяются союзами *и, да, да и*).

Повтор звукоподражательный. Повторение звукоподражательного слова как средство номинации (именования) или выражения грамматического значения. «Широко известны звукоподражательные повторы типа *кря-кря* (утка), *хрю-хрю* (поросенок), *ку-ку* (кукушка) и т.п. ...В языке сомали (Восточная Африка) этот способ в глаголе выражает особый вид: *fen* – “глодать”, а *fen-fen* – “обгладывать до конца со всех сторон”, т.е. терминологически это “всесторонне окончательный вид” (такой грамматической категории в русском языке нет, а это значение выражается лексически: “со всех сторон” и “до конца”)» (Реф., с. 287; см. также: с. 288).

Повтор неполный. Повтор, у которого в повторяющемся компоненте отражены те или иные звуковые изменения. Т. п. см.: Повтор полный (Реф., с. 288).

Повтор полный. Повтор, у которого оба компонента полностью совпадают по звуковому составу. «Богат повторами английский язык, где они могут быть и полные (преимущественно звукоподражательные): *quack-quack* – “кря-кря” (об утках), *jug-jug* – “щелканье соловья” или

“звук мотора”, *plod-plod* – “стук копыт лошади”, *tick-tick* – “ход часов” и т.п.; неполные (с изменением гласной): *wig-wag* – “флаговый сигнал”, *zig-zag* – “зигзаг”, *flick-flock* – “шарканье сапог” или *riff-raff* – “сброд”, “шпана”, *wish-wash* – “бурда”, “болтовня”, сюда же относится и название игры *ping-pong* – “настольный теннис” (от звукоподражательного “стук капель дождя по стеклу”)...» (Реф., с. 288; см. также: Шир., с. 204).

Повтор частичный. То же, что повтор неполный (Шир., с. 204).

Повторение слова [основы слова, формы слова]. То же, что повтор. «Повторение основ для выражения множественного числа имени используется главным образом в индонезийских, палеоафриканских, австронезийских, а также в китайском, японском, корейском языках. ...Повторение основ для выражения превосходной степени также встречается не во всех языках, но более распространено, чем образование форм числа...» (Код., 1987, с. 218; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 222).

◊ Повторение [слова, формы слова] бессоюзное, двукратное.

Повторение полное. То же, что повтор полный (Общ. яз., с. 228).

Повторение частичное. То же, что повтор неполный, или частичный (Общ. яз., с. 228).

Повышение [предложения, периода]. Часть предложения (периода), произносимая «с постепенным повышением тона и с ускорением темпа до паузы, отделяющей ее от второй части» (Баб., Макс., с. 238).

Подвид [глагола]. Разновидность глагольного вида, выражающая определенный оттенок значения основного вида. Т. п. см.: Вид [глагола] основной (Вин., 1947, с. 481–482; см. также: с. 524–528; Голан., с. 149–155; Грам., 1953, с. 460–464, 511, 576; Совр. рус. яз., с. 153).

◊ Подвид [глагола] несовершенного вида, совершенного вида, подвид [глагола] длительный, кратный (обозначает разнонаправленное движение: *бегать, возить*), некратный (обозначает однонаправленное движение: *бежать, везти*), мгновенный, моментальный, однократный, многократный, моторно-кратный (то же, что кратный), моторно-некратный (то же, что некратный), начинательный, совершенный-начинательный, окончательный, совершенный-окончательный, неопределенный (то же, что кратный), определенный (то же, что некратный), определительный (обозначает действие, ограниченное в своем проявлении), усилительный (образуемый посредством повторения глагола, например: *он сидит себе и сидит*).

Подзначение. То же, что оттенок [грамматического] значения (Буд., с. 275, 277, 319).

◊ Подзначение падежа, творительного падежа, творительного падежа существительного, творительного падежа основное, частное, грамматической категории творительного падежа существительного, совершенного вида глагола, совершенного вида глагола мгновенное, начинательное, окончательное.

Подкатегория. То же, что грамматическое значение, или грамматическая категория второй степени. Т. п. см.: Грамматическая категория второй степени (Грам., 1970, с. 317).

Подкласс [глаголов]. Группа глаголов, выделяемая в рамках словоизменительного класса (Рус. грам., т. 1, с. 648–650 и др.; Голан., с. 197).

Подкласс [существительных]. Объединение имен существительных, выделяемых в рамках данной части речи по тем или иным признакам. «В русском языке... выделяются три основных типа склонения, которые, в свою очередь, содержат много подклассов, различающихся флексиями и местом ударения» (Шайк., с. 101).

Подкласс [существительных] родовой. Объединение существительных, относящихся к одному и тому же грамматическому роду. «Значением рода оказывается отнесенность каждого конкретного имени существительного к одному из трех родовых подклассов» (Голов., 1983, с. 117).

Подлежащее. Главный член предложения, независимый от других членов предложения и обозначающий субъект. «П о д л е ж а щ е е – это главный член двусоставного предложения, грамматически независимый от других членов предложения, выражаемый обычно именем существительным, местоимением или другим склоняемым словом в форме именительного падежа и обозначающий предмет (в широком смысле этого слова), признак (действие, состояние, свойство, качество) которого определяется в сказуемом: *Отец работает; Воздух чист и свеж; Мы строим новое здание; Трудящиеся имеют право на отдых; Победивший награжден; Семеро одного не ждут*» (Грам., 1954, ч. 1, с. 370; см. также: с. 23–24, 419, 424, 431–432, 460, 481–482, 490–493, 508–509, 601–606). «ПОДЛЕЖА́ЩЕЕ – главный член двусоставного предложения... выраженный им. п. имени или инфинитивом (т.н. называющими формами) и обозначающий носителя того признака (действия, состояния, свойства), к-рый назван другим главным членом – сказуемым...» (Рус. яз., с. 212; см. также: с. 98, 173, 213). «Подлежащее – это грамматически независимое слово, обозначающее предмет речи, деятеля, носителя признака, выражаемое именем существительным в именительном падеже, личным местоимением, любой субстантивированной частью речи в независимой форме, а также инфинитивом. В смысловом отношении подлежащее только служит названием предмета речи, но не поясняет его, а требует пояснения сказуемым» (Совр. рус. яз., с. 257; см. также: с. 309, 312, 339, 448–449). «Подлежащее – такая синтаксическая единица предложения, которая обозначает субъект...» (Ломт., 1958, с. 29–30; см. также: с. 36, 81, 84). «Подлежащим может быть л ю б а я ч а с т ь р е ч и, с п о с о б н а я с у б с т а н т и в и р о в а т ь с я или употребляться в значении имени существительного... | Значительно реже в роли подлежащего используются неизменяемые части речи, которые в таком случае функционально замещают существительные, – с о ю з ы, ч а с т и ц ы, н а р е ч и я, м е ж д о м е т и я... | В качестве подлежащего может выступать и н ф и н и т и в, который не получает предметного значения, сохраняет значение действия, не субстантивируется» (Валг., с. 98; см. также: с. 15, 60, 65, 80, 85, 87, 99–100, 136, 144–145, 160, 190, 221–222, 227–228). «По своему строению (составу) подлежащие бывают простыми и составными» (Голов., 1994, с. 65; см. также: с. 11, 33, 63–66, 98, 103, 106–108, 144; Баб., Макс., с. 75–76, 96–97; Бел., с. 9, 21, 84, 86, 135; Берез., Голов., с. 184–185; Вин., 1975, с. 255; Гвозд., ч. 2, с. 56–57; Голов., 1983, с. 142–143; Грам., 1954, ч. 2, с. 12, 426; Грам., 1970, с. 552, 570; Зол., 1982, с. 278; Код., 1987, с. 240–241; Лек., с. 13, 17–18, 30–32, 39–41; Ломт., 1979, с. 11, 65; Масл., с. 180; Общ. яз., с. 299, 307, 328–329, 332; Расп., 1970, с. 6; Расп., 1973, с. 74–75; Реф., с. 333, 339; Рус. грам., т. 1, с. 535; Рус. грам., т. 2, с. 257–259, 268, 287–289, 292–297, 304–309, 311, 316, 355, 552; Шайк., с. 116–117).

◊ Подлежащее инфинитивное, собственно инфинитивное (выраженное инфинитивом), инфинитивно-именное (выражено инфинитивом в сочетании с именем), несубстантивное (выражено инфинитивом, количественным числительным или наречием), субстантивное (выражено существительным); подлежащее-имя, подлежащее-инфинитив, подлежащее-местоимение, подлежащее-существительное, подлежащее-числительное, подлежащее-рема (служащее в предложении ремой), подлежащее-тема (служащее темой); подлежащие однородные (являющиеся однородными членами предложения).

Подлежащее грамматическое. То же, что подлежащее, подлежащее как грамматическое явление (в отличие от субъекта суждения). «Могут быть предложения, в которых субъект суждения совпадает с грамматическим подлежащим, а предикат – с грамматическим сказуемым. Однако это частный случай» (Валг., с. 14; см. также: Расп., 1973, с. 7).

Подлежащее заместительное. Подлежащее, выраженное «либо неполнозначным словом, либо целым высказыванием», как в следующих предложениях: *Ее восхищенное «Ой!» меня обрадовало; В и На – предлоги; «Он меня любит», – вспыхивало вдруг во всем ее существе* (Тургенев). (Голов., 1994, с. 64).

Подлежащее номинативное. Подлежащее, выражающее предметное значение. «Номинативное подлежащее имеет предметное значение. В предложениях с номинативным подлежащим выражаются отношения “предмет – признак” (*Лес зеленеет; Лес зелен; Яблони были в цвету*)» (Лек., с. 17; см. также: с. 18).

Подлежащее простое. «Подлежащее, выраженное одним словом» (Голов., 1994, с. 65).

Подлежащее сложное. Подлежащее, которое «выражено тем или иным сцеплением слов, отличным от свободного словосочетания большей или меньшей принудительностью взаимной связи элементов» (Голов., 1994, с. 65).

Подлежащее составное. 1. Подлежащее, которое «состоит из двух (или более) лексем, соединенных либо союзом, либо предлогом, если это однородные лексемы (два существительных, два местоимения), либо из двух лексем без служебного слова (если это разнородные лексемы), когда сказуемое согласовано с составным членом в целом, например: *Петя и Ваня гуляли; Петя с Ваней гуляли; Он и она сидели* (в этом случае нельзя [употребить]: *Он с ней сидели*); *Два стола стояли; Несколько студентов опоздало* и т.п.» (Реф., с. 333–334).

2. То же, что подлежащее инфинитивно-именное, т.е. состоящее из инфинитива и имени. «Составное (инфинитивно-именное) подлежащее является двухкомпонентным. Каждому компоненту присущи свои функции. Инфинитивный компонент указывает на самостоятельный, независимый характер заключенного в подлежащем признака (”предикативно определяемого”) и выражает грамматически независимое положение подлежащего в предложении. Именной компонент называет признак: *Эка важность! **Быть супругом** вовсе не трудно* (Ч[ехов])» (Лек., с. 31; см. также: с. 30).

Подлежащее субстантивированное. Подлежащее, выраженное субстантивированным прилагательным, причастием, местоимением-прилагательным или порядковым числительным. «Субстантивированные подлежащие выражены получившими контекстную субстантивацию полными прилагательными, полными причастиями, местоимениями-прилагательными, порядковыми числительными» (Голов., 1994, с. 64).

Подлежащее формальное. Лексически ослабленное слово, служащее главным, независимым элементом предложения, например немецкое *Es regnet* – идет дождь; Es war einmal *ein König* – Жил-был однажды король. (Код., 1987, с. 240; Масл., с. 184).

Подлежащее-название. Подлежащее, выраженное именем собственным, например в таких предложениях: *Рано утром «Седов» вышел из порта; В этот год впервые ставились «Таланты и поклонники»* (Грам., 1954, ч. 1, с. 513–514).

Подпарадигма. То же, что парадигма частная (Рус. яз., с. 394).

◊ Подпарадигма числа [существительного].

Подсистема грамматики. Определенная часть грамматической системы языка, включающая грамматические единицы, объединенные общностью тех или иных признаков. «Грамматический строй (грамматика языка) представляет собой единство нескольких систем, каждая из которых объединяет в себе грамматические средства, близкие по характеру формальной организации и отвлеченных значений, по функциям в языке, а также по характеру отношений как друг к другу, так и к единицам других подсистем грамматики. Такими частными системами внутри грамматики являются словообразование, морфология и синтаксис» (Рус. грам., т. 1, с. 8; см. также: Рус. яз., с. 58).

Подсистема морфологии. То же, что морфологическая система. Т. п. см.: Синтаксическая система (Зол., 1982, с. 130).

Подсистема синтаксиса. То же, что синтаксическая система. Т. п. см.: Синтаксическая система (Зол., 1982, с. 130).

Подсистема служебных частей речи. Подсистема морфологии, охватывающая служебные части речи. Т. п. см.: Служебное слово (Масл., с. 167).

Подтекст. Внутренний, подразумеваемый смысл текста, высказывания. Т. п. см.: Эпиграф (Баб., Макс., с. 246).

Подтип глаголов. Разновидность глаголов того или иного способа действия, различающихся по грамматическим значениям (Грам., 1970, с. 348–349).

◊ Подтип глаголов завершительный (глаголы со значением конечного фазиса действия), накопительный (со значением накопления объектов или результатов действия), распределительный (со значением распределения действия среди ряда объектов или субъектов), терминативный со значением законченности действия), тотально-объектный (со значением охвата действием всего объекта).

Подтип склонения. Разновидность типа склонения имен, характеризующаяся теми или иными отличительными признаками; то же, что вариант склонения (Голан., с. 51–56; Мил., с. 101–103, 116–117; Тих., с. 275–276).

◊ Подтип склонения существительных, русских существительных, первого склонения существительных; склонения существительных мягкий, твердый, смешанный, первого субстантивного склонения; подтип склонения прилагательных, склонения прилагательных мягкий, твердый, адъективного типа склонения.

Подтип [словоизменения]. То же, что подтип склонения (о подтипе склонения существительных) (Мил., с. 102).

Подчинение. Синтаксическая связь между главным и зависимым (зависимыми) компонентами словосочетания или предложения. «ПОДЧИНЕ́НИЕ, подчинительная связь наряду с сочинением... второй основной тип связи между членами простого предложения, а так-

же между предикативными единицами (предложениями), входящими в сложное предложение. П[одчинение] представляет собой связь грамматически неравноценных компонентов; грамматическая неравноценность компонентов проявляется в том, что один из них (подчиняющее слово в словосочетании или главная предикативная единица в сложном предложении) грамматически независим, тогда как второй (подчиненное слово в словосочетании или придаточная предикативная единица в сложном предложении) имеет грамматически зависимый (подчиненный) характер (А.М. Пешковский)» (Рус. яз., с. 213; см. также: с. 322). «Сочинение и подчинение противостоят друг другу по признаку наличия / отсутствия детерминации, т.е. формально-строевых отношений определяемого и определяющего, главного и зависимого компонентов, “хозяина” и “слуги”. При подчинении эти отношения есть, и роль компонентов в создании конструкции различна, следовательно, они р а з н о ф у н к ц и о н а л ь н ы; при сочинении их нет, и компоненты о д н о ф у н к ц и о н а л ь н ы. Они играют одинаковую роль в создании синтаксической конструкции; ср.: *комната под лестницей – комната и лестница*» (Бел., с. 23; см. также: с. 69). «Формальные показатели подчинения приспособлены историей языка для р а с п р о с т р а н е н и я одного слова (предложения) другими. При этом ряд членов, связанных подчинительными отношениями, не может быть продолжен, он грамматически замкнут» (Голов., 1983, с. 136; см. также: с. 135, 149; Баб., Макс., с. 7, 114, 177; Буд., с. 336, 341; Валг., с. 274–275, 288–289; Вин., 1975, с. 286; Гвозд., ч. 2, с. 210, 215–219; Голов., 1994, с. 79; Грам., 1954, ч. 1, с. 101–102; Масл., с. 170; Рус. грам., т. 2, с. 463–464; Скобл., с. 76; Совр. рус. яз., с. 532–536).

◊ Подчинение слов, предложений; подчинение в словосочетании, в сложном предложении.

Подчинение взаимное. Подчинение, которое представляет собой «зависимость именительного падежа [имени] от смысловой связи со сказуемым» (Скобл., с. 76).

Подчинение грамматическое. Подчинение, которое «сказывается в том, что подчиненное слово (предложение) осмысливается как признак главного и потому допускается грамматический вопрос от главного к подчиненному: *чтение* (*чего*?) *книги*; *поехали* (*куда*?) *в город*; *говорили* (*о чем*?), *что весна будет ранней*» (Голов., 1983, с. 136).

Подчинение общее (о предложении). Подчинение, при котором придаточное предложение относится ко всему главному предложению. «Бывают и такие случаи, когда придаточное относится ко всему главному предложению в целом – это о́ б щ е е п о д ч и н е́ н и е (его называют еще “относительное подчинение”): *Он забыл взять с собой книги, что́ случалось с ним крайне редко; Ямщику вздумалось ехать рекой, что́ должно было сократить нам путь тремя верстами; Я сказал ему много комплиментов, чего не следовало говорить* и т.п.» (Реф., с. 342).

Подчинение относительное. То же, что подчинение общее. «Спорным и промежуточным является... так называемое “относительное подчинение” типа *Он сегодня забыл книги, что́ бывает с ним крайне редко,* так как один шаг отделяет эти сочетания от чисто сочинительных типа *Он сегодня забыл книги, а это бывает с ним крайне редко*» (Реф., с. 345). Др. т. п. см.: Подчинение общее (Там же, с. 342; см. также: Грам., 1954, ч. 1, с. 102; Рус. грам., т. 2, с. 512–513; Рус. яз., с. 325).

Подчинение параллельное. Подчинение, при котором два или более слов

или предложений подчиняются одному и тому же подчиняющему. «В структуре сложного словосочетания используется параллельное и последовательное подчинение... элементов (полнознаменательных слов). При параллельном подчинении два или несколько слов подчиняются одному и тому же главному слову: *подписка на газеты и журналы, встреча друзей на площади*» (Голов., 1994, с. 79).

Подчинение последовательное. Подчинение, при котором зависимые элементы словосочетания или сложного предложения подчинены разным подчиняющим – грамматически главному, первому зависимому, второму зависимому и т.д. «Придаточное предложение может иметь при себе другое придаточное как свое определяющее – тогда это будет случай последовательного подчинения: *Он пришел к нам, чтобы мы все узнали, как он добрался к родным, которые его так давно не видели* – здесь есть главное и три последовательно подчиненных придаточных, что составляет общее строение в четыре яруса» (Реф., с. 343). «При последовательном подчинении (или включении) первое зависимое подчиняется грамматически главному слову сочетания, второе зависимое – первому, третье – второму и т.д.: *продолжение концерта по заявкам ветеранов войны*» (Голов., 1994, с. 79; см. также: с. 73). «При последовательном подчинении, или включении, главному подчинено одно из придаточных; этому придаточному подчинено второе придаточное, второму в свою очередь подчинено третье и так далее» (Гвозд., ч. 2, с. 312). «Понятия последовательного подчинения и соподчинения (однородного, неоднородного и т.д.), вопреки традиции, связывающей их только со сложным предложением, одинаково относятся как к словосочетанию, так и к сложному предложению; ср.: *читать интересную книгу* (последовательное подчинение); *купить газету и журнал* (однородное соподчинение); *быстро идти по улице* (неоднородное соподчинение)» (Бел., с. 69).

Подчинение союзное. Подчинение [в сложном предложении], при котором используется союз (Рус. яз., с. 314).

Подчинение синтаксическое. То же, что синтаксическая связь между частями сложного предложения подчинительная. Т. п. см.: Паратаксис (Буд., с. 336).

Подчинение союзное. Подчинение [в сложном предложении], при котором используется союз (Рус. яз., с. 314).

Подчинение частное (о предложении). Подчинение, при котором придаточное предложение относится к одному из членов главного. «Придаточные предложения могут относиться к тому или другому члену главного – это частное подчинение; в предложении *Мальчик, который продавал яблоки, ушел* придаточное относится как определяющее к подлежащему главного; *Я знал, что ты приехал* – придаточное относится как определяющее к сказуемому главного; *Я видел мальчика, который играл в мяч* – здесь придаточное относится как определяющее к дополнению главного и т.п.» (Реф., с. 341).

Подчиненное слово [в словосочетании]. Слово, грамматически зависящее от главного элемента словосочетания. Т. п. см.: Подчиняющее слово [в словосочетании] (Гвозд., ч. 2, с. 20, 30), Словосочетание подчинительное (Там же, с. 21).

Подчинительная связь. То же, что подчинение. «Основную роль в построении предложения, точнее, конструктивной базы предложения, играет подчинительная связь, которая целиком про-

низывает и объединяет все компоненты синтаксической конструкции...» (Расп., 1970, с. 35). «Подчинительная связь может объединять в составе словосочетания лишь два знаменательных слова, а сочинительная – два и больше» (Голов., 1983, с. 138). «Для рус. языка основными видами подчинительной связи являются управление... согласование... и примыкание...» (Рус. яз., с. 289). Т. п. см. также: Подчинение (Там же, с. 213; см.: Бел., с. 28; Голов., 1994, с. 28; Грам., 1954, ч. 2, с. 365; Грам., 1970, с. 486, 488; Масл., с. 170–171; Рус. грам., т. 2, с. 462–466).

◊ Подчинительная связь предложений, в словосочетании, в предложении, в сложном предложении, в составе сложного предложения, между частями сложного предложения, между членами предложения.

Подчинительные отношения. То же, что подчинение, или подчинительная связь. Т. п. см.: Сочинительные отношения (Общ. яз., с. 330).

Подчиняющая часть предложения. То же, что главная часть сложноподчиненного предложения (Валг., с. 7).

Подчиняющее слово [в словосочетании]. То же, что грамматически главенствующее слово. «Господствующее слово [в словосочетании] называется подчиняющим (или стержневым), а зависимое подчиненным» (Гвозд., ч. 2, с. 20). «Подчиняющим словом при согласовании выступает существительное (включая местоимение-существительное), подчинительным – прилагательное, числительное, местоимение-прилагательное, глаголы (с причастием)» (Там же, с. 30–31).

Позиционный ряд [грамматических средств]. Совокупность грамматических средств, аналогичных по занимаемой позиции, например: *находиться в ящике – на ящике* (соотносительный ряд), *жить в Белоруссии – на Украине* (несоотносительный ряд) (Ломт., 1958, с. 95–97 и др.).

Позиционная группа [словесных форм]. Морфологическая группа (или словосочетание), состоящая из словесных форм, которые «между собой не связаны, но каждая из них относится к одной и той же словесной форме... например: *читал книгу вечером в саду*», где словесные формы *книгу, вечером, в саду* относятся к одной и той же словоформе *читал* (Ломт., 1958, с. 33).

Позиционная структура предложения. См.: Структура предложения позиционная.

Позиционное звено предложения. См.: Звено (позиционное звено) предложения (структуры предложения, в структуре предложения).

Позиция. То же, что синтаксическая позиция. Т. п. см.: Звено (позиционное звено) предложения (структуры предложения, в структуре предложения) (Ломт., 1958, с. 60; см. также: с. 59, 67–78, 83, 86, 89–91, 93, 96, 103–112, 114–115, 122, 126–129, 132, 147; Валг., с. 80).

◊ Позиция словесной формы, имени существительного, инфинитива, наречия, предлога, предложного сочетания, союза; присубстантивная (расположена при имени существительном), приадъективная (расположена при имени прилагательном), приадвербиальная (расположена при наречии), приглагольная; позиция члена предложения, главного члена предложения, главная (то же, что позиция главного члена предложения), подлежащего, субъекта, сказуемого, второстепенного члена предложения, второстепенная (то же, что позиция второстепенного члена предложения), объекта,

прямого объекта, обстоятельственная, связки.

Позиция вводная. Позиция, занимаемая в предложении вводной конструкцией (Ломт., 1958, с. 118–122).

Позиция зависимая. Позиция, представленная грамматической формой, которая зависит от другой словоформы данного предложения. «Позиции словесных форм, обслуживающих грамматические потребности других словесных форм, являются зависимыми» (Ломт., 1958, с. 67). «Неоднородные приглагольные позиции разных грамматических средств обладают одним общим свойством: они всегда зависят от глагола; следовательно, это зависимые позиции» (Там же, с. 96; см. также: с. 68–69).

Позиция независимая. Позиция, представленная грамматической формой, которая не зависит от другой словоформы данного предложения. «Позиции словесных форм, обслуживаемых другими словесными формами, являются независимыми» (Ломт., 1958, с. 67).

Позиция неполнозначная. Позиция, представленная словесными формами, которые «не обладают способностью что-то сообщать; они не являются единицами сообщения в составе предложения», например предлог *к* в выражении *он пошел к сестре* (Ломт., 1958, с. 75; см. также: с. 74).

Позиция несвободная. Позиция, представленная конструкцией, которая не является вводной (Ломт., 1958, с. 119, 122).

Позиция полнозначная. Позиция, представленная словесными формами, которые обладают способностью что-то сообщать, например позиция любой из словоформ в выражении *он читает книгу* (Ломт., 1958, с. 74; см. также с. 75).

Позиция предложения. То же, что позиция, или синтаксическая позиция, т.е. позиция, располагающаяся в составе предложения (в отличие, например, от вводной позиции). «Словесная форма сохраняет тождество своей позиции независимо от того, в какой позиции предложения выступает та или другая управляемая именем форма» (Ломт., 1958, с. 72; см. также: с. 84–85, 121–122, 128).

◊ Позиция безличного предложения, вопросительного предложения, вопросительная (в том же знач.), двусоставного повествовательного предложения, односоставного восклицательного номинативного предложения, односоставного повествовательного номинативного предложения.

Позиция синтаксическая. См.: Синтаксическая позиция.

Позиции неоднородные. Позиции группы словесных форм, каждая из которых «связана с одной словесной формой, не находящейся в данной группе... если каждая из них имеет свое особое отношение к этой словесной форме, например, *дал книгу брату, сделал костюм товарищу, пошел в лес за ягодами*» (Ломт., 1958, с. 73; см. также: с. 96).

Позиции однородные. Позиции группы словесных форм, каждая из которых «связана с одной словесной формой, не находящейся в данной группе... если каждая из них имеет к ней одинаковое отношение, например: *они читали книги, газеты, журналы*» (Ломт., 1958, с. 72–73; см. также: с. 96, 127).

Показатель. То же, что грамматический показатель, грамматическое средство [языка, языковое]. «Окончание *-о* в формах прош. вр. безличных глаголов и личных глаголов в безличном употреблении служит показателем безличности...» (Рус. грам., т. 1, с. 628). «Вспомогатель-

ный глагол в составе аналитической формы служит специальным показателем будущего времени...» (Там же, с. 627; см. также: с. 645, 648, 651 и след.). «В английском языке показателем инфинитива глагола является частица *to*...» (Код., 1987, с. 217). «Значащее чередование превращается в экспонент особой морфемы, если это чередование становится главным или даже единственным показателем грамматического противопоставления» (Масл., с. 140; см. также: с. 126–127). «В большинстве случаев части сложного предложения отличаются от самостоятельных предложений только тем, что содержат в своем составе показатели синтаксической связи – союзы и союзные слова...» (Бел., с. 10; см. также: с. 21; Бонд., 1971а, с. 11, 26, 53; Глинск., Петр., с. 188; Голов., 1983, с. 104–105, 116–128; Мил., с. 206, 218, 225, 234, 236; Рус. яз., с. 259; Шайк., с. 70, 90; Шир., с. 94, 205–207, 209, 216, 239).

◊ Показатель аспектуальности [глагола, глагольный, неглагольный], безличности [глагола], видовых различий, возвратной формы [глагола], времени [глагола], категории времени, настоящего времени, будущего времени, грамматического значения, грамматической категории, грамматической категории имени прилагательного, грамматической формы, грамматической формы слова, грамматической формы настоящего времени, деепричастия, деепричастности, залога, действительного залога, страдательного залога, залоговых различий, имени существительного, категории имени существительного, императива, инфинитива [глагола], английского инфинитива, класса глаголов, лица глагола, наклонения глагола, повелительного наклонения, сослагательного наклонения, русского сослагательного наклонения, определенности, падежа, именительного падежа существительного, творительного падежа существительного, притяжательного падежа существительного в современном английском языке, падежных различий, рода, синтаксической связи, темпоральности, формы слова, части речи, числа, единственного числа.

Показатель аффиксальный. Показатель грамматической формы слова, выраженный аффиксальной морфемой. «Формы прош. вр. отличаются от форм наст. и буд. вр. тем, что они характеризуются специальным аффиксальным показателем времени – суффиксом *-л*...» (Рус. грам., т. 1, с. 627).

Показатель внешний. Показатель значения грамматической формы слова, выраженный вне данной формы. «Одним из главных внешних показателей значений действительного и страдательного залогов в русском языке является способность ~ неспособность соответствующих глаголов сочетаться с формой винительного падежа слова, обозначающего предмет, производящий действие» (Голов., 1983, с. 104–105).

Показатель главный. Формальный показатель грамматической формы слова, который является основным выразителем значения данной формы, способен выражать соответствующее значение без участия другого, дополнительного показателя. «Формальные показатели категории времени, как правило, строго соответствуют определенным грамматическим значениям. Так, главным формальным показателем форм настоящего времени являются личные глагольные окончания: *-у, -ешь/-ишь, -ет/-ит, -ем/-им, -ете/-ите, -ут/-ат*...» (Голов., 1983, с. 124–125). Др. т. п. см.: Показатель (Масл., с. 140).

Показатель дополнительный. Показатель грамматической формы слова, сопровождающий другой, главный показатель, например, чередование глас-

ного корня некоторых существительных немецкого языка при образовании форм множественного числа: *das Buch* 'книга' – *die Bücher* 'книги', *das Haus* 'дом' – *die Häuser* 'дома' (Шир., с. 209).

Показатель лексический. Показатель грамматической формы, ее значения, выраженный лексическими средствами, например показатель времени глагола в русском языке, выраженный словами или сочетаниями слов типа *давно, только что* и т.п. Т. п. см.: Темпоральность (Бонд., 1971а, с. 11; см. также с. 26, 53).

Показатель материальный. Показатель, имеющий звуковое выражение (в противоположность нулевому показателю). «Грамматическое значение всегда существует в единстве со своими материальными показателями» (Голов., 1983, с. 105).

Показатель нулевой. Показатель грамматической формы слова, не выраженный звуками. «В русском слове *мяться* три морфемы: корень *мя-*, показатель инфинитива *-ть*, показатель возвратной формы *-ся*; в слове *пяться* тоже три: корень *пять-*, "нулевой" показатель инфинитива (чередующийся с показателем *-и*: *пиш-и, леж-и, леч-и*), показатель *-ся*» (Шир., с. 216; см. также: с. 207).

Показатель отрицательный. То же, что показатель нулевой. «Отрицательным показателем действительного залога оказывается отсутствие в глаголе возвратного аффикса (возвратной частицы) *-ся*; все без исключения глаголы действительного залога невозвратные» (Голов., 1983, с. 122).

Показатель положительный. То же, что показатель материальный, или показатель формальный. «Страдательный залог обозначает процесс-состояние, вызванный воздействием лица или предмета. Это значение выражается двумя формальными положительными показателями. Один из них – возвратный аффикс *-ся*; все глаголы страдательного залога возвратные. Другой – способность глагола присоединять к себе имя существительное в форме творительного падежа без предлога со значением действующего лица или предмета: *продаваться и покупаться разными странами, произноситься ораторами*» (Голов., 1983, с. 122).

Показатель словоизменительный. То же, что морфологическое средство, например показатель инфинитива глагола (Шир., с. 206).

Показатель формальный. То же, что показатель, или грамматическое средство [языка, языковое]. «Грамматические средства (или способы), применяемые в языках, являются формальными показателями соответствующих грамматических значений» (Масл., с. 126; см. также: с. 127). «В современном русском языке имя существительное объединяет слова с основным грамматическим значением предметности. Это значение выражается формальными показателями рода, числа и падежа, т.е. прежде всего окончаниями. Одним из важных формальных показателей имен существительных оказывается их способность присоединять имена прилагательные и глаголы; этой способностью наделены все русские имена существительные, в том числе и те, которые не изменяют свою форму по падежам или по числам. Существенным формальным показателем имени существительного оказывается и его способность соотноситься с местоимениями *кто, что* (вспомним школьное правило: имя существительное отвечает на вопросы "кто это?" или "что это?"). В сущности, способность имен существительных присоединять имена

прилагательные или глаголы и соотноситься с местоимениями *кто, что* – показатель формальный» (Голов., 1983, с. 116; см. также: с. 105, 117, 119–128; Мил., с. 154; Рус. грам., т. 1, с. 627, 645; Шир., с. 218).

Показатель функциональный. То же, что синтагмема. Т. п. см.: Синтагмема (Общ. яз., с. 280).

Полевой знак. То же, что синтагмема, показатель функциональный, показатель синтаксической функции. «К. Бюлер применял к функциональным показателям термин “полевой знак”» (Общ. яз., с. 280).

Полипредикативная единица. То же, что конструкция полипредикативная. «Закономерности построения сложного предложения как единицы полипредикативной влияют на словопорядок внутри отдельных его частей...» (Валг., с. 287).

Полипредикативная конструкция. См.: Конструкция полипредикативная.

Полипредикативное построение. То же, что конструкция полипредикативная. «Прилагательным... свойственнее участвовать в полипредикативных построениях, организованных по моделям сложноподчиненного предложения. Ср.: *Меня поразила глубина неба – Меня поразило, что небо так глубоко...*» (Зол., 1982, с. 240).

Полипредикативность предложения. Наличие в составе предложения не менее двух предикативов, например: *Назвать бродягу государем* был я не в состоянии (Пушкин); Святая наивность *считать автопутешественников счастливцами* (Недяля, 1963) (Зол., 1982, с. 165, 270).

Полисубъектность предложения. Наличие в составе предложения не менее двух подлежащих, или субъектов (Зол., 1982, с. 261, 264).

Полная форма прилагательного (причастия). См.: [Грамматическая] форма [прилагательного, причастия] полная.

Полное слово. То же, что знаменательное, полнозначное слово. «Опираясь в основном на формальные показатели, Ф.Ф. Фортунатов в составе частей речи выделял главные слова (глаголы, существительные, прилагательные, инфинитив, причастие, наречие, деепричастие)... частичные слова (предлоги, союзы, связки, частицы, модальные слова), междометия» (Тих., с. 210; см. также: Вин., 1947, с. 29–30; Грам., 1953, с. 10; Рус. яз., с. 88).

Полнознаменательное слово. То же, что знаменательное слово (Голов., 1994, с. 105).

Полнозначное слово. То же, что знаменательное слово. «Все слова делятся на полнозначные, или самостоятельные, и частичные, или служебные» (Грам., 1970, с. 304). «В полнозначных словах, обладающих назывной функцией, выделяются имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, наречия, глаголы и слова категории состояния. Эти разряды и составляют собственно части речи – структурно-семантические группы слов, отражающие в себе разнообразные явления действительности (предметы, качества, действия или состояния и т.д.)» (Совр. рус. яз., с. 20; см. также: с. 19, 239, 243; Грам., 1953, с. 10; Зол., 1973, с. 38; Рус. грам., т. 1, с. 457, 705; Рус. яз., с. 88; Тих., с. 207).

Полнота прилагательного. Свойство прилагательного употребляться в

полной, местоименной форме (Голов., 1983, с. 120; Мил., с. 113, 232).

Полнота ~ краткость прилагательного. См.: Краткость-полнота (полнота ~ краткость) прилагательного.

Положительная степень [сравнения]. См.: Степень [сравнения] положительная.

Полупредикативный оборот. См.: Оборот полупредикативный.

Полупредикативное слово. Слово, близкое по выполняемой синтаксической функции к сказуемому (Вин., 1947, с. 269).

Полупредикативные отношения [в предложении]. Отношения между членами предложения, которые «возникают в предложении в дополнение к предикативным, передаваемым главными членами» и носят «добавочный характер сообщения, передаваемого при помощи обособленных членов» (Валг., с. 243; см. также: с. 62; Совр. рус. яз., с. 485–486, 490).

Полупредикативность. «Дополнительное к основному высказыванию сообщение об отнесенности высказываемого к действительности» (Баб., Макс., с. 139; см. также: Зол., 1982, с. 184).

Полусоюзное слово. Слово той или иной части речи (кроме союза), выражающее смысловые отношения между частями сложного предложения. «В сложных предложениях части могут быть связаны двумя союзными средствами: 1) собственно союзами *и, а, но,* которые выполняют функцию формальных скреп, и 2) полусоюзными словами: частицами, наречиями, модальными словами, которые выражают смысловые отношения между частями. | Полусоюзные слова вносят в предложение одно из следующих значений: 1) следствия-вывода, 2) противительно-уступительные, 3) противительно-возместительные, 4) ограничительные, 5) отождествительно-соединительные и 6) соединительно-дополнительные» (Грам., 1970, с. 674).

Понижение [предложения, периода]. Часть предложения (периода), характеризующаяся понижением тона, которое сопровождается изменением тембра голоса и замедлением темпа произнесения (Баб., Макс., с. 238).

Порядковое слово. То же, что числительное порядковое, или прилагательное порядковое. «Нет никаких грамматических оснований отделять порядковые слова от категории прилагательных» (Вин., 1947, с. 235). «Порядковые слова имеют не только все морфологические приметы имени прилагательного, но и все его основные грамматические значения» (Там же, с. 233; см. также: с. 234). «”Порядковые” слова имеют ту же словообразовательную структуру, что и обычные относительные прилагательные...» (Тих., с. 264; см. также: Совр. рус. яз., с. 115).

Порядковое слово сложное. То же, что числительное порядковое сложное, прилагательное порядковое сложное (Вин., 1947, с. 234).

Порядок [расположения, следования] компонентов (элементов, частей) синтаксических единиц. Последовательность расположения отдельных частей синтаксических единиц – предложений, словосочетаний, действующие в языке правила их расположения (Бел., с. 72, 202; Валг., с. 157; Гвозд., ч. 2, с. 174–175; Масл., с. 184; Общ. яз., с. 215–219).

◊ Порядок компонентов актуального членения предложения, расположения темы и ремы, расположения темы и ремы

объективный (тема предшествует реме), субъективный (рема предшествует теме); порядок подлежащего и глагольного сказуемого, порядок расположения дополнений, определений, обстоятельств.

Порядок [расположения, следования] компонентов синтаксических единиц инверсированный. То же, что порядок расположения (следования) компонентов синтаксических единиц свободный (Баб., Макс., с. 10).

Порядок [расположения, следования] компонентов синтаксических единиц прямой. Порядок расположения (следования) компонентов синтаксических единиц, при котором «каждый компонент синтаксических построений занимает определенное место» (Баб., Макс., с. 10).

Порядок [расположения, следования] компонентов синтаксических единиц свободный. Порядок расположения (следования) компонентов синтаксических единиц, при котором «компоненты могут изменять свое место» (Баб., Макс., с. 10).

Порядок [расположения, следования] компонентов синтаксических единиц фиксированный. То же, что порядок расположения (следования) компонентов синтаксических единиц прямой (Баб., Макс., с. 10).

Порядок [расположения, следования] предложений (простых предложений, частей предложения) в сложном предложении (внутри сложного предложения, в составе сложного предложения). Последовательность расположения отдельных частей сложного предложения (Бел., с. 161; Валг., с. 291, 315; Гвозд., ч. 2, с. 208; Грам., 1954, ч. 2, с. 189–193, 297).

◊ Порядок [расположения, следования] предложений (частей предложения) в сложноподчиненном предложении, в составе сложносочиненного предложения.

Порядок [расположения, следования] предложений [внутри сложного предложения] свободный. Последовательность расположения частей сложного предложения, при котором «перестановка [частей] не нарушает синтаксических отношений, но создает более или менее заметные стилистические оттенки» (Гвозд., ч. 2, с. 208).

Порядок [расположения, следования] предложений [внутри сложного предложения] твердый. Последовательность расположения частей сложного предложения, при котором изменение ее «приводит к нарушению связей между ними и к обессмысливанию всего предложения» (Гвозд., ч. 2, с. 208).

Порядок слов [в предложении]. Последовательность расположения слов в предложении. «Порядком слов в предложении называется расположение членов предложения в отношении друг к другу» (Грам., 1954, ч. 1, с. 660; см. также: с. 670–672, 682 и след.). «В тех языках, в которых нет форм словоизменения (или их мало) и слово в прямом и косвенных падежах обычно сохраняет одну и ту же форму, порядок слов выступает как очень важный синтаксический фактор. В английском, например, в предложении *the man killed a tiger* – “человек убил тигра” подлежащее (*man*) отличается от дополнения (*tiger*) только тем, что стоит на первом месте, а дополнение – на последнем» (Буд., с. 243; см. также: с. 270). «Порядок слов [в русском языке] приобретает большую роль в тех редких и ограниченных положениях, когда в предложении встречается два слова, формы которых допускают двоякое понимание.

Например: *Холм закрыл лес*. В таких случаях обычно первое слово выступает как подлежащее, а последнее – как дополнение. Однако и в этом случае полной определенности нет...» (Гвозд., ч. 2, с. 17; см. также: с. 16, 18, 167). «Использование порядка слов для выражения несинтаксических значений... например, для выражения такого специфического значения, как значение приблизительности, связанное в русском языке с инверсией в сочетаниях числительного с определяемым им существительным (ср.: *пять метров* и *метров пять*, *десять лет* и *лет десять* и т.п.), по-видимому, представляет собой исключение» (Общ. яз., с. 218; см. также: с. 208, 216–217; Бел., с. 20–21, 25, 156; Валг., с. 29, 144–145, 149, 154; Гвозд., ч. 1, с. 116; Глинск., Петр., с. 207–208; Голов., 1983, с. 103; Грам., 1970, с. 596; Расп., 1970, с. 134; Расп., 1973, с. 106–107; Рус. грам., т. 2, с. 91, 190–191; Рус. яз., с. 218; Совр. рус. яз., с. 449–450, 456; Шайк., с. 92).

◊ Порядок слов в простом предложении, в простом двусоставном повествовательном предложении.

Порядок слов [в предложении] вольный. То же, что порядок слов в предложении свободный. «В языках с вольным порядком слов выбор структуры глагольного предложения в большей степени обусловлен свойствами денотата – обозначаемого фрагмента действительности» (Общ. яз., с. 304).

Порядок слов [в предложении] обратный. Порядок слов в предложении, «являющийся отступлением от обычного порядка слов» (Грам., 1954, ч. 1, с. 660; см. также: с. 661). «Обычный порядок слов может быть изменен под влиянием стилистических задач. Поэтому различаются п р я м о й порядок, зависящий от структуры предложения, и о б р а т н ы й порядок, называемый и н в е р с и е й, который обусловлен различными причинами» (Совр. рус. яз., с. 449–450; см. также: Валг., с. 149).

Порядок слов [в предложении] объективный (по В. Матезиусу). Порядок слов в предложении, при котором «слова располагаются таким образом, чтобы фразовое ударение выделяло рему, т.е. по принципу “тема – рема”» (Бел., с. 150).

Порядок слов [в предложении] обычный. Порядок слов в предложении, общепринятый в данном языке, широко распространенный в нем. «В русском языке удобнее говорить не о твердом порядке слов, как в английском и французском, а об о б ы ч н о м, широко распространенном порядке слов, отступления от которого, создавая разного рода оттенки стилистического характера, все же не вызывают перехода слов из одного члена предложения в другой» (Гвозд., ч. 2, с. 168). «Обычный порядок слов может быть изменен под влиянием стилистических задач» (Совр. рус. яз., с. 449).

Порядок слов [в предложении] прозаический. Порядок слов в предложении, характерный для прозаической речи (Рус. яз., с. 94).

Порядок слов [в предложении] прямой. То же, что порядок слов в предложении обычный. «Каждый член предложения имеет в предложении обычное, свойственное ему место или место для него менее обычное; на этом основании различается п р я м о й (обычный) порядок слов и о б р а т н ы й...» (Грам., 1954, ч. 1, с. 660). «Прямой порядок слов, т.е. порядок, передающий последовательный переход от темы к реме, считается стилистически н е й т р а л ь н ы м порядком слов» (Валг., с. 151; см. также: с. 149, 155–157; Совр. рус. яз., с. 449, 457).

Порядок слов [в предложении] свободный. Порядок слов в предложении,

при котором допускаются их перестановка, перемещение без изменения синтаксических функций. «Наличие прямого и обратного порядка слов, не приводящего к нарушению правил построения предложения, составляет ту особенность русского языка, которую называют свободным порядком слов» (Грам., 1954, ч. 1, с. 660). «Твердому порядку слов противополагается свободный порядок, когда при перестановке слов их синтаксическая роль не меняется» (Гвозд., ч. 2, с. 17; см. также: с. 167).

Порядок слов [в предложении] стилистически нейтральный. Порядок слов в предложении, характерный для разных стилей и жанров (в отличие, например, от прозаического) (Рус. яз., с. 94).

Порядок слов, «передающий последовательный переход от темы к реме» (Валг., с. 151).

Порядок слов [в предложении] субъективный. Порядок слов в предложении, допускающий известные отклонения от обычного, привычного порядка, расположения ремы перед темой, как, например, в предложении: *Хороши летние вечера!* «В экспрессивно окрашенной речи и при некоторых особых стилистических заданиях, типичных для языка художественной литературы (например, при стилизации под устную разговорную речь или фольклорное повествование), порядок слов может быть обратным, а именно: рема – тема. Такой порядок слов В. Матезиус называл субъективным. Субъективный порядок слов обязательно сопровождается изменением места фразового ударения, автоматизм которого разрушается: оно помещается не в конце предложения, а в начале или середине его» (Бел., с. 150–151; см. также: с. 203; Масл., с. 184; Рус. яз., с. 94).

Порядок слов [в предложении] твердый. Порядок слов в предложении, при котором за каждым членом предложения закреплено определенное место и «место слова в ряду других определяет его синтаксическую роль» (Гвозд., ч. 2, с. 16–17). «Английское предложение имеет твердый порядок слов, в соответствии с которым на первом месте стоит подлежащее, на втором – сказуемое, на третьем – дополнение, на четвертом – обстоятельство. Это значит, что грамматические значения подлежащего, сказуемого, дополнения и обстоятельства выражаются прежде всего местом, на котором стоит слово в высказывании, и место, таким образом, оказывается средством, выражающим грамматическое значение наряду с аффиксами и служебными словами» (Голов., 1983, с. 103). Др. т. п. см.: Порядок слов [в предложении] обычный (Гвозд., ч. 2, с. 168).

Порядок слов в словосочетании. Последовательность расположения слов в словосочетании (Валг., с. 52, 157; Рус. грам., т. 2, с. 203).

Порядок слов [в словосочетании] обратный. Порядок слов в словосочетании, при котором нарушается обычное, общепринятое их расположение, как, например, в следующем контексте: *Гремят* ***раскаты молодые****, / Вот дождик брызнул, пыль летит, / Повисли* ***перлы дождевые****, / И солнце нити золотит* (Тютчев) (Гвозд., ч. 2, с. 169).

Порядок словорасположения. То же, что порядок слов в предложении, или словорасположение (Рус. грам., т. 2, с. 190).

Последовательность подчинения [придаточных] предложений. Порядок расположения придаточных предложений в составе сложноподчиненного предложения, при котором каждое последующее придаточное предложение следует за предшествующим (Гвозд., ч. 2, с. 313).

Последовательность предложений [внутри сложного предложения]. То же, что порядок расположения, следования предложений в сложном предложении (Гвозд., ч. 2, с. 208).

Послелог. Служебное слово, располагающееся после знаменательного слова (имени существительного), к которому оно относится. «Послелогами называются служебные слова, которые употребляются после имени существительного (т.е. постпозитивно) и выражают его отношение к другим словам» (Код., 1987, с. 216). «В некоторых языках предлоги не предшествуют имени, а следуют за ним и поэтому называются послелогами» (Буд., с. 243; см. также: с. 226). «Предлоги и послелоги в равной мере сочетаются с именами, различаясь позицией: предлоги предшествуют имени, послелоги следуют за ним» (Шайк., с. 90; см. также: с. 91). «Русское родственное [таджикскому *ро*] слово *ради* может быть и предлогом, и послелогом: *ради бога* и *бога ради*» (Там же, с. 91; см. также: с. 101; Голов., 1983, с. 132–133; Масл., с. 158, 167; Реф., с. 195–302).

◊ Послелог прямого дополнения (употребляется после прямого дополнения).

Послелоговое сочетание. Грамматическая конструкция, представляющая собой сочетание имени с послелогом (Код., 1987, с. 235).

Постпозитивный обособленный оборот. См.: Оборот обособленный постпозитивный.

Постпозитивный член. Служебная морфема (артикль), стоящая после слова, присоединяемая к концу слова. «Определенность предмета обозначается [в болгарском языке] при помощи так называемого постпозитивного члена (особой морфемы, присоединяемой к концу слова, стоящей после слова)...» (Голов., 1983, с. 126). «Из славянских языков артикль (постпозитивный член) есть в болгарском и македонском языках» (Код., 1987, с. 216).

Постпозиция. Расположение той или иной грамматической единицы после другой единицы того же уровня. «Для разговорной речи специфична конструкция с постпозицией наречия по отношению к глаголу, который несет на себе фразовое ударение: Он на юге был, загоре́л сильно; Мы опоздали, потому что шли́ медленно; Ты живёшь беспокойно; Маша поёт хорошо» (Грам., 1970, с. 619; см. также: Грам., 1954, ч. 1, с. 662–664, 668, 673, 675, 679–681, 688–690; Грам., 1954, ч. 2, с. 37; Рус. грам., т. 2, с. 515, 529, 555, 581, 586, 597, 599).

◊ Постпозиция необособленных согласованных определений, обстоятельства времени, места, причины, цели, определения, согласованного определения, предикативного слова, придаточного предложения [по отношению к главному], придаточной части сложноподчиненного предложения [по отношению к главной части], сказуемого, члена предложения.

Постфикс. 1. Служебная морфема, располагающаяся в слове (в словоформе) после корня (Рус. яз., с. 219).

2. Служебная морфема, обычно располагающаяся в слове (словоформе) после окончания, флексии (Там же).

Постфиксация. Образование грамматических форм слова (или нового слова) при помощи постфиксов (во 2-м знач.), выражение с их помощью грамматических значений (Глинск., Петр., с. 204; Реф., с. 272).

Пояснение. Синтаксическая связь между однородными компонентами

предложения (членами сочинительного ряда), выражающаяся в том, что они, «информируя об одном и том же факте действительности... вступают в отношения поясняемого (определяемого) и поясняющего (определяющего): *Приходите в среду, т.е. послезавтра; Мы доехали на своих лошадях, в возках, т.е. в крытой рогожею повозке* (Акс[аков])» (Рус. грам., т. 2, с. 173; см. также: с. 174). «ПОЯСНЕ́НИЕ – вид синтаксического отношения между членами предложения или предложениями, суть к-рого заключается в отнесении их к одному и тому же объекту действительности. Формально на П[ояснение] указывают союзы *то есть, а именно, или, как то, будь то* либо их функциональные аналоги, включая и интонационные средства...» (Рус. яз., с. 222; см. также: Совр. рус. яз., с. 502–503).

То же, что уточнение. «Уточняющие члены предложения связаны с уточняемыми особым видом связи – уточнением (пояснением)... при помощи союзов *то есть, или* в значении *то есть, иначе* и др.» (Баб., Макс., с. 159).

◊ Пояснение простое (без обобщающего слова), союзное, бессоюзное.

Поясняющий обособленный оборот. См.: Оборот обособленный поясняющий.

Правило [грамматики, грамматическое]. Положение, выражающее определенную грамматическую закономерность, содержащее рекомендации по использованию того или иного грамматического средства, например правило изменения слов, или словоизменения, формообразования, связывания слов [в словосочетании и предложении]. «Грамматика и ее правила никем не сочиняются, они выводятся из унаследованного материала – говорящими бессознательно, а учеными, составляющими грамматические книги, максимально сознательно. ...Правила грамматики большей частью не требуют особенно большого материала...» (Щерба, 1957, с. 132; см. также: Голов., 1994, с. 9; Код., 1987, с. 206; Совр. рус. яз., с. 15; Щерба, 1958, с. 18 и др.).

Превосходная степень [сравнения]. См.: Степень [сравнения] превосходная.

Предикат. То же, что сказуемое. «ПРЕДИКА́Т (от позднелат. praedicatum – сказанное)... в учении о членах предложения – то же, что сказуемое...» (Рус. яз., с. 225). «Значение предиката ориентировано на субъект, обращено к нему» (Бел., с. 129; см. также: с. 127). Т. п. см.: Субъект (Вин., 1975, с. 255; см. также: с. 277–278; Бонд., 1984, с. 68; Буд., с. 351; Вин., 1947, с. 42; Грам., 1954, ч. 1, с. 90; Зол., 1982, с. 121, 157, 164–165, 168–169, 171, 180, 184, 221, 262, 287, 289, 353; Ломт., 1958, с. 3, 34, 82; Ломт., 1979, с. 30, 70–71; Общ. яз., с. 277, 311; Тих., с. 305).

◊ Предикат адъективный (выражен прилагательным), глагольный (выражен глаголом), именной (выражен словом именной части речи), инфинитивный (выражен инфинитивом), количественный (выражен количественным словом), лично-глагольный (выражен личной формой глагола), присвязочный (употребляется в сочетании со связкой), состояния (выражен словом категории состояния); предикат-инфинитив, предикат-междометие, предикат-прилагательное, предикат-числительное; предикат одноместный (например, в предложении *Идет человек*), двухместный (в предложении *Мальчик читает букварь*), трехместный (в предложении *Компрессор вдувает кислород в доменную печь*).

Предикат коммуникативный. То же, что сообщаемое, или рема. «Предложение *Это сделал не я* предполагает, что коммуникативным предикатом (сообщае-

мым) является в нем подлежащее» (Общ. яз., с. 335).

Предикат предложения. То же, что предикат, или сказуемое. «Знаменательные глаголы в спрягаемых формах служат предикатами предложения» (Зол., 1982, с. 164).

Предикат психологический. То же, что рема. «В теории актуального членения предложения... П[редикат] психологический (устар.) – то же, что рема. Психологический П. нетождествен сказуемому и может быть выражен любым членом предложения или группой членов предложения...» (Рус. яз., с. 225; см. также: Код., 1987, с. 224).

Предикат суждения. То же, что предикат коммуникативный, или рема. Т. п. см.: Субъект суждения (Валг., с. 14; см. также: Голов., 1994, с. 39, 92).

Предикатив. 1. То же, что категория состояния. «ПРЕДИКАТИ́ВЫ, категория состояния, безлично-предикативные слова, предикативные слова, предикативные наречия, – слова, обозначающие неди намическое состояние и выступающие в функции главного члена (сказуемого, предиката) однокомпонентного (односоставного, безличного) предложения» (Рус. яз., с. 226; см. также: с. 227). «Предикативы – это слова с модальными значениями долженствования, необходимости, возможности. Это самостоятельные слова, не соотносительные с качественными наречиями и краткими прилагательными; например *должно, можно, надо, нельзя, нужно,* устар. *надобно*» (Рус. грам., т. 1, с. 705; см. также: с. 465, 671; Гвозд., ч. 1, с. 405; Голан., с. 228; Грам., 1970, с. 315, 569, 603–604, 610; Зол., 1982, с. 262; Код., 1987, с. 230; Ломт., 1979, с. 70; Масл., с. 164–165, 169; Реф., с. 321–322; Рус. грам., т. 2, с. 321–325, 329, 381–383, 402–404, 409–412, 430, 474 и др.).

◊ Предикатив модальный (выражающий модальное значение, например: *возможно, допустимо*), неглагольный (не соотносительный с глаголом), непричастный (не соотносительный с причастной формой), отрицательный (выражающий отрицательное значение, например: *нельзя, невозможно*), причастный (соотносительный с причастием); предикатив-прилагательное (соотносительный с именем прилагательным, например: *должен, способен*), предикатив-рема, предикатив-тема.

2. То же, что сказуемое. «Предикативом обычно называют сказуемое (а в роли сказуемого могут употребляться все знаменательные слова)» (Тих., с. 406). «В китайском языке прилагательные и глаголы объединяются в широкий класс предикативов. И те, и другие занимают синтаксическую позицию сказуемого без связки и соединяются с приглагольными частицами...» (Шайк., с. 111).

Предикативно-именная форма. То же, что предикатив в 1-м знач., предикативно-именное слово, или категория состояния, например *весело, больно, тошно* в сочетаниях *здесь весело, ему больно, мне тошно* (Вин., 1947, с. 267).

Предикативно-именное слово. То же, что категория состояния (Вин., 1947, с. 412).

Предикативность [предложения, высказывания]. 1. Свойство предложения (высказывания) выражать отношение высказываемого к действительности. «Большинство ученых предикативностью называют отнесенность содержания предложения к действительности» (Совр. рус. яз., с. 256; см. также: с. 257). «В нашей отечественной грамматической науке выдвинуты два общих характерных признака предложения в русском языке...

Это интонация сообщения и предикативность, т.е. отнесенность высказываемого содержания к реальной действительности...» (Вин., 1975, с. 264). «Значение и назначение общей категории предикативности, формирующей предложение, заключается в отнесении содержания предложения к действительности» (Там же, с. 267). «Предикативность – это отнесенность содержания предложения к действительности» (Лек., с. 6; см. также: с. 7–8). «Необходимым и специфическим признаком предложения является предикативность, т.е. утверждение или отрицание чего-либо по отношению к явлениям действительности» (Гвозд., ч. 2, с. 7; см. также: с. 56; Баб., Макс., с. 57–58, 62; Валг., с. 16; Вин., 1947, с. 425; Глинск., Петр., с. 199; Голов., 1983, с. 141, 150; Голов., 1994, с. 32, 43, 144; Грам., 1954, ч. 1, с. 80; Зол., 1973, с. 132; Зол., 1982, с. 93; Ломт., 1979, с. 65–66; Расп., 1970, с. 84–85; Рус. грам., т. 2, с. 85–86; Рус. яз., с. 59, 226).

2. Выражение смысловых отношений между компонентами предложения, его главными членами. «В отечественном языкознании представлено два понимания предикативности. Согласно первому, предикативность понимается как смысловое отношение между главными членами предложения: подлежащим и сказуемым» (Бел., с. 120). «Предикативность, характеризующая каждое предложение... означает предикативное отношение между структурными опорами мысли-предложения – субъектом и предикатом, выражающееся в языковых категориях времени, модальности и лица» (Зол., 1982, с. 24; см. также: с. 358). «Начиная с работ А.А. Потебни, в русской синтаксической науке появляется стремление определить предложение на основе конкретного ведущего признака, характеризующего его организацию. ...В большинстве случаев под предикативностью понималась синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым, т.е. двумя конструктивными центрами предложения» (Валг., с. 15; см. также: Баб., Макс., с. 60–61; Голов., 1983, с. 142; Голов., 1994, с. 33).

3. Совокупность свойственных каждому предложению грамматических значений, прежде всего значений модальности и времени, или модальности, времени и лица. «Простое предложение обладает категориями объективной модальности и синтаксического времени и соответствующей системой средств их выражения. Обе эти категории не существуют друг без друга, они образуют неразрывное единство – категорию предикативности, которая присутствует в каждом предложении и является его грамматическим значением» (Грам., 1970, с. 542). «Грамматическим значением каждого предложения является предикативность, т.е. выраженная специально для этого предназначенными формальными средствами отнесенность сообщаемого в тот или иной временнóй план (значения объективной модальности и синтаксического времени)» (Рус. грам., т. 2, с. 10). «Предикативность понимается как комплекс свойственных всякому предложению грамматических значений модальности и времени (а по мнению ряда синтаксистов, и лица), которые актуализируют номинативное содержание предложения, соотнося его с актом речи» (Бел., с. 120; см. также: Баб., Макс., с. 58; Валг., с. 16; Голов., 1994, с. 34).

Предикативный минимум предложения. См.: Минимум предложения предикативный.

Предикативный центр предложения. См.: Центр предложения предикативный.

Предикативный член [составного именного сказуемого]. То же, что присвязочный член. Именным составным сказуемым называется такое

сказуемое, в котором вещественное и грамматическое значения выражены двумя самостоятельными словами – связкой (иногда нулевой) и присвязочным членом (последний называется также предикативным членом) (Совр. рус. яз., с. 327). «Именное сказуемое с нулевой связкой образуется с предикативным членом, выраженным разными частями речи в именительном падеже, например: *Он* ***порча****, он* ***чума****, он* ***язва*** *здешних мест* (Кр[ылов])» (Там же, с. 329; см. также: с. 330–340; Гвозд., ч. 2, с. 74).

Предикативная группа. Сочетание группы подлежащего и группы сказуемого или одного из главных членов предложения и распространяющих его словоформ. «Группа подлежащего и группа сказуемого вместе составляют предикативную группу. В однокомпонентных предложениях предикативной группой является главный член предложения вместе с распространяющими его словоформами; в таких предложениях нормальна группа детерминанта: *За окном – мерзлый сад* (Цвет[аева])» (Рус. грам., т. 2, с. 196).

Предикативная единица. То же, что предложение (самостоятельное простое предложение или простое предложение как компонент сложного). «Предложение мыслится прежде всего как единица предикативная» (Валг., с. 16). «Простое предложение соответствует одной предикативной единице, сложное имеет в своем составе две (или несколько) предикативные единицы» (Там же, с. 222; см. также: с. 95, 142, 285). «Основной предикативной и коммуникативной единицей является предложение. Однако в речевом общении, особенно в письменной речи, широко используются предложения с большим количеством слов и предикативных единиц» (Код., 1987, с. 245). «Отдельные предложения внутри сложного не обладают всеми признаками простого самостоятельного предложения, они объединяются с последними наличием у них предикативности и самостоятельной цепи подчинительных словосочетаний. | В связи с этим их иногда называют не предложениями, а предикативными единицами...» (Гвозд., ч. 2, с. 204). «Сложные предложения выражают разнообразные смысловые отношения между отдельными предложениями (”предикативными единицами”), входящими в их состав» (Там же, с. 205). «Обязательным и единственным конституирующим признаком компонентов сложного предложения является то, что они обладают категорией предикативности. Соответственно, будем называть их предикативными единицами» (Грам., 1970, с. 652; см. также: с. 653; Бел., с. 163–165; Рус. яз., с. 145, 213, 320–323).

◊ Предикативная единица главная (то же, что главное предложение в составе сложноподчиненного), придаточное (то же, что придаточное предложение), придаточная изъяснительная (то же, что придаточное предложение изъяснительное).

Предикативная конструкция. См.: Конструкция предикативная.

Предикативная основа предложения. См.: Основа предложения предикативная.

Предикативная связь. Связь подлежащего и сказуемого в двусоставном предложении. «Связь подлежащего и сказуемого двусоставного предложения называется предикативной связью; она не аналогична грамматической связи слов в словосочетании. Активная роль в выражении предикативной связи принадлежит сказуемому. Показателями предикативной связи являются формы слов, специальные служебные слова – частицы-связки, а также порядок слов и инто-

нация» (Лек., с. 40–41). «Важным признаком предложения является наличие в нем предикативности... Наиболее обычно предикативность получает выражение в сочетании двух понятий: того, которое служит предметом высказывания, и того, которое выражает то или иное утверждение (или отрицание) о первом. Это сочетание носит название предикативной связи» (Гвозд., ч. 2, с. 56; см. также: Голов., 1994, с. 74; Масл., с. 178; Общ. яз., с. 277).

Предикативная словоформа. См.: Предикативная форма (словоформа).

Предикативная структура предложения. См.: Структура предложения предикативная.

Предикативная (предикатная) форма (словоформа). 1. То же, что спрягаемая форма глагола. «По отношению к формам глагола термин “предикативные формы” может быть употреблен как в знач. “спрягаемые формы”, так и в знач. “формы сказуемого”. Здесь этот термин употребляется в первом значении. Во втором значении термин “предикативные формы” может быть употреблен применительно к кратким формам страдат. причастий... так же, как он употребляется применительно к кратким формам прилагательного...» (Рус. грам., т. 1, с. 664–665).

2. Слово (словоформа), употребляемое в функции сказуемого, или предикатива во 2-м знач. «Слова, или дескрипции, которые обозначают предикативы, мы будем называть предикативными формами или предикативными дескрипциями. Предикативной формой, или предикативной дескрипцией, является та часть предложения, которая выражает отношения. | В предложении *Мать любит дочь* предикативной формой является глагол *любит*. В предложении *Пушкин – современник Гоголя* предикативной формой является дескрипция (*есть*) *современник*» (Ломт., 1979, с. 70). Др. т. п. см.: Предикативная (предикатная) форма (словоформа) в 1-м знач. (Рус. грам., т. 1, с. 664–665).

3. То же, что предикативное слово, или слово категории состояния (Вин., 1947, с. 409, 411–412).

Предикативная форма глагола. См.: [Грамматическая] форма глагола предикативная.

Предикативная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] предикативная.

Предикативная членимость-нечленимость предложения. Способность или неспособность простого предложения делиться на подлежащее (группу подлежащего) и сказуемое (группу сказуемого) (Голов., 1994, с. 47).

Предикативное наречие. См.: Наречие предикативное.

Предикативное слово. То же, что предикатив, или категория состояния во 2-м знач., т.е. слово, относящееся к категории состояния (в 1-м знач.). «Процесс образования категории состояния остается неясным. Впервые А.А. Потебня попытался наметить пути перехода имен существительных в наречия, а наречий – в предикативные слова – категорию состояния» (Совр. рус. яз., с. 206; см. также: с. 405). Др. т. п. см.: Предикатив (Рус. яз., с. 226; Вин., 1947, с. 405, 409, 412; Грам., 1954, ч. 1, с. 447; Грам., 1954, ч. 2, с. 28, 30, 36–37; Рус. грам., т. 2, с. 481).

Предикативное сочетание. Сочетание подлежащего со сказуемым. «Особо следует коснуться предикативных сочетаний – сочетаний подлежащего со сказуемым. ...Такие сочетания составля-

ют ядро предложения и обладают признаками, принадлежащими только им» (Гвозд., ч. 2, с. 29). «Предикативное сочетание составляет структурное ядро предложения, в связи с чем подлежащее и сказуемое называются главными членами предложения, а предложение, имеющее подлежащее и сказуемое, называется двусоставным» (Там же, с. 56). «Предикативные сочетания (подлежащее + сказуемое) сами по себе далеко не всегда способны выражать сообщение» (Расп., 1970, с. 18; см. также: Расп., 1973, с. 12–13).

Предикативное членение предложения. Членение предложения, при котором предикат равен реме. «Актуальное членение [предложения] чаще совпадает с предикативным, когда предикат равен реме, но может и не совпадать, когда движение мысли в контексте, соотношение соседних предложений логически акцентирует не предикат, а другие компоненты» (Зол., 1982, с. 264).

Предикативное ядро предложения. См.: Ядро предложения предикативное.

Предикативные отношения, реже в ед. ч.: **предикативное отношение**. То же, что синтаксические отношения предикативные. «Предикативные отношения выражаются в предложении между двумя главными членами – подлежащим и сказуемым (*Ветер утих; День был ясный*)» (Лек., с. 10; см. также: с. 9). «Предикативные отношения возникают в результате синтаксической связи главных членов предложения» (Валг., с. 9; см. также: Баб., Макс., с. 61; Грам., 1954, ч. 1, с. 12; Ломт., 1979, с. 58, 65–66; Общ. яз., с. 330).

Предикатная форма. См.: Предикативная (предикатная) форма (словоформа).

Предикатор. Синтаксический «элемент, позволяющий поставить в позицию сказуемого такие лексические единицы, которые семантически способны выполнить эту функцию, но не могут непосредственно занимать место предиката в поверхностной структуре предложения» (Общ. яз., с. 296).

Предикация. То же, что предикативная связь, или предикативные отношения. «Через категорию времени речь связывается со своим содержанием, а через категорию наклонения – со своей целевой установкой. Это и составляет предикати́вное отноше́ние, или предика́цию» (Реф., с. 328). «Предикация, как мы ее здесь определяем, представляет собой абстракцию связей между предметами (а также между признаками и действиями)» (Степ., с. 131; см. также: с. 134–135). «Предикация имеет два члена – субъект и предикат, – которые являются структурно-семантическими компонентами [предложения]» (Лек., с. 11).

Предикация добавочная. Предикативные отношения, сопровождающие основную предикацию. Т. п. см.: Предикация основная (Лек., с. 11).

Предикация основная. Предикация, отражаемая в предикативной основе предложения и заключающая в себе модально-временную характеристику предложения. «В структуре предложения оформляются различные виды предикации. Основная предикация имеет модально-временную характеристику, проявляется в предикативной основе предложения; наряду с ней может быть представлена добавочная предикация. В предложении *Я помню брата молодым* две предикации (*я помню* – основная, *брат молодой* – добавочная)» (Лек., с. 11).

Предицируемая часть [высказывания]. То же, что рема, или новое (Баб., Макс., с. 19).

Предлог. 1. Служебная часть речи, или частица речи, обозначающая отношение имени к другим словам и служащая средством их объединения в предложении или словосочетании. «П р е д л о г о м называется служебная часть речи, служащая для выражения различных отношений имен существительных к другим словам (глаголам, именам прилагательным, именам существительным: *приняться за работу, готов к походу, дом у дороги*)» (Совр. рус. яз., с. 209). «П р е д л о г – это служебная часть речи, оформляющая подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков, которые этими словами называются: *говорить о поездке, забежать за ограду, перелезть через забор, состоять из частиц, беседовать в течение часа, считаться за знатока...*» (Рус. грам., т. 1, с. 706). «П р е д л о г и – это разряд служебных слов, которые выражают различные отношения склоняемых слов в формах косвенных падежей к другим словам в предложении...» (Голан., с. 237; см. также: Вин., 1947, с. 368, 691; Грам., 1953, с. 41; Рус. яз., с. 227; Щерба, 1958, с. 24 и др.).

2. Слово, относящееся к предлогу как части речи. «П р е д л о г и – это служебные слова, выражающие синтаксическую зависимость существительного (или местоимения-существительного) от других слов в составе словосочетания» (Грам., 1970, с. 311; см. также: с. 312). «Предлоги – это неполнозначные слова, служащие для управления косвенными падежами преимущественно имен существительных и местоимений с предметным и личным значением...» (Грам., 1954, ч. 1, с. 35; см. также: с. 154–155, 257, 277). «П р е д л о г и – это служебные слова, которые предшествуют имени существительному или слову, его заменяющему» (Код., 1987, с. 215). «Л е к с и ч е с к и м з н а ч е н и е м п р е д л о г а как отдельно взятого слова является значение того или иного отношения» (Рус. грам., т. 1, с. 710; см. также: с. 706–713). «Если в русском языке предлоги лишь уточняют значение падежа (*в столе, у стола; о доме, на доме*), то в английском они являются основным средством выражения отношения имени к другим словам в предложении» (Буд., с. 270; см. также: с. 242, 273; Вин., 1947, с. 377, 679–686, 691, 700, 705; Гвозд., ч. 1, с. 177–178, 413–420; Глинск., Петр., с. 209; Голан., с. 70, 235–238; Грам., 1953, с. 41, 489, 652–661; Реф., с. 295; Рус. яз., с. 227–228; Совр. рус. яз., с. 212–214; Тих., с. 421–428; Шайк., с. 90; Шанск., Тих., с. 112, 234–236, 240–241; Щерба, 1957, с. 79).

◊ Предлог абстрактный (выражающий абстрактное значение, например латинск. *de*, франц. *de, à*), временной (выражающий временные отношения, например русск. *до, от, после* и др.), двухсложный, деепричастный (возникший из деепричастия, например *благодаря, включая, спустя*), именной (то же, что отыменный), конкретный (с конкретным значением), многозначный, наречный, наречного типа (возникший из наречия, например *близ, вокруг, вопреки, после, среди*), областной (употребляющийся в диалектной речи, например *поза, по-над*), однозначный, отадъективный (образованный от прилагательного, например *согласно*), отглагольный, отрицательный (с отрицательным значением, например *без*), отсубстантивный (образованный от существительного), отыменный, отыменного типа, причинный (с причинным значением), пространственный, пространственного значения, социальный (выражающий значение совместности), предлоги синонимические.

Предлог вторичный. То же, что предлог производный (Рус. яз., с. 154).

Предлог двойной. Производный предлог, образованный путем соединения двух первичных, непроизводных предлогов. «Путем соединения двух первообразных предлогов образованы немногие двойные предлоги, представляющие собою парные сращения, в составе которых один предлог дополняет значение другого. Наиболее распространенными из них в литературном языке являются *из-за* и *из-под*» (Грам., 1953, с. 659; см. также: Голан., с. 238).

Предлог непервообразный. То же, что предлог вторичный, производный. «Непервообразные предлоги – это предлоги, имеющие живые словообразовательные отношения и лексико-семантические связи со знаменательными словами – существительными, наречиями и глаголами (деепричастиями). ...Все они немногозначны, причем каждый такой предлог соединяется только с одним каким-нибудь падежом» (Рус. грам., т. 1, с. 706; см. также: с. 707, 709; Рус. грам., т. 2, с. 592).

Предлог непроизводный. Предлог, лишенный признаков словообразовательной производности, не являющийся производным. «По морфологической структуре П[редлоги] делятся на две основные группы: непроизводные (”первообразные”) П. (типа *в, к, с, на*), унаследованные рус. языком из общеслав. фонда (сюда же входят древнейшие производные П. типа *сквозь, между, ради*), и производные П., большая часть к-рых образовалась уже на рус. почве» (Рус. яз., с. 227). «Непроизводные, “первообразные” предлоги... большей частью односложны» (Вин., 1947, с. 680; см. также: с. 683–684, 688; Голан., с. 238; Грам., 1953, с. 41; Тих., с. 426–427, 430; Шанск., Тих., с. 234, 238).

Предлог парный. То же, что предлог двойной. «Некоторые их этих (т.е. непроизводных. – *В.Н.*) предлогов сливаются в парные предлоги, образуя составные формы. Таковы: *из-под, из-за*, областные *по-за*... и *по-над*...» (Вин., 1947, с. 680; см. также: Совр. рус. яз., с. 211).

Предлог первичный. То же, что предлог непроизводный (Вин., 1947, с. 683, 691; Гвозд., ч. 1, с. 419; Зол., 1973, с. 298; Тих., с. 429).

Предлог первообразный. То же, что предлог первичный, непроизводный. «Первообразные предлоги – древнейшая группа предлогов, которая резко отличается от предлогов других типов. Этимологически первообразные предлоги восходят к тем или иным знаменательным словам, но с точки зрения современного русского языка они непроизводны. Первообразные предлоги, как правило, односложны, некоторые из них состоят из одного звука (*в, к, о, с, у*). Абсолютное большинство первообразных предлогов имеет соотносительные однозвучные приставки, за единичными исключениями (*к, для, ради*)» (Совр. рус. яз., с. 210–211). «Все первообразные предлоги многозначны: каждый из них способен выражать несколько разных отношений» (Рус. грам., т. 1, с. 710; см. также: с. 706–707; Вин., 1947, с. 680–682; Голан., с. 238; Грам., 1953, с. 632, 652, 656–659, 662; Грам., 1970, с. 311; Рус. яз., с. 227, 315; Тих., с. 427).

Предлог повторяющийся. Предлог, употребленный повторно между однородными членами предложения, как, например, в следующем предложении: *Иван Ильич без **лишней беготни** и без крику получил паровоз и наряд на погрузку* (А.Н. Толст.) (Совр. рус. яз., с. 477).

Предлог производный. Предлог, образованный от другого однокоренного

слова (словоформы) или сочетания слов и сохраняющий семантическую связь с производящим. «Производные предлоги находятся в живых словообразовательных связях со знаменательными словами» (Совр. рус. яз., с. 212; см. также: с. 214–215). «Производные предлоги по своему строению и происхождению связаны с полнозначными словами и закреплены за выражением одного определенного вида отношений. | По морфологическому составу производные предлоги делятся на простые, состоящие из одного слова (наречные – *вблизи, вокруг, после*; отыменные – *посредством, путем*; отглагольные – *спустя*); сложные, воспроизводящие предложно-падежное сочетание (*в деле, в отношении, по причине*), и составные, состоящие из сочетаний с последующим простым предлогом: а) наречия или деепричастия (*вдоль по, несмотря на, начиная с*), б) предложно-падежного сочетания (*в связи с, по направлению к, в отличие от*)» (Грам., 1970, с. 311–312; см. также: Голан., с. 238; Зол., 1973, с. 116, 298; Рус. яз., с. 66, 227, 260, 347; Тих., с. 423, 426–427, 430; Шанск., Тих., с. 146, 238).

Предлог [производный] простой. Производный предлог, состоящий из одного слова, одной лексемы, например *вблизи, посредством, спустя*. Т. п. см.: Предлог производный (Грам., 1970, с. 312; см. также: Совр. рус. яз., с. 214).

Предлог простой. 1. То же, что предлог первичный, непроизводный. «Все предлоги могут быть разделены на а) простые (первообразные), б) наречные, в) отыменные, г) отглагольные. | В группу простых предлогов входят наиболее древние, так называемые первообразные предлоги, которые не представляется возможным связать по их происхождению с той или иной частью речи» (Грам., 1953, с. 658). «Часть простых, непроизводных предлогов (*за, по, под, из, от, в, на*) совмещает причинные значения с пространственными и временными» (Вин., 1947, с. 688; см. также: с. 681–684, 689–700, 695; Рус. яз., с. 260).

2. Предлог, состоящий из одного слова (как первичный, или непроизводный, так и вторичный, производный). «По строению П[редлоги] делятся на простые (состоящие из одного слова, напр. *в, неужели, благодаря*), сложные (из двух слов, напр. *в силу, во время*) и составные (из трех слов, напр. *в зависимости от, в связи с, по отношению к*)» (Рус. яз., с. 228).

3. Одна из разновидностей производных предлогов: то же, что предлог производный простой (Грам., 1970, с. 312; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 706, 708; Рус. яз., с. 347; Совр. рус. яз., с. 214).

Предлог пустой. То же, что предлог слабый, или формальный. Т. п. см.: Предлог слабый (Вин., 1947, с. 678; см. также: с. 679–680).

Предлог сильный. «Любопытно, что в крестьянской и городской низовой речи нередко наблюдается синонимическое удвоение сильных предлогов, усиление одного предлога другим с синонимическими оттенками» (Вин., 1947, с. 679).

Предлог слабый. Предлог, выражающий отвлеченное грамматическое значение. «В русском языке, как и в других языках, есть предлоги слабые, “пустые”, обозначающие, по крайней мере в некоторых синтаксических сочетаниях, отвлеченное, чисто грамматическое падежное отношение. Правда, в русском языке ни один предлог не достиг той грамматической абстрактности, какая свойственна слабым предлогам английского или французского языков (например, de или à)» (Вин., 1947, с. 678–679; см. также: с. 705).

Предлог сложного происхождения. Предлог, возникший из сочетания разных слов – знаменательных и служебных, первичных предлогов. «Необходимо указать особую группу предлогов сложного происхождения (из сочетания слов) – *в течение, в продолжение, ввиду, вследствие; независимо от, впредь до, вдоль по, вниз по, вверх по; по линии, в деле* и т.д.» (Голан., с. 238).

Предлог сложно-составной. То же, что предлог сложный, или составной. «В русском языке наблюдается образование новых типов сложных отыменных или отглагольных наречных предлогов, которые представляют собою фразеологические единства или идиоматизмы. Они по большей части составлены из формы косвенного падежа существительного (иногда с предлогом) или наречия и следующего за ним предлога, или из деепричастия с предлогом. | К числу таких сложносоставных предлогов следует отнести: *независимо от, вплоть до, в отношении к, применительно к, в связи с*...» (Вин., 1947, с. 683).

Предлог сложный. 1. Производный предлог, состоящий или возникший из сочетания разных слов, например *из-за, ввиду, вследствие, в силу, в течение, в области, во время, по причине, невзирая на, смотря по, по сравнению с, в отношении к* (Вин., 1947, с. 380, 683, 691; Грам., 1953, с. 656; Грам., 1954, ч. 1, с. 155, 318, 329; Рус. яз., с. 228).

2. Производный предлог, соотносящийся с предложно-падежной конструкцией, например *в деле, в отношении, по причине*. Т. п. см.: Предлог производный (Грам., 1970, с. 312; см. также: Совр. рус. яз., с. 214).

3. Производный предлог, состоящий из двух слов. Т. п. см.: Предлог простой во 2-м знач. (Рус. яз., с. 228).

Предлог составной. 1. То же, что предлог сложный. «К составным предлогам относятся те предлоги (всегда непервообразные), которые состоят из двух или трех слов: формы имени, деепричастия или наречия в сочетании с одним или двумя первообразными предлогами: *впредь до, вдали от, в отличие от, согласно с, по отношению к, глядя по*» (Рус. грам., т. 1, с. 706; см. также: с. 707–709). «Составные предлоги *в роли, в ипостаси* (книжн. ирон.), *под видом*... входят в тот или другой вариативный ряд для обозначения ложности признака или его несоответствия чему-либо...» (Рус. грам., т. 2, с. 40). «В современном книжном языке образуются новые составные предлоги из застывших сочетаний предлога с формой существительного. Например: *в деле* (= *в*)... *в области* (= *в*)... *по линии*...» (Вин., 1947, с. 682; см. также: с. 683).

2. Производный предлог, состоящий из знаменательного слова или предложно-падежной конструкции и следующего за ним первичного предлога, например *вдоль по, несмотря на, в связи с*. Т. п. см.: Предлог производный (Грам., 1970, с. 312; см. также: Совр. рус. яз., с. 214–215).

3. Производный предлог, состоящий из трех слов. Т. п. см.: Предлог простой во 2–м знач. (Рус. яз., с. 228).

Предлог формальный. То же, что предлог слабый, или пустой. «Предлоги, переобремененные значениями, разнообразные по употреблению, становятся формальными, “пустыми” (например, *о, по, на*)» (Вин., 1947, с. 680; см. также: с. 679).

Предлог-наречие. То же, что предлог наречный, т.е. возникший из наречия. «Предлоги-наречия отличаются от первичных предлогов рядом особенностей» (Гвозд., ч. 1, с. 419).

Предлог-префикс (префикс-предлог). Предлог, созвучный с соответству-

ющим префиксом, например русск. *по*. «Омонимические падежные формы [существительных] дифференцируются не флексией, а синтаксическими значениями и предлогами-префиксами» (Вин., 1975, с. 17). «При посредстве предлога-префикса *по-* образуются три больших разряда наречий (с суффиксами *-ьи, -ски* и *-ому, -ему*)» (Вин., 1947, с. 176, 348–349; см. также: с. 172, 339, 366–367, 378).

Предлог-сращение парный. То же, что предлог парный, или двойной. «К группе первообразных предлогов относятся также парные предлоги-сращения: *из-за... из-под...*» (Рус. грам., т. 1, с. 707).

Предложение. 1. Кратчайшая коммуникативная единица языка, выражающая относительно законченную мысль. «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т.е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи (или языка. – *В.Н.*), являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» (Вин., 1975, с. 254). «П р е д л о ж е н и е – это наименьшая коммуникативная единица языка. | Предложение как единица языка воспроизводимо, оно повторяется в речи, получая меняющееся лексическое наполнение. ...Предложение – это тот грамматический остов, который используется для образования различных высказываний» (Голов., 1983, с. 140; см. также: с. 139, 145–146, 150). «Предложение представляет собой определенную позиционную структуру; каждое позиционное звено этой структуры представляет позиции словесной формы» (Ломт., 1958, с. 46; см. также: с. 28–29, 43–44). «С точки зрения позиционных отношений любое предложение представляет собой в синтаксическом плане определенную структурную (или позиционную) модель, строение которой зависит от качества и состава позиций, занимаемых в ней отдельными словесными формами» (Расп., 1970, с. 21; см. также: с. 32, 85–86). «Предложением называют то некоторую модель, конструкцию, схему, “формулу” ...то речевую реализацию абстрактной модели, конкретное сообщение с выраженным в нем коммуникативным заданием» (Общ. яз., с. 326; см. также: с. 308, 316, 321, 325, 328, 336; Баб., Макс., с. 56–58; Бел., с. 7, 12, 60–61, 78, 82, 95, 128, 133; Бер., Голов., с. 193, 196–197, 201; Буд., с. 330–331, 349–352; Валг., с. 10, 13, 15–17, 30, 68–69, 74; Гвозд., ч. 2, с. 6, 9; Глинск., Петр., с. 190, 201; Голов., 1994, с. 27, 32, 42, 72, 84, 88; Грам., 1954, ч. 1, с. 65, 84; Грам., 1970, с. 541, 569; Зол., 1973, с. 63; Зол., 1982, с. 261, 284; Код., 1987, с. 236–243; Лек., с. 5, 8, 14; Ломт., 1979, с. 8–9, 20–21, 27; Масл., с. 168, 170; Расп., 1973, с. 10, 13, 15, 23, 37–40, 93–94; Реф., с. 331–332; Рус. грам., т. 2, с. 88–89, 113–114, 277, 291, 307, 314, 358–360, 406, 488, 545, 564; Совр. рус. яз., с. 266; Шайк., с. 116; Шир., с. 231).

◊ Предложение двуинфинитивное (содержащее два инфинитива), двукомпаративное (включающее два компаратива), двусловное (состоящее из двух слов), двусубъектное, двуфразовое (например: *Лес рубят – щепки летят*), невопросительное (то же, что предложение повествовательное во 2-м знач.), невосклицательное, неглагольное, неинверсивное, неиндикативного типа, не лично-субъектное, неотрицательное, не подлежащно-сказуемостное, однокомпаративное (содержащее один компаратив), однословное (состоящее из одного слова), односубъектное, трехсловное (состоящее из трех слов), четырехсловное (из четырех слов); предложение-вопрос, предложение-высказывание, предложение-заголовок, предложение-зачин, предложение-лозунг, предложение-название, предложение-обращение, предложение-ответ, предложение-переспрос, пред-

ложение-повтор, предложение-призыв, предложение-реплика, предложение-схема, предложение-требование, предложение-штамп.

2. То же, что высказывание в 3-м знач. «П р е д л о ж е́ н и е – это высказывание, содержащее предикативную синтагму» (Реф., с. 332). «В речевой практике люди объединяют слова в предложения (высказывания)» (Голов., 1983, с. 135; см. также: с. 142, 150). «Наша речь расчленяется прежде всего на п р е д л о ж е н и я, каждое из которых, являясь более или менее законченным высказыванием, выражает отдельную мысль» (Грам., 1953, с. 9). «Специфика предложения по сравнению с “нижестоящими” языковыми единицами заключается в том, что оно есть высказывание, оно к о м м у н и к а т и в н о» (Масл., с. 168). «Употребление предложения в качестве коммуникативной единицы (высказывания) составляет основную, но не единственную функцию предложения» (Бел., с. 157). Т. п. см.: Предложение в 1-м знач. (Общ. яз., с. 326; см. также: Баб., Макс., с. 57; Гвозд., ч. 2, с. 5; Голов., 1994, с. 114; Код., 1987, с. 239, 245; Ломт., 1958, с. 125; Ломт., 1979, с. 118; Рус. яз., с. 228; Шир., с. 222, 229).

Предложение адъективное. Предложение, в котором сказуемое выражено прилагательным, например: *Дети здоровы; День солнечный; Море синее; Книга увлекательная; Стадо невелико* (Зол., 1982, с. 34).

Предложение адъективно-именное. То же, что предложение адъективное (Зол., 1982, с. 229).

Предложение базисное. То же, что модель предложения, или предикативный минимум предложения (Зол., 1973, с. 125).

Предложение безглагольное. Предложение, в составе которого отсутствует глагольное сказуемое, например: *Весна, Мороз, Ночь, Звездная ночь, На дворе осень, Он артист, Им тепло, Сады в цвету, Татьяна в лес* (Вин., 1975, с. 266; Глинск., Петр., с. 199; Зол., 1973, с. 126, 218; Зол., 1982, с. 96, 156–157, 161, 192–193; Рус. яз., с. 152; Совр. рус. яз., с. 433–434).

Предложение безлично-генитивное. Безличное предложение, «структурной особенностью которого является наличие отрицательного слова в сочетании с родительным падежом. Например, отрицательное слово *нет, нету*: *Нет уже ни положения в обществе, ни прежней чести, ни права приглашать к себе в гости* (Ч[ехов]); *Там счету нет столетьям* (Щип[ачев]); *Нет меры нашему познанью* (Бл[ок])...» (Валг., с. 177).

Предложение безличное. Односоставное предложение, в котором «в качестве главного члена используется глагол в безличной форме (эта форма лишь омонимична форме 3-го лица единственного числа среднего рода), не требующий, а в ряде случаев не допускающий при себе местоименного (или субстантивного) подлежащего» (Расп., 1970, с. 78; см. также: с. 79–82). «Безличными называются односоставные предложения, главный член которых называет процесс или состояние, независимое от активного деятеля (или признак, независимый от его носителя). Например: *Рассветает; Мне не спится; На улице холодно*» (Валг., с. 172; см. также: с. 161, 173–177, 201). «БЕЗЛИ́ЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – простое односоставное предложение со сказуемым, называющим такое действие или состояние, к-рое представлено без участия грамматического субъекта действия (подлежащего). Напр.: *Его как бы вдруг передернуло* (Достоевский); *Под густою листвою пахло травою и лесом, от каналов тянуло запахом стоячей воды* (Вересаев); *Утром долго не*

светало (Платонов)» (Рус. яз., с. 29). «В безличных предложениях выражается состояние природы, среды, физической и психической сферы человека, говорится о действии, процессе, независимом от производителя, проявляющемся как бы само собой, например: *не спится, смеркается, рассветает* и др.» (Совр. рус. яз., с. 404; см. также: с. 413–414, 418–422, 425). «Главный член безличного предложения может иметь разную форму: спрягаемо-глагольную (*Вечереет; Пахнет сеном над лугами; Мне не спится*) или именную (*Мне грустно и легко* (П[ушкин]); *В просьбе отказано*)...» (Бел., с. 98; см. также: Баб., Макс., с. 96, 101; Гвозд., ч. 2, с. 91; Голов., 1994, с. 162; Грам., 1954, ч. 2, с. 12–42; Зол., 1982, с. 10; Лек., с. 57, 86, 91–95; Расп., 1970, с. 81; Реф., с. 338).

◊ Предложение безличное бессубъектное, главное, глагольное, инфинитивное, косвенно субъектное, модальное, наречное, нераспространенное, односоставное, отрицательное, распространенное, утвердительное.

Предложение безличное субъектно-агентивное. Безличное предложение, возникшее в результате «преобразования личного, заключающегося: а) в замене личной глагольной формы сказуемого... безличной формой... б) в замене подлежащего... дополнением в форме творительного падежа... | *Уже с неделю несло вьюгой* (Бунин. “Ида”). Ср.: *А за порогом несла непроглядная вьюга* (Бунин. “Деревня”)...» (Расп., 1970, с. 81).

Предложение безлично-инфинитивное. Безличное предложение, в состав которого входят независимый инфинитив и глагол *быть* в качестве связки. «В безлично-предикативных предложениях употребляются независимый инфинитив и одновременно в качестве вспомогательного связочного компонента глагол *быть* в безличной форме; ср.: *Поговорить не с кем – Поговорить было не с кем – Поговорить будет не с кем*» (П.А. Лекант, с. 95; см. также: с. 94; Совр. рус. яз., с. 414, 418).

Предложение безлично-отрицательное. Безличное предложение, в состав которого входит слово с отрицательным значением, например: ***Ни*** *облачка на небе* ***не*** *бродило; Сегодня* ***нет*** *от тебя письма* (Чехов); ***Недостает*** *только одного: подруги жизни* (Гог[оль]) (Валг., с. 420–421).

Предложение бесподлежащное. Односоставное предложение, в котором отсутствует подлежащее; то же, что предложение безличное. «К односоставным относятся предложения бесподлежащные и бессказуемостные» (Совр. рус. яз., с. 395; см. также: с. 398–399). «Наиболее обычны бесподлежащные предложения в форме наст. вр.: *Читаю; Идешь; Пишем; Бежит!*» (Рус. грам., т. 2, с. 248; см. также: с. 60; Грам., 1954, ч. 1, с. 366; Грам., 1954, ч. 2, с. 8; Грам., 1970, с. 551, 553, 558; Рус. яз., с. 159).

Предложение бесподлежащно-сказуемостное. То же, что предложение бесподлежащное. «Принципом деления [простых предложений] служит признак наличия – отсутствия в структуре предложения главных членов, подлежащего и сказуемого, и на этом строится основополагающее противопоставление односоставных (бесподлежащно-сказуемостных и бессказуемостно-подлежащных) и двусоставных предложений» (Зол., 1982, с. 101).

Предложение бессказуемое (бессказуемостное). Односоставное предложение, в котором отсутствует сказуемое. Т. п. см.: Предложение бесподлежащное (Совр. рус. яз., с. 395; см. также: Грам., 1954, ч. 1, с. 366).

Предложение бессказуемо-подлежащное (бессказуемостно-подлежащное). То же, что предложение бессказуемное (бессказуемостное). Т. п. см.: Предложение бесподлежащно-сказуемостное (Зол., 1982, с. 101; см. также: Совр. рус. яз., с. 437).

Предложение бессказуемостное. См.: Предложение бессказуемное (бессказуемостное).

Предложение бессказуемно-подлежащное. См.: Предложение бессказуемо-подлежащное (бессказуемостно-подлежащное).

Предложение бессоюзное. См.: Предложение сложное бессоюзное.

Предложение бессубъектное. То же, что предложение безличное. «А.А. Потебня и его ученики испытывали большой интерес к безличным (или бессубъектным) предложениям вроде: *Светает, Морозит, Молнией убило человека* и т.п.» (Вин., 1975, с. 260). «Само собой разумеется, что в так называемых безличных или бессубъектных предложениях категория лица обнаруживается негативно (так же, как в соответствующих безличных глаголах или безличных формах личных глаголов, в словах из категории состояния и в отрицательных оборотах)» (Там же, с. 270; см. также: с. 255). «Бессубъектные предложения обозначают такое действие (или процессуальное состояние), которое по самому своему характеру не может иметь конкретного производителя (носителя)» (Рус. грам., т. 2, с. 351; см. также: с. 352; Зол., 1973, с. 165, 169; Зол., 1982, с. 262; Расп., 1970, с. 80).

Предложение бытийное. Назывное, номинативное предложение, в котором утверждается «бытие (наличие, существование) предмета речи (мысли): ***Синее раздолье. Голубые весны. Золотое поле. Золотые сосны*** (Фатьянов); ***Мороз***. *В лесу звенят сосульки* (Твардовский)» (Баб., Макс., с. 105). «Назывные предложения имеют немного разновидностей. Наиболее распространенную группу составляют б ы т и й н ы е предложения, которые выражают бытие, наличие называемого предмета, явления, состояния; они характерны для описания, которое не осложнено указанием на процессы. В них перечисляются наличные предметы обстановки или пейзажа: ***Гладкие, опаловые, полупрозрачные стены комнаты***. *Сверху из-за карниза ровная полоса голубоватого цвета. Слева большое окно. Перед окном рабочий чертежный стол.* ***Радио. Экран. Три-четыре книги*** (Маяковский); даются даты и другие указания времени: ***Половина двенадцатого.*** *Вернулась, обстрел кончился* (Инбер. “Почти три года”); ***Весна***. *Совсем тепло* (Барто. “Двадцать мудрецов”); описываются разнообразные явления и состояния: ***Тишь***. *Безлюдье вокруг. Чуть приметна тропинка росистая* (Никитин. “Утро”)...» (Гвозд., ч. 2, с. 98; см. также: Валг., с. 184; Зол., 1973, с. 169; Реф., с. 338; Рус. яз., с. 152, 282).

Предложение вводное. Синтаксическая конструкция, построенная по образцу простого предложения, выполняющая функцию вводного слова. «ВВО́ДНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – конструкция, формально соотносимая с предложением, но функционально аналогичная вводному слову» (Рус. яз., с. 39). «Модальность, помимо ее грамматического выражения посредством форм наклонений, в предложении получает выражение в виде вводных предложений и вводных слов. Вводные предложения формируются как предложения вообще, из слов, принадлежащих разным частям речи, например: *Он,* ***я знал это****, выполнил работу*; вводное предложение *я знал это* включает местоимения и глагол в их обыч-

ной роли, со всеми их грамматическими категориями» (Гвозд., ч. 1, с. 410–411). «Вводные предложения выполняют те же функции, что и вводные слова, и сочетания слов» (Валг., с. 265; см. также: с. 266; Гвозд., ч. 2, с. 195; Грам., 1954, ч. 2, с. 163–166; Грам., 1970, с. 614; Рус. грам., т. 2, с. 229, 593; Совр. рус. яз., с. 513–514).

◊ Предложение вводное безличное, личное, неопределенно-личное, фразеологизированное.

Предложение взаимоисключения. См.: Предложение [сложносочиненное] взаимоисключения.

Предложение вмещающее. См.: Предложение [сложноподчиненное] вмещающее.

Предложение вокативное. Односоставное предложение с главным членом, к которому обращена речь (Валг., с. 269–270; Гвозд., ч. 2, с. 190; Совр. рус. яз., с. 517–518).

Предложение вопросительное. Предложение, в котором содержится вопрос, предполагающий ответ собеседника. «В о п р о с и т е л ь н ы м и называются предложения, имеющие своей целью побудить собеседника высказать мысль, интересующую говорящего…» (Валг., с. 75). «В о п р о с и т е л ь н ы м и называются такие предложения, в которых говорящий спрашивает своего собеседника о чем-либо неизвестном ему или требует от собеседника подтверждения прежде высказанной мысли» (Совр. рус. яз., с. 296; см. также: с. 305, 431, 440, 445). «Первичной функцией вопросительных предложений является побуждение собеседника к определенной позитивной информации…» (Грам., 1970, с. 573; см. также: с. 545, 570). «Грамматические средства оформления вопросительных предложений следующие: | 1) вопросительная интонация… | 2) словорасположение… | 3) вопросительные слова…» (Валг., с. 75; см. также: с. 68–69). «Все вопросительные предложения… можно разбить на три класса. Это: 1) с о б с т в е н н о - в о п р о с и т е л ь н ы е предложения, 2) у д о с т о в е р и т е л ь н о - в о п р о с и т е л ь н ы е предложения и 3) п р е д п о л о ж и т е л ь н о - в о п р о с и т е л ь н ы е предложения» (Расп., 1973, с. 41; см. также: с. 32–34; Баб., Макс., с. 66; Бел., с. 94–95; Буд., с. 349; Гвозд., ч. 2, с. 47; Глинск., Петр., с. 198; Голов., 1983, с. 141, 147; Голов., 1994, с. 46, 51–54, 161; Грам., 1954, ч. 1, с. 356; Грам., 1954, ч. 2, с. 47, 54; Код., 1987, с. 237, 241; Ломт., 1958, с. 85; Расп., 1970, с. 48–49, 86–87; Рус. грам., т. 2, с. 88, 386, 390, 399, 509; Рус. яз., с. 45–46, 212).

◊ Предложение вопросительное инфинитивное (вопрос выражен инфинитивом), сложное, местоименное (вопрос выражен местоимением или наречием), неместоименное, неполное, нечленимое, номинативное.

Предложение вопросительное риторическое (вопросительно-риторическое). Вопросительное предложение, содержащее риторический вопрос, скрытое утверждение или отрицание. «Р и т о р и ч е с к и е вопросительные предложения содержат риторический вопрос, т.е. скрытое утверждение; такие предложения не требуют ответа. Риторический вопрос употребляется как стилистическое средство эмоционально выразительной литературной речи. | *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранился?* (Пушк. “Станц. смотритель”)…» (Грам., 1954, ч. 1, с. 357). «В вопросительно-риторических предложениях содержится утверждение или отрицание. Эти предложения не требуют ответа, так как он заключен в самом вопросе» (Валг., с. 76). «Вопросительно-риторические предложения содержат не

вопрос, а утверждение в особой вопросительной форме» (Совр. рус. яз., с. 297; см. также: Буд., с. 349).

Предложение вопросительно-отрицательное. Вопросительное предложение, содержащее скрытое отрицание. «Разновидностью риторического вопроса являются вопросительно-отрицательные предложения, то есть такие предложения, в которых содержится скрытое отрицание. | *Разве вы можете обойтиться и без публики, и без музыки, и без грома рукоплесканий?* (Пушк. “Егип. ночи”, гл. II); [Параша] *Так отдам ли я тебе эту волюшку, дорогую, короткую?* (А. Остр. “Горячее сердце”, д. I, явл. 7)...» (Грам., 1954, ч. 1, с. 357–358). «В вопросительно-отрицательных предложениях в форме вопроса отрицают то, о чем спрашивают...» (Совр. рус. яз., с. 297; см. также: Валг., с. 76).

Предложение вопросительно-побудительное. Вопросительное предложение, выражающее побуждение к действию. «Вопросительные предложения могут заключать в себе оттенок побуждения к действию (вопросительно-побудительные предложения). | [Липочка] *Отчего же ты у меня не спросишь, что я глупее, что ли, вас с маменькой?* (А. Остр. “Свои люди, сочтемся”, д. I, явл. 3). – *Так вы дадите мне Гоголя? – спрашивает Иван Матвеич* (Чех. “Иван Матвеич”)» (Грам., 1954, ч. 1, с. 358). «Вопросительно-побудительные предложения выражают не обычный вопрос, а косвенное побуждение...» (Совр. рус. яз., с. 297; см. также: Баб., Макс., с. 68; Валг., с. 76).

Предложение вопросительно-повествовательное. Разновидность вопросительных предложений, объединяющая предложения вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные. «Вопросительно-утвердительные и вопросительно-отрицательные предложения могут быть объединены в вопросительно-повествовательные, поскольку они имеют переходный характер – от вопроса к сообщению» (Валг., с. 76; см. также: Баб., Макс., с. 67).

Предложение вопросительно-риторическое. См.: Предложение вопросительное риторическое (вопросительно-риторическое).

Предложение вопросительно-утвердительное. Вопросительное предложение, которое требует «лишь подтверждения того, что высказано в самом вопросе» (Валг., с. 75–76). «В вопросительно-утвердительных предложениях содержится такой вопрос к собеседнику, в котором мыслится ответ, подтверждающий ранее высказанное в вопросительном предложении. Такие предложения строятся с частицами *ведь, же, да ведь* и др., которые усиливают вероятность ожидаемого утверждения. Например: – *Юрьев здесь? – А где же еще ему быть?* (Л. Митрофанов); *Кому сюда придти? Ведь Софья спит?* (Гриб[оедов])» (Совр. рус. яз., с. 297).

Предложение вопросительно-эмоциональное. Вопросительное предложение, выражающее эмоциональный или модальный оттенок значения. «В вопросительно-эмоциональных предложениях вопрос сопровождается добавочными эмоциональными и модальными оттенками (удивления, недоумения, недоверия, сомнения и др.), например: *Кого любить? Кому же верить?* (Пушк.); *Неужели и вправду отзвенели мечи?* (Есен.)» (Совр. рус. яз., с. 297).

Предложение вопросо-ответное. Предложение, выражающее одновременно и вопрос, и ответ. «В вопросо-ответных предложениях, составляющих парное единство, значение времени в ответе

нередко предопределено предшествующим вопросительным предложением» (Вин., 1975, с. 269).

Предложение восклицательное. Предложение, имеющее эмоциональную окраску, выражающее эмоциональное, экспрессивное отношение говорящего к сообщаемому при помощи восклицательной интонации. «Восклицательными называются предложения, эмоционально окрашенные, что передается специальной восклицательной интонацией. | Грамматические средства оформления восклицательных предложений следующие: | 1) интонация, передающая разнообразные чувства: радость, досаду, огорчение, гнев, удивление и др. (восклицательные предложения произносятся более высоким тоном, с выделением слова, непосредственно выражающего эмоцию), например: *Прощай, письмо любви, прощай!* (П[ушкин])... | 2) междометия, например: *Ах, этот человек всегда причиной мне ужасного расстройства* (Гр[ибоедов])... | 3) восклицательные частицы междометного, местоименного и наречного происхождения, придающие высказываемому эмоциональную окраску: *ну, о, ну и, куда как, как, какой, что за* и др.» (Валг., с. 79; см. также: с. 68–69). «Восклицательные предложения служат для выражения эмоциональной стороны речи. ...Эмоциональную окраску могут получать предложения разных типов» (Гвозд., ч. 2, с. 52; см. также: с. 46). «Особая эмоциональная окрашенность, выражающаяся специальной интонацией, может сделать любое П[редложение] восклицательным» (Рус. яз., с. 228; см. также: с. 46–47, 212). «Особую группу восклицательных предложений составляют приветствия, здравицы, пожелания и т.п., которые обычно произносятся с повышением тона» (Грам., 1954, ч. 1, с. 369; см. также: с. 355, 367–368; Баб., Макс., с. 68; Буд., с. 350; Голов., 1983, с. 141; Голов., 1994, с. 46; Грам., 1970, с. 574; Рус. грам., т. 2, с. 89; Совр. рус. яз., с. 305).

Предложение восклицательно-интеллектуальное. Восклицательное предложение, в котором «интеллектуальная оценка соединяется с эмоциональной окраской иронии, презрения, пренебрежения, сомнения, неуверенности в истине представлений и понятий о чем-либо и т.д.» (Совр. рус. яз., с. 306).

Предложение восклицательно-побудительное. Восклицательное предложение, в котором «выражаются приказ, призыв, мольба, просьба, т.е. выражается воля человека, но с эмоциональной окраской...» (Совр. рус. яз., с. 306).

Предложение восклицательно-эмоциональное. Восклицательное предложение, в котором «выражается чувство, переживаемое говорящим...» (Совр. рус. яз., с. 306).

Предложение временное. Сложноподчиненное предложение с придаточным времени (Грам., 1970, с. 709, 727; Рус. грам., т. 2, с. 545, 548).

Предложение вставное. Предложение, помещаемое («вставляемое») внутрь основного предложения, «вносящее дополнительные, попутные замечания и интонационно оформленное», например: *Наконец он велел запрячь себе беговые дрожки, оделся потеплее* (***это было уже в конце сентября***) ***и, сам правя, выехал со двора*** (Пушк. «Дубровский») (Грам., 1954, ч. 2, с. 167; см. также: с. 168–174; Гвозд., ч. 2, с. 196–197; Совр. рус. яз., с. 515).

Предложение выделительно-определительное. Определительное сложноподчиненное предложение, основной структурной особенностью которого

является «наличие (или возможность включения) антецедента *тот*, сигнализирующего, что следующее за ним существительное обозначает определенный единичный предмет; придаточная часть называет отличительный признак этого предмета» (Грам., 1970, с. 697).

Предложение генитивное. Односоставное именное предложение, в котором главным членом является имя в форме родительного падежа. «Своеобразную группу в русском языке составляют односоставные предложения, имеющие в качестве главного члена независимый родительный падеж имени, который не только передает значение наличия, существования предмета (бытийность), но и характеризует его с точки зрения количественной (утверждается избыточность чего-либо). Такие предложения называются генитивными. Например: *Народу! Смеху! Цветов, цветов!*» (Валг., с. 200; см. также: с. 161, 201). «В системе именных односоставных предложений целесообразно различать два структурных типа – номинативные (главный член выражен существительным в именительном падеже) и генитивные (главный член выражен существительным в родительном падеже)» (Лек., с. 99; см. также: с. 108, 121).

◊ Предложение генитивное нерасчлененное, расчлененное.

Предложение генитивное количественное. То же, что предложение генитивное утвердительное. (Зол., 1973, с. 223).

Предложение генитивное отрицательное. Генитивное предложение, в котором отрицается существование предмета, например: *Ни звука*. «Структурной основой генитивных отрицательных предложений является главный член, состоящий как минимум из двух компонентов – существительного в родительном падеже и препозитивной частицы *ни*» (Лек., с. 113). «Своеобразным речевым эквивалентом (заместителем) отрицательных генитивных предложений являются местоименные конструкции в форме родительного падежа *никого, ничего;* например: *Он в залу; дальше:* ***никого*** (П[ушкин])» (Лек., с. 120; см. также: с. 114, 121).

Предложение генитивное утвердительное. Генитивное предложение, в котором выражается наличие предметов в большом количестве. «Генитивные утвердительные предложения выражают бытие предмета (предметов) в большом количестве или объеме, в избытке (*Деревьев!; Домов!; Снегу!* и т.д.)» (Лек., с. 109). «Для генитивных утвердительных предложений в целом характерно ограниченное, конкретизированное бытийное значение (в сравнении с соответствующими номинативными предложениями); ср.: *Деревья* – Деревьев-то!)» (Там же, с. 111; см. также: с. 112).

Предложение главное. Часть сложноподчиненного предложения, подчиняющая придаточное предложение (придаточные предложения). «Придаточным предложением называется та часть сложноподчиненного предложения, которая содержит подчинительный союз или союзное местоименное слово...» (Рус. грам., т. 2, с. 462). «Подчиняющая часть сложноподчиненного предложения называется главным предложением. | Термины “главное предложение” и “придаточное предложение” являются условными, так как части сложноподчиненного предложения не являются самостоятельными, законченными предложениями» (Грам., 1954, ч. 2, с. 269; см. также: с. 118–119; Гвозд., ч. 2, с. 210; Ломт., 1958, с. 114; Рус. яз., с. 52, 314).

◊ Предложение главное постпозитивное.

Предложение глагольное. Предложение, которое конструируется личной

формой глагола, строится на ее основе. «Спрягаемая форма глагола служит конструктивным и семантическим центром всех глагольных предложений, т.е. тех предложений, в предикативную основу (структурную схему) которых входит глагол в личной форме. Глагол в них является средоточием и формальным выразителем основных категорий, формирующих предикативность...» (Рус. грам., т. 2, с. 423; см. также: с. 352, 355–356, 360–361, 382; Баб., Макс., с. 88; Валг., с. 161; Зол., 1973, с. 126–127, 208, 211, 214; Зол., 1982, с. 33–34; Лек., с. 74; Масл., с. 179; Общ. яз., с. 304–305; Рус. яз., с. 67; Степ., с. 134–135).

◊ Предложение глагольное двукомпонентное, однокомпонентное, односоставное.

Предложение глагольное подлежащно-сказуемостное. То же, что предложение двусоставное (Рус. грам., т. 2, с. 272, 277–278, 296).

Предложение глагольно-именное. Именное предложение, содержащее полузнаменательный глагол. «Те разновидности именных предложений, которые содержат в своем составе так называемые полузнаменательные глаголы типа *казаться, показаться, оказаться, называться, оставаться – остаться, считаться, выйти* (в значении “сделаться”) и т.п., приближаются к глагольному типу предложения, являются глагольно-именными» (Грам., 1954, ч. 1, с. 70; см. также: Вин., 1975, с. 258).

Предложение градационное. Сложное предложение, части которого соединяются с помощью градационных союзов, придающих предложению значение нарастания. «В градационных предложениях называются два однородных явления, из которых второе характеризуется как имеющее большую значимость сравнительно с первым. Значение нарастания, составляющее основу семантики таких предложений, вносится в них специфическими градационными союзами» (Грам., 1970, с. 678).

Предложение грамматически неполное. То же, что предложение неполное (Лек., с. 148).

Предложение грамматическое. Предложение, для которого, по Ф.Ф. Фортунатову, «существенным является... то, что оно должно представлять собой грамматически законченное словосочетание, т.е. заключать в себе грамматическое сказуемое и грамматическое подлежащее» (Расп., 1970, с. 10; см. также: Расп., 1973, с. 7).

Предложение двукомпонентное (двухкомпонентное). То же, что предложение двусоставное (Бел., с. 9; Зол., 1973, с. 161, 169, 200, 216; Рус. грам., т. 2, с. 300, 323, 336).

◊ Предложение двукомпонентное подлежащно-сказуемостное.

Предложение двусоставное. Простое предложение, включающее два главных члена – подлежащее и сказуемое, или два состава – состав подлежащего и состав сказуемого. «По составу главных членов все предложения делятся на двусоставные и односоставные. Двусоставные предложения имеют два главных члена: сказуемое и подлежащее...» (Бел., с. 196; см. также: с. 90–91). «Двусоставными называются такие предложения, в которых имеются два состава – состав подлежащего и состав сказуемого – и которые соотносятся с суждением...» (Совр. рус. яз., с. 309; см. также: с. 395, 446). «ДВУСОСТА́ВНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – простое предложение, необходимыми компонентами кро его являются подлежащее... одно или с зависимыми от него словами (первый состав), и сказуемое... одно или с зависи-

мыми от него словами (второй состав)» (Рус. яз., с. 67; см. также: с. 152, 161; Баб., Макс., с. 56, 97; Валг., с. 69, 80–81, 85, 160, 179, 186, 190, 203, 207, 221–222; Гвозд., ч. 2, с. 56, 87; Голов., 1994, с. 43, 47, 58–60, 62; Грам., 1970, с. 564, 567; Зол., 1973, с. 166, 169, 277; Зол., 1982, с. 114; Лек., с. 13, 17, 33, 40, 45–46, 57, 65, 70, 122; Ломт., 1958, с. 83–85; Реф., с. 337–338).

◊ Предложение двусоставное бытийное, именное, инфинитивное, инфинитивно-подлежащное, неполное, нераспространенное, номинативное, номинативно-подлежащное, повествовательное, подлежащное, полное, предикативное, распространенное, утвердительное, эллиптическое.

Предложение двусоставное необратимое. Двусоставное предложение, в котором главные члены не допускают взаимного изменения позиций, т.е. занимаемого места по отношению друг к другу, например: *Ветер свищет; Снег продолжал падать; Солгать было бы преступлением* (Лек., с. 62–64).

Предложение двусоставное обратимое. Двусоставное предложение, в котором допускается взаимное изменение позиций главных членов, «в функции главных членов употребляются словоформы, которые могут занимать как независимую позицию подлежащего, так и зависимую позицию сказуемого», например: *Отец – рабочий; Моя мечта – учиться* (Лек., с. 64; см. также: с. 62, 65–72).

Предложение двучленное. То же, что предложение двусоставное. «В двусоставных или двучленных предложениях легко выделяются соотносительные члены, связанные друг с другом предикативными отношениями: *Он порча, он чума, он язва здешних мест!* (Крылов. “Кот и Повар”); *Уста жуют* (Пушкин. “Евгений Онегин”); *Артист читал, художники рисовали, виолончелист играл, певец пел...* (Чехов. “Попрыгунья”)» (Вин., 1975, с. 274; см. также: с. 226, 258, 261–262, 275, 293; Голов., 1994, с. 33; Грам., 1954, ч. 1, с. 70–74, 87; Совр. рус. яз., с. 542–544).

◊ Предложение двучленное соединительное.

Предложение детерминантное. Сложноподчиненное предложение, в котором «придаточная часть соотнесена с главной частью в целом и, подобно обстоятельственному детерминанту, является его факультативным распространителем», например: *Вечером, когда мы пили чай, к нам зашли соседи; Это было сказано в острастку, чтобы дети не уходили далеко от дома* (Грам., 1970, с. 709; см. также: с. 682, 692).

Предложение диалогическое. Неполное предложение, типичное для диалогической речи. «Неполные предложения особенно типичны для диалогической речи, представляющей собой сочетание реплик или единство вопросов и ответов. Особенность диалогических предложений определяется тем, что в устной речи в качестве дополнительных компонентов наряду со словами выступают и внеязыковые факторы: жесты, мимика, ситуация. В таких предложениях называются лишь те слова, без которых мысль становится непонятной» (Валг., с. 209; см. также: Баб., Макс., с. 133).

Предложение желательно-бытийное. Номинативное предложение, выражающее желательность того, что названо именем. «Желательно-бытийные предложения отличаются особой функцией – они передают желательность называемого. Структурным признаком их являются частицы *только, если, лишь* в сочетании с частицей *бы* (показателем ирреального наклонения). Например: *Только бы здоровье!; Лишь бы*

не смерть!; Если бы счастье!» (Валг., с. 186–187; см. также: с. 184).

Предложение изъяснительное (изъяснительного типа). 1. То же, что предложение придаточное изъяснительное (Рус. грам., т. 2, с. 472).

2. Сложноподчиненное предложение с придаточным изъяснительным. «Придаточная часть изъяснительного предложения занимает при опорном слове позиции косвенного падежа с объектным значением или позиции подлежащего» (Грам., 1970, с. 701; см. также: с. 707; Рус. грам., т. 2, с. 470, 481 и др.).

Предложение именное (именного класса, именного строя). Предложение, в составе которого «позицию главного члена (сказуемого) занимает при посредстве связки одна из именных частей речи; существительное, прилагательное, местоимение, числительное и т.п., как в примерах: *Мой брат – учитель; Погода была хорошая; Эта тетрадь моя; Наш вагон пятый*» (Расп., 1970, с. 69; см. также: Вин., 1975, с. 228; Грам., 1954, ч. 1, с. 68; Зол., 1973, с. 127; Зол., 1982, с. 34; Степ., с. 134).

Предложение именное описательное. Односоставное предложение, в котором содержится «лишь одно-единственное представление или понятие, соответствующим образом соотнесенное с действительностью», например: *Мороз. Тишина! Внимание!* (Вин., 1975, с. 228).

Предложение императивное. То же, что предложение побудительное: *Прекратите разговор!; Молчать!; Пошел вон!* (Расп., 1973, с. 39; Реф., с. 338).

Предложение инверсивное. «В инверсивных предложениях с союзом *когда* ситуации соотнесены как взаимные определители. Этим в них предопределяется ряд ограничений, не свойственных конструкциям неинверсивной структуры» (Рус. грам., т. 2, с. 545).

Предложение индикативного типа. «Предложения с союзами дифференциальных значений *если, ежели, коли* (*коль*), *буде, коль скоро, ли... ли... ли, в случае если, в том случае если, при условии если...* выражают потенциальную обусловленность... Грамматически эти предложения характеризуются как предложения индикативного типа: придаточная часть всегда имеет одну из форм синтаксич. индикатива, которая передает информацию о том, что ситуация потенциальна в прошлом, настоящем или будущем» (Рус. грам., т. 2, с. 567; см. также: с. 569).

Предложение инфинитивно-безличное. Инфинитивное предложение, в котором «инфинитив выступает в той же функции, что и безлично-предикативное слово со значением восприятия (ср.: *Ничего не видать* и *Ничего не видно*; *Голосов не слыхать* и *Голосов не слышно*)» (Грам., 1954, ч. 2, с. 56; см. также: Совр. рус. яз., с. 413–415).

Предложение инфинитивное (инфинитивного строя). Односоставное предложение, в котором главный член выражен независимым инфинитивом. «Инфинитивными называются такие односоставные предложения, главный член которых выражен инфинитивом, не зависящим ни от какого другого слова в предложении (независимым инфинитивом), напр.: *Тебе искать; Быть дождю; Куда нам идти? Посмотреть бы!; Молчать!*» (Грам., 1954, ч. 2, с. 43; см. также: с. 44–54). «Инфинитивные предложения имеют главным членом независимый инфинитив и выражают разные виды модальности действий: побуждение, долженствование, возможность, позволение, желательность» (Гвозд., ч. 2, с. 95). «Специфической чертой семанти-

ки всех инфинитивных предложений является то, что они обозначают потенциальность, т.е. действительность, которой предстоит осуществиться: собственно предстоящую, требуемую, возможную или невозможную, необходимую, желаемую, целесообразную или нецелесообразную, внутренне принимаемую или отвергаемую» (Грам., 1970, с. 567; см. также: с. 565, 650). «Инфинитивные предложения синонимичны безличным предложениям с модальными безлично-предикативными словами *нужно, нельзя, необходимо, должно* и др. В стилистическом плане они отличаются от них большей экспрессией, лаконичностью, напряженностью» (Валг., с. 180; см. также: с. 160, 179, 181). «В предложении И[нфинитив] выполняет синтаксические функции: подлежащего... простого глагольного сказуемого... главного члена инфинитивного предложения (*Открыть ему? Построиться!*)...» (Рус. яз., с. 98; см. также: с. 29, 174; Зол., 1982, с. 253, 263; Расп., 1970, с. 69; Рус. грам., т. 2, с. 373–377, 404; Совр. рус. яз., с. 416, 418, 424, 469).

◊ Предложение инфинитивное нерасчлененное, отрицательное, повелительное, распространенное, расчлененное.

Предложение инфинитивно-именное (инфинитивно-именного строя). Именное предложение, в котором сказуемое выражено именем и связкой в форме инфинитива, например: *Ему быть учителем; Его цель – сделаться героем романа* (Зол., 1982, с. 265; Расп., 1970, с. 70).

Предложение инфинитивно-императивное. Императивное предложение, в котором сказуемое выражено инфинитивом, например: *Тебе – оставаться здесь, а вам – следовать за мной* (Зол., 1982, с. 256; Совр. рус. яз., с. 417).

Предложение инфинитивно-назывное. Назывное предложение, которое «содержит в себе название какого-либо действия и выраженную интонацией оценку действия со стороны говорящего», например: ***Права имущества, права / Дворянства потерять!*** */ Нет, вы подумайте сперва – / Зайду я к вам опять!..* (Некрасов. «Русские женщины») (Грам., 1954, ч. 2, с. 54–56; см. также: Вин., 1975, с. 268; Грам., 1954, ч. 1, с. 81).

Предложение инфинитивно-подлежащное. Двусоставное предложение, в котором подлежащее выражено инфинитивом, например: *Солгать было бы преступлением; Оставаться было опасным; Учиться по вечерам – это нелегко* (Лек., с. 63–64).

Предложение ирреальной модальности. Предложение, в котором «сообщаемое... представляется как возможное, желаемое, должное или требуемое, т.е. реально не существующее. ...Например: *Хотел бы заметить: это мое последнее письмо* (Зал[ыгин])» (Валг., с. 70; см. также: с. 68).

Предложение каузативное. Предложение, в котором выражается «отношение между каузирующим предметом как членом отношения и множеством предметов (или одним), связанных другим отношением, из которых первый выражается формой им. п. имени существительного, а вторые – комплексом слов с инфинитивным центром, например: *Мать просила дочь сварить кофе*» (Ломт., 1979, с. 108–109).

Предложение качественно-определительное. Определительное сложноподчиненное предложение, структурной особенностью которого является «реальное или потенциальное наличие антецедента *такой*, который сигнализирует, что опорное существительное обозначает в данном случае класс предметов, объединенных общим признаком; придаточная

часть называет такой признак» (Грам., 1970, с. 698; см. также: с. 697).

Предложение качественно-характеризующее. Сложноподчиненное предложение с качественно-характеризующим значением, важной особенностью которого является то, что «в центре сообщения здесь находится самый факт сравнения, а не признак, лежащий в его основе... ср.: *День был такой же теплый, как и ночь* и *День был такой же, как и ночь...*» (Рус. грам., т. 2, с. 496; см. также: с. 497).

Предложение квалитативное. Двусоставное предложение, в сказуемом которого выражается значение качества чего-либо, например: *Он пришел усталым; Он спит одетый* (Зол., 1982, с. 288).

Предложение квантитативное. То же, что предложение количественное (Зол., 1982, с. 35, 286, 288).

Предложение классифицирующее. Предложение отношения, в котором сказуемое обозначает класс предметов, названных в подлежащем, например: *Кошка – домашнее животное* (Рус. яз., с. 282).

Предложение количественное. Двусоставное предложение, у которого в составе сказуемого выражается количество, количественная характеристика чего-либо (Зол., 1982, с. 289).

Предложение коммуникативно нерасчлененное. Предложение, которое не членится на тему и рему, например: *Была глубокая ночь; Горели фонари; Черный пруд, вековые деревья, уходящие в звездное небо* (Бунин) (Рус. грам., т. 2, с. 195–198).

Предложение коммуникативно расчлененное. Предложение, которое членится на тему и рему, например: *Наша старая тропка на берегу реки была затоплена* (Нагибин) (Рус. грам., т. 2, с. 198; см. также: с. 202).

Предложение компаративное. См.: Предложение [сложноподчиненное] компаративное.

Предложение компаративное сопоставительное (сопоставительного типа). Компаративное предложение, в котором «сопоставляются два действия или состояния с точки зрения предпочтительности одного другому: *О, лучше бы ты была нема и лишена вовсе языка, чем произносить такие речи* (Гоголь); *Я не могу видеть ваших слез; чем бесполезно грустить, лучше обратиться к вашим друзьям* (Писем[ский])» (Рус. грам., т. 2, с. 490; см. также с. 491).

Предложение констатирующе-вопросительное. Вопросительное предложение, которое «совмещает вопрос с почти полной уверенностью, с утверждением: *Он влюблен в тебя, не правда ли?* (Тург.); *Значит, все-таки надежда на примирение жива?* (Катаев); *Значит, я не ошибся?; Ведь вы – офицер, да?*» (Рус. грам., т. 2, с. 394).

Предложение контекстуально неполное (контекстуальное неполное). Неполное предложение, лишенное «одного из главных членов, который восполняется из контекста, а в живой речи – из ситуации, например: *Вы, наверное, знаете о нашей работе?* ***И обо мне****?* (Полев[ой])» (Совр. рус. яз., с. 442). «К о н т е к с т у а л ь н ы м и называются неполные предложения с неназванными членами предложения, которые были упомянуты в контексте: в ближайших предложениях или в том же предложении (если оно сложное)» (Валг., с. 207; см. также: с. 208–209; Баб., Макс., с. 133; Лек., с. 148).

Предложение контрастного соединения. Сложносочиненное предложение, в котором сообщается «о существовании таких двух явлений, из которых второе противоположно первому, так что части предложения противоречат одна другой по своему реальному содержанию... например: *Никто не должен был знать намерений его души, и весь мир был посвящен в его тайный замысел; Я хотел ему ответить – и не мог слова вымолвить*» (Грам., 1970, с. 667).

Предложение косвенно-побудительное. Т. п. см.: Предложение прямо-побудительное (Расп., 1973, с. 39).

Предложение личное. Предложение, в котором сказуемое выражено личным глаголом, например: *Я люблю читать книги; Люблю тебя, Петра творенье* (Пушкин). «Личными называют предложения с глагольным сказуемым, указывающим своей формой на определенное лицо (1, 2 или 3-е), которое может быть обозначено соответствующим местоимением в функции подлежащего» (Расп., 1970, с. 72; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 86–87; Ломт., 1958, с. 121, 125, 128–130; Совр. рус. яз., с. 403).

◊ Предложение личное бесподлежащное, неполное, односоставное, полное, простое.

Предложение лично-субъектное. Предложение, в котором «субъектом существования является действие или состояние (‘имеет место, наличествует шепот, бред, ссора, неприятность’): *Между друзьями / у друзей ссора; У больного бред; У него неприятности; Ропот толпы*» (Рус. грам., т. 2, с. 358; см. также: с. 359–361, 364–367).

Предложение междометное. Предложение, представленное междометием или включающее междометие в качестве главного члена. «В условиях контекста М[ежд ометие] может занимать позицию самостоятельного высказывания (т.н. междометные предложения: *Ай! – Что такое? – Ушибся*; *Господи! Когда же все это кончится!; Эге! Опять он здесь; Тсс! Все спят*)» (Рус. яз., с. 137). «А.А. Шахматов обратил внимание на междометия *цыц, стоп, тсс* и др., с которыми образуются междометные предложения» (Совр. рус. яз., с. 441). «Междометные предложения представляют нерасчлененные высказывания, выражающие в целом волеизъявления говорящего, его эмоции, отношения, оценки событий или заявлений собеседников и т.д.» (Гвозд., ч. 2, с. 187; см. также: с. 53, 186, 188–189, 191; Баб., Макс., с. 111; Валг., с. 204–205).

◊ Предложение междометное вокативное, восклицательное, нечленимое, отрицательное, побудительное, утвердительное, эмоционально-оценочное.

Предложение местоименно-вопросительное. Вопросительное местоимение, в котором «вопросительность оформляется, кроме интонации, порядка слов, вопросительными местоимениями и местоименными наречиями» (Совр. рус. яз., с. 300).

Предложение местоименное. То же, что предложение частновопросительное (Бел., с. 95).

Предложение местоименно-соотносительное. Сложноподчиненное предложение, придаточная часть которого «лексически восполняет указательное местоимение (соотносительное слово), не являясь при этом его распространителем, т.е. занимая с ним одно синтаксическое место» (Грам., 1970, с. 682; см. также: с. 683, 690, 692).

Предложение многочленное. См.: Предложение [простое] многочленное, Предложение сложное многочленное.

Предложение модальное. То же, что предложение вводное. «Модальные сло-

ва, словосочетания и предложения обычно занимают в предложении синтагматически автономную позицию и функционируют в качестве вводных единиц...» (Рус. яз., с. 145).

Предложение монологическое. Предложение, типичное для монологической речи (Баб., Макс., с. 133).

Предложение моносубъектное. Двусоставное предложение, в котором «с одним и тем же именем субъекта сопрягаются одновременно два предикативных признака, глагольный и именной: *Брат работает учителем; В деревню брат вернулся учителем; Он вернулся веселым; Он вернулся в растерянности* и т.п.» (Зол., 1982, с. 183).

Предложение мотивирующего пояснения. Объяснительное предложение, вторая часть которого содержит обоснование того, о чем сказано в первой части, например: *Я не ответил: не хотел спорить; Все спят, да и немудрено: еще рано; Ты меня не провожай: я дорогу знаю* (Грам., 1970, с. 739).

Предложение назывное. Односоставное предложение, представленное существительным в именительном падеже, или субстантивным сочетанием, называющее обозначаемые существительным предметы, явления. «НАЗЫВНО́Е ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ, номинативное предложение, – простое односоставное безглагольное предложение с главным членом, выраженным им. п. существительного (номинативом). | В Н[азывном] п[редложении] сообщается о существовании, бытии того, что названо именем существительным в им. п.: “Славная осень. Морозные ночи. Тихие, ясные дни” (Некрасов); “Тишина. Полоска света. Что там дальше – поглядим” (Твардовский)» (Рус. яз., с. 152; см. также: с. 174). «Назывные, или номинативные, предложения называют предметы, явления, состояния и утверждают, что они существуют в настоящем; главный член в таких предложениях выражается именительным падежом существительного; они имеют интонацию повествовательного или восклицательного предложения» (Гвозд., ч. 2, с. 97; см. также: Глинск., Петр., с. 199; Зол., 1982, с. 112; Общ. яз., с. 327).

◊ Предложение назывное бытийное.

Предложение наречное (наречного класса, наречного строя). Предложение, в составе которого в качестве сказуемого употребляется наречие или слово категории состояния, например: *Сестра замужем, Яйца – всмятку, Лес неподалеку, Дверь справа, Сапоги впору, Ему больно, На душе легко, Детям весело, На дворе морозно, В лесу тихо* (Зол., 1982, с. 35).

Предложение, в составе которого «позицию главного члена при посредстве связки занимает специализированное (в отношении своих синтаксических функций) наречие – так называемая категория состояния», например: *Мне было очень весело* (Расп., 1970, с. 70; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 360).

◊ Предложение наречное однокомпонентное (например: *Тихо; Жарко; Холодно*).

Предложение недосказанное. Предложение (высказывание), «прерванное по тем или иным причинам, например: *Хотя погоди, Калинина, а что если... Нет, так это не получится...* (Б. Пол[евой])» (Валг., с. 206–207).

Предложение неместоименное (неместоименно-вопросительное). То же, что предложение общевопросительное (Бел., с. 95; Совр. рус. яз., с. 300).

Предложение необратимое. См.: Предложение двусоставное необратимое.

Предложение неоднокомпонентное. Простое предложение, предикативная основа которого «организуется несколькими (обычно двумя) формами слов, находящимися друг с другом в определенных синтаксических отношениях» (Рус. грам., т. 2, с. 85).

Предложение неопределенно-вопросительное. Вопросительное предложение, в котором совмещается «вопрос с догадкой, предположением, неуверенностью, сомнением: *Вы не меня ждете?; Вы как будто расстроены?; Она подвинулась к нему, заглянула в его лицо и тихонько спросила: "Обидели тебя?"* (Горьк.)...» (Рус. грам., т. 2, с. 394).

Предложение неопределенное. То же, что предложение неопределенно-личное. «Простые предложения подразделяются по структурным признакам на двусоставные, односоставные; нераспространенные, распространенные; личные, неопределенные, безличные и т.д.» (Голов., 1983, с. 147).

Предложение неопределенно-личное. Односоставное предложение, в котором «главный член выражен глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени либо формой множественного числа прошедшего времени изъявительного наклонения и обозначает действие, совершаемое неопределенными (т.е. необозначенными) лицами, напр.: *Нам пишут о новых достижениях строителей; Мне сообщили приятную новость; В магазин привезли новые книги; Скоро в магазин привезут новые учебники*» (Грам., 1954, ч. 2, с. 5). «Неопределенно-личные предложения нередко употребляются в официальных объявлениях, информациях и т.п., напр.: *Просят не курить; Просят соблюдать тишину; Здесь продают билеты на концерты*» (Там же, с. 7; см. также: с. 6; Бел., с. 98; Валг., с. 166–168; Гвозд., ч. 2, с. 90; Зол., 1982, с. 108; Лек., с. 79; Расп., 1970, с. 77; Расп., 1973, с. 29; Рус. грам., т. 2, с. 356, 360, 363, 382; Рус. яз., с. 159; Совр. рус. яз., с. 398).

Предложение неполное. Предложение, в котором пропущены один из его членов или группа членов. «Такие предложения, в словесной ткани которых "не хватает" одного или нескольких членов, обычно называются неполными» (Вин., 1975, с. 283). «Неполными называются такие предложения, в которых не хватает необходимых структурных частей, т.е. главных или второстепенных членов» (Совр. рус. яз., с. 441; см. также: с. 442–448). «Неполным предложением называется предложение, характеризующееся отсутствием некоторых необходимых членов (или одного члена), которые, однако, мыслятся (подразумеваются) и говорящим, и слушающим» (Гвозд., ч. 2, с. 178; см. также: с. 177, 179–185, 190, 214). «Неполные предложения свойственны разговорной речи; они широко представлены в художественной литературе, где используются при передаче диалога, а также в повествовании и описании» (Грам., 1954, ч. 2, с. 89; см. также: с. 88, 90–97, 101–119; Баб., Макс., с. 127–129, 131, 133; Бел., с. 92; Валг., с. 65, 69, 82, 206–207, 215, 217; Голов., 1983, с. 143; Голов., 1994, с. 48, 162; Лек., с. 14, 147, 153, 164; Ломт., 1958, с. 130–131; Реф., с. 338; Рус. яз., с. 160).

Предложение неполносоставное. То же, что предложение неполное. «Неполносоставными являются предложения связного отрезка монологической речи, в которых пропущен какой-либо член, названный в предыдущем или последующем контексте; например: *Командиры рот ничего не отвечают. Стоят и смотрят в землю* ("Ог[онек]"); второе предложение непол-

носоставное, так как в нем отсутствует подлежащее *командиры*» (Лек., с. 149; см. также: Совр. рус. яз., с. 442).

Предложение неприсловное. То же, что предложение расчлененное. Т. п. см.: Предложение присловное (Рус. грам., т. 2, с. 466).

Предложение нераспространенное. Простое предложение, в котором отсутствуют второстепенные члены. «НЕРАСПРОСТРАНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – простое односоставное или двусоставное предложение, не содержащее второстепенных членов: *Ищут; Метель; Довольно; Смеркается; Отъезжающие расходятся*» (Рус. яз., с. 161; см. также: с. 228). «Двусоставные предложения, состоящие только из главных членов, и односоставные предложения, состоящие только из главного члена, называются нераспространенными» (Грам., 1954, ч. 1, с. 355). «Нераспространенные предложения (двусоставные и односоставные) представлены только предикативной основой, т.е. главными членами» (Лек., с. 122; см. также: Баб., Макс., с. 113; Бел., с. 69, 92; Валг., с. 69, 80, 207; Гвозд., ч. 2, с. 57; Голов., 1994, с. 47; Ломт., 1958, с. 125–126; Рус. грам., т. 2, с. 90, 136).

Предложение нерасчлененное (нерасчлененного типа, нерасчлененной структуры). То же, что предложение коммуникативно нерасчленимое. «Предложения, в которых отсутствует противопоставление темы и ремы, называются нерасчлененными» (Грам., 1970, с. 596; см. также: с. 683). «Предложения, не поддающиеся А[ктуальному] Ч[ленению], называются нерасчлененными. Обычно они имеют значение бытийности, констатации факта: *Идет снег; Можно начинать; Нет денег*» (Рус. яз., с. 16; см. также: Зол., 1982, с. 302; Лек., с. 103; Рус. грам., т. 2, с. 202, 466–467; Совр. рус. яз., с. 425, 439, 441).

◊ Предложение нерасчлененное номинативное.

Предложение несамостоятельное. См.: Предложение простое несамостоятельное.

Предложение неслитное. Простое предложение, в котором имеется только одно подлежащее и сказуемое. «В предложении может быть по одной позиции подлежащего или сказуемого, каждая из которых занимается отдельной словесной формой, например: *Иван писал, Петр читал*. | Предложения, в составе которых имеется только по одной позиции подлежащего и сказуемого, являются неслитными» (Ломт., 1958, с. 133; см. также: с. 125).

Предложение несобственно вопросительное. Вопросительное предложение, которое «имеет формальную устроенность вопросительного предложения, но не направлено на поиск информации», например: *Не скажете ли несколько слов?; А, так вы не уехали?; [Вы знаете Ивана Ивановича?] – Кто же не знает Ивана Ивановича?* (Бел., с. 96).

Предложение несоответствия. Сложносочиненное предложение с союзом *а*, в котором «сообщается о сосуществовании таких двух явлений, из которых второе трудно совместимо с первым; например: *Дело к весне, а мороз все жестче;* [*Как же это,*] *ты рыбак, а лодка у тебя в такой неисправности?*» (Грам., 1970, с. 670; см. также: с. 667).

Предложение нетипизированной структуры. См.: Предложение сложное нетипизированной структуры.

Предложение нечленимое. Простое предложение, у которого отсутствуют

члены предложения. «Простые предложения... делятся на ч л е н и м ы е (имеющие члены предложения) и нечленимые (предложения, лишенные способности выделять в своем составе члены предложения)» (Валг., с. 69). «Нечленимые предложения... состоят из одного слова (поэтому их называют также словами-предложениями) или из сочетания частиц» (Баб., Макс., с. 110; см. также: с. 69–70, 111, 127). «Русский язык имеет группу так называемых н е ч л е н и м ы х предложений (*Да; Нет; Конечно; Еще бы! Как бы не так! Цыц!* и т.п.). Они выражают общие значения согласия, несогласия, волеизъявления, а также добавочные модальные оттенки уверенности (*Безусловно* и др.), вероятности, предположительности (*Вероятно; Может быть* и др.)» (Лек., с. 14; см. также: Совр. рус. яз., с. 438–441).

◊ Предложение нечленимое простое, отрицательное, утвердительное.

Предложение номинативно-глагольное. Номинативно-подлежащное предложение, в котором «сказуемое, простое или непростое (составное), выражает активный признак... например: *Роняет лес багряный свой убор* (П[ушкин]); *Так прошло несколько лет* (Т[ургенев]); *А вы ноктюрн сыграть могли бы на флейтах водосточных труб?* (М[аяковский])» (Лек., с. 46–47).

Предложение номинативное. То же, что предложение назывное. «Н о м и н а т и в н ы м и предложениями (от латинского nomen – имя, название) называются односоставные предложения, имеющие в своей структуре только один главный член, выраженный именем существительным в именительном падеже, сочетаниями слов в именительном падеже или словосочетаниями именительного с родительным, например: *И бред, и мрак* (Блок); *Стужа, снег, январь* (Инб[ер]); *Окоп. Гвардейцев двадцать восемь. Сугробов белые ряды* (Н. Тихон[ов]); *Трава, лесок, отравленный и вялый, и жалкий столб, и надпись на столбе* (Он же)...» (Совр. рус. яз., с. 429; см. также: с. 430–438). «Н о м и н а т и в н ы м и предложениями называются односоставные предложения, утверждающие наличие, существование предмета или явления, называемого главным членом предложения, который бывает выражен именем существительным в именительном падеже или количественно-именным сочетанием (реже именем числительным или личным местоимением), напр.: *Ночь. Тишина. Двенадцать часов*» (Грам., 1954, ч. 2, с. 57; см. также: с. 58–79). «В позиции главного члена т.н. номинативных предложений (*Зима; Крик*) И[менительный] п[адеж] одновременно обозначает и субъект, и его признак (существование, наличие): “стоит зима”, “слышится, раздается крик”» (Рус. яз., с. 91; см. также: с. 152). «Среди номинативных предложений выделяются следующие основные семантико-функциональные типы: 1) бытийные (собственно бытийные и предметно-бытийные); 2) указательные; 3) оценочно-бытийные; 4) желательно-бытийные» (Валг., с. 184; см. также: с. 161, 181–183, 185–187, 190, 213, 214). «Главный член н о м и н а т и в н ы х предложений бывает выражен именительным падежом существительного: [*Чу*] – *дальний в ы с т р е л*! (Л[ермонтов])...» (Бел., с. 99; см. также: Баб., Макс., с. 103–106; Зол., 1973, с. 169; Зол., 1982, с. 112–115; Лек., с. 99, 102, 104, 106, 121; Ломт., 1979, с. 120; Рус. грам., т. 2, с. 358, 364).

◊ Предложение номинативное восклицательное, нераспространенное, нерасчлененное, оценочно-бытийное, побудительное, побудительно-повелительное, повествовательное, повествовательно-описательное, подлежащное, предметное, распространенное, расчлененное, сказуемо-бесподлежащное.

Предложение номинативно-именное. Номинативно-подлежащное предло-

жение, в котором «сказуемое выражает пассивный признак – качество, свойство, состояние и пр. ...например: *Отец мой был обойщик и драпировщик* (Купр[ин]); *Остановка эта могла оказаться роковой* (А.Н. Т[олстой]); *Земля – место темное* (М. Г[орький])» (Лек., с. 47; см. также: с. 46).

Предложение номинативно-подлежащное. Номинативное предложение, в котором «главный член соотносителен с подлежащим двусоставного предложения и служит названием предмета речи, но не имеет сказуемого», например: *Черный вечер; Белый снег* (Блок) (Совр. рус. яз., с. 433; см. также: с. 435; Лек., с. 46, 63).

Предложение номинативно-сказуемостное. Номинативное предложение, в котором «главный член, выраженный именем существительным, не обозначает предмета мысли, а является выражением признака предмета, однако этот предмет мысли не обозначен словом», например: – *Однако как нынче поздно светает. – Что вы хотите?* ***Осень****, – сказал Ахунбаев* (Катаев) (Совр. рус. яз., с. 434; см. также: с. 435).

Предложение обобщающего пояснения. Пояснительное сложноподчиненное предложение, в котором «первая часть дает более конкретную и частную характеристику явления, а вторая – более общую... например: *Крыши здесь плоские, и окна выходят не на улицу, а во двор, т.е. дома построены по-азиатски*» (Грам., 1970, с. 681).

Предложение обобщенно-личное. Предложение, в котором главный член обычно выражается глаголом в форме 2-го лица ед. числа наст. или буд. времени и обозначаемое глаголом действие относится к любому лицу. «Обобщенно-личными называются предложения, в которых главный член выражен глаголом в форме 2-го лица единственного числа (реже в других личных формах) настоящего и будущего времени и в которых обозначаемое глаголом действие в равной мере относится или может быть отнесено ко всякому, любому лицу, напр.: *Любишь кататься – люби и саночки возить; Что имеем – не храним, потерявши – плачем*. В отличие от неопределенно-личных, обобщенно-личные предложения могут иметь в своем составе подлежащее, выраженное личным местоимением 1-го или 2-го лица единственного или множественного числа в обобщенно-личном значении...» (Грам., 1954, ч. 2, с. 8; см. также: с. 9–12). «О б о б щ е н н о - л и ч н ы м и называют предложения, главный член которых, выраженный спрягаемой формой второго лица единственного числа настоящего/будущего времени или повелительного наклонения глагола, обозначает действие обобщенно мыслимого лица, например: *Из песни слова не в ы к и н е ш ь; Г о в о р и, да не з а г о в а р и в а й с я;* [*Разумеется само собой, тянуло к дому.*] *Свою ведь землю по-настоящему п о й м е ш ь на чужбине, это так* (К. Ф[един])» (Бел., с. 98). «Основное назначение обобщенно-личных предложений – образное выражение общих суждений, широких обобщений, поэтому они так широко представлены в народных пословицах...» (Валг., с. 169–170; см. также: с. 161, 168, 171, 228; Гвозд., ч. 2, с. 88–89; Лек., с. 82–84; Расп., 1970, с. 82; Рус. яз., с. 167; Совр. рус. яз., с. 399).

Предложение обратимое. См.: Предложение двусоставное обратимое.

Предложение обусловленности. Детерминативное сложноподчиненное предложение, в котором «выражается внутренняя связь (зависимость) между двумя явлениями», например: *Так как* (*если*) *я очень устаю за день, то я не ра-*

ботаю вечерами (Грам., 1970, с. 710; см. также: с. 709; Совр. рус. яз., с. 605–607).

Предложение общевопросительное. 1. Вопросительное предложение, «направленное на получение информации о ситуации в целом: *Так ехать за детьми?* (Л. Толст.); *Как у вас нынче сады?* (Бунин); *Что в Петербурге слышно?* (Тын-[янов])...» (Рус. грам., т. 2, с. 394).

2. Вопросительное предложение, в котором «вопросительность выражается частицами или интонацией» и допускается ответ, выражаемый частицами *да* или *нет*, например: *Здоров л и Иван Иванович? Н е уехал л и Иван Иванович? Иван Иванович приехал?* (Бел., с. 95).

Предложение общеотрицательное. Отрицательное предложение, в котором «отрицается признак подлежащего, выражаемый сказуемым» (Совр. рус. яз., с. 292; см. также: с. 291), «вся та ситуация, о которой сообщается» (Рус. грам., т. 2, с. 408). «Структурным признаком общеотрицательных предложений является наличие частицы *не* в составе сказуемого, слова *нет* в роли сказуемого безличных предложений... частицы *ни* в предложениях типа *На небе ни облачка*, отрицательных местоимений и наречий в односоставных предложениях типа: *Нечем молодость вспомянуть; Не с кем поговорить; Некуда пойти* и т.д.» (Баб., Макс., с. 64; см. также: Валг., с. 72; Гвозд., ч. 2, с. 45).

Предложение объективно-повествовательное. Повествовательное предложение, «выражающее реальность и объективную возможность осуществления сообщаемого, не обусловленную волеизъявлением говорящего» (Расп., 1973, с. 39).

Предложение объяснительное. Бессоюзное сложное предложение, в котором «первая часть содержит сообщение о явлении, а вторая комментирует это сообщение, давая ему мотивирующее или уточняющее пояснение» (Грам., 1970, с. 739; см. также: Бел., с. 242; Совр. рус. яз., с. 607–611).

Предложение ограничивающего исключения. Ограничительное предложение, в котором «сообщается о двух одновременных явлениях, из которых второе ограничивает полноту проявления первого... например: *Все спали, только мать еще не легла; Город затемнен, только светятся окна проходящих трамваев; Она ничего не ела весь день, только поздно вечером попила чаю*» (Грам., 1970, с. 676).

Предложение ограничительное. См.: Предложение [сложносочиненное] ограничительное.

Предложение одновременности. Соединительное сложносочиненное предложение, в котором «предикативные части объединены общностью временного значения, например: *За окном неслись облака, жарко светило солнце и летал обильный пух от одуванчиков; Как славно дышится, как легко идти, как радует свежая зелень деревьев!*» (Грам., 1970, с. 658).

Предложение однокомпонентное. То же, что предложение односоставное (Бел., с. 10, 16; Зол., 1973, с. 169, 216; Рус. грам., т. 2, с. 85, 292, 323, 348, 352; Рус. яз., с. 226).

◊ Предложение однокомпонентное именного класса, наречного класса.

Предложение односоставное. Простое предложение, в котором содержится один главный член – подлежащее или сказуемое, или один состав – состав подлежащего или состав сказуемого. «В языках есть о д н о с о с т а в н ы е п р е д л о ж е н и я, т.е. предложения с одним глав-

ным членом, который лишь формально совпадает со сказуемым или подлежащим: *Светает. Холодно. Дождь*» (Код., 1987, с. 240). «ОДНОСОСТА́ВНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – простое предложение, в к-ром есть только один главный член с зависимыми от него словами или без них. Противопоставляется двусоставному предложению...» (Рус. яз., с. 173; см. также: с. 161, 167, 174). «Односоставные предложения – это особый семантико-структурный тип простого предложения. В отличие от двусоставных, они имеют один главный член, который одновременно и называет предмет, явление, состояние, и указывает на наличие его в действительности, передает отношение к действительности, т.е. оформляет значение синтаксического времени и объективной модальности. Этот главный член является единственным организующим центром предложения» (Валг., с. 159; см. также: с. 80–81, 161, 186, 201). «Главный член односоставных предложений является независимым словом в предложении». (Гвозд., ч. 2, с. 86; см. также: с. 89, 99; Баб., Макс., с. 88–89, 92–95, 101–103, 109–110; Бел., с. 90–91, 134–135; Грам., 1954, ч. 2, с. 5, 12; Грам., 1970, с. 560; Лек., с. 74, 77, 95; Ломт., 1958, с. 83–84; Реф., с. 338; Совр. рус. яз., с. 404, 425, 437).

◊ Предложение односоставное бесподлежащное, вокативное, восклицательное, именное, императивное, инфинитивное, назывное, наречное, неопределенно-личное, нераспространенное, номинативное, обобщенно-личное, определенно-личное, осложненное, повествовательное, подлежащное, полное, распространенное, сказуемостное, спрягаемо-глагольное, типичное, указательное, утвердительное, центральное, экзистенциальное, ядерное.

Предложение одночленное. То же, что предложение односоставное, т.е. такое, в котором «не может быть непосредственно обнаружено двух главных членов предложения – подлежащего и сказуемого» (Вин., 1975, с. 259). «Среди одночленных (или односоставных) предложений в русском языке есть предложения, функции которых сводятся к простому утверждению или отрицанию, выражению согласия или несогласия или к общей экспрессивно-модальной оценке предшествующего высказывания» (Там же, с. 266; см. также: с. 226, 228, 253, 260 и др.). «Одночленные предложения, состоящие из одного сказуемого или из одного подлежащего, многочисленны и употребительны в языке, хотя наиболее типическими являются двусоставные предложения, у которых членение мысли-суждения выражается двумя составами предложения» (Совр. рус. яз., с. 312; см. также: Валг., с. 15; Грам., 1954, ч. 1, с. 71–74, 79; Расп., 1970, с. 110).

◊ Предложение одночленное глагольного типа, именное.

Предложение описательное. См.: Предложение именное описательное.

Предложение определения. Предложение, «состоящее из субъекта – производителя действия или носителя состояния, о к-ром нечто высказывается, и предиката – признака субъекта, составляющего сущность высказывания о субъекте (*Земля круглая; Петр хромает; Петр хромой*)...» (Рус. яз., с. 282).

Предложение определенно-личное. Односоставное предложение, в котором «главный член – сказуемое – выражен глаголом в определенно-личной форме» (Совр. рус. яз., с. 395). «Определенно-личными называются односоставные предложения, главный член которых выражается личной формой глагола, указывающей на определенное лицо» (Валг., с. 163; см. также: с. 161, 164, 228). «Определенно-личными называют односоставные

предложения, главный член которых, выраженный спрягаемой формой 1-го или 2-го лица глагола, обозначает действие определенного (определяемого формой лица глагола и ситуацией речи) лица, причем соответствующего местоимения при главном члене нет: *Дорогою свободной и д и,* [*куда влечет тебя свободный ум*] (П[ушкин]); *Л ю б л ю тебя, Петра творенье* (П[ушкин])» (Бел., с. 97). «ОПРЕДЕЛЁННО-ЛИ́ЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – простое, односоставное, бесподлежащное предложение с глаголом-сказуемым, к-рый своими личными окончаниями указывает, что действие, названное им, выполняется определенным, 1-м или 2-м лицом…» (Рус. яз., с. 180; см. также: Лек., с. 77–78).

Предложение определительное (определительного типа). Сложноподчиненное предложение, в состав которого входит придаточное определительное. «В определительных предложениях придаточная часть сообщает об отличительном признаке предмета, названного опорным существительным, и тем самым сужает и конкретизирует значение этого слова. | …например: *Вошел тот* (*тот же, все тот же, как раз тот, тот самый, именно тот*) *человек, которого я встретил утром; Вошел человек с такой* (*именно такой, как раз такой, точно такой, такой же, такой самой*) *тростью, какая была когда-то у моего отца*» (Грам., 1970, с. 697; см. также: с. 696; Рус. грам., т. 2, с. 470, 493, 507).

Предложение оптативное. Простое предложение, в котором выражаются желательность, желание говорящего. «Деление на п о в е с т в о в а т е л ь н ы е, в о п р о с и т е л ь н ы е и п о б у д и т е л ь н ы е предложения не охватывает всех предложений; в нем не учтены о п т а т и в н ы е предложения (со значением желательности): *Хоть бы пришел кто-нибудь в гости;* [*Мороз, а снега нет.*] *Если бы снег!; Только бы все были здоровы*» (Бел., с. 94). «Все субъектно-повествовательные предложения можно разбить на группы (классы) о п т а т и в н ы х, выражающих желание говорящего, и п о б у д и т е л ь н ы х (императивных) предложений» (Расп., 1973, с. 39).

Предложение осложненное. Простое нераспространенное предложение, содержащее обособленный оборот. «Предложения с наличием так называемых “обособленных оборотов” можно считать промежуточным типом между простым и сложным предложением. Это предложения простые, но о с л о ж н ё н н ы е» (Реф., с. 335; см. также: Код., 1974, с. 144).

Предложение ответное. Предложение, заключающее в себе ответ на вопрос, содержащийся в вопросительном предложении: *Извозчик заворочался, вылез, высморкался, вытер нос полой армяка и тогда спросил: «Поедем, что ли?» – **«Поедем»**, – согласился Кузмин* (К. Паустовский) (Голов., 1994, с. 51).

Предложение относительно-распространительное. См.: Предложение [сложносочиненное] относительно-распространительное.

Предложение отношения. Предложение, в котором «предикат выражает отношение между двумя и более предметами, понимаемыми в широком смысле (*Земля вращается вокруг Солнца; Я написал отцу письмо*)…» (Рус. яз., с. 282).

Предложение отождествительное. Местоименно-соотносительное предложение, в котором «соотносительное и союзное слово указывает на один и тот же предмет или признак: *Что с возу упало, то пропало; Кто хочет, тот добьется; Как аукнется, так и откликнется…*» (Грам., 1970, с. 685; см. также: с. 484, 686).

Предложение отождествительно-соединительное. См.: Предложение [сложносочиненное] отождествительно-соединительное.

Предложение отождествляющее. Пояснительное предложение, в котором «части не различаются степенью обобщенности характеристики», например: *В этой школе только триста учеников, т.е. она вдвое меньше соседней; Дети спали, то есть девочка спала, а мальчик лежал с открытыми глазами и думал...* (Грам., 1970, с. 681).

Предложение отрицательное. Предложение, в котором «отрицается признак предмета мысли, т.е. сказуемое», например: *Сегодня я не был в театре; Она неправду не любит, не понимает* (Горький) (Совр. рус. яз., с. 290–291; см. также: с. 412). «Предложение, содержащее частицу *не* или другие О[трицательные] с[лова], называется отрицательным» (Рус. яз., с. 186). «Отрицательные предложения делятся на общеотрицательные и частноотрицательные» (Баб., Макс., с. 64; см. также: Валг., с. 68, 71; Гвозд., ч. 2, с. 45–46; Грам., 1954, ч. 2, с. 41; Грам., 1970, с. 564, 647; Голов., 1983, с. 141; Голов., 1994, с. 46; Код., 1987, с. 241).

Предложение отрицательно-противительное. Сложное (сложносочиненное) предложение, у которого «в первой части содержится отрицание; ей противопоставляется вторая часть – утвердительная. | *Не два волка в овраге грызутся, / Отец с сыном в пещере бранятся* (Пушк. “Песня о Георгии Черном”…» (Грам., 1954, ч. 2, с. 390).

Предложение отрицательно-утвердительное. Предложение, выражающее одновременно утверждение и отрицание. «Предложения, включающие грамматически оформленные отрицание и утверждение, называются отрицательно-утвердительными. Такие предложения могут быть как простыми, так и сложными. Например: *Жизнь жива и прекрасна энергичною работою, жизнь не бремя, а крылья, творчество и радость* (Вересаев); *Книги изречений не только не подавляют самостоятельной деятельности ума, но, напротив, вызывают ее* (Л. Толстой)» (Баб., Макс., с. 65).

Предложение оценочно-бытийное (оценочное). Номинативное предложение, в котором «значение бытийности сопровождается оценкой. ...Примеры: *Ну уж и болезнь!* (Л. Т[олстой]); *Ну уж ночка! Страх!* (Л. Т[олстой]); *И птица же! Кроха, а не птица* (Г. Тр[оепольский])...» (Валг., с. 185). «Оценочные предложения делятся на две группы: 1) предложения с оценочными существительными (*Какой вздор!; Что за чушь!*); 2) предложения с неоценочными существительными (*Ай да парень!; Вот так гости!; Тоже мне компания!*)» (Там же, с. 186; см. также: с. 184; Баб., Макс., с. 106).

Предложение переходное (переходного типа, переходной конструкции). Предложение (простое или сложное), совмещающее признаки предложений разных типов (Валг., с. 226–227, 289; Лек., с. 57–58, 94–95).

Предложение перечислительное (перечислительного типа). См.: Предложение [сложносочиненное] перечислительное (перечислительного типа).

Предложение побудительное. Простое предложение, в котором «выражается воля говорящего, побуждающего кого-либо к действию» (Совр. рус. яз., с. 302; см. также: с. 305). «Побудительные предложения выражают различные оттенки волеизъявления – от категорического приказания до просьбы и увещания. | Наиболее обычной конструкцией побудительных предложений являются

предложения, в которых сказуемое выражено глагольной формой повелительного наклонения. Такое сказуемое обычно помещается в начале предложения. | *Перестань только крушиться, перестань плакать* (Карамз. “Бедн. Лиза”); *Спой, светик, не стыдись!* (Крыл. “Ворона и Лисица”); *Ты с басом, Мишенька, садись против альта* (Крыл. “Квартет”)...» (Грам., 1954, ч. 1, с. 364). «Грамматическими средствами оформления побудительных предложений являются: 1) побудительная интонация; 2) сказуемое в форме повелительного наклонения; 3) специальные частицы, вносящие побудительный оттенок в предложение (*давай, давайте, ну-ка, да, пусть*)» (Валг., с. 77–78; см. также: с. 68). «Побудительные предложения по некоторым семантическим признакам могут быть объединены с повествовательными предложениями в противоположность предложениям вопросительным. В частности, для побудительных предложений характерна о п р е д е л е н н о с т ь их смыслового содержания, как это имеет место и в повествовательных предложениях...» (Расп., 1970, с. 87; см. также: с. 95–97; Баб., Макс., с. 67; Бел., с. 94; Гвозд., ч. 2, с. 50–51; Голов., 1994, с. 55, 57; Ломт., 1958, с. 84–85; Расп., 1973, с. 32, 39; Рус. грам., т. 2, с. 88; Рус. яз., с. 211).

Предложение побудительно-желательное (побудительно-пожелательное). Побудительное предложение, выражающее пожелание, просьбу (Баб., Макс., с. 105; Голов., 1983, с. 147; Голов., 1994, с. 56).

Предложение побудительно-императивное. То же, что предложение побудительно-повелительное (Голов., 1994, с. 56).

Предложение побудительно-повелительное. Побудительное предложение, выражающее повеление, приказание, требование (Баб., Макс., с. 106).

Предложение побудительно-пожелательное. См.: Предложение побудительно-желательное (побудительно-пожелательное).

Предложение повелительное. То же, что предложение побудительное. «П о б у д и т е л ь н ы е, или п о в е л и т е л ь н ы е, п р е д л о ж е н и я выражают волеизъявления говорящего, его обращенные к участникам речевого общения побуждения совершить те или иные действия» (Гвозд., ч. 2, с. 50; см. также: Голов., 1994, с. 57).

Предложение повествовательное. 1. Простое предложение, в котором заключается «сообщение говорящего о каком-либо факте, явлении, событии или утверждение о наличии у предмета того или иного признака» (Грам., 1954, ч. 1, с. 356). «П о в е с т в о в а т е л ь н ы м и предложениями являются предложения, в основе которых содержится сообщение о каком-либо явлении действительности и выражается относительно законченная мысль. Например: *Прошло еще две недели. Иван Иванович уже не вставал с дивана. Он не хотел лежать в постели и лежал на диване* (Л. Толстой)» (Совр. рус. яз., с. 295; см. также: с. 305). «Повествовательные предложения, как правило, выражаются формами синтаксического индикатива или – в составе сложного предложения – условного наклонения» (Рус. грам., т. 2, с. 88). «Повествовательное предложение является двусоставным, если в нем имеются отдельные словесные формы в двух главных позициях предложения – подлежащего и сказуемого; оно является односоставным, если в нем имеется только одна словесная форма в главной позиции» (Ломт., 1958, с. 83). «Любое повествовательное предложение соотнесено в структуре

языка с вопросительным и потому может быть легко трансформировано в вопросительное. Для этого достаточно изменить интонацию или ввести в структуру повествовательного предложения вопросительное местоимение или местоименное наречие (при этом может меняться словопорядок)...» (Голов., 1994, с. 50; см. также: с. 46, 49, 54, 74, 160; Баб., Макс., с. 65–66; Бел., с. 94; Гвозд., ч. 2, с. 46; Глинск., Петр., с. 201–202; Голов., 1983, с. 141, 147; Код., 1987, с. 237, 241; Ломт., 1979, с. 25; Расп., 1973, с. 32–33).

2. Простое повествовательное (в 1-м знач.) или побудительное предложения, вместе взятые, которые по значению (по коммуникативной функции) могут быть противопоставлены вопросительному предложению. «По целенаправленности (целеустановке) сообщения все предложения (речь идет о простых предложениях. – *В.Н.*) делятся на два класса: п о в е с т в о в а т е л ь н ы е (невопросительные) и в о п р о с и т е л ь н ы е. И те, и другие предполагают непосредственный обмен информацией между говорящим и слушающим (или читающим и пишущим). Однако различие заключается в том, что повествовательные предложения заключают в себе позитивную информацию, направленную от говорящего (пишущего) к тому, кто эту информацию воспринимает. Вопросительные же предложения не несут в себе позитивной информации; они направлены от того, кто не обладает позитивной информацией и хочет ее получить, к тому, кто является потенциальным носителем позитивной информации» (Грам., 1970, с. 545; см. также: Рус. яз., с. 212).

Предложение повествовательно-побудительное. Повествовательное предложение, в котором содержится «такое сообщение, которое побуждает к действию: *Миша, в форточку дует!* (= *Миша, закрой форточку!*)» (Баб., Макс., с. 68).

Предложение повествовательно-распространительное. Присубстантивное сложноподчиненное предложение, в котором «придаточная часть, формально прикрепленная к опорному слову [главного предложения], семантически связана со всей главной частью в целом... | ...например: *Стучался Ваня, который опоздал на поезд и вернулся домой; Мы нашли осинку со старым гнездом дятла, которое сейчас облюбовала пара скворцов; Врач надавал мне множество советов, которые я пропустил мимо ушей*» (Грам., 1970, с. 699; см. также: с. 696).

Предложение подлежащное. Простое предложение, в составе которого имеется подлежащее (в отличие от бесподлежащного предложения) (Грам., 1970, с. 551, 553).

Предложение подлежащно-сказуемостное. То же, что предложение двусоставное, или двукомпонентное (двухкомпонентное), например: *Лес шумит; Отец – учитель; Ночь темная; Отец в саду; Задача – победить* (Рус. грам., т. 2, с. 237, 245, 247 и др.).

Предложение подчиненное. То же, что предложение сложноподчиненное. (Гвозд., ч. 2, с. 215, 217, 317).

Предложение полипредикативное. «Предложение, включающее в свой состав полипредикативные компоненты, становится полипредикативным, или предикативно конденсированным» (Зол., 1982, с. 184; см. также: с. 187, 269).

Предложение полное. Предложение, в составе которого имеются «все члены, требуемые данной структурой; противопоставляется неполному предложению» (Рус. яз., с. 217). «Как односоставные, так и двусоставные предложения считаются п о л н ы м и, если все синтаксические позиции, необходимые для

данной структуры, словесно представлены...» (Валг., с. 69; см. также: с. 82, 207, 212). «Полные и неполные предложения – это варианты реализации одной и той же грамматической формы: *Дождь идет? – Идет.* Неполный вариант *Идет* отличается от полного словесной невыраженностью (пропуском) независимого члена» (Лек., с. 14; см. также: Баб., Макс., с. 127–128; Бел., с. 92; Гвозд., ч. 2, с. 177–179 и след.; Грам., 1954, ч. 2, с. 97, 102–105, 111; Ломт., 1958, с. 131).

Предложение потенциальное. Компонент сложного предложения, содержащий предикативную основу. «Предложения сложные коммуникативно членимы на части – потенциальные предложения» (Голов., 1994, с. 45).

Предложение потенциально-условное (условно-потенциальное). «Потенциально-условные предложения с обобщенным значением выражают неоднократную, частую, периодически повторяющуюся или регулярно воспроизводимую связь ситуаций в неопределенном временном плане» (Рус. грам., т. 2, с. 570). «Различаются условно-потенциальные предложения со значением повторяемости в прошлом (1) и абстрактным (обобщенно-временным) значением (2)» (Там же).

Предложение пояснительное. См.: Предложение сложносочиненное пояснительное.

Предложение пояснительно-уточнительное. См.: Предложение сложносочиненное пояснительно-уточнительное.

Предложение предикативно конденсированное. То же, что предложение полипредикативное. Т. п. см.: Предложение полипредикативное (Зол., 1982, с. 184).

Предложение предметно-бытийное. Предложение, в котором называются «предметы, расположенные в пространстве», и передается «идея их существования», например: *Кустарник. Мох. Приземистые ели* (Лис[овский]) (Валг., с. 185).

Предложение предположительно-вопросительное. Вопросительное предложение, в котором «вопрос о неизвестных говорящему фактах действительности сочетается с предполагаемым ответом... | ...Например: | – *Почти всякий труд состоит в повторении усвоенного. Попробуйте повторяться в искусстве. Художник умирает, если повторяется...* | – *Этому вас учит Цветухин? Я с ним не согласен* (Федин. “Необыкновенное лето”)...» (Расп., 1970, с. 93; см. также: с. 94; Расп., 1973, с. 42).

Предложение препятствующего ограничения. Ограничительное предложение, в котором «сообщается о таких двух явлениях, второе из которых мешает осуществлению первого или устраняет его результат и делает неосуществимым то, что могло бы следовать за ним» (Грам., 1970, с. 671; см. также: с. 677).

Предложение придаточное. Часть сложноподчиненного предложения, присоединяемая к главному или другому придаточному предложению или же отдельному его члену при помощи подчинительного союза или союзного слова. «Та часть сложноподчиненного предложения, которая находится в подчиненном отношении к другой, подчиняющей части, называется придаточным предложением» (Грам., 1954, ч. 2, с. 269; см. также: с. 117–119). «ПРИДА́ТОЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – компонент сложноподчиненного предложения... реализующий связь, предопределенную главным предложением... Формально придаточность, или зависимость одного предложения от другого, выражается подчини-

тельными союзами и относительными местоимениями (союзными словами), к-рые, в отличие от собственно союзов, совмещают служебную функцию с функцией члена предложения» (Рус. яз., с. 230; см. также: с. 314). «Придаточные предложения по сути своей в целом – всегда определяющие члены к какому-либо члену главного предложения или же ко всему главному предложению в целом...» (Реф., с. 339; см. также: Бел., с. 18; Гвозд., ч. 2, с. 210; Голов., 1994, с. 151; Ломт., 1958, с. 114; Общ. яз., с. 318; Рус. грам., т. 2, с. 462, 533).

◊ Предложение придаточное неполное, постпозитивное; предложение придаточное-рема, придаточное-тема.

[Предложение] придаточное времени (временно́е). Придаточное предложение, входящее в состав сложносочиненного предложения, в котором «выражается отношение во времени событий, явлений, действий главного и придаточного предложений, причем сообщение придаточного предложения занимает подчиненное положение и служит для пояснения главного» (Гвозд., ч. 2, с. 263; см. также: с. 264, 270; Грам., 1954, ч. 2, с. 300).

[Предложение] придаточное второй степени. Придаточное предложение, которое подчинено придаточному предложению первой степени (Гвозд., ч. 2, с. 313).

[Предложение] придаточное дополнительное. Придаточное предложение, входящее в состав сложноподчиненного предложения, в котором оно «служит для дополнения одного из членов главного предложения» (Грам., 1954, ч. 2, с. 279). «Придаточные дополнительные связываются с главным предложением при помощи союзов *что, чтобы, будто, будто бы, как, словно, как будто, как будто бы, ли*, а также при помощи вопросительно-относительных местоимений и наречий» (Там же; см. также: с. 292). «Придаточные дополнительные играют роль дополнений к одному из членов главного предложения. Они и подчиняются тому члену, особенно часто глаголу, который без дополнения обнаруживает явную неполноту значения: *Я **узнал**, что ему нужен рисовальщик, и предложил свои услуги* (Короленко. “История моего современника”)» (Гвозд., ч. 2, с. 249; см. также: с. 250–256; Голов., 1994, с. 157).

[Предложение] придаточное дополнительное уточняющее. Дополнительное придаточное предложение, которое конкретизирует, уточняет дополнение главного предложения некоторыми подробностями, например: *Он рассказал своему новому знакомому **историю своей жены, за что ее сослали** и почему он теперь ехал за ней в Сибирь* (Л. Толстой. “Воскресение”)» (Гвозд., ч. 2, с. 256).

[Предложение] придаточное изъяснительное. Придаточное предложение, входящее в состав сложноподчиненного предложения, в котором главное содержит «слово, обозначающее речевую, мыслительную, эмоциональную, познавательную, волевую, оценочную деятельность, эмоциональное или интеллектуальное состояние» и придаточное присоединяется к этому слову при помощи союзов *что, будто, как, чтобы, как бы не,* союзной частицы *ли* (*не... ли*) или их синонимов, например: *Он сказал, что читал эту книгу...* (Рус. грам., т. 2, с. 471–472; см. также: Бонд., 1971, с. 115–116, 128).

[Предложение] придаточное места. Придаточное предложение, в котором указывается место или пространство, в котором находится или осуществляется то, о чем говорится в главном предложении. «Придаточные предложения, в которых содержится указание на место или

пространство, где находится или происходит то, о чем говорится в главном, называются придаточными места. Придаточные места связываются с главным предложением при помощи союзов *где, куда, откуда*» (Грам., 1954, ч. 2, с. 315). «Придаточные предложения места играют роль обстоятельства места; они в одних случаях раскрывают содержание обстоятельств места в главном предложении, выраженных местоимениями-наречиями ***там, туда, оттуда, везде, всюду, повсюду***, в других возмещают отсутствующее обстоятельство места, подчиняясь сказуемому» (Гвозд., ч. 2, с. 271; см. также: с. 272).

Предложение [придаточное] обобщенно-уступительное. Уступительное придаточное предложение, которое «заключает обобщение, указывает на предельное проявление того, о чем сообщается, а главное предложение сообщает, что даже такое доведенное до предела препятствие не в состоянии помешать осуществлению действия главного предложения», например: ***Как ни отговаривали его****, он сделал по-своему* (Гвозд., ч. 2, с. 284; см. также: с. 286).

[Предложение] придаточное образа действия, меры и степени. Тип придаточных предложений, которые «играют роль, аналогичную обстоятельствам образа действия, меры и степени, и раскрывают способ или характер действия, а также меру и степень признака главного предложения» (Гвозд., ч. 2, с. 288; см. также: с. 291).

Предложение придаточное обстоятельственное. Тип придаточных предложений, объясняющих обстоятельства, при которых осуществляется то, о чем говорится в главном предложении (Голов., 1994, с. 157).

Предложение придаточное определительное. Тип придаточных предложений, которые «подобно определениям, подчиняются существительному главного предложения и характеризуют обозначаемый этим существительным предмет или явление путем указания на его действия, состояния, признаки» (Гвозд., ч. 2, с. 257; см. также: с. 258–263). «Определительные придаточные предложения присоединяются к главному при помощи союзных слов *который, какой, кой* (устар.), *чей, что, где, куда, откуда, когда*» (Грам., 1954, ч. 2, с. 271; см. также: с. 270; Голов., 1994, с. 157).

[Предложение] придаточное первой степени. Придаточное предложение, которое непосредственно подчинено главному предложению (Гвозд., ч. 2, с. 313).

Предложение придаточное подлежащное (подлежащее). Тип придаточных предложений, которые «выполняют роль отсутствующего в главном предложении подлежащего или наполняют конкретным содержанием подлежащее главного предложения, выраженное местоимением» (Гвозд., ч. 2, с. 240). «Придаточное подлежащее связывается с главным союзными словами ***кто, что, какой, который, как, чей, где, когда*** и другими; союзами ***что, будто, как будто, будто бы*** и частицей ***ли***...» (Там же; см. также: Голов., 1994, с. 157; Грам., 1954, ч. 2, с. 294).

Предложение придаточное подчинительно-присоединительное. Придаточное предложение, которое присоединяется к главному при помощи союзных слов *что, где, куда, откуда, когда, почему, отчего, зачем, причем, как* и «содержит в себе сообщение добавочного характера, в каком-нибудь отношении поясняющее или дополняющее то, что сказано в главном предложении» (Грам., 1954, ч. 2, с. 352; см. также: с. 353; Баб., Макс., с. 212).

Предложение придаточное присловное. Придаточное предложение, которое относится к отдельному слову главного предложения (а не ко всему главному предложению) (Рус. грам., т. 2, с. 468; Рус. яз., с. 230).

◊ Предложение придаточное присловное местоименно-относительное, обстоятельственно-характеризующее, приглагольно-изъяснительное, прикомпаративное, присубстантивно-определительное.

Предложение придаточное присоединительное. То же, что предложение придаточное подчинительно-присоединительное (Гвозд., ч. 2, с. 298; Голов., 1994, с. 158).

Предложение придаточное присубстантивно-атрибутивное. Придаточное предложение, присоединяемое к главному относительными местоимениями, распространяющее существительное главного предложения и выражающее атрибутивные отношения (Баб., Макс., с. 189).

Предложение придаточное прифразное. Придаточное предложение, которое относится ко всему главному предложению (а не к отдельному его слову) (Рус. яз., с. 230).

◊ Предложение придаточное прифразное временно́е, причинное, следственное, сравнительное, условное, уступительное, целевое.

Предложение придаточное причинное (причины). Придаточное предложение, которое «содержит в себе указание на причину или обоснование того, о чем говорится в главном предложении» (Грам., 1954, ч. 2, с. 317; см. также: с. 321). «Придаточные причины... обычно относятся к главному предложению в целом. В них употребляется ряд союзов и союзных сочетаний: ***потому что, так как, поскольку, оттого что, ибо, затем что, вследствие того что, благодаря тому что, в силу того что, из-за того что, благо***» (Гвозд., ч. 2, с. 272; см. также: с. 273, 276; Баб., Макс., с. 208).

◊ Предложение придаточное причины союзное.

[Предложение] придаточное сказуемное (сказуемое). Придаточное предложение с союзным словом *кто, каков, какой, который, что, где, куда, откуда* или *когда,* в котором раскрывается содержание именного составного сказуемого главного предложения, выраженного указательным или определительным местоимением *тот, таков, такой, всё, все*, например: *Я тот, кого никто не любит* (Лермонтов. «Демон») (Гвозд., ч. 2, с. 247–248; Голов., 1994, с. 157; Грам., 1954, ч. 2, с. 298).

[Предложение] придаточное следствия. Придаточное предложение, в котором указывается «на следствие, вытекающее из высказывания главного предложения, а также на делаемый из него вывод или заключение и обычно присоединяется к главному предложению при помощи союза *так что*, например: *Сему последнему примеру последовали и прочие, так что Ибрагим получил приглашений по крайней мере на целый месяц* (Пушкин. “Арап Петра Великого”)» (Гвозд., ч. 2, с. 296–297; см. также: Баб., Макс., с. 211; Грам., 1954, ч. 2, с. 340).

Предложение придаточное смешанное. Придаточное предложение, в котором совмещаются признаки предложений разных типов, например придаточное дополнительно-определительное, дополнительно-обстоятельственное, определительно-обстоятельственное (Голов., 1994, с. 157).

[Предложение] придаточное сопоставительное. Придаточное предложе-

ние, входящее в состав сложноподчиненного предложения, в котором «содержание главного рассматривается с точки зрения сопоставления его с тем, о чем говорится в придаточном; оно присоединяется к главному предложению при помощи сложных по составу союзов: *тогда как, в то время как, между* (*меж*) *тем как, по мере того как, чем – тем, насколько – настолько*, а также простого союза *поскольку*, например в сложном предложении: *Она сознала в себе силы и решилась бороться с мужем, без слез и жалоб, требовать, тогда как до сих пор она только плакала, худела и умоляла мужа* (Помяловский. “Молотов”)» (Грам., 1954, ч. 2, с. 348).

[Предложение] придаточное сравнительное. Придаточное предложение, в котором «то, о чем говорится в главном предложении, поясняется при помощи сравнения» с использованием сравнительных союзов *как, будто, словно, как будто, точно* и нек. др., например в сложном предложении: [Борис] *Служите мне, как вы ему служили* (Пушкин. «Борис Годунов») (Грам., 1954, ч. 2, с. 342 и след.; см. также: Баб., Макс., с. 207).

Предложение придаточное сравнительно-объектное. Придаточное предложение, «распространяющее контактное слово – форму сравнительной степени наречий, реже прилагательных или слов категории состояния, и присоединительными союзами *чем, нежели*» (Баб., Макс., с. 196).

[Предложение] придаточное третьей степени. Придаточное предложение, подчиненное придаточному предложению второй степени (Гвозд., ч. 2, с. 313).

[Предложение] придаточное условное. Придаточное предложение, обозначающее «условие, при котором осуществляется действие главного предложения», причем придаточное предложение присоединяется к главному с помощью одного из следующих союзов – *если, ежели, коли* (*коль*), *как, буде, когда, раз, кабы* или при помощи специальных лексико-морфологических средств – без участия союзов (Грам., 1954, ч. 2, с. 323).

[Предложение] придаточное условное гипотетическое. Условное придаточное предложение, обозначающее условие осуществления действия главного предложения в виде предположения (Гвозд., ч. 2, с. 279, 283).

Предложение придаточное условное реальное. Условное придаточное предложение, обозначающее «условия, при наличии которых действие главного предложения осуществляется реально» (Гвозд., ч. 2, с. 279).

Предложение придаточное уступительное. Придаточное предложение, обозначающее «такое условие, которое должно бы препятствовать осуществлению того, что выражается в главном предложении, но фактически не препятствует: “уступает” фактам, передаваемым в главном предложении...», например: *Коли в твоем Володьке будет путь, так отдам за него Машу; даром что он гол как сокол* (Пушкин. «Дубровский») (Гвозд., ч. 2, с. 283–284; см. также: Баб., Макс., с. 210; Грам., 1954, ч. 2, с. 337)

.

Предложение придаточное цели. Придаточное предложение, в котором указывается «цель или назначение того, о чем говорится в главном предложении»; оно «соединяется с главным предложением при помощи союзов *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы*, а также устарелым союзом *дабы*... напр.: *Я записал фамилии детей по алфавиту, чтобы родители могли быстро*

найти нужные сведения в списках...» (Грам., 1954, ч. 2, с. 333; см. также: Баб., Макс., с. 206; Гвозд., ч. 2, с. 276–277).

Предложение придаточное четвертой степени. Придаточное предложение, присоединяемое к придаточному третьей степени (Гвозд., ч. 2, с. 313 и след.).

Предложение присоединительно-комментирующее. См.: Предложение сложносочиненное присоединительно-комментирующее.

Предложение простое. Предложение, в котором содержится одна предикативная основа и заключена элементарная относительно законченная информация. «Центральной грамматической единицей синтаксиса является простое предложение. Это определяется тем, что простое предложение представляет собой элементарную предназначенную для передачи относительно законченной информации единицу...» (Рус. грам., т. 2, с. 7; см. также: с. 85, 89–90, 237, 461). «Простое предложение – это самостоятельная синтаксическая единица общения, грамматическим значением которой является предикативность, а формой – минимальная структурная схема с принадлежащей ей системой собственно грамматических средств для выражения синтаксических времен и наклонений» (Грам., 1970, с. 544; см. также: с. 542). «Простое предложение имеет один организующий его предикативный центр и содержит в себе, таким образом, одну предикативную единицу» (Валг., с. 83; см. также: с. 65, 69, 84, 159, 201, 256, 265, 286 и др.). «Простые предложения включают только одно предикативное сочетание, сложные – не менее двух» (Баб., Макс., с. 63; см. также: с. 57, 69–71, 74; Бел., с. 158 и след.; Гвозд., ч. 2, с. 56; Голов., 1983, с. 146–147; Голов., 1994, с. 11, 34, 38, 45–46, 144, 153, 161–163; Зол., 1973, с. 9; Код., 1974, с. 144; Лек., с. 12–13; Ломт., 1958, с. 111; Ломт., 1979, с. 6, 10; Расп., 1970, с. 68–70; Расп., 1973, с. 22; Реф., с. 332, 336; Рус. яз., с. 167, 228, 238; Совр. рус. яз., с. 258–259; Шир., с. 229).

◊ Предложение простое безличное, бесподлежащное, двусоставное, многочленное, нераспространенное, несамостоятельное, односоставное, распространенное, с обособленным оборотом, с однородными членами, фразеологизированное, членимое.

Самостоятельное предложение или компонент сложного предложения, имеющие одну предикативную основу. «Простое предложение является единицей, формирующей сложное предложение и более развернутые фрагменты текста...» (Рус. грам., т. 2, с. 8).

Предложение противительно-возместительное. См.: Предложение [сложносочиненное] противительно-возместительное.

Предложение противительное. См.: Предложение [сложносочиненное] противительное.

Предложение противительно-ограничительное. См.: Предложение [сложносочиненное] противительно-ограничительное.

Предложение противительно-сопоставительное. См.: Предложение [сложносочиненное] противительно-сопоставительное.

Предложение противительно-уступительное. См.: Предложение [сложносочиненное] противительно-уступительное.

Предложение процессуальное. Предложение отношения, в котором сказуемое выражает процессуальное значе-

ние, например: *Рабочие строят дом; Я помогаю брату* (Рус. яз., с. 282).

Предложение прямо-побудительное. «Все побудительные (императивные) предложения разбиваются на группы (классы) прямо-побудительных и косвенно-побудительных предложений» (Расп., 1973, с. 39).

Предложение разделительное. См.: Предложение [сложносочиненное] разделительное.

Предложение разделительно-предположительное. См.: Предложение [сложносочиненное] разделительно-предположительное.

Предложение распространенное. Простое предложение, в составе которого, кроме главных членов (главного члена), имеются также второстепенные члены. «Предложения, в которых имеются второстепенные члены предложения, называются распространенными» (Грам., 1954, ч. 1, с. 355). «Предложения, имеющие в своем составе главные и второстепенные члены, носят название распространенных» (Гвозд., ч. 2, с. 57). «Распространенное предложение содержит, кроме главных членов предложения, еще второстепенные – дополнения, обстоятельства, определения» (Код., 1987, с. 241). «РАСПРОСТРАНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – простое предложение, в состав к-рого входят второстепенные члены, поясняющие и уточняющие подлежащее, сказуемое или предложение в целом» (Рус. яз., с. 250; см. также: Баб., Макс., с. 113; Бел., с. 68–69, 92; Валг., с. 69, 80, 207; Голов., 1994, с. 47; Лек., с. 122; Ломт., 1958, с. 125–126; Рус. грам., т. 2, с. 136, 521–522).

Простое предложение, в составе которого имеются только второстепенные члены. «В предложении могут быть представлены только второстепенные позиции, например: *Воды! Карету мне! Спокойной ночи!* и т.п. Такие предложения тоже надо считать распространенными. В них отсутствует словесная форма в позиции подлежащего и сказуемого, но сами позиции существуют, наличие их предполагается...» (Ломт., 1958, с. 127–128).

Предложение распространительное. То же, что предложение повествовательно-распространительное. (Грам., 1970, с. 699).

Предложение распространительно-изъяснительное (распространительно-изъяснительного типа). Сложноподчиненное предложение, в котором «связь между главным и придаточным предложениями устанавливается при помощи относительного местоимения *что* в той или иной падежной форме. | *Солнечные лучи ударили прямо в глаза гребцу, что заставило его опустить весла* (Помял[-овский])...» (Рус. грам., т. 2, с. 527; см. также: с. 529).

Предложение распространительно-обстоятельственное. Сложноподчиненное предложение, в котором «связь между главным и придаточным устанавливается при помощи наречий *почему, отчего, зачем* или предложно-падежных форм *для чего, из-за чего, за что, вследствие чего, ввиду чего, после чего*, отсылающих к содержанию главного предложения как к причине, следствию или цели того, о чем сообщается в придаточном предложении. | *По-французски она говорила очень плохо, за что и страдала впоследствии в большом свете, куда судьба неожиданно ее затащила* (Акс[аков])...» (Рус. грам., т. 2, с. 529).

Предложение распространительно-присоединительное. Сложносочинен-

ное предложение с союзом *но*, который «выступает в присоединительной функции. | *Пахнет сеном, высушенной травой и запоздалыми цветами, но запах густ, сладко приторен и нежен* (Чех[ов])...» (Рус. грам., т. 2, с. 623–624).

Предложение расчлененное (расчлененного типа, расчлененной структуры). То же, что предложение коммуникативно расчлененное, т.е. поддающееся членению на тему и рему (Грам., 1970, с. 683; Рус. грам., т. 2, с. 202, 466, 539, 541).

Предложение реально речевое. То же, что предложение речи (речевое), или высказывание в 3-м знач. «В свете новых идей реальное речевое предложение понимается как реализация структурной схемы путем наполнения ее лексическим материалом...» (Бел., с. 132).

Предложение реальной модальности. Предложение, обладающее «такими грамматическими признаками, которые позволяют представить сообщаемое в нем как осуществляемое в реальном времени – в настоящем, прошедшем и будущем» (Валг., с. 70).

Предложение редуцированное. То же, что вводное слово или вводное словосочетание. «По сравнению с вводными словосочетаниями и словами, к-рые иногда называют “редуцированными предложениями”, В[водные] п[редложения] отличаются большей смысловой и синтаксической расчлененностью...» (Рус. яз., с. 39).

Предложение результативное. Сложносочиненное предложение, в котором «сообщается о таких двух явлениях, второе из которых вызвано первым, представляет его результат... например: *Плесни на дрова бензину, и огонь сразу разгорится; Поезд приходит ровно в пять, и ты поторапливайся...*» (Грам., 1970, с. 665).

Предложение речи (речевое). То же, что высказывание в 3-м знач. (Зол., 1973, с. 331–332).

Предложение самостоятельное. Предложение в традиционном понимании – в отличие от предложения несамостоятельного как соотносительной части сложного предложения. «В большинстве случаев части сложного предложения отличаются от самостоятельных предложений только тем, что содержат в своем составе показатели синтаксической связи – союзы и союзные слова...» (Бел., с. 10; см. также: Голов., 1994, с. 38).

Предложение свободное. Любое простое предложение, не являющееся фразеологизированным. «Первичным делением является деление всех типов простых предложений на свободные и фразеологизированные. Все свободные предложения делятся на двукомпонентные и однокомпонентные...» (Рус. грам., т. 2, с. 237).

Предложение связочное. Предложение, в котором «денотатом (т.е. предметом речи. – *В.Н.*) не является действие» (Общ. яз., с. 305).

Предложение ситуативное. «Ситуативными называются предложения с неназванными членами, которые ясны из ситуации, подсказаны обстановкой. В таких предложениях общая речевая ситуация компенсирует эллипсис, а форма имеющихся членов предложения указывает на грамматическую связь с ними. Например: *Как-то, за полночь, он постучался в дверь к Журавушке. Она откинула крючок... – **Можно?** – спросил он дрогнувшим голосом* (Алекс[еев])...» (Валг., с. 209; см. также: с. 207; Лек., с. 148).

Предложение ситуативно неполное (ситуативно-неполное). То же, что предложение ситуативное. «В ситуативно неполных предложениях недостающие члены подсказываются обстановкой, ситуацией, жестом, мимикой и т.д. Например, предложение *Идет!* дополняется деятелем-подлежащим в зависимости от обстановки речи (*преподаватель, поезд, автобус, дождь* и т.д.)» (Баб., Макс., с. 132; см. также: Совр. рус. яз., с. 443).

Предложение сказуемо-бесподлежащное. Номинативное предложение, в котором «дано название предиката и опущено название субъекта» (Совр. рус. яз., с. 434). «В сказуемо-бесподлежащных предложениях главный член, выраженный именем существительным, не обозначает предмета мысли, а является выражением признака предмета, однако этот предмет мысли не обозначен словом» (Там же).

Предложение следования. Соединительное сложносочиненное предложение, в котором «сообщается о таком отрезке действительности, который складывается из нескольких непосредственно следующих друг за другом действий одного и того же или разных субъектов... например: *Больной выпил лекарство, сестра унесла стакан, вернулась, поправила подушку и выключила свет...*» (Грам., 1970, с. 658; см. также: Бел., с. 210).

Предложение следствия (следственное). См.: Предложение [сложноподчиненное] следствия (следственное).

Предложение следствия-вывода. См.: Предложение [сложноподчиненное] следствия-вывода.

Предложение слитное. Простое предложение, в составе которого имеется несколько подлежащих и сказуемых. «В предложении может быть несколько позиций подлежащего и сказуемого, например: *Иван писал и читал; Иван и Петр читали; Иван и Петр читали и писали*. | Предложения, в составе которых имеется по несколько позиций подлежащего и сказуемого, являются слитными» (Ломт., 1958, с. 133; см. также: с. 125, 134–135).

Предложение сложного состава. То же, что предложение сложное (Грам., 1954, ч. 2, с. 402–403).

Предложение сложное. Предложение, состоящее из двух или более предикативных единиц, содержащее не менее двух предикативных основ. «Строительным материалом для сложного предложения является не слово и не словосочетание, а простое предложение. Сложным называется предложение, представляющее единое интонационное и смысловое целое, но состоящее из таких частей (двух или больше), которые по своей внешней, формальной грамматической структуре более или менее однотипны с простыми предложениями» (Вин., 1975, с. 285). «Сложное предложение – это целостная синтаксическая единица, представляющая собой грамматически оформленное сочетание предложений и функционирующая в качестве сообщения о двух или более ситуациях и об отношениях между ними» (Рус. грам., т. 2, с. 461; см. также: с. 8). «Сложное предложение может быть определено как объединение предикативных единиц на основе синтаксической связи, построенное по той или иной структурной схеме и предназначенное для функционирования в качестве одной коммуникативной единицы» (Бел., с. 167; см. также: с. 10, 12, 18, 67–69, 158–163, 166). «Сложным называется такое предложение, которое имеет две или более

субъектно-предикатные основы...» (Код., 1987, с. 243). «Средствами выражения синтаксических отношений между частями сложного предложения являются: 1) союзы; 2) относительные (союзные) слова; 3) порядок частей; 4) интонация» (Валг., с. 290; см. также: с. 65, 69, 83–84, 285–288, 363, 379; Баб., Макс., с. 63–64, 167–168; Буд., с. 332; Гвозд., ч. 2, с. 202, 210, 317–318; Голов., 1983, с. 147; Голов., 1994, с. 45, 47, 151, 153, 162–163; Грам., 1953, с. 10; Грам., 1954, ч. 1, с. 99; Грам., 1954, ч. 2, с. 244, 253, 361; Грам., 1970, с. 652–654; Рус. яз., с. 229, 238, 312; Совр. рус. яз., с. 522; Шир., с. 229).

◊ Предложение сложное вопросительное, невопросительное, с подчинением, с последовательным подчинением, с соподчинением, с сочинением, с сочинением и подчинением.

Предложение сложное бессоюзное. Сложное предложение, части которого соединяются бессоюзной связью. «БЕССОЮ́ЗНОЕ СЛО́ЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – сложное предложение... образующееся на основе бессоюзной связи» (Рус. яз., с. 32). «Бессоюзным называется сложное предложение, части которого связаны по смыслу, интонационно, соотношением видо-временных форм глаголов-сказуемых и порядком расположения частей. Основной признак бессоюзного предложения – отсутствие союзов и союзных слов» (Валг., с. 356; см. также: с. 288, 292, 357, 359, 381). «В бессоюзных сложных предложениях части объединяются в цельную конструкцию интонацией, определенным закономерным соотношением форм глаголов-сказуемых в частях, особенностями лексического состава и синтаксического строения частей; в союзных предложениях, кроме этих средств связи, используются союзы и союзные слова...» (Совр. рус. яз., с. 532; см. также: с. 599; Баб., Макс., с. 179; Грам., 1954, ч. 2, с. 382 и след.; Грам., 1970, с. 655, 736).

Предложение сложное (сложносочиненное) закрытой структуры. Сложное (сложносочиненное) предложение, которое состоит «из двух частей и не допускает включения третьей и последующих, например: *В этот день мне нездоровилось, и поэтому я рано лег спать; Надо было хорошо выспаться, но сон не приходил*» (Грам., 1970, с. 656). «Бессоюзные предложения закрытой структуры составляют особый структурный тип [сложных предложений]: в них снято противопоставление сочинения и подчинения, поскольку закрытость структуры возможна как при сочинительной, так и при подчинительной связи» (Там же, с. 736; см. также: с. 655, 663; Бел., с. 207; Валг., с. 294–295).

Предложение сложное минимальной конструкции. Тип сложных предложений «с минимальным для данного типа количеством частей» (Грам., 1970, с. 654). «Основной первичный объект синтаксиса – простые словосочетания и “простые сложные предложения”, или сложные предложения минимальной конструкции. Они строятся на основе одноразового применения одной синтаксической связи, что и позволяет видеть соотносительность в понятиях минимальной конструкции и синтаксической связи» (Бел., с. 67).

Предложение сложное многочленное. Сложное предложение, состоящее более чем из двух предикативных единиц с однотипной синтаксической связью между ними, например: *И ерзает руль, и обшивка трещит, и забраны в рифы полотна* (Багр[ицкий]) (Валг., с. 363, 379; Грам., 1954, ч. 2, с. 244, 253; Грам., 1970, с. 654).

Предложение [сложное] мотивирующего пояснения. Сложное предложение, в котором «вторая часть содержит обоснование того, что сказано в первой,

например: [*Левитан шепотом читал стихи Тютчева.] Чехов делал страшные глаза и ругался тоже шепотом – у него клевало, а стихи пугали осторожную рыбу* (К. П[аустовский])» (Бел., с. 242).

Предложение сложное неоднородного состава. Тип бессоюзных сложных предложений, «части которых разнотипны в смысловом отношении и являются разными сторонами образуемого ими смыслового целого» (Бел., с. 234).

Предложение сложное несвободное. Сложное предложение, построенное по несвободной модели, т.е. такое предложение, в котором связь между предикативными частями является особенно тесной, и в этом отношении предложение уподобляется фразеологизмам, например: *Чего другого, а болот в Мещере хватает* (Паустовский) (Баб., Макс., с. 173–174).

Предложение сложное нетипизированной структуры. Сложное предложение, не имеющее «выразительных формальных примет, которые позволили бы различать внутри них классы на формальных основаниях (типы)» (Бел., с. 241; см. также: с. 236; Грам., 1970, с. 736, 739–740).

Предложение сложное однородного состава. Тип бессоюзных сложных предложений, «части которых однотипны в смысловом отношении и одинаково относятся к образуемому ими семантическому целому» (Бел., с. 234).

Предложение сложное (сложносочиненное) открытой структуры. Сложное (сложносочиненное) предложение, состоящее «из двух, трех и более частей, количество которых потенциально всегда может быть увеличено; например: *Топится печка, ярко горит лампа, стучат старинные часы; То моросил дождь, то начинал идти снег*» (Грам., 1970, с. 656; см. также: с. 657, 662, 736; Бел., с. 207–208, 235; Валг., с. 294–295).

Предложение сложное подчиненное. То же, что предложение сложноподчиненное. «По характеру связи между частями и способами ее выражения союзные сложные предложения делятся на сочиненные и подчиненные» (Совр. рус. яз., с. 532).

Предложение сложное пояснительного типа. См.: Предложение сложноподчиненное пояснительное (пояснительного типа), Предложение сложносочиненное пояснительное (пояснительного типа).

Предложение сложное присоединительного типа. См.: Предложение сложноподчиненное присоединительное (присоединительного типа), Предложение сложносочиненное присоединительное (присоединительного типа).

Предложение сложное свободное. Сложное предложение, построенное по свободной модели, т.е. «включает в свой состав минимум структурных элементов, необходимый для выражения данного грамматического значения, причем все эти элементы прямо мотивированы грамматическим значением», например: *Мало в Мещере пахотной земли, а болот хватает...* (Баб., Макс., с. 173–174).

Предложение сложное сочиненное. То же, что предложение сложносочиненное. Т. п. см.: Предложение сложное подчиненное (Совр. рус. яз., с. 532).

Предложение сложное союзное (союзного типа). Сложное предложение, части которого соединяются союзной связью. Т. п. см.: Предложение сложное бессоюзное (Совр. рус. яз., с. 532; см. также: с. 602; Валг., с. 288; Голов., 1983,

с. 147; Голов., 1994, с. 11, 158; Грам., 1970, с. 655; Код., 1987, с. 237; Ломт., 1958, с. 121–122; Рус. грам., т. 2, с. 465).

Предложение сложное типизированной структуры. Сложное предложение, части которого «имеют какую-то специфическую формальную организацию» (Бел., с. 236; см. также: Грам., 1970, с. 736).

Предложение сложное трехчленное. Сложное предложение, состоящее из трех предикативных единиц (Грам., 1954, ч. 2, с. 251, 253).

Предложение сложное условно-следственное. Сложное предложение, «в первой части которого употребляется слово *стоит* (*стоило*), утратившее знаменательность и свойства глагола и превратившееся в условный союз... а во второй части союз *и*, например: *Стоит выйти на опушку – и в лицо ударит жаром, резким светом* (Пауст.)» (Совр. рус. яз., с. 537).

Предложение сложное усложненного типа (усложненной конструкции). То же, что предложение сложное многочленное. «В речевой действительности представлены 1) сложные предложения с минимальным для данного типа количеством частей (минимальные конструкции сложного предложения) и 2) предложения, являющиеся различного рода усложнениями минимальных конструкций (многочленные, или сложные предложения усложненного типа); например: 1) *солнце село, но было еще тепло;* 2) *солнце село, на небе гасли последние лучи заката, сгущались сумерки, но было еще тепло, потому что день был необычно жарким для октября*» (Грам., 1970, с. 654; см. также: Грам., 1954, ч. 2, с. 359, 363–364; Бел., с. 67–68).

Предложение сложное уступительно-противительное. Сложное предложение, «имеющее уступительный союз в первой части и противительный во второй, например: *Хотя святки уже прошли, но последствия их еще очевидны* (Горьк.); *И хотя Шубников не был единомышленником Меркурия Авдеевича, однако он верил в него как в безопасного собеседника* (Фед.)» (Совр. рус. яз., с. 537).

Предложение сложное утвердительно-противительное. Бессоюзное сложное предложение, в котором «при общем значении одновременности или взаимного соответствия во второй части... утверждается что-либо противоположное тому, что утверждается в первой его части. | *Дуб держится, к земле Тростиночка припала...* (Крыл. “Дуб и трость”); *Ты богат, я очень беден; / Ты прозаик, я поэт* (Пушк. “Ты и я”); *Лето припасает – зима поедает* (Пословица)» (Грам., 1954, ч. 2, с. 390).

Предложение [сложное] уточняющего пояснения. Сложное предложение, в котором «части по-разному сообщают об одном событии: первая часть содержит более общее сообщение (часто неразвернутое), а вторая более конкретное (часто более полное и развернутое), например: *Столетние усилия дерева сделали свое: верхние ветви эта ель вынесла к свету* (Пр[ишвин]); *Дупло дятла приходится искать точно так же, как и грибы: все время напряженно смотришь перед собой по сторонам* (Пр.); *Стали жить по-заветному – всякий Демид себе норовит* (К. Ф[един])...» (Бел., с. 242).

Предложение сложноподчиненное. «Сложноподчиненными называются такие сложные предложения, части которых связаны подчинительной связью...» (Грам., 1970, с. 682; см. также: с. 694–696, 700). «СЛОЖНОПОДЧИНЁННОЕ

ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – разновидность сложного предложения... образующаяся сочетанием предложений на основе подчинительной грамматической связи» (Рус. яз., с. 314; см. также: с. 229, 313). «С л о ж н о п о д ч и н е н н ы м и называются предложения, части которых соединены подчинительными союзами и союзными словами» (Совр. рус. яз., с. 550; см. также: с. 533–536, 559–563). «В сложноподчиненных предложениях части объединяются подчинительными союзами, относительными местоимениями и местоименными наречиями, интонацией последовательного повышения и понижения, а также соотношением форм времени, реже наклонения или соотносительностью других членов» (Вин., 1975, с. 292; см. также: Баб., Макс., с. 177, 180, 189; Бел., с. 226–227; Валг., с. 6, 288, 301–302, 311, 313, 315, 318–319; Гвозд., ч. 2, с. 230, 299; Голов., 1983, с. 147; Голов., 1994, с. 157, 159, 163; Грам., 1954, ч. 1, с. 108; Грам., 1954, ч. 2, с. 268, 392, 394; Расп., 1973, с. 148; Рус. грам., т. 2, с. 466–467).

◊ Предложение сложноподчиненное бессоюзное, с подчинением, союзное (союзного типа, с союзным подчинением).

Предложение сложноподчиненное антицели. Разновидность целевого сложноподчиненного предложения, в главной части которого выражено значение непроизвольного действия, например: [*Лагерь купающихся был многолюден.*] *Его легкие постройки возникали по утрам, чтобы с заходом солнца исчезнуть, оставив на песке городские отходы: увядшие дынные корки, яичную скорлупу и газетные лоскутья* (Ильф, Петров) (Бел., с. 224).

Предложение [сложноподчиненное] вмещающее. Местоименно-соотносительное сложноподчиненное предложение, в котором «круг соотносительных слов максимально ограничен, а круг союзных средств максимально широк» (Грам., 1970, с. 684; см. также: с. 691–693).

Предложение сложноподчиненное времени (временное). Сложноподчиненное предложение, содержащее придаточное времени. «Во временны́х предложениях выражаются различные виды временно́й соотнесенности и приуроченности явлений. Для обозначения разнообразных временны́х отношений русский язык выработал богатую систему временны́х союзов» (Совр. рус. яз., с. 571; см. также: с. 572–579).

Предложение сложноподчиненное двусоставное. То же, что предложение сложноподчиненное двучленное (Грам., 1954, ч. 1, с. 108–109).

Предложение сложноподчиненное двучленное. Сложноподчиненное предложение, в котором придаточная часть соотносится «со всем составом главной части в целом» (а не с отдельным ее словом) (Совр. рус. яз., с. 556). «Для двучленных [сложноподчиненных] предложений типична соотнесенность главной и придаточной частей во всем их объеме» (Там же; см. также: Бел., с. 218; Грам., 1954, ч. 1, с. 108–109; Рус. яз., с. 314).

Предложение сложноподчиненное изъяснительное. Сложноподчиненное предложение, содержащее придаточное изъяснительное. Это предложение, структура которого «определяется с е м а н т и ч е с к о й природой распространяемого слова главной части» (Бел., с. 226). «Основной особенностью структуры изъяснительных предложений является обязательная неполнота главной части, в которой отсутствует либо подлежащее, либо необходимое дополнение к глаголу-сказуемому или другому члену, нуждающемуся в распространении...»

(Совр. рус. яз., с. 563; см. также: с. 564–565).

Предложение сложноподчиненное изъяснительно-объектное. Сложноподчиненное предложение, содержащее «придаточное, которое распространяет контактные слова в главной части, указывая на необходимый по смыслу внутренний объект (содержание того, что названо контактным словом), и присоединяется изъяснительным словом (*что, чтобы, как, как бы, будто, как будто*) или относительно-вопросительным местоимением» (Баб., Макс., с. 191; см. также: с. 196).

Предложение [сложноподчиненное] компаративное. Сложноподчиненное предложение, в составе главной части которого имеется компаратив. «Компаративными называются сложноподчиненные предложения, в главной части которых присутствует форма сравнительной степени (компаратив), выполняющая роль опорного компонента по отношению к придаточной части, вводимой союзом. Различаются два типа компаративных предложений: 1) предложения, строящиеся с учетом одного компаратива (однокомпаративные), и 2) предложения, строящиеся с учетом двух компаративов (двукомпаративные)» (Рус. грам., т. 2, с. 488).

Предложение сложноподчиненное места. Сложноподчиненное предложение, содержащее придаточное места, например: *Казалось бы, совсем не место веселью* ***там, где*** *снаряды роют землю* (Овечкин) (Баб., Макс., с. 202).

Предложение сложноподчиненное местоименное. Сложноподчиненное предложение, в котором «придаточная часть присоединяется к главной местоимением или местоименным наречием» (Голов., 1994, с. 158).

Предложение сложноподчиненное местоименно-соотносительное (местоименно-соотносительного типа). Сложноподчиненное предложение, в котором «связь между предикативными частями осуществляется с помощью соотношения близких по своим значениям местоимений (соотносительных в главной и относительных в придаточной частях): *тот – кто, то – что; такой – какой, таков – каков; так – как, столько – сколько, настолько – насколько*», например: *Опрокинули* ***тех, кто*** *уже добрался до берега, кинулись в воду, дрались на середине реки* (А.Н. Толстой) (Баб., Макс., с. 197; Бел., с. 225–227; Валг., с. 311, 315, 324, 337; Совр. рус. яз., с. 565–571).

Предложение сложноподчиненное местоименно-союзное соотносительное (местоименно-союзного соотносительного типа). Сложноподчиненное предложение, в котором «связь главной и придаточной частей осуществляется... соотношением указательного слова и союза. ...Например: *Маша так дружелюбно и крепко стиснула его руку, что сердце у него забилось от радости* (Тургенев); *Ее* [Елену] *стали хвалить, это было приятно. С тех пор она старалась все* ***делать так, чтобы*** *ее хвалили* (Панова)...» (Баб., Макс., с. 200; см. также: Валг., с. 311, 315, 324, 339).

Предложение [сложноподчиненное] многочленное. Сложноподчиненное предложение, в составе которого имеется более двух частей, например: *Когда я наконец оторвал цветок, стебель был уже весь в лохмотьях, да и цветок уже не казался так свеж и красив* (Л. Толст.) (Совр. рус. яз., с. 595; см. также: с. 540; Грам., 1954, ч. 2, с. 251).

Предложение сложноподчиненное неприсловное. То же, что предложение сложноподчиненное расчлененное (Рус. грам., т. 2, с. 466).

Предложение сложноподчиненное нерасчлененное (нерасчлененного типа, нерасчлененной структуры). Сложноподчиненное предложение, в котором придаточная часть относится к отдельному слову главной части, а не ко всей главной части в целом. «Для нерасчлененных предложений обязательным признаком является отнесенность придаточной части к одному слову главной...» (Бел., с. 220; см. также: с. 28, 221–222). «В предложениях нераспространенной структуры придаточное распространяет слово как лексико-морфологическую единицу. Так, к любому существительному может быть прибавлено придаточное с относительным местоимением *который*. Например: *Он нашел позиции, **которые** занимала его рота*» (Баб., Макс., с. 179; см. также: с. 180–181; Рус. грам., т. 2, с. 466–467, 470–471).

◊ Предложение сложноподчиненное нерасчлененное прикомпаративное (придаточная часть распространяет компаратив), присубстантивное (придаточная часть распространяет имя существительное).

Предложение сложноподчиненное односоставное. То же, что предложение сложноподчиненное одночленное (Грам., 1954, ч. 1, с. 108).

Предложение сложноподчиненное одночленное (одночленного типа). Сложноподчиненное предложение, в котором «придаточная часть связана с каким-то одним словом главной части» (Совр. рус. яз., с. 556). «В одночленных предложениях придаточная часть входит в структуру главной, дополняя, развивая или конкретизируя какое-то слово в ней» (Там же; см. также: Бел., с. 28, 218; Грам., 1954, ч. 1, с. 108; Рус. яз., с. 314).

Предложение сложноподчиненное относительное (относительного типа). Сложноподчиненное предложение, в котором придаточная часть присоединяется к главной при помощи относительного слова. «Сложноподчиненные предложения с относительными словами в придаточной [части] составляют относительный тип» (Валг., с. 313; см. также: с. 311, 315).

Предложение [сложноподчиненное] относительно-распространительное. «Сложноподчиненное предложение, в котором относительное местоимение вводит в придаточную часть содержание главной» (Грам., 1970, с. 683). «Обязательным конструктивным элементом относительно-распространительного [сложноподчиненного] предложения является относительное местоимение в придаточной части, которое вмещает содержание главной части и вводит его в придаточную как единый компонент ее семантико-синтаксической структуры. | Союзной скрепкой в относительно-распространительных предложениях служат только слово *что* во всех падежных формах в сочетании с разными предлогами, а также наречия *почему, зачем, отчего*; например: *Он говорил долго и много, что с ним редко случалось; Обнаружили математический просчет, почему и* (*отчего и*) *пришлось переделывать проект*» (Там же, с. 735; см. также: Бел., с. 222).

Предложение сложноподчиненное пояснительное (пояснительного типа). Сложноподчиненное предложение, в котором «придаточная часть раскрывает и конкретизирует содержание главной части» (Совр. рус. яз., с. 594; см. также: Грам., 1954, ч. 2, с. 398).

Предложение сложноподчиненное прикомпаративное. Присловное, или нерасчлененное, сложноподчиненное предложение, придаточная часть которого относится к компаративной форме главной части, распространяет ее, напри-

мер: *Удары грома тише, чем были раньше* (Бел., с. 226–227; Грам., 1970, с. 700).

Предложение сложноподчиненное присловное. То же, что предложение сложноподчиненное нерасчлененное (Бел., с. 225–226; Грам., 1970, с. 682, 694; Рус. грам., т. 2, с. 466).

Предложение сложноподчиненное присоединительное (присоединительного типа). Сложноподчиненное предложение, в котором «придаточная часть содержит дополнительное сообщение по поводу содержания главной части», например: *Подарок был отложен Горбанем в сторону без особого ликования, что несколько обидело сестру* (Перв[енцев]) (Совр. рус. яз., с. 593; см. также: Грам., 1954, ч. 2, с. 398, 400–402).

Предложение сложноподчиненное присубстантивное. Присловное, или нерасчлененное, сложноподчиненное предложение, придаточная часть которого «относится к имени существительному, входящему в состав главной части, и определяет его», например: *Наконец, измученный, я остановился и опустился на сухую траву, **что** раскинулась по вершине отлогого песчаного бугра* (Гайд[ар]) (Совр. рус. яз., с. 559–560; см. также: с. 561–563; Бел., с. 226; Грам., 1970, с. 694–696).

Предложение сложноподчиненное присубстантивно-определительное (присубстантивно-определительного типа). Сложноподчиненное предложение, в котором «связь между главным и придаточным предложениями устанавливается на основе общности некоторого субстантивного элемента, который в главном предложении представлен формой существительного, а в придаточном – местоименным словом *который, каков, что* (в данной позиции неизменяемым), *каков, чей, где, куда, откуда, когда*», например: *Нижегородские дамы сперва путали его с братом, принимая и его за поэта, каковым он на самом деле и был в душе* (Тын[янов]) (Рус. грам., т. 2, с. 513; см. также: с. 516; Валг., с. 319–323).

Предложение сложноподчиненное причины (причинное). Сложноподчиненное предложение, содержащее придаточное причины (Рус. грам., т. 2, с. 562, 576–578; Совр. рус. яз., с. 586–589).

Предложение сложноподчиненное расчлененное (расчлененной структуры). Сложноподчиненное предложение, в котором придаточная часть относится ко всей главной части. «В предложениях расчлененной структуры придаточная часть не занимает присловной позиции: она не имеет опорного компонента в виде отдельной лексемы в составе главной части и соотнесена с главной частью предложения в целом» (Рус. грам., т. 2, с. 539; см. также: с. 466; Баб., Макс., с. 180–181; Бел., с. 220–222).

Предложение [сложноподчиненное] следствия (следственное). Сложноподчиненное предложение, в котором «констатируется какой-то факт и сообщается о его реальном следствии или о выводе, заключении, вытекающем из данного факта... например: *Макар Иванович сидел, по обыкновению, на своей скамеечке, но как бы в каком-то бессилии, так что Лиза с усилием придерживала его руками за плечо* (Дост[оевский])» (Совр. рус. яз., с. 589; см. также: Грам., 1954, ч. 2, с. 397; Рус. грам., т. 2, с. 562).

Предложение сложноподчиненное собственно целевое. Целевое предложение, «имеющее в главной части значение произвольного, целенаправленного действия» (в отличие от предложения антицели, имеющего в главной части значение непроизвольного действия), на-

пример: *Антипыч, чтобы не мешала ему Травка, привязал ее дома* (Пр[ишвин]) (Бел., с. 224).

Предложение [сложноподчиненное] сравнительное. 1. Сложноподчиненное предложение, содержащее сравнительное придаточное. «В сравнительных [сложноподчиненных] предложениях выражаются отношения ассоциативной связи между двумя явлениями. Характер основного явления, о котором сообщается в главной части предложения, раскрывается путем сравнения с другим явлением, называемым придаточной частью, например: *На мысу над морем белел поселок, как будто чайки сели отдохнуть среди кудрявой зелени низкорослых садов* (Пауст[овский])» (Совр. рус. яз., с. 591; см. также: с. 592–593; Грам., 1970, с. 709, 733).

2. То же, что предложение [сложноподчиненное] компаративное. «Однокомпаративные предложения разделяются на две подгруппы: 1) сравнительные предложения, в которых компаратив является структурно необходимым и лексически неограниченным компонентом главного предложения, выражающим самый акт сравнения, и 2) сопоставительные предложения...» (Рус. грам., т. 2, с. 488).

Предложение сложноподчиненное сравнительно-объектное. Сложноподчиненное предложение, содержащее сравнительно-объектное придаточное (Баб., Макс., с. 196).

Предложение [сложноподчиненное] трехчленное. Сложноподчиненное предложение, состоящее из трех частей (Совр. рус. яз., с. 595).

Предложение [сложноподчиненное] условное. Сложноподчиненное предложение, содержащее условное придаточное. «Придаточная часть условных предложений называет явление, при наличии которого делается возможным или невозможным то, о чем говорится в главной части» (Совр. рус. яз., с. 579; см. также: с. 580–582; Грам., 1954, ч. 2, с. 392; Рус. грам., т. 2, с. 562–563, 566, 586, 590; Реф., с. 340).

Предложение [сложноподчиненное] уступительное. Сложноподчиненное предложение, содержащее уступительное придаточное. «В уступительных предложениях сообщается о двух явлениях, одно из которых существует вопреки наличию другого, например: *Хотя Глаши теперь в комнате не было, женская рука чувствовалась повсюду в чистоте и порядке, окружающем комбата* (Казак[евич])» (Совр. рус. яз., с. 582; см. также: с. 583–586; Грам., 1954, ч. 2, с. 394).

Предложение сложноподчиненное целевое. Сложноподчиненное предложение, содержащее придаточное цели, например: *Чтоб свободно и радостно жил человек, укрепляем мы нашу отчизну* (Долмат.) (Баб., Макс., с. 206; Бел., с. 224; Рус. грам., т. 2, с. 470, 562, 594, 596; Совр. рус. яз., с. 590–591).

Предложение сложноподчинительное. То же, что предложение сложноподчиненное. «Предикативные сочетания в сложных предложениях могут соединяться сочинительной связью (сложносочинительные предложения) или подчинительной (сложноподчинительные предложения)» (Шир., с. 229).

Предложение сложносочиненное. «Сложносочиненными предложениями называются такие предложения, части которых связаны сочинительной связью» (Грам., 1970, с. 656; см. также: с. 662). «СЛОЖНОСОЧИНЁННОЕ ПРЕДЛОЖЕ́НИЕ – разновидность сложного предложения... образующаяся сочетанием двух или более предложений

на основе сочинительной грамматической связи» (Рус. яз., с. 314; см. также: с. 228, 313, 315). «Сложносочиненными называются предложения, части которых соединены сочинительными союзами» (Совр. рус. яз., с. 538; см. также: с. 533–536). «Сложносочиненными называются такие сложные предложения, части которых соединены сочинительными союзами и грамматически не зависят друг от друга, т.е. находятся в отношениях равноправия, равнозначности» (Рус. грам., т. 2, с. 615; см. также: с. 462, 466). «Сложносочиненными предложениями называются сложные предложения, части которых соединены при помощи союзов отношениями соединительными, сопоставительными, разделительными или противительными. Несмотря на кажущееся равноправие частей, они образуют структурно-синтаксическое и смысловое единство, в котором отдельные части взаимозависимы. Средством связи и вместе с тем взаимообусловленности отдельных частей сложносочиненного предложения служат сочинительные союзы, интонация, а также структурное соотношение этих частей» (Вин., 1975, с. 290–291; см. также: Баб., Макс., с. 177–178; Бел., с. 214; Валг., с. 288, 293–300; Гвозд., ч. 2, с. 220–222, 224; Голов., 1983, с. 147; Голов., 1994, с. 163; Грам., 1954, ч. 1, с. 106; Грам., 1954, ч. 2, с. 177 и след.; Реф., с. 340).

◊ Предложение сложносочиненное бессоюзное, градационное (с отношениями градации), союзное.

Предложение [сложносочиненное] взаимоисключения. Сложносочиненное предложение, в котором «перечисляется ряд предполагаемых явлений, реальное существование одного из которых исключает все остальные» (Грам., 1970, с. 661). «В предложениях взаимоисключения употребляются различающиеся лишь стилистической окраской союзы *или ... или, либо ... либо, то ли ... то ли, не то ... не то*, а также повторяющиеся вводные слова *может быть, возможно*, также выполняющие функцию союзов» (Там же; см. также: Бел., с. 210).

Предложение сложносочиненное двучленное. То же, что предложение сложное (сложносочиненное) закрытой структуры. «Двучленные предложения состоят из двух частей и не допускают включения третьей и последующих, например: *Правда прямо идет, а ни обойти ее, ни объехать* (Посл.)» (Совр. рус. яз., с. 538; см. также: с. 539).

Предложение сложносочиненное закрытой структуры. См.: Предложение сложное (сложносочиненное) закрытой структуры.

Предложение сложносочиненное многочленное. Сложносочиненное предложение, состоящее из двух или более частей и допускающее включение других частей. «По структуре сложносочиненные предложения делятся на многочленные и двучленные. Многочленные состоят из неопределенного количества частей (двух, трех или более), которое потенциально всегда может быть увеличено. Ср.: *Двери были заперты, и все вокруг спало. – Двери были заперты, нигде не виднелось ни одного огонька, и все вокруг спало.* Предложения с возможной многочисленностью структуры представляют незамкнутые конструкции, открытые ряды» (Совр. рус. яз., с. 538; см. также: с. 539; Валг., с. 381).

Предложение [сложносочиненное] ограничительное. Сложносочиненное предложение с ограничительным значением, основным связующим средством которого «являются союзы-частицы *только, лишь*, помещаемые в самом начале второй части или между компонентами ее структурной основы, например:

Сын совсем не похож на отца, только (*лишь*) *глаза* (*глаза только*) *такие же большие и черные*» (Грам., 1970, с. 676).

Предложение сложносочиненное открытой структуры. См.: Предложение сложное (сложносочиненное) открытой структуры.

Предложение [сложносочиненное] отождествительно-соединительное. Сложносочиненное предложение, в котором «сообщается об одновременном существовании сходных или тождественных явлений» и «роль показателей связи выполняют присоединительные частицы *и, тоже, также*», например: *Все улыбались, улыбнулся и хозяин; Секунду он молчал, мать смотрела на него тоже* (*также*) *молча* (Грам., 1970, с. 677; см. также: Бел., с. 213).

Предложение сложносочиненное перечислительное (перечислительного типа). Многочленное соединительное сложносочиненное предложение, выражающее «перечислительные отношения, т.е. отношения логической однородности... например: *Пламя в печи все трепещет, все шаркает по кирпичу лопата пекаря, мурлыкает вода в котле, и отблеск огня на стене все так же дрожит, безмолвно смеясь* (Горьк.)» (Совр. рус. яз., с. 540). «Предложения перечислительного типа по значению и структуре... близки к многочленным сложносочиненным предложениям с соединительными союзами...» (Там же, с. 604–605; см. также: с. 541, 603).

Предложение [сложносочиненное] пояснительное (пояснительного типа). Сложносочиненное (градационное) предложение, части которого соединяются с помощью пояснительных союзов, обозначающих тождество разных явлений. «В пояснительных предложениях выражаются отношения тождества между двумя явлениями или между двумя обозначениями одного и того же явления. Это значение вносится пояснительными союзами *то есть, а именно* (*именно*), *или*» (Грам., 1970, с. 681; см. также: Бел., с. 206, 214).

Предложение [сложносочиненное] пояснительно-уточнительное. Пояснительное предложение, в котором «первая и вторая части соотносятся... как более общая и более частная характеристика явления: между частями устанавливаются отношения конкретизирующего уточнения, которые выражаются союзами *а именно* (в деловой и научной речи) и *то есть*...» (Грам., 1970, с. 681).

Предложение [сложносочиненное] присоединительное (присоединительного типа). Сложносочиненное предложение, в котором «вторая часть является “дополнительным сообщением” по поводу содержания первой части» (Бел., с. 206–207; см. также: Грам., 1954, ч. 2, с. 264; Рус. яз., с. 315; Совр. рус. яз., с. 547).

Предложение [сложносочиненное] присоединительно-комментирующее. Сложносочиненное предложение, в котором «содержание первой части так или иначе квалифицируется или оценивается во второй части. | [И р и н а:] *Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни* (Чех[ов])...» (Рус. грам., т. 2, с. 620).

Предложение [сложносочиненное] противительно-возместительное. Сложносочиненное предложение, для которого «типично такое соотношение частей, при котором одна из них (как правило, первая) содержит положительную оценку характеризуемого объекта, а другая – отрицательную... например: *Флигель не отапливался и зимой про-*

мерзал насквозь, зато (*а*) *летом в нем было жарко и душно; К реке кони шли спокойно, но зато* (*а*) *обратно неслись галопом*» (Грам., 1970, с. 676; см. также: с. 671–672; Баб., Макс., с. 224; Бел., с. 213; Рус. грам., т. 2, с. 623).

Предложение [сложносочиненное] противительное. Двучленное сложносочиненное предложение, в котором выражаются «противопоставление, контраст между двумя явлениями, событиями, суждениями и т.д.» (Гвозд., ч. 2, с. 227). «В противительных предложениях (с союзами *но, да, однако, зато, а* и др.) выражаются различные виды противительных отношений: противительно-ограничительные, противительно-уступительные, противительно-возместительные и др. Все эти виды отношений основываются на противоречивости событий, о которых говорится в предикативных частях» (Баб., Макс., с. 222; см. также: Рус. яз., с. 315; Совр. рус. яз., с. 546, 548, 550).

Предложение [сложносочиненное] противительно-ограничительное. Сложносочиненное предложение, в котором «сообщается о таких двух явлениях, из которых второе ограничивает возможность осуществления, результативность или полноту проявления первого» (Грам., 1970, с. 671; см. также: Баб., Макс., с. 223; Рус. грам., т. 2, с. 623).

Предложение [сложносочиненное] противительно-сопоставительное. Сложносочиненное предложение, отличительной особенностью которого является то, что в нем «части могут быть построены по особым структурным схемам, по которым не могут быть построены простые предложения и части сложных предложений других типов», например: *Разговоры разговорами, а дело делом; Приглашать* (*-то*) *приглашали, но мы не пойдем* (Грам., 1970, с. 673; см. также: с. 664, 667, 674, 740; Совр. рус. яз., с. 546).

Предложение [сложносочиненное] противительно-уступительное. Сложносочиненное предложение, в котором «сообщается о таких двух явлениях, из которых второе противоположно тому, что было бы ожидаемым следствием первого, например: *Высотный дом был виден издали, но ехать пришлось долго; Живем мы здесь недурно, но тебе бы не понравилось*» (Грам., 1970, с. 672; см. также: с. 671, 675; Баб., Макс., с. 223; Бел., с. 213; Рус. грам., т. 2, с. 623).

Предложение [сложносочиненное] разделительное. Сложносочиненное предложение, в котором выражаются разделительные отношения между частями – «взаимное исключение высказываний (это относится к предположительным суждениям) либо несовместимость их при известных условиях...» (Гвозд., ч. 2, с. 229; см. также: Грам., 1970, с. 661; Рус. яз., с. 315; Совр. рус. яз., с. 544–545).

Предложение [сложносочиненное] разделительно-предположительное. Сложносочиненное предложение, в котором «отношения частей представлены... как сопоставление двух версий, из которых истинна одна, а другая тем самым исключается. | – *Скажите мне, Федор Иванович, – обратился я к нему в этот раз, – почему это я, старый писатель, часто бываю недоволен писанием молодых, остарел я сам и не могу понять их, или у них что-нибудь неладно?* (Пришв.)» (Рус. грам., т. 2, с. 627).

Предложение [сложносочиненное] следствия-вывода. Сложносочиненное предложение, в котором «выражается причинно-следственная связь между двумя явлениями» (Грам., 1970, с. 674). «Предложения следствия-вывода по сво-

ей семантике близки результативным предложениям с союзом *и*... но отличаются от них большей определенностью и дифференцированностью значения» (Там же, с. 675; см. также: Бел., с. 213).

Предложение [сложносочиненное] соединительно-дополнительное. Сложносочиненное предложение закрытой структуры, в котором показателем смысловых отношений является «слово со значением добавления: *еще, вдобавок, кроме того, сверх того, притом*... например: *На девочке тулуп, меховая шапка, и* (*да, а*), *кроме того, она закутана в шаль; У нас был хлеб, масло да* (*и, а*) *еще картошки в деревне купили*» (Грам., 1970, с. 678; см. также: Бел., с. 213).

Предложение [сложносочиненное] соединительное. Сложносочиненное предложение, в котором выражаются отношения соединения (соединительные отношения). «Самый употребительный, конструктивно разнообразный и наиболее емкий и сложный в семантическом отношении тип [сложносочиненных] предложений составляют соединительные предложения, в которых употребляются союзы *и, да, да и, не только ... но и, ни ... ни, тоже, также* и др.» (Совр. рус. яз., с. 540; см. также: с. 542–544). «Соединительные предложения могут быть союзными и бессоюзными» (Грам., 1970, с. 657; см. также: с. 658–659; Рус. яз., с. 315).

Предложение [сложносочиненное] соединительно-отождествительное. То же, что предложение сложносочиненное отождествительно-соединительное, например: *Люди сильно проголодались, лошади* ***тоже*** *нуждались в отдыхе* (Арсеньев); *Странный старичок говорил очень протяжно, звуки его голоса* ***также*** *изумили меня* (Тургенев) (Баб., Макс., с. 220–221).

Предложение [сложносочиненное] соединительно-распространительное. Сложносочиненное предложение, в котором «вторая часть имеет характер дополнения к основному сообщению, заключенному в первой части... например: *На окраине села стоит огромная ель, и под этой елью сооружен шалаш*...» (Грам., 1970, с. 664; см. также: Баб., Макс., с. 220).

Предложение [сложносочиненное] соединительно-результативное. Сложносочиненное предложение (с союзом *и*), в котором «вторая часть выражает результат (или следствие, или вывод), который обусловлен содержанием первой части. ...Например: *Потемки все более сгущались, и предметы теряли свои контуры* (Чехов)...» (Баб., Макс., с. 220).

Предложение [сложносочиненное] сопоставительное. Сложносочиненное предложение, в котором «сообщается о двух явлениях, отличающихся друг от друга какими-то своими сторонами или противоположных друг другу... например: *Время красит, безвременье старит* (Даль). *Все кругом быстро чернело и утихало, одни перепела изредка кричали* (Тург.)...» (Совр. рус. яз., с. 605; см. также: с. 537, 546, 582; Баб., Макс., с. 222; Бел., с. 242; Грам., 1970, с. 667–669; Рус. грам., т. 2, с. 488, 490, 610; Рус. яз., с. 315).

Предложение [сложносочиненное] сопоставительно-противительное. См.: Предложение [сложносочиненное] противительно-сопоставительное (сопоставительно-противительное).

Предложение [сложносочиненное] сопоставительно-распространительное. Сложносочиненное предложение, в котором «вторая часть дополняет первую, сообщая нечто новое по поводу того, что в ней сказано... например: *Он*

был добрый, а добрые не умеют обижаться; Учитель быстро ходил по классу, ни слова не говоря, а это был дурной знак» (Грам., 1970, с. 669; см. также: с. 667).

Предложение [сложносочиненное] усилительное. Сложносочиненное предложение, вторая часть которого выражает «значение существенного экспрессивно подчеркнутого добавления к содержанию первой», например: *Меня здесь никто не знает, да и сам я не знаю никого; Тогда я о тебе плохо не думал, да и сейчас не думаю* (Грам., 1970, с. 680; см. также: с. 679, 681; Бел., с. 214).

Предложение сложносочинительное. То же, что предложение сложносочиненное. Т. п. см.: Предложение сложноподчинительное (Шир., с. 229).

Предложение собственно безличное. То же, что предложение безличное (в отличие от номинативного). «В рубрике “Относительные предложения” остаются собственно безличные (*Морозит; Светает; Морозно; Светло*) и номинативные (*Мороз; Рассвет; Дорога; Сосны*)» (Зол., 1982, с. 112).

Предложение собственно бытийное. То же, что предложение бытийное (в отличие от предметно-бытийного). «Среди номинативных предложений выделяются следующие основные семантико-функциональные типы: 1) бытийные (собственно бытийные и предметно-бытийные); 2) указательные; 3) оценочно-бытийные; 4) желательно-бытийные. | Собственно бытийные предложения выражают наличие называемого явления, мыслимого во временной протяженности: *Зима... Крестьянин, торжествуя, на дровнях обновляет путь* (П[ушкин]); *Изморось. Сумерки. Дорога в степь* (Шол[охов])» (Валг., с. 184–185).

Предложение собственно вопросительное (собственно-вопросительное). Вопросительное предложение (в отличие от вопросительно-побудительного или риторического). «По своему общему значению все вопросительные предложения делятся на 1) собственно вопросительные, 2) риторические и 3) вопросительно-побудительные. | Наиболее употребительны и многообразны по своим формам собственно вопросительные предложения. Они заключают в себе вопрос, обязательно требующий ответа собеседника. | *– Дядя! Вы добрый? Скажите, вы добрый? – почти криком кричала она* (Салт. “Госп. Головлевы”. “Расчет”)...» (Грам., 1954, ч. 1, с. 356–357; см. также: Валг., с. 75; Расп., 1970, с. 90; Расп., 1973, с. 41–42; Рус. грам., т. 2, с. 394; Совр. рус. яз., с. 297).

Предложение собственно градационное. Градационное предложение (в отличие от усилительного). «Градационные предложения по характеру союзов... делятся на собственно градационные и усилительные. Собственно градационные предложения образуются союзами расчлененного типа: *не только... но и, не то чтобы... но* и под., например: *Не только что нашего клуба не было или фонарей на улицах, но и лавок на весь город было только две* (К[уприн])» (Бел., с. 214; см. также: Грам., 1970, с. 678).

Предложение собственно назывное. Разновидность номинативных предложений, представляющих собой «названия книг, журналов, картин, надписи на вывесках и т.д.» (Баб., Макс., с. 106; см. также: с. 105).

Предложение собственно неполное. Неполное предложение (в отличие от эллиптического). «Неполные предложения различны по своему характеру. Среди неполных следует различать: 1) собственно

неполные и 2) эллиптические» (Совр. рус. яз., с. 442).

Предложение собственно отрицательное. Отрицательное предложение, в значении которого отрицание является обязательным элементом. «Отрицание может быть в предложении формально необходимым элементом: *Нет времени; Некуда пойти; Не о чем рассказать; Трудностей не встречается; Письма́ не послано; Никаких проблем; Ни огонька*; в этом случае отрицание о б я з а т е л ь н о. Это собственно о т р и ц а т е л ь н ы е п р е д л о ж е н и я» (Рус. грам., т. 2, с. 403; см. также: с. 404, 408).

Предложение собственно-уступительное. Сложноподчиненное предложение, выражающее уступительные (собственно уступительные) отношения, например: *Несмотря на то, что он живет далеко, он никогда не опаздывает* (Рус. грам., т. 2, с. 586).

Предложение собственно утвердительное. Утвердительное предложение, не принимающее отрицания, например: *Цветов!; Народу!; Хлеба и зрелищ!* (Рус. грам., т. 2, с. 403).

Предложение соединительно-дополнительное. См.: Предложение [сложносочиненное] соединительно-дополнительное.

Предложение соединительное. См.: Предложение [сложносочиненное] соединительное.

Предложение соединительно-отождествительное. См.: Предложение [сложносочиненное] соединительно-отождествительное.

Предложение соединительно-распространительное. См.: Предложение [сложносочиненное] соединительно-распространительное.

Предложение соединительно-результативное. См.: Предложение [сложносочиненное] соединительно-результативное.

Предложение соответствия. Детерминативное сложноподчиненное предложение, в котором «выражается соответствие двух взаимосвязанных явлений по степени их интенсивности», например: *По мере того как ветер становится* (*становился, будет становиться*) *сильнее* (*усиливается*)*, сильнее шумят* (*шумели, будут шуметь*) *верхушки сосен* (Грам., 1970, с. 734; см. также: с. 709).

Предложение сопоставительное. См.: Предложение [сложносочиненное] сопоставительное.

Предложение сопоставительно-противительное. См.: Предложение [сложносочиненное] сопоставительно-противительное.

Предложение сочиненное. То же, что предложение сложное сочиненное, или сложносочиненное (Гвозд., ч. 2, с. 215, 217–218, 223–224, 297–298, 307, 317).

◊ Предложение сочиненное бессоюзное, союзное.

Предложение специально-вопросительное. Предложение, которое «содержит вопросительное слово – член предложения и предполагает ответ, дающий конкретную информацию соответственно значению этого слова (например: *Кто пойдет?*)...» (Масл., с. 176).

Предложение спрягаемо-глагольное. Предложение, представленное спрягаемой формой глагола, например: *Знобит; Стемнело; Звонят* (Рус. яз., с. 161).

Предложение сравнительное. См.: Предложение [сложноподчиненное] сравнительное.

Предложение сравнительно-распространительное. См.: Предложение [сложноподчиненное] сравнительно-распространительное.

Предложение субстантивное. Предложение, в котором главный член (сказуемое) выражен именем существительным (Валг., с. 186; Зол., 1982, с. 34; Лек., с. 74).

Предложение субъективно-повествовательное. Любое повествовательное предложение, не являющееся объективно-повествовательным (Расп., 1973, с. 39).

Предложение субъектное. Простое предложение, в котором отражен (обозначен) субъект действия или состояния; то же, что предложение двусоставное. «Субъектные предложения сообщают о таком действии (или состоянии), которое имеет реального производителя (носителя)» (Рус. грам., т. 2, с. 352; см. также: с. 353–354). «Бессубъектные, односоставные (или однокомпонентные) предложения... противостоят всем остальным, субъектным, двусоставным (или двухкомпонентным)» (Зол., 1973, с. 169).

Предложение субъектно распространенное. Предложение, «распространенное формой с субъектным значением» (Рус. грам., т. 2, с. 271). «Семантическая структура субъектно распространенных предложений приобретает вид: “субъект – его состояние или действие, квалифицируемое с точки зрения необходимости, предполагаемости, желаемости, осуществимости или предопределенности”» (Там же, с. 272).

Предложение типизированной структуры. См.: Предложение сложное типизированной структуры.

Предложение типичное. То же, что предложение центральное, ядерное (Баб., Макс., с. 88).

Предложение тождества. Предложение, в котором подлежащее и сказуемое обозначают один и тот же предмет или одно и то же лицо, например: *Этот инженер – мой брат* или *Этот инженер и есть Петров* (Гвозд., ч. 2, с. 67; Рус. яз., с. 282).

Предложение, в котором подлежащее и сказуемое выражены одним и тем же словом (именем существительным), например: *Дети есть дети; Зима есть зима; Дело есть дело* (Гвозд., ч. 2, с. 64; Рус. яз., с. 278).

Предложение трехчленное. См.: Предложение сложное трехчленное.

Предложение удостоверительно-вопросительное. Вопросительное предложение, употребляемое «в тех случаях, когда говорящий хочет удостовериться в реальности того или иного события, о котором он и информирует собеседника, оставляя неопределенным и требующим утверждения или отрицания в ответе лишь момент истинности сообщаемой информации. ...например: | *В дверях он [Кирилл] приостановился и спросил вполголоса [у Ксении Афанасьевны – жены Рагозина]: – Правда, что ваш муж к будущей зиме вернется?* (Федин. “Первые радости”)...» (Расп., 1970, с. 91; см. также: с. 92; Расп., 1973, с. 42).

Предложение указательное. Односоставное назывное предложение, употребляемое для указания говорящим на имеющиеся предметы, явления. «Указательные предложения, кроме зна-

чения бытия, существования, содержат указание на имеющиеся предметы и явления. Структурным признаком таких предложений являются указательные частицы *вот* (*вот и*), *вон, а вот*. Семантическая специфика их заключается в указании на появление, обнаружение предмета. Примеры: *Вот ива. Были здесь ворота* (П[ушкин]); *Вот оно, глупое счастье с белыми окнами в сад* (Ес[енин]); *Вон солнце, голубое небо... Воздух какой чистый* (Купр[ин])...» (Валг., с. 185; см. также: с. 184; Баб., Макс., с. 105; Гвозд., ч. 2, с. 99).

Предложение условное. См.: Предложение сложноподчиненное условное.

Предложение условно-потенциальное. См.: Предложение потенциально-условное (условно-потенциальное).

Предложение усложненное. Предложение, которое включает «однородные и обособленные члены предложения, в том числе обращения» (Код., 1987, с. 243).

Предложение уступительное. См.: Предложение [сложноподчиненное] уступительное.

Предложение утвердительное. Предложение, в котором «утверждается то, что высказывается о предмете речи (мысли). Например: *На холмах Грузии лежит ночная мгла; Шумит Арагва предо мною. Мне грустно и легко; Печаль моя светла; Печаль моя полна тобою* (Пушкин); *Созвучья слова не случайны* (Брюсов); *Сильнее кошки зверя нет* (Крылов)» (Баб., Макс., с. 64; см. также: Буд., с. 349; Валг., с. 68, 71; Гвозд., ч. 2, с. 44–46; Голов., 1983, с. 141; Голов., 1994, с. 46; Грам., 1970, с. 564; Код., 1987, с. 241; Совр. рус. яз., с. 290, 412).

Предложение утвердительно-инфинитивное. Утвердительное предложение, в котором утверждение выражается формой инфинитива, например: *Так вспомни же меня,* ***что быть тебе*** *без шубы* (Кр[ылов]). *Ну так и кажется,* ***что быть ему в раю*** (Кр.) (Совр. рус. яз., с. 414).

Предложение уточняющего ограничения. Противительно-ограничительное сложносочиненное предложение, в котором «вторая часть обозначает явление, уточняющее границы и характер явления, обозначенного в первой части (и вытекающих из него последующих явлений); например: *Это была шутка, но шутка прикрывала какое-то серьезное выражение*» (Грам., 1970, с. 672).

Предложение уточняющего пояснения. Объяснительное сложное предложение, в котором «обе части по-разному сообщают об одном явлении: первая часть несет более общее, неразвернутое сообщение, а вторая – более конкретное, развернутое и полное; например: *Она по суткам работает: сутки в больнице, сутки дома; Многолетние усилия дерева сделали свое: ель вынесла верхние ветви к свету*» (Грам., 1970, с. 739–740).

Предложение фразеологизированное (фразеологизированной структуры, фразеологизированного типа). «Фразеологизированные предложения (или предложения-штампы) – это специфические конструкции разговорной речи. Они обладают основным признаком предложения – предикативностью, но, в отличие от свободно конструируемых предложений, обрели свойство воспроизводимости, что сближает их с фразеологическими единицами. К фразеологизированным относятся неглагольные предложения типа *Счастливого пути!; Что нового?* и т.п. (Лек., с. 162–163; см. также: с. 164; Грам., 1970, с. 684, 687; Рус. грам., т. 2, с. 383–385, 390–391, 403, 558).

Предложение целевое. См.: Предложение [сложноподчиненное] целевое.

Предложение центральное. Простое предложение «с одним главным членом, которое не требует другого главного члена и не может быть дополнено им без изменения характера выражаемой мысли, без изменения семантики» (Баб., Макс., с. 88).

Предложение частновопросительное. 1. Вопросительное предложение, в котором заключается «вопрос об отдельной стороне какого-л. факта, о деятеле, носителе состояния, о признаке, о тех или иных обстоятельствах: *Это вы делали?; А вы как сюда попали?; Кто же это вам все приготовил?*» (Рус. грам., т. 2, с. 394).

2. Вопросительное предложение, в котором «вопросительность выражается... вопросительными местоимениями» и не допускаются ответы, выраженные частицами *да* или *нет*, например: *Г д е Иван Иванович? К у д а уехал Иван Иванович? П о ч е м у не приехал Иван Иванович?* (Бел., с. 95).

Предложение частноотрицательное. Отрицательное предложение, в котором «отрицание относится не к ситуации в целом, а лишь к какой-то ее части, т.е. имеет ч а с т н ы й характер» (Рус. грам., т. 2, с. 408; см. также: с. 410). «В частноотрицательных предложениях отрицание связано со всеми остальными членами предложения (т.е. с любым членом, кроме сказуемого. – *В.Н.*), как, например, в следующих предложениях: ***Не все** разлуку побеждают* (Симонов); ***Не у всякого** есть свой близкий* (Есенин); ***Не все** люди любят ольху* (Соколов-Микитов)...» (Баб., Макс., с. 64; см. также: Валг., с. 72; Гвозд., ч. 2, с. 45; Совр. рус. яз., с. 291–292).

Предложение чередования. Сложносочиненное предложение, в котором перечисляется ряд событий, не совмещающихся во времени, например: *То солнце тусклое блестит, то туча черная висит* (Некрасов). «В предложениях чередования перечисляется ряд чередующихся явлений, несовмещающихся во времени. Такие предложения имеют общий временной план прошедшего, настоящего или будущего, но этот общий план строится на отношениях следствия одного явления за другим. | Предложениям чередования свойственно значение длительности, так что если предложение имеет значение наст. времени, то оно означает явления, которые, чередуясь, длятся вплоть до настоящего времени. | В предложениях чередования употребляется союз *то ... то*. Он обязательно повторяется перед всеми частями, начиная с первой. Последняя часть может вводиться замыкающим союзом *а то*; например: *Мать то брала сына за руку, как маленького, а то вдруг опиралась на его руку, словно искала у него поддержки*» (Грам., 1970, с. 662–663; см. также: Баб., Макс., с. 221–222; Бел., с. 210).

Предложение членимое. Простое предложение, в составе которого имеются члены предложения (или член предложения). Т. п. см.: Предложение нечленимое (Валг., с. 69; см. также: Лек., с. 14).

Предложение экзистенциальное (экзистенциального типа). То же, что предложение бытийное (Общ. яз., с. 314; Реф., с. 338).

Предложение элементарное. То же, что предложение нераспространенное. «П р е д и к а т и в н а я о с н о в а (с т р у к т у р н а я с х е м а) п р о с т о г о п р е д л о ж е н и я – это имеющий свою формальную организацию и свое языковое значение синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное нераспространенное (элементарное) предложение» (Рус. грам., т. 2, с. 84–85).

Предложение эллиптическое. Неполное предложение, в котором один из его компонентов «в речи не упоминается, “опускается” с целью придать тексту бóльшую выразительность, динамичность» (Рус. яз., с. 404). «Эллиптическими предложениями называются такие, в которых недостающий член не восстанавливается из контекста и не подсказывается обстановкой» (Совр. рус. яз., с. 445; см. также: с. 442–443, 446, 448). «Эллиптическими называются самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем сказуемого, не упомянутого в контексте, т.е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения» (Валг., с. 211–212; см. также: с. 213, 215, 217). «В лингвистической литературе термин “эллиптические предложения” употребляется в различных значениях: он используется вместо термина “неполное предложение”; обозначает разновидность неполных предложений; наконец, служит названием типа предложений, примыкающего к неполным, сходного с ними» (Лек., с. 156–157; см. также: с. 162, 164; Баб., Макс., с. 137; Гвозд., ч. 2, с. 45).

Предложение ядерное. 1. То же, что модель предложения во 2-м знач. (Зол., 1973, с. 125; Шайк., с. 116).

2. То же, что предложение центральное (Баб., Макс., с. 88).

Предложно-именная форма. То же, что конструкция падежная, падежное сочетание, предложно-падежное сочетание (Совр. рус. яз., с. 197).

Предложно-именное сочетание. То же, что предложно-падежное сочетание (Рус. грам., т. 1, с. 717; Совр. рус. яз., с. 386, 393).

Предложно-падежная форма. См.: [Грамматическая] форма [слова] предложно-падежная.

Предложно-падежное соединение. То же, что предложно-падежное сочетание (Рус. грам., т. 1, с. 712).

Предложно-падежное сочетание. Падежная форма имени вместе с сочетающимся с ней предлогом (Голан., с. 219; Код., 1987, с. 215, 235; Рус. грам., т. 1, с. 717; Рус. грам., т. 2, с. 440, 442 и др.).

Предложный. См.: Падеж предложный.

Предложный идиоматизм. Составной предлог, возникший из сочетания первичного, непроизводного предлога и знаменательного слова (словоформы), в котором «компоненты срослись в неразложимое целое», например: *независимо от, впредь до, в отношении к, применительно к, в связи с* и др. (Вин., 1947, с. 683).

Предложная идиома. То же, что предложный идиоматизм (Вин., 1947, с. 395).

Предложная конструкция. См.: Конструкция падежная.

Предложная форма. См.: [Грамматическая] форма [слова] предложная.

Предложное образование. То же, что предлог сложный или предлог составной (Рус. яз., с. 66, 260, 347).

Предложное слово. То же, что предлог во 2-м знач. (Вин., 1947, с. 380, 762).

Предложное словосочетание. 1. Словосочетание, включающее предлог (Буд., с. 683).

2. То же, что предлог составной (Вин., 1947, с. 683).

Предложное сочетание. 1. То же, что предложно-падежное сочетание (Вин., 1947, с. 683; Грам., 1954, ч. 1, с. 599; Рус. грам., т. 1, с. 709, 717; Тих., с. 428–429 и др.).

2. Составной предлог, состоящий из первичного, непроизводного предлога (предлогов) с существительным, например: *в связи* (с чем-н.), *на основании* (чего-л.) , *в согласии с* (кем-, чем-н.) (Рус. грам., т. 1, с. 709).

Предмет [в грамматике]. Все, что способно обнаруживать признак, качество, свойство, осуществлять действие, проявлять состояние. Т. п. см.: Предметность (Голов., 1983, с. 117; см. также: Вин., 1947, с. 474).

Предмет морфологии. Все, что изучается в разделе морфологии. «Предмет морфологии – грамматические классы и разряды слов, принадлежащие им грамматические категории и те системы форм (парадигмы, в которых эти категории существуют и выявляются» (Грам., 1970, с. 302). «Предмет М[орфологии] в первую очередь составляют изменения слов как средство выражения грамматических отношений» (Рус. яз., с. 148; см. также: Мил., с. 245).

Предметное слово. То же, что существительное. «Глубоким грамматическим различиям имени существительного и глагола соответствует и резкая лексико-семантическая разница между глаголами и предметными словами» (Вин., 1947, с. 56).

Предметность [в грамматике, грамматическая]. Способность слова обозначать предмет в широком смысле, т.е. предмет как грамматическое явление. «Что такое предметность в грамматике? По-видимому, предметом грамматика признает все то, чему наше сознание может приписать качества, свойства, действия. В действительности *красота* – это качество, признак “предмета”, но в языке это предмет, т.е. нечто способное быть носителем признаков (качеств и действий)» (Голов., 1983, с. 117). «Грамматическая предметность все же имеет реальный источник – это предметы действительности...» (Там же, с. 113; см. также: Вин., 1947, с. 189, 289, 348, 474 и др.).

Предметность [существительных, у существительных]. Грамматическое значение существительного как части речи, его способность обозначать предмет (в широком смысле). «Имена существительные – это слова с грамматическим значением предметности...» (Грам., 1953, с. 23). «Значение предметности имен существительных грамматически выражается в категориях рода, числа и падежа» (Там же, с. 103; см. также: Буд., с. 286–287; Вин., 1947, с. 294, 301, 453; Гвозд., ч. 1, с. 146–147; Голан., с. 32, 37; Голов., 1983, с. 112–113, 116–117, 120; Масл., с. 158; Мил., с. 43; Рус. яз., с. 342; Шанск., Тих., с. 91).

Предметность [существительных] фиктивная. Грамматическое значение так называемых непредметных существительных, к которым относятся «названия отрезков времени (вроде *день, год*), свойств в отвлечении от носителей свойства (*белизна*), действий и состояний в отвлечении от их производителей (*бег, рост*), отношений (*связь, зависимость*) и т.д.» (Масл., с. 158).

Презенс (praesens). То же, что время [глагола] настоящее. «В рамках “непрошедших” времен аналитическая форма будущего противопоставляется [в работах А.В. Исаченко] презенсу по признаку разобщенности с моментом речи» (Бонд., 1971, с. 47; см. также: Бонд, 1971а, с. 97; Вин., 1975, с. 175).

Презенс имперфективный. Т. п. см.: Презенс перфективный (Бонд., 1971, с. 47).

Praesens historicum. То же, что время глагола настоящее историческое. «Н[астоящее] в[ремя] часто употребляется при обозначении действия в прошлом (praesens historicum) или будущем...» (Рус. яз., с. 154). Др. т. п. см.: Время [глагола] настоящее историческое (Голан., с. 185; см. также: Бонд., 1971, с. 142; Вин., 1947, с. 521).

Презенс перфективный. «Перфективный презенс (неактуальность действия в плане “непрошедшего” времени выражена) противопоставляется [в работах А.В. Исаченко] имперфективному (данный признак остается невыраженным)» (Бонд., 1971, с. 47).

Praesens propheticum. Время глагола, функция которого «выражается формой настоящего времени в сочетании с контекстом, указывающим на будущее: – *Вообразите же, что вы встречаетесь с ней потом, через несколько времени, в высшем обществе; встречаетесь где-нибудь на бале... Она танцует. Около вас льются упоительные звуки Штрауса* (Достоевский. “Дядюшкин сон”)» (Бонд., 1971а, с. 66; см. также: с. 67).

Препозитивный обособленный оборот. См.: Оборот обособленный препозитивный.

Препозиция. Расположение грамматической единицы перед другой единицей. «ПРЕПОЗИ́ЦИЯ – постановка грамматического компонента перед другим, с ним связанным» (Рус. яз., с. 229–230; см. также: Грам., 1954, ч. 1, с. 662–663, 666, 671–674, 682, 688–689, 693; Рус. грам., т. 2, с. 509–510, 515, 535, 581, 587, 595, 606).

◊ Препозиция придаточного предложения, придаточной части сложноподчиненного предложения, члена предложения, сказуемого, глагольного сказуемого, определения, обстоятельства, обстоятельства времени, обстоятельства места, полного прилагательного, причастия.

Префикс. Служебная морфема, аффикс, употребляющийся в слове (основе слова) перед корнем. «П р е ф и к с (от лат. praefixus – прикрепленный впереди) – аффикс... находящийся в составе простой основы... перед корнем» (Рус. яз., с. 234).

Префикс видообразующий. Префикс, с помощью которого образуются видовые формы глагола (Рус. грам., т. 1, с. 586).

Префикс формообразующий. Префикс, используемый для образования грамматических форм слов (Вин., 1947, с. 36).

Префикс чистовидовой. То же, что префикс видообразующий. «В тех случаях, когда префиксы используются лишь для образования глагола сов. вида от глагола несов. вида, они называются чистовидовыми» (Рус. грам., т. 1, с. 585; см. также: с. 586, 590).

Префикс-предлог. См.: Предлог-префикс (префикс-предлог).

Префиксация. Использование префиксов для образования грамматических форм слов, выражения их грамматических значений (и для образования производных слов) (Глинск., Петр., с. 204; Реф., с. 272, 285).

Префиксированная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] префиксированная.

Придаточная часть [простого предложения]. Часть простого предложения, поясняющее слово или группа слов, которые присоединяются к его основной части посредством подчинительного союза и «по выполняемой ими функции в большей или меньшей степени близки к придаточному предложению в составе сложного предложения», например сравнительные обороты в таких предложениях: *Осматривался, точно спросонья; Дрожит, словно лист перед бурей* (Грам., 1954, ч. 2, с. 365–366).

Придаточная часть [сложноподчиненного предложения]. Придаточное предложение как часть сложноподчиненного предложения. «Часть сложноподчиненного предложения, синтаксически зависимая от другой, подчиняющей части, называется придаточной» (Валг., с. 301; см. также: с. 268, 302, 307–311, 318–319, 323–327, 332, 334, 336–339, 342–343, 346–352; Бел., с. 28; Рус. грам., т. 2, с. 462, 539–541; Совр. рус. яз., с. 551, 558).

◊ Придаточная часть [сложноподчиненного предложения] времени, изъяснительная, места, обстоятельственная, определительная, присловная, присоединительная, причины, следствия, сравнительная, условная, уступительная, цели.

Прием агглютинации. Агглютинация как одно из грамматических средств языка. «Прием агглютинации, приклеивания морфем, передается даже таким междометным образованием императивного типа: *на-ка, на-те, нуте-ка, полноте* и т.п.» (Вин., 1947, с. 594).

Прием аффиксации. Аффиксация как одно из грамматических средств языка. «Обзор грамматических средств языка естественно начать с наиболее распространенного приема – аффиксации» (Шайк., с. 80).

Прием словоизменения. Способ, тип словоизменения как грамматическое средство языка. «Регулярные приемы словоизменения и словообразования, а также построения грамматических конструкций называются грамматическим средствами языка» (Шайк., с. 80).

Прием согласования. То же, что способ согласования (Скобл., с. 199, 233).

Прием формообразования. То же, что прием словоизменения (Вин., 1947, с. 433, 442, 590, 602).

◊ Прием глагольного формообразования, прием глагольного формообразования аналитический.

Прилагательное (имя прилагательное[1]). 1. Часть речи, обозначающая признак предмета и выражающая это значение в формах рода, числа и падежа. «Имя прилагательное – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных морфологических категориях рода, числа и падежа. Прилагательное обладает морфологической категорией степени сравнения и имеет полные и краткие формы» (Рус. грам., т. 1, с. 540; см. также: с. 453, 458). «Имя прилагательное есть часть речи, которая 1) обозначает признак, постоянно присущий предмету, 2) изменяется по родам, числам и падежам и 3) в предложении является обычно согласованным определением, реже частью именного составного сказуемого» (Голан., с. 90; см. также: с. 89). «Имя прилагательное – это грамматическая категория, формирующая и объединяющая слова, которые означают признак предмета (качественный, относительный или указательно-определительный) и которые являются определяющими имена существительные и обычно согласуемыми с ними в роде, числе и падеже частя-

[1] В дальнейшем сокращенно: имя прил.

ми речи. Семантической основой имени прилагательного является понятие качества» (Вин., 1947, с. 182; см. также: с. 42, 48, 182, 190–191, 201, 207, 235, 238, 261, 267 и след.; Гвозд., ч. 1, с. 221; Голов., 1983, с. 120; Грам., 1970, с. 306, 334; Масл., с. 160; Мил., с. 106, 119, 232; Рус. яз., с. 231; Совр. рус. яз., с. 67, 91–92; Тих., с. 260; Щерба, 1957, с. 60, 68, 70, 72–73, 78).

Собственно прилагательное (прилагательное в традиционном понимании) вместе с причастиями, которые иногда рассматриваются как самостоятельная часть речи. «А.Х. Востоков вывел из состава частей речи причастия, которые он рассматривал как особый разряд прилагательных. В прилагательных А.Х. Востоков различал 5 групп: качественные, притяжательные, относительные, числительные (количественные и порядковые) и прилагательные действенные, т.е. причастия» (Тих., с. 210). «Причастием называется форма глагола, обозначающая как атрибутивное состояние тот процесс, который назван инфинитивом этого глагола. | Являясь формами глагола, причастия в то же время входят в морфологический разряд прилагательных» (Грам., 1970, с. 418). «Причастие – это форма глагола, которой присущи признаки глагола и признаки имени прилагательного, поэтому причастия иногда называют отглагольным прилагательным» (Совр. рус. яз., с. 178; см. также: Рус. яз., с. 234).

2. Слово, относящееся к прилагательному как части речи. «Имена прилагательные обозначают признак предметов непосредственно или через отношение этих предметов к другим предметам» (Грам., 1953, с. 281; см. также: с. 25, 282, 291, 320, 326–327). «П[рилагательные] изменяются по родам (только в ед. ч.), числам и падежам» (Рус. яз., с. 231). «В предложении П[рилагательные] выступают в роли согласованного и несогласованного определения... и в роли именного сказуемого...» (Там же, с. 232; см. также: с. 296, 319, 358; Бонд., 1971а, с. 20; Буд., с. 290; Вин., 1947, с. 89, 129, 185–186, 195, 207, 217–221, 266, 270, 334–335, 343; Гвозд., ч. 1, с. 140, 142, 222–224; Голан., с. 93, 96, 105–106, 115–116, 127, 202; Голов., 1983, с. 114; Грам., 1970, с. 307, 315, 335–336, 398–399, 401, 634; Код., 1987, с. 233–235; Мил., с. 111, 115; Реф., с. 260; Рус. грам., т. 1, с. 87, 269, 272, 303–304, 312, 318, 322, 327, 503, 535, 540, 544, 547–548, 552, 558–560, 562, 564–572, 579; Рус. грам., т. 2, с. 260, 300–301; Совр. рус. яз., с. 20, 68, 71, 78, 80–88, 96–97, 111, 116–117, 125, 128, 479; Тих., с. 260, 277; Шайк., с. 110–111; Шанск., Тих., с. 120–121, 124; Шир., с. 197).

◊ Прилагательное (имя прил.) абстрактного значения, адъективного склонения, бесприставочное, бессуффиксное (бессуффиксальное), в полной форме, в положительной степени, в простой форме превосходной степени, двусложное, иноязычного происхождения, книжное, ласкательное (выражающее ласкательное значение), местоименного склонения, многозначное, мотивированное, мотивирующее, мужского рода, мягкого склонения, мягкой разновидности склонения, немотивированное, непроизводное, общеупотребительное (в отличие от прилагательных при их терминологическом использовании), основного склонения, отглагольное, откомпаративное (образованное от формы сравнительной степени, например *поменьше, посильнее*), отпричастное, отыменное, парного рода единственного числа, положительной степени [сравнения], превосходной степени, препозитивное (употребляемое в препозиции), префиксальное, префиксальное с нулевым суффиксом, префиксально-суффиксальное, притяжательного склонения, производное, просторечного характера, с безударной флексией, с качественной семантикой, с колебанием ударения в краткой форме множественного

числа, с мягкой основой, с неподвижным ударением на односложной основе, с нулевым суффиксом, с односложной основой, с основой на заднеязычный [согласный], с основой на мягкий согласный, с основой на парно-мягкую согласную, с основой на парно-твердую согласную, с основой на [парный] твердый согласный (твердую согласную), с основой на шипящую [согласную], с подвижным ударением, с подвижным ударением на основе, с твердой основой, с ударением на флексии, с усеченным окончанием, сложное (образованное путем сложения слов или основ), сложное с нулевым суффиксом, сравнительной степени, среднего рода, суффиксальное (суффиксального характера), суффиксально-префиксальное, суффиксально-сложное, твердого склонения, твердого типа [склонения], увеличительное (выражающее увеличительное значение), уменьшительное (выражающее уменьшительное значение), цветовое (обозначающее цвет, название цвета); прилагательное-определение (употребленное в роли определения), прилагательное-рема (являющееся в предложении ремой), прилагательное-сращение (образованное способом сращения).

Прилагательное (имя прил.) аналитическое. То же, что прилагательное неизменяемое, несклоняемое. «Школьная грамматика не изучает аналитические, неизменяемые прилагательные по причине их малочисленности в языке. Однако учитель должен быть готов ответить на вопросы учащихся, встретивших в тексте слова *беж, хаки, люкс* и т.п.» (Мил., с. 107; см. также: с. 109, 118, 148–149).

Прилагательное (имя прил.) беспадежное. То же, что прилагательное краткое, краткая форма прилагательного. «Характеризуя краткие формы как имена прилагательные и присвязочные (т.е. употребляемые только в значении сказуемого), проф. Пешковский заявлял, что краткое прилагательное “предикативно само, по самой форме своей, морфологически предикативно”» (Вин., 1947, с. 268).

Прилагательное (имя прил.) бессубъектное. То же, что категория состояния во 2-м знач. «Категорию состояния как самостоятельную часть речи признают не все ученые. В.Н. Мигирин рассматривает эти слова как бессубъектные прилагательные» (Тих., с. 415).

Прилагательное (имя прил.) возвратное. Местоименное прилагательное, означающее «принадлежность любому из трех лиц: *свой*» (Рус. грам., т. 1, с. 542).

Прилагательное (имя прил.) вопросительное. Местоименное прилагательное, выражающее вопрос: *какой, который, чей, каков* (Рус. грам., т. 2, с. 542).

Прилагательное (имя прил.) действенное. То же, что причастие (по А.Х. Востокову). «В прилагательных А.Х. Востоков различал 5 групп: качественные, притяжательные, относительные, числительные (количественные и порядковые) и прилагательные действенные, т.е. причастия» (Тих., с. 210; см. также: Вин., 1947, с. 207).

Прилагательное (имя прил.) знаменательное. Любое прилагательное, кроме местоименных. «Все прилагательные делятся на знаменательные и местоименные» (Грам., 1970, с. 307). «К знаменательным прилагательным относятся все качественные прилагательные и все относительные, кроме местоименных» (Рус. грам., т. 1, с. 540).

Прилагательное (имя прил.) именное. То же, что прилагательное краткое,

краткая форма прилагательного (Рус. яз., с. 225, 232, 299).

Прилагательное имя. То же, что прилагательное (имя прилагательное) (Вин., 1947, с. 400).

Прилагательное (имя прил.) как часть речи. То же, что прилагательное (имя прилагательное) в 1-м знач. «Прилагательному как части речи свойственны морфологические категории рода, числа и падежа... (Рус. грам., т. 1, с. 545; см. также: с. 540; Голан., с. 89; Совр. рус. яз., с. 67).

Прилагательное (имя прил.) качественного значения. Прилагательное, обозначающее качество предмета, т.е. прилагательное качественное или качественно-относительное. «Многие прилагательные качественного значения (как качественные, так и качественно-относительные) кроме полных форм имеют также и краткие формы...» (Совр. рус. яз., с. 74; см. также: с. 78–79, 81, 84, 179).

Прилагательное (имя прил.) качественное. Лексико-грамматический разряд прилагательных, которые «являются прямыми названиями различных признаков» (Тих., с. 262; см. также: с. 265 и след.). «Качественные прилагательные обозначают качество предмета, свойство, которое может проявляться с разной степенью интенсивности, например: *белый* (*белее*), *красивый* (*красивее*), *низкий* (*ниже*)...» (Грам., 1970, с. 306–307; см. также: с. 401). «Имена прилагательные качественные характеризуются тем, что они могут иметь степени сравнения и краткие формы...» (Грам., 1953, с. 24; см. также с. 281–283, 312). «Качественные прилагательные в основной своей массе отличаются от относительных: 1) наличием кратких форм; 2) способностью изменяться по степеням сравнения; 3) возможностью производства уменьшительных и усилительных форм, форм “субъективной оценки” и 4) образованием соотносительных наречий на *-о, -е*» (Вин., 1947, с. 204; см. также: с. 205–209, 236; Буд., с. 295; Гвозд., ч. 1, с. 224–227, 229, 231–234; Голан., с. 92–93, 97; Масл., с. 160; Мил., с. 111–112; Рус. грам., т. 1, с. 540–541, 557; Рус. яз., с. 231; Совр. рус. яз., с. 68–70, 79, 93; Шанск., Тих., с. 122–124, 131, 222; Щерба, 1957, с. 72).

◊ Прилагательное (имя прил.) качественное краткое, непроизводное, положительной степени, субстантивированное.

Прилагательное (имя прил.) качественно-относительное (качественно-относительного типа). Прилагательное, совмещающее признаки качественных и относительных прилагательных. «Целый ряд многозначных прилагательных совмещает в своей семантике относительное значение с качественным. Относительное значение в этом случае обычно выступает как основное, номинативное значение этих слов, а качественное – как переносное. | Употребляясь в относительном значении, эти прилагательные имеют характерные черты относительных прилагательных; выступая в качественном значении, они приобретают свойства качественных прилагательных. | Такие прилагательные, представляющие собой слова синкретического характера, можно назвать качественно-относительными прилагательными. Например, прилагательное *сердечный* в относительном значении (ср.: *сердечные мышцы – мышцы сердца, сердечные болезни – болезни сердца* и т.д.) выступает как относительное прилагательное, в силу чего не имеет краткой формы, не образует степеней сравнения, не имеет относительного наречия на ***-о*** и т.д. | Оно же, употребляясь в качественном значении (*сердечный человек, сердечный привет* и т.д.), ведет себя уже как качественные прилагатель-

ные и имеет присущие им грамматические свойства...» (Совр. рус. яз., с. 71; см. также: с. 72, 79; Вин., 1947, с. 187, 191, 203, 207, 236, 270; Гвозд., ч. 1, с. 238; Голан., с. 92; Тих., с. 263; Шанск., Тих., с. 123).

◊ Прилагательное качественно-относительное положительной степени.

Прилагательное (имя прил.) краткое (краткой формы). 1. То же, что грамматическая форма прилагательного краткая. «Краткие прилагательные всегда обозначают временный признак подлежащего...» (Тих., с. 413). «Краткие прилагательные изменяются по числам, а в единственном числе – по родам» (Там же, с. 269; см. также: с. 413). «Краткие прилагательные резко отличаются от прилагательных полных по своей синтаксической функции: в современном русском языке они выступают только в роли сказуемого и не могут выступать в роли определения» (Грам., 1953, с. 288; см. также: с. 283, 289, 324–326; Бонд., 1984, с. 67; Буд., с. 291; Вин., 1947, с. 261–262, 265, 268–270 и др.; Голан., с. 97; Грам., 1970, с. 398–400; Рус. грам., т. 1, с. 557, 566; Рус. яз., с. 93, 232; Совр. рус. яз., с. 76, 192–194, 209; Тих., с. 413; Шанск., Тих., с. 121, 124, 128, 206, 232).

2. То же, что притяжательное прилагательное с суффиксом *-ов* или *-ин*, например: *отцов, мамин* (Вин., 1947, с. 189).

Прилагательное (имя прил.) местоименное (прилагательное-местоимение). Слово с обобщенно-качественным значением, которое по грамматическим признакам соотносится с прилагательным и традиционно рассматривается как местоимение. «В состав прилагательного... входят... местоименные прилагательные, не называющие качества или свойства, а только указывающие на него (*мой, тот, свой, каждый*)» (Рус. грам., т. 1, с. 540). «Местоименные прилагательные своеобразны по своему значению: это указательные слова» (Там же, с. 541). «От всех относит. прилагательных местоименные прилагательные отличаются характером лексического значения; они обозначают такие признаки, которые возникают на основе отношения говорящего к лицам, предметам и явлениям» (Там же, с. 542; см. также: с. 531, 537, 540, 543–544, 547–548, 720–722; Вин., 1947, с. 191, 201–203, 207, 244, 292, 317–318; Грам., 1953, с. 373, 387; Грам., 1954, ч. 2, с. 340; Грам., 1970, с. 307, 391; Мил., с. 138–139; Рус. грам., т. 2, с. 405, 411, 413, 415, 494–495; Рус. яз., с. 93, 225, 232, 299; Совр. рус. яз., с. 104, 123; Шир., с. 221).

◊ Прилагательное (имя прил.) местоименное аналитическое, неаналитическое.

Прилагательное (имя прил.) местоименное возвратное. Местоименное прилагательное, «указывающее на принадлежность любому из трех лиц: *свой* (Рус. грам., т. 1, с. 542; см. также: Грам., 1970, с. 307).

Прилагательное (имя прил.) местоименное вопросительное. Местоименное прилагательное, которое содержит вопрос о чем-либо: *какой, который, чей, каков* (Грам., 1970, с. 307; Мил., с. 138; Рус. грам., т. 1, с. 542).

Прилагательное (имя прил.) местоименное личное. Местоименное прилагательное, «указывающее на принадлежность первому лицу (*мой, наш*), второму лицу (*твой, ваш*) или третьему лицу (несклоняемые прил. *его, ее, их*)» (Рус. грам., т. 1, с. 542; см. также: Грам., 1970, с. 307).

Прилагательное (имя прил.) местоименное неопределенное. Местоименное прилагательное, которое указывает на неизвестные, неопределенные

предметы или их признаки, например: *какой-то, какой-либо, какой-нибудь, чей-то, некий, некоторый* (Вин., 1947, с. 203; Грам., 1954, ч. 1, с. 340; Грам., 1970, с. 307; Мил., с. 138; Рус. грам., т. 1, с. 542, 544).

Прилагательное (имя прил.) местоименное определительное. Местоименное прилагательное, которое указывает на обобщенное количество предмета, например: *весь, целый, всякий, каждый, сам, самый, иной, другой, любой* (Грам., 1954, ч. 1, с. 340; Грам., 1970, с. 307; Мил., с. 138; Рус. грам., т. 1, с. 542, 544).

Прилагательное (имя прил.) местоименное отрицательное. Местоименное прилагательное, указывающее на отсутствие предмета или его признака: *никто, ничто, никакой, ничей* (Вин., 1947, с. 669; Грам., 1970, с. 307; Мил., с. 138; Рус. грам., т. 1, с. 542, 544).

Прилагательное (имя прил.) местоименное притяжательное. Местоименное прилагательное, указывающее на принадлежность чего-либо тому или иному лицу: *мой, твой, свой, наш, ваш, его, ее, их* (Грам., 1970, с. 307; Мил., с. 138; Рус. грам., т. 1, с. 542–543, 547; Рус. грам., т. 2, с. 140; Рус. яз., с. 157).

◊ Прилагательное (имя прил.) местоименное притяжательное возвратное, личное, неизменяемое (*его, ее, их*).

Прилагательное (имя прил.) местоименное совокупное. Местоименное прилагательное, указывающее на «завершенность, исчерпанность чего-либо: *весь* (Вин., 1947, с. 203).

Прилагательное (имя прил.) местоименное указательное (местоименно-указательное, указательно-местоименное). Местоименное прилагательное, которое указывает на предмет или его признак, качество: *тот, этот, такой, этакий, таков, следующий* (Вин., 1947, с. 191, 201, 203; Грам., 1954, ч. 2, с. 341; Грам., 1970, с. 307; Мил., с. 138; Рус. грам., т. 1, с. 542).

Прилагательное (имя прил.) местоименное усилительно-выделительное. Местоименное прилагательное, которое подчеркивает основное, главное в том или ином предмете: *сам* (Вин., 1947, с. 203).

Прилагательное (имя прил.) неаналитическое. Прилагательное, изменяющееся по падежам (в отличие от аналитического) (Мил., с. 147–149).

Прилагательное (имя прил.) неизменяемое. Прилагательное, употребляющееся в единственной (только одной) грамматической форме, например: *беж, галифе, люкс, реглан, хаки; помоложе, посмелее, поумнее* (Мил., с. 107; Рус. грам., т. 2, с. 63, 122, 242; Щерба, 1957, с. 71).

Прилагательное (имя прил.) неместоименное. То же, что прилагательное знаменательное (Мил., с. 139–140).

Прилагательное (имя прил.) непритяжательное. Собственно относительное прилагательное, не относящееся к числу притяжательных. «В состав относительных прилагательных входят собственно относительные (притяжательные... и непритяжательные), порядковые и местоименные прилагательные» (Рус. грам., т. 1, с. 540; см. также: с. 543).

Прилагательное (имя прил.) несклоняемое. Прилагательное, не изменяющееся по падежам. «По отношению к категории падежа прилагательные делятся на склоняемые и несклоняемые (с омонимичными падежными формами). К последним относятся: иноязычные заимствования (*морзе, фанта-*

зии, брутто, нетто, электрик и под.); притяжательные прилагательные *его, ее, их*. Несклоняемые прилагательные не изменяются также по числам и родам» (Грам., 1970, с. 307; см. также: Вин., 1947, с. 259; Голан., с. 109; Рус. грам., т. 1, с. 556; Рус. яз., с. 93, 157; Шир., с. 225).

Прилагательное (имя прил.) нечленное. То же, что прилагательное краткое, краткая форма прилагательного (Вин., 1947, с. 189, 247, 266, 268, 352, 358, 376, 424; Рус. яз., с. 93).

Прилагательное (имя прил.) отглагольное. Производное прилагательное, образованное от глагола, включая причастные образования, рассматриваемые некоторыми лингвистами как прилагательные. «Причастие – это форма глагола, которой присущи признаки глагола и признаки имени прилагательного, поэтому причастия иногда называют отглагольным прилагательным» (Совр. рус. яз., с. 178; см. также: с. 78; Вин., 1947, с. 233; Голан., с. 203, 211; Шир., с. 222).

Прилагательное (имя прил.) относительное. Лексико-грамматический разряд прилагательных, которые «обозначают признак предмета не прямо, а опосредованно» (Совр. рус. яз., с. 70), т.е. «через отношение к другому предмету или признаку» (Грам., 1970, с. 307; Рус. грам., т. 1, с. 541). «Имена прилагательные относительные выражают признак, основанный на отношении к какому-нибудь предмету, обстоятельству или действию. | Общее значение относительного прилагательного может быть сформулировано как “относящийся к данному предмету”, “свойственный данному предмету”, “характерный для данного предмета”» (Грам., 1953, с. 300; см. также: с. 24, 281). «Что касается относительных и притяжательных прилагательных, то они являются словами, основа которых всегда является производной» (Совр. рус. яз., с. 69; см. также: Буд., с. 295; Вин., 1947, с. 191, 199–207, 233–234, 244; Гвозд., ч. 1, с. 225–227; Голан., с. 92–94; Мил., с. 111–112; Рус. яз., с. 231–232; Тих., с. 262–264; Шанск., Тих., с. 122–124, 131; Щерба, 1957, с. 72).

◊ Прилагательное (имя прил.) относительное сложное (например: *двухвесельный, четырехпудовый, сорокаведерный, стопроцентный*), традиционное школьное (традиционно объясняемое в школьной грамматике).

Прилагательное (имя прил.) относительное порядковое. Порядковое прилагательное, рассматриваемое в рамках относительных прилагательных наряду с прилагательными притяжательными (Вин., 1947, с. 233; Мил., с. 112; Рус. грам., т. 1, с. 233).

Прилагательное (имя прил.) относительное притяжательное. Притяжательное прилагательное, рассматриваемое в рамках относительных прилагательных наряду с прилагательными порядковыми (Мил., с. 112).

Прилагательное (имя прил.) относительно-притяжательное (притяжательно-относительное). Прилагательное, совмещающее признаки относительных и притяжательных прилагательных. «Относительно-притяжательные прилагательные – это прилагательные, имеющие как относительное, так и притяжательное значение. | Они включают в себя две группы слов: 1) слова, образованные при помощи суффикса ***-j-*** (*волчий, волчья, волчье* и т.д.) и 2) слова, образованные с суффиксом ***-иный*** (*гусиный, гусиная, гусиное* и т.д.)» (Совр. рус. яз., с. 73). «Притяжательно-относительные прилагательные в своей семантической структуре совмещают притяжательные и собственно относительные значения» (Тих.,

с. 275; см. также: с. 263, 273, 276; Вин., 1947, с. 47, 53; Гвозд., ч. 1, с. 228, 238; Грам., 1953, с. 327; Шанск., Тих., с. 123, 130–131).

Прилагательное (имя прил.) полное (полной формы). То же, что грамматическая форма прилагательного полная. «Полные имена прилагательные изменяются по родам, числам и падежам» (Грам., 1953, с. 315). «Имена прилагательные полной формы с суффиксом *-ин-* образуются от основ имен существительных мужского и женского рода, обозначающих животных» (Там же, с. 330; см. также: с. 288–289, 322–323, 332–333, 510, 637). «Полные [прилагательные], как правило, могут употребляться в обеих этих функциях (т.е. в функции определения и сказуемого. – *В.Н.*): *растет высокий дуб* и *дуб высокий*...» (Мил., с. 113; см. также: Буд., с. 291; Вин., 1947, с. 190, 193, 261, 265, 270 и др.; Грам., 1970, с. 399; Рус. грам., т. 1, с. 566; Рус. яз., с. 232; Совр. рус. яз., с. 75–77, 79, 86, 89 и др.; Шайк., с. 95; Шанск., Тих., с. 121, 124 и др.).

Прилагательное (имя прил.) порядковое. Порядковое слово, традиционно рассматриваемое как числительное. «В состав прилагательного как части речи, кроме собственно прилагательных, ... входят... порядковые прилагательные (так называемые порядковые числительные), называющие отношения к числу и определяющие положение предмета в порядке счета (*первый, второй, третий, сотый*...)» (Рус. грам., т. 1, с. 540; см. также: с. 543, 548). «В порядковых прилагательных рельефно выступают все типичные черты имени прилагательного: его словообразовательные формы, система склонения, синтаксические функции» (Вин., 1947, с. 234; см. также: 233–236, 305 и др.; Мил., с. 111, 123, 150; Рус. яз., с. 390; Совр. рус. яз., с. 113–116, 478; Щерба, 1957, с. 72).

◊ Прилагательное (имя прил.) порядковое простое, составное, субстантивированное, субстантивированное женского рода.

Прилагательное (имя прил.) порядково-относительное. То же, что прилагательное порядковое (Вин., 1947, с. 235).

Прилагательное (имя прил.) предикативное. Прилагательное, используемое в роли предиката (сказуемого), т.е. краткое прилагательное. «Соединения инфинитива с предикативными (краткими) прилагательными: *готов, способен, рад, должен, обязан, намерен* и т.п., ...отличаются от сочетаний инфинитива с предикативными безличными словами лишь наличием указания на лицо» (Вин., 1975, с. 66; см. также: Вин., 1947, с. 268; Грам., 1954, ч. 1, с. 460, 462; Зол., 1982, с. 239; Рус. грам., т. 2, с. 474).

Прилагательное (имя прил.) присвязочное. То же, что прилагательное предикативное. «Характеризуя краткие формы как имена прилагательные беспадежные и присвязочные (т.е. употребляемые только в значении сказуемого), проф. Пешковский заявлял, что краткое прилагательное “предикативно само, по самой форме своей, морфологически предикативно”» (Вин., 1947, с. 268).

Прилагательное (имя прил.) притяжательное. 1. Лексико-грамматический разряд прилагательных (или особая разновидность относительных прилагательных), которые обычно образуются от названий лиц или животных при помощи суффиксов *-ов* (*-ин*) или *-ин* (*-ын*) и обозначают индивидуальную принадлежность. «В состав относительных прилагательных входит подгруппа прилагательных притяжательных, обозначающих принадлежность предмета какому-либо лицу, от названия кото-

рого образовано данное прилагательное, напр.: *дедушкин дом, сестрин платок*...» (Грам., 1953, с. 281; см. также: с. 24, 301–303). «К относительным прилагательным примыкает группа притяжательных прилагательных, обозначающих принадлежность предмета какому-либо определенному лицу или животному (*Олегов, Анютин, соседкин, братов, белкин* и т.п.). Среди них следует выделить две группы. | 1. К первой группе принадлежат образования с суффиксами ***-ин*** (***-нин***) и ***-ов*** (***-ев***). | 2. Вторую группу составляют притяжательные прилагательные, образованные с помощью суффикса ***-ский*** и его производных исключительно от фамилий. | Суффикс ***-ский*** присоединяется в том случае, если основа фамилии уже содержит суффикс притяжательности (*пушкинский, некрасовский* и т.д.)» (Совр. рус. яз., с. 72; см. также: с. 69). «Притяжательные прилагательные от неодушевленных существительных окказионально образуются в художественной речи как средство экспрессии. См. у В.В. Маяковского: *губы* ***вещины****, постановление* ***исполкомово****, шестидюймовка* ***Авророва***...» (Тих., с. 274).

2. Разряд собственно притяжательных прилагательных вместе с относительно-притяжательными. «Среди притяжательных прилагательных выделяются две группы слов, которые отличаются друг от друга по семантическим, а также грамматическим свойствам: 1) собственно притяжательные прилагательные (*мамин брат, бабушкина шуба, тестев дом* и т.п.); 2) притяжательно-относительные прилагательные (*медвежья берлога, коровье молоко, птичий гомон* и т.п.)» (Тих., с. 273). «Притяжательные прилагательные (*мамин, отцов, лисий, гусиный*) выражают отношение одного предмета к другому. Ср.: *гусиное перо – перо гуся, верблюжий пух – пух верблюда, сестрин муж – муж сестры*» (Там же, с. 263). «Относительные П[рилагательные], указывающие, кому принадлежит предмет, к-рый они определяют, называются притяжательными (*отцов, сестрин, лисий*)» (Рус. яз., с. 231; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 227 и др.; Голан., с. 91, 94 и др.; Грам., 1970, с. 391 и след.; Шанск., Тих., с. 123).

3. Разряд прилагательных, включающий, кроме собственно притяжательных и относительно-притяжательных прилагательных, также прилагательные местоименные притяжательные. «Характер выражаемых отношений [у относительных прилагательных] очень разнообразен: это может быть обозначение признака по материалу (*деревянный, металлический*), по принадлежности (притяжательные прилагательные: *отцов, рыбий, сестрин, мужнин, мой*), по назначению...» (Рус. грам., т. 1, с. 541; см. также: Вин., 1947, с. 191 и др.).

Прилагательное (имя прил.) притяжательное краткое. Притяжательное прилагательное, употребляющееся в краткой, именной форме (о прилагательных на *-ов* (*-ев*), *-ин* (*-ын*)) (Грам., 1953, с. 328–329).

Прилагательное (имя прил.) притяжательное личное. 1. То же, что прилагательное притяжательное в 1-м знач. «Уже в грамматиках первой половины XIX в. (например, у Н.И. Греча) притяжательные личные (или частные), происходящие от имени одного определенного существа (*женин, львов* и т.п.), противополагались родовым, или общим (*львиный, женский* и пр.)» (Вин., 1947, с. 192).

2. То же, что прилагательное местоименное личное. «***Й*** в *край, май* оказывается не окончанием им. падежа ед. числа, а составляет неотъемлемую часть основы; то же и в личных прилагательных притяжательных *мой, твой*, которые именительные падежи, оказывается, образуют по именному склонению» (Щерба, 1957, с. 87).

[Прилагательное] (имя прил.) притяжательное нечленное. То же, что прилагательное притяжательное краткое (Вин., 1947, с. 197).

[Прилагательное] (имя прил.) притяжательное общее. То же, что прилагательное притяжательное родовое, или относительно-притяжательное (Вин., 1947, с. 192).

[Прилагательное] (имя прил.) притяжательное родовое. Прилагательное относительно-притяжательное, обозначающее принадлежность разным лицам или животным (в отличие от прилагательных собственно притяжательных). Т. п. см.: Прилагательное (имя прил.) притяжательное личное в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 192; см. также* с. 199).

[Прилагательное] (имя прил.) притяжательное частное. То же, что прилагательное притяжательное личное в 1-м знач. Т. п. см.: Прилагательное (имя прил.) притяжательное личное в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 192).

[Прилагательное] (имя прил.) притяжательно-местоименное. То же, что прилагательное местоименное притяжательное (Вин., 1947, с. 191).

[Прилагательное] (имя прил.) притяжательно-относительное. См.: Прилагательное (имя прил.) относительно-притяжательное.

Прилагательное (имя прил.) причастное. Прилагательное, возникшее в результате адъективации причастия. «Причастные прилагательные на *-щий* (т.е. окачествленные причастия) уже издавна обрастают краткими формами... (ср. *знающ, цветущ* и т.п.)». (Вин., 1947, с. 273; см. также: с. 207).

Прилагательное (имя прил.) промежуточное. Полисемантичное прилагательное, которое в разных значениях относится к разным лексико-семантическим разрядам, например: *волчий, лисий, медвежий* (ср.: *волчьи зубы* – притяжат., *волчья шуба* – относит., *волчий аппетит* – качеств.) (Голан., с. 95).

Прилагательное (имя прил.) синкретическое (синкретического типа). То же, что прилагательное промежуточное (Вин., 1947, с. 195, 270).

Прилагательное (имя прил.) склоняемое. Прилагательное, изменяющееся по падежам (в противоположность прилагательным несклоняемым). Т. п. см.: Прилагательное (имя прил.) несклоняемое (Грам., 1970, с. 307; см. также: Совр. рус. яз., с. 86).

Прилагательное (имя прил.) сложное. То же, что прилагательное полное, местоименное, или членное (Голан., с. 96).

Прилагательное (имя прил.) собственно относительное. 1. Относительное прилагательное, кроме притяжательных и порядковых, которые (т.е. прилагательные притяжательные и порядковые) часто рассматриваются как особые разновидности (группы, подгруппы) относительных прилагательных (Мил., с. 111–112).

2. Любое относительное прилагательное (притяжательное или непритяжательное), кроме порядковых и местоименных (Рус. грам., т. 1, с. 540, 543, 547).

Прилагательное (имя прил.) собственно притяжательное. Притяжательное прилагательное в традиционном понимании, т.е. прилагательное с суффиксом *-ов* (*-ев*) или *-ин* (*-ын*), в противоположность прилагательным относительно-притяжательным, которые часто включаются в разряд притяжательных. «Собственно притяжательные прилага-

тельные обозначают принадлежность одному лицу. К ним относятся прилагательные с суффиксами *-ов* (*-ев*), *-ин* (*-ын*) / *нин*: *женихова мать, князев двор, нянькины сказки, императрицын фаворит, мужнино желание* и др.» (Тих., с. 273; см. также: с. 276). «Сфера распространения этих прилагательных (т.е. притяжательных прилагательных с суффиксом *-ск-ий. – В.Н.*) та же, что и собственно притяжательных на ***-ин*** (***-нин***) и ***-ов*** (***-ев***)...» (Совр. рус. яз., с. 73; см. также: Шанск., Тих., с. 129–131).

Притяжательное прилагательное в традиционном понимании (на *-ов* или *-ин*), противопоставляемое местоименным притяжательным прилагательным (Вин., 1947, с. 193).

Прилагательное (имя прил.) спрягаемое. Краткая, нечленная форма страдательного причастия или качественного прилагательного типа *рад, горазд*, которая, по словам А.Х. Востокова, «имеет одно спрягаемое окончание» и обозначает «состояние или качество предмета, не зависящее от действий» (Вин., 1947, с. 266–267).

Прилагательное (имя прил.) субстантивированное. Прилагательное, перешедшее в разряд существительных в результате субстантивации. «Субстантивированное прилагательное, приняв все синтаксические функции существительных, свободно сочетается с другим прилагательным-определением: *вчерашняя знакомая, слабые легкие, случайный прохожий, счастливое будущее, хороший малый*» (Грам., 1953, с. 314; см. также: с. 25, 322). «Субстантивированные прилагательные и причастия (*рулевой, учительская, мороженое, учащийся* и т.п.) изменяются по падежам так же, как они изменялись, будучи прилагательными и причастиями» (Тих., с. 258). «Субстантивированные прилагательные не изменяются по родам и являются словами одного какого-либо из трех родов» (Совр. рус. яз., с. 90; см. также: с. 89, 91, 99, 107; Вин., 1947, с. 88, 318, 351; Гвозд., ч. 1, с. 153, 269; Рус. грам., т. 1, с. 484, 503; Рус. яз., с. 339, 343; Шанск., Тих., с. 119).

◊ Прилагательное (имя прил.) субстантивированное женского рода, мужского рода, среднего рода, с отвлеченным значением.

Прилагательное (имя прил.) счетное. То же, что прилагательное порядковое, или числительное порядковое. «Порядковые (счетные) прилагательные (*первый, второй* и т.п.) включены [в “Грамматике современного русского литературного языка” 1970 года] в состав прилагательного» (Рус. яз., с. 390; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 573).

Прилагательное (имя прил.) счетно-местоименное. Прилагательное, совмещающее признаки количественного числительного и местоимения, или местоименного прилагательного (о слове *один*). «Указательные функции свойственны также счетно-местоименному прилагательному *один – одни*; сравним: *одни остались, а другие пошли в кино*...» (Рус. грам., т. 1, с. 542). «Счетно-местоименное прилагательное *один*... при счете употребляется в одном ряду с количественными числительными: *один* (*одна, одно*), *два* (*две*), *три, четыре, пять*...» (Там же, с. 574). «Счетно-местоименное прилагательное *один* склоняется так же, как и местоимен. прил. *этот* и *сам*...» (Там же, с. 553; см. также: с. 474).

Прилагательное (имя прил.) счетно-порядковое. То же, что прилагательное порядковое, или числительное порядковое. «Счетно-порядковое прил. типа *второй, третий, десятый* (называемые иногда также порядковыми числительными), а также счетно-местоименное слово *один* не имеют своих

собственных, отличающих их от прилагательных морфологических признаков. ...Счетно-порядковые прилагательные и счетно-местоименное слово *один* во всех падежах с определяемым существительным последовательно согласуются» (Рус. грам., т. 1, с. 573).

Прилагательное (имя прил.) указательно-местоименное. См.: Прилагательное (имя прил.) местоименное указательное (местоименно-указательное, указательно-местоименное).

Прилагательное (имя прил.) усвоительное. То же, что прилагательное притяжательное. «Павский настаивал на необходимости решительно отделять прилагательные усвоительные, т.е. притяжательные, от качественных и относительных прилагательных» (Вин., 1947, с. 192).

Прилагательное (имя прил.) усеченное. То же, что грамматическая форма прилагательного усеченная. «От архаических форм кратких прилагательных в роли определения следует отличать широко распространенные в поэтическом языке XVIII–XIX веков так называемые “усеченные” прилагательные, образованные путем отсечения конечного гласного (точнее, сочетания гласного с согласным *j*. – *В.Н.*) полной формы и употреблявшиеся в стихотворном языке в силу определенных требований рифмы и ритма. Например, у Пушкина: *версты полосаты* (”Зимняя дорога”); *коварны очи* (”Талисман”); *проснулись рощи молчаливы* (”Воспом. в Царском селе”); *вакхальны напевы* (”Вакхическая песня”); *дальни небеса* (”Казак”)» (Грам., 1953, с. 288–289; см. также: Вин., 1947, с. 266; Голан., с. 97).

Прилагательное (имя прил.) чисто качественное. То же, что прилагательное качественное (в противоположность прилагательным качественно-относительным) (Вин., 1947, с. 350).

Прилагательное (имя прил.) членное. То же, что прилагательное полное (Вин., 1947, с. 192, 247, 266, 268, 317, 327, 375; Голан., с. 96).

Прилагательное-местоимение. См.: Прилагательное (имя прил.) местоименное (прилагательное-местоимение).

Прилагательное-сказуемое. 1. Прилагательное, употребляющееся только в роли сказуемого (о кратких прилагательных). «А.А. Шахматов применяет к кратким формам прилагательных термин “прилагательные-сказуемые”... Этим прилагательным-сказуемым свойственны формы лица» (Вин., 1947, с. 267).

2. Прилагательное (краткое или полное), употребленное в роли сказуемого. «Весьма редко наблюдается сочетание полных и кратких прилагательных в функции однородных членов... Чаще одно из прилагательных-сказуемых имеет присоединительный характер, например: *Прислуга у меня* ***маленькая, да и не верна*** (Писемск.)» (Совр. рус. яз., с. 468).

Прилагательность. Свойство языковой единицы (слова, грамматической формы слова или морфемы) указывать на принадлежность лексической единицы к числу прилагательных. «Давно уже высказывалось мнение о необоснованности отнесения этих слов (речь идет о порядковых словах. – *В.Н.*) к числительным (К.С. Аксаковым, И.А. Бодуэном де Куртенэ, А.М. Пешковским и др.). Новые доказательства прилагательности слов *восьмой, сотый* и т.п. были представлены в книге “Русский язык” (М., 1947, с. 233–236) акад. В.В. Виноградовым» (Совр. рус. яз., с. 114). «Прилагательность порядковых слов проявляется, наконец, и в их образовании и морфоло-

гической структуре, которые идентичны образованию и словообразовательному строению остальных прилагательных» (Там же, с. 115; см. также: с. 92–93; Вин., 1947, с. 269, 283, 289).

Прилагательность относительная. Свойство языковой единицы указывать на принадлежность лексемы к разряду относительных прилагательных. «Значение суффикса *-ов*(*ый*), *-ев*(*ый*) очень широко. Это самое общее значение относительной прилагательности» (Вин., 1947, с. 231).

Прилепа имени. То же, что падеж (о падежах финно-угорских языков). «Необходимо отметить, что некоторые специалисты называют падежи в финно-угорских языках “прилепами имени”. См.: Балашша Й. Венгерский язык / Русск. пер. М., 1951. С.. 287». (Буд., с. 226).

Приложение. Определение, выраженное существительным и согласованное с определяемым словом в числе и падеже. «Одной из форм определения является приложение – определение, выраженное именем существительным и согласующееся с определяемым словом в падеже... В тех случаях, когда приложение выражено именем существительным, изменяющимся по числам, имеет место согласование с определяемым словом в числе (*герой-моряк* и *герои-моряки*)» (Грам., 1954, ч. 1, с. 553; см. также: с. 522–523, 554–560, 647–649). «Приложением называется определение, выраженное именем существительным, согласующимся с определяемым словом в падеже. Приложение выражает аппозитивные (аппозиционные) отношения между двумя существительными в одной и той же падежной форме, из которых одно обозначает качество-свойство или родовой признак другого (***юноша****-воин, женщина-****врач****, цветок* ***лилия***). Приложение может относиться также к личному местоимению или к субстантивированной форме (субстантивированному прилагательному, причастию, числительному и т.д.)» (Совр. рус. яз., с. 370; см. также: с. 486–489, 496, 521). «ПРИЛОЖЕНИЕ – определение, выраженное именем существительным (одним или вместе с поясняющими его словами), совмещающее в себе атрибутивный (определительный) и предикативный признаки. П[риложение] определяет предмет или лицо, уточняет и характеризует его с различных сторон» (Рус. яз., с. 232; см. также: с. 173; Баб., Макс., с. 119; Валг., с. 127–129, 253; Гвозд., ч. 2, с. 120, 159–162; Лек., с. 130; Расп., 1973, с. 138; Рус. грам., т. 2, с. 57–58; Скобл., с. 209–210).

◊ Приложение необособленное, обособленное, постпозитивное, препозитивное; приложения неоднородные, однородные; приложение-существительное.

Приложение нераспространенное. Приложение, не имеющее при себе зависимых слов (Гвозд., ч. 2, с. 161; Совр. рус. яз., с. 496).

Приложение одиночное. То же, что приложение нераспространенное. «Приложения одиночные и с зависимыми словами обособляются при тех же условиях, что и согласованные определения, выражаемые прилагательными и причастиями» (Валг., с. 253; см. также: Совр. рус. яз., с. 487, 496).

Приложение определительное. Приложение, которое «определяет предмет в самых разных отношениях, напр.: *газета “Правда”, Она, моя голубушка, чуть со страха на тот свет не отправилась* (Пушкин)...» (Рус. яз., с. 232).

Приложение распространенное. Приложение, имеющее при себе зависимые слова (Гвозд., ч. 2, с. 161; Совр. рус. яз., с. 487).

Приложение уточняющее. Приложение, которое «несет дополнительные сообщения о предмете или лице, напр.: *Омуль водится в Байкале, самом глубоком озере мира*» (Рус. яз., с. 232).

Примыкание. Подчинительная синтаксическая связь, при которой «подчиненным членом выступает неизменяемое слово» (Гвозд., ч. 2, с. 37) и связано с главным в основном по смыслу и интонационно. «Примыкание – это такой вид подчинительной связи, при котором подчиненное слово, будучи неизменяемой частью речи или словоформой, изолированной от системы падежей, свою зависимость от господствующего слова выражает только лексически» (Валг., с. 58). «Примыканием называется такой вид синтаксической связи, когда зависимость одного слова от другого, господствующего над ним, выражается не флективными изменениями зависимого слова, не его формами, а лишь его местоположением, его зависимой грамматической функцией, его смыслом, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения, напр.: *внимательно выслушать, побежать вприпрыжку, поверить на слово, потребовать высказаться, слушать молча*» (Грам., 1954, ч. 1, с. 22–23). «Примыкание – это такой вид связи определяемого и определяющего, когда налицо нет ни согласования, ни управления, но отношение выражается либо позиционно через порядок слов, либо интонационно, путем повторения мелодического тона или посредством паузирования» (Реф., с. 330). «Примыкание широко распространено по языкам мира; оно – основной вид подчинительной связи в тех языках, где нет аффиксов (например, во вьетнамском)» (Код., 1987, с. 239; см. также: с. 237, 241–242; Баб., Макс., с. 41; Бел., с. 32, 52–59; Голов., 1983, с. 136–137, 149; Голов., 1994, с. 28, 121; Грам., 1970, с. 511–513, 519, 534, 539; Рус. грам., т. 2, с. 21, 40–42, 62–63, 78; Рус. яз., с. 214, 233; Скобл., с. 14–15, 22, 25, 28, 31–32; Совр. рус. яз., с. 272).

◊ Примыкание деепричастия, имен, инфинитива, инфинитива сильное, компаратива, наречия, наречия к глаголу, к количественному числительному, к местоимению, неизменяемого прилагательного, неизменяемого слова, падежных форм, словоформ изменяемых слов.

Примыкание беспредложное. Именное примыкание, при котором формы косвенных падежей имени примыкают к подчиняющему слову без участия предлога (Грам., 1970, с. 516, 519).

Примыкание в узком смысле слова. То же, что собственно примыкание (Рус. грам., т. 2, с. 21).

Примыкание в широком смысле слова. То же, что падежное примыкание (Рус. грам., т. 2, с. 21).

Примыкание двупадежное. Падежное примыкание, при котором к подчиняющему слову примыкают две зависимые падежные формы. «К области падежного примыкания относятся случаи примыкания к глаголу группы из двух падежных форм – двупадежное примыкание» (Рус. грам., т. 2, с. 51). «При существительных, так же как и при глаголах... возможно двупадежное примыкание, т.е. примыкание группы из двух косвенных падежей в функции целостного определителя» (Там же, с. 69).

◊ Примыкание двупадежное присубстантивное.

Примыкание именное. Примыкание, при котором к подчиняющему слову примыкают падежные формы слов именных частей речи. «Именное примыкание – это такая связь слов, при которой к глаголу, существительному,

прилагательному или наречию присоединяется косвенный падеж имени без предлога или с предлогом и при этом возникают отношения собственно- или обстоятельственно-характеризующие, или комплетивные» (Грам., 1970, с. 516; см. также: с. 511; Бел., с. 46–47; Рус. яз., с. 233; Скобл., с. 17).

◊ Примыкание именное двупадежное, предложное.

Примыкание интонационное. Примыкание, выражаемое при помощи интонации, которая создается паузой между расположенными рядом словами. «Интонационное примыкание создается паузой между поставленными рядом словами, заставляющей слушателя воспринимать их как не связанные между собой и относить одно из них по смыслу к слову, более отдаленному в тексте. Ср. позиционное примыкание в “*Вечно нахмуренная* свекровь | портила ей настроение” (вертикальной чертой обозначаем паузу) и примыкание интонационное в “*Вечно* | нахмуренная свекровь *портила* ей настроение” (т.е. вечно портила)» (Масл., с. 176).

Примыкание падежное. Именное примыкание, при котором к подчиняющему слову примыкают падежные формы имени и «возникают разнообразные определительные отношения» (Рус. грам., т. 2, с. 42). «Падежное примыкание – это присоединение к знаменательному слову (любой части речи) падежной (без предлога или с предлогом) формы имени с определительным значением: *приехать пятого мая, прийти к вечеру, ложка из дерева, город на Волге, домик в два окошка...*» (Там же, с. 21; см. также: с. 51, 54; Скобл., с. 13–15, 32, 65, 70–71, 74).

◊ Примыкание падежное беспредложное, предложное, сильное.

Примыкание позиционное. Примыкание, при котором единственным средством обозначения синтаксической связи является «соположение (т.е. постановка рядом) того, что связано по смыслу, выражение смысловой связи слов через их позиционную близость» (Масл., с. 173). Т. п. см.: Примыкание интонационное (Там же, с. 176).

Примыкание предложное. Именное примыкание, при котором к подчиняющему слову примыкают предложно-падежные формы (Грам., 1970, с. 519).

Примыкание предложно-именное. То же, что примыкание предложное (Грам., 1970, с. 519).

Примыкание присубстантивное. Именное примыкание, при котором подчиняющим словом является имя существительное (Рус. грам., т. 2, с. 63, 66).

Примыкание сильное. Примыкание, при котором «главное слово обладает такими лексико-грамматическими свойствами, что зависимое примыкающее слово при нем является необходимым, обязательным, ср.: *кончить работать, учиться говорить, броситься спасать, повернуть направо*» (Рус. яз., с. 234; см. также: Грам., 1970, с. 511; Рус. грам., т. 2, с. 41).

Примыкание слабое. Примыкание, при котором «главное слово в предложении может быть употреблено и без зависимого, ср.: *Я быстро шел в институт – Я шел в институт*» (Рус. яз., с. 234; см. также: Грам., 1970, с. 511).

Принадлежность. 1. Имеющаяся в некоторых языках (алтайских, уральских, финно-угорских, западнокавказских) грамматическая категория существительных, обозначающая принадлежность чего-либо определенному лицу, которая обычно выражается «аффиксом, указывающим на грамматическое

лицо человека, которому принадлежит вещь, обозначенная существительным» (Шайк., с. 103–104; см. также: Голов., 1983, с. 131–132).

2. То же, что морфема (по Ф.Ф. Фортунатову). «**Форма слова** – это его членение на значимые части, которые Ф.Ф. Фортунатов именовал “принадлежностями”, а И.А. Бодуэн де Куртенэ назвал м о р ф е м а м и...» (Шир., с. 194).

Принцип агглютинации. То же, что агглютинация, способ агглютинации (Вин., 1947, с. 595–596).

Припредложная форма [местоимения]. См.: [Грамматическая] форма местоимения припредложная.

Присвязочно-предикативный член [составного сказуемого]. То же, что присвязочный член [составного сказуемого]. «Присвязочно-предикативный член может быть выражен всеми именами в различных грамматических формах» (Совр. рус. яз., с. 330).

Присвязочный член [составного сказуемого]. Элемент составного сказуемого, выражающий лексическое значение данного сказуемого. «Второй элемент составного сказуемого – присвязочный член, служащий носителем лексического значения сказуемого, выражается разными частями речи и разными их формами, с чем связаны различия в значении сказуемого» (Гвозд., ч. 2, с. 64; см. также: с. 65–66, 69; Совр. рус. яз., с. 327, 332–341).

Присвязочная часть [составного (сложного) сказуемого]. То же, что присвязочный член составного сказуемого. «В составном сказуемом – два компонента: с в я з к а . . . и п р и с в я з о ч н а я ч а с т ь, выражающая основное вещественное содержание именного сказуемого» (Бел., с. 89; см. также: Рус. яз., с. 98).

Присоединение. Синтаксическая связь между частями сложносочиненного предложения, в котором вторая часть, а также последующие части (если они имеются) содержат дополнительное сообщение по поводу содержания первой части. «П р и с о е д и н е н и е м называется такая связь двух предложений в составе сложного, при которой содержание второго предложения является дополнительным сообщением, вызванным содержанием первого предложения и возникшим по поводу него. Присоединение широко распространено в разговорной речи и в языке художественной литературы» (Грам., 1954, ч. 2, с. 257). «П р и с о е д и н е н и е – как особая разновидность синтаксической связи – отличается и от сочинения, и от подчинения. ...Присоединение как бы накладывается на сочинение и подчинение, являясь связью вторичной. Сущность присоединения заключается в том, что последующие элементы высказывания возникают в сознании не сразу, а лишь после того, как высказана основная мысль. ...Цель использования присоединения – придать речи особые смысловые и экспрессивно-стилистические оттенки, придать отдельным членам высказывания бóльшую смысловую и эмоциональную нагрузку» (Валг., с. 274–275; см. также: с. 277; Совр. рус. яз., с. 502–504).

Присоединение свободное. 1. Синтаксическая связь отдельных второстепенных членов предложения – дополнения и обстоятельств места и времени – «с невыраженной или нечетко выраженной зависимостью» с другими членами предложения (Баб., Макс., с. 115).

2. Падежное примыкание, при котором «предложно-падежная форма относится ко всему содержанию предложения» (Скобл., с. 14).

Присоединительная конструкция. См.: Конструкция присоединительная.

Приставка. То же, что префикс (Рус. яз., с. 234).

Приставка пустая. То же, что приставка чистовидовая (Совр. рус. яз., с. 146).

Приставка чистовидовая (чисто видовая). Приставка, образующая видовые формы глагола (формы совершенного вида), «не меняя лексического значения бесприставочной производящей основы» (Тих., с. 323). «В современном русском языке можно выделить лишь небольшое число глаголов, которые образуют видовую пару с помощью чисто видовой приставки: *делать – сделать, варить – сварить, конструировать – сконструировать, писать – написать, рисовать – нарисовать, строить – построить, влиять – повлиять*...» (Совр. рус. яз., с. 146).

Притяжательность. 1. Грамматическая категория прилагательного, обозначающая принадлежность, которая в русском и в ряде других языков выражается, например, суффиксами притяжательных и относительно-притяжательных прилагательных. «Анализ значений притяжательных суффиксов *-ов, -ин* может точнее уяснить общее содержание категории притяжательности в современном русском языке» (Вин., 1947, с. 192; см. также: с. 194; Тих., с. 276).

2. То же, что принадлежность в 1-м знач. «Категория притяжательности не свойственна имени существительному знакомых нам индоевропейских языков, но зато известна почти во всех финно-угорских. Эта категория выражает обладание чем-либо или принадлежность кому-либо. Для обозначения притяжательности применяются особые аффиксы, которые занимают место в слове после основы и перед падежным аффиксом (падежным окончанием)» (Голов., 1983, с. 131; см. также: с. 132). «В татарском языке у существительных есть категория притяжательности, например: *ат* – лошадь, *атым* – моя лошадь, *атын* – твоя лошадь, *аты* – его лошадь; *апа* – сестра, *апан* – твоя сестра, *апаныз* – ваша сестра, *апаларын* – твои сестры, *апаларгыз* – ваши сестры» (Код., 1987, с. 236).

Причастие. 1. Неспрягаемая форма глагола, которая «обозначает действие или состояние как признак предмета или лица (*читающий*, *построенный* и т.п.)» (Рус. яз., с. 53). «ПРИЧА́СТИЕ (калька лат. participium) – неспрягаемая глагольная форма, обозначающая действие или состояние как такой признак лица, предмета, к-рый проявляется во времени» (Там же, с. 234; см. также: с. 93). «П р и ч а с т и е – это атрибутивная форма глагола, в которой совмещаются значения двух частей речи: глагола и прилагательного, т.е. значение действия и собственно определительное...» (Рус. грам., т. 1, с. 665; см. также: с. 564, 646, 664). «П р и ч а с т и е соединяет в себе грамматические свойства глагола и имени прилагательного. От глагола в причастии залог, вид и время... От глагола же сохраняется в причастии и управление: *читать книгу – читающий книгу* и т.п. От прилагательных в причастии род, число, падеж, т.е. склонение...» (Голан., с. 202; см. также: Вин., 1947, с. 39, 272, 276–277, 425, 429; Гвозд., ч. 1, с. 293, 300, 377–381, 385; Грам., 1953, с. 30, 410, 506; Грам., 1970, с. 316, 361, 419–420; Мил., с. 152, 225–226, 233; Совр. рус. яз., с. 179, 182).

◊ Причастие в адъективном значении, с адъективным значением (т.е. в значении прилагательного), с переходным значением.

2. Знаменательная часть речи, совмещающая признаки глагола и прилагательного, выделяемая некоторыми лингвистами наряду с существительными, прилагательными, глаголами и др. «П р и ч а с т и я – это синкретиче-

ская часть речи, предшествовавшая выделению имени и глагола (по мнению А.В. Попова, ученика А.А. Потебни. – *В.Н.*)» (Вин., 1947, с. 621; см. также, с. 284). «Учитывая двойственную природу причастий, одинаково яркие и сильные признаки в них и глагола, и прилагательного, целесообразно выделять их в самостоятельную часть речи. Сторонником такого подхода к характеристике причастий был Д.Н. Овсянико-Куликовский» (Тих., с. 381–382). «Ломоносов выделял 8 частей речи: имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз и междометие» (Там же, с. 210; см. также: с. 207, 265, 379 и след.). Еще один т. п. см.: Деепричастие во 2-м знач. (Совр. рус. яз., с. 20; см. также: Шанск., Тих., с. 204, 206, 211; Щерба, 1957, с. 72).

Причастие активное. То же, что причастие действительное, действительного залога (Шайк., с. 84).

Причастие атрибутивное. Причастие, употребляемое в роли определения, т.е. причастие краткое (Голан., с. 212).

Причастие будущего времени. Причастие, образованное «от основы совершенного вида на *-ющий, -ящий* (*-ющийся, -ящийся*) для выражения оттенков будущего времени» (Вин., 1947, с. 277). «Форма причастия будущего времени в норму литературной речи не вошла» (Там же). «Иногда, хотя и крайне редко, встречаются причастия будущего времени: *приедущий из столицы* (Гоголь), *не увидящая ни балов, ни театров* (Писемский)» (Мил., с. 226; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 382).

Причастие возвратное (возвратной формы). Причастие, образованное от глагола возвратного залога. «От глаголов в возвратной форме образуются возвратные причастия – по тем же правилам, что и действительные причастия. Они всегда имеют на конце суффикс *-ся* (никогда не *-сь*), напр.: *нестись – несущийся, скрыться – скрывшийся, строиться – строящийся*» (Грам., 1953, с. 510; см. также: Вин., 1947, с. 273; Голан., с. 202, 207).

Причастие второе. То же, что причастие пассивное, страдательное (например, в немецком языке) (Глинск., Петр., с. 205; Шайк., с. 83).

Причастие действительное (действительного залога, действительной формы). Причастие, образованное от глагола действительного залога и обозначающее, что «действие совершается или совершалось самим носителем признака» (Рус. яз., с. 234). «Причастия действит. залога означают, что действие производится тем предметом, который назван определяемым существительным – носителем глагольного признака: *читающий книгу мальчик, играющий главную роль артист, рассказавший историю собеседник, сорвавший мосты ураган*» (Рус. грам., т. 1, с. 665). «Причастия действительного залога образуются как от переходных глаголов (***читать*** *книгу* – ***читающий*** *книгу*), так и от непереходных (*мальчик* ***бежит*** – ***бегущий*** *мальчик*)...» (Совр. рус. яз., с. 179). «Причастия действительные образуются посредством суффиксов ***-ущ-*** (***-ющ-***), ***-ащ-*** (***-ящ-***), ***-вш-, -ш-***...» (Грам., 1953, с. 30). «Все действительные причастия имеют только полные формы, употребляемые в роли определений, необособленных или обособленных» (Там же, с. 507; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 298, 381; Голан., с. 202, 206–207; Грам., 1970, с. 419; Мил., с. 153, 227, 231; Тих., с. 382–383).

◊ Причастие действительное (действительного залога, действительной формы) настоящего времени, прошедшего времени.

Причастие краткое. То же, что грамматическая форма причастия крат-

кая (Вин., 1947, с. 283–284; Грам., 1970, с. 361; Мил., с. 232; Рус. яз., с. 235; Тих., с. 381, 388).

Причастие на *-л-*. То же, что причастие несклоняемое (Голов., 1983, с. 127).

Причастие настоящего времени. Причастие, обозначающее действие, осуществляемое в момент речи, одновременно с действием, которое обозначено сказуемым. «Причастия наст. вр. образуются от глаголов несов. вида. Они означают, что действие, представленное как характеризующий признак, совершается в настоящем: *играющий, бегущий* (*мальчик*), *излагаемые* (*требования*)» (Рус. грам., т. 1, с. 665; см. также: с. 666–667). «Причастие настоящего времени выражает одновременность действий, обозначенных причастием и глаголом, например: ***Подрезаемая** с сочным звуком и пряно **пахнущая** трава **ложилась** высокими рядами* или ***Подрезаемая** с сочным звуком и пряно **пахнущая** трава **ложится** высокими рядами*» (Совр. рус. яз., с. 182; см. также: с. 179). «Причастия настоящего времени действит. и страдат. залога образуются от основы глагола наст. вр. с помощью особых суффиксов... | ...Действительные причастия наст. вр. от глаголов 1-го спряжения образуются присоединением к основе наст. вр. суфф. *-ущ-, -ющ-*... От глаголов 2-го спряжения те же причастия образуются с суфф. *-ащ-, -ящ-*... | ...Страдательные причастия наст. вр. от глаголов 1-го спряжения образуются с суфф. *-ом-, -ем-*... От глаголов 2-го спряжения те же причастия образуются с суфф. *-им-*...» (Грам., 1970, с. 419; см. также: с. 361; Вин., 1947, с. 523; Гвозд., ч. 1, с. 381–383; Голан., с. 204–205; Грам., 1953, с. 507; Мил., с. 226–229; Рус. яз., с. 235; Тих., с. 382–383).

Причастие невозвратное. То же, что причастие действительное, действительного залога (Вин., 1947, с. 273).

Причастие несклоняемое. Употребляющаяся в славянских языках форма прошедшего времени и сослагательного наклонения глагола с суффиксом *-л*, которая в древности представляла собой несклоняемое причастие. «Форма [глагола] на *-л* была в древности несклоняемым причастием и соединялась для образования формы прошедшего времени с формами настоящего времени вспомогательного глагола *есмь, еси, есть, есмы, есте, суть*, которые в процессе развития русского языка отпали...» (Голан., с. 183; см. также: с. 181; Совр. рус. яз., с. 167).

Причастие несовершенного вида. Причастие, образованное от глагола несовершенного вида. «Различаются причастия совершенного и несовершенного вида, причем причастие сохраняет значение вида той глагольной основы, от которой оно образовано, например: *делать – делающий* (несов. вид); *сделать – сделавший* (сов. вид)...» (Совр. рус. яз., с. 179; см. также: с. 282; Шанск., Тих., с. 212).

Причастие нестрадательное. Причастие, образованное от глагола действительного или иного залога, кроме страдательного (Вин., 1947, с. 273; Гвозд., ч. 1, с. 381, 383).

Причастие нечленное. То же, что причастие краткое, или грамматическая форма причастия краткая (Вин., 1947, с. 523).

Причастие окачествленное. То же, что прилагательное причастное. «Окачествленное причастие может в отдельных случаях переходить в имя существительное: ***Учащиеся** всех классов выдержали экзамены; **Трудящиеся** всех стран борются за мир»* (Совр. рус. яз., с. 184). Др. т. п. см.: Прилагательное (имя прил.) причастное (Вин., 1947, с. 273).

Причастие пассивное. То же, что причастие страдательное, страдательного залога (Шайк., с. 70, 83).

Причастие полное. То же, что грамматическая форма причастия полная. «Полные П[рилагательные], как правило, выступают в роли определения (*машины, идущие впереди; выпавший снег*), значительно реже – как именное сказуемое (*Цветы стояли увядшие*)» (Рус. яз., с. 235; см. также: с. 53). «Полные причастия изменяются по адъективному склонению...» (Рус. грам., т. 1, с. 646; см. также: с. 693; Грам., 1970, с. 361; Мил., с. 232; Совр. рус. яз., с. 182).

Причастие предикативное. Причастие, употребляемое в роли предиката (сказуемого), т.е. краткое причастие (Вин., 1947, с. 390).

Причастие прошедшего времени. Причастие, обозначающее действие, осуществленное до того действия, которое обозначено сказуемым. «Причастие прошедшего времени действительной и страдательной формы от глаголов совершенного вида при сказуемом в прошедшем времени, а также в настоящем и будущем обозначает действие, предшествующее действию, которое обозначено сказуемым: *Каждый человек, **побывавший** на фронте, вызывал у меня сосущее чувство зависти* (Перв[енцев])...» (Голан., с. 204; см. также: с. 142, 205, 209). «Причастия прош. вр. действит. и страдат. залога образуются от основы прош. вр. с помощью особых суффиксов... | ...Действительные причастия прош. вр. образуются присоединением к основе прош. вр. суфф. *-вш-* или *-ш-*... | ...Страдательные причастия прош. вр. образуются при помощи суффиксов *-нн-/-онн-* (*-ённ-, -енн-*) или *-т-*...» (Грам., 1970, с. 420; см. также: с. 361; Вин., 1947, с. 276, 280; Гвозд., ч. 1, с. 382–384; Грам., 1953, с. 509; Мил., с. 226–227, 230–232; Рус. грам., т. 1, с. 665–666, 668–669; Рус. яз., с. 204, 235; Совр. рус. яз., с. 181–182; Тих., с. 382–383).

Причастие прошедшее. То же, что причастие прошедшего времени (Вин., 1947, с. 276).

Причастие склоняемое. Причастие, изменяющееся по падежам. «С[тарославянский] я[зык] располагал разветвленной системой склоняемых причастий действительного и страдательного залога наст. и прош. времени в краткой и полной форме» (Рус. яз., с. 332).

Причастие совершенного вида. Причастие, образованное от глагола совершенного вида. Т. п. см.: Причастие несовершенного вида (Совр. рус. яз., с. 179; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 389).

Причастие спрягаемое. Краткая форма причастия, употребляемая в сочетании с личными формами вспомогательного глагола, например: *он был тронут, он будет тронут* (Вин., 1947, с. 267).

Причастие страдательное (страдательного залога, страдательной формы). Причастие, образованное от глагола действительного или страдательного залога и обозначающее, что «предмет подвергается действию со стороны другого предмета» (Гвозд., ч. 1, с. 300; см. также: с. 381, 384). «Причастия страдательные образуются посредством суффиксов ***-ем-, -им-*** (а также книжно-устарелого ***-ом-***), ***-нн-, -енн-, -т-***…» (Грам., 1953, с. 30; см. также: с. 507, 512). «Причастия страдат. залога означают, что действие обращено на тот предмет, который назван определяемым именем – носителем глагольного признака: *поваленные ветром деревья, унесенные водой бревна, любимые всеми напевы, побитые*

градом цветы, смолотый к завтраку кофе» (Рус. грам., т. 1, с. 665; см. также: с. 644, 665–671, 698; Бонд., 1984, с. 67; Вин., 1947, с. 273, 280, 413, 640; Голан., с. 202, 204, 207, 211; Грам., 1970, с. 361, 420–421; Мил., с. 153, 192, 227, 231–232, 238; Рус. яз., с. 234–235; Совр. рус. яз., с. 179–181, 183, 235; Тих., с. 284, 287, 388).

◊ Причастие страдательное краткое, полное, настоящего времени, прошедшего времени, перфектного значения.

Причастие субстантивированное. Причастие, перешедшее в разряд существительных в результате субстантивации. «Существительные адъективного склонения, мотивированные причастиями (субстантивированные причастия), представляют собой особую разновидность существительных, двойственную по своим грамматическим свойствам» (Рус. грам., т. 1, с. 241; см. также: с. 484, 503; Рус. яз., с. 339, 343; Тих., с. 258; Шанск., Тих., с. 119).

Причастный оборот. См.: Оборот причастный.

Причастный оборот обстоятельственный. См.: Оборот причастный обстоятельственный.

Причастный оборот определительный. См.: Оборот причастный определительный.

Причастная конструкция. См.: Конструкция причастная.

Причастная форма [глагола]. То же, что причастие в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 187, 282–284, 566, 588; Голан., с. 207; Мил., с. 187, 226, 229, 231, 233; Рус. грам., т. 1, с. 666; Рус. яз., с. 85, 299; Совр. рус. яз., с. 129 и др.).

Причастное образование. То же, что форма причастия, причастная форма (Вин., 1947, с. 74).

Причастное слово. См.: Причастное слово сложное.

Причастное слово сложное. Сложное слово, включающее в качестве одного из компонентов форму причастия, например: *товаропроводящий, жаропонижающий, болеутоляющий, душераздирающий, хлеботоргующий* (Вин., 1947, с. 278; Голан., с. 208).

Причастно-страдательная форма [глагола]. См.: Форма [глагола] причастно-страдательная.

Причастность [формы глагола]. Принадлежность глагольной формы к причастиям. «Флексия со значением страдательного залога указывает одновременно еще и на причастность, и на время: *-им-, -ем-, -ом-* – на настоящее (*любимый город, читаемая книга, ведомый коллектив*), *-енн-, -нн-, -т-* – на прошедшее (*чищенные ребятами овощи, слышанный много раз рассказ, мятая в руке бумага*)» (Мил., с. 187).

Продуктивность [в грамматике]. Распространенность в языке тех или иных грамматических явлений; способность распространяться на другие, вновь появляющиеся единицы, формы и т.д. «Систему склонения существительных составляют три продуктивных типа склонения. Их продуктивность обеспечивается, помимо многочисленности относящихся к ним существительных, тем, что по этим типам распределяются вновь входящие в русский язык существительные, как создаваемые путем словообразования, так и заимствуемые из других языков...» (Гвозд., ч. 1, с. 168; см. также: Реф., с. 247).

Прозаическая строфа. «Если подходить к тексту как к построению, надо определить те речевые единицы, которые являются конститутивными элемен-

тами текста. | В качестве таких единиц выдвигались и предложения (высказывания), и различные объединения предложений (”сверхфразовое единство”, “сложное синтаксическое целое”, “прозаическая строфа”, абзац и т.п.)» (Зол., 1982, с. 337).

Производная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] производная.

Прономинализация. Переход слов разных частей речи или отдельных словоформ в разряд местоимений. «Будучи тесно связанными с разными частями речи, местоимения постоянно вовлекают в свою сферу те или иные части речи. Явление это – переход разных частей речи в местоимения – называется прономинализацией (лат. pronomen – “местоимение”)» (Буд., с. 305; см. также: Вин., 1947, с. 325; Гвозд., ч. 1, с. 281; Голан., с. 135–136; Совр. рус. яз., с. 128).

◊ Прономинализация существительных.

Пропозитивный (пропозиционный) концепт [предложения]. То же, что пропозиция. Т. п. см.: Пропозиция (Бел., с. 127; см. также: с. 125).

Пропозитивная номинация. То же, что пропозиция. Т. п. см.: Пропозиция (Бел., с. 127).

Пропозиция. Предложение, используемое в номинативном аспекте, т.е. в качестве номинативной единицы языка. «Для обозначения номинативного аспекта предложения часто используется термин “пропозиция”, пришедший в лингвистику в этом значении из логико-философских исследований» (Общ. яз., с. 298; см. также: с. 300). «Для обозначения предложения в номинативном аспекте используются термины “пропозиция”, “пропозиционный концент” или “пропозитивная номинация”» (Бел., с. 127).

Простая форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] простая.

Протазис. Первая, вводящая часть многочленного сложноподчиненного предложения (ср. аподозис) (Валг., с. 379–380).

Противопоставление видов [глагола]. То же, что видовое противопоставление, или видовая корреляция глагола в 1-м и 2-м знач. (Бонд., 1971, с. 176–177, 224; Тих., с. 369).

Противопоставление [глаголов] числовое. См.: Числовое противопоставление [глаголов].

Противопоставление [существительных] числовое. См.: Числовое противопоставление [существительных].

Процесс [в грамматике, грамматический]. Действие, обозначенное определяющим его название существительным или субстантивным словосочетанием (Буд., с. 238, 240; Вин., 1947, с. 272–273, 278, 282, 284, 291, 392, 424, 499; Голан., с. 219; Мил., с. 224).

◊ Процесс адвербиализации (то же, что адвербиализация), видовой корреляции [глагола] (то же, что видовая корреляция [глагола]), грамматической гибридизации [причастия] (то же, что грамматическая гибридизация [причастия]), оглаголивания [слов] (то же, что оглаголивание), окачествления причастий (то же, что окачествление причастий), онаречивания (то же, что онаречивание), словоизменения (то же, что словоизменение), субстантивации (то же, что субстантивация), формообразования (то же, что формообразование).

Процессуальность. Действие, процесс как общий, «частеречный» семантический признак глагола (Голов., 1983, с. 113).

Пунктуация. 1. Правила, регулирующие постановку знаков препинания в письменном тексте. «ПУНКТУА́ЦИЯ (позднелат. punctuatio, от лат. punctum – точка) – 1) собрание правил постановки знаков препинания...» (Рус. яз., с. 244; см. также: Баб., Макс., с. 249; Совр. рус. яз., с. 622).

2. «Расстановка знаков препинания в тексте» (Рус. яз., с. 244; см. также: Совр. рус. яз., с. 622).

3. Знаки препинания, совокупность знаков препинания. «ЗНА́КИ ПРЕПИНА́НИЯ, п у н к т у а ц и я, – знаки, образующие особую часть общей графической системы языка... и обслуживающие те стороны письменной речи, к-рые не могут быть выражены буквами и другими письменными обозначениями (цифрами, знаком равенства, знаком подобия и т.д.)» (Рус. яз., с. 88; см. также: с. 244; Гвозд., ч. 2, с. 329).

4. Научная дисциплина, изучающая знаки препинания и их функции. «П у н к т у а ц и я рассматривает состав и функции знаков препинания и входит в состав орфографии в широком понимании...» (Гвозд., ч. 2, с. 326).

Пустое слово. Употребляющееся в некоторых языках служебное слово, которое «сопровождает знаменательные слова и выражает такие грамматические оттенки, которые в других языках выражаются аффиксами» (Реф., с. 302). «В турецком и английском языках, где нет категории грамматического рода, бывает потребность различать пол животных; тогда на помощь приходят “пустые слова”; например, в английском *the cat* и в турецком *kedi* – и “кот”, и “кошка”, когда же это требуется различить, то в английском используются местоимения *he* – “он” и *she* – “она”, а в турецком слова *erkek* – “самец” и *disi* – “самка”...» (Реф., с. 302; см. также: с. 303).

Р

Разбор [грамматической формы слова (словоформы)] морфологический. Выявление у формы слова (словоформы) разных морфологических признаков. «При м о р ф о л о г и ч е с к о м Р[азборе] (сло́ва как части речи) указываются начальная форма (для изменяемых частей речи), постоянные и непостоянные признаки, синтаксическая функция и сочетаемость...» (Рус. яз., с. 246; см. также: с. 247). «В школьной практике при разборе личных форм глагола рекомендуется указывать сначала постоянные признаки: 1) вид, 2) спряжение, 3) переходность, а затем непостоянные: 1) наклонение, 2) число, 3) время (если есть), 4) лицо (если есть), 5) род (если есть)» (Мил., с. 241).

Разбор [словосочетания, предложения] синтаксический. Выявление у синтаксической единицы разных синтаксических признаков. «При с и н т а к с и ч е с к о м Р[азборе] словосочетаний указываются главное (стержневое) слово и зависимое, строение и грамматическое значение, простое или сложное словосочетание, вид и способ связи между словами. При синтаксическом Р. простого предложения указываются, утвердительное оно или отрицательное, вид предложения по цели высказывания... отмечается, если предложение восклицательное; двусоставное, односоставное (разновидность), нечленимое; распространенное или нераспространенное, полное или неполное...» (Рус. яз., с. 247).

Разновидность склонения [имен: прилагательных, существительных]. 1. То же, что вариант склонения [прилагательных, существительных]. «В зависимости от твердости / мягкости конечных согласных основы различаются твердая и мягкая разновидности склонения. Ср.: *дуб, сын* и *конь, зверь* (1-е склонение); *стена, рыба* и *дыня, соня* (2-е склонение)» (Тих., с. 248). «В зависимости от рода существительного различаются три разновидности III склонения: склонение существительных жен., муж. и сред. р.» (Рус. грам., т. 1, с. 491; см. также: с. 480, 483–485, 489–490, 548–551, 554; Гвозд., ч. 1, с. 179; Голан., с. 49; Грам., 1970, с. 375; Код., 1987, с. 229; Рус. грам., т. 1, с. 480, 483–485, 489–490, 548–551, 554; Рус. яз., с. 87, 296; Совр. рус. яз., с. 88).

◊ Разновидность склонения прилагательных (твердая, мягкая, смешанная), адъективного склонения прилагательных, местоименного склонения, основного типа склонения прилагательных (твердая, мягкая), склонения существительных (первого, второго, третьего [типа] склонения, мужского, женского, среднего рода, мягкое, твердое).

2. Образец склонения, отличающийся от другого образца фонемным составом падежных флексий. Т. п. см.: Словоизменительный образец (Грам., 1970, с. 369).

Разносклоняемое слово. Склоняемое слово, падежные формы которого образуются по разным типам склонения, например русские существительные, оканчивающиеся на *-мя*: *бремя, время, вымя, знамя, пламя* и др. «Слова, стоящие вне общей системы склонения, иногда называются разносклоняемыми» (Голан., с. 72).

Разряд слов. 1. То же, что лексико-грамматический разряд слов в 1-м знач. «Имена прилагательные на основе лингвистической и школьной традиции обычно делятся по значению и формам на три разряда: | 1) качественные... | 2) относительные... | 3) притяжательные...» (Голан., с. 91). «По значению в именах числительных различаются четыре разряда: 1) количественные, 2) порядковые, 3) собирательные и 4) дробные» (Там же, с. 122; см. также: с. 99–100, 116, 118–122, 130, 187–189, 217–218, 230, 240; Вин., 1947, с. 171, 203–204, 207, 315, 340, 348–351, 353, 364, 370, 372, 375, 669; Мил., с. 148–149; Рус. грам., т. 1, с. 583, 723–725; Рус. яз., с. 138, 153; Совр. рус. яз., с. 22, 99–100, 116, 118–122, 187–189, 230, 240; Тих., с. 402).

2. То же, что лексико-грамматический разряд слов во 2-м знач., или часть речи. «С точки зрения своего конкретного значения слова, входящие в разряд имен существительных, являются очень различными...» (Совр. рус. яз., с. 21). «При учете одной семантики в разряд глагола пришлось бы включать и такие образования, как *сформирование, постройка, бег* и пр.» (Там же, с. 19; см. также: с. 243). «Предлоги – это разряд служебных слов, которые выражают различные отношения склоняемых слов в формах косвенных падежей к другим словам в предложении...» (Голан., с. 237; см. также: с. 240, 244; Вин., 1947, с. 292).

3. Совокупность слов, относящихся к разным частям речи, схожим по характеру значения и ряду грамматических признаков. «Среди слов современного русского языка выделяются прежде всего два больших, количественно неоднородных разряда слов: слова самостоятельные и слова служебные» (Совр. рус. яз., с. 19).

Разряд слов грамматический. См.: Грамматический разряд в 3-м знач.

Разряд слов лексико-грамматический. См.: Лексико-грамматический разряд слов.

Разряд [слов] семантико-грамматический. См.: Семантико-грамматический разряд [слов].

Разряд слов структурно-семантический. См.: Структурно-семантический разряд слов.

Разряд [слов] формальный. См.: Формальный разряд [слов].

Расположение [простых] предложений [внутри сложного]. То же, что порядок [расположения, следования] предложений (простых предложений, частей предложения) в сложном предложении (внутри сложного предложения, в составе сложного предложения) (Гвозд., ч. 2, с. 213).

Расположение слов [в предложении]. То же, что порядок слов в предложении, или словопорядок (Грам., 1954, ч. 2, с. 175; Совр. рус. яз., с. 451).

Распространение простого предложения. Включение в состав простого предложения второстепенных членов. «Распространение предложения – это введение в его состав таких членов, которые, не являясь компонентами структурной схемы предложения (предикативной основы), расширяют его состав» (Рус. грам., т. 2, с. 136; см. также: с. 90, 144–149, 270; Грам., 1970, с. 615; Код., 1987, с. 243).

Распространенность [предложения, его предикативной основы]. Наличие в составе предложения второстепенных членов (Бел., с. 68–69).

Распространитель [предложения]. Член предложения, распространяющий простое предложение, его предикативную основу; то же, что член предложения распространяющий (Бел., с. 113, 132, 141; Зол., 1982, с. 177; Рус. грам., т. 2, с. 146–149, 160–163, 291, 352, 356, 413).

◊ Распространитель адвербиальный (т.е. выраженный наречием), обстоятельственный (являющийся обстоятельством), субъектный (выражающий субъектное значение).

Распространяющая группа. Синтаксическая конструкция, распространяющая простое предложение, его предикативную основу. «Распространяющие группы (причастные, деепричастные обороты, союзные введения) очень часто несут такую информативную нагрузку, которая делает их содержательным центром сообщения» (Рус. грам., т. 2, с. 90).

[Регулярная] реализация простого предложения (структурной схемы предложения). Регулярные изменения простого предложения, которые связаны «с возможностями полного или неполного представления его элементарной грамматической структуры... с введением разных видов связок и связочных образований... с введением так называемых полузнаменательных (неполнознаменательных) глаголов... с замещением позиции компонента схемы какой-либо грамматической формой или конструкцией» (Рус. грам., т. 2, с. 119; см. также: с. 120–123; Грам., 1970, с. 547).

Редупликация. То же, что повтор, т.е. повторение слова, корня слова или его основы (полное или частичное) как способ (средство) образования грамматических форм слов, выражения их грамматических значений. «В некоторых языках для выражения грамматических значений используется редупликация (от лат. reduplicatio – удвоение), или удвоение слов (а также корней, основ). Так, в армянском языке повторение слов может выражать значение множественного числа: *gund* – ‘полк’, а *gund-gund* – ‘много полков’; то же в японском,

малайском, шумерском и других языках» (Голов., 1983, с. 104). «В полинезийских языках редупликация часто используется для выражения множественного числа у согласуемых слов (прилагательных и глаголов): самоан[ское] ai “ест”, ai ai “едят”, tele “большой”, tetele “большие”» (Шайк., с. 82; см. также: с. 81; Буд., с. 296; Глинск., Петр., с. 207; Код., 1987, с. 214; Масл., с. 159; Общ. яз., с. 228; Реф., с. 287; Шир., с. 204).

Редупликация полная. Редупликация, при которой повторяющиеся элементы полностью совпадают (Общ. яз., с. 228–229; Шайк., с. 82).

Редупликация частичная. Редупликация, при которой повторяющиеся элементы частично различаются (Общ. яз., с. 228; Шайк., с. 82).

Релятив. Определяющий член синтагмы, который «либо называет какой-нибудь признак определяемого или называет что-либо не содержащееся в самом определяемом, но связанное определенным отношением» (Реф., с. 328).

Реляционная флексия. См.: Флексия реляционная.

Реляционная форма слова. См.: [Грамматическая] форма [слова] реляционная.

Реляционное значение [морфемы, слова, словоформы]. Грамматическое, собственно грамматическое значение [морфемы, слова, словоформы] (в отличие от значения словообразовательного или лексического) (Реф., с. 250–252, 261, 264).

Реляционное слово. То же, что служебное слово, слово той или иной части речи (по В.В. Виноградову), т.е. слово, выражающее отношения, в отличие от слов знаменательных (Вин., 1947, с. 725).

Реляционное слово-частица. То же, что реляционное слово (Вин., 1947, с. 44).

Рема [предложения, высказывания, сообщения]. Обязательный компонент предложения (высказывания), в котором заключено основное содержание высказывания, содержится информация о том, что говорящий хочет сообщить собеседнику, например: *Брат **уехал**; Отец **пришел с работы**; Смелого **пуля боится***. «Рема представляет собой главную коммуникативную часть предложения» (Рус. грам., т. 2, с. 91; см. также: с. 192–195, 206–207, 257–258, 261, 287, 308, 320, 357 и др.). «Рема является коммуникативным центром предложения и выделяется логическим ударением» (Грам., 1970, с. 596; см. также: с. 610). «Р е́ м а – это то, что сообщается о теме, что составляет “ядро” и основное содержание высказывания» (Масл., с. 183; см. также: с. 184). «При определении ремы отмечается: 1) она содержит “то, что сообщается о теме”; 2) она актуально более значима, чем тема: в соотнесении ее с темой выражается актуальная информация... 3) она обычно является носительницей “нового”» (Бел., с. 146). «Высказывание не может быть без ремы» (Там же; см. также: с. 72, 147, 202). Т. п. см. также: Тема [предложения, высказывания, сообщения] (Глинск., Петр., с. 202–203; см. также: с. 208; Баб., Макс., с. 19, 25; Валг., с. 146–151, 155–156, 282; Голов., 1994, с. 88, 92, 95; Зол., 1982, с. 289, 295, 297–299, 302, 312–313; Код., 1987, с. 244; Общ. яз., с. 308, 336; Расп., 1973, с. 44, 95; Рус. яз., с. 16).

◊ Рема-глагол, рема глагольная, глагол-рема (рема, представленная глаголом), рема-наречие (представлена наречием), рема-новое (то же, что рема), рема-подлежащее (являющаяся подлежа-

щим), рема-прилагательное, рема-сказуемое.

Рема [предложения, высказывания, сообщения] внутренняя. Рема, вычленяющаяся в составе предложения (высказывания) при двухступенчатом актуальном членении на второй ступени членения. «В предложении, расчлененном на тему и рему... рема может в свою очередь члениться на внутреннюю тему и рему» (Грам., 1970, с. 616).

Рема [предложения, высказывания, сообщения] двухвершинная. «Можно, по-видимому, утверждать, что предложения, усложненные способом каузации, дают двухвершинную рему: первая выделяет предикатное имя события-каузатора, вторая – каузированное действие-состояние...» (Зол., 1982, с. 312).

Рема [предложения, высказывания, сообщения] неоднословная. Рема, представленная сочетанием разных слов (Зол., 1982, с. 312).

Рематическое слово. Слово, являющееся ремой высказывания. «Синтагмы... часто не содержат рематического слова, выделяемого логическим ударением, а распределяют новую информацию между составляющими синтагму словами» (Зол., 1982, с. 293).

Рематическое сочетание. То же, что рема неоднословная (Зол., 1982, с. 312).

Реплика [диалога, диалогическая]. Речевое образование, отрезок речи, находящийся за пределами обычной схемы предложения, который выражает «эмоциональную, поощрительную или иную реакцию на полученное сообщение (ср.: *Ладно!; Подумаешь!; Хватит!; Подумать только!; Хорош!; Вот и главное!*)...» (Общ. яз., с. 320).

Реплика [диалога] неполная. Краткая реплика, заключающая в себе «лишь то новое, что говорящий хочет сообщить собеседнику; например: *– Ты кто? – М а т р о с. – А Саратов кто? – Г о р о д* (М. Г[орький])» (Лек., с. 151).

Реплика [диалога] ситуативная. Неполная реплика диалога, которая «употребляется в качестве полноценной единицы общения только в определенной ситуации» (Лек., с. 153; см. также: с. 154).

Реплика [диалога] ситуативная повествовательно-предикативного характера. Ситуативная реплика диалога, которая «дает название, определение или экспрессивную характеристику субъекта, известного собеседникам из обстановки речи, или выражает действие, совершаемое субъектом; например:... *Потом вдруг закричал ребенок. – Слава тебе, господи! – сказала бабушка. – М а л ь ч и к!* (М. Г[орький])» (Лек., с. 154).

Реплика [диалога] ситуативная побудительного значения. Ситуативная реплика диалога, которая, «как правило, выражена зависимой формой слова и имеет соответствующую побудительную интонацию», например: *Вперед!; Огня!; За мной!* (Лек., с. 154).

Репрезентативные отношения. См.: [Синтаксические] отношения репрезентативные.

Речевой поток. «РЕЧЕВО́Й ПОТО́К – звуковая линейная последовательность высказываний, членящаяся на интонационно неделимые единицы (синтагмы), к-рые состоят из связанных по смыслу синтаксических элементов» (Рус. яз., с. 254).

Речевой такт. Отрезок речи между двумя краткими паузами; то же, что

синтагма (Вин., 1975, с. 88; Гвозд., ч. 2, с. 13, 38; Рус. яз., с. 288).

Риторический вопрос. Вопросительное по форме предложение, содержащее «скрытое негативное утверждение: *Разве можно так поступать?; Не обидно ли?; Чем же тут возмущаться?; Неужели это не горе?»* (Грам., 1970, с. 573). «РИТОРИ́ЧЕСКИЙ ВОПРО́С – предложение, вопросительное по структуре, передающее, подобно повествовательному предложению, сообщение о чем-либо» (Рус. яз., с. 258). «К восклицательным предложениям, имеющим форму вопросительного предложения, принадлежит р и т о р и ч е с к и й в о п р о с, служащий для выражения эмоционального утверждения или отрицания» (Гвозд., ч. 2, с. 54; см. также: Буд., с. 349).

Род (грамматический род). Морфологическая грамматическая категория существительных и согласуемых с ними слов, значение которой «для такого языка, как русский, обнаруживается, в частности, в обязательности и строгости согласования» (Буд., с. 256). «РОД – 1) классифицирующая грамматическая категория существительных, к-рая для любых двух существительных, относящихся к разным классам, обусловливает употребление различных форм синтаксически связанных с ними слов (напр.: *толстый мальчик,* но *толстая девочка*); категория Р[ода] принимает в рус. языке три конкретных значения, также называемых Р.: мужской Р., женский Р., средний Р.; 2) словоизменительная грамматическая категория прилагательных и других согласуемых слов, а также конкретные значения этой категории, дублирующие соответствующие значения у существительных» (Рус. яз., с. 258). «Встречающиеся в ряде языков классификационные категории имени существительного, такие, как грамматический р о д в индоевропейских и семитских языках... служат главным образом средством оформления синтаксической связи (согласования) разных слов с именем существительным...» (Масл., с. 159–160). «К а т е г о р и я р о д а представляет собой пример категории со стертым значением...» (Гвозд., ч. 1, с. 147). «В современном русском языке категория рода формализована, т.е. ее грамматические значения не мотивированы соотношением слова и предмета... Исключением являются лишь имена людей и – шире – живых существ вообще» (Голов., 1983, с. 117).

Род прилагательных (и других согласуемых слов). Словоизменительная грамматическая категория согласуемых слов (прилагательных, порядковых числительных, некоторых местоимений, глаголов в форме причастий, прошедшего времени и сослагательного наклонения), родовые формы которых зависят от рода определяемого существительного. «Род прилагательных является категорией синтаксической, он предопределен родом соответствующего существительного, указывает на связь между существительным и прилагательным» (Мил., с. 114). «Род прилагательного дублирует значение рода соответствующего существительного» (Там же, с. 147; см. также: с. 225). «К а т е г о р и я рода прилагательного – это словоизменительная категория, указывающая, что признак приписывается предмету (или лицу), который назван существительным мужского, женского или среднего рода» (Грам., 1970, с. 334). «Необходимо указать несамостоятельность грамматических категорий рода, числа и падежа в именах прилагательных. Эти категории прилагательных находятся в тесной зависимости от существительных, которые они определяют» (Голан., с. 90). «Категория рода имен прилагательных (а также притяжательных местоимений, порядковых числительных, причастий и форм времени глагола) является словоизменительной.

Прилагательное согласуется с именем существительным, принимая его грамматический род: *белая б у м а г а*, но *белый л и с т* (*б у м а г и*) или *белое п я т н о*» (Код., 1987, с. 230; см. также: Вин., 1947, с. 79–80, 292, 476–477; Голов., 1983, с. 121; Рус. грам., т. 1, с. 545, 582, 641; Рус. яз., с. 53; Шанск., Тих., с. 145–146).

◊ Род прилагательных женский (употребляется в сочетании с существительными женского рода), мужской, среднемужской, средний; род прилагательных и числительных мужско-средний (о притяжательных прилагательных на *-ов, -ин* и числительных *два, оба, полтора*), неженский (о числительных *два, оба*), род глагола женский, мужской, средний.

Род существительных. Классифицирующая грамматическая категория существительных, проявляющаяся в способности сочетаться с родовыми формами определяющих слов. «К а т е г о р и я р о д а с у щ е с т в и т е л ь н о г о – это лексико-грамматическая синтаксическая категория, указывающая на способность существительных сочетаться с определенными формами слов, относящихся к синтаксическому разряду определяющих... Грамматическое значение рода у существительных принадлежит слову во всех его словоформах» (Грам., 1970, с. 317; см. также: с. 319). «Род является одной из наиболее характерных грамматических категорий имени существительного как лексико-грамматической категории слов. Все существительные, за исключением имен, обладающих лишь формой множественного числа, обязательно выступают как слова того или иного (мужского, среднего или женского) рода» (Совр. рус. яз., с. 31; см. также: с. 32). «Категория рода существительных имеется в славянских и в большинстве других индоевропейских языков» (Код., 1987, с. 231; см. также: с. 209). «В русском языке разница между существительными мужского, женского и среднего рода во многих случаях выражается окончаниями. В немецком языке разница между мужским, женским и средним родом существительного выражается артиклем (*der – die – das*). Во французском языке эта разница также выражается с помощью артикля, но там противопоставлены всего две формы – мужского (*le*) и женского (*la*) рода» (Глинск., Петр., с. 185; см. также: Вин., 1947, с. 58–61, 79–80, 83, 136; Гвозд., ч. 1, с. 147–152; Голов., 1983, с. 102, 107, 117; Голан., с. 32; Грам., 1953, с. 21–22, 108; Мил., с. 22, 28, 44–45, 51, 69; Рус. грам., т. 1, с. 456, 465–466; Рус. яз., с. 259, 342; Тих., с. 231–233; Шанск., Тих., с. 101–104).

◊ Род существительных личных, одушевленных, неодушевленных, несклоняемых, сложносокращенных.

Род существительных акцентированный. То же, что род существительных сильный. Т. п. см.: Род существительных сильный (Вин., 1947, с. 476).

Род [существительных] естественный. То же, что род существительных семантический. Т. п. см.: Род [существительных] семантический (Рус. яз., с. 259).

Род [существительных] женский. Род существительных, который «указывает на принадлежность названного существительным лица к женскому полу...» (Грам., 1970, с. 319). «Женский род [существительных] – сильный, подчеркнутый, наиболее четко оформленный из родовых классов» (Вин., 1947, с. 71). «Существительные с окончанием *-а* (*-я*) и его фонетическими безударными эквивалентами (например: *страна, сеялка, работница, земля* и т.п.) воспринимаются, за исключением небольшого круга слов, как слова женского рода» (Там же, с. 59). «Категория женского рода [существительных] является наиболее экспрессивной. В ней сосредоточено боль-

ше всего форм субъективной оценки» (Там же, с. 146; см. также: с. 70, 75, 476 и др.; Буд., с. 253; Голов., 1983, с. 118; Мил., с. 60; Рус. яз., с. 259; Шанск., Тих., с. 104).

Род [существительных] морфологический. Род существительных, выделяемый в соответствии с их распределением по типам склонения. «Иногда говорят также о т.н. м о р ф о л о г и ч е с к о м Р[оде], имея в виду деление существительных по типам склонения, каждый из к-рых наиболее характерен для одного из Р. (тогда, напр., слово *мужчина* относится к женскому морфологическому Р., точно так же, как и слово *женщина*)» (Рус. яз., с. 259).

Род [существительных] мужско-женский. То же, что род существительных общий. «Уменьшительные, ласкательные и уничижительные слова и формы на *-ко* (типа *Демидко* и т.п.), *-я* (вроде *Ваня, теля* и т.п.), на *-ло* (типа *объедало*) и другие слова, относящиеся к людям и животным, перешли в класс слов мужского или общего (мужско-женского) рода» (Вин., 1947, с. 82; см. также: с. 72).

Род [существительных] мужской. Род существительных, который обычно обозначает принадлежность названного существительным лица к мужскому полу. «Имена существительные м у ж с к о г о рода представляют в именительном падеже единственного числа ч и с т у ю о с н о в у на согласный... т.е. имеют “нулевое окончание”: *дом, сад, учитель, куль, сарай*...» (Голан., с. 38). «Значения [существительных] мужского и женского рода реальнее, чем среднего рода. В названиях живых существ они связаны с представлением о естественном поле» (Вин., 1947, с. 70; см. также: с. 58–59, 61–62, 75, 82, 146). «Существительные мужск. рода – названия лиц мужского пола... называют лицо вообще, независимо от его принадлежности к тому или иному полу...» (Грам., 1970, с. 319; см. также: с. 318; Гвозд., ч. 1, с. 148–149; Мил., с. 60; Совр. рус. яз., с. 34–51; Шанск., Тих., с. 103–104).

Род [существительных] непарный. Род существительных, которые «выражают противопоставление по числу своими парадигмами и парадигмами согласуемых слов» (Мил., с. 60).

Род [существительных] обоюдный. Род существительных, которые в разных числах употребляются как слова мужского и женского рода. «В иных... языках широко распространены существительные обоюдного рода, сохраняющие (например, в румынском языке) в единственном числе признаки мужского рода, а во множественном числе – женского» (Буд., с. 248).

Род [существительных] общий. Род существительных, преимущественно оканчивающихся на *-а* (*-я*), обозначающих лиц мужского и женского пола. «Помимо мужск., женск. и средн. рода существует так называемый о б щ и й р о д, который характеризует существительные женского склонения первого субстантивного склонения, обозначающие лицо по характерному действию или свойству. | Общий род... является условным обозначением группы существительных женского склонения определенной семантики, которые, в зависимости от пола обозначаемого лица, сочетаются с прилагательными мужск. или женск. рода, например: *ужасный задира* и *ужасная задира*, *несносный плакса* и *несносная плакса*» (Грам., 1970, с. 318). «Именами существительными общего рода (т.е. мужского и женского) являются существительные на ***-а*** **(*-я*)** со значением лица, употребляемые преимущественно в разговорной речи и просторечии...» (Грам., 1953, с. 111). «В категории обще-

го рода преобладают эмоционально окрашенные слова, проникшие в литературный язык из живой устной речи и иногда носящие резкий отпечаток фамильярного и даже вульгарного стиля...» (Вин., 1947, с. 74; см. также: с. 71–73, 75–81 и др.). «В последние десятилетия к существительным общего рода активно тяготеют слова, прежде относившиеся лишь к мужскому роду. Это такие существительные, как *доктор, врач, директор, секретарь* и т.п.» (Мил., с. 51; см. также: с. 48, 52; Буд., с. 248; Гвозд., ч. 1, с. 149; Голан., с. 38–39; Рус. грам., т. 1, с. 466; Рус. яз., с. 259, 342; Совр. рус. яз., с. 37; Тих., с. 219–220; Шанск., Тих., с. 94–95, 104).

Род [существительных] парный. Род существительных, употребляющихся только в форме множественного числа. «Особую проблему представляет вопрос о Р[оде] слов (речь идет о существительных. – *В.Н.*), имеющих только формы мн. числа (*сани, ножницы*): их либо не относят ни к какому Р., либо относят к особому, “парному” Р.» (Рус. яз., с. 258). «Существительные парного рода, не чуждые идее счета, не выражают противопоставления по числу ни формами существительных, ни формами прилагательных» (Мил., с. 121). «Среди слов (т.е. существительных. – *В.Н.*) так называемого парного рода есть и слова, не имеющие ничего общего с парностью: *дрожжи, сливки, часы* и т.д.» (Там же, с. 47; см. также: с. 57–61, 92–97, 114–115, 123–124).

Род [существительных] предметный. То же, что род существительных средний. Т. п. см.: Род [существительных] средний (Вин., 1947, с. 81).

Род [существительных] семантический. Выражаемый существительным семантический признак пола. «Противопоставление мужского и женского Р[ода] исторически возникло на основе смыслового противопоставления одушевленных существительных по полу. Однако семантический признак пола (иногда называемый естественным или семантическим Р.) теперь уже не является в большинстве случаев основополагающим при определении Р.» (Рус. яз., с. 259).

Род [существительных] сильный. Род существительных, оформленный наиболее четко – по сравнению с мужским и средним родом (о женском роде). «Женский род – сильный, подчеркнутый, наиболее четко оформленный из родовых классов» (Вин., 1947, с. 71). «Женский род существительного как сильный, акцентированный род подчиняет себе родовую форму глагола, обязывает ее к безусловному согласованию» (Там же, с. 476).

Род [существительных] средний. Род существительных, которые в русском языке в большинстве своем оканчиваются в исходной форме на *-о* (*-е*) и обозначают неодушевленные предметы. «Обозначения неодушевленных вещей образовали [в языках индоевропейской системы] средний (предметный) род» (Вин., 1947, с. 81; см. также: с. 59, 69–70, 82–85, 93, 116). «Средний род [в современном русском языке] в большинстве случаев связан с названиями неодушевленных предметов» (Рус. грам., т. 1, с. 466; см. также: с. 500). «Большинство существительных, оканчивающихся в именительном падеже единственного числа на *-о* или *-е* (графическое), принадлежит [в русском языке] к среднему роду» (Мил., с. 48; см. также: с. 115; Гвозд., ч. 1, с. 147–149, 153; Голан., с. 38; Грам., 1953, с. 21–22, 109; Грам., 1970, с. 318, 366; Совр. рус. яз., с. 35–36 и др.; Тих., с. 234–235; Шанск., Тих., с. 97, 102, 104).

Родительный. См.: Падеж родительный.

Родительный партитивный. См.: Падеж [родительный] партитивный.

Родовой класс [слов, существительных]. См.: Класс [слов, существительных] родовой.

Родовой показатель. Морфологическое средство, используемое для обозначения грамматического рода слова. «В русском и немецком языках три грамматических рода, во французском два; родовым показателем в немецком и французском языках выступает артикль, а в русском языке родовой показатель только флексия» (Код., 1987, с. 231).

Родовая классификация [слов, существительных]. См.: Классификация [слов, существительных] родовая.

Родовая принадлежность [слова, существительного]. Принадлежность существительного к тому или иному грамматическому роду, наличие у него признаков того или иного рода. «Существительные разной родовой принадлежности отличаются друг от друга как рядом падежных окончаний (прежде всего окончанием именительного падежа), так и своей словообразовательной структурой, а в определенной степени также специфическими особенностями с точки зрения лексико-семантической» (Совр. рус. яз., с. 32; см. также: с. 33, 36; Мил., с. 49).

Родовая принадлежность [слова, существительного] двойственная. Принадлежность одного и того же существительного (в разных его вариантах) к разным (двум) грамматическим родам, например: *жираф – жирафа, занавес – занавесь, вуаль* (род. п. *вуали*) – *вуаль* (род. п. *вуаля*) (Рус. грам., т. 1, с. 470).

Родовая форманта. См.: Форманта родовая.

Родовое различие. 1. Различия между разными словами или вариантами одного и того же слова (чаще в форме множ. ч.), определяющие их принадлежность к разным грамматическим родам. «Деление имен существительных по родам не отвечает никакому реальному делению предметов и явлений жизни. Исключением являются лишь имена людей и – шире – живых существ вообще. В этих случаях родовые различия имен существительных поддерживаются различием мужского и женского пола» (Голов., 1983, с. 117). «Родовое различие может быть выражено... флексиями... характером конечной согласной [основы]... или только системой флексий...» (Рус. грам., т. 1, с. 470).

2. Наличие у слова разных родовых форм. «Среди числительных есть четыре слова, в которых обнаруживаются родовые различия (речь идет о словах *один, два, оба, полтора. – В.Н.*). Прежде всего, это местоименное прилагательное *один*, входящее и в разряд числительных» (Вин., 1947, с. 292; см. также: с. 291, 293, 327).

Родовое слово. Слово, изменяющееся по родам (Вин., 1947, с. 40, 190, 423).

С

Самостоятельное слово. То же, что знаменательное слово. «Все слова делятся на полнозначные, или самостоятельные, и частичные, или служебные» (Грам., 1970, с. 304; см. также: с. 311). «В современном русском языке существует десять частей речи: 1) имя существительное; 2) местоимение-существительное; 3) имя прилагательное; 4) имя числительное; 5) лагол; 6) наречие; 7) предлог; 8) союз; 9) частицы; 10) междометие. | Первые шесть частей речи – это знаменательные (полнозначные, или самостоятельные) слова, т.е. слова, лексически самостоятельные, называющие предметы и признаки или указывающие на них и способные функционировать в качестве членов предложения» (Рус. грам., т. 1, с. 457). «Слова самостоятельные – это слова, имеющие дифференцированные друг от друга лексическое и грамматическое значения. В предложении они всегда являются какими-либо (главными или второстепенными) членами предложения» (Совр. рус. яз., с. 19). Т. п. см.: Знаменательное слово (Рус. яз., с. 88; см. также: Буд., с. 232–234; Голан., с. 15, 235–236; Тих., с. 207, 432).

Сверхфразовое единство. Синтаксическая единица, представляющая собой некоторое сочетание предложений (высказываний), характеризующееся единством содержания. «Советскими языковедами выявлена единица более широкая, чем сложное предложение, – сверхфразовое единство (сложное синтаксическое целое), установлены ее семантические, структурные и коммуникативные особенности, выявлены основные типы сверхфразового единства – сверхфразовое единство монологического типа и сверхфразовое единство диалогического типа...» (Код., 1974, с. 115). «Любой текст обладает синтаксической структурой, использует единицы языка по определенным правилам... В основе этих правил лежит синтаксическая единица, объединяющая несколько предложений. Такую единицу называют абзацем, строфой, синтаксическим единством, сверхфразовым единством, синтаксическим контекстом» (Код., 1987, с. 246; см. также: с. 236; Зол., 1982, с. 337; Общ. яз., с. 328; Рус. яз., с. 10).

Связка. Слово, «утратившее в большей или меньшей степени вещественное значение и выполняющее следующую функцию: связь сказуемого с подлежащим» (Совр. рус. яз., с. 327). «СВЯ́ЗКА – служебное слово, лишенное вещественного значения и выполняющее в предложении функцию указания на синтаксическую связь его главных членов – подлежащего... и сказуемого...» (Рус. яз., с. 278). «Связка – это оторвавшаяся от парадигмы местоименного слова или глагола служебная словоформа, функцией которой является дополнительное указание на синтаксические отношения между компонентами предложения. К связкам относятся словоформы *это, есть,* сочетание *это есть* (последнее – со стилистической окраской книжности), спрягаемые формы глаголов *являться, явиться, значить, означать, называться*...» (Рус. грам., т. 2, с. 120). «В особую категорию частиц должны быть выделены связки, выражающие логическое отношение между подлежащим и сказуемым» (Вин., 1947, с. 675; см. также: с. 42). «Строго говоря, существует только одна связка *быть*, выражающая логическое отношение между подлежащим и сказуемым. Все остальные связки являются более или менее знаменательными,

т.е. представляют из себя контаминацию глагола и связки, где глагольность может быть более или менее ярко выражена...» (Щерба, 1957, с. 79; см. также: с. 68, 78, 82; Бел., с. 89; Гвозд., ч. 1, с. 413; Гвозд., ч. 2, с. 63; Голан., с. 235; Масл., с. 176; Реф., с. 302, 334; Тих., с. 211; Щерба, 1958, с. 20–21).

Связка вещественная. То же, что связка знаменательная. Т. п. см.: Связка знаменательная (Валг., с. 107).

Связка глагольная. Связка, выраженная глаголом. «В предложениях со значением настоящего времени сказуемое – имя существительное в именительном падеже – может соединяться с подлежащим посредством глагольной связки *есть* (реже *суть*)» (Грам., 1954, ч. 1, с. 421; см. также: с. 422). «В функции глагольной С[вязки] часто используются полузнаменательные глаголы *являться, становиться, стать, казаться, оказываться, оказаться, делаться, называться* и др. (*Вечера становятся холодными; Проблема оказалась сложной*)» (Рус. яз., с. 278). Т. п. см.: Связка неглагольная (Там же).

Связка знаменательная. Связка, выраженная знаменательным словом. «Знаменательные связки – это глаголы с конкретным значением (преимущественно со значением движения или пребывания в состоянии), обладающие свойствами присоединять к себе либо прилагательное в именительном или творительном падеже, либо существительное с качественно-характеризующим значением в творительном падеже: *Он пришел усталый / усталым; Он живет бобылем; Мальчишки росли сорванцами*» (Бел., с. 89). «Связка... знаменательная, или вещественная, – это глагол, полностью сохраняющий свое лексическое значение, обозначающий состояние, движение и т.д., например: *Никто не родится героем, солдаты мужают в бою* (Л. Ош[анин])» (Валг., с. 107). «В так называемых знаменательных связках мы наблюдаем контаминацию двух функций – связки и большей или меньшей глагольности...» (Щерба, 1957, с. 78; см. также: с. 66, 79; Масл., с. 176; Совр. рус. яз., с. 327, 329, 332, 337, 491).

Связка неглагольная. Связка, выражаемая любым словом или сочетанием слов, кроме глагола *быть*. «С[вязки] могут быть глагольными (служебный глагол *быть*) и неглагольными (*это, вот, значит, это значит*)... В роли неглагольных С. могут выступать сравнительные союзы *как будто, точно, словно* и др. (*Каждая встреча словно праздник; Эта новость будто гром среди ясного неба*)» (Рус. яз., с. 278).

Связка нулевая (нулевой формы). Связка, не выраженная словом (сочетанием слов), т.е. отсутствие связки. «Связки также могут быть и нулевыми, ср.: *Он был болен* – прошедшее время, показанное связкой *был*, и *Он болен* – настоящее время, показанное нулевой связкой, т.е. отсутствием связок *был, буду*, что показывает прошедшее и будущее время по сравнению с отсутствием связки – настоящее время...» (Реф., с. 302). «Значимое отсутствие связки есть ее нулевая форма» (Бел., с. 90; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 63; Грам., 1953, с. 632; Совр. рус. яз., с. 328–337, 341).

Связка отвлеченная. Связка, лишенная вещественного значения (о глаголе *быть*). «Связка первого типа – отвлеченная (*быть*) – представляет собой формант, служебное слово, имеющее грамматические формы наклонения и времени, подобно глаголу, но не являющееся глаголом, так как оно не обозначает никакого процессуального признака (действия) и не имеет свойственной всякому русскому глаголу категории вида»

(Бел., с. 89). «Связка... отвлеченная – это глагол *быть* в различных формах времени и наклонения; связка называется отвлеченной потому, что имеет чисто грамматическое значение и лишена вещественного содержания, например: *Все реже был слышен голос незнакомки* (Пауст.)» (Валг., с. 107; см. также: Грам., 1953, с. 632; Совр. рус. яз., с. 327–328, 332–333, 337, 421).

Связка отрицательная. То же, что связка нулевая (Гвозд., ч. 2, с. 63).

Связка полузнаменательная. Связка, выраженная глаголом с ослабленным лексическим значением. «Связка... полуотвлеченная, или полузнаменательная, – это глагол с ослабленным лексическим значением; такой глагол передает грамматические значения (время, наклонение), связывая сказуемое с подлежащим, кроме того, этот глагол вносит в сказуемое частично и лексическое значение – называния, перехода из одного состояния в другое и т.д., например: *Я самый смирный стал теперь человек* (Т[ургенев]); *Ему мир целый казался прах и суета* (Гр[ибоедов])» (Валг., с. 107; см. также: Бел., с. 89; Грам., 1953, с. 632).

Связка полуотвлеченная. То же, что связка полузнаменательная. «Все связки по степени отвлеченности и конкретности делятся на три вида: 1) отвлеченная связка *быть*; 2) полуотвлеченные связки, частично потерявшие вещественное значение: *стать, казаться, считаться, являться, называться, служить* и др.; 3) знаменательные связки...» (Совр. рус. яз., с. 327; см. также: с. 329, 331–332, 337, 421). Др. т. п. см.: Связка полузнаменательная (Валг., с. 107).

Связка предикативная. Связка, выраженная указательными частицами *это, вот*. «Сказуемое, выраженное именем существительным в именительном падеже, может присоединяться к подлежащему при помощи указательной частицы, выполняющей роль предикативной связки: *это, вот*» (Грам., 1954, ч. 1, с. 419). «Личное местоимение может соединяться с подлежащим при помощи предикативной связки *это*. | [Ольга] *Ты, Маша, глупая. Самая глупая в нашей семье* – ***это ты*** (Чех. “Три сестры”...» (Там же, с. 472; см. также: с. 380; Грам., 1954, ч. 2, с. 101).

Связка чистая. То же, что связка отвлеченная. «Некоторые исследователи относят связку *стать* к отвлеченным, т.е. признают ее чистой связкой для обозначения совершенного вида» (Совр. рус. яз., с. 327). Др. т. п. см.: Вспомогательное слово (Зол., 1973, с. 37–38; см. также: с. 41, 43).

Связка-морфема. То же, что связка отвлеченная, или связка чистая (Вин., 1947, с. 415).

Связка-частица. Связка, выраженная частицей (Рус. грам., т. 2, с. 284–285).

Связочный компонент (элемент) [составного сказуемого]. То же, что связочная часть составного сказуемого (Гвозд., ч. 2, с. 73).

◊ Связочный компонент (элемент) составного сказуемого двучленный (состоящий из двух лексем), трехчленный (из трех лексем).

Связочная часть [составного сказуемого]. Связка как часть составного сказуемого (Гвозд., ч. 2, с. 73).

◊ Связочная часть составного сказуемого двучленная (состоит из двух лексем), трехчленная (из трех лексем).

Связочное образование. То же, что связка знаменательная или полузнаме-

нательная. «Наряду со связками, выполняющими единственно служебную функцию, существуют связочные образования, т.е. словоформы или сочетания, которые в данной позиции наряду с соединительной функцией вносят в предложения дополнительный элемент своего конкретного лексического значения» (Рус. грам., т. 2, с. 120).

Связочное слово. 1. То же, что связка. Т. п. см.: Вспомогательное слово (Зол., 1973, с. 37–38).

2. То же, что служебное слово. «Частям речи противостоят частицы речи, связочные, служебные слова (Вин., 1947, с. 30). «Связочные слова характеризуются явным преобладанием грамматических значений над лексическими. В этом отношении они однородны с морфемами» (Там же, с. 34). «Связочные слова очень многочисленны и продуктивны. Статистические подсчеты стенографов показывают, что самое большое место среди наиболее употребительных слов занимают предлоги, союзы, частицы и междометия» (Там же, с. 663; см. также: с. 11, 15, 30–31, 40–41, 88, 380, 389, 664).

Связь именного примыкания. То же, что примыкание именное. «Связь именного примыкания характерна для форм творительного падежа в сочетании со следующими предлогами и соединениями предложного характера: *с, под, над, перед, за, между, путем, посредством, вместе с, в связи с, во главе с, рядом с, вслед за, следом за, по сравнению с*» (Грам., 1970, с. 530). «Связь именного примыкания характерна для форм предложного падежа в сочетании с предлогами *в, на, при, по*» (Там же, с. 533; см. также: с. 516).

Связь подчинительная. См.: [Синтаксическая] связь подчинительная.

Связь примыкания (при примыкании слов). То же, что примыкание. «Связь примыкания устанавливается на основе внешнего соположения словоформ и возникающих при этом отношений. Формальным показателем связи при примыкании слов, не имеющих формоизменения, а также инфинитива, компаратива и деепричастия, является сама неизменяемость примыкающего слова...» (Грам., 1970, с. 511; см. также: с. 536–537; Рус. грам., т. 2, с. 24, 40–41, 75).

◊ Связь примыкания деепричастия, инфинитива, компаратива неизменяемых прилагательных (типа *получше, побыстрее*), наречий.

Связь примыкания сильная. То же, что примыкание сильное (Рус. грам., т. 2, с. 40).

Связь примыкания слабая. То же, что примыкание слабое (Рус. грам., т. 2, с. 40).

Связь согласования. То же, что согласование. «Связь согласования – это связь существительного с грамматически подчиненной ему формой прилагательного...» (Рус. грам., т. 2, с. 24). «Связь согласования выражается уподоблением форм зависимого слова форме слова господствующего» (Там же, с. 56; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 30; Грам., 1970, с. 488, 536; Рус. яз., с. 319–320).

Связь сочинительная. См.: Синтаксическая связь сочинительная.

Связь управления. То же, что управление. «Один из видов связи управления – это соединение переходного глагола с формой вин. п. существительного» (Рус. грам., т. 2, с. 24; см. также: с. 21, 40, 73; Грам., 1970, с. 536–537).

Сегментация [предложения]. Деление предложения на составляющие его

элементы, самостоятельные сообщения. «Явление сегментации, или парцелляции, предложений, существование так называемых присоединительных конструкций имеет своим следствием расчленение единой грамматической структуры на ряд самостоятельных сообщений, денотативное содержание каждого из которых представляется как отдельный фрагмент действительности. Ср.: *Но нельзя же так. Вслух. Криком. При всех. Точно на эшафоте перед казнью* (М. Цветаева)» (Общ. яз., с. 323).

Семантика синтаксиса. Семантический, содержательный аспект синтаксиса как области языковой системы. Т. п. см.: Синтаксис семантический (Зол., 1982, с. 357).

Семантико-грамматический класс слов. То же, что лексико-грамматический класс слов, лексико-грамматический разряд слов. «Традиционным решением вопроса об основных семантико-грамматических классах слов являются разные учения о частях речи. | Выделению частей речи должно предшествовать определение основных структурно-семантических типов слов» (Вин., 1947, с. 29).

Семантико-грамматический разряд [слов]. То же, что лексико-грамматический разряд слов. «Семантико-грамматические разряды [слов] характеризуются семантическими особенностями, проявляющимися в грамматическом функционировании соответствующих слов» (Масл., с. 129).

Семантический комплекс [падежа]. Система значений отдельного падежа. «В парадигме существительного значение отдельного падежа представлено... семантическим комплексом, т.е. принадлежащей данному падежу его собственной системой значений» (Рус. грам., т. 1, с. 483).

Семантический потенциал морфологической категории. Возможность выполнения морфологической категорией «несобственных функций». «За счет выполнения несобственных функций обогащается семантический потенциал морфологической категории. Так, семантический потенциал категории времени в русском языке пополняется функциями выражения временной локализованности, перфектности, различными модальными оттенками. В результате категория времени по своему семантическому содержанию оказывается значительно богаче и сложнее, чем обычно думают» (Бонд., 1971а, с. 65).

Семантический субъект. См.: Субъект семантический.

Семантическая структура предложения. См.: Структура предложения семантическая.

Семантическое строение [падежа]. Совокупность, система грамматических значений того или иного падежа (Рус. грам., т. 1, с. 482–483).

◊ Семантическое строение творительного падежа.

Сепаратизация. Прием построения предложения, который «состоит в том, что неизменяемое слово или зависимая форма слова (а также словосочетание), оставаясь в пределах предложения, относится к нему в целом, а не к отдельному слову или члену предложения» (Код., 1987, с. 242–243).

Singularia tantum. 1. То же, что существительное singularia tantum. «Некрые С[уществительные] относятся к словам singularia tantum, т.е. употребляются только (или преимущественно) в формах ед. ч. К ним относятся слова, обозначающие вещество (*медь, уксус, баранина*), совокупность предметов (собирательные

С.: *беднота, мошкара*) и отвлеченные понятия (*рисование, отдых, терпение, гордость, блеск*), а также собственные С., являющиеся названиями единственного объекта (*Киев, Гомер, Франция*). Слова эти, однако, обладают потенциальными формами мн. ч., к-рые при необходимости могут быть образованы, напр.: *Довольно с меня этих о т д ы х о в!* (Бунин)» (Рус. яз., с. 342; см. также: с. 394; Буд., с. 262; Голан., с. 42, 64, 68; Масл., с. 130; Мил., с. 144; Рус. грам., т. 2, с. 498).

2. Числительное, употребляющееся только в формах единственного числа, например: *десять, пятьдесят* (Вин., 1947, с. 294).

Сингулятив. То же, что существительное единичное. Т. п. см.: Существительное (имя сущ.) единичное (Тих., с. 225; Совр. рус. яз., с. 29; см. также: с. 30; Шанск., Тих., с. 98).

Сингулятивное значение [слова, существительного]. Значение слова (существительного), свойственное сингулятивам (Совр. рус. яз., с. 26, 29–30).

Сингулятивность [существительного]. Принадлежность существительного к числу сингулятивов (Совр. рус. яз., с. 29).

Синкретизм [словоформы]. Свойство словоформы выступать в функции разных членов предложения. «Совмещение в одной словоформе свойств разных членов предложения – это с и н к р е т и з м. Источником синкретизма является способ выражения (форма), а также позиция члена предложения. Неморфологизованное выражение второстепенного члена – основная причина синкретизма» (Лек., с. 139).

Синонимика падежных конструкций. Совокупность падежных конструкций, совпадающих по грамматическим значениям. «Двойственность употребления (беспредложного и предложного) падежной формы ведет к богатой синонимике падежных конструкций» (Вин., 1947, с. 167).

Синонимика предлогов. Совокупность предлогов, схожих или тождественных по грамматическим значениям, например предлогов *из, от* и *с*, которые «в сочетании с родительным падежом приобретают пространственное значение – в одних случаях с частными оттенками, в других – без таких оттенков» (Грам., 1953, с. 657).

Синонимия модели предложения. См.: Синонимия предложения (модели предложения).

Синонимия предлогов. Совпадение или сходство предлогов по значению (Тих., с. 429).

Синонимия предлогов внутрипадежная. Синонимия предлогов, связанная с одним и тем же падежом, например: ***у*** *дома,* ***около*** *дома,* ***возле*** *дома; к дому,* ***по направлению к*** *дому* (*бежать*)*;* ***сквозь*** *чащу,* ***через*** *чащу* (*пробраться*) (Тих., с. 429).

Синонимия предлогов межпадежная. Синонимия предлогов, связанная с разными падежами, например: *сделать* ***к*** *сроку* (дат. п.) – *сделать* ***в*** *срок* (вин. п.), *опоздать* ***к*** *поезду* (дат. п.) – *опоздать* ***на*** *поезд* (вин. п.), *подготовить* ***для*** *печати* (род. п.) – *подготовить* ***к*** *печати* (дат. п.) (Тих., с. 430).

Синонимия предложения (модели предложения). Совпадение или сходство предложения (модели предложения) по грамматическому значению, например: *Знаменитому поэту было грустно* (А.Н. Толстой) – *Поэт был грустен; Те-*

плый сумрак наполнял комнату (М. Горький) – *Комната наполнялась сумраком; Обмер оврагов оказался делом трудным* (Паустовский) – *Обмеривать овраги оказалось делом трудным* (Лек., с. 167–169).

◊ Синонимия предложения безличного, двусоставного, односоставного; синонимия двусоставного предложения активной модели, пассивной модели, инфинитивно-подлежащной модели, номинативно-подлежащной модели, синонимия двусоставной модели [предложения], неопределенно-личной модели [предложения].

Синтагма. Часть предложения (высказывания), выражающая единое смысловое целое и выделяющаяся паузами. «Синтагма – это семантико-синтаксическая единица речи, отражающая “кусочек действительности”, наполненная живой экспрессией и интонацией данного сообщения» (Вин., 1975, с. 151; см. также: с. 67–70, 80–90, 113, 152). «Синтагма – структурно-смысловая единица речи, представляющая собой отрезок высказывания (т.е. реализованного в речи предложения) между соседними паузами, например: *Летят перелетные птицы в осенней дали голубой* – в зависимости от отношения говорящего к отображаемой в высказывании действительности можно выделить две (*летят перелетные птицы – в осенней дали голубой*) или три (*летят – перелетные птицы – в осенней дали голубой*) синтагмы» (Голов., 1994, с. 71). «С и н т а г м о й называется смысловое и фонетическое единство, составляющее одну ритмомелодическую группу» (Совр. рус. яз., с. 282; см. также: с. 286, 484). «Синтагма – сравнительно небольшая группа слов, объединенных соседством в речевой цепи и тесной смысловой связью» (Масл., с. 79–80). «В синтагму может быть выделена как группа слов, так и одно слово...» (Гвозд., ч. 2, с. 39; см. также: с. 14, 38, 68, 70; Голов., 1983, с. 144–145; Зол., 1982, с. 293–298; Реф., с. 325–327, 330–331; Рус. грам., т. 2, с. 202).

◊ Синтагма вводная (соотносящаяся с вводным словом или словосочетанием), вставная (то же, что вводная), глагольная (выраженная глаголом, глагольной словоформой), именная (выраженная именем существительным), квантитативная (выражающая количественное значение), локативная (выражает пространственное значение, обозначает «место события»), рематическая (соотносится с ремой высказывания, «служит ремой высказывания»), событийная (соотносится с темой высказывания, обозначает выражаемое высказыванием событие), темпоративная (выражает временное значение).

Синтагма атрибутивная (аттрибутивная). Непредикативная синтагма, «определяющий член которой является а т р и б у́ т о м, т.е. называет какой-нибудь признак определяемого вне категорий времени и наклонения: *черный негр, зеленая трава, красивая девушка, воровская хватка, Петины игрушки* и т.п.» (Реф., с. 328; см. также: с. 336).

Синтагма внешняя. Синтагма, представляющая собой «сцепление слов и словосочетаний, находящихся друг к другу в отношениях определяющего к определяемому» (Вин., 1975, с. 90–91). «Самый обычный тип синтагмы – это “пары слов, из которых одно определяет другое”, т.е. *собака ест, ест мясо, рыжая собака, свежее мясо, жадно ест* и т.п. Это в н е́ ш н и е с и н т а́ г м ы» (Реф., с. 326; см. также: с. 328).

Синтагма внутренняя. Синтагма, «своей связью определяющая состав отдельного производного слова (“учитель” в отличие от словосочетания “учащее лицо”)...» (Вин., 1975, с. 90; см. также: Реф., с. 328).

Синтагма непредикативная. Синтагма, являющаяся словосочетанием, соотносительная со словосочетанием (Голов., 1994, с. 165; Реф., с. 328; Шайк., с. 117).

Синтагма объективная. Непредикативная синтагма, «определяющий член которой является о б ъ е́ к т о м, т.е. называет что-нибудь не содержащееся в самом определяемом, но связанное с этим определяемым объектным отношением: *ест суп, выпил чаю, пожимая руку, любящий отца, залог успеха, счастье старика* и т.п.» (Реф., с. 328).

Синтагма предикативная. Синтагма, являющаяся предложением, соотносительная с предложением, «включающая предикативное словосочетание» (Голов., 1994, с. 165; Реф., с. 328; Шайк., с. 117; Шир., с. 222).

Синтагма предикативно-атрибутивная (предикативно-аттрибутивная). Предикативная синтагма, определяющим членом которой является атрибут, например: *Мальчик, продававший яблоки, ушел* (Реф., с. 336).

Синтагма предикативно-релятивная. Предикативная синтагма, определяющим членом которой является релятив, например: *Отец, занимаясь с детьми, только отдыхал* (Реф., с. 336).

Синтагма релятивная. Непредикативная синтагма, «определяющий член которой является р е л я т и́ в о м, который либо называет какой-нибудь признак определяемого, или называет что-либо, не содержащееся в самом определяемом, но связанное определенным отношением: *быстро бежит, красиво пел, фальшиво напевая, работал весной, гулял в полях* и т.п.» (Реф., с. 328–329; см. также: с. 333, 336; Шир., с. 225–227).

Синтагма открытая. Предикативная синтагма, содержание которой выражается только просодическими (ритмико-интонационными) средствами, например в таком высказывании: – *Ну, как, мороз? – Мороз* (Реф., с. 326; см. также: с. 328).

Синтагматика предложения. Сочетаемость предложений и их частей (Голов., 1994, с. 148).

Синтагматика предложения внешняя. Сочетаемость предложений в рамках более сложных синтаксических единиц; учение о такой сочетаемости. «Внешняя синтагматика предложения ставит перед лингвистом вопросы: как сказывается синтаксическое начало абзаца (или иного структурного отрезка текста) на его синтаксическом продолжении, чем завершается синтаксическая организация абзаца, как связываются друг с другом его элементы-предложения, как чередуются в структуре абзаца предложения разных типов, как влияет на синтагматику предложений семантика текста и т.д.» (Голов., 1994, с. 148).

Синтагматика предложения внутренняя. Сочетаемость разных частей предложения, членов предложения. «Внутренняя синтагматика предложения – это соединимость его частей и его членов...» (Голов., 1994, с. 148).

Синтагматика синтаксическая. То же, что синтагматика синтаксических единиц, синтагматика предложения. «Синтаксическая синтагматика – это сочетаемостные свойства, которыми обладают синтаксические единицы и категории языка, и речевая реализация этих свойств...» (Голов., 1994, с. 147).

Синтагматика синтаксических единиц. То же, что синтагматика предложения (Голов., 1994, с. 12–13).

Синтагматический ряд. Ряд однородных синтагм, выделяющихся в рамках более сложной синтаксической единицы (Ломт., 1958, с. 42, 47).

Синтагматическое ударение. Выделение одного из компонентов синтагмы, являющееся «средством фонетической организации синтагм» (Масл., с. 79). «Синтагматическое ударение бывает над одним из членов синтагмы...» (Совр. рус. яз., с. 283).

Синтагматическое членение предложения (высказывания, предложения-высказывания). Деление предложения (высказывания) на синтагмы (Бел., с. 21; Голов., 1994, с. 86, 89, 91, 93, 95; Зол., 1982, с. 293, 298).

Синтагмема. Показатель синтаксической функции грамматической единицы. «А. де Гроот называл показатели синтаксической функции синтагмемами, которые он противопоставлял семантемам и предикативным знакам... В этом же или сходном значении используется иногда и термин “синтаксема”, который, впрочем, чаще употребляется для обозначения минимальной единицы, способной входить в синтаксические отношения. К. Бюлер применял к функциональным показателям термин “полевой знак”» (Общ. яз., с. 280).

Синтаксема. Минимальная конструктивная синтаксическая единица; то же, что синтаксическая форма слова. «Выявление синтаксических первоэлементов – синтаксем – как конструктивных носителей смысла позволяет построить типологию простого предложения, опираясь на соотношение семантических, морфологических и синтаксических признаков...» (Зол., 1982, с. 3). «Выступая в роли субъекта и предиката предложения, синтаксические формы слова (синтаксемы) вступают в предикативные отношения» (Там же, с. 171). «Язык располагает определенным набором синтаксических форм слова (синтаксем) для выражения субъекта...» (Там же, с. 134). «В компоненте предложения реализует свои функциональные потенции минимальная конструктивная единица синтаксиса – синтаксема» (Там же, с. 358). «Синтаксему... принимаем за конструктивную синтаксическую единицу русского языка, полагая ее различительными признаками: 1) категориально-семантическое значение, 2) соответствующую ему морфологическую форму и 3) способность синтаксически реализоваться в определенных позициях» (Там же, с. 50; см. также: с. 48, 52–55, 60–79, 138–139 и др.; Код., 1987, с. 217; Общ. яз., с. 271, 280).

◊ Синтаксема адресата (обозначающая адресата: *кому*), глагола, глагольная (выраженная глагольной формой), именная, именная падежная, именная предложно-падежная, именная предметная, именная признаковая, именная субъектная, локативная (выражающая пространственное значение), объектная, объектного значения, предметная, пространственная, субъектная, субъектного значения, темпоральная (выражающая временно́е значение).

Синтаксема независимая. Именная синтаксема, которая не зависит от других синтаксем в предложении, «вступает в предложение в своей собственной форме» (Зол., 1982, с. 134).

Синтаксема связанная (связанного типа). Именная синтаксема, которая «формой своей обязана управляющему глаголу, находится в подчинении у него» (Зол., 1982, с. 134).

Синтаксис. 1. Совокупность, система синтаксических единиц (предложений, словосочетаний) и категорий. «Термин “синтаксис” применяется прежде всего для обозначения синтаксического

строя языка, который вместе с морфологическим строем составляет грамматику языка» (Валг., с. 5). «Синтаксисом называется вся та область грамматического строя языка, которая охватывает разнообразные конструкции: образующиеся по определенным правилам соединения слов (знаменательного слова и формы знаменательного слова, нескольких форм слов), простые и сложные предложения, а также такие бóльшие, чем сложное предложение, фрагменты текста, которые обнаруживают в связях своих частей действие грамматических правил и закономерностей (так называемые “сложные синтаксические целые”)» (Рус. грам., т. 2, с. 5). «Синтаксис как область грамматического строя языка объединяет в своих границах такие единицы, которые или непосредственно формируют сообщение, или служат компонентами формирующей его конструкции. Такими синтаксическими единицами являются словосочетание, простое предложение и сложное предложение» (Там же, с. 6). «Синтаксис включает все, что относится к строению, связям и отношениям единиц, больших, чем слово» (Рус. яз., с. 58; см. также: Баб., Макс., с. 5, 27; Бел., с. 5; Берез., Голов., с. 195; Голов., 1983, с. 108, 142; Голов., 1994, с. 12, 29; Зол., 1982, с. 4, 100; Степ., с. 132).

2. Раздел грамматики, изучающий синтаксис как совокупность синтаксических единиц и категорий. «С и н т а к с и с – это раздел языкознания, предметом изучения которого является синтаксический строй языка, т.е. его синтаксические единицы и связи и отношения между ними» (Валг., с. 5). «Синтаксис – отдел грамматики, в котором изучается структура целого законченного сообщения (предложения) и его частей, словосочетаний и синтагм» (Совр. рус. яз., с. 252). «СИ́НТАКСИС (от греч. sýntaxis – построение, сочетание, порядок) – раздел грамматики... изучающий способы соединения слов (словоформ) в словосочетания и предложения, предложений в сложные предложения, а также самые сочетания, предложения – их типы, значения, функции, условия употребления, характер и виды взаимодействия» (Рус. яз., с. 289). «Синтаксис – это раздел грамматики, ведающий построением речи» (Зол., 1973, с. 6; см. также: Бел., с. 5, 12; Буд., с. 241; Вин., 1947, с. 4; Вин., 1975, с. 166, 222; Гвозд., ч. 1, с. 109–110; Гвозд., ч. 2, с. 3, 5; Глинск., Петр., с. 197; Голов., 1983, с. 135; Голов., 1994, с. 5; Грам., 1953, с. 13; Грам., 1954, ч. 1, с. 6; Код., 1974, с. 142; Масл., с. 167–168; Общ. яз., с. 264, 267, 299, 328; Расп., 1973, с. 5, 7, 9–11, 16, 19, 21; Рус. грам., т. 2, с. 5–9).

Раздел грамматики, занимающийся изучением словосочетаний. «М.Н. Петерсон сделал попытку построить синтаксис как учение о словосочетании, не включая в него теории предложения. | Как учение о словосочетании определяет синтаксис и А.М. Пешковский в книге “Русский синтаксис в научном освещении”» (Бел., с. 61). «Школа акад. Фортунатова предметом синтаксиса считала словосочетание, даже предложение иногда рассматривалось (Петерсон, Пешковский) как разновидность словосочетаний» (Гвозд., ч. 2, с. 27; см. также: с. 5).

Синтаксис актуальный. То же, что синтаксис коммуникативный, или функциональный. «На грамматический синтаксис (в узком значении этого термина) наслаивается так называемый актуальный (точнее, коммуникативный) синтаксис» (Общ. яз., с. 303). «Высказывания, независимо от их строения, представляют собой единицы речи, сообщения, изучаемые в рамках актуального (коммуникативного, функционального) синтаксиса...» (Там же, с. 328).

Синтаксис высказывания. Синтаксические свойства высказывания (Голов., 1994, с. 21).

Синтаксис высший. Синтаксис (в 1-м знач.), представляющий «сложные, развернутые текстовые единства», закономерности их строения (Рус. яз., с. 58).

Синтаксис глубинный. То же, что синтаксическая семантика во 2-м знач. «Синтаксические исследования последних лет отмечены общим интересом к синтаксической семантике. Это направление лингвистической мысли получило название “глубинного синтаксиса”» (Общ. яз., с. 293).

Синтаксис дескриптивный. То же, что синтаксис описательный (Общ. яз., с. 263).

Синтаксис дидактический. Синтаксис (во 2-м знач.), изучающий ученическую речь (Голов., 1994, с. 19–20).

Синтаксис исторический. Синтаксис (во 2-м знач.), изучающий синтаксический строй языка в историческом аспекте, с точки зрения исторического развития (Голов., 1994, с. 15).

Синтаксис как наука. То же, что синтаксис во 2-м знач. (Рус. грам., т. 2, с. 6, 9).

Синтаксис коммуникативный. То же, что синтаксис функциональный (Глинск., Петр., с. 202; Голов., 1994, с. 16; Общ. яз., с. 303, 328, 336, 339).

Синтаксис конструктивный. То же, что синтаксис во 2-м знач. «Предложения вместе с другими синтаксическими конструкциями образуют синтаксическую систему языка и изучаются формально-грамматическим, конструктивным синтаксисом (или просто синтаксисом)...» (Общ. яз., с. 328; см. также: Голов., 1994, с. 16).

Синтаксис контекста. Грамматическое учение о синтаксических свойствах контекста. «Основными разделами грамматики являются морфология и синтаксис... синтаксис делят на синтаксис словосочетания, синтаксис предложения и синтаксис контекста» (Код., 1987, с. 210). «Использование синтаксических моделей, актуализация их содержания и построение синтаксического контекста – все это составляет предмет синтаксиса контекста» (Код., 1974, с. 144).

Синтаксис литературно-языковой. Синтаксис (в 1-м знач.), характерный для литературного языка. «Его (т.е. нормативный синтаксис речи. – *В.Н.*) интересуют вопросы: в каких условиях и как, насколько устойчиво реализуется норма литературно-языкового синтаксиса в различных стилях речи?» (Голов., 1994, с. 18).

Синтаксис логико-психологический. «Синтаксис (во 2-м знач.), изучающий синтаксические категории языка в их отношении к логическим категориям мышления и психологическим состояниям сознания человека... синтаксическую структуру речи в ее отношении к логическому и психологическому ее содержанию» (Голов., 1994, с. 18).

Синтаксис нормативный. Синтаксис (во 2-м знач.), изучающий синтаксические единицы и категории с точки зрения их отношения к литературной норме (Голов., 1994, с. 17–18).

Синтаксис описательный. Синтаксис (в 1-м знач.), функционирующий «в тот или иной период развития языка» – в противоположность синтаксису историческому (Голов., 1994, с. 15).

Синтаксис прагматический. Синтаксис (во 2-м знач.), изучающий синтаксические конструкции с точки зрения

«их воздействия на сознание и поведение людей» (Голов., 1994, с. 20).

Синтаксис предложения. Синтаксические свойства предложения и грамматическое учение о них. «Синтаксис предложения – качественно новая ступень в общей языковой системе, определяющая языковую сущность, коммуникативно-функциональную значимость языка. Синтаксис предложения строится на изучении единиц коммуникативного плана» (Валг., с. 6). «Предметом синтаксиса предложения является не конкретное содержание высказываний, а обобщенная семантика предложения, его конструктивная основа, правила ее распространения и актуализации» (Код., 1987, с. 240). Т. п. см.: Синтаксис контекста (Там же, с. 210; см. также: Бел., с. 68, 204; Вин., 1975, с. 254, 256, 284; Голов., 1994, с. 15–16; Зол., 1973, с. 124, 200, 305–306, 332; Зол., 1982, с. 300; Рус. грам., т. 2, с. 5–8, 467).

◊ Синтаксис простого предложения, сложного предложения.

Синтаксис речи (связной речи, речевой). Синтаксис (во 2-м знач.), объектом изучения которого является речь, связный текст. «В речи, в связном контексте, в конситуации возникает новая проблематика изучения предложения с точки зрения композиционно-синтаксической и экспрессивно-интонационной организации целого текста или речевой ситуации. Сюда относится круг вопросов, связанных с так называемым актуальным членением, разными типами логического ударения, порядка слов, а точнее – расположения структурно-смысловых компонентов, межфразовых связей и т.п. Эти вопросы принадлежат синтаксису речи, и предложение, изучаемое в аспекте его контекстных связей и дополнительных речевых функций, становится объектом синтаксиса речи» (Зол., 1973, с. 29; см. также: с. 164, 332, 344). «Синтаксис сложного целого, синтаксис связной речи... изучает единицы, бóльшие, чем отдельное предложение, единицы, имеющие свои правила и законы построения» (Валг., с. 9; см. также: Голов., 1994, с. 15–20; Зол., 1982, с. 320–321).

◊ Синтаксис речи (речевой) дидактический, конструктивный, логико-психологический, нормативный, прагматический, семантический, социологический, функционально-стилевой, функциональный, эстетический.

Синтаксис семантический. Синтаксис (во 2-м знач.), изучающий синтаксические единицы с точки зрения семантики, выражаемых значений. «Бытует мнение, что усилившийся интерес к семантике синтаксиса, к содержательному плану его устройства вызывает к жизни новую область синтаксических занятий или новое направление – “семантический синтаксис”, способный развиваться параллельно синтаксису традиционному. Работа с синтаксическим материалом убеждает, однако, в том, что нет синтаксиса несемантического, как нет языка некоммуникативного» (Зол., 1982, с. 357; см. также: с. 16; Общ. яз., с. 291, 297).

Синтаксис слова (формы слова). Синтаксические свойства знаменательного слова, его грамматической формы как предмет синтаксической науки. «Свойства знаменательного слова подчинять себе другие слова в тех или других формах, весь потенциал связей, принадлежащих слову, составляет область синтаксиса слова...» (Рус. грам., т. 2, с. 6). «Все явления, связанные с синтаксическими возможностями форм слов, с правилами их употребления, относятся к синтаксису формы слова» (Там же, с. 7; см. также: с. 5, 422).

Синтаксис словосочетания. Синтаксические свойства словосочетания и

его компонентов как предмет синтаксической науки. «Свойства словосочетания входить в единицу сообщения, участвовать в формировании простого и сложного предложения, функционировать в качестве называющей единицы, все его языковые характеристики относятся к области синтаксиса словосочетания» (Рус. грам., т. 2, с. 6: см. также: с. 5). «Синтаксис словосочетания проявляет синтаксические свойства отдельных слов и устанавливает правила их сочетаемости с другими словами, причем эти правила определяются грамматическими признаками слова как определенной части речи» (Валг., с. 6; см. также: с. 5; Вин., 1975, с. 238; Код., 1987, с. 210; Расп., 1973, с. 12).

Синтаксис сложного целого. То же, что синтаксис связной речи. Т. п. см.: Синтаксис речи (связной речи, речевой) (Валг., с. 9).

Синтаксис социологический. Синтаксис (во 2-м знач.), изучающий вопросы социальной дифференциации синтаксического строя, особенности использования синтаксических единиц в речи представителей разных профессиональных групп, возрастов и т.д. (Голов., 1994, с. 20).

Синтаксис стилистический. Синтаксис (во 2-м знач.), изучающий синтаксические конструкции как стилистическое (стилеобразующее) средство. «Широкие стилистические возможности, большая выразительность и яркость, эмоциональное богатство и образность, заложенные в несобственно-прямой речи, делают ее прекрасным средством оживления повествования. Многие писатели, начиная с Пушкина, активно используют этот прием стилистического синтаксиса в произведениях художественной литературы» (Совр. рус. яз., с. 619; см. также: Зол., 1973, с. 164).

Синтаксис структурный. То же, что синтаксис во 2-м знач. – в противоположность синтаксису коммуникативному, или функциональному. «Наличие нескольких аспектов изучения и преподавания синтаксиса уже привело к тому, что единая синтаксическая наука членится, уже возникли такие ее разновидности, как синтаксис описательный и синтаксис исторический, синтаксис предложения и синтаксис целого текста, синтаксис структурный и синтаксис коммуникативный и т.д.» (Голов., 1994, с. 15–16). «**Конструктивный синтаксис языка**... мог бы быть назван и структурным, если бы этот второй термин не был занят и не применялся бы для обозначения одного из теоретико-философских направлений языкознания XX столетия» (Там же, с. 16).

Синтаксис текста. То же, что синтаксис контекста (Зол., 1982, с. 3, 300, 302, 304).

Синтаксис традиционный. Синтаксис как соответствующий раздел традиционной грамматики – в противоположность синтаксису семантическому. Т. п. см.: Синтаксис семантический (Зол., 1982, с. 357).

Синтаксис формальный (формально-грамматический). То же, что синтаксис во 2-м знач., или синтаксис конструктивный (Общ. яз., с. 304, 328).

Синтаксис формы слова. См.: Синтаксис слова (формы слова).

Синтаксис функционально-стилевой. Синтаксис (во 2-м знач.), изучающий «стилевую дифференциацию синтаксической структуры языка... роль синтаксических единиц и категорий в формировании различных стилей речи» (Голов., 1994, с. 17).

Синтаксис функциональный. 1. Синтаксис (в 1-м знач.), представляющий собой «систему синтаксических единиц с точки зрения их функций в процессе коммуникации, в единстве формы и значения» (Зол., 1973, с. 5).

2. Синтаксис (во 2-м знач.), задача которого состоит в «изучении каждого синтаксического явления с точки зрения выполняемых им функций в процессе коммуникации» (Там же, с. 349; см. также: Голов., 1994, с. 16–17; Общ. яз., с. 328).

Синтаксис экспрессивный. Синтаксис (во 2-м знач.), предметом изучения которого является «чисто эмоциональная сторона высказывания», которая «очень часто создается средствами синтаксиса» (Валг., с. 12).

Синтаксис эстетический. Синтаксис (во 2-м знач.), в котором главным объектом изучения являются синтаксическое строение речи в эстетическом аспекте, «эстетика синтаксических структур... эстетика синтаксического строения речи» (Голов., 1994, с. 19).

Синтаксис языка конструктивный. Т. п. см.: Синтаксис структурный (Голов., 1994, с. 16).

Синтаксис языка (языковой). Совокупность, система синтаксических единиц языка и синтаксических грамматических категорий. «Синтаксис языка – это совокупность и система присущих языку грамматических категорий словесных позиций и словесных конструкций» (Голов., 1983, с. 108; см. также: с. 110, 135). «Правила организации простого и сложного предложения, как и сами эти единицы, принадлежат синтаксису языка» (Зол., 1973, с. 29). «Лингвисты, по-видимому, не всегда умеют найти те необходимые и достаточные признаки языкового синтаксиса, которые позволили бы отчетливо видеть, чем же он отличается от других языковых сторон, прежде всего – от морфологии» (Голов., 1994, с. 8; см. также: с. 9, 14–20, 29; Берез., Голов., с. 194, 200; Зол., 1982, с. 320–321).

◊ Синтаксис языка (языковой) дидактический, конструктивный, логико-психологический, нормативный, прагматический, семантический, социологический, функционально-стилевой, функциональный, эстетический.

Синтаксический контекст. См.: Контекст синтаксический.

Синтаксический образец. То же, что синтаксическая модель. Т. п. см.: Синтаксическая модель (Код., 1974, с. 142; см. также: с. 143; Код., 1987, с. 243).

Синтаксический объект. См.: Объект синтаксиса (синтаксический).

Синтаксический разряд [слов]. «Синтаксические разряды – это грамматические группы слов, объединенных общностью синтаксической сочетаемости. Синтаксические разряды выделяются на основе характера подчинительных связей между словами» (Грам., 1970, с. 315). «Все самостоятельные слова в русском языке по признаку наиболее типичной для них сочетаемости группируются в четыре синтаксических разряда: 1) определяемые слова с разрядами “существительное” и “местоимение-существительное”; 2) определяющие слова с разрядами “прилагательное” и “числительное”; 3) управляющие слова; 4) примыкающие слова с разрядами “наречие”, “компаратив”, “инфинитив”, “деепричастие”» (Там же, с. 316; см. также: с. 311).

Синтаксический способ. То же, что тип синтаксической связи. «Формальные значения словосочетаний – это значе-

ния синтаксических отношений между словами, на которые указывают синтаксические способы: согласование и управление, выражаемые реляционными флексиями, примыкание, агглютинация» (Шир., с. 222).

Синтаксический строй [языка]. То же, что синтаксис в 1-м знач. Т. п. см.: Синтаксис в 1-м знач. (Валг., с. 5; см. также: Голов., 1994, с. 5, 12; Зол., 1982, с. 35; Ломт., 1958, с. 28; Рус. грам., т. 2, с. 3).

Синтаксический уровень [языка, языковой системы]. То же, что синтаксис в 1-м знач., синтаксический строй языка. «Основными У[ровнями] я[зыка] являются фонологический, морфологический, синтаксический и лексико-семантический» (Рус. яз., с. 359; см. также: Бел., с. 5; Глинск., Петр., с. 197; Общ. яз., с. 338).

Синтаксический фразеологизм. Синтаксическое «построение, в котором связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми...» (Рус. грам., т. 2, с. 217). «К синтаксическим фразеологизмам относятся прежде всего... такие [фразеологические] предложения, как *Дом как дом* (значение соответствия обычному, норме); *Вот голос так голос!* (значение высокой степени признака и оценки); *Праздник не в праздник* (значение лишенности положительного содержания)...» (Там же; см. также: с. 429, 456).

Синтаксический ярус (ярус-система) языка. То же, что синтаксис в 1-м знач., синтаксический строй языка, синтаксический уровень языка. «Синтаксический ярус языка... имеет единицы двух типов – словосочетание и предложение» (Код., 1974, с. 142). Др. т. п. см.: Синтаксическая модель (Там же; см. также: с. 138, 143).

Синтаксическая [грамматическая] категория. См.: [Грамматическая] категория синтаксическая (синтаксиса).

Синтаксическая группа. Один из главных членов предложения (подлежащее или сказуемое) или детерминант вместе с распространяющими их членами предложения, т.е. группа (состав) подлежащего или сказуемого в отдельности. «Для установления закономерностей словорасположения существенно членение распространенного предложения на синтаксические группы: группу подлежащего (подлежащее со всеми распространяющими его членами), группу сказуемого (сказуемое со всеми распространяющими его членами) и группу детерминанта; например: *Поздно ночью / веселая шумная компания / отправилась гулять в поле; Вдоль высокого берега / медленно плывет / большая белая лодка*. Однокомпонентные распространенные предложения без детерминантов составляют одну синтаксическую группу: *Быстро темнело; Запахло свежими ночными цветами; Жаркий летний полдень; Первая барабанная трель дятла; Стало очень холодно*» (Рус. грам., т. 2, с. 196).

Синтаксическая деривация. Образование производных слов, сопровождающееся изменением их части речи и, соответственно, синтаксической функции без изменения лексических значений. «Характеризуя типы синтаксической деривации, т.е. деривации, не затрагивающей лексического значения слова, Е. Курилович отметил, что имя качества *высота* (свойство быть высоким) есть результат синтаксической деривации, базирующейся на сказуемом: *быть высоким → высота*» (Общ. яз., с. 311).

Синтаксическая единица. То же, что единица синтаксиса. «Синтаксис как область грамматического строя язы-

ка объединяет в своих границах такие единицы, которые или непосредственно формируют сообщение, или служат компонентами формирующей его конструкции. Такими синтаксическими единицами являются словосочетание, простое предложение и сложное предложение. В сферу синтаксиса входят также единицы сообщения, которые не имеют собственных грамматических характеристик и объединяются с грамматическими предложениями функционально... Кроме названных единиц, принадлежащих только синтаксису, в его сферу входят также единицы, принадлежащие другим областям языка и участвующие в образовании синтаксических единиц; это слово и форма слова. Эти единицы принадлежат не только синтаксису, но также лексике и морфологии...» (Рус. грам., т. 2, с. 6; см. также: с. 83, 85). «Минимальные составляющие синтаксических единиц – слово и форма слова» (Бел., с. 5; см. также: с. 10). «Значение синтаксической единицы не воспроизводится, а производится в процессе речи; она есть акт произведения, а не воспроизведения. Сказав *пишу пером*, говорящий не только воспроизводит значение слова *перо*, но и устанавливает, что *перо* является орудием действия, выраженного глаголом *пишу*. Значение синтаксической единицы – результат акта мысли, творчества, произведения» (Ломт., 1958, с. 56; см. также: с. 3–9, 15, 29–31, 43, 49). Т. п. см. также: Единица грамматики (Рус. яз., с. 150; см. также: Баб., Макс., с. 5–6; Валг., с. 5–9, 12, 17, 95 и др.; Голов., 1983, с. 139; Зол., 1982, с. 45–46; Код., 1987, с. 236–237, 246–247; Расп., 1973, с. 8, 19; Совр. рус. яз., с. 522).

Синтаксическая единица высшая. То же, что синтаксическая единица сложная, или предикативная. Т. п. см.: Синтаксическая единица элементарная (Ломт., 1958, с. 53).

Синтаксическая единица конститутивная. То же, что единица синтаксиса (синтаксического уровня) конститутивная (Зол., 1982, с. 39).

Синтаксическая единица минимальная. Синтаксическая единица, неделимая на более мелкие единицы синтаксиса. «Нельзя... признать словосочетание минимальной синтаксической единицей. Само понятие словосочетания противоречит этому, поскольку предполагает некое объединение компонентов. В качестве минимальной синтаксической единицы нельзя признать и слово как таковое, как элемент лексического состава языка, так как при объединении в синтаксических единицах сочетаются не слова вообще, в совокупности их морфологических форм, а определенные, нужные для выражения данного содержания формы слов... Следовательно, первичной синтаксической единицей можно признать форму слова или синтаксическую форму слова» (Валг., с. 7–8).

Синтаксическая единица непредикативная. Синтаксическая единица, в которой отсутствует предикативная основа (о словосочетании). «Различие между словосочетанием и предложением может быть сформулировано как различие между непредикативной и предикативной синтаксическими единицами» (Бел., с. 8). «Словосочетанием называется непредикативная синтаксическая единица, компонентами которой являются слово и форма слова или несколько форм слов, связанные между собой синтаксической связью» (Там же, с. 12).

Синтаксическая единица низшая. То же, что синтаксическая единица минимальная. «Материальное воплощение низшая синтаксическая единица получает в словесных формах и в лексико-грамматических свойствах слов» (Ломт., 1958, с. 51; см. также: с. 44).

Синтаксическая единица отправная. То же, что синтаксическая единица минимальная, первичная (Ломт., 1958, с. 34).

Синтаксическая единица первичная. То же, что синтаксическая единица минимальная. Т. п. см.: Синтаксическая единица минимальная (Валг., с. 7–8; см. также: Зол., 1982, с. 48).

Синтаксическая единица предельная. То же, что синтаксическая единица минимальная (Валг., с. 7).

Синтаксическая единица предикативная. Синтаксическая единица, содержащая предикативную основу (о предложении). «Предложением называется предикативная синтаксическая единица, состоящая из нескольких связанных синтаксической связью форм слов или из одной формы» (Бел., с. 12). Др. т. п. см.: Синтаксическая единица непредикативная (Там же, с. 8).

Синтаксическая единица простая. То же, что синтаксическая единица минимальная, первичная (Ломт., 1958, с. 28).

Синтаксическая единица сложная. То же, что синтаксическая единица предикативная. «Позиционные модели предложений являются сложными синтаксическими единицами в отличие от позиций или позиционных звеньев предложения – элементарных синтаксических единиц» (Ломт., 1958, с. 125; см. также: с. 122).

Синтаксическая единица элементарная. То же, что синтаксическая единица минимальная. «Элементарная синтаксическая единица получает материальное воплощение в проявлениях низших звеньев системы языка. Ее сущность должна проявляться в высших синтаксических единицах – в предложениях» (Ломт., 1958, с. 53). Др. т. п. см.: Синтаксическая единица сложная (Там же, с. 125; см. также: с. 8, 28, 31, 38, 42, 47, 55).

Синтаксическая категория. См.: [Грамматическая] категория синтаксическая (синтаксиса).

Синтаксическая конструкция. См.: Конструкция синтаксическая.

Синтаксическая модель. Абстрактная схема, по которой строятся конкретные высказывания. «Синтаксический ярус языка располагает набором своих единиц; ими оказываются синтаксические образцы (модели), по которым строится бесконечное множество сочетаний слов и фраз. Так, фразы *Я читаю книгу; Он пишет письмо; Они пилят дрова* и т.п. построены по одному синтаксическому образцу, который и является единицей синтаксического яруса языка» (Код., 1974, с. 142). «Все синтаксические модели принадлежат языку только как абстрактные модели, а их конкретное наполнение той или иной лексикой бесконечно разнообразно и относится к речи» (Масл., с. 167).

Синтаксическая однородность. См.: Однородность [синтаксическая].

Синтаксическая ориентация. Предназначение словоформы для замещения определенной синтаксической позиции. «Сочетаемость словесных форм с необходимостью опосредуется их позиционными свойствами, т.е. способностью в одном направлении предопределять (“предсказывать”), а в другом замещать отмеченные функцией позиции в тех конструктивно-синтаксических рядах, которые они образуют. В дальнейшем предопределение (предсказание) со

стороны данной формы функционально-синтаксических позиций для других словесных форм я и буду называть синтаксической проекцией, а предназначение данной словесной формы для замещения тех или иных позиций – ее синтаксической ориентацией» (Расп., 1973, с. 55).

Синтаксическая позиция [словоформы]. Место, занимаемое в предложении (высказывании) тем или иным компонентом, той или иной словоформой. «Словоформы соответственно своей функциональной значимости занимают те или иные синтаксические позиции, которые определяются ролью и назначением словоформ в предложении и обнаруживаются на основе отношений словесных форм и их лексико-грамматических свойств» (Валг., с. 64; см. также: с. 65, 67, 218–219; Бел., с. 19; Берез., Голов., 198; Голов., 1994, с. 11, 58; Общ. яз., с. 290, 293).

Синтаксическая позиция [словоформы] второстепенная. Место, занимаемое в предложении его второстепенным членом (Валг., с. 64).

Синтаксическая позиция [словоформы] главная. Место, занимаемое в предложении его главным членом (Валг., с. 64).

Синтаксическая проекция. Предсказание определенной словоформы функционально-синтаксических позиций для других словоформ. Т. п. см.: Синтаксическая ориентация (Расп., 1973, с. 55).

Синтаксическая связь. Смысловая связь между компонентами синтаксической единицы (словами, членами предложения, частями сложного предложения), выраженная теми или иными формальными средствами. «Синтаксические связи и отношения между элементами (компонентами) синтаксических единиц являются основным признаком синтаксических построений. | Синтаксическая связь является выражением взаимосвязи элементов в синтаксических единицах. | Основные виды синтаксической связи – сочинение и подчинение» (Баб., Макс., с. 7). «Синтаксической связью мы называем всякую формально выраженную смысловую связь между лексическими единицами (словами, устойчивыми словосочетаниями), соединившимися друг с другом в речи, в акте коммуникации. Обычно выделяют два главных типа синтаксической связи – сочинение и подчинение» (Масл., с. 170). «Синтаксическая связь, т.е. формальные, строевые отношения между компонентами синтаксических единиц, выявляющие смысловые отношения и выражаемые средствами языка, составляют исходное и фундаментальное понятие синтаксиса» (Бел., с. 16). «Для выражения синтаксических связей современный русский литературный язык располагает разнообразными средствами. Эти средства различны на уровне связей формы слова и на уровне связей предложения» (Там же, с. 20; см. также: с. 19, 21–22, 24 и др.; Валг., с. 9, 15, 25; Зол., 1973, с. 30–31; Рус. грам., т. 2, с. 22, 462; Скобл., с. 62).

◊ Синтаксическая связь слов (словоформ) [в предложении, в словосочетании], между словами (словоформами) [в предложении, в словосочетании], предложений [в составе сложного предложения], частей сложного предложения, между частями сложного предложения, между компонентами сложного предложения, на уровне сложного предложения, членов предложения, главных членов предложения, между подлежащим и сказуемым, элементов языка; синтаксическая связь [слов в словосочетании] беспредложная, предложная, связь [частей сложного предложения] бессоюзная.

[Синтаксическая] связь агглютинативная. Сочетание так называемых

несклоняемых прилагательных с определяемыми ими существительными в рамках сложного слова. «В русском языке есть небольшая группа несклоняемых прилагательных, которые “прилепляются” к существительному: *радиолампа*, *электростанция*. Это агглютинативная связь (лат. agglutinatio – “приклеивание”), отличающаяся в русском языке от примыкания тем, что между членами словосочетания нельзя вставить никакого другого слова (только для комизма можно сказать: *ни электро-, ни прочие процедуры не излечили меня*)» (Шир., с. 225).

[Синтаксическая] связь аннексивная. Синтаксическая связь частей сложноподчиненного предложения, при которой «придаточная часть... подстраивается к главной (для выражения какого-то попутного замечания по поводу того, о чем сообщается в главной части)», например в предложении: *Они добились замечательных успехов в труде, что всех нас радовало* (Расп., 1973, с. 156–157).

[Синтаксическая] связь аппликативная. То же, что аппликация (Расп., 1970, с. 41–42; Расп., 1973, с. 139).

[Синтаксическая] связь вариативная. Подчинительная синтаксическая связь слов в словосочетании, при которой одни и те же отношения могут быть выражены разными формальными средствами. Т. п. см.: [Синтаксическая] связь невариативная (Бел., с. 27; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 22).

Синтаксическая связь вторичная. Синтаксическая связь между словами опосредованная, т.е. такая, которая выражает «одно отношение между предметами на основе существования другого, скрытого, латентного отношения между некоторыми предметами», например между словоформой *читал* и предложно-падежным сочетанием *в парке* в следующем предложении: *Студент читал газету в парке* (Ломт., 1979, с. 103).

[Синтаксическая] связь двойная. Подчинительная синтаксическая связь, при которой переходный глагол или мотивированное им производное существительное имеют при себе две зависимые формы с объектным значением, например: *наполнить бак водой, дать игрушку ребенку, предложить другу приехать; заклеивание забора объявлениями, снабжение туристов продовольствием (*Рус. грам., т. 2, с. 22).

◊ [Синтаксическая] связь двойная сильная.

[Синтаксическая] связь деривационная. Синтаксическая связь частей сложноподчиненного предложения, при которой «предложение образуется как бы в результате ветвления дерева, стволом которого является его главная часть, а ветвью – придаточная», например: *Книга, которая лежит перед вами, очень интересна* (Расп., 1973, с. 156).

[Синтаксическая] связь дополнительная. То же, что синтаксическая связь комплетивная (Расп., 1973, с. 156).

[Синтаксическая] связь закрытая. Связь между компонентами синтаксической единицы (синтаксической конструкции), количество которых всегда равно двум. «Закрытой сочинительной связью могут быть связаны при одноразовом ее применении только два компонента, например: *с усердием, но без увлечения; дом сгорел, а флигель уцелел*» (Бел., с. 25; см. также: с. 26, 68).

[Синтаксическая] связь замыкающая. То же, что синтаксическая связь закрытая. «В отношения замыкающей связи вступают обязательно два слова, образующие замкнутое сочетание, в ко-

торое не могут быть включены третий и последующие компоненты: *длинный, но обстоятельный* (рассказ); *не читал, а писал; как взрослые, так и дети*» (Совр. рус. яз., с. 267).

[Синтаксическая] связь интродуктивная. Т. п. см.: [Синтаксическая] связь субординативная (Ломт., 1979, с. 53).

[Синтаксическая] связь коалиционная. Синтаксическая связь частей сложноподчиненного предложения, при которой «предложение образуется в результате объединения относительно равноправных частей», например: *Ей было приятно говорить с этим чужим, с незнакомцем, между тем как Литвинов по-прежнему сидел неподвижно, с тою же неподвижной и нехорошей улыбкой на губах* (Тургенев) (Расп., 1973, с. 157).

[Синтаксическая] связь комитативная. Синтаксическая связь частей сложноподчиненного предложения, при которой «придаточная часть... будучи свободным дополнением к главной, занимает по отношению к ней строго фиксированное постпозитивное положение (причем это ее положение является конструктивно-обусловленным)», например: *Дождь лил как из ведра, так что на крыльцо нельзя было войти* (Расп., 1973, с. 156).

[Синтаксическая] связь комплетивная. Синтаксическая связь членов сложноподчиненного предложения, при которой «предложение образуется в результате соединения двух конструктивных частей, одна из которых (придаточная) является относительно свободным и допускающим перестановку дополнением к другой части (главной)», например: *Он выходил вперед, когда на него смотрели все собравшиеся на площади* (Расп., 1973, с. 156).

[Синтаксическая] связь коррелятивно-деривативная. Разновидность деривативной синтаксической связи, при которой «соединение частей сложноподчиненного предложения является необходимым (а не факультативным, как при обычной деривации) в силу лексической неполноценности местоименно-коррелятивного элемента (который выступает вместо одного из субстантивных членов главной части)», например: *Чем ближе приближался плот к водопаду, тем быстрее несло его течением* (Арсеньев) (Расп., 1973, с. 159–160, 187).

[Синтаксическая] связь коррелятивно-комитативная. Разновидность коррелятивно-комплетивной синтаксической связи, характеризующаяся «расщеплением союзного сочетания», например: *Было так темно, что на самом близком расстоянии невозможно было определить предметы* (Л.Н. Толстой) (Расп., 1973, с. 159).

[Синтаксическая] связь коррелятивно-комплетивная. Разновидность комплетивной синтаксической связи, при которой «соединение придаточной части сложноподчиненного предложения с главной его частью... является уже конструктивно-обязательным (а не свободным, как это характерно для комплетивной связи в ее, так сказать, чистом виде)», например: *Он вернулся домой тогда, когда все уже было кончено* (Расп., с. 158, 187).

[Синтаксическая] связь невариативная. Подчинительная синтаксическая связь слов в словосочетании, при которой для выражения одних и тех же отношений может быть использовано только одно формальное средство. «При невариативной связи предсказываемая форма зависимого компонента является единственно возможной; при вариативной связи существует выбор: одна из

двух – реже трех – возможных форм; ср.: *подарить книгу* (невариативная связь) – *съесть кашу/ каши* (вариативная); *увлекаться поэзией* (невариативная) – *слыть чудаком/ за чудака, числиться начальником / в начальниках / в качестве начальника* (вариативная), *заботиться о детях* (невариативная) – *тосковать о детях / по детям* (вариативная)» (Бел., с. 27).

[Синтаксическая] связь необязательная. Подчинительная синтаксическая связь, при которой главный, определяемый компонент синтаксической конструкции не требует обязательного употребления распространителя, определяющего компонента, например связь между существительным и определяющим его прилагательным (Бел., с. 29).

[Синтаксическая] связь непредсказующая. Подчинительная синтаксическая связь, при которой «форма зависимого компонента не предсказывается главным, а определяется тем смыслом, который вносится этим компонентом в конструкцию: *человек у двери / за дверью / под окном; работать в саду / у верстака / за столом / под землей; работать завтра / по вечерам / летом / с восхода до заката*» (Бел., с. 27–28, 44).

[Синтаксическая] связь объединительная. То же, что синтаксическая связь коалиционная (Расп., 1973, с. 157).

[Синтаксическая] связь неприсловная. Подчинительная синтаксическая связь слов в предложении, предопределенная синтаксической позицией слова (а не самим словом, как при присловной связи), например в предложениях: *Часовые поставлены разводящим; Дом построен рабочими* (Рус. грам., т. 2, с. 13).

Синтаксическая связь несильная. То же, что синтаксическая связь слабая. «Многие словосочетания под воздействием предложения начинают перестраиваться или даже распадаться. Конечно, это свойственно тем словосочетаниям, которые построены при помощи несильной синтаксической связи» (Валг., с. 25–26).

[Синтаксическая] связь обязательная. Подчинительная синтаксическая связь, при которой главный, определяемый компонент синтаксической конструкции обязательно требует распространителя, определяющего компонента, например в словосочетаниях типа *находиться в столе / на столе / под столом / около стола* и т.п. (Бел., с. 29).

[Синтаксическая] связь одиночная. Подчинительная синтаксическая связь, при которой «главным словом предопределена одна зависимая форма» (в отличие от двойной подчинительной синтаксической связи) (Рус. грам., т. 2, с. 22).

[Синтаксическая] связь открытая. Связь между компонентами синтаксической единицы (синтаксической конструкции), количество которых является неопределенным. «Открытой синтаксической связью может быть связано сразу неопределенное количество компонентов, например: [*Мне чудятся*] *то шумные пиры, то ратный стан, то схватки боевые* (П[ушкин]); *То ли снится, то ли мнится, / Показалось что нивесть, / То ли иней на ресницах, / То ли вправду что-то есть* (Тв[ардовский])» (Бел., с. 25; см. также: с. 26, 68).

[Синтаксическая] связь параллельная. Сочинительная синтаксическая связь между зависимыми, определяющими словами, которые непосредственно связаны с одним и тем же определяемым словом и одинаково зависят от него. «Однородные определения одинаково зависят от одного и того же определяемого слова и связаны с ним непо-

средственно, т.е. друг с другом вступают в параллельную синтаксическую связь с отношениями перечисления. Примеры: *Пол был застлан оленьими и медвежьими шкурами* (Аж[аев]); *Землистые лица покрылись пятнами румянца, раздражения и злости* (Сераф[имович]); *Впереди стоял комендант, старик добрый и высокого росту* (П[ушкин])» (Валг., с. 231). Др. т. п. см.: Синтаксическая связь цепная (Там же, с. 232; см. также: Ломт., 1958, с. 33).

Синтаксическая связь первичная. Синтаксическая связь между словами непосредственная, т.е. такая, которая выражает «одно отношение между предметами и не предполагает существование другого, скрытого, латентного отношения», например между словоформами *читал* и *книгу* в предложении: *Студент читал книгу в парке* (Ломт., 1979, с. 103).

[Синтаксическая] связь переходная. То же, что синтаксическая связь транзитивная. (Расп., 1973, с. 156).

[Синтаксическая] связь подчинительная (подчинительного типа). Синтаксическая связь между главным и зависимым (зависимыми), определяемым и определяющим (определяющими) компонентами синтаксической конструкции. «Основные виды синтаксической связи – сочинение и подчинение. При сочинении объединяются синтаксически равноправные компоненты, при подчинении – синтаксически неравноправные: один выступает как главный, другой – как зависимый. Сочинительной связью соединяются однородные члены и части сложносочиненных предложений, подчинительной – словоформы в составе словосочетаний и предложений, а также части сложноподчиненных предложений» (Баб., Макс., с. 7; см. также: с. 114). «Основными видами синтаксических связей подчинительного типа являются с о г л а с о в а н и е, у п р а в л е н и е, п р и м ы к а н и е, и з а ф е т, и н к о р п о р а ц и я. Первые три вида связей свойственны русскому языку (как и другим индоевропейским языкам), последние два вида связей нехарактерны для индоевропейских языков» (Код., 1987, с. 237). «Подчинительная связь выражается в определенных формальных показателях – подчинительных союзах и относительных (союзных) словах» (Валг., с. 301; см. также: с. 9; Бел., с. 22–27, 31, 44, 52, 68, 178–184; Голов., 1994, с. 73–74, 116–117, 121–122; Грам., 1970, с. 655; Рус. грам., т. 2, с. 13–14, 462; Совр. рус. яз., с. 267).

◊ [Синтаксическая] связь подчинительная вариативная, двусторонняя, детерминантная, корреляционная, невариативная, необязательная, непредсказующая, обязательная, односторонняя, предсказующая, присловная, сильная, слабая, средняя.

[Синтаксическая] связь предсказующая. Подчинительная синтаксическая связь, при которой «главный компонент определяет (предсказывает) форму зависимого», как, например, в словосочетаниях: *подарить книгу, увлекаться поэзией; входить, вход в дом; выходить, выход из дома; переходить, переход через улицу* (Бел., с. 27; см. также: с. 44).

[Синтаксическая] связь присоединительная. То же, что синтаксическая связь аннексивная (Расп., 1973, с. 156; см. также: Валг., с. 63).

[Синтаксическая] связь сильная. Подчинительная синтаксическая связь слов в словосочетании, которая не «дает словосочетанию возможности распасться», как, например, в сочетаниях прилагательных с существительными (Валг., с. 26). «В тех случаях, когда категориальными свойствами слова в случае его неабсолютивного употребления предопределено регулярное появление при нем определенной зависимой словофор-

мы и, соответственно, возникновение определенного вида синтаксических отношений, между таким словом и подчиненной ему словоформой возникает с и л ь н а я с в я з ь. В тех случаях, когда появление такой зависимой словоформы не предопределено как регулярное в случае неабсолютивного употребления главенствующего слова, возникает с л а б а я с в я з ь» (Грам., 1970, с. 487–488). «Подчинительная связь может быть сильной (предписывающей), средней (рекомендующей) и слабой (разрешающей), при этом не будем забывать о том, что переходы от сильной связи к слабой, через среднюю, не скачкообразные, а плавные, постепенные и сами понятия сильной и слабой связи – относительны...» (Голов., 1994, с. 121; см. также: с. 116).

[Синтаксическая] связь слабая. Подчинительная синтаксическая связь слов в словосочетаниях, которые «под воздействием предложения начинают перестраиваться или даже распадаться», например в словосочетании *прибегать* (*прибегал*) *из кишлака* в таком предложении: *Сейчас прибегал Юсуф из кишлака*, где «словоформа *из* кишлака, контактируя с существительным *Юсуф*, как бы высвобождается из-под влияния глагола и начинает тяготеть к существительному» (Валг., с. 25–26). Др. т. п. см.: [Синтаксическая] связь сильная (Голов., 1994, с. 121; Грам., 1970, с. 488; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 69).

[Синтаксическая] связь сопроводительная. То же, что синтаксическая связь комитативная (Расп., 1973, с. 156).

[Синтаксическая] связь сочинительная. Синтаксическая связь между равноправными, однородными компонентами синтаксической конструкции. «С о ч и н и т е л ь н а я с в я з ь между компонентами сложного предложения аналогична связи между формами слов в открытых и закрытых сочинительных словосочетаниях. Она характеризуется тем, что соединяемые ею компоненты (формы слов – в словосочетании и предикативные единицы – в сложном предложении) выполняют одну и ту же синтаксическую функцию относительно друг друга и образуемого ими целого. Основными средствами выражения сочинительной связи являются сочинительные союзы. | Сочинительная связь между компонентами сложного предложения может быть о т к р ы т а я и з а к р ы т а я (ср. то же в сочинительных словосочетаниях)» (Бел., с. 178; см. также: с. 19, 22–26, 68). «Сочинительная связь, характеризующая синтаксические отношения частей сложносочиненного предложения, предполагает их равноправность, которая выявляется лишь на синтаксическом уровне» (Валг., с. 293; см. также: с. 9, 63). Т. п. см.: [Синтаксическая] связь подчинительная (Баб., Макс., с. 7; см. также: Голов., 1994, с. 132; Грам., 1970, с. 654; Масл., с. 170; Рус. грам., т. 2, с. 166, 462–464, 466; Совр. рус. яз., с. 267; Шир., с. 223).

◊ [Синтаксическая] связь сочинительная закрытая, замыкающая, открытая.

[Синтаксическая] связь средняя. Подчинительная синтаксическая связь, занимающая промежуточное положение между сильной и слабой синтаксической связью. Т. п. см.: [Синтаксическая] связь сильная (Голов., 1994, с. 121).

[Синтаксическая] связь субординативная. «А.М. Мухин предложил термины “субординативная связь” и “интродуктивная связь”. Первый термин он использовал для обозначения связи согласования, управления и примыкания, а второй – для связи таких слов с другими словами того же предложения, которые в другой концепции считаются не связанными с указанными словами того же предложения. Мы воспользуемся прин-

ципом построения этих терминов, но будем иметь в виду не связи, а о т н о ш е н и я слов в предложении. Построим термины “субординативные отношения” и “интродуктивные отношения”...» (Ломт., 1979, с. 53).

[Синтаксическая] связь транзитивная. Синтаксическая связь частей сложноподчиненного предложения, при которой «главная часть сложноподчиненного предложения, нуждаясь в конструктивном завершении, находит его в придаточной части (при этом и осуществляется “переход” от одной синтаксической конструкции к другой)», например в предложении *Я не знал, что он уже уехал* (Расп., 1973, с. 156).

Синтаксическая связь цепная. Сочинительная синтаксическая связь, характерная для однородных определений. «Н е о д н о р о д н ы е определения характеризуют всегда один предмет, но с разных сторон: *Необыкновенно хороша была мама в своем **легком оливковом** платье* (Фед[ин]); ***Желтые дубовые** заросли стояли в росе* (Пауст[овский])... Такие определения зависят друг от друга по смыслу, они связаны ц е п н о й синтаксической связью, так как первое относится не непосредственно к определяемому слову, как это бывает при параллельной синтаксической связи (*красные, синие цветы – красные → цветы, синие → цветы*), а к последующему словосочетанию: *легкое → оливковое платье*...» (Валг., с. 232).

Синтаксическая связь элементарная. Синтаксическая связь разных компонентов синтаксической конструкции, при которой «какие-либо два элемента языка последовательно высказываются в речи один за другим и самый факт их расположения одного за другим символизирует расположение обозначаемых ими явлений действительности друг подле друга или в какой-либо связи друг с другом», например полинезийск. *orang-orang* ‘более, чем один человек, люди’ (ср. *orang* ‘человек’), русск. *туго-туго, красный-красный* (Степ., с. 132).

Синтаксическая семантика. 1. То же, что синтаксическое значение. «Синтаксическая семантика (или синтаксическое з н а ч е н и е) присуща любой синтаксической единице и представляет ее содержательную сторону... Если обратиться к основной синтаксической единице – предложению, то... в ней можно обнаружить содержательную сторону (отражение реальных предметов, действий и признаков) и формальную организацию (грамматическую структуру)» (Валг., с. 9–10). «Разная синтаксическая семантика характеризует разные структурные схемы предложения. Последние передают значение предикативного признака либо через отношение его к субъекту, либо бессубъектно» (Там же, с. 18). «Работами многих ученых в последнее время... показано, что синтаксическая семантика поддается членению, описанию, даже формализации» (Зол., 1982, с. 15–16). Т. п. см.: Синтаксис глубинный (Общ. яз., с. 293).

2. Область синтаксиса (во 2-м знач.), занимающаяся изучением синтаксической семантики в 1-м знач. «Область синтаксиса, изучающая С[емантическую] с[труктуру] п[редложения], называется синтаксической семантикой» (Рус. яз., с. 282).

Синтаксическая синонимика. Совокупность синтаксических синонимов того или иного языка (Лек., с. 166).

Синтаксическая синонимия. Совпадение или сходство синтаксических единиц, конструкций по грамматическому значению. «Основаниями синтаксической синонимии являются: а) тождество содержания; б) тождество лексического

состава; в) тождество (или близость) основного грамматического значения; г) различие показателей этого значения – конструктивное различие» (Лек., с. 166). «Предложения со значением настоящего времени типа *Он умный* и *Он умен* представляют в современном русском языке многочисленные случаи синтаксической синонимии» (Грам., 1954, ч. 1, с. 450; см. также: Зол., 1982, с. 360).

Синтаксическая система [языка]. То же, что синтаксис в 1-м знач., синтаксический строй языка. «Синтаксическая система предполагает существование морфологической и является высшей системой» (Ломт., 1958, с. 15; см. также: с. 34–35). «Определение набора синтаксических единиц отнюдь не достаточно для описания синтаксической системы языка, поскольку система – это не только набор элементов, но и их связи и отношения» (Валг., с. 9; см. также: с. 12; Бел., с. 5; Вин., 1975, с. 51; Голов., 1994, с. 20; Зол., 1973, с. 25; Зол., 1982, с. 130; Общ. яз., с. 286).

Синтаксическая сочетаемость. Сочетаемость элементов связной речи в процессе общения. «Начиная с Ф.Ф. Фортунатова и Ф. де Соссюра основное внимание ученых, ратующих за точные методы исследования, сосредоточивается в области синтаксиса на вопросах синтаксической сочетаемости и дистрибуции элементов связной речи в отвлечении от их значения и назначения в процессе общения» (Расп., 1973, с. 6). «Синтаксическая сочетаемость – явление вторичное, подчиненное смысловой сочетаемости» (Валг., с. 28).

Синтаксическая спаянность словосочетания. То же, что цельность словосочетания (Баб., Макс., с. 46).

Синтаксическая структура. То же, что конструкция синтаксическая. «Слово и форма слова – элементарные, исходные единицы С[интаксиса]; словосочетание и предложение – синтаксические структуры, или конструкции, образованные из указанных элементарных единиц на основе того или иного типа грамматической связи» (Рус. яз., с. 289; см. также: с. 381). «Сложное предложение – это цельная синтаксическая структура, части которой, являясь по форме предложениями, не имеют самостоятельного коммуникативного значения и интонационной законченности» (Совр. рус. яз., с. 522; см. также: с. 523; Берез., Голов., с. 191; Код., 1987, с. 245; Общ. яз., с. 299).

Синтаксическая структура абстрактная. То же, что структурная схема синтаксической единицы (конструкции). «В парадигму предложения, понимаемого как абстрактная синтаксическая структура, по мысли Н.Ю. Шведовой, входят формы, различающиеся между собой признаками синтаксического времени и объектной модальности (в терминологии автора)...» (Общ. яз., с. 337–338; см. также: Берез., Голов., с. 199).

Синтаксическая структура глубинная. Синтаксическая структура как выразитель определенного содержания. «Глубинная [синтаксическая] структура – это суждения, пропозиции, это мысли, выраженные поверхностной структурой» (Берез., Голов., с. 199). «Грамматика как лингвистическая теория должна содержать конечный перечень правил бесконечного преобразования глубинных структур в поверхностные...» (Там же; см. также: Общ. яз., с. 283, 299–230).

Синтаксическая структура поверхностная. Синтаксическая структура в аспекте материального, формального выражения, структура, которая «соответствует звуковой стороне, материальному аспекту языка» (Берез., Голов., с. 199). Т. п. см.: Синтаксическая структура глубинная (Там же).

Синтаксическая структура предложения. См.: Структура предложения синтаксическая.

Синтаксическая структура [текста]. Взаимоотношение синтаксических единиц в тексте. Т. п. см.: Сверхфразовое единство (Код., 1987, с. 246).

Синтаксическая структура языка. То же, что синтаксическая система языка, или синтаксис в 1–м значении. «Синтаксическая структура русского языка обогащается и совершенствуется. В результате постоянного взаимодействия отдельных элементов в общей синтаксической системе языка появляются параллельные синтаксические конструкции для выражения одного и того же содержания» (Валг., с. 12; см. также: Голов., 1994, с. 11).

Синтаксическая схема предложения. То же, что схема предложения, структурная схема предложения, схема построения предложения (Зол., 1982, с. 46).

Синтаксическая форма предложения. То же, что форма предложения, структура предложения, структурная схема предложения. «”Синтаксическое наполнение” предложения, принадлежность его компонентов к определенным семантико-грамматическим подклассам является признаком синтаксической формы предложения» (Зол., 1982, с. 92).

Синтаксическая форма слова. Грамматическая форма слова как синтаксическая единица, как элемент синтаксической конструкции – словосочетания или предложения. «Синтаксическая форма слова может выступать в качестве “строительного элемента” не только в составе словосочетания, но и в составе предложения, когда она распространяет само предложение или участвует в построении его основы, например: ***В лесу*** *сыро;* ***За окном*** *падает снег; Москва* ***в праздничном убранстве***. Из этого следует, что синтаксическая форма слова участвует в построении предложения либо непосредственно, либо через словосочетание. ...Синтаксическая форма слова и словосочетание, с одной стороны, и предложение, с другой, – это синтаксические единицы разной функциональной значимости и разных синтаксических уровней, но единицы взаимосвязанные и взаимообусловленные, единицы общей синтаксической системы языка» (Валг., с. 8). «Синтаксические формы слова соответственно своим синтаксическим функциям выступают как организующие или периферийные компоненты предложения и дифференцируются именно по способам участия в разных синтаксических конструкциях» (Зол., 1982, с. 320; см. также: с. 48, 134, 171, 321; Вин., 1947, с. 29; Ломт., 1958, с. 22; Реф., с. 257; Рус. яз., с. 148–149).

Синтаксическая функция (функция синтаксической единицы [языка]). Роль слова или сочетания слов в предложении, использование их в роли того или иного члена предложения. «Синтаксической функцией данной единицы (слова, устойчивого словосочетания) называется отношение этой единицы к тому целому, в состав которого она входит, ее синтаксическая роль в предложении или в переменном словосочетании. Имеются в виду функции членов предложения, а также вставных элементов речи (вводных слов, обращений) и т.д.» (Масл., с. 171; см. также: с. 158; Бел., с. 9; Валг., с. 11, 219; Вин., 1947, с. 338, 342, 370–372, 375; Мил., с. 43; Общ. яз., с. 280–281, 299).

◊ Синтаксическая функция наречий, качественных наречий, качественно-обстоятельственных наречий, количественных наречий, обстоятельственных наречий, существительных.

Синтаксическое время [глагола]. См.: Время [глагола] синтаксическое.

Синтаксическое единство. То же, что сверхфразовое единство, синтаксический контекст. Т. п. см.: Сверхфразовое единство (Код., 1987, с. 246).

Синтаксическое единство сложное. То же, что фраза (Вин., 1975, с. 51).

Синтаксическое значение [слова]. То же, что синтаксическая функция [слова] (Берез., Голов., с. 198; см. также: Валг., с. 51; Голов., 1983, с. 111–112; Голов., 1994, с. 30; Код., 1974, с. 143; Код., 1987, с. 237; Общ. яз., с. 279, 282, 293).

Синтаксическое интонирование. Интонированное оформление синтаксической единицы, высказывания (Голов., 1994, с. 20).

Синтаксическое подчинение. См.: Подчинение синтаксическое.

Синтаксическое поле предложения. «Синтаксическое поле предложения – это система, объединяющая вокруг исходной структуры предложения ее регулярные грамматические и структурно-семантические модификации и синонимические преобразования» (Зол., 1973, с. 201).

Синтаксическое построение. То же, что конструкция синтаксическая (Зол., 1982, с. 40).

Синтаксическое соединение. Сочетание компонентов разной структуры в составе определенной синтаксической единицы. «В составе разных синтаксических единиц синтаксической связью объединяются компоненты разной природы. Возможны семь типов синтаксических соединений, которые различаются качеством объединяемых компонентов: 1) слово + форма слова, 2) форма слова + форма слова, 3) предложение + предложение, 4) слово + предложение, 5) форма слова + предложение, 6) предложение + форма слова, 7) словосочетание + форма слова» (Бел., с. 16).

Синтаксическое сочинение. См.: Сочинение синтаксическое.

Синтаксическое средство. Языковое средство, используемое при построении синтаксической единицы. «Для структуры предложения характерно наличие своих особых, синтаксических средств, например интонации, порядка слов, разнообразных объединений в нем отдельных слов» (Гвозд., ч. 1, с. 109; см. также: Бонд., 1971, с. 5; Буд., с. 242, 246, 292, 294; Валг., с. 11).

Синтаксическое членение предложения (высказывания). То же, что грамматическое членение предложения. «Членение предложения с точки зрения его структурных компонентов есть членение синтаксическое, или грамматическое; оно предполагает выделение структурного ядра предложения – подлежащего и сказуемого – и распространяющих его членов» (Валг., с. 145; см. также: Грам., 1970, с. 597–598, 616; Рус. грам., т. 2, с. 196, 199).

Синтаксические омонимы. Формально совпадающие синтаксические конструкции, различающиеся по грамматическому значению. «Разные отношения [между грамматическими значениями слов и их лексическими значениями в предложении] могут быть связаны с различием подчиняющих слов: *гулял ранним утром* (время) – *любовался ранним утром* (объект действия); *продукция завода* (принадлежность) – *постройка завода* (объект). | В связи с этим некоторые конструкции оказываются синтаксическими омонимами: *чтение Маяковского*

может иметь значение а) действующего лица (читал Маяковский), б) объекта действия (читали произведения Маяковского); девочка одета цыганкой (= девочку одела цыганка или девочка оделась в цыганский костюм)» (Гвозд., ч. 2, с. 104–105).

Синтаксические отношения. То же, что синтаксическая связь. «Синтаксическими отношениями мы будем называть связи слов в предложении» (Ломт., 1979, с. 43). «Синтаксические отношения существуют только между словами; они не существуют между словом или предложным сочетанием и предложением или его предикативной основой» (Там же, с. 105; см. также: с. 58, 106–109). «Содержание синтаксических отношений двупланово: с одной стороны, оно отражает явления реального мира, в чем черпает свою информативность (отношения между предметом и его признаком, действием и объектом и т.д.); с другой – оно опирается на взаимодействие компонентов собственно синтаксических единиц (зависимость, например, управляемой формы слова от управляющей, согласуемой от определяющей это согласование и т.д.)...» (Валг., с. 9). «Средства выражения синтаксических отношений в предложении следующие: 1) формы слов; 2) служебные слова (предлоги, союзы, частицы); 3) порядок слов; 4) интонация» (Там же, с. 53; см. также: с. 38–39, 47–52, 154, 220, 315; Бел., с. 27, 30–31; Берез., Голов., с. 190–192, 200–201; Голов., 1983, с. 136; Голов., 1994, с. 114; Код., 1974, с. 143).

◊ Синтаксические отношения в предложении, в целом предложении, в структуре целого предложения, в простом предложении, в словосочетании, в парах слов, в парах полнозначных слов, между частями сложноподчиненного предложения, между членами предложений.

[Синтаксические] отношения агентивные. «А г е н т и в н ы е отношения – отношения между производителем предикативного признака и самим этим признаком...» (Бел., с. 30).

[Синтаксические] отношения ассерторические. Первичные содержательные синтаксические отношения, имеющие место «в предложениях, означаемое которых содержит один предмет и его предикативное свойство или состояние, например: *Старик умен*» (Ломт., 1979, с. 107).

[Синтаксические] отношения атрибутивные. То же, что синтаксические отношения определительные. Т. п. см.: Синтаксические отношения предикативные (Баб., Макс., с. 8).

Синтаксические отношения вторичные. То же, что синтаксическая связь вторичная (Ломт., 1979, с. 10, 103–104, 108).

Синтаксические отношения интродуктивные. То же, что синтаксическая связь интродуктивная. Т. п. см.: [Синтаксическая] связь субординативная (Ломт., 1979, с. 53).

Синтаксические отношения непредикативные. Синтаксические отношения, которые «могут возникать между компонентами всех синтаксических единиц (не только между подлежащим и сказуемым, что характерно для предикативных синтаксических отношений). Т. п. см.: Синтаксические отношения предикативные (Баб., Макс., с. 8).

Синтаксические отношения (обстоятельственные) (обстоятельственности). Синтаксические отношения между компонентами глагольных словосочетаний, обозначающих различные обстоятельства осуществления действия. «О б с т о я т е л ь с т в е н н ы е отношения свойственны словосочетаниям гла-

гольным, так как различные обстоятельственные значения всегда сопутствуют тем или иным действиям и состояниям и опираются на лексическую процессуальность. Обстоятельственные отношения конкретизируются как определительно-обстоятельственные: *бежать быстро*... временны́е: *приехать вечером*... пространственные: *идти лесом*...; причинные: *ошибиться по незнанию*... целевые: *упасть нарочно*...» (Валг., с. 46; см. также: Бер., Голов., с. 191; Ломт., 1979, с. 58, 62, 64).

[Синтаксические] отношения объектные (объектности). «Объектные отношения – отношения между действием и ближайшим, недифференцированным объектом его...» (Бел., с. 30; см. также: Бер., Голов., с. 191).

[Синтаксические] отношения определительные (определительности, определений). Отношения между определяемым и определяющим компонентами (Бел., с. 30; Бер., Голов., с. 191; Валг., с. 233).

Синтаксические отношения первичные. То же, что синтаксическая связь первичная (Ломт., 1979, с. 10, 43, 70, 103, 106–107).

Синтаксические отношения перечислительные. «Чтобы стать однородными, члены предложения должны оказаться в сочинённом ряду, т.е. вступить друг с другом в синтаксические отношения перечислительные, сопоставительно-противительные или разделительные...» (Валг., с. 220).

Синтаксические отношения предикативные. Синтаксические отношения, характерные для подлежащего и сказуемого. «Синтаксические отношения делятся на предикативные и непредикативные. Предикативные отношения характерны для грамматической основы предложения: подлежащего и сказуемого. Непредикативные отношения в свою очередь делятся на сочинительные и подчинительные (атрибутивные (определительные), объектные и обстоятельственные). Они могут возникать между компонентами всех синтаксических единиц» (Баб., Макс., с. 8).

Синтаксические отношения разделительные. Т. п. см.: Синтаксические отношения перечислительные (Валг., с. 220).

[Синтаксические] отношения репрезентативно-квалификативные. Первичные содержательные синтаксические отношения, имеющие место «в предложениях, означаемое которых содержит два предмета, из которых первый имеет статус денотата, а второй – статус семантического предмета, например: *Сократ – мудрец*» (Ломт., 1979, с. 107; см. также: с. 67).

[Синтаксические] отношения репрезентативные. Синтаксические отношения между предметами неодинакового статуса. «Репрезентативными являются такие отношения, которые связывают предметы неодинакового статуса; один из них может иметь статус денотата, а другой – статус семантического предмета. В отношениях *Сократ – человек, Звегинцев – писатель, Петр – умница* **Сократ, Звегинцев, Петр** имеют статус денотата, а предметы **человек, писатель, умница** имеют статус семантических объектов» (Ломт., 1979, с. 67–68).

Синтаксические отношения содержательные. Синтаксические отношения между словами, отображающими отношения означаемых этих слов. «Содержательными синтаксическими отно-

шениями называются такие связи слов, которые отображают отношения означаемых этих слов. Примером содержательных синтаксических отношений является атрибутивное отношение. Отношение между словом *хорошую* и словом *книгу* в предложении *Он читает хорошую книгу* по содержанию является атрибутивным» (Ломт., 1979, с. 44; см. также: с. 10, 57, 106–107).

Синтаксические отношения сопоставительно-противительные. Т. п. см.: Синтаксические отношения перечислительные (Валг., с. 220).

Синтаксические отношения субординативные. То же, что синтаксическая связь субординативная. Т. п. см.: [Синтаксическая] связь субординативная (Ломт., 1959, с. 53).

[Синтаксические] отношения субъектные. Отношения между действием и субъектом действия «вне связи со структурой предложения», независимо от того, какими грамматическими формами выражены действие и субъект действия (Ломт., 1979, с. 59–60).

[Синтаксические] отношения формальные. Синтаксические отношения между словами, различающиеся в зависимости от их грамматических форм. «Формальными синтаксическими отношениями называются связи слов, которые различаются в зависимости от форм слов, связанных между собой. Примером формальных синтаксических отношений является управление: связь глагола *читает* с формою в[инительного] п[адежа] *книгу* в предложении *Он читает книгу* есть формальные синтаксические отношения между словами» (Ломт., 1979, с. 43–44; см. также: с. 10, 53, 106–107).

[Синтаксические] отношения экстенсиональные. Синтаксические отношения, которые «связывают предметы, имеющие одинаковый статус – статус денотатов» (Ломт., 1979, с. 67). «Экстенсиональные синтаксические отношения имеют место в предложениях, означаемое которых содержит более одного предмета, каждый из которых имеет одинаковый статус – статус денотата, например: *Художник пишет картину*. Эти синтаксические отношения заключаются в отношениях между предметами предиката и отображаются в формах лица, времени глагола, а также в падежных формах имен предметов...» (Там же, с. 107; см. также: с. 68).

Синтаксические синонимы. Синтаксические единицы, конструкции, совпадающие или схожие по грамматическому значению, но различающиеся по строению, например: *Я люблю осенний лес – Люблю осенний лес; Купаться по утрам полезно – Купание по утрам полезно; В доме шумят – В доме шум* (Лек., с. 166).

Синтетизм. Синтетический способ образования грамматических единиц, грамматических форм. «В грамматических формах числительных – при господстве синтетизма – наблюдаются явления аналитического строя...» (Вин., 1947, с. 288). «Аналитические формы прошедшего времени тоже не вполне свободны от элементов синтетизма» (Там же, с. 469). «Английская морфология в целом аналитична, элементы синтетизма в ней значительно слабее, чем, например, в морфологии русского языка» (Голов., 1983, с. 130). «В немецком [языке] артикль – явление аналитическое, но он склоняется по падежам – это аналитизм...» (Реф., с. 316).

Синтетический способ соединения слов [в предложении, словосочетании]. «Способы согласования и падежного управления являются синтетиче-

с к и м и способами соединения слов: показатели соединения здесь органически объединены с зависимым словом, выражены во флективной форме зависимого слова» (Шир., с. 228).

Синтетический строй словоизменения. Словоизменение при помощи синтетических грамматических средств. «Приемы аналитического выражения категории лица в системе русского глагола обозначились очень резко. Они осложнили синтетический строй словоизменения, присущий формам настоящего-будущего времени и отчасти формам повелительного наклонения» (Вин., 1947, с. 471).

Синтетическая форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] синтетическая.

Сирконстант. То же, что обстоятельственное слово. «Признаки, важные для смысла высказывания, могут быть названы в предложении с помощью разного рода обстоятельственных слов – с и р к о н с т а́ н т о в (писал *вчера*, пишу *за столом, старательно* и т.д.)...» (Масл., с. 179). «Д о п о л н е н и я обычно классифицируются по их форме на прямые и косвенные, беспредложные и т.д., а с и р к о н с т а́ н т ы – по их значению на обстоятельства времени, места, образа действия, цели, причины и т.д.» (Там же, с. 181).

Система [в грамматике]. То же, что грамматическая (морфологическая, синтаксическая) система [языка], т.е. упорядоченная совокупность грамматических единиц – грамматических форм, их значений, грамматических категорий, граммем и др. «Глагол имеет сложную систему грамматических форм» (Совр. рус. яз., с. 129; см. также: с. 19, 43, 75, 142–143, 151, 169–171, 178, 184, 204, 215). «Междометия... лишены форм словоизменения, они не располагают системой грамматических форм» (Вин., 1947, с. 746). «Категория творительного падежа представляет замкнутую систему грамматических значений и отношений...» (Там же, с. 362). «Употребление [некоторых терминов], перенесенное из языка математики, не умещается в систему грамматических категорий русского языка» (Там же, с. 290; см. также: с. 36, 38, 42, 48, 61, 143, 146, 150, 152, 166, 189, 251, 281, 288–290, 314, 341, 347–348, 362, 366, 384, 389, 423, 425, 432, 440–443, 464, 512–513, 539, 543–546, 590, 628, 651 и др.). «Слово как г р а м м а т и ч е с к а я е д и н и ц а – это система всех его форм с их грамматическими значениями...» (Рус. грам., т. 1, с. 453). «С л о в о как грамматическая единица о б л а д а е т с и с т е м о й м о р ф о л о г и ч е с к и х з н а ч е н и й» (Там же; см. также: с. 148, 475, 483, 586, 625–628). «Наличие вариантов в способах выражения мысли и, следовательно, в синтаксической организации речи позволяет выработать целую систему синтаксических средств, приспособленную для функционирования в различных типах общения» (Валг., с. 12; см. также: Бонд., 1971, с. 5, 50, 53, 77; Бонд., 1971а, с. 21, 36, 46, 64, 79–80, 89, 91, 97–98; Бонд., 1984, с. 4, 49, 52–53; Буд., с. 296, 327; Гвозд., ч. 1, с. 144, 323; Голан., с. 142; Голов., 1983, с. 126; Грам., 1953, с. 465; Грам., 1970, с. 318; Код., 1987, с. 232; Масл., с. 156, 159, 166; Мил., с. 58, 77, 79, 126–127, 142, 173, 221; Реф., с. 259; Рус. яз., с. 153, 294; Тих., с. 209, 270, 388, 427; Шайк., с. 101–102; Щерба, 1957, с. 77).

◊ Система видов [глагола, глагольных], форм вида, видовых форм, видовых пар, видовых оппозиций, видовых соотношений; система видо-временная; система времен [глагола, глагольных], временна́я, форм времени, временны́х форм, прошедших времен, форм прошедшего времени; система глагола, глагольная, форм глагола, глагольных форм, форм личного глагола, глагола современ-

ного русского языка; система глагольных классов, живых глагольных классов, морфологических классов глагола, словообразовательных классов глагола; система залогов; система имен; система конъюнктива (т.е. форм конъюнктива); система местоимений; система наклонений [глагола], форм повелительного наклонения, сослагательного наклонения; система наречий, качественных наречий; система окончаний, окончаний глагола, личных окончаний [глагола]; система падежей, падежная, двухпадежная, семипадежная, трехпадежная, шестипадежная, падежных форм, падежных значений, косвенных падежей, местных падежей (например, в дагестанских языках), падежей существительных (имен существительных), числительных (имен числительных); система предлогов; система прилагательных (имен прилагательных); система родов существительных (имен существительных), русских существительных, трехродовая, существительных среднего рода, форм мужского рода, форм женского рода; система союзов, русских союзов; система степеней сравнения прилагательных, качественных прилагательных, наречий; система существительных (имен существительных), форм имен существительных, словоформ существительных; система флексий, падежных флексий; система форм лица [глагола], форм числа [существительного], множественного числа, форм слова, форм склонения, форм словоизменения; система частей речи, система частей речи традиционная, система знаменательных, основных, назывных, продуктивных частей речи; система числительных (имен числительных).

Система глагольного управления. Система грамматических средств, используемых при глагольном управлении. «Система глагольного управления нейтрализует всякий привкус “наречности” в форме деепричастия» (Вин., 1947, с. 387). «Глагольность причастия напрягается, когда приходит в движение присущая соответствующему глаголу система глагольного управления» (Там же, с. 283).

Система склонения. Совокупность, система падежных форм склоняемых слов; то же, что парадигма склонения. «Система склонения в русском языке состоит в соотношении шести падежей: именительного, родительного, дательного, винительного, творительного и падежного» (Грам., 1953, с. 21). «Прилагательные типа *бараний, девичий, щучий* выделяются среди других прилагательных, кроме совмещения относительного и притяжательного значений, также системой склонения...» (Совр. рус. яз., с. 73; см. также: с. 192). «Вовлекаясь в круг имен числительных, слово *много* должно было прислониться к какой-нибудь системе склонения» (Вин., 1947, с. 313; см. также: с. 19, 57, 83, 92–93, 130, 146, 150, 176, 188–189, 201, 234, 296, 306, 314, 317, 382; Вин., 1975, с. 17; Рус. грам., т. 1, с. 484; Шайк., с. 98–99).

Совокупность падежных, числовых и родовых форм грамматически изменяемых слов. «Формы падежей и чисел имен существительных образуют так называемую систему склонения. | У прилагательных, согласующихся в падеже, числе и роде с именем существительным, к которому они относятся, к системе склонения в единственном числе прибавляются еще и изменения формы рода» (Грам., 1953, с. 43).

◊ Система склонения прилагательных (имен прилагательных), местоименных прилагательных, существительных (имен существительных), числительных (имен числительных), причастий; система именного склонения (склонения именного типа), синтетического склонения [существительных], женского, мужского, мягкого, твердого склонения [существительных].

Система словоизменения. Совокупность, система словоизменительных грамматических форм слов. «Имена, местоимения и глаголы обладают богатыми и разнообразными системами словоизменения; что же касается наречий и слов категории состояния, то они, напротив, характеризуются отсутствием форм словоизменения» (Совр. рус. яз., с. 20). «Каждому глаголу в видовой паре свойственна своя система словоизменения» (Рус. грам., т. 1, с. 584; см. также: Вин., 1947, с. 84, 199, 414, 441; Мил., с. 98, 130; Тих., с. 277).

◊ Система словоизменения глагола, прилагательного, существительного, числительного; система словоизменения русская, русского словоизменения.

Система спряжения [глагола]. Совокупность, система личных форм глагола. «В систему спряжения глагола входят личные формы глагола изъявительного, сослагательного и повелительного наклонений» (Грам., 1953, с. 473; см. также: с. 468; Вин., 1947, с. 423, 431, 442, 484 и др.; Вин., 1975, с. 19; Гвозд., ч. 2, с. 167).

◊ Система спряжения русского глагола, первого спряжения [глагола].

Система управления. См.: Система глагольного управления.

Система формообразования. Совокупность, система разных (синтетических и аналитических) грамматических форм слов той или иной части речи. «Распространение аналитических форм в русском языке связано с усложнением системы формообразования...» (Вин., 1947, с. 37; см. также: с. 199, 499; Грам., 1953, с. 465; Совр. рус. яз., с. 161).

◊ Система формообразования глагола, глагольного, внутриглагольного, формообразования прилагательных.

Ситуант. То же, что детерминант. «Что касается термина [обозначающего понятие детерминанта], то, учитывая многозначность и недостаточную информативность слова “детерминант”, целесообразнее использовать для обозначения свободных синтаксических форм, распространяющих предикативный минимум, термин с и т у а н т ы, предложенный Пр. Адамцем и Вл. Граббе, как более соответствующий обстоятельственной семантике названных компонентов» (Зол., 1973, с. 105).

Сказуемое. Главный член предложения, грамматически подчиненный подлежащему и поясняющий его. «С к а з у е м о е – это главный член двусоставного предложения, грамматически зависящий от подлежащего, обычно выражающийся личной формой глагола, именем существительным, именем прилагательным или причастием и обозначающий признак (действие, состояние, свойство, качество) того предмета, который выражен подлежащим» (Грам., 1954, ч. 1, с. 386–387; см. также: с. 388, 404–405, 416, 672). «Сказуемое – это главный член двусоставного предложения, определяющий подлежащее» (Валг., с. 85; см. также: с. 87, 102–103, 107, 112–113, 136, 186, 226–230). «Сказуемое – главный член предложения, выражающий утверждение или отрицание какого-либо признака предмета или явления действительности, обозначенного подлежащим» (Совр. рус. яз., с. 318; см. также: с. 200, 257, 309, 318, 329, 335, 344, 469 и след.; Баб., Макс., с. 80; Бел., с. 86–87, 134, 169; Берез., Голов., с. 184–185; Гвозд., ч. 2, с. 56, 147; Голов., 1983, с. 143; Голов., 1994, с. 26, 66, 107–108, 145; Лек., с. 32, 37–39; Ломт., 1958, с. 30, 36; Ломт., 1979, с. 11; Общ. яз., с. 309, 329, 331, 333; Расп., 1973, с. 73–79, 84, 87; Реф., с. 333; Рус. грам., т. 2, с. 257, 259, 287, 290, 311 и др.; Рус. яз., с. 153, 293, 390).

◊ Сказуемое безличного предложения (употребляется в безличном предложении, например: *Мне холодно, В лесу*

сыро); глагольное (выражено глагольной формой или сочетанием глагольных форм), глагольно-именное (выражено сочетанием полнознаменательного глагола и имени, например: *работает корректором, вернулся веселый*), именное (составное сказуемое, выраженное словом именной части речи, включая причастие, а также наречием), междометное (выражено междометием, например в предложении: *Характер у тебя – ого-го!*), местоименное (выражено местоимением, например в предложении *Шум был такой, что мы не слышали друг друга*), наречное (выражено наречием); постпозитивное (расположено в постпозиции по отношению к подлежащему), препозитивное (расположено в препозиции по отношению к подлежащему); с нулевой связкой; смешанное, смешанного типа (относящееся к разным типам сказуемых, например к именным и глагольным); сказуемое-глагол (выражено глаголом), сказуемое-инфинитив, сказуемое-компаратив, сказуемое-местоименное, сказуемое-прилагательное, сказуемое-причастие, сказуемое-существительное; сказуемое-рема (служит в предложении ремой), сказуемое-тема.

Сказуемое безглагольное. То же, что сказуемое бессвязочное (Совр. рус. яз., с. 328).

Сказуемое бессвязочное. Именное сказуемое, в составе которого отсутствует связка, или сказуемое с нулевой связкой. «В современном русском языке бессвязочное именное сказуемое употребляется тогда, когда действие относится к настоящему времени. Именное сказуемое с нулевой связкой образуется с предикативным членом, выраженным разными частями речи в именительном падеже, например: *Он* ***порча****, он* ***чума****, он* ***язва*** *здешних мест* (Кр[ылов])» (Совр. рус. яз., с. 329).

Сказуемое второе. То же, что сказуемое второстепенное. «Очень редко краткие П[ричастия] употребляются в обособленных оборотах, но и в этом случае их синтаксическая функция близка функции второго сказуемого (*Русалка плыла по реке голубой, озаряема полной луной* – Лермонтов)» (Рус. яз., с. 235).

Сказуемое второстепенное. Сказуемое, выражающее второстепенное действие, сопутствующее основному действию. «Обособленные обстоятельства, относясь к глаголу-сказуемому, могут выражать действие, сопутствующее и побочное по отношению к действию, обозначенному сказуемым, и таким образом по своему значению как бы являются второстепенным сказуемым. Такое значение особенно наглядно выступает при замене деепричастия спрягаемой глагольной формой; ср.: *Достав из кармана спички, он зажег свечу* и *Он достал из кармана спички и зажег свечу*». (Грам., 1954, ч. 1, с. 652). «Примыкая к глаголу, который в предложении обозначает о с н о в н о е действие, деепричастие выражает второстепенное (сопутствующее) действие. Поэтому иногда называют его в т о р о с т е п е н н ы м с к а з у е м ы м» (Тих., с. 393; см. также: Совр. рус. яз., с. 490; Расп., 1973, с. 134).

Сказуемое грамматическое. То же, что сказуемое, сказуемое как грамматическое явление (в отличие от предиката суждения, или логического предиката). Т. п. см.: Подлежащее грамматическое (Валг., с. 14; см. также: с. 149; Расп., 1973, с. 7).

Сказуемое двойное. То же, что сказуемое составное. «А.А. Шахматов по-другому освещал вопрос о структуре составного сказуемого, называя эту конструкцию **двойным сказуемым**» (Совр. рус. яз., с. 341).

Сказуемое многочленное. Сложное сказуемое, выраженное сочетанием нескольких (трех или четырех) словоформ, например в предложениях: *Я уже* ***не боялся быть и казаться чувствительным*** (Чех[ов]); *Учитель* ***должен быть артист, художник*** (Горьк[ий]) (Совр. рус. яз., с. 469).

Сказуемое непростое. То же, что сказуемое составное. «Основные типы сказуемого – простое и непростое (составное)» (Лек., с. 32). «Непростое (составное) сказуемое имеет аналитическое строение: признак назван в основном компоненте, грамматическая зависимость сказуемого от подлежащего, грамматические значения наклонения и времени выражаются с помощью вспомогательного компонента сказуемого: *Мы начали спорить; Брат был весел* (Там же, с. 34).

Сказуемое несогласованное (о глагольном сказуемом). Сказуемое, выраженное глагольной формой, которой не свойственно словоизменение, т.е. инфинитивом и так называемым междометным глаголом, а также формой повелительного наклонения при подлежащем, выраженном местоимением 1-го или 3-го лица или именем существительным, и др. Т. п. см.: Сказуемое согласованное (Совр. рус. яз., с. 318).

Сказуемое осложненное. Глагольное сказуемое, которое обычно выражается повторяющимися глаголами, или разными глаголами, или же фразеологизированными сочетаниями глаголов с существительными и сообщает сказуемому разные модальные и экспрессивные оттенки. «Простое глагольное сказуемое считается о с л о ж н е н н ы м, если оно выражено двумя глаголами, из которых один лексически неполноценен, или двумя повторяющимися глаголами. Примеры: ***Брать берете****, а на место не кладете* (Ч[ехов]); *Нет, я* ***пойду и скажу*** *Левинсону, что я не желаю ездить на такой лошади* (Фад[еев])... | К простым осложненным глагольным сказуемым относятся также фразеологизированные глагольные сочетания в функции сказуемых, которым присуще единое значение: *бить баклуши* – ‘бездельничать’, *точить лясы* – ‘болтать’, *приказать долго жить* – ‘умереть’...» (Валг., с. 103–104). «Простое глагольное сказуемое может быть выражено глаголом в сочетании с различными частицами, которые сообщают сказуемому разные модальные и экспрессивные оттенки. Те же оттенки может передавать и повторение глагола-сказуемого. Такие формы образуют осложненное глагольное сказуемое» (Грам., 1954, ч. 1, с. 405; см. также: Рус. яз., с. 161).

Сказуемое отрицательное. «Сказуемое, выражающее отрицательное значение, например в предложениях: *Я этого не люблю; Он не хочет это делать*...» (Рус. грам., т. 2, с. 412).

Сказуемое простое. Сказуемое, выраженное одним словом (одной словоформой) или лексикализованным сочетанием слов. «П р о с т о е с к а з у е м о е состоит из одного компонента: спрягаемой формы глагола или ее заместителя. Такими заместителями могут быть инфинитив (*Мальчишка – бежать*) или глагольное междометие (*Нагайка щелк*)» (Бел., с. 87). «Традиционно С[казуемое], состоящее из одного слова, называется простым, из двух слов – составным, из трех и более – сложным» (Рус. яз., с. 294; см. также: с. 98). «В простом сказуемом вещественное (конкретное) и грамматическое (абстрактное) значения выражены одной словоформой или лексикализованным сочетанием слов» (Лек., с. 32–33). «Простое сказуемое всегда глагольное. Оно выражается спрягаемыми формами полнозначного глагола, глагольного

фразеологизма или описательного глагольно-именного оборота; например: *Снегопад все* ***усиливался*** (Сол[оухин]); *День* ***как будто дремал*** (Пауст[овский]); *Ваша ложь во все девять лет* ***стоит*** *у меня* ***поперек горла*** (Ч[ехов]); *Первые недели плавания* ***принесли разочарование*** (Пауст.)» (Там же, с. 33; см. также: Баб., Макс., с. 81–82; Валг., с. 103; Гвозд., ч. 2, с. 61; Грам., 1954, ч. 1, с. 387, 417; Совр. рус. яз., с. 318).

Сказуемое сложное. Сказуемое (глагольное или именное), выраженное сочетанием двух и более знаменательных слов (словоформ). «Помимо простого и составного сказуемого, имеется сложное сказуемое, которое совмещает особенности простого и составного сказуемого; именно: сложное сказуемое, подобно простому, включает глагол с полным лексическим значением и, подобно составному, включает предикативный член. Например, в предложении *Он приехал инженером* сообщается не только и не столько о том, что данное лицо “приехало”, но также о том, что оно стало инженером, и последнее является даже более важным» (Гвозд., ч. 2, с. 73–74; см. также: с. 75). «Сложное сказуемое может состоять из формы прошедшего времени полузнаменательного глагола, инфинитива полнознаменательного глагола со значением движения или пребывания в состоянии и полного прилагательного в именительном падеже. | *Карелин...* ***остался сидеть*** *за столом* ***мрачный****, как туча* (Казак[евич]. “Весна на Одере”)…» (Грам., 1954, ч. 1, с. 464). «Сложным глагольным сказуемым называется сказуемое, состоящее из личной формы глагола и примыкающего к нему инфинитива» (Там же, с. 409). «Сказуемое, состоящее из именной части и полнознаменательного глагола, называется сложным именным сказуемым (*Я пришел усталый; Она вернулась в родное село учительницей; Ребенок родился слепым*)» (Там же, с. 417; см. также: с. 435). Т. п. см.: Сказуемое простое (Рус. яз., с. 294; см. также: с. 98; Баб., Макс., с. 86–87; Совр. рус. яз., с. 342).

Сказуемое сложносоставное (сложное составное). То же, что сказуемое многочленное. «Описанные в грамматиках так называемые трех-(четырех)-членные, или сложносоставные сказуемые: *Озорник тяжело дышал и, судя по всему, хотел продолжать шалить* (Чехов); *Если бы он захотел, то мог бы стать настоящим ученым* (Чехов); *Аполлинария Петровна умудрялась всегда оставаться опрятной* (В. Саянов); *Он переставал стараться быть умником, отчего сразу становился и умнее и интереснее* (Горький) – представляют собой примеры взаимодействия модальных и фазисных регулярных модификаций» (Зол., 1973, с. 217). «Глаголы, способные образовать сложное составное сказуемое, являются или глаголами мысли, чувства, или глаголами движения, например: *поехал поступать учиться, думал пойти развлечься, пошел учиться рисовать* и т.д.» (Совр. рус. яз., с. 342).

Сказуемое согласованное. Сказуемое, связанное с подлежащим по способу согласования. «Простые глагольные сказуемые делятся на согласованные и несогласованные. | Глагольное сказуемое может быть согласовано со своим подлежащим в лице и числе (для глаголов в форме настоящего и будущего времени изъявительного наклонения) или в роде и числе для глаголов в форме прошедшего времени и сослагательного наклонения» (Совр. рус. яз., с. 318).

Сказуемое составное. Сказуемое (глагольное или именное), выраженное знаменательным словом (глаголом или именем) в сочетании со связкой. «Наиболее разнообразны возможности со-

ставного сказуемого, оно состоит из связки и присвязочной части; в русском языке в качестве связки могут быть как вспомогательный глагол *быть*, так и полузнаменательные глаголы *бывать, стать, становиться, являться, казаться*...» (Реф., с. 334). «Составное сказуемое включает два элемента: связку и присвязочный член. Первая служит выражением грамматических категорий, в первую очередь модальности; основная функция второго – выступать носителем лексического значения сказуемого (наличествующие у него грамматические категории имеют второстепенное значение)» (Гвозд., ч. 2, с. 62; см. также: с. 64, 70). «Составное глагольное сказуемое состоит из двух компонентов: спрягаемой формы глагола и инфинитива» (Бел., с. 87; см. также: с. 88–89). «Сказуемое, состоящее из именной части и вспомогательного глагола, называется составным именным сказуемым...» (Грам., 1954, ч. 1, с. 417). Др. т. п. см.: Сказуемое простое (Рус. яз., с. 294), Сказуемое непростое (Лек., с. 32, 34; см. также: с. 35–36, 39–40; Баб., Макс., с. 82–83, 85; Валг., с. 105, 108; Расп., 1970, с. 51–52; Совр. рус. яз., с. 327, 342).

Сказуемое трехчленное. Многочленное сказуемое (глагольное или именное), выраженное сочетанием трех словоформ. «Творительный падеж имени существительного может выступать в сказуемом в сочетании с личными формами вспомогательных или полнознаменательных глаголов (в формах всех трех времен и всех наклонений) и с инфинитивом другого глагола. В таких случаях образуется сложное трехчленное и, при наличии двух инфинитивов, даже четырехчленное сказуемое» (Грам., 1954, ч. 1, с. 435). «Как правило, в трехчленном глагольном сказуемом объединяются глагол модальный и глагол, указывающий на начало, продолжение или конец действия (один из них в форме инфинитива), например: *хотел начать заниматься; решил начать лечиться; надеялся бросить курить*...» (Валг., с. 106). «Трехчленное именное сказуемое образуется из спрягаемого глагола, инфинитива и именного присвязочного слова. При образовании таких сказуемых инфинитив *быть, стать* может употребляться почти с любым по значению глаголом. Инфинитивы *считаться, называться, сказываться* сочетаются с гораздо более узким кругом глаголов» (Совр. рус. яз., с. 343; см. также: с. 341–342, 344, 469). Т. п. см.: Сказуемое сложносоставное (сложное составное) (Зол., 1973, с. 217).

Сказуемое четырехчленное. Многочленное сказуемое, выраженное сочетанием четырех словоформ. Т. п. см.: Сказуемое трехчленное (Грам., 1954, ч. 1, с. 435), Сказуемое сложносоставное (Зол., 1973, с. 217).

Сказуемые однородные. Сказуемые (глагольные или именные), являющиеся однородными членами предложения. «Сказуемые являются однородными, когда все они относятся к одному подлежащему или к группе однородных подлежащих и связаны друг с другом сочинительными союзами или соединительными паузами» (Грам., 1954, ч. 1, с. 607). «Однородные глагольные сказуемые или образуют группу, замкнутую одиночным сочинительным союзом, или представляют собою незамкнутый ряд однородных членов, связанных друг с другом повторяющимися союзами или только соединительными паузами» (Там же; см. также: с. 610–621). «По вопросу об однородности сказуемых существуют две точки зрения. Согласно первой, любые сказуемые, соотносящиеся с одним и тем же подлежащим, являются однородными: *Тысячный вернулся к своему рабочему месту, снял фуражку и бережно положил на стол* (Грекова). Согласс-

но второй точке зрения, однородными членами могут быть признаны только те сказуемые, к-рые: 1) выражают утверждение или отрицание одного рода признаков предмета или явления, названного подлежащим: – *Не настояла, не убедила* (Тендряков); 2) соотносятся с одним и тем же реальным временем: *Он не ел, не пил, лежал неподвижно и молчал* (Чехов)» (Рус. яз., с. 173).

Сказуемость. То же, что предикативность. «Утверждение или отрицание признаков подлежащего, обозначенных в том или ином времени формами сказуемого, называется с к а з у е м о с т ь ю, или предикативностью» (Совр. рус. яз., с. 257). «Грамматической основой предложения являются категории времени и лица, т.е. то, что входит в понятие с к а з у е м о с т и (п р е д и к а т и в н о с т и)» (Там же, с. 256). «Грамматическая сказуемость как совокупность черт сказуемого – это один из основных элементов предложения» (Там же, с. 308–309; см. также: Валг., с. 15, 72, 201; Вин., 1947, с. 453, 477; Вин., 1975, с. 266; Голов., 1983, с. 141; Тих., с. 350).

Склонение. 1. Изменение слов по падежам. «Изменение слова по падежам называется с к л о н е н и е м» (Рус. грам., т. 1, с. 483; см. также: с. 508, 547–552, 579). «С к л о н е н и е м называется и з м е н е н и е и м е н п о п а д е ж а м» (Грам., 1970, с. 369). «СКЛОНЕ́НИЕ – изменение по падежам всех имен (существительных, прилагательных, числительных и местоимений). Изменяются по падежам (склоняются) также причастия, являющиеся атрибутивными формами глагола» (Рус. яз., с. 294; см. также: с. 231, 332, 342; Вин., 1947, с. 296, 300, 356; Гвозд., ч. 1, с. 169, 178, 182, 238–239, 243, 384; Голан., с. 33–35, 57, 128; Мил., с. 91, 116, 129; Совр. рус. яз., с. 44, 86, 106–107, 113; Тих., с. 249, 251, 253, 258; Шайк., с. 98).

Изменение слов по падежам и некоторым другим грамматическим признакам – числам, родам, степеням сравнения и др. «Склонение С[уществительных] – изменение их по числам и падежам» (Рус. яз., с. 342). «Склонение прилагательных включает изменение их не только по падежам, но и по родам (в единственном числе)» (Тих., с. 275). «Склонение прилагательных представляет собою, в отличие от существительных, изменение не только по падежам, но и по родам, и по числам. Иногда в склонение включают и образование кратких форм у тех прилагательных, которые обладают такими формами... Только изменениями по родам и числам представлено склонение прилагательных, обладающих лишь краткими формами. Грамматисты, полагающие сравнительную и превосходную степень словоформами прилагательного, включают и их образование в склонение»\\ (Мил., с. 116; см. также: Грам., 1953, с. 43).

◊ Склонение прилагательных, имен прилагательных, полных прилагательных, прилагательных с основой на твердую согласную, на парно-твердую согласную, на парно-мягкую согласную, на шипящую, причастий, существительных, имен существительных (первое, второе, третье), числительных, имен числительных, дробных числительных, собирательных числительных, составных числительных.

2. Схема, образец, по которым образуются падежные формы тех или иных групп (классов) слов, относящихся к определенной части речи. «Склонением называется также (т.е. кроме изменения слов по падежам. – *В.Н.*) класс слов, объединенных общностью словоизменения... и отвлеченный образец, по которому изменяются слова этого класса» (Рус. грам., т. 1, с. 483). «В рус. языке имеются три С[клонения] существительных – 1-е, 2-е и 3-е, различающиеся системами падежных флексий (окончаний)» (Рус. яз.,

с. 294–295; см. также: с. 296). «Существуют два склонения прилагательных, различия между которыми незначительные. Это – 1) адъективное склонение, по которому образует падежные формы абсолютное большинство прилагательных, и 2) смешанное склонение, отличительной особенностью которого является объединение в одной парадигме словоформ с падежными флексиями существительных и прилагательных» (Рус. грам., т. 1, с. 547; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 186; Голан., с. 47; Грам., 1953, с. 43–44, 120, 133–134; Щерба, 1957, с. 18).

3. Совокупность слов, характеризующихся общностью падежных форм, т.е. образующих падежные формы по тому или иному склонению во 2-м знач. «По сходству и различиям в наборе падежных форм единственного числа имена существительные объединяются в словоизменительные типы, которые принято называть склонениями» (Тих., с. 247; см. также: с. 248–249). «В зависимости от того, какую систему флексий в падежных формах ед. ч. имеет то или иное слово, все существительные, изменяющиеся по падежам, делятся на три класса (на три склонения): существительные первого склонения, второго склонения и третьего склонения» (Рус. грам., т. 1, с. 475). Т. п. см.: Склонение во 2-м знач. (Там же, с. 483; см. также: Гвозд, ч. 1, с. 167–169; Масл., с. 129; Рус. яз., с. 294; Совр. рус. яз., с. 86).

Склонение адъективное. То же, что склонение прилагательное, или местоименное, т.е. склонение имен, характерное для качественных и относительных прилагательных русского языка. «К адъективному склонению относятся слова, принадлежащие к морфологическому разряду прилагательных и оканчивающиеся в именит. пад. ед. ч. на *-oj* (орфогр. *-ый, -ий* – без ударения и *-ой* под ударением); например: *красный, синий, первый, красивейший, любящий, любимый, сделанный, увитый* и др.; *больно́й, худо́й, второ́й*» (Грам., 1970, с. 391; см. также: с. 370, 392). «Кроме прилагательных, по адъективному скл. изменяются причастия наст. и прош. вр. действит. и страдат. залогов...» (Рус. грам., т. 1, с. 548; см. также: с. 484). «По адъективному склонению изменяются существительные, имеющие в форме им. п. ед. ч. одну из флексий, характерных для форм им. п. ед. ч. прилагательных адъективного склонения... т.е. флексии *-ой* и *-ий* (орфогр. также *-ый*) у существительных муж. р.; *-ая* (орфогр. также *-яя*) у существительных жен. р.; *-ое* (орфогр. также *-ее*) у существительных сред. р. ...Значительную часть существительных адъективного склонения составляют субстантивированные прилагательные и причастия...» (Там же, с. 503; см. также: с. 547). «Местоимения *какой, никакой, который, некоторый, никоторый, каждый, экий, некий, иной, любой, всякий* и нек-рые другие изменяются по адъективному С[клонению]» (Рус. яз., с. 296; см. также: с. 294–295; Мил., с. 91, 103).

Склонение двойное. Склонение сложных и составных числительных, у которых по падежам изменяются разные компоненты. «Все числительные на *-десят*, как и числительные на *-сот*... имеют двойное склонение» (Грам., 1970, с. 390). «Отличительной особенностью склонения числительных на *-сот* (так же, как и на *-десят*) является так называемое двойное склонение, т.е. склонение обеих составных частей, например: и. – *пятьсот*, р. – *пяти-сот*, д. – *пяти-стам*, тв. – *пятью-стами*, пр. – *о пяти-стах*» (Там же). «Так называемое двойное склонение в разговорной и профессиональной речи часто нарушается – склоняется лишь последняя часть: *к тысяча двести пятьдесят двум прибавить пять*» (Мил., с. 127; см. также: с. 129; Рус. грам., т. 1, с. 577).

Склонение женское. Склонение существительных женского рода, а также существительных мужского и общего рода с окончанием исходной формы *-а*(*-я*). «С некоторыми оговорками типы современного склонения [русских существительных] сводятся к трем основным. Внутри этой системы можно подметить подчеркнутый контраст женского и неженского склонения: слова женского рода на *-а* (*-я*) и на мягкий согласный (а также на *ж* и *ш*) противостоят склонению слов мужского рода на твердый и мягкий согласный и склонению слов среднего рода на *-о*(*-е*) (с примыкающими к ним переходными случаями)» (Вин., 1947, с. 93; см. также: с. 79, 86, 92, 114, 126–132, 136, 139, 141, 143, 146, 150, 176, 307). «К женскому склонению принадлежат все существительные женск. рода на *-а, -я*, а также все существительные мужск. и общего рода... с той же флексией в исходной форме, например: *зайчишка, купчина, мужчина, парнишка, слуга, юноша; калека, молодчина, сирота, уродина, ханжа; домина...*» (Грам., 1970, с. 371; см. также: с. 93, 318, 370, 374, 384; Вин., 1975, с. 16; Рус. грам., т. 1, с. 483; Рус. яз., с. 296).

◊ Склонение женское мягкое, на мягкий согласный, слабое, твердое.

Склонение женско-среднее. Склонение существительных, совмещающее признаки женского и среднего склонений. «Лишь в категории неодушевленности возникают гибридные типы женско-среднего склонения (*домишко, домишки, домишке* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 146).

Склонение именное. Склонение имен, характерное для большинства существительных. «С[лавянские] я[зыки], кроме болгарского и македонского языков, хорошо сохранили именное и местоименное склонение» (Рус. яз., с. 299; см. также: с. 296). «В виде небольшой сравнительно-исторической справки можно заметить, что в древнерусском и старославянском языках имена прилагательные склонялись двояко: 1) как существительные, например: им. пад. *добръ*, род. *добра*, дат. *добру* и т.д., как *садъ, плодъ*, что называется склонением и м е н н ы м, или н е ч л е н н ы м, и 2) по с л о ж н о м у, или ч л е н н о м у, склонению, формы которого создавались из форм соответствующих падежей именного склонения прилагательного с прибавлением тех же форм особого местоимения – указательного. Это местоимение сохранилось [в русском языке] лишь в косвенных падежах *его, ему, ей...*» (Голан., с. 95–96; см. также: с. 97). «В склонении притяжательных прилагательных с суффиксами ***-ов*** **(*-ев*)**, ***-ин*** **(*-ын*)** сохранились остатки именного склонения прилагательных: формы именительного и винительного падежей всех родов и обоих чисел, а также формы родительного и дательного падежей единственного числа мужского и среднего рода совпадают с формами склонения имен существительных» (Грам., 1953, с. 322; см. также: Буд., с. 288; Вин., 1947, с. 198, 292, 340, 351, 382; Мил., с. 118, 157).

Склонение краткое. То же, что склонение именное (Голан., с. 97).

Склонение местоименное. Склонение имен (включая причастия), которое в русском языке характерно для качественных и относительных (собственно относительных) прилагательных. «В именительном и винительном [падежах] всех родов и чисел вместо форм местоименного, членного склонения стали употребляться формы склонения именного, вместо *козјаја, козјују, козјеје, козиши* и т.п. стали употребляться формы *козја, козју, козје, козји*. Ср. современное *лисья, лисью, лисье, лисьи* в именительном и винительном падежах при *лисьего, лисьем* и т.д. в других падежах» (Вин., 1947, с. 198; см. также: с. 306). Др. т. п.

см.: Склонение именное (Рус. яз., с. 299; см. также: с. 294–296; Буд., с. 288; Рус. грам., т. 1, с. 550).

Склонение местоименное второе. Смешанное местоименное склонение, в котором «во мн. ч. во всех падежных формах (при наличии форм множ. числа. – *В.Н.*) во флексиях появляется гласная [е]», например склонение слов *тот, весь,* а также местоимений *кто, что, никто, ничто, некто, нечто, некого, нечего* (Грам., 1970, с. 394–395; см. также: с. 370, 392; Рус. яз., с. 295–296).

Склонение местоименное первое. Смешанное местоименное склонение, в котором во флексиях множ. числа обычно употребляется гласная [и], например склонение таких слов, как *он, мой, сей, чей, сам, этот, наш; акулий, волчий, казачий; один, двое, третий; много, сколько, столько* (Грам., 1970, с. 370, 392–393; Рус. грам., т. 1, с. 504; Рус. яз., с. 295–296).

Склонение мужеско-женское. См.: Склонение мужско-женское (мужеско-женское).

Склонение мужеско-среднее. См.: Склонение мужско-среднее (мужеско-среднее).

Склонение мужское. Склонение существительных мужского рода, которое «узнается по именительному падежу без окончания, при форме родительного падежа на *-а* (*-я*) (реже на *-у, -ю*)» (Вин., 1947, с. 94; см. также: с. 93–98, 107, 110–111, 115, 130, 132, 150–151, 176). «К мужскому склонению относятся существительные с нулевой флексией в форме именит. пад. ед. ч. Это слова, оканчивающиеся на твердую или мягкую согласную (орфогр. на *-ь*, а также на *-й*, которой передается мягкая согласная [j]; например: *завод, житель, музей*), со следующими флексиями в косвенных падежах: родит. *-а* (*-а, -я*), дательн. *-у* (*-у, -ю*), творит. *-ом* (*-ом, -ём/-ем*), предложн. *-е* (*-е*). В винит. пад. флексия равна флексии именит. (у неодушевленных) или родит. пад. (у одушевленных существительных). Все слова, относящиеся к мужскому склонению, мужского рода» (Грам., 1970, с. 370–371; см. также: с. 318, 321, 374, 383; Рус. грам., т. 1, с. 483; Тих., с. 220).

◊ Склонение мужское мягкое, твердое.

Склонение мужско-женское (мужеско-женское). Склонение существительных на *-а*, совмещающее признаки склонения мужского и женского склонения, например склонение слов женского и общего рода типа *сестра, вода, похвала, неряха, громила* (Вин., 1947, с. 92–93).

Склонение мужско-среднее (мужеско-среднее). Склонение существительных, совмещающее признаки склонения мужского и среднего рода, например склонение слов типа *камни – камней, калачи – калачей, поле – полей, море – морей* (Вин., 1947, с. 126, 150; Грам., 1970, с. 375; Рус. яз., с. 250).

Склонение мягкое. То же, что вариант склонения мягкий. «Притяжательные прилагательные на ***-ний*** (*дочерний, мужний, супружний, сыновний*) склоняются по образцу полных прилагательных мягкого склонения (*синий*)» (Грам., 1953, с. 322; см. также: с. 134–140, 156–157, 163–168). «Первоначально в “мягком” склонении (*земля, семья, воля*) окончание твор. ед. было *-его*, а в “твердом” (*вода, жена, нога*) – *-ого*» (Шир., с. 213; см. также: Вин., 1947, с. 94–97, 114, 127, 130, 146, 150–151, 307; Вин., 1975, с. 16; Голан., с. 49, 104; Совр. рус. яз., с. 50; Тих., с. 277; Щерба, 1957, с. 16).

Склонение неженское. Мужское и среднее склонения существительных,

вместе взятые. «Первые два склонения (т.е. первое и второе склонения существительных. – *В.Н.*) по отношению к роду характеризуются следующим образом: I скл. – неженское (т.е. мужское и среднее), II скл. – несреднее (т.е. мужское и женское), III скл. – преимущественно женское» (Рус. грам., т. 1, с. 483; см. также: Вин., 1947, с. 93, 126).

Склонение непродуктивное. Склонение (в 3-м знач.), не пополняющееся другими словами (Реф., с. 246).

Склонение несреднее. Мужское и женское склонения, взятые вместе. Т. п. см.: Склонение неженское (Рус. грам., т. 1, с. 483).

Склонение нечленное. То же, что склонение именное. «Стяжение звуков в членной форме именительного падежа мужского рода [прилагательных на *-ий, -ья, -ье*] имело следствием совпадение этой формы с формой именительного падежа склонения именного, нечленного (*кози-й* вм. *козиии*)» (Вин., 1947, с. 198; см. также: с. 351). Др. т. п. см.: Склонение именное (Голан., с. 95–96; см. также с. 97).

Склонение нулевое. Употребление в разных падежных значениях грамматически неизменяемых слов именных частей речи, формально совпадающих во всех падежах, т.е. слов, которые традиционно называются несклоняемыми словами. «Внутри субстантивного и адъективного склонений как особые типы выделяются нулевые склонения» (Грам., 1970, с. 370). «Нулевым называется склонение, парадигма которого состоит из омонимичных словоформ. | К нулевому склонению принадлежат: а) многие существительные иноязычного происхождения, например: *боа, буржуа, альпага, антука, па, баккара, бра*... б) существительные – аббревиатуры различного типа, например: *МГПИ, ИМЛИ, ГОЭЛРО, ЮНЕСКО, ОАР, ООН, СССР, районо, гороно* и т.п.; в) сложносокращенные слова типа *предколхоза, комполка, комроты, наркомсовхозов, завкафедрой* и т.п. Слова, представляющие тип в), в отличие от слов типа а) и б), имеют падежную флексию. В современном языке обнаруживают тенденцию пополнить группу слов нулевого склонения слова-топонимы с финалями *-ов*(*о*), *-ёв*(*о*), *-ев*(*о*) и *-ин*(*о*), *-ын*(*о*), например: *Иваново, Бирюлёво, Князево, Болдино, Люблино, Галицыно* и др.» (Там же, с. 377; см. также: с. 335–336, 392; Мил., с. 92, 98–99, 118, 121; Рус. грам., т. 1, с. 484, 506, 547, 556, 578; Рус. яз., с. 294).

Склонение полное. То же, что склонение местоименное (Голан., с. 97).

Склонение прилагательное. То же, что склонение местоименное, или адъективное. Т. п. см.: Склонение субстантивное (Рус. яз., с. 294; см. также: с. 339; Грам., 1970, с. 370; Щерба, 1957, с. 87).

Склонение притяжательное. Склонение прилагательных и существительных, которые в косвенных падежах имеют в основном окончания притяжательных прилагательных. «К притяжательному склонению относятся притяжательные прилагательные на *-ов, -ёв, -ев, -ин, -ын,* например: *отцов, царёв, цесарев, мужнин, курицын*, существительные *кабельтов, швартов* и русские фамилии и географические названия, в исходной форме подобные притяжательным прилагательным, например: *Попов, Королёв, Румянцев, Лосева, Ильина*; *Калинин* (город), *Бородино, Бирюлёво* и др.» (Грам., 1970, с. 395; см. также: с. 370, 392, 396; Мил., с. 118; Рус. грам., т. 1, с. 504–505, 550, 555; Рус. яз., с. 294–296).

Склонение промежуточное. То же, что склонение смешанное в 1-м знач.

«Есть смешанное (промежуточное) склонение, сочетающее в себе приметы субстантивного и адъективного склонений» (Грам., 1970, с. 370).

Склонение сильное. Склонение прилагательных, отличающееся от склонения существительных; то же, что склонение местоименное. «В древних индоевропейских флективных языках имелось два типа склонения: именное (общее для существительных и прилагательных) и местоименное. Развитие особого, отличного от имен существительных склонения прилагательных произошло значительно позднее. Таково “сильное” склонение прилагательных в германских языках. Ср., например, немецкое склонение прилагательных: gut-*es* Metall, gut-*en* Metall, gut-*em* Metall, gut-*es* Metall» (Буд., с. 288–289).

Склонение синтетическое. Образование падежных форм синтетическим способом. «Развитие омонимии однородных падежных форм у разных флексийных типов существительных [в немецком языке] укрепляет унифицированную систему синтетического склонения» (Вин., 1975, с. 17).

Склонение слабое. «Развитие омонимии в падежных формах ед. ч. женск. склонения типа *кость, дверь* и т.п. является выражением слабости данной системы. Параллелизм форм им. пад. мужск. и женск. р. вроде *гость, тесть, зять, пень, конь* и т.п. и *кость, тень, лень* и т.п. ведет к постепенному сокращению и устранению слабого женского склонения» (Вин., 1975, с. 16).

Склонение сложное. То же, что склонение местоименное. Т. п. см.: Склонение именное (Голан., с. 95–96).

Склонение смешанное. 1. Склонение слов именных частей речи, совмещающее признаки именного и местоименного склонений. «Смешанным называется склонение, совмещающее в системе падежных форм флексии субстантивного и адъективного склонений. | К смешанному склонению относятся слова разных частей речи: местоимения-существительные, прилагательные, числительные и существительные. Прилагательные, изменяющиеся по смешанному склонению, имеют только атрибутивные формы. | Внутри смешанного склонения выделяются три склонения: 1) первое местоименное, 2) второе местоименное и 3) притяжательное» (Грам., 1970, с. 391–392). «К смешанному склонению примыкает склонение числительных *два, три* и *четыре*» (Там же, с. 396). «К смешанному склонению примыкает также склонение числительного *полтора, полторы*...» (Там же, с. 397; см. также: с. 370, 391, 398; Мил., с. 91, 104, 118; Рус. грам., т. 1, с. 269, 484, 504, 547, 550).

2. Склонение существительных и прилагательных, совмещающее признаки твердого и мягкого вариантов склонения. «Возможно и смешанное склонение [существительных], т.е. имеющее некоторые падежные окончания по твердому, некоторые – по мягкому типу склонения» (Голан., с. 49; см. также: с. 106).

Склонение среднее. Склонение существительных среднего и мужского рода, которые в исходной форме имеют окончание *-о* или *-е,* а в остальных падежах ед. числа – окончания мужского склонения. «К среднему склонению относятся существительные с флексией *-о* (орфогр. *-о, -ё, -е*) и *-е́* (орфогр. *-е*) в форме именит.-винит. пад. ед. ч. (например: *болото, поле, питьё, подмастерье; житье́*) и с флексиями, совпадающими с флексиями мужск. склонения во всех остальных падежах ед. ч. | К среднему склонению относятся все существительные средн. рода на *-о, -ё, -е* и существительные мужск. рода с

исходными формами на *-о, -е*, например: *гнедко, городишко, домишко, волчище, подмастерье...*» (Грам., 1970, с. 371; см. также: с. 318, 370, 374; Вин., 1947, с. 86; Рус. грам., т. 1, с. 483).

Склонение субстантивное. То же, что склонение существительное, или именное. «В рус. языке представлены два основных вида С[клонения] имен и местоимений: субстантивное (существительное) и адъективное (прилагательное)» (Рус. яз., с. 294; см. также: с. 295–296). «К субстантивному склонению принадлежат существительные, некоторые местоимения-существительные и числительные...» (Грам., 1970, с. 370). «Субстантивное склонение делится на первое (I) субстантивное, или основное, к которому относится подавляющее большинство существительных, второе (II) субстантивное, или “побочное”» (Грам., 1970, с. 370). «Первое субстантивное склонение включает три разновидности, отличающиеся друг от друга системой флексий падежных форм в ед. ч. По принадлежности входящих в эти разновидности существительных к одному из трех родов – мужскому, женскому или среднему – они соответственно называются мужским, женским или средним склонением» (Грам., 1970, с. 370). «К первому субстантивному склонению относятся местоимения *я* (мн. ч. – *мы*), *ты* (мн. ч. – *вы*), *себя* и следующие числительные: а) количественные, оканчивающиеся на *-сот* (*пятьсот, шестьсот* и т.д.); б) слова *мало, немало*» (Там же, с. 388–389). «Второе субстантивное склонение объединяет все существительные женск. рода с основой на мягкую согласную или на шипящую и с нулевой флексией в форме именит. пад. ед. ч. (слова на *-ь*, например: *область, радость, рожь, тишь, ночь*), существительное мужск. рода *путь* и существительные средн. рода *бремя, время, вымя, знамя, племя, имя, пламя, полымя, семя, стремя, темя* и *дитя*» (Грам., 1970, с. 375). «Ко второму субстантивному склонению относятся числительные от *пяти* до *десяти* и числительные, оканчивающиеся на *-дцать* и *-десят*» (Там же, с. 390; см. также: с. 376, 386, 389; Мил., с. 91, 97–102, 150).

Склонение существительное. То же, что склонение именное, или субстантивное. Т. п. см.: Склонение субстантивное (Рус. яз., с. 294; см. также: Грам., 1970, с. 370).

Склонение твердое. То же, что вариант склонения твердый. «Имена существительные твердого склонения с окончанием *-а* в именительном падеже имеют в косвенных падежах единственного числа следующие окончания: в родительном падеже ***-ы*** (кроме существительных с основой на заднеязычные, имеющих в родительном падеже окончание ***-и***), в дательном ***-е***, в винительном ***-у***, в творительном ***-ой*** (***-ою***), в предложном ***-е***» (Грам., 1953, с. 165; см. также: с. 134–141, 155–156, 159, 163 и др.). «Твердое мужское склонение [существительных] в именительном падеже множественного числа все больше влияет на мягкое, передавая ему окончание именительного множественного числа *-а* (*-я*)» (Вин., 1947, с. 151; см. также: с. 16, 107, 110–111, 115, 132 и след.; Голан., с. 49, 104, 106; Совр. рус. яз., с. 50; Тих., с. 277; Шир., с. 213; Щерба, 1957, с. 16).

Склонение флективное. Склонение, при котором падежные формы «непосредственно указывают на отношение данного слова к другим словам в словосочетании» (Шир., с. 199–200).

Склонение членное. То же, что склонение местоименное. «Все формы прилагательных на *-ий, -ья, -ье* в современном языке А.А. Шахматов на основании

окончаний *-его, -ему* и т.п. в косвенных падежах возводил не к именному, а к местоименному, членному склонению...» (Вин., 1947, с. 198). Др. т. п. см.: Склонение именное (Голан., с. 95–96; см. также: с. 97).

Склонение школьное. Тип склонения существительных, обозначаемый согласно принятой в школьной программе схеме. «Внутри субстантивного склонения выделяются три разряда. Первый разряд включает основную массу существительных всех четырех родов, в основном соответствуя школьному первому и второму склонениям» (Мил., с. 91). «Школьные первое, второе, третье склонения охватывают основную массу русских существительных» (Там же, с. 105; см. также: с. 97).

Склоняемая форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] склоняемая.

Склоняемое слово. Слово, способное изменяться по падежам. «Склоняемое слово, обозначающее предмет, обладает системой форм склонения (*сад, сада, саду, о саде, сады, садов* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 34). «Взгляд на существительные только как на слова склоняемые механистичен» (Там же, с. 57). Т. п. см.: Спрягаемое слово (Грам., 1970, с. 314; см. также: с. 316; Гвозд., ч. 1, с. 150; Голан., с. 237; Рус. яз., с. 93; Совр. рус. яз., с. 43; Тих., с. 210; Шир., с. 220).

Склоняемость [слова]. Способность слова изменяться по падежам (Рус. грам., т. 1, с. 506).

Слабая группа слов. См.: Группа слов слабая.

Словарная форма слова. См.: [Грамматическая] форма [слова] словарная.

Словесный ряд. То же, что словосочетание сочинительное. «Синтаксические связи, выражаемые соединительными, противительными и разделительными союзами в строе так называемых словесных рядов или сочинительных сочетаний, отчасти синонимичны тем связям, которые выражаются соединительной паузой и интонацией перечисления или противопоставления...» (Грам., 1954, ч. 1, с. 41).

Словесная форма. То же, что грамматическая форма слова. Т. п. см.: Грамматическая категория словесных форм (Голов., 1983, с. 106; см. также: с. 99).

Слово категории состояния. Слово, относящееся к категории состояния как части речи; то же, что категория состояния во 2-м знач. «Предикативные наречия, или безлично-предикативные слова, некоторые ученые называют словами категории состояния, так как они выражают состояние и не совпадают ни с какой другой частью речи» (Голан., с. 227; см. также: с. 14–15, 226, 228–234). «Слова категории состояния характеризуются рядом существенных признаков. | Слова категории состояния имеют единственную форму изменения – форму сравнения. Например: ***Тяжело*** *было физически, еще* ***тяжелее*** *морально* (Горьк.)» (Совр. рус. яз., с. 203; см. также: с. 19–20, 204).

Слово pluralia tantum. То же, что существительное pluralia tantum. «Слова pluralia tantum составляют особый... согласовательный класс С[уществительных], не принадлежа ни к одному из трех родов: это слова, способные определяться в им. п. прилагательными с флексией *-ие* (*-ые*): *большие сани, ножницы, грабли*» (Рус. яз., с. 342; см. также: Грам., 1970, с. 335; Рус. грам., т. 1, с. 474, 496–499, 502 и след.; Совр. рус. яз., с. 104).

Слово singularia tantum. То же, что существительное singularia tantum. «В специальной литературе указывается, что слова singularia tantum могут быть определены как существительные с потенциально полной парадигмой (ед. и мн. ч.), но у них нормально употребляются только формы ед. ч.» (Рус. грам., т. 1, с. 473; см. также: с. 474).

Слово сингулятивного значения. Слово (существительное), обозначающее единичный предмет (в отличие от слов с собирательным значением) (Совр. рус. яз., с. 26).

Слово степени [сравнения]. Слово, употребляющееся при качественных прилагательных и наречиях и выражающее грамматическое значение степени сравнения. «С л о в á с т é п е н и – это те бывшие “наречия степени”, которые сопровождают качественные прилагательные и наречия при образовании степеней сравнения: “Она *более* красива”; “Она *очень* красива”; “Он рассказывал *очень* увлекательно” и т.п. ...В качестве “слов степени” могут выступать и местоименные по происхождению слова: “Она *самая* красивая”; “Она *всего* красивее”» (Реф., с. 302; см. также: Код., 1987, с. 215; Масл., с. 167).

Слово-вставка. Вставка, вставная конструкция, выраженная отдельным словом (в отличие от вставки, выраженной сочетанием слов) (Рус. грам., т. 2, с. 230).

Слово-высказывание. Высказывание, выраженное отдельным словом (словоформой) или сочетанием разных слов (Рус. грам., т. 2, с. 229).

Слово-заместитель. Неполнозначное слово, «создающее структурную оформленность предложения», например немецкие местоимения *es* и *man*, английские *it* и *one*, французские *il* и *on* (Код., 1987, с. 217).

Слово-междометие. То же, что междометие во 2-м знач. (Совр. рус. яз., с. 240).

Слово-название. То же, что знаменательное слово. «Анализ смысловой структуры слова приводит к выделению четырех основных грамматико-семантических категорий слов. | ...Прежде всего выделяется категория с л о в - н а з в а н и й, по традиционному определению. Всем этим словам присуща номинативная функция. Они отражают и воплощают в своей структуре предметы, процессы, качества, признаки, числовые связи и отношения, обстоятельственные и качественно-обстоятельственные определения и отношения вещей, признаков и процессов действительности и применяются к ним, указывают на них, их обозначают» (Вин., 1947, с. 29; см. также: с. 30–31, 389; Гвозд., ч. 1, с. 145; Масл., с. 157, 165; Рус. яз., с. 88).

Слово-наречие. То же, что наречие во 2-м знач. (Вин., 1947, с. 171, 359; Голан., с. 215; Совр. рус. яз., с. 192).

◊ Слово-наречие обстоятельственное (употребляется в функции обстоятельства).

Слово-обращение. Слово, выступающее в качестве обращения (Совр. рус. яз., с. 239, 519–520).

Слово-предложение. Предложение, состоящее из одного слова (одной словоформы) или неразложимого сочетания разных слов. «Среди простых синтаксически законченных предложений есть предложения, выраженные одним словом или целым неразложимым словосочетанием, не распадающиеся на отдельные члены предложения и не распространяющиеся при помощи пояснительных

слов. Все содержание таких предложений сводится к простому утверждению или отрицанию, выражению согласия или несогласия или к общей экспрессивно-модальной оценке предшествующего высказывания. | Слова-предложения употребляются преимущественно в диалогической речи, в ответных и вопросительных репликах собеседников, а также в монологической речи при подтверждении уже высказанного, при возражении самому себе и в других подобных случаях» (Грам., 1954, ч. 2, с. 79–80; см. также: с. 81–87, 282). «С л о в а м и - п р е д л о ж е н и я м и называются отдельные словоформы или сочетания определенных слов, закрепившие за собой ту или иную коммуникативную функцию и произносимые с соответствующей интонацией» (Рус. грам., т. 2, с. 240; см. также: с. 84, 87, 241; Баб., Макс., с. 110–111; Бонд., 1971а, с. 46; Валг., с. 203–204; Вин., 1975, с. 221, 267; Грам., 1954, ч. 1, с. 79–80; Совр. рус. яз., с. 225–226; Тих., с. 419).

◊ Слово-предложение вопросительное, междометное, модальное, модально-экспрессивное, нечленимое, отрицательное, собственно отрицательное, утвердительное, собственно утвердительное, экспрессивное, эмоционально-оценочное, эмоционально-экспрессивное.

Слово-рема. То же, что рематическое слово (Зол., 1982, с. 293).

Слово-синтаксема. 1. То же, что синтаксическая форма слова (Зол., 1982, с. 48, 65).

2. То же, что связочное слово (по И.И. Мещанинову) (Вин., 1947, с. 663).

Слово-сказуемое. Слово, употребляемое в функции сказуемого (Зол., 1982, с. 103).

Слово-тема. Слово, являющееся темой предложения (высказывания) (Зол., 1982, с. 293).

Слово-частица. Слово, относящееся к той или иной частице речи (по В.В. Виноградову) или к служебной части речи (Вин., 1947, с. 394, 707).

Слово-частица реляционная. Частица, выражающая грамматическое значение, значение отношения. «Было замечено даже, что модальные слова следовало бы объединить с категорией реляционных (т.е. выражающих отношения) слов-частиц, в которую входят союзы и предлоги» (Вин., 1975, с. 77). «Проф. А. Белич думает, что модальные слова следовало бы объединить с частицами, предлогами, союзами в категории реляционных (т.е. выражающих отношения) слов-частиц» (Вин., 1947, с. 44).

Слово-частица формальная. «Смысловая всеобщность местоимений приводит к тому, что иногда их функции бывают однородны с функциями формальных слов-частиц» (Вин., 1947, с. 324). «Почти половина формальных слов-частиц обслуживает главным образом синтаксическую систему глагола, его конструктивные потребности» (Там же, с. 652).

Словоизменение. Изменение грамматических форм слова при сохранении его лексического значения (лексических значений). «Образование форм одного и того же слова называется с л о в о и з м е н е н и е м. Понятие словоизменения охватывает такие изменения отдельного слова, при которых сохраняется в целости его лексическое значение...» (Рус. грам., т. 1, с. 455; см. также: с. 507–508, 535, 547, 577, 646, 665, 675, 680). «Словоизменение охватывает те случаи, когда это формы того же слова, т.е. когда лексическое значение остается тем же, а реляционное значение меняется; таковы для русского языка у прилагательных формы рода, числа, падежа и степени сравнения; у существительных формы падежа

и числа; у глагола формы лица, числа, вида, наклонения, времени, а в прошедшем времени рода и числа» (Реф., с. 261; см. также: с. 252). «В зависимости от того, образуются ли словоформы с помощью флексий или словоизменительных суффиксов, различают словоизменение флексийное, суффиксальное и смешанное (флексийно-суффиксальное). Флексийное словоизменение характеризует парадигмы существительного, местоимения-существительного и числительного; смешанное словоизменение характеризует парадигмы глаголов и прилагательных; суффиксальное словоизменение характерно для наречий» (Грам., 1970, с. 369; см. также: с. 385, 403–404, 417; Вин., 1947, с. 425; Грам., 1953, с. 15–16, 43; Мил., с. 5, 13, 16, 102, 137, 153, 156; Рус. яз., с. 203, 379; Совр. рус. яз., с. 105; Шайк., с. 77; Шир., с. 193, 201).

То же, что флексийное или флексийное и флексийно-суффиксальное словоизменение. «В сложившейся традиции к словоизменению относятся флексийное и смешанное словоизменение и не относится суффиксальное, формально сходное со словообразованием» (Грам., 1970, с. 369; см. также: Грам., 1953, с. 16; Рус. грам., т. 1, с. 532; Совр. рус. яз., с. 203).

◊ Словоизменение глагола (глагольное), именное, местоимений, местоимений-существительных (местоименных существительных), неглагольное, прилагательных, существительных, числительных.

Словоизменение падежное. То же, что склонение. «Круг форм склонения, падежных словоизменений, присущих разным типам имен, ограничен» (Вин., 1947, с. 167). «В истории большей части романских языков имя существительное лишилось всех форм падежного словоизменения, а грамматические отношения стали передаваться прежде всего предлогами и порядком слов» (Буд., с. 225).

Словоизменение смешанное. То же, что словоизменение флексийно-суффиксальное. Т. п. см.: Словоизменение (Грам., 1970, с. 369).

Словоизменение собственно флективное. То же, что словоизменение флексийное. «Все виды словоизменений, кроме собственно флективных, представляют собой либо образование новых основ, либо изменение основ» (Шир., с. 201).

Словоизменение суффиксальное. Словоизменение, осуществляемое с помощью суффиксов. Т. п. см.: Словоизменение (Грам., 1970, с. 369).

Словоизменение флексийное. Словоизменение, осуществляемое с помощью флексий, или окончаний. Т. п. см.: Словоизменение (Грам., 1970, с. 369).

Словоизменение флексийно-суффиксальное. Словоизменение, осуществляемое с помощью флексий и суффиксов. Т. п. см.: Словоизменение (Грам., 1970, с. 369).

Словоизменительный образец. Способ словоизменения, общая схема, по которой осуществляется словоизменение. «При описании словоизменения имен и глаголов существенно выделение основных словоизменительных образцов. Для имен – это виды, типы (внутри вида) и разновидности (внутри типа) склонения, для глагола – это спряжение и словоизменительные типы. При установлении вида склонения определяющим является характер флексии в ед. ч., т.е. состоит она из одной фонемы (исключение – флексия творит. пад.) или нескольких; при установлении типа – число различающихся падежных форм в ед. ч.; разновидности типа отличаются друг от друга фонемным составом падежных флексий. | При установлении спряжения и словоизме-

нительного типа глагола определяющим признаком являются системы флексий личных форм наст. времени (I и II спряжения) и соотношения глагольных основ (словоизменительные типы)» (Грам., 1970, с. 369).

Словоизменительный показатель. Грамматическое (морфологическое) средство, по которому определяется принадлежность словоформы к той или иной грамматической категории. «В этих же примерах (т.е. в словоформах *читал-а, нес-л-а. – В.Н.*) можно обнаружить словоизменительные показатели – наклонения и времени, – выступающие после основы, но не в конце слова» (Мил., с. 14).

Словоизменительный тип. 1. Словоизменительный образец, определяемый набором падежных или личных форм слова; то же, что тип склонения или тип спряжения. «По сходству и различиям в наборе падежных форм единственного числа имена существительные объединяются в словоизменительные типы, которые принято называть склонениями» (Тих., с. 247). «Присоединение словообразовательного постфикса к непроизводной основе (корню) часто влечет к изменению словоизменительного типа слова (склонения, спряжения): *мышь* – 3-е склонение, *мышка* – 1-е склонение, *Егор* – 2–е склонение, *Егорка* – 1-е склонение, *кричит* – 2–е спряжение, *крикнет* – 1-е спряжение» (Шир., с. 217).

2. Словоизменительный образец глаголов, определяемый тем или иным соотношением основ; то же, что класс глаголов словоизменительный, или морфологический. «Классификация глаголов на спряжения и словоизменительные типы определяется системой флексий личных форм глагола наст.-буд. вр. и соотношением основ наст.-буд. и прош. времен» (Грам., 1970, с. 403). «Под словоизменительным типом глагола понимается образец изменения, которому следуют глаголы одного из двух спряжений, обладающие идентичным соотношением основ наст. и прош. вр. | ...Соотношение основ глаголов сводится к двум типам: 1) основы наст. и прош. вр. совпадают; 2) основы наст. и прош. вр. не совпадают» (Там же, с. 404). Т. п. см.: Словоизменительный образец (Там же, с. 369; см. также: с. 367, 405–410, 421; Мил., с. 207, 232, 237, 239).

Словоизменительный элемент. То же, что словоизменительный показатель. «Словоизменительные элементы могут находиться не только в конце слова, после основы, но и в других позициях в слове» (Мил., с. 15). «Как правило, в русском языке словоизменительные элементы передают несколько элементов значения. Так, например, в словоформе *городами* словоизменительный элемент *-ами* передает два значения: и множественного числа, и творительного падежа. В словоформе *читаешь* словоизменительный элемент *-ешь* указывает на четыре значения: изъявительное наклонение, непрошедшее время, единственное число, 2-е лицо» (Там же, с. 16). «Если рассматривать причастия как словоформу глагола, то в причастии следует выделить как минимум два словоизменительных элемента: глагольный – со значением времени и залога и именной – со значением рода, числа, падежа, полноты-краткости» (Там же, с. 15).

Словоизменительная категория. См.: Грамматическая категория словоизменительная (словоизменительного типа).

Словоизменительная модель. Грамматическая модель, по которой образуются словоизменительные формы слов. «Иного вида модели (по сравнению со словообразовательными. – *В.Н.*) явля-

ются словоизменительными, например модели склонения: *боб-а, попа, кот-а, врач-а, друг-а, муж-а, кон-я, рул-я, цар-я, вихр-я, председател-я* и др. падежи или *вод-ы, трав-ы, толп-ы, мод-ы, свобод-ы; тюр-и, простын-и, зар-и, кабарг-и, бан-и, дал-и, утк-и* и др. падежи. Или модели спряжения: *игр-ал, ляг-ал, пих-ал, кат-ал, ах-ал* и другие формы, *бел-ел, черн-ел, весел-ел, сед-ел, пот-ел, мл-ел* и другие формы» (Реф., с. 246; см. также: Код., 1987, с. 206).

Словоизменительная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] словоизменительная.

Словоизменительное значение. То же, что морфологическое значение словоизменительное. «Категориальное значение, присущее каждому из противопоставленных друг другу рядов – членов словоизменительных категорий и каждой форме, входящей в эти ряды, называется словоизменительным значением» (Рус. грам., т. 1, с. 456). «Существенно… всякий раз помнить, имеет ли *-ся* в причастии словообразовательное или словоизменительное значение» (Мил., с. 16; см. также: с. 15).

Словоизменительное средство. Грамматическое (морфологическое) средство, используемое при словоизменении (в противоположность словообразовательным средствам). «Критерий, который обычно противопоставляет словообразовательные средства (не флексии) словоизменительным (флексиям), – это позиция в слове» (Мил., с. 14; см. также: с. 247).

Словообразовательный класс глаголов. См.: Класс глаголов словообразовательный.

Словообразовательная группа глаголов. См.: Группа глаголов словообразовательная.

Словопорядок. То же, что порядок слов в предложении, в словосочетании. «К числу средств, выражающих грамматические значения, нужно отнести и словопорядок. Правда, в разных языках роль словопорядка в выражении грамматических значений очень неодинакова. | …В таких языках, как, например, английский, роль словопорядка очень заметна и именно в грамматике» (Голов., 1983, с. 103; см. также: с. 109). «В простом и сложном предложении действуют общие закономерности словопорядка. Правила словопорядкового оформления сложного предложения, как и правила порядка слов в простом предложении, связаны с коммуникативными заданиями» (Бел., с. 161). «В словосочетании (любом) действует общее правило словопорядка: компоненты словосочетания в предложении располагаются контактно, непосредственно один за другим» (Там же, с. 71; см. также: с. 72; Валг., с. 52–53, 73, 81, 149–152; Голов., 1994, с. 54, 145; Грам., 1970, с. 545, 570, 573, 596, 611 и след.; Зол., 1973, с. 332, 336; Зол., 1982, с. 149, 294, 297; Рус. грам., т. 2, с. 88, 173, 356 и др.; Совр. рус. яз., с. 455–456, 608).

Словорасположение. То же, что порядок слов в предложении, в словосочетании, или словопорядок. «Словорасположение, интонация, диктуемые коммуникативным заданием конкретного предложения, определяют синтаксические связи словоформ и влияют на их отнесенность к тому или иному словосочетанию...» (Валг., с. 27; см. также: с. 25, 75). «При распространении именного компонента [предложения] определяющей формой правила словорасположения совпадают с правилами порядка слов в словосочетаниях...» (Рус. грам., т. 2, с. 343; см. также: с. 149, 190, 196–201 и след.; Бел., с. 156; Грам., 1954, ч. 1, с. 356, 664 и след.; Грам., 1970, с. 619; Зол., 1973, с. 336; Зол., 1982, с. 149, 283 и др.; Совр. рус. яз., с. 346, 449, 456–457).

Словосочетание. 1. Сочетание двух или более знаменательных слов, объединенных сочинительной или подчинительной связью, выполняющее номинативную функцию. «Словосочетание – это два или несколько знаменательных слов, объединенных одной синтаксической связью: *новый и дорогой, зеленые и розовые, видеть птиц, полет к Луне, читать и думать, чтение журнала*» (Голов., 1983, с. 138; см. также с. 150). «Словосочетанием называется непредикативная синтаксическая единица, компонентами которой являются слово и форма слова или несколько форм слов, связанные между собой синтаксической связью» (Бел., с. 12; см. также: с. 7–10, 60–67, 72–73, 163). «Словосочетание – это грамматически оформленное единство двух или более самостоятельных слов, не образующих предложения» (Буд., с. 332; см. также: с. 333). «В состав словосочетаний некоторыми исследователями (И. Рисом, М.Н. Петерсоном, А.М. Пешковским и др.) вводятся разные виды так называемых сочинительных словосочетаний (или так называемых слабых групп слов, незамкнутых сочетаний, открытых рядов)» (Грам., 1954, ч. 1, с. 36; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 5, 19, 28, 177; Голов., 1994, с. 71–75, 77; Код., 1974, с. 142–143; Код., 1987, с. 237; Масл., с. 170; Совр. рус. яз., с. 262–265).

◊ Словосочетание двухсловное, предложное.

2. Сочетание двух или более знаменательных слов, объединенных подчинительной связью, обозначающее единое понятие. «Словосочетание – это синтаксическая конструкция, образующаяся на основе подчинительных связей: согласования, управления и примыкания» (Рус. грам., т. 2, с. 79; см. также: с. 6, 8, 82, 140, 142). «Словосочетание – это смысловое и грамматическое объединение двух (или нескольких) полнозначных слов или форм слов, проявляющее их подчинительные свойства: *цивилизованное общество, полет ракеты, желание работать, лететь самолетом, любить спорт, поехать в город, находиться в квартире, лежать на земле, читать вслух, человек сильного характера*... Компонентами словосочетания являются: 1) главное слово (или стержневое) и 2) зависимое слово» (Валг., с. 23; см. также: с. 5–7, 17, 20–31, 35, 37, 50, 63, 94 и др.). «Словосочетание как соединение знаменательных слов (или их форм) на основе грамматического подчинения служит на докоммуникативной ступени расчлененным обозначением понятия и демонстрирует синтаксические свойства подчиняющего (определяемого) слова на коммуникативном же уровне, так же как и аналог словосочетания, участвует в предложении в качестве его распространенного компонента» (Зол., 1973, с. 66; см. также: с. 31, 38, 63; Баб., Макс., с. 37–38, 46, 51; Вин., 1975, с. 88, 222, 250; Грам., 1954, ч. 1, с. 6, 19, 233–234, 288; Грам., 1970, с. 487, 536–539; Расп., 1973, с. 11–12, 21–22; Рус. яз., с. 274, 289, 309; Совр. рус. яз., с. 274).

◊ Словосочетание беспредложное, двусловное (содержит два знаменательных слова), двучленное (то же, что двусловное), трехсловное, трехчленное, четырехчленное, многочленное.

3. Любое сочетание не менее двух знаменательных слов, выполняющее номинативную или коммуникативную функцию, т.е. собственно словосочетание или предложение. «Словосочетание, по М.Н. Петерсону, – это всякое соединение слов, в том числе и простое предложение любого объема...» (Бел., с. 61). «А.А. Шахматов вслед за Ф.Ф. Фортунатовым... предложение, состоящее из двух и более слов, считает тоже словосочетанием, но “законченным”, соответствующим законченной единице мышления» (Там же). «Если словесные формы, образующие морфологическую группу, находятся между собой в последователь-

ной связи, то они представляют одно словосочетание, например: *он читал книгу брата*. В этом о д н о м (выделено авт. – *В.Н.*) словосочетании каждая данная словесная форма находится в связи с последующей словесной формой: *он читал, читал книгу, книгу брата*» (Ломт., 1958, с. 33; см. также: с. 31–32 и др.). «Некоторые типы словосочетаний представляют собою неделимые по смыслу устойчивые сочетания, фразеологические обороты, напр.: *во что бы то ни стало, из рук вон плохо, поминай как звали, пожинать лавры, раскинуть умом*» (Грам., 1953, с. 10).

Словосочетание адвербиальное. То же, что словосочетание наречное. Т. п. см.: Словосочетание именное (Вин., 1975, с. 223, 234; см. также: Голов., 1994, с. 77).

Словосочетание адъективное. Подчинительное словосочетание, в котором главным словом является прилагательное, например: *полный смущения, покорный судьбе, черный от загара, нужный нам, готовый бороться*. Т. п. см.: Словосочетание глагольное (Рус. грам., т. 2, с. 79), Словосочетание именное (Вин., 1975, с. 223, 234; см. также: Валг., с. 36–37; Голов., 1994, с. 77; Грам., 1970, с. 537; Рус. яз., с. 309).

Словосочетание адъективно-именное. Субстантивное словосочетание, в котором зависимым словом является прилагательное, например: *палатное строение, телесное украшение, дубровный шум* (Зол., 1973, с. 119).

Словосочетание атрибутивное. Подчинительное словосочетание, в котором зависимое слово является определением, например: *железная дверь, деревянный дом, песчаная насыпь* (Код., 1987, с. 237; Лек., с. 103; Шир., с. 224, 227).

Словосочетание безлично-глагольное (о модальных словосочетаниях). Словосочетание, в котором главным словом является безличный глагол, например: *стало быть, должно быть* (Вин., 1947, с. 735).

Словосочетание вербально-адвербиальное. Глагольное словосочетание, в котором зависимым словом является наречие, например: *плыть медленно* (Голов., 1994, с. 77).

Словосочетание вербальное. То же, что словосочетание глагольное (Голов., 1994, с. 77).

Словосочетание вербально-субстантивное. Глагольное словосочетание, в котором зависимым словом является существительное, например: *играть на лужайке* (Голов., 1994, с. 77–78).

Словосочетание вставное. Словосочетание, поясняющее, уточняющее, дополняющее тот или иной член предложения, например: *Дисканты и альты* (***иногда басы и тенора***) *в эти хоры набирались из учеников* (Помял[овский]); *В общем* (***любимое словечко***) *меня ведь зря-то не беспокоили* (Сол[оухин])» (Совр. рус. яз., с. 515).

Словосочетание глагольное. Подчинительное словосочетание, в котором главным компонентом является глагол. «В зависимости от того, какое слово является стержневым, все словосочетания делятся на г л а г о л ь н ы е (стержневое слово – глагол), с у б с т а н т и в н ы е (стержневое слово – существительное, включая местоимение-существительное и числительное), а д ъ е к т и в н ы е (стержневое слово – прилагательное); к наречным словосочетаниям условно относятся также словосочетания со стержневым словом – к о м п а р а т и в о м» (Рус. грам., т. 2, с. 79). «В русском языке

особенно богаты и разнообразны типы глагольных словосочетаний, т.е. таких словосочетаний, в которых стержневым, главным или управляющим словом является глагол» (Вин., 1975, с. 248). Т. п. см.: Словосочетание именное (Там же, с. 223; см. также: с. 234; Буд., с. 332; Валг., с. 35–36; Грам., 1954, ч. 1, с. 54, 115, 140; Грам., 1970, с. 537; Лек., с. 38; Расп., 1973, с. 101; Рус. яз., с. 309).

◊ Словосочетание глагольное беспредложное, предложное.

Словосочетание грамматическое (по Ф.Ф. Фортунатову). Словосочетание, которое «образуется из форм отдельных слов или заключает в себе форму их соединения» и «представляет собой грамматически законченное словосочетание, т.е. заключает в себе грамматическое сказуемое и грамматическое подлежащее» (Расп., 1970, с. 10; см. также: Расп., 1973, с. 7).

Словосочетание деепричастное (о модальных словосочетаниях). Словосочетание, в котором главным компонентом является деепричастие, например: *собственно говоря, коротко говоря, откровенно говоря, вообще говоря, иначе говоря* (Вин., 1947, с. 735).

Словосочетание законченное (по Ф.Ф. Фортунатову и А.А. Шахматову). То же, что предложение, состоящее из двух и более слов (Бел., с. 61; Расп., 1973, с. 6–7).

Словосочетание закрытое. Сочинительное словосочетание, состоящее только из двух компонентов. «В закрытых сочинительных словосочетаниях одним актом связывания соединяются только два компонента: *скромно, но с достоинством* [*поклониться*]; *не газета, а журнал; как дети, так и взрослые*. В этих словосочетаниях выражаются противительные, сопоставительные, сопоставительно-соединительные, градационные и пояснительные отношения; их выразители – союзы» (Бел., с. 75; см. также: с. 74).

Словосочетание именное (именного типа). Подчинительное словосочетание, в котором главным словом является существительное или прилагательное. «Справедливо различают по грамматически господствующему главному слову словосочетания именные (субстантивные и адъективные), глагольные и наречные (или адвербиальные)» (Вин., 1975, с. 223; см. также: с. 234; Буд., с. 332; Валг., с. 36; Вин., 1947, с. 735; Грам., 1954, ч. 1, с. 233–234, 244; Лек., с. 20).

◊ Словосочетание именное беспредложное, предложное.

Словосочетание инфинитивное (о модальных словосочетаниях). Словосочетание, в котором главным компонентом является инфинитив, например: *так сказать, признаться сказать* (Вин., 1947, с. 735).

Словосочетание количественно-именное. Именное подчинительное словосочетание, в котором главным словом является числительное, например: *три котенка, четыре мальчика, две задачи* (Зол., 1982, с. 286).

Словосочетание комбинированное. Многочленное подчинительное словосочетание, в котором в качестве стержневых выступают разные слова. «Комбинированное словосочетание образуется на основе связей, исходящих от разных стержневых слов; зависимое слово в таком словосочетании одновременно является стержневым словом какого-то простого (или сложного) словосочетания; например: *увлеченно читать интересную книгу* (*увлеченно читать, читать книгу* и *интересная книга*); *лечь*

на диван отдохнуть часок после работы; работать под руководством опытного мастера» (Грам., 1970, с. 537; см. также: с. 540, 615; Рус. грам., т. 2, с. 82, 137, 140; Рус. яз., с. 309).

◊ Словосочетание комбинированное многочленное, несвязанное, связанное.

Словосочетание лексически неограниченное. См.: Словосочетание свободное лексически неограниченное.

Словосочетание лексически ограниченное. См.: Словосочетание свободное лексически ограниченное.

Словосочетание лично-глагольное (о модальных словосочетаниях). Словосочетание, в котором главным словом является личный глагол, например: *бог знает, кто его знает* (Вин., 1947, с. 735).

Словосочетание междометное (междометного характера) (о модальных словосочетаниях). То же, что междометное выражение, например: *слава богу, черт возьми, черт-те дери* (Вин., 1947, с. 736, 741; Совр. рус. яз., с. 241).

Словосочетание местоименного характера (о модальных словосочетаниях). Словосочетание, разные компоненты которого представлены местоименными словами, например: *как-никак, всего-навсего* (Вин., 1947, с. 736).

Словосочетание модальное. Словосочетание, выражающее модальность, например: *собственно говоря, так сказать, должно быть*. Т. п. см.: Модальность [в грамматике, грамматическая] (Буд., с. 325; см. также: Вин., 1947, с. 735–736; Голан., с. 248; Рус. яз., с. 145).

◊ Словосочетание модальное обособленное (например, *в самом деле*).

Словосочетание наречное. Подчинительное словосочетание, в котором главным словом является наречие, например: *очень ловко, осенью прошлого года, смешно до слез*. Т. п. см.: Словосочетание глагольное (Рус. грам., т. 2, с. 79), Словосочетание именное (Вин., 1975, с. 223; см. также: с. 234; Буд., с. 332; Валг., с. 37; Голов., 1983, с. 138; Грам., 1970, с. 537; Рус. яз., с. 309).

Словосочетание неделимое. См.: Словосочетание синтаксически неделимое.

Словосочетание незаконченное (по Ф.Ф. Фортунатову и А.А. Шахматову). То же, что словосочетание (в отличие от предложения, которое рассматривалось как законченное словосочетание), например: *большая птица* (в отличие от *птица летит*) (Бел., с. 61–62; Расп., 1973, с. 6–7).

Словосочетание незамкнутое. То же, что словосочетание открытое, или сочинительное (Грам., 1954, ч. 1, с. 41–42).

Словосочетание неполное. Словосочетание, «выступающее в роли сложного сказуемого или главного члена безличного предложения и состоящее из модального глагола или предикативного наречия с модальным значением и неопределенной формы глагола (*не мог поехать, можно отдохнуть, хочу поговорить* и т.п.)» (Грам., 1954, ч. 2, с. 121).

Словосочетание непредикативное. Подчинительное словосочетание, между компонентами которого в предложении отсутствуют отношения предикативности, например словосочетание *надеется на успех* в предложении *Он надеется на успех*. Т. п. см.: Словосочетание предикативное (Совр. рус. яз., с. 275; см. также: с. 276 и след.; Вин., 1975, с. 223, 233; Гвозд., ч. 2, с. 7, 29; Голов., 1994, с. 75–76).

Словосочетание несвободное. То же, что словосочетание связанное. «Несвободные словосочетания состоят из слов лексически несамостоятельных, т.е. из слов с ослабленным или утраченным лексическим значением. Такие словосочетания по своей семантике и функции особенно близки отдельному слову. При функционировании в предложении несвободные словосочетания не расчленяются и выступают в позиции одного члена предложения» (Валг., с. 38; см. также: с. 32; Грам., 1970, с. 536; Рус. грам., т. 2, с. 80; Рус. яз., с. 309).

Словосочетание несвободное синтаксически. См.: Словосочетание синтаксически несвободное.

Словосочетание несвободное фразеологически. См.: Словосочетание фразеологически несвободное.

Словосочетание несвязанное. То же, что словосочетание свободное (Грам., 1970, с. 540; Рус. грам., т. 2, с. 82).

Словосочетание нечленимое синтаксически. См.: Словосочетание синтаксически нечленимое.

Словосочетание номинативное. Словосочетание, в котором «предикат пропозиции представлен как существительное», например: *чтение книги мальчиком* (ср. *Мальчик читает книгу*), *лучезарность ее глаз* (ср. *Ее глаза лучезарны*) (Бел., с. 128).

Словосочетание нумеральное. Подчинительное словосочетание, в котором главное слово является числительным, например *пятый от угла* (Голов., 1994, с. 77).

Словосочетание обстоятельственное. Подчинительное словосочетание, в котором зависимое слово является обстоятельством (Код., 1987, с. 237).

Словосочетание объективное. Подчинительное словосочетание, в котором «указывается на связь явления, обозначенного главным членом, с чем-то отдельным и отличным от него», например: *встретить приятеля, выпил чаю, верить другу, снабдить необходимым, сделано из железа* и т.п. (Шир., с. 226–228).

Словосочетание объектное. Подчинительное словосочетание, в котором зависимое слово является дополнением (Код., 1987, с. 237).

Словосочетание однородное. То же, что словосочетание сочинительное. «Те синтаксические отношения, те связи, которые устанавливаются между частями сочинительного, или однородного, словосочетания (или открытого словесного ряда), в одинаковой мере свойственны и сочетаниям отдельных слов и сочетаниям групп слов» (Грам., 1954, ч. 1, с. 42; см. также: с. 41, 44; Вин., 1975, с. 241–242).

Словосочетание открытое. Сочинительное словосочетание, состоящее из неопределенного количества компонентов. «В открытых сочинительных словосочетаниях одним актом связывания соединяется неопределенное количество компонентов: два, три и более: *и книги, и газеты, и журналы; или книги, или газеты, или журналы*» (Бел., с. 74).

Словосочетание подчинительное. То же, что словосочетание во 2-м знач. «Возникает деление словосочетаний на два разряда: 1) словосочетания подчинительные, образуемые посредством приемов согласования, управления и примыкания; 2) словосочетания сочинительные, иначе ряды, незамкнутые сочетания, образуемые посредством сочинительных сою-

зов, а также интонации перечисления» (Грам., 1954, ч. 1, с. 37). «Подчинительные словосочетания представляют собой основанные на подчинительной связи соединения слова (главный компонент) с определенной формой другого слова (зависимый компонент). Общая формула подчинительных словосочетаний: “слово и связанная с ним подчинительной связью форма другого слова”» (Бел., с. 75; см. также: с. 74, 76). «Объединение подчиняющего (стержневого) и подчиненного слова носит название подчинительного словосочетания. В подчинительном словосочетании важнейшая роль принадлежит подчиненному слову, именно оно определяет характер отношений, устанавливаемых между понятиями, что и получает выражение в форме подчиненного слова» (Гвозд., ч. 2, с. 21; см. также: с. 24, 28; Берез., Голов., с. 191; Голов., 1983, с. 138; Голов., 1994, с. 75–76; Совр. рус. яз., с. 274–277; Шир., с. 229).

◊ Словосочетание подчинительное глагольное, именное; двучленное, многочленное, предикативное, простое, сложное.

Словосочетание полупредикативное. «Полупредикативными называются такие словосочетания, в которых, по мнению А.А. Шахматова, в основе сочетания двух слов лежат неполная предикативность, неполное утверждение, неполное, следовательно, расчлененное» (Вин., 1975, с. 154).

Словосочетание предикативное. Подчинительное словосочетание, компоненты которого в предложении связаны отношениями предикативности, занимают позиции главных членов – подлежащего и сказуемого, например словосочетание *он надеется* в предложении *Он надеется на успех*. «В предикативных словосочетаниях между компонентами существуют смысловые отношения особого рода, связанные с выражением утверждения или отрицания, которые называют предикативными. В предикативных словосочетаниях между компонентами существуют разнообразные отношения (определительные, объектные, временны́е, пространственные и т.п.), не связанные с выражением утверждения или отрицания» (Совр. рус. яз., с. 275). «Выражение *стол высокий* возможно, и оно представляет собой словосочетание предикативное, в котором имеются позиции подлежащего (*стол*) и сказуемого (*высокий*)» (Ломт., 1958, с. 46; см. также: с. 38). «Предложение преобразует словосочетания, например делает их предикативными: *день солнечный, птицы поют, директор в цехах*. Такие словосочетания нельзя рассматривать вне предложения, потому что они оказываются грамматическим центром предложения» (Голов., 1983, с. 138; см. также: Вин., 1975, с. 223, 233; Гвозд., ч. 2, с. 7; Ломт., 1979, с. 9; Шир., с. 223).

Словосочетание предложно-именное. Именное подчинительное словосочетание, в котором разные компоненты связаны друг с другом при помощи предлога, например: *письмо из Ленинграда, коренные поморы с Севера, свет от уличного фонаря, тропинка от дачи к пруду* (Вин., 1975, с. 244–245).

Словосочетание предметное. То же, что словосочетание субстантивное (Вин., 1947, с. 289).

Словосочетание прономинальное. Подчинительное словосочетание, в котором стержневым словом является местоимение, например: *каждый из артистов, что-нибудь развлекательное* (Голов., 1994, с. 77).

Словосочетание простое (о подчинительном словосочетании). Словосочетание, которое обычно состоит из

двух компонентов. «Простые словосочетания обычно двусловны: они состоят из двух знаменательных слов, например: *простые люди, знаменосец мира, решить задачу, усердно заниматься, движение вперед* и т.п. К простым словосочетаниям семантически примыкают те трехсловные сочетания, в которых определительная часть представляет собой семантически неделимое словосочетание с целостным смысловым содержанием. ...Например: *мужчина средних лет, девушка скромного поведения, мальчик семилетнего возраста, актер с развинченной походкой, дом в три этажа, дочь семи лет, праздник Первого мая, события двадцатилетней давности* и т.п.» (Вин., 1975, с. 238). «С чисто грамматической точки зрения простыми словосочетаниями должны быть признаны синтаксически организованные и семантически цельные сочетания двух знаменательных слов, выражающие единое сложное значение и способные быть обозначением предмета, действия, качества и т.п.» (Там же, с. 239; см. также: Баб., Макс., с. 52; Бел., с. 67; Валг., с. 32–34; Голов., 1994, с. 78–79; Грам., 1954, ч. 1, с. 19; Грам., 1970, с. 537–539; Код., 1987, с. 238; Рус. грам., т. 2, с. 81, 137, 142; Рус. яз., с. 309).

◊ Словосочетание простое двучленное, трехчленное, четырехчленное.

Словосочетание релятивное. Подчинительное словосочетание, в котором компоненты связаны друг с другом отношениями примыкания и «признаку (изменяющемуся или не изменяющемуся во времени) приписываются какие-то дополнительные особенности или ограничения (пространственные, временные и др.)», например: *живет здесь, работает весело, путешествовал летом, весит тонну, всегда готов* (Шир., с. 225–226).

Словосочетание речевое. Словосочетание как единица речи (в отличие от единицы языка). «Конкретное речевое словосочетание *рисует березу*, употребленное в предложении *Сейчас художник рисует березу*, представляет собой соединение двух словоформ: 3-го лица единственного числа настоящего времени глагола *рисовать* (главный компонент) и винительного падежа существительного *береза* (зависимый компонент словосочетания)» (Бел., с. 12–13).

Словосочетание свободное. Подчинительное словосочетание, компоненты которого «сохраняют свое самостоятельное лексическое значение» (Валг., с. 37). «В свободном словосочетании полностью сохраняются самостоятельные лексические значения входящих в него знаменательных слов: *читать книгу, жить в городе, велеть сыну учиться, выполнение заказов, идти медленно, удачливый в делах*» (Рус. грам., т. 2, с. 81; см. также: Баб., Макс., с. 48; Буд., с. 336; Грам., 1970, с. 536; Общ. яз., с. 308; Рус. яз., с. 309; Совр. рус. яз., с. 262).

Словосочетание свободное синтаксически. См.: Словосочетание синтаксически свободное.

Словосочетание свободное лексически неограниченное. «Свободные словосочетания могут быть лексически неограниченными и лексически ограниченными. Первые образуются на основе связей, не ограниченных лексико-семантически, вторые – на основе связей, лексико-семантически ограниченных и закрытых...» (Рус. грам., т. 2, с. 80; см. также: Грам., 1970, с. 536).

Словосочетание свободное лексически ограниченное. Т. п. см.: Словосочетание свободное лексически неограниченное (Рус. грам., т. 2, с. 80; см. также: Грам., 1970, с. 536–537).

Словосочетание связанное. Подчинительное словосочетание, в составе

которого содержится «нерасчленяемое простое или сложное словосочетание» (Рус. грам., т. 2, с. 82), в котором «зависимое слово выступает в обязательном сочетании с зависящими от него словами» (Грам., 1970, с. 540), например: *собака по кличке Шарик, истории одна интереснее другой, судья республиканской категории, любовь с первого взгляда* (Там же).

Словосочетание синтаксически неделимое. То же, что словосочетание синтаксически несвободное, или связанное. «Синтаксически неделимые словосочетания обладают следующими свойствами: а) имеют закрепленную в языке типовую форму... б) выражают частное грамматическое значение; в) реализуются строго определенным набором моделей, свободно наполняемых в речи конкретным лексическим материалом» (Лек., с. 21). «В обстоятельства могут входить словосочетания синтаксически неделимые; в качестве последних обычно выступают сочетания числительных с формой родительного падежа имени существительного...» (Валг., с. 138; см. также: с. 137). Т. п. см.: Словосочетание синтаксически несвободное (Баб., Макс., с. 46).

Словосочетание синтаксически несвободное. Несвободное словосочетание, «лексически связанное и нечленимое в данном контексте: например, в предложении *Ко мне подошла девушка высокого роста* словосочетание *высокого роста...*» (Валг., с. 38; см. также: с. 99). «Синтаксически несвободные (нечленимые, неделимые, цельные) словосочетания выполняют роль одного члена предложения. Так, в предложении *Много песен над Волгой звенело* можно отметить цельное словосочетание *много песен...*» (Баб., Макс., с. 46).

Словосочетание синтаксически нечленимое. То же, что словосочетание синтаксически несвободное. Т. п. см.: Словосочетание синтаксически несвободное (Баб., Макс., с. 46).

Словосочетание синтаксически свободное. Подчинительное словосочетание, каждый компонент которого выступает в роли отдельного члена предложения. «Синтаксически свободные словосочетания характеризуются тем, что каждый их компонент выполняет в предложении роль отдельного члена предложения. ...Так, в предложении *Много песен над Волгой звенело* можно отметить... свободное словосочетание *звенело над Волгой*» (Баб., Макс., с. 46).

Словосочетание синтаксически цельное. То же, что словосочетание синтаксически несвободное, синтаксически нечленимое. Т. п. см.: Словосочетание синтаксически несвободное (Баб., Макс., с. 46).

Словосочетание сложное (о подчинительном словосочетании). Словосочетание, состоящее из трех или более компонентов. «Словосочетания сложные состоят более чем из двух полнозначных слов. Они представляют собой различную комбинацию простых словосочетаний или слова и простого словосочетания» (Валг., с. 33). «Словосочетание является сложным, если в составе его есть цельные сочетания знаменательных слов» (Баб., Макс., с. 55; см. также: с. 52). «Сложное словосочетание в большинстве случаев является продуктом распространения простого словосочетания. При этом каждое новое слово или словосочетание, присоединяющееся к простому словосочетанию, должно прибавляться не к основному, господствующему слову, а к целому словесному комплексу, например: *близкий друг, наш близкий друг, близкий друг Пушкина, близкий друг всего нашего семейства; фарфоровый чайник, старинный фар-*

форовый чайник, старинный фарфоровый чайник с художественной росписью и т.п.» (Вин., 1975, с. 239; см. также: Бел., с. 19, 67–68; Голов., 1994, с. 78–79; Грам., 1954, ч. 1, с. 20, 290; Грам., 1970, с. 537, 539; Код., 1987, с. 238; Рус. грам., т. 2, с. 82, 139; Рус. яз., с. 309).

Словосочетание сочинительное. Сочетание двух или более знаменательных слов, объединенных сочинительной связью. «В состав словосочетаний некоторыми исследователями вводятся разные виды так называемых сочинительных словосочетаний (или “слабых групп слов”, “незамкнутых сочетаний”, “открытых рядов”). Сюда относятся сочетания слов, не находящихся в грамматической зависимости одно от другого, а объединяемых на основе равноправного “сочинения”, вроде: *война и мир, униженные и оскорбленные, между молотом и наковальней* и т.п.» (Вин., 1975, с. 225; см. также: с. 214). «Сочинительные словосочетания представляют собой соединения однофункциональных форм слов на основе сочинительной связи. Их общая формула: “форма слова и однофункциональная ей и связанная с ней сочинительной связью форма другого слова”» (Бел., с. 74). «Сочинительные словосочетания выражают ряды однородных в каком-то смысле понятий...» (Голов., 1983, с. 139; см. также: с. 150). «С о ч и н и т е л ь н ы е сочетания выступают в предложении как дополнительные к подчинительным и встречаются сравнительно редко... Сравнительным словосочетанием называется объединение ряда слов, выполняющих в предложении одинаковые функции; по отношению друг к другу такие слова являются равноправными и независимыми. Например: *На уроке дети писали, читали, рисовали*» (Гвозд., ч. 2, с. 23). Т. п. см.: Словосочетание подчинительное (Грам., 1954, ч. 1, с. 36–37 и след.; см. также: Голов., 1994, с. 75–76; Код., 1987, с. 242; Совр. рус. яз., с. 274).

Словосочетание субстантивное. Подчинительное словосочетание, в котором главным словом является существительное, например: *новый дом, дом отца, читатель газеты*. Т. п. см.: Словосочетание глагольное (Рус. грам., т. 2, с. 79), Словосочетание именное (именного типа) (Вин., 1975, с. 223; см. также: с. 234; Валг., с. 36; Голов., 1994, с. 77; Грам., 1970, с. 537; Код., 1987, с. 237–238; Рус. грам., т. 2, с. 79; Рус. яз., с. 309).

Словосочетание субстантивно-адъективное. Субстантивное словосочетание, в котором зависимым словом является прилагательное, например: *розовые облака* (Голов., 1994, с. 77).

Словосочетание субстантивно-вербальное. Субстантивное словосочетание, в котором зависимым словом является глагол, например: *роща шумит* (Голов., 1994, с. 77).

Словосочетание субстантивно-субстантивное. Субстантивное словосочетание, в котором зависимым словом является существительное, например: *стакан молока* (Голов., 1994, с. 77).

Словосочетание устойчивое. То же, что фразеологизм (Рус. яз., с. 363), т.е. «семантически несвободное сочетание слов, к-рое не производится в речи (как сходные с ним по форме синтаксич. структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводится в ней» (Там же, с. 381). (Традиционно рассматривается как единица лексического уровня языка.)

Словосочетание фразеологически несвободное. «Несвободное (связанное) словосочетание, обнаруживающее лексическую несамостоятельность компонентов применительно к любому контексту... *вверх дном, спустя рукава, бить баклуши*» (Валг., с. 39; см. также: с. 38).

Словосочетание цельное. То же, что словосочетание несвободное, связанное. «Цельные словосочетания напоминают фразеологизмы по роли в предложении, но существенно отличаются от них сохранением лексических значений своих компонентов. ...У компонентов цельных словосочетаний следует отмечать их грамматическое (синтаксическое) значение, которого нет у компонентов фразеологизмов» (Баб., Макс., с. 51; см. также: с. 46).

Словосочетание цельное синтаксически. См.: Словосочетание синтаксически цельное.

Словосочетания синонимичные (о предложных подчинительных словосочетаниях). Словосочетания, связанные друг с другом синонимическими отношениями. «При наличии синонимичных предложных словосочетаний... заметна их стилистическая дифференцированность, которая, однако, постепенно стирается: *упрекать в недисциплинированности – упрекать за недисциплинированность; обвинить в обмане – обвинить за обман*» (Валг., с. 50).

Словосочетательная цепь. Ряд словосочетаний как отдельных звеньев данного ряда. «Дополнительно к понятию словосочетания А.Б. Шапиро ввел также понятие словосочетательной цепи (словосочетательная цепь может состоять из двух, трех и более словосочетаний, каждое словосочетание представляет собой в таких случаях звено словосочетательной цепи)» (Расп., 1970, с. 19).

Словоформа. 1. Знаменательное слово, употребленное в речи в той или иной грамматической (морфологической) форме. «СЛОВОФО́РМА – слово (лексема) в нек-рой грамматической форме (в частном случае – в единственной имеющейся у слова форме), напр.: *сад, садами, белый, белую, пишет, вчера*» (Рус. яз., с. 310; см. также: с. 378–379). «Проявление формы в слове, т.е. слово в той или иной форме, также принято называть формой, например форма *добрый-предобрый*, форма *добрая,* форма *ходил* и т.п. В настоящее время чаще употребляют в таких случаях термин с л о в о ф о́ р м а, предложенный А.И. Смирницким» (Реф., с. 260). «Слово – это определенный отрезок речи, охарактеризованный определенным образом фонетически, морфологически (оформленность) и синтаксически (непроницаемость, подвижность относительно соседних слов). В этом смысле следует говорить не “слово”, а “словоформа”» (Мил., с. 9; см. также: с. 10, 21–22, 159, 233 и др.). «Словоформа – это конкретный “представитель” слова в речи» (Тих., с. 199).

2. То же, что форма слова, грамматическая форма слова. «С л о в о существует в языке как система ф о р м (словоформ)» (Рус. грам., т. 1, с. 454; см. также: с. 502, 533). «Понятие формы слова (словоформы) было введено в морфологическую теорию представителями Московской лингвистической школы» (Код., 1974, с. 139). «Словоформы как единицы языка существуют самостоятельно, обладая своими формальными и содержательными признаками...» (Код., 1987, с. 227; см. также: с. 208–209, 221, 229–230). «Термин “словоформа” или “форма слова” в последнее время часто употребляется в значении языковой единицы» (Зол., 1982, с. 48). «Каждую грамматическую форму слова называют также словоформой» (Тих., с. 199; см. также: Бонд., 1971а, с. 110, 112; Грам., 1970, с. 317, 367–368, 372 и др.; Рус. грам., т. 2, с. 6, 24).

◊ Словоформа существительного (имени существительного), мужского рода существительного, женского рода, единственного числа, множественного числа существительного, падежная, творительного падежа, прилагательного, ме-

стоимения, глагола, глагольная, личная, настоящего времени, несовершенного вида, инфинитива, инфинитивная, причастия, деепричастия, деепричастная; словоформа односложная (например, *злой*), двусложная (например *больной, гнилой*).

Словоформа аналитическая. То же, что словоформа составная. «Поскольку в составной словоформе компоненты, составляющие единое целое, представлены линейно разорванно, аналитично, составную словоформу называют также аналитической» (Код., 1987, с. 222; см. также: Код., 1974, с. 140; Масл., с. 146; Мил., с. 155).

Словоформа вариантная. Словоформа, представляющая одно из возможных формальных видоизменений данной словоформы. «Слово *восемь* в творит. пад. имеет вариантные словоформы *восьмью* и *восемью*» (Грам., 1970, с. 390).

Словоформа гибридная. Словоформа, характеризующаяся признаками разных грамматических категорий. «Причастие, будучи гибридной словоформой, обладает категориями глагола и категориями прилагательных» (Мил., с. 226).

Словоформа двойная. То же, что словоформа составная, или аналитическая. «В составе глагольной лексемы оказываются словоформы, в свою очередь состоящие из двух словоформ. Такими “двойными” словоформами являются, во-первых, словоформы глагола несовершенного вида в будущем времени, во-вторых, словоформы глаголов в сослагательном наклонении, в-третьих, прошедшее и будущее время страдательных причастий совершенного вида» (Мил., с. 155).

Словоформа исходная. То же, что грамматическая форма слова исходная, основная, начальная (Рус. грам., т. 1, с. 533).

Словоформа неаналитическая. То же, что словоформа синтетическая, или простая (Масл., с. 154).

Словоформа несчетная. Словоформа существительного, обозначающего предмет (в широком смысле), не поддающийся счету, например: *молоко, сливки, беготня, опилки, хлопоты*. Т. п. см.: Словоформа счетная (Мил., с. 62).

Словоформа обособленная. Словоформа, выделенная интонационно или при помощи иных языковых средств (Грам., 1970, с. 646–647).

Словоформа полнозначная. Словоформа полнозначного слова (Мил., с. 40).

Словоформа полупредикативная. То же, что словоформа обособленная. «Обособленные словоформы или группы словоформ называются полупредикативными» (Грам., 1970, с. 643).

Словоформа простая. Словоформа, образуемая без использования служебных слов, обычно при помощи грамматических морфем. «Словоформа может быть простой и аналитической. Простые словоформы различаются основами и аффиксами (флексиями и словоизменительными суффиксами)...» (Код., 1974, с. 140; см. также: Код., 1987, с. 222–223; Масл., с. 133, 146).

Словоформа свободная. Словоформа, входящая в состав предложения как самостоятельная единица, вне словосочетания, «включается в систему членов предложения непосредственно» (Валг., с. 89). «Свободные словоформы... всецело подчиняются структуре предложения, именно в нем обретают свое функциональное качество» (Там же, с. 95).

Словоформа связанная. Словоформа, которая входит в состав предложения не как самостоятельная единица, а как компонент словосочетания. «Словоформы... связанные... обнаруживают в себе обязательную подчиненность другой словоформе (независимо от того, в какой позиции она выступает – главного члена [предложения] или второстепенного)... они включаются в систему членов предложения через структуру словосочетания...» (Валг., с. 89).

Словоформа синтетическая. То же, что словоформа простая. «Поскольку в простой словоформе ее компоненты объединены как части слова, она называется также синтетической...» (Код., 1987, с. 222; см. также: Масл., с. 133, 146, 154).

Словоформа составная. Словоформа, образуемая при помощи служебного слова. «Строение составной словоформы функционально аналогично строению простой словоформы: основа выполняет ту же роль, что и форма изменяемого знаменательного слова, а служебное слово или его форма – роль словоизменительного аффикса» (Код., 1987, с. 223). «Глагольные составные словоформы включают в свой состав формы инфинитива и причастий. В русском языке, например, используются только формы инфинитива, причем несовершенного вида: *буду читать*» (Код., 1987, с. 223–224; см. также: с. 222).

Словоформа супплетивная. Словоформа, образующаяся способом супплетивизма (Рус. яз., с. 340).

Словоформа счетная. Словоформа существительного со значением предмета (в широком смысле), поддающегося счету, например: *дом, день, поле, ворота, такси*. «С точки зрения реального противопоставления единичности-неединичности все словоформы русских существительных могут быть разделены на две группы: счетные и несчетные» (Мил., с. 62).

Сложение. 1. Синтетический способ образования грамматических форм слов, выражения грамматических значений слов, заключающийся в повторении, удвоении основ. «К синтетическим способам выражения грамматических значений также относится **сложение**. Следует заметить, что полное удвоение основы, как в приведенном выше примере из киргизского языка (речь идет о форме множ. числа *уймек-уймек* ‘стога’. – *В.Н.*), можно одновременно рассматривать и как сложение» (Глинск., Петр., с. 207).

2. Образование сложных, аналитических грамматических форм слов, составных словоформ, т.е. образование грамматических форм при помощи служебных слов (Щерба, 1958, с. 20).

Сложная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] сложная.

Сложное синтаксическое единство. См.: Синтаксическое единство сложное.

Сложное синтаксическое целое. То же, что сверхфразовое единство. «Под сложным синтаксическим целым понимается синтаксическая единица, бóльшая, чем предложение. Это наиболее крупная единица синтаксиса, представляющая собой структурно-смысловое единство. | Сложное синтаксическое целое обнаруживается в связном тексте. Это сочетание нескольких предложений, характеризующееся относительной завершенностью темы (микротемы), смысловой и синтаксической спаянностью компонентов. | ...От сложного предложения (в том числе и многочленного) сложное синтаксическое целое отличается менее тесной связью между частями, их формально-синтак-

сической самостоятельностью» (Валг., с. 385; см. также: с. 382, 386, 388–393). «Сложное синтаксическое целое состоит из нескольких предложений (часто различного строения: простых, сложных, осложненных различными оборотами), объединенных при помощи интонации и других средств связи и раскрывающих одну из микротем (подтем) текста (или устного высказывания)» (Баб., Макс., с. 233; см. также: с. 234–236). Т. п. см.: Сверхфразовое единство (Код., 1974, с. 115; см. также: Зол., 1982, с. 337; Реф., с. 346; Рус. грам., т. 2, с. 5; Рус. яз., с. 10).

Сложное синтаксическое целое динамическое. Сложное синтаксическое целое, для которого «характерно употребление глагольных сказуемых чаще в форме совершенного вида со значением сменяющих друг друга действий» (Баб., Макс., с. 235).

Сложное синтаксическое целое смешанное. Сложное синтаксическое целое, в котором совмещаются признаки динамического и статического сложных синтаксических целых (Баб., Макс., с. 235–236).

Сложное синтаксическое целое статическое. Сложное синтаксическое целое, для которого «характерно употребление составных именных сказуемых, различных глагольных форм со значением одновременности длительных действий» (Баб., Макс., с. 235).

Сложное союзное единство. Простой, непроизводный союз, повторяющийся в предложении перед каждым из соотносительных («сцепляемых») слов или словосочетаний, как, например, в следующих выдержках из стихотворений А.С. Пушкина: *И сердце бьется в умиленье,* / *И для него воскресли вновь* / *И божество, и вдохновенье,* / *И жизнь, и слезы, и любовь; То, как зверь, она завоет,* / *То заплачет, как дитя* (Вин., 1947, с. 710).

Служебный элемент. Общее название служебных морфем и служебных слов. «Очевидно, признание некоторого служебного элемента аффиксом или “служебным словом” непосредственно зависит от определения границ соответствующего слова и – шире – от общего определения слова как языковой единицы» (Общ. яз., с. 220). «Иногда критерием принадлежности служебного элемента (например, артикля или предлога) к категории “служебных слов” считают его потенциальную отделяемость от связанного с ним элемента (существительного в случае артиклей и предлогов)» (Там же; см. также: с. 219).

Служебное слово. Слово, лишенное собственно лексического, вещественного значения, т.е. слово, «в смысловой структуре которого преобладают чисто грамматические значения и отношения» (Вин., 1947, с. 13). «Предлоги, союзы и частицы – это служебные, т.е. лексически несамостоятельные, слова, служащие для выражения различных синтаксических отношений (предлоги и союзы), а также для образования аналитических форм или для выражения синтаксических и модальных значений предложения (частицы)» (Рус. грам., т. 1, с. 457). «Служебные слова – предлоги, союзы и частицы не называют предметов и признаков; их лексические значения – это значения, абстрагированные от тех отношений, которые они выражают в предложении» (Там же, с. 458; см. также: с. 723). «СЛУЖЕ́БНЫЕ СЛОВА́ – слова, не являющиеся названиями предметов или признаков, не способные функционировать в качестве самостоятельных членов предложения и употребляющиеся для связи слов, предложений или частей предложения» (Рус.

яз., с. 315; см. также: с. 61). «Все служебные слова совершенно лишены форм словоизменения и в своем собственном значении никогда не являются членами предложения» (Совр. рус. яз., с. 20; см. также: с. 19). «Служебные слова образуют отдельную подсистему служебных частей речи, которая сильно видоизменяется от языка к языку» (Масл., с. 167). Т. п. см.: Связочное слово (Вин., 1947, с. 30; см. также: с. 28, 663–664; Буд., с. 321; Гвозд., ч. 1, с. 145, 412–415; Глинск., Петр., с. 196; Голан., с. 15, 235–237; Голов., 1983, с. 102; Грам., 1953, с. 652; Грам., 1970, с. 304, 311, 315; Код., 1987, с. 214–215, 234; Общ. яз., с. 220; Реф., с. 293–295; Тих., с. 207; Шайк., с. 90; Щерба, 1957, с. 67–68, 82; Щерба, 1958, с. 16).

◊ Служебное слово постпозитивное, склоняющееся (о союзных словах *какой, который*), спрягающееся (о связке).

Служебное слово морфологическое. Служебное слово, являющееся морфологическим средством. «Могут быть выделены “морфологические” и “синтаксические” служебные слова. Первые участвуют в образовании аналитических форм. Это предлоги (или послелоги), артикли, вспомогательные глаголы, слова степени (англ. *more, most*; фр. *plus* и т.д.), частицы типа русск. *бы* и т.д. К ним же примыкают и служебные слова, оформляющие аналитические лексемы, например возвратное местоимение ряда языков как составная часть некоторых глаголов... Синтаксические служебные слова обслуживают словосочетания и предложения...» (Масл., с. 167).

Служебное слово нулевое. Служебное слово, отсутствующее в том или ином контексте. «Могут быть и нулевые служебные слова, например связки (*я был здесь, я буду здесь*, но: *я – здесь; он был награжден*, но: *он – награжден* и т.п.)» (Реф., с. 259).

Служебное слово синтаксическое. Служебное слово, являющееся синтаксическим средством. «Выражение синтаксических связей и функций [возможно] с помощью синтаксических служебных слов. Имеются в виду сочинительные союзы, оформляющие связи между словами, словосочетаниями и целыми предложениями: *и, а, или, но, однако, ни...ни* и т.д.; подчинительные союзы, вводящие разного рода придаточные предложения (причинные, целевые и т.д.): *потому что, так как, чтобы, так что, хотя, если*; “относительные слова” (местоимения и наречия): *который, когда, где, куда* и т.д. Синтаксическими служебными словами являются также вопросительные частицы вроде *ли, разве, неужели* и слова, оформляющие сказуемое, например связка *есть, был, будет* и т.д., связка *это* (”Наши дети – *это* наше будущее”)» (Масл., с. 176). Др. т. п. см.: Служебное слово морфологическое (Там же).

Смысловая структура [грамматической единицы, грамматической категории]. См.: Структура [грамматической единицы, грамматической категории] смысловая.

Смысловая структура предложения. См.: Структура предложения смысловая.

Смысловое членение предложения. То же, что актуальное членение предложения. «Начало изучения А[ктуального] Ч[ленения] обычно связывается с именем В. Матезиуса (1882–1945), хотя о смысловом членении предложения писали многие лингвисты и до него, употребляя, однако, иную терминологию» (Рус. яз., с. 16; см. также: Голов., 1983, с. 150; Грам., 1954, ч. 1, с. 92; Зол., 1982, с. 282; Код., 1987, с. 244).

Смысловое ядро предложения. См.: Ядро предложения смысловое.

Собирательное слово. То же, что числительное собирательное. Т. п. см.: Количественное слово в 1-м знач. (Рус. грам., т. 1, с. 573; см. также: Вин., 1947, с. 309).

Собирательно-количественное слово. То же, что собирательное слово, или числительное собирательное, собирательно-количественное, собирательно-разделительное. Т. п. см.: Числительное собирательно-разделительное (Вин., 1947, с. 309; см. также: с. 311).

Собирательность [существительного]. Принадлежность существительного к разряду собирательных. «Значение категории собирательности заключается в том, что группа предметов представляется как единое целое. В этом отношении собирательность отличается от множественного числа, которое обозначает несколько предметов, не указывая на их объединенность, ср. *студенчество* и *студенты* (Гвозд., ч. 1, с. 155; см. также: с. 157–159). «Категория собирательности неразрывно связана с категорией единичности. Поэтому то или иное существительное является собирательным лишь постольку, поскольку рядом с ним имеется соответствующее однокоренное образование, обозначающее единичный предмет или лицо. Вне такой соотносительности категория собирательности не существует» (Совр. рус. яз., с. 26). «Категория собирательности находит свое грамматическое выражение в отсутствии форм множественного числа» (Вин., 1947, с. 157; см. также: с. 309; Бонд., 1971а, с. 33, 65; Буд., с. 261, 263; Голов., 1983, с. 113; Реф., с. 317; Шир., с. 218).

Собственно глагол. То же, что глагол спрягаемый, или глагол-сказуемое (в отличие от так называемых вербоидов). Т. п. см.: Verba finita (verbum finitum) (Код., 1987, с. 235), Вербоид (Масл., с. 161).

Собственно грамматика. То же, что грамматика в 3-м знач. «Беда наших школьных учебников грамматики и состоит в том, что все свалено в одну кучу – собственно грамматика и более или менее случайные выписки из словаря... Надо различать грамматическое описание языка и справочник, который в конце концов может быть заменен хорошо сделанным словарем» (Щерба, 1958, с. 20).

Собственно грамматическое значение слова. То же, что грамматическое значение слова словоизменительное. Т. п. см.: [Грамматическое] значение [слова] словоизменительное (Грам., 1970, с. 302–303).

Собственно залог. Один из двух залогов глагола – действительный или страдательный. «Собственно залог – это лексико-грамматическая или классификационная категория глагола, выражающая отношение действия к субъекту в определенной системе оппозиций. | Существует два залога глагола: страдательный и действительный» (Грам., 1970, с. 351).

Собственно знаменательное (собственно-знаменательное) слово. Знаменательное слово в общепринятом, традиционном понимании, исключая местоимения. «Внутри З[наменательных] с[лов], пересекая их основное грамматическое деление на части речи, проходит деление слов, во-первых, на неуказательные (собственно знаменательные: *окно, стена, красивый, писать, по-братски*) и указательные (местоименные слова или местоимения) и, во-вторых, на несчетные и счетные (числительные)» (Рус. яз., с. 88; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 458).

Собственно имя существительное. Существительное в традиционном понимании данного термина. «Существи-

тельные как морфологический разряд [слов] включают в себя три подразряда, соответствующие трем частям речи: 1) собственно имена существительные; 2) местоимения существительные и 3) числительные» (Грам., 1970, с. 314; см. также: Рус. яз., с. 93).

Собственно компаратив. То же, что сравнительная степень (имеются в виду синтетические формы). «Категорию компаратива образуют грамматические значения положительной и сравнительной степени (собственно компаратив). | ...Сравнительная степень – это грамматическое значение, сопоставляющее с помощью определенных формальных средств несколько проявлений одного и того же признака; например: *прохладнее* (*прохладный*), *сильнее* (*сильный*), *веселее* (*веселый*), *тяжелее* (*тяжелый*)» (Грам., 1970, с. 336).

Собственно местоимение. То же, что местоимение (в отличие от местоименных наречий). «Среди местоимений как разряда указательных слов... выделяются собственно местоимения, т.е. слова – заместители имен (существительных, прилагательных и количественных числительных), и местоименные наречия» (Рус. грам., т. 1, с. 531; см. также: Рус. яз., с. 324).

Собственно морфология. Морфология как учение о формообразовании (в отличие от учения о словообразовании). «В составе “грамматики слова” выделяются область, связанная с образованием слов как лексических единиц языка, и область, связанная с образованием грамматических форм слова. Первую область называют наукой о словообразовании (иногда дериватоло́гией), вторую – собственно морфологией» (Масл., с. 131).

Собственно неизменяемое слово. Знаменательное слово, не содержащее словоизменительных флексий (о наречии). Т. п. см.: Неизменяемое слово (Грам., 1970, с. 315).

Собственно предлог. То же, что предлог простой (в отличие от предложного сочетания).

Собственно прилагательное. Слово, для которого лексическим значением является название качества или свойства предмета, т.е. прилагательное в традиционном понимании, прилагательное, к которому не относятся так называемые порядковые прилагательные и местоименные прилагательные (Рус. грам., т. 1, с. 540).

Собственно примыкание. То же, что примыкание (противопоставляется именному примыканию). «Связь примыкания распадается на собственно примыкание (примыкание наречия, компаратива, деепричастия, неизменяемых прилагательных и инфинитива) и именное примыкание (примыкание падежных форм имени)» (Грам., 1970, с. 511). «Собственно примыкание – это связь, при которой в роли зависимого слова выступают слова неизменяемые: наречие, неизменяемые прилагательные, а также инфинитив, компаратив или деепричастие» (Рус. грам., т. 2, с. 21; см. также: с. 54).

Собственно синтаксическое членение предложения. То же, что грамматическое, или синтаксическое, членение предложения (в отличие от его актуального членения) (Зол., 1982, с. 297).

Собственно синтаксические отношения. Синтаксические отношения между компонентами словосочетания, которые не зависят от лексического наполнения зависимого компонента. «Синтаксические отношения, в формировании которых не участвует лексическое

наполнение зависимого компонента, или собственно синтаксические отношения, наиболее абстрактны и потому обнаруживаются не только в извлеченных из реальной речи соединениях, но и в неотмеченных, однако грамматически правильных сочетаниях типа *зеленые идеи, яростно спать*...» (Бел., с. 30). «Собственно синтаксические отношения наиболее абстрактны, так как целиком складываются только на основе грамматической семантики зависимого компонента» (Там же, с. 48).

Собственно словосочетание. Словосочетание, которое представляет собой «соединение полнозначных, знаменательных слов» (Зол., 1973, с. 38).

Собственно союз. То же, что союз синтаксический, т.е. союз, выполняющий чисто формальную функцию (в отличие от полусоюзного слова), например: *и, а, но*. «Собственно союзы выполняют чисто синтаксическую функцию» (Грам., 1970, с. 676; см. также: с. 674). Др. т. п. см.: Полусоюзное слово (Грам., 1970, с. 674; см. также: с. 675–676; Рус. грам., т. 1, с. 714–715).

Собственно степень сравнения. Степень сравнения, форма которой обозначает проявление признака в большей или высшей мере, т.е. сравнительная или превосходная степень прилагательного или наречия (в отличие от положительной степени) (Рус. яз., с. 333).

Собственно часть речи. То же, что часть речи знаменательная – в отличие от служебных частей речи, или частиц речи. «В полнозначных словах, обладающих назывной функцией, выделяются имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, местоимения, наречия, глаголы и слова категории состояния. Эти разряды и составляют собственно части речи – структурно-семантические группы слов, отражающие в себе разнообразные явления действительности (предметы, качества, действия или состояния и т.д.)» (Совр. рус. яз., с. 20).

Собственно-знаменательное слово. См.: Собственно знаменательное (собственно-знаменательное) слово.

Совокупность [существительного]. То же, что собирательность существительного. «В значении и употреблении собирательно-разделительных числительных обнаруживаются категории лица и совокупности, характерные для имен существительных. Эти собирательно-количественные слова сочетаются главным образом с обозначениями лиц. Например: “У ней было *четверо сыновей*, в том числе и мой отец, *все четверо* были отчаянные игроки” (Пушкин. “Пиковая дама”)» (Вин., 1947, с. 309).

Согласование. Подчинительная синтаксическая связь, при которой зависимое слово уподобляется главному в разных грамматических формах. «СОГЛАСОВА́НИЕ – подчинительная связь, при к-рой главное слово требует, чтобы зависимое слово было поставлено в тех же (всех или нек-рых) грамматических формах, в к-рых выступает главное» (Рус. яз., с. 319; см. также: с. 214, 358). «Согласование – это такой вид подчинительной связи, при котором формы рода, числа и падежа подчиняемого имени предопределены формами рода, числа и падежа подчиняющего имени» (Грам., 1970, с. 488). «Согласование – это подчинительная связь, которая выражается уподоблением формы зависимого слова форме главенствующего слова в роде, числе и падеже либо в числе и падеже, либо только в падеже, и означает отношения собственно определительные:

новый дом, *кто-то чужой, дом-башня, ясли-новостройка*» (Рус. грам., т. 2, с. 20; см. также: с. 56). «Согласованием обычно называется такой вид синтаксической связи, когда формы сочетающихся слов объединены общими однозначными или однотипными морфологическими категориями рода, числа, а для имен также падежа, для глаголов – лица, причем определяющее слово всегда уподобляется в этом отношении определяемому, напр.: *зеленая улица, по зеленой улице* и т.п.» (Грам., 1954, ч. 1, с. 22; см. также: с. 14). «Согласование – это морфологическое уподобление одного слова другому: *зеленая трава, зеленой травой, зеленой травы, зелеными травами,* (*о*) *зеленых травах, зеленое озеро, зеленые озера* и т.д.» (Голов., 1983, с. 137; см. также: Баб., Макс., с. 40; Бел., с. 32, 34, 36, 41 и др.; Валг., с. 54; Гвозд., ч. 2, с. 30; Голов., 1994, с. 28, 121; Код., 1987, с. 237; Лек., с. 41; Масл., с. 171; Общ. яз., с. 273; Расп., 1970, с. 43; Реф., с. 329; Скобл., с. 3, 22–25, 28–33, 37, 42–44, 174–178, 198, 216, 233; Совр. рус. яз., с. 267; Степ., с. 132; Шайк., с. 112).

Согласование ассоциативно-грамматическое. Согласование, проявляющееся в том, что «согласуемая форма повторяет грамматический род того слова, с которым, как с более общим, родовым наименованием, ассоциируется данное слово (обычно не имеющее грамматических показателей рода)», например: *Я наблюдал за вздувшейся от дождя Мбиа* [назв. реки] («Комс. правда», 23 сент. 1967 г.); *12 лет Тобаго* [назв. острова] *был латвийским владением* («Неделя», 1965, № 12) (Скобл., с. 186; см. также: с. 188).

Согласование грамматическое. 1. То же, что согласование (Вин., 1947, с. 182; Голов., 1983, с. 121).

2. Согласование, при котором сочетающиеся компоненты содержат соотносительные грамматические показатели. «Грамматическое согласование сказуемого с подлежащим возможно только при наличии однотипных категорий в словоформах, представляющих оба главных члена. Ср.: *Дорога строится – Дороги строятся; Наступил день – Наступила ночь – Наступило утро*» (Лек., с. 41–42).

Согласование морфологическое. То же, что согласование, или согласование грамматическое в 1-м знач. Т. п. см.: Согласование смысловое (Буд., с. 253).

Согласование неполное. Согласование, которое проявляется «не во всех общих у сочетающихся слов грамматических категорий», например в словосочетании *город Москва*, компоненты которого согласуются в числе и падеже, но не согласуются в роде (Рус. яз., с. 320). «Особым видом согласования является так называемое неполное согласование. Этим термином называют такую связь между словами, при которой зависимое слово уподобляется главному не во всех общих у них формах: употребляясь в том же числе и роде, что и главное слово, оно ставится в другом падеже. Например: ***Аня****... боялась и не могла есть и обыкновенно вставала из-за стола* ***голодной*** (Чех[ов])» (Совр. рус. яз., с. 269–270). «При неполном согласовании уподобление зависимого слова главенствующему может осуществляться в формах: 1) числа и падежа; 2) рода и числа; 3) только числа; 4) только падежа» (Грам., 1970, с. 488; см. также: Бел., с. 39; Валг., с. 54; Грам., 1954, ч. 1, с. 25).

Согласование полное. Согласование, проявляющееся «во всех общих у сочетающихся слов формах», например в словосочетании *интересный спектакль*, компоненты которого согласуются в роде, числе и падеже (Рус. яз., с. 320).

«При полном согласовании зависимое слово – прилагательное (включая изменяющееся по образцу прилагательного местоимение, числительное и причастие) уподобляется грамматически главенствующему слову – существительному (включая неличное местоимение, изменяющееся как существительное) в формах рода, числа и падежа: *новый дом, нового дома, новому дому..; пятое число, пятому числу... весь народ, всего народа... ликующая толпа, ликующей толпы... кто-то чужой, кого-то чужого... нечто впечатляющее*» (Грам., 1970, с. 488; см. также: Бел., с. 39; Валг., с. 54; Грам., 1954, ч. 1, с. 25).

Согласование семантическое. Согласование, при котором грамматическая форма зависимого слова определяется не морфологическими признаками главного слова, а выражаемым им значением. «Семантическое согласование заключается в мотивированности формы сказуемого семантикой подлежащего, а не его морфологическими категориями и формами. Примером семантического согласования является употребление сказуемого в форме множественного числа при подлежащем, представленном сочетанием числительного и существительного; например: *Почти одновременно загорелись еще два танка* (Ш[олохов]); *В это время из боковой улицы выехали на площадь два всадника* (Л. Т[олстой]); *У подошвы скалы в кустах были привязаны три лошади* (Л[ермонтов])» (Лек., с. 43).

Согласование синтаксическое. «Изафетом называется конструкция из двух существительных, из которых одно определяет другое, причем изафетная связь напоминает то управление, то синтаксическое согласование. Так, татарское словосочетание *Казан институты* (Казанский институт) буквально означает: *Казань – институт – ее*, где суффикс *-ы*, выражая принадлежность третьему лицу, находится при определяемом существительном» (Код., 1987, с. 237).

Согласование смысловое. То же, что согласование семантическое. «В современном [русском] языке есть случаи так называемого “смыслового согласования”, т.е. употребление согласуемого слова в такой форме, которая или непредопределена формой определяемого существительного или предопределена ею лишь частично. | ...При существительных муж. р., называющих лицо по профессии, социальной, производственной деятельности и одинаково способных обозначать лицо как мужского, так и женского пола... в разговорной, газетной речи, в повествовании, если речь идет о лице женского пола, нормально употребление прилагательного в форме жен. р.: *наша врач, новая секретарь, сама директор»* (Рус. грам., т. 2, с. 57; см. также: с. 148). «Выражение *заслуженный деятель искусств Иванова* основано не на морфологическом, а на особом, “смысловом согласовании”. То же следует сказать и о таком выражении, как *Герой Социалистического Труда доярка Петрова*, в котором *Герой* относится к женщине» (Буд., с. 253). «О чисто смысловом согласовании можно говорить в тех случаях, когда род согласуемого слова устанавливается исходя непосредственно из пола лица (реже животного), обозначаемого господствующим словом, без участия морфологических показателей рода у господствующего слова или даже минуя такие показатели. Смысловое согласование в роде имеет место: 1) при одушевленных (преимущественно личных) существительных... 2) при местоимениях *я, ты* и вежливом *вы*, не имеющих грамматической категории рода» (Скобл., с. 179–180; см. также: с. 176, 188).

Согласование собственно грамматическое. То же, что согласование грамматическое во 2-м знач. (в отличие от согласования ассоциативно-грамматического, условно-грамматического и семантического, или смыслового). «В большинстве случаев согласования наблюдается формальное воспроизведение категорий господствующего слова – собственно грамматическое согласование. Условно-грамматические, ассоциативно-грамматические и смысловые приемы согласования выступают как приемы неосновные» (Скобл., с. 199). «Собственно грамматическое согласование, при котором род подчиненного слова повторяет род господствующего, наблюдается в том случае, если господствующим словом является субстантивное слово, имеющее грамматическую категорию рода...» (Там же, с. 178).

Согласование условно-грамматическое. Согласование зависимого слова с главным, у которого отсутствуют грамматические категории рода и числа. «При отсутствии категорий рода и числа у господствующего слова возникает... способ оформления подчиненного слова... который можно назвать условно-грамматическим согласованием. Своеобразно приспособляясь к слову, не выражающему рода и числа, зависимый компонент часто приобретает в русском языке наиболее “нейтральную” форму – единственного числа среднего рода. Ср.: *А, помноженное на В, равняется С*; *произошло что-то страшное; получилось круглое пять; громкое “ура”* и т.д. В отличие от смыслового согласования, условно-грамматическое не отражает никаких реальных предметных значений, передаваемых господствующим словом; в отличие от собственно грамматического согласования, в нем не наблюдается буквального повторения грамматических категорий господствующего слова» (Скобл., с. 176). «Условно-грамматическое согласование при обозначении лиц наблюдается в сочетаниях с местоимением *кто* и его производными (*кто-то, кто-нибудь, никто* и др.). Использование этих местоимений всегда связано с известной неопределенностью представления о лице (животном), с обобщенным, а не конкретным его обозначением. Очевидно, поэтому согласуемое слово и приобретает при них условно-грамматическую форму мужского рода... Например: *Кто был на московском фестивале, никогда не забудет радушия, с каким москвичи встречали посланцев мира* (Песков. “Шаги по росе”); *Никто не слыхал, как трое кричали* (Там же) и т.д.» (Там же, с. 184; см. также: с. 188, 199).

Согласование условное. То же, что согласование условно-грамматическое. «Условное согласование имеет место при подлежащем, выраженном неизменяемыми словами или словами, не имеющими форм числа и рода. Условность согласования заключается в том, что форма числа (рода) сказуемого мотивируется не уподоблением аналогичной форме подлежащего, а определяется отсутствием этих форм у подлежащего... *Наступило долгожданное завтра*; *В эту минуту кто-то шевельнулся за кустом* (Л[ермонтов]); *Пять не делится на два*» (Лек., с. 42).

Содержание предложения. То же, что значение (грамматическое значение) предложения. «В.В. Виноградов… обратил внимание на то, что содержание предложения всегда актуализировано, соотнесено с действительностью, с актом коммуникации: предложение обязательно придает сообщаемому ту или иную модальную и временну́ю характеристику» (Бел., с. 7). «Содержанием предложения является высказывание о действительности, вопрос, волеизъявле-

ние» (Лек., с. 5; см. также: Валг., с. 10; Общ. яз., с. 307, 323).

Соединение [словоформ]. Синтаксическая конструкция, специально предназначенная для выражения субъективно-модальных значений, «представляющая собой специальный образец, по которому могут быть образованы те или другие члены предложения, чаще всего его сказуемое или главный член», например: *читать читаю*, *рад не рад, негодяй из негодяев, дружба дружбой* (*а...*), *умен-умен* (*а ошибся*) (Рус. грам., т. 2, с. 217–220). «Соединения словоформ, построенные по определенным образцам, предназначенным для выражения тех или иных субъективно-модальных значений, могут быть бессоюзными или союзными (включая соединения с союзными частицами). С другой стороны, такие соединения могут быть лексически неограниченными (свободными) и лексически ограниченными либо закрытыми» (Там же, с. 218).

Сообщаемое. То же, что рема. «Предложения, транспонированные в именную позицию, утрачивают коммуникативную автономность, в них стерта расчлененность на тему и сообщаемое (рему), но их номинативное содержание остается прежним» (Общ. яз, с. 308). Др. т. п. см.: Предикат коммуникативный (Там же, с. 335).

Соотносительное слово. Местоимение или местоименное наречие, находящееся в составе главного предложения и прикрепляющее к себе придаточное предложение. «Обязательным конструктивным элементом местоименно-соотносительного предложения является соотносительное слово, т.е. формально входящее в главную часть местоимение, к которому относится придаточная часть и которое соотносит содержание придаточной части с содержанием главной. | ...Функцию соотносительных слов в местоименно-соотносительных предложениях обычно выполняют указательные местоимения *тот* (*та, то*), *там, туда, оттуда*, а также *так, такой, столько, настолько*» (Грам., 1970, с. 683). «В роли соотносительных слов могут употребляться также определительные, отрицательные и неопределенные местоимения, имеющие предметное или пространственное значение: *всё, все, одно, всякий, каждый, любой, ничто, кое-что* и под.; *всюду, везде, нигде, никуда, где-то* и под. ...В качестве соотносительных слов могут выступать также указательные местоимения, имеющие значение “близкого указания”: *здесь, сюда, отсюда*» (Там же, с. 684; см. также: с. 682, 685–694; Гвозд., ч. 2, с. 212; Совр. рус. яз., с. 525–526, 562, 565–571).

Соподчинение. «СОПОДЧИНЕ́НИЕ – отношение между двумя или несколькими членами простого предложения, а также между придаточными предложениями внутри сложного, подчиненными одному и тому же компоненту: члену предложения в простом предложении, предикативной единице (предложению) в сложном предложении: *Тихо доверчивый мальчик / К старому сердцу приник* (Блок); *Мы живем в стране, где делают одно и то же дело обогащения нашей родины и где каждый должен делиться с другим своим опытом* (М. Горький)» (Рус. яз., с. 320–321). «В случае, когда имеется два или более придаточных, но они подчинены одному главному, имеет место соподчинение...» (Реф., с. 343; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 309; Голов., 1983, с. 147).

Соподчинение неоднородное. Подчинение одному и тому же главному предложению или члену предложения двух или более придаточных предложений или членов предложения, различающихся по грамматическим значениям.

Т. п. см.: Соподчинение однородное (Рус. яз., с. 321), Подчинение последовательное (Бел., с. 69; см. также: Голов., 1983, с. 147).

Соподчинение общее. То же, что соподчинение разночленное. «По отношению к сложному предложению виды С[оподчинения] различаются... в зависимости от того, к одному (1) (одночленное, частное) или к разным (2) (разночленное, общее) членам господствующей предикативной единицы относится придаточная предикативная единица: 1) *Вам кажется, что вы смотрите в бездонное море, что оно широко расстилается под вами, что деревья не поднимаются от земли* (Тургенев); 2) *Зная, что что-то случилось, но не зная, что именно, Вронский испытывал мучительную тревогу и, надеясь узнать что-нибудь, пошел в ложу брата* (Л. Толстой)» (Рус. яз., с. 321; см. также: Реф., с. 343).

Соподчинение однородное. Подчинение одному и тому же главному предложению или члену предложения разных придаточных предложений или членов предложения, одинаковых по грамматическому значению. Т. п. см.: Подчинение последовательное (Бел., с. 69; см. также: Голов., 1983, с. 147).

Соподчинение одночленное. Подчинение придаточного предложения или члена предложения одному главному предложению или члену предложения. Т. п. см.: Соподчинение общее (Рус. яз., с. 321; см. также: Голов., 1983, с. 147).

Соподчинение параллельное. То же, что соподчинение однородное. «Соподчиняться могут как однородные (параллельное С[оподчинение])... так и неоднородные члены предложения и придаточные предикативные единицы...» (Рус. яз., с. 321).

Соподчинение разночленное. Подчинение придаточных предложений или членов предложения разным главным предложениям или членам предложения. Т. п. см.: Соподчинение общее (Рус. яз., с. 321; см. также: Голов., 1983, с. 147).

Соподчинение частное. То же, что соподчинение одночленное. Т. п. см.: Соподчинение общее (Рус. яз., с. 321; см. также: Реф., с. 343).

Соположение [грамматических единиц]. Расположение связанных по смыслу грамматических единиц (словоформ, предложений, членов предложения) в непосредственной близости друг с другом как синтаксическое средство, «постановка рядом того, что связано по смыслу, выражение смысловой связи слов через их позиционную близость» (Масл., с. 173). «Связями слов, возникающими в предложении, являются связи, не опирающиеся на категориальные свойства соединяющихся слов. Это, во-первых, связи, которые можно назвать аналогами согласования и управления, и, во-вторых, связь соположения словоформ» (Грам., 1970, с. 633; см. также: с. 634–635). «В тех случаях, когда подлежащее и сказуемое не уподобляются друг другу, связь между ними формально оказывается невыраженной, такую связь иногда называют соположением словоформ, например: *Ребенок без пальто; Мать дома; Мы за демократию*» (Валг., с. 61–62; см. также: Буд., с. 339–341).

Сопоставительная [синтаксическая] конструкция. См.: Конструкция [синтаксическая] сопоставительная.

Состав подлежащего. Подлежащее вместе со всеми распространяющими его второстепенными членами предложения. «Подлежащее с относящимися к нему второстепенными членами образует состав, или группу, подлежащего;

сказуемое с относящимися к нему второстепенными членами – состав, или группу, сказуемого. Например: *Капельки осеннего тумана* / *По стволам бегут ручьями слез* (Кедрин)» (Баб., Макс., с. 74). «Подлежащее вместе с его распространителями принято называть составом подлежащего, а сказуемое с его распространителями – составом сказуемого» (Валг., с. 80; см. также: с. 94, 147; Гвозд., ч. 2, с. 28–29; Голов., 1994, с. 65, 79).

Состав предложения. Компонент предложения, представляющий собой состав подлежащего или состав сказуемого. «Одночленные предложения, состоящие из одного сказуемого или из одного подлежащего, многочисленны и употребительны в языке, хотя наиболее типическими являются двусоставные предложения, у которых членение мысли-суждения выражается двумя составами предложения» (Совр. рус. яз., с. 312; см. также: Рус. яз., с. 67).

Состав сказуемого. Сказуемое вместе с распространяющими его второстепенными членами предложения. Т. п. см.: Состав подлежащего (Баб., Макс., с. 74; Валг., с. 80; см. также: с. 94, 147; Гвозд., ч. 2, с. 28–29; Голов., 1994, с. 79).

Составная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] составная.

Социатив. Падеж существительного, выражающий совместно-орудийное значение (в венгерском языке) (Голов., 1983, с. 131).

Социативная связь [между словами]. То же, что констелляция (Общ. яз., с. 272).

Сочетаемостные (сочетательные) возможности слова. То же, что сочетаемость слова (Рус. грам., т. 2, с. 14; Голов., 1994, с. 9, 112).

Сочетаемость слова. Способность слова сочетаться с другими словами (словоформами). «Способность слова соединяться с определенным кругом распространяющих его форм называется сочетаемостью слова, его сочетаемостными возможностями (в других терминах – валентностными свойствами слова)» (Рус. грам., т. 2, с. 14). «Слова разных частей речи имеют разную сочетаемость» (Там же).

Сочетаемость [слова] вариативная. Способность слова соединяться с разными словоформами, совпадающими по значению. «Очень многие слова одной части речи, объединяющиеся в многообразные и различные по объему лексико-грамматические группы, обладают вариативной сочетаемостью, т.е. способностью подчинять себе разные формы с одним и тем же значением (*говорить, спросить, рассказать о ком-чем – про кого-что – насчет кого-чего; учиться рисовать – рисованию*)» (Рус. грам., т. 2, с. 15).

Сочетаемость [слова] индивидуальная. «Многие слова обладают еще и индивидуальной сочетаемостью. Например, глаголы *находиться, идти* и *говорить* в силу своего грамматического значения как части речи могут распространяться формами с обстоятельственным – пространственным значением: *находиться там, дома, в саду; идти домой, по дороге, к брату; говорить у калитки, на балконе, здесь*. Однако разные частные грамматические значения и разная лексическая семантика этих глаголов делают неодинаковыми как сами возможные ряды таких распространителей, так и степень их обязательности (их пред-

сказуемость, вероятность их появления)» (Рус. грам., т. 2, с. 14–15).

Сочетаемость [слова] ограниченная. «В современном русском языке существует большое количество семантически ограниченных, а также лексически закрытых связей, т.е. таких, которые в той или иной степени ограничены словами с определенными лексическими значениями. ...Примером ограниченной сочетаемости для зависимой формы может служить форма *из чего* со знач. причины: она ограничена некоторыми словами – названиями внутренних состояний: *сделать что-н. из жалости, из ревности, из сострадания, из любопытства* и некот. др.» (Рус. грам., т. 2, с. 15).

Сочетаемость [слова, словоформы] синтаксическая. Сочетаемость слова (словоформы), которая определяется грамматическими, синтаксическими особенностями (качествами) сочетающихся единиц (Валг., с. 28).

Сочетаемость [слова, словоформы] смысловая. Сочетаемость слова (словоформы), зависящая от семантики (семантических качеств) сочетающихся единиц (Валг., с. 28).

Сочетание [слов]. 1. Сочетание двух или более слов – знаменательных, служебных или тех и других. «Местоименно-вопросит. связь [частей сложного предложения] оформляется словами и сочетаниями: *кто, что, чей, какой, который, ...что за, до чего, до какой степени*» (Рус. грам., т. 2, с. 508; см. также: с. 511–512).

2. То же, что словосочетание. «В истории языкознания было время, когда искали одного героя в качестве предмета исследования для каждой лингвистической дисциплины. Для синтаксиса главным персонажем с этой точки зрения оказывалось сочетание слов, в русской науке иногда неправомерно отождествлявшееся со словосочетанием» (Вин., 1975, с. 221). «Вне связи с отрицанием употребляются такие равные слову сочетания, как *ни свет ни заря, ни рыба ни мясо, ни то ни се, ни жив ни мертв, ни к селу ни к городу, ни дать ни взять, ни за что ни про что*» (Рус. грам., т. 2, с. 412; см. также: Шир., с. 222).

Сочетание слов вставное. То же, что конструкция вставная. «Вставные сочетания слов различного синтаксического состава (иногда сопровождаемые вводными словами или частицами) обычно служат для уточнения того или иного члена предложения или для дополнения содержания предложения в целом. Вставные сочетания слов синтаксически связаны с предложением и имеют формы тех или других его членов. Однако для вставных сочетаний слов характерна большая свобода в расположении слов и обязательная интонационная обособленность (иногда интонация восклицания или вопроса)» (Грам., 1954, ч. 2, с. 175; см. также: с. 176).

Сочетание [слов] непредикативное. То же, что сочетание сочинительное, или словосочетание сочинительное. «Возможны... непредикативные сочетания слов, где нет главных и зависимых членов, где оба члена равноправны: *старик крестьянин с батраком* можно заменить как на *старик с батраком*, так и на *крестьянин с батраком*; *большая и красивая птица* – на *большая птица* и на *красивая птица*. Такая связь называется с о ч и н и т е л ь н о й» (Шир., с. 222–223). Др. т. п. см.: Сочетание [слов] предикативное (Баб., Макс., с. 36).

Сочетание слов однородное. То же, что сочетание слов непредикативное, сочинительное, или словосочетание сочинительное. «Следует отметить, что выяснение степени участия союзов в образо-

вании словосочетаний целиком зависит от признания так называемых сочинительных, или “однородных”, сочетаний слов словосочетаниями, от включения их в систему словосочетаний» (Грам., 1954, ч. 1, с. 37).

Сочетание [слов] открытое. То же, что словосочетание сочинительное. «Вследствие отсутствия ограничений в количестве объединяемых слов сочинительные словосочетания получили название о т к р ы т ы х сочетаний (в отличие от подчинительных словосочетаний, объединяющих только два члена)» (Гвозд., ч. 2, с. 24).

Сочетание [слов] предикативное. Сочетание слов, образующих ядро предложения. «Сочетания слов, вычленяемых из предложения, делятся на две группы: предикативные и непредикативные. К последним относятся словосочетания. | Предикативные сочетания – это сочетания подлежащего и сказуемого, то есть сочетания слов, образующих ядро предложения, его грамматическую основу. | Основное различие между предикативным сочетанием слов и непредикативным заключается в том, что предикативное сочетание имеет модально-временно́е значение. У остальных сочетаний слов этого признака нет, нет его и у словосочетаний» (Баб., Макс., с. 36).

Сочетание сочинительное. То же, что словосочетание сочинительное. Т. п. см.: Словосочетание сочинительное (Гвозд., ч. 2, с. 23).

Сочетание союзное (союзов). То же, что союз сложный, или составной. «Присоединительные связи [в сложносочиненных предложениях] выражаются союзами и союзными сочетаниями **и, да, да и, а также, при этом, притом же, к тому же**» (Гвозд., ч. 2, с. 226). «Всегда со значением присоединения употребляется сочетание союзов ***да и***...» (Там же, с. 227; см. также: с. 272, 296).

Сочетание фразеологизированное. Сочетание слов, обладающее признаками фразеологизма, например: *не с руки, не в праве, не в силах, ни к чему, ни при чем* (Рус. грам., т. 2, с. 402–403, 411).

Сочетательные возможности слова. См.: Сочетаемостные (сочетательные) возможности слова.

Сочетательные свойства слова. Свойство слова соединяться с другими словами (словоформами), проявляющееся в выборе формы возможных их распространителей. «Сочетательные свойства слов (т.е. формы их возможных распространителей) могут предсказываться их словообразовательной структурой. Так, у многих слов с приставками пространственного значения именно приставки предсказывают формы распространителей слов: *входить*, *вход в дом; выходить, выход из дома; переходить, переход через улицу*» (Бел., с. 27).

Сочинение. Синтаксическая связь между словами в словосочетании или в простом предложении и между простыми предложениями в составе сложного предложения, выражающаяся в равноправности соотносительных элементов. «СОЧИНЕ́НИЕ, с о ч и н и т е л ь н а я с в я з ь, – один из двух основных типов связи между членами простого предложения, а также между предложениями (предикативными единицами), входящими в сложное предложение. ...В отличие от подчинения, С[очинение] являет собой связь грамматически равноценных компонентов (А.М. Пешковский): *Лениво и тяжко плывут облака / По синему зною небес* (Блок); *Небо было пасмурно, но дождя уже не было* (Чехов)» (Рус. яз., с. 322; см. также: с. 213). «При сочинении объединяются синтаксически равно-

правные компоненты... Соединительной связью соединяются однородные члены и части сложносочиненных предложений...» (Баб., Макс., с. 7; см. также: с. 114, 177). «Сочинение выражает значение грамматической равноправности членов предложения (слов или словосочетаний) и частей сложных предложений...» (Голов., 1983, с. 149; см. также: с. 135–136; Бел., с. 23; Валг., с. 274–275, 288–289; Вин., 1975, с. 286; Гвозд., ч. 2, с. 210, 215–219; Грам., 1954, ч. 1, с. 101; Реф., с. 343; Рус. грам., т. 2, с. 463–464; Совр. рус. яз., с. 532–536).

◊ Сочинение предложений, в простом предложении, в сложном предложении.

Сочинение синтаксическое. То же, что грамматическая связь предложений сочинительная. Т. п. см.: Паратаксис (Буд., с. 336).

Сочинительный ряд [словоформ]. То же, что словосочетание сочинительное; совокупность (ряд) словоформ, «синтаксически не подчиненных друг другу и связанных между собой союзом и интонацией или только интонацией», например в предложении: *Однажды лебедь, рак да щука везти с поклажей воз взялись* (Крылов) (Рус. грам., т. 2, с. 166). «Сочинительный ряд может состоять из потенциально неограниченного количества членов или только из двух членов» (Там же, с. 167). «Любой член сочинительного ряда может, в свою очередь, сам представлять собою ряд словоформ: *Она взглянула на него и улыбнулась, но не веселой и радостной, а испуганной, жалостной улыбкой* (Л. Толст.)» (Там же; см. также: с. 168–169, 173; Бел., с. 18–19, 25; Валг., с. 219).

◊ Сочинительный ряд бессоюзный, союзный, закрытый (состоит только из двух членов), открытый (может состоять их двух членов или из потенциально неограниченного количества членов), перечисляющий (то же, что открытый), сложный (включающий отдельные члены, представляющие собой ряд словоформ).

Сочинительная связь. То же, что сочинение. Т. п. см.: Сочинение (Рус. яз., с. 322).

Сочинительное объединение. То же, что словосочетание сочинительное, или сочинительный ряд словоформ. «Сочинительное объединение может связывать и независимые слова в предложении, играя роль подчиняющего члена словосочетания» (Гвозд., ч. 2, с. 24).

Союз. 1. Служебная часть речи, или частица речи, которая служит «формальным средством соединения синтаксических единиц (членов предложения и частей сложного предложения) и одновременно средством выражения смысловых отношений между ними» (Рус. яз., с. 324). «С о ю з – это служебная часть речи, при помощи которой оформляется связь между частями сложного предложения, между отдельными предложениями в тексте, а также (это относится лишь к некоторым союзам) связь между словоформами в составе простого предложения» (Рус. грам., т. 1, с. 713). «Союзы – служебная часть речи, выражающая отношения между отдельными членами предложения, частями сложного предложения и самостоятельными предложениями» (Совр. рус. яз., с. 215; см. также: Вин., 1947, с. 317, 368, 707; Щерба, 1958, с. 24).

2. Слово, относящееся к союзу как части речи. «Служебные слова, выражающие связь как между отдельными словами, так и между словосочетаниями и между целыми предложениями, называются с о ю з а м и...» (Грам., 1953, с. 41; см. также: с. 665–673). «Союзы – это частицы речи, которые обозначают логико-грамматические отношения и связи не только между однородными словами и словосочетаниями в составе синтагмы

или предложения, но и между группами слов, между синтагмами, предложениями, фразами в структуре сложных синтаксических единств» (Вин., 1947, с. 705; см. также: с. 708–709, 712–714, 717–723; Гвозд., ч. 1, с. 413, 420–421; Гвозд., ч. 2, с. 155, 211, 227, 275 и др.; Голан., с. 236–240; Грам., 1954, ч. 1, с. 403, 425, 457, 623, 658, 670; Грам., 1954, ч. 2, с. 267, 312, 322, 335, 339, 342, 352; Грам., 1970, с. 312, 643, 670, 681, 691; Реф., с. 296; Рус. грам., т. 1, с. 713–716; Рус. грам., т. 2, с. 104, 275, 321, 472, 542, 563, 567, 574, 576, 587–593, 602, 605, 611, 613 и др.; Рус. яз., с. 278, 324; Совр. рус. яз., с. 20, 215–221, 471, 478, 565, 587; Тих., с. 207, 430–435; Шанск., Тих., с. 88, 240–243; Щерба, 1957, с. 80–81).

◊ Союз временной (выражает временные отношения, например: *когда, пока, как только, с тех пор как*), градационный (например: *да и, да и то, не только... но и*), зависимого отношения (о союзе *что*), изъяснительный (выражает изъяснительные отношения, употребляется при изъяснительных придаточных предложениях, например: *как, что, чтобы*), ирреальности (выражает нереальность, ирреальность содержания предложения, например: *будто, как будто, словно*), ирреально-изъяснительный (изъяснительный с оттенком ирреальной модальности), ирреально-сравнительный (сравнительный с тем же оттенком), количественный (например: *по мере того как*), непосредственного следования (например: *как вдруг, как только, только что, едва лишь*), объединительный, перечислительный (например: *и... и*), отрицательно-присоединительный (например: *ни..., ни*), отрицательно-усилительный (например: *ни..., ни*), перечислительный (например: *и... и*), пояснительный (выражает отношение уточнения, например: *то есть, а именно, как то, или*), присоединительный (выражает присоединительные отношения, например: *и, да, тоже, также, или*), причинный, причины (например: *так как, потому что, оттого что, затем что, ибо*), причинно-аргументированный (о сочинительном союзе *ведь*), противительный (например: *а, но, однако, зато, все же*), разделительный (например: *или, или... или, либо, либо... либо, то... то, то ли... то ли*), следственный, следствия (например: *так что, до того, что*), следственно-целевой, соединительный (например: *и, да, а, ни... ни, как... так и*), сопоставительный (например: *как... так и, не только... но и*), сопоставительно-противительный (например: *а, но, да, зато, однако, а то, а не то*), сравнительный, сравнения (например: *как, будто, как будто, словно, чем*), достоверного сравнения (например: *как, равно как, подобно тому как*), недостоверного сравнения (например: *как будто*), условный, условия (например: *если, ежели, раз, кабы*), условно-временной (например: *едва, лишь, чуть, едва только, лишь только*), уступительный (например: *хотя, хоть, несмотря на то что*), целевой, цели (например: *чтобы, дабы, затем чтобы*), эмоциональный, эмоционально-усилительный; союзы-синонимы.

Союз асемантический. Союз, выражающий чисто грамматическое значение, «лишенный всякого лексического значения» (Рус. яз., с. 324). «К асемантическим (синсемантическим) союзам, выражающим собственно зависимость одной части предложения от другой, относятся союзы *что, чтобы, как будто*, а также союз *чем*» (Грам., 1970, с. 313; см. также: с. 312, 683, 693).

Союз гибридный. Слово, совмещающее функции союза с функциями слов других частей речи. «По характеру функционирования в речи к союзам примыкают два разряда слов: 1) слова, совмещающие функции союзов с функциями частиц или модальных слов, – гибридные союзы; 2) слова, совмещающие

функции союзов с функциями знаменательных слов, – союзные слова. | В разряд гибридных союзов входят присоединительные частицы *тоже, также, притом* и др., усилительные частицы *ведь, даже, даже и*, а также слова, употребляющиеся всегда как вводные и вместе с тем выполняющие функции союзов: *значит, следовательно, итак, напротив, во-первых, во-вторых* и др.» (Совр. рус. яз., с. 221). «Особую группу среди союзных слов занимают так называемые гибридные союзы, к которым относятся самостоятельные слова, выступающие также в функции вводных...» (Грам., 1970, с. 313; см. также: Вин., 1947, с. 707).

Союз двойной. 1. Союз, представляющий собой сочетание двух компонентов, которые употребляются при разных объединяющихся конструкциях, например: *как... так и, не только... но и, если... то*. «Каждая часть двойных союзов относится к разным однородным членам предложения» (Грам., 1953, с. 666). «Сложносочиненные предложения с двойным союзом *ли... или* так же, как и предложения с союзом или, выражают разделительные отношения и заключают в себе перечисление взаимоисключающих явлений, событий и т.п., расположенных в одном временно́м плане» (Грам., 1954, ч. 2, с. 252; см. также: с. 336; Гвозд., ч. 1, с. 421; Грам., 1954, ч. 1, с. 101; Совр. рус. яз., с. 471).

2. То же, что союз повторяющийся. «Сложносочиненные предложения с двойным союзом *ли... ли...* не отличаются по своему значению от предложений с союзом *ли... или...*» (Грам., 1954, ч. 2, с. 256).

Союз двухместный. То же, что союз двойной в 1-м знач. «Двухместные союзы представляют собой соединения двух формально не совпадающих и позиционно разобщенных элементов. В образовании таких союзов помимо собственных союзных средств принимают участие частицы, модальные слова, наречия, а также такие фразеологизмы и устойчивые речения, как *мало того что* (*еще и*); *не сказать чтобы* (*но*); *если говорить о* (*то*); *что касается* (*то*)» (Рус. грам., т. 1, с. 718; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 167, 490, 555, 589–590, 610).

Союз дифференцированного значения (дифференцирующего типа). Союз, являющийся однозначным выразителем семантики соответствующей синтаксической конструкции. «Союзы, участвующие в образовании предложений расчлененной структуры, различаются по своим дифференцирующим возможностям. Одни из них, определяя отношение в самом общем виде, не способны однозначно квалифицировать тот или иной частный семантический компонент внутри данного отношения. Так, например, союз *когда* указывает лишь на соприкосновение двух ситуаций во времени; конкретный же характер этого соприкосновения – одновременность или очередность – выявляется на основе информации, заключенной в предложении. Таково же свойство союзов *если, как, потому что*. Другие союзы, в силу своего семантического качества, выступают как однозначные выразители как основного, так и более конкретного семантического признака конструкции. Таковы, например, союзы *до того как, с тех пор как, словно, будто, точно так же как, при условии что, в результате того что, из-за того что, в силу того что*. Такие союзы узко специализированы, потенциально однозначны и поэтому выполняют дифференцирующую функцию без участия контекста. Это союзы дифференцированных значений. Они противопоставлены потенциально неоднозначным союзам, т.е. союзам недифференцированного значения. В дальнейшем изложении эти

союзы противопоставляются друг другу так же, как союзы дифференцирующего и недифференцирующего типа» (Рус. грам., т. 2, с. 539–540; см. также: с. 548, 563, 567, 583–586, 592, 602, 605, 610–611, 616, 629).

Союз замыкающий. Одночленный союз, употребляющийся в соединительном предложении перед последней его частью. «Одиночные союзы, стоящие перед последней частью соединительного предложения, являются замыкающими, т.е. служат специальными сигналами того, что перечислительный ряд закончен. Замыкающие союзы употребляются и в предложениях одновременности, и в предложениях следования; например: *В августе день заметно уменьшается, начинают желтеть листья, и по вечерам уже бывает холодно; В сенях послышался шорох, с лязгом упал железный засов, щелкнула задвижка, и ржаво заскрипел ключ в замке*. | Основным замыкающим союзом соединительных предложений является союз *и*; иногда в той же функции употребляется союз *а*...» (Грам., 1970, с. 659–660; см. также: с. 657, 662–663).

Союз местоименный. Союз, возникший на основе местоимения или местоименного наречия, например: *что, потому что, как* (Рус. яз., с. 324).

Союз многозначный. Союз, способный выражать разные отношения между соединяемыми им элементами, т.е. отношения разных типов. «Многозначные союзы выражают несколько типов отношений и, соответственно, входят в несколько групп по значению. Так, союз *когда* выражает временно́е и условное значение...» (Тих., с. 435; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 716; Шанск., Тих., с. 234).

Союз многоместный. Союз, состоящий из нескольких компонентов, которые относятся к разным объединяющимся элементам. «М н о г о м е с т н ы й с о ю з представляет собой сцепление нескольких позиционно разобщенных компонентов; как правило, такой союз образуется воспроизведением одного и того же или функционально близких компонентов: *и... и... и; да... да; ни... ни... ни; не то... не то... не то; ...то ...то ...а то и; ...возможно... а может быть*» (Рус. грам., т. 1, с. 718; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 618, 626).

Союз модальный. Модальное слово, употребленное в роли союза; союз, возникший из модального слова, например: *пусть, пускай, благо, едва, лишь, чуть, словно* (Вин., 1947, с. 722–723).

Союз морфологически нечленимый. То же, что союз простой, например: *а, и, но, да* (Голан., с. 240).

Союз неделимый. То же, что союз простой, морфологически нечленимый. «В употреблении простых, неделимых союзов обращает на себя внимание бедность и примитивность отвлеченных логических отношений, непосредственно выражаемых ими, при богатстве и разнообразии значений переносных, экспрессивных» (Вин., 1947, с. 716).

Союз недифференцированный (недифференцирующий, недифференцированного значения, недифференцирующего типа). Союз, не способный однозначно квалифицировать семантические отношения объединяемых им конструкций, тот или иной семантический компонент этих отношений. «Среди условных конструкций с недифференцирующими союзами нормальны и такие, временной план которых (и, соответственно, модальная характеристика частей) в данном, минимальном контексте (т.е. в пределах содержания самого предложения) не может быть установлен однозначно»

(Рус. грам., т. 2, с. 565; см. также: с. 539–540, 548, 586–587, 591, 594, 610, 616 и др.). Др. т. п. см.: Союз дифференцированного значения (дифференцирующего типа) (Там же, с. 540).

Союз неместоименный. Союз, возникший на основе другого слова, кроме местоимения или местоименного наречия (о производном союзе) (Рус. яз., с. 324).

Союз неоднозначный. То же, что союз многозначный, или союз недифференцированный (недифференцирующий) (Рус. грам., т. 2, с. 616).

Союз неодноместный. Союз, состоящий из двух или более компонентов, которые относятся к разным объединяющимся конструкциям. «Неодноместный союз располагается [между соединяемыми частями текста] таким образом, что его компоненты помещены в каждой части соединяемой конструкции (*или – или, как – так и, хотя – но, не только – но и, стоило – как, достаточно – чтобы, хотя бы – а то*)» (Рус. грам., т. 1, с. 718; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 615, 626, 629).

Союз неоднословный. То же, что союз составной. Т. п. см.: Союз составной (Рус. грам., т. 1, с. 716).

Союз неповторяющийся. То же, что союз одиночный, одноместный. Т. п. см.: Союз одиночный (Рус. яз., с. 325), Союз повторяющийся (Грам., 1970, с. 313).

Союз непроизводный. Союз, лишенный признаков словообразовательной производности, не являющийся производным. «По своей морфологической структуре С[оюзы] делятся на две основные группы: непроизводные (”первообразные”) С. (типа *а, и, но, да*), унаследованные рус. языком из общеслав. фонда, и производные С., сложившиеся уже на рус. почве» (Рус. яз., с. 324). «Количество первообразных, непроизводных союзов невелико, но их значения крайне разнообразны и широки» (Вин., 1947, с. 724). «Лексическая полисемия особенно развита среди простых, непроизводных союзов» (Тих., с. 432; см. также: Совр. рус. яз., с. 215).

Союз нерасчлененный. То же, что союз одноместный (о составных союзах), например: *так что, так как, потому что, для того чтобы*. Т. п. см.: Союз простой во 2-м знач. (Грам., 1970, с. 313; см. также: с. 678; Грам., 1954, ч. 2, с. 337; Рус. грам., т. 2, с. 578, 580, 597).

Союз несинтагматического типа (несинтагматической структуры). То же, что союз синтаксически немотивированный. Т. п. см.: Союз синтаксически немотивированный (Рус. грам., т. 1, с. 716; см. также: с. 717).

Союз неспециализированный. То же, что союз недифференцированный. Т. п. см.: Союз недифференцированный (недифференцирующий, недифференцированного значения, недифференцирующего типа) (Рус. грам., т. 2, с. 586; см. также: с. 540).

Союз нечленимый. То же, что союз одноместный (о сложном союзе). «Сочетание *да и* в предложениях с присоединительным значением выступает в функции нечленимого сложного союза; этот союз является единственным, выражающим только отношения присоединения и не имеющим других функций» (Грам., 1954, ч. 2, с. 262).

Союз неэлементарный. То же, что союз простой во 2-м знач. (Рус. грам., т. 1, с. 715).

Союз одиночный. То же, что союз одноместный. «По употреблению

С[оюзы] разделяются на одиночные (неповторяющиеся), напр. *но, же, однако,* и повторяющиеся, как *и... и, или... или, либо... либо*» (Рус. яз., с. 325). «В сложносочиненных предложениях одиночный союз обязательно находится между предложениями, а в сложноподчиненных он может находиться перед первым предложением, если на первом месте стоит придаточное...» (Гвозд., ч. 2, с. 212, 224; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 421; Грам., 1953, с. 666; Грам., 1954, ч. 1, с. 631; Грам., 1954, ч. 2, с. 248, 251; Рус. грам., т. 2, с. 568).

◊ Союз одиночный соединительный, условный.

Союз одноместный. Союз, способный занимать только одну позицию по отношению к соединяемым им частям текста. «Одноместный союз располагается между соединяемыми частями текста или позиционно примыкает к одной из них (*и, но, зато, тем не менее, когда, лишь только, в случае если, вопреки тому что*)...» (Рус. грам., т. 1, с. 718; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 626, 629).

◊ Союз одноместный разделительный.

Союз однословный. Союз (непроизводный или производный), состоящий из одного слова, одной лексемы (в отличие от составных союзов). Т. п. см.: Союз простой (Рус. грам., т. 1, с. 715; см. также: с. 714).

Союз опорный. «Главный, основной элемент составного союза, например, *что, как, пока* в составе союзов *благодаря тому, что, в то время, как, до тех пор, пока*» (Рус. яз., с. 324).

Союз относительный (относительного типа). Союз, «генетически связанный с относительными местоимениями или включающий в себя формы относительных местоимений», например: *что, чем, как, когда, пока, покамест* (просторечн.), *покуда* (областное), *оттого что, потому что, в силу того что* (Вин., 1947, с. 716–717, 720).

Союз парный. Составной союз, компоненты которого употребляются «в паре», в сочетании друг с другом. «При расположении придаточного впереди главного предложения могут употребляться парные союзы: ***если – то, когда – то, так как – то***; первый из них относится к придаточному, второй – к главному...» (Гвозд., ч. 2, с. 212; см. также: с. 279; Реф., с. 296).

Союз первообразный. То же, что союз непроизводный. Т. п. см.: Союз простой в 1-м знач. (Вин., 1947, с. 706; см. также: с. 709, 716, 724; Голан., с. 240; Рус. яз., с. 324; Совр. рус. яз., с. 215).

Союз повторенный. То же, что союз повторяющийся. «Сочинительные союзы, связывающие однородные члены предложения или части сложносочиненного предложения, могут повторяться. Таковы: *и... и, да... да, либо... либо, или... или, ни... ни, то... то, не то... не то, то ли... то ли*. Повторенный союз *и... и,* связывающий однородные члены предложения, имеет значение усилительное. Повторенный союз *ни... ни* усиливает отрицание» (Грам., 1953, с. 665–666).

Союз повторный. То же, что союз повторяющийся. «Повторные союзы ***и – и, ни – ни*** подчеркивают однородность соединяемых предложений, при них соединительные отношения сказываются особенно ярко...» (Гвозд., ч. 2, с. 226; см. также: Вин., 1947, с. 669, 709).

◊ Союз повторный объединительный, отрицательно-присоединительный, перечислительный, противительный, разделительный, эмоционально-усилительный.

Союз повторяющийся. Союз, употребляющийся при каждой из объединяемых им частей текста. «По размещению в предложении союзы делятся на повторяющиеся, например: *и... и, ни... ни, или... или, то... то* и неповторяющиеся...» (Грам., 1970, с. 313; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 421; Гвозд., ч. 2, с. 230, 287; Грам., 1954, ч. 2, с. 243–252, 257; Рус. грам., т. 1, с. 718; Рус. грам., т. 2, с. 168, 567, 626; Рус. яз., с. 325).

◊ Союз повторяющийся разделительный.

Союз подчинительный. Союз, который «представляет соединенные им элементы речи – один как главный или основной, а другой как разъясняющий, дополняющий или ограничивающий этот основной» (Грам., 1953, с. 42; см. также: с. 668, 673). «При помощи подчинительного союза выражается зависимость одной единицы от другой» (Рус. грам., т. 1, с. 720). «Подчинительные союзы в подавляющем большинстве выражают отношения между частями предложения. Только сравнительные союзы могут выражать также подчиненность внутри простого предложения, например: *известен как крупный специалист; лучше, чем многие; старше, чем я*» (Грам., 1970, с. 312). «Основная функция подчинительных союзов состоит в выражении различных смысловых отношений между главной и придаточной частями в сложноподчиненных предложениях. Ср.: ***Когда*** *уже стемнело, машины засветили фары.* ***Так как*** *уже стемнело, машины засветили фары.* | Некоторые подчинительные союзы могут также выражать отношения между самостоятельными предложениями: *Люблю, когда вы говорите.* ***Точно*** *ручеек журчит* (Тург[енев])» (Совр. рус. яз., с. 217). «Употребляясь в простом предложении, подчинительные союзы, в отличие от сочинительных, связывают слова, не являющиеся однородными членами» (Там же, с. 218; см. также: с. 219–220; Вин., 1947, с. 707–708; Гвозд., ч. 1, с. 420–421; Гвозд., ч. 2, с. 211, 231; Масл., с. 176; Рус. грам., т. 2, с. 463–464, 615; Рус. яз., с. 324; Тих., с. 432–435; Шанск., Тих., с. 242–243; Щерба, 1957, с. 82).

Союз позиционно специализированный. См.: Союз специализированный (позиционно специализированный).

Союз производный. 1. Союз, образованный от другого слова (словоформы) или сочетания разных слов, обладающий признаками словообразовательной производности. «Простым, первообразным союзам противопоставляются производные» (Вин., 1947, с. 716; см. также: с. 721–724). «Производные союзы могут быть простыми и составными» (Совр. рус. яз., с. 215). «В кругу производных выделяются С[оюзы] местоименного происхождения (наиболее многочисленная группа) и С. неместоименного происхождения» (Рус. яз., с. 324).

2. Однословный союз, образованный от другого слова (в отличие от составных производных союзов). «По морфологическому строению союзы делятся на три типа: простые (первообразные, морфологически нечленимые, так как нельзя указать образовавшие их слова) – *а, и, но, да*; производные (образованные от различных самостоятельных слов – преимущественно от местоимений и глаголов; выражаются одним словом) – *как, чем, что, хотя, если, ежели, чтобы, будто*; составные (образованные из нескольких слов, которые и до наших дней не слились в одно) – *так как, вследствие того что, несмотря на то что*» (Голан., с. 240).

Союз простой. 1. То же, что союз непроизводный. «Между старыми простыми, или “первообразными”, союзами и сложными союзами позднейшей формации наблюдается резкая разница в мор-

фологическом составе...» (Вин., 1947, с. 706). «Простые, морфологически неделимые союзы в большей своей части переобременены значениями» (Там же, с. 709; см. также: с. 707, 710–711, 716). «Лексическая полисемия особенно развита среди простых, непроизводных союзов» (Тих., с. 432). Т. п. см. также: Союз производный (Голан., с. 240).

2. То же, что союз однословный. «По составу союзы делятся на простые (*и, или, что, когда, чтобы* и др.) и составные (*не только... но и, так как, потому что* и др.); среди последних выделяются нерасчлененные (*так что, так как, потому что*) и расчлененные (*не только... но и, если... то*)» (Грам., 1970, с. 313). «Простые союзы состоят из одного слова, чаще всего односложного или двусложного: *а, и, или, но, да, что, чтобы, хотя, ибо, зато* и т.п.» (Грам., 1953, с. 665). «Простые (однословные) союзы неоднородны по своему формальному строению. Одни из них – элементарные – состоят, как правило, из одной фонемы или одного слога: *а, и, ли, но, да, же, как, что, чем, ведь, лишь, хоть, пусть*. Другие – неэлементарные – имеют более сложное строение. ...Таковы *абы, дабы, чтобы, якобы, ибо, или, итак, ...зато, затем, притом, причем, поскольку, также, тоже, потому, поэтому, наконец, напротив*» (Рус. грам., т. 1, с. 715; см. также: с. 714, 716; Грам., 1954, ч. 2, с. 348; Рус. грам., т. 2, с. 583; Совр. рус. яз., с. 216, 524).

Союз расчлененный. То же, что союз неодноместный. Т. п. см.: Союз простой во 2-м знач. (Грам., 1970, с. 313; см. также: с. 678; Грам., 1954, ч. 2, с. 337; Совр. рус. яз., с. 589).

Союз семантический. Союз, который кроме чисто грамматического (синтаксического) значения выражает то или иное лексическое значение, например: *когда, если, хотя, потому что*. «В двучленных... предложениях употребляются союзы, которые выражают тот или иной смысловой вид отношений между частями: временны́е, причинные, целевые и др. (семантические союзы)» (Совр. рус. яз., с. 557; см. также: с. 219; Грам., 1970, с. 312, 649, 683; Рус. яз., с. 314).

Союз синсемантический. То же, что союз асемантический. Т. п. см.: Союз асемантический (Грам., 1970, с. 313).

Союз синтагматический (синтагматического типа). То же, что союз синтаксически мотивированный. Т. п. см.: Союз синтаксически мотивированный (Рус. грам., т. 1, с. 717), Синтаксически немотивированный (Там же, с. 716).

Союз синтаксически мотивированный. Составной союз, сохраняющий семантическую связь с производящим предложно-падежным сочетанием, например: *для того чтобы, до того как, кроме того что, в зависимости от того что, несмотря на то что*. «По характеру связи между элементами различаются два типа составных союзов: союзы синтаксически немотивированные (несинтагматического типа) и союзы синтаксически мотивированные (синтагматического типа). Элементы, формирующие союз несинтагматического типа, объединены по принципу простого сцепления, нанизывания. В союзах синтагматического типа элементы соединены по образцу существующих в языке сочетаний слов» (Рус. грам., т. 1, с. 716–717). «Основная масса синтаксически мотивированных (синтагматических) составных союзов образована при участии предлога и сохраняет, таким образом, связь с соответствующими предложно-падежными сочетаниями. В качестве строевого элемента этих союзов всегда выступает простой союз (*как, что, чтобы, если*), относящий все образование к

классу союзов. Этот элемент соединен с предложно-именным сочетанием, выполняющим роль семантического конкретизатора» (Там же, с. 717).

Союз синтаксически немотивированный. Составной союз, утративший семантическую связь с производящей конструкцией. Т. п. см.: Союз синтаксически мотивированный (Рус. грам., т. 1, с. 716–717).

Союз синтаксический. Союз, выражающий чисто грамматическое значение, т.е. лишенный лексической семантики, например: *как, что, чтобы* (Рус. яз., с. 314).

Союз слитный. То же, что союз повторяющийся, или повторный: *и... и, ни... ни, да... да, или... или* и т.п. (Щерба, 1957, с. 81–82).

Союз сложный. То же, что союз составной. «Сложный причинный союз *так как* всегда целиком помещается в начале придаточного предложения» (Грам., 1954, ч. 2, с. 320). «Придаточные со сложными союзами *с тем чтобы* и *затем чтобы*... всегда следуют за главным предложением» (Там же, с. 337; см. также: с. 241, 262, 305–307, 318–322, 334–337 и др.; Вин., 1947, с. 706, 717; Гвозд., ч. 2, с. 272, 274; Грам., 1953, с. 665; Грам., 1954, ч. 1, с. 283; Грам., 1970, с. 678).

◊ Союз сложный нерасчлененный, нечленимый, расчлененный; причинный, сравнительный, цели.

Союз составной. Союз, состоящий из двух или более отдельных слов, лексем. «Составные (неоднословные) союзы по своему строению представляют нецельнооформленные соединения двух или более элементов, каждый из которых одновременно существует в языке и как отдельное слово. В образовании большинства составных союзов участвуют простые многозначные союзы (*и, что, чем, как, когда, чтобы, если, только*). | В формировании составных союзов могут принимать участие наречия: *даром что* (разг.), *как вдруг, коль скоро* (устар.), *прежде чем, прямо как* (разг.), *равно как* (книжн.), *раньше чем, совсем как, тем более, тем не менее, точь-в-точь как*, а также частицы *бы, не, уж*: *будто бы, ...если не, как бы не, пока не, ...если уж, когда уж...*» (Рус. грам., т. 1, с. 716; см. также: с. 717–718). «Составные союзы, подобно составным предлогам, образовались из сочетаний слов, например: *для того чтобы, несмотря на то что, так как, как только, как будто*. Самым распространенным и продуктивным типом составных союзов являются союзы, сложившиеся на основе сочетаний предлога с субстантивированным указательным местоимением *тот* (или местоименного указательного наречия, образованного от *тот*) и простого союза (*что, чтобы, как*): *с тем чтобы, после того как, потому что*» (Совр. рус. яз., с. 216; см. также: с. 217, 524, 575, 584, 589–590). «Из составных союзов, включающих в себя *как*, следует отметить союзы временные: *как только, между тем как, тогда как, в то время как, с тех пор как*; количественные: *по мере того как*; сравнительные: *подобно тому как*; причинные – *так как*» (Вин., 1947, с. 719; см. также: с. 707, 709, 716–718, 722, 724; Голан., с. 240; Грам., 1953, с. 665; Грам., 1970, с. 313, 683; Реф., с. 296; Рус. грам., т. 2, с. 567, 577, 596, 607, 625; Рус. яз., с. 324; Тих., с. 435; Шанск., Тих., с. 243).

◊ Союз составной временной, количественный, причинный, сравнительный, целевой.

Союз сочинительный. Союз, который «представляет соединяемые им элементы речи как более или менее равноправные» (Грам., 1953, с. 42; см. также: с. 665–666). «Специфика сочи-

нительного союза заключается в том, что он указывает на относительную смысловую автономность связываемых единиц» (Рус. грам., т. 1, с. 720). «Сочинительные союзы выражают отношения между словоформами внутри открытого и закрытого ряда и между частями предложения» (Грам., 1970, с. 312). «Сочинительные союзы выражают отношения между однородными членами предложения, частями сложносочиненных предложений и самостоятельными предложениями. Например: *Мы идем об руку, иногда останавливаемся около каменного парапета, облокачиваемся на него и смотрим в даль. И (1) Люся что-то говорит, кажется о Блоке и (2) Есенине, и (3) спрашивает меня о чем-то, и (4) я что-то отвечаю, и (5) почему-то мне не по себе и (6) не хочется говорить ни о Блоке, ни о Есенине* (В. Некр[асов])» (Совр. рус. яз., с. 217; см. также: с. 218–219; Вин., 1947, с. 707–708; Гвозд., ч. 1, с. 420–421; Масл., с. 176; Рус. грам., т. 2, с. 463–464, 615; Рус. яз., с. 324; Тих., с. 432–434; Шанск., Тих., с. 243; Щерба, 1957, с. 79–80).

◊ Союз сочинительный повторяющийся, противительный, разделительный, соединительный.

Союз специализированный (специализированных значений). То же, что союз дифференцированного значения (дифференцирующего типа). Т. п. см.: Союз недифференцированный (недифференцированного значения, недифференцирующего типа) (Рус. грам., т. 2, с. 548, 586; см. также: с. 540, 575, 591).

◊ Союз специализированный уступительный.

Союз функциональный (функции). То же, что союз синтаксический (Совр. рус. яз., с. 218, 220, 557, 568).

Союз элементарный. То же, что союз непроизводный. Т. п. см.: Союз простой во 2-м знач. (Рус. грам., т. 1, с. 715).

Союз-гибрид. То же, что союз гибридный (Грам., 1970, с. 670).

Союз-наречие. Наречие, выступающее в качестве союза. Т. п. см.: Союз-частица (Вин., 1975, с. 86; см. также: Вин., 1947, с. 721).

Союз-частица (частица-союз). То же, что частица союзная. «Немногочисленна группа союзов-частиц и отчасти союзов-наречий своеобразной модальной окраски, означающих уступку, допущение и усиление: *пусть, пускай; пожалуй, правда*, просторечное *даром что, благо* и некот. др.» (Вин., 1975, с. 86). Др. т. п. см.: Частица союзная (Рус. грам., т. 2, с. 582; см. также: с. 236, 631; Вин., 1947, с. 707, 721, 724; Гвозд., ч. 2, с. 276; Грам., 1970, с. 670, 676–677; Рус. грам., т. 1, с. 724, 730; Совр. рус. яз., с. 220, 581–582, 586, 606).

Союзный оборот. См.: Оборот союзный.

Союзный элемент. Общее название союзов и союзных слов (употребляется по отношению к подчинительным союзам и союзным словам) (Расп., 1973, с. 149–155).

Союзная скрепа. То же, что союзное слово. «Для антецедента *тот* типично сочетание с союзной скрепой *который*, максимально соответствующей ему по значению... Возможны также союзные скрепы *что, чей, когда, где, куда, откуда*...» (Грам., 1970, с. 697; см. также: с. 698 и др.).

Союзное введение. Сравнительный оборот, являющийся распространителем предложения. «Предложение любого грамматического строения может – все

в целом – иметь при себе распространяющий член предложения. Таким распространителем служат падежная форма имени, наречие, деепричастие (одно или с относящимися к нему словоформами), союзное введение (с *как, словно* и другими сравнительными союзами)» (Рус. грам., т. 2, с. 149). Др. т. п. см.: Распространяющая группа (Там же, с. 90).

Союзное речение. Сочетание слов, употребляемое в функции союза. «В системе русских союзов диалектически совмещается обилие пластических конкретных слов и выражений, выполняющих функции союзов и идущих из живой речи, и богатство отвлеченно-аналитических союзов-частиц и союзных речений, выражающих разные виды логической связи между предложениями в книжном языке» (Вин., 1947, с. 724).

Союзное слово. Местоименное слово, выступающее в роли подчинительного союза. «Помимо союзов в выражении связи между предложениями могут участвовать союзные слова. Так называются местоименные слова, в которых совмещены свойства самостоятельной (знаменательной) и служебной части речи. В качестве союзных слов способны употребляться только местоименные слова вопросительного типа; это местоимения-существительные (*кто, что*); местоименные прилагательные (*какой, который, каковой, каков, кой, чей*); местоименные наречия (*где, куда, откуда, когда, как, насколько, почему, отчего, зачем*) и местоименное числительное *сколько*» (Рус. грам., т. 1, с. 720; см. также: с. 537, 713, 721). «В функции союзов выступают также самостоятельные слова, входящие в состав разных частей речи (союзные или относительные слова), например: *кто, что, сколько, какой, который, чей, как, когда, куда, где, почему, зачем, откуда* и т.п.» (Грам., 1970, с. 313). «Союзные слова употребляются только в сложноподчиненных предложениях, выступая членами придаточного предложения: *Я был на линии железной дороги,* ***которая*** *еще только строилась* (Чехов. “Огни”); *Я не знаю,* ***куда*** *идти* (М. Горький. “Мои университеты”)» (Гвозд., ч. 2, с. 212; см. также: с. 206; Грам., 1953, с. 395–396, 673; Рус. яз., с. 325; Совр. рус. яз., с. 221–222, 525, 567; Тих., с. 432).

◊ Союзное слово изменяемое, неизменяемое.

Союзное слово относительное. Союзное слово, сохраняющее грамматические формы и функции исходных слов знаменательных частей речи. «К союзам относительного типа тесно прилегает гибридный разряд относительных союзных слов (*который, какой, чей, кто, что, где, куда, откуда, когда, зачем, почему, отчего, сколько, насколько, поскольку* и т.д.), которые, спаивая одно предложение с другим, в то же время не теряют характерных признаков имен прилагательных, местоимений и наречий. Слова этого типа совмещают в своей структуре и в своем употреблении грамматические функции и формы частей речи и частиц речи» (Вин., 1947, с. 720; см. также: с. 317–318).

Союзное соединение. Простой, непроизводный союз вместе с его конкретизатором. «К составным союзам несинтагматической структуры близки союзные соединения, в составе которых простой союз осложнен конкретизатором: *а все-таки, а значит, а тем более, и поэтому, и следовательно, или иначе, но ведь, но зато, но только...*» (Рус. грам., т. 1, с. 717; см. также: с. 714). «На основе соединения союза *а* с конкретизаторами образуются союзные соединения...» (Рус. грам., т. 2, с. 623; см. также: с. 598–600).

Союзное соединение двухместное. Союзное соединение, компоненты ко-

торого относятся к разным объединяющимся конструкциям. «Кроме конкретизаторов, непосредственно подключаемых к союзу, в оформлении связи между словами и предложениями принимают участие коррелята – позиционно не смыкающиеся с союзом служебные элементы, образующие вместе с ним двухместное союзное соединение...» (Рус. грам., т. 1, с. 714; см. также: Рус. грам., т. 2, с. 569, 573, 581, 597, 606, 632 и др.).

Союзное соединение двухместное синтагматически автономное. Двухместное союзное соединение, реализующее «собственно союзные свойства (*если – то, хотя – но*)» (Рус. грам., т. 1, с. 718). «Синтагматически автономные двухместные союзные соединения строятся по схемам: 1) “союз – коррелят”, 2) “союз – союз”, 3) “вводное слово (или словосочетание) – союз”» (Там же).

Союзное соединение двухместное синтагматически связанное. Двухместное союзное соединение, которое, «выполняя союзную функцию, в то же время занимает позицию того или иного члена предложения (*не успел – как* (*вдруг*); *достаточно – чтобы; стоит – как*)» (Рус. грам., т. 1, с. 718). «В синтагматически связанных двухместных союзных соединениях один из компонентов совмещает союзную функцию с функцией элемента, формирующего синтаксическую конструкцию...» (Там же, с. 719).

Союзное сочетание. 1. То же, что союз составной, союз неоднословный (Грам., 1954, ч. 2, с. 233, 254; Грам., 1970, с. 674–675; Расп., 1973, с. 155; Рус. грам., т. 2, с. 563, 567–568, 583, 625).

◊ Союзное сочетание дифференцированного значения (ср. союз дифференцированного значения), условное (ср. союз условный).

2. То же, что союз неодноместный (Грам., 1970, с. 679).

Неодноместный союз, состоящий «из разных компонентов» (в отличие от повторяющегося союза, «состоящего из одинаковых компонентов») (Рус. грам., т. 2, с. 168).

Союзное сцепление. «Вне деления союзов на сочинительные и подчинительные оказываются все двухместные союзы и союзные сцепления – во-первых, потому, что они могут соединять в себе подчинительный и сочинительный союз (*хотя – но; пусть – но; если бы – а то; едва только – и; чуть – и*); во-вторых, потому, что для многих из них исключено взаимное перемещение компонентов» (Рус. грам., т. 1, с. 720).

Спецификация. То же, что детерминация во 2-м знач. (Общ. яз., с. 271).

Сплетение основ. То же, что суплетивизм основ. «На основе связей по значению в языке существует и другое выражение грамматических значений, известное под названием сплетение основ (или суплетивных форм), которое выражается в том, что в качестве форм одного слова фигурируют слова, имеющие разные основы. Так, формой множественного числа для существительного *ребенок* служит *дети*, сравнительной степенью прилагательного *хороший* служит *лучше*, прошедшим временем глагола *иду – шел*» (Гвозд., ч. 1, с. 129).

Способ агглютинации. То же, что агглютинация. «Способы примыкания, агглютинации (включая инкорпорацию) служебных слов (включая предложное управление), порядка слов являются аналитическими: показатели соединения здесь находятся вне слова» (Шир., с. 228–229).

Способ аффиксации. То же, что аффиксация. Т. п. см.: Способ выражения грамматического значения (грамматических значений) [слова] (Общ. яз., с. 211).

Способ видовой корреляции [глагола]. Способ образования видовой пары глагола (Совр. рус. яз., с. 145–146).

◊ Способ видовой корреляции [глагола] бессуфиксный.

Способ внутренней флексии. То же, что флексия внутренняя. Т. п. см.: Способ выражения грамматического значения (грамматических значений) [слова] (Общ. яз., с. 211).

Способ выражения грамматического значения (значений) [слова]. 1. Выражение грамматического значения (значений) слова при помощи грамматических средств того или иного типа, или вида. «Представляется необходимым среди логически возможных (и реально встречающихся) способов выражения грамматических значений (таких, как способ аффиксации, способ внутренней флексии, способ порядка слов, способ супплетивизма и т.п. – в руководствах по общему языкознанию все они перечисляются в одном ряду как лежащие в одной плоскости) прежде всего противопоставить друг другу два принципиально различных типа, первый из которых мы условно назовем “имплицитным”, а второй – “эксплицитным способом выражения” (отметим сразу же, что оба эти способа являются далеко не равноценными)» (Общ. яз., с. 211; см. также: с. 210; Глинск., Петр., с. 204, 206).

2. То же, что морфологическое средство. «Способы выражения грамматических значений [слова] весьма разнообразны: сюда входят приставки и суффиксы, окончания, чередования звуков, место ударения, порядок слов, служебные слова» (Голан., с. 5).

◊ Способы выражения грамматического значения (значений) модальности [грамматический, лексический] (см. статью «Модальность [в грамматике, грамматическая]»), способ выражения падежных значений [аналитический, синтетический].

Способ [выражения грамматического значения (значений) слова] аналитический. Способы выражения грамматического значения (значений) слова, при котором «грамматические значения получают свое выражение вне слова» (Совр. рус. яз., с. 17). «В морфологии русского языка значительное место занимают случаи выражения грамматических значений а н а л и т и ч е с к и м способом, т.е. при помощи средств, находящихся вне самого слова. К таким средствам относятся предлоги, вспомогательные слова» (Тих., с. 199–200). «К аналитическому способу относятся все случаи выражения грамматических значений при помощи синтаксических средств, т.е. средствами контекста, окружающих слов...» (Там же, с. 200). «**Аналитическими** называются такие способы, которые используются для выражения грамматического значения ***вне словоформы*** (т.е. лексическое и грамматическое значения выражаются раздельно). Существуют три аналитических способа: | • *порядок слов;* | • *интонация;* | • *способ служебных слов*» (Глинск., Петр., с. 207; см. также: с. 204, 208; Общ. яз., с. 208).

Способ выражения [грамматических значений слова] имплицитный. То же, что способ выражения грамматических значений слова синтетический (Общ. яз., с. 211).

Способ выражения грамматических значений [слова] морфологический. То же, что способ выражения грамматических значений слова синтетический (Общ. яз., с. 208).

Способ выражения грамматических значений [слова] неморфологический. То же, что способ выражения грамматических значений слова аналитический (Общ. яз., с. 208).

Способ выражения [грамматических значений слова] описательный. То же, что способ выражения грамматических значений аналитический (Голан., с. 224).

◊ Способ выражения [грамматического значения] превосходной степени.

Способ [выражения грамматического значения (значений) слова] синтетический. Способ выражения грамматического значения (значений) слова с помощью простых, синтетических грамматических форм. «По своему грамматическому строю русский язык относится к языкам флективным с элементами аналитизма. Поэтому большинство грамматических значений выражается в нем синтетическим способом, т.е. при помощи средств, находящихся в самом слове. К таким средствам относятся окончания, формообразующие суффиксы, префиксы, чередование звуков, ударение» (Тих., с. 199). «Само название **синтетические способы выражения грамматического значения** указывает на то, что происходит синтез (то есть соединение) грамматического и лексического значений, то есть грамматическое значение выражается **внутри самой словоформы**. Существуют следующие синтетические способы: | • *аффиксация;* | • *внутренняя флексия;* | • *ударение;* | • *супплетивизм;* | • *редупликация;* | • *сложение*» (Глинск., Петр., с. 204; см. также: с. 206–207; Совр. рус. яз., с. 17).

Способ [выражения грамматических значений слова] супплетивный. То же, что супплетивизм основ, корней, корневой. «Некоторые слова выражают отдельные грамматические значения супплетивным способом, т.е. при помощи форм, имеющих разные корни. Например: *человек* (ед. ч.) – *люди* (мн. ч.), *говорить* (несов. вид) – *сказать* (сов. вид), *иду* (наст. вр.) – *шел* (прош. вр.), *хороший* – *лучше* (сравнит. степень)» (Тих., с. 201).

Способ выражения грамматических значений [слова] эксплицитный. То же, что способ выражения грамматических значений слова аналитический. «Среди “эксплицитных способов выражения грамматических значений”, т.е. способов раздельного обозначения лексических и грамматических семантических элементов, необходимо различать выражение при помощи порядка следования значимых элементов в линейной последовательности и выражение при помощи специальных фонологических средств – сегментных и суперсегментных» (Общ. яз., с. 215; см. также: с. 211).

Способ [глагольного] действия (действия глагола, глагольный). 1. Лексико-грамматическая категория глагола, обозначающая характер выражаемого глаголом действия. «Кроме грамматической категории вида в системе русского глагола следует выделять лексико-грамматическую категорию способа глагольного действия. | Выделение данной категории связано со способностью славянского глагола модифицировать основное лексическое значение с разных сторон... | Способ глагольного действия – это общие значения глаголов, выраженные морфологически (приставками, суффиксами), которые видоизменяют значение исходного глагола в отношении фазисности, интенсивности проявления действия, его внутренней расчлененности и семантически с ним соотнесены... Лексико-грамматическая категория способа глагольного действия взаимодействует с грамматической кате-

горией вида» (Совр. рус. яз., с. 152–153; см. также: с. 142; Код., 1987, с. 231).

2. Совокупность, группа глаголов, образующих тот или иной лексико-грамматический разряд. «Важнейшим периферийным компонентом аспектуальности являются способы действия, т.е. семантические разряды глаголов, определяемые по признаку сходства в типах протекания глагольного действия (например, начинательный способ действия: *заволноваться, заиграть* и т.п., усилительный: *разбушеваться, разгореться – разгораться* и т.п.)» (Бонд., 1971, с. 5). «Основными лексико-грамматическими разрядами глаголов являются способы действия...» (Рус. грам., т. 1, с. 582). «Способы глагольного действия – это такие семантико-словообразовательные группировки глаголов, в основе которых лежат формально выраженные модификации (изменения) значений беспрефиксных глаголов с точки зрения временных, количественных и специально результативных характеристик. ...В формировании способов глагольного действия принимают участие префиксы, суффиксы и постфиксы, а также префиксально-суффиксальные форманты» (Там же, с. 596; см. также: с. 586, 594–606). Т. п. см.: Аспектуальность (Бонд., 1971а, с. 49; см. также: с. 50–52, 56, 74, 102, 111; Грам., 1970, с. 344–350; Мил., с. 177–178; Рус. яз., с. 317; Тих., с. 336–340; Шанск., Тих., с. 174–177).

◊ Способ [глагольного] действия (действия глагола, глагольный), взаимный (ср. глагол взаимный), временной, временного типа (о глаголах, выражающих временно́е значение: начинательных, финитных, многократных и др.), дистрибутивный (то же, что распределительный; ср. глагол дистрибутивный), длительно-дистрибутивный, длительно-ограничительный, длительно-смягчительный (ср. глагол длительный), завершительный (то же, что финитивный, или финитный), интенсивно-кратный (ср. глагол кратный, кратного движения), интенсивно-результативный (ср. глагол результативный), инхоативный (ср. глагол инхоативный), количественный (о глаголах, выражающих количественное значение: смягчительных, сопроводительных), комплетивный (то же, что завершительный), многоактный (ср. глагол многоактный), многократно-дистрибутивно-взаимный, многократный (ср. глагол многократный), накопительный (о глаголах с префиксом *на-* типа *наварить, наколоть, нарубить*), начинательный (ср. глагол начинательный), общерезультативный (ср. глагол общерезультативный), ограничительный (ср. глагол ограничительный), одноактный (ср. глагол одноактный), однократный (ср. глагол однократный), окончательный (ср. глагол окончательный), осложненно-интенсивный (о глаголах, обозначающих усиленное действие с оттенком кратности: *выплясывать, отплясывать, отстукивать* и т.п.), прерывисто-смягчительный (о глаголах, обозначающих длительно-прерывистое и ослабленное действие: *похаживать, посвистывать, поговаривать* и т.п.), распределительный (о глаголах, обозначающих действие, относящееся к разным субъектам или объектам), результативный (ср. глагол результативный), сатуративный (о глаголах, обозначающих полную удовлетворенность субъекта действием: *наесться, напиться, насмотреться* и т.п.), смягчительный (ср. глагол смягчительный), сопроводительный (о глаголах, обозначающих действие, сопровождающее другое действие и проявляющееся в неполной мере), специально-результативный (о глаголах, которые в значение достижения результата вносят дополнительное значение), статальный (о глаголах, обозначающих постоянное состояние: *спать, тосковать, радоваться* и т.п.), терминативный (о глаголах, обозначающих законченность действия, продолжающегося некоторое время: *проговорить, прошептать, пролепетать*

и т.п.), тотальный (о глаголах, обозначающих действие, охватывающее весь объект или субъект, все объекты или субъекты, например: *избить, исписать, потоптать, пораскидать, переловить*), уменьшительный, уменьшительно-смягчительный (ср. глагол уменьшительный, глагол смягчительный), усилительный (ср. глагол усилительный), финитивный (ср. глагол финитивный, финитный).

Способ [глагольного] действия непоследовательно характеризованный. Способ глагольного действия, который частично относится к характеризованным, или формально выраженным, частично – к нехарактеризованным, формально не выраженным. «Третью (промежуточную) группу [способов глагольного действия] составляют непоследовательно характеризованные способы действия (термин Ю.С. Маслова). Так, общерезультативный способ действия является характеризованным в тех случаях, когда он находит выражение в приставке, не имеющей какого-либо иного значения (ср.: *лепить – вылепить, конспектировать – законспектировать*). Однако этот же способ действия может быть и нехарактеризованным, например: *вдуть – вдувать, вывинтить – вывинчивать* (приставка выражает пространственное значение, не являясь специальным выразителем результативности)...» (Бонд., 1971а, с. 50–51; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 596).

Способ [глагольного] действия нехарактеризованный. То же, что способ глагольного действия формально не выраженный. Т. п. см.: Способ [глагольного] действия характеризованный (Бонд., 1971а, с. 50; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 596).

Способ [глагольного] действия формально выраженный. Способ глагольного действия, характеризующийся наличием определенного формального признака, например начинательный, однократный, финитивный и др. (Грам., 1970, с. 347; Мил., с. 177–178).

Способ [глагольного] действия формально не выраженный. Способ глагольного действия, характеризующийся отсутствием определенных формальных признаков: статальный, многоактный (Грам., 1970, с. 349; Мил., с. 177).

Способ [глагольного] действия характеризованный. То же, что способ глагольного действия формально выраженный. «Способы действия в плане выражения неоднородны. Одни из них отличаются определенным формальным признаком и представляют собой словообразовательные разряды (ср., например, дистрибутивные глаголы типа *переженить, перезнакомить*). Другие не обладают таким признаком (например, глаголы состояния типа *стоять, спать, болеть, бодрствовать*). Способы действия первого типа можно назвать характеризованными, второго – нехарактеризованными» (Бонд., 1971а, с. 50; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 596).

Способ грамматического выражения. То же, что способ выражения грамматического значения [слова, словоформы, грамматической категории]. «Грамматическая... категория не связана с определенным или данным способом грамматического выражения... Грамматическая категория только тогда факт языка (а иным она быть не может), если она в языке выражена грамматически, т.е. опять же теми или иными грамматическими способами, но одним или разными – для грамматической категории несущественно» (Реф., с. 318).

Способ имперфективации. То же, что имперфективация (Рус. грам., т. 1, с. 601).

Способ образования видовой пары [глагола]. Образование видовой пары глагола при помощи грамматических средств того или иного типа, или вида, или же без использования специальных видообразующих средств. «Имперфективацию можно считать наиболее грамматическим способом образования видовой пары» (Рус. грам., т. 1, с. 586; см. также: Совр. рус. яз., с. 146).

◊ Способ образования видовой пары [глагола] бессуфиксный (например: *влезть – влезать, присесть – приседать, избегнуть – избегать*), супплетивный (например: *брать – взять, говорить – сказать*).

Способ образования [грамматических] форм [слов]. Образование грамматических форм слов при помощи грамматических средств того или иного типа, или вида. «Хотя в русском языке применяются разные способы образования форм слов, однако, в основном, это происходит посредством особых морфем» (Грам., 1953, с. 15; см. также: с. 16). «Кроме аффиксации в некоторых языках употребляются другие способы образования форм слов: удвоение, повтор, основосложение» (Шир., с. 204; см. также: с. 203; Буд., с. 297; Вин., 1947, с. 437, 442; Голан., с. 158; Масл., с. 129; Мил., с. 217, 239–240; Совр. рус. яз., с. 17–18).

◊ Способ образования [грамматических] форм глагола, времени глагола, прошедшего времени [глагола], степеней сравнения; аналитический, гибридный, супплетивный; продуктивный.

Способ падежного управления. То же, что управление падежное (Шир., с. 228).

Способ порядка слов. Порядок слов в предложении как способ выражения грамматических значений. Т. п. см.: Способ выражения грамматического значения (грамматических значений) [слов] (Общ. яз., с. 211; см. также: Реф., с. 303–305; Шир., с. 228).

Способ примыкания. Примыкание как способ выражения грамматических значений (Шир., с. 228).

Способ протекания действия. То же, что способ глагольного действия (Буд., с. 321).

Способ проявления действия. То же, что способ глагольного действия. «Производные глаголы, относящиеся к способам проявления действия, выражают тот же самый процесс, что и глаголы, на базе которых они созданы» (Тих., с. 335).

Способ словоизменения. Словоизменение, осуществляемое при помощи грамматических средств того или иного типа (вида) (Мил., с. 118).

◊ Способ словоизменения притяжательных прилагательных смешанный.

Способ служебных слов. Аналитический способ выражения грамматических значений слов, при котором используются служебные слова. «Последним [среди других] аналитическим способом выражения грамматических значений является **способ служебных слов**. К числу таких слов относятся артикли, предлоги, союзы, вспомогательные глаголы, частицы» (Глинск., Петр., с. 208–209; см. также: Общ. яз., с. 208; Реф., с. 293; Шир., с. 228).

Способ согласования. Согласование как способ выражения грамматических значений (Шир., с. 228).

Способ супплетивизма. То же, что супплетивизм (Общ. яз., с. 211).

Способ ударения. Словесное ударение как способ выражения грамматических значений (Реф., с. 306).

Способ формообразования (формообразовательный). Формообразование, осуществляемое при помощи грамматических средств того или иного типа (вида) (Вин., 1947, с. 437; Шир., с. 203, 219).

Спрягаемая форма [глагола]. См.: [Грамматическая] форма [глагола] спрягаемая.

Спрягаемо-глагольный обособленный оборот. См.: Оборот обособленный спрягаемо-глагольный.

Спрягаемое слово. Знаменательное слово, которое наряду с другими грамматическими значениями обязательно выражает значение числа, времени и наклонения (о глаголе). «Спрягаемое слово или глагол представляет собою сложную систему многочисленных грамматических видоизменений одного и того же слова (*пишу, пишешь, ты писал, я писал бы, пиши, писать, ты написал бы, напишу* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 34). «В отличие от склоняемых слов, представляющих собой объединение слов разных частей речи, спрягаемые слова объединяют только словоформы глагола со словоизменительными значениями лица, числа, времени, рода и наклонения. Общими для всех спрягаемых слов являются значения числа, времени и наклонения» (Грам., 1970, с. 314; см. также: с. 315–316; Тих., с. 210, 441; Щерба, 1957, с. 76).

Спрягаемое слово именное. Словоформа, которая обладает некоторыми признаками именных частей речи и, по А.А. Шахматову, является спрягаемой (о кратких прилагательных и причастиях) (Вин., 1947, с. 267).

Спрягаемое слово личное. Словоформа глагола, выражающая грамматическое значение лица. «По отношению к значениям лица и рода спрягаемые слова делятся на личные и родовые. К первым относятся словоформы наст. и будущ. вр. изъявит. накл. и словоформы повелит. накл.; ко вторым – словоформы прош. вр. изъявит. накл. и словоформы сослагат. накл.» (Грам., 1970, с. 314).

Спрягаемое слово родовое. Словоформа глагола, имеющая грамматические формы рода. Т. п. см.: Спрягаемое слово личное (Грам., 1970, с. 314).

Спряжение [глагола, глагольное]. 1. Изменение глагола по разным морфологическим признакам, прежде всего по лицам и числам. «Обычно изменения глагола по лицам и числам в настоящем-будущем времени называют спряжением...» (Мил., с. 196). «Морфологическое различие имени существительного и глагола выражается в различии спряжения и склонения, т.е. изменения глагола по лицам и времени, а существительного – по падежам» (Голан., с. 34–35). «Формы словоизменения – это флексии падежей и спряжения, под которым понимается изменение глагола по лицам (а следовательно, и числам), временам и наклонениям...» (Вин., 1947, с. 32; см. также: с. 440–441). «СПРЯЖЕ́НИЕ – изменение глагола по лицам, числам, временам, родам (в прош. времени и сослагательном наклонении) и наклонениям» (Рус. яз., с. 325; см. также: с. 52; Гвозд., ч. 1, с. 109; Грам., 1970, с. 403, 410; Рус. грам., т. 1, с. 647; Совр. рус. яз., с. 161; Тих., с. 357; Шанск., Тих., с. 189).

2. Схема, образец, по которым образуются личные формы глагола. «Традиционно выделяются [в русском языке] два спряжения. I спряжение характеризуется набором флексий *-у* (*-ю*), *-ешь*, *-ет*, *-ем*, *-ете*, *-ут* (*-ют*) (*читать*); II – набором *-у* (*-ю*), *-ишь*, *-ит*, *-им*, *-ите*, *-ат* (*-ят*) (*любить*)» (Мил., с. 196–197; см. также: с. 222–224). «Глаголы болгарского языка имеют три спряжения...»

(Голов., 1983, с. 127; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 351; Голан., с. 142; Рус. яз., с. 250; Совр. рус. яз., с. 161–162; Тих., с. 315; Щерба, 1957, с. 18).

3. Совокупность глаголов, характеризующихся общностью личных окончаний. «Глаголы образуют самое большое количество форм, которые в совокупности называются с п р я ж е н и е м. В русской грамматике это название применяют иногда только к формам лица, числа, времени и наклонения, рассматривая формы залога и вида как формы словообразования» (Грам., 1953, с. 43; см. также: с. 44, 465–467). «Спряжением иногда называют также совокупность всех форм глагола, включая причастие, деепричастие и инфинитив...» (Грам., 1970, с. 403; см. также: с. 369). «Классификация глаголов на спряжения и словоизменительные типы определяется системой флексий личных форм глагола наст.-буд. вр. и соотношением основ наст.-буд. и прош. времен» (Там же, с. 403; см. также: с. 419). «В зависимости от системы флексий в личных формах ед. и мн. ч. наст. и буд. простого вр. все глаголы (за небольшим исключением...) разделяются на два спряжения: первое и второе» (Рус. грам., т. 1, с. 647; см. также: Масл., с. 129; Рус. яз., с. 52, 325–326).

◊ Спряжение глагола второе, первое, смешанное (к нему относятся глаголы, имеющие окончания первого и второго спряжений: *хотеть, бежать, чтить*).

Спряжение [глагола] аналитическое. Спряжение глагола, при котором его грамматические формы образуются аналитическим способом. «Для выражения страдательности в русском языке используется аналитическое спряжение, состоящее из краткого страдательного причастия и связки *быть*: *был доставлен – доставил, будет доставлен – доставит, был бы доставлен – доставил бы, будучи доставлен – доставив*; с некоторыми ограничениями употребляется [в аналитической форме] повелительное наклонение (о форме *будь уверен*)» (Гвозд., ч. 1, с. 300; см. также: с. 385).

Спряжение [глагола] архаическое. Спряжение глаголов, сохранившее архаичные личные формы. «Глаголы непродуктивного архаического спряжения *ем, дам, создам* имеют в 1-м лице особое древнее окончание ***-м*** (*е-м, да-м, созда-м*), во 2-м и 3-м лице – окончания, общие с глаголами продуктивных спряжений, но не имеющие гласного звука...» (Гвозд., ч. 1, с. 351).

Спряжение [глагола] безаффиксное. Спряжение глагола без использования аффиксальных морфем, флексий. «В системе русского глагола намечается иной тип безаффиксного, чисто аналитического спряжения. Речь идет о глагольных формах, омонимичных с формой повелительного наклонения (*возьми,* но ср. *случись* и т.п.), и о так называемой “междометной” форме глагола (*прыг, бух, хвать, цап-царап* и т.п.), употребляемых в сочетании с личными префиксами или именными названиями субъектов действия. | *А женщина, что бедная наседка,* / *Сиди себе да выводи цыплят* (Пушкин. “Русалка”)» (Вин., 1947, с. 469).

Спряжение [глагола] в узком значении слова (в узком понимании). Спряжение глагола, под которым понимается его изменение по лицам и числам. «В русском языкознании спряжение понимается по-разному. В узком понимании с п р я ж е н и е – это изменение глаголов по лицам и числам (в настоящем и простом будущем времени)... | Термин “спряжение” в широком значении охватывает все грамматические формы глагола (лица, числа, рода, времени, наклонения, залога, вида)» (Тих., с. 315–318). «Изменение глаголов по лицам и числам в настоящем и будущем простом [времени] называется с п р я ж е н и е м в узком

значении слова» (Гвозд., ч. 1, с. 348; см. также: Шанск., Тих., с. 159).

Спряжение [глагола] в широком значении (в широком понимании). Спряжение глагола, под которым понимается изменение его не только по лицам и числам, но и по другим грамматическим признакам (Тих., с. 315–318; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 293).

Спряжение [глагола] непродуктивное. Спряжение глагола (во 2-м знач.), по которому изменяется ограниченное количество слов. Т. п. см.: Спряжение [глагола] архаичное (Гвозд., ч. 1, с. 351).

Спряжение [глагола] полиперсональное. Спряжение глагола, при котором грамматически обозначается лицо как субъекта, так и объекта действия. «В языках с так называемым полиперсональным спряжением в глагольной форме обозначается не только лицо субъекта, но одновременно и лицо объекта (иногда даже нескольких объектов) действия» (Масл., с. 163).

Спряжение [глагола] префиксальное. Спряжение глагола с использованием префиксов. «Французские *je, tu, il* целиком относятся к грамматике и должны быть даны в качестве элементов префиксального спряжения» (Щерба, 1958, с. 21).

Спряжение [глагола] продуктивное. Спряжение глагола (во 2-м знач.), по которому изменяется неограниченное количество слов. Т. п. см.: Спряжение [глагола] архаическое (Гвозд., ч. 1, с. 351; см. также: с. 348).

Спряжение [глагола] страдательное. Образование глагольных форм с грамматическим значением лица на основе страдательного причастия. «В страдательном спряжении настоящего и будущего времени глагол является обыкновенно в форме причастия прошедшего времени совершенного вида...» (Вин., 1947, с. 280).

Спряжение [глагола] чисто аналитическое. Аналитическое спряжение глагола без использования аффиксальных морфем. Т. п. см.: Спряжение [глагола] безаффиксное (Вин., 1947, с. 469).

Сравнительный оборот. См.: Оборот сравнительный.

Сравнительная [синтаксическая] конструкция. См.: Конструкция [синтаксическая] сравнительная.

Сравнительная степень [сравнение]. См.: Степень [сравнения] сравнительная.

Средство выражения грамматического (морфологического) значения (значений) [слова]. То же, что способ выражения грамматического значения (значений) слова во 2-м знач., или морфологическое средство. «Главным средством выражения грамматического значения (в таких языках, как русский, английский, французский, турецкий, узбекский и т.п.) являются формообразовательные аффиксы» (Голов., 1983, с. 102). «К средствам выражения грамматических значений нужно отнести аффиксы, служебные слова, словопорядок, интонацию, ударение, редупликацию, звуковые чередования, синтаксические связи, сочетаемость со словами определенных разрядов и определенных форм и т.д. Совокупность средств материального выражения грамматических значений в каждом языке и на каждом этапе языкового развития – особая» (Там же, с. 105; см. также: с. 103–104, 109, 126; Бонд., 1971а, с. 11–12; Вин., 1947, с. 70; Гвозд., ч. 1, с. 116; Общ. яз., с. 228; Рус. грам., т. 1, с. 546–547, 575; Тих., с. 246, 259).

◊ Средство выражения грамматического (морфологического) значения (значений) времени [глагола], лица [лексическое, синтаксическое], рода, степени сравнения, темпоральности (т.е. времени); средство выражения падежных значений [аналитическое, грамматическое, синтетическое, формальное].

Средство выражения [грамматического (морфологического) значения] аналитическое. То же, что грамматическое средство языка аналитическое (Голов., 1983, с. 126; Тих., с. 246).

Средство выражения грамматического (морфологического) значения синтетическое. То же, что грамматическое средство языка синтетическое (Бонд., 1971а, с. 11; Голов., 1983, с. 126).

Средство выражения грамматической категории. То же, что средство выражения грамматического (морфологического) значения (значений) [слова] (Гвозд., ч. 1, с. 116–117).

Средство грамматики. См.: Грамматическое средство [языка, языковое] (средство грамматики).

Средство имперфективации. Грамматическое средство, используемое при имперфективации глагола, т.е. при образовании формы несовершенного вида от соотносительной формы совершенного вида. «В качестве средства имперфективации – перевода глаголов совершенного вида в несовершенный – выступает суффиксация» (Мил., с. 169).

Средство морфологической связи слов. Грамматическое (морфологическое) средство языка, используемое для связи слов в предложении. «Ученые считают, что в китайском языке слова состоят из одних корней и нет средств морфологической связи одних слов с другими (наподобие окончаний или агглютинативных прилеп)» (Голов., 1983, с. 133).

Средство перфективации. Грамматическое средство, используемое при перфективации глагола, т.е. при образовании формы совершенного вида от формы несовершенного вида. «В качестве средства перфективации выступают префиксация и суффиксация с помощью суффикса *-ну-*» (Мил., с. 168).

Средство словоизменения. Грамматическое средство, при помощи которого образуются грамматические формы слов. «Не только к средствам словообразования, но и к средствам словоизменения или формообразования (к окончаниям, формообразующим суффиксам и префиксам) следует прилагать критерий продуктивности и непродуктивности» (Вин., 1947, с. 36).

Средство формообразования. То же, что средство словоизменения. «Основными средствами Ф[ормообразования] в рус. языке являются формообразующие аффиксы, в частности суффиксы... и окончания...» (Рус. яз., с. 379). «Одним из средств Ф. являются служебные слова в аналитических формах (напр.: *будет писать, писал бы*)» (Там же). Т. п. см.: Средство словоизменения (Вин., 1947, с. 36; см. также: с. 112).

Статуальный субъект. См.: Субъект статуальный.

Статив. То же, что категория состояния. «Рядом с глаголом уместно поставить часть речи, отсутствующую в традиционной схеме, не всеми признаваемую и выявленную пока лишь в нескольких языках, а именно негла-гольный предикати́в (стати́в). Эта часть речи была выделена в русском языке под названием “категория состояния” Л.В. Щербой» (Масл., с. 164).

Статус. То же, что падежная форма, форма падежа. Т. п. см.: Казус (Буд., с. 279).

Степень качества. Степень проявления признака (качества), выражаемого качественными прилагательными и наречиями. «В руководствах этого времени (т.е. первой половины XIX в. – *В.Н.*) нередко устанавливались две категории степеней качества: “неотносительные, в коих нет сравнения между предметами (например: *староватый, старенький, старехонек*), и относительные, или степени сравнения, в коих качество определяется по сравнению предметов между собою” (сделана ссылка на “Практическую русскую грамматику” Н.И. Греча. – *В.Н.*) (например: *старейший из ученых, один другого старее*). Понятие степеней сравнения иногда распространялось и на все разновидности степеней качеств» (Вин., 1947, с. 237; см. также: с. 236).

◊ Степень качества прилагательного, наречия.

Степень качества безотносительная. Степень качества, проявляющаяся у предмета безотносительно к тому же качеству других предметов, т.е. выражаемая формами субъективной оценки. «Все безотносительные степени качества, иначе говоря, формы субъективной оценки качества (т.е. формы типа *желтоватый, желтенький, краснехонек*. – *В.Н.*) ставились [учеными в первой половине XIX века] в один грамматический ряд» (Вин., 1947, с. 237; см. также: с. 238–241, 257).

Степень качества высшая. То же, что степень качества превосходная. «В сочетании с родительным падежом – *всего* или *всех* форма сравнительной степени приобретает значение превосходной. Это фразеологическое сочетание выражает высшую степень качества посредством сравнительного противопоставления чего-нибудь или кого-нибудь всем прочим предметам в совокупности и притом отнюдь не из одной и той же категории» (Вин., 1947, с. 259).

Степень качества неотносительная. То же, что степень качества безотносительная. Т. п. см.: Степень качества (Вин., 1947, с. 237).

Степень качества относительная. Степень качества, выражаемая формами степеней сравнения. Т. п. см.: Степень качества (Вин., 1947, с. 237).

Степень качества превосходная. Степень качества, выражаемая формами превосходной степени сравнения (Вин., 1947, с. 257).

Степень несовершенности действия. Степень проявления действия, обозначаемого глаголами в форме несовершенного вида. Т. п. см.: Степень совершенности действия (Буд., с. 318–319).

Степень совершенности действия. Степень проявления действия, обозначаемого глаголами совершенного вида. «В русском языке категория вида представлена исключительно широко. Обычное подразделение вида на совершенный и несовершенный очень общо́ и не охватывает всего богатства типов и группировок. Можно говорить о различной степени совершенности действия и о различной степени его несовершенности. | В пределах совершенного вида различают окончательное (*прочесть, сказать, убрать*), начинательное (*запеть, заговорить*), мгновенное (*мигнуть, вздрогнуть*) и ряд других значений. В пределах несовершенного вида – длительность первой степени (*нести, вести*), длительность второй степени (*носить, водить*), длительность третьей степени (*почитывать, прохаживаться*). Многообразие оттенков вида легко показать на примерах типа *толкать – толкнуть – вы-*

толкнуть – выталкивать – повыталкивать» (Буд., с. 318–319).

Степень сравнения. 1. Грамматическая категория, обозначающая степень признака, выражаемого словами с качественным значением. «СТЕ́ПЕНИ СРАВНЕ́НИЯ – грамматическая категория прилагательных и наречий, выражающая различия в степени проявления качества (*сильный – сильнее – сильнейший; ярко – ярче – ярче всех*). Формы С[тепеней] с[равнения] имеют [в русском языке] качественные прилагательные и наречия на *-о* и *-е*, образованные от качественных прилагательных. | Различаются три С. с.: положительная, сравнительная и превосходная» (Рус. яз., с. 333). «Степеней сравнения – две: сравнительная и превосходная. Исходная форма прилагательного, от которой образуются степени сравнения, нередко называется положительной степенью. Следует иметь в виду, что она не указывает на сравнение и поэтому не относится к степеням сравнения» (Гвозд., ч. 1, с. 234). «В большинстве современных языков степени сравнения передаются либо флективно, при помощи окончаний, либо лексически (аналитически), при помощи особых “усилительных” слов» (Буд., с. 296; см. также: Вин., 1947, с. 347; Голов., 1983, с. 121; Грам., 1953, с. 25, 43, 289–290; Масл., с. 160, 165; Рус. грам., т. 1, с. 540, 546, 703; Совр. рус. яз., с. 81).

2. Грамматическая форма, относящаяся к степени сравнения как грамматической категории. «От некоторых прилагательных могут быть образованы степени сравнения – сравнительная и превосходная» (Мил., с. 119). «Как известно, существует большое количество прилагательных, не образующих степеней сравнения...» (Там же, с. 107). «Не образуют степеней сравнения все прилагательные, обозначающие масти животных» (Грам., 1953, с. 291; см. также: Вин., 1947, с. 206, 237, 239–240; Голан., с. 93–94, 98, 231; Рус. яз., с. 333; Совр. рус. яз., с. 79–81).

◊ Степень сравнения прилагательного (имени прилагательного), качественного прилагательного, наречия, качественного наречия, категории состояния, безличнопредикативных слов.

Степень сравнения абсолютная. То же, что степень сравнения в общепринятом понимании, в противоположность относительной степени сравнения (о форме *самый большой*) (Буд., с. 296).

Степень сравнения аналитическая. Степень сравнения, образуемая аналитическим способом. «Превосходная степень имеет две формы: синтетическую (*храбрейший*) и аналитическую (*самый храбрый*). | Аналитическая превосходная степень образуется путем присоединения к прилагательному слов *самый* или *наиболее*» (Гвозд., ч. 1, с. 237). «В аналитической сравнительной степени употребляются все формы прилагательных – краткие и полные (во всех падежах)» (Там же, с. 235).

Степень сравнения безотносительная. То же, что степень качества безотносительная (Вин., 1947, с. 237).

Степень сравнения беспрефиксальная. Простая сравнительная степень сравнения, в формах которой отсутствует префикс *по-*: *больше, дальше, раньше* и т.п. (ср.: *побольше, подальше, пораньше* и т.д.) (Совр. рус. яз., с. 82).

Степень сравнения описательная. То же, что степень сравнения аналитическая. «Форма описательной сравнительной степени с *более* представляет собой целостное грамматическое единство, хотя и менее тесное, чем форма превосходной степени с *самый*» (Вин., 1947, с. 246; см. также: с. 244, 247, 347).

Степень сравнения относительная. То же, что степень качества относительная (Вин., 1947, с. 237).

Степень [сравнения] положительная. Степень сравнения, обозначающая «качество предмета безотносительно к тем же качествам других предметов» (Грам., 1953, с. 289; см. также: с. 292, 295). «Положительная степень – это грамматическое значение, представляющее названный прилагательным или наречием признак вне формально выраженного сопоставления с другим проявлением этого же признака; например: *прохладный, сильный; весело, тяжело*» (Грам., 1970, с. 336). «Как положительная степень рассматривается исходная форма прилагательного или наречия, но эта форма обозначает качество предмета или действия вне сопоставления с другим проявлением того же качества...» (Рус. яз., с. 333; см. также: Вин., 1947, с. 243–245, 253, 259; Гвозд., ч. 1, с. 234; Голан., с. 98; Рус. грам., т. 1, с. 547, 562, 703; Совр. рус. яз., с. 79–80; Тих., с. 270–271; Шанск., Тих., с. 127, 129; Шир., с. 197).

Степень [сравнения] превосходная. Степень сравнения, обозначающая высшую степень проявления качества предмета, процесса или состояния. «Превосходная степень [сравнения] обозначает высшую степень качества в каком-либо предмете по сравнению с другим: *высочайший дом, самый любимый писатель...*» (Голан., с. 99; см. также: с. 98, 223–224). «Превосходная степень указывает, что качество присуще известному предмету (состоянию, процессу) в количестве, превосходящем его наличие в других предметах...» (Гвозд., ч. 1, с. 236; см. также: с. 237–238, 404). «Образование превосходной степени “Грамматика современного русского литературного языка”, например, совершенно справедливо относит к области словообразования» (Мил., с. 119; см. также: Вин., 1947, с. 243, 257, 259, 347; Грам., 1953, с. 290–291, 294–297, 609; Рус. грам., т. 1, с. 547; Рус. яз., с. 231–232, 333; Совр. рус. яз., с. 79–84; Тих., с. 270, 404, 411–412; Шайк., с. 104; Шанск., Тих., с. 127, 222).

Степень сравнения простая. То же, что степень сравнения синтетическая. «Прилагательные *желтый, лютый, святой, сытый* образуют простую сравнительную степень при помощи суффикса ***-ее*** (***-ей***)...» (Грам., 1953, с. 291; см. также: с. 293). «Так как формы простой сравнительной степени не имеют ни рода, ни числа, ни падежей, то формальная грамматика то относит их к наречиям, то выделяет в самостоятельный класс слов» (Вин., 1947, с. 259; см. также: с. 248; Мил., с. 120).

Степень [сравнения] синтетическая. См.: Степень [сравнения] сравнительная синтетическая.

Степень [сравнения] сложная. То же, что степень сравнения аналитическая. «Сложная превосходная степень [сравнения] обозначает высшую степень качества...» (Грам., 1953, с. 299).

Степень [сравнения] смягченная. См.: Степень [сравнения] сравнительная смягченная.

Степень [сравнения] сравнительная. Степень сравнения, обозначающая признак предмета, процесса или состояния, который проявляется в большей мере, чем у других предметов (процессов, состояний) или у тех же в разное время, при разных обстоятельствах. «Сравнительная степень – это грамматическое значение, сопоставляющее с помощью определенных формальных средств несколько проявлений одного и того же признака; например: *про-*

хладнее (*прохладный*), *сильнее* (*сильный*), *веселее* (*веселый*), *тяжелее* (*тяжелый*)» (Грам., 1970, с. 336; см. также: с. 402). «Сравнительная степень обозначает, что один предмет обладает качеством в большей мере по сравнению с другим... | Сравнительная степень может указывать на большее проявление известного качества или состояния у одного лица или предмета в разное время или при разных обстоятельствах...» (Гвозд., ч. 1, с. 234). «Сравнительная степень образуется двумя способами: 1) при помощи суффиксов (синтетически): *быстрее, тише*; 2) путем присоединения к прилагательному слова *более* (аналитически): *более быстрый, более тихий*» (Там же, с. 235; см. также: с. 404). «Прилагательные *малый* (маленький), *плохой, хороший* образуют сравнительную степень от других основ: *малый – меньше, плохой – хуже, хороший – лучше*» (Грам., 1953, с. 292; см. также: с. 289–292, 608; Вин., 1947, с. 256–259, 347; Голан., с. 98–99; Масл., с. 135, 139; Мил., с. 119–120; Рус. грам., т. 1, с. 562, 703; Рус. яз., с. 231–232, 333; Совр. рус. яз., с. 45, 79–81, 127; Тих., с. 412; Щерба, 1957, с. 71).

Степень [сравнения] сравнительная синтетическая. Степень сравнения, образуемая синтетическим способом. «Синтетическая сравнительная степень образуется посредством суффиксов ***-ее*** (***-ей***), ***-е***, ***-ше***» (Гвозд., ч. 1, с. 236). «Синтетическая превосходная степень образуется посредством суффикса ***-ейш-***... и его варианта ***-айш***, употребляемого у прилагательных с основой на задненебные...» (Там же, с. 237; см. также: с. 235).

Степень [сравнения] сравнительная смягченная. Сравнительная степень, обозначающая ослабленную степень проявления признака. «Все простые формы сравнительной степени с суффиксами ***-ее***, ***-е*** и ***-ше*** могут осложняться приставкой ***по-***. В соединении с этой приставкой они образуют особую “смягченную” сравнительную степень, указывающую на несколько ослабленную степень преобладания качества по сравнению с той, которая обозначается бесприставочной» (Совр. рус. яз., с. 82).

Степень сравнения супплетивная. Степень сравнения, образуемая супплетивным способом. «Супплетивные образования начинают взаимодействовать и смешиваться с аналитическим типом образования степеней сравнения, дающим возможность привести в известное соответствие смысл и форму в системе супплетивных степеней сравнения» (Буд., с. 298).

Степень [сравнения] чисто сравнительная. Сравнительная степень сравнения (в отличие от промежуточной «сравнительной превосходной» степени). «В грамматике первой половины XIX в. ...промежуточное положение между чисто сравнительной степенью и превосходною занимала “сравнительная превосходная” форма с суффиксом *-ейший, -айший*...» (Вин., 1947, с. 244).

Степень субстантивации. Степень сближения, проявления сходства субстантивирующихся слов с соотносительными именами существительными. «Различаются разные степени С[убстантивации]: полная (невозможность употребления слова не в качестве существительного, напр.: *пирожное, лесничий, портной, вожатый*), неполная (возможность употребления слова и в качестве существительного, и в качестве той части речи, к к-рой слово принадлежало до С., напр.: *заведующий, арестованный, мороженое, слепой, дежурный*), окказиональная (возможность употребления слова в качестве существительного только в условиях конкретной ситуации или конкретного контекста, напр.: *выступающий, говорящий, пострадавший, сказанное*» (Рус. яз., с. 339).

Стержень словосочетания. То же, что стержневое, подчиняющее слово словосочетания, грамматически главенствующее слово. «Словосочетание организуется около одного знаменательного слова, являющегося стержнем словосочетания; это обнаруживается как в формальной, так и в смысловой его стороне» (Вин., 1975, с. 232).

Стержневое слово словосочетания (в словосочетании). То же, что подчиняющее слово словосочетания, грамматически главенствующее слово. «В предложении словосочетание в целом и отдельные его члены могут занимать самые разные позиции. Стержневое слово словосочетания может занимать позицию одного из главных членов предложения... стержневое слово словосочетания может быть членом предложения, вокруг которого организуется обособленная группа...» (Рус. грам., т. 2, с. 137). Др. т. п. см.: Подчиняющее слово [в словосочетании] (Гвозд., ч. 2, с. 20).

Стилистико-синтаксическая фигура. Период как выразитель «ярких стилистических качеств» (Валг., с. 384). «Наличие у периода ярких стилистических качеств позволяет считать его стилистико-синтаксической фигурой» (Там же).

Страдательность [глагола]. Способность глагола выражать страдательное значение, грамматическое значение страдательного залога. «У многих глаголов на *-ся* страдательность кажется недоразвившейся или угасающей» (Вин., 1947, с. 633). Др. т. п. см.: Действительность (Рус. грам., т. 1, с. 614; см. также: с. 617).

Страдательный оборот. См.: Оборот страдательный.

Страдательная [синтаксическая] конструкция. См.: Конструкция [синтаксическая] страдательная.

Страдательная форма [глагола]. Грамматическая форма глагола, относящаяся к страдательному залогу (Глинск., Петр., с. 197).

Строй (строение) [в грамматике]. 1. То же, что структура [в грамматике], например строй предложения, связной речи, строение предложения. «В строе предложения словосочетания могут функционировать, во-первых, в неизменном виде и, во-вторых, в тех или иных видоизменениях» (Грам., 1970, с. 615). «В широком смысле слова синтаксис... представляет собой раздел грамматики, изучающий строй связной речи» (Валг., с. 5; см. также: Глинск., Петр., с. 197; Голов., 1994, с. 9; Расп., 1970, с. 68 и след.).

2. То же, что система грамматических явлений языка, например: строй имени существительного, глагола, наклонений глагола, повелительного наклонения, форм настоящего времени. «Категория множественного числа в строе имени существительного выступает как сильная, многознаменательная категория» (Вин., 1947, с. 147). «В строе глагола все способы образования форм и слов внутренне связаны и соотнесены» (Там же, с. 442). «В строе повелительного наклонения рельефнее выступают, как бы подчеркиваются своеобразия агглютинации возвратного аффикса *-ся* (*-сь*) (ср. *двинем-те-сь-ка поскорее*)» (Там же, с. 595; см. также: с. 156, 342, 425, 441, 446, 455, 516, 584, 586, 594, 646).

Строфа. То же, что абзац, синтаксическое единство. Т. п. см.: Сверхфразовое единство (Код., 1987, с. 246).

Структура [в грамматике]. 1. Формальная организация грамматической единицы или иного грамматического явления (грамматической категории, части речи, существительного, прилагательного, глагола и др.), совокупность и взаимоотношение их частей; то же,

что система [в грамматике, грамматическая]. «Структура Г[рамматической] К[атегории]... заключается в расчленении общекатегориального родового признака (обобщенного значения ГК в целом – значения лица, числа и т.д.) на противопоставленные друг другу видовые признаки (значения 1-го, 2-го, 3-го лица, ед. и мн. числа и т.п.)» (Бонд., 1984, с. 37; см. также: с. 38). «Каждая грамматическая категория имеет свою структуру, т.е. определенный инвентарь словоформ, их отношение друг к другу, набор различных средств выражения грамматического значения. Структуру грамматической категории называют также парадигмой грамматической категории» (Код., 1987, с. 228; см. также: с. 230). «Части речи различаются своей структурой – "наборами" элементов и их организацией» (Голов., 1983, с. 134). «Нужно хорошо понять, что элементы любой языковой структуры (а значит, и элементы структуры частей речи) различаются между собой и вместе с тем так или иначе соотносятся друг с другом» (Там же, с. 116; см. также: с. 125, 230). «Структура глагола, сохраняя элементы синтетического строя, осложнена приемами агглютинативного построения и сложными формами аналитических конструкций, не всегда в полной мере грамматикализованных» (Вин., 1947, с. 652; см. также: с. 177, 189, 272, 289, 294, 321, 542, 691; Бонд., 1971а, с. 35).

◊ Структура [в грамматике, грамматическая], семантическая, смысловая, содержательная (определяется с учетом грамматических значений компонентов), формальная (определяется по внешним, формальным признакам компонентов).

Структура предложения (грамматическая структура предложения). Формальная организация предложения, совокупность образующих его компонентов, взаимосвязь, взаимоотношения между ними. «Если обратиться к основной синтаксической единице – предложению, то... в ней можно обнаружить содержательную сторону (отражение реальных предметов, действий и признаков) и формальную организацию (грамматическую структуру)» (Валг., с. 10). «Свободное функционирование в составе предложения некоторых предложно-падежных форм свидетельствует о том, что связи и отношения этих форм с другими словами строятся в структуре предложения» (Там же, с. 28; см. также: с. 24, 52, 95, 149, 286). «Простейшие структуры предложений, включающие в свой состав подлежащее – существительное и сказуемое – глагол, подтверждают мнение о том, что структурная основа предложения обозначает, называет предмет в процессе его бытия, существования» (Голов., 1994, с. 26; см. также: с. 52, 54, 57). «Для структуры предложения характерно наличие своих особых, синтаксических средств, например интонации, порядка слов, разнообразных объединений в нем отдельных слов» (Гвозд., ч. 1, с. 109; см. также: Зол., 1982, с. 98, 293; Код., 1987, с. 241; Масл., с. 168; Общ. яз., с. 302; Рус. яз., с. 282).

◊ Структура вопросительного предложения, побудительного предложения, простого предложения, сложного предложения, сложносочиненного предложения.

Структура предложения акцентная. См.: Структура предложения рамочная акцентная.

Структура [предложения] гибкая. Структура сложного предложения, «допускающая варианты порядка частей (препозиция, интерпозиция и постпозиция или, при невозможности препозиции, только постпозиция и интерпозиция части, вводимой союзом)» (Бел., с. 199).

Структура предложения двучленная. Структура предложения, содержа-

щего два члена. «Темо-рематическое членение предполагает двучленную структуру предложения, поэтому демонстрируется обычно на примерах простых, не слишком распространенных и неосложненных предложений» (Зол., 1982, с. 293).

Структура предложения закрытая. См.: Предложение сложное (сложносочиненное) закрытой структуры.

Структура предложения коммуникативная. Структура предложения, определяемая с точки зрения соотношения темы и ремы, последовательности их расположения. «В простейшем предложении *Птица летает* полностью совпадают структуры семантическая (реальный носитель признака и признак), синтаксическая, или формально-грамматическая (подлежащее и сказуемое), и коммуникативная (данное, т.е. исходный момент высказывания, и новое, т.е. то, что сообщается о данном, или, в другой терминологии, тема и рема)» (Валг., с. 10).

Структура [предложения] лексически свободная. Структура сложного предложения, в котором лексический состав частей является свободным. «Лексический состав частей сложного предложения может быть свободным или связанным, что дает основание для разграничения лексически свободных и лексически связанных структур. В первых лексический состав ограничивается лишь семантическим наполнением предложения, во вторых же он в некоторой своей части строго регламентирован, устойчив и не варьируется» (Бел., с. 195).

Структура [предложения] лексически связанная. Структура сложного предложения, в котором лексический состав частей является связанным. Т. п. см.: Структура [предложения] лексически свободная (Бел., с. 195).

Структура [предложения] линейно-динамическая. То же, что структура предложения коммуникативная. «Каждое предложение (исключая односоставные) характеризуется той или иной линейно-динамической структурой, воплощающей его так называемое актуальное членение» (Масл., с. 182). «Тот или иной порядок слов и место фразового ударения, выражающие актуальное членение предложения, называют линейно-динамической структурой предложения. Линейно-динамическая структура представляет собой специфическое суперсегментное оформление, которое предложение получает, становясь высказыванием» (Бел., с. 151).

Структура [предложения] логико-грамматическая. То же, что структура предложения семантическая. Т. п. см.: Структура предложения семантическая (Рус. яз., с. 282).

Структура предложения монопредикативная. Структура предложения, представляющего собой одну предикативную единицу. «Представляя собой синтаксически организованное сочетание нескольких предикативных единиц, сложное предложение противостоит простому как структура полипредикативная структуре монопредикативной: в отличие от простого предложения, несущего один синтаксический комплекс модальности и времени, сложное предложение является носителем нескольких таких компонентов» (Бел., с. 166).

Структура [предложения] негибкая. Структура сложного предложения, в которой «невозможна перестановка частей без отделения союза от второй части и невозможна вставка одной части в другую» (Бел., с. 199).

Структура предложения открытая. См.: Предложение сложное (сложносочиненное) открытой структуры.

Структура предложения позиционная. Структура предложения, определяемая позицией составляющих его частей. «Система позиций словесных форм в предложении представляет собой позиционную структуру предложения» (Ломт., 1958, с. 78). «Грамматическое членение предложения на состав подлежащего и состав сказуемого определяется позиционной структурой самого предложения» (Валг., с. 147; см. также: Ломт., 1958, с. 122).

◊ Структура простого предложения позиционная.

Структура предложения полипредикативная. Структура предложения, представляющего собой не менее двух предикативных единиц. Т. п. см.: Структура предложения монопредикативная (Бел., с. 166).

Структура [предложения] предикативная. Структура предложения, которое «содержит либо предикативную словоформу (”Солнце *взошло*”, “*Летят* журавли”, также с неглагольным предикативом “Здесь *жарко*”), либо, и без подобной формы, два четко соотнесенных главных члена – подлежащее и сказуемое (*Он – студент университета; Снег бел; Факт налицо*)» (Масл., с. 169).

Структура [предложения] рамочная акцентная. Структура предложения, в котором начальная часть ремы располагается на первом месте, а конечная его часть – на последнем, например: *Шуме́ла в лесу дождевая мете́ль* (Белов) (Рус. грам., т. 2, с. 203).

Структура предложения семантико-грамматическая. Структура предложения, представленная моделью предложения. «Понятие модели [предложения] представляет... семантико-грамматическую структуру предложения, понятие типового значения – семантическую структуру предложения» (Зол., 1973, с. 26).

Структура предложения семантико-синтаксическая. Структура предложения, которая «формируется взаимодействием двух планов, в одном из которых получает отражение связь предложения с действительностью, в другом – связь его с процессом мышления» (Зол., 1982, с. 357).

Структура предложения семантическая. Обобщенное значение абстрактного образца (структурной схемы) предложения, «образующееся взаимодействием семантики этого отвлеченного образца и лексических значений вошедших в предложение слов» (Рус. грам., т. 2, с. 11). «Семантическая структура предложения – это то его языковое значение, которое создается взаимным действием семантики структурной схемы предложения и лексических значений заполнивших ее слов. Так, например, при общности семантики схем в парах предложений *Мальчик читает* и *Музыка восхищает*; *Ночь* и *Ссора*; *Сыро* и *Радостно* семантические структуры входящих в эти пары предложений различны...» (Там же, с. 87). «Семантическая структура предложения – это его абстрактное языковое значение, представляющее собою отношение семантических компонентов, формируемых взаимным действием грамматических и лексических значений членов предложения» (Там же, с. 124). «Семантической структурой называют обобщенное типовое информативное содержание, свойственное не одному отдельному предложению как единице речи, а обширному классу однородных предло-

жений» (Бел., с. 118; см. также: с. 119). «СЕМАНТИ́ЧЕСКАЯ СТРУКТУ́РА ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ, логико-грамматическая структура, смысл предложения, – абстрактное языковое значение предложения, способ, форма представления действительности в мышлении и языке, напр. “предмет мысли и его признак”, “отношение между деятелем и объектом действия”» (Рус. яз., с. 282; см. также: Валг., с. 10; Грам., 1970, с. 552; Зол., 1973, с. 26, 140; Зол., 1982, с. 93; Код., 1974, с. 115).

◊ Структура простого предложения семантическая.

Структура предложения синтаксическая. Структура предложения, определяемая с точки зрения соотношения подлежащего и сказуемого. Т. п. см.: Структура предложения коммуникативная (Валг., с. 10; см. также: Голов., 1994, с. 18).

Структура предложения смысловая. То же, что структура предложения семантическая (Код., 1987, с. 244).

Структура предложения формально-грамматическая. То же, что структура предложения синтаксическая. Т. п. см.: Структура предложения коммуникативная (Валг., с. 10).

Структура словосочетания [грамматическая]. Формальная, грамматическая организация словосочетания, взаимоотношение между его компонентами. «Грамматическая организованность словосочетания, проявляющаяся в грамматической зависимости одного из компонентов от другого, позволяет говорить о структуре словосочетания, однако для структуры словосочетания не характерны те синтаксические категории, которые свойственны структуре предложения (категория предикативности, включающая модальность и синтаксическое время)» (Валг., с. 24). «Во многих случаях грамматическую структуру словосочетания можно объяснить... только исходя из коммуникативного задания всего предложения, из того, как та или иная ситуация заставляет говорящего осмыслить отношения между явлениями действительности, а не в зависимости от причин “внутриязыковых” – свойств господствующего слова» (Скобл., с. 73).

Структурно-семантический разряд слов. То же, что разряд слов во 2-м знач., или часть речи. «Принадлежность того или иного слова к определенной части речи не является чем-то абсолютным. В языке в процессе развития грамматического строя и обогащения словарного состава широко известны переходы слов из одного структурно-семантического разряда слов в другой» (Совр. рус. яз., с. 21; см. также: с. 19).

Структурно-семантический тип слов. Совокупность слов отдельной части речи или разных частей речи, объединенных общностью тех или иных формальных и семантических признаков. «Частям речи противостоят частицы речи, связочные, служебные слова. Этот структурно-семантический тип слов лишен номинативной функции» (Вин., 1947, с. 30). «К частицам речи примыкают одной стороной модальные слова, образующие особый структурно-семантический тип слов» (Там же, с. 44; см. также: с. 29, 41).

Структурно-семантическая группа слов. То же, что часть речи. Т. п. см.: Полнозначное слово (Совр. рус. яз., с. 20).

Структурно-семантическая категория слов. То же, что структурно-семантический тип слов. «Намечаются четыре основные структурно-семантические категории слов в современном русском

языке: 1) слова-названия, или части речи, 2) связочные слова, или частицы речи, 3) модальные слова и частицы и 4) междометия» (Вин., 1947, с. 31).

Структурный минимум [простого] предложения. См.: Минимум [простого] предложения структурный.

Структурный образец предложения. См.: Образец предложения структурный.

Структурный тип слов. То же, что структурно-семантический тип слов, структурно-семантическая категория слов (Вин., 1947, с. 30–31).

Структурная основа предложения. См.: Основа предложения структурная.

Структурная схема [единицы синтаксиса]. Схема построения, образец, модель синтаксической единицы. «Отвлеченные образцы стоят... за всеми предложениями и сложными предложениями, употребленными в речи в составе связных текстов или как отдельные высказывания. Эти образцы и есть предложения и сложные предложения, рассматриваемые как единицы языка. В современной синтаксической науке они называются структурными схемами, моделями или формулами. | Понятие структурной схемы существует в синтаксической науке недавно и не в равной мере применено ко всем синтаксическим единицам. Пока описаны в виде закрытого, т.е. конечного, исчерпывающего все разнообразие типов речевых реализаций, списка структурных схем лишь предложения. Применительно к синтаксису словосочетания и сложного предложения составление списка структурных схем лишь выдвигается как очередная задача» (Бел., с. 14–15).

Структурная схема [предложения]. То же, что структурный образец предложения, модель предложения. «Структурная схема предложения – это тот отвлеченный образец, по которому может быть построено минимальное самостоятельное и независимое сообщение» (Грам., 1970, с. 546; см. также: с. 544–545, 547, 560, 572, 653). «Структурная схема предложения может быть определена как отвлеченный образец, состоящий из минимума компонентов, необходимых для создания предложения» (Бел., с. 101; см. также: с. 14–15, 116, 173). «Элементарный отвлеченный образец, к-рый лежит в основе нераспространенного П[редложения], может быть назван его структурным образцом (структурной схемой)» (Рус. яз., с. 228; см. также: с. 238). «Языковые формы предикации называются структурной схемой предложения» (Степ., с. 135; см. также: с. 136; Баб., Макс., с. 134; Зол., 1973, с. 130, 207; Зол., 1982, с. 84, 93; Расп., 1973, с. 16–20; Рус. грам., т. 2, с. 84–87, 92–93; Шайк., с. 117).

◊ Структурная схема предложения простого, сложного, двусоставного, односоставного, повествовательного, невопросительного.

Структурная схема предложения двукомпонентная. Структурная схема односоставного предложения, главный член которого состоит из двух словоформ. «Структурную схему односоставного предложения образует один главный член, который может состоять как из одной словоформы (однокомпонентные схемы), так и из двух словоформ (двукомпонентные схемы)» (Грам., 1970, с. 546).

Структурная схема предложения двусоставная. То же, что структурная схема двусоставного предложения, т.е. предложения, содержащего два главных члена – подлежащее и сказуемое. «В современном русском языке существует

два наиболее общих класса структурных схем простого предложения: двусоставные (подлежащно-сказуемные) схемы и односоставные схемы» (Грам., 1970, с. 546).

Структурная схема [предложения] минимальная. То же, что минимум предложения предикативный (Бел., с. 116; Расп., 1973, с. 16–17).

Структурная схема предложения нефразеологизированная. То же, что структурная схема предложения свободная (Рус. грам., т. 2, с. 85).

Структурная схема предложения однокомпонентная. Структурная схема односоставного предложения, главный член которого состоит из одной словоформы. Т. п. см.: Структурная схема предложения двукомпонентная (Грам., 1970, с. 546).

Структурная схема предложения односоставная. То же, что структурная схема односоставного предложения, т.е. предложения, состоящего из одного главного члена. Т. п. см.: Структурная схема предложения двусоставная (Грам., 1970, с. 546).

Структурная схема предложения подлежащно-сказуемостная. То же, что структурная схема предложения двусоставная. Т. п. см.: Структурная схема предложения двусоставная (Грам., 1970, с. 546).

Структурная схема [предложения] расширенная. Структурная схема предложения, включающая минимальную структурную схему и некоторые другие компоненты предложения (Бел., с. 117).

Структурная схема [предложения] свободная. Структурная схема предложения, «организуемая как лексически свободными компонентами, так и компонентами, один из которых является лексически ограниченным» (Рус. грам., т. 2, с. 85).

Структурная схема [предложения] фразеологизированная. Структурная схема предложения, «всегда организуемая с участием лексически закрытого компонента», например: *Чем не праздник? Всем праздникам праздник* (Рус. грам., т. 2, с. 85; Рус. яз., с. 137).

Структурная схема словосочетания. Образец, схема, по которой строятся словосочетания. «Структурная схема словосочетаний – это отвлеченный образец построения словосочетаний минимальной конструкции, по которому строятся многочисленные словосочетания с разным лексическим наполнением главного и зависимого компонентов» (Бел., с. 69). «Структурная схема [словосочетания] включает в себя: | 1) вид синтаксической связи, на основе которой образовано словосочетание, и ее средства; | 2) характеристики компонентов словосочетания, обязательные для соединения этих компонентов на основе данного вида связи; | 3) порядок слов, сопровождающий синтаксическую связь» (Там же, с. 70; см. также: с. 74; Баб., Макс., с. 135–136).

Структурное ядро предложения. См.: Ядро предложения структурное.

Ступень адвербиализации [слова, существительного]. Степень сближения подвергшегося адвербиализации слова (существительного) с наречием. «Процесс адвербиализации – до сих пор не прекращающийся процесс, поэтому бывает трудно иногда определить, завершился ли этот сложный языковой переход существительного в наречие или нет. В современном русском языке многие

слова стоят на различной степени адвербиализации, что и позволяет одно и то же слово употреблять в двух функциях – функции существительного-дополнения и функции наречия-обстоятельства» (Совр. рус. яз., с. 195).

Ступень видового образования. См.: Ступень видового образования первая, вторая, третья.

Ступень видового образования вторая. «Процесс образования глаголов несовершенного вида от приставочных глаголов совершенного вида посредством суффиксов называют второй ступенью видового образования» (Грам., 1953, с. 431–432).

Ступень видового образования первая. Процесс образования форм совершенного вида глаголов от бесприставочных глаголов несовершенного вида при помощи приставок. «В результате присоединения [к бесприставочному глаголу] приставок глагол получает значение совершенного вида. Этот процесс образования глаголов совершенного вида называют первой ступенью видового образования» (Грам., 1953, с. 428).

Ступень видового образования третья. Процесс образования глагольных форм совершенного вида от приставочных форм несовершенного вида путем присоединения второй приставки. «Вторичные образования [глагольных форм совершенного вида] осуществляются посредством присоединения к приставочным глаголам несовершенного вида (второй ступени) новых приставок – ***по-*** и ***на-*** или в некоторых глаголах их сочетания – ***по- на***. Процесс образования глаголов совершенного вида посредством присоединения второй приставки называют третьей ступенью видового образования» (Грам., 1953, с. 435).

Стяженная форма прилагательного. См.: [Грамматическая] форма прилагательного стяженная.

Сублатив. Один из падежей финно-угорских языков, верхнеприблизительный падеж, т.е. падеж, обозначающий движение по направлению вверх (Голов., 1983, с. 131).

Субординативные отношения. То же, что субординация (Общ. яз., с. 330).

Субординация [компонентов предложения]. «Субординацией мы называем прямую и односторонне направленную связь между подчиняющим (господствующим) и подчиненным (зависимым) компонентами предложения (конструкции)» (Расп., 1970, с. 35; см. также: Общ. яз., с. 330).

Субстантив. То же, что существительное. «В рус. языке выделяется тип субстантивированных прилагательных и причастий, образованных из словосочетаний в результате опущения существительного, напр.: *выходной* (из *выходной день*), *докладная* (из *докладная записка*), *позывные* (из *позывные сигналы*). Субстантивы этого типа характерны для разговорной речи... Субстантивы адъективного типа образуют разные семантические группы, напр. отвлеченные понятия (“Сейте разумное, доброе, вечное” – Некрасов), обозначения лица, производящего действие в данный момент или постоянно (*управляющий, сопровождающий, замыкающий, учащийся*)» (Рус. яз., с. 339). Др. т. п. см.: Субстантивация (Там же).

Субстантив адъективного типа. Существительное, возникшее в результате субстантивации прилагательного или причастия. Т. п. см.: Субстантив (Рус. яз., с. 339).

Субстантивация. Переход слов разных частей речи в разряд существительных. «СУБСТАНТИВА́ЦИЯ (от лат. substantivum – имя существительное) – переход в класс существительных слов, принадлежащих другим частям речи, напр.: *дежурный* (от прилагательного), *заведующий* (от причастия). *На первое подали суп* (*первое* – от порядкового числительного), *наше завтра* (*завтра* – от наречия)» (Рус. яз., с. 339). «Обычным путем субстантивации (так называется переход прилагательных в существительные) является употребление одного прилагательного вместо сочетания существительного с этим прилагательным, причем прилагательное получает значение данного сочетания, т.е. это значение суживается» (Гвозд., ч. 1, с. 222).

Переход слов в разряд существительного как вид, или способ, именного словообразования. «С[убстантивация] представляет собой один из видов морфолого-синтаксического именного словообразования... при к-ром субстантивы (существительные, образовавшиеся в процессе С. не имеют к.-л. специального словообразовательного аффикса. С. – продуктивный способ образования существительных (гл. обр. из прилагательных и причастий)» (Рус. яз., с. 339; см. также: Вин., 1947, с. 88, 118, 145, 291, 318, 334; Голан., с. 119; Грам., 1953, с. 25, 311; Зол., 1982, с. 244–245; Рус. грам., т. 1, с. 576; Совр. рус. яз., с. 89–90).

◊ Субстантивация деадъектива, местоимений, местоименных слов, прилагательных, форм среднего рода прилагательных, причастий, числительных, количественных числительных, порядковых числительных.

Субстантивация действия. Образование существительных от глагольных основ при помощи определенных словообразовательных средств. «Субстантивация действия, его “опредмечивание” парализует грамматические свойства глагола. Ср. значения таких слов, как: *увеличение* (соотносительно с *увеличить – увеличивать – увеличиться – увеличиваться*), *проведение* (*провести – проводить*), *укрепление* (*укрепить – укреплять – укрепиться – укрепляться*), *закрепление*, *сокращение* и т.п.» (Вин., 1947, с. 118).

Субстантивация неполная. Степень субстантивации, при которой субстантивированное слово может употребляться и в качестве существительного, и в качестве слова исходной части речи. Т. п. см.: Степень субстантивации (Рус. яз., с. 339; см. также: Совр. рус. яз., с. 90).

Субстантивация окказиональная. Степень субстантивации, при которой субстантивированное слово употребляется в качестве существительного только в определенном контексте. Т. п. см.: Степень субстантивации (Рус. яз., с. 339).

Субстантивация полная. Степень субстантивации, в результате которой возникает слово, употребляющееся только в качестве существительного. Т. п. см.: Степень субстантивации (Рус. яз., с. 339; см. также: Совр. рус. яз., с. 90).

Субстантивация эллиптическая. Переход в существительные имен прилагательных в результате пропуска (эллипсиса) определяемых ими существительных, например: *скорый* (поезд), *русский* (язык), *штрафной* (удар), *гражданская* (война), *хирургическое* (отделение) (Рус. грам., т. 1, с. 241).

Субстантивированное слово. Слово, подвергшееся субстантивации. «Субстантивированные... слова (речь идет о прилагательных. – *В.Н.*) сами приобретают способность притягивать к себе имена прилагательные в качестве определений и согласовывать их с собою в роде, числе и падеже, напр.: *крупный ученый,*

общественная столовая, светлое будущее» (Вин., 1947, с. 25; см. также: с. 100, 339; Рус. грам., т. 2, с. 343; Тих., с. 422).

Субстантивность. Свойство употребляться в качестве существительного. «В применении к лицам собирательные числительные приобретают яркий отпечаток субстантивности (вне связи с родительным падежом): *семеро одного не ждут*; “И вместе *трое* все в него [в воз] впряглись” (Крылов)...» (Вин., 1947, с. 309).

Субстантивный оборот. См.: Оборот субстантивный.

Субстантивное слово. То же, что существительное. Т. п. см.: Герундий (Глинск., Петр., с. 194).

Субстанциональность. То же, что существительность. Т. п. см.: Существительность (Вин., 1947, с. 423; см. также: с. 298, 301, 361).

Субъект. 1. То же, что подлежащее. «СУБЪЕ́КТ (от лат. subjectus – лежащий внизу, находящийся в основе) – 1) в учении о членах предложения – то же, что подлежащее... 2) в теории падежей и в теории залогов употребляется для обозначения деятеля (также а г е н с) и противопоставляется объекту... 3) в теории актуального членения предложения... С[убъект] психологический (устар.) – то же, что тема... 4) в синтаксической семантике – производитель действия или носитель состояния, составляющий предмет мысли, о к-ром нечто утверждается или отрицается» (Рус. яз., с. 340). «В каждом предложении (нередко даже в безличном или бессубъектном), в отвлечении от его грамматической структуры, отыскивались путем чисто смысловых, логических соображений субъект (подлежащее), т.е. то, о чем идет речь, и предикат (сказуемое), т.е. то, что́ говорится о предмете речи, а затем объект или объекты (дополнения) – названия других предметов, кроме подлежащего, и атрибуты (определения)» (Вин., 1975, с. 255; см. также: с. 277; Грам., 1954, ч. 1, с. 90; Ломт., 1958, с. 3, 31, 71, 78–79, 84 и др.).

2. То же, что агенс. Т. п. см.: Субъект в 1-м знач. (Вин., 1975, с. 255), Агенс (Зол., 1973, с. 35).

Субъект агентивный. То же, что субъект действия (Зол., 1982, с. 135).

Субъект владения. Субъект, выражающий значение принадлежности, например в предложениях *Он владеет садом; Он располагает средствами* (Зол., 1982, с. 136–137).

Субъект восприятия. Субъект, выражающий значение восприятия, например в предложениях *Охотник слышит шорох; Он видит белку; Он вдыхает запах леса; Ему чудятся голоса; Ему снится сон* (Зол., 1982, с. 137–138).

Субъект высказывания. То же, что субъект в 1-м знач., или подлежащее (Ломт., 1958, с. 80).

Субъект грамматический. То же, что субъект в 1-м знач. (Вин., 1975, с. 278; Лек., с. 11).

Субъект действия. Субъект, выражающий определенное действие, например в предложениях *Мастер работает; Партизаны атакуют противника* (Зол., 1982, с. 135; Рус. яз., с. 29, 85, 91).

Субъект квалитативный. То же, что субъект – носитель признака (Зол., 1982, с. 136).

Субъект квалификативный. То же, что субъект классификации (Зол., 1982, с. 137).

Субъект квантитативный. То же, что субъект определяемого количества (Зол., 1982, с. 136).

Субъект классификации. Субъект, обозначающий класс предметов, например в предложениях *Брат моряк; Волк хищник; Кипарис относится к вечнозеленым растениям* (Зол., 1982, с. 137).

Субъект компаративный. То же, что субъект сравнения (Зол., 1982, с. 137).

Субъект логический. Субъект как логическая (не лингвистическая) категория. «Логический субъект не является единицей сообщения, он есть логическая категория, а не единица сообщения» (Ломт., 1958, с. 81).

Субъект локативный. То же, что субъект обстоятельственного состояния (Зол., 1982, с. 138).

Субъект наличествующий. Субъект, обозначающий наличие или отсутствие чего-либо, например в предложениях *Вода есть; Иванов присутствует; Ведьмы не существуют* (Зол., 1982, с. 137).

Субъект – носитель признака. Субъект, выражающий значение носителя признака, например, в предложениях *Он высокого роста; Дом без крыши; Платье в горошек; Брат отличается молчаливостью; Ребенку год* (Зол., 1982, с. 136).

Субъект обстоятельственного состояния. Субъект, выражающий предметно-пространственное значение, например в предложениях *За окном метель; На дворе солнечно; В комнате много народу* (Зол., 1982, с. 138).

Субъект определяемого количества. Субъект, выражающий значение количества, например в предложениях *Мальчиков четверо; Хлеба – буханка; Воды – по колено* (Зол., 1982, с. 136).

Субъект оценочного или эмоционального отношения. Субъект, употребляемый при глаголах отношения или в оценочных выражениях, например в предложениях *Мы любим Родину; Дети гордятся отцом; Пете нравится Маша* (Зол., 1982, с. 138).

Субъект перцептивный. То же, что субъект восприятия (Зол., 1982, с. 137–138).

Субъект поссесивный. То же, что субъект владения (Зол., 1982, с. 137).

Субъект предложения. То же, что субъект в 1-м знач. «Субъект предложения – синтаксически независимый субстанциональный компонент субъектно-предикатной структуры, обозначающий носителя предикативного признака» (Зол., 1982, с. 133; см. также: с. 135–138).

Субъект психологический. То же, что тема. Т. п. см.: Субъект (Рус. яз., с. 340).

Субъект семантический. Субъект, в семантике которого отражается характер предиката. «Семантический субъект отражает в своей семантике характер предиката. При предикате – глаголе действительного залога со значением целенаправленного действия субъект имеет значение агенса. При предикате – глаголе страдательного залога – значение пациенса; ср.: *М а ш и н а делает расчеты – Р а с ч е т ы делаются машиной»* (Бел., с. 130). «Семантический субъект несоотносителен с подлежащим. | У семантического субъекта нет определенной морфологической формы, он может быть выражен именительным падежом и разными косвенными падежами... | Се-

мантический субъект не имеет какого-то одного определенного денотативного значения, одного смыслового отношения к предикату» (Там же).

Субъект ситуативный. То же, что субъект тематический (Зол., 1982, с. 137).

Субъект состояния. Субъект, выражающий значение физического или душевного состояния, например в предложениях *Ребенок спит; Девушка грустит; Сестрой овладела тревога* (Зол., 1982, с. 135–136).

Субъект сравнения. Субъект, выраженный существительным с предметным или личным значением в форме им. падежа в трехкомпонентной конструкции: *Волга длиннее Дона; Мальчик смышленее своих братьев* и т.п. (Зол., 1982, с. 137).

Субъект статуальный. То же, что субъект состояния (Зол., 1982, с. 135).

Субъект суждения. То же, что тема. «Субъектом суждения является нечто ранее известное, предикатом – то новое, что составляет познавательную ценность суждения. Могут быть предложения, в которых субъект суждения совпадает с грамматическим подлежащим, а предикат – с грамматическим сказуемым» (Валг., с. 14; см. также: Голов., 1994, с. 39, 92).

Субъект тематический. Субъект, выраженный существительным с предметным или личным значением в форме твор. падежа с предлогом *с* типа *С билетами повезло; С учителем неудача; С рукописью волынка; С бумагой неблагополучно* (Зол., 1982, с. 137).

Субъект функционирующий (функтивный). Субъект, выраженный существительным с предметным значением в форме им. падежа «при глагольных предикатах, обозначающих функционирование или способность к функционированию предмета», например в таких предложениях: *Часы идут; Станок работает; Лампа светит; Гармонь играет* (Зол., 1982, с. 137).

Субъект экзистенциональный. То же, что субъект наличествующий (Зол., 1982, с. 137).

Субъект эмотивный. То же, что субъект оценочного или эмоционального отношения (Зол., 1982, с. 138).

Субъективно-модальное значение. То же, что модальность [высказывания, предложения] в 3-м знач., или модальность субъективная. «К модальным значениям относятся также все те значения, в которых заключено отношение говорящего к тому, о чем он сообщает. Это субъективно-модальные значения. Субъективная модальность, т.е. отношение говорящего к сообщаемому, присутствует не во всяком высказывании: говорящий может не выражать своего отношения к сообщению» (Рус. грам., т. 2, с. 215).

Субъектно-предикатная структура. Соотношение субъекта и предиката повествовательного предложения, его означаемого. «Традиционная логика считала, что означаемое всякого повествовательного предложения есть суждение, а суждение имеет субъектно-предикатную структуру: одна часть суждения, т.е. означаемого повествовательного предложения, есть субъект, а другая часть – предикат. Означаемое предложения *Сократ есть человек* есть С о к р а т е с т ь ч е л о в е к, где **Сократ** есть конкретное лицо, именем которого является слово *Сократ*, а **человек** есть предикат, именем которого является слово *человек*. Формула субъектно-предикатного построения имеет вид *S* есть *P*, где *S* – сим-

вол субъекта, *P* – символ предиката, а *есть* – связка. | Существующие грамматические направления исходят из представления, что означаемое предложений имеет субъектно-предикатное построение...» (Ломт., 1979, с. 25; см. также: с. 8; Зол., 1982, с. 133).

Субъектно-предикатное построение. То же, что субъектно-предикатная структура. Т. п. см.: Субъектно-предикатная структура (Ломт., 1979, с. 25; см. также: с. 8).

Суперессив. Один из падежей финно-угорских языков, верхненаходящийся падеж, т.е. падеж, обозначающий расположенность предмета на чем-либо (Голов., 1983, с. 131).

Суперлятив. Форма превосходной степени со значением самой высокой степени проявления признака. «Другое значение формы на *-ейший, -айший* – значение суперлятива (superlativus) – однородного с значением описательной формы превосходной степени (*самый* + имя прилагательное), но имеет больший оттенок книжности. Это – значение высшей степени качества, присущей какому-нибудь выделенному (или выделенным) из группы, ряда, среды лицу (лицам) или предмету (предметам) по сравнению с другими» (Вин., 1947, с. 255; см. также: с. 256–257).

Супин. Неизменяемая глагольная форма, употребляемая при глаголах движения и обозначающая цель движения. «От основы инфинитива образовались [в праславянском языке] инфинитив (*bьrati*), супин (*bьratъ*)...» (Рус. яз., с. 225). «Помимо инфинитива, была [в древнерусском языке] еще неизменяемая форма – супин, употреблявшаяся вместо инфинитива глагола движения и рано вытесненная им (*идеши ловитъ рыбы*)» (Там же, с. 78). «Супин оканчивался [в старославянском языке] на *-тъ* и представлял собой неизменяемую форму, употреблявшуюся при глаголах движения для обозначения цели движения: *идѫ рыбъ ловитъ*. Существительное при супине стояло в род. п.» (Там же, с. 332; см. также: Масл., с. 163–164; Глинск., Петр., с. 189).

Супплетив. То же, что грамматическая форма слова супплетивная. «Супплетивные формы (супплетивы) встречаются сравнительно редко» (Код., 1987, с. 218; см. также: Буд., с. 297–298).

Супплетивизм. Образование грамматических форм слова от разных корней или основ. «СУППЛЕТИВИ́ЗМ (от позднелат. suppletivus – дополняющий) – образование форм одного и того же слова от разных корней. Корневые морфы таких словоформ лишены формальной (фонематической) близости и поэтому не могут объединяться в одну морфему... | Характерно наличие С[упплетивизма] в формах слов тождественного значения в разных индоевропейских языках; ср., напр., рус. *хороший – лучше*, нем. *gut – besser* и франц. *bon – meilleur*; рус. *я – меня* и англ. *I – me*» (Рус. яз., с. 340; см. также: с. 139, 379). «**Супплетивизм** – это образование разных грамматических форм одного и того же слова от разных основ: *человек – люди, идет – шел, есть – был, я – меня* и т.д.» (Глинск., Петр., с. 206; см. также: Голан., с. 199; Код., 1987, с. 214; Масл., с. 135, 147; Реф., с. 311; Совр. рус. яз., с. 17–18).

◊ Супплетивизм краткой формы прилагательного, падежных форм личных местоимений, форм единственного и множественного числа существительных, форм прошедшего времени глагола.

Супплетивизм корней (корневой). То же, что супплетивизм. «В индоевропейских языках типично использование супплетивизма корней для образования

степеней сравнения прилагательных и наречий со значением “хороший” и “плохой”...» (Реф., с. 311). «Наряду с аффиксальным способом образования основных форм глагола латинский язык использовал также корневой супплетивизм...» (Там же, с. 312).

Супплетивизм основ. 1. То же, что супплетивизм, или супплетивизм корней. «Отличительной особенностью склонения местоимений является супплетивизм основ. Словоформы ед. и мн. ч. местоимения *я* образуются от пяти основ: трех основ в ед. ч. (*я, мен-я, мн-е*) и двух основ во мн. ч. (*м-ы, н-ас*)» (Грам., 1970, с. 389; см. также: Реф., с. 312–313; Рус. грам., т. 1, с. 535).

2. Образование грамматических форм слова от разных основ при сохранении тождества корней. «Типичными примерами супплетивизма основ в этих случаях (т.е. при образовании форм числа существительных. – *В.Н.*) являются названия молодняка: *поросенок – поросята*, *козленок – козлята*; названия людей по нации или социальному положению, сословию: *армянин – армяне, дворянин – дворяне, хозяин – хозяева*, а также такие случаи, как *друг – друзья, брат – братья, звено – звенья*, а также *цветок – цветы*; родовые пары типа *козел – коза, кот – кошка, продавец – продавщица* и многие другие» (Реф., с. 312).

Супплетивность. Наличие супплетивных форм слова. «Супплетивность исторически следует понимать не как “замену” одних прилагательных другими, а как известную “разорванность” грамматического ряда, внутреннее единство которого было, по-видимому, осмыслено лишь впоследствии» (Буд., с. 297; см. также: Вин., 1947, с. 333; Шайк., с. 86).

◊ Супплетивность глаголов, падежей личных местоимений.

Супплетивность основ. То же, что супплетивность. «Существенно, что в истории многих индоевропейских языков супплетивность основ у личных местоимений постепенно упрощается» (Буд., с. 303).

Супплетивный ряд. Ряд грамматических форм одного и того же слова, различающихся корневыми морфемами или основами (Масл., с. 135, 147).

Супплетивный способ [образования грамматических форм слова]. То же, что супплетивизм (Буд., с. 297).

Супплетивная пара. Две грамматические формы слова, различающиеся корневыми морфемами или основами (Реф., с. 312).

Супплетивная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] супплетивная.

Супплетивное образование. То же, что супплетивная форма слова, грамматическая форма слова супплетивная. «В системе местоимений широко представлены супплетивные образования (формы от разных основ)» (Буд., с. 302–303; см. также: с. 297–298).

Суппозиция. Неспособность слова непосредственно выражать вещественное значение (о числительных, местоимениях, служебных словах). «У числительных нет “называемой вещи”, поэтому выраженное ими понятие становится своего рода “вещью”, которую числительные и называют (слова не могут не называть – в этом их основная функция); также и служебные слова называют (лексически) то отношение (грамматическое, в отличие от наречий), которое они выражают. Это называется с у п п о з и́ ц и я (suppositio idealis)» (Реф., с. 295; см. также: с. 71).

Суффикс. «Аффикс... находящийся в составе простой основы... между корнем и флексией» (Рус. яз., с. 340–341; см. также: Голан., с. 142; Код., 1987, с. 223; Рус. грам., т. 1, с. 585; Совр. рус. яз., с. 93).

◊ Суффикс видообразующий, инфинитива, прилагательности, формообразующий (употребляется при образовании грамматических форм слов).

Суффикс агглютинативного типа. Суффикс, используемый при агглютинации. «Аффиксы типа *-ся* называются формообразующими суффиксами агглютинативного типа» (Код., 1987, с. 223).

Суффикс флективного типа. То же, что суффикс формообразующий. Т. п. см.: Аффикс флективного типа (Код., 1987, с. 223).

Суффикс формообразовательный (формообразующий). Суффикс, используемый для образования грамматических форм слов (Вин., 1947, с. 36; Голан., с. 6; Голов., 1983, с. 102; Совр. рус. яз., с. 81, 84, 131).

Суффикс-флексия. Служебная морфема, совмещающая словоизменительные и словообразовательные функции. «В русском языке падежные флексии и словоизменительны, и словообразовательны одновременно; правильнее всего было бы называть их с у́ ф ф и к с - ф л е́ к с и я» (Реф., с. 269).

Существительное (имя существительное[2]). 1. Часть речи, обозначающая предмет (в широком смысле), или предметность, субстанциальность, и выражающая это значение в формах рода, числа и падежа. «И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е – это часть речи, обозначающая предмет и выражающая это значение в грамматических категориях падежа, числа и в лексико-грамматической категории рода. | Существительное называет предмет в широком смысле этого слова, т.е. вещи, лица, вещества, организмы, живые существа, свойства в отвлечении от их производителя, например: *камень, мальчик, учитель, чугун, вино, вирус, собака, белизна, доброта, ловкость, бег, работа, толкотня, движение*» (Грам., 1970, с. 305). «И м я с у щ е с т в и т е л ь н о е – часть речи, выражающая предметность. Синтаксически существительное характеризуется тем, что: а) выступает в предложении подлежащим и дополнением, а также всеми другими членами предложения (сказуемым, определением, обстоятельством); б) с ним согласуются прилагательное и глагол. Существительное обладает категориями рода, падежа, числа, конкретности, вещественности, собирательности, отвлеченности, неодушевленности, одушевленности, субъективной оценки» (Гвозд., ч. 1, с. 146). «Способность иметь при себе определяющее прилагательное – одно из основных синтаксических свойств имени существительного...» (Вин., 1947, с. 50–51; см. также: с. 48, 57, 85). «Характеризуя имя существительное, можно сказать, что это часть речи, которая: 1) обозначает предмет, а также качество, действие и состояние, отвлеченно взятые; 2) обладает формами рода, числа и падежа; 3) в предложении является преимущественно подлежащим и дополнением (реже другими членами предложения)» (Голан., с. 33; см. также: с. 32). «Термин (*имя*) *существительное* буквально соответствует латинскому термину (*nomen*) *substantivum* (ср. *substo* – ‘существую, имеюсь в наличии’, *substantia* – ‘сущность’)» (Масл., с. 158; см. также: Буд., с. 286; Голов., 1983, с. 114, 116; Грам., 1953, с. 21; Код., 1987, с. 232–233; Мил., с. 43, 135; Рус. грам., т. 1, с. 453, 458, 460; Рус. яз., с. 342; Совр. рус. яз., с. 21–22, 91; Щерба, 1957, с. 64, 68).

2. Слово, относящееся к существительному как части речи. «Имена существительные – это слова с граммати-

[2] В дальнейшем сокращенно: имя сущ.

ческим значением предметности, принадлежащие к одному из трех соотносительных родовых классов – мужского, женского или среднего рода – и представляющие каждое систему падежных форм единственного или множественного числа или (чаще всего) обоих чисел» (Грам., 1953, с. 23; см. также: с. 21–22, 103, 106, 131, 181). «С[ущественные] имеют грамматические категории рода, числа и падежа; при этом они различаются по родам и изменяются в числе и падеже» (Рус. яз., с. 342; см. также: с. 67, 154, 161–162, 250, 343). «Имена существительные обозначают предметность и выражают это значение в формах рода, числа и падежа, выступают чаще всего в функции подлежащего или дополнения, способны также выполнять роль определения и обстоятельства, употребляются в составе именного сказуемого» (Тих., с. 213; см. также: с. 257, 259; Буд., с. 231–232; Вин., 1947, с. 53, 55, 59, 83, 94, 117–118, 120, 235, 315, 373, 377–378, 434–435, 446; Гвозд., ч. 1, с. 142, 147, 156, 163, 224, 269, 271; Голан., с. 32, 38, 40, 50, 70–72, 85, 87; Грам., 1970, с. 305, 310, 323, 377, 379, 473; Зол., 1982, с. 56; Код., 1987, с. 234–235; Масл., с. 158, 164, 166; Мил., с. 43, 48–49, 51, 54, 57, 61, 105, 108, 133, 150, 174; Рус. грам., т. 1, с. 142, 166, 177, 200, 204–208, 216, 219, 227, 231, 239, 242, 246, 250, 252, 256, 465, 469, 473, 484, 490, 501, 506, 516, 525, 627; Рус. грам., т. 2, с. 58, 196, 260, 280, 289, 305, 311, 329, 422; Совр. рус. яз., с. 34–37, 43–44, 48, 55–58, 61–66, 130, 173, 176–177, 195, 206; Шанск., Тих., с. 99, 107; Щерба, 1957, с. 77).

◊ Существительное (имя сущ.) производное (образованное или представляющееся образованным от другого или других слов), непроизводное, первообразное, глагольное (то же, что отглагольное), отглагольное, неотглагольного типа, безаффиксное, безаффиксного образования, бесприставочное, бессуффиксное, префиксальное, префиксально-суффиксальное, префиксальное с нулевым суффиксом, суффиксальное, с нулевым суффиксом, суффиксально-префиксальное, сложно-суффиксальное (суффиксально-сложное), сложное, составное, сложносоставное, сложносокращенное, слитное; существительное мужского рода, женского рода, среднего рода, общего рода, единственного числа, множественного числа, изменяемое, неизменяемое, неизменяемое по числам, несклоняемое, склоняемое, мягкого склонения, разносклоняемое (имеющее падежные окончания разных типов склонения), с дефектной парадигмой (образующее не все падежные формы), с потенциально полной парадигмой; существительное односложное, с односложной основой, с неодносложной основой, с постоянным ударением, с ударением на основе, с ударением на флексии, с колебанием ударения, с подвижным ударением, с разноместным ударением основы; существительное агентивное (т.е. действующего лица), неагентивного значения, действия, лица, личное, неличное, действующего лица, состояния, со значением действия, действующего лица, места, женскости, невзрослости, носителя признака, отвлеченного признака, подобия, парное (называющее парный предмет), с предметным значением, с непредметным значением, с модификационным значением, с субъективно-оценочным значением; существительное заимствованное, иноязычного происхождения, исконно русское; существительное архаическое, общелитературного языка, стилистической модификации, оценочно-характеризующее (например: *горе, беда, смерть, страх, ужас, каюк, дьявольщина*); существительное-аббревиатура, существительное-подлежащее, существительное-сказуемое, существительное-дополнение, существительное-приложение, существительное-рема (используется для выражения ремы высказывания).

Существительное (имя сущ.) абстрактное. То же, что существительное отвлеченное. Т. п. см.: Существительное отвлеченное (Рус. грам., т. 1, с. 462; см. также: Вин., 1947, с. 117; Масл., с. 129, 158; Совр. рус. яз., с. 30–31, 42, 69; Тих., с. 225; Шанск., Тих., с. 98).

Существительное (имя сущ.) адъективное (адъективного склонения). Существительное, склоняемое по образу прилагательных адъективного склонения, т.е. полных, местоименных форм прилагательных. «Флексиями различаются так называемые адъективные существительные: *У мастерской, часового, пирожного есть недостаток*, но *Три мастерских* (*мастерские*), *часовых*, *пирожных*» (Мил., с. 76; см. также: с. 116–117). «Значительную часть существительных адъективного склонения составляют субстантивированные прилагательные и наречия...» (Рус. грам., т. 1, с. 503; см. также: с. 239, 241).

Существительное (имя сущ.) вещественное. Существительное, обозначающее «какое-либо однородное делимое вещество, поддающееся измерению (но не счету), все отдельные части которого имеют свойства и название целого, напр.: *железо, нефть, сахар, табак, эфир*» (Грам., 1953, с. 115; см. также: с. 23). «В е щ е с т в е н н ы е существительные обозначают однородные по составу вещества (однородную массу чего-либо), материалы, которые делятся на части, сохраняющие свойства целого, и которые можно измерять (но не считать): *тесто, глина, железо, молоко, сметана, мясо, курятина* и т.п.» (Тих., с. 226). «К вещественным [существительным] относятся обозначения и тех сыпучих веществ, которые состоят из мелких частиц, счет которых в быту не находит применения: *рожь, овес, крупа, гравий*» (Гвозд., ч. 1, с. 154; см. также: с. 155, 160, 162, 176). «Вещественные существительные обычно употребляются или только в ед. ч., или только во мн. ч.: *мед, чай, мука, олово; дрожжи, духи, сливки...*» (Рус. грам., т. 1, с. 462; см. также: с. 472–473; Голан., с. 42; Голов., 1983, с. 113; Масл., с. 166; Рус. яз., с. 394; Совр. рус. яз., с. 27–28, 41–43; Шанск., Тих., с. 91, 99, 107; Щерба, 1957, с. 70).

Существительное (имя сущ.) единичное. Конкретное существительное, обозначающее единичный предмет, выделенный из совокупности однородных предметов. «В составе конкретных существительных особую группу образуют е д и н и ч н ы е существительные (с и н г у л я т и в ы). Они обозначают один экземпляр чего-либо, выделенный из однородных предметов. Ср.: *крестьянин – крестьянство, студент – студенчество*, *тряпка – тряпье*, *лист – листва*» (Тих., с. 225). «Е д и н и ч н ы м и с у щ е с т в и т е л ь н ы м и (или с и н г у л я т и в а м и) являются такие конкретные имена существительные, которые обозначают единичные предметы и лица, выделенные из массы вещества или совокупности однородных предметов и лиц...» (Совр. рус. яз., с.29; см. также: Шанск., Тих., с. 98).

Существительное женского рода со значением единичности, образованное при помощи суффикса *-ин-*. «В русском [языке] имеется категория имен е д и н и ч н ы х: *бисер* | *бисерина*, *жемчуг* | *жемчужина*, *солома* | *соломина*, образуемых посредством суффикса ***-ин-*** в женском роде» (Щерба, 1957, с. 70).

Существительное (имя сущ.) единично-считаемое. То же, что существительное единичное. «В составе конкретных существительных особую группу образуют единичные (единично-считаемые) существительные (сингулятивы)» (Шанск., Тих., с. 98).

Существительное (имя сущ.) как часть речи. То же, что существительное

(имя сущ.) в 1-м знач. «Существительное как часть речи обычно синтаксически используется в роли подлежащего и дополнения; это его первичная функция» (Код., 1987, с. 233). «Особыми специфическими чертами выделяется имя существительное как часть речи и с точки зрения словообразовательной» (Совр. рус. яз., с. 22; см. также: с. 21; Шанск., Тих., с. 90).

Существительное (имя сущ.) количественное. Количественное числительное, подвергшееся субстантивации, например слово *пять* в значении школьной отметки или в выражении *все пять* (в знач. ‘все пять пальцев, рука’). (Вин., 1947, с. 291, 293).

Существительное (имя сущ.) конкретное. Существительное, обозначающее название отдельного предмета или явления, поддающегося счету. «В зависимости от характера обозначаемого все существительные делятся на конкретные (названия вещей, предметов, явлений, лиц) и отвлеченные (названия понятий, свойств, действий, качеств)...» (Грам., 1970, с. 305; см. также: с. 323). «Конкретные существительные – это слова, называющие вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету: *карандаш, кольцо, инженер, поединок, война*. Все конкретные существительные, за исключением существительных, не имеющих форм ед. ч. (pluralia tantum), имеют формы ед. и мн. ч.» (Рус. грам., т. 1, с. 462). «Конкретные существительные обозначают предметы, которые существуют в виде отдельных экземпляров или особей. Они могут подвергаться счету...» (Тих., с. 224; см. также: Гвозд., ч. 1, с. 152, 155–161, 166, 176; Масл., с. 129; Совр. рус. яз., с. 29, 40–43; Шанск., Тих., с. 91, 98, 101, 107; Щерба, 1957, с. 69).

Существительное (имя сущ.) местоименное. 1. Местоимение в традиционном понимании этого термина, обладающее некоторыми грамматическими признаками существительного. «Все перечисленные слова (т.е. слова *я, мы, ты, вы, он, она, оно, они, себя, кто, что, некто, нечто, кто-то, что-то, никто, ничто* и др. – *В.Н.*) составляют, конечно, по содержанию обозначаемых ими понятий особую группу местоименных существительных, так как содержание это крайне бедно и состоит в каждом случае из одного очень неопределенного признака. Формально они объединяются невозможностью их определить предшествующим прилагательным; нельзя сказать: *добрый я, славный некто* и т.п.» (Щерба, 1957, с. 69). «**Местоименные существительные** | ...это лексемы личных местоимений *я, ты, мы, вы*, возвратного местоимения *себя*, указательных местоимений *он, она, оно, они*, вопросительных *кто, что*, неопределенных *кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-что, кое-кто, некто, нечто* и отрицательных *никто, ничто, некого, нечего*. | ...Все эти лексемы обладают морфологическими категориями рода и одушевленности-неодушевленности» (Мил., с. 131–132; см. также: с. 133–138; Грам., 1953, с. 387; Грам., 1954, ч. 1, с. 337–341; Совр. рус. яз., с. 123–124; Шир., с. 221).

◊ Существительное местоименное личное (о словах *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они, себя*), одушевленное (слова *я, ты, мы, вы, кто* и производные от него), неодушевленные (*что* и производные от него), неопределенные (*кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, некто, нечто, кое-кто* и др.), отрицательные (*никто, ничто*), общего ряда (например: *я, себя*).

2. Существительное, подвергшееся прономинализации, например слово *дело* в таких контекстах: *Дело идет о жизни человека* (Гоголь. «Ревизор»), *Дело было в начале сентября* (Тургенев. «Льгов»),

А дело уже идет к рассвету (Грибоедов. «Горе от ума») (Вин., 1947, с. 325).

Существительное (имя сущ.) нарицательное. Существительное, «являющееся обобщенным названием класса однородных предметов и явлений, напр.: *отец, стол, вода, дождь, река, борьба, широта*» (Рус. яз., с. 154; см. также: с. 342). «Основную массу имен существительных составляют существительные нарицательные, т.е. обобщенные названия однородных лиц, животных, вещей, событий и отвлеченных понятий (*брат, озеро, страна, победа*)» (Грам., 1953, с. 104; см. также: с. 23). «Существительные нарицательные (или имена нарицательные) – это такие слова, которые называют предмет по его принадлежности к тому или иному классу; соответственно, они обозначают предмет как носитель признаков, свойственных предметам данного класса» (Рус. грам., т. 1, с. 460; см. также: Голан., с. 35; Грам., 1970, с. 305; Совр. рус. яз., с. 22–24; Тих., с. 215–216; Шанск., Тих., с. 92; Щерба, 1957, с. 69).

Существительное (имя сущ.) неместоименное. Любое существительное, кроме местоименных (Мил., с. 132–138, 219).

Существительное (имя сущ.) неодушевленное. Существительное, которое, как правило, обозначает название предмета или явления, не являющегося живым существом, и имеет форму вин. падежа множ. числа, совпадающую с формой им. падежа. Т. п. см.: Существительное (имя сущ.) одушевленное (Рус. грам., т. 1, с. 462–463; Совр. рус. яз., с. 24; см. также: Буд., с. 251; Вин., 1947, с. 83; Гвозд., ч. 1, с. 177; Голан., с. 36; Грам., 1953, с. 22, 106; Грам., 1970, с. 319, 371, 373–374; Мил., с. 53, 115; Рус. яз., с. 174, 259, 342; Совр. рус. яз., с. 25; Тих., с. 222; Шайк., с. 101; Шанск., Тих., с. 91, 96–97, 101– 102; Щерба, 1957, с. 70).

Существительное (имя сущ.) неопределенно-количественное. Существительное, обозначающее неопределенное количество чего-либо. «В разряд неопределенно-количественных слов... входят... немногие неопределенно-количественные существительные типа *уйма, крошечка, часть* и т.п. | Неопределенно-количественные существительные обозначают или неопределенно большое количество (*бездна мух, масса людей, пропасть воды, уйма яблок, тьма народу* и т.п.), или неопределенно малое количество (*капелька варенья, ни крошечки смысла* и пр.), или, наконец, какую-либо часть целого (*меньшинство студентов, большинство снимков, ряд машин, часть грибов* и др.)» (Совр. рус. яз., с. 118).

Существительное (имя сущ.) непредметное. То же, что существительное (имя сущ.) абстрактное, или отвлеченное (Масл., с. 129).

Существительное (имя сущ.) несчетное. Существительное, обозначающее предмет, не поддающийся счету, например: *листва, молоко, сливки, футбол, финансы, хлопоты, Черемушки* (Мил., с. 63–65, 68–69).

Существительное (имя сущ.) несчитаемое. То же, что существительное несчетное. Т. п. см.: Существительное (имя сущ.) считаемое (Бонд., 1971а, с. 33; Масл., с. 129).

Существительное (имя сущ.) одушевленное. Существительное, которое, как правило, обозначает название живого существа и имеет форму вин. падежа множ. числа, совпадающую с формой род. падежа. «Все существительные делятся на одушевленные и неодушевленные. Одушевленные существи-

тельные – это названия людей и животных: *человек, сын, учитель, студентка, кот, белка, лев, скворец, ворона, окунь, щука, насекомое*. Неодушевленные существительные – это названия всех других предметов и явлений: *стол, книга, окно, стена, институт, природа, лес, степь, глубина, доброта, происшествие, движение, поездка*» (Рус. грам., т. 1, с. 462). «Одушевленные существительные во мн. ч. имеют форму вин. п., совпадающую с формой род. п. ...Неодушевленные существительные во мн. ч. имеют форму вин. п., совпадающую с формой им. п.» (Там же, с. 463). «Существительные одушевленные представляют собой, как правило, наименования живых существ, т.е. людей и животных, как единичных особей; существительные неодушевленные – наименования всех остальных предметов и явлений объективной действительности» (Совр. рус. яз., с. 24). «Как одушевленные существительные употребляются в русском языке также названия умерших людей (*мертвец, мертвый, покойник*) и мифических существ (*бог, черт, дьявол, русалка, леший, бес* и т.п.), ряд игорных (шахматных, карточных, бильярдных) обозначений (сюда относятся слова *ферзь, валет, туз, козырь, шар: взять слоном ферзя, выкинуть туза, положить шара в лузу* и т.п.), а также общее и частные наименования кукол (*кукла, марионетка, петрушка*)» (Там же, с. 25; см. также: Буд., с. 250–251; Гвозд., ч. 1, с. 142, 175; Голан., с. 36; Грам., 1953, с. 22, 105–106; Грам., 1970, с. 305, 318–319, 322, 353, 371–374, 382; Мил., с. 53–54, 115; Рус. яз., с. 174, 259, 342; Тих., с. 222; Шайк., с. 101; Шанск., Тих., с. 91, 96–97, 102; Щерба, 1957, с. 70).

Существительное (имя сущ.) отвлеченное. Существительное, обозначающее абстрактное, отвлеченное понятие. «Отвлеченными называются имена существительные, обозначающие качество, действие, состояние или представляющие собою названия каких-либо общих понятий, напр.: *белизна, борьба, развитие, героизм, всеобщность*» (Грам., 1953, с. 115; см. также: с. 23). «Отвлеченные (абстрактные) существительные – это слова, называющие отвлеченные понятия, свойства, качества, действия и состояния: *слава, смех, благо, плен, доброта, близость, ловкость, бег, движение*. | Отвлеченные существительные обычно не имеют форм мн. ч.» (Рус. грам., т. 1, с. 462; см. также: с. 473). «Семантика отвлеченных существительных не допускает представления о счете. Они употребляются только в единственном числе» (Тих., с. 225; см. также: с. 214; Вин., 1947, с. 122, 315; Гвозд., ч. 1, с. 160, 165, 176; Голан., с. 42; Голов., 1983, с. 113; Грам., 1970, с. 305; Рус. яз., с. 394; Совр. рус. яз., с. 30–31, 40–42; Шанск., Тих., с. 91, 98, 107; Щерба, 1957, с. 69).

Существительное (имя сущ.) pluralia tantum. Существительное, не имеющее форм единственного числа, употребляющееся только в формах множественного числа. «К существительным, у которых противопоставленность по числу морфологически не выражена, относятся слова, которые имеют падежные формы только мн. ч. Такие существительные называются существительными pluralia tantum» (Рус. грам., т. 1, с. 473; см. также: с. 240, 465, 474, 495–496, 511, 525, 573). «Существительные pluralia tantum (*ножницы, сумерки, дрожжи* и т.п.) не обладают категорией рода...» (Тих., с. 193; см. также: с. 239). «Существительные pluralia tantum склоняются так же, как существительные 1, 2 и 3-го склонений, обладающие формами обоих чисел» (Совр. рус. яз., с. 56; см. также: с. 110–111, 143; Вин., 1947, с. 293, 310–311; Голан., с. 127; Грам., 1970, с. 305, 324, 373, 381, 383; Мил., с. 59–60; Рус. яз., с. 393; Шанск., Тих., с. 78, 107, 136).

Существительное (имя сущ.) предикативное. Существительное, употребляемое в составе именного сказуемого, например: *молодец, чудак, глупец, колпак* – в знач. «простак, недалекий, ограниченный человек, разиня» (Вин., 1947, с. 419; Рус. грам., т. 2, с. 474).

Существительное (имя сущ.) предметное. То же, что существительное (имя сущ.) конкретное (Масл., с. 129).

Существительное (имя сущ.) прономинализованное. То же, что существительное (имя сущ.) местоименное во 2-м знач. (Вин., 1947, с. 324).

Существительное (имя сущ.) singularia tantum. Существительное, не имеющее форм множественного числа, употребляющееся только в форме единственного числа. «Существительные, имеющие только формы ед. ч., называются существительными singulariatantum». (Рус. грам., т. 1, с. 473; см. также: с. 465, 511). «Все существительные singularia tantum обозначают предмет в отвлечении от идеи счета и, следовательно, количества» (Рус. яз., с. 394; см. также: Грам., 1970, с. 305, 323, 388; Совр. рус. яз., с. 143; Тих., с. 238–239; Шанск., Тих., с. 107).

Существительное (имя сущ.) собирательное. Существительное, обозначающее «совокупность однородных предметов (или лиц) как неделимое целое» (Тих., с. 214; см. также: с. 215, 227–228). «Собирательными называются имена существительные, обозначающие совокупность лиц или предметов как коллективное единство, как одно неделимое целое, напр.: *студенчество, белье, березняк, листва*» (Грам., 1953, с. 115; см. также: с. 23). «Собирательными существительными называются такие слова, которые, обозначая совокупность однородных предметов или лиц в виде неделимого целого, имеют формы только единственного числа...» (Совр. рус. яз., с. 26; см. также: с. 22, 27–29, 40). «Для образования собирательных от конкретных существительных, обозначающих единичные предметы, имеется ряд суффиксов: | а) ***-ство, -ество***: *учитель – учительство*, *студент – студенчество*; | б) ***-ник, -няк*** от названий деревьев: *ель – ельник, осина – осинник, дуб – дубняк, береза – березняк*; | в) ***-ий-*** (йот) с дополнительным оттенком отрицательной оценки: *ворона – вороньё* (*вран'йо́*), *тряпка – тряпьё*, *зверь – зверьё*» (Гвозд., ч. 1, с. 156; см. также: с. 155, 158–159, 171, 176; Голан., с. 42; Голов., 1983, с. 113; Мил., с. 124; Рус. грам., т. 1, с. 461–462, 472–473; Рус. яз., с. 342; Шанск., Тих., с. 91, 98–99, 107; Щерба, 1957, с. 70).

Существительное (имя сущ.) собственное. Существительное, являющееся индивидуальным названием того или иного предмета или явления действительности. «СО́БСТВЕННЫЕ СУЩЕСТВИ́ТЕЛЬНЫЕ – существительные, являющиеся индивидуальными наименованиями предметов. К ним относятся: имена, отчества, прозвища и фамилии людей... клички животных... названия географических объектов... астрономические названия... названия средств передвижения... учреждений, предприятий, обществ, объединений... органов печати... произведений лит-ры и искусства... праздников... и некоторые другие, второстепенные группы наименований» (Рус. яз., с. 316). «В роли С[обственных] с[уществительных] могут использоваться не только слова, но и словосочетания, напр.: Заяц *Длинные уши* (персонаж сказки), драма “*Перед заходом солнца*”, издательство “*Советская энциклопедия*”» (Там же, с. 317; см. также: с. 342). «Имена [существительные] собственные... как правило, не употребляются во множественном числе» (Щерба, 1957,

с. 69). «Орфографической приметой всех имен [существительных] собственных служит написание их с большой (прописной) буквы» (Рус. грам., т. 1, с. 461; см. также: с. 460; Гвозд., ч. 1, с. 185–186; Голан., с. 35; Грам., 1953, с. 23, 104; Грам., 1970, с. 305; Совр. рус. яз., с. 22–24, 41, 43; Тих., с. 215–216; Шанск., Тих., с. 92–93, 107).

Существительное (имя сущ.) счетное. 1. Существительное, обозначающее предметы, поддающиеся счету, например: *дом, корова, поле, ворота, пальто* (Мил., с. 62–63, 68).

2. Существительное, обозначающее количество считаемых предметов, например: *дюжина, пара, десяток, сотня, четверка*. «Счетные... существительные и слова *оба* (*обе*) выступают в качестве параллельных и неосновных обозначений количества при однозначных числительных (*сотня – сто, дюжина – двенадцать, десяток – десять, пара – две, два; оба* (*обе*) *– два, две* и т.п.)» (Совр. рус. яз., с. 103). «Подавляющее большинство счетных существительных является и осознается вторичными образованиями от соответствующих числительных (*десяток* – от *десять, сотня – сто* и т.д.)» (Там же, с. 104). «В тех случаях, когда при словах *тысяча, миллион* и т.п. нет имени существительного, обозначающего считаемые предметы, эти слова являются счетными существительными» (Грам., 1953, с. 379; см. также: с. 369). «В сочетании с числ. *много, несколько* слово *сто* употребляется как счетное существительное в знач. ‘сотня’: *много сот лет тому назад, в нескольких стах писем*...» (Рус. грам., т. 1, с. 578; см. также: Рус. яз., с. 93–94; Тих., с. 284; Шанск., Тих., с. 136).

Существительное (имя сущ.) считаемое. То же, что существительное счетное в 1-м знач. «Внутри частей речи выделяются группировки помельче, например среди существительных – личные и неличные или (в русском языке) одушевленные и неодушевленные, далее – “имена единиц” и “имена масс”, или, шире, считаемые и несчитаемые...» (Масл., с. 129). «Лексико-грамматические разряды могут объединяться в группировки, представляющие собой бинарные оппозиции с весьма абстрактным значением. Таковы оппозиции предельных-непредельных глаголов, считаемых-несчитаемых существительных» (Бонд., 1971а, с. 33).

Существительное (имя сущ.) фиктивно-предметное. То же, что существительное абстрактное, или непредметное (Масл., с. 129).

Существительное (имя сущ.) числовое. То же, что существительное счетное во 2-м знач. «Древние синтетические формы числовых существительных и прилагательных подверглись в категории числительных разрушительному натиску отвлеченного математического мышления» (Вин., 1947, с. 315).

Существительное (имя сущ.) чисто вещественное. То же, что существительное вещественное (противопоставляется отглагольным существительным). «Обстоятельственные наречия в современном [русском] языке все шире и глубже закрепляют свои синтаксические связи не только с глаголами и категорией состояния, но и с именами существительными как отглагольными, так и чисто вещественными» (Вин., 1947, с. 377).

Существительное (имя сущ.) чисто предметное. То же, что существительное предметное, или конкретное (противопоставляется отглагольным существительным). «Степень и характер обстоятельственного значения наречий определяются их связями не только с глаголами, но и с именами существительными, как

отглагольными, так и чисто предметными» (Вин., 1947, с. 374).

Существительность [слова]. Принадлежность слова к существительному как части речи, наличие у него определенных признаков данной части речи (Вин., 1947, с. 289, 423).

Схема построения предложения. То же, что схема предложения, модель предложения. «Мы не можем по своему усмотрению, по своему произволу создавать заново или пересоздавать конструкции, схемы построения предложений, но мы можем выбирать из нескольких конструкций, предлагаемых языком, одну – наиболее отвечающую конкретным потребностям выражаемой мысли, чувства, воли» (Голов., 1994, с. 11).

Схема предложения. То же, что структурная схема предложения, модель предложения. Т. п. см.: Минимум предложения предикативный (Зол., 1973, с. 125; см. также: с. 213, 219; Грам., 1970, с. 572; Зол., 1982, с. 83; Код., 1987, с. 239).

◊ Схема вопросительного предложения, простого предложения; схема предложения двусоставная (т.е. двусоставного предложения), трехфазисная (т.е. схема предложения, состоящего из трех компонентов, например: *Он вошел в дом*).

Схема склонения. То же, что образец склонения, тип склонения (Вин., 1947, с. 306).

◊ Схема местоименного склонения.

Сцепление. «Сочинительную и подчинительную связь, выраженную семантическими союзами, иногда объединяют под общим названием “сцепление”» (Рус. яз., с. 314; см. также: Скобл., с. 15).

Счетное имя. См.: Имя счетное.

Счетное слово. Слово, значение которого связано с выражением количества. «К счетным словам относятся слова, называющие количество предметов (числительные), признак по месту в считаемом ряду (порядковые прилагательные), количественные характеристики (наречия), например: *пять, двое, шестой, втрое, вдвоем*» (Рус. грам., т. 1, с. 458; см. также: с. 573, 578; Грам., 1970, с. 304; Рус. яз., с. 88).

Т

Творительный. См.: Падеж творительный.

Творительный приглагольный. См.: Падеж творительный приглагольный.

Текст. «ТЕКСТ (от лат. textus – ткань, сплетение, соединение) – объединенная смысловой связью последовательность речевых единиц: высказываний... абзацев... разделов и т.д. Т[екст] может быть устным и письменным» (Рус. яз., с. 348). «Организованный на основе языковых связей и отношений отрезок речи, содержательно объединяющий синтаксические единицы в некое целое, называется текстом. | Объем текста может быть различен. Строгие грамматические правила для установления его языковых единиц отсутствуют: текст может быть и очень кратким, и очень обширным; кроме того, во многих случаях относительно большой текст членится на достаточ-

но самостоятельные части» (Рус. грам., т. 2, с. 83). «Из отдельных предложений строятся тексты: их объем и сложность зависят от конкретного содержания» (Голов., 1983, с. 135). «Любой текст обладает синтаксической структурой, использует единицы языка по определенным правилам, которые повторяются в текстах разной тематики, у разных авторов» (Код., 1987, с. 246; см. также: Валг., с. 138–139).

Тема. То же, что основа слова. «И.А. Бодуэн де Куртенэ рассматривал словообразование как учение о словообразовательных аффиксах, с одной стороны, и о темах или основах, с другой стороны, и относил его к морфологии» (Вин., 1975, с. 183).

Тема [предложения, высказывания, сообщения]. Часть предложения (высказывания, сообщения), «которая обычно дана, известна, вполне очевидна, предопределена предшествующим контекстом» (Бел., с. 146; см. также: с. 72, 147, 202). «Исходный пункт сообщения называется темой...» (Рус. грам., т. 2, с. 91; см. также: с. 191–195, 257–258, 263, 265, 287–288, 291–293, 296–302, 305, 308, 514). «Т е м а – это то, что служит отправной точкой, своего рода “трамплином” для развертывания актуальной информации и что обычно (но не всегда) в какой-то мере известно адресату сообщения или самоочевидно для него. | В простейших случаях тема может совпадать с подлежащим... Тема, как правило, дана ситуацией общения или предшествующим контекстом...» (Масл., с. 183; см. также: с. 184). «Тема представляет собой некоторый исходный пункт в развертывании сообщения (она содержит нечто, так сказать, заранее известное и говорящему, и собеседнику из их предшествующего жизненного и речевого опыта)...» (Расп., 1973, с. 44; см. также: с. 95, 105). «В нейтральной литературной речи тема высказывания предшествует реме и логическое ударение находится в конце предложения (т.е. на месте наиболее сильного фразового ударения)» (Грам., 1970, с. 596). «В артиклевых языках тема может оформляться определенным артиклем (поскольку это что-то уже известное или присутствующее в ситуации общения), а рема – неопределенным (поскольку это что-то новое, еще неизвестное)» (Глинск., Петр., с. 202–203; см. также: Баб., Макс., с. 19, 25; Валг., с. 146, 151, 155–156, 282; Голов., 1994, с. 88, 92, 95; Грам., 1970, с. 596, 616; Зол., 1982, с. 295–298, 313; Код., 1987, с. 244; Общ. яз., с. 302; Рус. яз., с. 16).

Тема [предложения, высказывания, сообщения] внутренняя. Тема, выделяемая в составе предложения (высказывания) при двуступенчатом актуальном членении на второй ступени членения (Грам., 1970, с. 616).

Тема [предложения, высказывания, сообщения] комплексная. «К о м п л е к с н а я т е м а – это тема, объединяющая в своем составе синтаксические компоненты из группы подлежащего и группы сказуемого...» (Рус. грам., т. 2, с. 199).

Тема [предложения, высказывания, сообщения] нулевая. Отсутствие в предложении (высказывании) материально выраженной темы. «Возможны высказывания с нулевой темой, весь состав которых образует одну рему. Они сообщают о событии, не выделяя исходного пункта сообщения» (Бел., с. 147). «Предложения не всегда членятся на тему и рему. Существует тип предложений с нулевой темой – к о м м у н и к а т и в н о н е р а с ч л е н е н н ы е п р е д л о ж е н и я» (Рус. грам., т. 2, с. 195; см. также: Расп., 1973, с. 45).

◊ Тема-данное (то же, что тема), тема-объект (тема, выраженная допол-

нением), тема-подлежащее (выражена подлежащим), тема-сказуемое (выражена сказуемым), тема-субъект (то же, что тема-подлежащее), тема-существительное (выражена существительным).

Тематический йот. Согласный звук *j* (йот), располагающийся в конце глагольной основы после тематической гласной и служащий средством соединения основы с окончанием. Т. п. см.: Тематическая гласная (Реф., с. 266).

Тематическая гласная. Гласный звук, располагающийся в глагольной основе между корнем и постфиксом (в 1-м знач.) и служащий средством их соединения. «Общее с интерфиксами имеют и такие морфологические элементы, как так называемые “тематические гласные” в славянских языках, которые связывают корень с каким-либо постфиксом для образования глагольных форм; например в русском языке: *игр-а-ть, сид-е-ть, кос-и-ть*, а также “тематический йот” [j], служащий для образования “второй основы глагола” и следующий за “тематической гласной”; например: *игр-а-й, игр-а-й-у* (орфографически *играю*), *бел-е-й, бел-е-й-у* (орфографически *белею*) и т.д.» (Реф., с. 266; см. также: Совр. рус. яз., с. 151).

◊ Тематическая гласная основы инфинитива.

Темо-рематическое членение предложения. См.: Членение предложения темо-рематическое.

Темп речи. Замедление или ускорение речи как один из компонентов интонации (фразовой интонации). «Третий компонент интонации [наряду с мелодикой, логическим ударением и паузированием] – т е м п р е ч и, ее замедление или ускорение. Замедлением темпа выделяются более важные слова в высказывании (разновидность логического ударения) или слова, наиболее значимые эмоционально (так называемое эмфатическое, или эмоционально-экспрессивное, ударение). ...С убыстрением темпа обычно произносятся менее важные части высказывания» (Масл., с. 80).

Темпоральность. Свойство глагола выражать грамматическое значение времени. «”Темпоральность” – это функционально-семантическая категория, охватывающая различные языковые средства выражения времени. В русском языке эта категория помимо системы временных форм глагола представлена такими средствами, как лексические показатели времени (*только что, давно* и т.п.), синтаксическая структура некоторых типов предложений, формы косвенных наклонений и инфинитива в сочетании с другими элементами контекста» (Бонд., 1971а, с. 11). «В рамках темпоральности в русском языке объединяются морфолого-семантические признаки одновременности, предшествования и следования и лексико-семантический признак ближайшего-отдаленного времени» (Там же, с. 27; см. также: с. 21, 26, 35, 41–45). «Грамматическое ядро темпоральности – к а т е г о р и я в р е м е н и г л а г о л а...» (Бонд., 1971, с. 5; см. также: с. 4).

Темпоральность контекста. Темпоральность, проявляющаяся в контексте. «При прямом употреблении формы времени контекст конкретизирует и уточняет ее временное значение. ...При переносном употреблении (транспозиции) времен, напротив, наблюдается расхождение между временным значением глагольной формы и темпоральностью контекста» (Бонд., 1971, с. 129).

Темпоральность неграмматическая. Темпоральность, которая «не передается грамматической формой времени, не является реализацией ее грамматического временного значения, а выража-

ется иными средствами» (Бонд., 1971, с. 114; см. также: с. 113).

Теория [в грамматике]. Учение о тех или иных грамматических явлениях (Вин., 1947, с. 342, 477–478, 494, 496, 518, 539, 542, 611, 614, 627, 727; Голов., 1994, с. 5; Код., 1987, с. 232; Совр. рус. яз., с. 141).

◊ Теория видов [глагола, русского глагола], теория залога (залогов), теория залогов традиционная, фортунатовская, теория трех времен, частей речи, теория синтаксиса.

Тип [в грамматике]. Совокупность тех или иных грамматических явлений, объединенных общностью определенных дифференциальных признаков (Бел., с. 18, 124, 204, 206; Буд., с. 244, 249; Валг., с. 35, 37; Вин., 1947, с. 189, 215, 221, 261, 272–273, 351, 363, 446–447, 679–680, 683; Голан., с. 122; Голов., 1983, с. 106; Голов., 1994, с. 157; Грам., 1953, с. 534; Код., 1987, с. 205, 230, 241; Расп., 1973, с. 111, 115, 132; Рус. грам., т. 1, с. 511, 565–566, 580 и др.; Рус. грам., т. 2, с. 92; Совр. рус. яз., с. 209, 215, 217; Тих., с. 295).

◊ Тип глагола (то же, что класс, морфологический класс глаголов), тип глагола непродуктивный, лексический тип безличных глаголов (например, глаголы со значением бытия, обозначающие явления природы, стихийные явления и др.), тип грамматик (например, грамматика формальная и семантическая, статическая и динамическая, или функциональная, и др.), грамматических категорий, местоимений (местоимения-существительные, местоимения-прилагательные и местоимения-числительные), наречий (то же, что разряд), предлогов, прилагательных, причастий, союзов, существительных, числительных, предложений, простых предложений, сложных предложений, сложноподчиненных предложений, словосочетаний, тип тона (т.е. интонации).

Тип видовой корреляции [глагола]. Разновидность видовой корреляции, характеризующаяся особенностями различий между ее членами (Вин., 1947, с. 505, 508; Совр. рус. яз., с. 142, 144, 150).

◊ Тип видовой корреляции [глагола] живой, малопродуктивный, непродуктивный, продуктивный; тип парной видовой корреляции.

Тип образования степеней сравнения. То же, что способ образования степеней сравнения (Масл., с. 129).

Тип образования степеней сравнения аналитический. То же, что способ образования степеней сравнения аналитический. «Супплетивные образования начинают взаимодействовать и смешиваться с аналитическим типом образования степеней сравнения...» (Буд., с. 298).

Тип синтаксической связи. Разновидность синтаксической связи, определяемая характером выражающих ее формальных средств. «На существующем представлении о синтаксической зависимости строится учение о словосочетании, о типах связи – управлении, согласовании и примыкании...» (Зол., 1973, с. 30). «Обычно выделяют два главных типа синтаксической связи – сочинение и подчинение» (Масл., с. 170).

Тип склонения. То же, что склонение во 2-м знач. «При установлении типа склонения определяющая роль принадлежит всей системе флексий, т.е. парадигме ед. или мн. ч. в целом» (Рус. грам., т. 1, с. 475; см. также: с. 483). «В современном русском языке определенные типы склонения строго различаются только в падежных формах единственного числа. Во множественном числе различия между типами склонения стираются» (Грам., 1953, с. 133). «Тип склонения может быть определен

с разной степенью точности – с учетом только набора флексий или с учетом изменений в основе и в характере ударения» (Мил., с. 142; см. также: с. 22, 90, 116, 118, 129, 136, 138, 196). «В древних индоевропейских флективных языках имелось два типа склонения: именное (общее для существительных и прилагательных) и местоименное. Развитие особого, отличного от имен существительных склонения прилагательных произошло значительно позднее» (Буд., с. 288; см. также: Вин., 1947, с. 92, 127, 306; Голан., с. 101–102, 106–107; Грам., 1970, с. 369; Рус. яз., с. 231, 250, 259, 294–295, 299, 342; Совр. рус. яз., с. 47–48, 86; Тих., с. 247, 275–276; Шанск., Тих., с. 78; Шир., с. 215–216).

◊ Тип склонения местоименный, местоименных существительных, прилагательных, имен прилагательных, существительных, имен существительных, существительных с основой на согласный (о древнем типе склонения), числительных, имен числительных.

Тип склонения адъективный. 1. То же, что склонение адъективное, прилагательное, или местоименное (Рус. грам., т. 1, с. 579; Мил., с. 116).

2. Склонение существительных по образцу качественных и относительных прилагательных, т.е. склонение существительных типа *вожатый, портной, мороженое, суточные* (Мил., с. 103, 116).

Тип склонения женский. То же, что склонение женское (Вин., 1947, с. 151).

Тип склонения живой. То же, что тип склонения продуктивный (Вин., 1947, с. 127, 189).

Тип склонения мужской. То же, что склонение мужское (Вин., 1947, с. 151).

Тип склонения мягкий. То же, что вариант склонения [имен прилагательных, существительных] мягкий, подтип склонения мягкий. «Имена существительные с основой на *j* целиком склоняются по мягкому типу...» (Голан., с. 53; см. также: с. 49, 101, 103, 106). «Притяжательно-относительные прилагательные с суффиксом *-ий* (*-j-*) имеют окончания кратких форм в именительном и винительном падежах обоих чисел. Во всех остальных падежах единственного и множественного числа они обладают окончаниями мягкого типа склонения» (Тих., с. 276; см. также: Грам., 1953, с. 136).

Тип склонения непродуктивный. То же, что склонение непродуктивное, т.е. не пополняющееся новыми словами, например склонение существительных на *-мя*, слов *путь, дитя* (Вин., 1947, с. 149; Гвозд., ч. 1, с. 148).

Тип склонения нулевой. То же, что склонение нулевое (Мил., с. 98–99, 118, 144, 146; Рус. яз., с. 157).

Тип склонения общий. Тип склонения существительных, определяемый по родовому признаку (о женском и неженском склонении в русском языке) (Вин., 1947, с. 93).

Тип склонения основной. Тип склонения, объединяющий значительную часть склоняемых слов, характеризующихся общностью падежных окончаний единственного числа. «В современном русском языке в формах единственного числа различаются три основных типа склонения: | 1) склонение имен существительных мужского рода с нулевым окончанием именительного падежа (*топор, стол, дом, фонарь, зверь, зять* и т.п.) и примыкающее к нему склонение слов среднего рода на *-о, -е* (*село, зеркало, окно, поле, личико* и т.п.); | 2) контрастирующее с первым типом женское склонение с нулевым окончанием имени-

тельного падежа (*кость, глубь, рысь, неожиданность* и т.п.); | 3) противопоставленное среднему роду мужско-женское (в основе своей – женское) склонение существительных на *-а* (*сестра, вода, похвала, неряха, громила* и т.п.)» (Вин., 1947, с. 92–93). «В падежных формах единственного числа в современном русском языке различаются три основных типа склонения [существительных], которые условно называются I, II, III склонением» (Грам., 1953, с. 133; см. также: с. 134, 175). «Основной тип склонения [прилагательных] делится на две разновидности: твердую и мягкую» (Совр. рус. яз., с. 87; см. также: с. 47, 88; Мил., с. 91; Рус. яз., с. 294; Шайк., с. 101).

Тип [склонения] притяжательный. То же, что склонение притяжательное (Рус. яз., с. 294).

Тип склонения продуктивный. Тип склонения, пополняющийся новыми словами (Вин., 1947, с. 149; Гвозд., ч. 1, с. 182).

Тип склонения промежуточный. То же, что склонение промежуточное, или смешанное. Т. п. см.: Тип склонения смешанный (Рус. яз., с. 294; см. также: с. 295).

Тип склонения родовой. То же, что тип склонения общий. «Относимое к категории имени существительного слово обычно представляет собою систему падежных форм единственного и множественного чисел, воспроизводящую определенный родовой тип склонения (ту или иную парадигму)» (Вин., 1947, с. 48).

Тип склонения сильный. «В классе слов женского рода выступают два типа склонения: 1) слабый – на мягкий согласный (а также на *-ж* и *-ш*) с нулевым окончанием именительного падежа и 2) живой и сильный – с окончанием именительного падежа на *-а* (и его безударными вариантами)» (Вин., 1947, с. 127).

Тип склонения слабый. Т. п. см.: Тип склонения сильный (Вин., 1947, с. 127; см. также: с. 177; Вин., 1975, с. 16).

Тип склонения смешанный. То же, что склонение смешанное. «Кроме основных, имеются смешанные (промежуточные) типы С[клонения], сочетающие в себе признаки субстантивного и адъективного С.» (Рус. яз., с. 294). «Прилагательные с основой на *г, к, х* образуют смешанный тип склонения, так как в одних падежах конечный согласный основы мягкий, а в других – твердый. Ср.: *строг-ий, строг-им,* но *строг-ого, строг-ому*» (Тих., с. 276; см. также: Вин., 1947, с. 191; Голан., с. 53, 102–106, 202; Мил., с. 117–118).

Тип склонения твердый. То же, что вариант склонения твердый, склонение твердое (Голан., с. 49, 53, 101, 103, 106, 202; Грам., 1953, с. 136).

Тип смешанного склонения. То же, что тип склонения смешанный, склонение смешанное (Рус. грам., т. 1, с. 504, 550).

Тип твердого склонения. То же, что тип склонения твердый, склонение твердое (Вин., 1947, с. 146).

Тип словоизменения. То же, что способ словоизменения; тип склонения или спряжения. «Очень часто одни и те же формы (т.е. грамматические формы слова. – *В.Н.*) образуются по-разному, причем эти различия в образовании форм могут распространяться на все или на большинство форм данной категории. Таким образом получаются разные типы

словоизменения в пределах одной и той же категории; поэтому говорят о разных склонениях и спряжениях» (Грам., 1953, с. 44). «Одни типы словоизменения (т.е. некоторые типы склонения или спряжения) являются живыми, продуктивными, т.е. такими, по образцу которых изменяются вновь возникающие в языке слова, а другие – мертвыми, непродуктивными, т.е. такими, по которым изменяются лишь определенные слова, но которые не пополняются новыми словами. Так, тип *стол, стол-а* является в русском языке живым, а тип *плем-я, плем-ен-и* – мертвым» (Там же). «Типы словоизменения могут отличаться один от другого не только набором флексий, но и двумя другими характеристиками. Это нефонетические изменения в основе и место ударения» (Мил., с. 100; см. также: с. 118, 137–138, 196, 201; Вин., 1947, с. 306; Рус. яз., с. 97, 339).

◊ Тип глагольного словоизменения, именного словоизменения; тип словоизменения имени числительного, местоименного существительного, притяжательных прилагательных.

Тип словоизменения живой. То же, что тип словоизменения продуктивный. Т. п. см.: Тип словоизменения (Грам., 1953, с. 44).

Тип словоизменения мертвый. То же, что тип словоизменения непродуктивный. Т. п. см.: Тип словоизменения (Грам., 1953, с. 44).

Тип словоизменения непродуктивный. Тип словоизменения, не пополняющийся новыми словами. Т. п. см.: Тип словоизменения (Грам., 1953, с. 44).

Тип словоизменения продуктивный. Тип словоизменения, который пополняется новыми словами. Т. п. см.: Тип словоизменения (Грам., 1953, с. 44).

Тип словоизменительный. То же, что тип словоизменения (Шанск., Тих., с. 113).

Тип спряжения. То же, что спряжение во 2-м знач. «Окончания спрягаемых форм глагола, спаиваясь с суффиксами (ср.: *крив-и-ть, кривл-ю, крив-и-шь* и т.п.), становятся формальными приметами разных типов спряжения...» (Вин., 1947, с. 441). «По образованию форм настоящего (будущего простого) времени и форм, производных от основы настоящего времени, глаголы делятся на два типа спряжения: первое спряжение (I) и второе спряжение (II). Особенности каждого типа ясно обнаруживаются в личных формах настоящего времени (кроме форм 1-го лица единственного числа, совпадающих в обоих типах)» (Грам., 1953, с. 466; см. также: с. 474; Мил., с. 22, 198, 223, 232; Рус. яз., с. 197; Совр. рус. яз., с. 161, 169; Шанск., Тих., с. 78).

Тип формообразования. То же, что способ формообразования (формообразовательный). «В языках флективных... части речи различаются также типами формообразования и словообразования...» (Буд., с. 279–280; см. также: Вин., 1947, с. 437).

◊ Тип формообразования внутриглагольного, префиксального, суффиксального.

Типологическая классификация союзов. См.: Классификация союзов типологическая.

Традиционное чередование звуков. То же, что грамматическое, морфологическое чередование звуков (фонем) (Реф., с. 277, 279).

Транзитивность [глагола]. То же, что переходность глагола (Бонд., 1971а, с. 56).

Транслятив. То же, что падеж превратительный (употребляется в некото-

рых финно-угорских языках) (Голов., 1983, с. 131).

Транспозиция. Употребление грамматической формы слова в несвойственном ей значении. «В тех случаях, когда действие [выраженное формой 2-го лица глагола] соотнесено с говорящим, имеет место транспозиция: второе лицо выступает в значении первого; например: *Поговоришь с ним, и станет легче на душе; Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь; Вечно тебя ждешь*» (Грам., 1970, с. 363; см. также: с. 366). «При переносном употреблении (транспозиции) времен... наблюдается расхождение между временным значением глагольной формы и темпоральностью контекста. | ...Переносное употребление форм времени, пожалуй, представляет собой наиболее яркий, колоритный случай транспозиции грамматических форм вообще» (Бонд., 1971, с. 129).

Тяготение. «Тяготение – это такая разновидность подчинительной связи, которая выражает семантически обусловленное стремление одного из компонентов синтаксической конструкции соотнести свое содержание с другим компонентом через посредство третьего компонента, с которым оба они также находятся в определенной связи» (Расп., 1970, с. 40). «В некоторых случаях между подлежащим и сказуемым усматривается еще одна разновидность синтаксической связи – т я г о т е н и е: в предложениях типа *Сестра лежала больная; Отец вернулся веселый* (*веселым*). Тяготением связь называется потому, что именная часть сказуемого соотносится с подлежащим через посредство третьего компонента. Такая связь обнаруживается при двойном отношении: прилагательное связано и с глаголом, и с именем (или местоимением)» (Валг., с. 62).

У

Ударение. То же, что словесное ударение (как грамматическое средство). «Примером использования **ударения** для выражения грамматического значения могут служить глагольные формы *нарéзать* и *нарезáть* в русском языке, а также различающиеся ударением одинаковые по своему фонемному составу существительные и глаголы в английском языке (*présent – presént, récord – recórd* и др.): ударение на первом слоге в этих словах свидетельствует о том, что это существительные, тогда как у глаголов ударным будет второй слог» (Глинск., Петр., с. 206).

Ударение логическое. Выделение в составе предложения (высказывания) слова, наиболее важного с точки зрения говорящего. «Для синтаксиса в первую очередь имеет значение так называемое ф р а з о в о е, или л о г и ч е с к о е, у д а р е н и е, характеризующееся наибольшей громкостью, а также замедленным темпом произнесения выделяемого слова. Это ударение обычно подчеркивает слово, которое представляется говорящему наиболее важным» (Гвозд., ч. 2, с. 15).

Ударение синтагматическое (синтагмы). Выделение того или иного слова в синтагме. «В более сложных предложениях, состоящих из нескольких синтагм, кроме фразового ударения, синтаксическую роль играет у д а р е н и е с и н т а г м ы. Так называется выделение усиленным ударением одного слова в синтагме. Обычно такое ударение падает на последнее слово синтагмы, но мо-

жет падать и на другие слова... Наиболее сильное из синтагматических ударений является фразовым ударением; ударения остальных синтагм неодинаковы по силе, но всегда слабее, чем в синтагме с фразовым ударением...» (Гвозд., ч. 2, с. 16).

Ударение словесное. Выделение в составе словосочетания или предложения той или иной словоформы как одно из грамматических средств. «К числу средств выражения грамматического значения принадлежит и словесное ударение: сопоставим такие формы, как *вёсны – весны́, ру́ки – руки́, до́ма – дома́, го́рода – города́*» (Голов., 1983, с. 103).

Ударение фразовое. 1. Выделение слова (или словосочетания) в составе фразы, высказывания. «Фразовое ударение – это наиболее сильное ударение в речевом такте или группе речевых тактов (т.е. во фразе), образующее их динамический центр. В нейтральной литературной речи фразовое ударение находится на последнем ударном слоге последнего речевого такта» (Грам., 1970, с. 596). «Фразовым называется ударение, объединяющее синтагматические образования. Группа слов, представляющая единое смысловое целое, имеет ударение на одном из своих членов, в большинстве случаев на последнем члене...» (Совр. рус. яз., с. 282; см. также: Масл., с. 79).

2. То же, что ударение логическое. Т. п. см.: Ударение логическое (Гвозд., ч. 2, с. 15).

Ударение эмфатическое. Ударение, являющееся средством выражения экспрессивности речи. «Особую роль играет эмфатическое ударение, которое отражает эмоциональную окрашенность речи. Оно в основном выражается продлением и напряженным произношением ударного гласного; такое произношение в художественных текстах графически может передаваться повторением буквы: *прекра-асная идея!*» (Гвозд., ч. 2, с. 16). «Эмфатическое ударение служит средством усиления эмоциональной стороны слова и всегда экспрессивно. Эмфатическое ударение состоит в удлинении ударного гласного в вопросительных или восклицательных предложениях, например: *Ка-ак ты смел?!*» (Совр. рус. яз., с. 284).

Удвоение [слова, основы, корня]. То же, что повтор, или редупликация. Т. п. см.: Редупликация (Голов., 1983, с. 104), Способ образования [грамматических] форм [слов] (Шир., с. 204; см. также: Буд., с. 296; Глинск., Петр., с. 207; Шайк., с. 81–82).

Удвоение [слова, основы, корня] полное. То же, что повтор полный, редупликация полная (Буд., с. 258; Глинск., Петр., с. 207; Общ. яз., с. 228).

Удвоение [слова, основы, корня] частичное. То же, что повтор неполный, повтор частичный, редупликация частичная (Буд., с. 258; Общ. яз., с. 228; Шайк., с. 82).

Удвоение согласного. То же, что геминация согласного. Т. п. см.: Геминация согласного (Шайк., с. 84).

Удвоенная форма слова. См.: [Грамматическая] форма [слова] удвоенная.

Указательное слово. 1. То же, что местоименное слово. «Внутри знаменательных слов... проходит деление слов, во-первых, на собственно-знаменательные (слова неуказательные) и местоименные (слова указательные) и, во-вторых, на несчетные и счетные. К указательным (местоименным) словам относятся

слова, не называющие предмет или признак, а лишь указывающие на него, в том числе слова, указывающие на количество и количественный признак, например: *я, ты, он; тот, такой, некоторый; там, туда; столько, сколько*» (Рус. грам., т. 1, с. 458; см. также: Вин., 1947, с. 42, 322; Гвозд., ч. 1, с. 145; Грам., 1970, с. 304; Рус. грам., т. 2, с. 512, 520 и след.; Рус. яз., с. 88; Совр. рус. яз., с. 118).

2. То же, что соотносительное слово, местоименно-соотносительное слово. «Указательные (местоименные) слова употребляются только в главном предложении, предупреждая, что у него есть подчиненное придаточное предложение: *Во всем отряде царствовала* ***такая*** *тишина, что ясно слышались все сливающиеся, исполненные таинственной прелести звуки ночи* (Л. Толстой. “Набег”); *В одном краю,* ***там****, куда шли, небо чуть начало зеленеть* (А.Н. Толстой. “Восемнадцатый год”)...» (Гвозд., ч. 2, с. 212; см. также: Грам., 1954, ч. 2, с. 345).

Указательно-заместительное слово. То же, что местоименное слово, указательное слово. «По способности выступать в общей и / или частной отнесенности большинство знаменательных слов делится на три группы: 1) имена собственные, 2) нарицательные слова и 3) так называемые указательно-заместительные, или местоименные, слова» (Масл., с. 92). «Указательно-заместительные слова составляют количественно небольшую, но важную группу. Это местоимения, например *я, ты, он, этот, мой, какой, такой, столько*, и местоименные наречия, например *так, здесь, там, тогда* и др.» (Там же, с. 93; см. также: с. 157, 166–167).

Указательно-местоименное слово. То же, что местоименное слово, или указательное слово (Вин., 1947, с. 723).

Умлаут (Umlaut). Разновидность внутренней флексии, при которой чередующиеся гласные различаются только по месту образования. «Другой вид внутренней флексии в германских языках – Umlaut (префикс *um-* – “пере” и *laut* – “звук”, термин... был предложен Якобом Гриммом), образовавшийся в средневековый период в различных германских языках самостоятельно и по-разному, выражает различие единственного числа, где в корне задние гласные, и множественного, где на их месте передние гласные» (Реф., с. 281–282). «В случае умлаута английский язык предпочитает ограничиваться чистой внутренней флексией, тогда как немецкий охотно соединяет внутреннюю флексию с аффиксацией, например: *Gast* – “гость” – *Gäste*... – “гости”, *Wolf*... – “волк” – *Wölfe*... – “волки” и т.п.» (Там же, с. 282).

Уподобление главных членов двусоставного предложения. См.: Формальное уподобление главных членов двусоставного предложения.

Управление. Подчинительная синтаксическая связь, при которой «главный компонент сочетания требует от зависимого формы определенного падежа без предлога или с предлогом» (Бел., с. 41; см. также: с. 32, 38, 42, 46–47). «Управление – это такой способ подчинительной связи, при котором зависимое слово ставится при главном слове в определенном падеже: *написать письмо* (вин. п.), *написать матери* (дат. п.), *резать ножом* (твор. п.), *сидеть в кресле* (предл. п.) и т.д.» (Баб., Макс., с. 40). «Управление – это такой вид подчинительной связи, при котором подчиненное слово принимает форму того или иного падежа в зависимости от грамматических возможностей господствующего слова и выражаемого им значения» (Валг., с. 55; см. также: с. 57). «Управлением называется такой вид синтаксической связи, когда употребление определенной формы косвенного падежа существи-

тельного, предметно-личного местоимения или субстантивированного прилагательного (без предлога или с предлогом) обусловлено грамматическим или лексико-грамматическим значением другого, господствующего слова» (Грам., 1954, ч. 2, с. 22). «При управлении зависимое слово приобретает форму того падежа, к-рого требует подчиняющее слово, благодаря своей грамматической (напр.: *выше брата*) или лексико-грамматической природе (напр.: *управлять хозяйством*)...» (Рус. яз., с. 214; см. также: с. 358; Гвозд., ч. 2, с. 32–35; Голов., 1983, с. 137; Голов., 1994, с. 28–29, 121; Грам., 1970, с. 489, 491, 493, 503–511; Ломт., 1979, с. 9, 43; Масл., с. 171; Общ. яз., с. 275; Расп., 1970, с. 43; Реф., с. 329; Рус. грам., т. 2, с. 21, 25, 31, 59, 61, 73–74; Скобл., с. 3, 7–17, 22–32, 35, 42, 49, 103, 147, 149, 226; Совр. рус. яз., с. 270; Шайк., с. 112–113).

◊ Управление адъективное (то же, что управление прилагательных), глагола, глагольное (управляющим словом является глагол), именное (управляющее слово – имя существительное или прилагательное), компаратива, компаративное (управляющее слово – компаратив), наречий, наречное, предикативов, приадъективное (то же, что управление прилагательных, или адъективное), приглагольное (то же, что управление глагола), прилагательных (имен прилагательных), принаречное (то же, что наречное, наречий), присубстантивное (то же, что управление существительных), существительных (имен существительных).

Управление беспредложное. Управление, при котором зависимое слово употребляется без предлога. Т. п. см.: Управление предложное (Грам., 1970, с. 490; см. также: с. 491, 496–499, 505; Расп., 1970, с. 44; Рус. грам., т. 2, с. 25, 30–32, 35, 53, 60 и др.).

Управление беспредложно-предложное. Управление, при котором в качестве зависимых компонентов употребляются и предложная, и беспредложная конструкции, например: *наблюдать кого-н. – за кем-н.; довезти кого-, что-н. до кого-, чего-н.* (Грам., 1970, с. 496, 499; Рус. грам., т. 2, с. 31, 36).

Управление в узком понимании (в узкой трактовке). Управление, при котором выбор управляемой формы находится в непосредственной зависимости «от лексического или грамматического значения господствующего слова» (Скобл., с. 45). «При управлении (в узкой трактовке) лексическое значение господствующего слова потенциально предопределяет те отношения, которые выражаются зависимой формой. В результате устанавливаемые отношения получают как бы д в у с т о р о н н е е выражение: и в грамматической форме подчиненного слова, и в лексическом значении стержневого (естественно, что в этом случае господствующее и подчиненное слова образуют наиболее тесное, а главное – у с т о й ч и в о е объединение)» (Там же, с. 65).

Управление в широком понимании. Управление, при котором выбор управляемой формы находится в непосредственной зависимости «от коммуникативной потребности выразить те или иные смысловые отношения между господствующим и зависимым словами» (Скобл., с. 45; см. также: Бел., с. 53).

Управление вариативное. Управление, при котором стержневое слово управляет «двумя, реже более взаимозамещающимися формами с одним и тем же значением» (Грам., 1970, с. 490), разными формами в одном и том же значении, например: *съесть что-н. – чего-н.; просить чего-н. – о чем-н.; вспомнить кого-, что-н. – о ком-, чем-н. – про кого-, что-н. – насчет кого-, чего-н. – относительно кого-чего-н.* «При в а р и а т и в -

ном управлении глагол может управлять двумя или более разными формами в одном и том же значении; поэтому такие формы оказываются взаимозаменяемыми. ...Варьироваться могут: 1) беспредложные управляемые формы; 2) беспредложная и предложная управляемые формы; 3) предложные формы...» (Грам., 1970, с. 496; см. также: с. 497–498, 505, 510; Рус. грам., т. 2, с. 25, 35–37).

◊ Управление вариативное двухвариантное (используются два варианта зависимой словоформы), трехвариантное, многовариантное; беспредложное, беспредложно-предложное, предложное.

Управление двойное. Управление, при котором «глагол управляет... одновременно двумя словоформами» (Грам., 1970, с. 491). «При двойном сильном глагольном управлении категориальными свойствами глагола в случае его неабсолютного употребления предопределено регулярное наличие при нем двух разных управляемых форм...» (Там же, с. 498; см. также: с. 499–501; Рус. грам., т. 2, с. 25, 31–34).

◊ Управление двойное вариативное, невариативное; беспредложное, беспредложно-предложное, предложное.

Управление невариативное. Управление, при котором стержневое слово «управляет одной формой в определенном значении» (Грам., 1970, с. 490), например: *избирать кого-, что-н., достигнуть чего-н., радоваться чему-н., оторваться от кого-, чего-н., прикоснуться к кому-, чему-н.* (Там же, с. 491 и след.; Рус. грам., т. 2, с. 25).

Управление непосредственное. То же, что управление беспредложное, или прямое. «Различается управление непосредственное, когда в зависимости от управляющего слова употребляется форма косвенного падежа имени существительного или местоимения без предлога (*выполнить план, выполнение плана; управлять государством, управление государством*), и предложное, когда косвенный падеж находится в зависимости не только от управляющего слова, но и от предлога или когда управление формой косвенного падежа осуществляется с помощью предлога (*вспоминать о детстве, тоска по родине, встреча с друзьями, доклад о международном положении, стремление к цели*)» (Грам., 1954, ч. 1, с. 26; см. также: Баб., Макс., с. 40; Расп., 1970, с. 44).

Управление одиночное. Управление, при котором стержневое слово управляет одной словоформой (Грам., 1970, с. 491).

Управление опосредованное. То же, что управление предложное. Т. п. см.: Управление прямое (Реф., с. 329; см. также: Расп., 1970, с. 44).

Управление падежное. Управление, при котором показатели соединения управляющего и зависимого слов «выражены во флективной форме зависимого слова» (Шир., с. 228).

Управление предложное. Управление, которое осуществляется с помощью предлога. «При предложном управлении связь [между управляющим и зависимым словами] осуществляется средствами падежной флексии и предлога...» (Грам., 1970, с. 490; см. также: с. 493–497, 501, 505–508). Др. т. п. см.: Управление непосредственное (Грам., 1954, ч. 1, с. 26), Управление прямое (Реф., с. 329; см. также: Баб., Макс., с. 40; Расп., 1970, с. 44; Рус. грам., т. 2, с. 25, 27, 31, 34, 37, 54, 60, 74).

Управление прямое. То же, что управление беспредложное, непосред-

ственное. «Управление может быть прямым (*вижу собаку, любуюсь собакой, отдал собаке* и т.п.) и опосредованным, предложным (*гляжу на собаку, иду с собакой, пошел к собаке* и т.п.)» (Реф., с. 329).

Управление сильное. Управление, при котором обязательно присутствует зависимое, управляемое слово в определенной падежной форме. «Различают сильное и слабое У[правление]. Сильное У. обусловлено тем, что главное слово обладает такими лексико-грамматическими свойствами, что при нем необходимо зависимое слово, находящееся в определенных смысловых отношениях с главным, ср.: *написал письмо, выехал из леса*. При слабом У. зависимое слово не является обязательным для главного: главное слово может быть употреблено в предложении без зависимого...» (Рус. яз., с. 358). «При сильном управлении господствующее слово своими лексико-грамматическими свойствами предопределяет обязательное появление при нем определенной управляемой падежной формы, т.е. связь является необходимой» (Валг., с. 56). «При сильном управлении главное слово предсказывает форму зависимого: *читать книгу, чтение книги; три стола, двое друзей* и т.п.» (Баб., Макс., с. 41; см. также: Бел., с. 45–47; Грам., 1970, с. 490–491 и след.; Общ. яз., с. 274–275; Рус. грам., т. 2, с. 21, 25, 30 и др.; Скобл., с. 9–13, 52, 67–70, 74 и др.; Совр. рус. яз., с. 271).

Управление слабое. Управление, при котором зависимое, управляемое слово может быть употреблено в разных формах или отсутствовать. «При слабом управлении распространение господствующего слова данной падежной формой не предопределено его лексико-грамматическими свойствами, т.е. наличие управляемых форм факультативно...» (Валг., с. 56). «При слабом управлении главное слово не предсказывает форму зависимого: *гулять около реки, гулять с товарищем, домик в лесу* и т.д.» (Баб., Макс., с. 41). Т. п. см. также: Управление сильное (Рус. яз., с. 358; см. также: Бел., с. 45–47; Грам., 1970, с. 490, 503–510; Общ. яз., с. 274; Рус. грам., т. 2, с. 21, 25, 30 и др.; Скобл., с. 11–13, 68, 70, 74 и др.; Совр. рус. яз., с. 272).

Управление тройное. Управление, при котором стержневому слову подчинены одновременно три словоформы, три падежные конструкции, например: *перевести книгу с русского на хинди* (Грам., 1970, с. 502–503).

Управляемое слово. Зависимое слово в словосочетании при управлении. «Управляемыми словами бывают существительные и другие субстантивированные слова (*извлекать → полезное, уважение → к старшим*)» (Гвозд., ч. 2, с. 33).

Управляющий элемент. То же, что управляющее слово. «Иногда управляющим элементом выступает фразеологический оборот, требующий такого падежа, который не употребителен при синонимичном с ним глаголе: *потребовать от сотрудников – предъявлять требование сотрудникам; смешить учащихся – возбуждать смех учащихся; ударить противника – наносить удар противнику*» (Гвозд., ч. 2, с. 35).

Управляющее слово. Стержневое слово или фразеологизм в словосочетании при управлении. «Управляющими словами выступают все знаменательные части речи (*крыло → птицы, склонный → к шуткам, двадцать → деревьев, кто-то → из братьев, поливать → улицу, жарко → от солнца*), а также фразеологические обороты...» (Гвозд., ч. 2, с. 33).

Уровень грамматического строя языка. То же, что грамматика в 1-м знач., или грамматический строй языка, грамматический уровень системы языка (Рус. яз., с. 58).

Уровень падежа (падежной системы). Степень сложности падежной формы (падежных форм), определяемая количеством флексий. «Падежная система может иметь несколько уровней. Рассмотрим в качестве типичного случая категорию падежа в цыганском языке. Из 6 падежей именительный падеж и винительный относятся к первому уровню, их ударные флексии присоединяются прямо к основе... Безударные флексии второго уровня присоединяются к форме винительного падежа...» (Шайк., с. 100).

Уровень синтаксической системы языка. То же, что синтаксис в 1-м знач., или синтаксический строй языка, синтаксический уровень языка (языковой системы) (Бел., с. 5).

Усеченная форма прилагательного (имени прил.). См.: [Грамматическая] форма прилагательного усеченная.

Усилительное слово. Вспомогательное слово (в 3-м знач.), употребляемое при образовании аналитических форм степеней сравнения. Т. п. см.: Степень сравнения в 1-м знач. (Буд., с. 296).

Утверждение. 1. Компонент грамматического значения предложения, выражающий утверждение чего-либо. Т. п. см.: Отрицание в 1-м знач. (Рус. грам., т. 2, с. 402), Отрицание двойное (Там же, с. 411).

2. То же, что частица утвердительная (о частице *да*) (Грам., 1970, с. 315).

Уточнение. Разновидность пояснения, пояснительных отношений, представляющая собой сужение, ограничение объема понятия, выражаемого предшествующим компонентом предложения. «Разновидностью пояснительных отношений (как отношений синтаксических) (т.е. разновидностью пояснения. – *В.Н.*) является уточнение (*После работы, часов в семь*...) и включение...» (Рус. яз., с. 222). «Уточнение – это сужение, ограничение объема обозначаемого: второй член ряда более точно (узко) определяет то, что названо первым членом. Уточнение всегда несет дополнительную информацию: *Вино и баранину мне привозят с гор, с моей фермы* (Купр.)» (Рус. грам., т. 2, с. 175; см. также: Баб., Макс., с. 158–159; Совр. рус. яз., с. 502–503).

Уточняющие слова. Однородные члены предложения, употребляемые при обобщающем слове или словосочетании. «Грамматически однородные члены являются уточняющими словами по отношению к обобщающему слову и выполняют одинаковую с ним синтаксическую функцию. В роли уточняющих слов однородные члены могут находиться при любом члене предложения, например: *Сегодня все слилось в одно: и* ***смех****, и* ***ветки*** *проливные, и это* ***небо*** *из окна, и* ***папиросы*** *выпускные, и* ***запах*** *кожи и сукна* (Щип[ачев]) (обобщающее слово – подлежащее). | *Местонахождение усадьбы* ***было хорошо****:* ***приветливо****,* ***уединенно*** *и* ***привольно*** (Тург[енев]). (обобщающие слова – сказуемые)» (Совр. рус. яз., с. 482–483).

Ф

Фазисное слово. Вспомогательное слово, «обозначающее фазы в осуществлении процессуального признака: *стал учителем, сделался важным, продолжал говорить, начал петь* и т.п.» (Зол., 1973, с. 37; см. также: Зол., 1982, с. 257).

Фазовость [глагола]. Свойство глагола выступать в качестве фазисного слова (Бонд., 1971а, с. 100).

Финитивность [глагола]. Свойство глагола выражать финитивное, или окончательное, значение (Совр. рус. яз., с. 153).

Флексийная омонимия. Омонимические отношения между флексиями (Вин., 1975, с. 15–17, 20).

Флексия. 1. То же, что окончание. «В русском языке грамматические отношения и связи слова выражаются прежде всего формами слов, с помощью формальных элементов слова, в основном флексий (окончаний)» (Грам., 1954, ч. 1, с. 34; см. также: Код., 1987, с. 216; Рус. яз., с. 66, 176, 231, 374).

2. Любая служебная морфема, служащая средством образования грамматических форм слова. «По своей грамматической роли суффиксы – словообразовательные аффиксы, а флексии – словоизменительные...» (Реф., с. 265; см. также: с. 269). «Те значимые части словоформы, которые выражают грамматические элементы значения, называются флексиями» (Мил., с. 24; см. также: с. 14 и след.; Буд., с. 242; Вин., 1975, с. 19–20; Совр. рус. яз., с. 51; Шайк., с. 101).

◊ Флексия лица (личная), падежа (падежная, падежной формы), родовая, родо-числовая.

Флексия внешняя. Флексия, представленная служебной морфемой (в противоположность внутренней флексии) (Реф., с. 316; Шир., с. 209).

Флексия внутренняя. Звуковое изменение в составе основы слова, служащее средством выражения грамматического значения. «Грамматические значения могут выражаться изменениями звукового состава самого корня, или, иначе, внутренней флексией...» (Реф., с. 276; см. также: с. 247, 254–255, 280–283, 316). «Изменение звуков внутри корня или основы при выражении грамматических значений называют флексией основы (или внутренней флексией)» (Код., 1987, с. 217). «Чередования, служащие для выражения грамматических значений, называются внутренней флексией» (Гвозд., ч. 1, с. 116; см. также: Глинск., Петр., с. 206; Шир., с. 209).

Флексия внутренняя чистая. Внутренняя флексия, служащая единственным средством выражения грамматического значения в данной словоформе, т.е. употребляющаяся вне сочетания с другими грамматическими средствами. Т. п. см.: Умлаут (Umlaut) (Реф., с. 282; см. также: с. 283).

Флексия конечная. Флексия (во 2-м знач.), располагающаяся в конце словоформы (в противоположность префиксальной флексии). «Русский глагол отличается бедностью конечной флексии. В нем морфологический центр переместился от конца слова к началу, от конечных флексий к префиксальным» (Вин., 1975, с. 19). «В некоторых языках, например в арабском, флексия может оказаться даже в начале слова. Так, арабский глагол *qtl* – “убивать” в перфекте

имеет *qatala*, а в имперфекте *yaqtula*. Все же следует подчеркнуть, что наиболее типичной и распространенной является конечная флексия» (Буд., с. 242).

Флексия нулевая. То же, что окончание нулевое, т.е. отсутствие окончания в определенной словоформе, которое, по широко распространенному мнению, выражает то или иное грамматическое значение. Т. п. см.: Аффикс нулевой (Реф., с. 269).

Флексия основы (основ). То же, что флексия внутренняя. «Чередования [звуков, фонем], выступающие в качестве дополнительных показателей грамматических форм, называются грамматическими чередованиями или флексией основ, также внутренней флексией (в отличие от обычной “внешней” флексии, представленной служебными морфемами, образующими формы слова)» (Шир., с. 209; см. также: с. 210). Др. т. п. см.: Флексия внутренняя (Код., 1987, с. 217).

Флексия положительная. Флексия, выраженная звуком или сочетанием звуков (в противоположность нулевой флексии) (Реф., с. 269).

Флексия префиксальная. Флексия (во 2-м знач.), располагающаяся в начале словоформы (в противоположность конечной флексии). Т. п. см.: Флексия конечная (Вин., 1975, с. 19).

Флексия реляционная. Флексия, выражающая грамматическое значение (Шир., с. 221).

Флексия чистая. 1. Флексия, употребляющаяся для выражения данного грамматического значения в чистом виде, вне сочетания с другими грамматическими средствами. См.: Флексия внутренняя чистая.

2. Флексия, выражающая только одно грамматическое значение. «Примером чистой флексии в русском языке может служить ***-и*** в глаголах прошедшего времени для обозначения только множественного числа: *ходил – ходил**и***, или, еще точнее, ***-те*** в повелительном наклонении тоже для обозначения множественного числа: *иди – иди**те**, кинь – кинь**те*** и т.п.» (Реф., с. 265).

Флективная форма [слова]. См.: [Грамматическая] форма [слова] флективная.

Флективное средство. Флексия как средство образования грамматических форм слов. Т. п. см.: Аналитическое средство (Буд., с. 271).

Флектирование. Способ образования грамматических форм слов, выражающийся в том, что к основе слова присоединяются флексии, или аффиксы флективного типа. «Существует два основных способа присоединения аффиксов – флектирование и агглютинирование. При флективном способе аффикс прочно соединяется с основой, так что при выражении разных грамматических значений происходят видоизменение основы и замена аффиксов» (Код., 1987, с. 223).

Форма [в грамматике]. То же, что грамматическая форма. См.: [Грамматическая] форма.

Форма вежливости. Личная форма глагола, нормативно употребляющаяся только в повелительном наклонении с оттенком вежливости (о формах глагола *кушать*). «*Кушать* неупотребительно ни в первых, ни в третьих лицах, а только в повелительном наклонении, где оно заменяет формы *ешь, ешьте,* являющиеся уже фамильярными, и с осторожностью в форме вежливости (2-е лицо мн. ч.), где оно легко может получать слащавый оттенок» (Щерба, 1957, с. 121).

Форма звательная. См.: Звательная форма [слова, существительного].

Форма изменения [слова]. То же, что форма словоизменения, словоизменительная. «Л е к с е́ м а *брат* должна передавать единство всех форм изменения данного слова: *брат, брата, брату, братом, брате, братья, братьев, братьям, братьями, братьях* (с основой *брат- – братj-*). Отсюда следует и определение лексемы: слово в совокупности всех его словоизменительных форм» (Реф., с. 250). «Слова категории состояния имеют единственную форму изменения – форму сравнения» (Совр. рус. яз., с. 203; см. также: с. 190, 204).

Форма основоизменения. То же, что форма спряжения, или грамматическая форма глагола спрягаемая. «Формы спряжения (деривационные и моционные) являются формами о с н о в о и з м е н е н и я. Как и формы основообразования, это словоизменительные, не основообразовательные формы (они принадлежат одному и тому же слову, различаются лишь грамматическим, а не собственным значением слова). Но, в отличие от основообразовательных форм, они связаны со значением не данной формы данного слова, а со значением словосочетания, в которое входит данное слово. Это, следовательно, вид реляционных форм» (Шир., с. 199).

Форма основообразования (основообразовательная). Форма слова, отличающаяся от других его форм только грамматическим значением (в отличие от словообразовательных форм). «От деривационных и моционных словообразовательных форм отличаются формы о с н о в о о б р а з о в а т е л ь н ы е. В отличие от форм словообразовательных, они связаны со стандартным значением. ...Поскольку значения основообразовательных форм стандартны, они отделимы от значения слова, это грамматические значения, а формы слов, различающиеся лишь грамматическим значением, – это формы одного и того же слова, основообразовательные формы – это формы словоизменения...» (Шир., с. 197). Др. т. п. см.: Форма основоизменения (Там же, с. 199).

Форма предложения. См.: [Грамматическая] форма предложения.

Форма синтаксических отношений. То же, что тип синтаксической связи.

Форма сказуемого. То же, что грамматическая форма глагола предикативная, или спрягаемая. «По отношению к формам глагола термин “предикативные формы” может быть употреблен как в знач. “спрягаемые формы”, так и в знач. “формы сказуемого”» (Рус. грам., т. 1, с. 664).

Форма сказуемости. То же, что грамматическая форма глагола предикативная (Грам., 1954, ч. 1, с. 78).

Форма склонения. То же, что грамматическая форма слова склоняемая, падежная. «Круг форм склонения, падежных словоизменений, присущих разным типам имен, ограничен» (Вин., 1947, с. 167). Др. т. п. см.: Склоняемое слово (Там же, с. 34; см. также: с. 151–152, 169, 191, 199, 294, 313, 401 и др.; Голан., с. 95; Шир., с. 199; Щерба, 1957, с. 73).

◊ Форма склонения имени, имени прилагательного, имени существительного, числительного.

Форма слова. См.: [Грамматическая] форма слова.

Форма словоизменения [словоизменительная]. Грамматическая форма слова, образующаяся в результате словоизменения (склонения или спряжения).

«Большое количество имен существительных имеет формы словоизменения или только единственного, или только множественного числа» (Вин., 1947, с. 156). «Формы словоизменений у местоимений очень разнообразны» (Там же, с. 333; см. также: с. 32, 92, 177, 190, 306, 340, 377, 441, 746 и др.). «Деепричастия не имеют форм словоизменения» (Рус. грам., т. 1, с. 646; см. также: с. 507). «Все служебные слова совершенно лишены форм словоизменения...» (Совр. рус. яз., с. 20; см. также: с. 125, 130, 184). «Некоторые языковеды считают, что все синтаксические формы [слов] словоизменительные, а все несинтаксические – словообразовательные» (Реф., с. 257; см. также: с. 259, 300). Т. п. см. также: Форма основообразовательная (Шир., с. 197; см. также: с. 198–199, 218, 222; Буд., с. 243, 269, 281; Вин., 1975, с. 44; Грам., 1953, с. 43; Код., 1987, с. 221–222, 242–244; Мил., с. 245; Рус. грам., т. 2, с. 513; Рус. яз., с. 148, 325).

◊ Форма словоизменения (словоизменительная) аналитическая, синтетическая; глагола, имени прилагательного, существительного, числительного, местоимения.

Форма словосочетания. «Словообразовательная и словоизменительная модель, форма слова и форма словосочетания – основные единицы формальной грамматики» (Код., 1987, с. 206). «Если вспомогательные глаголы образуют формы слов, то союзы – формы словосочетаний и предложений» (Там же, с. 215; см. также: Бел., с. 73–74; Вин., 1947, с. 582).

Форма совместного действия. Грамматическая форма множественного числа повелительного наклонения глагола, выражающая значение совместного действия (Грам., 1970, с. 414).

Форма согласования. Грамматическая форма зависимого слова при синтаксической связи согласования, совпадающая с соответствующей формой главного слова словосочетания, например форма рода, числа, падежа прилагательного в адъективно-субстантивном словосочетании. «Имя прилагательное – синтетическая категория, располагающая формами согласования». (Вин., 1947, с. 344) «В формах сравнительной степени на *-ее*(*-ей*), *-е, -ше* отсутствуют признаки не только падежа, но и числа, рода, т.е. формы согласования» (Там же, с. 258; см. также: с. 261, 272, 328, 364; Совр. рус. яз., с. 31; Шир., с. 199).

Форма спряжения. То же, что грамматическая форма глагола спрягаемая. «Все формы лица, числа, времени и наклонения какого-нибудь глагола (*строю, строим, я строил, мы строили, я строил бы, стройте* и т.п.) являются формами спряжения одного слова. Даже при резком фонетическом различии этих форм (например: *я лег – лягу – ляжем – ляг; я сел – сяду – сядь; пою – я пел – пой; пью – я пил – пей; я мял – мну – мни; я взял – возьму – буду брать; иду – я шел* и т.п.) не возникает сомнения в том, что это – грамматические формы одного и того же глагола» (Вин., 1947, с. 428; см. также: с. 423; Шир., с. 199).

Форма спряжения деривационная. Форма спряжения, которая «указывает, что действие... нереально, что оно требуемо, желаемо, предположительно или возможно при известных условиях...» (Шир., с. 199). «Деривационными формами спряжения являются формы сослагательного, условного, желательного, повелительного, наклонений в различных языках» (Там же).

Форма спряжения моционная. Форма спряжения, которая «вносит дополнительные значения самих слов, модифицирует значения слов», например форма причастия, деепричастия, инфинитива

(Шир., с. 199). «К моционным формам спряжения Ф.Ф. Фортунатов относил формы глагольного времени...» (Там же).

Форма [спряжения] реляционная. Форма спряжения, «указывающая лишь на отношения данного слова к другим словам в словосочетании» (Шир., с. 199). «В реляционных формах следует прежде всего выделить формы спряжения, указывающие на изменение значения всего словосочетания, в которое входит данное слово» (Там же).

Форма спряжения страдательная. То же, что причастие страдательное. «Страдательные формы спряжения, сложившиеся на основе нечленных причастий (типа: *накрыт, был накрыт, будет сказано*), все сильнее втягиваются в категорию состояния и теряют залоговый оттенок пассивности» (Вин., 1947, с. 424).

Форма степени сравнения. См.: Степень сравнения, Грамматическая форма степени сравнения.

Форма структурной схемы предложения. Формальное и семантическое видоизменение (разновидность) структурной схемы предложения. «Структурная схема предложения средствами глагольного слова и специальных частиц способна видоизменяться для выражения разных объективно-модальных значений. Эти видоизменения представляют собою не что иное, как отдельные формы структурной схемы предложения...» (Грам., 1970, с. 544).

Форма субъективной оценки [качества]. Производное слово или грамматическая форма слова, выражающие отношение говорящего к тому, что ими обозначается. «Уже в первой половине XIX в. русские грамматики учили, что категория “субъективной оценки” имен существительных обычно находит выражение в формах одного и того же слова. Уменьшительные, ласкательные и другие формы субъективной оценки считались не самостоятельными словами, а формами производящего существительного» (Вин., 1947, с. 112). «Широкая возможность превращения уменьшительно-ласкательной формы в особое самостоятельное слово... свидетельствует о том, что формы субъективной оценки имен существительных занимают промежуточное, переходное положение между формами слова и разными словами...» (Там же, с. 114; см. также: с. 93, 113, 126, 146, 236–243, 347, 362). «Формы субъективной оценки качества отличаются от основных прилагательных положительной степени не только лексическим значением и яркой экспрессивной окраской, но и своей неспособностью к образованию степеней сравнения» (Совр. рус. яз., с. 86).

◊ Форма субъективной оценки [качества] имени существительного, прилагательного, качественного прилагательного, наречия, качественного наречия; уменьшительная, ласкательная, уменьшительно-ласкательная.

Форма-слово. См.: Форма-слово гибридная.

Форма-слово гибридная. Грамматическая форма слова, обладающая признаками самостоятельного слова (о причастии и деепричастии). «Те причастия и деепричастия, которые сохраняют свою глагольную силу и глагольные свойства, остаются гибридными формами-словами: они [по мнению А.А. Потебни] лежат в смешанной глагольно-именной или глагольно-наречной зоне...» (Вин., 1947, с. 429).

Формально неизменяемое слово. То же, что неизменяемое слово. «Резервом, пополняющим класс союзов, являются формально неизменяемые слова, глав-

ным образом из сферы частиц, наречий и вводных (модальных) слов, которые семантически приспособлены к выражению тех или иных абстрактных отношений» (Рус. грам., т. 1, с. 714).

Формально-грамматический показатель. То же, что грамматический показатель, или грамматическое средство (Голов., 1983, с. 114).

Формальный показатель [в грамматике]. То же, что формально-грамматический показатель, грамматический показатель, или грамматическое средство. «Ф[орма] с[лова] представляет собой единство грамматических значений и средств их выражения – формальных показателей» (Рус. яз., с. 378). «По-видимому, многие согласятся с тем, что части речи – это предельно большие классы слов, объединенных внутри каждого такого класса общностью грамматического значения и его формальных показателей» (Голов., 1983, с. 112; см. также: с. 134, 136).

◊ Формальный показатель падежа, рода, числа, части речи; формальный показатель подчинения (грамматическое средство, используемое при подчинительной синтаксической связи), сочинения (грамматическое средство, используемое при сочинительной связи).

Формальный разряд [слов]. «Формальные разряды [слов] различаются по способу образования грамматических форм входящих в них слов. Это деклинационные классы, т.е. разные склонения (ср. склонение слов *весна* и *осень*), конъюгационные классы, т.е. разные спряжения (например, 1-е и 2-е спряжения в русском или сильное и слабое спряжения в германских языках), разные типы образования степеней сравнения и т.д.» (Масл., с. 129).

Формальная организация предложения. То же, что структура предложения, грамматическая структура предложения. «Если обратиться к основной синтаксической единице – предложению, то... в ней можно обнаружить содержательную сторону (отражение реальных предметов, действий и признаков) и формальную организацию (грамматическую структуру)» (Валг., с. 10).

Формальная примета [в грамматике]. То же, что формальный показатель в грамматике, или грамматическое средство (Вин., 1947, с. 189; Рус. грам., т. 1, с. 627).

◊ Формальная примета падежа, рода, числа, формы прошедшего времени глагола.

Формальная принадлежность. То же, что формальный показатель в грамматике (о грамматических морфемах, окончаниях). «Если прямолинейно проводить... определение формы у Ф.Ф. Фортунатова, то одни слова в языке окажутся “с формой”, “оформленные” (те, которые выделяют осно́вную и формальную принадлежность: *топор-ом, добр-ому, бег-ут*), другие же – “без формы”, “бесформенные” (*там, вчера, хлоп, брысь, кенгуру*), что встает в противоречие с общим положением о том, что язык в целом – форма и все в языке оформлено» (Реф., с. 257; см. также: с. 258).

Формальная устроенность предложения. То же, что структура предложения, формальная организация предложения. «Формальная устроенность предложения в конструктивном аспекте в известных границах определяет значение предложения, тип его информативного содержания – его семантическую структуру» (Бел., с. 81).

Формальная часть [слова]. Часть слова (словоформы), представленная в нем грамматической морфемой (морфемами). «...”бесформенные слова”, т.е. не

распадающиеся на “осно́вную” и “формальную” части, обладают формой благодаря “знанию места” в целом, “будет ли это целой речью или схемой форм” (Потебня)» (Реф., с. 259).

Формальное слово. То же, что служебное слово. «Деление слов на знаменательные и служебные под разными именами – лексических и формальных слов (Потебня), полных и частичных (Фортунатов) – было принято во всех работах по русской грамматике» (Вин., 1947, с. 28–29). «В формальных, связочных словах (как предлоги и союзы) грамматические значения составляют сущность их лексической природы» (Там же, с. 15; см. также: с. 11, 30, 201, 322, 377, 663; Рус. яз., с. 88).

Формальное уподобление главных членов двусоставного предложения. «Формальное уподобление главных членов двусоставного предложения – это грамматическая координация форм подлежащего и сказуемого. Внешне эта связь сходна с согласованием...» (Грам., 1970, с. 548).

Формальное членение предложения. То же, что грамматическое, или синтаксическое, членение предложения (в отличие от смыслового, актуального членения) (Вин., 1947, с. 278).

Формант. То же, что форматив. Т. п. см.: Форматив (Масл., с. 146).

Формант сложного предложения. Один из компонентов сложного предложения. «Простое предложение обладает... функцией вхождения в состав сложного предложения в качестве одного из его формантов (одной из частей сложного предложения)» (Грам., 1970, с. 569; см. также: с. 649).

Форманта. Сочетание суффикса и окончания как единое грамматическое средство. «Благодаря такому процессу, который В.А. Богородицкий назвал опро́щением, в результате соединения корней с аффиксами возникают основы, а в результате соединения аффиксов – либо сложные аффиксы, например сложный аффикс *-ушеньк-* в слове *Надюшенька...* либо же форма́нты, когда суффиксы и флексии берутся как целое, например ***-ание*** [-ан´ијэ] в слове *старание* или ***-jo***, ***-ство*** в собирательных *кулачье* [ку-лач-jо´], *дворянство* и т.п.» (Реф., с. 272–273). «*Форма́нта* – от латинского *formans, formantis* – “образующий”; грамматический термин *форманта* не следует смешивать с акустическим термином *форманта*...» (Там же, с. 273).

Форманта родовая. Форманта как показатель грамматического рода существительного. «Выстраивается такая вереница семантически соотносительных пар, коррелятивных слов, в которых женский род обозначается или одним окончанием, выполняющим функцию родовой форманты, или производящим суффиксом и окончанием: *кум – кума, раб – раба, чудак – чудачка, супруг – супруга, гость – гостья*...» (Вин., 1947, с. 61).

Форматив. Грамматическая морфема (флексия), или служебное слово, или возможное их сочетание, выполняющие грамматическую функцию. «Многоформенное слово строится в разных своих словоформах частично, а иногда и полностью из разных морфем. При анализе такого слова может быть выделена его постоянная часть, построенная во всех словоформах из одних и тех же морфем... и переменная часть, строящаяся в разных словоформах из разных морфем. Эта переменная часть в каждой словоформе представлена специфическим формати́вом (или форма́нтом)» (Масл., с. 146; см. также: с. 147, 155).

◊ Форматив аналитический, аналитической формы (обычно состоит из служебного слова или нескольких служебных слов и грамматической морфемы), аффиксальный (представлен аффиксальной морфемой (морфемами)), сложный (представлен сочетанием служебного слова или нескольких служебных слов и грамматической морфемы), формообразовательный, простой словоформы, синтетической словоформы.

Формоизменение. То же, что словоизменение. Т. п. см.: Связь примыкания (Грам., 1970, с. 511; см. также: с. 536; Зол., 1973, с. 32; Рус. грам., т. 2, с. 317, 364, 376, 394 и др.).

Формообразование. 1. То же, что формоизменение, или словоизменение. «ФОРМООБРАЗОВА́НИЕ – образование форм слов... прежде всего образование форм одного и того же слова (напр., форм наклонения, времени, лица, числа и рода глагола), т.е. словоизменение. Нек-рые исследователи к Ф[ормообразованию] относят также образование соотносительных форм, выходящих за пределы словоизменения, т.е. представляющих собой формы разных слов. Таково, в частности, образование соотносительных форм вида в видовых парах...» (Рус. яз., с. 379; см. также: Буд., с. 238, 240; Вин., 1947, с. 36, 43, 433, 437, 440, 452, 454, 477, 481, 484, 499, 506, 536, 596; Вин., 1975, с. 179; Грам., 1953, с. 16; Масл., с. 145, 165; Реф., с. 252; Рус. грам., т. 1, с. 8; Совр. рус. яз., с. 18, 161, 177; Щерба, 1958, с. 19–21).

◊ Формообразование агглютинативное (осуществляемое путем агглютинации), аналитическое (осуществляемое аналитическим способом), видовое (образование видовых форм глагола), внутриглагольное (то же, что глагольное), глагольное (осуществляемое в системе глагола), лексико-семантическое (осуществляемое путем супплетивизма), морфологическое (осуществляемое при помощи морфем), префиксальное, синтаксическое (то же, что аналитическое), суффиксальное, фонетическое (осуществляемое фонетическими средствами, например путем чередования гласных).

2. Раздел грамматики, в котором изучается формообразование в 1-м знач., или словоизменение. «Фонетика, словообразование, формообразование и синтаксис – вот четыре отдела, которые как будто исчерпывают содержание грамматики» (Щерба, 1958, с. 23).

Формообразовательный способ. См.: Способ формообразования (формообразовательный).

Формообразовательный (формообразующий) элемент. То же, что грамматическое средство. «Если мы рассмотрим словоформу *моются*, то заметим, что формообразующие элементы этой формы (*мой-ут-ся*) не только выполняют различную функцию и имеют разное значение, но и различно связаны друг с другом» (Код., 1987, с. 223; см. также: Реф., с. 274; Щерба, 1958, с. 19).

Служебное слово, или вспомогательное слово, как одно из грамматических средств. «Формообразующий элемент всегда является служебным словом или во всяком случае словом, утратившим свое индивидуальное значение самостоятельного слова» (Щерба, 1958, с. 20).

Формообразующая модель. То же, что грамматическая модель слова. «Кроме них (т.е. составных, аналитических форм. – *В.Н.*) наблюдаются также и простые формы сравнительной степени, представляющие собой суффиксальные образования. Как формообразующая модель они значительно древнее составных форм, и отдельные их разряды “грамматичны” в значительно меньшей мере. Так, например, среди них имеются

и супплетивные формы, и такие, которые воспринимаются как особые с точки зрения современного языкового сознания не вполне правильные образования (*редкий – реже, глубокий – глубже, сладкий – слаще* и т.д.)» (Совр. рус. яз., с. 81).

Формула предложения. То же, что схема предложения, структурная схема предложения, модель предложения. Т. п. см.: Минимум предложения предикативный (Зол., 1973, с. 125; см. также: Бел., с. 14; Код., 1987, с. 239).

Фраза. Кратчайшая единица речи, общения, выделенная интонационно, или «интонационно-смысловая единица общения» (Вин., 1975, с. 228). «Под фразой понимается минимальная интонационно-смысловая коммуникативная единица “высказывания”, связной речи. ...К фразам относятся и эллиптические высказывания в составе беглой диалогической речи, и сложные предложения, и все типы нерасчлененных эмоционально-волевых изъявлений» (Там же, с. 272; см. также: с. 51, 271). «Фраза – это отдельное высказывание с единством смысла и тонально-ритмической организацией. Отдельное предложение – всегда фраза. Но фраза может быть и больше предложения, и меньше» (Совр. рус. яз., с. 282). «Фраза [во многих синтаксических концепциях]... – это любая обособленная и более или менее замкнутая по смыслу и интонации единица высказывания» (Грам., 1954, ч. 1, с. 83; см. также: Грам., 1970, с. 596; Код., 1987, с. 239; Рус. яз., с. 228).

Фраза грамматически аморфная. «На полюсе, противоположном “идеальному” предложению, находятся грамматически аморфные фразы. К их числу относятся диалогические реплики, выражающие эмоциональную поощрительную или иную реакцию на полученное сообщение (ср.: *Ладно! Подумаешь! Хорош!*), а также высказывания, принадлежащие к сфере куртуазных отношений и социального этикета (приветствия, прощания, пожелания, знаки благодарности, извинения)» (Общ. яз., с. 320).

Фразеологизм (фразеологическая единица). «ФРАЗЕОЛОГИ́ЗМ, фразеологическая единица, – общее название семантически несвободных сочетаний слов, к-рые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания или предложения), а воспроизводятся в ней в социально закрепленном за ними устойчивом сочетании смыслового содержания и определенного лексико-грамматического состава» (Рус. яз., с. 381; см. также: Баб., Макс., с. 50–51, 55 и др.).

Фузионный сплав. Звук, образующийся на морфемном шве в результате фузии. «В русской постфиксации агглютинирующие случаи могут встречаться как исключение; например, возвратный аффикс ***-ся*** (***-сь***) или “побудительный” ***-ка***, присоединяющиеся к уже оформленным флексиями словам – *двигающий-ся, пошла-ка ты вон, двинемтесь-ка* – и не образующие фузионного сплава на морфемном шве: *пяться*... ср. *купаться*... где образуется фузионный сплав “***ц*** долгое”» (Реф., с. 272).

Фузионный язык. Язык, для которого характерна фузия. «В фузионных языках мы постоянно встречаемся с морфологическим явлением, которое В.А. Богородицкий назвал переразложе́нием» (Реф., с. 274).

Фузионная основа. Основа слова, возникшая в результате фузии. «В слове... *богатство* ***-ат***, очевидно, в прошлом тоже суффикс, но сейчас он уже неотделим от бывшего корня, образуя через фузионную основу новый производный, уже неразложимый корень ***бо-гат-***» (Реф., с. 273).

Фузия. Слияние смежных корневых и служебных морфем, в результате которого стираются границы между ними. «Тесное присоединение нестандартных (т.е. не закрепленных за определенными грамматическими значениями. – *В.Н.*) аффиксов, могущих быть многозначными, к корням, которые могут изменяться, называется ф у́ з и е й» (Реф., с. 272; см. также: с. 273). «**Фузия** (от латинского *fusio* – сплавление) – это вид аффиксации, при котором корни и аффиксы влияют друг на друга, видоизменяют друг друга, проникают друг в друга, образуя единое целое. Так, например, формы типа *казацкий* образовались в результате того, что последний звук корня *казак-* и первый звук суффикса *-ск* слились в звук *ц*, так что возникает вопрос о том, где в сегодняшней форме проходит граница между этими двумя морфемами» (Глинск., Петр., с. 205–206; см. также: Шир., с. 217, 229).

Функционально-семантическая категория. То же, что функционально-семантическое поле. «Условимся называть функционально-семантическими категориями лишь те категории, ядром которых является или может являться (в том или ином языке) морфологическая категория» (Бонд., 1971а, с. 12; см. также: с. 5, 10–11, 20–28, 50, 55, 64). «Функционально-семантические категории (аспектуальность, темпоральность, модальность и т.д.), как и категории морфологические, имеют план содержания и план выражения. В плане содержания интересующие нас функционально-семантические категории аналогичны морфологическим. Так, морфологическая категория времени глагола и функционально-семантическая категория темпоральности относятся к одной и той же “семантической зоне”. В плане же выражения функционально-семантические категории отличаются от морфологических. Они представлены языковыми средствами, относящимися к разным уровням и аспектам языка, – средствами морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими» (Бонд., 1971, с. 4).

◊ Функционально-семантическая категория аспектуальности, залоговости, модальности, определенности-неопределенности, персональности, степени признака, темпоральности; функционально-семантическая категория безъядерная.

Функционально-семантическое поле [грамматической, морфологической категории]. Совокупность языковых средств разных уровней, характеризующихся общностью семантики. «Функционально-семантическое поле (ФСП) – это система разноуровневых средств данного языка (морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических, а также комбинированных – лексико-синтаксических и т.п.), объединенных на основе общности и взаимодействия их семантических функций. Ср. такие поля, как аспектуальность, темпоральность, персональность, залоговость, бытийность (экзистенциальность), посессивность, каузальность, кондициональность, локативность и т.п. | Термин ФСП выдвигает на передний план идею группировки (упорядоченного множества) взаимодействующих на семантико-функциональной основе языковых средств и их системно-структурной организации. Вместе с тем существует параллельный термин “функционально-семантическая категория”, подчеркивающий семантико-категориальный аспект того же предмета исследования...» (Бонд., 1984, с. 21–22). «ФСП представляет собой двустороннее (содержательно-формальное) единство, охватывающее конкретные средства данного языка со всеми особенностями их формы и содержания. Вместе с тем в основе каждого ФСП лежит определенная семантическая категория, представ-

ляющая собой тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обусловливает их взаимодействие» (Там же, с. 23; см. также: с. 24–26 и др.). «Функционально-семантическое поле создается в результате взаимодействия разнородных (относящихся к разным сторонам и уровням языка) элементов, обладающих, при всех различиях, общими инвариантными семантическими признаками» (Бонд., 197-1а, с. 17; см. также: с. 18–19, 25).

Функциональный разряд [слов]. То же, что синтаксический разряд слов (Общ. яз., с. 281).

Функциональная перспектива предложения. То же, что актуальное членение предложения (высказывания). «То, что одними именуется актуальным членением предложения (или высказывания), другие называют функциональной перспективой предложения...» (Зол., 1982, с. 282).

Функциональное значение. То же, что синтаксическое значение слова, или синтаксическая функция слов. «В целях экономии лексическое значение отделяется от синтаксического (функционального) значения, выражаемого особой монемой, которая может входить в состав слова (например, падежная флексия), присоединяться к нему в качестве отдельного, мобильного элемента (предлога, союза) или соответствовать порядку слов...» (Общ. яз., с. 279).

Функционирование грамматических единиц. Выполнение языковыми единицами определенных грамматических функций. Т. п. см.: Грамматика функциональная (Бонд., 1984, с. 4–5, 11; Код., 1987, с. 206).

Функция [грамматической единицы языка]. См.: [Грамматическая] функция (функция грамматической единицы [языка]).

Функция [грамматической единицы языка] синтаксическая. См.: Синтаксическая функция (функция синтаксической единицы [языка]).

Функция синтаксической единицы [языка]. См.: Синтаксическая функция (функция синтаксической единицы [языка]).

Ц

Целевой оборот. См.: Оборот целевой.

Цельность словосочетания. Свойство словосочетания быть цельным, несвободным, связанным. «Цельность (синтаксическая спаянность) некоторых словосочетаний создается и обнаруживается лишь в составе предложения» (Баб., Макс., с. 46).

Центр предложения (высказывания). Компонент предложения (высказывания), являющийся главным выразителем его грамматического значения; то же, что рема. «Когда предложение (высказывание) рассматривается с точки зрения коммуникативных нужд (т.е. речи), центром его может стать любой компонент, а не только сказуемое-предикат, так как высказывание членится по иному принципу: на нечто данное и новое, сообщаемое об этом данном» (Валг., с. 74).

Центр предложения коммуникативный. То же, что рема предложения

(высказывания), основа высказывания (Общ. яз., с. 284).

Центр предложения конструктивный. 1. То же, что член предложения главный. «Начиная с работ А.А. Потебни, в русской синтаксической науке... в большинстве случаев под предикативностью понималась синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым, т.е. двумя конструктивными центрами предложения» (Валг., с. 15).

2. То же, что сказуемое как один из главных членов предложения. «В двухкомпонентных предложениях, состоящих из подлежащего и сказуемого, ...при очевидном господстве подлежащего, ...главенствующим, составляющим конструктивный центр предложения является определяющий компонент – сказуемое...» (Бел., с. 9).

Центр предложения предикативный. Главные члены двусоставного предложения, вместе взятые, или один из главных членов односоставного предложения. Т. п. см.: Компонент предикативной основы предложения (Рус. грам., т. 2, с. 85; см. также: Валг., с. 83; Рус. яз., с. 214; Совр. рус. яз., с. 522).

Центр семантической структуры предложения. См.: Организующий центр семантической структуры предложения.

Центр словосочетания. См.: Номинативный центр словосочетания.

Центр функционально-семантического поля. Семантический компонент, «определенная семантическая категория, представляющая собой тот семантический инвариант, который объединяет разнородные языковые средства и обусловливает их взаимодействие» (Бонд., 1971а, с. 23; см. также: с. 17, 20).

Центр функционально-семантической категории. То же, что центр функционально-семантического поля (Бонд., 1971а, с. 20).

Циркумфиксация. То же, что конфиксация. Т. п. см.: Конфиксация (Глинск., Петр., с. 205).

Цитата. «Цитата – это дословная выдержка из какого-либо сочинения, которую автор другого сочинения приводит для подтверждения или пояснения своей мысли» (Баб., Макс., с. 245).

Цитация. Дословное воспроизведение отрывка текста какого-либо произведения (Баб., Макс., с. 245).

Ч

Частица. 1. Служебная часть речи, которая используется в основном для образования аналитических грамматических форм слов или для выражения «разнообразных смысловых, модальных и эмоционально-экспрессивных значений» (Тих., с. 436). «В классе частиц объединяются неизменяемые незнаменательные (служебные) слова, которые, во-первых, участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности); во-вторых, выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки сообщения или отдельных его частей; в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрица-

ния; в-четвертых, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления» (Рус. грам., т. 1, с. 723). «Частицами называют различную по происхождению, семантике и грамматическим функциям группу служебных слов. Частицы, с одной стороны, используются для образования форм слова. Так, в русском языке частица *бы* образует форму сослагательного наклонения... Частицы, с другой стороны, подобно союзам, служат средством построения предложений. Так, в русском языке частица *ли* может быть использована для построения придаточных предложений косвенного вопроса, например: *Я спросил его, читал ли он эту книгу*» (Код., 1987, с. 216–217).

2. То же, что частица речи. «Частица в широком смысле этого слова – то же, что “частица речи”. ...Это общее понятие “частиц” обнимает все классы так называемых “служебных”, “формальных” или “частичных” слов. Частицами называются классы таких слов, которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений» (Вин., 1947, с. 663). «Частицы (как ни расплывчат этот термин) приходится рассматривать как особый тип слов, но в том же грамматико-семантическом кругу, к которому относятся предлоги, союзы и связки» (Там же, с. 665; см. также: с. 666). «Мы имеем группу частиц, соединяющих два слова или две группы слов в одну синтагму (простейшее синтаксическое целое) и выражающих отношение “определяющего” и “определяемого”. Они называются предлогами, формальным признаком которых в русском языке является управление падежом» (Щерба, 1957, с. 79). «Можно констатировать группу частиц, соединяющих слова или группы слов в одно целое – синтагму или синтаксическое целое высшего порядка – на равных правах, а не на принципе “определяющего” и “определяемого” и называемых обыкновенно союзами сочинительными» (Там же; см. также: с. 81–82). Т. п. см.: Частица речи (Буд., с. 282).

3. Слово, относящееся к частице в 1-м и 2-м знач., т.е. к частице как части речи. «К частицам относятся служебные слова, которые служат в речи для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или предложения...» (Грам., 1953, с. 639; см. также: с. 640–646, 649, 651, 679). «Частицы – это несамостоятельные слова, служащие для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова в предложении или целого предложения, а также для формирования морфологических и синтаксических наклонений» (Грам., 1970, с. 313; см. также: с. 560, 573, 580, 677, 739). «Значением частицы как отдельного слова является то отношение, которое выражается ею в предложении» (Рус. грам., т. 1, с. 723; см. также: с. 643, 721, 726–730). «Частицы – служебные слова, придающие известное значение целому предложению или отдельным его словам» (Гвозд., ч. 1, с. 421; см. также: с. 413, 422–423). «Среди служебных слов выделяются разные типы, традиционно называемые частицами, артиклями, союзами, предлогами, послелогами. Наименее конкретный из этих терминов – частица» (Шайк., с. 90; см. также: с. 110; Вин., 1947, с. 40, 44, 393, 395, 573, 586–589, 596, 598, 664–670, 673–675, 711, 721, 723, 725, 729, 740; Вин., 1975, с. 77–78; Гвозд., ч. 2, с. 84–85; Глинск., Петр., с. 209; Голан., с. 176, 181, 236, 241–243, 247–249; Грам., 1954, ч. 1, с. 538; Грам., 1954, ч. 2, с. 85, 235–236, 258, 278; Код.,

1987, с. 217; Масл., с. 176; Реф., с. 296; Рус. грам., т. 2, с. 510, 521, 534–535; Рус. яз., с. 137, 145, 325, 390; Совр. рус. яз., с. 20, 104, 120, 221, 224, 230–238, 575; Тих., с. 207, 437–440; Шанск., Тих., с. 244–246).

◊ Частица вежливости, вида (выражает значение вида глагола, например в полинезийских языках), вопросительная (выражает вопросительное значение, например, русск. *а, да, разве, неужели*), восклицательная (выражает восклицание, например *как, что за*), восклицательно-вопросительная (например: *что за*), времени (выражает значение времени глагола, например в полинезийских языках), выделительная (например: *вот, ведь*), выделительно-ограничительная (выражает выделительно-ограничительный оттенок значения, например: *всё, единственно, исключительно, лишь, почти, хоть*), желательного наклонения (например, *бы* в русском языке), заключительная (например, *так* в бессоюзном сложном предложении: *Был у нас сосед, так он стихов знал невероятно много*), количественная (например: *почти, приблизительно, ровно, точно, чуть не*), количественно-определительная (то же, что количественная), модальная (выражает значение модальности, например: *мол, де, дескать, небось*), модально-волевая (например: *бы, ну, дай, давай, пусть, пускай*), модально-волеизъявительная, модально-императивная (модально-императивного типа), модально-ограничительная, модально-сравнительная (например: *как бы, будто, как будто, словно, точно*), наклонения (выражает значение наклонения, например в полинезийских языках), ограничительная (выражает значение ограничения, например: *один, единственно, исключительно, всего, только, только и*), определительная (служащая для определения, уточнения какого-либо слова, например: *именно, прямо, подлинно, почти, приблизительно, точно, как раз, точь-в-точь*), определительно-ограничительная, определительно-усилительная, определительно-уточнительная, определительно-уточняющая (например: *точно, именно, ровно, как раз, подлинно, почти, приблизительно, чуть не*), отглагольная (образованная от глагола, о частице *бы*), отождествительная (со значением отождествления, например, *же* в сочетаниях типа *тот же, туда же, там же, тогда же*), отрицательная (со значением отрицания, например: *не, ни, нет, вовсе не, отнюдь не, отнюдь нет*), отрицательно-усилительная (о частице *ни*), побудительная (выражает значение побуждения, желания, согласия, например: *ну, пусть*), присоединительная (выражает значение присоединения, например: *и, тоже, также, к тому же, притом*), просторечная (например: *ага, во*), сравнительная (употребляется при сравнении, сопоставлении разных предметов, явлений, схожих в каком-либо отношении, например: *как, как бы, словно, будто, как будто, будто бы, точно, вроде*), старинная (о частице *да*, образующей формы повелительного наклонения), уединяющая (о частицах *и – и, ни – ни, или – или*), указательная (указывает на предметы, явления внешнего мира, например: *вот, вон, это, оно*), указательно-выделительная (о частице *вот*), усилительная (выражает усилительное значение, например: *и, а, да, же, даже, то, вот, ведь, уж*), усилительно-выделительная (о частицах *же, даже, только, именно, как раз, особенно*), усилительно-ограничительная (например: *ведь, даже, даже и, ни, единственно, только, лишь, хоть, просто*), условно-желательного наклонения, уступительно-усилительная (о частице *ни*), утвердительная (выражает утверждение, например: *да, так, точно, ага, угу, как же, определенно*), уточнительная (то же, что определительная), экспрессивная (усиливает выразительность речи), экспрессивно-модальная, эмоциональная (подчеркивает эмоциональность речи), эмоционально-экспрес-

сивная (например: *что за, как, вот как, куда, где там, куда там, что там, то-то, вот, ну и, о*).

4. То же, что постфикс во 2-м знач. «Частица *-ся*, образующая возвратную форму глагола, уже стала морфемой и отдельно не употребляется: *пронесется, улыбается, скажется* и др.» (Совр. рус. яз., с. 236; см. также: Вин., 1947, с. 674; Грам., 1953, с. 651, 679).

◊ Частица императивная (то же, что частица повелительного наклонения), неопределенная (выражает значение неопределенности; о морфемах *-не, кое-, -то, -либо, -нибудь* в словах *некто, нечто, кое-кто, кое-что, кто-то, что-то, кто-либо, что-либо, кто-нибудь, что-нибудь*), повелительного наклонения (употребляется в формах повелительного наклонения, например, морфема *-ка*).

5. Общее название служебных слов и служебных морфем, выражающих различные смысловые, модальные или эмоционально-экспрессивные значения. Т. п. см.: Частица препозитивная, Частица постпозитивная (Совр. рус. яз., с. 230), Частица формообразующая (Там же, с. 236; см. также: с. 229, 231 и др.; Вин., 1947, с. 674; Голан., с. 240–241; Грам., 1953, с. 639–640, 643; Рус. грам., т. 1, с. 723; Рус. яз., с. 390).

◊ Частица модально-приглагольная (например, слова *бы, да, пусть, пускай*, постфикс *-ка*), односложная (состоящая из одного слога, например: *бы, вишь, бишь, да, де, -ка, -то*), субъективно-модальная (выражает экспрессивные оттенки значения, например: *то, же, даже, просто, именно, точно, вроде, якобы, -ка*).

Частица агглютинативная. «Особый случай аналитизма представляют агглютинативные частицы (”падежные” показатели и др.) в тюркских, уральских и других агглютинативных языках: эти показатели прилепляются к слову, не меняя его формы (в таких случаях возможны только фонетические чередования на стыках слова и частицы, но исключена фузия – чередование фонем и морфем)» (Шир., с. 229). «В грамматическом строе частиц обнаруживается множество переходных типов от слов к морфемам. Наряду с частицами-словами, близкими к наречиям, тут встречаются агглютинативные частицы, уже теряющие свою иллюзорную самостоятельность “частичного слова” и почти превратившиеся в прилепы, в агглютинируемые префиксы и суффиксы» (Вин., 1947, с. 675).

Частица акцентирующая. Частица, вносящая в предложение значение подчеркивания, акцентирования, например: *вот, уж* (Рус. грам., т. 1, с. 730).

Частица в собственном смысле. Служебное слово, для которого характерны «общие свойства гибридного – полуграмматического, полулексического – типа и промежуточное положение между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами – с другой стороны» (Вин., 1947, с. 664; см. также: с. 42, 669).

Частица в широком смысле. То же, что служебное слово, или частица речи. Т. п. см.: Частица во 2-м знач. (Вин., 1947, с. 663).

Частица вежливости. Частица, выражающая вежливое отношение, обращение к кому-либо (о морфеме *-с*). «Частица вежливости (XIX в.) *-с* восходит к *су* из существительного *сударь*» (Голан., с. 243).

Частица вспомогательная. Частица, употребляющаяся в составе аналитической формы слова и выражающая грамматическое значение данной формы (о слове *быть*) (Вин., 1947, с. 415).

Частица глагольная. Частица, соотносительная с глаголом (Вин., 1947, с. 675).

Частица грамматическая. Частица, служащая грамматическим средством. «Категория модальности в глаголе выражается по-разному: в одних языках, например в латинском, – особыми окончаниями, в других, например в русском, – особой грамматической частицей *бы*, которая соотносится с формами глагола на *-л* (”*Я хотел бы* прочитать эту книгу”)» (Буд., с. 325).

Частица местоименная. Частица, соотносительная с местоимением. «При безличных словах могут стоять местоименные частицы среднего рода *это, оно* (*что*)» (Вин., 1947, с. 85; см. также: с. 718). «В северных русских говорах... для выражения определенности употребляется местоименная частица *от, та, то, те* после слова (*дом-от, изба-та, окно-то, грибки-те* и т.п.)» (Реф., с. 318).

Частица наречная. Частица, соотносительная с наречием, например: *близ, вдоль, вне, внутри, возле, вокруг, кругом, мимо, напротив, около* и др. (Вин., 1947, с. 395).

Частица непервообразная. То же, что частица производная. Т. п. см.: Частица первообразная (Рус. грам., т. 1, с. 723).

Частица непроизводная. Частица, лишенная признаков словообразовательной производности, не являющаяся производной. Т. п. см.: Частица производная (Тих., с. 440; см. также: Шанск., Тих., с. 246).

Частица нерасчленяемая. Составная частица, не допускающая разделения ее компонентов другими словами. Т. п. см.: Частица расчленяемая (Рус. грам., т. 1, с. 723–724).

Частица падежная. Частица, являющаяся показателем падежной формы слова (например, в тюркских языках). «”Падежные” частицы в тюркских языках стандартны (а “именительный падеж” всегда характеризуется только отсутствием показателя)» (Шир., с. 216).

Частица первичная. То же, что частица непроизводная, первообразная. «В русском языке первообразных (первичных) частиц немного (*же, да, вон, вот, не, ни* и др.)» (Тих., с. 440).

Частица первообразная. То же, что частица первичная, непроизводная. «К первообразным относятся простейшие, за несколькими исключениями односложные частицы, в современном языке не имеющие живых словообразовательных связей и формальных отношений со словами других классов; это частицы *бишь* (прост.), *бы*, *вишь* (прост.), *да* (в составе формы повелит. накл.), *де* (разг.), *дескать* (разг.), *же, ин* (прост.), *ишь* (разг.), *-ка, мол* (разг.), *не, небось* (прост.), *нет, неужели, нехай* (прост.), *ни, ну, -с, сём* (прост.), *таки, те* (прост.), *-то, уж, чай* (прост.). Все остальные частицы являются непервообразными» (Рус. грам., т. 1, с. 723). Др. т. п. см.: Частица первичная (Тих., с. 440).

Частица постпозитивная. Частица, располагающаяся после слова (словоформы) или основы слова, к которому она относится. «С формами повелительного наклонения сочетается... постпозитивная частица *-ка*...» (Вин., 1947, с. 674; см. также: с. 668). «Частицы *-то, -либо, -нибудь*... всегда постпозитивны (*что-то, что-либо, как-нибудь*)» (Грам., 1953, с. 640). Др. т. п. см.: Частица препозитивная (Там же, с. 639–640; см. также: Голан., с. 242; Совр. рус. яз., с. 230).

Частица препозитивная. Частица, располагающаяся перед словом (словоформой), к которому она относится. «Частицы, имеющие постоянное место,

бывают: | а) препозитивными, т.е. всегда стоящими впереди того слова, к которому они относятся, напр.: *да* (***да*** *здравствует мир!*), *ну* (***ну*** *кричать*), *что за* (***что за*** *безобразие!*). Обычно препозитивны частицы *давай* (***давай*** *расскажу*), *дай* (***дай*** *посмотрю*), *пусть* (***пусть*** *скажет*); | б) постпозитивными, т.е. всегда стоящими непосредственно после слова, к которому относятся, напр.: *же* (*расскажи* ***же*** *мне об этом; ты* ***же*** *рассказывал, а не я*), *ли* (*ты* ***ли*** *это сделал? Не хотите* ***ли*** *обедать?*)» (Грам., 1953, с. 639–640). «Частица *кое-* ...всегда препозитивна (*кое-кто, кое-где*)» (Там же, с. 640; см. также: с. 643; Вин., 1947, с. 674; Совр. рус. яз., с. 230).

Частица приглагольная. Частица, сочетающаяся с глаголом, например: *бы, -ка*. «Очень употребительна приглагольная частица *бы*, которая в одних случаях привносит в значение сказуемого оттенок желательности, в других указывает на долженствование» (Грам., 1953, с. 643; см. также: Вин., 1947, с. 675; Совр. рус. яз., с. 234; Шайк., с. 111).

Частица притяжательная. Частица, выражающая значение принадлежности (о флексии *'s* так называемого притяжательного падежа английского языка) (Шайк., с. 99).

Частица производная. Частица, образованная от другого однокоренного слова или сочетания слов и сохраняющая семантическую связь с производящим. «Частицы делятся на непроизводные (*а, и, же, даже, не, ни, вон, вот* и др.) и производные (*именно, почти, лишь, это, все, оно, прямо, точно, ровно, куда, как, исключительно, определенно, единственно, приблизительно, подлинно, решительно, всего* и др.). | Производные частицы образуются морфолого-синтаксическим путем на базе наречий, местоимений, союзов, междометий и других частей речи, по отношению к которым они выступают обычно как омонимы, не утратившие смысловой связи со своими производящими» (Тих., с. 440; см. также: Шанск., Тих., с. 246).

Частица простая. Частица, состоящая из одного слова, одной лексемы (в отличие от составной частицы). «Простыми называются частицы, состоящие из одного слова; составными – частицы, образовавшиеся из двух (реже трех) слов: двух частиц, частицы и союза, частицы и предлога, а также частицы и изолировавшейся от своего класса глагольной формы или наречия» (Рус. грам., т. 1, с. 723). «К простым частицам относятся все первообразные частицы... а также частицы, в разной степени обнаруживающие живые связи с союзами, местоименными словами, наречиями, глаголами или предлогами» (Там же, с. 724).

Частица расчленяемая. Составная частица, допускающая разделение ее компонентов другими словами. «Составные частицы могут быть нерасчленяемыми – их компоненты в предложении не могут быть разделены другими словами или расчленяемыми: их компоненты в предложении могут быть разделены другими словами» (Там же, с. 724).

Частица речи. 1. То же, что часть речи служебная. «Некоторые лингвисты разграничивают части речи и частицы речи, к которым и относят служебные части речи» (Буд., с. 282). «Системе Ч[астей] р[ечи] у Виноградова противостоит система частиц речи. В их состав входят: 1) частицы, 2) частицы-связки, 3) предлоги и 4) союзы» (Рус. яз., с. 389). «Частям речи противостоят частицы речи, связочные, служебные слова. Этот структурно-семантический тип слов лишен номинативной функции. Ему не свойственна “предмет-

ная отнесенность”. Эти слова относятся к миру действительности только через посредство и при посредстве слов-названий» (Вин., 1947, с. 30). Т. п. см.: Частица во 2-м знач. (Там же, с. 663; см. также: с. 42, 44, 394, 397, 664).

2. То же, что служебное слово, т.е. слово, относящееся к той или иной частице речи в 1-м знач. «Разряд служебных слов (их иначе называют частицами речи) образуют слова, лишенные самостоятельной номинативной функции. Это предлоги, союзы и частицы» (Совр. рус. яз., с. 20). «Частицы речи, служащие для выражения пространственных, временных, причинных, целевых, притяжательных, ограничительных и других отношений между объектами или таких же отношений объектов к действиям, состояниям и качествам, называются предлогами» (Вин., 1947, с. 677; см. также: с. 41, 725).

Частица синтаксическая. «По функции частицы делятся на 1) синтаксические частицы, служащие для образования форм морфологических и синтаксических наклонений; *бы* и ее модификации (*лишь бы, если бы, пусть бы* и некот. др.) ...*пусть* (*пускай*), *да, давай, давайте* и 2) субъективно-модальные частицы, служащие для сообщения высказыванию различных экспрессивных оттенков...» (Грам., 1970, с. 313; см. также: с. 544, 577, 738). «Грамматическими средствами, образующими разные формы предложения, являются: 1) сама структурная схема предложения... 2) спрягаемая форма глагола... 3) синтаксическая частица: *бы* и ее модификации; *пусть, пускай, да, чтоб*» (Рус. грам., т. 2, с. 98; см. также: с. 10, 111, 113). «В силу своеобразия своей лексической и грамматической природы местоимения до сих пор не вполне слились с живой системой продуктивных частей речи и не перешли целиком в разные синтаксические частицы» (Вин., 1947, с. 337).

Частица словообразовательная (словообразующая). 1. Служебная морфема, возникшая из служебного или знаменательного слова и служащая средством образования производных слов, например русск. *не-, ни-, кое-, -то, -либо, -нибудь* (Голан., с. 242; Совр. рус. яз., с. 236–237; Тих., с. 437 и др.).

2. Знаменательное слово, выполняющее словообразовательную функцию, выражающее словообразовательное значение. «В качестве словообразующих частиц... могут рассматриваться слова *угодно* и *попало* в сочетании с относительными местоимениями и наречиями, напр.: *кто угодно, куда угодно*, а также *куда попало, что попало*» (Грам., 1953, с. 651; см. также: Совр. рус. яз., с. 236–237).

Частица сложная. Производная частица, состоящая или возникшая из сочетания разных слов. «Нередко частица *-ка* вместе с частицей *ну* образует сложную частицу, которая... выражает приказ, побуждение к действию. | *А* ***ну-ка****, смирно,* – негромко, но властно сказал Вернер (Кетл[инская]. “Мужество”, ч. I, с. 14»)» (Грам., 1953, с. 644). «В языке военных употребительна сложная частица *точно так*» (Совр. рус. яз., с. 232).

Частица служебная. То же, что морфема служебная (об английской морфеме *’s*, выражающей значение принадлежности) (Шир., с. 202).

Частица составная. То же, что частица сложная. «С частицей *бы* тесно связаны составные частицы условно-желательного наклонения: *хоть бы, лишь бы, что бы, как бы* и др. Например: *хоть бы повидать его!; чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало; что бы ему заехать на денек, другой!; как бы улизнуть незаметно?* и т.п.» (Вин., 1947, с. 674). «Полисемия не характерна для составных частиц типа *отнюдь нет, от-*

нюдь не, далеко не, куда там, что за и др.» (Тих., с. 437). Т. п. см.: Частица простая (Рус. грам., т. 1, с. 723; см. также: с. 724–726).

◊ Частица составная нерасчленяемая, расчленяемая.

Частица союзная (союзного типа). Частица, выступающая в предложении в качестве союза, например: *все же, все-таки, да, едва, и, ли, лишь, ну, пусть, пускай, так, так и, то, тогда, только, чуть*. «К с о ю з н ы м Ч[астицам] в составе сложного предложения относятся всегда поддающиеся изъятию Ч. *тогда, так, то*, показывающие смысловую связь вводимой ими части сложного предложения с предшествующей ей частью: *Зовут, так* (*тогда*) *надо идти; Когда все пришли, то и он явился; Придет дочка, так она мне поможет*» (Рус. яз., с. 390; см. также: с. 325). «Союзная частица *ведь* используется, как правило, в конструкциях, вторая часть которых имеет характер факультативного примечания к сказанному в первой части или к информации, заключенной в более широком контексте» (Рус. грам., т. 2, с. 582; см. также: с. 8, 390, 401, 478 и след.; Вин., 1947, с. 394, 667).

Частица формообразующая. 1. Частица (в 3-м или 5-м знач.), используемая для образования аналитических грамматических форм слова. «Ф о р м о о б р а з у ю щ и е ч а с т и ц ы используются в языке для построения аналитических форм слов. В русском языке такой является частица *бы*, образующая форму сослагательного наклонения. В английском языке показателем инфинитива глагола является частица *to*; в немецком языке при инфинитиве употребляется *zu*, а частица *am* используется при образовании превосходной степени наречий и прилагательных (*am schnellsten* – быстрее всего, самый быстрый); во французском языке частица *en* образует герундий (*en traversant* – проходя, *en voyant* – видя), частица *il* – безличные глаголы (*il gele* – морозит, *il faut* – нужно)» (Код., 1987, с. 217). «Ф о р м о о б р а з у ю щ и м и частицами называются частицы, образующие различные грамматические формы: *бы, бывало, да, пусть, -ся*» (Совр. рус. яз., с. 236; см. также: Рус. грам., т. 1, с. 619, 725; Рус. яз., с. 390; Тих., с. 198, 437).

2. Частица (в 3-м знач.), используемая для образования грамматических форм слов и форм предложений. «В соответствии с названными функциями (т.е. выражаемыми значениями. – *В.Н.*) выделяются следующие основные р а з р я д ы ч а с т и ц: 1) формообразующие частицы (частицы, образующие формы слов, и частицы, образующие формы предложений); 2) отрицательные частицы; 3) вопросительные частицы...» (Рус. грам., т. 1, с. 723).

Частица фразеологизированная. Составная частица, превратившаяся в фразеологизм, например: *нет-нет и* (*да и*), *что за, что из* (*того, что*) (Рус. грам., т. 1, с. 725).

Частица – вводное слово. Частица, совмещающая признаки данной части речи с признаками вводных слов, например: *бывало, бывает, вишь, дескать, гляди, смотри, поди* (Рус. грам., т. 1, с. 730–731).

Частица-междометие. Частица, совмещающая признаки данной части речи с признаками междометий, например: *вот, вот как, где там, куда там, ну, то-то, что за* (Рус. грам., т. 1, с. 730).

Частица-местоимение. Частица, в которой тесно переплетаются значения данной части речи и местоименных слов *всё, всего, оно, самое, это* (Рус. грам., т. 1, с. 724).

Частица-морфема. См.: Морфема-частица (частица-морфема).

Частица-наречие. См.: Наречие-частица (частица-наречие).

Частица-предлог. Предлог, рассматриваемый как частица во 2-м знач., или частица речи. «Главные и зависимые существительные связаны [в атрибутивных словосочетаниях] при помощи частиц-предлогов (*гости из города, письмо от брата, зеркало для бритья; Есть у меня родственники в Киеве и ленинградские*)» (Шир., с. 255).

Частица-реплика. Реплика, выражаемая частицей (Рус. грам., т. 1, с. 723).

Частица-связка. Частица, представленная местоименным словом, выступающая в роли связки, выполняющая функцию связки. «К частицам-связкам примыкают *это* и *как*, употребляемые в значении логических связок. Например: “Веселость человека – *это* самая выдающая человека черта, с ногами и руками” (Достоевский. “Подросток”)...» (Вин., 1947, с. 675; см. также: с. 389). «В отличие от сказуемого в предложениях со значением настоящего времени, в сказуемом с вспомогательным глаголом в форме прошедшего времени указательная частица-связка *это* употребляется очень редко и придает всему предложению несколько усложненный, книжный характер» (Грам., 1954, ч. 1, с. 425).

Частица-слово. Частица, являющаяся служебным словом (в отличие от частицы-морфемы) (Вин., 1947, с. 675).

Частица-союз. См.: Союз-частица (частица-союз).

Частица-фразеологизм. То же, что частица фразеологизированная. «Внутри составных частиц выделяются частицы-фразеологизмы: это слившиеся воедино несколько служебных слов (или служебных слов и изолировавшихся от своих классов наречий, форм местоименных слов либо глаголов), живые отношения между которыми в современном языке отсутствуют; такие частицы... могут быть расчленяемыми или нерасчленяемыми» (Рус. грам., т. 1, с. 724).

Частичка. Возможное название частицы *-ся*. «Элемент *-ся* [в составе возвратных глаголов] – не обычный суффикс, а особый аффикс, для которого нет точного, специального названия; общеупотребительный термин “частица” омонимичен с обозначением разряда слов, хотя и служебных; поэтому можно было бы назвать *-ся* “частичкой”...» (Голан., с. 164).

Частичное слово. То же, что служебное слово. «Все слова делятся на полнозначные, или самостоятельные, и частичные, или служебные» (Грам., 1970, с. 304; см. также: Вин., 1947, с. 29–30, 663–665; Рус. яз., с. 88; Тих., с. 210).

Часть речи. 1. Класс слов, характеризующихся общностью лексических (семантических), морфологических и синтаксических признаков. «Слова как лексико-грамматические единицы объединяются в особые классы, называемые частями речи. | ...Части речи – это классы слов, характеризующихся: 1) наличием у них общего категориального значения, т.е. значения, абстрагированного, во-первых, от лексических значений всех слов данного класса и, во-вторых, от принадлежащих этому классу грамматических категорий; 2) общностью парадигматики и 3) тождественностью синтаксических функций» (Грам., 1970, с. 304). «В традиционной русской грамматике, отражающей влияние античных и западноевропейских грамматик, снача-

ла насчитывалось восемь, затем девять, теперь же – со включением частиц – обычно выделяется десять частей речи: | 1) имя существительное; 2) имя прилагательное; 3) имя числительное; 4) местоимение; 5) глагол; 6) наречие; 7) предлог; 8) союз; 9) частицы и 10) междометия» (Вин., 1947, с. 42; см. также: с. 30–31, 38–39; Буд., с. 279–280, 284–295; Гвозд., ч. 1, с. 139–145; Голан., с. 13–14; Голов., 1983, с. 112–115, 134; Код., 1987, с. 232–234; Масл., с. 115; Мил., с. 12, 32; Реф., с. 320–321, 324; Рус. грам., т. 1, с. 453, 457, 459; Рус. яз., с. 389–390; Совр. рус. яз., с. 18–19; Тих., с. 203; Шанск., Тих., с. 89; Шир., с. 221).

2. То же, что часть речи знаменательная. «Выделение основных структурно-семантических типов слов помогает внести некоторую ясность в учение о частях речи. К частям речи не принадлежат ни модальные слова, ни междометия, ни связочные слова или частицы речи. Круг частей речи ограничивается пределами слов, способных выполнять номинативную функцию или быть указательными эквивалентами названий» (Вин., 1947, с. 41). «Части речи, прежде всего, распадаются на две большие серии слов, отличающихся одна от другой степенью номинативной самостоятельности, системами грамматических форм и характером синтаксического употребления. | В одной серии оказываются категории имен, категория местоимений и категория глагола, в другой – категория наречия. | Таким образом, система семи основных частей речи, свойственных современному русскому языку, может быть представлена в такой схеме... | I. Имена: 1) существительное, 2) прилагательное и 3) числительное. | II. 4) местоимение (в состоянии разложения). | III. 5) глагол. | IV. 6) наречие. | V. 7) категория состояния» (Там же, с. 42).

3. Отдельное слово, относящееся к той или иной части речи в 1-м знач. данного термина. «В качестве поясняемых слов при примыкании могут выступать различные части речи» (Совр. рус. яз., с. 273). Др. т. п. см.: Часть речи аморфная (Там же, с. 208), Управляющее слово (Гвозд., ч. 2, с. 33).

Часть речи аморфная. То же, что часть речи неизменяемая. «А.М. Пешковский... не причислял безлично-предикативные слова к какой-либо части речи, называя их аморфными частями речи, не выкристаллизовавшимися к данному моменту в отношении категорий частей речи» (Совр. рус. яз., с. 208).

Часть речи беспадежная. Часть речи, представленная словами, не изменяющимися по падежам (о глаголе) (Шир., с. 190).

Часть речи в собственном смысле. То же, что часть речи во 2-м знач., т.е. знаменательная часть речи. «Если принимать слова “категории состояния” как особый разряд слов, то следует считать семь разрядов “самостоятельных” (или “знаменательных”) слов, которые и признаются в научных трудах “частями речи” в собственном смысле» (Голан., с. 15).

Часть речи главная. То же, что часть речи знаменательная (об имени и глаголе). «Наряду с именем существительным глагол является одной из главных частей речи» (Буд., с. 309). «Платон, Аристотель, Аполлоний Дискол, Донат учили об имени и глаголе как о двух главных частях речи» (Вин., 1947, с. 422). «Необходимо заметить, что в первой русской грамматике М.В. Ломоносова только имя и глагол считались “главными” частями речи, остальные же – “служебными”» (Голан., с. 237).

Часть речи грамматизованная. Часть речи, представленная словами, выполняющими грамматическую функцию,

служащими грамматическим средством. «История многих суффиксов, префиксов, как и история предлогов, а равно и других “грамматизованных” частей речи, показывает, что грамматические абстракции не сразу возникли в языке...» (Буд., с. 233).

Часть речи знаменательная. Часть речи, объединяющая знаменательные слова. «Части речи, что-либо называющие, распадаются прежде всего на два больших класса: части речи знаменательные и части речи служебные. Первые отражают действительность в ее предметах, действиях, качествах или свойствах, напр.: *родина, столица, дом, жить, работать, советский, революционный, наш, пять, семеро, первый, спокойно, наверняка, наизусть, вполне*. Вторые отражают отношения между явлениями действительности, напр.: *сижу* ***на*** *стуле, дом* ***у*** *реки, отец* ***и*** *мать*» (Грам., 1953, с. 20; см. также, с. 674–675). «Знаменательные части речи служат обозначением предметов, явлений, процессов реального мира, т.е. выполняют номинативную функцию, в связи с чем они бывают в предложении членами предложения, а служебные слова не выполняют номинативной функции, но служат для выражения отношений между словами в предложении (или между предложениями в сложном предложении) и придания оттенков словам или предложениям; они не выступают членами предложения и обладают гораздо меньшей самостоятельностью по сравнению со знаменательными словами, приближаясь по своему использованию в речи к морфемам» (Гвозд., ч. 1, с. 145). Т. п. см.: Часть речи самостоятельная. (Буд., с. 281; см. также: Вин., 1947, с. 338, 393, 425, 651–652, 721, 750; Рус. грам., т. 1, с. 458, 705, 732, 735; Совр. рус. яз., с. 221, 229; Шанск., Тих., с. 246).

Часть речи изменяемая. Знаменательная часть речи, объединяющая изменяемые слова. «В зависимости от способности или неспособности слов к изменению (образованию форм) части речи знаменательных слов разделяются на изменяемые (все знаменательные части речи, кроме тех наречий, которые не образуют форм сравнит. степени) и неизменяемые (те наречия, которые не образуют формы сравнит. степени). По характеру словоизменения изменяемые части речи разделяются на склоняемые и спрягаемые» (Рус. грам., т. 1, с. 458; см. также: Вин., 1947, с. 342; Рус. яз., с. 246; Тих., с. 204).

Часть речи именная. 1. Часть речи, объединяющая имена в 1-м знач. этого термина, т.е. склоняемые слова (Тих., с. 295; Шанск., Тих., с. 144).

2. Часть речи, объединяющая имена во 2-м знач., т.е. имена существительные и прилагательные (Реф., с. 323).

Часть речи интеллектуальная. То же, что часть речи знаменательная. «Производные, вторичные междометия нередко сохраняют грамматические остатки своих прежних синтаксических свойств, следы своего былого отношения к интеллектуальным, знаменательным частям речи» (Вин., 1947, с. 750).

Часть речи местоименная. Часть речи, объединяющая местоименные слова. Т. п. см.: Часть речи основная в 1-м знач. (Шир., с. 221).

Часть речи назывная. То же, что часть речи именная во 2-м знач. «Указательно-знаменательные слова, т.е. традиционные местоимения и местоименные наречия, образуют особую систему, параллельную системе назывных частей речи и в “миниатюре” своеобразно дублирующую ее» (Масл., с. 166). «Грамматические категории в разных

группах знаменательных слов в общем повторяют грамматические категории соответствующих назывных частей речи, однако, как правило, с известными добавлениями» (Там же, с. 167).

Часть речи неизменяемая. Часть речи, объединяющая неизменяемые слова. «Поскольку наречия являются единственной категорией знаменательных слов, которые не склоняются и не спрягаются, наречия часто называют неизменяемой частью речи» (Грам., 1953, с. 43; см. также: с. 606, 674). Др. т. п. см.: Часть речи изменяемая (Рус. грам., т. 1, с. 458; см. также: Мил., с. 119).

Часть речи неосновная. Знаменательная часть речи (местоимение-существительное, числительное), которая представляет собой «замкнутый, непополняющийся класс слов» (Рус. грам., т. 1, с. 458).

Часть речи несклоняемая и неспрягаемая. То же, что часть речи неизменяемая. «Наречие – несклоняемая и неспрягаемая самостоятельная часть речи...» (Голан., с. 216). «Лексико-грамматический разряд слов, возникший на базе предложных и беспредложных форм имени существительного и прилагательного, получил наименование наречия – несклоняемой и неспрягаемой части речи...» (Код., 1987, с. 235).

Часть речи неслужебная. То же, что часть речи знаменательная. «Наречие тесно связано со всеми частями речи – как неслужебными, так и служебными» (Рус. грам., т. 1, с. 705).

Часть речи определительная. «В своем “Синтаксисе”, в главе о наречии, он [А.А. Шахматов] подробно характеризует наречие как определительную часть речи, сочетающуюся с глаголом, именем прилагательным и наречием» (Совр. рус. яз., с. 201–202).

Часть речи основная. 1. То же, что часть речи знаменательная. «Помимо выделенных четырех основных частей речи (т.е. имени существительного, прилагательного, глагола и наречия. – *В.Н.*) в русском, как и в других языках, имеются местоименные части речи, отличающиеся от обычных слов тем, что сами по себе ничего не значат, а указывают на значимое: это местоименные существительные... местоименные прилагательные... местоименные наречия...» (Шир., с. 221). Др. т. п. см.: Часть речи во 2-м знач. (Вин., 1947, с. 42; см. также: с. 51, 338).

2. Знаменательная часть речи, которая «обладает всем комплексом признаков, характеризующих часть речи как особый грамматический класс слов» и «постоянно пополняется за счет новообразований и заимствованных слов» (Рус. грам., т. 1, с. 458). «Основными частями речи являются имена и глаголы. Они – необходимые компоненты предложения; они образуют два основных разряда лексики, имеют свои словообразовательные средства и словообразовательные модели, морфологические особенности» (Код., 1987, с. 234; см. также: с. 236).

Часть речи переходная. То же, что часть речи смешанная. Т. п. см.: Часть речи смешанная (Вин., 1947, с. 39).

Часть речи продуктивная. Часть речи (в 1-м знач.), пополняющаяся новыми словами. «В силу своеобразной своей лексической и грамматической природы местоимения до сих пор не вполне слились с живой системой продуктивных частей речи и не перешли целиком в разные синтаксические частицы» (Вин., 1947, с. 337).

Часть речи самостоятельная. Часть речи (в 1-м знач.), пополняющаяся новыми словами. То же, что часть речи

знаменательная. «Не случайно разграничивают самостоятельные (знаменательные) части речи и части речи служебные. К первым относят, например, существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные, ко вторым – предлоги, союзы, местоимения и т.д.» (Буд., с. 281). «В разряде самостоятельных частей речи более отчетливо различаются лексические и грамматические признаки (недаром части речи определяются как “лексико-грамматические группы слов”), чем во втором разряде слов (т.е. слов служебных частей речи. – *В.Н.*)» (Там же, с. 282). «Принято считать, что самостоятельные части речи обозначают явления объективной действительности, а служебные не обозначают, но служат для связи слов в предложении. ...Служебные части речи противопоставляются самостоятельным тем, что не могут выступать в предложении отдельно, без сопровождения других, самостоятельных лексем» (Мил., с. 32–33; см. также: с. 35, 38; Голан., с. 14, 130, 138, 216; Рус. яз., с. 299, 325; Совр. рус. яз., с. 201–202).

Часть речи синкретическая. То же, что часть речи переходная, или смешанная. «Причастия – это синкретическая часть речи, предшествовавшая выделению имени и глагола» (Вин., 1947, с. 621).

Часть речи склоняемая. Часть речи, объединяющая склоняемые слова. «Склоняемые части речи объединяют в себе все имена: существительное, прилагательное, числительное и местоимение-существительное; все они изменяются по падежам, т.е. склоняются» (Рус. грам., т. 1, с. 458). Др. т. п. см.: Часть речи изменяемая (Там же; см. также: Грам., 1953, с. 613; Шир., с. 190, 219).

Часть речи служебная. Часть речи, объединяющая служебные слова. Т. п. см.: Часть речи знаменательная (Гвозд., ч. 1, с. 145; Грам., 1953, с. 20), Часть речи неслужебная (Рус. грам., т. 1, с. 705), Часть речи самостоятельная (Буд., с. 281; Мил., с. 32–33; см. также: Вин., 1947, с. 393; Глинск., Петр., с. 196; Голан., с. 14, 237, 240; Масл., с. 167; Совр. рус. яз., с. 215).

Часть речи смешанная. Часть речи, обладающая признаками, характерными для разных частей речи. «Причастия и деепричастия то рассматриваются в составе форм глагола, то относятся к смешанным, переходным частям речи, то считаются особыми частями речи... | Отмечается, что причастие совмещает в своей структуре грамматические свойства глагола и имени прилагательного, а деепричастие (ошибочно употреблено слово *наречие*. – *В.Н.*) – грамматические свойства глагола и наречия» (Вин., 1947, с. 39).

Часть речи спрягаемая. Часть речи, объединяющая спрягаемые слова, т.е. глаголы. «Спрягаемой частью речи является глагол; все глаголы изменяются по временам, наклонениям, лицам и числам (в прош. вр. и сослагат. накл. – по родам), т.е. спрягаются» (Рус. грам., т. 1, с. 458). Др. т. п. см.: Часть речи изменяемая (Там же).

Часть речи традиционная. Часть речи, выделяемая в грамматике традиционно, принятая в традиционной грамматике (Мил., с. 38).

Часть речи формальная. То же, что часть речи служебная. «В русском языкознании признание наречий промежуточной, переходной областью от “знаменательных” частей речи к служебным, формальным, составляло общепризнанный тезис грамматических систем почти до эпохи Потебни» (Вин., 1947, с. 393).

Чередование звуков. См.: Грамматическое чередование [звуков, фонем], Историческое чередование звуков, Морфологическое чередование [звуков, фонем], Традиционное чередование звуков.

Чередование корней. То же, что супплетивизм, супплетивизм корней (корневой) (Шир., с. 216–217).

Чередование основ. То же, что супплетивизм основ во 2-м знач. (Шир., с. 215–216).

Чередование флексий. Использование разных флексий при образовании одной и той же грамматической формы от разных слов, например формы род. падежа ед. числа существительных: *вод-ы, мыш-и, окн-а* (Шир., с. 215).

Числительное (имя числительное[3]). 1. Часть речи, обозначающая количество предметов. «В современном русском языке слова, являющиеся отвлеченными обозначениями чисел и выраженного в числах количества, счета, образуют обособленную грамматическую категорию имен числительных, или счетных» (Вин., 1947, с. 288; см. также: с. 291, 293, 296–297, 299, 302, 308–309, 311, 313, 315). «Имя числительное – это часть речи, обозначающая количество и выражающая это значение в морфологических категориях падежа (последовательно) и рода (непоследовательно)... Числительные делятся на два лексико-грамматических разряда: количественные (*два, пять, двадцать, пятьдесят, двести, триста, пятьдесят один*) и собирательные (*оба, двое, пятеро*)» (Рус. грам., т. 1, с. 572). «В особую часть речи – имя числительное – выделяются только те количественные и собирательные слова, которые обладают своими собственными морфологическими признаками, не позволяющими объединить их ни с существительными, ни с прилагательными...» (Там же, с. 573; см. также: с. 458). «Грамматическое значение числительного – значение количества, представляемого как количество чего-то (*пять столов, пять чувств*) или же как абстрактное число (*пятью пять – двадцать пять*); как точно определяемое количество или как количество неопределенное (*много, мало столов*)» (Масл., с. 165; см. также: Грам., 1970, с. 308; Мил., с. 123, 125; Совр. рус. яз., с. 97–98, 116–117).

2. Часть речи, обозначающая количество и порядок предметов при счете. «ЧИСЛИ́ТЕЛЬНОЕ, имя числительное, – часть речи, обозначающая количество предметов и порядок их при счете и выражающая эти значения в грамматических категориях падежа, отчасти рода и числа. По значению Ч[ислительные] делятся на количественные (обозначающие собственно количество), собирательные (обозначающие количество как совокупность) и порядковые (обозначающие место предмета по порядку при счете)» (Рус. яз., с. 393; см. также: с. 299, 395). «Имя числительное является названием отвлеченного числа (*три и пять – восемь*), количества предметов (*семь человек, тридцать лет*) или же называет порядок предмета по счету (*третий переулок, сотый спектакль*)» (Грам., 1953, с. 368; см. также: с. 26). «Имя числительное – часть речи, обозначающая отвлеченное количество или порядок предметов при счете. Синтаксически числительные вступают в сочетания с существительными, обозначающими предметы, количество которых выражается числительными. Другие синтаксические, а также морфологические признаки числительных неодинаковы у разных разрядов числительных...» (Гвозд., ч. 1, с. 265–266; см. также: Глинск., Петр., с. 195; Голан., с. 127).

3. Слово, относящееся к числительному как части речи. «Имена числительные – это склоняемые сло-

[3] В дальнейшем сокращенно: имя числ.

ва...» (Тих., с. 280). «Числительные, кроме слов *два, оба* и *полтора*, не имеют категории рода» (Грам., 1970, с. 334; см. также: с. 310, 315, 389–390). «Совсем по-иному род выражается в числительном *два*» (Вин., 1947, с. 292; см. также: с. 40, 233, 289, 293, 301 и др.; Гвозд., ч. 1, с. 269; Голан., с. 122; Масл., с. 166; Мил., с. 121–122; Совр. рус. яз., с. 109; Тих., с. 282).

◊ Числительное (имя числ.) на *-десять*, на *-дцать*, на *-сот*, производное, суффиксальное, с неполной парадигмой, субстантивированное.

Числительное (имя числ.) distributiva. То же, что числительное собирательное, или разделительное. Т. п. см.: Числительное (имя числ.) разделительное (Вин., 1947, с. 308).

Числительное (имя числ.) дробное. Числительное, обозначающее «ту или иную часть целого» (Совр. рус. яз., с. 99). «По своей структуре дробные числительные являются составными. Они представляют собой сочетание именительного падежа количественного числительного с родительным падежом множественного числа или именительным падежом единственного числа субстантивированного порядкового прилагательного женского рода» (Там же, с. 113; см. также: с. 112). «Имена числительные дробные, как правило, образуются посредством прибавления к количественному числительному числительного порядкового, напр.: *одна пятая* (подразумевается “доля единицы”), *три седьмых, десять двадцатых, семь сотых*. | При склонении дробных числительных изменяются обе части...» (Грам., 1953, с. 384; см. также: с. 368). «Дробные числительные обозначают количество тех или иных частей единицы, иначе говоря, дробные числа: *две пятых, семь восьмых;* в них количество частей (числитель) выражается количественным числительным, а название частей (знаменатель) – родительным падежом множественного числа порядковых числительных (но: *одна пятая*)» (Гвозд., ч. 1, с. 271; см. также: с. 266, 274, 276). «В некоторых классификациях к составным числительным причисляются так называемые дробные числительные типа *две пятых* (подразумеваются доли единицы), *семь двадцатых, девять тридцать вторых, одна целая шесть десятых, три целых и двадцать пять сотых*. Однако такие сочетания не могут быть отнесены к числительным. Они представляют собой имеющие количественное значение сочетания слов (часто с союзом *и*), относящихся к разным частям речи» (Рус. грам., т. 1, с. 574; см. также: Голан., с. 129; Мил., с. 123; Рус. яз., с. 393; Тих., с. 282, 289; Шанск., Тих., с. 140).

Числительное (имя числ.) количественно-дробное. Количественное числительное, обозначающее целое и определенную часть целого. «Совершенно особняком среди остальных числительных стоит числительное *полтора – полторы*. Со стороны значения (оно обозначает количество, состоящее из целого и его половины) его можно охарактеризовать как количественно-дробное» (Совр. рус. яз., с. 113).

Числительное (имя числ.) количественное. Числительное, обозначающее «то или иное количество однородных предметов в целых единицах» (Совр. рус. яз., с. 99). «Количественные числительные по своему употреблению являются наиболее универсальными. Они выступают в качестве количественного определителя почти всех существительных, обозначающих предметы, которые можно подвергнуть счету в целых единицах (*шесть вагонов, семьдесят студентов, тысяча километров* и т.д.)» (Там же, с. 100). «Почти все количественные числительные характеризуются с морфо-

логической стороны тем, что не имеют числа и рода» (Там же, с. 102; см. также: с. 101, 105, 107, 113, 115). «Количественные числительные (кроме *два, полтора*) никак не указывают на грамматический род тех существительных, с которыми они сочетаются, например: *четыре стола, четыре книги, четыре окна*» (Грам., 1970, с. 334; см. также: с. 308, 388, 393). «Количественные числительные обозначают количество целых единиц и представляют собой названия естественного порядка чисел: *один, два, три, четыре, пять, шесть* и т.д. Они выступают как основная, наиболее типичная группа числительных, которая обладает особыми грамматическими признаками» (Гвозд., ч. 1, с. 266; см. также: с. 267, 270–274; Вин., 1947, с. 312, 315; Глинск., Петр., с. 195; Голан., с. 122–124; Грам., 1953, с. 368; Мил., с. 121, 123, 127; Рус. грам., т. 1, с. 573–575; Рус. яз., с. 393; Тих., с. 281–282; Шанск., Тих., с. 98–99, 123, 135–136 и др.).

◊ Числительное количественное неопределенное, непроизводное, однословное, производное, простое, сложное, собирательное, составное, суффиксальное.

Числительное (имя числ.) количественно-собирательное. То же, что числительное собирательное (Вин., 1947, с. 315).

Числительное (имя числ.) местоименное. Числительное, которое по своему значению напоминает местоимение. «По семантическим признакам к местоимениям относится также группа местоименных числительных (*сколько, столько, несколько, оба*)» (Грам., 1953, с. 29; см. также: с. 368). «В предложениях с опорным компонентом – количественным (именным или глагольным) сочетанием количественный признак выражается местоименным числительным *столько*» (Рус. грам., т. 2, с. 501). «У местоименных числительных в винительном падеже может проявляться категория одушевленности-неодушевленности: *вижу несколько домов,* но *вижу нескольких юношей* (*девушек*)» (Мил., с. 131). «По семантике местоименные числительные могут быть разделены на вопросительные (*сколько*), указательные (*столько*), отрицательные (*нисколько*) и неопределенные (*несколько, сколько-то* и т.п.)» (Там же; см. также: Буд., с. 300; Грам., 1954, ч. 2, с. 341; Рус. грам., т. 1, с. 720; Совр. рус. яз., с. 123; Шир., с. 221).

Числительное (имя числ.) неопределенное. То же, что числительное (имя числ.) неопределенно-количественное. «Неопределенные числительные обозначают неопределенное количество и включают единичные слова: *несколько, много, немного, мало*» (Гвозд., ч. 1, с. 271; см. также: с. 266). «В неопределенных числительных *сколько, столько, несколько* специфические особенности и свойства числительных выражены полностью» (Вин., 1947, с. 314).

Числительное (имя числ.) неопределенно-количественное. Количественное числительное, выражающее неопределенное значение. «Неопределенно-количественные числительные обозначают неопределенное количество единиц; к ним относятся слова *мало, немало, много, немного*, а также местоименные числительные *несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то*» (Рус. грам., т. 1, с. 573; см. также: с. 576, 579). Др. т. п. см.: Числительное (имя числ.) определенно-количественное (Грам., 1953, с. 368; см. также: с. 380; Вин., 1947, с. 311, 315; Грам., 1954, ч. 1, с. 506; Совр. рус. яз., с. 100, 116).

Числительное (имя числ.) непорядковое. То же, что числительное (имя числ.) в 1-м знач. и (частично) в 3-м знач. (Рус. яз., с. 294).

Числительное (имя числ.) непроизводное. Числительное, лишенное признаков словообразовательной производности, не являющееся производным. «К непроизводным (простым) относятся числительные, состоящие из корня и окончания (материально выраженного или нулевого), например: *один* + *ø* (ср.: *одн-а, одн-о, одн-и*), *дв-а, деся* [*т'*] + *ø*, *сорок* + *ø*, *ст* + *о*, *тысяч* + *а*, *миллион* + *ø*» (Тих., с. 282).

Числительное (имя числ.) непростое. То же, что числительное (имя числ.) производное (о словах *пятьдесят, двести*) (Мил., с. 15).

Числительное (имя числ.) несклоняемое. Числительное, не изменяющееся по падежам. Т. п. см.: Числительное (имя числ.) склоняемое (Рус. грам., т. 1, с. 575).

Числительное (имя числ.) несобирательное. Любое числительное, не являющееся собирательным (Грам., 1953, с. 382).

Числительное (имя числ.) однословное. Числительное, выраженное одной лексемой (Совр. рус. яз., с. 100).

Числительное (имя числ.) определенно-количественное. Числительное, обозначающее «определенное количество единиц (*два, четыре, пятнадцать, полтораста, двести*)» (Рус. грам., т. 1, с. 573). «Количественные числительные делятся на определенно-количественные и неопределенно-количественные. Первые обозначают количество, состоящее из определенного числа единиц, напр.: *два, пять, сто*; вторые обозначают количество, состоящее из неопределенного числа единиц; к ним относятся местоименные числительные *несколько, столько, сколько*, а также *много, немного*» (Грам., 1953, с. 368).

Числительное (имя числ.) порядковое. Числительное, обозначающее место расположения предмета при счете. «Порядковое числительное, определяя имя существительное, характеризует предмет по его положению в порядке счета: *второй дом, десятый день, двадцать третья книга*» (Грам., 1954, ч. 1, с. 289). «Порядковые числительные, как это видно из их названия, указывают занимаемое отдельным предметом положение в ряду однородных предметов при их счете...» (Гвозд., ч. 1, с. 272; см. также: с. 266, 273–274, 277). «Порядковые числительные образуются от соответствующих количественных, за исключением числительных *первый, второй*» (Голан., с. 127). «Порядковые числительные склоняются, как прилагательные с твердой основой» (Грам., 1953, с. 386; см. также: с. 385, 368). «Порядковые числительные (*пятый* и т.п.) являются разновидностью прилагательных: они называют не количество предметов, а место предмета в ряду, т.е. один из признаков, данных в предмете, как это делают и все другие прилагательные» (Масл., с. 166; см. также: Глинск., Петр., с. 195; Мил., с. 110–111, 123; Рус. грам., т. 1, с. 540, 573; Рус. яз., с. 232, 296, 393–394; Совр. рус. яз., с. 100, 114; Тих., с. 263).

◊ Числительное (имя числ.) порядковое простое, сложное, составное, школьное (описываемое в школьной грамматике).

Числительное (имя числ.) производное. Числительное, образованное от другого слова (других слов) тем или иным способом. «Среди производных числительных выделяются: 1) суффиксальные слова; 2) сложные слова; 3) составные слова» (Тих., с. 282).

◊ Числительное производное суффиксального характера (т.е. образованное суффиксальным способом).

Числительное (имя числ.) простое. 1. То же, что числительное непроизво-

дное. «Числительные располагают небольшим, строго определенным количеством первообразных слов очень древнего происхождения; к ним относятся названия чисел первого десятка: *один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять*; кроме того: *сто, сорок* и *тысяча*. Они составляют разряд простых числительных» (Гвозд., ч. 1, с. 273).

2. То же, что числительное однословное. «По составу количественные числительные делятся на простые, сложные и составные. Простые числительные – это слова с простой основой – немотивированные и суффиксальные: *два, пять, десять, сорок, сто, сколько, столько, пятнадцать, тридцать*...» (Рус. грам., т. 1, с. 574; см. также: Вин., 1947, с. 311; Голан., с. 122).

Числительное (имя числ.) разделительное. То же, что числительное собирательное. Миклошич в Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen (IV, гл. III) называет числительные типа *двое, трое* и т.п. distributiva (разделительными). В современном русском языке собирательное значение возобладало в этих словах над разделительным (Вин., 1947, с. 308).

Числительное (имя числ.) родовое. Количественное числительное, обнаруживающее родовые различия. «Остается еще одно родовое числительное (помимо числительных *один, два* и *оба. – В.Н.*): не-женское *полтора*, женское – *полторы* (*полтора дня, полторы недели*)» (Вин., 1947, с. 292).

Числительное (имя числ.) склоняемое. Числительное, изменяющееся по падежам. «По отношению к категории падежа (склонению) все числительные разделяются на склоняемые и несклоняемые. К несклоняемым относятся слова *мало* и *немало*, к склоняемым – все остальные числительные» (Рус. грам., т. 1, с. 575; см. также: Грам., 1970, с. 308).

Числительное (имя числ.) сложное. 1. Числительное, образованное путем сложения разных слов или основ. «Сложные числительные – это слова со сложной основой: *шестьдесят, восемьсот*...» (Рус. грам., т. 1, с. 574). «К сложным числительным относятся слова типа *пять-десят* и *пять-сот*. В них вычленяются по две основы (корня) и по два нулевых окончания» (Тих., с. 282). «В сложных Ч[ислительных] (*пятьдесят, шестьдесят... двести...*) при склонении изменяются обе части: *пятидесяти, двухсот*...» (Рус. яз., с. 393; см. также: с. 394; Голан., с. 122; Мил., с. 127).

2. То же, что числительное составное в 1-м знач. «По составу имена числительные делятся на простые (*пять, сто*), составные (*пятнадцать, двести*) и сложные (*двести восемьдесят, сто тридцать шесть*)» (Грам., 1953, с. 368; см. также: с. 371).

Числительное (имя числ.) собирательное. Количественное числительное, обозначающее количество предметов как совокупность. «Собирательными числительными (очень условно) называется небольшая группа ограниченных в своем употреблении числительных, образованных от синонимических количественных числительных первого десятка (начиная с числительного *два*)» (Совр. рус. яз., с. 99; см. также: с. 109–111). «К собирательным числительным следует отнести также слова *оба – обе*» (Грам., 1953, с. 381; см. также: с. 368). «Собирательные Ч[ислительные] образуются от количественных, обозначающих целые числа от двух до двадцати, с помощью суффиксов *-oj-* (*два – двое, три – трое*) и *-ер-* (*четыре – четверо, пять – пятеро* и все остальные)» (Рус. яз., с. 393;

см. также: с. 296). «Собирательные числительные (кроме *оба*) не располагают формальными средствами выражения рода...» (Рус. грам., т. 1, с. 575). «Собирательные числительные имеют падежные формы с системой флексий мн. ч.» (Там же, с. 579; см. также: с. 503–507). «Собирательные числительные обозначают количество предметов как определенную совокупность, как одно целое: *двое ребят, шестеро парней*» (Тих., с. 282; см. также: с. 290; Вин., 1947, с. 309, 311; Гвозд., ч. 1, с. 266, 270–271, 274, 276; Голан., с. 127, 129; Грам., 1970, с. 308, 334; Мил., с. 121, 123–124, 127; Шанск., Тих., с. 107, 141).

Числительное (имя числ.) собирательно-разделительное. То же, что числительное собирательное. «К категории имен числительных наряду с обозначениями чисел относится группа собирательно-разделительных числительных, распадающихся на два разряда: 1) *двое, трое*; 2) *четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро, десятеро* (где явственно выступает суффикс *-еро*)» (Вин., 1947, с. 308–309). «В значении и употреблении собирательно-разделительных числительных обнаруживаются категории лица и совокупности, характерные для имен существительных. Эти собирательно-количественные слова сочетаются главным образом с обозначениями лиц. Например: “У ней было *четверо сыновей*, в том числе и мой отец, *все четверо* были отчаянные игроки” (Пушкин. “Пиковая дама”)» (Вин., 1947, с. 309; см. также: с. 308, 310).

Числительное (имя числ.) совокупительное. То же, что числительное собирательное. «Приходится признать в корне ошибочным мнение А.А. Шахматова, что существительные *пара, пяток, десяток, половина, сотня* и т.п. следует относить к числительным “совокупительным”, “как только они вызывают количественное представление не сами по себе, а в сочетании с существительным: *пара лошадей, пара сапог, сотня яиц, дюжина ложек, осьмушка табаку* и т.п.” (сделана ссылка на кн. “Синтаксис русского языка”, вып. II, с. 91–93. – *В.Н.*)» (Вин., 1947, с. 291).

Числительное (имя числ.) составное. 1. Числительное, состоящее из нескольких лексем. «Составные числительные состоят из нескольких слов (двух и более), каждое из которых само является простым или сложным числительным: *двадцать пять, восемьсот тридцать восемь*. В составное числительное может входить существительное со значением числа; например: *тысяча девятьсот семьдесят шесть;* (*один*) *миллион пять тысяч сто девяносто пять*» (Рус. грам., т. 1, с. 574). «Составные числительные изменяются по падежам. При образовании падежных форм нормально изменение по падежам каждого слова, входящего в составное числительное» (Там же, с. 578; см. также: с. 579). «Порядок следования одних элементов составных числительных за другими четкий и закрепленный» (Совр. рус. яз., с. 102; см. также: с. 113). «Следует отметить, что при составных числительных существительное связывается с одним последним (как и тогда, когда предыдущее отсутствует), так: *триста сорок один день, тысяча одна ночь, двести девяносто два стола...*» (Гвозд., ч. 1, с. 269; см. также: с. 274). Т. п. см.: Числительное (имя числ.) дробное (Рус. грам., т. 1, с. 574; см. также: Вин., 1947, с. 305, 310; Голан., с. 122, 127; Грам., 1954, ч. 1, с. 504; Мил., с. 127; Тих., с. 283).

2. То же, что числительное сложное в 1-м знач. Т. п. см.: Числительное (имя числ.) сложное (Грам., 1953, с. 368; см. также: с. 377–378; Вин., 1947, с. 300, 305; Грам., 1954, ч. 1, с. 21).

Числительное (имя числ.) счетное. То же, что числительное определенно-количественное. Т. п. см.: Нумерализация существительных (Вин., 1947, с. 315).

Числительное-прилагательное. Числительное, характеризующееся некоторыми признаками прилагательных (о старых формах русских собирательных числительных типа *двои, трои*) (Вин., 1947, с. 310).

Числительно-количественное слово. То же, что числительное количественное (Вин., 1947, с. 300).

Число (число грамматическое). Морфологическая грамматическая категория существительных и согласуемых с ними слов, прямо или косвенно указывающая на количество предметов. «ЧИСЛО́ – грамматические категории существительного, прилагательного, глагола, связанные с непосредственным или опосредованным указанием на количество предметов. В совр. рус. языке категория Ч[исла] выражается противопоставлением двух членов: единственного и множественного Ч. (в др.-рус. языке эта категория была трехчленной, т.к. включала двойственное число)» (Рус. яз., с. 394; см. также: с. 66, 148, 157, 188, 332, 394–395). «К а т е г о р и я ч и с л а – это словоизменительная грамматическая категория, указывающая на количество называемых существительным одушевленных или неодушевленных предметов» (Грам., 1970, с. 322; см. также: с. 365, 400, 411). «Грамматическая категория числа – одна из самых распространенных категорий. Различие соответствующих граммем числа передается обычно какими-нибудь синтетическими средствами, хотя иногда число выражено не в самом существительном, а в согласуемом слове, как, например, во французском, где грамматические категории существительного передаются артиклем, ср. [lafij] “дочь”, [lefij] “дочери”» (Шайк., с. 95–96; см. также: Бонд., 1971а, с. 65; Бонд., 1984, с. 37; Буд., с. 221, 262, 265–266; Вин., 1947, с. 166, 289, 292, 294, 330, 474; Гвозд., ч. 1, с. 223–224; Голов., 1983, с. 124; Масл., с. 159; Мил., с. 67, 69, 100, 121, 148, 225; Рус. грам., т. 1, с. 456; Совр. рус. яз., с. 98; Шанск., Тих., с. 84, 105–106).

Число глагола (у глагола, в глаголе). Грамматическая категория, выражающая количество исполнителей обозначенного глаголом действия. «С категорией лица в глаголе неразрывно связана категория числа. Значения лица и числа в настоящем-будущем времени и в повелительном наклонении нераздельны. Они выражаются одними и теми же окончаниями» (Вин., 1947, с. 471). «Число в глаголе менее “материально”, чем в категории имен существительных, но менее абстрактно, менее формально, чем в категории имен прилагательных. В формах 1-го и 2-го лица оно... выражает реальные различия в отношении самого действия к количеству, числу действующих лиц» (Там же, с. 474; см. также: с. 472–475). «Ч и с л о – это словоизменительная синтаксическая грамматическая категория глагола, указывающая, что названное глаголом действие соотнесено с одним или несколькими его исполнителями» (Грам., 1970, с. 365; см. также: с. 366; Бонд., 1971а, с. 112; Гвозд., ч. 1, с. 292; Мил., с. 203, 240; Рус. грам., т. 1, с. 582, 640, 642; Рус. яз., с. 53, 395).

Число местоимения-существительного (у местоимения-существительного). «К а т е г о р и я ч и с л а у местоимений-существительных – это словоизменительная категория, обозначающая, что лица или предметы, на которые указывают местоимения, представлены в некотором количестве (т.е. в количестве одного или больше одного)» (Грам., 1970, с. 332).

Число прилагательного. Грамматическая категория, указывающая на количество предметов косвенно, опосредованно, только при сочетании с существительным. «К а т е г о р и я ч и с л а п р и л а г а т е л ь н ы х – это словоизменительная категория, указывающая на то, что признак принадлежит предмету, названному существительным в форме ед. или мн. ч.» (Грам., 1970, с. 335). «В рус. языке категория Ч[исла] прилагательных и глаголов – словоизменительная, синтаксическая. Формы Ч. этих частей речи согласуются в предложении с формами Ч. существительных, тем самым они опосредованно указывают на то, что один предмет или несколько предметов являются носителями данного процессуального или непроцессуального признака» (Рус. яз., с. 395; см. также: с. 231; Мил., с. 114–115, 148; Рус. грам., т. 1, с. 546).

Число существительного. Грамматическая категория, прямо, непосредственно указывающая на количество предметов. «Число существительного является, как правило, номинативным элементом значения. Оно указывает на то, об одном или более чем об одном предмете идет речь» (Мил., с. 22; см. также: с. 28, 61, 64–69 и др.). «М о р ф о л о г и ч е с к а я к а т е г о р и я ч и с л а существительных – это словоизменительная категория, выражающаяся в системе двух противопоставленных рядов форм – единственного и множественного числа. ...Морфологические значения единственного и множественного числа отражают внеязыковые различия единичности и неединичности называемых существительными предметов» (Рус. грам., т. 1, с. 471; см. также: с. 457). «К а т е г о р и я ч и с л а существительных в основном обладает четким значением и выражает, каково количество, или число, предметов, обозначаемых существительным» (Гвозд., ч. 1, с. 158; см. также: с. 161). «Категория ч и с л а [существительного] выражается аффиксацией, редупликацией и другими средствами. Содержание категории числа составляют количественные отношения, отраженные сознанием человека и формами языка. В языках мира кроме единственного и множественного встречается двойственное, иногда тройственное число, множественное небольшого количества, собирательное множественное и т.д. С другой стороны, в некоторых языках выражение числа в существительном вообще необязательно» (Масл., с. 159; см. также: Бонд., 1971а, с. 34, 65; Вин., 1947, с. 147–148, 154, 156, 302; Глинск., Петр., с. 184; Голан., с. 42; Голов., 1983, с. 113, 117–120; Грам., 1953, с. 113; Грам., 1970, с. 335; Рус. яз., с. 231, 235, 394; Совр. рус. яз., с. 39, 41–42; Тих., с. 237; Шанск., Тих., с. 78, 80, 91, 101, 106–107, 121).

Число [существительного] двойственное. Число существительного, употребляемое при обозначении двух предметов или парного предмета. «Двойственное число предполагает наличие в языке особой морфологической формы, отличной как от формы единственного, так и от формы множественного числа и употребляющейся при обозначении двух предметов или явлений» (Буд., с. 261). «Двойственное число было известно, в частности, древнегреческому и древнерусскому языкам» (Там же, с. 262). «ДВО́ЙСТВЕННОЕ ЧИСЛО́ – в др.-рус. языке одна из трех категориальных форм числа, противопоставляемая ед. и мн. числу. У существительных форма Д[войственного] ч[исла] употреблялась при их сочетании с числительным *два*, а также для обозначения двух, в т.ч. парных, предметов, напр.: *изоуваше сапога своя* (*сапога* – форма Д. ч. вин. п.)». (Рус. яз., с. 66). «Двойственное число [в старослав. языке] употреблялось при обозначении парных предметов (*ржцэ*,

нозэ, очи, оуши) и любых других, взятых в количестве двух (*дъва брата, дъвэ сестрэ*)» (Там же, с. 332; см. также: с. 77, 299). «В большинстве современных индоевропейских языков двойственное число исчезло, сохранилось оно в литовских диалектах, в словенском. Двойственное число представлено и в языках других семей...» (Шайк., с. 96; см. также: Вин., 1947, с. 160; Гвозд., ч. 1, с. 115; Голан., с. 123; Масл., с. 159; Реф., с. 319; Совр. рус. яз., с. 107–108).

Число [существительного] единственное. Грамматическая категория, обозначающая «один предмет в ряду однородных предметов» (Совр. рус. яз., с. 39). «Единственное число [существительного] как член морфологического противопоставления “формы ед. ч. – формы мн. ч.” обозначает, что предмет представлен в количестве, равном одному: *книга, окно, парта, стол, шкаф; учитель, девочка, рабочий*. Обозначение единичности в противоположность множественности – основное значение форм ед. ч.» (Рус. грам., т. 1, с. 471–472; см. также: с. 454, 471–472, 640). «Форма единственного числа [существительных] указывает или на единичность предметов (*стол, книга, село*), или на их единство, цельность, совокупность, неделимость (*виноград, счастье, студенчество*)» (Грам., 1953, с. 113). «Единственное число, в частности, передает и понятие одного предмета, и понятие предмета вообще (*дом, книга*)...» (Буд., с. 264; см. также: с. 245, 260–261). «Не является всегда одинаковым и значение единственного числа. Чаще всего оно указывает на единичность (”*Рыба* сорвалась с крючка”), но может употребляться и в собирательном смысле, когда говорят о некотором (не расчлененном мыслью) множестве (*торговля рыбой*), а также и в самом общем смысле, когда противопоставление единичности и множественности оказывается несущественным (”*Рыба* дышит жабрами”, т.е. рыба как общее понятие, всякая рыба и тем самым все рыбы). Можно утверждать, что единственное число составляет в русском и во многих других языках как бы “фон” для более специфического и яркого множественного» (Масл., с. 128–129; см. также: с. 127; Вин., 1947, с. 147, 156, 158, 295; Гвозд., ч. 1, с. 107, 116, 152–153, 157–163, 178, 184; Грам., 1970, с. 322, 325, 365–366, 370; Мил., с. 64–65, 68, 85, 133–134; Шайк., с. 96; Шанск., Тих., с. 84, 91, 97–102 и др.).

Число [существительного] множественное. Грамматическое число, обозначающее не менее двух предметов (при наличии в языке двух чисел – единственного и множественного числа) или же более трех (при наличии тройственного числа). «Значение мн. ч. по сравнению с ед. ч. более определенно; оно теснее связано с реальной множественностью» (Рус. грам., т. 1, с. 640). «Множественное число [в русском языке]... обозначает, что предмет представлен в количестве большем, чем один: *книги, окна, парты, столы, шкафы; учителя, девочки, рабочие*. Основным значением форм мн. ч. является обозначение расчлененной множественности предметов в противоположность их единичности. Формы мн. ч. могут обозначать, кроме того, совокупность предметов или лиц» (Там же, с. 472; см. также: с. 493). «Множественное число чаще всего обозначает раздельное множество предметов, единиц (“*Книги лежали на столе*”, “*Студенты* пришли на консультацию”), а у некоторых существительных множество разновидностей, сортов данного вещества (*сухие вина*, *эфирные масла*). Оно может экспрессивно указывать на большое количество чего-либо, не исчисляемое единицами (*снегá, пески*), либо относиться к одному человеку, субъективно трактуемому как некое (фиктивное) “множество” (в официальном обра-

щении на Вы, в авторском “мы”). Наконец, в таких географических названиях, как *Новосокольники, Афины, Фивы*, множественное число вообще не выражает никакой множественности (или “расчлененности”) предмета, а выступает как чисто формальная примета, служащая лишь для согласования другого слова с данным существительным (”древн*ие* Афины”)» (Масл., с. 128; см. также: с. 159). «Формы множественного числа в разных языках... различны; например, в малайском повтор: *orang* – “человек”, *orang-orang* – “люди”; в африканском языке шиллук – изменение тона: *jit* с высоким тоном – “ухо”, *jit* с низким тоном – “уши”; в арабском перестановка гласных трансфикса: [a – i] *hamir* – “осел”, [i – a] *himar* – “ослы”; в русском изменение окончания: *меч – мечи*; в немецком изменение гласной корня: *Mutter* – “мать”, *Mütter* – “матери” или изменение артикля: *das Fenster* – “окно”, *die Fenster* – “о́кна” и т.п.» (Реф., с. 262). «Немало существует и таких языков, например у некоторых австралийских племен, которые формируют множественное число с помощью слова “много”: *шкура+ много = шкуры, заяц + много = зайцы* и т.д.» (Буд., с. 258; см. также: с. 246, 257, 264; Вин., 1947, с. 147, 149, 156–157, 166, 475, 595; Гвозд., ч. 1, с. 152–163 и др.; Грам., 1953, с. 113; Грам., 1970, с. 322, 326, 333, 365, 373, 376; Мил., с. 65, 68–69, 76, 85, 142, 146; Совр. рус. яз., с. 39–40; Шайк., с. 96; Шанск., Тих., с. 84, 102, 105–107, 118–119).

Число [существительного] синтаксическое. Грамматическая форма существительного (в том числе местоименного существительного), согласуемая с определяющими словами только в единственном или только во множественном числе, но не выражающая количественного значения. «Существительные типа *сани* принадлежат к синтаксическому множественному числу, номинативная ценность которого равна нулю, поскольку синтаксическое множественное число может называть и один предмет, и более чем один предмет. Точно так же в принципе устроено, например, и местоименное существительное *что-нибудь*. Его принадлежность к единственному синтаксическому числу оставляет вопрос о единичности или неединичности предмета неясным. Различие между *сани* и *что-нибудь* касается лишь того, что в первом случае перед нами синтаксическое множественное, а во втором – синтаксическое единственное число» (Мил., с. 134).

Число [существительного] тройственное. Число существительного, употребляемое при обозначении трех предметов (Реф., с. 320; Масл., с. 159).

Числовое противопоставление [существительных, глаголов]. Противопоставление грамматических форм ед. и множ. числа существительных, глаголов в отношении обозначаемого ими числа. «Отношение “единичность – множественность” отражает не числовое противопоставление, а соотношение по массе, объему: *вода* (в реке, в колодце) – *во́ды* – ‘водные пространства, потоки воды’, *песок – пески, снег – снега́* или по силе, интенсивности проявления: *боль – боли, му́ка – му́ки*» (Рус. грам., т. 1, с. 473; см. также: Мил., с. 224).

Чистовидовой префикс. См.: Префикс чистовидовой.

Чисто-формальное слово. Слово, лишенное вещественного, лексического значения, выполняющее чисто формальную функцию. «Существительные, лишаясь конкретно-предметной знаменательности, иногда становятся чисто-формальными словами, частями составных аналитических форм» (Вин., 1947, с. 324). Др. т. п. см.: Формальное слово (Там же, с. 322).

Член. То же, что артикль. «Член европейских языков является основным признаком существительного: нем. *handeln* – “действовать”, *das Handeln* – “действование”» (Щерба, 1957, с. 65).

Член безличного предложения. См.: Предложение безличное.

Член грамматической категории. То же, что граммема. «Структура Г[рамматической] К[атегории] в сочетании с механизмом репрезентации граммем (членов Г[рамматической] К[атегории]) в словоформах ориентируется на функционирование грамматических единиц в их взаимодействии с элементами разных уровней…» (Бонд., 1984, с. 38; см. также: с. 37). Др. т. п. см.: Граммема (Бонд., 1971а, с. 29; см. также: с. 3, 112).

Член инфинитивного предложения. См.: Предложение инфинитивное (инфинитивного строя).

Член морфологической категории. Граммема, относящаяся к морфологической грамматической категории; то же, что член грамматической категории. Т. п. см.: Граммема (Бонд., 1971а, с. 29; см. также: с. 25, 31, 63, 99, 109; Мил., с. 26–28, 82; Рус. грам., т. 1, с. 456).

Член номинативного предложения. См.: Предложение номинативное.

Член односоставного предложения. См.: Предложение односоставное.

Член парадигмы [слова, предложения]. Грамматическая форма (слова, предложения), входящая в состав парадигмы данной языковой единицы. «Каждый, имевший дело со словарями русского языка, знает, что в качестве заменителя всех конкретных членов парадигмы того или иного имени существительного в словаре стоит словоформа именительного падежа единственного (как правило) числа» (Мил., с. 9). «Каждая форма предложения является членом его парадигмы» (Грам., 1970, с. 544). «Когда мы строим речь, мы вынуждены выбирать, на каждом шаге ее развертывания, тот или иной вариант той или иной парадигмы – для соединения с последующим элементом развертываемой речевой цепи, а этим последующим элементом оказывается, в свою очередь, также тот или иной член той или иной парадигмы» (Голов., 1994, с. 142; см. также: Реф., с. 258; Рус. грам., т. 1, с. 455).

Член периода. Одна из частей периода, которые «строятся симметрично, представляют собой предложения (или обороты) одной структуры, с одним порядком слов, с однотипными по форме сказуемыми» (Баб., Макс., с. 238; см. также: Валг., с. 379).

Член предложения. Знаменательное слово или словосочетание, выражающее определенные синтаксические отношения, связанные в предложении этими отношениями друг с другом. «Члены предложения – это синтаксические категории, возникающие в предложении на основе форм слов и форм словосочетания и отражающие отношения между структурными элементами предложения» (Вин., 1975, с. 275). «ЧЛЕ́НЫ ПРЕДЛОЖЕ́НИЯ – синтаксические категории, под к-рые подводятся слова или сочетания слов, входящие в предложение и выполняющие в нем синтаксическую и смысловую функцию» (Рус. яз., с. 395). «Члены предложения – это синтаксические категории, структурные части, составляющие предложение и отражающие отношения между элементами предложения при выражении его содержания» (Совр. рус. яз., с. 256–257). «Члены предложения – это структурно-семантические компоненты предложения, связанные друг с другом синтаксическими

отношениями» (Баб., Макс., с. 71). «Членом предложения является не конкретное слово, а позиция, которую оно занимает в структуре простого предложения» (Голов., 1994, с. 151; см. также: с. 96, 104). «Члены предложения обычно делят на г л а́ в н ы е (подлежащее и сказуемое) и в т о р о с т е п е́ н н ы е (определение, дополнение, обстоятельство)» (Реф., с. 333; см. также: с. 60, 72 и др.; Бел., с. 92, 134; Берез., Голов., с. 183, 191–192; Буд., с. 285; Валг., с. 121–122, 131, 143–145 и др.; Голов., 1983, с. 142, 150; Грам., 1954, ч. 1, с. 88; Лек., с. 108; Ломт., 1958, с. 3, 28–31, 58–59, 79 и др.; Расп., 1973, с. 73, 79 и др.).

Член предложения вторичный. «В т о р и ч н ы м и ч л е н а м и п р е д л о ж е н и я являются зависимые компоненты словосочетаний, стержневое слово которых использовано как первичный член предложения» (Код., 1987, с. 242). «Вторичные члены являются зависимыми второстепенными членами предложения и возникают в результате использования для построения модели предложения...» (Там же; см. также: с. 243). Т. п. см.: Член предложения первичный (Код., 1974, с. 143).

Член предложения второстепенный. Член предложения, подчиненный другому (главному или второстепенному) члену предложения, поясняющий его. «Члены предложения, служащие для пояснения главных членов предложения, называются в т о р о с т е п е н н ы м и ч л е н а м и п р е д л о ж е н и я» (Грам., 1954, ч. 1, с. 522). «Синтаксическая сущность второстепенного члена [предложения] заключается в том, что он подчинен главным членам, зависит от них, определяет их и тем самым распространяет предикативную основу предложения» (Лек., с. 123; см. также: с. 124). «В т о р о с т е п е н н ы м и называются члены предложения, находящиеся в подчинительной связи с главными членами (или между собой) и служащие для пояснения, уточнения, дополнения значений господствующих слов» (Совр. рус. яз., с. 360). «Традиционно второстепенные Ч[лены] п[редложения] определяются как распространители других Ч. п. – главных и второстепенных. Позднее второстепенные Ч. п. стали квалифицироваться как распространители не только главных или других второстепенных Ч. п., но и предложения в целом; второстепенными считаются также обособленные Ч. п.» (Рус. яз., с. 396; см. также: с. 395). «В зависимости от синтаксической роли в предложении второстепенные члены делятся на определения, дополнения и обстоятельства» (Валг., с. 88; см. также: с. 53, 64, 69, 89, 91, 96, 120, 230 и др.). «Второстепенные члены занимают в предложении различные позиции: одни входят в предложение как распространители компонентов структурной схемы (I степень подчинения), другие относятся к распространителям главных членов (II степень подчинения) и т.д.» (Баб., Макс., с. 113–114; см. также: с. 73; Бел., с. 84; Берез., Голов., с. 188, 200–201; Гвозд., ч. 2, с. 3, 57, 101, 107; Голов., 1983, с. 143; Голов., 1994, с. 5, 17, 110 и др.; Расп., 1973, с. 15–16, 70; Рус. грам., т. 2, с. 90–91).

◊ Член предложения второстепенный детерминирующий, зависимый, морфологизованный, недетерминирующий, неморфологизованный, обособленный, обстоятельственный, однозначный, полупредикативный, приосновный, присловный, присоединительный, распространяющий, синкретичный.

Член предложения гибридный. Член предложения, выражающий одновременно значения разных членов предложения, например дополнения и определения (Совр. рус. яз., с. 381).

Член предложения главный. Член предложения, который входит в предика-

тивную основу предложения, участвует в ее создании (о подлежащем и сказуемом). «Главные члены предложения (соединение подлежащего со сказуемым – в двусоставном предложении или один главный член – в односоставном) составляют предикативную основу предложения» (Валг., с. 221; см. также: с. 64, 159, 161, 166–168). «К главным членам традиционно относят компоненты предложения, входящие в предикативную основу двусоставного предложения, а именно сказуемое и подлежащее как взаимно предполагающие друг друга члены, и единственный главный член односоставных предложений (*Смеркается. Ночь. Где-то поют. Ребенку холодно*)» (Бел., с. 84; см. также: с. 86). «К главным членам относятся подлежащее и сказуемое... а также все те компоненты нераспространенного предложения, которые характеризуются грамматически независимой позицией; например, в предложении *Нет времени* главным членом считается слово *нет*, в предложении *Нельзя оставаться* – слово *нельзя*, в предложении *Хлопот прибавляется – прибавляется*, в предложении *Рекомендуется подождать – рекомендуется*» (Рус. грам., т. 2, с. 90; см. также: с. 136). «Главные члены оказываются и формально, и по грамматическому значению (не по логическому, а по грамматическому!) центрами структуры предложения. Без них предложения не строятся» (Голов., 1983, с. 143). «Подлежащее и сказуемое называются главными членами, так как посредством их выражается основная мысль» (Совр. рус. яз., с. 258; см. также: с. 257, 309; Баб., Макс., с. 73; Берез., Голов., с. 184–185, 200; Гвозд., ч. 2, с. 56; Голов., 1994, с. 17, 144; Грам., 1970, с. 546; Код., 1974, с. 143; Лек., с. 122–123; Рус. яз., с. 228, 395).

◊ Член предложения главный независимый, полузависимый.

Член предложения [грамматически] зависимый. Член предложения, зависящий от главного члена предложения; то же, что второстепенный член предложения. «Дополнение – грамматически зависимый член предложения, обозначающий предмет; ...определение – грамматически зависимый член предложения, обозначающий признак предмета; обстоятельство – грамматически зависимый член предложения, обозначающий признак другого признака (т.е. процесса, свойства, качества и т.д.)» (Голов., 1983, с. 143; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 131).

Член предложения [грамматически] независимый. Член предложения, не зависящий от других членов предложения (о подлежащем в двусоставном предложении и главном члене односоставного предложения). «Подлежащее – грамматически независимый член предложения, обозначающий предмет...» (Голов., 1983, с. 142–143). «Важнейшим элементом грамматической формы и структуры предложения является независимый главный член, вокруг которого группируются все другие члены предложения (*Осенний **лес** шумит; **Оставаться** в городе было опасно; Вдали опять **загрохотало**; Небольшой **поселок** в тайге*). Независимый член является не только центром формальных синтаксических связей, но и обязательно участвует в выражении основных грамматических категорий предложения» (Лек., с. 9; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 131).

Член предложения [грамматически] полузависимый. Член предложения, зависящий только от подлежащего (о сказуемом). «Сказуемое – грамматически полузависимый член предложения (зависит только от подлежащего)» (Голов., 1983, с. 143).

Член предложения детерминирующий. То же, что детерминант. «По

Н.Ю. Шведовой, детерминанты (или детерминирующие члены [предложения]) – это самостоятельные распространители, относящиеся ко всему предложению в целом, они формально не связаны ни с какой словоформой в составе предложения» (Бел., с. 141). «Детерминирующие второстепенные члены [предложения] поясняют бытийное значение главного члена. Это хорошо иллюстрируется сопоставлением нерасчлененного и расчлененного номинативных предложений *Леса на скалах – На скалах леса*» (Лек., с. 102–103). «Детерминирующие второстепенные члены в расчлененных номинативных предложениях имеют значение пространственное, временно́е и значение принадлежности, отношения к лицу» (Там же, с. 106; см. также: с. 100–101, 107, 121, 123). «Детерминирующие члены предложения, как правило, помещаются в абсолютном начале предложения или непосредственно перед предикативной основой – это прямой порядок слов: ***На закате солнца*** *вернулся из станицы Игнат* (Шол[охов]); ***Около ветряка*** *ахнули выстрелы* (Шол.)» (Валг., с. 157). Т. п. см.: Детерминант (Рус. грам., т. 2, с. 149; см. также: Грам., 1970, с. 624; Код., 1987, с. 243; Расп., 1973, с. 92).

Член предложения добавочный. То же, что член предложения вторичный. Т. п. см.: Член предложения первичный (Код., 1974, с. 143).

Член предложения зависимый. См.: Член предложения [грамматически] зависимый.

Член предложения конститутивный (конституирующий). То же, что член предложения основный, или первичный. «В предложении есть и производимые и воспроизводимые говорящим элементы. Воспроизводятся, а не произвольно образуются говорящим формы конститутивных членов предложения, составляющих предикативный минимум предложения...» (Бел., с. 100). «Причина совершенно не свойственного словосочетанию соотношения компонентов типа “подлежащее + сказуемое” – в предикативности предложения, носителем которой является сказуемое, что и делает его основным, конституирующим членом предложения» (Там же, с. 10).

Член предложения конструктивный. Член предложения, являющийся обязательным компонентом любого предложения. «Степень значимости второстепенных членов в построении предложения и, следовательно, оформлении мысли различна. Так выделяются конструктивные члены предложения (в данное понятие включаются прежде всего главные члены, но... это могут быть и второстепенные, особенно в структуре односоставных предложений) и неконструктивные (факультативные)» (Валг., с. 91).

Член предложения морфологизованный. «Морфологизованные члены предложения – это члены предложения, выраженные теми частями речи, для которых данная синтаксическая функция является первичной, основной» (Баб., Макс., с. 72). «Морфологизованные второстепенные члены [предложения] представлены такими частями речи, такими словоформами, грамматическое значение которых адекватно общему (категориальному) значению данного предложения» (Лек., с. 126; см. также: Валг., с. 122).

Член предложения недетерминирующий. Второстепенный член предложения, не являющийся детерминантом (Расп., 1973, с. 94).

Член предложения независимый. См.: Член предложения [грамматически] независимый.

Член предложения неконститутивный. Член предложения, не относящийся к номинативному минимуму предложения. «Члены предложения, не участвующие в создании номинативного минимума, факультативны; это неконститутивные члены предложения; их наличие или отсутствие не влияет ни на строение предложения как предикативной единицы, ни на его системную организацию как номинативной единицы» (Бел., с. 139). «Неконститутивные члены предложения могут быть связаны с любым из главных или неглавных, но конститутивных членов предложения. Связь эта всегда необязательна» (Там же; см. также: с. 140).

Член предложения неконструктивный. Член предложения, являющийся факультативным компонентом предложения, т.е. не являющийся обязательным его компонентом. Т. п. см.: Член предложения конструктивный (Валг., с. 91).

Член предложения неморфологизованный. «Неморфологизованные члены предложения – это члены предложения, выраженные теми частями речи, для которых данная синтаксическая функция является вторичной» (Баб., Макс., с. 72). «Неморфологизованные второстепенные члены представлены такими частями речи, такими словоформами, грамматическое значение которых неадекватно общему значению того или иного второстепенного члена, они совпадают лишь частично; при этом в качестве второстепенного члена используется ограниченный круг словоформ данной части речи, а иногда ограничение затрагивает и лексико-семантический план» (Лек., с. 126–127; см. также: Валг., с. 122).

Член предложения обособленный. Обособленный оборот, выполняющий функцию второстепенного члена предложения. «Некоторые второстепенные члены в предложении могут приобретать бóльшую, чем обычно, самостоятельность, больший смысловой вес, что достигается выделением их в самостоятельную синтагму посредством пауз и усиленного ударения; иногда в таких случаях они получают и особые оттенки значения. Такие второстепенные члены предложения получили название обособленных членов предложения» (Гвозд., ч. 2, с. 152). «Разряд обособленных членов предложения включает два различных по функции типа конструкций: полупредикативные и поясняющие обособленные обороты» (Рус. грам., т. 2, с. 181). «Общими для всех обособленных второстепенных членов признаками являются их относительная смысловая самостоятельность в предложении и обусловленное ею интонационное выделение внутри предложения» (Грам., 1954, ч. 1, с. 643; см. также: с. 642, 659). «Обособленные члены предложения помогают передать мысль конкретно, выпукло, с уточняющими смысл деталями обстановки, времени и т.п.» (Валг., с. 261; см. также: с. 244–247, 258; Голов., 1994, с. 128; Совр. рус. яз., с. 484–485).

Член предложения обстоятельственный. Член предложения, выраженный обстоятельством. «Обстоятельственные второстепенные члены [предложения] характеризуют действие или признак со стороны их качества, количества или различных условий протекания, проявления их» (Лек., с. 135).

Член предложения однозначный. Второстепенный член предложения, выступающий в функции только одного члена предложения. «По семантике второстепенные члены делятся на две группы: однозначные (со значением одного члена предложения) и синкретичные (со значением двух и более членов предло-

жения)» (Баб., Макс., с. 116; см. также: с. 117).

Член предложения основ́ный. То же, что член предложения первичный. Т. п. см.: Член предложения первичный (Код., 1974, с. 143).

Член предложения первичный. Член предложения, входящий в состав конструктивной основы предложения. «Глагольная основа предложения делает необходимыми ее компонентами не только глагол-сказуемое и подлежащее, но и дополнение и обстоятельство: *Лесничий заботливо охраняет природу*. Они образуют конструктивную основу предложения, его первичные члены, которые связаны подчинительными связями – предикативным согласованием, управлением и примыканием» (Код., 1987, с. 241; см. также: с. 242). «Глубинный характер модели предложения проявляется прежде всего в том, что структура предложения образуется сочетанием его первичных (основ́ных) и вторичных (добавочных) членов предложения...» (Код., 1974, с. 143).

Член предложения полузависимый. См.: Член предложения [грамматически] полузависимый.

Член предложения подчиненный. То же, что член предложения зависимый. Т. п. см.: Члены [предложения] однородные (Гвозд., ч. 2, с. 131).

Член предложения полупредикативный. «Причастие, согласованное с существительным в косвенном падеже, в отличие от других обособленных оборотов, при обособлении не приобретает двунаправленных смысловых связей; но в силу своих грамматических значений (вида, залога, времени), поддержанных обособлением, оно выступает как полупредикативный член предложения: *Маргарита проснулась около полудня в своей спальне, выходящей фонарем в башню особняка* (Булг[аков])…» (Рус. грам., т. 2, с. 184). «Полупредикативными могут быть только второстепенные члены предложения, а уточняющими (и, следовательно, уточняемыми) – все члены предложения, в том числе и главные…» (Баб., Макс., с. 158).

Член предложения пояснительный. Член предложения, заключающий в себе «обозначение в данном контексте одного и того же понятия другим словом или другими словами» (Совр. рус. яз., с. 503; см. также: с. 502, 504). «Пояснительные члены предложения являются вторыми наименованиями по отношению к первым, выражающим то или иное понятие недостаточно определенно. Это другое обозначение того же понятия. Пояснительные члены могут иметь прямое указание на их поясняющий характер, т.е. иметь специальные союзы: *то есть, а именно, или* (в значении *то есть*). Например: *Это был Александр Тимофеевич, или попросту Саша, гость, приехавший из Москвы* (Ч[ехов])» (Валг., с. 257; см. также: с. 258).

Член предложения приосновный. То же, что детерминант. «Приосно́вные второстепенные члены [предложения] (в научной литературе их обозначают также термином “детерминанты”, или “детерминирующие второстепенные члены”) не входят в словосочетание, их форма не мотивирована главными членами. Они поясняют не отдельные члены предикативной основы, а всю основу в целом. Например, в предложении *Кадетом я писал стихи* (Купр[ин]) приосновный член соотнесен с содержанием всей предикативной основы, формально не подчинен ни подлежащему, ни сказуемому» (Лек., с. 123–124).

Член предложения присловный. Второстепенный член предложения, со-

четающийся с определяемым словом, связанный с ним определенной синтаксической связью. «Присловные второстепенные члены [предложения] входят в словосочетание с определяемым словом, зависят от него, синтаксически связаны с ним по способу согласования, управления или примыкания. Лексическое значение определяемого слова поясняется, дополняется, уточняется или корректируется с помощью присловного второстепенного члена. Например, в предложении *Чиновники у н ы л о шагали н а о п о с т ы л е в ш у ю с л у ж б у* (Сер[афимович]) выделены присловные второстепенные члены. Каждый из них подчинен определенному слову, образует с ним словосочетание (*шагали уныло; шагали на службу; на опостылевшую службу*)» (Лек., с. 123).

Член предложения присоединительный. Второстепенный член предложения, содержащий «дополнительные замечания и разъяснения, включаемые в состав предложения в качестве его членов» (Совр. рус. яз., с. 504). «Присоединительные члены связываются с основной частью предложения при помощи различных слов и сочетаний: *даже, например, в частности, особенно, в особенности, главным образом, и* (в значении “и притом”), *да и, в том числе* и др. Например: *Рассеянные жители столицы не имеют понятия о многих впечатлениях, столь известных жителям деревни и города,* ***например о ожидании почтового дня*** (Пушк.); *Ермолай любил покалякать с хорошим человеком,* ***особенно за чаркой*** (Тург.)» (Там же, с. 504–505; см. также: Гвозд., ч. 2, с. 167).

Член предложения простой. Член предложения, выраженный отдельным словом, предложно-падежной конструкцией или устойчивым словосочетанием. «Члены предложения могут быть простыми и составными. | Простой член выражается лексемой или лексемой в сопровождении служебного слова (*на полу, посредством взрыва, в отношении кадров, в порядке самокритики; ходил бы, буду ждать, начал петь*), а также лексикализованными сочетаниями (*спустя рукава, через пень колоду, не в свои сани не садись*)» (Реф., с. 333).

Член предложения распространенный. Сочетание простого члена предложения с зависимым словом (словами). «От простых членов [предложения] следует отличать р а с п р о с т р а н ё н н ы е члены, т.е. наличие при том или ином простом члене зависимых слов, его определяющих членов; таковы случаи, когда, например, дополнение имеет при себе определение, или определение имеет при себе обстоятельство, или определение, или приложение имеет при себе дополнение и т.п.» (Реф., с. 335).

Член предложения распространяемый. Член предложения (главный или второстепенный), при котором имеется второстепенный член (Рус. грам., т. 2, с. 90).

Член предложения распространяющий. То же, что второстепенный член предложения. «Противопоставление главных и второстепенных Ч[ленов] п[редложения] не всегда совпадает с той информативной нагрузкой, к-рую они несут в предложении: в ряде случаев распространяющий член содержательно может быть более существенным, чем главный Ч. п.» (Рус. яз., с. 395–396; см. также: Валг., с. 145; Лек., с. 121; Рус. грам., т. 2, с. 90, 136–137 и др.).

Член предложения синкретический (синкретичный). Второстепенный член предложения, выступающий в функции разных членов предложения. Т. п. см.: Член предложения однозначный (Баб.,

Макс., с. 116; см. также: с. 126; Совр. рус. яз., с. 390).

Член предложения сложный. То же, что член предложения составной в 1-м знач., т.е. состоящий из разных знаменательных слов, например: человек *средних лет*, купить *два карандаша*, смотреть *с невозмутимым лицом* (Совр. рус. яз., с. 362).

Член предложения согласуемый. Член предложения, выраженный таким словом, которое «несет информацию о другом, грамматически господствующем слове, о его категориях (новый, новые, весеннего, весенней, весенними)...» (Голов., 1994, с. 28–29).

Член предложения составной. 1. Член предложения, выраженный «сочетанием лексем при помощи предлогов и союзов» (Реф., с. 333).

2. Член предложения, «образуемый вспомогательным глаголом и именной или глагольной частью», например: мечта *стать поэтом*, желание *бросить курить* (составные определения), предложил *быть вежливее*, попросил *начать петь* (составные дополнения), работать *и не будучи специалистом*, поехал *продолжать лечиться* (составные обстоятельства) (Совр. рус. яз., с. 362).

Член предложения уточняемый. Член предложения, сопровождаемый уточняющими словами. Т. п. см.: Член предложения полупредикативный (Баб., Макс., с. 158; см. также: Совр. рус. яз., с. 502–503).

Член предложения уточняющий. Член предложения, который «конкретизирует или поясняет значение другого члена предложения» (Баб., Макс., с. 158; см. также: с. 159). «У т о ч н я ю щ и е ч л е н ы [предложения], относясь к тому или иному члену предложения, сужают понятие, им передаваемое, или в каком-либо отношении ограничивают его. В предложении *В Крыму, в Мисхоре, прошлым летом я сделал изумительное открытие* (Купр[ин]) словоформа *в Мисхоре* сужает, конкретизирует более широкое по значению обстоятельство *в Крыму*» (Валг., с. 256; см. также: Совр. рус. яз., с. 502–503).

Член словосочетания. То же, что компонент словосочетания (Рус. грам., т. 2, с. 137–138, 141–142).

Члены предложения неоднородные. Ряд членов предложения, который «образован... словоформами, связанными с одним и тем же членом предложения, но занимающими разные синтаксические позиции: *Н и к т о и н и к о г д а не узнает об этом; Точка зрения докладчика была принята в с е м и с р а з у; Мы все учились понемногу ч е м у - н и б у д ь и к а к - н и б у д ь* (Пушк.)» (Рус. грам., т. 2, с. 166).

Члены предложения однородные. Ряд словоформ, объединенных сочинительной связью, которые «обычно занимают в предложении одну и ту же синтаксическую позицию: *Однажды лебедь, рак да щука везти с поклажей воз взялись* (Крыл.); *А Дарья домой воротилась – прибраться, детей накормить* (Некр.); *В степи, за рекой, по дорогам – везде было пусто* (Л. Толст.)» (Рус. грам., т. 2, с. 166). «О д н о р о д н ы м и являются члены предложения, связанные сочинительными отношениями и занимающие одинаковую синтаксическую позицию в предложении» (Валг., с. 218; см. также: с. 219–221, 236, 239–240). «О д н о р о д н ы м и называются синтаксически одинаковые члены предложения, связанные друг с другом сочинительной связью» (Совр. рус. яз., с. 457; см. также: с. 458 и след.). «Однородными называются такие выраженные отдельными слова-

ми или целыми словосочетаниями члены предложения, которые не только выполняют в составе данного предложения одну и ту же синтаксическую функцию, но и объединяются одинаковым отношением или одинаковой принадлежностью к одному и тому же члену предложения» (Вин., 1975, с. 284). «Главным признаком однородных членов предложения является то, что они занимают позицию одного члена предложения» (Баб., Макс., с. 141; см. также: с. 140; Гвозд., ч. 2, с. 131; Голов., 1994, с. 134; Грам., 1954, ч. 1, с. 42–43, 98, 601 и след.; Рус. яз., с. 173).

◊ Члены предложения однородные нераспространенные, распространенные.

Члены предложения соподчиненные. Однородные члены предложения, подчиненные одному и тому же члену предложения, например: «Лес *зазеленел, застонал, затрещал*» (Некрасов); «Сказка нужна *не только детям, но и взрослым*» (Паустовский). «Все однородные члены, за исключением подлежащих, являются соподчиненными членами, так как подчиняются одному и тому же члену предложения» (Баб., Макс., с. 141).

Членение высказывания. Деление высказывания на составные части. См.: Актуальное членение предложения (высказывания), Синтагматическое членение высказывания.

Членение предложения. Деление предложения на составные части. См.: Актуальное членение предложения (высказывания), Внешнее членение предложения, Внутреннее членение придаточного предложения, Грамматическое членение предложения, Предикативное членение предложения, Синтагматическое членение предложения, Синтаксическое членение предложения (высказывания), Собственно синтаксическое членение предложения, Смысловое членение предложения, Темо-рематическое членение предложения, Формальное членение предложения.

Членение предложения на синтаксические группы. Выделение в составе предложения группы подлежащего, группы сказуемого и группы детерминанта «для установления закономерностей словорасположения». Т. п. см.: Синтаксическая группа (Рус. грам., т. 2, с. 196).

Членение предложения темо-рематическое. То же, что актуальное членение предложения. «Темо-рематическое членение [предложения] предполагает двучленную структуру предложения, поэтому демонстрируется обычно на примерах простых, не слишком распространенных и неосложненных предложений» (Зол., 1982, с. 293). «Темо-рематическое (актуальное) членение предложения принадлежит грамматике текста...» (Там же, с. 318).

Членимость-нечленимость предложения. См.: Предикативная членимость-нечленимость предложения.

Членная форма прилагательного (причастия). См.: [Грамматическая] форма прилагательного (причастия) членная.

Э

Эквивалент предложения. Отдельное слово, выполняющее функцию предложения; то же, что слово-предложение. «Предложение – это единство конкретного содержания и абстрактной грамматической формы; эквивалент предложе-

ния не имеет самостоятельного конкретного содержания, а только указывает на него в определенном контексте. Например: – *Ты комсомолец? – Да* (*Да* не самостоятельно, оно опирается на предшествующее предложение)... | Эквивалент предложения не имеет четкой грамматической формы, не содержит показателей модальности, времени, лица. Наконец, эквиваленты предложения представлены в языке определенным количеством лексико-грамматических единиц (модальных слов и частиц, междометий), которые могут быть перечислены полностью. Тем не менее эквиваленты предложения активно используются в речевой деятельности – в условиях конкретной ситуации и контекста, преимущественно в диалоге» (Лек., с. 14–15).

Экстенсиональные отношения. См.: [Синтаксические] отношения экстенсиональные.

Элатив (элятив). 1. Форма превосходной степени прилагательного, выражающая «предельную степень качества безотносительно к сравнению» (Вин., 1947, с. 256; см. также: с. 252, 255, 257, 259). «Помимо значения превосходства одного предмета над другим в отношении известного качества, ...формы превосходной степени могут обозначать исключительно большую меру качества предмета без сравнения с другими предметами. Это употребление форм превосходной степени носит название э л я т и в а: *Колхозам, совхозам и машинно-тракторным станциям в* ***ближайшие*** *дни предстоит организованно и в* ***лучшие*** *агротехнические сроки провести сев озимых культур* (“Правда”)...» (Гвозд., ч. 1, с. 237–238).

2. Один из пространственных падежей тюркских языков, обозначающий движение изнутри чего-либо, например финское *saunasta* (из бани) (Шайк., с. 99–100).

Элатив (элятив) сравнительный. Элатив, образованный при помощи формы род. падежа местоимения *всего* или *всех* и выражающий «высшую степень качества посредством сравнительного противопоставления чего-нибудь или кого-нибудь всем прочим предметам в совокупности» (Вин., 1947, с. 259).

Элативная (элятивная) форма [прилагательного]. См.: [Грамматическая] форма [прилагательного] элативная (элятивная).

Элативное (элятивное) значение [прилагательного]. См.: [Грамматическое] значение [превосходной степени прилагательного] элятивное.

Элемент предложения. То же, что компонент предложения (Ломт., 1979, с. 11; Общ. яз., с. 333).

Элемент словоизменения. То же, что словоизменительный элемент, или словоизменительный показатель (Мил., с. 15–16).

Элемент функционально-семантического поля. То же, что компонент функционально-семантического поля (Бонд., 1971а, с. 17–18 и др.).

Элемент функционально-семантической категории. То же, что компонент функционально-семантической категории (Бонд., 1971а, с. 25).

Элемент части речи. «Элементы частей речи – это прежде всего те грамматические категории, которые выявляются внутри каждой части речи и называются сопутствующими, или частными, категориями. В русском имени существительном это категории рода, числа, падежа, склонения и др.; в имени прилагательном – рода, числа, падежа,

степеней сравнения, качественности ~ относительности и др.; в глаголе – вида, залога, наклонения, времени, спряжения и др.» (Голов., 1983, с. 115; см. также: с. 134).

Эллипсис. «Э́ЛЛИПСИС (от греч. élleipsis – опущение, недостаток) – стилистическая фигура, состоящая в том, что один из компонентов высказывания в речи не упоминается, “опускается” с целью придать тексту бóльшую выразительность, динамичность» (Рус. яз., с. 404). «Э л л и п с и с – это сокращение глагольного словосочетания в предложении, устранение глагольного компонента (без возмещения его в контексте). Обычно сокращаются группы словосочетаний, имеющих общие семантические и формальные признаки. Так, в предложении *Я – в школу* сокращен глагол движения...» (Лек., с. 157).

Элятив. См.: Элатив (элятив).

Элятивная форма. См.: Элативная (элятивная) форма.

Элятивное значение [прилагательного]. См.: Элативное (элятивное) значение [прилагательного].

Эмфаза. То же, что ударение эмфатическое (Совр. рус. яз., с. 284).

Эмфатическое ударение. См.: Ударение эмфатическое.

Энклитика. «Безударное слово, примыкающее к предшествующему слову и образующее вместе с ним одну акцентуационную единицу» (Грам., 1970, с. 617; см. также: с. 618).

Энклитическая форма [местоимения]. См.: [Грамматическая] форма [местоимения] энклитическая.

Эпиграф. Вид цитаты, которая помещается перед текстом произведения или определенной его частью с целью раскрыть основную идею произведения. «Особый вид цитат – и по своей функции, и по своему месту в тексте – представляют эпиграфы. Эпиграфы помещаются перед текстом всего произведения или его отдельных частей (глав) и служат для того, чтобы раскрыть основную мысль произведения или его части, а также показать читателю отношение автора к изображаемому, установить глубинные связи с другими произведениями, обнаружить то, что принято называть подтекстом произведения» (Баб., Макс., с. 246).

Эпитет. Определение или обстоятельство, характеризующее какое-либо свойство, особенность предмета речи. «ЭПИ́ТЕТ (от греч. epítheton, букв. – приложенное, прибавленное) – стилистич. значимое (содержащее троп... или подчеркнуто характеризующее предмет речи) слово или словосочетание в синтаксической функции определения или обстоятельства, напр.: *Бой идет святой и правый* (Твардовский); *И юный град... вознесся пышно, горделиво* (Пушкин)» (Рус. яз., с. 404).

Эргатив. То же, что падеж эргативный (Шайк., с. 100).

Этимология. *Устар.* Раздел грамматики, занимающийся учением о строении единиц языка. «Термин “М[орфология]” для обозначения той области науки о языке, к-рая занимается изучением форм слова, был введен в 19 в. взамен термина “этимология” (в ныне устаревшем его значении “учение о строении единиц языка в отличие от учения об их сочетании”), применявшегося для того отдела грамматики, в к-ром рассматривались склонение и спряжение» (Рус. яз., с. 148).

Я

Ядро второстепенного члена предложения. «Ядро каждого второстепенного члена предложения составляют такие члены предложения, синтаксическая функция которых соотносительна с их морфологическим выражением. Так, наиболее типичным способом выражения обстоятельств является наречие; дополнений – предложно-падежные формы имен; определений – прилагательное и другие согласуемые части речи» (Валг., с. 121).

Ядро высказывания. См.: Ядро предложения (высказывания).

Ядро предиката. Слова, которые в предложении выполняют функцию предиката. (Общ. яз., с. 311).

Ядро предложения (высказывания). То же, что центр предложения (высказывания), или рема. «Исходную часть А[ктуального] Ч[ленения] называют т е м о й, или исходом, заключительную – р е м о й, или ядром» (Рус. яз., с. 16). «Так как носителем предикативных категорий, формирующих предложение как синтаксическую конструкцию, является с к а з у е м о е (спрягаемая форма глагола или ее заместители), оно же составляет организующий центр семантической структуры предложения (пропозитивного концепта), то его и следует считать я д р о м, и е р а р х и ч е с к о й в е р х у ш к о й п р е д л о ж е н и я» (Бел., с. 169–170). «Я д р о в ы с к а з ы в а н и я – это то, что сообщается, то, ради чего строится и функционирует предложение». (Валг., с. 145). «При актуальном членении [предложения, высказывания] следует прежде всего выделять “исходный пункт”... или “основу”... высказывания... и “ядро высказывания”, т.е. то, что говорящий высказывает в связи с “исходным пунктом” или по отношению к нему» (Грам., 1954, ч. 1, с. 91; см. также: Вин., 1975, с. 278; Голов., 1983, с. 146, 150; Код., 1987, с. 244).

Ядро предложения конструктивное. То же, что центр предложения конструктивный во 2-м знач., или сказуемое как один из главных членов предложения (Расп., 1973, с. 99–100).

Ядро предложения предикативное. То же, что центр предложения предикативный. «Подлежащее и сказуемое являются организующими центрами двусоставного предложения. Это его предикативное ядро» (Валг., с. 85). «Предложение считается д в у с о с т а в н ы м, если его предикативное ядро представлено двумя позициями – подлежащего и сказуемого, и о д н о с о с т а в н ы м, если структура предложения предполагает лишь одну позицию главного члена» (Там же, с. 80; см. также: с. 65, 89).

Ядро [предложения] смысловое. То же, что ядро предложения, или рема. «В рамках В[ысказывания] реализуется его актуальное членение... – деление на тему, исходную часть и рему, или смысловое ядро» (Рус. яз., с. 50).

Ядро предложения структурное. То же, что ядро предложения предикативное, или центр предложения предикативный. Т. п. см.: Синтаксическое членение предложения (высказывания) (Валг., с. 145).

Ядро словосочетания. То же, что номинативное ядро словосочетания.

Ядро функционально-семантической категории. То же, что центр функционально-семантической категории (Бонд., 1971а, с. 20, 24–26, 55, 64).

Ядро члена предложения. См.: Ядро второстепенного члена предложения.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5
Принципы составления словаря 9
Условные сокращения 21
Словарь 25

Справочное издание

Немченко Василий Николаевич

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Словарь-справочник

Подписано в печать 20.06.2011. Формат 60×88/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 48,1. Уч.-изд. л. 44,8.
Тираж 2000 экз. Заказ . Изд. № 2307.

ООО «ФЛИНТА», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.
Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.
E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485, ул. Профсоюзная, д. 90.